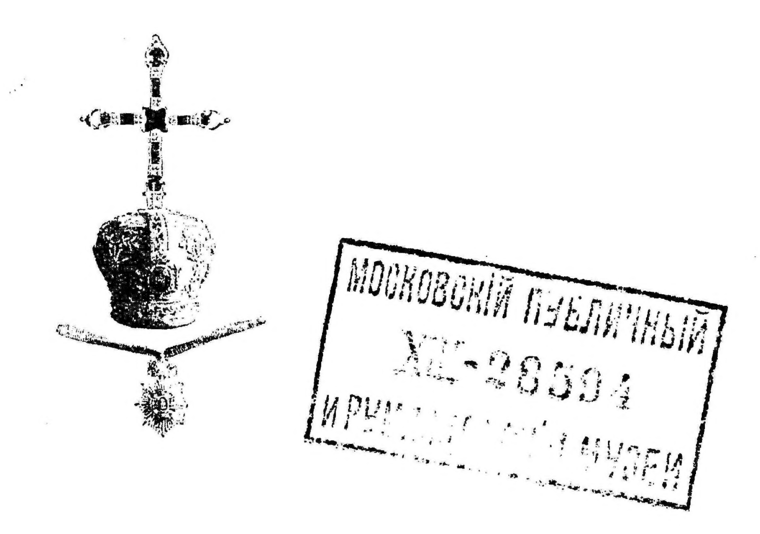
АЛЕКСАНДРО-НЕВСКАЯ ЛАВРА

1713-1913



СЪ 277 ПОРТРЕТАМИ И СНИМКАМИ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ
ДОКТОРА ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРІИ
С. Г. РУНКЕВИЧА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1913.

Синодальная Типографія.

Новыя клише Т-ва Голике и Вильборгъ. — Новыя фотографіи К. К. Булла и Ѳ. М. Морозова.

Обстоятельства появленія настоящей книги въ свѣтъ и основанія, принятыя при ея составленіи, изложены въ самой книгѣ, на страницахъ 975—978.

Составитель книги считаетъ своимъ долгомъ засвидѣтельствовать благодарность высокопреосвященнѣйшему Флавіану, митрополиту Кіевскому и Галицкому, предоставившему пользоваться архіерейскими портретами изъ своего богатаго собранія портретовъ архіереевъ за время съ учрежденія Святѣйшаго Сѵнода, о. намѣстнику Лавры, архимандриту Ѳеофану съ Духовнымъ Соборомъ Лавры и послушнику Ѳ. М. Морозову, начальнику Архива и Библіотеки Святѣйшаго Сѵнода К. Я. Здравомыслову со всѣмъ составомъ Архива и Библіотеки, начальнику Русскаго Отдѣленія Императорской Публичной Библіотеки В. И. Саитову, профессору Н. Н. Глубоковскому и всѣмъ другимъ лицамъ, содѣйствовавшимъ полученію для настоящей книги документовъ, дѣлъ, книгъ и снимковъ.

Для ученыхъ читателей въ концѣ книги приложены дополненія и исправленія.

Сокращенія въ цитатахъ.

ААНЛ.=Архивъ Александро-Невской Лавры.

АПДК.=Архивъ Петербургской Духовной Консисторіи.

АСС.=Архивъ Святѣйшаго Синода.

ВладЕВ.=Владимірскія Епархіальныя Вѣдомости.

ГА.=Государственный Архивъ, разрядъ X, Кабинетъ Петра Великаго, отдѣлъ II.

ГОАНЛ.=Главная церковная и ризничная опись Свято-Троицкія Александро-Невскія Лавры (по краямъ истлѣла).

ДХ.=Духъ христіанина, журналъ.

НГОАНЛ.=Нынѣшняя (1897-го года) Главная Опись Александро-Невской Лавры.

ОААНЛ.=Описаніе Архива Александро-Невской Лавры за время царствованія Императора Петра Великаго. СПБ. Т. I—1903; Т. II—1911.

ОАСС.=Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Т. I—Спб. 1868—1912 г.г.

ОСА.=Опись документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Сенатскомъ Архивѣ. Отдѣлъ I. Томъ I. Спб. 1909.

ПБЭ.=Православная Богословская Энциклопедія.

РСЗ.=Полное Собраніе Законовъ.

ПСП.=Полное Собраніе Постановленій и Распоряженій по Вѣдомству Православнаго Исповѣданія Россійской Имперіи.

ПСРЛ.=Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, изданное по Высочайшему повелѣнію Археографическою Коммиссіею. Томъ десятый. VIII лѣтописный сборникъ, именуемыя Патріаршею или Никоновскою лѣтописью. Спб. 1885.

РБС.=Русскій біографическій словарь, изданіе Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

РС.=Русская Старина.

СГ.=Старые Годы, журналъ.

СИРИО.=Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

ТКДА.=Труды Кіевской Духовной Академіи.

ЧЕВ.=Черниговскія Епархіальныя Вѣдомости.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

АЛЕКСАНДРО-НЕВСКІЙ МОНАСТЫРЬ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ПЕТРА ВЕЛИКАГО (1713—1725 годы).

АЛЕКСАНДРО-НЕВСКІЙ МОНАСТЫРЬ ПОДЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ АРХИМАНДРИТОВЪ
(1725—1742 годы).

АЛЕКСАНДРО-НЕВСКІЙ МОНАСТЫРЬ ПОДЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ АРХІЕРЕЕВЪ (1742—1797 годы).

АЛЕКСАНДРО-НЕВСКАЯ ЛАВРА
(1797—1913 годы).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

СНИМКИ.

АЛЕКСАНДРО-НЕВСКІЙ МОНАСТЫРЬ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ПЕТРА ВЕЛИКАГО (1713—1725 ГОДЫ).

1. Святый благовѣрный великій князь Александръ Невскій.

Икона въ лаврскомъ соборѣ, у лѣваго клироса. Рис. И. Тюринъ, 1868.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Основаніе Лавры.

Основаніе Петербурга. Исторія края. Мысль о созданіи Лавры. Осмотръ мѣста для Монастыря; два креста. Начало строенія. Освященіе первой церкви.

1703-ій годъ мощною рукою Петра Великаго вернулъ Россіи древнее ея достояніе—берега Невы. Устье этой рѣки открывало Русскому Государству новый,—свободный и удобный,—водный путь въ Западную Европу. При тогдашнихъ средствахъ передвиженія международныя сношенія Россіи сухимъ путемъ обходились дорого и длились долго. Путь Сѣвернымъ Ледовитымъ океаномъ отъ Архангельска былъ мало доступенъ и очень далекъ.

Царь Петръ тотчасъ же основалъ на выходѣ Невы въ море новый городъ—Санктпитербурхъ, будущую новую столицу. Побужденіемъ къ этому служили ясно сознаваемыя государственныя «пользы и нужды». Быть можетъ, Великаго Преобразователя къ этому влекло и свойственное древнимъ знаменитымъ и великимъ властителямъ міра стремленіе при обновленіи Царства полагать основаніе и новому «престольному граду». Наконецъ, творческій геній Петра не могъ не чувствовать себя тѣсно въ плотно-застроенной и крѣпкой стариною Москвѣ и рвался къ простору моря; его плѣняла мечта о новой столицѣ съ новымъ укладомъ быта, распланированной прямыми и широкими улицами на могучей

рѣкѣ. Первый камень въ основаніе Петербурга Царь положилъ 16-го мая 1703-го года, въ день Святыя Троицы, заложивъ крѣпостной бастіонъ [1].

Край, гдѣ положено было основаніе новой столицѣ, на зарѣ его исторіи, въ XI-мъ вѣкѣ, былъ подъ властью Великаго Новгорода. Нева, текущая съ Востока на Западъ, отдѣляла расположенную отъ нея на Сѣверѣ Карелію отъ Ингріи или Ижорской земли, лежащей на Югѣ [2]. Съ половины XII-го вѣка этотъ край является ареной борьбы Великаго Новгорода со Шведами и Нѣмецкими рыцарями, безуспѣшно пытавшимися его отвоевать, но все же постепенно оттѣснявшими Новгородцевъ. Въ 1300-мъ году Шведы построили на устьѣ Охты крѣпость Ландскрону, въ переводѣ «Вѣнецъ Земли», а въ 1323-мъ году Новгородцы на истокѣ Невы—Орѣшекъ, нынѣшній Шлиссельбургъ. Въ 1478-мъ году Великій Новгородъ, завоеванный Царемъ Іоанномъ III-мъ, включенъ былъ въ составъ Московскаго Царства. Въ началѣ XVII-го вѣка, въ лихолѣтье, Карелія и Ингрія отпали отъ Россіи и въ 1617-мъ году это отпаденіе было закрѣплено договоромъ. Въ 1611-мъ году Шведы построили на устьѣ Охты, на мѣстѣ бывшей Ландскроны, новую крѣпость Ньюэнскансъ, или Ніеншанцъ, въ переводѣ «Невскую Крѣпость», впослѣдствіи, у первыхъ Петербуржцевъ, получившую именованіе Новые Канцы, или, короче, Канцы. Въ 1656-мъ году, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, Нева была отвоевана Русскими, однако не надолго: черезъ 5 лѣтъ, вслѣдствіе военныхъ неудачъ при продолжавшейся войнѣ, край пришлось вернуть Шведамъ. Съ 1700-го года началась продолжительная борьба двухъ Сѣверныхъ Государей—Царя Петра Перваго и Короля Шведскаго Карла Двѣнадцатаго, вернувшая въ 1703-мъ году Неву уже навсегда Россіи [3].

---

[1] «Журналъ Петра Великаго» I, 69.—Соловьевъ С. М., «Исторія Россіи» III, 1270.—Богдановъ А., «Описаніе СПБ.», 9—10. 32. 291.—Пушкаревъ И., «Описаніе С.-Петербурга» I, 6.—Гиппингъ А. I., «Нева и Ніеншанцъ» II, 250.—Павловъ А., «Описаніе Александро-Невской Лавры», 5.—Архангельскій М., свящ., «Исторія православной Церкви въ предѣлахъ нынѣшней С.-Петербургской епархіи»,—«Ист.-стат. свѣдѣнія о С.-Петербургской епархіи» I, отд. I, 40. 41.—Петровъ П. Н., «Исторія С.-Петербурга», 39—39. Здѣсь основаніе Петербурга пріурочивается ко дню 29-го іюня.—Немировъ Г. А., «Троицкій соборъ», 33—64. Подробный разборъ историческихъ данныхъ о днѣ основанія Петербурга и обоснованіе даты 16-го мая.—Пушкинъ А. С., «Соч.» III, 335. Мысли на дорогѣ.—«Приложенія», 6.

[2] Олеарій А., «Опис. путеш. въ Московію», 12: Ніеншанцъ лежитъ на судоходной рѣкѣ, которая вытекаетъ изъ Ладожскаго озера въ Финское и Балтійское море и отрѣзываетъ Корелію отъ Ингерманландіи».

[3] Соловьевъ С. М., «Исторія Россіи» I, 885. 915. 1376; II, 1119—1121. 1697; III, 73. 1267—1270.—Пушкаревъ И., «Опис. СПБ.» I, 1—6.—Немировъ Г., «Троицкій соборъ», 4—31.

2. Общій видъ Александро-Невской Лавры.

По фотографіи начала XX-го столѣтія, съ крыши дома № 173 по Невскому проспекту.

Съ лѣвой стороны, за оградой, березовая роща Лазаревскаго кладбища. Лаврскія ворота съ церковью Всѣхъ Скорбящихъ Радости. Направо отъ воротъ за оградой Тихвинское кладбище съ церковью въ честь Тихвинской иконы Божіей Матери. За воротами вглубь церковь святаго Александра Невскаго—два верхніе ряда оконъ— и церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы—первый этажъ. Вглубь направо надъ всѣмъ мѣстомъ господствуетъ лаврскій соборъ.

За церковью святаго Александра Невскаго—крыша церкви Святаго Духа съ придѣлами: въ пристройкѣ—святой мученицы Евдокіи и на хорахъ—преподобнаго Сергія Радонежскаго. Далѣе крыша Духовскаго братскаго корпуса. Между соборомъ и Тихвинскою церковью вышка Сѣвернаго корпуса, въ которомъ помѣщаются просфорня и братскія келліи. Направо въ углу глухая стѣна пѣвческаго корпуса. Въ серединѣ, внизу снимка, у ограды крыша дома богадѣльни.

Одинъ изъ старѣйшихъ историковъ Петербурга пишетъ, что уже весною 1704-го года Петръ Великій выбралъ мѣсто для будущаго Петербургскаго Монастыря. Выбранное для Монастыря мѣсто, какъ и все пространство нынѣшняго Петербурга, было покрыто болотами и лѣсомъ и требовало для своего устройства затраты большого труда и времени. Между тѣмъ не прекращавшіяся военныя дѣйствія въ борьбѣ со Шведами за обладаніе устьемъ Невы не давали возможности приступить въ скоромъ времени къ осуществленію мысли объ основаніи въ Петербургѣ монашеской обители [4]. Указаніе начала Александро-Невскаго Монастыря въ 1704-мъ году сохранилось и въ «запискахъ монастырскаго лѣтописца», на которыя ссылается древнѣйшая исторія Лавры, вышедшая въ свѣтъ въ 1810-мъ году [5]. Подлинная «вѣдомость, учиненная въ Канцеляріи Свято-Троицкаго Александро-Невскаго Монастыря, о зачатіи онаго Монастыря строеніемъ», представленная въ Святѣйшій Сѵнодъ въ 1781-мъ году, не упоминаетъ 1704-го года, какъ года начала Монастыря, а начинаетъ исторію Монастыря съ 1712-го года, когда начато было строеніе Монастыря [6]. Но это умолчаніе о 1704-мъ годѣ имѣетъ достаточное и какъ бы намѣренное объясненіе въ самомъ заголовкѣ «вѣдомости», гдѣ съ полною опредѣлительностью оговорено, что въ ней рѣчь идетъ лишь о «зачатіи Монастыря строеніемъ», а не вообще о «зачатіи» Монастыря. Наконецъ, документъ непререкаемой достовѣрности, вышедшій изъ-подъ пера перваго Александро - Невскаго архимандрита Ѳеодосія [7],—первая исторія Александро-Невской Лавры, написанная ея первымъ строителемъ и устроителемъ,—«Надлежащее вѣдѣніе о началѣ Троицкаго Александро-Невскаго Монастыря» [8],—

---

[4] Пушкаревъ И., «Описаніе СПБ.» I, 130.

[5] Амвросій, архим., «Исторія Росс. іерархіи» II, 185.

[6] АСС. 1781 г. № 488, т. II,—въ отдѣлѣ рукописей № 2445, л. 56.

[7] ОАСС. V, CCCXLIII.

[8] «Точная копія» этого «вѣдѣнія», хранившаяся въ 1725-мъ году въ Канцеляріи Александро-Невскаго Монастыря, напечатана въ ОАСС. V, CCCXLV—CCCXLVII и въ «Приложеніяхъ», 3—4. Происхожденіе этого документа относится, повидимому, къ 1722-му году. Въ мартѣ 1722-го года Святѣйшій Сѵнодъ разослалъ всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ указы съ предписаніемъ представить подробныя свѣдѣнія за періодъ междупатріаршества, «когда такъ важнаго и сильнаго правительства духовнаго не было», сколько и гдѣ какихъ возникло Монастырей, Пустынь и Скитовъ.—ААНЛ. 1722 г. № 49.—Въ отвѣтъ на это и были представляемы затребованныя свѣдѣнія. Въ дѣлѣ Архива Святѣйшаго Сѵнода, въ которомъ собраны полученныя свѣдѣнія, свѣдѣній объ Александро-Невскомъ Монастырѣ не имѣется.—АСС. 1722 г. № 1305.—Въ 1723-мъ году «Надлежащее вѣдѣніе» несомнѣнно существовало, такъ какъ послужило уже источникомъ для болѣе краткой справки, представленной въ Кабинетъ Государя изъ Кан-

говоритъ объ архимандритѣ Өеодосіѣ, что онъ «назначенъ еще въ началѣ Санктпитербурха, то есть въ 1704-мъ году,

3. ПетрЪ Великій.

ПортретЪ вЪ пріемномЪ залѢ митрополичьихЪ покоевЪ.

целяріи Монастыря. Въ этой справкѣ, при наличіи всей полноты содержанія «Надлежащаго вѣдѣнія» и буквальнаго повторенія нѣкоторыхъ его фразъ, имѣются и до

помянутаго новосозидаемаго Монастыря быть основателемъ»[9].

Изъ всѣхъ приведенныхъ историческихъ данныхъ вытекаютъ съ достаточною доказательностью два положенія: первое, — что мысль объ основаніи Лавры современна основанію Петербурга, и второе,—что мысль объ основаніи Лавры принадлежитъ Петру Великому.

Исторія знаетъ два пути возникновенія Монастырей: первый путь,—когда иноческія обители выростаютъ сами, на иноческихъ подвигахъ праведныхъ отшельниковъ въ пустынныхъ мѣстахъ; другой путь,—когда Монастыри созидаются ревнителями Церкви, преимущественно вблизи городовъ, какъ церковныя твердыни для охраненія и распространенія христіанской вѣры и христіанской культуры. Возникновеніе Александро-Невской Лавры, безъ сомнѣнія, шло по этому послѣднему пути.

Было ли въ 1704-мъ году выбрано, или, по крайней мѣрѣ, намѣчено, и мѣсто для Монастыря, утверждать,—какъ, впрочемъ, и отрицать,—нѣтъ достаточныхъ данныхъ.

По записямъ въ «Журналѣ Петра Великаго», представляющемъ собою подробный дневникъ дѣяній и передвиженій Государя, въ 1704-мъ году Петръ Великій прибылъ въ Петербургъ изъ Москвы чрезъ Олонецкую верфь, гдѣ осматривалъ заложенныя суда, 19-го марта и пробылъ 2 мѣсяца. 9-го мая «ходилъ въ море до Котлина острова ко Кроншлоту на флейтѣ Велькомъ (что значитъ: «добро пожаловать»), который нагруженъ былъ артиллеріею, и оную артиллерію при себѣ на тое новую крѣпость поставилъ». Въ концѣ мая Государь выбылъ съ войсками къ Нарвѣ и здѣсь 8-го іюня участвовалъ въ одномъ изъ сраженій. Отъ Нарвы отправился въ августѣ къ Дерпту и отсюда черезъ Псковъ и Новгородъ, осмотрѣвъ основанную имъ при устьѣ Волхова Новую Ладогу, поѣхалъ на Олонецкую верфь, а отсюда съ новопостроенными судами прибылъ въ Петербургъ 5-го октября. Здѣсь, «осмотря мѣсто на берегу рѣки Невы, заложилъ для строенія кораблей адмиралтейскую верфь» и, «пробывъ немного въ Санктпетербургѣ,

---

полненія, заключенныя въ скобки, чего, очевидно, не было бы, еслибы сама справка служила источникомъ для «Надлежащаго вѣдѣнія».—ГА. X, Кабинетъ I № 57, лл. 254—255.—«Приложенія», 35.

[9] Этимъ сообщеніемъ, а равно и послѣдующими фактическими данными совершенно опровергаются догадки историка Петербурга П. Н. Петрова, и сами по себѣ не обоснованныя, о мотивахъ учрежденія въ Петербургѣ Александро-Невскаго Монастыря («Исторія Санктъ-Петербурга», 75—79), сводящіяся къ тому, будто учрежденіе Монастыря задумано архимандритомъ Ѳеодосіемъ ради того, что, вынужденный проживать въ Петербургѣ, онъ не имѣлъ здѣсь соотвѣтственнаго пріюта.

поѣхалъ сухимъ путемъ въ Нарву, и прибылъ туда ноября въ 12-й день». 6-го декабря изъ Нарвы отправился въ Москву, куда и прибылъ 15-го декабря [10]. Упоминанія объ осмотрѣ мѣста для Монастыря въ «Журналѣ» нѣтъ, но времени для этого было достаточно и условія благопріятныя: Петръ былъ въ Петербургѣ долго и распланировывалъ столицу, а въ двукратный проѣздъ въ Петербургъ видѣлся съ архимандритомъ Ѳеодосіемъ и разстался съ нимъ въ исключительно близкихъ и добрыхъ отношеніяхъ [11]. Что же касается того обстоятельства, что о такомъ осмотрѣ не упомянуто въ «Журналѣ», то, во-первыхъ, въ «Журналѣ» вообще ведется поденная запись главнымъ образомъ воинскихъ дѣйствій и передвиженій Петра Великаго, о прочихъ же его дѣяніяхъ даются лишь общія сводныя указанія, а во-вторыхъ—собственно не было и повода упоминать объ осмотрѣ, не получившемъ реальнаго запечатлѣнія.

Въ 1709-мъ году знаменитая Полтавская побѣда, 27-го іюня, рѣшила участь долголѣтней борьбы Русскихъ со Шведами. Петръ Великій съ поля сраженія писалъ въ Петербургъ адмиралу, графу Ѳедору Матвѣевичу Апраксину: «нынѣ уже совершенный камень въ основаніе Санктпетербурга положенъ съ помощію Божіею» [12].

Еще за годъ до этого, когда уже стали появляться нѣкоторые признаки исходной побѣды Русскихъ, Петръ Великій дѣятельно принялся за обстройку новой столицы, вызывая въ нее со всего Государства тысячи рабочихъ [13].

Въ 1710-мъ году, 13-го іюня, взятъ былъ Выборгъ и такимъ образомъ столица была обезопашена въ ближайшихъ ея границахъ. Послѣ этого Государь, будучи въ Петербургѣ, въ іюлѣ 1710-го года, «осматривалъ мѣстъ, гдѣ быть строеніямъ» [14]. Осмотрѣно было и мѣсто для построенія Александро-Невскаго Монастыря [15]. Вмѣстѣ съ Государемъ производили осмотръ близкія къ нему лица—сподвижники Петра: свѣтлѣйшій князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ, адмиралъ, графъ Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, канцлеръ, графъ Гаврила Ивановичъ Головкинъ, графъ Иванъ Алексѣевичъ

---

[10] «Журн. Петра В.» I, 75. 76. 80. 81. 95. 96. 97. 98.—«Приложенія», 6—9.

[11] ГА. X, Кабинетъ II № 4, лл. 150—151.—«Приложенія», 21.

[12] Соловьевъ С. М., «Исторія Россіи» III, 1553. 1555.—Пушкаревъ И., «Описаніе СПБ.» I, 7.

[13] Пушкаревъ И., «Описаніе СПБ.» I, 7—8.

[14] «Журналъ Петра Великаго» I, 304.—«Приложенія», 17.

[15] Ни въ «Журналѣ Петра Великаго», ни въ «Надлежащемъ вѣдѣніи» архимандрита Ѳеодосія не указанъ мѣсяцъ, когда происходилъ выборъ мѣста для Монастыря. Въ копіи «Надлежащаго Вѣдѣнія» названіе мѣсяца—«Іуль»—приписано внѣ строки.

Мусинъ-Пушкинъ и «иные многіе», «министры и генералитетъ». При осмотрѣ положено было «непремѣнно на томъ мѣстѣ быть Монастырю [16].

О лѣто 1710 осмотрено мѣсто настроенія монастыря самимъ Его Царскимъ Пресвѣтлымъ Величествомъ, при присутствіи изящнѣйшихъ Его Величества министрахъ. а именно свѣтлѣйшаго князя

4. «Точная копія» «надлежащаго вѣдѣнія о началѣ Троицкаго Александро-Невскаго Монастыря»: объ осмотрѣ мѣста.

АСС. 1725 г. № 133, л. 299.

Это послѣднее выраженіе даетъ поводъ утверждать, что осмотръ въ 1710-мъ году мѣста для Монастыря былъ не первоначальный, а повторный, мѣсто признано было удобнымъ и перемѣнять его не представлялось надобности.

При осмотрѣ опредѣлено было именовать Монастырь «Живоначальныя Троицы и святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго» и быть—по правую сторону Черной рѣчки [17] каменному монастырскому строенію, а по лѣвую—деревянному партикулярному. «Назначенный въ тотъ Монастырь» архимандритъ Ѳеодосій водрузилъ на избранномъ мѣстѣ 2 креста: одинъ на правой сторонѣ Черной рѣчки, а другой на лѣвой. На крестѣ, водруженномъ на правой сторонѣ, сдѣлана была надпись: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, повелѣніемъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества на семъ мѣстѣ имѣетъ создатися Монастырь». А на лѣвой сторонѣ Черной рѣчки водруженъ былъ крестъ съ надписью: «Что сей крестъ образуетъ, обонполный то сказуетъ» [18].

Это былъ счастливый годъ урожая славы, когда какъ бы отовсюду сыпались созрѣвшіе плоды Полтавской побѣды: города

---

[16] ОАСС. V, cccxlv—cccxlvi: «Надлежащее вѣдѣніе о началѣ Троицкаго Александро-Невскаго Монастыря, при Санктъ-Петербургѣ, надъ Невою рѣкою, на устьѣ рѣчки Черной.»—«Журналъ Петра В.» I, 304.—ГА. X, Кабинетъ I № 57, л. 254.—«Приложенія», 3—4.

[17] Богдановъ А., «Описаніе СПБ.», 13—14, указываетъ 3 Черныя рѣчки, впадающія въ Неву, въ томъ числѣ и «Черную рѣчку при Александровскомъ Монастырѣ». Но, повидимому, монастырская Черная рѣчка скоро утратила свое названіе Черной, и у того же Богданова—стр. 223—она уже называется просто «рѣчкой при Александро-Невскомъ Монастырѣ», а въ настоящее время ея именованіе—«Монастырка». Впрочемъ, въ 1781-мъ году она еще именовалась Черной.—«Приложенія», 37.

[18] ОАСС. V, cccxlv—cccxlvi.—«Приложенія», 3—4.

Выборгъ, Рига, Динаминдъ, Перновъ, Аренсбургъ, Ревель, сдавались или брались одинъ за другимъ [19].

Мѣсто, выбранное для Александро-Невскаго Монастыря, имѣло историческое значеніе. «Надлежащее вѣдѣніе о началѣ Троицкаго Александро-Невскаго Монастыря» передаетъ, что, по свидѣтельству «старыхъ купцовъ, которые со Шведами торговали», рѣчка Черная называлась «Викторы» [20]. «Журналъ Петра Великаго» названіе «Викторы» приписываетъ не Черной рѣчкѣ, а мѣсту, избранному подъ Александро-Невскій Монастырь [21]. Переводя это слово словомъ «побѣда», старинные историки Петербурга передаютъ «издревле между туземцами сохранившееся» преданіе, что на этомъ мѣстѣ, въ періодъ борьбы Новгорода со Шведами и Ливонскими рыцарями за обладаніе Невою, Новгородскимъ княземъ Александромъ Ярославичемъ Невскимъ 15-го іюля 1240-го года была одержана знаменитая побѣда «надъ соединенными силами Шведскихъ, Датскихъ и Лифляндскихъ войскъ, которыми предводительствовалъ Король Шведскій» [22]. Но уже древнѣйшая исторія Лавры заподазриваетъ достовѣрность этого преданія, ссылаясь на «лѣтописныя сказанія». Побѣда князя Александра Невскаго надъ Шведами, подъ предводительствомъ «воеводы» Биргера, ополчившагося на Русь, подъ вліяніемъ папскихъ посланій, крестовымъ походомъ, бывшая 15-го іюля 1240-го года, въ лѣтописяхъ пріурочивается къ устью Ижоры, а не Черной рѣчки [23].

Позднѣйшій историкъ Петербурга Петровъ утверждаетъ, будто по всему пространству лѣваго берега Невы, покрытому лѣсомъ, «были разсѣяны по берегамъ рѣкъ и протоковъ мелкія селенія въ 2—3 дома» и будто «на мѣстѣ Александро-Невской Лавры, по Черной рѣчкѣ, отъ Невы» была расположена «деревня Вихтула, которую первоначальные описыватели мѣстности Петербурга, по слуху, съ чего-то назвали Викторы, пріурочивая къ ней мѣсто боя Александра Невскаго съ Биргеромъ» [24].

Это категорическое утвержденіе не является безспорнымъ. Съ одной стороны, въ исторіи строенія Лавры не находимъ слѣдовъ существованія на ея мѣстѣ какого-либо поселенія. Съ другой—лѣтописное повѣствованіе о битвѣ святаго князя Александра Невскаго не исключаетъ возможности пріуроченія побѣды, по крайней мѣрѣ въ эпизодической части ея, и къ мѣстности Черной

---

[19] «Журналъ Петра В.» I, 241—299.—«Приложенія», 16—17.
[20] ОАСС. V, CCCXLV.—«Приложенія», 3.
[21] «Журналъ Петра В.» I, 304.—«Приложенія», 17.
[22] Амвросій, «Исторія Росс. іер.» II, 187.—Пушкаревъ И., «Описаніе СПБ.» I, 130. 2.
[23] ПСРЛ. X, 120. 122.—Соловьевъ С. М., «Исторія Россіи» I, 833—834.
[24] Петровъ П. Н., «Исторія С.-Петербурга», 44.

рѣчки. Лѣтопись говоритъ: «пріидоша Свѣи (Шведы) въ силѣ велицѣ, и Мурмане (Норманны), и Сумь и Емь (Суоми—Финляндія) въ кораблихъ, множество много зѣло, Свѣи съ князем и съ пискупы (епископами) своими, и сташа на Невѣ, устье Ижеры, хотяче восприяти Ладогу» [25]. Лѣтописное повѣствованіе не даетъ совершенно безспорнаго основанія утверждать, что вся битва и происходила именно при устьѣ Ижоры. Это былъ только крайній пунктъ нашествія враждебныхъ полчищъ, и нѣтъ ничего невозможнаго въ предположеніи, что при отступленіи или бѣгствѣ врага и устье рѣчки Черной отмѣчено было какимъ-либо побѣднымъ ударомъ или трофеемъ [26].

Побѣда князя Александра, спасшая Русскій край отъ поглощенія Шведами и латинствомъ, имѣла огромное историческое значеніе и принесла побѣдителю именованіе Невскій [27]. Несомнѣнно эта же побѣда, въ связи съ религіозно-національною дѣятельностью великаго князя Александра Невскаго, послужила основаніемъ къ усвоенію первой обители Невской столицы именованія Александро-Невской. Хотя въ современныхъ основанію обители документахъ этого и не указано, но на это указываетъ и служба святому Александру Невскому, и лѣтопись Монастыря. «Вѣдомость» о началѣ Монастыря, представленная изъ Монастыря въ Святѣйшій Сѵнодъ въ 1781-мъ году, прямо говоритъ: «названіе сей Монастырь имѣетъ Александро-Невскій, потому что святый благовѣрный и великій князь Александръ здѣшнихъ предѣловъ Россійскихъ отъ нападеній Шведскихъ былъ всегдашній охранитель, и для того Великій Государь Императоръ Петръ Первый восхотѣлъ въ семъ царствующемъ градѣ Санктъпетербургѣ построить сію обитель, во имя святаго Александра, куда и святыя его мощи изъ града Владиміра, по повелѣнію Его Императорскаго Величества, въ 724-мъ году августа 30-го дня принесены» [28].

Отъ того мѣста, гдѣ положено основаніе Лаврѣ, Нева дѣлаетъ поворотъ на Сѣверъ и, огибая обширное пространство въ видѣ треугольника, на которомъ нынѣ нашла себѣ мѣсто центральная часть города, впадаетъ въ море на одной линіи съ Монастыремъ.

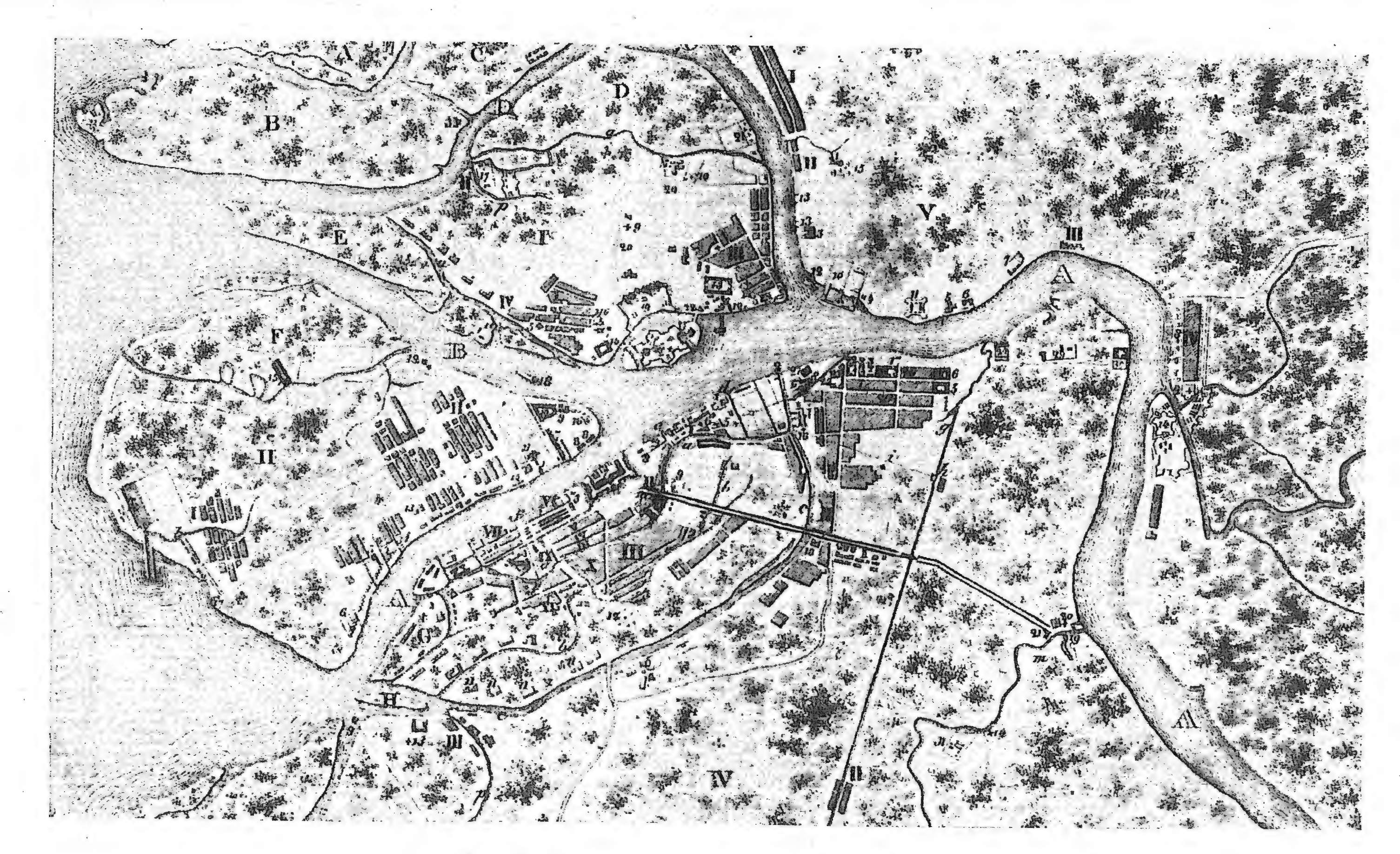
---

[25] «Новгородская Лѣтопись», 252—257.

[26] «Новг. Лѣт.», 252—257: «И множество много ихъ паде. И, накладше корабля два вятшихъ мужъ, преже себе пустиша и (ихъ) къ морю». «Побѣди кораблѣ объ онъ полъ рѣки Ижеры». «А останокъ же побѣжа».—ПСРЛ. X, 122—123: «останокъ же ихъ побѣже посрамлени, а трупіа же мертвыхъ своихъ наметаша 3 корабля великихъ воеводъ и потопоша съ ними на мори».

[27] Соловьевъ С. М., «Исторія Россіи» I, 833—834.

[28] АСС. 1781 г. № 488, т. II, отд. рукописей № 2445, л. 56.—Богдановъ А., «Опис. СПБ.», 336—337.



5. Планъ Санктпетербурга въ 1725-мъ году.

Изъ книги Н. Цылова «Планы С.-Петербурга».

Направо у Невы—буква А—и Черной рѣчки—буква m—Александро-Невскій Монастырь: 19—церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и святаго Александра Невскаго, 20—церковь Благовѣщенія и Воскрешенія Лазаря, 21—«домъ преосвященнаго». Отсюда влѣво двойною линіей обозначенъ Невскій проспектъ, заканчивающійся у Адмиралтейства. Пересѣкающая проспектъ прямая линія, параллельная излому Невы,—Лиговскій каналъ, отмѣченный буквами g—h. Внизу по линіи цифрой II отмѣчена Ямская слобода. Вверху треугольника, образуемаго линіей канала и лентой Невы, въ срединѣ, слабо отмѣченное цифрой 29—подворье архіепископа Θеофана (Прокоповича), налѣво 24—артиллерійскій оружейный дворъ, направо 30—смольный дворъ. По Черной рѣчкѣ книзу крестикъ и цыфра 14—церковь Спаса Преображенія. Нѣсколько ниже по рѣчкѣ 31—кирпичные заводы. Далѣе, за Ямской слободой влѣво р—рѣчка Таракановка, III—деревня Калинкина, 13—церковь святой Екатерины. Вверхъ по рѣкѣ Фонтанкѣ—сс—у Невскаго проспекта Троицкое подворье—18. Направо I—Астраханская слобода, выше II—Ямская. Всѣ указанныя сооруженія—въ районѣ Московской стороны—IV. За рѣкой направо 14—остатки крѣпости—Канцы. Адмиралтейскій островъ, отграничиваемый отъ Московской стороны Фонтанкою—с с, отмѣченъ цифрою III. На немъ, въ концѣ Невскаго проспекта, у Адмиралтейства, 10—Невское подворье. Влѣво отъ подворья 3—Исаакіевскій соборъ, III—Большая и IV—Малая Морскія слободы. Вверху 2—лѣтній дворецъ въ лѣтнемъ саду, d—каналъ.—Васильевскій островъ—II,—въ срединѣ у Невы подворья: 3—Троицкое, 4—Ростовское, 5—Новгородское и— нѣсколько далѣе—6—Рязанское, нѣсколько выше Троицкаго 13—Казанское. На Петербургскомъ островѣ I—у рѣки о—Карповки 10—Новгородское подворье, въ срединѣ острова 9—церковь апостола Матθея, у Невы въ правомъ углу 12—зданіе коллегіи, выше 13—гостиный дворъ, пониже 6—Троицкій соборъ.

Не прекращавшіяся военныя дѣйствія не дали, однако, возможности и теперь приступить къ построенію Александро-Невскаго Монастыря. Въ 1710-мъ году, «за многими воинскими дѣлами», начала строенія никакого не было», только поставлена была «надъ крестомъ деревянная часовня, по лѣвую сторону рѣчки», и огорожена на нѣсколько десятковъ саженъ «полисадомъ» [29].

Прошло полтора года. Дѣла со Шведами, хотя и не были покончены, тѣмъ не менѣе не вызывали уже тревоги. Петръ твердою ногой сталъ при морѣ.

И 20-го февраля 1712-го года онъ приказалъ объявить архимандриту Θеодосію, «дабы началъ на осмотрѣнномъ мѣстѣ строить Монастырь» [30]. Тогда же даны были и средства для постройки,—

отвѣтали принимати тѣ стрѣхи по полугода
февраль по году и болше. И помянутаго 1712, года = 20:
царское пресвѣтлое величество повелѣлъ объявити
помянутому архимандриту дабы начиналъ
на осмотренномъ мѣсте строить мнтрь.

6. «Точная копія» «надлежащаго вѣдѣнія о началѣ Троицкаго Александро-Невскаго Монастыря»: о началѣ строенія Монастыря.

АСС. 1725 г. № 133, л. не нумерованный между 299 и 300.

именно: къ новосозидаемому Петербургскому Монастырю былъ приписанъ богатый Иверскій Монастырь со всѣми вотчинами и доходами и отъ Новодѣвичьяго Монастыря село Ояцкое съ принадлежащими къ нему деревнями и со всѣми угодьями; кромѣ того, на построеніе и содержаніе въ Монастырѣ шпиталя была приписана половина монастырскихъ вотчинъ Олонецкаго уѣзда [31]. При этомъ крестьяне освобождены были на 3 года отъ податей и подводной повинности [32].

Царская воля была объявлена въ письмѣ Меншикова Новгородскому митрополиту Іову, въ епархіи коего состояли и Иверскій, и новосозидаемый Александро-Невскій Монастыри, отъ 21-го февраля [33], 22-го февраля указомъ изъ С.-Петербургской Канцеляріи вице-губернатору С.-Петербургской губерніи Якову Никитичу Римскому-Корсакову и отъ 23-го февраля указомъ митрополиту

---

[29] ОАСС. V, cccxlvi.—«Приложенія», 3.

[30] ОАСС. V, cccxlvi.—ОААНЛ. III, 299.—Ср. ОААНЛ. I, 77, гдѣ высочайшее повелѣніе о постройкѣ Монастыря отнесено къ марту 1712-го года.—«Приложенія», 3.—Ср. также Богдановъ А., «Опис. СПБ.», 335, гдѣ начало строенія отнесено къ 1711-му году.

[31] ОАСС. VI, 278—279.

[32] ОААНЛ. I, 141.87.

[33] ОАСС. VI, 279—280.

Іову, за подписью Римскаго-Корсакова, изъ С.-Петербургской Канцеляріи земскихъ дѣлъ. Указъ заканчивался такъ: «и какъ къ вамъ, преосвященному митрополиту, сей Его Царскаго Величества указъ поданъ будетъ, вы бъ, преосвященный митрополитъ, о томъ сей его, государевъ, указъ вѣдали и чинили бъ о всемъ по сему вышеписанному Его Царскаго Величества именному указу» [34].

Въ ожиданіи постройки сформировано было хозяйственное управленіе Монастыря,—набраны «слуги» и «служители» [35]. Но, какъ сказано въ «Надлежащемъ вѣдѣніи о началѣ Троицкаго Александро-Невскаго Монастыря», строеніе Монастыря не могло быть начато, «понеже нечимъ и некимъ было строить» [36]. Передача Иверскаго Монастыря произведена была не сразу. Архимандритъ Ѳеодосій объясняетъ это намѣренною задержкою со стороны Новгородскаго митрополита Іова, не хотѣвшаго будто бы разстаться съ Монастыремъ. Сохранившаяся переписка митрополита Іова свидѣтельствуетъ, однако, что хотя митрополитъ и хлопоталъ предъ Царицей въ апрѣлѣ 1712-го года о возвращеніи ему Иверскаго Монастыря, но относительно отписки вотчинъ тутъ же добавлялъ: «а въ отписаніи вотчинъ къ С.-Петербургскому Александрову Монастырю воля Его Царскаго Величества да будетъ» [37]. А Меншикову еще ранѣе, 28-го февраля, онъ писалъ: «о приписаніи Иверскаго Монастыря и другихъ вотчинъ къ Александрову Монастырю соблаговолитъ ваша княжеская свѣтлость послати указъ ко близъ сущимъ комендантомъ и тыя вотчины по надлежащему во владѣніе отказати» [38].

Во всякомъ случаѣ, и помимо другихъ какихъ либо причинъ, передача столь обширнаго хозяйства, какъ хозяйство Иверскаго Монастыря, должна была, естественно, отнять немало времени. Начало строительнаго сезона не было использовано.

Все же Иверскій Монастырь, наконецъ, былъ принятъ архимандритомъ Ѳеодосіемъ въ этомъ году. И «тогда началось партикулярное малое строеніе» [39]. Точная дата начала работъ скоро была утрачена изъ памяти. Справка изъ Канцеляріи Невскаго Мона-

---

[34] ОАСС. VI, 278—279. Въ этомъ указѣ изъявленіе царской воли пріурочивается къ 21-му февраля, а не къ 20-му февраля, какъ отмѣчено въ исторической запискѣ архимандрита Ѳеодосія. Въ письмѣ Меншикова царская воля объявлена безъ указанія дня, когда она выражена.

[35] ОААНЛ. I, 4—7.

[36] ОАСС. V, CCCXLVI—CCCXLVII.—«Приложенія», 3.

[37] Чистовичъ И. А., «Новгородскій митрополитъ Іовъ»,—«Странникъ» 1861 г., февраль, 101.

[38] Тамъ же, 98.

[39] ОАСС. V, CCCXLVI—CCCXLVII.—«Приложенія», 3. 4.

стыря, данная въ 1723-мъ году и сохранившаяся въ бумагахъ Кабинета Петра Великаго въ Государственномъ Архивѣ, устанавливаетъ дату начала работъ уже на основаніи изысканій въ документахъ и относитъ ее къ серединѣ іюня: «деревянное строеніе началось въ 712-мъ году, а по уговору съ плотниками значитъ іюня 14-го дне» [40]. «Въ томъ же году заложена церковь деревянная на томъ мѣстѣ, гдѣ водруженъ былъ крестъ и часовня стояла. Въ 1713-мъ году оная церковь совершилась, и марта 25-го дня, при присутствіи Царскаго Пресвѣтлаго Величества съ его высокимъ сvнклитомъ, во имя Благовѣщенія Пресвятыя Дѣвы Богородицы оная церковь освящена, и того дня Царское Пресвѣтлое Величество, со всѣми при немъ обрѣтающимися, въ новомъ Мона-

7. «Точная копія» «надлежащаго вѣдѣнія о началѣ Троицкаго Александро-Невскаго Монастыря»: обѣ освященіи первой церкви.

АСС. 1725 г. № 133, лл. не нумерованный и 300.

стырѣ изволилъ пировать» [41]. Святый антиминсъ и благословенная на освященіе церкви грамата были присланы митрополитомъ Іовомъ чрезъ пресвитера Георгія Петрова еще въ январѣ 1713-го года [42].

День 25-го марта 1713-го года, когда впервые въ стѣнахъ обители совершена была святая литургія, и является днемъ, съ котораго обитель должна считать начало своего бытія [43].

---

[40] ГА. X, Кабинетъ I № 57, л. 254.

[41] ОАСС. V, cccxlvii.—«Журналъ Петра В.» I, 357.—ГА. X, Кабинетъ I № 57, лл. 254—255.—«Приложенія», 20.

[42] Чистовичъ И., «Новг. м. Іовъ»,—«Странникъ» 1861 г., февраль, 105.—Морошкинъ И., «Ѳ. Яновскій»,—РС. 1887 г. VII, 25.

[43] Хотя въ одномъ изъ документовъ—вѣдѣніе Канцеляріи Невскаго Монастыря о выдачѣ служащимъ при Монастырѣ жалованья—ОААНЛ. I, 4—и имѣется выраженіе:

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Архимандритъ Ѳеодосій (Яновскій).

Происхожденіе, образованіе, монашество. Хутынъ Монастырь. Назначеніе въ Петербургъ. Наказъ. Отводъ двороваго мѣста въ Петербургѣ. Петербургская жизнь. Разладъ съ митрополитомъ Іовомъ. Благословенная грамата на Невскую архимандрію.

Свѣдѣнія о первыхъ годахъ жизни архимандрита Ѳеодосія не отличаются опредѣленностью и полнотой. Извѣстно, что фамилія его была Яновскій.

Историкъ Петербурга Петровъ, называя архимандрита Ѳеодосія сыномъ Смоленскаго рейтара, приводитъ сообщеніе изъ списковъ Смоленской шляхты 7187-го и 7188-го, то есть 1679-го и 1680-го годовъ, по которому въ Рачинскомъ стану показана семья состоявшаго въ числѣ служилыхъ людей и получавшаго окладъ жалованья—1.200 четвертей въ полѣ и 10 рублей деньгами—Михаила Степановича Яновскаго, владѣвшаго и наслѣдственно двумя крестьянскими дворами. У Яновскаго показано 4 сына: Корнилій, Василій, Ѳеодоръ, 5-ти лѣтъ, и Леонтій. Ѳеодоръ и есть то лицо, которому судьба готовила въ будущемъ Александро-Невскую архимандрію [1]. Такимъ образомъ, годомъ рожденія архимандрита Ѳеодосія

«съ 1712-го года, съ зачатія Александрова Монастыря Невскаго», тѣмъ не менѣе начало Лавры не можетъ быть относимо къ 1712-му году, когда первая ея церковь была заложена, потому что въ духовномъ, какъ и физическомъ мірѣ, все считаетъ свое начало не со времени зачатія, а со времени появленія въ свѣтъ въ законченномъ видѣ: начало архіерейства считается съ хиротоніи, а не съ нареченія, начало священства—съ рукоположенія, а не съ назначенія указомъ Консисторіи или резолюціей архіерея; и дни жизни человѣка считаются съ рожденія, а не съ зачатія. Затѣмъ, и день заложенія церкви въ 1712-мъ году неизвѣстенъ. Далѣе, если признавать возможнымъ считать основаніе Лавры по времени заложенія церкви, то почему же не считать такимъ началомъ время водруженія креста, на мѣстѣ котораго построена церковь, то есть іюль 1710-го года? Эта же дата, въ свою очередь, можетъ быть оспариваема датою 1704-го года, когда впервые выражена была мысль объ основаніи обители. И такъ далѣе. Словомъ, всѣ другія даты, кромѣ даты 25-го марта 1713-го года, не могутъ быть признаны безспорными. Еще до заложенія церкви, въ 1712-мъ году, «началось партикулярное малое строеніе» на лѣвомъ берегу Черной рѣчки—ОАСС. V, CCCXLVII,—но это, нѣтъ сомнѣнія, были не монастырскія, а служебно-рабочія помѣщенія.

[1] Петровъ П., «Исторія С.-Петербурга», прим. 158.

слѣдуетъ считать 1674-ый или 1675-ый годъ, а мірское его имя было Ѳеодоръ Михайловичъ Яновскій.

О старшихъ братьяхъ архимандрита Ѳеодосія свѣдѣній не имѣется. Младшій братъ Леонтій, бывшій моложе архимандрита Ѳеодосія на 4 года, служилъ впослѣдствіи въ Рязанскомъ драгунскомъ полку, а потомъ былъ драгуномъ Смоленскаго гарнизона [2]. Ему, по ходатайству архимандрита Ѳеодосія, отданы были, вмѣстѣ съ Ѳеодосіемъ, въ 1719-мъ году, описныя деревни въ Мещовскомъ уѣздѣ, въ Недоходовскомъ стану, село Ольха да деревня Воробьевка съ пустошьми, по переписнымъ книгамъ 19 дворовъ. Въ 1725-мъ году, когда звѣзда архимандрита Ѳеодосія, вознесшая его на архіепископство Новгородское, закатилась и онъ былъ лишенъ сана, всѣ эти деревни были отписаны на Ея Императорское Величество. 26-го сентября 1725-го года гофмаршалъ Шепелевъ просилъ Государыню о надѣленіи его «Ѳедосовымъ и его брата Леонтія Яновскаго» недвижимымъ имуществомъ [3]. Въ 1720-мъ году архимандритъ Ѳеодосій ходатайствовалъ о высылкѣ Леонтія Яновскаго въ Петербургъ [4]. Этотъ вызовъ одинъ изъ біографовъ архимандрита Ѳеодосія объясняетъ полученіемъ Ѳеодосіемъ для своихъ родныхъ деревень [5]. Въ Петербургѣ Леонтій Яновскій—повидимому, въ 1722-мъ году—получилъ назначеніе комиссаромъ вотчинъ приписного къ Александро-Невскому Боровенскаго Монастыря [6]. Въ іюлѣ 1724-го года онъ еще состоялъ въ должности, а въ документѣ отъ 22-го января 1726-го года онъ упоминается уже умершимъ [7].

Въ документѣ отъ 22-го января 1726-го года упоминается Андрей, сынъ умершаго комиссара Леонтія Яновскаго, племянникъ архимандрита Ѳеодосія [8]. Другой его племянникъ, сынъ старшаго брата Василія, учился во Франціи. Келейный архіепи-

---

[2] ГА. X, Кабинетъ II № 47, л. 352.—Приложенія», 28.

[3] ГА. X, Кабинетъ II № 76, л. 72.—Морошкинъ И., «Ѳ. Яновскій»,—РС. 1887 г. X, 37.

[4] ГА. X, Кабинетъ II № 47, л. 352.—«Приложенія», 28.

[5] Морошкинъ И., «Ѳ. Яновскій»,—РС. 1887 г. X, 43.

[6] ААНЛ. 1723 г. № 20, лл. 1 и 2. Въ 1723-мъ году 22-го января секретарь ставшаго уже архіепископомъ Ѳеодосія Герасимъ Семеновъ пишетъ изъ Москвы судьѣ Александро-Невской Канцеляріи Стефану Головачеву напоминаніе о высылкѣ «приписныхъ къ Невскому Боровенскаго Монастыря вотчинъ къ комиссару господину Яновскому комиссарской инструкціи, безъ которой ему въ званіи своемъ поступать зѣло трудно, паче же и не возможно». А Головачевъ отвѣчаетъ, что «Яновскому въ комиссарствѣ быть какъ, указъ его преосвященства состоялся» «обстоятельный», который и посланъ «вмѣсто инструкціи», «и къ тому въ пополненіе заготавливается». Очевидно, рѣчь идетъ о событіяхъ недавняго времени.

[7] ААНЛ. 1725 г. № 113, лл. 21. 22. 33.

[8] ААНЛ. 1725 г. № 113, лл. 21. 22. 33.

скопа Θеодосія іеродіаконъ Александръ въ письмѣ къ Герасиму Семенову въ Москву въ бытность архіепископа Θеодосія въ Москвѣ, отъ 4-го февраля 1723-го года, писалъ: «за архіерейскія письма, посылаемыя къ Аθанасію Васильевичу Яновскому, деньги отцу честнѣйшему Θеофилу Крулику отдаемъ изъ казны безъ умедленія по прежнему вашему письму на его архіерейской счетъ, и нынѣ присланная рекомендація до него въ Галлію отправится вѣрно вскорѣ» [9].

Рядомъ съ этими свѣдѣніями имѣемъ собственное свидѣтельство архимандрита Θеодосія, что у него были «ближніе сродники» «не яко отъ единыя крови, но отъ единыя утробы». Эти сродники «обрѣтались на царской службѣ», «иные и животъ свой на оной положили, и отъ потомковъ ихъ того жъ надѣяться можно» было, но жили они «въ крайнемъ мизерствѣ», не имѣя вотчинъ и помѣстій, кромѣ «весьма скудныхъ усадебъ». Архимандритъ Θеодосій, когда онъ былъ въ силѣ, въ 1719-мъ году, ходатайствовалъ предъ Петромъ о пожалованіи ихъ крестьянскими дворами въ Смоленскомъ уѣздѣ [10].

Сослуживецъ и сподвижникъ архимандрита Θеодосія, архимандритъ Гавріилъ (Бужинскій) разсказываетъ о слышанныхъ имъ лично воспоминаніяхъ архимандрита Θеодосія, что «въ младыхъ лѣтахъ» архимандритъ Θеодосій пріѣхалъ въ Москву со Смоленскою шляхтой и прибывшіе «приведены были въ Палату и пожалованы къ рукѣ»; онъ «кланялся Царю Іоанну Алексѣевичу; а какъ пришелъ до руки Царя Петра Алексѣевича, тогда таковъ на него страхъ напалъ, что мало не упалъ, и колѣна потряслися»; «отъ того времени всегда разсуждалъ», что ему «отъ тоя же руки и смерть будетъ» [11]. Предчувствіе не оправдалось. Рука Петра вознесла архимандрита Θеодосія на высоту, а поразила его другая рука.

Изслѣдователей церковной жизни Петровской эпохи занимаетъ мысль, гдѣ архимандритъ Θеодосій получилъ образованіе, причемъ высказаны были и предположенія, что архимандритъ Θеодосій обучался въ Кіевской Академіи. Кіевскіе историки указываютъ и годы его академическаго ученія: 1663—1676 [12]. Но нѣтъ никакого

---

[9] ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 83.

[10] ГА. Х, Кабинетъ II № 41 л. 648.—«Приложенія», 26.—Чистовичъ И., «Θеофанъ Прокоповичъ», 81—82, прим.—Морошкинъ И. Я., «Θеодосій Яновскій»,—РС. 1887 г. Х, 37.

[11] Чистовичъ И., «Θ. Прокоповичъ», 163.

[12] Аскоченскій В. И., «Кіевъ» I, 229.—Терновскій Ф., «М. Стефанъ Яворскій»,—ТКДА. 1864 г., январь, 42.—Приселковъ М. Д., «Алекс.-Невскій Монастырь», 3. —Къ этому мнѣнію, не касаясь указанія лѣтъ, считалъ возможнымъ присоединиться и авторъ настоящей книги въ своей книгѣ, изданной въ 1900-мъ году: «Исторія Русской Церкви подъ управленіемъ Св. Сѵнода» I, 177.

сомнѣнія, что тотъ Ѳеодосій (Яновскій), который числится въ эти годы въ спискахъ Кіевской Академіи, не одно лицо съ Александро-Невскимъ архимандритомъ, ибо въ противномъ случаѣ Петербургская дѣятельность архимандрита Ѳеодосія падала бы на его уже преклонные годы, что̀ было бы явною несообразностью.

Ближайшее изученіе оставшихся отъ Ѳеодосія письменныхъ актовъ приводитъ къ убѣжденію, что въ Кіевской Академіи онъ не обучался. Во-первыхъ, въ его письменной рѣчи нѣтъ той витіеватости книжнаго средневѣковаго слога, которая характеризуетъ писанія питомцевъ Кіевской Академіи того времени. Во-вторыхъ, въ его почеркѣ нѣтъ и намека на ту характерную скорописную вязь, которую прививала бывшимъ въ ней перьямъ Кіевская Академія. Ѳеодосій рубитъ буквы своего письма полууставомъ и выражается кратко, ясно и просто.

Степень образованія архимандрита Ѳеодіося, во всякомъ случаѣ, была высокая. Ученѣйшій Кіевскій игуменъ и ректоръ Академіи Ѳеофанъ (Прокоповичъ), послѣ перваго знакомства съ Ѳеодосіемъ въ 1717-мъ году, пишетъ о немъ: «я нашелъ въ немъ честнаго и образованнаго человѣка», хотя его симпатіи направлены были видимо не въ сторону книжной учености; тотъ же Ѳеофанъ тогда же замѣтилъ о немъ: «онъ любитъ и ученыхъ, но предпочитаетъ простыхъ» [13].

Голштинскій камеръ-юнкеръ Берхгольцъ передаетъ въ своемъ дневникѣ, въ 1722-мъ году, общее мнѣніе, что Ѳеодосій считался ученымъ [14], а въ другомъ мѣстѣ уже отъ себя замѣчаетъ, что нѣкоторые изъ сvнодальныхъ членовъ были люди очень образованные и ученые, и указываетъ: въ особенности архіепископы Новгородскій (Ѳеодосій) и Псковскій (Ѳеофанъ) [15].

Къ характеристикѣ архимандрита Ѳеодосія въ отношеніи степени его просвѣщенности можетъ служить и то обстоятельство, что послѣ него осталась очень приличная по тому времени библіотека изъ иностранныхъ книгъ: 178 названій на Латинскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ [16].

Историкъ Петербурга Петровъ полагаетъ, что Ѳеодосій учился въ Заиконоспасской Московской Академіи, и его появленіе въ ней объясняетъ тѣмъ, что въ ту пору правительство царевны Софіи Алексѣевны хотѣло привлечь къ себѣ Смоленскихъ дворянъ благодѣяніями [17].

---

[13] Чистовичъ И., «Ѳ. Прокоповичъ», 27, прим.
[14] Чистовичъ И., «Ѳ. Прокоповичъ», 86.
[15] Чистовичъ И., «Ѳ. Прокоповичъ», 372, прим.
[16] Иконниковвъ В., «Опытъ Русск. Ист.», 1088.
[17] Петровъ П., «Исторія СПБ.», прим. 158.

Тридцати лѣтъ, въ 1704-мъ году, Ѳеодосій сталъ архимандритомъ Хутынскаго Монастыря. Это былъ одинъ изъ лучшихъ Монастырей Новгородской епархіи, занимавшій мѣсто въ общемъ спискѣ Монастырей въ первомъ десяткѣ. Онъ расположенъ въ 10-ти верстахъ отъ Новгорода, по Волхову, на правомъ его берегу, и занимаетъ «самое красивое и наилучшее мѣсто изъ всѣхъ окрестностей Новгородскихъ» [18].

Что привело Ѳеодосія въ Монастырь? Историкъ Петербурга Петровъ полагаетъ, что поступленіе Ѳеодосія въ Монастырь связано было съ поступленіемъ его въ Академію и что именно при поступленіи въ Академію Ѳеодосій пріютился послушникомъ въ Симоновомъ Монастырѣ [19]. Здѣсь онъ былъ посвященъ въ рясофоръ архимандритомъ Варѳоломеемъ, занимавшимъ настоятельскую должность въ Симоновомъ Монастырѣ въ 1691-мъ году [20]. Будучи рясофорнымъ послушникомъ Симонова Монастыря, Ѳеодосій оказался въ числѣ приносившихъ патріарху Адріану жалобу на своего архимандрита. Рѣшеніе суда оказалось неблагопріятнымъ для жалобщиковъ. По крайней мѣрѣ Ѳеодосій былъ высланъ въ Троице-Сергіевъ Монастырь «для держанья въ работѣ въ желѣзахъ». Здѣсь тогдашній—со 2-го мая 1694-го года—архимандритъ Троице-Сергіевскій Іовъ, переведенный изъ Московскаго Высокопетровскаго Монастыря [21], приласкалъ его, освободилъ отъ оковъ и, когда получилъ—въ 1697-мъ году [22]—Новгородскую архіерейскую каѳедру, взялъ съ собою и Ѳеодосія. Въ Новгородѣ Ѳеодосій въ 1702-мъ году, 28-ми лѣтъ, получилъ игуменство, а чрезъ 2 года назначенъ былъ архимандритомъ Хутына Монастыря, въ епархіи преосвященнаго Іова [23].

Въ одномъ изъ своихъ писемъ архимандриту Ѳеодосію митрополитъ Іовъ вспоминаетъ, что Ѳеодосій былъ ему «купносельникомъ» въ обители Свято-Троицкой и въ Новгородскомъ Архіерейскомъ Домѣ и что имъ онъ былъ «рукоположенъ, и посвяценъ, и произведенъ въ начальство духовное» [24].

Изъ переписки митрополита Іова съ Ѳеодосіемъ послѣ про-

---

[18] Морошкинъ И., «Ѳ. Яновскій»,—РС. 1887 г. VII, 6.

[19] Петровъ П., «Исторія СПБ.», прим. 158.

[20] Токмаковъ И., «Описаніе Симонова Мон.» I, 108; II, 109.

[21] Здравомысловъ К. Я., «Іерархи Новгор. епархіи», 46.

[22] Хиротонисанъ 6-го іюня, прибылъ въ епархію въ сентябрѣ.—Здравомысловъ К. Я., «Іерархи Новгор. епархіи», 46.

[23] Чистовичъ И., «Ѳ. Прокоповичъ», 74.—Петровъ П., «Исторія СПБ.», прим. 158.—Морошкинъ И., «Ѳ. Яновскій»,—РС. 1887 г. VII, 5—6.—Есиповъ Г., «Люди прошлаго вѣка», 234—331.

[24] Чистовичъ И., «Ѳ. Прокоповичъ», 75.

исшедшаго между ними разрыва достаточно ясно, что Θеодосій принадлежалъ къ числу тѣхъ характеровъ, которые чужды какой бы то ни было мягкости. Митрополитъ вспоминаетъ, что, не смотря на всю проявленную съ его стороны въ отношеніи къ Θеодосію нѣжную заботливость, Θеодосій не оказывалъ ему ни малѣйшей чести, не только такой, какая слѣдуетъ отцу, но и такой, какая подобаетъ равному брату; много разъ приходилось слышать отъ него рѣчи «досадныя», много претерпѣть отъ его языка, не только келейно, но и публично, при постороннихъ людяхъ. Митрополитъ Іовъ сѣтовалъ, что Θеодосій уже не считалъ его духовнымъ своимъ отцомъ и пастыремъ, себя только считалъ человѣкомъ, а другихъ не признавалъ и за людей, называя свиньями. «Положилъ еси въ гордости твоей усто твое на небо, и языкъ твой преходитъ по земли». «Скачеши высоко, бойся, да не поползнешися глубоко». «Вѣмъ, яко жестокъ еси и жила желѣзна выя твоя. Но есть Богъ, обращаяй въ сердца морская горы и изъ камене источаяй воды, зеленую смоковницу сушая, а сухій жезлъ зеленяя, водою попаляя, а огнемъ орошая, смиренныя возвышая, гордыя же понижая. Тойжде гордую твою выю сломити и въ пятосляченну можетъ сотворити. Умъ имущему довольно» [25]. Какъ все это оправдалось впослѣдствіи!

Знакомство съ Петромъ, завязавшееся «въ младыхъ лѣтахъ», возобновилось на пути Петра въ Петербургъ. Въ документѣ, написанномъ самимъ Θеодосіемъ, прямо сказано, что еще «въ началѣ Санктпитербурха, то есть въ 1704-мъ году», онъ уже былъ «назначенъ» основателемъ предположеннаго въ Петербургѣ Монастыря, и съ того времени «часто обрѣтался» въ Петербургѣ, «по полугода, по году и больше» [26].

Сохранившіеся документы говорятъ слѣдующее. Въ 1704-мъ году, 17-го сентября, Петръ проѣзжалъ чрезъ Новгородъ, видѣлся съ Θеодосіемъ и отдалъ повелѣніе, исполнителемъ котораго въ нѣкоторой степени долженъ былъ явиться Θеодосій. Именно, Государь приказалъ, чтобы бывшій келарь Хутына Монастыря, находившагося въ управленіи Θеодосія, Венедиктъ (Барановъ), удалившійся въ приписной къ Хутыну Монастырь, гдѣ и распоряжался полновластно, былъ помѣщенъ въ братство Хутына Монастыря. Это не было исполнено, и Θеодосій 27-го октября пишетъ Царю

---

[25] Чистовичъ И., «Θ. Прокоповичъ», 75—77.

[26] ОАСС. V, CCCXLVI: «Надлежащее вѣдѣніе о началѣ Троицкаго Александро-Невскаго Монастыря».—Возможно, что Петръ могъ видѣть Θеодосія и въ Троице-Сергіевомъ Монастырѣ, когда пріѣзжалъ туда 8-го октября 1696-го года для благодарственной молитвы по случаю взятія Азова.—Здравомысловъ К. Я., «Іерархи Новгор. еп.», 46.

въ весьма свободномъ стилѣ и нѣсколько шутливомъ тонѣ письмо объ ослушаніи царскому велѣнію, причемъ указываетъ, что митрополитъ Іовъ является пособникомъ такого ослушанія [27].

Пребываніе архимандрита Өеодосія въ Новгородѣ совпало съ оживленіемъ здѣсь церковной просвѣтительно-благотворительной

Изъ журнала «Странникъ» 1861 г. III.

дѣятельности. По словесному опредѣленію митрополита Іова, 3-го октября 1700-го года, были выстроены въ Новгородѣ гошпитали, страннопріимница и подкидышный домъ [28]. Въ 1706-мъ году

---

[27] ГА. X, Кабинетъ II № 4, лл. 150 и 151.—Чистовичъ И., «Ө. Прокоповичъ», 74—75.—Морошкинъ И., «Ө. Яновскій»,—РС. 1887 г. VII, 11.—«Приложенія», 21.

[28] ОАСС. VI, 280.

открыта была братьями Лихудами Греческая Школа и 24-го іюня «мнози отъ учениковъ Латино-Славенскую грамматику начали», а съ ними сѣлъ за книгу и самъ «сутулъ горбатъ», какъ назвалъ себя въ одномъ письмѣ митрополитъ Іовъ, — съ архидіакономъ [29]. Историкъ Петербурга Петровъ приписываетъ это оживленіе церковной просвѣтительно-благотворительной дѣятельности просвѣтительно-благотворному вліянію архимандрита Ѳеодосія [30].

Такъ это, или нѣтъ, но, во всякомъ случаѣ, какъ отношенія между митрополитомъ Іовомъ и архимандритомъ Ѳеодосіемъ, такъ и положеніе Ѳеодосія при Іовѣ были исключительнаго характера.— Постригаясь, ты обѣщался,—пишетъ митрополитъ Іовъ архимандриту Ѳеодосію, когда между ними отношенія стали дурныя,— терпѣть всякое оскорбленіе, тѣсноту, нужду, безчестіе, насмѣяніе, наруганіе, досаду, обиду: и ничто изъ этого тебя не коснулось; я охранялъ тебя отъ всего этого, зная особенности твоего характера — «малодушество». Никогда ничѣмъ я тебя не оскорбилъ и не утѣснилъ, но «паче всегда благоугодно тебѣ творяхъ, работахъ тебѣ вся дни, за яже купносельникъ былъ еси мнѣ во обители Свято-Троицкой и въ Домѣ нашемъ Архіерейскомъ,—не яко отецъ и начальникъ, но яко купленный рабъ; не допустихъ тя ни о единой потребѣ тѣлесной и келейной попещися, вся тебѣ готова бяху на всякъ день, яко владыцѣ нѣкоему». Тебѣ слѣдовало служить мнѣ, а въ дѣйствительности я тебѣ служилъ [31].

Въ концѣ 1707-го года архимандритъ Ѳеодосій былъ въ Москвѣ. Митрополитъ Іовъ пишетъ ему въ декабрѣ 1707-го года: «о здравомъ и благополучномъ до царствующаго града прибытіи вашемъ слышати тепло желаемъ и отъ души поздравляемъ» [32].

Профессоръ Чистовичъ, авторъ сочиненій, излагающихъ исторію духовныхъ дѣлъ первой половины XVIII-го вѣка, полагаетъ, что архимандритъ Ѳеодосій отправленъ былъ въ Москву вмѣстѣ съ Софроніемъ Лихудомъ за «Типографіей Симеона Полоцкаго, которую онъ выпросилъ у Государя» [33]. Но въ письмѣ къ Царю отъ декабря 1707-го года митрополитъ Іовъ проситъ отдать печать и станы «Софронію учителю и казначею нашему», не упоминая объ

---

[29] Чистовичъ И., «Новг. м. Іовъ.»,—«Странникъ» 1861 г., февраль, 80.

[30] Петровъ П., «Исторія СПБ.», прим. 158, стр. 34.—ОАСС. VII, CXI.

[31] Чистовичъ И., «Ѳ. Прокоповичъ», 76.—Тихонравовъ Н. С., «Лѣтописи» 1859 г., кн. 2, отд. III, 154—159. «Письмо преосвященнаго Іова, митрополита Новгородскаго къ архимандриту Ѳеодосію», сообщ. Д. И. Иловайскимъ.

[32] Чистовичъ И., «Новг. м. Іовъ»,—«Странникъ» 1861 г., февраль, 82.

[33] Чистовичъ И., «Ѳ. Прокоповичъ», 77.—То же см. у Морошкина И., «Ѳ. Яновскій»,—РС. 1887 г. VII, 12.

архимандритѣ Ѳеодосіѣ [34]. Въ Москвѣ, повидимому, и рѣшенъ былъ окончательно переводъ архимандрита Ѳеодосія въ Петербургъ на постъ духовнаго судіи [35].

Въ Архивѣ Александро-Невской Лавры сохранилась копія наказа митрополита Іова при назначеніи архимандрита Ѳеодосія въ Петербургъ. Наказъ датированъ 6-мъ марта 1708-го года. По именному царскому указу и по благословенію митрополита Іова, «архимандриту Хутыня Монастыря» Ѳеодосію велѣно «ѣхать въ Санктъ-Петербургъ и въ новозавоеванные городы—въ Шлютельбурхъ, въ Нарву, въ Копорье и въ Ямбурхъ». Въ наказѣ подробно излагаются обязанности, возлагаемыя на архимандрита Ѳеодосія. Архимандритъ Ѳеодосій долженъ былъ въ тѣхъ городахъ и ихъ уѣздахъ у всѣхъ церквей переписать поименно всѣхъ священниковъ, діаконовъ и причетниковъ и освидѣтельствовать, имѣются ли у нихъ благословенныя (ставленныя) граматы и указы, всѣ ли они служатъ по благословенію архіерейскому и по указамъ; составить о нихъ переписныя книги и одинъ экземпляръ переслать въ Новгородъ митрополиту, а другой оставить у себя. Живущихъ въ поименованныхъ городахъ и ихъ уѣздахъ священнаго и мірскаго чина людей впредь до указа «духовнымъ сужденіемъ вѣдать» и «расправлять». А именно: 1. Неослабно наблюдать за церковнымъ благочиніемъ, чтобы богослуженія были совершаемы въ положенное время, съ должнымъ благоговѣніемъ и съ соблюденіемъ церковнаго устава, чтобы въ церквахъ было налицо мvро и елей и чтобы церковныя строенія содержались въ порядкѣ. 2. Прилежно смотрѣть, чтобы всѣ православные христіане нелѣностно посѣщали церкви, въ церкви стояли благоговѣйно, соблюдали посты, ежегодно бывали у исповѣди и святаго причастія «и прочихъ церковныхъ святынь сподоблялися», правильно изображали крестное знаменіе, жили «благочестно, чисто, трезвенно и беззазорно, по закону христіанскаго благочестія», въ особенности же священники и причетники чтобы не ходили въ кабаки и не предавались пьянству, а виновныхъ, кто бы они ни были, «смирять довольно» и подвергать штрафу: въ первый разъ по полтинѣ, во второй по рублю и въ третій по 2 рубля 8 алтынъ и 2 деньги. 3. Слѣдить за правильнымъ ходомъ семейной жизни: чтобы «всякаго чина люди женилися и посягали правильно», не въ родствѣ и не беззаконно; если бы въ какомъ домѣ оказался незаконнорожденный младенецъ, или беременныя дѣвушка или вдова, такіе дома велѣть священникамъ очищать молитвою, производить разслѣдо-

---

[34] Чистовичъ И., «Новг. м. Іовъ»,—«Странникъ» 1861 г., февраль, 81.

[35] Чистовичъ И., «Ѳ. Прокоповичъ», 77.

ваніе и виновныхъ въ беззаконномъ сожительствѣ «смирять, бить плетьми нещадно и править на нихъ пени по 2 рубля 8 алтынъ 2 деньги на человѣкѣ», а отцамъ ихъ духовнымъ велѣть наставлять ихъ, чтобы впредь подобныхъ безчинствъ не допускали; если бы прижившія въ незаконномъ сожительствѣ дѣтей вдовы и дѣвицы оказались въ нищетѣ живущими и не имѣющими своихъ домовъ, таковымъ на пропитаніе брать у тѣхъ, съ кѣмъ прижили дѣтей; если бы оказались незаконные браки, писать о нихъ, «также и о всѣхъ вышеобъявленныхъ дѣлахъ», митрополиту. 4. «Церковныхъ противниковъ», то есть раскольниковъ, если бы гдѣ оказались, отсылать въ Новгородъ въ Архіерейскій Разрядъ. 5. Жалобы священно-церковно-служителей другъ на друга или мірскихъ людей на священно-церковно-служителей «во всякихъ духовныхъ дѣлахъ и въ обидахъ и въ прочихъ ссорахъ» разсматривать и чинить расправу, руководствуясь церковными правилами и государственными законами; въ спорахъ и важнѣйшихъ случаяхъ отсылать дѣло въ Новгородъ въ Архіерейскій Разрядъ. 6. Взыскивать по суднымъ дѣламъ положенныя пошлины [36], записывать ихъ, какъ и штрафныя деньги, въ особыя книги и ежегодно отсылать въ Новгородъ въ Митрополичій Разрядъ. 7. Въ уѣздахъ выбрать «къ тѣмъ духовнымъ дѣламъ» «изъ священниковъ людей доброжительныхъ и правдивыхъ» и дать имъ «о управленіи дѣлъ» наказъ отъ себя. 8. Производить разслѣдованіе достовѣрности завѣщаній, представляемыхъ на утвержденіе, и отсылать ихъ къ митрополиту. Въ заключеніе даны были наставленія объ отношеніи къ свѣтскимъ властямъ. Если свѣтскія власти будутъ привлекать духовнаго чина людей къ отвѣтственности по какимъ-либо дѣламъ, поступать по церковнымъ правиламъ и закону. Если лица свѣтской власти окажутся подлежащими духовному суду и не подчинятся добровольно его рѣшенію, тѣхъ подвергать насильственному задержанію и «исправлять правильно», а «пущихъ противниковъ» отсылать къ митрополиту. Наконецъ, дано разъясненіе, что жалобы духовныхъ на посадскихъ и прочихъ земскаго чина людей подлежатъ разсмотрѣнію духовнаго суда [37].

Помѣстился въ Петербургѣ архимандритъ Ѳеодосій, по всей вѣроятности, на Петербургскомъ Новгородскомъ подворьѣ: другого мѣста для его жительства, повидимому, не было. Подворье это было

---

[36] Съ исковъ по гривнѣ съ рубля, пересуду и праваго десятка по 8 алтынъ 2 деньги съ дѣла, съ мировыхъ челобитенъ по 6 алтынъ 4 деньги, подписныхъ по 6 денегъ съ челобитной.

[37] ОААНЛ. II, 1109—1113.—Архангельскій М., свящ., «Исторія СПБ. еп.»,—«Ист.-стат. описаніе СПБ. еп.» I, I, 59—61.

на Большой Никольской улицѣ, ранѣе называвшейся улицей Бѣлозерскаго полка, потомъ Большой Офицерской, на С.-Петербургскомъ острову, въ приходѣ церкви Успенія Пресвятой Богородицы, 6-е мѣсто отъ конца, близъ австеріи [38].

25-го мая 1710-го года архимандритъ Ѳеодосій обратился къ Государю съ прошеніемъ объ отводѣ ему мѣста для постройки двора. Онъ писалъ: «повелѣно мнѣ пріѣзжать въ Санктъ-Петербургъ для управленія духовныхъ дѣлъ, а подъ дворовое строеніе, гдѣ мнѣ и при мнѣ служащимъ жить, мѣсто не отведено». Землю въ то время отводили для построекъ должностнымъ лицамъ даромъ, въ количествѣ соотвѣтственно чину: поручику 10 саженъ поперечнику, капитану 12 саженъ, и такъ далѣе, длиннику всѣмъ 20 саженъ. Завѣдывавшій постройками въ Петербургѣ адмиралъ Апраксинъ 29-го мая распорядился отвести архимандриту Ѳеодосію капитанскій участокъ, 12×20 саженъ. Земля отведена была «въ новой линіи отъ новой аустеріи идучи изъ Морской слободы переулкомъ по лѣвую сторону къ адмиралтейской крѣпости» [39], то есть по нынѣшней улицѣ Гоголя, противъ Кирпичнаго переулка.

Изъ событій Петербургской жизни архимандрита Ѳеодосія за это время выдѣляется совершеніе имъ 31-го октября 1710-го года, въ походной церкви, въ домѣ Меншикова, вѣнчанія племянницы Царя, царевны Анны Іоанновны, дочери Царя Іоанна V-го Алексѣевича, будущей Императрицы, съ Курляндскимъ герцогомъ Фридрихомъ Вильгельмомъ [40].

Положеніе духовнаго судіи, аналогичное административному положенію нынѣшняго викарія, само по себѣ достаточно высокое и почетное, для архимандрита Ѳеодосія дѣлалось еще почетнѣе и выше въ виду — съ одной стороны — близости въ столицѣ Царя, а съ другой—отсутствія высшаго духовнаго лица—архіерея. По самому характеру своему не склонный къ самоуничиженію, архимандритъ Ѳеодосій взялъ въ отношеніи къ своему митрополиту такой тонъ, что близкія отношенія между ними должны были неизбѣжно прекратиться. Отпустивъ архимандрита Ѳеодосія въ Петербургъ, митрополитъ Іовъ пишетъ о немъ Петербургскому оберъ-коменданту Роману Вилимовичу Брюсу [41] въ мартѣ 1708-го года: «надѣяся на твое пріятство, просимъ у тебе, господина: благоволи пожаловать, посланнаго отъ насъ по указу Царскаго

---

38 ОАСС. V, CCXLVIII.—Петровъ П., «Исторія СПБ.», 97.

39 ОААНЛ. I, 174—175.

40 Чистовичъ И., «Ѳ. Прокоповичъ», 77—78.—Петровъ П., «Исторія СПБ.», 81.—Морошкинъ И., «Ѳ. Яновскій»,—РС. 1887 г. VII, 18.

41 Богдановъ А., «Описаніе СПБ.», 50.

Величества господина архимандрита Θеодосія Хутынскаго въ милости и любви твоей имѣти, и егда что-либо востребуетъ, да не презриши вопрошеній его своею благостію, за что Господь Вышній поможетъ тебѣ, господину, милостію Своею стократно» [42]. А самому архимандриту Θеодосію митрополитъ пишетъ дружески 30-го марта 1708-го года: «о благополучной бытности твоей въ С.-Петербургѣ слышати чрезъ писаніе выну (всегда) желаемъ. Во обители твоей доселѣ, молитвами Чудотворца, слава Богу, здраво и доброполучно» [43].

Но уже въ 1711-мъ году, будучи въ Петербургѣ на освященіи Троицкаго собора, митрополитъ Іовъ до такой степени разошелся съ архимандритомъ Θеодосіемъ, что рѣшился выслать его изъ Петербурга въ Хутынъ Монастырь [44].

Какія были причины разлада, возникшаго между митрополитомъ Іовомъ и архимандритомъ Θеодосіемъ? Причина была одна: естественное чувство недовольства, когда старому митрополиту приходилось быть свидѣтелемъ отторженія его епархіи подчиненнымъ ему архимандритомъ. Положеніе обострялось образомъ дѣйствій архимандрита Θеодосія, поступавшаго безъ вѣдома и благословенія своего владыки, вполнѣ самостоятельно, а съ точки зрѣнія Новгородскаго митрополита и своевольно. Писалъ ко мнѣ,— жалуется митрополитъ Іовъ одному своему пріятелю-вельможѣ въ маѣ 1712-го года,—Иверскаго Монастыря архимандритъ съ братіею: прислалъ де указъ изъ Санктпетербурга бывый Хутынскій архимандритъ Θеодосій къ Иверскому намѣстнику, за своею рукою, чтобы ему управлять всякія монастырскія дѣла мимо его, архимандрита. Истинно, таковыя гордости и суетнаго киченія я отъ другихъ архимандритовъ на письмахъ не видалъ, каковымъ высокимъ образомъ пишется, что «указали мы, архимандритъ», и «писать къ намъ, архимандриту», «а сіе реченіе надлежитъ токмо единому Царскому Высочайшему Величеству и всесвятѣйшему патріарху, и преосвященнымъ лицамъ, а не архимандриту, ниже епископу, понеже архимандритъ ничимъ разнствуетъ вящше іеромонаха. Прошу вашего господскаго благаго совѣта, гдѣ оному

---

[42] «Историко-статистическое описаніе С.-Петербургской епархіи»,—ДХ. 1863—1864 г., мартъ и апрѣль, прил., 12.

[43] Чистовичъ И., «Новг. м. Іовъ»,—«Странникъ» 1861 г., февраль, 83.—Морошкинъ И., «Θ. Яновскій»,—РС. 1887 г. VII, 12.—«Ист.-ст. описаніе Спб. еп.»,—ДХ. 1863—1864 гг., мартъ и апрѣль, прилож., 12.

[44] Петровъ П., «Исторія СПБ.», прим. 158.—Ср. Морошкинъ И., «Θ. Яновскій»,—РС. 1887 г. VII, 20.—Архангельскій М., свящ., «Санктпетербургская епархія»,—«Странникъ» 1866 г., апрѣль, отд. II, стр. 3.

Иверскому архимандриту быти, его же безъ моего вѣдома архимандритъ Ѳеодосій обнажилъ архимандричества и шапки, по обычаю въ той Монастырь архимандритомъ данныя, и святаго служенія, не отписався ко мнѣ и малою чертою. Да судитъ ему Богъ по дѣломъ его. Въ нюже намъ мѣру мѣритъ, возмѣрится ему стократно и, елико сѣетъ, толико и пожнетъ» [45].

Еще болѣе обстоятельно выясняется причина разлада между митрополитомъ Іовомъ и архимандритомъ Ѳеодосіемъ изъ позднѣйшаго письма митрополита Іова къ кабинетъ-секретарю Алексѣю Васильевичу Макарову, въ мартѣ 1715-го года. «Молительно со слезами прошу»,—пишетъ митрополитъ,—«вашу господскую богоподражательную милость о заступленіи къ Царскому Величеству, дабы пожаловалъ мене, дненощнаго богомольца своего, не указалъ приписывать архимандриту Ѳеодосію, къ Александрову Монастырю Невскаго, Духова Монастыря, который обрѣтается у насъ при самѣмъ Новѣградѣ, ему же строитель бысть Моисей, архіепископъ Новгородскій, чудотворецъ, и вотчины отъ своихъ имѣній въ вѣчное братіи и прочему люду даде въ пропитаніе; и архимандритія давно учинена славная. А нынѣ онъ, архимандритъ Ѳеодосій, бьетъ челомъ, чтобъ тому Духову Монастырю быть за онымъ Александровымъ Монастыремъ Невскаго въ припискѣ. Съ кѣмъ мнѣ божественная служба и частые обычайные отправлять крестоходы? Уже мене, грѣшнаго, сими неправедными приписками безвременно до гроба гонитъ. Судитъ ему Богъ по дѣломъ его. Гдѣ обрѣтается то, чтобъ намъ, архіереямъ, ни въ какихъ дѣлахъ епархіи нашей приписныхъ его Монастырей духовнаго чина и мірскихъ людей, не отписывая къ нему, не вѣдать? Таковый указъ присланъ къ намъ за подписаніемъ ландрихтера Манукова. Кто видѣ или кто слыша когда, дабы пастырю овцѣ подчиненну быти? Колико у него вотчинъ въ припискѣ и денегъ въ Александровъ Монастырь собрано, что сдѣлано и есть ли на что посмотрѣть, Богъ вѣсть. А будетъ Царскому Величеству вотчины надобно приписать къ оному Александрову Монастырю Невскаго, мы о семъ не споримъ: буди его царская воля. Точію бы обители святыя сохранены были недвижимы» [46].

Во время высылки архимандрита Ѳеодосія изъ Петербурга Петра въ Петербургѣ не было [47]. Почти тотчасъ же за отъѣздомъ Ѳеодосію было предписано царскимъ указомъ вернуться къ Ро-

---

[45] Чистовичъ И., «Новг. м. Іовъ»,—«Странникъ» 1861 г., февраль, 101.

[46] ГА. X, Кабинетъ II, № 24, л. 179.—Рункевичъ С. Г., «Переписка архіереевъ Петровской эпохи съ Императоромъ Петромъ Великимъ» II, 100—101.

[47] «Журналъ Петра В.» I, 329—335.—«Приложенія», 19.

ждеству, ко времени возвращенія Петра въ Петербургъ [48]. 21-го февраля 1712-го года Меншиковъ пишетъ митрополиту Іову: «Его Царское Величество, нашъ всемилостивѣйшій Государь, указалъ, по именному своему Великаго Государя указу, на рѣкѣ Невѣ, на устьѣ рѣчки Черной, построить Монастырь во имя святаго Александра Невскаго, и къ тому Монастырю приписать Иверскій монастырь со всѣми вотчинами и доходами, да Новодѣвичья Монастыря село Ояцкое съ принадлежащими деревнями и со всѣми угодьями, архимандритомъ въ томъ Монастырѣ быть Хутынскому архимандриту Ѳеодосію, и вышеписанные Иверскій Монастырь и село Ояцкое во всемъ вѣдать. И того ради вашему архипастырству предлагаю, дабы онаго архимандрита изъ того Хутынскаго Монастыря изволили въ помянутый новозастроенный Александровъ Монастырь немедленно перевесть, также и Иверской Монастырь со всѣми вотчинами къ тому Александрову Монастырю приписать. О чемъ, Его Царскаго Величества указомъ предложивши, себе жъ со всѣми моими въ ваши, Господеви всегда благопотребныя, молитвы вручивши, пребываю навсегда вашего архипастырства послушный сынъ и слуга» [49].

Извѣстившись о царской волѣ, митрополитъ Іовъ 1-го марта 1712-го года отправилъ архимандриту Ѳеодосію благословенную настольную грамату на Невскую архимандрію [50], съ пожеланіемъ «должайшихъ лѣтъ» и преуспѣянія во всемъ добромъ и спасительномъ [51].

---

[48] Петровъ П., «Исторія СПБ.», прим. 158.—Петръ вернулся 29-го декабря.—«Приложенія», 19.

[49] ОАСС. VI, 279—280.

[50] Чистовичъ И., «Новг. м. Іовъ»,—«Странникъ» 1861 г., февраль, 99.

[51] Морошкинъ И., «Ѳ. Яновскій»,—РС. 1887 г. VII, 21.—«Ист.-стат. описаніе СПБ. еп.»,—ДХ. 1863—1864 гг., мартъ и апрѣль, прил., 13—14.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Первые годы Невской архимандріи (1712—1715 годы).

Строительныя работы 1712-го года; Подмонастырская слобода; Невскій проспектъ; мостъ на Черной рѣчкѣ. 1713-й годъ: братскія келліи-мазанки; общая братская келлія; архимандричьи комнаты; постройки трехъ амбаровъ; дома монастырскихъ служителей; кирпичные заводы. Работы 1714-го года. Абрисъ 1715-го года; трапеза и столярня; постройки въ Подмонастырской слободѣ. Первые паломники. Начало монастырскаго братства. Отношенія архимандрита Θеодосія къ Новгородскому митрополиту Іову іерархическія и административныя. Кругъ дѣлъ архимандрита Θеодосія. Болѣе значительныя административныя распоряженія. «Морской походъ» съ Царемъ.

Грамата 1-го марта 1712-го года, въ сущности, только закрѣпляла существовавшее уже положеніе вещей, съ тою только разницей, что архимандритъ Θеодосій съ этого времени уже безраздѣльно долженъ былъ принадлежать Александро-Невской обители, не отвлекаясь къ Хутыну Монастырю. Назначеніе архимандритомъ Монастыря, еще не существовавшаго въ дѣйствительности, а только предположеннаго, естественно, само собой, обязывало настоятеля главное вниманіе удѣлить созданію обители.

Еще до полученія граматы, а именно 20-го февраля 1712-го года, какъ уже было упомянуто, Государь приказалъ объявить архимандриту Θеодосію, дабы начиналъ на осмотрѣнномъ мѣстѣ строить Монастырь [1]. Въ 1712-мъ году и начаты были строительныя работы.

Обстоятельства построенія Александро-Невскаго Монастыря,— когда, съ одной стороны, предположено было строить Монастырь, соотвѣтственный величію столицы, а съ другой—въ не заселенномъ почти мѣстѣ, вдали отъ другихъ Монастырей,—вызвали то, что прежде появленія монастырской братіи Монастырь долженъ былъ обзавестись большимъ штатомъ управленія и рабочихъ, приготовляясь къ крупному хозяйству и большой долголѣтней постройкѣ. Заложена была церковь, а затѣмъ строительныя работы 1712-го года, кромѣ постройки церкви, освященной 25-го марта 1713-го года, естественно сосредоточились не на созданіи монастырскихъ помѣ-

---

[1] См. стр. 14.—ОАСС. V, CCCXLVI.

щеній, а на возведеніи «партикулярнаго строенія», то-есть строительнаго рабочаго городка.

Новый городъ сосредоточивался у крѣпости и на нынѣшней Петербургской сторонѣ.

Все пространство отъ мѣста постройки Монастыря, по нынѣшнему Невскому проспекту, до Фонтанки, по дорогѣ къ тогдашнему Петербургу, было покрыто лѣсомъ. Въ виду пустынности мѣстности, естественно, прежде серьезныхъ строительныхъ работъ необходимо было создать рабочій городокъ, устроить жилье для рабочихъ. Кромѣ того, какъ видно изъ сохранившихся въ Архивѣ Лавры свѣдѣній, уже съ начала 1712-го года набранъ былъ штатъ «монастырскихъ слугъ и всякаго чина служителей» [2]. Если часть ихъ предназначалась для управленія обширнымъ монастырскимъ хозяйствомъ въ вотчинахъ, то часть, несомнѣнно, была предназначена для наблюденія за постройкой, пріема матеріаловъ, распоряженія рабочими и вообще для управленія хозяйственною частью созидаемаго Монастыря. А для этихъ лицъ необходимо было помѣщеніе на мѣстѣ самой постройки Монастыря.

Всѣ строительныя работы 1712-го года были деревянныя и производились на лѣвомъ берегу Черной рѣчки, гдѣ была построена и первая церковь, также деревянная. Каменное генеральное строеніе предназначалось на правомъ берегу [3].

Хотя какихъ-либо точныхъ указаній о строительныхъ работахъ 1712-го года и не имѣется, но естественно полагать, что, при обширномъ планѣ строительства, разсчитанномъ не на одинъ годъ, рабочій городокъ созидался не на самомъ мѣстѣ постройки Монастыря, а въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи, обособленно, притомъ, само собою разумѣется, въ сторону къ рѣкѣ, чтобы быть ближе къ водѣ и къ пути сношеній. Поэтому историки Петербурга, хотя и не приводятъ въ подтвержденіе ими сказаннаго документальныхъ данныхъ, казалось бы, вполнѣ основательно утверждаютъ, что съ учрежденіемъ Невскаго Монастыря архимандритъ Ѳеодосій, для строительныхъ работъ вызвавъ изъ приписныхъ къ его обители деревень рабочихъ людей, образовалъ съ перваго же времени, то есть «никакъ не позднѣе 1712-го года», Подмонастырскую, или, какъ она иначе называется въ документахъ, Подмонастырную слободу [4].

---

[2] ОААНЛ. I, 4—7.

[3] ОАСС. V, cccxlvii.—ОААНЛ. I, 748.

[4] Петровъ П., «Исторія СПБ.», 112. Дальнѣйшее указаніе Петрова, что Подмонастырская слобода расположена была «по дорогѣ», обозначившей «направленіе Невскаго проспекта», не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, такъ какъ такой дороги еще не было, о чемъ будетъ сказано далѣе.—Морошкинъ И., «Ѳ. Яновскій»,—РС. 1887 г. VII, 23.

Когда начаты были въ 1712-мъ году строительныя работы? Архимандритъ Θеодосій въ «Надлежащемъ вѣдѣніи» о началѣ Монастыря говоритъ совершенно ясно, что строеніе Монастыря замедлилось—«начало строенія продолжалось»,—«понеже нечимъ и некимъ было строить». И только послѣ пріема Иверскаго Монастыря съ вотчинами,—пріема, произведеннаго послѣ его отписки на Александро-Невскій Монастырь не сряду,—«началось партикулярное малое строеніе» [5]. Словомъ, начало строительнаго сезона, внѣ всякаго сомнѣнія, было опущено.

Сохранившійся въ Государственномъ Архивѣ, среди бумагъ Петра Великаго, документъ даетъ возможность точнѣе опредѣлить время начала работъ. Именно, здѣсь указано, что, «по уговору съ плотниками», начало работъ было 14-го іюня [6].

Вмѣстѣ съ постройкой рабочаго городка необходимо было позаботиться и объ устройствѣ сообщенія съ городомъ. Къ мѣсту строенія Монастыря изъ города было два пути: водою по Невѣ и сушею по берегу Невы [7]. Это сообщеніе было болѣе чѣмъ вдвое длиннѣе линіи прямого пути. Прямой, рѣшительный, не терпѣвшій медлительности и обходовъ характеръ архимандрита Θеодосія и побудилъ его устроить прямой путь отъ Монастыря къ городу,—нынѣшній Невскій проспектъ.

Въ первой исторіи Петербурга, составленной Богдановымъ и дополненной Рубаномъ, изданной въ 1779-мъ году, въ главѣ о «преспективыхъ улицахъ и дорогахъ», подъ №-мъ 1-мъ, о началѣ Невскаго проспекта сказано: «преспективая и главная на Адмиралтейской сторонѣ, начинающаяся отъ самаго Адмиралтейства и продолжающаяся до Александро-Невскаго Монастыря; сдѣлана сія преспектива въ 1713-мъ году» [8].

Первымъ извѣстнымъ доселѣ достовѣрнымъ источникомъ о Невскомъ проспектѣ является указъ Царя Петра, данный 2-го октября 1718-го года, напечатанный въ первомъ Полномъ Собраніи Законовъ, въ V-мъ томѣ, изданномъ въ 1830-мъ году. Понеже для прошествія Царскаго Величества и его государевой высокой Фамиліи, такожъ и для богомольцовъ и бѣдныхъ прохожихъ къ Монастырю, и ради монастырской повседневной потребы по непроходимому на 600 саженъ болоту проложена и управлена дорога, не занимая большой по берегу Невы рѣки дороги. А нынѣ всякихъ чиновъ люди проѣзжіе, оставивъ оную большую по бе-

[5] ОАСС. V, CCCXLVII.

[6] ГА. X, Кабинетъ I № 57, лл. 254—255.—«Приложенія», 36.

[7] 1-е ПСЗ. V № 3230.—Соловьевъ С. М., «Исторія Россіи» XVI, 215.

[8] Богдановъ А., «Историч., геогр. и топогр. описаніе СПБ.», 181.

регу дорогу, хотятъ ѣздить по вышеозначенной вновь сдѣланной дорогѣ, которая монастырскимъ трудомъ и немалымъ иждивеніемъ проложена и управлена. Того ради чрезъ сіе указомъ Царскаго Величества запрещается, чтобъ никому никаково чина по оной новопроложенной дорогѣ не ѣздить, понеже отъ многихъ ѣздаковъ каналы засыпаются, и оная дорога много вредится, а буде кто похочетъ оною ѣхать, то надлежитъ на содержаніе оной дороги проѣзжимъ всякаго чина людямъ платить, а имянно: верьховому на одной лошади 1 алтынъ, въ телѣгѣ на одной лошади 5 копѣекъ, въ каретѣ на двухъ лошадяхъ гривну, на четырехъ лошадяхъ 2 гривны, на шести лошадяхъ 10 алтынъ. А съ богомольцовъ, приходящихъ въ Монастырь, и не имущихъ прихожихъ пѣшихъ ничего не брать» [9]. Въ этомъ документѣ ничего не сказано о началѣ сооруженія дороги, но имѣется категорическое утвержденіе, что дорога проложена монастырскимъ трудомъ и иждивеніемъ.

Историкъ Россіи Соловьевъ, описывая Петербургъ къ концу царствованія Петра, говоритъ: «иностранцевъ уже поражалъ своею красотою Невскій проспектъ, длинная и широкая аллея, вымощенная камнемъ, съ рощицами и лужайками по сторонамъ; плѣнные Шведы проложили проспектъ, они же и чистили его каждую субботу» [10].

Послѣдній историкъ Петербурга Петровъ, въ своемъ обширномъ трудѣ «Исторія С.-Петербурга», изданномъ въ 1885-мъ году, впервые упоминаетъ о Невскомъ проспектѣ подъ 1710-мъ годомъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Невскій проспектъ еще былъ простою просѣкою въ рѣдкомъ ивнякѣ, обрамливавшемъ края разливовъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ разрѣзывавшихъ причудливыми излучинами почву между Безыменнымъ Ѣрикомъ,—какъ тогда называли Фонтанку,—и Глухимъ протокомъ (Екатерининскимъ каналомъ), наискось къ началу рѣки Мьи (Мойка). Обдѣлка перспективой дороги, нашего Невскаго проспекта, выполнена только въ 1713-мъ году, руками плѣнныхъ Шведовъ, въ первый годъ, послѣ сдачи при Переволочнѣ, разсѣянныхъ по всѣмъ городамъ, а потомъ собранныхъ большею частью въ Петербургѣ» [11].

Юбилейное изданіе Божерянова и Вильборга «Невскій проспектъ» къ указаннымъ сообщеніямъ о началѣ Невскаго проспекта не привноситъ ничего новаго [12].

---

9 1-е ПСЗ. V № 3230.

10 Соловьевъ С. М., «Исторія Россіи» XVI, 214.

11 Петровъ П., «Исторія СПБ.», 84.

12 Божеряновъ И., «Невскій проспектъ» I, 1—2.

Эти повѣствованія могутъ относиться только къ той части Невскаго проспекта, которая не могла носить и получить такого названія.

Въ Архивѣ Александро-Невской Лавры сохранились документы, представляющіе достовѣрныя свѣдѣнія о началѣ Невскаго проспекта въ иномъ видѣ, чѣмъ это представлялось обыкновенно до сего времени.

Невскій проспектъ, или, по тогдашнему его именованію, прешпективая дорога, ведетъ свое начало съ 1712-го года и обязанъ своимъ происхожденіемъ архимандриту Ѳеодосію. Въ справкѣ, составленной Александро-Невской Канцеляріей въ 1728-мъ году, на запросъ объ издержкахъ Монастыря на мосты и дороги, написано: «отъ Александро-Невскаго Монастыря къ Адмиралтейству до борку прешпективая дорога застроена въ 1712-мъ году по словесному бывшаго Александро-Невскаго Монастыря настоятеля Ѳеодосія приказу. По обѣ стороны той дороги каналы копаны, фашины изъ прутья вязаны, и оныя фашины и на засыпку ихъ песокъ возили на монастырскихъ лошадяхъ вотчинные работники за мірскимъ наймомъ». Сколько было работниковъ, сколько времени работали и во что обошлись работы, записи въ свое время не было, о чемъ и оговорено въ справкѣ. Осталась единственная запись въ расходныхъ книгахъ бывшаго казеннаго расходчика въ Монастырѣ Ивана Прокопьева: «въ 712-мъ году за росчистку дороги работникамъ 20-ти человѣкамъ въ дачѣ 60 копѣекъ» [13].

Въ томъ же 1712-мъ году на Черной рѣчкѣ у Монастыря сооруженъ былъ по приказу С.-Петербургской Канцеляріи «наплавной или живой» мостъ, со слѣдующаго же года переданный въ вѣдѣніе Монастыря [14].

Въ справкѣ Александро-Невской Канцеляріи отъ 1728-го года «о мосту чрезъ Черную рѣчку» сказано: «съ начала Александро-Невскаго Монастыря, то есть съ 712-го года, чрезъ Черную рѣчку имѣлся наплавной мостъ, построенной отъ бывшей Санктъ-Петербургской Канцеляріи, и по 713-й годъ оной мостъ былъ въ вѣдѣніи оной Канцеляріи, и о строеніи того мосту и о сборѣ денегъ вѣдомо во оной Канцеляріи, а въ Невской Канцеляріи о томъ извѣстія не имѣется» [14]. Рядомъ съ этимъ въ архивномъ лаврскомъ дѣлѣ 1713-го года имѣется болѣе опредѣленное указаніе о построеніи моста. Монастырскій стряпчій Матвѣй Екимовъ пишетъ

---

[13] ААНЛ. 1728 г. № 157, л. 2.—Рункевичъ С. Г., «Двухсотл. юбилей Невскаго проспекта»,—«Новое Время» 1912 г. № 13.141.

[14] ААНЛ. 1728 г. № 157, лл. 1. 5—7.

Петербургскому вице-губернатору Римскому-Корсакову: «въ прошломъ 712-мъ году по указу Великаго Государя и по приказу вашего превосходительства велѣно при новосозидаемомъ Александровѣ Монастырѣ Невскаго чрезъ рѣку Черную для проѣзда всякаго чина людей мостъ построить изъ монастырскаго лѣсу монастырскими работники, которой мостъ въ прошломъ же 712-мъ году и построенъ; въ строеніи плотникамъ и въ покупкѣ лѣсу изъ монастырской казны изошло денегъ 47 рублевъ». Возмѣщенія этихъ денегъ и просилъ Екимовъ у Римскаго-Корсакова [15].

Никакихъ указаній на время года, въ которое производилось сооруженіе дороги и моста, нѣтъ. Но есть довольно твердая почва для соображеній, заслуживающихъ вѣроятія.

Территорія Монастыря была расположена на обоихъ берегахъ Черной рѣчки. Естественно, что при каждой дорогѣ,—береговой, или прямой,—мостъ на монастырской территоріи былъ необходимъ. Естественно также, что мостъ необходимо было соорудить къ началу открытія работъ въ Монастырѣ. Поэтому онъ и сооруженъ былъ въ началѣ строительныхъ работъ, когда монастырскія работы еще не были сорганизованы, по приказу изъ Петербургской Канцеляріи.

Съ открытіемъ монастырскаго строительнаго сезона 1712-го года когда было удобное время заняться прокладкой дороги? Естественно, что по окончаніи строительнаго сезона въ Монастырѣ, то есть осенью. Въ это время Монастырь располагалъ уже достаточнымъ запасомъ собственныхъ рабочихъ силъ и къ казенному посредству ему обращаться было незачѣмъ

Остается вопросъ о времени окончанія строительнаго сезона въ то время. Когда въ 1720-хъ годахъ сооружали въ Монастырѣ каменныя строенія, то, послѣ опыта нѣсколькихъ лѣтъ, было предписано заканчивать строительный сезонъ къ концу августа, по той причинѣ, что позднѣйшія строительныя работы оказывались не вполнѣ прочными. Слѣдовательно, ранѣе работали по постройкѣ и въ сентябрѣ. Въ 1713-мъ году работы по продолженію сооруженія дороги начаты были въ октябрѣ. Такимъ образомъ, всѣ соображенія сводятся къ тому, что начало сооруженія Невскаго проспекта слѣдуетъ отнести къ октябрю 1712-го года.

Построеніе въ Монастырѣ церкви и ея освященіе—25-го марта 1713-го года—обязывали уже и къ основанію монастырскаго общежитія, не дожидаясь возведенія монументальныхъ каменныхъ строеній, на которыя не было еще и плана. По «Надлежащему вѣдѣнію» архимандрита Ѳеодосія, въ 1713-мъ году «были зало-

---

[15] ААНЛ. 1713 г. № 13, л. 10.

жены братскія килліи мазанками, и въ 1714-мъ году достроены» [16].

По сообщенію второй печатной исторіи Лавры, въ книгѣ архимандрита Амвросія «Исторія Россійской іерархіи», закладка келлій была произведена въ присутствіи Государя [17]. Это сообщеніе ни на чемъ не основано и маловѣроятно въ томъ соображеніи, что если бы закладка келлій была особымъ актомъ въ присутствіи Государя, то объ этомъ было бы, разумѣется, оговорено въ «Надлежащемъ вѣдѣніи» архимандрита Θеодосія.

Въ маѣ 1713-го года ждали осмотра архитекторомъ Трезинымъ мѣста, гдѣ быть постоянному мосту на Черной рѣчкѣ [18], но послѣ усиленныхъ просьбъ дождались только присылки его ученика [19]. Въ сентябрѣ было уже готово зданіе, именовавшееся общей братской келліей. Оно еще не было заселено и въ немъ имѣли ночлегъ столяры, служки, шилъ сапоги сапожникъ, былъ оконничникъ [20]. Въ сентябрѣ же были уже сооружены архимандричьи комнаты и въ нихъ производились малярныя работы [21].

Въ 1713-мъ году работали «у строенія» прешпективой дороги съ 1-го по 31-е октября крестьяне деревни Волкова, по 15-ти и 20-ти человѣкъ въ день пѣшихъ, всего по сложности было 525 рабочихъ дней. Записи расхода также не было, но въ виду того, что число рабочихъ дней было извѣстно, примѣрнаго найму рабочимъ исчислено, по 10 копѣекъ въ день, 52 рубля 50 копѣекъ [22].

Въ іюлѣ 1713-го года заключенъ былъ договоръ съ 12-ю плотниками Вытегорскаго яма, Олонецкаго уѣзда, на постройку къ 1-му октября трехъ амбаровъ въ 4×3 сажени, двухъ погребовъ въ 3 аршина глубины, конюшни въ 20 саженъ и двухъ рубленыхъ избъ съ сѣньми между ними, за 110 рублей денегъ, 3 четверти овсяныхъ крупъ, одну четверть солода, 17 четвертей ржаной муки и одно ведро вина. Деньги рѣшено было выдавать по мѣрѣ работъ и, судя по тому, что послѣдній разсчетъ произведенъ былъ 27-го октября, слѣдуетъ заключить, что работы были закончены [23].

---

[16] ОАССV. V, CCCXLVII.

[17] Амвросій, «Исторія Россійской іерархіи» II, 189.—Морошкинъ И., «Θ. Яновскій»,—РС. 1887 г. VII, 24.

[18] ОААНЛ. I, 64.

[19] ААНЛ. 1713 г. № 20, л. 73.

[20] ОААНЛ. I, 83.

[21] ОААНЛ. I, 83.

[22] ААНЛ. 1728 г. № 157, л. 2.

[23] ОААНЛ. I, 80—81.

Въ августѣ 1713-го года разрѣшено строить на монастырской землѣ собственные дома двумъ монастырскимъ стряпчимъ и подьячимъ [24]. А потомъ шло и побужденіе къ скорѣйшей постройкѣ домовъ, въ устраненіе, разумѣется, отлучекъ для свиданія съ семьей [25]. Монастырскимъ подьячимъ и слугамъ давали по 1.000 жженыхъ кирпичей на печи въ домахъ, да по «образцовой», то есть изразцовой зеленой печкѣ [26]. Работникамъ тоже давали на печи кирпичъ, но безъ изразцовъ. По установленному порядку, подъ строеніе дворовъ отводили мѣсто въ 10 саженъ поперечнику, по фасаду, и 20 саженъ вглубь двора [27].

Несовсѣмъ ясно, когда, въ 1713-мъ или 1714-мъ году, были основаны монастырскіе кирпичные заводы. Выраженіе въ «Надлежащемъ вѣдѣніи» архимандрита Ѳеодосія: «въ томъ же году» [28] можетъ относиться съ одинаковымъ правомъ какъ къ 1713-му, такъ и къ 1714-му году. Судя по тому, что земля Монастырю подъ кирпичные заводы, за Невою, отведена въ 1714-мъ году [29], надо бы полагать, что основаніе кирпичныхъ монастырскихъ заводовъ относится къ 1714-му году. Но въ Архивѣ Лавры имѣются свѣдѣнія, что еще въ 1713-мъ году, въ маѣ, строилась на кирпичномъ заводѣ работницкая изба, на указанномъ мѣстѣ, и прибыли изъ Боровичъ 30 человѣкъ кирпичниковъ [30]. Возможно, что первый кирпичный заводъ былъ устроенъ не за Невой, гдѣ кирпичные заводы были впослѣдствіи, а на Черной рѣчкѣ, гдѣ тоже были монастырскіе кирпичные заводы [31].

Въ 1714-мъ году достроены были братскія келліи мазанками [32]. И больше никакихъ свѣдѣній о строительныхъ работахъ этого года не имѣемъ. Видимо, вся энергія уходила на завершеніе начатыхъ уже работъ и на заготовку матеріаловъ для дальнѣйшихъ.

Въ 1714-мъ году работали у дороги въ іюнѣ 14 дней изъ вотчинныхъ работниковъ по 40-ка и по 30-ти человѣкъ въ день, всего было 490 рабочихъ дней. Кромѣ того, работали мѣсяцъ присланные отъ Двора вотчинные работники, 40 человѣкъ, съ наймомъ по 3 рубля въ мѣсяцъ [33].

---

[24] ОААНЛ. I, 83.
[25] ОААНЛ. I, 90.
[26] ОААНЛ. II, 1067.
[27] ОААНЛ. II, 1066.
[28] ОАСС. V, CCCXLVII.
[29] АСС. 1821 г. № 482, л. 20.
[30] ОААНЛ. I, 59. 64. 91.
[31] См. планъ на стр. 13.
[32] ОААС. V, CCCXLVII.
[33] ААНЛ. 1728 г. № 157, л. 2

Съ 1714-го года усиленно стала заселяться Подмонастырская слобода, когда архимандритомъ Ѳеодосіемъ велѣно было монастырскимъ служителямъ строить въ слободѣ при Монастырѣ свои дворы. Тогда построились: подканцеляристъ Авдѣй Тарховъ, подьячій Василій Якимовъ, слуги Михаилъ Заозерскій, Никита Бѣгетевъ, Ѳедоръ Степановъ, Яковъ Бѣгетевъ, разсыльщикъ Трофимъ Артемьевъ, копиістъ Андрей Козляковъ, Евстратій Гавриловъ. Каждому велѣно «огороды распахивать противъ своихъ дворовъ, а для спуску изъ болота воды и для подыманія здворьевъ и огородовъ» отведенъ былъ переулокъ между дворами судьи Головачева и бывшаго подьячаго Ивана Прокофьева [34].

1715-й годъ отмѣчается изготовленіемъ плана каменныхъ работъ въ Монастырѣ, или генеральнаго монастырскаго строенія, то есть, собственно дѣйствительной постройки Монастыря въ отличіе отъ доселѣ созидаемыхъ временныхъ строеній. Архимандритъ Ѳеодосій въ «Надлежащемъ вѣдѣніи о началѣ Троицкаго Александро-Невскаго Монастыря» пишетъ: «въ 1715-мъ году сдѣланъ абрисъ, какъ быть всему каменному строенію, отъ архитектона Итальянца Андрея Трезина, на которомъ рисункѣ собственною Царскаго Пресвѣтлаго Величества рукою написано: Во Имя Господне, дѣлать по сему» [35].

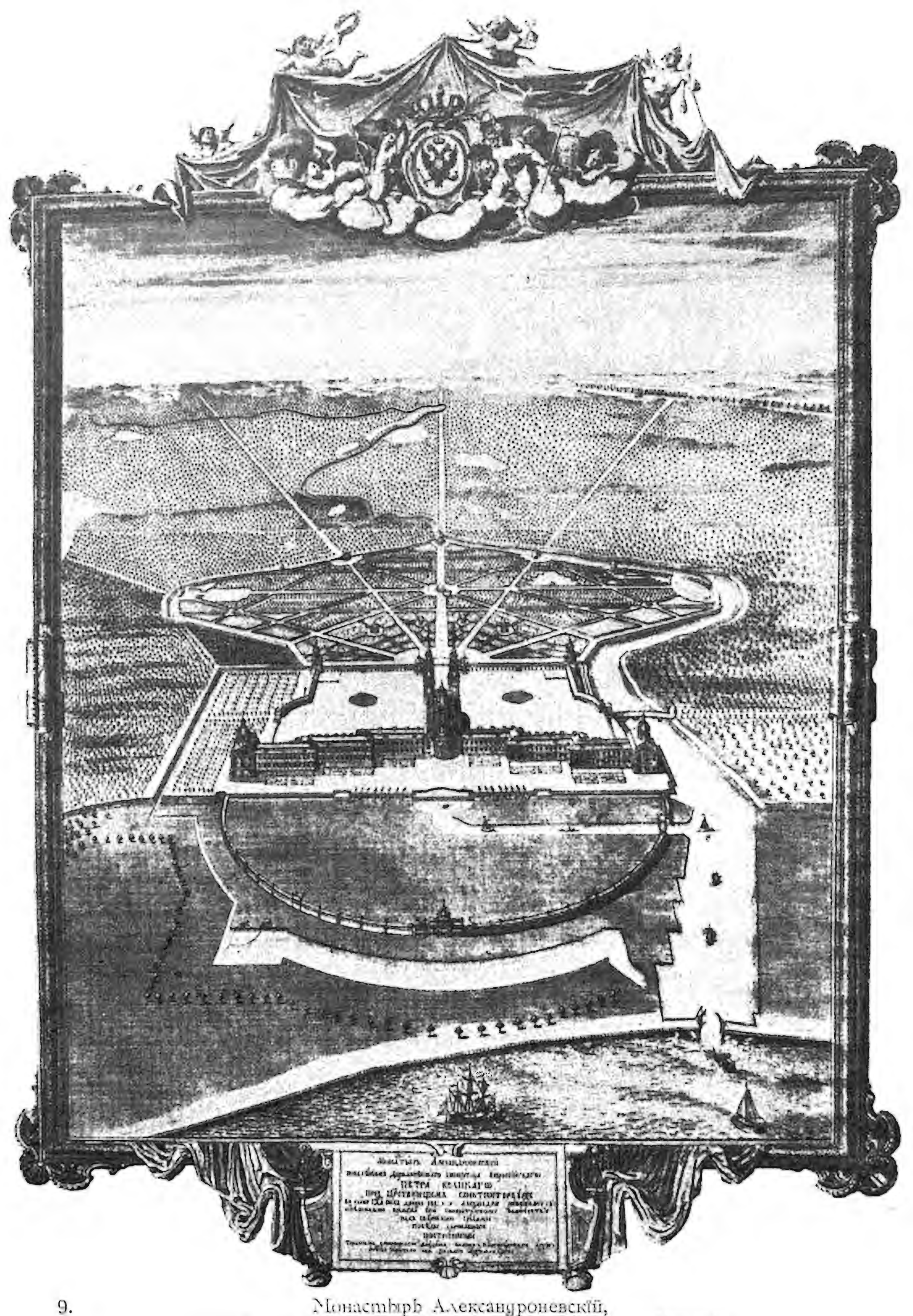
«По первоначальному плану и фасаду»,—описываетъ этотъ планъ историкъ Петербурга Пушкаревъ,—«назначенъ былъ съ восточной стороны Монастыря полуциркульною оградою съ замковымъ вокругъ строеніемъ дворъ; къ нему изъ Черной рѣчки предполагалось провести судоходный каналъ сквозь подъемныя ворота до монастырской восточной стѣны, окруженной также каналомъ, а за этимъ дворомъ, къ Невѣ, рыболовный прудъ. Въ самой площади монастырскаго внутренняго двора два водоемные бассейна. Около всего Монастыря также судоходный каналъ; на западной же сторонѣ за Монастыремъ обширный Итальянскій садъ; въ лѣвой сторонѣ сада лабиринтъ, и весь садъ обвести судоходнымъ каналомъ» [36].

---

[34] ААНЛ. 1728 г. № 101, лл. 1—2. 5.

[35] ОАСС. V, cccxlvii. Этотъ «рисунокъ Троицкому Александро-Невскому Монастырю», на Александрійской бумагѣ, подклеенный холстомъ, показанъ въ описяхъ монастырскаго имущества, сдѣланныхъ въ ноябрѣ 1724-го года и въ маѣ 1725-го года.—ААНЛ. 1724 г. № 198, л. 59.—ОАСС. V, ccci.—Въ 1732-мъ году онъ показанъ хранившимся въ монастырской ризницѣ.—ОААНЛ. I, 748.—Въ Древлехранилищѣ Лавры сохранилась только гравюра абриса Петра Пикерта, 1723-го года, и мѣдная доска.—У Богданова А., «Опис. СПБ», 336, и Амвросія, «Ист. Росс. іер.» II, 189, абрисъ невѣрно относится къ 1716-му году. Тоже и у Пушкарева И., «Опис. СПБ.» I, 131.

[36] Пушкаревъ И., «Описаніе СПБ.» I, 133—134.



9. Монастырь Александроневскій,
повелѣніемъ державнѣйшаго Императора Всероссійскаго
Петра Великаго
при царствующемъ Санктпитербурхѣ
во славу Господа силъ, древле вел. к. р. Александру Невскому, въ
нынѣшняя же времена Его Императорскому Величеству
надъ Свѣйскими силами
побѣды даровавшаго,
построенный
тщаніемъ смиреннаго Ѳеодосія, Велико-Новгородскаго архі-
епископа, обители сея перваго архимандрита.
Древлехранилище Лавры.

Въ 1715-мъ году, а можетъ быть и ранѣе, построены были: особое зданіе братской трапезы и столярня: въ серединѣ мая 1716-го года онѣ уже являются пунктами, опредѣляющими мѣсто другихъ строеній въ Монастырѣ [37].

Въ Подмонастырской слободѣ въ 1716-мъ году упоминаются постройки келейника и столяровъ [38].

Съ постройкой церкви, въ Монастырь стали пріѣзжать изъ города богомольцы. 17-го сентября 1713-го года запротоколенъ пріѣздъ въ Монастырь «по обѣщанію изъ города» капитана Рыкунова. Запротоколеніе этого случая вызвано было тѣмъ, что пріѣздъ Рыкунова осложнился происшествіемъ: Рыкуновъ замѣтилъ среди рабочихъ въ Монастырѣ своего бѣглаго крестьянина и пытался его отнять [39].

Первымъ членомъ братства Александро-Невскаго Монастыря былъ его настоятель, «архимандритъ новосозидаемаго при Санктпитербурхѣ Монастыря» [40] Ѳеодосій. Онъ былъ назначенъ настоятелемъ въ Монастырь, когда въ Монастырѣ не было еще живой души.

Когда Монастырь нѣсколько обстроился, его стали населять монашествующими. Собственнаго, мѣстнаго притока монашествующихъ не было, и онъ населялся вызванными изъ другихъ Монастырей. Предположено было сосредоточить въ Александро-Невскомъ Монастырѣ лучшія монашескія силы всей Россіи. По спискамъ, составленнымъ архимандритомъ Ѳеодосіемъ, царскимъ и сенатскимъ указами вызывались монашествующіе изъ Монастырей почти всѣхъ епархій.

Первымъ изъ монашествующихъ въ Монастырѣ, не считая архимандрита Ѳеодосія, по спискамъ, сохранившимся въ лаврскомъ Архивѣ, показанъ «префектъ, іеромонахъ Гавріилъ» изъ Спасскаго Монастыря, что въ Москвѣ за Иконнымъ рядомъ, съ 1714-го года [41].

Въ 1720-мъ году онъ былъ посвященъ во архимандрита въ Костромской Ипатскій Монастырь и затѣмъ вошелъ въ составъ учрежденнаго въ 1721-мъ году Святѣйшаго Сѵнода. Въ Сѵнодѣ онъ имѣлъ званіе совѣтника и былъ Школъ и Типографій протекторомъ. Въ 1722-мъ году онъ былъ переведенъ въ Троицкій Сергіевъ Монастырь, въ 1726-мъ году посвященъ во епископа въ Рязань, и скончался 27-го апрѣля 1731-го года [42].

---

[37] ОААНЛ. I, 932.

[38] ОААНЛ. I, 810.

[39] ОААНЛ. I, 87.

[40] ААНЛ. 1713 г. № 13, л. I.—ОААНЛ. I, 142. 283.

[41] ААНЛ. 1723 г. № 35, лл. 56. 5. 89. 90.

[42] «Списки архіереевъ», 6.—ПБЭ. IV, 11—12.

Въ 1714-мъ году просилъ о постриженіи въ Монастырѣ «Черкашенинъ» изъ города Лебедина, служилый казакъ Сидоръ Тимоѳеевъ, въ 1711-мъ году взятый въ Турецкій походъ и послѣ похода оставшійся на заработкахъ въ Петербургѣ. Но, по недостаточности документовъ, онъ не былъ постриженъ и впослѣдствіи былъ въ Монастырѣ ключникомъ [43].

Представляется, разумѣется, маловѣроятнымъ, чтобы Монастырь, открытый по освященіи церкви 25-го марта 1713-го года, въ теченіе цѣлаго года никого не имѣлъ изъ братіи, кромѣ настоятеля, а затѣмъ въ слѣдующемъ году обзавелся только однимъ человѣкомъ изъ братства, который, вдобавокъ, и жилъ до 1716-го года не въ Монастырѣ, а на подворьѣ. Тѣмъ не менѣе, именной списокъ монашествующихъ Александро - Невскаго Монастыря,—какъ вызванныхъ изъ другихъ Монастырей, такъ и принявшихъ постриженіе въ самомъ Монастырѣ,— не даетъ ни малѣйшаго намека на то, чтобы, кромѣ перечисленныхъ въ спискѣ лицъ, въ Монастырѣ были еще другіе монашествующіе [44]. Остается только предположить, что въ Монастырѣ имѣли временное пребываніе монашествующіе изъ приписныхъ Монастырей, не включенные въ списокъ монашествующихъ собственно Александро-Невскаго

10. ИзЪ книги А. В. Гаврилова «ОчеркЪ исторіи Спб. Сѵнодальной Типографіи», I, 70—71.

[43] ААНЛ. 1722 г. № 10, л. 46.

[44] Вотъ подлинный заголовокъ этого списка: «имянной списокъ, что въ новосс-

Монастыря. Такое предположеніе находитъ для себя подтвержденіе и въ архивныхъ документахъ Лавры.

Въ сентябрѣ 1713-го года упоминается въ Монастырѣ уставщикъ, іеромонахъ Іона, бывшій свидѣтелемъ одного происшествія въ общей братской кельѣ. Въ 1714-мъ году 25-го іюня посланъ при указѣ изъ Александро-Невскаго въ братство Иверскаго Монастыря новопостриженный монахъ Ааронъ. Въ 1715-мъ году 8-го октября отпущенъ «за скорбью» въ Ладожскій Монастырь монахъ Діонисій. «Записная тетрадь» монастырскаго ключника Ивана Иванова о расходѣ въ 1715-мъ году сапожнаго товара въ Монастырѣ, поименовывая лицъ, которымъ выданы были сапоги или сапожные матеріалы, называетъ въ январѣ іеромонаха Митрофана и іеродіакона Германа, въ маѣ іеромонаха Іоанна, въ іюнѣ монаха Кирилла, въ августѣ іеродіакона Меѳодія и монаха Пафнутія, въ сентябрѣ іеродіакона Варѳоломея, которыхъ въ именномъ спискѣ монашествующихъ Александро-Невскаго Монастыря за 1714-й и 1715-й годы не значится [45]. При этомъ объ іеромонахѣ Митрофанѣ имѣются въ дѣлахъ Архива точныя указанія, что онъ былъ вызванъ изъ Иверскаго Монастыря, а объ іеродіаконѣ Германѣ, что онъ посвященъ во іеродіакона изъ монаховъ въ 1714-мъ году по ходатайству архимандрита Ѳеодосія съ братіею въ виду «умаленія» въ Монастырѣ іеродіаконовъ [46].

Съ перваго же времени существованія Монастыря установилось и особое его положеніе, какъ разсадника духовныхъ властей. Въ Древлехранилищѣ Лавры сохранился помѣченный 1713-мъ годомъ слѣдующій документъ:

«Доношеніе всемилостивѣйшему Государю.

Понеже благоволеніе Вашего Величества, дабы, кромѣ здѣшняго Монастыря, монаховъ въ архіереи и въ знатные архимандриты не производить, того ради принужденъ я о прибавленіи доброжительныхъ монаховъ изъ другихъ Монастырей часто просить. И дабы Вашему Величеству не докучно было, благоволите повелѣть кому изъ сенаторовъ оное прибавленіе по моему доношенію отправлять.

Вашего Величества нижайшій рабъ и всеблагожелательный молитвенникъ Ѳеодосій архимандритъ».

зидаемомъ Троицкомъ Александро-Невскомъ Монастырѣ іеромонаховъ, іеродіаконовъ, монаховъ и изъ которыхъ Монастырей въ тотъ Невской Монастырь по указамъ Царскаго Величества и по сенатскимъ приказамъ и по письмамъ свѣтлѣйшаго князя взяты и въ Невскомъ Монастырѣ пострижено и въ которыхъ годѣхъ»,—ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 56.

[45] ААНЛ. 1715 г. № 1, лл. 1—8.—ОААНЛ. I, 84. 264. 453—456. 693.

[46] ОААНЛ. I, 159. 259. 262—263. 267. 437.

Отмѣтка Государя: «О семъ давать вѣдѣніе для монаховъ г. Мусину» [47].

Въ справкахъ послѣдующихъ лѣтъ указывается высочайшее повелѣніе объ этомъ подъ датою 1714-го года [48].

Въ Полномъ же Собраніи Законовъ только подъ 24-мъ ноября 1715-го года записанъ именной объявленный изъ Сената высо-

Доношеніе всемилостивѣйшему
Царю.

Понеже благоизволеніе вашего величе
ства дабы помимо здѣшняго мона
стыря монаховъ во архіереи и въ знат
ныя архимандриты не производили,
того ради принужденъ я о прибавле
ніи добродѣтельныхъ монаховъ из дру
гихъ монастырей часто просить,
и дабы вашему величеству не до
кучно было, благоволите повелѣть
имъ из сенаторовъ оное прибавле
ніе по моему доношенію отправ
лять.
Вашего величества нижайшій рабъ и [illegible] богомолецъ
Феодосій архимандритъ
1715 [illegible]
О семъ давать вѣдѣніе для монаховъ
г. Мусину
№ 1

11. Доношеніе архимандрита Θеодосія о вызовѣ монашествующихъ въ Александро-Невскій Монастырь, съ помѣтою Петра Великаго (въ $^1/_3$ размѣра).
Древлехранилище Лавры, № 1328.

чайшій указъ: «Великій Государь указалъ: ежели во всѣхъ губерніяхъ въ главные Монастыри доведутся куда посвятить архимандритовъ, и тѣ посвящены будутъ изъ Троицкаго Александрова

[47] Древлехранилище, № 1328.

[48] ОАСС. III, 315.—АСС. 1723 г. № 326, л. 1.—Обозначенная въ ОАСС. III, 496 дата 1714-го года оказывается въ дѣйствительности показана словами: «до сvнодальнаго правленія».—АСС. 1723 г. № 470, л. 1.

Монастыря Невскаго, понеже въ губерніяхъ о монахахъ Его Царскому Величеству не извѣстно» [49].

Въ 1715-мъ году въ Монастырь поступило 4 іеромонаха и 2 іеродіакона: іеромонахъ Іоакимъ изъ Патріаршаго Дома, казначей, іеромонахъ Боголѣпъ (Адамовъ) изъ Чудова Монастыря, іеродіаконъ Меѳодій изъ Чудова Монастыря, іеромонахи Павелъ изъ Донского и Павелъ (Никитинъ или Никишинъ) изъ Троице-Сергіева Монастырей, іеродіаконъ Пафнутій изъ Переславль-Залѣсскаго Никитскаго Монастыря. Іеромонахи Іоакимъ изъ Патріаршаго Дома и Павелъ изъ Донского Монастыря не долго оставались въ Александро-Невскомъ Монастырѣ. Оба въ 1716-мъ году были посвящены во епископы: первый въ Астрахань, второй — 29-го января — на Вологду. Въ 1719-мъ году посвященъ былъ — 25-го января — во епископа и третій изъ прибывшихъ въ 1715-мъ году 4-хъ іеромонаховъ: Боголѣпъ — на Устюгъ [50]. Преосвященный Іоакимъ въ Астрахани былъ до 1723-го года, въ этомъ году назначенъ епископомъ Корельскимъ, викарнымъ Новгородской епархіи, въ 1725-мъ году перемѣщенъ въ Суздаль и скончался архіепископомъ Ростовскимъ 25-го декабря 1741-го года, въ благовѣстъ къ литургіи, читая четвертую молитву ко причащенію, послѣ десятилѣтняго управленія Ростовскою каѳедрой, имѣя болѣе 90-ти лѣтъ отъ роду; погребенъ въ Ростовскомъ соборѣ [51]. Преосвященный Павелъ скончался въ

12. Епископъ Астраханскій Іоакимъ.
Изъ собранія высокопреосвященнаго митрополита Флавіана.

---

[49] 1-е ПСЗ. V, № 2959.—АСС. 1728 г. № 193, л. 12.—ОАСС. VIII, 191.

[50] ААНЛ. 1723 г. № 35, лл. 56. 5. 89. 90.

[51] «Списки архіереевъ», 4.—Титовъ А. А., «Лѣт. о Рост. архіереяхъ», 46, 17—18.—Титовъ А. А., «Рост. іерархія», 74—75.—Крыловъ А., «Ист.-стат. обзоръ Рост.-Яросл. епархіи», 25.—До постриженія въ монашество онъ былъ приходскимъ священникомъ. Въ «Лѣт.», 46, невѣрно сказано, будто онъ изъ приходскихъ священниковъ поступилъ въ Александро-Невскую Лавру. Въ Александро-Невскій Монастырь онъ поступилъ уже іеромонахомъ.

Вологдѣ 5-го ноября 1725-го года и погребенъ въ Софійскомъ соборѣ на правой сторонѣ [52]. Преосвященный Боголѣпъ скончался на Устюжской каѳедрѣ 13-го января 1726-го года и погребенъ въ Успенскомъ соборѣ [53].

Іеродіаконъ Меѳодій, послѣ трехлѣтняго пребыванія въ Александро-Невскомъ Монастырѣ былъ отпущенъ «за негодностію» въ Чудовъ Монастырь «по прежнему» [54]. Іеромонахъ Павелъ (Никитинъ) 14-го іюля 1716-го года бѣжалъ изъ Монастыря [55] и въ 1717-мъ году, за болѣзнію, отпущенъ въ свой прежній Монастырь [56]. Іеродіаконъ Пафнутій въ 1721-мъ году вызванъ былъ 17-го апрѣля сѵнодальнымъ указомъ въ Святѣйшій Сѵнодъ для опредѣленія къ дѣламъ. Здѣсь онъ былъ опредѣленъ протоинквизиторомъ и началъ свою дѣятельность обвиненіемъ своего бывшаго начальника — Александро-Невскаго намѣстника Варлаама (Голенковскаго) въ злоумышленіи на жизнь обоихъ сѵнодальныхъ вице-президентовъ архіепископовъ [57].

13. Преосвященный Боголѣпъ (Адамовъ).
Изъ собранія высокопреосвященнаго митрополита Флавіана.

Въ 1715-мъ году князь Василій Долгорукій прислалъ къ архимандриту Ѳеодосію двухъ солдатъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, отставленныхъ, по царскому указу, за старостью, отъ полковой службы, и просилъ безъ вклада постричь ихъ,

---

[52] ВологЕВ. 1866 г. № 7. Здѣсь напечатано его завѣщаніе.—«Списки архіер.», 4.—ПБЭ. III, 708.—Былъ родомъ Вологжанинъ, до постриженія былъ священникомъ при Дюдиковой Пустыни, потомъ придворнымъ духовникомъ.—Къ сожалѣнію, не удалось достать его портретъ.

[53] ПБЭ. III, 725.—«Списки арх.», 4.—Родомъ былъ изъ Новгорода.

[54] ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 56.

[55] ОААНЛ. I, 809.—ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 56.

[56] ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 56.

[57] ОАСС. I, 187—188.—ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 56.

согласно ихъ желанію [58]. Были ли они пострижены, свѣдѣній нѣтъ.

24-го октября 1715-го года Петръ писалъ Кіевскому губернатору, князю Дмитрію Михайловичу Голицыну: «понеже надобно въ новооснованный Троицкій Монастырь добрыхъ монаховъ, того ради отбери 20 или 25 персонъ, которыя у васъ не очень быть надобны, а здѣсь зѣло изрядныи будутъ, а именно намѣстника Печерскаго, что былъ протопопъ на Воронежѣ, и прочихъ такихъ, и пришли сюды по первому пути, и чтобъ были попы» [59].

Какъ сложились практически отношенія новой столичной архимандріи къ ея архіерейской каѳедрѣ?

Въ 1713-мъ году назначеніе священниковъ въ Петербургъ и подпетербургскія мѣста производилось митрополитомъ Іовомъ. Онъ пишетъ Петербургскому вице-губернатору Римскому-Корсакову 16-го марта 1713-го года: «Покровскаго іерея Іакова и діакона Михаила отправилъ на Ижору и въ С.-Петербургъ». Это былъ прежній порядокъ. «Въ Выборгъ»,—пишетъ онъ къ нему 1-го апрѣля 1711-го года,—«по письму вашему и г. брегадира Чернышева, діакона и дьячковъ и пономаря, изыскавъ, пришлю безъ мотчанія». «Которые іереи, десять человѣкъ», — пишетъ митрополитъ Іовъ Меншикову,—«посланы отъ мене въ С.-Петербургъ, гдѣ имъ жить и у которыхъ церквей служить, чтобы о томъ ко мнѣ царскій указъ прислать» [60].

Но постепенно положеніе создавалось такое, что Петербургъ съ архимандритомъ Ѳеодосіемъ совершенно ускользалъ изъ вѣдѣнія Новгородскаго митрополита, хотя и числился въ его епархіи. Въ 1715-мъ году митрополитъ Іовъ назначалъ еще полковыхъ священниковъ въ подпетербургскія мѣста: въ Нейшлотъ, на Котлинъ [61]. Но въ томъ же году онъ писалъ мѣстоблюстителю патріаршаго престола, митрополиту Рязанскому Стефану (Яворскому): «градъ святаго Петра не моей Новгородской, но святѣйшаго патріарха епархіи»[62]. И въ дальнѣйшемъ обращенія духовныхъ лицъ о назначеніи къ мѣстамъ идутъ уже, дѣйствительно, на имя митрополита [63].

Ставъ Александро-Невскимъ архимандритомъ, архимандритъ Ѳеодосій не вышелъ, разумѣется, изъ іерархическаго подчиненія Новгородскому митрополиту, хотя въ административномъ отноше-

---

[58] ОААНЛ. I, 707.

[59] СИРИО. XI, 103.

[60] Чистовичъ И., «Ист.-ст. описаніе Спб. еп.»,—ДХ. 1863—1864 г., мартъ и апрѣль, прил., 14—15.—ОААНЛ. III, 24.

[61] ОААНЛ. I, 696—698.

[62] ГА. XIII, № 31.

[63] ОААНЛ. I, 830—831.

нія и дѣйствовалъ, какъ было уже указано, вполнѣ самостоятельно. Для характеристики собственно іерархическихъ отношеній между архимандритомъ Ѳеодосіемъ и митрополитомъ Іовомъ служитъ слѣдующая благословенная грамата митрополита на освященіе церкви въ районѣ вѣдомства архимандрита Ѳеодосія:

«Благословеніе великаго господина, преосвященнаго Іова, митрополита Великаго Нова-Града и Великихъ Лукъ, сыну и сослужителю нашего смиренія, Троицкаго Александрова Монастыря Невскаго архимандриту Ѳеодосію. Сего марта 1-го дня въ писаніи къ намъ, за подписаніемъ вице-губернатора С.-Петербургскаго Іакова Никитича Римскаго-Корсакова, написано: по именному Царскаго Величества указу въ Дудоровѣ мызѣ построена церковь во имя святыя великомученицы Екатерины и къ освященію нынѣ въ готовности, и дабы намъ къ освященію новыя церкви отправить святый антиминсъ со благословеніемъ. И какъ къ тебѣ сія наша, преосвященнаго митрополита, грамата прибудетъ, и ты бъ, сыну, вышеявленную церковь святыя великомученицы Екатерины освятилъ соборне по чину святыя Христовы восточныя Церкве. А къ тому освященію святый антиминсъ данъ отъ насъ присланному изъ тое Дудоровы мызы для того священнику». Марта 1-го 1713-го года [64].

Для характеристики административной самостоятельности архимандрита Ѳеодосія можетъ служить слѣдующій его указъ:

«По указу Великаго Государя——и по приказу——свѣтлѣйшаго князя——[65] Меншикова, Верейскаго уѣзда, дворцовой государевой Вышегородской волости священнику Никону Пахомову быть въ городѣ Копорьѣ у соборной церкви Преображенія Господня въ священникахъ же. И по тому Его Царскаго Величества указу тебѣ, священнику, у той церкви быть, и церковныя службы и священнодѣйствія отправлять по уставамъ и по правиламъ святыхъ апостолъ и по преданію святыхъ отецъ со всякимъ благочестіемъ и воздержаніемъ непрестанно, чтобы церковь Божія безъ пѣнія отнюдь не была. А священнику, который былъ у той церкви, Исидору Алексѣеву, сказанъ Его Царскаго Величества указъ, чтобы ѣхалъ въ Великій Новгородъ и явился къ преосвященному митрополиту немедля. И, будучи тебѣ въ той церкви, поучать православныхъ христіанъ о взысканіи добраго пути ко спасенію, а на противниковъ церковныхъ, ежели гдѣ явятся, писать въ С.-Петербургъ, въ Александровъ Монастырь, господину архимандриту Ѳеодосію». 20-го февраля 1715-го года [66].

---

[64] ОААНЛ. I, 38.

[65] Полные титулы.

[66] ОААНЛ. I, 490.

Такимъ же порядкомъ, по указу Царскаго Величества, за подписью указа архимандритомъ Θеодосіемъ, былъ назначенъ бывшій на мытномъ дворѣ въ Петербургѣ, у часовни, священникъ Карпъ Григорьевъ на островъ Котлинъ, въ 1715-мъ году, съ наставленіемъ исполнять свои обязанности «со всякимъ благочестіемъ, правильно, какъ законному священнику, и отъ нелѣпаго житья весьма удаляться, подъ опасеніемъ себѣ гнѣва Его Царскаго Величества» [67].

Въ 1715-мъ году 9-го ноября архимандритъ Θеодосій даетъ указъ о возглашеніи за богослуженіями имени новорожденнаго царевича Петра Петровича. Характерно, что имя царевича Петра Петровича въ указѣ поставлено ранѣе имени царевича Алексѣя Петровича, хотя объ установленіи такого порядка возношенія именъ царевичей дѣло возникло только въ 1718-мъ году [68].

Кругъ вѣдѣнія архимандрита Θеодосія, какъ духовнаго судіи, обнималъ собственно всю область епархіальнаго управленія: дѣла административныя, хозяйственныя и судныя,—съ тою оговоркой, что по однимъ результаты, а по другимъ отчетность архимандритъ Θеодосій долженъ былъ представлять митрополиту въ Новгородъ [69].

Архимандриту Θеодосію доносятъ о несоблюденіи благочинія въ церкви священникомъ [70], о неблагоповеденіи духовенства [71].

Члены причта приносятъ жалобы на взаимныя обиды [72]. Обиженные жалуются на духовныхъ лицъ [73].

Петербургскіе священники обязываются ежегодно рапортовать архимандриту Θеодосію о состояніи ризницы [74]. Архимандритъ Θеодосій поручаетъ Петро-Павловскому соборному священнику Георгію Петрову произвести допросъ прикосновенныхъ лицъ и освидѣтельствовать документъ по жалобѣ на одного Петербургскаго

---

[67] ОААНЛ. I, 693.

[68] ОААНЛ, I, 706—707.—Меншиковъ 27-го февраля 1718-го года писалъ Петру Великому: «При семъ особливо Ваше Величество прошу о указѣ, въ церквахъ во время службы Божіей на ектеніяхъ чье напередъ имя, государя царевича Петра Петровича, какъ я могу о томъ пространно разумѣть, присудствуетъ, или попрежнему царевича Алексѣя Петровича упоминать, о чемъ я и архимандриту Θеодосію, чтобъ о томъ къ Вашему Величеству чрезъ письмо свое донесъ, предлагалъ, котораго о томъ письмо къ Вашему Величеству при семъ прилагаю и буду ожидать Вашего Величества рѣшительнаго о томъ указу».—ГА. X, Кабинетъ II № 36, л. 669.—Письмо архимандрита Θеодосія—ГА. X, Кабинетъ II № 37, л. 126.—«Приложенія», 23.

[69] ОААНЛ. I, 1109—1113.

[70] ОААНЛ. I, 81—82.

[71] ОААНЛ. I, 801—802.

[72] ОААНЛ. I, 309—310. 365—366. 413—414. 695.

[73] ОААНЛ. I, 410—411.

[74] ОАСС. I, 624.

священника, не возвращавшаго отданныхъ ему, какъ духовному отцу, по тогдашнему обыкновенію, на сохраненіе цѣнныхъ вещей, не смотря на росписку въ пріемѣ ихъ. «1711. Іюля 17-го дня. Соборному священнику Георгію Петрову противъ сего доношенія про положенныя челобитческія вещи допросить и заручной росписи посвидѣтельствовать и, буде надлежитъ отдать, приказать возвратить все въ цѣлости. А буде волею не отдастъ, доправить и отдать истцу съ роспискою. Ѳеодосій архимандритъ своеручно [75].

Архимандритъ Ѳеодосій освобождаетъ бывшаго въ Монастырѣ священника отъ дальнѣйшаго прохожденія «начала» [76].

По приказу архимандрита Ѳеодосія производится изслѣдованіе о совершеніи незаконнаго брака [77], производится протопопомъ Исаакіевскаго собора «розыскъ съ посторонними людьми въ правду» о прелюбодѣяніи жены, по иску мужа о разводѣ [78]. Пишетъ «Петербургскому протопресвитеру Петрову» приказать сыскать Троицкихъ священника и діакона и быть имъ у него до прихода къ нему Ѳеодосія [79].

Священника, несоблюденіемъ предбрачныхъ предосторожностей допустившаго бракъ жены при живомъ первомъ мужѣ, подвергаетъ штрафу въ 10 рублей, «чтобъ впредь другимъ противности правиламъ святыхъ отецъ чинить и женъ отъ живыхъ мужей съ другими безъ розыску вѣнчать было не повадно». Штрафу же подвергается и поручитель по этой невѣстѣ, «чтобы, на то смотря, инымъ святыхъ отецъ правиламъ противности чинить, а порутчикомъ по такихъ безъ розыску постороннихъ, не освѣдомясь, подлинно ручаться или же свидѣтельствовать было не повадно» [80].

Къ архимандриту Ѳеодосію Петербургская полиція направляетъ изобличенныхъ въ блудѣ и выразившихъ намѣреніе покрыть грѣхъ вѣнчаніемъ [81].

Архимандритъ Ѳеодосій дѣлаетъ постановленіе о признаніи брака съ двумужницею незаконнымъ: «бракъ разрушить», двумужницу вернуть первому мужу съ наложеніемъ на нее епитиміи [82]. Расторгаетъ бракъ по винѣ прелюбодѣянія жены: «1715-го года іюня 2-го дня. По указу Царскаго Величества Алексан-

[75] ОААНЛ. I, 80.
[76] ОААНЛ. I, 642.
[77] ОААНЛ. I, 545.
[78] ОААНЛ. I, 711—713.
[79] ОААНЛ. I, 893.
[80] ОААНЛ. I, 549—551.
[81] ОААНЛ. I, 302—303.
[82] ОААНЛ. I, 549—551.

дрова Монастыря Невскаго архимандритъ Θеодосій, сего дѣла слушавъ, приказалъ: рѣзчика Андреевой женѣ Звиздочетова Татьянѣ Ивановой, за блудное ея дѣло, учинить наказаніе—бить плетьми нещадно и отослать въ работу, а его, Андрея, съ сю, Татьяною, развесть и отъ ней быть ему свободну, а противъ его, Андреева, прошенія о второмъ бракѣ учинить ему по правилу святыхъ отецъ [83], потому что она, Татьяна, въ допросѣ сказала, что она отъ мужа своего жила разныхъ полковъ съ тремя человѣки солдаты блудно и запрещенія о томъ блудномъ дѣлѣ мужа своего не послушала, и о женитьбѣ его на иной доброй женѣ дать указъ» [84].

Изъ общихъ распоряженій архимандрита Θеодосія вызывало неудовольстіе распоряженіе, чтобы церкви не загромождались иконами и чтобы «въ церкви соблюдался чинъ вжиганія свѣчъ по церковному преданію и уставу». Священники отстаивали свое право «свѣчи всегда жечь у всѣхъ иконъ», и исполнителей предписаннаго порядка укоряли, будто они «шпалеромъ молятся» [85].

Въ апрѣлѣ 1717-го года былъ назначенъ «походъ» Его Величества морскимъ путемъ, и въ походѣ этомъ, по указу Государя, долженъ былъ участвовать и архимандритъ Θеодосій [86].

---

[83] Правило приведено въ справкѣ: «аще безъ вины оставитъ жена мужа своего,—— онъ же не повиненъ есть,——мужъ оставленный прощенія достоинъ есть, и сего ради аще иную поиметъ, безъ запрещенія есть».

[84] ОААНЛ. I, 711—713.

[85] ОААНЛ. I, 81—82.

[86] ОААНЛ. I, 35.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Архимандритъ Θеодосій заграницей (1716—1717 годы).

Отъѣздъ архимандрита Θеодосія заграницу. Строительныя работы 1716-го года: Канцелярія, арестантская, съѣзжій дворъ, двѣ деревянныхъ келліи въ Монастырѣ; строеніе на подворьѣ; подготовка къ «монастырскому (каменному) строенію». 1717-й годъ: закладка каменнаго строенія, кельи, поварни, хлѣбня, кузница, мостъ на сваяхъ и обрубахъ. Прибытіе вызванныхъ монаховъ: монахи изъ Москвы и изъ Кіева; прибытіе игумена Θеофана (Прокоповича); монашеская братія въ 1717-мъ году; намѣстникъ Варлаамъ (Голенковскій); первый намѣстникъ.

Въ началѣ 1716-го года архимандритъ Θеодосій оставилъ Петербургъ и отправился заграницу. Поѣздка его имѣла, повидимому, двѣ цѣли: состоять при царскомъ семействѣ, отправлявшемся заграницу, и воспользоваться поѣздкой для собственнаго леченія [1]. 8-го февраля онъ былъ еще въ Ригѣ, а 25-го февраля пишетъ уже изъ Гданска [2]. Судя по тому, что въ Гданскѣ у него уже не хватило денегъ, взятыхъ на дорогу, и онъ долженъ былъ обратиться за займомъ къ кабинетъ-секретарю Макарову [3], можно думать, что архимандритъ Θеодосій выѣхалъ изъ Петербурга нѣсколько неожиданно, не успѣвъ, какъ слѣдуетъ, подготовится къ поѣздкѣ. Тѣмъ не менѣе онъ, безъ сомнѣнія, все же былъ предупрежденъ объ отъѣздѣ, потому что еще 24-го января для него въ Канцеляріи вымѣняли за 200 рублей 100 червонныхъ, «которые удобны къ походу господина архимандрита Θеодосія» [4]. 12-го апрѣля онъ былъ въ Гданскѣ, 16-го апрѣля датируетъ письмо изъ «Данциха» [5]. Въ Данцигѣ, или Гданскѣ 8-го апрѣля онъ вѣнчалъ племянницу Государя, царевну Екатерину Ивановну съ герцогомъ Мекленбургскимъ [6]. 26-го апрѣля письмо датировано опять Гдан-

---

[1] Ср. Морошкинъ И., «Θ. Яновскій»,—РС. 1887 г. VII, 31.

[2] ОААНЛ. I, 853. 819.

[3] ОААНЛ. I, 853.819.

[4] ОААНЛ. I, 832—833.

[5] ОААНЛ. I, 855. 819.

[6] Петровъ П., «Исторія СПБ»., 137.—Морошкинъ И., «Θ. Яновскій»,—РС. 1887 г. VII, 32.—«Журналъ Петра В.» II, 18.

скомъ [7]. Въ этотъ день архимандритъ Ѳеодосій отослалъ въ Монастырь бывшихъ при немъ двухъ монастырскихъ служителей—Алексѣя Гагарина и келейника Алексѣя Киселева [8].

Государь выѣхалъ изъ Петербурга 27-го января 1716-го года и направился въ Гданскъ, гдѣ тогда стоялъ генералъ-фельдмаршалъ, графъ Шереметевъ со всѣмъ войскомъ, продолжая Шведскую войну. Путь лежалъ черезъ Нарву, Дерптъ, Ригу, Митаву и Либаву. Здѣсь 11-го февраля нагнала Государя Царица съ племянницей, царевной Екатериной Ивановной, выѣхавшія изъ Петербурга, видимо, нѣсколько позднѣе. 14-го февраля Царь съ Царицей выѣхали изъ Либавы на Мемель и Кенигсбергъ и прибыли въ Гданскъ 18-го февраля. Здѣсь Государь оставался до конца апрѣля, поджидая изъ Либавы свою эскадру, назначенную въ помощь противъ Шведовъ Датскому Королю, и провелъ праздникъ Пасхи, выпавшій 1-го апрѣля. 19-го апрѣля Царь выѣхалъ навстрѣчу подходившей экскадрѣ, взялъ командованіе надъ нею и, отправивъ ее въ Померанію въ походъ, самъ сухимъ путемъ 1-го мая отбылъ къ Штетину, 4-го мая Государь прибылъ въ Штетинъ, на слѣдующій день прибыла Царица, здѣсь Ихъ Величества оставались до 8-го мая, когда Государь направился въ Шверинъ [9].

7-го мая архимандритъ Ѳеодосій оставилъ царскій Дворъ и отправился на леченіе въ Карлсбадъ. Ко дню именинъ Петра онъ шлетъ ему поздравленіе, сообщаетъ, что сестра Государя, царевна Марія Алексѣевна «въ пользованіи своего здравія пребываетъ въ добромъ состояніи», и пишетъ о себѣ: «во многихъ добрыхъ дѣлахъ подражатели вы бываете вашему патрону, а нынѣ и во исцѣленіи немощнаго подражатели бысте, аще содѣяся вашимъ благоволеніемъ во мнѣ ничтожномъ, ибо великую пользу пріобрѣтаю въ моемъ здравіи, но ради множества злыхъ мокротъ, которыя всю болѣзнь во мнѣ дѣлали, куръ мой, по разсужденію докторскому, продолжился отъ 20-го мая до первыхъ чиселъ іюля, и, егда оный окончаю, немедленно со тщаніемъ буду поспѣшаться, а ей-ей докучило въ ямѣ жить и хощется гораздо Петрова пути, иже по водамъ, котораго нынѣшняго лѣта еще не обновихъ» [10]. Выѣхалъ архимандритъ Ѳеодосій изъ Карлсбада 17-го августа [11] и направился въ Копенгагенъ, гдѣ съ 6-го іюля былъ уже Государь, а съ 12-го и Государыня [12]. Письмо 27-го августа изъ Копенгагена

---

7 ОААНЛ. I, 856. 819.

8 ОААНЛ. I, 855—856.

9 «Журналъ Петра В.» II, 14. 15. 18. 19.

10 ГА. X, Кабинетъ II № 28, л. 473.—«Приложенія», 21.

11 ОААНЛ. I, 857.

12 «Журналъ Петра В.» II, 25. 26.

дышетъ меланхоличной нотой: архимандритъ Ѳеодосій получилъ отъ стоявшаго во главѣ хозяйственнаго управленія Монастыря маіора Рубцова, по возвращеніи изъ Карлсблада, письмо и узналъ, что были и ранѣе отъ него письма, которыя не были получены; онъ совѣтуетъ Рубцову впредь посылать ему письма въ пакетѣ на имя кабинетъ-секретаря Макарова. Путь отъ Карлсблада былъ «неблагополученъ»: бывшій при Ѳеодосіѣ служитель—Шведъ Яковъ Вилде въ Лейпцигѣ ушелъ отъ него и «исполнилъ» его «великаго бѣдства»; архимандритъ Ѳеодосій поручаетъ Рубцову приказать Киселеву «понѣмецку навыкать говорить». Въ заключеніе письма архимандритъ Ѳеодосій пишетъ: «а ко мнѣ пришлите нынѣ черезъ куріеровъ 100 или больше червонныхъ золотыхъ, понеже пребываю въ лишеніи, а отпуску себѣ въ Монастырь не вѣдаю» [13]. 16-го октября, не нашедши у своихъ союзниковъ дѣйствительной помощи противъ Шведовъ, Государь оставилъ Копенгагенъ и вмѣстѣ съ Царицей направился въ Мекленбургію, оттуда въ Голландію и Францію, опять въ Голландію и, наконецъ, въ Петербургъ [14]. 25-го октября, изъ Фридрихштата, архимандритъ Ѳеодосій повторяетъ Рубцову указаніе относительно пересылки ему пакетовъ: «впредь отправляйте письма къ Алексію Васильевичу Макарову, а не въ Канцелярію Посольскую, и моихъ спрашивайте въ его жъ домѣ Петербургскомъ, а подписывайте на пакетѣ: господину отцу Ѳеодосію, архимандриту Невскаго Монастыря, обрѣтающемуся при Дворѣ Царскаго Величества,—и, обернувъ въ другой пакетъ, подписывайте, какъ надлежитъ, до господина кабинетъ-секретаря Алексія Васильевича Макарова» [15]. Съ этимъ письмомъ архимандритъ Ѳеодосій отправилъ Рубцову свои резолюціи на обширномъ его докладѣ по монастырскимъ дѣламъ [16]. Затѣмъ заграничный путь архимандрита Ѳеодосія намѣчается датами его писемъ: 23-го[17] и 25-го[18] января 1717-го года изъ Везеля, 25-го февраля изъ Амстердама [19], 26-го марта [20], 29-го марта [21], 2-го апрѣля [22], 4-го апрѣля [23]—изъ Гаги. Изъ Гаги архимандритъ Ѳеодосій проситъ у Петра раз-

---

[13] ОААНЛ. I, 856—857.
[14] «Журналъ Петра В.» II, 46.
[15] ОААНЛ. I, 857. 819.
[16] ОААНЛ I, 857. 819.
[17] ОААНЛ. I, 819; II, 32.
[18] ОААНЛ. I, 820.
[19] ОААНЛ. I, 820.
[20] ГА. X, Кабинетъ II № 33, л. 306.—«Приложенія», 1, 22.
[21] ОААНЛ. I, 820.
[22] ОААНЛ. I, 820.
[23] ГА. X, Кабинетъ II № 33, л. 308.—«Приложенія», 22.

рѣшенія, по отправленіи праздника Пасхи при Царицѣ, отправиться вторично на лечебный курсъ въ Карлсбладъ. Петръ рекомендовалъ ему пить воды въ Аахенѣ, но архимандритъ Ѳеодосій не рѣшался послѣдовать этому совѣту «двухъ ради причинъ: первое, для перемѣны воды, чтобъ противное что не случилось, второе—для великаго дорожнаго по ослабленіи натуры труда». Архимандритъ Ѳеодосій, отпрашиваясь въ Карлсбадъ, прибавлялъ въ письмѣ Петру: «а до Санктпитербурха безъ воли Вашего Величества оттуду истинно не дерзну, но буду ожидать позволенія или возвращенія вашего на пути, гдѣ изволите, въ Берлинѣ, или Данцихѣ» [24]. Не получивъ отъ Петра отвѣта, архимандритъ Ѳеодосій, при наступленіи лечебнаго сезона, отпросился у Царицы и отбылъ въ Карлсбадъ. Въ Карлсбадѣ онъ получилъ отъ Петра письмо и пишетъ въ отвѣтъ: «дабы не пропустить времени», «дерзнулъ я испросить позволеніе у Государыни Царицы» отбыть на леченіе въ Карлсбадъ «прежде дражайшаго вашего писанія», «о чемъ невозвратно зѣло жалѣю, понеже по волѣ Вашего Величества видѣть было мнѣ мѣсто, достойное видѣнія. Обаче надѣюся впредь цу вассеръ, и уповаю на милость Божію, что и вашихъ дѣлъ возжелаютъ такимъ образомъ видѣть, какъ вы нынѣ, и ежели чужеземцы къ онымъ желаніе будутъ имѣть, то домашнимъ довольно будетъ что видѣть» [25].

Къ серединѣ лѣта архимандритъ Ѳеодосій закончилъ вторичный курсъ леченія въ Карлсбадѣ и въ началѣ іюля былъ уже въ Берлинѣ, откуда 2-го іюля пишетъ Петру: «по превысокому Вашего Величества милосердію, отъ двократнаго при Карлсбадѣ кура многое получихъ тѣлу здравіе, точію зѣло опасаюся, дабы монастырское дѣло, о которомъ Вашему Величеству не неизвѣстно, на мнѣ не взыскалося. А по повелѣнію Вашего Величества волокуся до Данциха и тамо буду ожидать благополучнаго прибытія Вашего Величества» [26].

Возвращенія архимандрита Ѳеодосія чаяли въ Монастырѣ въ августѣ 1717-го года [27].

Петръ вернулся въ Петербургъ 10-го октября 1717-го года. Съ Государемъ вернулся и архимандритъ Ѳеодосій [28].

10-го января 1718-го года архимандритъ Ѳеодосій датируетъ свое письмо Петербургомъ [29].

---

[24] ГА. X, Кабинетъ II № 33, лл. 306 и 308.—«Приложенія», 22.

[25] ГА. X, Кабинетъ II № 33, л. 309.—«Приложенія», 22.

[26] ГА. X, Кабинетъ II № 33, л. 310.—«Приложенія», 23.

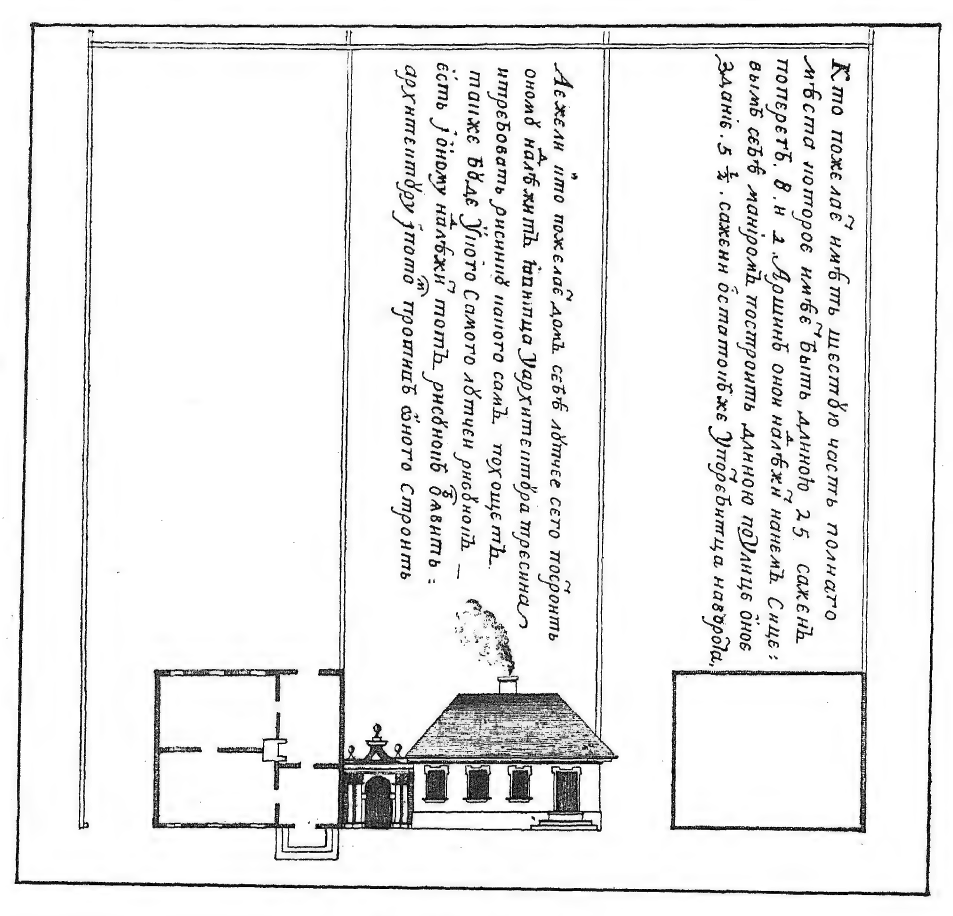
[27] ОААНЛ. II, 358.

[28] Чистовичъ И., «Ѳ. Прокоповичъ», 27 и прим.

[29] ГА. X, Кабинетъ II № 37, л. 127.—«Приложенія», 23. Слѣдовательно, архи-

15-го декабря 1717-го года Государь отбылъ изъ Петербурга въ Москву, куда вслѣдъ за нимъ направилась и Царица, гдѣ были до 18-го марта 1718-го года. 18-го марта выѣхали изъ Москвы и 24-го были въ Петербургѣ [30].

Будучи заграницей, архимандритъ Ѳеодосій, послѣ нѣкотораго перерыва въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ по отбытіи изъ Петербурга, былъ въ постоянныхъ живыхъ сношеніяхъ со своимъ Мо-



14. ПланЪ мазанокЪ.
ИзЪ книги А. В. Гаврилова, «ОчеркЪ Спб. СинодальНой Типографіи» I, 16.

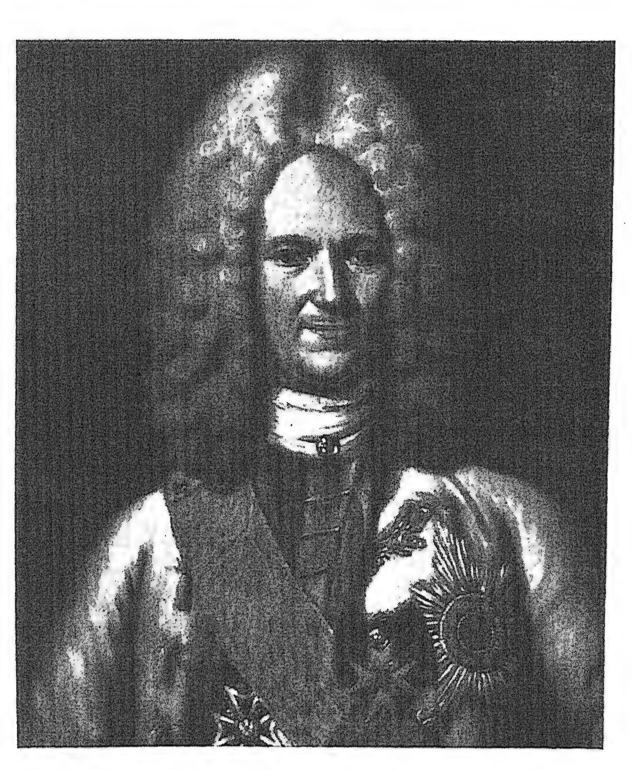
настыремъ. Главное вниманіе сосредоточивалось на постройкѣ Монастыря, а затѣмъ на происходившемъ въ это время вызовѣ въ Александро-Невскій Монастырь монаховъ изъ другихъ епархій.

Строительныя работы 1716-го года сосредоточивались главнымъ образомъ на подворьѣ, гдѣ сооружались мазанки; въ Монастырѣ въ это время производились лишь «мелкія работы». 26-го января, передъ отъѣздомъ архимандрита Ѳеодосія, записаны его

мандритъ Ѳеодосій пробылъ заграницей менѣе двухъ лѣтъ, а не 3 года, какъ сказано у Чистовича И., «Ѳ. Прокоповичъ», 78.

[30] «Журналъ Петра В.» II, 58.

распоряженія: «у архитектора Дрезина взять рисунокъ, монастырскую подворью какъ строить, мазанки, отъ префектова двора по погребъ», «а у тѣхъ мазанокъ у дѣла быть иноземцу Падору»;—«также Дрезину говорить», чтобы осмотрѣлъ «мѣсто монастырское» и указалъ, гдѣ бить сваи, и, когда дастъ рисунокъ, тогда нарядить каменщиковъ и кирпитчиковъ, покупать лѣсъ и желѣзо на сваи и постройки въ Монастырѣ и на подворьѣ, по рисунку и приказу Дрезина; нанимать, сколько пристойно, плотниковъ на «обрѣшечиваніе мазанокъ и на уготовленіе свай»; доставлять матеріалы на монастырскихъ подводахъ; каменщиковъ своихъ нарядить, гдѣ обрѣтаются, а работныхъ людей нанимать, заготовлять лѣсъ подъ Канцелярію и арестантскую на показанномъ мѣстѣ, но до возвращенія его, архимандрита Ѳеодосія, не строить [31]. Для Канцеляріи самъ архимандритъ Ѳеодосій сдѣлалъ и рисунокъ [32]. Изъ заграницы архимандритъ Ѳеодосій писалъ маіору Рубцову изъ Гданска 12-го апрѣля 1716-го года: «строеніе каменное при Монастырѣ нынѣшняго года, мню, яко не будетъ, а при подворьѣ монастырскомъ, гдѣ нынѣ живетъ отецъ префектъ, мазанки можно строить и вы господину Дрезину архитектору донесите, чтобъ сдѣлалъ рисунокъ, и объявите оной свѣтлѣйшему князю, какъ изволитъ. И, нарядъ учинивъ работнымъ людемъ, начинайте оныя мазанки изъ матеріаловъ монастырскихъ тѣмъ же образомъ, какъ при Монастырѣ, кирпичемъ закрывать брусье. Строить также и Канцелярію при Монастырѣ, и съѣзжій дворъ купленными матеріалы и наемными работниками на опредѣленномъ мѣстѣ; стройте съ прилежнымъ смотрѣніемъ, чтобы было регулярно. Извольте,



15. Александръ Даниловичъ Меншиковъ.
Съ портрета въ Гатчинскомъ дворцѣ.
«Исторія Правительствующаго Сената за двѣсти лѣтъ», I, 93.

[31] ОААНЛ. I, 805. 806. 854.

[32] ОААНЛ. I, 932.

какъ въ прочихъ дѣлахъ, такъ и во уготовленіи матеріаловъ на строеніе каменнаго дѣла тщаніе имѣть. И ежели князь свѣтлѣйшій присутствовать будетъ въ Петербургѣ, ожидайте во всемъ повелѣнія отъ онаго» [33]. Свѣтлѣйшему князю Меншикову, по собственному его сообщенію, сдѣланному въ 1727-мъ году, по повелѣнію Петра Великаго, велѣно было «Александро-Невскій Монастырь вѣдать, яко эконому, и настоятелямъ того Монастыря ничего безъ вѣдома его не чинить» [34].

Черезъ четыре дня, изъ Данцига, архимандритъ Ѳеодосій пишетъ Рубцову: «черепицу велите дѣлать нынѣшняго лѣта со тщаніемъ неотложно, и кафельнаго мастера до моего возвращенія не отпущайте» [35]. 26-го апрѣля архимандритъ Ѳеодосій, отсылая отъ себя двухъ монастырскихъ служителей, отправилъ въ Монастырь столяра, кузнеца и токаря, и поручаетъ Рубцову «опредѣлить имъ мѣсто на покой» и объявить ихъ свѣтлѣйшему князю, «не изволитъ ли оныхъ опредѣлить гдѣ къ работамъ», чтобы до возвращенія архимандрита Ѳеодосія въ Монастырь они имѣли себѣ пропитаніе; а если въ Монастырѣ есть столярное дѣло у монастырскихъ столяровъ, пусть спрашиваютъ у присланнаго столяра о мѣрѣ, «а именно о дверяхъ и окошкахъ у мазанокъ на подворьѣ» [36]. Однако, посланные «мастеровые люди изъ Данцига» и по 15-е іюня не прибыли въ Монастырь, и архимандритъ Ѳеодосій поручилъ Рубцову справиться о нихъ у тѣхъ, которые въ «домъ государевъ изъ Данцига присланы» были, знаютъ ли они монастырскихъ мастеровъ и можно ли на нихъ искать суда [37].

На строеніе монастырской Канцеляріи еще въ 1715-мъ году былъ установленъ особый сборъ, по 10-ти денегъ съ двора [38]. Но строеніе ея, какъ и съѣзжаго двора, не было начато въ 1716-мъ году. «Архитекторъ пріѣзжалъ не одно время, смотрѣлъ мѣста», но сказалъ: «ежели строить на показанномъ мѣстѣ», то «будутъ ломать всю построенную слободу, которая къ Невѣ, или гдѣ построились келейникъ и столяры; а ежели не ломать, линіи не будутъ равны»; въ виду этого не рѣшились приступить къ постройкѣ до особаго разрѣшенія архимандрита Ѳеодосія, а за его отсутствіемъ окончательнаго разрѣшенія въ этомъ году не послѣдовало [39].

---

[33] ОААНЛ. I, 854—855.
[34] 1-е ПСП. VI № 1970.
[35] ОААНЛ. I, 855. 819.
[36] ОААНЛ. I, 855—856. 819.
[37] ОААНЛ. I, 857—858.
[38] ОААНЛ. I, 487. 649.
[39] ОААНЛ. I, 810.

Постройка съѣзжаго двора вызывалась желаніемъ «многихъ крестьянъ», которые пріѣзжали въ Монастырь и вынуждены были «нанимать квартиры дорогою цѣною»; они и «говорили, чтобъ построить дворъ особой на монастырскія деньги» [40]. Получивъ приказаніе, но не зная мотивовъ, Рубцовъ недоумѣвалъ, для чего надо строить «съѣзжій домъ», и спрашивалъ архимандрита Ѳеодосія [41].

Въ Монастырѣ новыя постройки ограничились тѣмъ, что «для утѣшенія братіи», въ виду умноженія монаховъ, въ устраненіе тѣсноты, были построены, по приказу Меншикова, между трапезой и столярней двѣ кельи деревянныя, между ними сѣни [42]. Постройка сдана была съ подряда 16-и крестьянамъ Шуйскаго погоста Олонецкаго уѣзда за 30 рублей и 5 четвертей муки [43]. Въ 1716-мъ году въ Монастырь переводился уже и проживавшій ранѣе на подворьѣ префектъ Гавріилъ, и другіе насельники подворья [44].

Для строенія на подворьѣ Меншиковъ, по ходатайству архимандрита Ѳеодосія, разрѣшилъ взять 100 человѣкъ рабочихъ, уволенныхъ отъ строенія въ Стрѣлиной мызѣ плотниковъ, и распорядился, «чтобы построить кельи для пріѣзда его, архимандрита, о двухъ жильяхъ, а Гавріилъ бы префектъ жилъ въ Монастырѣ и Лопатинскій, когда прибудутъ» [45]. Трезинъ задержался съ рисунками и, ожидая ихъ изготовленія, далъ свои указанія плотникамъ 20-го мая. Предполагали для строенія мазанокъ сломать хоромное строеніе, гдѣ жилъ префектъ Гавріилъ [46]. 31-го мая 1716-го года Монастырь просилъ объ отпускѣ съ Ижерской пильной мельницы для строенія мазанокъ на монастырскомъ подворьѣ 250-и штукъ четырехсаженнаго пильнаго тесу, да столько же трехсаженнаго на мостъ, 3.000 пилованныхъ брусковъ на рѣшеченіе мазанокъ, щебня, 18.000 черепицы [47]. Архимандритъ Ѳеодосій указалъ набирать каменщиковъ къ строенію подворья [48]. Рубцовъ вызывалъ рабочихъ къ наряду «тотчасъ» и «безсрочно», «чтобъ не отвѣтствовать» за неисправность [49]. Въ іюнѣ 1716-го

---

[40] ОААНЛ. I, 804.
[41] ОААНЛ. I, 932.
[42] ОААНЛ. I, 809. 932. 946.
[43] ОААНЛ. I, 946.
[44] ОААНЛ. I, 932.
[45] ОААНЛ. I, 932.
[46] ОААНЛ. I, 932—933.
[47] ОААНЛ. I, 834—835.
[48] ОААНЛ. I, 854—855.
[49] ОААНЛ. I, 941.

года управитель Старорусскихъ вотчинъ маіоръ Коптевъ пишетъ, что отправилъ для строенія подворья изъ своей вотчины 100 рабочихъ [50]. Кромѣ того, работало 40 человѣкъ, нанятыхъ Монастыремъ [51]. Въ результатѣ къ осени 1716-го года мазаночное строеніе было на подворьѣ закончено и 5-го октября тамъ уже производился подсчетъ оставшихся матеріаловъ [52]. Мазанки закончены были вчернѣ, по рисунку, 22 жилья верхнихъ и нижнихъ, и покрыты черепицею; вставлены рамы, но потолковъ, за наступившею стужею, не успѣли еще подмазать [53].

На подворьѣ въ маѣ 1716-го года жилъ, по приказу графа Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина, «для перевода книгъ» съ Латинскаго на Славянскій іеродіаконъ Варнава [54]. Кромѣ того, здѣсь жили 3 раскольника Старорусскихъ. Въ 1719-мъ году архимандритъ Θеодосій отказался ихъ долѣе кормить и они были освобождены [55].

По описанію буйства солдатъ въ Петровъ день 1716-го года, подворье было огорожено тыномъ, имѣло ворота, дворъ [56].

Иностранные мастера, наблюдавшіе за работами, повидимому, не были вполнѣ свѣдущи. Такъ, фундаментъ подъ мазанки пришлось перекладывать вновь, печи, выведенныя по восьми въ одну трубу, дымили, такъ какъ въ дымовомъ проходѣ было «утѣсненіе» [57].

Въ Архивѣ Лавры не сохранилось точныхъ свѣдѣній о времени построенія при Благовѣщенской деревянной церкви каменной церкви въ честь Воскрешенія Лазаря, сооруженной надъ мѣстомъ погребенія царевны Наталіи Алексѣевны, скончавшейся 18-го іюня 1716-го года. Гробъ царевны 24-го октября 1723-го года былъ перенесенъ въ каменную Благовѣщенскую церковь [58]. По сообщенію историка Петербурга Пушкарева, Лазаревская церковь была освящена въ 1718-мъ году [59].

Въ ожиданіи начала каменнаго строенія въ 1717-мъ году Меншиковъ письмомъ 23-го ноября 1716-го года требуетъ отъ Рубцова подробнаго доклада о бюджетѣ Монастыря, о заготов-

---

[50] ОААНЛ. I, 974.
[51] ОААНЛ. I, 931.
[52] ОААНЛ. II, 354.
[53] ОААНЛ. I, 808—809.
[54] ОААНЛ. I, 933. 850.
[55] ОААНЛ. I, 6.
[56] ОААНЛ. I, 983.
[57] ОААНЛ. II, 431—432.
[58] Богдановъ А., «Описаніе СПБ.», 354. 374.—ОАСС. V, CCLV—CCLVI.
[59] Пушкаревъ И., «Описаніе СПБ.» I, 143—144.

ленныхъ строительныхъ матеріалахъ, о подготовкѣ къ строительнымъ работамъ, — полной описи наличности и смѣты потребнаго: «обо всемъ учините намъ подлинное извѣстіе, дабы могли заранѣе во операціяхъ исправить и чтобъ будущею весною ни за чѣмъ въ строеніи Монастыря не стало, ибо намѣрены мы будущею весною вдругъ и церковь, и шпиталь строить» [60].

Въ 1717-мъ году, 21-го іюля, по данному рисунку, начато каменное строеніе: заложили фундаментъ отъ рѣчки подъ церковь и подъ трапезу [61]. Заготовляли сваи подъ соборную церковь, 2.000 штукъ [62].

Въ 1717-мъ году въ Монастырѣ уже были «кельи, поварни, хлѣбни, кузницы», на отопленіе коихъ требовались дрова [63].

Въ самомъ началѣ года архимандритъ Ѳеодосій изъ заграницы даетъ распоряженіе строить Канцелярію и съѣзжій дворъ на избранномъ архитекторомъ мѣстѣ, заготовлять кирпичъ, обсѣкать бѣлый камень [64]. Позднѣе также распоряжается о доставкѣ строительныхъ матеріаловъ—бѣлаго камня, по докладу Рубцова даетъ указаніе «о каналѣ и объ озеркѣ» [65].

7-го ноября 1717-го года архимандритъ Ѳеодосій сдѣлалъ распоряженіе «вмѣсто наплавного мосту сдѣлать на сваяхъ рубленый подъемный мостъ». Новый мостъ, «на сваяхъ и обрубахъ», обошелся въ 293 рубля. Мостъ былъ украшенъ балясами и выкрашенъ краской [66].

Въ 1716-мъ году, съ самаго его начала, Монастырь сталъ наполняться братіею. Въ началѣ февраля прибыло 6 монаховъ изъ Московскихъ Монастырей и водворились въ Невскомъ [67].

Это были: изъ Троицкаго Сергіева Монастыря іеромонахъ Викентій (Ченцовъ), изъ Чудова—іеромонахъ Никонъ и іеродіаконъ Іона, изъ Спасскаго—іеродіаконъ Варнава (Гоголевъ) и изъ Богоявленскаго—іеромонахъ Варлаамъ (Ванатовичъ) и монахъ Георгій (Даниловъ). Кромѣ того, монахъ Аѳанасій (Черкасовъ) изъ Троицкаго Козловскаго Монастыря [68].

Затѣмъ подходило время прибытія монаховъ изъ Кіева, на который, какъ тогдашній центръ духовнаго образованія, пала

---

[60] ОААНЛ. I, 906—907. 821.

[61] ОАСС. V, CCCXLVII.—«Приложенія», 4. 36.—ГА. X, Кабинетъ I № 57, лл. 254—255.

[62] ОААНЛ. II, 180. 181.

[63] ОААНЛ. II, 180.

[64] ОААНЛ. I, 819.

[65] ОААНЛ. I, 820.

[66] ОААНЛ. 1728 г. № 157, лл. 5. 6.

[67] ОААНЛ. I, 849—850. Докладъ Рубцова архимандриту Ѳеодосію 9-го февраля.

[68] ОААНЛ. 1723 г. № 35, лл. 56—57. Фамилія монаха Георгія упоминается въ ОАСС. IV, 254.—ОАСС. III, 369.—ОААНЛ. I, 849—850.—ААНЛ. 1725 г. № 10, л. 10.

самая крупная доля вызова. 14-го февраля 1716-го года Кіевскій губернаторъ Голицынъ писалъ Петру:

«Вашъ всемилостивѣйшій указъ изъ Санктъ-Питербурга, въ которомъ Вашего Величества указомъ повелѣно Кіево-Печерскаго намѣстника, что былъ протопопъ на Воронежѣ, и прочихъ такихъ же добрыхъ и честныхъ монаховъ прислать въ Санктъ-Питербургъ, и по тому Вашего Величества указу оной намѣстникъ, которой нынѣ въ Кіево-Михайловскомъ Монастырѣ игуменомъ, Варлаамъ Голенковскій и съ нимъ 10 человѣкъ монаховъ отправлены въ Санктъ-Питербургъ, а достойные впредь пришлются» [69].

Черезъ недѣлю, 22-го февраля, онъ писалъ Макарову, между прочимъ:

«Да монаховъ велѣно отправить въ Санктъ-Питербургъ, и которые собраны, и тѣ отправлены, которыхъ при семъ приложенъ реестръ» [70]. Въ тотъ же день Голицынъ писалъ и Петру:

«Да по указу Вашего Величества намѣстникъ Печерской въ Санктъ-Питербургъ отправленъ и при немъ 11 человѣкъ монаховъ, которыхъ могъ набрать, и при семъ приложенъ онымъ реестръ. А достальныхъ монаховъ, сколько собрать могу, присланы будутъ» [71]. Черезъ 5 дней Голицынъ писалъ Петру, 27-го февраля 1716-го года:

«А монаховъ къ прежнимъ отправленнымъ 12-ти человѣкамъ отправлено въ Санктъ-Питербургъ еще 2 человѣка, и о достойныхъ стараюсь, только такіе въ моровое повѣтріе многіе померли, а иные разошлись по разнымъ мѣстамъ и сыскать не можно. А сколько могу собрать, пришлются» [72].

Кіевскихъ монаховъ ждали. И когда архимандритъ Ѳеодосій отбылъ въ началѣ 1716-го года заграницу, онъ съ пути пишетъ изъ Риги 8-го февраля 1716-го года монастырскому управителю Рубцову: «о іеромонахахъ Кіевскихъ, буде пришлются въ Монастырь,

---

[69] ГА. X, Кабинетъ II № 26, л. 243.

[70] ГА. X, Кабинетъ II № 26, л. 236.

[71] ГА. X, Кабинетъ II № 26, лл. 238 и 240. Въ «реестрѣ монахомъ» (л. 241) поименованы всѣ тѣ лица, которыя прибыли въ дѣйствительности въ Петербургъ въ апрѣлѣ 1716-го года и показаны въ реестрѣ Меншикова (ОААНЛ. I, 903—904), лишь не значатся двое: Іустинъ (Могоровскій) и іеродіаконъ Ириней, да въ сложныхъ титулахъ вездѣ имѣется слово іеромонахъ, опущенное въ Меншиковскомъ реестрѣ. Въ другомъ реестрѣ (л. 242) означены тѣ же лица, но послѣ Самойловича помѣщенъ іеромонахъ Іустиніанъ (Могоровскій) и нѣтъ «іеродіакона Пахомія Горленка» (Дмитровича?).

[72] ГА. X, Кабинетъ II № 26, л. 245. Къ письму приложенъ реестръ (л. 246) самый полный, въ немъ означены всѣ перечисленные выше.

какъ ихъ содержать, доносите свѣтлѣйшему князю» [73]. 12-го апрѣля, изъ Гданска, онъ пишетъ: «слышно мнѣ было, что изъ Кіева намѣстникъ и прочіе іеромонахи въ Санктъ-Питербурхъ прибыли, и, ежели опредѣлены къ намъ въ Монастырь, содержите оныхъ честно и отцу намѣстнику донесите, дабы въ правленіи Монастыря имѣлъ тщаніе, какъ доброму иноку надлежитъ» [74].

Бывшій Кіево-Печерскій намѣстникъ, игуменъ Кіево-Михайловскаго Монастыря Варлаамъ (Голенковскій) и 12 человѣкъ братіи, дѣйствительно, въ это время прибыли уже въ Петербургъ.

Изъ Кіева прибыли, кромѣ игумена Варлаама, изъ его Монастыря, «при немъ»: іеродіаконы Пахомій (Дмитровичъ) иИриней и монахъ Досиѳей; изъ Печерскаго Монастыря іеромонахи: экономъ Никодимъ (Головачъ), Іоиль (Самойловичъ) и Іустинъ (Могоровскій); изъ Софійскаго Монастыря іеромонахи—уставникъ Ѳеофанъ (Котельницкій) и Ѳеофанъ (Степанскій); Переяславской каѳедры духовникъ Исаія (Яковлевичъ); изъ Нѣжинскаго Монастыря экономъ Филаретъ (Рабашкевичъ), Пивскаго Монастыря намѣстникъ Петръ (Кромянскій) и Лубенскаго Мгарскаго намѣстникъ Артемій (Свидерскій). Значится еще по спискамъ Гадяцкаго Монастыря іеромонахъ Иларіонъ (Плаксичъ), но онъ умеръ въ 1716-мъ же году, повидимому, не достигнувъ Невскаго Монастыря, какъ это можно заключать изъ подсчета числа поселившихся въ Монастырѣ [75].

Всѣ прибывшіе явились къ Меншикову и имъ заботливо были водворены въ Монастырь. 11-го апрѣля 1716-го года Меншиковъ пишетъ Рубцову: «явились здѣсь намъ присланные изъ Кіева монахи—отецъ игуменъ Голенковскій съ братіею. По именному Его Царскаго Величества указу велѣно имъ быть въ Троицкомъ Александровѣ Монастырѣ, и на чемъ имъ отсюды до Монастыря подняться, пришлите для нихъ подводы, и въ Монастырѣ отведите имъ для игумена двѣ кельи, а для прочихъ 12 чулановъ, кои наверху. И объявите намѣстнику и братіи, чтобъ имѣли ихъ въ респектѣ и довольствовали ихъ пищею и прочимъ противъ того, чѣмъ намѣстникъ съ братіею довольствуются» [76].

Новоприбывшимъ монахамъ, видимо, отвели лучшія помѣщенія и тѣмъ стѣснили прежнихъ насельниковъ. Намѣстникъ Монастыря просилъ Меншикова, чтобы «учинить имъ сравненіе въ кельяхъ и въ чуланахъ съ прибывшими изъ Кіева», и Менши-

---

[73] ОААНЛ. I, 853.
[74] ОААНЛ. I, 854.
[75] ААНЛ. 1723 г. № 35, лл. 57, 58.—ОААНЛ. I, 903—904.—ОАСС. XIV, 234.
[76] ОААНЛ. I, 903. 820.

ковъ призналъ просьбу справедливою. Прежде чѣмъ Кіевскіе монахи перебрались въ Невскій Монастырь, онъ далъ дополнительное распоряженіе: «какъ кельи, такъ и чуланы раздѣлить пополамъ, дабы не могли впредь приносить жалобу» [77].

15-го апрѣля они переѣхали въ Монастырь [78].

Вслѣдъ за ними прибыли изъ Кіева еще трое изъ Гадяцкаго Монастыря: игуменъ Епифаній (Яковлевичъ) съ іеромонахомъ Герасимомъ (Филипповымъ) и іеродіакономъ Іероѳеемъ, и такимъ же порядкомъ водворены были Меншиковымъ въ Монастырь; письмо Меншикова Рубцову о присылкѣ за ними подводъ помѣчено 15-мъ мая [79].

Пріѣзжимъ Кіевлянамъ старались, сколько можно было, скрасить неудобства жизни, встрѣчавшія ихъ въ молодой Сѣверной столицѣ. Помѣщеніе давалось возможно удобное,—впрочемъ, безъ обиды для прежнихъ насельниковъ,—«по препорціи» [80], столъ былъ общій для всѣхъ, но Кіевскіе монахи получили нѣкоторое преимущество. По обычаю Южанъ, привыкнувъ часто пить, они стали жаловаться, что имъ «въ кельи пива не отпускается, въ чемъ они претерпѣваютъ нужду», и имъ, по указанію Меншикова, послѣ трапезы стали отпускать въ келліи по гарнцу пива каждому всякій день [81], причемъ Меншиковъ писалъ Рубцову: «буде пива въ Монастырѣ нѣтъ, то берите за деньги съ кружечнаго двора, однако оныхъ учините по возможности довольныхъ» [82]; распоряженіе Меншикова было заботливо и тотчасъ-же подтверждено архимандритомъ Ѳеодосіемъ [83]. Для «пранья свитокъ» имъ, какъ и прочей братіи, напята была пратомойница [84]. Архимандритъ Ѳеодосій изъ заграницы давалъ приказъ «смотрѣть прилежно», чтобы они «въ покоѣ и въ пищѣ были довольны» [85], содержать «честно и довольствовать пищею и одеждою нескудно» [86].

Въ отсутствіе архимандрита Ѳеодосія прибылъ въ Петербургъ 14-го октября 1716-го года [87], «игуменъ и ректоръ» Братскаго

---

[77] ОААНЛ. I, 904. 820.
[78] ОААНЛ. I, 808.
[79] ОААНЛ. I, 904—905. 820—821.—ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 58.—ОАСС. XIV, 234.
[80] ОААНЛ. I, 903—905.
[81] ОААНЛ. I, 808. 820. 931—932.
[82] ОААНЛ. I, 905.
[83] ОААНЛ. I, 931—932.
[84] ОААНЛ. I, 813. 1063.
[85] ОААНЛ. I, 808.
[86] ОААНЛ. I, 820. 854.
[87] Чистовичъ И., «Ѳ. Прокоповичъ», 25.—Ср. ОААНЛ. I, 1098, гдѣ днемъ прибытія указано 15-ое октября.

Монастыря Θеофанъ (Прокоповичъ), будущій соперникъ архимандрита Θеодосія, сыгравшій въ его судьбѣ столь трагическую роль; впрочемъ, онъ хотя и вошелъ въ списокъ Александро-Невскаго братства, но проживалъ особо и только получилъ, по царскому указу, сообщенному въ письмѣ Меншикова Рубцову 2-го ноября 1716-го года, 100 рублей жалованья изъ монастырскихъ доходовъ [89]. Ему отведено было Меншиковымъ помѣщеніе на Невскомъ подворьѣ, въ кельяхъ архимандрита Θеодосія, и Рубцовъ съ безпокойствомъ писалъ архимандриту Θеодосію заграницу, что при игуменѣ Θеофанѣ прибывшихъ изъ Кіева служителей 9 человѣкъ, и «ежели въ зимнее время имѣть будетъ квартиру, то намъ и прочимъ монастырскимъ служителямъ для своихъ нуждъ на подворье пріѣхать будетъ негдѣ, понеже кельи всѣ заняты, кромѣ отхожей маленькой вашей» [90].

Въ 1716-мъ году «въ Невскомъ Монастырѣ постриженъ церкви Сампсона Страннопріимца священникъ Максимъ Θеодоровъ, а въ монашествѣ іеромонахъ Макарій». Онъ сначала проживалъ въ Монастырѣ «постриженный въ искусъ»; въ концѣ года архимандритъ Θеодосій изъ заграницы давалъ порученіе уставщику «постричь» его въ мантію [91]. Упоминается 1-го февраля 1716-года «у просвиренныя службы» не значащійся въ спискахъ іеромонахъ Исаія [92].

Въ 1717-мъ году Монастырь пополнился 10-ю человѣками монашеской братіи изъ Москвы. Изъ Богоявленскаго Монастыря прибыли іеромонахи: Лука головщикъ, Матθей и Варлаамъ, іеродіаконы: Макарій (Трегубъ), Зиновій (Казачокъ), Павелъ, Антоній (Черной), Антоній (Рудой), Каллистъ и изъ Донского Монастыря іеромонахъ Герасимъ головщикъ. Кромѣ того, изъ Ладожскаго Николаевскаго Монастыря, приписного къ Невскому, взятъ былъ монахъ Филаретъ «у надзиранія рыбной ловли» [93]. Іеромонахъ Лука головщикъ, въ мірѣ Лаврентій Тимоновскій, былъ 42-хъ лѣтъ, по происхожденію поповичъ изъ города Немирова, іеромонахъ Зиновій, въ мірѣ Захарій, изъ мѣщанъ города Батурина, 26-и лѣтъ, оба приняли монашество въ Богоявленскомъ Монастырѣ, первый въ 1713-мъ, второй въ 1716-мъ году. Іеромонахъ Зиновій былъ отмѣченъ «творецъ пѣнія». Герасимъ головщикъ, басъ, постриженіе принялъ въ Черниговскомъ Троицкомъ Монастырѣ «при архимандритѣ

---

[89] ОААНЛ. I, 906; II, 535.—ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 58.

[90] ОААНЛ. I, 1098.

[91] ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 58.—ОААНЛ. I, 811; II 871—872.

[92] ОААНЛ. I, 1141.

[93] ААНЛ. 1723 г. № 35, лл. 58—59.

Варлаамѣ (Васильевичѣ) и по отлученіи отъ того Монастыря жилъ въ разныхъ Монастыряхъ», пока не былъ взятъ въ Александро-Невскій [94].

Вслѣдъ за притокомъ въ Невскій Монастырь монашествующихъ изъ другихъ Монастырей начался и отливъ ихъ изъ Невскаго Монастыря. Въ 1716-мъ году, кромѣ одного умершаго, выбыло 6 монашествующихъ: іеромонахи — Іоакимъ изъ Патріаршаго Дома и Павелъ изъ Донского Монастыря—посвящены, какъ было уже сказано ранѣе, во епископы [95]. Трое — іеромонахи Ѳеофанъ (Котельницкій) и Ѳеофанъ (Степанскій) и іеродіаконъ Пахомій (Дмитровичъ)—посланы въ 1716-мъ году для служенія въ Курляндію, къ герцогинѣ Аннѣ Іоанновнѣ, и одинъ—іеродіаконъ Ириней—отбылъ въ Кіевъ. Въ 1717-мъ году отпущены въ свои Монастыри: іеромонахъ Павелъ (Никитинъ), игуменъ Епифаній (Яковлевичъ) и іеродіаконъ Іероѳей [96].

Въ октябрѣ 1716-го года монашествующихъ въ Монастырѣ было только 12 [97].

Въ приписномъ Иверскомъ Монастырѣ монашествующихъ было 68 человѣкъ въ разныхъ службахъ, въ томъ числѣ 7 іеромонаховъ и 6 іеродіаконовъ, не считая тѣхъ, которые были въ приписныхъ къ Иверскому Боровичскомъ Духовомъ Монастырѣ и въ Мшинской Пустыни [98].

Изъ прибывшихъ изъ Кіева монашествующихъ бывшій Печерскій намѣстникъ, игуменъ Варлаамъ (Голенковскій) былъ опредѣленъ намѣстникомъ Александро-Невскаго Монастыря. Онъ поступилъ въ монашество изъ протопоповъ соборной церкви архистратига Михаила въ Воронежѣ, былъ Кіево-Печерскимъ намѣстникомъ, потомъ игуменомъ-настоятелемъ Кіево-Михайловскаго Монастыря [99]. Переходъ въ Александро-Невскіе намѣстники для него, конечно, съ должностной точки зрѣнія, являлся пониженіемъ. Поэтому онъ какъ неохотно вступилъ въ эту должность, такъ неохотно ее исправлялъ, и, наконецъ, оставилъ, перейдя въ другой Монастырь.

Обыкновенно историки Лавры и Петербурга и считаютъ игумена Варлаама (Голенковскаго) первымъ намѣстникомъ Александро-Невскаго Монастыря [100]. Но это невѣрно.

---

[94] ААНЛ. 1722 г. № 10, л. 50; 1725 г. № 10, л. 89.

[95] ОААНЛ. I, 808; II, 68.—ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 56.—См. выше, 45—46.

[96] ААНЛ. 1723 г. № 35, лл. 56—57. 90. 5.—ОААНЛ. I, 808. 814. 1063.

[97] ОААНЛ. I, 808. 813—814.

[98] ОААНЛ. I, 844. 850.

[99] ОААНЛ. I, 814. 903. 1063.

[100] Чистовичъ И., «Св.-Тр. Ал.-Невск. Лавра»,—«Ист.-ст. описаніе Спб. епархіи» VIII, 495.

Покидая Петербургъ, архимандритъ Өеодосій оставилъ свою монастырскую братію подъ управленіемъ намѣстника. Изъ писемъ Меншикова Рубцову, вызванныхъ пріѣздомъ въ Петербургъ игумена Варлаама (Голенковскаго) съ его 12-ю спутниками, видно, что въ это время въ Александро-Невскомъ Монастырѣ былъ уже намѣстникъ. Меншиковъ, давая распоряженіе Рубцову отвести игумену Варлааму и прибывшимъ съ нимъ монашествующимъ помѣщеніе въ Монастырѣ, пишетъ: «и объявите намѣстнику и братіи, чтобы имѣли ихъ въ респектѣ» [101]. Далѣе, слишкомъ милостивый отводъ для Кіевлянъ помѣщенія въ Монастырѣ стѣснилъ бывшую уже тамъ братію и вызвалъ жалобы. И еще за день прежде, чѣмъ игуменъ Варлаамъ водворился въ Александро-Невскомъ Монастырѣ, Меншиковъ 14-го апрѣля 1716-го года пишетъ Рубцову: «понеже Александрова Монастыря Невскаго намѣстникъ просилъ насъ, чтобы учинить имъ сравненіе въ кельяхъ и въ чуланахъ съ присланными изъ Кіева, того ради извольте имъ какъ кельи, такъ и чуланы раздѣлить пополамъ» [102]. Наконецъ, въ письмѣ 15-го мая, уже послѣ мѣсячнаго пребыванія игумена Варлаама въ Александро-Невскомъ Монастырѣ, Меншиковъ, въ письмѣ къ Рубцову, упоминая и о находившемся въ Монастырѣ «игуменѣ Галенковскомъ», даетъ порученіе по распоряженію въ Монастырѣ не ему, а особому отъ него «намѣстнику» [103]. Но въ докладѣ архимандриту Өеодосію 26-го октября 1716-го года Рубцовъ уже пишетъ: «а команды Голенковскій въ Монастырѣ не принялъ и не принимаетъ» [104], слѣдовательно, было уже распоряженіе о его назначеніи.

Архимандритъ Өеодосій, получивъ отъ Рубцова это сообщеніе, поручаетъ ему доложить свѣтлѣйшему князю, «дабы повелѣлъ намѣстницкую принять службу, понеже до его свѣтлости отъ Царскаго Величества о томъ писано», и добавлялъ, что прежнее «игуменство» Варлаама уже отдано другому [105]. Одновременно съ отсылкой Рубцову этой резолюціи на его доклады архимандритъ Өеодосій написалъ и Меншикову, что Царское Величество указалъ быть въ Троицкомъ Александровѣ Монастырѣ намѣстникомъ отцу игумену Голенковскому [106], а Меншиковъ 23-го ноября 1716-го года пишетъ Рубцову: «понеже отецъ архимандритъ Өеодосій пишетъ

---

[101] ОААНЛ. I, 903.
[102] ОААНЛ. I, 904.
[103] ОААНЛ. I, 904—905.
[104] ОААНЛ. I, 808.
[105] ОААНЛ. I, 808.
[106] ОААНЛ. I, 906.

къ намъ изъ Фридрихштата отъ 25-го октября нынѣшняго 1716-го года, что Царское Величество указалъ быть въ Троицкомъ Александровѣ Монастырѣ намѣстникомъ отцу игумену Голенковскому,—и вы будьте о томъ извѣстны» [107]. А 20-го декаря 1716-го года Меншиковъ уже пишетъ Петербургскому протопопу Георгію Петрову: «понеже по именному Его Царскаго Величества указу Кіевскаго Михайловскаго Монастыря игуменъ, отецъ Варламъ (Голенковскій) опредѣленъ въ Троицкой Александровъ Монастырь намѣстникомъ, того ради извольте ему такимъ образомъ быть послушны, какъ архимандриту того Монастыря, и что есть при церквахъ, присутствующихъ вашему собору, тако жъ и въ крестовыхъ и прочихъ службахъ священниковъ и прочихъ церковниковъ, извольте о всѣхъ дать ему вѣдѣніе, дабы безъ извѣстія у нихъ никакой священникъ, ниже иной какой церковникъ и монахъ здѣсь не былъ» [108].

---

[107] ОААНЛ. I, 906. 821.
[108] ОААНЛ. I, 907—908.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Церковно-административная дѣятельность Александро-Невскаго архимандрита.

Отношенія архимандрита Θеодосія къ викарію Новгородской митрополіи, епископу Корельскому Аарону и мѣстоблюстителю патріаршаго трона, митрополиту Стефану. Ставленныя граматы и новоявленныя памяти. Важнѣйшія распоряженія. Урегулированіе приходскаго вопроса въ Петербургѣ. Установленіе благочинническаго надзора. Инструкція о содержаніи чистоты церковной. Церковный судъ. Пространство вѣдѣнія Александро-Невскаго архимандрита. Положеніе архимандрита Θеодосія въ церковной іерархіи. Переписка съ Петромъ Великимъ. Ожиданіе архіерейства. Отношеніе къ архимандриту Θеодосію консервативныхъ сферъ. Учрежденіе Святѣйшаго Сѵнода. Тіунская Контора для завѣдыванія церковными дѣлами Петербурга и его района. Θеодосій—архіепископъ Новгородскій. Его новое положеніе. Отношеніе къ Царю и царскому семейству. Выѣзды въ Москву. Ассамблеи. Коронація Екатерины I. Олонецкія воды. Недовольство поведеніемъ архіепископа Θеодосія.

3-го февраля 1716-го года митрополитъ Іовъ скончался. Управленіе Новгородскою епархіей перешло къ викарію, епископу Корельскому Аарону (Еропкину) [1].

Однако, когда Петербургскій протопресвитеръ Георгій Петровъ, завѣдывавшій въ Петербургѣ церковными дѣлами за отъѣздомъ архимандрита Θеодосія заграницу, обратился къ преосвященному Аарону за разрѣшеніемъ освященія храма, то преосвященный Ааронъ не освятилъ присланнаго антиминса, а только, «для крайности времени», послалъ ему готовый освященный антиминсъ и добавилъ: «о посвященіи храма указъ намъ послать не подлежитъ безъ благословенія преосвященнаго Стефана, митрополита Рязанскаго и Муромскаго» [2].

Въ январѣ 1716-го года митрополитъ Стефанъ полагаетъ резолюцію на прошеніи діакона Петербургскаго Петро-Павловскаго собора о разрѣшеніи ему священнослуженія въ соборѣ, на которое онъ, по тогдашнимъ правиламъ, не имѣлъ права, какъ состоящій на причетнической вакансіи: «служить ему попреж-

---

[1] Здравомысловъ К. Я., «Іерархи Новгородской епархіи», 47. 48—49.—Успенскій Вл., свящ., „Кр. очеркъ жизни преосв. Аарона“, 15.

[2] ОААНЛ. I, 890.

нему» [3]. Однако, и митрополитъ Стефанъ вовсе не сталъ полномочнымъ владыкой новаго удѣла патріаршей области. Вся сфера административнаго управленія сосредоточена была въ рукахъ архимандрита Ѳеодосія. И какъ только онъ вернулся изъ заграницы, въ декабрѣ 1717-го года, то архимандритъ Ѳеодосій, а не митрополитъ Стефанъ даетъ резолюцію на прошеніе священника объ опредѣленіи его къ тому же Петро-Павловскому собору и посылаетъ указъ, начинающійся словами: «по указу Его Царскаго

16.

Портретъ изъ книги свящ. Вл. Успенскаго «Краткій очеркъ жизни преосвященнаго Аарона (Еропкина); подпись—ААНА. 1718 г. № 202.

[3] ОААНЛ. I, 830—831.

Величества и по приказу Троицкаго Александрова Монастыря Невскаго господина архимандрита Θеодосія» [4]. Въ послѣдующее время всѣ священно-церковно-служители Петербурга и его области опредѣляются исключительно «по указу Великаго Государя и по приказу господина Θеодосія архимандрита» [5].

Архимандритъ Θеодосій «приказалъ»: «въ Чемезовской слободѣ до совершенія церкви при часовнѣ быть для служенія свя-

17. Стефанъ Митрополитъ Рязански

Портретъ съ гравюры въ Архивѣ Святѣйшаго Сѵнода.
подпись—изъ АСС. 1721 г. № 125, л. 16.

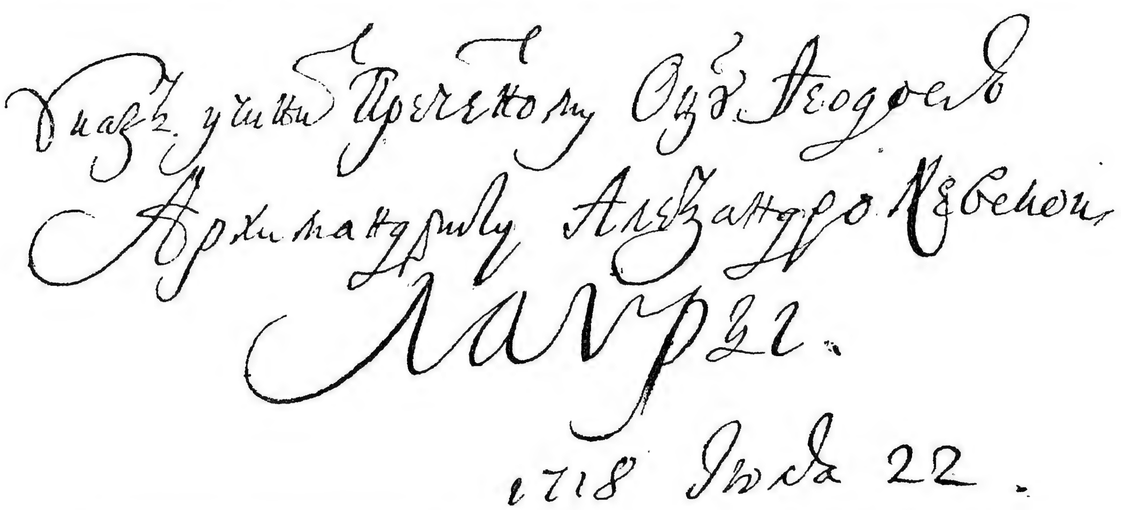
щеннику Карпу Григорьеву»; священнику Логинову «для духовныхъ требъ быть на каторжномъ дворѣ»; «вдовому попу Михаилу Іоаннову»—«быть тебѣ для отправленія духовныхъ требъ при адмиралтейскомъ баталіонѣ». «По Его Великаго Государя указу и по

---

[4] ОААНЛ. II, 323—325.
[5] ОААНЛ. II, 1024—1030.

приказу Өеодосія архимандрита, велѣно ему, священнику, быть у церкви Рождества Богородицы въ викаріи до указу». И такъ далѣе [6]. Указы давала Монастырская Канцелярія за подписью судіи Головачева [7].

Мѣстоблюститель патріаршаго престола только посвящаетъ по письмамъ архимандрита Өеодосія присылаемыхъ имъ лицъ во священники или іеромонахи и отсылаетъ къ архимандриту Өеодосію кандидата на священническое мѣсто, обратившаго къ нему свою просьбу о назначеніи [8]. На прошеніи отъ Ингерманландскаго пѣхотнаго полка о назначеніи въ полкъ священника изъ епархіи митрополита Стефана митрополитъ полагаетъ 22-го іюля 1718-го года резолюцію: «указъ учинить пречестному отцу Өеодосію, архимандриту Александро-Невской Лавры». И «господинъ Өеодосій архимандритъ» «приказываетъ»: «противъ требованія о бытности въ Ингерманландскомъ полку священнику Іоанну дать указъ» [9]. Иногда присылаемаго архимандритомъ Өеодосіемъ къ митрополиту Стефану кандидата для посвященія митрополитъ поручаетъ посвятить другому іерарху, присутствовавшему въ Петербургѣ [10].



18. Автографъ митрополита Стефана (Яворскаго) изъ дѣла ААНЛ. 1718 г. № 85, л. 1.

По установившемуся порядку, въ Петербургѣ ежегодно былъ особый архіерей, вызываемый на годъ изъ епархіи, на чреду священнослуженія. Въ 1720-мъ году былъ Воронежскій митрополитъ Пахомій, въ 1721-мъ году епископъ Ростовскій Георгій, въ

---

[6] ОААНЛ. II, 401. 402. 638. 802. 855. 965. 974. 977. 1108. 1247; III, 2. 24. 60. 290.

[7] ОААНЛ. II, 758.

[8] Приселковъ М., «Ал.-Невск. Мон.», 22—23.—ОААНЛ. II, 874—875; III, 348—351.

[9] ОААНЛ. II, 606—607.

[10] ОААНЛ. III, 4—5.

1722-мъ году епископъ Вологодскій Павелъ, въ 1723-мъ году епископъ Устюжскій Боголѣпъ, въ 1724-мъ году епископъ Вятскій Алексѣй, въ 1725-мъ году епископъ Бѣлоградскій Епифаній [11].

Архимандритъ Ѳеодосій даетъ указы объ освященіи церкви [12], для которой антиминсъ былъ выдаваемъ преосвященнымъ Аарономъ или митрополитомъ Стефаномъ.

Для вотчинъ, принадлежавшихъ Монастырю, также созданъ былъ такой порядокъ, что прошеніе о назначеніи члена причта или монастырскаго начальствующаго было направляемо къ архимандриту Ѳеодосію, который о посвященіи этого лица писалъ уже отъ себя тому или другому архіерею [13].

Точно также и при лишеніи сана архимандритъ Ѳеодосій направлялъ подлежащихъ лишенію сана лицъ къ преосвященному Стефану. Характерна форма сношеній въ данномъ случаѣ. Свѣтская власть прислала въ 1718-мъ году къ архимандриту Ѳеодосію «для обнаженія діаконства» діакона, оказавшагося бѣглымъ крестьяниномъ, обманно принявшимъ посвященіе. Архимандритъ Ѳеодосій пишетъ «по указу Великаго Государя» «преосвященному Стефану, митрополиту Рязанскому и Муромскому», то есть въ формѣ указа. Изложивъ дѣло, заключаетъ: «по тому Его Великаго Государя указу оный дьяконъ для обнаженія діаконства изъ Александро-Невскаго Монастыря посланъ къ вамъ, преосвященному Стефану, митрополиту Резанскому и Муромскому, изъ Монастырской Канцеляріи съ подьячимъ Семеномъ Ѳедоровымъ. И по указу Великаго Государя преосвященному Стефану, митрополиту Резанскому и Муромскому, о обнаженіи онаго діакона отъ діаконства и по обнаженіи о присылкѣ его въ Невскій Монастырь для отсылки во Адмиралтейство учинить по Его Великаго Государя указу». «Таковъ Великаго Государя указъ принялъ Дому Рязанскаго архіерея подьячей Аѳанасій Кульбицковъ» [14].

Въ мартѣ 1720-го года комиссаръ монастырскихъ вотчинъ Бѣжецкаго уѣзда доносилъ архимандриту Ѳеодосію, что въ вотчинахъ Невскаго Монастыря «попы и діаконы къ церквамъ Божіимъ ставятся и церковники принимаются, не бивъ челомъ въ Невскій Монастырь господину Ѳеодосію архимандриту, самовольно». Комиссаръ, служившій ранѣе при Троице-Сергіевомъ Монастырѣ, вспоминаетъ, что «въ прошлыхъ годѣхъ» въ вотчины Троице-Сергіева Монастыря отъ «архіереевъ посланныхъ поповъ

---

[11] ОАСС. XIV, 300—302.

[12] ОААНЛ. II, 680—681; III, 215. 351—353.

[13] ОААНЛ. II, 1162—1168.—Приселковъ М., «Ал.-Невск. Мон.», 66—67.

[14] ОААНЛ. II, 706—707.

и церковниковъ принимать и безъ отписокъ властныхъ ставить въ попы и діаконы не повелѣно». Въ отвѣтъ комиссару было написано: «ежели гдѣ явятся священническія и діаконскія упалыя мѣста, чтобъ на тѣ мѣста челобитчиковъ объявляли тебѣ, комиссару; а тебѣ, комиссару, развѣдать объ оныхъ, ежели они люди состоянія добраго, позволять на оныхъ писать челобитныя за руками. которыя присылать при отпускѣ въ Канцелярію Невскаго Монастыря» [15].

Архимандриту Θеодосію сообщается въ 1717-мъ году царскій указъ письмомъ Петра Андреевича Толстого объ отрѣшеніи всѣхъ членовъ причта Петро-Павловскаго собора, оказавшихся прикосновенными къ дѣлу царевича Алексѣя, и объ опредѣленіи на ихъ мѣста другихъ. По росписямъ архимандрита Θеодосія о доброжительныхъ и ученыхъ священникахъ, велѣно было Мусину-Пушкину Сенатомъ отправлять ихъ въ Петербургъ [16]. Въ ноябрѣ 1718-го года по требованію архимандрита Θеодосія Сенатъ высылалъ изъ Москвы 5 священниковъ, изъ нихъ двое не могли явиться [17]. Въ Петербургскомъ районѣ своего контингента кандидатовъ на священническія должности не было и священники набираемы были изъ Москвы, Новгорода, Вологды и другихъ мѣстъ [18]. Въ 1718-мъ году для нуждъ флота вызвано было 10 священниковъ изъ Псковской епархіи [19].

Иногда самъ Царь выбиралъ для Петербурга духовныхъ лицъ. Былъ случай, что діаконъ былъ привезенъ въ Петербургъ по указу Государя изъ Арзамасскаго уѣзда. Но здѣсь прежде опредѣленія въ должность онъ былъ посланъ къ архимандриту Θеодосію, для «освидѣтельствованія въ служеніи». Архимандритъ Θеодосій, освидѣтельствовавъ, отвѣтилъ, что «хотя и по дальной дорогѣ, однако голосъ ядренъ и будетъ годенъ въ службу» [20]. Государь въ 1718-мъ году повелѣлъ одного солдата Преображенскаго полка «написать въ Петро-Павловскій соборъ въ причетники» [21].

Архимандритъ Θеодосій зорко слѣдилъ за ненарушеніемъ его компетенціи и, когда однажды замѣтилъ нѣчто подобное со стороны преосвященнаго Аарона, обратился къ нему съ рѣзкимъ письмомъ [22].

---

[15] Приселковъ М., «Ал.-Невск. Мон.», 67.—ОААНЛ. III, 393—394.

[16] ОААНЛ. II, 1024—1025. 1027—1028.—Чистовичъ И., «Θ. Прокоповичъ», 80.

[17] ОААНЛ. II, 1026—1027.

[18] Приселковъ М., «Ал.-Невск. Мон.», 72.

[19] ОААНЛ. II, 540—542.

[20] ГА. X, Кабинетъ II № 47, л. 353.—«Приложенія», 27.

[21] ОААНЛ. II, 681.

[22] ОААНЛ. III, 354.

«Преосвященный владыко Корельскій и Ладожскій.

Давно уже вамъ вѣдомо, что изъ возвращенныхъ отъ Шведовъ и вновь завоеванныхъ мѣстъ къ Новгородской епархіи духовнымъ правленіемъ и едина деревня не опредѣлена, а нынѣ прешедшаго марта 22-го дня, надъ каноны отеческіе, отправили вы священника въ Копорскій уѣздъ, въ вотчину сіятельнѣйшаго князя Ѳедора Алексѣевича Голицына, мызу Черенковичи, къ новопостроенной церкви Преображенія Господня, не невѣдѣніемъ, но невѣдомо какимъ умысломъ, а знатно, что по страсти бездѣльно преступаете уставы отеческіе, которые за такое дерзновеніе изверженію претятъ епископомъ, обаче и вы будете отвѣтствовать неотложно предъ высшимъ судомъ.

Прочее пребываю вамъ доброжелательный».

Всѣ опредѣляемые архимандритомъ Ѳеодосіемъ къ мѣстамъ получали отъ него указы. Но они ни отъ кого не получали обычныхъ архіерейскихъ «памятей». Въ 1722-мъ году, когда Петербургъ съ прилежащими мѣстами сталъ сунодальною областью и учреждено было тіунское управленіе, оказалось, что у священниковъ и діаконовъ не было ставленныхъ граматъ, а у дьячковъ—памятей, а были только указы архимандрита Ѳеодосія. Когда это дошло до свѣдѣнія Святѣйшаго Сунода, Святѣйшій Сунодъ 24-го іюня 1723-го года постановилъ снабдить церковными документами всѣхъ священно-церковно-служителей, ихъ не имѣющихъ, и ставленныя граматы подписывать сунодальнымъ архіереямъ, а новоявленныя памяти—судьѣ Тіунской Конторы, и брать слѣдующія за выдачу граматъ и памятей пошлины [23]. Еще ранѣе этого сунодальнаго опредѣленія были выдаваемы новоявленныя памяти церковникамъ, ихъ не имѣвшимъ [24].

Къ ряду крупныхъ административныхъ мѣропріятій архимандрита Ѳеодосія за время управленія имъ Петербургскими церковными дѣлами въ эти годы слѣдуетъ отнести очищеніе столицы отъ бродячаго духовенства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и урегулированіе приходскаго вопроса. Бродячее духовенство, и въ наши дни причиняющее немалую докуку духовнымъ сферамъ столицъ, являлось въ свое время весьма замѣтною язвою на церковномъ тѣлѣ Петербурга. Само собою разумѣется, что кадры этого духовенства составлялись изъ лицъ, не нашедшихъ по тѣмъ или инымъ причинамъ пристанища въ своихъ епархіяхъ. Такія лица обыкновенно пристраивались къ свитѣ состоятельнаго или знатнаго

---

[23] ОАСС. II, ч. I, 690—691.

[24] АПДК. 1721 г. №№ 80, 83, 89, 99; 1722 г. №№ 236, 242; 1723 г. №№ 328, 400, 481, 482.

лица и своею невзыскательностью, а часто и невысокимъ нравственнымъ уровнемъ, вносили дезорганизацію въ среду Петербургскаго клира.

Крестовое духовенство появилось въ столицѣ едва ли не со времени переселенія сюда вельможъ, привезшихъ съ собою своихъ «домовыхъ поповъ». Высочайшимъ указомъ 25-го ноября 1707-го года изъ Гарнизонной Канцеляріи было объявлено воспрещеніе содержать «по господскимъ домамъ» крестовыхъ священниковъ. Тѣмъ же указомъ воспрещалось и строеніе часовенъ. Но крестовые попы продолжали существовать. Всѣмъ этимъ священникамъ въ указахъ объявлялось запрещеніе ходить съ требами «по градскимъ домамъ и у приходскихъ людей», но, видимо, запрещеніе нарушалось [25].

Еще въ 1713-мъ году митрополитъ Іовъ писалъ «іерею соборной церкви Петра и Павла Георгію Петрову» о надзорѣ за проживавшими въ Петербургѣ крестовыми священниками: «вѣдомо намъ учинилось, что нѣкоторые епархіи нашей священники пріѣзжаютъ въ С.-Петербургъ самовольно и служатъ у крестовъ безъ нашего указу и житіе имѣютъ зазорное, и того ради повелѣли мы обрѣтающемуся въ С.-Петербургѣ домовыхъ нашихъ дѣлъ стряпчему Михаилу Владыкину таковыхъ невоздержныхъ священниковъ, имая, приводить къ вамъ и, предъ вами ихъ допрося, отсылать правильнаго ради истязанія къ намъ, въ Великій Новъ-Городъ. И тебѣ бъ по полученіи сего чинить по вышеобъявленному предложенію, и о винахъ ихъ писать къ намъ именно» [26].

1718-го года января 15-го дня въ Канцеляріи Монастыря сказанъ былъ Новгородскаго архіерея стряпчему Звѣреву указъ, «чтобъ съ сего числа впредь Новгородской епархіи старцы и старицы, какъ подначальные, такъ и начальные, то есть власти и всякаго духовнаго чина, безъ пропускныхъ писемъ, у которыхъ архіерей своею рукою не припишетъ, въ Санктъ-Петеръ-Бурхъ отнюдь ни для какого дѣла не являлись, а которые явятся, и за то взятъ будетъ на немъ, стряпчемъ, за каждаго человѣка штрафъ по указу, что повелѣно будетъ, со истязаніемъ» [27].

Впослѣдствіи архимандритъ Θеодосій обратился къ болѣе дѣйствительной мѣрѣ. Такъ, въ 1719-мъ году онъ пишетъ епископу Аарону: «было у меня съ преосвященствомъ вашимъ слово, еже кому-либо отъ духовныхъ вашея паствы подобающая потреба приключится до С.-Петербурга, и чтобъ вы о томъ изволили писать

---

[25] Приселковъ М., «Ал.-Невск. Мон.», 76.—ОАСС. I, 660.
[26] ОААНЛ, I, 72—73.
[27] ОААНЛ. II, 676.

письма за собственною своею рукою». Митрополитъ Стефанъ такъ описываетъ свой разговоръ объ этомъ предметѣ съ архимандритомъ Ѳеодосіемъ: «и я о томъ имѣлъ разговоръ съ пречестнымъ отцомъ архимандритомъ Невскимъ, и онъ сказалъ: я де тѣхъ только укоряю старцевъ, которые, не имѣя нужды и дѣла, да безъ благословенія и отпускной граматы отъ своихъ начальниковъ, бродятъ и волочатся по міру, съ немалымъ у мірскихъ поношеніемъ, соблазномъ и всему иноческому чину укоризною. А о нуждахъ пріѣхать въ С.-Петербургъ съ благословенія начальниковъ и съ отпускнымъ письмомъ никому же возбранно» [28].

Являвшіяся въ Петербургъ духовныя лица обязаны были имѣть при себѣ отпускное письмо отъ своего епархіальнаго начальства, съ точнымъ обозначеніемъ «нуждъ», ради которыхъ отправлялись, и по прибытіи въ Петербургъ явиться въ Невскій Монастырь. Здѣсь они получали разрѣшительную надпись архимандрита Ѳеодосія: «позволяется по сему при Санктпитербурхѣ помянутыя нужды исправлять, а по исправленіи явиться въ Невскомъ Монастырѣ». И тогда получали пропуски для обратнаго слѣдованія [29].

На заставахъ обыкновенно задерживали всѣхъ, ѣдущихъ въ столицу, и лицъ духовнаго званія или сборщиковъ подаяній отсылали въ Невскій Монастырь. Иногда посылали солдатъ изъ Невской Канцеляріи ловить прибывшихъ лицъ духовнаго вѣдомства, но не явленныхъ еще въ Канцеляріи. И полиція присылала «волочащихся», не задержанныхъ почему-либо на заставѣ [30].

Въ іюлѣ 1718-го года архимандритъ Ѳеодосій предписалъ Котлинскому священнику Петру Иванову: «ежели явятся на Котлинѣ островѣ священники для управленія духовныхъ требъ безъ указовъ,—и тѣхъ священниковъ, а также и неистовыхъ монаховъ и нищихъ, имая, присылать въ Невскій Монастырь подъ карауломъ» [31]. На Котлинѣ ихъ было особенно много [32].

Въ Петербургѣ ихъ тоже ловили и арестовывали при Невскомъ Монастырѣ [33].

Въ бумагахъ Петра Великаго сохранились слѣдующія двѣ записки, принадлежащія архимандриту Ѳеодосію, причемъ вторая написана имъ собственноручно.

---

28 Приселковъ М., «Ал.-Невск. Мон.», 77—78.—ОААНЛ. II, 789.
29 ОААНЛ. II, 516. 676. 879—889. 902; III, 235—236. 273.
30 Приселковъ М., «Ал.-Невск. Мон.», 78.
31 ОААНЛ. II, 462.
32 ОААНЛ. II, 844—846.
33 ОААНЛ. III, 210—211.

«О священникахъ крестовыхъ учинить бы предѣлъ, кому держать, кому не держать, понеже отъ оныхъ многое безчиніе и унять ихъ не возможно.

И ежели кому позволится крестоваго попа держать, дабы той господинъ повиненъ былъ приходскимъ своимъ священникамъ дать такой же трактаментъ, какой оному крестовому на годъ дано будетъ, и за всякое его безчиніе обязанъ бы былъ отвѣтствовать.

А ежели никому не позволится, штрафовать бы оныхъ волочащихся поповъ чѣмъ тяжкимъ, хотя на время и до каторжной работы, дабы прочіе страхъ имѣли и безъ отпусковъ своихъ архіереевъ не волочились.

На заставахъ заказать бы накрѣпко, дабы поповъ и чернцовъ, хотя и начальныхъ, которые не позваны будутъ и отъ своихъ архіереевъ не явятъ пропусковъ, къ Санктпитербурху не пропускать, такожде и нищихъ волочагъ, понеже и отъ тѣхъ немалое зло въ людѣхъ бываетъ» [34].

«Изъ Сената послать бы указы ко всѣмъ архіереямъ, дабы они по своимъ епархіямъ заказали накрѣпко, чтобы безъ ихъ вѣдома и собственной руки всякаго духовнаго чина какъ подначальные, такъ и начальные въ Санктпитербурхъ приходить не дерзали, а ежели не такъ, то отъ волочагъ оборониться не возможно» [35].

Въ 1719-мъ году архимандритъ Ѳеодосій 24-го сентября далъ указъ священнику Ямбургской церкви архангела Михаила Константину Ѳедорову, назначенному управителемъ духовныхъ дѣлъ или благочиннымъ по Ямбургу и по Копорью съ уѣздами, съ изложеніемъ его обязанностей. Указъ повторялъ перечисленіе обязанностей, содержавшихся въ грамотѣ, данной когда то самому архимандриту Ѳеодосію митрополитомъ Іовомъ, но здѣсь были и нѣкоторыя дополненія. Указъ предписывалъ составить клировыя вѣдомости городскихъ и уѣздныхъ церквей, въ двухъ экземплярахъ, одинъ для себя, другой для Канцеляріи Невскаго Монастыря, и съ болѣе подробными свѣдѣніями какъ о причтѣ, такъ и о приходѣ; наблюдать, чтобы всюду были ведены исповѣдныя росписи, чтобы по приходскимъ церквамъ въ городѣ благовѣстъ былъ не прежде соборнаго, чтобы никто не терпѣлъ задержки въ отправленіи духовныхъ требъ, чтобы крещеніе младенцевъ совершаемо было въ

[34] ГА. X, Кабинетъ II № 41, л. 657.—Чистовичъ И., «Ѳ. Прокоповичъ», 79.—Морошкинъ И., «Ѳ. Яновскій»,—РС. 1887 г. X, 38.

[35] ГА. X, Кабинетъ II № 41, л. 658. Собственноручно.—Чистовичъ И., «Ѳ. Прокоповичъ», 79.—Морошкинъ И., «Ѳ. Яновскій»,—РС. 1887 г. X, 38.

церкви, а не на дому, кромѣ исключительныхъ случаевъ, чтобы священники не допускали изъ-за угодничества предъ богатыми прихожанами небреженія о бѣдныхъ, чтобы не было бродячихъ и только живущихъ въ частныхъ домахъ священниковъ и монаховъ, а равно сборщиковъ на церковныя потребности [36]. Особенно выдающимся дополненіемъ являлась приложенная къ указу «инструкція о содержаніи чистоты церковной», являющаяся характернымъ памятникомъ административной дѣятельности архимандрита Ѳеодосія. Инструкція требовала, чтобы въ каждой лампадѣ въ церкви было только по одной свѣчѣ, «понеже всегдашній отъ оныхъ дымъ всякое украшеніе церковное и одежды коптитъ». Въ великіе праздники, въ отличіе отъ прочихъ дней, ставить въ тѣ же лампады по большой свѣчѣ, «по образу Греческому, внизъ толстотою, а вверхъ тонкостью, по образцу, каковъ данъ отъ Невскаго Монастыря. Уголье въ горну и въ кадилѣ чтобы было чистое, а не съ головнями». «Ладону въ кадило не умножать, понеже той смоляной дымъ паче прочіихъ чернитъ и не дается очистить ни отъ злата безъ поврежденія. Отвсюду всякое опасеніе имѣть отъ огня съ великимъ прирадѣніемъ. Для ризницы и книгъ сдѣлать шкапъ большой въ алтарѣ на правой сторонѣ отъ престола и стѣнъ». «Подѣлать щетки большія и малыя полъ и иконостасъ чистить». «Чистить иконостасъ — нижній поясъ и полъ церковный выметать въ седмицѣ дважды, а въ мѣсяцъ однажды иконостасъ весь и окна очищать отъ пыли и паутины и полъ мыть теплою водою и вытирать швабрами воду насухо. У всѣхъ дверей церковныхъ положить изъ прутья мелкаго плетни и маты изъ ветхихъ канатовъ, какъ водится на корабляхъ, и приложить у тѣхъ же дверей письма увѣщательныя и приказать караульнымъ солдатамъ, чтобъ никто, не очистивъ о оныя плетни и маты отъ песка и грязи ногъ, въ церковь не входилъ, не ради лѣности тѣхъ, которые полъ метутъ и моютъ, но ради многаго песка и грязи, чтобъ для частаго выметанія пыль на иконостасѣ, стѣнахъ и окнахъ не садилась. А когда время будетъ месть полъ церковной, смотрѣть надлежитъ, откуда вѣтеръ вѣетъ, тогда съ той стороны затворить двери и окна, дабы съ надворья вѣтромъ не вносило въ церковь песка и пыли, но отворить двери и окна той стороны, откуда вѣтра нѣтъ». «Окна всѣ алтарныя и церковныя мыть щелокомъ и щетками въ годъ дважды—къ празднику храмовому и къ Свѣтлому Воскресенію. Престолъ и жертвенникъ отъ праха и паутины обметать и сосуды священные чистить священнику

---

[36] ОААНЛ. II, 1114—1117.—Чистовичъ И., «Ист.-ст. описаніе Спб. епархіи».—ДХ. 186¾ г., мартъ—апрѣль, 15—19.—Морошкинъ И., «Ѳ. Яновскій»,—РС. 1887 г. X, 33.

самому въ седмицѣ дважды. Какъ въ алтарѣ, такъ и въ церкви иконъ домовыхъ закоптѣлыхъ и никакихъ не ставить,—понеже церковь святая иконами изрядными, какъ надлежитъ, украшена. Надъ жертвенникомъ бумажекъ поминальныхъ не налѣпливать». «А ежели кто, священники или причетники, не будутъ радѣть» объ исполненіи по инструкціи, то, «яко нерадивые и гнусные домонесмотрители, истяжутся наказаніемъ жестоко; а отъ мірскихъ ежели кто будетъ противиться, или помогать, кому надлежитъ, не станетъ, писать на таковыхъ въ Невскій Монастырь къ архимандриту, и то предложится самому Его Царскому Величеству» [37].

Въ 1720-мъ году назначены были духовные управители: 21-го марта въ Выборгъ и Нейшлотъ—протопресвитеръ Григорій Макарьевъ и 22-го августа въ городъ Шлиссельбургъ священникъ Благовѣщенскаго собора Василій Андреевъ и на островъ Котлинъ священникъ Андреевскаго собора Петръ Іоанновъ и снабжены подобными же указами и такими же инструкціями [38].

Эти закащики представили въ Невскій Монастырь подробныя свѣдѣнія о всѣхъ бывшихъ въ ихъ вѣдѣніи приходахъ,—драгоцѣнный историческій матеріалъ, сохранившійся въ лаврскомъ Архивѣ [39].

По свѣдѣніямъ 1720-го года въ вѣдѣніи Александро-Невскаго архимандрита, кромѣ церквей въ Петербургѣ, были церкви: въ Ямбургѣ съ уѣздомъ 6, въ Копорьѣ съ уѣздомъ 12, въ Шлиссельбургѣ съ уѣздомъ 7, въ Выборгѣ и Нейшлотѣ по одной церкви и въ предѣлахъ нынѣшней Финляндіи 2 полковыхъ причта. Въ Петербургѣ церковными управителями были на С.-Петербургскомъ острову Троицкій протопопъ Иванъ Семеновъ, на Адмиралтейской сторонѣ Исаакіевскій протопопъ Алексѣй Васильевъ [40].

Нѣкоторыя новыя черты появляются въ дѣлахъ семейственныхъ. Женокъ, «за прелюбодѣйныя ихъ дѣла» «отрѣшенныхъ отъ мужей» и осужденныхъ въ работу, Невская Канцелярія отсылала на каломинковые заводы, но начальникъ заводовъ, комиссаръ, лейтенантъ Белеутовъ безъ письменнаго приказа отъ Макарова ихъ не принималъ, и архимандритъ Ѳеодосій въ іюлѣ 1720-го года просилъ Макарова дать соотвѣтственный приказъ [41]. Потомъ

---

[37] ОААНЛ. II, 1127—1129.

[38] ОААНЛ. II, 1118—1126.—Морошкинъ И., «Ѳ. Яновскій»,—РС. 1887 г. X, 33.

[39] ОААНЛ. II, 1129—1150. 1210—1215; III, 188—197. 355—360.

[40] ОААНЛ. II, 1129—1150; III, 188—197.—Чистовичъ И., «Ист.-ст. описаніе Спб. епархіи»,—ДХ. 186³/₄ г., мартъ и апрѣль, прил., 20—23.

[41] ГА. X, Кабинетъ II № 47, л. 350.—«Приложенія», 27—28.

такихъ отсылали на прядильный дворъ прямо изъ Надворнаго Суда. Мужчинъ же, изобличенныхъ въ прелюбодѣяніи, Надворный Судъ отсылалъ въ Невскій Монастырь. Здѣсь ихъ «словесно испытывали» и, при наличіи доказательствъ виновности, подвергали битью плетьми безъ рубашки нещадному, а затѣмъ отпускали подъ поручительство, что впредь «блуднаго дѣла съ дѣвками и мужатыми женами не чинить» [42].

Въ Невскомъ Монастырѣ получали наказаніе и наставленіе и жены, убѣгавшія отъ мужей: по подобному дѣлу архимандритъ Ѳеодосій приказывалъ бить виновную жену, «за самовольное ея отъ мужа отлученіе и за многіе побѣги», плетьми въ Канцеляріи Невскаго Монастыря, а затѣмъ отдать мужу, согласно его желанію, съ роспискою [43]. Въ свою очередь и мужья, дурно обращавшіеся съ женами, здѣсь же получали наставленіе и наказаніе: биты были плетьми нещадно и отпускаемы по дачѣ порукъ, что впредь будутъ вести себя, какъ надлежитъ доброму христіанину [44].

Архимандритъ Ѳеодосій продолжалъ также заниматься дѣлами о расторженіи браковъ, и обыкновенно, «сего дѣла слушавъ», приказывалъ супруговъ «разрѣшить отъ брака виною нужною»,—по неспособности къ брачному сожитію, по прелюбодѣянію, по причинѣ оставленія жены мужемъ, по многобрачію [45].

Архимандритъ Ѳеодосій все время оставался высшимъ представителемъ духовной власти въ Петербургѣ и принималъ участіе въ важнѣйшихъ церковныхъ дѣлахъ и событіяхъ. Присутствовалъ въ 1712-мъ году въ Сенатѣ, когда тамъ разбирали проповѣдь митрополита Стефана по поводу учрежденія фискаловъ, въ которой указывали элементы оскорбленія Царя [46]. Участвовалъ въ 1716-мъ году въ редактированіи дополненія къ архіерейской присягѣ, написаннаго Петромъ [47]. Присутствовалъ въ 1718-мъ году при извиненіи митрополита Стефана предъ архимандритомъ Ѳеофаномъ (Прокоповичемъ) послѣ того, какъ подписанное митрополитомъ Стефаномъ предъ посвященіемъ архимандрита Ѳеофана во епископа обиненіе его въ неправославіи не подтвердилось и было оставлено Петромъ Великимъ безъ уваженія [48].

Къ Царю архимандритъ Ѳеодосій оставался все время близокъ. Отправлялся вмѣстѣ съ нимъ во время его подпетербург-

[42] ОААНЛ. III, 187.
[43] ОААНЛ. III, 223—224.
[44] ОААНЛ. III, 293—295.
[45] ОААНЛ. II, 396—400. 525. 1086—1087; III, 19—22. 41. 181—185. 225—229. 335—336.
[46] Чистовичъ И., «Ѳ. Прокоповичъ», 61.
[47] Чистовичъ И., «Ѳ. Прокоповичъ», 69.
[48] Чистовичъ И., «Ѳ. Прокоповичъ», 43.—Рункевичъ С. Г., «Исторія Русск. Церкви» I, 106—110.

скихъ выѣздовъ на болѣе или менѣе продолжительное время,— напримѣръ въ Шлиссельбургъ [49].

Близость къ Петру архимандрита Ѳеодосія сказывалась и въ тонѣ его писемъ, составленныхъ съ примѣсью юмора, остроумія, шутки, столь любимыхъ въ Петровомъ обиходѣ. Только безцеремонность перваго письма съ теченіемъ времени уступала все болѣе и болѣе мѣста тонкой и обдуманной политичности. 10-го января 1718-го года архимандритъ Ѳеодосій, поздравляя Петра съ праздниками, пишетъ: «при Санктпитербурхѣ, какъ дражайшій коренной хозяинъ, такъ и прочіе, благодатію Вышняго, пребываютъ во здравіи и добромъ состояніи, ожидающе благополучнаго возвращенія Вашего Величества» [50]. 8-го февраля 1719-го года онъ пишетъ: «раболѣпно поздравляю Вашему Величеству благополучно начатымъ вами минеральной воды куромъ, который, даждь Боже, съ пріобрѣтеніемъ здравія совершивъ, здраво и мирно возвратиться и за дѣло князь Баса и Сарваера приниматься»,—и затѣмъ даетъ остроумное объясненіе бывшему раннимъ утромъ 7-го января въ нѣкоторыхъ Новгородскихъ церквахъ «различныхъ гласовъ гудѣнію, на подобіе органныхъ трубъ—двухъ басовъ и прочіихъ тоншихъ». «Ежели оное не натурально»,—пишетъ архимандритъ Ѳеодосій,—«и не отъ злохитраго человѣка ухищренно, котораго люди домыслиться не могли,—то не отъ Бога. Толкованіе такое можетъ приложиться. Ибо, чему бы оное безсловесное гудѣніе человѣковъ учило, можетъ всякъ, имущій умъ, разсудить. Явѣ, яко отъ противника, который, по Писанію Святому, яко левъ рыкаяй ходитъ, искій кого поглотити; рыдаетъ, яко прелесть его изгонится отъ народовъ Россійскихъ: первое, изъ кликушъ чрезъ Петра Великаго [51]; второе, чрезъ новоприданные въ хиротонію архіерейскую отъ того жъ пункты, дабы иконъ не боготворили и тымъ ложныхъ чудесъ не вымышляли; третье, изъ раскольщиковъ, о которыхъ исправленіи прилежное тщаніе имѣетъ той же Петръ» [52].

30-го апрѣля 1719-го года Ѳеодосій писалъ Царицѣ, прося прислать въ новоустроенный огородъ при Александро-Невскомъ Монастырѣ огородныхъ сѣмянъ, «не ради чего иного, только чтобы вѣрны были во всходѣ, а ежели изъ ряду [53] взять, то опасно, чтобы земли даромъ невсходныя сѣмена не заняли» [54].

---

[49] ОААНЛ. II, 825—826.

[50] ГА. X, Кабинетъ II № 37, л. 127.—«Приложенія», 23.

[51] Которыхъ велѣно было подвергать наказанію.

[52] ГА. X, Кабинетъ II № 41, лл. 649—650.—«Приложенія», 23—24.

[53] То есть, изъ торговаго ряду.

[54] Чистовичъ И. А., «Ѳеофанъ Прокоповичъ», 81.—Морошкинъ И., «Ѳ. Яновскій»,— РС. 1887 г. X, 36,

Въ 1719-мъ же году онъ исполняетъ порученіе Царя и Царицы относительно напечатанія въ Петербургской Типографіи церковной службы святой праведной Елисаветѣ, коей была тезоименита одна изъ царскихъ дочерей, и затѣмъ счетъ Типографіи обращаетъ, чрезъ кабинетъ-секретаря Макарова, на усмотрѣніе Государя [55].

Въ 1720-мъ году онъ, чрезъ Макарова, напоминаетъ Государю, что слѣдуетъ одарить чѣмъ-либо, «для чести Царскаго Величества», «по обыкновенію Монарховъ», бывшаго въ Польскомъ посольствѣ іезуита, поднесшаго Петру панегирикъ собственнаго сочиненія. Этотъ панегирикъ, на Латинскомъ и Польскомъ языкахъ, былъ переведенъ на Русскій въ Невскомъ Монастырѣ и переводъ отданъ былъ Царю архимандритомъ Ѳеодосіемъ [56].

Въ томъ же году архимандритъ Ѳеодосій пишетъ Царю записку, какъ по формѣ, такъ и по содержанію свидѣтельствующую о его близкихъ, «неоффиціальныхъ» отношеніяхъ къ Петру Великому.

«Вѣдѣніе дому владыцѣ.

Вручаяй сіе Вашему Величеству по чину православно-каѳолическія Церкви исправися и, елико безписьменному возможно, должности изучися, токмо дабы имѣлъ къ молитвамъ соборнымъ и домовнымъ, такожде и къ Тайнамъ церковнымъ принуждателя.

Вашего Величества всеблагожелательный рабъ и молитвенникъ Ѳеодосій черноризецъ» [57].

Близость къ Царю и его семейству не могла не отражаться и на отношеніяхъ къ архимандриту Ѳеодосію окружающихъ.

Меншиковъ былъ близокъ къ архимандриту Ѳеодосію. Въ письмахъ къ архимандриту Ѳеодосію Меншиковъ пишетъ: «ваша святость» и подписывается: «послушный сынъ и слуга». Архіереи и высшія духовныя лица обращались къ архимандриту Ѳеодосію съ просьбами о покровительствѣ въ самыхъ лестныхъ и просительныхъ выраженіяхъ, съ изысканною почтительностію. Митрополитъ Іосифъ Псковскій пишетъ: «молю твою благость» и кончаетъ: «убогій Іосифъ всеусердное мое преподаю благословеніе и поклоненіе». Епископъ Боголѣпъ Устюжскій обыкновенно пишетъ: «премилосердному моему отцу и пречестнѣйшему господину всякихъ благъ желатель, богомолецъ и слуга нижайшій, смиренный

[55] ГА. X, Кабинетъ II № 41, лл. 651 и 652.—«Приложенія», 25.

[56] ГА. X, Кабинетъ II № 47, л. 349.—«Приложенія», 27.

[57] ГА. X, Кабинетъ II № 47, л. 348. Собственноручно.—У Морошкина И., «Ѳ. Яновскій»,—РС. 1887 г. X, 42, эта записка относится къ діакону, присланному къ архимандриту Ѳеодосію для освидѣтельствованія. Но содержаніе записки едва-ли даетъ основаніе такого предположенія.

Боголѣпъ, епископъ Устюжскій, до лица земли премногократно челомъ бью». Епископъ Георгій Ростовскій пишетъ, въ началѣ: «его милости, господину Ѳеодосію, господину архимандриту пречестныя и великія Лавры Свято-Троицкаго Александро-Невскаго Монастыря», кончаетъ же: «прислужникомъ никогда не бывалъ и нынѣ не буду, и васъ, яко особливаго моего благодѣтеля всегда себѣ имѣю и остаюсь до услугъ готовый». Митрополитъ Тихонъ Казанскій пишетъ: «молю ваше высокомочное владычество о предстательствѣ и заступленіи ко Государю» [58]. Епископъ Ааронъ подписывается: «вашего высочестнаго преподобія всѣхъ благъ желатель всеусердный и молитвенникъ непреложный» [59].

Донской архимандритъ Лаврентій пишетъ: «Пречестныя киновіи Живоначальныя Троицы Александрова Монастыря Невскаго духовному настоятелю и господину, пречестнѣйшему и въ Дусѣ Святѣ брату любезнѣйшему, архимандриту Ѳеодосію. Мира, здравія и спасенія и всѣхъ благъ отъ Господа Бога, яже временныхъ и вѣчныхъ, отъ всея души моея преподобію твоему рачительствую. Еще же аще и при всегдашней покорности ко отечеству вашему, но обаче рабски вѣдать желаю: како преподобіе ваше всѣхъ Создатель и Богъ во благоподвижныхъ ти трудахъ милостивно охраняетъ, о чесомъ святость вашу молимъ, да благоволиши по любви своей отческой насъ увѣдомити». Посылаетъ креповой клобукъ въ подарокъ и подписывается: «молитвамъ вашимъ отеческимъ святымъ себе вручаю и неотриновенной вашей милости и любве къ себѣ желаю. Обители Пресвятыя Богородицы Донскія грѣшный Лаврентій творю поклоненіе» [60]. Власти Троице-Сергіева Монастыря подписываются съ обращеніемъ: «отеческаго твоего благословенія прося, рабски челомъ бьетъ» [61].

Несомнѣнно, архимандритъ Ѳеодосій былъ утомленъ ожиданіями архіерейства, и не понятно, почему онъ получилъ его такъ поздно. Каѳедра Новгородская, послѣ кончины митрополита Іова въ началѣ 1716-го года, все время оставалась не замѣщенною, Невскому архимандриту давно уже обѣщана была панагія, и Царица обѣщала пожаловать на нее алмазовъ. Самъ архимандритъ Ѳеодосій въ письмѣ Макарову въ апрѣлѣ 1721-го года замѣчаетъ о «многомъ жданіи» ея имъ [62].

Рѣшительныя распоряженія архимандрита Ѳеодосія, неосторожно касавшіяся искони сложившагося религіознаго быта, вызы-

---

[58] Приселковъ М., «Ал.-Невск. Мон.», 25—27.—ОАНЛ. II, 921.
[59] ОААНЛ. III, 220.
[60] ОААНЛ. II, 812—814.
[61] ОААНЛ. II, 1668—1069.
[62] ГА. X, Кабинетъ II № 57, л. 24.—«Приложенія», 30.

вали недовольство въ строго-консервативныхъ кругахъ. Про архимандрита Θеодосія говорили, что онъ «иконъ не почитаетъ», «вноситъ въ народъ люторскіе обычаи и разрѣшаетъ на вся». Выписали даже изъ службы на день Полтавской побѣды стихъ, начинающійся словами: «врагъ креста Христова», и «пѣвали его къ лицу архимандрита Θеодосія», положили даже на ноты [63]. Обвиненіе въ неправославіи высказывали и противъ преосвященнаго, Θеофана (Прокоповича), котораго также обвиняли въ отрицаніи почитанія иконъ въ его книжкѣ «Первое ученіе отрокомъ», хотя, по объясненію преосвященнаго Θеофана, онъ привелъ подлинный текстъ о почитаніи иконъ изъ постановленій седьмого вселенскаго Собора [64].

Былъ моментъ въ жизни архимандрита Θеодосія, когда архимандритъ Θеодосій какъ-будто въ уныніи просилъ увольненія въ «безмолвіе». «Всемилостивѣйше доношу Вашему Величеству, мизерный», — писалъ онъ Петру Великому, — «умножишася паче власъ главы моея ненавидящіи мя туне, а причины, за которыя ненавидятъ, суть сія.

Изъ духовныхъ: 1) за приказаніе [65] духовныхъ дѣлъ, мимо архіереевъ, въ резидующемъ семъ мѣстѣ; 2) за взятье изъ Москвы и изъ другихъ мѣстъ доброжительныхъ священниковъ и діаконовъ къ Санктпетербургскимъ церквамъ, по поданнымъ отъ мене реестрамъ; 3) Рязанскій архіерей за конференцію о поученіи его, на которой изъ духовныхъ, кромѣ его, былъ только я, гдѣ и приразился, поборая по правдѣ, немало оному.

Изъ недуховныхъ: 4) за приписаніе изъ Новгородской епархіи нѣкоторыхъ Монастырей и Сергіева Монастыря вотчинъ къ Невскому Монастырю; 5) за взятье изъ Домовъ Архіерейскихъ и лучшихъ Монастырей, по поданнымъ отъ мене реестрамъ, доброжительныхъ іеромонаховъ и іеродіаконовъ, а именно: судей, келарей, казначеевъ, соборныхъ старцевъ и прочіихъ чиновныхъ и нечиновныхъ лучшихъ въ Невскій Монастырь; 6) за перемѣну Тихвинскаго архимандрита.

Изъ недуховныхъ принципальныхъ и непринципальныхъ персонъ: 7) за крестовыхъ и прочіихъ волочащихся поповъ, старцевъ и старицъ, которыхъ предостерегалъ, чтобъ не держали; 8) за раскольниковъ, которыхъ помѣщики и непомѣщики знатніи защищаютъ, и сами раскольники злорѣчатъ; 9) за Ивана Синя-

---

[63] Чистовичъ И., «Θ. Прокоповичъ», 78.—79. 26.—Морошкинъ И., «Θ. Яновскій»,—РС. 1887 г. X, 31—32.

[64] Чистовичъ И., «Θ. Прокоповичъ», 54—55.

[65] То есть, за управленіе.

вина, который во флотѣ оберъ-іеромонаху и другому іеромонаху обиду учинилъ, за которыхъ, по должности моей, а по просьбѣ ихъ, просилъ сатисфакціи, гдѣ надлежитъ, которая не токмо не учинена, но и враждебно противъ оныхъ и меня поступаютъ.

Изъ всего поспольства: 10) за свѣчи по церквамъ, всуе жегомыя, о которыхъ священникамъ приказывано, чтобъ чрезъ потребу не жгли; 11) за Пречистыя Тайны, о которыхъ священникамъ приказывано, чтобъ оныхъ здравымъ и больнымъ младенцамъ не употребляли, но, по крещеніи причастивъ единою, оставляли бъ непричастныхъ до познанія добра и зла. И иныхъ причинъ къ помянутой ненависти набралось бы много, но не вмѣстится на сей бумагѣ. Изъ которыхъ ненавистниковъ многіе вредятъ всякимъ злорѣчіемъ, не токмо въ народъ и между собою, но и предъ Вашимъ Величествомъ, и сумнѣваюсь, негли и поврежденъ давно.

Того ради, припадая къ милосердію Вашего Величества, прилежно молю: да будетъ повелѣно прочее время мизернаго моего живота скончать мнѣ въ чернеческомъ безмолвіи, да не горше что безвинно постражду.

Вашего Величества всенижайшій, всеблагожелательный молитвенникъ Θеодосій мизерный» [66].

Архимандрита Θеодосія быть можетъ напрасно сопровождали упреки въ холодности къ вѣрѣ [67]. Въ бумагахъ Петра сохранилась собственноручная записка Θеодосія объ огромномъ вредѣ, приносимомъ братьями-раскольниками Андреемъ и Семеномъ Денисовыми, имѣвшими свободный доступъ къ Олонецкому коменданту Вилиму Генику. На запискѣ отмѣтка: «сіе дѣлать тогда, когда Его Царское Величество будетъ у Геника на заводахъ» [68].

Съ 1-го января 1721-го года архимандритъ Θеодосій сталъ архіепископомъ Новгородскимъ [69].

25-го января 1721-го года былъ изданъ манифестъ объ учрежденіи Святѣйшаго Сѵнода, а 14-го февраля 1721-го года состоялось открытіе Святѣйшаго Сѵнода [70]. 17-го апрѣля 1721-го года для управленія церковныхъ дѣлъ по С.-Петербургу и новозавоеваннымъ городамъ учреждено тіунское правленіе подъ вѣдѣніемъ Святѣйшаго Сѵнода. Была учреждена для управленія епархіальными

---

[66] Чистовичъ И., «Θеофанъ Прокоповичъ», 82—83.
[67] Морошкинъ И., «Θ. Яновскій»,—РС. 1887 г. VII, 30.
[68] ГА. X, Кабинетъ II № 41, л. 655.—«Приложенія», 26.
[69] ОАСС. I, x.
[70] Рункевичъ С. Г., «Исторія Р. Ц.» I, 137. 140—141.—1-е ПСП. I № 1 и № 2.

дѣлами Петербургскаго района Тіунская Контора и во главѣ ея поставленъ судія, архимандритъ Калязинскій Трифиллій, а съ 1723-го года 15-го іюля сталъ Петербургскій протопопъ, ассесоръ Святѣйшаго Сѵнода Іоаннъ Семеновъ [71]. Рукоположеніе въ Петербургѣ стало производиться по указамъ Святѣйшаго Сѵнода [72],— рукополагали преосвященные, бывшіе въ Петербургѣ на чредѣ [73], иногда преосвященный Ааронъ [74]. Богослуженіе совершалъ очередной архіерей: 28-го января 1723-го года Петербургскій генералъ-полиціймейстеръ Девіеръ писалъ Царицѣ, что въ день рожденія цесаревны Анны Петровны ея высочество изволила слушать литургію въ церкви Исаакія Далматскаго, служилъ недавно прибывшій архіерей Устюжскій [75].

Замѣна Петербургскаго района Новгородскою епархіею и учрежденіе Святѣйшаго Сѵнода, отнявшія у архіепископа Ѳеодосія управленіе духовными дѣлами Петербурга и Петербургскаго района, не измѣнили высокаго положенія Ѳеодосія въ столицѣ. Даже наоборотъ: онъ поднялся еще выше. Теперь онъ титуловался: «Великій господинъ, Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода вице-президентъ, преосвященный Ѳеодосій, архіепископъ Великоновгородскій и Великолуцкій и архимандритъ Монастыря Александро-Невскаго» [76].

У Чистовича, въ его книгѣ «Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время», напечатано письмо архіепископа Ѳеодосія къ Государю, безъ даты и безъ указанія, откуда оно взято, въ которомъ архіепископъ Ѳеодосій, упоминая, что по его докладу Государемъ было позволено, чтобы «сѵнодальнымъ архіереямъ» имѣть на митрахъ «кресты стоящіе, по образу Греческихъ архіереевъ и Малороссійскихъ архіереевъ и архимандритовъ»,—и «предлагая» одну изъ Новгородскихъ архіерейскихъ митръ, со сдѣланнымъ на ней изъ пожалованныхъ Государыней алмазовъ крестомъ, просилъ, «дабы прежнее милостивѣйшее повелѣніе конфирмовано было великодержавною императорскою вседражайшею десницею» [77].

Историкъ Петербурга Пушкаревъ передаетъ это сообщеніе такимъ образомъ, что «архимандритъ Ѳеодосій пользовался пра-

---

[71] Чистовичъ И., «Ист.-ст. опис. Спб. епархіи»,—ДХ. 186$^3/_4$ г., мартъ и апрѣль, прил., 23—28.—ОААСС. I, 206—207; III, 378—377.—Барсовъ Т. В., «Сѵнодальныя учрежденія».—«Ист.-ст. описаніе Спб. еп.»,—«Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп.». I, 97—102.

[72] АПДК. 1721 г. № 79.

[73] АПДК. 1721 г. № 90.

[74] АПДК. 1721 г. № 36.

[75] ГА. X, Кабинетъ II № 62, л. 1325.

[76] ААНЛ. 1725 г. № 243, лл. 33. 41. 42.

[77] Чистовичъ И., «Ѳ. Прокоповичъ», 88—89, прим.

вомъ носить на митрѣ крестъ, водруженный имъ въ основаніе первой церкви въ Александро-Невскомъ Монастырѣ» [78].

Однако, подробнѣйшее описаніе оставшейся въ Александро-Невскомъ Монастырѣ послѣ архіепископа Θеодосія митры помѣщаетъ наверху ея не крестъ, а образъ Софіи Премудрости Божіей [79]. Двѣ же митры, бывшія въ Монастырѣ, но принадлежавшія къ ризницѣ Новгородскаго Архіерейскаго Дома, дѣйствительно, имѣли на верху крестъ: на одной — «крестъ былъ яхонтовый, на другой, новопостроенной,—изъ 9-и сквозныхъ бриллiантовъ» [80].

Быть можетъ вопросъ по этому предмету разрѣшается позднѣйшимъ высочайшимъ повелѣніемъ Императрицы Екатерины I-ой, 7-го августа 1725-го года, о томъ, чтобы сvнодальнымъ вице-президентамъ во время священнослуженія «крестовъ на шапкахъ до указу не носить» [81]. Кресты на митрахъ, слѣдовательно, носили только вице-президенты Святѣйшаго Сvнода, архіепископы Θеодосій и Θеофанъ.

Голштинскій камеръ-юнкеръ Берхгольцъ, ведшій дневникъ во время пребыванія своего въ Россіи, говоритъ объ архіепископѣ Θеодосіѣ, что, по общему мнѣнію, этотъ архіерей имѣлъ бо́льшой вѣсъ у Государя и вельможъ и считался ученымъ. На обѣдѣ у Государя въ день новаго года въ 1722-мъ году Меншиковъ при Государѣ и по отбытіи Государя вставалъ нѣсколько разъ и подходилъ къ архіепископу Θеодосію, садился и разговаривалъ съ нимъ [82].

Къ Царю архіепископъ Θеодосій былъ по-прежнему близокъ, хотя близость эта стала нѣсколько другого тона.

Тонъ отношеній Петра со всѣми близкими ему лицами, безъ исключенія, съ годами измѣнялся, по мѣрѣ того, какъ выросталъ этотъ необыкновенный геній, становился все выше и выше окружающихъ его и все болѣе и болѣе одинокъ [83]. То же произошло

---

[78] Пушкаревъ И., «Описаніе СПБ.» I, 151.

[79] ОАСС. V, CCLXXIX.

[80] ОАСС. V, CCCXXXIX—CCCXLII.—Въ 1724-мъ году архіепископъ Θеодосій соорудилъ себѣ митру съ алмазнымъ крестомъ наверху, украшенную жемчугомъ и драгоцѣнными камнями: брилліантами, алмазами, изумрудами, яхонтами и талфейштейнами,—стоимостью, по тогдашнимъ цѣнамъ, свыше 5.000 рублей. Драгоцѣнности на митру были частью взяты со стариннаго Новгородскаго саккоса и двухъ старыхъ митръ, частью куплены, кромѣ того, на нее употреблены алмазы, на 1.000 рублей, пожалованные архіепископу Θеодосію Государыней. Дѣлали митру золотыхъ дѣлъ мастеръ въ Петербургѣ Сампсонъ Ларіоновъ и въ Москвѣ монахиня Вознесенскаго Монастыря Евлагія.—ОАСС. VII, 252.

[81] 1-е ПСП. V, № 1620.—ОАСС. V, 412.

[82] Чистовичъ И., «Θ. Прокоповичъ», 87.

[83] Рункевичъ С. Г., «Исторія Русск. Церкви подъ управл. Св. Синода» I, 80.

и въ отношеніи архимандрита Θеодосія. Первоначальный дружески-шуточный тонъ постепенно измѣняется въ дѣловой и переходитъ во всеподданнѣйшій. Мѣняется и адресъ писемъ: вмѣсто Петра, просьбы обращаются къ Царицѣ и кабинетъ-секретарю Макарову.

Въ 1721-мъ году архимандритъ Θеодосій проситъ Макарова «напамятовать о отдачѣ соляныхъ прибыльныхъ денегъ Невскому Монастырю на строеніе отъ промысла того жъ Монастыря» [84], хлопочетъ о неутвержденіи духовнаго завѣщаніе Мартемьянова, обѣщавшаго при жизни отдать свое имущество въ пользу гошпиталя при Невскомъ Монастырѣ, а между тѣмъ оставившаго завѣщаніе въ пользу родственниковъ [85].

Архіепископъ Θеодосій—непосредственно и чрезъ Макарова, одинъ и вмѣстѣ съ архіепископомъ Θеофаномъ—предстательствуютъ предъ Петромъ по разнымъ сvнодальнымъ дѣламъ. Въ 1721-мъ году онъ проситъ Макарова напомнить Государю, чтобы назначеннымъ въ Святѣйшій Сvнодъ архимандритамъ были оставлены ихъ Монастыри [86], испросить разрѣшеніе на выдачу изъ изысканнаго имъ источника сvнодальнымъ членамъ жалованья, задержаннаго за истощеніемъ другихъ источниковъ [87], вмѣстѣ съ архіепископомъ Θеофаномъ проситъ Государя о пожалованіи сvнодальному совѣтнику, Симоновскому архимандриту Петру, будущему своему преемнику по Александро-Невскому Монастырю, казеннаго двора вмѣсто его разломаннаго [88], просятъ Макарова сдѣлать распоряженіе, въ силу сообщеннаго имъ высочайшаго соизволенія, о предоставленіи сvнодальнымъ совѣтнику—архимандриту Іероѳею и ассесору—Варлааму Овсяникову казенныхъ дворовъ [89].

По обязанности первенствующаго въ Святѣйшемъ Сvнодѣ члена, въ званіи перваго вице-президента, послѣ кончины президента, митрополита Стефана, архіепископъ Θеодосій имѣлъ у Государя личный докладъ по сvнодальнымъ дѣламъ [90]. Характерно, что однажды послѣ словеснаго доклада Петръ сказалъ архіепископу Θеодосію подать чрезъ Макарова письменный докладъ [91], въ другой разъ, явившись къ докладу и встрѣтивъ ка-

---

84 ГА. X, Кабинетъ II № 57, л. 25.—«Приложенія», 30.
85 ГА. X, Кабинетъ II № 58, лл. 424—426.—«Приложенія», 31—32.
86 ГА. X, Кабинетъ II № 57, л. 25.—«Приложенія», 30.
87 ГА. X, Кабинетъ II № 57, л. 30.—«Приложенія», 31.
88 ГА. X, Кабинетъ II № 57, л. 26.—«Приложенія», 30.
89 ГА. X, Кабинетъ II № 57, л. 38.—«Приложенія», 31.
90 ГА. X, Кабинетъ II № 64, л. 11.—«Приложенія», 33.
91 ГА. X, Кабинетъ II № 64, л. 11.—«Приложенія», 33.

бинетъ-секретаря Макарова, архіепископъ Ѳеодосій узналъ отъ него, что дѣло, по которому съ докладомъ онъ явился, уже доложено Государю Макаровымъ и Государь приказалъ кончить дѣло въ желательномъ для Святѣйшаго Сѵнода направленіи [92]. Одинъ разъ, 10-го сентября 1723-го года, архіепископъ Ѳеодосій докладывалъ Государю, весьма подробно, по злободневному не только въ то время вопросу,—объ отсутствіи должнаго содѣйствія духовному правительству со стороны органовъ свѣтской власти—Сената, Коллегій и Канцелярій, имѣющемъ своимъ результатомъ то, что духовная власть является «безсильною». «И Его Императорское Величество по тому докладу указалъ кабинетъ-секретарю именной Его Величества указъ въ Сенатъ сказать, чтобъ надлежащая отправа и удовольствованіе учинено» было во всѣхъ тѣхъ дѣлахъ, на которыя опредѣленно ссылался архіепископъ Ѳеодосій [93].

Архіепископъ Ѳеодосій, получивъ изъ Крестнаго Монастыря своей епархіи 5 ящиковъ «нѣкіихъ отъ морскихъ водоплавныхъ вещей, къ куріознымъ причитаемыхъ», показывалъ ихъ Петру. Петръ сказалъ отдать въ Кунсткамеру, куда онѣ и были препровождены чрезъ Макарова [94].

Въ началѣ 1721-го года, отправляясь съ Петромъ въ Ригу, Екатерина подарила архіепископу Ѳеодосію «на обѣщанную давно Невскому архимандриту панагію алмазовъ». Панагія проектировалась двусторонняя: на одной сторонѣ изображеніе Распятія, на другой—царскій портретъ. По словамъ золотыхъ дѣлъ мастера, пожалованныхъ алмазовъ на украшеніе обѣихъ сторонъ оказывалось недостаточно и, «ежели убрать хорошенько», требовалось алмазовъ еще на 260 рублей, если убирать одну сторону, ту или другую, а если обѣ, то на 1.000 рублей. Архіепископъ Ѳеодосій тогда пишетъ Макарову: «понеже оной панагіи Невскій архимандритъ во гробъ съ собою не положитъ, но останется въ Монастырѣ въ сокровищѣ церковномъ на славу Царскаго Величества, или можетъ по смерти помянутаго архимандрита, до заслуженія въ такихъ трудахъ другого, и въ Габинетъ паки возвращена быть, того ради, помянувъ убогіе труды и многое жданіе настоящаго архимандрита, благоволите оную панагію устроить по обѣщанію мнѣ вашего благородія, чтобъ знатна была онаго служба» [95].

По замѣчанію Берхгольца, архіепископъ Ѳеодосій носилъ родъ ордена на голубой лентѣ съ изображеніемъ на одной сторонѣ

---

[92] ГА. X, Кабинетъ II № 64, лл. 37—38.—«Приложенія», 34.
[93] ГА. X, Кабинетъ II № 64, лл. 37—38.—«Приложенія», 34.
[94] ГА. X, Кабинетъ II № 64, л. 21.—«Приложенія», 33.
[95] ГА. X, Кабинетъ II № 57, л. 24.—«Приложенія», 30.—ААНЛ. 1721 г. № 35.

Распятія Господа Іисуса Христа и двухъ разбойниковъ, а на другой портретъ Императора [96].

Архіепископъ Ѳеодосій получилъ алмазы и, благодаря Царицу письмомъ отъ 5-го мая, сообщаетъ ей о способахъ ускоренія интересовавшаго ее бракоразводнаго процесса Салтыкова съ его женой, урожденною княжной Долгоруковой [97].

Когда лѣтомъ 1722-го года Царь съ Царицей изъ Москвы отправились къ Астрахани, а архіепископъ Ѳеодосій вернулся въ Петербургъ, онъ пишетъ Екатеринѣ, что по прибытіи въ столицу онъ «дражайшей Санктъ-Питербурхской неотлучаемой хозяйки», то есть остававшейся въ Петербургѣ малолѣтней царской дочери, «визитъ приходилъ отдать», и затѣмъ описываетъ этотъ визитъ: «когда ея высочеству о приходѣ моемъ доложили, тотчасъ вспомнить изволила: не тотъ ли де архіерей, што ягоды приносилъ?— Я ея высочеству поднесъ книжку о блаженствахъ, которую принявъ, изволила говорить, я де умѣю читать и сама, и читала въ бытность мою въ габинетѣ ея высочества абецетъ по-нѣмецки, и иныхъ рѣчей много изволила говорить рѣчисто и смѣло» [98]. Черезъ мѣсяцъ архіепископъ Ѳеодосій въ такомъ же интимномъ тонѣ описываетъ посѣщеніе царскими дочерьми Монастыря 27-го августа: юныя великія княжны были за литургіей, затѣмъ «изволили кушать въ настоятельскихъ кельяхъ, и юнѣйшая изволила при столѣ же сидѣть на томъ мѣстѣ, на которомъ дражайшій родитель ихъ высочествъ, бывая въ помянутомъ Монастырѣ, изволитъ садиться, а прочіе сестры, племянники и племянницы близъ ея высочества по чину изволили сидѣть; которая презенція такъ была пріятна убогому настоятелю, какъ самого дражайшаго ихъ родителя». И въ постскриптумѣ добавляетъ: «государыня цесаревна Наталія Петровна прежній страхъ къ духовному чину изволила отложить и, будучи въ Монастырѣ, литоргію слушала всю и въ кельѣ послѣ кушанья, крылошане какъ пѣли, изволила близко ко онымъ присутствовать безстрашно» [99]. И Государыня писала архіепископу Ѳеодосію изъ Астрахани, извѣщая о скоромъ пріѣздѣ [100].

Высокому положенію архіепископа Ѳеодосія соотвѣтствовало и богатство внѣшней обстановки его жизни.

Кромѣ Александро-Невскаго Монастыря, въ распоряженіи

---

[96] Чистовичъ И., «Ѳ. Прокоповичъ», 86.

[97] Чистовичъ И., «Ѳ. Прокоповичъ», 85—86.

[98] ГА. X, Кабинетъ II № 61, л. 49.—«Приложенія», 32.

[99] ГА. X, Кабинетъ II, № 61, лл. 50—52.—«Приложенія», 32—33.

[100] ГА, X, Кабинетъ II № 61, л. 53.—«Приложенія», 33.

архіепископа Θеодосія были Новгородскія подворья. Главнѣйшее Новгородское подворье на 19-й линіи, по описи 1725-го года, имѣло домъ каменнаго строенія. Въ немъ, надъ погребами, церковь всѣхъ святыхъ, всѣхъ палатъ и сѣней 17, въ томъ числѣ крестовая палата, двѣ казначейскія. Входъ со двора. На подворьѣ были вчернѣ отстроены заднія каменныя палаты, «о дву апартаментахъ», то есть 2 этажа. Въ первомъ 12 палатъ съ сѣньми, въ верхнемъ 14 палатъ съ сѣньми. Въ этихъ палатахъ во всѣхъ окнахъ рѣшетки желѣзныя. При тѣхъ палатахъ во дворѣ строились по обѣ стороны еще каменныя палаты съ желѣзными рѣшетками въ окнахъ. На дворѣ и противъ двора на берегу Невы было сложено много строительнаго матеріала: плиты бутовой 15 саженъ, извести до 1.000-и бочекъ, кирпича 150.000, дикій камень, лѣсъ, дрова. Тутъ же была кузница. На Невѣ стояли 3 эверса, 1 новоманерная барка, 1 доншкотъ, 2 ботика, 1 шерботъ [101].

Было еще подворье на С.-Петербургскомъ острову, въ приходѣ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, въ Малой Никольской улицѣ. Здѣсь было двѣ свѣтлицы, изъ нихъ одна перегорожена, потолокъ и стѣны подбиты холстомъ и выбѣлены, 5 оконъ на улицу. При свѣтлицахъ кухаренка. Въ задней свѣтлицѣ и кухаренкѣ 3 окна. Сѣни перегорожены, въ заднихъ сѣнцахъ лѣстница на чердакъ. Черезъ сѣни напротивъ другія 2 такія же свѣтлицы, нѣсколько меньше. Позади ихъ сѣни, наверхъ, на чердакъ, лѣстница глухая. Кладовая свѣтлица съ сѣньми. Позади ея сарай. На дворѣ изба черная для постою. На дворѣ погребъ съ погребицею, огороженъ досками въ столбы. Сараецъ малый, въ исподи конюшня. Огородъ. Въ огородѣ бани съ предбанниками. Въ огородѣ 23 яблони, кустовъ 30 смородины, у стѣны малинникъ. Въ саду бесѣдка. Здѣсь жилъ стряпчій Матθей Качаловъ —по описи въ іюнѣ 1725-го года [102].

Подворье на Большой Никольской улицѣ — ранѣе въ 3-й улицѣ Бѣлозерскаго полка, потомъ большой Офицерской улицѣ— на С.-Петербургскомъ острову, въ 1725-мъ году имѣло 3 деревянныхъ избенки, между ними двое сѣней, крытыхъ дранью, ветхихъ. Дворъ огороженъ былъ бревнами въ столбахъ. У воротъ амбаръ. При дворѣ огородъ. Въ іюнѣ 1725-го года здѣсь все было ветхо, окна повыбиты. Жилъ недѣльщикъ Новгородскаго Архіерейскаго Дома, огородъ сдавался въ наемъ. Дворъ былъ купленъ за 120 рублей. Здѣсь жили стряпчіе [103].

---

[101] ОААС. V, CCXXIV—CCXLVII.

[102] ОАСС. V, CCXLVII—CCXLVIII

[103] ОАСС. V, CCXLVIII.

На Московской сторонѣ, въ 1-й линіи отъ Адмиралтейства, въ приходѣ преподобнаго Исаакія Долматскаго, былъ дворъ, въ которомъ жилъ секретарь Новгородскаго архіерея Герасимъ Семеновъ. По описи въ іюнѣ 1725-го года, на дворѣ—свѣтлица съ перегородкою, о 5-и окнахъ, сѣни, чуланъ изъ досокъ, выкрашены краской; другая свѣтлица, въ 4 окна, при ней каморка въ 2 окна, сѣни, чуланъ, кирпичный очагъ. Конюшня, огороженная досками. Позади свѣтлицъ небольшой огородъ съ овощами. Дворъ былъ купленъ на казенныя деньги Софійскаго Дома, заплачено 240 рублей [104].

Дважды архіепископу Θеодосію вмѣстѣ со всѣми членами Святѣйшаго Сѵнода и наряду съ другими высшими государственными установленіями и чинами приходилось выѣзжать въ Москву. Въ первый разъ въ концѣ 1721-го года, для ознаменованія въ коренной столицѣ торжествами славнаго окончанія долговременной войны со Шведами и принятія императорскаго титула, а во второй разъ—въ 1723-мъ году—для коронаціи новой Императрицы.

Первый выѣздъ былъ рѣшенъ тотчасъ послѣ того, какъ заключеніе вѣчнаго мира со Швеціей было отпраздновано въ Петербургѣ, завершившись поднесеніемъ Царю Петру титула Императора и Великаго. Первымъ изъ сѵнодальныхъ членовъ выѣхалъ архіепископъ Θеофанъ, который имѣлъ порученіе наблюдать за подготовленіямъ къ торжествамъ. Святѣйшій Сѵнодъ выѣхалъ 2-го декабря 1721-го года, Государь 16-го декабря [105]. Государь отбылъ изъ Москвы въ Астрахань въ Персидскій походъ. Архіепископъ Θеодосій, воспользовавшись отсутствіемъ Государя, въ маѣ 1722-го года выѣхалъ въ Петербургъ, но въ концѣ августа отправился обратно въ Москву [106]. Пробылъ Святѣйшій Сѵнодъ въ Москвѣ до весны 1723-го года и, по возвращеніи Государя, быстро сталъ собираться въ Петербургъ. Архіепископъ Θеодосій, поспѣшая исполнить волю Государя о немедленномъ выѣздѣ всѣхъ въ Петербургъ, выѣхалъ первымъ изъ членовъ Святѣйшаго Сѵнода, не дожидаясь даже казенныхъ подводъ, на своихъ подводахъ, оставивъ въ Москвѣ ризницу, служителей и домовые припасы. Ликвидація обратнаго переѣзда Святѣйшаго Сѵнода завершилась не скоро: Сѵнодальная Канцелярія, послѣ рѣшительныхъ понужденій, выѣхала едва 3-го іюля [107].

---

[104] ОАСС. V, CCXLVIII—CCXLIX.

[105] Рункевичъ С. Г., «Исторія Русск. Церкви» I, 391—392.

[106] Рункевичъ С. Г., «Исторія Русск. Ц.» I, 396.—«Приложенія», 32—33.—ГА. X, Кабинетъ II № 61, лл. 49. 50. 52.

[107] ОАСС. IV, 63—66. 299.—АСС. 1724 г. № 311.

Во второй переѣздъ Святѣйшаго Сѵнода въ Москву первымъ выѣхалъ архіепископъ Ѳеодосій — въ декабрѣ 1723-го года [108]. Выѣздъ Государя былъ назначенъ на 4-е марта 1724-го года [109]. Коронація происходила 7-го мая и архіепископъ Ѳеодосій первенствовалъ при священнодѣйствіи [110]. 28-го мая архіепископъ Ѳеодосій выѣхалъ изъ Москвы въ Новгородъ [111] и отсюда направился прямо въ Петербургъ; по крайней мѣрѣ, изъ Новгорода писали въ Александро-Невскій Монастырь 6-го и 20-го іюня приказъ выслать торшкоутъ къ Шлиссельбургу къ пріѣзду архіепископа Ѳеодосія [112]. Государь оставилъ Москву 15-го іюня 1724-го года и, по сообщенію Французскаго посланника Кампредона, неожиданно для всѣхъ отправился осматривать желѣзодѣлательные заводы, при коихъ были минеральные источники. Оттуда Государь направлялся въ Воронежъ—для осмотра строящихся по его распоряженію судовъ и собирался вернуться дней черезъ 8 или 10, когда Царица, сильно было занемогшая, могла бы оправиться настолько, чтобы могла отправиться въ Петербургъ [113].

Возвращеніе Святѣйшаго Синода въ Петербургъ состоялось въ іюнѣ [114].

Одинъ изъ историковъ, какъ бы съ укоромъ архіепископу Ѳеодосію, отмѣчаетъ, что въ этотъ пріѣздъ въ Москву онъ завелъ со второго дня Рождества ассамблеи въ духовномъ кругу, обязавъ быть въ нихъ участниками бывшаго въ Москвѣ архіепископа Крутицкаго, настоятелей виднѣйшихъ Монастырей и свѣтскихъ начальниковъ установленій духовнаго вѣдомства. Ассамблеи назначались въ третьемъ часу дня, и было объявлено, что «ежели кто и обѣдомъ трактовать изволитъ, о томъ не воспрещается» [115].

Ассамблеи принято ставить въ вину архіепископу Ѳеодосію, какъ доказательство его свѣтскаго направленія, не соотвѣтствующаго архіерейскому сану. Но насколько онъ въ этомъ дѣлѣ былъ иниціаторомъ, сказать трудно. Характеренъ эпизодъ 30-го іюля 1723-го года. Петръ Великій въ этотъ день собственноручно написалъ: въ виду неоднократнаго «ослушанія о водяныхъ ассамблеяхъ, что и сегодня мало было зѣло, а особливо при возвращеніи нашемъ», взять завтра по 50-и рублей штрафу немедля, съ

[108] Рункевичъ С. Г., «Исторія Русск. Ц.» I, 397—399.
[109] СИРИО. LII, 160.
[110] Чистовичъ И., «Ѳ. Прокоповичъ», 114.
[111] ААНЛ. 1724 г. № 32, л. 31.
[112] ААНЛ. 1724 г. № 32, лл. 29. 32. 33.
[113] СИРИО. XII, 243.
[114] Рункевичъ С. Г., «Исторія Русск. Ц.» I, 398—399.
[115] Чистовичъ И., «Ѳ. Прокоповичъ», 112—113.

объявленіями, что въ другой разъ штрафъ будетъ вдвое. Этому штрафу подвергся и архіепископъ Өеодосій, но, впрочемъ, штрафъ съ него былъ сложенъ, а прочіе—Апраксинъ, Строгоновы и другіе—подвергнуты были взысканію и взысканныя съ нихъ деньги были отосланы въ госпиталь [116].

20-го мая архіепископъ Өеодосій просилъ у Государя разрѣшенія съѣздить, ради «скуднаго здоровья, къ марціальной водѣ» въ Олонецкіе края, «хотя на малѣйшее время», добавляя, что тамъ ему и «по епархіи Новгородской безъ дѣла не будетъ» [117].

При концѣ своей карьеры архіепископу Өеодосію пришлось выслушивать цѣлый хоръ направленныхъ по его адресу хуленій.

7-го апрѣля 1725-го года «студентъ Александро-Невской Школы», Калмыкъ Иванъ Ивановичъ Кандаковъ шелъ «изъ С.-Петербурга въ Невскій Монастырь». На прешпективой дорогѣ его нагналъ монастырскій крестьянинъ Сидоровъ и оба пошли вмѣстѣ. Кандаковъ спросилъ у Сидорова, «проѣхалъ ли его преосвященство въ Невскій Монастырь». А Сидоровъ «во отвѣтствованіе на тѣ слова говорилъ въ поруганіе его преосвященства: прошедшаго часа проѣхалъ. И что де у него за чинъ, и какая въ томъ святость, что архіерею ѣздить на лошади верхомъ, яко воину. И носитъ де онъ камзолы, и велитъ брить бороды». Когда подходили къ Подмонастырской Слободѣ, къ зданію бывшей Канцеляріи, гдѣ теперь содержались колодники, Сидоровъ выразилъ на архіепископа Өеодосія неудовольствіе за то, что онъ держитъ подъ карауломъ раскольниковъ, между тѣмъ, кто правъ, онъ или они, «о томъ Богъ знаетъ» [118]. Кандаковъ донесъ архіепископу Өеодосію.

Недолго спустя Сидоровъ донесъ, что іеромонахъ Іосифъ (Рѣшиловъ) 14-го апрѣля 1725-го года, будучи въ Казенной Конторѣ, говорилъ, будто «преосвященный архіепископъ, будучи въ Москвѣ, принималъ посулы по тысячи рублевъ и по пятисотъ въ бочкахъ, заливши медомъ и сахаромъ засыпавши» [119].

Оба оговариваемые отрицали приписываемыя имъ рѣчи.

---

[116] СИРИО. XI, 519—521.

[117] ГА. X, Кабинетъ II № 68, л. 27.—«Приложенія», 34.

[118] ААНЛ. 1725 г. № 12 (23), лл. 74—78 (192—196).

[119] ААНЛ. 1725 г. № 12 (23), л. 2.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Владѣнія Александро-Невскаго Монастыря.

Земля Александро-Невскаго Монастыря по обѣимъ сторонамъ Невы. Иверскій Монастырь съ Боровичскимъ Духовымъ Монастыремъ и Мшинскою Пустынью. Вотчины въ Олонецкомъ уѣздѣ. Галилейская Пустынь. Ладожскій Николаевскій Монастырь. Состоящія въ Петербургской губерніи вотчины Троицкаго Сергіева Монастыря. Новгородскій Духовъ Монастырь. Ляцкій Николаевскій Монастырь. Макарьева Пустынь. Рыбныя ловли на Невѣ. Старорусскія соляныя варницы. Боровенскій и Старорусскій Космодаміанскій Монастыри. Ѳерапонтова Пустынь. Число дворовъ въ вотчинахъ. Подворья въ Петербургѣ. Дворъ и подворья въ Москвѣ.

Первымъ земельнымъ владѣніемъ Александро-Невскаго Монастыря явилось то мѣсто, на которомъ онъ былъ заложенъ: по обѣ стороны Черной рѣчки при впаденіи ея въ Неву. По именному указу Государя велѣно было «подъ строеніе Александрова Монастыря Невскаго Чудотворца, который повелѣно построить при Санктъ-Питеръ-бурхѣ на устьѣ рѣчки Черной», отвести земли «вверхъ по Невѣ рѣкѣ по правую сторону по обѣ стороны рѣчки Черной поперечнику 1.000 саженъ, а длины въ гору отъ Невы по 10 верстъ пятисотныхъ, итого 5.000 саженъ». Формальный отводъ земли состоялся по указу Сената въ С.-Петербургскую Канцелярію отъ 13-го іюня 1712-го года [1].

«Писцовыя книги описи и мѣры ландрихтера Ѳедосея Семеновича Манукова» 1711-го года даютъ подробное описаніе отошедшей къ Александро-Невскому Монастырю земли.

Деревня Волково, по обѣ стороны Черной рѣчки, имѣла подъ усадьбами 7 десятинъ, «пашни паханыя и перелогомъ и лѣсомъ поросло»—«середніе земли $166\frac{1}{2}$ десятинъ, а четвертьми 111 чет-

---

[1] ААНЛ. 1713 г. № 49, лл. 1—2.—«Приложенія», 43.—См. ОААНЛ. I, 141—142; III, 299.—ГА. X, Кабинетъ II № 64, лл. 14—15. Извѣстіе, по справкѣ въ Государственной Вотчиной Коллегіи, о землѣ, данной Александро-Невскому Монастырю по рѣкѣ Невѣ въ Ингерманландіи. Обозначеніе правой стороны Невы дѣлается очевидно по другому порядку, по сравненію съ обозначеніемъ правой стороны Черной рѣчки. Въ отношеніи Черной рѣчки каменное строеніе могло быть показано сооружаемымъ на правой сторонѣ лишь въ предположеніи, что правая сторона считается по обращеніи лица къ устью Черной рѣчки; правою же сторона Невы, на которой сооружался Монастырь могла оказаться лишь по обращеніи лица къ истоку, а не къ устью.

вертей, а доброю землею съ наддачею 89 четвертей безъ полуосмины въ полѣ, а въ дву по тому жъ», сѣна по Черной рѣчкѣ по обѣ стороны 348½ десятинъ, «а копнами 3.485 копенъ», лѣсу непашеннаго и болотъ 636 десятинъ, озерко Волково—въ длину 500 саженъ и поперекъ 300 саженъ.

При деревнѣ двѣ пустоши: Антиловская (иногда, видимо—по ошибкѣ, именуемая Ангеловскою) и что была деревня Исперна.

Антиловская пустошь, «а прозваніемъ Антиловскій лугъ»,—внизъ Черной рѣчки, на правой сторонѣ; пашни на ней не было, сѣна на лугу по рѣчкѣ и «на-кулишкахъ» 15 десятинъ, или 150 копенъ, лѣсу непашеннаго и болота 45 десятинъ.

Пустошь, что была деревня Исперна, на Невѣ и Черной рѣчкѣ, имѣла «пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло кустарникомъ» «середніе земли» 16 десятинъ или 11 четвертей безъ четверика, «а доброю землею съ наддачею 8 четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ», сѣна по Черной рѣчкѣ и вверхъ по Невѣ 8 десятинъ или 80 копенъ, лѣсу и болота 205¾ десятины.

Деревня Купсино, или, какъ она часто пишется, Купчино, на Черной рѣчкѣ, внизъ, по лѣвую сторону, подъ усадьбами имѣла 2 десятины, «пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло кустарникомъ по обѣ стороны той рѣчки середніе земли 79 десятинъ, а четвертьми 53 четверти безъ третника, а доброю землею съ наддачею 42 четверти съ полтретникомъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ», сѣна по обѣ стороны Черной рѣчки и межъ полей, и по кустарникамъ и болотамъ 353½ десятины или 3.535 копенъ, лѣсу непашеннаго и болота 1.857 десятинъ.

Пустошь Куккарово, по обѣ стороны Черной рѣчки, пашни не имѣла и была поросшею «лѣсомъ кустарникомъ рѣдкимъ въ колъ и въ жердь», сѣна здѣсь было 250 десятинъ или 2.500 копенъ, лѣсу непашеннаго 158 десятинъ.

«Пустошь Ганось, на Невѣ, «возлѣ земли пустоши, что была деревня Исперна», «пашни перелогомъ поросло середніе земли 2 десятины, а четвертьми 1 четверть съ третникомъ, а доброю землею съ наддачею 1 четверть съ пол-полчетверикомъ безъ полмалаго третника въ полѣ, а въ дву по тому жъ», сѣна не было [2].

Въ Волковой—деревня именовалась и Волково, и Волкова—значилось 4 усадьбы, въ нихъ крестьянскихъ 8 дворовъ и 11 бобылей, въ Купсинѣ 5 крестьянскихъ дворовъ и 5 бобылей [3].

Итогъ писцовыхъ книгъ давалъ въ результатѣ слѣдующее количество земли: усадебной 10 десятинъ, пашни 263½ десятины,

[2] ААНЛ. 1713 г. № 49, лл. 1—2.—«Приложенія», 43—44.

[3] ОААНЛ. III, 299—300.

сѣнокосу 975 десятинъ и лѣсу 2.901¾ десятины,—всего 4.150¼ десятинъ, не считая озера [4]. Между тѣмъ, по буквальному разсчету общаго отвода земли Александро-Невскому Монастырю: поперечнику 1.000 саженъ и въ длину 10 верстъ, то есть 5.000 саженъ, выходило лишь 2.083⅓ десятины. Такое несоотвѣтствіе заставляло дѣлать въ земельныхъ документахъ перваго времени оговорку, что «поперечнику въ другомъ концѣ въ дачѣ не написано» [5].

«Отказанная» Александро-Невскому Монастырю земля оставалась не обмѣренною и не отмежеванною отъ сосѣднихъ владѣній [6]. 3-го іюля 1713-го года стряпчій Александро-Невскаго Монастыря Матѳей Якимовъ обратился въ С.-Петерурбгскую Канцелярію съ просьбою измѣрить и отмежевать монастырскую землю съ постановкою «граней». Исполняя эту просьбу, С.-Петербургская Канцелярія 10-го іюля 1713-го года предписала стольнику Лукѣ Богдановичу Каблукову «ѣхать въ Ингермоландію вверхъ по Невѣ рѣкѣ къ устью рѣчки Черной, къ новосозидаемому Александрову Монастырю Невскаго Чудотворца» и, не доѣзжая монастырскихъ деревень и пустошей, «взять съ собою тутошнихъ и стороннихъ людей, сколько человѣкъ пригожъ», и при нихъ «въ оныхъ деревняхъ и пустошахъ земли и всякія угодья, измѣря въ десятины, отмежевать по статьямъ писцоваго наказу въ владѣнье ко оному Александрову Монастырю Невскаго Чудотворца и написать въ книги имянно, да тѣ книги, за своею и за руками стороннихъ людей, которые у мѣры и у межеванья будутъ, подать въ С.-Петербургской Канцеляріи» [7].

Границы опредѣлены были такъ: съ первой стороны рѣка Нева, съ другой стороны сверху Невы смежно съ землею Смоленской ямской слободы, да съ землею государевыхъ кирпичныхъ заводовъ, да съ дворцовой землею деревни Кайкуши; съ третьей стороны смежно зъ землею (Царицы Екатерины Алексѣевны) Пурковской мызы, да деревни Лухтовой, да съ землею Архангелогородской ямской слободы; съ четвертой стороны смежно съ землею той же Архангелогородской слободы, да съ землею Ея жъ Величества деревни Телтюля, да съ Московскою ямскою слободою; а отъ той слободы до Невы, до утину помянутой поперечной тысячной мѣры дачи того Монастыря смежны съ порожнею государевою землею; а та Московская ямская слобода (которая стоитъ къ рѣчкѣ Черной) построена въ тѣхъ же монастырскихъ дачахъ

---

[4] ОААНЛ. II, 711. 957.

[5] ОААНЛ. III, 299.

[6] ОААНЛ. I, 43.—ААНЛ. 1713 г. № 49, лл. 1—2.—«Приложенія», 43.

[7] ААНЛ. 1713 г. № 49, лл. 1—2.—«Приложенія», 43.

на монастырской землѣ. А около онаго Монастыря и строенія и деревень и пустошей въ помянутой дачѣ лѣса березовые, сосновые, еловые, осиновые, ольховые, рябиновые, бредовой (бредевой) лозникъ, ивнягъ, крушинникъ, калинникъ, черемошникъ, а оные лѣса средніе, а другихъ никакихъ лѣсовъ во оной дачѣ нѣтъ [8].

Деревня Купсино съ пустошью Куккаровомъ недолго оставалась за Александро-Невскимъ Монастыремъ. 22-го мая 1714-го года С.-Петербургская Канцелярія, на основаніи высочайшаго повелѣнія, сдѣлала постановленіе объ отдачѣ деревни Купсина «со крестьяны и съ пустошьми и съ пашнею и со всѣми угодьи, какъ была во владѣніи за свѣтлѣйшимъ княземъ, по описи 711-го года», царевичу Алексѣю Петровичу. 23-го мая былъ уже посланъ, «для отказу» Купсина, изъ С.-Петербургской Канцеляріи подьячій Иванъ Бушуевъ, который и передалъ «деревню Купсино да пустошь Куккарово» въ Домъ царевича во владѣніе: 115 душъ крестьянъ, 42 четверти съ полутретникомъ пашни, 6.035 копенъ сѣнокоса и 2.010 десятинъ [9].

Межи между Купсиномъ и Волковой не были установлены, и въ послѣднихъ числахъ іюня 1714-го года крестьяне деревни Волковой, ссылаясь на распоряженіе архимандрита Θеодосія и подъ надзоромъ старца Христофора, сняли сѣно въ части Купсинской дачи, какъ это они дѣлали и въ прошломъ году, свыше 2.000 копенъ. Это вызвало съ одной стороны формальное разслѣдованіе дѣла, а съ другой—ходатайство Монастыря объ отмежеваніи, взамѣнъ Купсина, земли къ деревнѣ Волковой «отъ рѣчки Черной къ большой дорогѣ изъ поперечнику» [10]. Отмежеваніе Купсина было произведено въ 1715-мъ году [11].

Впослѣдствіи, впрочемъ, Купсино вернулось къ Монастырю и числится вмѣстѣ съ Волковомъ монастырскою деревней [12].

Обширнѣйшее пространство монастырскихъ земель у самой столицы, при неизбѣжности ея роста, естественно, вызывало необходимость ихъ постепеннаго отчужденія или замѣны. Уже было упомянуто о временномъ отчужденіи деревни Купсиной. На монастырской землѣ была построена Московская ямская слобода [13].

---

[8] ОААНЛ. III, 300.

[9] ААНЛ. 1713 г. № 49. лл. 3—6. Почему-то количество десятинъ лѣса показано въ передачѣ царевичу на 5 меньше счета по писцовымъ книгамъ Манукова, приведеннаго выше.

[10] ААНЛ. 1713 г. № 49, лл. 1—6.—ОААНЛ. I, 142.

[11] ОААНЛ. III, 300.

[12] ОАСС. II, I, 504; III, 189. 211.—ОААНЛ. II, 711. 714—716. 824. 957. 1153. 1205.

[13] ОААНЛ. III, 300.

Въ 1719-мъ году Канцелярія Полиціймейстерскихъ Дѣлъ отвела въ Ямской слободѣ мѣсто подъ кладбище, по обѣ стороны отъ церкви по 50-и саженъ. Но судія Монастырской Канцеляріи Головачевъ, въ отсутствіе архимандрита Θеодосія, 20-го іюля, распорядился, «покамѣстъ отъ него повелѣніе будетъ, тоя церкви священнику монастырской земли отгораживать не велѣть» [14].

Въ 1723-мъ году изъ монастырскихъ владѣній отведены были земли ямщикамъ С.-Петербургской слободы, а Монастырю предоставлено было пріискать себѣ сѣнные покосы, взамѣнъ отчужденныхъ земель, вверхъ по Невѣ, чѣмъ Монастырь и воспользовался [15].

По именному указу 10-го іюля 1714-го года Александро-Невскому Монастырю было отведено, подъ кирпичные и гончарные заводы и сараи, подъ склады дровъ и для выработки глины для строенія Монастыря, а также на кормъ 10-и лошадямъ и подъ селитьбу мастеровыхъ людей и для огородовъ—въ С.-Петербургскомъ уѣздѣ, на Выборгской сторонѣ, подлѣ Невы, изъ свободныхъ земель, которыя остались за дачею разныхъ чиновъ людямъ, 141$^1/_6$ десятина. Заводы тогда же были построены. На эту землю дана была выпись изъ Государственной Коллегіи Юстиціи 20-го сентября 1721-го года [16].

Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ 21-го февраля 1712-го года, къ Александро-Невскому Монастырю былъ приписанъ Иверскій Монастырь со всѣми вотчинами и доходами [17].

По отчетной вѣдомости 1727-го года, вмѣстѣ съ Иверскимъ Монастыремъ къ Александро-Невскому отписаны были слѣдующія вотчины:

въ Новгородскомъ уѣздѣ въ селахъ Валдаѣ и Яжелбицахъ и Валдайской округи въ Русскихъ и Карельскихъ деревняхъ, по переписнымъ книгамъ 186-го года, 121 дворъ, налицо пашни 14.127 десятинъ и сѣнныхъ покосовъ 233 десятины, лѣсныхъ угодій 9 десятинъ и 2 поверстнаго, душъ 2.970, окладъ 2.089,39 рублей; въ

---

[14] ОААНЛ. II, 824.—Очевидно, церковь Іоанна Предтечи въ Ямской.

[15] ААНЛ. 1724 г. № 53, лл. 1—69; 1724 г. № 126, лл. 1—20; 1725 г. № 4, лл. 1—24; 1722 г. № 58, лл. 1—30, съ планомъ. Подробное изложеніе этого обмѣна въ приложеніи къ III-му тому «Описанія» Лаврскаго Архива.

[16] АСС. 1821 г. № 482, лл. 20. 11.

[17] ОАСС. VI, 278—279; XI, 156; I, 44.—«Приложенія», 3.—См. выше, 13—14.—Морошкинъ И., «Θ. Яновскій»,—PC. 1887 г. VII, 24.—Въ ОАСС. X, 212, неправильно приписка Иверскаго Монастыря отнесена къ 1713-му году.

Иверскій Монастырь расположенъ на одномъ изъ островов Валдайскаго озера въ 3-хъ верстахъ отъ города Валдая, Новгородской губерніи.—Звѣринскій В. В., «Матер.» II № 819.

пользу Иверскаго Монастыря 247,11 рублей, хлѣба 1.608 четвертей, масла коровьяго 5 пудовъ и яицъ 400 штукъ [18];

Валдайскаго вѣдомства въ незаписанныхъ въ вытномъ тяглѣ— въ селѣ Рахинѣ, въ сельцѣ Чавницахъ, въ Локоцкомъ погостѣ съ деревнями, по переписнымъ книгамъ 186-го года 50 дворовъ, налицо пашни 1.203 и сѣнныхъ покосовъ 236 десятинъ, лѣсныхъ угодій 9 поверстнаго, по генеральной переписи 704 души мужескаго пола, подушный съ нихъ окладъ 495,26 рублей, въ пользу Иверскаго Монастыря 49,15 рублей и хлѣба 460 четвертей, масла коровьяго 2 пуда 10 фунтовъ, яицъ 1.100;

въ селахъ Боровичахъ, Низинѣ, Великомъ Порогѣ и Березовскихъ Рядкахъ съ деревнями 131 дворъ, пашни 1.047 и сѣнныхъ покосовъ 239 десятинъ, душъ 1.324, окладъ 931,43 рубль, въ пользу Александро-Невскаго Монастыря 47 рублей, въ пользу Иверскаго 162 рубля и хлѣба 373 четверти, масла коровьяго 3 пуда 30 фунтовъ, яицъ 2.750 штукъ;

Старорусскаго уѣзда въ Петровскомъ и въ прочихъ погостахъ съ деревнями 1.569 дворовъ, пашни 20.429 и сѣнныхъ покосовъ 5.135 десятинъ, лѣсныхъ угодій 505 поверстнаго, душъ 7.511, окладъ 5.283,98 рубля, въ пользу Александро-Невскаго Монастыря 7.200 рублей и хлѣба 400 четвертей;

Ржевскаго уѣзда въ селѣ Щучьѣ съ деревнями 97 дворовъ, пашни 2.523 и сѣнныхъ покосовъ 27 десятинъ, лѣсныхъ угодій 133 десятины, душъ 484, окладъ 340,49 рублей, въ пользу Иверскаго Монастыря 38,60 рублей и хлѣба 94 четверти, масла коровьяго $1^1/_2$ пуда, яицъ 1.000 штукъ;

Новоторжскаго уѣзда въ деревнѣ Шумковѣ съ деревнями 13 дворовъ, пашни 5.158 и сѣнныхъ покосовъ 92 десятинъ, лѣсныхъ угодій 316 десятинъ, душъ 148, окладъ 104,11 рубля, въ пользу Иверскаго Монастыря 51,63 рубль и хлѣба 62 четверти;

Московскаго уѣзда въ селѣ Богородицкомъ (Богородскомъ) 10 дворовъ, пашни 19 и сѣнныхъ покосовъ 3 десятины, лѣсныхъ угодій 5 десятинъ, душъ 60, окладъ 42,21 рубля, въ пользу Иверскаго Монастыря хлѣба 16 четвертей, масла коровьяго 20 фунтовъ;

Клинскаго уѣзда въ селѣ Щаповѣ съ деревнями 27 дворовъ, пашни 55 и сѣнныхъ покосовъ 7 десятинъ, лѣсныхъ угодій 12 десятинъ, душъ 282, окладъ 198,38 рублей, въ пользу Але-

---

18 Во время приписки села Валдайскаго къ Иверскому Монастырю въ 177-мъ году (подтвержденіе въ 191-мъ году) въ немъ числилось 227 дворовъ. — ОАСС. X, 212. Здѣсь перечислены всѣ деревни села Валдая.

ксандро-Невскаго Монастыря 123,83 рубля и въ пользу Иверскаго Монастыря хлѣба 8 четвертей [19].

Вмѣстѣ съ Иверскимъ отходили къ Александро-Невскому Монастырю приписные къ Иверскому Боровичскій Духовъ Монастырь и Мшенская или Омшенская Пустынь [20].

Тѣмъ же высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ 21-го февраля 1712-го года, къ Александро-Невскому Монастырю было приписано отъ Новодѣвичьяго Монастыря село Ояцкое [21], богатое рыбой и славившееся своими лососями и сигами. Въ немъ по счету 1710-го года былъ 61 дворъ [22].

Наконецъ, тѣмъ же высочайшимъ повелѣніемъ «на содержаніе шпитали» при Александро-Невскомъ Монастырѣ къ Монастырю отписана половина принадлежавшихъ Новгородской епархіи вотчинъ въ Олонецкомъ уѣздѣ, съ Толвуйскимъ и Шуйскимъ погостами. По счету 1710-го года, здѣсь было 550 дворовъ [23].

Именнымъ указомъ 10-го апрѣля 1719-го года монастырскимъ и архіерейскимъ крестьянамъ Олонецкаго уѣзда, по ходатайству коменданта Петровскихъ желѣзныхъ заводовъ, полковника Генина, или Геника, или Геннина,—его фамилія пишется различно,—велѣно быть въ полномъ вѣдѣніи Генина, въ Канцеляріи Петровскихъ заводовъ, и опредѣлить на нихъ заводскія работы наравнѣ съ дворцовыми крестьянами, а денежные сборы съ нихъ въ пользу Монастыря и Новгородскаго архіерейскаго дома расположить на весь Олонецкій уѣздъ по разсчету двороваго числа, по 30½ копѣекъ со двора, всего по 2.469 рублей въ годъ; сборъ производить черезъ заводскую Канцелярію и отсылать по принадлежности, а архіерейскимъ и монастырскимъ управителямъ въ тѣхъ вотчинахъ не быть [24].

Въ Олонецкомъ уѣздѣ за Александро-Невскимъ Монастыремъ числилось: Новгородскаго Вяжицкаго Монастыря 347 дворовъ и 1.194 души, Хутыня Монастыря 228 дворовъ и 1.092 души и Антоніева Монастыря 15 дворовъ и 120 душъ; къ Олонецкимъ Петровскимъ заводамъ отписано было 528 дворовъ и 1.971 душа [25].

---

[19] ОАСС. VII, LXXVII—XCIII.—ОААНЛ. I, 43.746.—ОАСС. X, 501.

Боровичскій Монастырь—въ городѣ Боровичахъ, Новгородской губерніи. Мшенская Пустынь—въ 36-и верстахъ отъ города Валдая.—Звѣринскій В., «Мат.» II №№ 789 и 939.

[20] ОААНЛ. I, 31, 65.—557-558. 844. 850.

[21] ОАСС. VI, 278—279.

[22] ОААНЛ. I, 609.

[23] ОАСС. VI, 279.—ААНЛ. 1713 г. № 7, л. 31.—ОААНЛ. I, 43. 609.—Въ ОААНЛ. I, 27, временемъ приписки Толвуйскаго погоста ошибочно указанъ 1710-й годъ.

[24] ОАСС. VI, 274.

[25] ОАСС. X, 501.

Въ началѣ 1713-го года царскимъ указомъ на имя начальника Монастырскаго Приказа князя Петра Ивановича Прозоровскаго къ Александро-Невскому Монастырю приписана Галилейская Пустынь отъ Воскресенскаго Новый Іерусалимъ Монастыря, со всѣми угодьями, и въ апрѣлѣ этого года архимандритъ Өеодосій дѣлалъ распоряженія о пріемѣ Пустыни [26].

Царскимъ указомъ 5-го декабря 1713-го года приписанъ «съ крестьяны, пашнею и всѣми угодьи» Ладожскій или Староладожскій Николаевскій Монастырь. Монастырь, по переписи 1719-го года, владѣлъ въ погостѣ Ильинскомъ, что на Волховѣ, съ 9-ю деревнями, 60-ю дворами крестьянъ, мельницей, рыбными ловлями на рѣкѣ Волховѣ. При припискѣ въ Монастырѣ было 12 монашествующихъ, въ томъ числѣ 3 іеромонаха, и, сверхъ того, бѣлые священникъ, діаконъ и дьячекъ. Пашни было около 500 четвертей, сѣна свыше 1.000 копенъ [27]. По отчетной вѣдомости 1727-го года, за Ладожскимъ Монастыремъ показанъ Ильинскій погостъ, что на Волховѣ, съ 20-ю дворами, по переписнымъ книгамъ 186-го года, пашни налицо 72 и сѣнныхъ покосовъ 240 десятинъ, по генеральной переписи 200 душъ, окладъ 140,70 рублей, въ пользу Староладожскаго Монастыря 76,79 рублей, 114 четвертей хлѣба [28].

По счету 1730-го года, въ Ильинскомъ погостѣ значится 13 дворовъ и 102 души [29].

Крестьяне Ладожскаго Николаевскаго Монастыря денегъ платили немного: $1^1/_2$—5 рублей съ деревни,—но давали 5-ый снопъ, ставили конныхъ и пѣшихъ работниковъ и производили уборку хлѣба и сѣна по разсчету тягла, по участкамъ [30].

Именнымъ указомъ 19-го ноября 1714-го года [31] приписаны были къ Александро-Невскому Монастырю всѣ вотчины Троицкаго Сергіева Монастыря, находящіеся въ Петербургской губерніи [32].

---

26 ОААНЛ. I, 35. 43. 61.—ОАСС. II, I, 591.—ААНЛ. 1713 г. № 13, л. 21.

Галилейская Пустынь, нынѣ приходская церковь села Велье, Новгородской губерніи, въ 23-хъ верстахъ отъ города Демянска.—Звѣринскій В. В., «Матер.» II № 756.

27 ОААНЛ. I, 113—116.

Ладожскій Николаевскій Монастырь расположены въ 13-и верстахъ отъ Новой Ладоги, при селѣ Старой Ладогѣ (Успенскомъ).—Звѣринскій В. В.. «Матер.» I № 332.

28 ОАСС. VII, LXXVII—XCIII.

29 ОАСС. X, 501.

30 ОААНЛ. I, 113—114.

31 ОААНЛ. I, 429—431.—Въ ОАСС. VIII, 107, указъ неправильно датированъ 27-го декабря, а въ «Журналѣ Петра В.» I, 422, 20-го ноября 1714-го года. См. АСС 1728 г. № 118, л. 11, и «Приложенія», 44—45.

32 ОАСС. X, CCCXLVII.—ОААНЛ. I, 43.746.

Пріемная опись вотчинъ Троице-Сергіева Монастыря произведена едва въ 1715-мъ году: въ С.-Петербургской губерніи оказалось: въ Ярославскомъ уѣздѣ 140 дворовъ, Углицкомъ 265, Кашинскомъ, съ приписнымъ Пѣсношскимъ Монастыремъ, 69, Тверскомъ 592, Новоторжскомъ 114, Бѣжецкомъ 613, всего 1.643 двора [33].

По именному указу 1714-го года, число приписываемыхъ дворовъ показано было 1.654: въ Деревской пятинѣ 11, въ Углицкомъ уѣздѣ 295, въ Кашинскомъ 89,—остальныя цифры, какъ въ описи [34]. По справкѣ 1728-го года, число дворовъ, по переписнымъ книгамъ 186-го года, было 4.066—въ вотчинахъ Троицкаго Монастыря въ С.-Петербургской губерніи, отписанныхъ къ Александро-Невскому Монастырю [35]. Троице-Сергіевъ Монастырь въ 1731-мъ году также давалъ справку, что отъ него къ Александро-Невскому Монастырю отписано было съ 1714-го по 1731-й годъ 4.066 дворовъ [36].

По отчетной вѣдомости 1727-го года, отъ Троице-Сергіева Монастыря отошли къ Александро-Невскому слѣдующія вотчины:

Тверского уѣзда село Нестеровское съ 7-ю селами, 3-мя приселками и 41-ю деревнею, а именно: село Борисоглѣбское съ двумя деревнями, село Романово съ 4-ьмя деревнями, село Емельяново съ двумя деревнями, село Тыпань съ 8-ю деревнями, село Стружье, село Кошелево съ 7-ю деревнями, село Селехово, налицо пашни 3.756 десятинъ и сѣнныхъ покосовъ 2.479 десятинъ, по генеральной переписи, душъ мужского пола 4.176, подушнаго съ нихъ оклада 2.937,81 рублей, въ пользу Александро-Невскаго Монастыря 1.148,26 рублей и хлѣба 809 четвертей;

Новоторжскаго уѣзда села Кунганово и Мѣдно съ деревнями—164 двора, пашни 634 и сѣнныхъ покосовъ 177 десятинъ, душъ 871, окладъ 612,85 рублей, въ пользу Александро-Невскаго Монастыря 157,29 рублей и хлѣба 136 четвертей;

Бѣжецкаго уѣзда село Присѣки съ деревнями—1.239 дворовъ, пашни 10.578 и сѣнныхъ покосовъ 848 десятинъ, лѣсныхъ угодій 180 десятинъ, душъ 5.170, окладъ 3.637,60 рублей, въ пользу Александро-Невскаго Монастыря 940,94 рублей и хлѣба 618 четвертей и въ не записанныхъ въ вытномъ тяглѣ селахъ Молокахъ, Раменкахъ, Намѣсковѣ, Волоскомъ и Макарьевской Слободѣ 636 дворовъ, пашни 3.750 и сѣнныхъ покосовъ 173 десятины, лѣсныхъ

---

[33] ОААНЛ. I. 607.
[34] ОАСС. VIII, 107. 108.—ОААНЛ. I, 430.
[35] ОАСС. VIII, 603.
[36] ОАСС. XI, 343.

угодій 269 десятинъ, душъ 3.164, окладъ 2.225,87 рублей, въ пользу Александро-Невскаго Монастыря 756,25 рублей и хлѣба 841 четверть;

Углицкаго уѣзда село Прилуки «съ селы, приселки и деревнями», причемъ показано село Клементьево съ 6-ю деревнями,—802 двора, пашни 4.496 и сѣнныхъ покосовъ 143 десятины, душъ 2.509, окладъ 1.765,08 рубля, въ пользу Александро-Невскаго Монастыря 794,70 рубля и хлѣба 359 четвертей;

Кашинскаго уѣзда село Фроловское «съ приселки и деревнями», причемъ поименованы приселекъ Манулковъ съ тремя деревнями и село Суходолъ,—99 дворовъ, пашни 2.391 и сѣнныхъ покосовъ 76 десятинъ, душъ 815, окладъ 573,35 рубля, въ пользу Александро-Невскаго Монастыря 175,68 рублей, хлѣба 130 четвертей и коровьяго масла 2 пуда;

Ярославскаго уѣзда сѣло Коприно съ деревнями—338 дворовъ, пашни 1.080 и сѣнныхъ покосовъ 76 десятинъ, душъ 1.040, окладъ 731,64 рубль, въ пользу Александро-Невскаго Монастыря 379,70 рублей и хлѣба 335 четвертей;

Новгородскаго уѣзда село Сытино съ приселкомъ Мокрымъ Островомъ съ деревнями—63 двора, пашни 535 и сѣнныхъ покосовъ 83 десятины, душъ 339, окладъ 238,48 рублей, въ пользу Александро-Невскаго Монастыря 158,60 рублей [37].

Именнымъ указомъ на имя Меншикова 19-го ноября 1714-го года приписанъ Новгородскій Духовъ Монастырь со всѣми движимыми и недвижимыми имѣніями [38]. У него, по отчетной вѣдомости 1727-го года, былъ вотчиной Михайловскій погостъ съ деревнями, въ нихъ по переписнымъ книгамъ 186-го года, 110 дворовъ, налицо пашни 427 десятинъ и сѣнныхъ покосовъ 1.425 десятинъ, по генеральной переписи 1.357 душъ, окладъ 954,65 рубля, въ пользу Александро-Невскаго Монастыря 47 рублей и хлѣба 569 четвертей, яицъ 4.000 штукъ [39]. По другимъ свѣдѣніямъ, за Монастыремъ, по переписнымъ книгамъ 186-го года, числилось 205 крестьянскихъ дворовъ [40]. Къ Александро-Невскому Мона-

---

[37] ОАСС. VII, LXXVII—XCIII.

[38] ОААНЛ. I, 429—431.—ОАСС. VIII, 107.—Ср. ОАСС. VII, 312.—Ср. «Журналъ Петра В.» I, 422, гдѣ указъ отнесенъ къ 20-му ноября 1714-го года.—Морошкинъ И., «Ѳ. Яновскій»,—РС. 1887 г. VII, 24.—Во многихъ случаяхъ датою отписки ошибочно принимается 27-е декабря,—дата исполнительнаго указа. См. АСС. 1728 г. № 118, л. 11.—«Приложенія», 20—21.

Новгородскій Духовъ Монастырь, нынѣ женскій, расположенъ въ Новгородѣ, на Софійской сторонѣ, у Петербургской заставы.—Звѣринскій В. В., «Матеріалъ» I № 189.

[39] ОАСС. VII, LXXVII—XCIII.

[40] ОАСС. VII, 312; VIII, 107.

стырю отошло въ дѣйствительности только 65 дворовъ села Глажева, что на Ладожскихъ порогахъ [41].

Въ 1715-мъ году переданъ по описи Ляцкій Николаевскій Монастырь, приписной къ Иверскому [42]. Еще въ 1713-мъ году въ немъ останавливался проѣздомъ архимандритъ Ѳеодосій [43], въ 1714-мъ году Монастырь испрашиваетъ разрѣшенія на ремонтъ у архимандрита же Ѳеодосія [44].

Была еще приписная къ Александро-Невскому Монастырю Макарьева или Макарьевская Пустынь. Въ мартѣ 1714-го года она именуется приписною [45]. Въ мартѣ же 1714-го года въ нее назначенъ былъ архимандритомъ Ѳеодосіемъ строитель [46].

За Макарьевой пустынью, по отчетной вѣдомости 1727-го года, показано въ Ильинскомъ Тигоцкомъ погостѣ, по переписнымъ книгамъ 186-го года, 4 двора, пашни налицо было 16 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ 9 десятинъ, лѣсныхъ угодій 3 поверстнаго, по генеральной переписи 9 душъ съ окладомъ въ 6,33 рублей, въ пользу Александро-Невскаго Монастыря 2,16 рубля [47].

Въ мартѣ 1713-го года архимандритъ Ѳеодосій писалъ вице-губернатору Римскому-Корсакову, что новосозидаемому Александро-Невскому Монастырю земля по Невѣ отведена, а рыбная ловля для пропитанія братіи и служителей не отмежевана, и ходатайствовалъ о постановкѣ граней рыбной монастырской ловли. Изъ Петербургской Канцеляріи, вслѣдствіе этого ходатайства, собираемы были справки о томъ, кому принадлежали въ данное время рыбныя ловли на Невѣ и Черной рѣчкѣ. Оказалось, что рыбныя ловли по Невѣ отъ рѣки Тосны—или, по другому документу, отъ Ижоры и Славянки,—до моря съ малыми рѣчками и на взморьѣ до Котлина сданы были съ 1-го апрѣля на годъ на откупъ за 200 рублей, но всякому разрѣшено было ловить рыбу для собственной потребности, а не на продажу, безвозбранно [48].

Въ Старорусскомъ уѣздѣ Иверскому Монастырю принадлежало 11 соляныхъ варницъ. Послѣ приписки Иверскаго Монастыря къ Александро-Невскому архимандритъ Ѳеодосій «разорилъ соляныя

---

[41] ОАСС. VIII, 107. 108.

[42] ОААНЛ. I, 448. Ляцкій Николаевскій Монастырь, нынѣ не существующій, находился въ верстѣ отъ Новгорода.—Звѣринскій В. В., «Матеріалъ» III № 1813.

[43] ОААНЛ. I, 76.

[44] ОААНЛ. I, 275.

[45] ОААНЛ. I, 195.

[46] ОААНЛ. I, 208.

[47] ОАСС. VII, LXXVII—XCIII.—ОААНЛ. I, 206—218; II, 449—451. Въ ОААНЛ. I, 208—209 имѣется планъ Пустыни.

[48] ААНЛ. 1713 г. № 13, лл. 13—16.—Ср. ОААНЛ. I, 43.

варницы» и «на мѣсто разоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ на удобныхъ Иверскаго Монастыря крѣпостныхъ земляхъ» были «построены новыя варницы сборною съ Старорусскихъ Иверскаго Монастыря вотчинъ казною» [49]. Потомъ варницы опять запустѣли. Приговоромъ Сената 16-го февраля 1721-го года соляныя варницы въ Старой Руссѣ [50] были возобновлены. И въ томъ же году казенный доходъ съ нихъ отданъ на строеніе Александро-Невскаго Монастыря [51].

Въ заботахъ объ изысканіи новыхъ источниковъ на строеніе Монастыря архіепископъ Ѳеодосій въ февралѣ 1722-го года просилъ Святѣйшій Сѵнодъ приписать къ Александро-Невскому Монастырю Боровенскій Монастырь въ Мосальскомъ уѣздѣ, который, по свѣдѣніямъ архіепископа Ѳеодосія, хотя и былъ приписанъ къ Воскресенскому на Истрѣ Монастырю, но «обрѣтается во всякомъ неохраненіи, безъ чего напрасное отъ тамошнихъ свѣтскихъ командировъ чинится тому Монастырю истощеніе». Ходатайство было уважено—9-го марта 1722-го года. За Монастыремъ по переписнымъ книгамъ 1678-го года числилось 163 двора, въ дѣйствительности оказалось 448 дворовъ, 4.526 обрего пола душъ [52], мужескаго пола 2.271 [53].

Ходатайствуя о припискѣ Боровенскаго Монастыря, архіепископъ Ѳеодосій писалъ: «строятся въ Александро-Невскомъ Монастырѣ каменныя церкви и гошпиталь, которое строеніе къ похвалѣ имени Божія и къ славѣ Его Императорскаго Величества и къ пользѣ государственной заведено зѣло велико. И понеже многое бываетъ такого великаго строенія мастеровыхъ и работныхъ людей число и многочисленные употребляются матеріалы, того ради на содержаніе и довольство того многое требуется какъ денегъ, такъ и хлѣба число, коликимъ оной Невской Монастырь, за новозаводствомъ и за такимъ важнымъ и многорасходнымъ строеніемъ, удовольствоваться еще не можетъ, того ради требуетъ къ прежде опредѣленнымъ приписнымъ монастырскимъ вотчинамъ нѣкотораго приполненія» [54].

Въ 1722-мъ году приписанъ былъ и Старорусскій Космо-Даміанскій Монастырь. Въ его вотчинѣ было всего 4 двора, кре-

---

[49] ОАСС. XI, 156.—ОААНЛ. I, 247—248. 687—688. 698.

[50] ОСА. I, I, № 458.—1-е ПСЗ. V № 3740.—ОААНЛ. II, 633.

[51] ОААНЛ. I, 746; III, 371—373.—Морошкинъ И., «Ѳ. Яновскій»,—РС. 1887 г. VII, 24—25.

[52] 1-е ПСП. VI № 2126.—Въ 10-ти верстахъ отъ Мосальска.—Звѣринскій В. В. «Матеріалъ» II, № 1310.

[53] ОАСС. X, 501.

[54] ОАСС. II, I, 448.—1-е ПСП. VI № 2126.

стьянъ 27 душъ, былъ яблонный садъ, дававшій дохода 8 рублей, денежнаго дохода Монастырь давалъ 11 рублей, хлѣба 12 четвертей, пашни было всего 23 десятины—64 четверти, сѣнныхъ покосовъ 100 копенъ; кромѣ того, у него была въ общемъ со Старорусскимъ Спасскимъ Монастыремъ владѣніи соляная варница,—впрочемъ уже ветхая [55]. Во время приписки въ Монастырѣ былъ только одинъ строитель, а братства вовсе не было [56].

Была еще у Александро-Невскаго Монастыря приписная Ѳерапонтова Пустынь, Масальскаго уѣзда [57], по видимому, отошедшая къ Александро-Невскому Монастырю вмѣстѣ съ Боровенскимъ Монастыремъ, близъ коего она находилась и съ коимъ была, по всей вѣроятности, нераздѣльна [58].

Разныхъ Монастырей вотчинъ въ припискѣ было по 12-и уѣздамъ 7.861 дворъ, изъ нихъ выбыло по разнымъ причинамъ 1.499 дворовъ; оставалось 6.362 двора, съ которыхъ и собирались казенные доходы въ 1720-мъ—1722-мъ годахъ [59].

Монастырь имѣлъ 2 подворья въ Петербургѣ. Первое подворье—Адмиралтейское, «на Адмиралтейской сторонѣ» [60],—приходилось близъ угла теперешняго Невскаго проспекта и нынѣшней улицы Гоголя, прежней Малой Морской. Но эта улица тогда не существовала въ заворотѣ къ проспекту и образована въ теперешнемъ положеніи по застройкѣ предъ нею двухъ линій домовъ на бывшемъ Адмиралтейскомъ лугу. Подворье въ свое время было угловымъ на Невскій проспектъ и на лугъ, по нынѣшней правой сторонѣ Невскаго проспекта [61]. Объ отводѣ земли для этого подворья уже сказано [62]. По сосѣдству здѣсь было подворье Симонова Монастыря и Исаакіевской церкви. Въ счетѣ дворовъ 1725-го года въ Малой Морской показано: «подворье Симонова Монастыря, поперечнику 11, длиннику 12 саженъ, строенія мазанки, 3 свѣтлицы, горница съ сѣньми, баня», 6-е съ начала. «Отъ Адмиралтейства въ Прядильной слободѣ» «дворъ церкви Исакія Далматскаго священника Іакова Ѳедорова, поперечнику 12, длиннику 27 саженъ, строеній: 4 горницы съ сѣньми, баня, конюшня съ сушиломъ, погребъ» [63].

---

[55] ОАСС. VI, 490. 491.—Звѣринскій В. В., «Матер.» II № 897.

[56] 1-е ПСП. V № 1917.

[57] ОАСС. V, 233.

[58] Звѣринскій В. В., «Матер.» II № 1310, отожествляетъ ее съ Боровенскимъ Монастыремъ.

[59] ОАСС. XII, 223.

[60] ОАСС V, cccxlv.

[61] Петровъ П., «Исторія СПБ.», прим. 203.

[62] См. стр. 27.

[63] ГА X. Кабинетъ II № 46, лл. 24—25.

Другое подворье—на Васильевскомъ островѣ, по 7-й линіи, гдѣ собственно было 2 подворья: одно противъ другого, чрезъ улицу [64].

Упоминается еще подворье Александро-Невскаго Монастыря у Морского рынка. Когда въ іюнѣ 1725-го года предполагалось произвести опись его, то «отъ Полиційместерской Канцеляріи караульные ефрейторъ съ солдатами описывать не дали, потому что де изъ той Канцеляріи то подворье описано» [65]. Судя по тому, что Морской рынокъ былъ въ Морскихъ слободахъ [66], близъ коихъ было расположено Адмиралтейское подворье, слѣдуетъ полагать, что подворье у Морского рынка и есть Адмиралтейское подворье.

Послѣ кончины митрополита Стефана его дворъ съ садомъ въ Москвѣ на Преснѣ былъ отданъ Невскому Монастырю [67]. Архимандритъ Ѳеодосій просилъ Государя объ отдачѣ ему не взятаго на Царскій Дворъ Пресненскаго двора, даннаго въ 1710-мъ году митрополиту Стефану,—съ садомъ, садовниками и верхнимъ прудомъ. Архіепископъ Ѳеодосій объяснялъ при этомъ, что онъ никакого замосковнаго двора не имѣетъ, «въ чемъ ему для частаго нынѣ въ Москву пріѣзду и не безъ нужды есть». Государь на прошеніи архіепископа Ѳеодосія 26-го февраля 1723-го года написалъ: «отдать» [68].

Въ Москвѣ у Александро-Невскаго Монастыря было 2 подворья: на Романовѣ дворѣ на Никитской улицѣ и въ Китай-городѣ Иверскаго Монастыря [69]. Иверское подворье, позади Посольскаго двора, было каменное съ церковью и 5-ю палатами. Въ 1722-мъ году на немъ жилъ Александро-Невскій іеродіаконъ Викторъ [70]. Подворье или дворъ, на Никицкой, по описи въ іюнѣ 1725-го года, имѣло 26 образовъ штилистовыхъ въ окладѣ съ полями, на 3-хъ изъ нихъ вѣнцы. Сверхъ описи оказалось 8 картинъ въ рамкахъ, печатныхъ, 6 столовъ, обитыхъ кожей [71].

---

[64] ОАСС V, ccxlix. cccxlv.

[65] ОАСС. V, 236.

[66] Петровъ П., «Исторія СПБ.», 236. 306.

[67] ОАСС. X, I.—Скончался митрополитъ Стефанъ 27-го ноября 1722-го года.— Рункевичъ С. Г., «Исторія Русск. Ц.» I, 174.

[68] СИРИО. XI, 509.

[69] 1-е ПСП. V № 1737.

[70] ОАСС. II, I, 82.

[71] ОАСС. V, clxiii.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Строеніе Александро-Невскаго Монастыря.

Работы 1718-го года: каменное строеніе; монастырскія лавки; Невскій проспектъ. 1719-й годъ: подготовка строительнаго матеріала; каменное строеніе: зданіе двухъ церквей, 3 уступа перваго корпуса, выемка земли подъ соборную церковь, подготовка къ 1720-му году; деревянное строеніе: придѣлъ Благовѣщенской церкви, шпицъ на колокольнѣ, ограда сада, оранжерея, келья, столярня, погребъ, огородъ; работы на подворьѣ; работы на Невскомъ проспектѣ. 1720-й годъ: отдѣлка церкви и монастырскаго корпуса; усыпальница; подготовительныя работы къ сооруженію соборной церкви; отдѣлка колокольни; сараи и пристройки, конюшенный и скотскій дворы; садъ; огородъ; каналы; подворье; приготовленіе къ слѣдующему году. Обзоръ строительныхъ работъ 1721-го—1724-го годовъ: заложеніе соборной церкви; поднятіе креста на Александро-Невскую церковь; садъ и огородъ; Подмонастырская слобода; отдѣлка трехъ уступовъ перваго—нынѣ Духовскаго—корпуса.

Начатое 21-го іюля 1717-го года каменное монастырское строеніе прочно подвигалось впередъ. Въ 1718-мъ году, по сообщенію «Надлежащаго вѣдѣнія о началѣ Троицкаго Александро-Невскаго Монастыря», «на заложенномъ фундаментѣ отъ погребовъ выкладено плитою и кирпичемъ перваго жилья по верхніе пороги большихъ оконъ церкви и трапезы и прочаго зданія часть немалая» [1], вверхъ на двѣ сажени [2], и если бы не было «остановки за архитекторами», то и больше было бы сдѣлано [3]. Въ началѣ года на казенныхъ лѣсныхъ рубкахъ Старорусскаго уѣзда заготовлялись дубовыя доски для дверей и оконъ въ монастырское каменное строеніе, а также искали липоваго лѣса для иконостаса [4]. Дубовыя доски требовались на рамы «къ первому каменному зданію, въ трапезную церковь и прочія палаты» [5]. Даются подтвердительные указы о поставкѣ извести «всеконечно» въ назначенные сроки, «чтобы каменному строенію остановки отнюдь не было» [6]. Заготовляли уголь [7]. При грандіозныхъ строительныхъ работахъ въ Петербургѣ, когда на

---

[1] ОАСС. V, CCCXLVII.
[2] ОААНЛ. II, 1230.
[3] ОАСС. V, CCCXLVII.
[4] ОААНЛ. II, 429—431.
[5] ОААНЛ. II, 543.
[6] ОААНЛ. II, 482.
[7] ОААНЛ. II, 483.

пустынномъ мѣстѣ сразу созидалась столица, вообще чувствовался недостатокъ въ строительныхъ матеріалахъ, и въ 1717-мъ, напримѣръ, году князь Алексѣй Черкасской доносилъ Петру, изъ Петербурга, что «строеніе каменное начато іюля въ первыхъ числахъ», такъ какъ ранѣе не было готовой извести [8].

Въ августѣ 1718-го года, по словесному приказу архимандрита Ѳеодосія, при Монастырѣ было построено 10 торговыхъ лавокъ, обошедшихся въ 77,50 рублей. Въ 1720-мъ году лавки, по приказу архимандрита Ѳеодосія, перенесены были «на другую сторону въ линію къ каменной Канцеляріи». Переносъ лавокъ обошелся въ 10 рублей. Первая лавка считалась «отъ казенной палаты», 10-ая— отъ часовни» [9].

Въ 1718-мъ году отъ прешпективой дороги «для стока изъ каналовъ воды чрезъ боръ и Нарвскую дорогу къ церкви Сѵмеона Богопріимца» перекопано земли на 60 саженъ и положены трубы изъ бревенъ. На дорогу возили песокъ на 11-и подводахъ 3 мѣсяца. Земляныя работы сданы были съ подряда, трубы дѣлали монастырскими плотниками, песокъ возили вотчинные работники, за работы уплачено 131 рубль [10].

Къ 1719-му году были особенно грандіозныя заготовки. Архимандритъ Ѳеодосій просилъ разрѣшенія вырубить въ близлежащихъ лѣсахъ по Невѣ, вмѣсто далекихъ заладожскихъ, 33.000 бревенъ, 46.000 тесу, 9.000 брусковъ подъ черепичную крышу, 1.000 саженъ дровъ на обжиганіе кирпича и уголье къ кузнечному дѣлу [11]. Смѣта въ апрѣлѣ 1719-го года на окончаніе постройки требовала: кирпича 8.600.000, извести 42.000 бочекъ, плиты 557 кубическихъ саженъ, черепицы 210.000 [12].

Интенсивность строительныхъ работъ въ Александро-Невскомъ Монастырѣ въ 1719-мъ году опредѣляется количествомъ употребленнаго въ дѣло строительнаго матеріала: 859 свай, 130 саженъ камня, $2^1/_2$ тысячи бочекъ извести, милліонъ кирпича [13]. Рабочихъ было 747 каменщиковъ и 1.287 плотниковъ и другихъ работниковъ, израсходовано на нихъ до 6.000 рублей [14].

Рабочіе въ погребахъ клали плитный камень и работали стѣнное кирпичное дѣло, а также церковное дѣло «вверху», то есть не

---

[8] ГА. X, Кабинетъ II № 33, л. 749.
[9] ААНЛ. 1722 г. № 183, лл. 1—8. 10—13; 1728 г. № 157, лл. 1. 7. 8.
[10] ААНЛ. 1728 г. № 157, л. 2.
[11] ОААНЛ. II, 717.
[12] ОААНЛ. II, 719.
[13] ОААНЛ. II, 1231.
[14] ОААНЛ. II, 1235.

въ погребахъ [15]. Производилась рѣзьба бѣлаго камня [16]. Вырѣзывали орнаментъ изъ камня для церкви по рисункамъ архитектора Трезина,—къ колоннамъ, окнамъ и дверямъ [17].

Въ результатѣ каменное строеніе значительно подвинулось впередъ. Доведенъ былъ до гзымза (карниза) начальный уголъ каменнаго монастырскаго строенія,—зданіе двухъ церквей, нижней и верхней, у Черной рѣчки. Его размѣръ былъ $33^1/_2 \times 18^1/_2 \times 21$ аршинъ.

19. Александро-Невская церковь съ нижнею Благовѣщенскою: видъ съ сѣверо-западной стороны.

По фотографіи 1912-го года.

Верхняя церковь была нѣсколько выше—12 аршинъ, чѣмъ нижняя—$7^1/_2$ аршинъ. Нижняя церковь имѣла 14 оконъ и 3 двери. Верхняя была въ 2 свѣта: въ первомъ ярусѣ 15 оконъ, въ верхнемъ 16, дверей тоже было 3 [18].

Начата была отдѣлка верхней церкви, въ которой на углахъ и столбахъ поставлено было 86 рѣзныхъ изъ бѣлаго камня капителей и базъ.

---

[15] ОААНЛ. II, 959—960.

[16] ОААНЛ. II, 960—961.

[17] ОААНЛ. II, 839. 842—843.

[18] ОААНЛ. II, 1229—1230.

До карниза доведенъ былъ [19] и первый уступъ монастырскаго корпуса, длиною въ 60 аршинъ, расположенный перпендикулярно къ зданію угловыхъ церквей. Ширина уступа была такая же, какъ и ширина церковнаго зданія,—18½ аршинъ, а вышина была нѣсколько менѣе зданія церквей и равнялась ширинѣ—18½ аршинъ. Уступъ имѣлъ 2 этажа жилыхъ помѣщеній и погреба. Между обоими этажами высота уступа распредѣлялась такъ: нижній этажъ

20. Видъ первыхъ трехъ корпусовъ Восточной линіи.
По фотографіи начала XX-го столѣтія.

съ погребомъ—10½ аршинъ, верхній 8 аршинъ. Этотъ уступъ раздѣлялся на двѣ части: одна была занята «трапезами», или, вѣрнѣе, какъ будетъ видно впослѣдствіи, помѣщеніями, предназначенными для торжественныхъ пріемовъ [20]; другая—«палатами». Часть уступа, занятая трапезами, имѣла въ длину 36½ аршинъ. Погребъ имѣлъ 8 оконъ на одну сторону. Въ нижней трапезѣ съ одной стороны было тоже 8 оконъ, а съ другой—7 оконъ и дверь. Окна верхней трапезы соотвѣтствовали окнамъ нижней. Во второй части уступа, имѣвшей длину въ 23½ аршина, были также погреба и въ каждомъ изъ обоихъ этажей 4 палаты, двое сѣней и одна уборная [21].

[19] ОАСС. V, CCCXLVII.
[20] См. ниже въ главѣ XVI-ой.
[21] ОААНЛ. II, 1230.

Въ такое же положеніе приведенъ былъ и второй начатый строеніемъ уступъ монастырскаго корпуса, имѣвшій одинаковые размѣры съ первымъ. Въ этомъ уступѣ также были устроены погреба, а въ каждомъ изъ обоихъ этажей устроено было по 8-ми палатъ и трое сѣней. Погребовъ въ первыхъ двухъ уступахъ было устроено 19. Часть этого уступа, 3 палаты, были и начаты постройкой въ 1719-мъ году [22].

Начатъ былъ строеніемъ третій уступъ монастырскаго корпуса, длиною въ 45 аршинъ. Вышина его была одинакова съ прочими уступами, а ширина на $^1/_2$ аршина болѣе. Онъ былъ разсчитанъ на 10 погребовъ, 8 палатъ, «большихъ и малыхъ», и двое сѣней въ каждомъ этажѣ. Строеніе выведено было отъ фундамента на аршинъ. Въ погребахъ устроено 19 оконъ [23].

Съ постройкой этого уступа монастырскій корпусъ доведенъ былъ «до знака соборной церкви» [24].

Сверхъ того, изъ погребовъ, изъ-подъ зданія, выведена каменная труба 3×3 аршина, длиною 54 сажени [25].

Затѣмъ, начата была подготовка къ сооруженію соборной церкви выемкою земли на площади 81×48 аршинъ, глубиною въ 3 аршина [26].

Публиковали о вызовѣ подрядчиковъ по заготовкѣ плиты на облицовку зданій къ 1720-му году [27].

Каменное строеніе не поглощало всей строительной энергіи Монастыря. Расширялись и деревянныя постройки, бывшія на лѣвомъ берегу Черной рѣчки.

Въ 1719-мъ году при Благовѣщенской деревянной церкви по лѣвую сторону прирубленъ «придѣлъ», въ которомъ поставлена муравленая печь. Пристройка была крыта тесомъ по скалѣ и обита тесомъ. На колокольнѣ построенъ шпицъ въ 9 саженъ вышины на восьмерикѣ, имѣвшемъ въ вышину 4 сажени; подъ колокольнею въ мазанкѣ сдѣлана муравленая печь. За архимандричьими кельями огороженъ пильнымъ тесомъ садъ въ 16×14 саженъ; заборъ имѣлъ вышину въ 4 аршина. Въ саду былъ построенъ изъ пильныхъ досокъ ящикъ въ 35 затворовъ. Возлѣ кузницъ построена келья съ сѣнями и съ муравленою печью. Построена столярня съ сараемъ въ 25×6 саженъ, крытыя дранью, съ двумя кирпичными печами. Близъ скотнаго двора построенъ земляной

---

[22] ОААНЛ. II, 1230.

[23] ОААНЛ. II, 1230—1232.

[24] ОАСС. V, CCCXLVII.

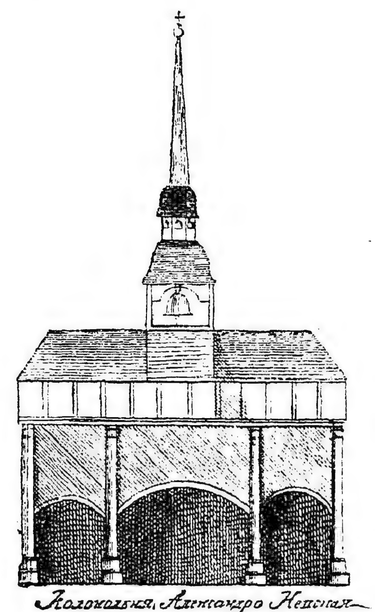
[25] ОААНЛ. II, 1231. 1232.

[26] ОААНЛ. II, 1231.

[27] ОААНЛ. II, 1169—1170.

погребъ въ 16×7×1⅓ саженъ, крытый дранью по скалѣ [28]. А надъ погребомъ построена подволока. За полисадомъ къ пильной мельницѣ вырублено для огорода 140×100 саженъ лѣса, вырыто 3 канала и переворочено земли, глубиною на аршинъ, до 1.500 саженъ. Вывозили землю изъ канала и на монастырскіе огороды привозили черноземъ изъ Канецъ [29]. Въ монастырскихъ цвѣтникахъ близъ скоцкаго двора устроены двѣ печи [30].

На устьѣ Черной рѣчки «межъ пашиннику» построенъ подъемный мостъ [31].



21. Изъ книги А. Баженова «Описаніе Санктпетербурга», 368—369.

Производились постройки и на подворьѣ, гдѣ напогребница перенесена была старая, а ямникъ срубленъ и поставленъ новый. Здѣсь съ улицы было забрано межъ брусья 8 звеньевъ пиловальнымъ тесомъ, а «сверхъ того» поставлены балясы точеныя [32].

Въ 1719-мъ году по каналамъ около прешпективой дороги сдѣланъ плетень, съ подряда, за 189 рублей. Выкопанъ каналъ по обѣ стороны, глубиною въ 2 аршина и шириною 3 аршина, протяженіемъ на 147 саженъ. На двухъ монастырскихъ лошадяхъ возили «фурманомъ» песокъ 1 мѣсяцъ. «Въ фурманъ песокъ нагребали и, срывая, по дорогѣ разравнивали отъ строельныхъ дѣлъ работники по 3 человѣка въ день». Всѣ работы 1719-го года исчислены въ 227 рублей 55 копѣекъ. Кромѣ того, архимандритъ Ѳеодосій съ этого года разрѣшилъ ямщикамъ ямской Смоленской слободы ѣздить по дорогѣ въ Петербургъ «для своихъ нуждъ» «безъ платежа въ сборный ящикъ денегъ» подъ условіемъ при возвращеніи изъ Петербурга привозить на дорогу по телегѣ песку [33].

Въ 1720-мъ году доведенъ до верха третій уступъ монастырскаго корпуса [34] и надъ всѣмъ строеніемъ кровли порѣшечены и покрыты тесомъ подъ желѣзо [35], надъ церковью устроенъ куполъ [36].

[28] ОААНЛ. II, 1231—1232. 1235. 1158. 1254.
[29] ОААНЛ. II, 1235.
[30] ОААНЛ. II, 1254.
[31] ОААНЛ. II, 1158.
[32] ОААНЛ. II, 1232.
[33] ААНЛ. 1728 г. № 157, лл. 3. 4.
[34] ОААНЛ. II, 1232.
[35] ОАСС. V, CCCXLVII.—ОААНЛ. II, 1234.
[36] ОААНЛ. III, 212.

Въ нижней церкви вынуто земли на глубину 2 аршина и построена усыпальница на 21 мѣсто; въ церкви сдѣлано 4 столба. Въ нижней трапезѣ и во всѣхъ нижнихъ палатахъ надъ 20-ю погребами, подъ 7-ю сѣнями и уборной сведены каменные своды, подъ сводами сдѣлано 6 столбовъ. Во всемъ зданіи снаружи между окнами по верхній этажъ поставлено 47 столбовъ и на нихъ положены изъ бѣлаго камня рѣзныя базы. Продолжались подготовительныя работы къ сооруженію соборной церкви: закончили выемку земли подъ руководствомъ новаго архитектора Швердфегера и начали бить сваи подъ фундаментъ. Отъ фундамента выведена каменная труба 4×3 аршина, длиною въ 73 аршина [37].

Шпицъ деревянный на колокольнѣ обитъ желѣзомъ, выкрашенъ. Снимали и вызолотили крестъ и яблоко. Построены 2 сарая для извести, въ 34×10 аршинъ и въ 18×9 аршинъ. Построенъ сарай на столбахъ для кирпича въ 99×16½ аршинъ. Построенъ сарай надъ бѣлымъ камнемъ, также на столбахъ, въ 24×16 аршинъ. Къ Типографіи прирублены двѣ каморки, въ одной изъ нихъ сдѣланъ горнъ на фундаментѣ; кромѣ того, въ Типографіи сложены двѣ зеленыя изразцовыя печи. Противъ Типографіи—въ кельѣ справщика Ѳеолога сдѣланы 2 чулана и сложена зеленая же печь. Въ архимандричьемъ саду сдѣлана столяренная галлерея. На братскихъ деревянныхъ кельяхъ сдѣлано 2 чулана. При кельѣ серебренника устроенъ горнъ на фундаментѣ. На Черной рѣчкѣ выстроенъ буерной сарай. Продолжали переворачивать землю подъ «садъ»: переворочено 2.277 саженъ. На конюшенномъ дворѣ построенъ сарай на столбахъ въ 25 аршинъ длины. Передъ конюшней надъ яслями построенъ тоже сарай на столбахъ, длиною въ 12 аршинъ. На рыбныхъ ловляхъ построено двѣ избы. Около дровъ поставленъ полисадъ съ воротами [38].

Рѣшено было «въ Монастырѣ въ удобныхъ мѣстахъ для украшенія насадить лѣсами—березками, рябинами и ольхами въ линіи» [39]. Въ архіерейскомъ саду посадили 764 дерева клену [40].

Въ маѣ 1720-го года на монастырскій капустный огородъ вывезено купленныхъ въ ямской слободѣ у ямщиковъ 287 телегъ навозу [41].

Въ 1720-мъ году 1-го августа архимандритъ Ѳеодосій приказалъ около зданія, гдѣ строился Невскій Монастырь вновь по

---

[37] ОААНЛ. II 1232—1233; III, 13.
[38] ОААНЛ. II, 1234—1235. 1236; III, 13.
[39] ОААНЛ. III, 208.
[40] ААНЛ. 1723 г. № 5, л. 9.
[41] ОААНЛ. III, 205.

рисунку, для отводу болотной мокроты и для крѣпости сдѣлать каналъ отъ Черной рѣчки между полисаду и садоваго мѣста въ лѣсъ черезъ старый каналъ до болота, а болотомъ, поворотя къ Невѣ, черезъ дорогу,—глубиною противъ воды, какъ стоитъ въ Черной рѣчкѣ, сверху шириною выносить земли въ 3 сажени, внизъ свести и оставить подошву шириною на 2 сажени, и для обдержанія земли съ обѣихъ сторонъ набить сваями въ длину сажени по 3, сваи 3-хъ саженъ, по-за сваями запустить досками въ притесъ, на сваяхъ положить брусье и утвердить въ берегахъ отмѣтами, какъ строятся прочіе каналы. Строеніе смотрѣніемъ ввѣрить канальныхъ дѣлъ управителю Василію Севастьянову Озерову. А по препорціи около зданія измѣрять и вѣхи поставить и, какъ строить, показать рисунокъ архитектору Швердфегеру. Адмиралтейцъ-Коллегія разрѣшила лѣсъ стоячій соснякъ, ельникъ и березникъ, также и валежникъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ каналу быть, расчищать позволить. По свидѣтельству и мѣрѣ архитектора Швердфегера, произведеннымъ въ 1725-мъ году, въ каналѣ было выкопано саженнаго количества земли: отъ Черной рѣчки до угла, который близъ столярни, въ длину и въ ширину и въ глубину 632 сажени кубическихъ; а отъ канальнаго угла по дорогу, которая лежитъ мимо Невскаго Монастыря, 576 саженъ; за дорогою на лугъ 9 саженъ. Отъ Черной рѣчки до угла у столярни длиннику 145 саженъ, ширины сверху до брусья, которые лежатъ на сваяхъ, 3 сажени съ четвертью аршина, подъ сваями сверху 2 сажени и 2 вершка; на днѣ канала по землѣ 2 сажени безъ четверти аршина, глубиною 2 сажени и 2 вершка; а отъ угла по дорогу, которою ѣздятъ мимо Невскаго Монастыря, длиннику 102 сажени, ширины сверху 2 сажени и $2^1/_2$ аршина, внизу 2 сажени и $1^1/_2$ аршина, глубиною 2 сажени; за дорогою длиннику 8 саженъ, ширины 3 сажени, глубиною $1^1/_2$ аршина; итого въ каналѣ длиннику 255 саженъ [42]. Старый каналъ — «отъ скотскаго двора по Черной рѣчкѣ отъ болота къ Черной рѣчкѣ»,—на 140 саженъ, выкопанъ въ 1717-мъ году [43].

На Адмиралтейскомъ подворьѣ забрано еще 9 звеньевъ забора и сдѣланы ворота столяренныя [44].

Начато сооруженіемъ Васильеостровское подворье, граничившее съ одной стороны съ палатами Сидора Томилина, а съ другой—князя Ивана Ивановича Щербатова. Сдѣланъ былъ фун-

---

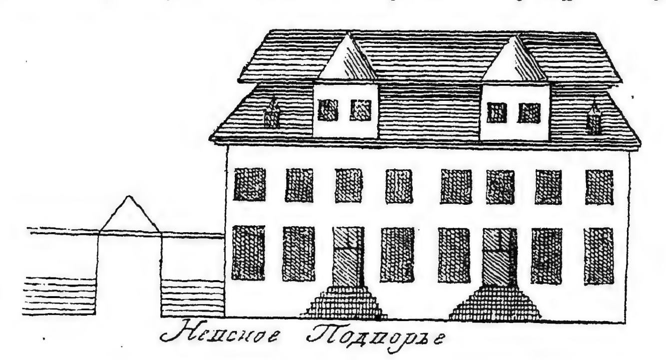
[42] ОААНЛ. III, 405—411.

[43] ОААНЛ. II, 64—65.

[44] ОААНЛ. II, 1235.

даментъ, на который употребили 31-ну сажень плитнаго камня 18.000 кирпича и 210 бочекъ извести [45].

Въ 1720-мъ году прибавили канала на Невскомъ проспектѣ въ ширину къ прежнему одному аршину по 2 аршина, такъ что каналъ вышелъ въ 3 аршина, по обѣ стороны, длиною на 1.434 сажени. Работы съ подряда обошлись въ 114 рублей 72 копѣйки. Кромѣ того, 8 рублей дано «за осыпку оплетенаго канала землею» [46].



22. Изъ книги А. Богданова «Описанїе Санктпетербурга», 142—143.

Въ этомъ году также, какъ и въ предыдущемъ, потребовалось большое количество строительнаго матеріала, хотя и нѣсколько меньше количества предшествовавшаго года: плитнаго камня до 100 саженъ, извести 1.800 бочекъ, кирпича до 700.000. Но за то теперь потребовалось гораздо болѣе матеріала, нужнаго для отдѣлки: употреблено до 10.000 гзымзовъ (карнизовъ) кирпичныхъ и свыше 100 рѣзныхъ изъ камня и до 9.000 круглаго столбового кирпича. Свай также пошло въ дѣло болѣе: 1.029 подъ соборную церковь и 513 подъ своды и столбы [47].

Каменщиковъ работало 845, плотниковъ и прочихъ рабочихъ 1.634, денегъ имъ выдано 10.458 рублей, матеріаловъ (преимущественно угля) прикуплено на 1.800 рублей [48].

Продолжались заготовки къ будущему году [49].

Въ 1720-мъ году новопостроенное каменное церковное и палатное строеніе было уже въ такомъ состояніи, что къ лѣту 1721-го года требовались матеріалы для 182-хъ оконъ и 104-хъ дверей [50]. На кирпичныхъ заводахъ дѣлали карнизы по даннымъ моделямъ [51]. Покупали кровельное дощатое желѣзо [52]. Въ это время уже были совсѣмъ отстроены монастырскіе конюшенный и скоцкій дворы [53].

---

[45] ААНЛ. 1721 г. № 3, л. 16.
[46] ААНЛ. 1728 г. № 157, лл. 3. 4.
[47] ОААНЛ. II, 1233—1234.
[48] ОААНЛ. II, 1235—1236; III, 147. 416.
[49] ОААНЛ. II, 1235—1236; III, 14.
[50] ОААНЛ. II, 543.
[51] ОААНЛ. III, 13.
[52] ОААНЛ. III, 319—320.
[53] ОААНЛ, III, 299.

Строительныя работы въ дальнѣйшемъ происходили безъ перерыва по предначертанному плану. Приходилось только, преодолѣвая разныя препятствія, бороться съ задержками и остановками, происходившими отъ недостатка рабочихъ матеріаловъ, силъ и средствъ. Строился весь Петербургъ. Непривѣтливая болотистая почва и трудности жизни въ пустынномъ дотолѣ мѣстѣ возвращали мысль къ Москвѣ. Приканчивая съ Москвой, Петръ ввелъ принудительное строеніе въ Петербургѣ. Общественныя учрежденія, Монастыри, Архіерейскіе Дома, виднѣйшія частныя лица должны были построить для себя въ Петербургѣ дома, и крупные затраты на постройки невольно привязывали къ Петербургу [54].

22-го мая 1721-го года архіепископъ Ѳеодосій торопилъ Геннина о поставкѣ остального желѣза: прислано было въ апрѣлѣ лишь 1.200 досокъ. Грозилъ жалобой, напоминалъ, что Геннинъ взялъ поставку не поневолѣ, а охотно, съ вѣдома Царя [55].

Строили Васильеостровское подворье. Съ середины лѣта стали строить каменную Канцелярію и закончили сооруженіе къ половинѣ сентября. Отдѣлывали прежнее помѣщеніе Канцеляріи подъ Школу. Заканчивали устройство деревянныхъ свѣтлицъ на Васильеостровскомъ подворьѣ.

Въ архивныхъ документахъ о сооруженіи подворья сохранилось сообщеніе объ одномъ характерномъ эпизодѣ, показывающемъ хозяйственную заботливость Правительства при сооруженіи новой столицы. Монастырскій комиссаръ Карповъ при осмотрѣ подворья нашелъ на «застроенномъ мѣстѣ» еще «невынесенныя» 22 березки, сухую ель и двѣ осины; эти деревья препятствовали производить постройку, между тѣмъ перенести ихъ на другое мѣсто безъ указа Карповъ не смѣлъ. Поэтому 19-го іюня 1721-го года Комиссарство просило Контору Лѣсного Правленія перенести деревья. 7-го іюля Контора распорядилась: на монастырскомъ подворьѣ, гдѣ строится домъ, лучшія деревья «со всякою бережью» вынуть съ землею и пересадить на дворъ или огородъ, и при этомъ укрѣпить, какъ возможно лучше, подпорами, чтобы вѣтромъ не качало, и смотрѣть, чтобы не засохли, а кривыя и худыя деревья расчистить и употреблять на дрова и на фашины, также накрѣпко и безотлучно надзирать, чтобы пересадкою не повредили деревьевъ и чтобы добраго и годнаго лѣса, кромѣ находящихся на застроенномъ мѣстѣ деревьевъ, отнюдь не рубили [56].

---

[54] СИРИО. XXXIV, 118.

[55] ОААНЛ. III, 223.

[56] ААНЛ. 1721 г. № 3, лл. 1—75; № 36.

Перекрыта была гонтомъ обветшалая крыша на архимандричьихъ или властелинскихъ кельяхъ [57].

Въ огородахъ при скотномъ дворѣ посажено 364 яблони, изъ нихъ 64 перенесены отъ пильной мельницы, 91 дерево клену и 2 вяза. 154 яблони посажены были въ линіи, а остальныя посажены «для скорости въ землю» за скотнымъ дворомъ, за неимѣніемъ свободнаго мѣста, такъ какъ въ огородѣ уже были «всякія овощіе посѣяны» [58].

Осенью 1721-го года и весною 1722-го производилась работа— «при каналѣ за верхніе щиты засыпать землею вровень съ верхнимъ брусомъ во весь каналъ по обѣ стороны» [59].

Въ 1721—1723 годахъ «дорожной починки не имѣлось, «по справкѣ Канцеляріи [60].

На Александро-Невскомъ подворьѣ, 9-го февраля 1721-го года, «до пріуготовленія опредѣленныхъ къ сѵнодальному собранію свѣтлицъ», происходило первое засѣданіе—еще оффиціально не открытаго—Святѣйшаго Сѵнода [61].

5-го ноября 1721-го года было страшное наводненіе въ Петербургѣ, причинившее огромные убытки [62]. Буря бушевала съ 9-и часовъ утра до 2-хъ часовъ дня. Вода прошла чрезъ каналы и плотины, наполнила погреба и затопила острова. Шлюпки и корабли были выброшены на сушу далеко за Адмиралтейство. Царскій садъ разрушенъ: деревья вырваны съ корнями, мосты снесены. Послѣ перваго наводненія было еще 2 ночью, не такъ сильныхъ, но все же вода опять проникла въ погреба и причинила много безпокойства. Дома были подмыты въ основаніяхъ [63].

Буря 5-го ноября 1721-го года сорвала съ новокрытыхъ зданій — трапезы и келлій — 1.610 желѣзныхъ листовъ изъ 7.100 листовъ, употребленныхъ на крышу. Послѣ этого былъ крупный ремонтъ [64].

21-го ноября 1721-го года ночью въ огородѣ при скотномъ дворѣ сгорѣли деревянные «цвѣтники» съ насаженными въ нихъ 92-я померанцевыми и другими заморскими деревьями, 16 окончинъ, 100 «глиняныхъ сосудовъ» и 16 деревянныхъ ящиковъ [65].

---

[57] ОААНЛ. III, 298.
[58] ААНЛ. 1723 г. № 5, л. 9.—ОААНЛ. III, 208. 209.
[59] ААНЛ. 1722 г. № 163, лл. 1—3.
[60] ААНЛ. 1728 г. № 157, л. 3
[61] ОАСС. I, 137.
[62] СИРИО. XL, 347—349.
[63] СИРИО. III, 337—338.
[64] ААНЛ. 1722 г. № 73, лл. 7. 8. 3
[65] ААНЛ. 1724 г. № 215.

Въ рабочую смѣну до 1-го іюня 1722-го года употреблено въ дѣло кирпича 153.000, круглаго столбового до 4.000, извести 300 бочекъ, песку 10 саженъ, черепицы 20.000, стеколъ 1.125 [66]. Работало всего до пятисотъ человѣкъ, въ томъ числѣ 12 столяровъ и 7 учениковъ, 7 кузнецовъ, 4 плотника, 2 оконишника, 34 каменщика у додѣлыванія столбовъ. По 6-е іюня 1722-го года въ каменномъ зданіи во всѣхъ трехъ линіяхъ въ верхнемъ жильѣ вставлена въ двери и задѣлана 31 рама, въ нижнемъ большихъ 7 рамъ, «надъ каждыми рамами по 2 окошка», въ третьей линіи вставлено и задѣлано въ окна 8 рамъ; подъ столбы, которые противъ всѣхъ трехъ линій, поддѣланы 44 перемычки и въ нихъ вставлены 44 «рѣзныхъ штуки»; выведены трубы; выведенныя въ прошломъ году, какъ и новыя, «отмазаны и отбѣлены совсѣмъ въ отдѣлку»; одну выведенную трубу «вѣтромъ сломило», выведена новая. Въ средней линіи внутри въ нижнемъ жильѣ палатъ стѣны совсѣмъ отмазаны, потолки гонтиками подбиты, отмазаны дверные и оконные откосы. Подѣлали пороги и шла вообще отдѣлка зданія. Въ первой трапезной линіи у наличной стороны, что отъ Невы рѣки, взымзы вытянули и сверху по нижнее жилье обмазали и раскрасили. Сдѣлано 11 столповъ [67]. Около купола вновь переправлены подвязи. Подъ соборную церковь выбрана земля между сваями на аршинъ. Покрыта каменная Канцелярія черепицею [68]. Былъ большой ремонтъ крыши, поврежденной бурею 5-го ноября, а также производились другія починки поврежденнаго отъ зимняго времени. Сдѣлана свѣтлица съ сѣньми садовнику Юрію Гарцыну и ящики съ стеклянными окончинами на овощи. На устьѣ Черной рѣчки поставленъ смытый - было наводненіемъ подъемный мостъ. Также собранъ и поставленъ буерной сарай. Въ архіерейскихъ кельяхъ въ кухарнѣ сдѣлали помостъ, да у кельи заднее крыльцо. Въ банѣ сложили печь. Столяры работали рамы, двери, оконные станки съ переплетами, шайки, тележки, начевки. Кузнецы—петли, наугольники, связи, трубы. Оконишники—въ каменное зданіе въ окна 179 окончинъ и въ каменную Канцелярію 46. Плотники заготовляли желѣзо на крышу. Каменщики обмазывали стѣны внутри и снаружи. 100 рабочихъ выносили землю изъ-подъ собора. Сѣкли известь, творили, варили алебастръ, рубили гонтики, пилили лѣсъ, у садовника работалъ 31 человѣкъ. Золотарь-иноземецъ Ходврить Гилбрантъ съ тремя помощниками золотилъ крестъ и купольныя мѣдныя доски, мѣрою

---

[66] ААНЛ. 1722 г. № 16.
[67] ААНЛ. 1722 г. № 16.
[68] ААНЛ. 1722 г. № 73, лл. 38—40; 1722 г. № 16.

192 фута, истративъ на позолоту 329 червонцевъ. Съ 8-го іюня собирались приступить къ обмазкѣ Канцеляріи[69].

Съ 1-го мая шелъ снѣгъ 2 дня «и выпало снѣгу въ колѣно», а 3-го мая и «приморозило». Работы каменныя были прерваны[70].

24-го мая состоялись торги бить сваи и класть на сваи брусья—подъ фундаментъ соборной церкви, «въ самой скорости». Работы были начаты 25-го мая, закончены 16-го іюня[71].

17-го іюня 1722-го года была заложена соборная церковь[72].

18-го іюля на Александро-Невскую церковь поднятъ крестъ, поставленный на куполѣ на золотомъ яблокѣ[73], а въ концѣ августа укрѣплены на куполѣ и золоченыя мѣдныя «штуки» (доски), числомъ 48[74].

Во вторую половину строительнаго сезона 1722-го года золотили деревянныя наружныя части церковной крыши; подъ крестомъ деревянный «каракштынъ», «да вокругъ церкви подъ кровлею въ 4-хъ зеркалахъ 4 штуки алебастровыя»[75]. Вокругъ верхняго малаго купола поставлено было 8 разныхъ деревянныхъ вызолоченныхъ «ангельскихъ лицъ»[76]. «Каменное зданіе отъ трапезы вторую линію палаты лицевую стѣну съ уступомъ, что къ Невѣ рѣкѣ, до третьей линіи» отмазывали и отбѣливали известью, расписывали красками, ста-

23. Запись о заложеніи соборной церкви. ААНЛ. 1724 г. № 11, л. 48.

---

[69] ААНЛ. 1722 г. № 16; 1722 г. № 73, лл. 1, 37. 41—50; 1722 г. № 95, лл. 1—13.
[70] ААНЛ. 1722 г. № 10, л. 79.
[71] ААНЛ. 1722 г. № 88, лл. 1—6.
[72] ААНЛ. 1724 г. № 11, л. 48.
[73] ААНЛ. 1722 г. № 95, л. 1; 1722 г. № 73, лл. 17. 20.
[74] ААНЛ. 1722 г. № 95, лл. 1. 3.
[75] ААНЛ. 1722 г. № 95, лл. 14—17.
[76] ААНЛ. 1722 г. № 136, лл. 1—2.

вили и укрѣпляли наличники и фигуры алебастровыя, по данному образцу, «какъ сдѣлана трапезная лицевая стѣна», ни въ чемъ не дѣлая разницы [77].

Съ іюля 1722-го года писали на холстѣ, по заказу Швердфегера, картины изъ евангельской исторіи въ куполъ, 8 картинъ [78].

Въ январѣ 1722-го года комиссарство строельныхъ дѣлъ подрядило, при посредствѣ двухъ подрядчиковъ, крестьянъ Тихона Дмитріева и Степана Овчинникова, 150 каменщиковъ и 50 работниковъ съ 1-го іюня до окончанія строительнаго сезона для постройки соборной церкви: на готовыхъ уже сваяхъ бутить фундаментъ и выводить стѣны, по рисункамъ архитектора, разной толщины — по 15, 12, 7 и 3 фута. Рабочіе обязывались, въ случаѣ требованія, и «къ прежнему зданію недодѣланные въ третьей линіи 13 столповъ додѣлать», какъ въ первыхъ двухъ линіяхъ, а также додѣлать и на Васильевскомъ острову палаты. 6-го іюня подрядчики поставили къ соборной церкви 191 человѣкъ и на Васильевскій островъ 20 человѣкъ. Но въ виду недоразумѣній при разсчетахъ почти тотчасъ же началось повальное бѣгство рабочихъ. Бѣжало въ самое же первое время 58 человѣкъ. Оставшіеся 133 рабочихъ по 9-е іюля работали всѣ у соборной церкви, 9-го іюля раздѣлились на двѣ артели и у церкви осталось 78 человѣкъ.

24. Модель соборной церкви.
Древлехранилище, № 1390.

[77] ААНЛ. 1722 г. № 123, лл. 1—21.
[78] ААНЛ. 1722 г. № 122, лл. 1—6.

25-го августа всѣ они, бросивъ работы, бѣжали. Остальные 55 человѣкъ оставались на работахъ—«у сводовъ и у тески плиты»—до окончанія работъ, 8-го сентября. На Васильевскомъ островѣ всѣ 20 рабочихъ оставались до роспуска 11-го сентября.

Итогъ строительныхъ работъ этого года былъ слѣдующій. Въ соборной церкви выведено было фундамента на $1^1/_2$ аршина, «въ стѣнахъ заведено изъ тесаной плиты 20 гробницъ», 4 въ алтарѣ и 16 въ церкви. Плитнаго и дикаго камня употреблено было $135^1/_2$ саженъ и 5.000 кирпича. При каменномъ строеніи въ Монастырѣ въ галлереяхъ сведены своды. «Въ трехъ линіяхъ у сводовъ положено въ дѣло» кирпича до 34.000. На Васильевскомъ островѣ палаты совсѣмъ отдѣлали, только за недостаткомъ кирпича не свели въ погребахъ одного свода. Кирпича употреблено было здѣсь до 117.000, черепицы 1.000 [79].

Въ 1722-мъ году устраивался садъ. Съ декабря 1721-го по мартъ 1722-го года вывозили излишнюю землю отъ новопостроеннаго канала для уравненія огорода, всего 267 саженъ. За каналомъ къ пильной мельницѣ въ февралѣ построены изъ бревенъ «рубленые цвѣтники, въ которыхъ будутъ содержаться и рости зимнимъ временемъ овощи»: зданіе въ 7×4 сажени, вышиною въ 2 спереди и сзади 3 аршина, съ двумя печами, нагрѣваніе которыхъ происходило изъ каморокъ, пристроенныхъ къ задней стѣнѣ; 2 ящика, рубленые въ лапу, 1 длиною въ 5 саженъ, поперечнику $2^1/_4$ аршина, съ перерубомъ, другой въ 6 саженъ, съ тремя перерубами. Въ цвѣтникахъ 24 стекольчатые затвора въ стѣнкахъ. Передъ цвѣтниками—ящикъ бревенчатый въ 7 саженъ длины, поперечнику $2^1/_4$ аршина, о трехъ перерубахъ. При цвѣтникахъ—свѣтлица съ перерубомъ и сѣньми въ $4^1/_2$×3 сажени, въ сѣняхъ чуланъ. Все строеніе крыто пильными горбылями [80].

Въ февралѣ и мартѣ 1722-го года на новозаведенный «монастырскій огородъ, что при Невскомъ Монастырѣ къ пильной мельницѣ», было вывезено изъ-подъ деревни Волкова на монастырскихъ лошадяхъ 12 саженъ песку. Песокъ обошелся въ 32 рубля. Тогда признано было болѣе выгоднымъ поставку песку передать подрядчику. Подрядчикъ поставилъ въ теченіе лѣта 60 саженъ самаго добраго песку на монастырскомъ суднѣ по 40 алтынъ и гривнѣ за сажень [81].

---

[79] ААНЛ. 1722 г. № 16.—О поставкѣ строительныхъ матеріаловъ на Васильевское подворье—ААНЛ. 1722 г. № 140, лл. 1—12; о покрытіи гонтами—ААНЛ. 1722 г. № 141, лл. 1—4; о постройкѣ гробницъ—ААНЛ. 1722 г. № 169, лл. 1—29.

[80] ААНЛ. 1722 г. № 56.

[81] ААНЛ. 1722 г. № 75, лл. 1—6.

Въ апрѣлѣ 1722-го года садовое мѣсто отъ архитектора еще не было размѣрено, и садовникъ не могъ опредѣлить, сколько всего потребуется песку [82]. Въ маѣ 1722-го года сданъ былъ подрядъ на поставку 200 саженъ навозу въ новозаведенный садъ, по $1^1/_2$ рубля за сажень [83].

Въ мартѣ 1722-го года садовникъ Юрій Гарцынъ требовалъ для «сада, который нынѣ при Монастырѣ заведенъ», 20.000 деревъ клену. Онъ предлагалъ 1.000 пятилѣтокъ купить у него, по 6-и денегъ за дерево. Деревья у Гарцына были куплены. Въ Старую Руссу комиссару Литвинову данъ былъ приказъ доставить такихъ же кленовыхъ пятилѣтокъ 10.000, яблоновыхъ 500, вишневыхъ 100, орѣшнику 100 кустовъ—изъ Старой Руссы, или изъ Пскова, гдѣ сыщется лучшее и привозомъ удобнѣе. Оказалось, что кленъ уже «пустилъ изъ себя отрасли», и высылка его задержалась. Вишенъ Литвиновъ могъ купить только 47, за то доставилъ 100 кустовъ красной лѣсной смородины. Яблоновыя деревья и орѣшникъ были доставлены согласно приказу [84].

При Монастырѣ отъ цвѣтниковъ, идучи къ пильной мельницѣ, по правой сторонѣ къ Черной рѣчкѣ, на лугу, посажены были вишневыя деревья—47, яблонныя—509, орѣшнику 100 кустовъ и красной смородины 100 кустовъ [85].

«Деревянная часовня, которая была при Монастырѣ», перенесена была въ «новозаведенный садъ и поставлена въ томъ саду по-прежнему на каменномъ плитномъ фундаментѣ» [86]. Перенесеніе часовни состоялось въ сентябрѣ 1722-го года [87].

Постепенно заселялась прешпективая дорога, ведшая изъ Невскаго Монастыря въ Петербургъ. Въ 1722-мъ году, въ іюлѣ, отведена по прошеніямъ, подъ строеніе, земля «въ линіи, что по прешпективой дорогѣ»: столяру Флору Евсѣеву возлѣ двороваго мѣста столяра Романа Михайлова [88]; служителю Дороѳею Никитину подлѣ двора кузнеца Прокофья Ивановича [89].

Въ Подмонастырской слободѣ «въ линіи внизу по Невѣ рѣкѣ» отведено въ 1722-мъ году мѣсто: хлѣбнику Кондратію Ларіонову подлѣ мѣста, отведеннаго гребцу Павлу Алексѣеву [90]. Упоминается

---

[82] ААНЛ. 1722 г. № 75, л. 2.
[83] ААНЛ. 1722 г. № 92, л. 1; 1722 г. № 56.
[84] ААНЛ. 1722 г. № 56.
[85] ААНЛ. 1723 г. № 5, л. 9.—ОААНЛ. III, 210.
[86] ААНЛ. 1724 г. № 11, л. 55.
[87] ААНЛ. 1722 г. № 241, лл. 1—4.
[88] ААНЛ. 1722 г. № 101, л. 1.
[89] ААНЛ. 1722 г. № 101, л. 2.
[90] ААНЛ. 1722 г. № 101, лл. 3. 10. Домъ Ларіоновымъ не былъ выстроенъ.

еще дворъ столяра Өеодора Трофимова. Въ 1722-мъ году Головачевъ постановилъ больше по берегу Невы не давать мѣстъ для строенія [91]. Внизу по Невѣ за ручьемъ отведено было мѣсто возлѣ столяреннаго служителя Матөея Дмитріева типографскому разборщику Артемію Зиновьеву [92].

Землю отводили въ размѣрѣ: длиннику—иногда съ прешпективой дороги «въ болото»—по 30-и саженъ, поперечнику по 6-и, $5^{1}/_{2}$ и въ одномъ случаѣ 4 сажени [93].

Въ 1723-мъ году архитекторъ Швердфегеръ получилъ приказъ отъ архіепископа Өеодосія «нижнюю» церковь, трапезу и кельи въ двухъ линіяхъ «сдѣлать совсѣмъ въ отдѣлку» къ 1-му августа. Требовалось написать образъ (на мѣдной доскѣ) святаго Александра Невскаго въ «нижнюю» церковь, «въ которой быть мощемъ», написать образъ надъ трапезными дверьми, сдѣлать позолоту въ иконостасѣ, иконахъ, на столбахъ, балясахъ и стѣнахъ, гдѣ была рѣзьба, выкрасить окна, двери, клиросы; въ трапезѣ написать образа надъ тремя дверьми, раскрасить и вызолотить рѣзьбу на дверяхъ. Сдѣлать 5 столовъ—1 круглый въ $3{\times}1$ сажень и 4 четвероугольныхъ по $12{\times}1^{1}/_{2}$ аршина; въ нижнемъ жильѣ покрыть лакомъ дубовыя окна и двери; во всѣхъ трехъ линіяхъ подъ верхней кровлей сдѣлать 129 оконъ, намостить мостъ; «въ нижнемъ строеніи въ двѣ линіи заготовить убору»: купить изразцовъ на 7 печей — двѣ живописныхъ и 5 бѣлыхъ, большой буфетный шкафъ въ трапезу, 2 маленькихъ креденца (буфетныхъ столика). Въ архіерейскую келью столъ стѣнной, 12 стульевъ Аглинскихъ или Берлинскихъ, шкапъ; въ другую палату круглый столъ въ $1^{1}/_{2}$ аршина вкругъ, креденецъ - шкапъ, 2 зеркала, 24 стула; въ антишабръ столъ стѣнной, 6 стульевъ, зеркало; въ штудню-палату 6 стульевъ, 2 репозиторія для книгъ, 1 одинокой пулпетъ, 1 Аглинской, маленькую кроват соломенную; возлѣ этой палаты въ другую палату столъ стѣнной, Агленской шкапъ, 6 стульевъ, зеркало, въ кабинетъ 1 трезоръ съ креденцомъ столъ, 1 креденецъ шкапъ трехугольный, 3 стула, 2 зеркала маленькихъ; въ спальню уборный столъ, 3 стула, Агленскую кроват съ павильономъ, шкатулу [94].

«Верхнюю» церковь и трапезы и въ двухъ линіяхъ палаты при-

[91] ААЛН. 1722 г. № 101, л. 8.

[92] ААНЛ. 1722 г. № 101, л. 9.

[93] ААНЛ. 1722 г. № 101, лл. 1—30.

[94] ААНЛ. 1723 г. № 1. Въ текстѣ говорится о требованіи отдѣлки «нижней» церкви, «въ которой быть мощамъ», — не соотвѣтственно съ отвѣтомъ архитектора и послѣдующей дѣйствительностью: святыя мощи ставились въ «верхней» церкви.

готовить къ 1-му августа, по заявленію архитектора, было невозможно. Онъ предлагалъ сдѣлать это къ 1-му октября, если ему прибавятъ мастеровъ. Но вышло рѣшеніе всѣ работы по отдѣлкѣ закончить къ 15-му августа, «а больше нынѣшнее лѣто не дѣлать, чтобъ отъ сырости впредь не вредило» [95].

У церквей, для крѣпости, построена къ Черной рѣчкѣ «каменная кирпичная стѣнка». «На церковь около верхняго позолоченаго купола поставлено 8 яблоковъ мѣдныхъ золоченыхъ». Въ нижней церкви поставлены по мѣстамъ образа, подвѣшены лампады, двери; въ алтарѣ сооруженъ престолъ на позолоченныхъ евангелистахъ, украшено штруктурной работой съ позолотой горнее мѣсто, такою же работой украшена и церковь, сдѣланы амвонъ и крылосы съ рѣзными балясами, выкрашенными съ позолотой. Сдѣлано каменное крыльцо и въ немъ круглая деревянная лѣстница въ верхнюю церковь. Въ верхней церкви отдѣланъ и отбѣленъ известью алтарь, отбѣлены 4 круглыхъ и 4 стѣнныхъ столпа, подбиты гонтиками и подмазаны сѣрой известью потолки [96].

Вообще въ каменныхъ церквахъ производилась отдѣлка: позолотныя, рѣзныя и живописныя работы [97]. Въ соборной церкви сдѣлано въ алтарѣ еще 4 гробницы, къ прошлогоднимъ 4-мъ, въ стѣнахъ сдѣлано 32. Стѣны подняты еще на 2 аршина, достигнувъ вышины $3^1/_2$ аршинъ.

Въ верхней трапезѣ и двухъ кельяхъ съ сѣньми и уборными подбиты и подмазаны потолки, вытянуты гзымзы. Во второй линіи въ нижнемъ и верхнемъ жильѣ отдѣлывались потолки, вставлялись оконныя рамы и стекла, сдѣланы уборныя въ сѣняхъ, въ нижнемъ жильѣ навѣшены двери, сдѣлано 8 печей обращатыхъ. Въ двухъ первыхъ линіяхъ въ нижнихъ галлереяхъ по каменнымъ перемычкамъ намощены переходы трехдюймовымъ тесомъ, поставлены по лѣстницамъ каменныя балясы. Въ третьей линіи отдѣлана лицевая сторона, что отъ Невы, сдѣлана половина верхней кровли. Сдѣланы 2 каменныхъ и 2 кирпичныхъ крыльца при кельяхъ.

На всемъ каменномъ зданіи, считая и церковь, была исправлена и окрашена желѣзная крыша [99]. Въ двухъ линіяхъ при каменномъ зданіи подъ галдареями мостили нижніе мосты пильнымъ тесомъ трехдюймовымъ [100].

Въ деревянномъ строеніи—въ деревянной церкви въ придѣлѣ

---

[95] ААНЛ. 1723 г, № 1.
[96] ААНЛ. 1723 г. № 10.
[97] ААНЛ. 1723 г. №№ 9, 10, 83, 88.
[98] ААНЛ. 1723 г. № 10.
[99] ААНЛ. 1722 г. № 73, л. 22.
[100] ААНЛ. 1723 г. № 89.

передѣлана печь, убрана столяренной работой и раскрашена красками колокольня, покрыта тесомъ и горбылями кузница съ двумя чуланами, на дровяномъ дворѣ для работниковъ перенесена старая кузнечная изба, сдѣланъ сарай для дровъ, сдѣланъ сарай предъ Монастыремъ надъ пушками, вымощенъ барочнымъ тесомъ конюшенный дворъ [101].

Въ 1723-мъ году посажено 100 деревъ липы «въ новозастроенномъ саду (огородѣ), что къ пильной мельницѣ, отъ начала по прешпективой дорогѣ, по обѣимъ сторонамъ», и 26 деревъ ильмы «отъ инжерей къ Черной рѣчкѣ—къ яблонямъ» [102].

Въ 1723-мъ году подряжено было для огорода 100 саженъ навозу по $1^1/_2$ рубля [103], но доставлено только около 50-и. Своего навоза нанесли 30 саженъ. Въ апрѣлѣ и маѣ 68 рабочихъ перенесли изъ кучъ, которыя были у оранжерей, а также изъ столярни и Монастыря 13.000 кулей щепы на низкія мѣста въ большой навозаведенный огородъ. Очищенное у оранжерей мѣсто вскопали подъ капустный огородъ, длиною 62 сажени, шириною въ первомъ концѣ отъ большого канала 9, посрединѣ огорода 17, у садовниковыхъ хоромъ 27, а въ другомъ концѣ—къ пильной мельницѣ 36 саженъ. Огородъ огороженъ частоколомъ на протяженіи 41-ой сажени; сдѣланы ворота. Въ большомъ новозаведенномъ огородѣ выкопаны рвы: подлѣ дороги, для спуска воды, длиною 63 сажени, ширины и глубины по аршину, и подлѣ лѣсу, длиною въ 50 саженъ, шириною 2 аршина, глубины 1 аршинъ; почищенъ ровъ отъ Черной рѣчки на протяженіи 55-и саженъ. Землю изъ рвовъ свозили на огородъ [104].

«Вверху по Черной рѣчкѣ» получили въ 1723-мъ году дворовыя мѣста, подлѣ двора монастырскаго плотника Харитона Никитина, монастырскій работникъ извощичьей службы Григорій Осиповъ и его братъ, той же службы жалованный извощикъ Ѳадей Осиповъ [105].

Въ 1723-мъ году, «отъ Невскаго къ С.-Петербурху по прешпективой дорогѣ на лѣвой сторонѣ, подлѣ двора плотника Дороѳея Никитина «отведены мѣста гребцамъ Евстифею Ѳедорову, Ѳедору Яковлеву, Ивану Петрову и Тихону Евстифееву [106].

Возлѣ двора типографскаго служителя Артемья Сабосова

---

[101] ААНЛ. 1723 г. № 10.
[102] ААНЛ. 1723 г. № 5, л. 9.—ОААНЛ. III, 210.
[103] ААНЛ. 1722 г. № 56.
[104] ААНЛ. 1723 г. № 54.
[105] ААНЛ. 1722 г. № 101, л. 7.
[106] ААНЛ. 1722 г. № 101, л.л. 17. 18. 19.

отведено мѣсто «въ береговой линіи внизъ по Невѣ рѣкѣ» въ 1723-мъ году подьячему Антипу Горневу [107].

Въ 1723-мъ году «по линіи съ типографскими служителями» отведена земля подъ дворы пивоваренному работнику Малаѳею Ѳомину» [108].

Въ 1723-мъ году предположено было выпрямленіе Невскаго проспекта. 21-го мая генералъ-полицiймейстеръ, генералъ адъютантъ Антонъ Мануиловичъ Девіеръ прислалъ къ Швердфегеру «именнымъ Императорскаго Величества указомъ» арестантовъ съ караульными солдатами, чтобы имъ «вскорѣ» показать отъ соборной церкви къ Адмиралтейству дорогу «прешпективо». Швердфегеръ взялъ инструменты и, не имѣя времени заготовить вѣхи, велѣлъ арестантамъ рубить негодный лѣсъ и навязывать въ вышину въ вѣхи. Дорога была обозначена отъ Монастыря до дороги, которая вела отъ Аничковой слободы въ ямскую Московскую слободу. Контора Лѣсныхъ Дѣлъ не была предупреждена и возникло дѣло о порубкѣ въ заповѣдныхъ лѣсахъ, которое, впрочемъ, скоро разъяснилось [109].

Проектъ выпрямленія проспекта, однако, не былъ осуществленъ.

Въ 1723-мъ году по распоряженію Главной Полицiймейстерской Канцеляріи былъ вымощенъ, по проспекту противъ Невскаго подворья у Адмиралтейства каменный «мостъ», то есть мостовая длиною въ 29 саженъ, шириною съ каналомъ 5 саженъ безъ фута,—всего 140 квадратныхъ саженъ. Канцелярія взыскивала съ Монастыря за это 79 рублей 4 алтына [110].

Въ 1724-мъ году настилали полы въ верхней церкви, въ верхней трапезѣ, въ двухъ кельяхъ и въ двухъ сѣняхъ, а также въ поварнѣ; позднѣе—во второй линіи каменнаго корпуса—въ верхнемъ этажѣ—въ 8-ми кельяхъ, трехъ сѣняхъ и уборной, а также и въ нижнемъ этажѣ въ помѣщеніяхъ, гдѣ половъ еще не было (въ угловой, сѣняхъ и уборной). Въ обоихъ этажахъ большая часть келлій была по отмазкѣ извести отметана алебастромъ, а остальныя помѣщенія отмазаны сѣрою известью. Въ третьей линіи также отдѣлывались помѣщенія, гдѣ было по 9-и келлій, причемъ не отмазанною осталась только одна келья въ нижнемъ этажѣ. Къ концу октября работы были уже осмотрѣны архитекторомъ и одобрены. Въ декабрѣ сдѣланы были и полы въ третьей линіи [11].

---

[107] ААНЛ. 1722 г. № 101, л. 16.
[108] ААНЛ. 1722 г. № 101, л. 8.
[109] ААНЛ. 1723 г. № 4.
[110] ААНЛ. 1723 г. № 79.
[111] ААНЛ. 1724 г. № 85, лл. 26. 32. 16—25. 5—15. 44—45 1—2

Въ 1724-мъ году поставили дубовыя рамы въ окна и въ двери въ верхней церкви, въ трапезѣ и въ кельяхъ первой и второй линiи и покрыты лакомъ [112]. Подбили гонтиками потолки въ верхней церкви и въ кельяхъ второй линiи [113].

Живописцы Петербургскаго Адмиралтейства расписывали двери въ верхней трапезѣ и въ архiерейскихъ кельяхъ—всего 4 двери въ трапезѣ и 3 въ кельяхъ—орнаментомъ по архитекторскому рисунку самымъ добрымъ мастерствомъ [114].

25. Три уступа перваго лаврскаго (нынѣ называемаго Духовскимъ) корпуса. Видъ съ колокольни лаврскаго собора.

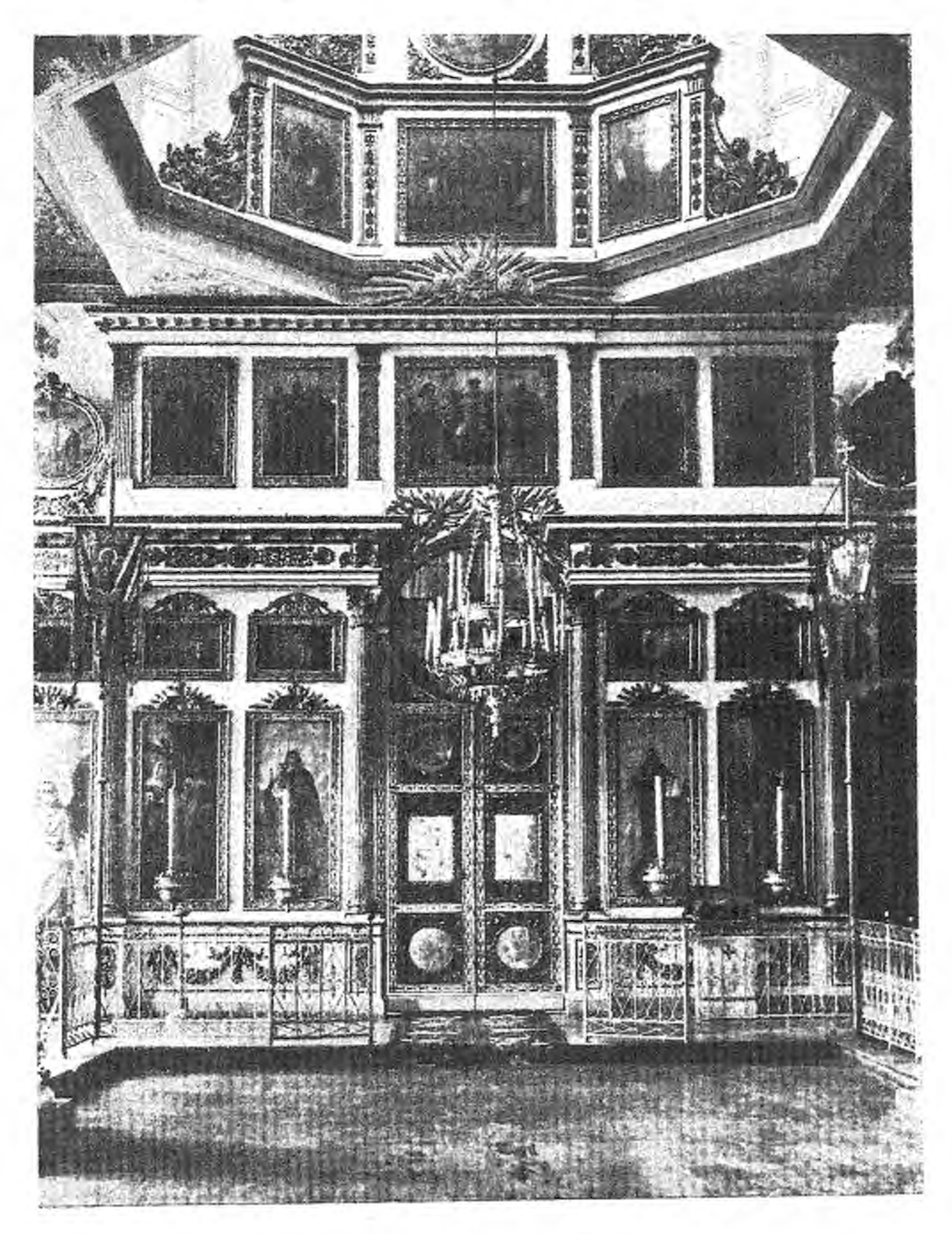
По фотографiи 1912-го года.

Куполъ Александро-Невской церкви. Направо—новое зданiе Ризницы, Библiотеки и Архива. Налѣво—часть Сѣвернаго корпуса.

Въ верхней церкви лаковыхъ дѣлъ мастеромъ Иваномъ Григорьевымъ были сдѣланы панели подъ голубой мраморъ, а въ трапезѣ и въ архiерейскихъ кельяхъ подъ красный [115]. Въ «новопо-

[112] ААНЛ. 1724 г. № 120.
[113] ААНЛ. 1724 г. № 86.
[114] ААНЛ. 1724 г. № 135б.
[115] ААНЛ. 1724 г. № 237.

строенной трапезной верхней церкви» штукатурныхъ дѣлъ мастера иноземцы Иванъ и Игнатій Ивановы (Rossy) договорились сдѣлать къ 20-му августа «въ алтарѣ, въ трапезѣ, надъ царскими



26. Александро-Невская—«верхняя»—церковь.
По фотографіи 1912-го года.

вратами», надъ столами и надъ прочими дверьми изъ алебастра ангеловъ и херувимовъ и въ окнахъ въ алтарѣ и въ трапезѣ фигуры [116]. Работы нѣсколько запоздали, но все же были исполнены

116 ААНЛ. 1724 г. № 221.

къ 30-му августа: въ 14-и окнахъ сдѣлано 56 фигуръ, вверху царскихъ дверей 2 платка, по обѣ стороны сѣверныхъ и южныхъ дверей въ трехъ мѣстахъ 15 цвѣтковъ, на стѣнныхъ половинчатыхъ 8-и столбахъ 16 фигуръ, надъ горнимъ мѣстомъ вверху около Спасителева образа—облака и ангелы, надъ сѣверными и южными дверями вверху и по обѣ стороны алтаря—орнаментъ и ангелы [117]. Всѣ чертежи предположенныхъ иконъ въ алтарѣ, престола, лампадъ и паникадилъ были посланы архіепископу Ѳеодосію въ Москву, и какъ онъ уже отбылъ 28-го мая въ Новгородъ, то въ Новгородъ; преосвященный Ѳеодосій одобрилъ чертежи иконъ, лампады приказалъ дѣлать по образцу бывшихъ въ нижней церкви, а о престолѣ и паникадилѣ распоряженіе отложилъ до своего прибытія въ Монастырь [118].

Къ 30-му августа 1724-го года верхняя церковь была готова, и въ этотъ день—день торжественнаго поставленія въ ней мощей святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, она была освящена во имя небеснаго покровителя новой столицы, съ исключительною торжественностію, въ присутствіи Государя [119].

Въ 1724-мъ году продолжали постройку соборной церкви [120].

Въ 1724-мъ году «при новозаведенномъ саду по архитекторскому рисунку» рѣшено вырубить болотный негодный лѣсъ, удобрить землю и «насадить садовымъ плодоноснымъ деревьемъ, кленникомъ и липнякомъ, а въ годномъ прочистить аллеи» [121].

Въ маѣ 1724-го года были доставлены заказанные въ 1723-мъ году 3.000 кленовыхъ деревъ, купленныхъ Литвиновымъ по 4 деньги за дерево, и 200 липовыхъ деревъ, уцѣлѣвшія послѣ зимовки въ Ладожскомъ Монастырѣ, кромѣ того, изъ Старой Руссы доставлено было еще 500 липовыхъ деревъ. Новый садовникъ Шульцъ посадилъ «липоваго лѣса» «отъ пильной мельницы на двухъ четвертяхъ годнаго 300, негоднаго 216 деревъ, да въ огородѣ по берегу Черной рѣчки къ саду по дорогу негоднаго 189 деревъ, кленоваго—въ саду къ пильной мельницѣ на одной четверти годнаго 1.000, негоднаго 130, въ огородѣ на вышеписанныхъ мѣстахъ негоднаго 1.870 деревъ». Негодными Шульцъ называлъ деревья, въ которыхъ «отпрыску надежды не видно, понеже присылкою опозданы» [122].

---

[117] ОАСС. V, 321—322.

[118] ААНЛ. 1724 г. № 32, лл. 24. 26. 31.

[119] Богдановъ А., «Описаніе СПБ.», 354—355.— Амвросій, «Исторія Росс. іер.» II, 218.—Пушкаревъ И., «Описаніе СПБ.» I, 141.—О перенесеніи мощей подробно въ главѣ XIII-ой.

[120] ААНЛ. 1724 г. № 108.

[121] ААНЛ. 1724 г. № 76, л. 1.

[122] ААНЛ. 1722 г. № 56.

На Адмиралтейскомъ подворьѣ перенесена старая напогребница, срубленъ новый ямникъ, сдѣланы ворота столяренныя и «вмѣсто заборовъ забраны межъ брусья пильнымъ тесомъ, а сверхъ того поставлены балясы точеныя». Дворъ намощенъ дикимъ камнемъ. Около цвѣтниковъ поставлена деревянная рѣшетка столяренной работы и окрашена зеленою краской.

На подворьѣ въ мазанкахъ у доктора были передѣлываемы зеленыя печи [123].

Въ 1724-мъ году на подворьѣ передѣлывали на конюшнѣ обветшалый «мостъ», то есть помостъ [124].

Стлали полы и на подворьѣ на Васильевскомъ островѣ въ 18-и кельяхъ обоихъ этажей.

По прешпективой дорогѣ возлѣ двора гребца Михаила Несторова отведено было въ 1724-мъ году мѣсто извощику Андрею Данилову [125].

Въ 1724-мъ году, по лѣвой сторонѣ, подлѣ двора плотника Харитона Шейкина, отведено мѣсто разсыльщику Василію Матѳееву [126].

По правой сторонѣ, въ линіи подлѣ разсыльщика Ивана Корчевки, отведено въ 1724-мъ году дворовое мѣсто лодейщику Ѳеодору Никитину Шейкину (Шейкѣ) [127]. Подлѣ него—каменщикамъ Ивану и Никитѣ Васильевымъ Бородинымъ [128].

Подлѣ двора подьячаго Антипа Иванова (Горнева) отведено дворовое мѣсто «внизъ по берегу по Невѣ рѣкѣ» батыйщику Типографіи Семену Дмитріеву Хохлову [129]. Подлѣ двора Хохлова—«въ линіи противъ Невы рѣки»—подьячему Аѳанасію Шахову [130]. Подлѣ Шахова—столяреннымъ ученикамъ Ивану Амосову и Карпу Маркову [131]. «Въ набережной отъ Монастыря по Невѣ рѣкѣ внизъ линіи», подлѣ столяреннаго ученика Карпа Басаргина, отведено мѣсто плотнику Якову Ильину [132].

Въ 1724-мъ году по обѣ стороны «прешпективой отъ Невскаго къ С.-Петербургу дороги» вотчинными работниками посажено 500 березокъ, взятыхъ изъ лѣсу близъ скотнаго монастырскаго двора [133].

---

[123] ААНЛ. 1724 г. № 11, лл. 53—55.
[124] ААНЛ. 1724 г. № 125.
[125] ААНЛ. 1722 г. № 101, л. 29.
[126] ААНЛ. 1722 г. № 101, л. 30.
[127] ААНЛ. 1722 г. № 101, л. 25.
[128] ААНЛ. 1722 г. № 101, 27.
[129] ААНЛ. 1722 г. № 101, л. 22.
[130] ААНЛ. 1722 г. № 101, л. 24.
[131] ААНЛ. 1722 г. № 101, л. 24.
[132] ААНЛ. 1722 г. № 101, л. 26.
[133] ААНЛ. 1724 г. № 76, лл. 1. 6; 1728 г. № 157, л. 3.

Въ 1724-мъ же году произведена была и первая порча проспекта. При строеніи по борку канала были перерублены трубы Невскаго проспекта и стало такъ, что, по отмѣткѣ 1729-го года, «водяного нынѣ стоку не имѣется» [134].

Въ 1724-мъ году произведена крупная реформа въ расположеніи монастырскихъ слободъ.

Въ Невской Канцеляріи, протоколомъ 15-го апрѣля 1724-го года, было опредѣлено: «для лучшаго въ слободахъ плезиру обывателямъ заведенные внутри слободъ передъ домами огороды сломать и землю одобренную, кто похощетъ, переносить на огороды задворные, а въ улицахъ, вмѣсто оного, сдѣлать противъ Санктпитербурхскаго манера, каждому противъ своего строенія, отступя по сажени, насадить деревомъ березовымъ, рябиновымъ, черемховымъ, ветловымъ, какимъ кто похощетъ, разстояніемъ дерево отъ дерева въ дву саженяхъ, въ томъ сажени мѣрою гдѣ перейдетъ или не дойдетъ, верстаться между сосѣдствомъ; то саженное деревье съ улицъ отъ утратъ загородить противъ строенія съ рундуками вравнь, въ вышеписанной саженной мѣрѣ, наподобіе цвѣтниковъ; а къ тому саженныя деревья гдѣ вынимать и въ какую мѣру, и въ слободахъ къ саженію размѣръ показать садовнику Шульцу, и о томъ къ нему послать указъ; рыбацкую избу, что поконецъ слободы надъ Невою, которою въ срединѣ слободы занимаетъ плезиръ, разобрать и поставить въ буюрарѣ въ берегу, тѣми же ловцами, во время шабашей, придать имъ для уставу плотника да печника и о томъ къ строеннымъ дѣламъ послать указъ же» [135].

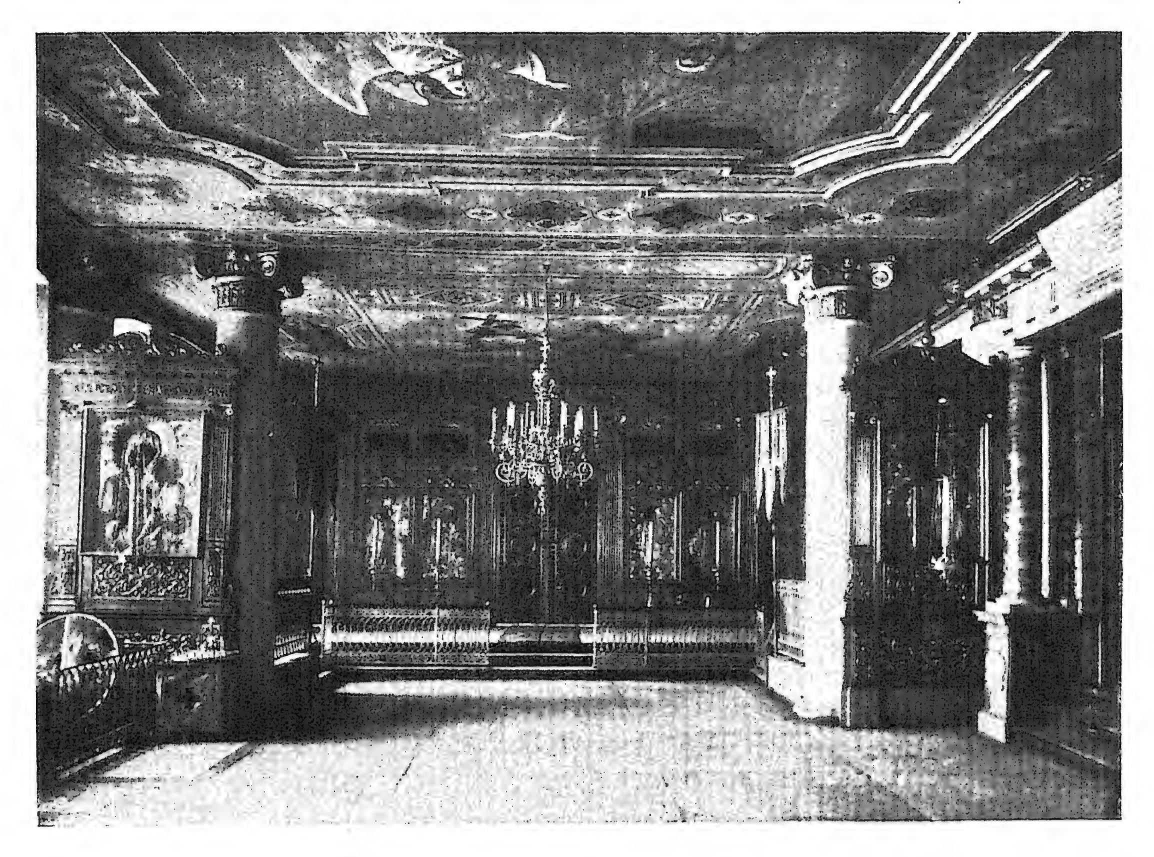
Осенью 1724-го года готовились къ постройкѣ въ 1725-му году. По публикаціи вызывали подрядчиковъ на битье свай для приготовленія земли для другой половины палатнаго строенія по праву уже сторону соборной церкви, «да отъ Черной рѣчки къ каналу по полисадъ противъ того всего строенія, гдѣ быть келейной стѣнѣ, равной съ вышнею землею». Подряжали каменщиковъ [136].

Въ началѣ 1725-го года забивали сваи подъ палатное строеніе по другую сторону соборной церкви и пониже, на лугу, противъ каменнаго строенія, гдѣ предположено было быть каналу [137]. Сдавали подрядъ на постройку водяной мукомольной мельницы на Черной рѣчкѣ, на которой уже была недавно построена мель-

---

[134] ААНЛ. 1728 г. № 157, л. 2.
[135] ААНЛ. 1724 г. № 76, л. 3.
[136] ААНЛ. 1724 г. №№ 174, 154.
[137] ААНЛ. 1725 г. № 32, лл. 1—12.

ница Кобылякова. Подрядъ былъ разсчитанъ на сумму до 600 рублей [138]. Объявлены были торги и на постройку на Черной рѣчкѣ водяной пильной мельницы—на сумму до 3.000 рублей [139]. Сданъ былъ подрядъ на поставку липоваго лѣса для столяренныхъ по-



27. Благовѣщенская—«нижняя»—церковь.
По фотографіи 1912-го года.

дѣлокъ въ соборной церкви [140]. Шелъ вызовъ работниковъ—рѣщиковъ и каменщиковъ—къ каменному монастырскому строенію, къ 20-му апрѣля [141].

Закончена была и отдѣлка нижней церкви и 25-го марта 1725-го года преосвященнымъ Ѳеодосіемъ она была освящена [142].

---

[138] ААНЛ. 1725 г. № 39, лл. 1—6.
[139] ААНЛ. 1725 г. № 39, лл. 7—12.
[140] ААНЛ. 1725 г. № 57, лл. 1—3.
[141] ААНЛ. 1725 г. № 73, лл. 1—12.
[142] Богдановъ А., «Опис. СПБ.», 335.—Амвросій, «Исторія Росс. іер.» II, 218.—Пушкаревъ И., «Опис. СПБ.» I, 142.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Строительные матеріалы, средства и работы.

I. Дерево и пильная мельница; камень и каменноломни; известь и известныя печи; кирпичъ и кирпичные заводы; желѣзо и другіе матеріалы. Деревья для сада. Доставка строительныхъ матеріаловъ.

II. Средства: сборная тетрадь; вклады; отпускъ изъ государевой казны; вклады за погребальныя мѣста; отпускъ 20.000 рублей изъ казны; первая арендная статья; лавки; мостовой сборъ; завѣщанія; сорокоустъ; погребеніе въ церкви.

III. Строительныя работы въ Петербургѣ. Монастырскіе рабочіе—постоянные и временные. Высылка рабочихъ. Вольные и случайные рабочіе. Подрядчики. Условія работы и разсчета. Обученіе мастерствамъ. Управленіе и надзоръ: Петръ Великій, Меншиковъ, архитекторы Трезинъ и Швердфегеръ, иноземецъ Падоръ, архитекторъ Христофоръ Кондратьевъ, мурмейстеръ Ульянъ Уловъ, Христофоръ Уловъ, комиссаръ строельныхъ дѣлъ Кузьма Карповъ, іеромонахъ Галактіонъ, Іеромонахъ Іоасафъ, монахъ Аѳанасій (Черкасовъ). Живописныя работы.

I.

Для созданія Александро-Невскаго Монастыря строительный матеріалъ шелъ не только тотъ, который можно было добыть на мѣстѣ, но и доставляемый изъ отдаленныхъ мѣстъ.

Первыя бревна отпущены были въ августѣ 1712-го года княземъ Меншиковымъ «изъ собственныхъ расходовъ» [1]. Впослѣдствіи они вошли въ счетъ казны при начетѣ на Меншикова [2]. Изъ этихъ бревенъ построена была первая церковь и архимандричьи келліи, а остатокъ пошелъ на прочее монастырское строеніе [7]

«Бревенная сѣчка», производилась въ лѣсахъ Олонецкаго уѣзда, изъ трехсаженныхъ бревенъ снаряжались плоты и направлялись въ Монастырь [3].

Большія пятисаженныя сваи вырабатывались въ Шлиссельбургскихъ лѣсахъ, межъ Назьи и Шлютенбурха [4]. Рубили первоначально лѣсъ и близъ Петербурга по Невѣ, но въ 1718-мъ году здѣсь рубка лѣса была запрещена и разрѣшена только въ лѣсахъ у Ладожскаго озера [5], а ближайшіе лѣса по Невѣ, на Вы-

---

[1] ОААНЛ. II, 821; см. I, 64.

[2] ОААНЛ. II, 1042—1043.

[3] ОААНЛ. I, 84—85.

[4] ОААНЛ. II, 180. 181.

[5] ОААНЛ. II, 719.

боргской сторонѣ, были объявлены заповѣдными и взяты подъ казенную охрану.

Въ виду огромнаго количества лѣса, необходимаго на сваи и постройки, архимандритъ Ѳеодосій просилъ разрѣшенія рубить на Выборгской сторонѣ по Невѣ, а не за Ладожскимъ озеромъ, такъ какъ въ виду бурности озера подрядчики дорого брали за доставку [6]. Въ 1719-мъ—1721-мъ годахъ рубили бревна для Монастыря на устьяхъ рѣкъ Черной, Жерновки и Дехтярки [7]. Межъ рѣчекъ Черной и Жерновки росла хорошая сосна [8]. Меншиковъ разрѣшилъ рубку для Монастыря [9].

Бревна также и покупали, небольшими партіями [10].

Тесъ сначала шелъ съ Ижоры [11], пріобрѣтался покупкой [12], а потомъ устроена была при Монастырѣ своя пильная мельница, на Черной рѣчкѣ [13].

Въ 1718-мъ году архимандритъ Ѳеодосій договорился съ иноземцемъ Вилимомъ Антоновымъ построить новую пильную вѣтряную мельницу о трехъ рамахъ по 6-и пилъ за 2.000 рублей [14].

Въ 1722-мъ году монастырская пильная мельница не была въ состояніи справиться съ выпавшею на нее работой, и за помощью Монастырь обратился къ казенной Ижорской пильной мельницѣ [15].

Дубовыя доски для оконъ и дверей заготовлялись въ Старорусскихъ вотчинахъ, брались заимообразно въ Адмиралтействѣ—въ виду спѣшности работы [16]. Поставляла дубъ вообще Старая Русса [17]. Она же поставляла и липу [18].

Сосновый лѣсъ заготовлялся вверхъ по Невѣ къ Шлиссельбургу близъ озера Ладожскаго, межъ Назьи и Шлиссельбурга [19].

Дрова необходимы были не только на отопленіе зданій, но и на постройку: на обжиганіе кирпича и черепицы. На годъ требовалось 1.000 саженъ [20]. Запасали дрова въ Невскихъ лѣсахъ,

---

[6] ОААНЛ. II, 717.
[7] ОААНЛ. III, 378.
[8] ОААНЛ. II, 1235—1236.—ААНЛ. 1721 г. № 7.
[9] ОААНЛ. II, 180. 181.
[10] ОААНЛ. II, 1067.
[11] ОААНЛ. I, 64.
[12] ОААНЛ. I, 145.
[13] ОААНЛ. I, 747.
[14] ОААНЛ. II, 550.
[15] ААНЛ. 1722 г. № 16.
[16] ОААНЛ. II, 543. 544.
[17] ААНЛ. 1722 г. № 16; 1723 г. № 53.—ОААНЛ. II, 429—431.
[18] ОААНЛ. II, 429.
[19] ОААНЛ. II, 180. 718.
[20] ОААНЛ. II, 180.

Шли дрова и по подряду Старорусскихъ крестьянъ [21]. Въ 1719-мъ году уже обнаружился въ Петербургѣ дровяной кризисъ.

Въ указѣ Царскаго Величества 11-го декабря 1719-го года напечатано: отъ рѣки Славянки по обѣ стороны Невы и по прочимъ рѣкамъ до Шлютенбурха и далѣе, кромѣ рѣки Тосны, которая для корабельныхъ лѣсовъ къ Адмиралтейству оставляется, дрова и лѣсъ на строеніе рубить всѣмъ невозбранно во всѣхъ дачахъ, для того что извѣстно учинилось Его Царскому Величеству, что въ помянутыхъ мѣстахъ всѣ лѣса розданы во владѣніе разныхъ чиновъ людямъ и они въ свои дачи для рубки никого не пускаютъ, а хотя и пускаютъ, и то со взятьемъ немалыхъ денегъ, отъ чего лѣсу учинилась великая дороговизна [22].

Уголье къ каменному монастырскому строенію на самыхъ первыхъ порахъ выжигали въ Невскихъ лѣсахъ [23], выжигали на рѣкѣ Тоснѣ [24]; а потомъ просили разрѣшенія изготовлять на Выборгской сторонѣ подъ деревнею Петрушкинымъ изъ негодныхъ лѣсовъ [25]. Въ 1718-мъ году уголь изготовлялся въ 25-ти верстахъ зимняго пути, чрезъ деревню Колпыши, отъ Монастыря, близъ рѣчки Жерновки, впадавшей въ Черную рѣчку; работали въ осенніе мѣсяцы сентябрь и октябрь 20 человѣкъ съ платою по 2 рубля 19 алтынъ 4 деньги въ мѣсяцъ; они наработали 1.215 кулей. На 1719-й годъ требовалось для кузнечныхъ дѣлъ запаса болѣе 3.000 кулей, сверхъ имѣвшихся 1.000 четвертей. Рѣшено было обратиться къ подряду, который и взяли крестьяне Черенчицкаго, Ефремовскаго и Коломенскаго погостовъ по 4 алтына за четвертной куль съ доставкой [26].

Лѣса въ районѣ Петербурга, какъ заповѣдные, рубить было строго воспрещено.

Въ 1718-мъ году поймали ямщика, рубившаго дрова въ заповѣдномъ лѣсу близъ монастырскаго скотнаго двора за Черной рѣчкой [27].

Въ январѣ 1720-го года архимандритъ Ѳеодосій подтвердилъ приказъ о воспрещеніи рубки лѣса на монастырской землѣ вверхъ по Невѣ до граннаго столба и по Черной рѣчкѣ до монастырскаго скотнаго двора. Для охраны лѣса наняты были 2 караульщика. 8-го марта изданъ былъ и общій указъ о воспрещеніи рубки

---

[21] ОААНЛ. II, 1251—1252.
[22] ОААНЛ. II, 1252.
[23] ОААНЛ. II, 719.
[24] ОААНЛ. I, 292.
[25] ОААНЛ. II, 483.
[26] ОААНЛ. II, 1031.
[27] ОААНЛ. II, 750.

лѣса по Невѣ до рѣки Славянки на разстояніи 7-и верстъ отъ берега, а выше Славянки—на разстояніи 1.000-и саженъ. Владѣльцы обязывались слѣдить за сохранностью лѣса и подчищать его на $2^1/_2$ аршина отъ земли [28].

Камень дикій доставляли съ подряда, по 8-ми рублей съ сажени [29]. Въ 1713-мъ году дикаго камня разрѣшено было собрать 50 саженъ по Невѣ отъ Шлиссельбурга [30].

Камень бѣлый доставляли изъ Старицкихъ каменноломенъ Старицкаго Успенскаго Монастыря. Каменноломни находились при городѣ Старицѣ, у рѣки Волги. Первоначально пытались устроить подрядъ, но затѣмъ стали заготовлять хозяйственнымъ способомъ [31]. Присылаемые изъ Невскаго Монастыря рѣщики рѣзали камень по архитекторскимъ моделямъ, а подрядчики на судахъ отправляли къ мѣсту назначенія [32]. 68 рабочихъ въ 3 мѣсяца вытесали 1.023 плиты въ аршинъ длины, $^3/_4$ ширины и 5—6 вершковъ толщины и 709 въ аршинъ длины и ширины. На 900-хъ подводахъ камень перевезли за 150 верстъ къ Вышневолоцкой Алексѣевской пристани и на спеціально для перевозки купленныхъ 8-и судахъ доставили въ Петербургъ. Операція обошлась въ 1.800 рублей; болѣе чѣмъ втрое дороже, чѣмъ просили подрядчики [33]. Съ подряда платили по 8-и рублей сажень [34]. Въ 1717-мъ году камень въ привозѣ изъ Тверскихъ вотчинъ обходился въ 2 алтына пудъ, въ 1720-мъ году уже въ 3 алтына [35].

Въ маѣ 1716-го года Рубцовъ писалъ архимандриту Ѳеодосію, что плиту начали возить. За лѣто доставлено было 45 саженъ и 20 не доставлено. По подряду 1715-го года плита была по 12 рублей 10 алтынъ сажень. Плиту ломали по рѣкѣ Тоснѣ осеннимъ временемъ по $8^1/_4$ рублей за сажень. Въ 1723-мъ году чрезъ публикаціи вызывали поставщиковъ на 1724-й годъ 150 саженъ Тосенской плиты, по 8-и рублей. Въ 1722-мъ году для соборной церкви доставляли плиту съ рѣчки Шельдихи (Щельдихи), гдѣ былъ ея запасъ въ 50 саженъ, пріобрѣтенный у частнаго лица. Иногда плита, доставленная по подряду, оказывалась мелкою [36].

---

[28] ОААНЛ. III, 45—46.

[29] ОААНЛ. I, 65. 152. 603. 952. 998.—ААНЛ. 1722 г. № 16: въ 1713-мъ году.

[30] ОААНЛ. I, 43.—ААНЛ. 1713 г. № 13, лл. 22. 48.

[31] ОААНЛ. I, 603. 809. 839—842; III, 340—342.—ААНЛ. 1721 г. № 29.

[32] ОААНЛ. I, 147.

[33] ОААНЛ. II, 839—842.

[34] ОААНЛ. I, 65. 152. 603. 809.

[35] ААНЛ. 1722 г. № 16.

[36] ОААНЛ. I, 810. 932; II, 182. 1244; III, 383—384.—ААНЛ. 1722 г. № 16; 1723 г. № 64; 1723 г. № 102; 1722 г. № 98, лл. 1—134.

Камень ломали и на рѣкѣ Сяси [37]. Въ 1718-мъ году указанъ былъ камень на рѣкѣ Мстѣ, въ Великихъ порогахъ, и Трезинъ командировалъ рѣщика для осмотра [38].

Алебастръ-камень покупали въ Петербургѣ [39].

Известь выжигалась на рѣкѣ Тоснѣ [40], на рѣкѣ Сяси [41], на рѣкѣ Шелони въ погостѣ Свинортѣ [42] и на рѣкѣ Мстѣ [43] и доставлялась по подряду двадцатипудовыми бочками на своихъ карбасахъ и своими людьми [44]. Первая известь доставлена была въ 1714-мъ году въ двухъ стругахъ изъ Иверскаго Монастыря [45].

На Тоснѣ было 5 печей, на 500 пудовъ каждая [46].

На Сяси было въ 1717-мъ году 2 печи, на 500 пудовъ каждая [47], а позднѣе 4 печи. Въ полую воду 1718-го года съ нихъ затребовано было 40.000 пудовъ извести. Работа была возложена на крестьянъ Николаевскаго Ладожскаго Монастыря, Михайловскаго погоста, селъ Ояцкаго и Низина съ деревнями [48]. Но крестьянскіе старосты заявили, что у нихъ такихъ обычайныхъ мастеровъ нѣтъ и не было, а ранѣе известь у нихъ готовили наемные мастера изъ помѣщичьихъ крестьянъ. Тогда было предписано заготовленіе извести сдать съ подряда [49]. Осенью 1717-го года торопили съ этимъ заказомъ, предписывали неотложно ломать плиту и готовить дрова, чтобы известь была готова къ сроку [50].

Также побуждали и въ 1718-мъ году «всеконечно» поставить известь въ опредѣленные сроки [51].

На Свинортѣ известь изготовляли мѣстные обыватели, «Свинорецкіе обжигальщики», и продавали ее на мѣстѣ судовщикамъ или хозяевамъ, на вѣсъ у печей, а тѣ уже брали ея нагрузку и доставку на себя. Цѣна была 6 алтынъ за бочку. Съ доставкой цѣна возростала до 40-а алтынъ за бочку [52]. Свинорецкая известь

---

[37] ОААНЛ. II, 237.
[38] ОААНЛ. II, 664.
[39] ОААНЛ. II, 1158.
[40] ОААНЛ. I, 88. 763. 827.
[41] ОААНЛ. II, 18. 237. 1031—1032. 1208.
[42] ОААНЛ. I, 858; II, 1227. 1281; III, 14.
[43] ОААНЛ. I, 90.
[44] ОААНЛ. I, 858—860; II, 59. 1031—1032. 1208.
[45] ААНЛ. 1722 г. № 16.
[46] ОААНЛ. I, 88. 292.
[47] ОААНЛ. II, 18. 71. 296—299. 1208.
[48] ОААНЛ. II, 220.
[49] ОААНЛ. II, 239.
[50] ОААНЛ. II, 237. 238.
[51] ОААНЛ. II, 482.
[52] ОААНЛ. II, 1279—1282.

была лучше Сясьской, изъ нея высѣвалось хруши лишь около пуда съ бочки, а у Сясьской по $1^1/_2$, 2 и даже 3 пуда. Во второй половинѣ 1720-го года принято Сясьской 1513 бочекъ, Свинорецкой 2.332 [53].

Мстинскія печи были въ 5 разъ меньше Сясьскихъ и Тосненскихъ [54].

Въ 1722-мъ году покупали Свинорецкую известь—двадцатипудовую бочку по 16-и алтынъ 4 деньги [55]. Въ томъ же году на подворье на Васильевскій островъ ставили Сясьскую известь,—бочку по полтинѣ [56].

Въ 1722-мъ году идетъ Боровицкая известь [57].

На самыхъ первыхъ порахъ строительныхъ работъ понадобилась «для буту» «кирпичная щебень», которую и отпускали съ «новыхъ кирпичныхъ заводовъ» [58]. Печи—«образцы», то есть изразцы,—по 132 образца на печь,—отпускаемы были съ гончарнаго двора [59].

Потомъ стали изготовлять кирпичные матеріалы своими силами и средствами.

Первые кирпичные заводы заложены при самомъ началѣ постройки Монастыря, въ 1713-мъ году [60]. Въ маѣ 1713-го года на нихъ строилась работницкая изба, для прибывшихъ изъ Боровичъ 30-и человѣкъ. Ѳто число кирпичниковъ дополнено было другими, прибывшими изъ Старорусскихъ вотчинъ. Плата кирпичникамъ была по 3—5 рублей. Кирпичники работали съ 12-го мая по 22-е августа [61].

Первые кирпичные заводы были на Черной рѣчкѣ [62]. Потомъ были построены новые заводы за Невой [63].

Вскорѣ хозяйственная заготовка кирпича признана была невыгодною и кирпичные заводы стали сдавать подрядчикамъ, которые и обязаны были поставить опредѣленное количество кирпича. Въ 1715-мъ году кирпичнымъ подрядчикомъ былъ Василій Марты-

---

[53] ОААНЛ. III, 204.
[54] ОААНЛ. I, 90.
[55] ААНЛ. 1722 г. № 118, лл. 1—7.
[56] ААНЛ. 1722 г. № 140, л. 1.
[57] ААНЛ. 1722 г. № 16.
[58] ААНЛ. 1713 г. № 13, л. 8.
[59] ААНЛ. 1713 г. № 13, л. 9.
[60] ОАСС. V, CCCXLVII.—См. стр. 38.
[61] ОААНЛ. I, 64. 59. 91.
[62] См. планъ—рис. 5-й.
[63] См. стр. 38.
[64] ОААНЛ. I, 1075—1076.

новъ [64]. Въ 1716-мъ году обжигальщикъ Василій Мартыновъ поставилъ милліонъ сырого кирпича, изъ коего обжегъ 300 тысячъ [65].

Въ 1716-мъ году кирпичъ на монастырскихъ заводахъ дѣлалъ подрядчикъ Василій Нечаевъ [66].

Осенью 1716-го года поставка кирпича для Монастыря сдана была «кирпичному обжигальщику», С.-Петербургскому жителю Тимоѳею Петрову Смирнову или Смирному, который по сравненію со своимъ предшественникомъ «учинилъ въ Монастырь немалую уступку» [67]. Онъ обязался приготовлять на монастырскихъ заводахъ въ теченіе 4-хъ лѣтъ по милліону кирпича въ годъ. На заводахъ было 4 обжигальныхъ печи и 6 пятидесятисаженныхъ сараевъ. Кирпичъ выдѣлывался Русскій—красный, желтый и бѣлый, но подрядчикъ обязанъ былъ, въ случаѣ требованія, выдѣлывать и «наливной Голландскій кирпичъ по образцу свѣтлѣйшаго». Цѣна была по 2—2,20 рубля за тысячу. Русскій кирпичъ шелъ по 2 рубля за тысячу, Голландскій по 2 рубля 1 алтынъ 4 деньги. Меншиковъ, по приказу котораго Монастырь, въ дополненіе къ своимъ запасамъ, заказалъ сдѣлать Смирнову кирпичъ, приказалъ сдѣлать Голландскій кирпичъ, и въ виду того, что онъ былъ дороже, Рубцовъ спрашивалъ архимандрита Ѳеодосія, бывшаго заграницей, какой именно дѣлать кирпичъ. Архимандритъ Ѳеодосій отвѣтилъ: «какъ изволитъ свѣтлѣйшій князь, Русскій или Галанскій, токмо дабы въ строенію фундаментальному и великому былъ годенъ; а мнѣ видится—Русской противъ прежняго образца будетъ лучше и въ строеніи споряя, понеже величиною Галанскаго больше, а цѣна Галанскому больше Русскаго» [68]. Подрядчикъ выполнилъ заказъ и поставилъ кирпича даже нѣсколько болѣе 4-хъ милліоновъ. За 1717—1720-й годы было принято отъ Смирнова Монастыремъ краснаго кирпича 1.151.145, желтаго 844.340, бѣлаго 840.490, остальная цифра приходилась на сырой, половикъ и «всякій» [69]. Лучшій жженый кирпичъ выдѣлывался «на желѣзный маниръ» [70].

Кирпичъ вырабатывали по 100—150 штукъ на человѣка въ день. Въ 1720-мъ году заготовляли 30.000 разныхъ моделей по 8-и рублей за 1.000 [71].

---

[65] ОААНЛ. I, 809.
[66] ОААНЛ. I, 998. 1067.
[67] ОААНЛ. I, 809.
[68] ОААНЛ. I, 809—810.
[69] ОААНЛ. I, 1066—1069; II, 1; III, 147.
[70] ОААНЛ. II, 222.
[71] ОААНЛ. III, 180.

Въ 1724-мъ году подрядъ взялъ на 500.000 штукъ Семенъ Бабинъ [72].

Изготовляемый на кирпичныхъ заводахъ кирпичъ перевозимъ былъ съ подряда къ строеніямъ [73].

12-го сентября 1719-го года архитекторъ каменнаго строенія Христофоръ Кондратьевъ явилъ три модели кирпича для церкви и къ палатному строенію на взымзы, требуя сдѣлать по 10.000 каждой модели. Но за позднимъ временемъ никто въ этомъ году не взялся на заводахъ [74].

На кирпичныхъ заводахъ изготовлялись и изразцы. Въ 1714-мъ году ихъ выдѣлано было 4.652, въ 1715-мъ году 6.536. Главная масса шла въ Монастырь, но часть выдавалась подьячимъ, строившимъ дома, нѣкоторая часть уходила и на сторону. Изразцы изготовлялись бѣлые, осиновые и главнымъ образомъ зеленые [75].

Монастырскіе «образцы» бѣлые, осиновые и зеленые, выдѣлываемые на кирпичныхъ заводахъ [76], сдѣланы были разнолично, не подъ одинъ цвѣтъ, и для печей въ парадныя комнаты приходилось покупать не только живописные изразцы, но и бѣлые. Гончары объясняли свою неудачу тѣмъ, что расходчикъ купилъ плохія краски [77].

Въ сентябрѣ 1724-го года кирпичныхъ заводовъ надзирателю Никитѣ Бѣгетеву велѣно, чтобы монастырскіе гончары сдѣлали для опробаціи кафли на печь изъ синей глины, которую доставали при Невскомъ изъ Черной рѣчки. Проба оказалась неудачною, такъ какъ, оказалось, сдѣланныя изъ этой глины кафли «въ сырьѣ садятся, а въ сушкѣ колются» [78]. Дѣлали и черепицу.

Въ апрѣлѣ 1716-го года изъ Данцига архимандритъ Ѳеодосій пишетъ Рубцову: «черепицу велите дѣлать нынѣшняго лѣта со тщаніемъ неотложно и кафельнаго мастера до моего возвращенія не отпущайте, смотрите прилежно, чтобъ данныхъ ему учениковъ училъ тщательно» [79]. Въ маѣ 1716-го года умеръ мастеръ кафельнаго дѣла [80]. Рубцовъ недоумѣвалъ, дѣлать ли черепицу, и кому дѣлать [81]. Черепицу пришлось купить на казенныхъ заводахъ— въ іюнѣ 1716-го года [82].

---

[72] ОАСС. V, cccxxxii.
[73] ОААНЛ. II, 690.
[74] ОААНЛ. II, 1067.
[75] ОААНЛ. I, 767.
[76] ААНЛ. 1723 г. № 100.
[77] ААНЛ. 1723 г. № 1.
[78] ААНЛ. 1724 г. № 156, л. 1. 2; 1725 г. № 243, л. 34.
[79] ОААНЛ. I, 855.
[80] ОААНЛ. I, 933.
[81] ОААНЛ. I, 932.
[82] ОААНЛ. I, 998.

Въ іюнѣ 1724-го года на кирпичный заводъ присланъ былъ архитекторомъ мастеръ Маркъ Ефимовъ съ подручными—обучать дѣлать черепицу—гладкую и съ крюками. Съ 4-е іюня по 10-е сентября сдѣлано было ими черепицы 28.400, тысяча обошлась за работу по 2 рубля 16 алтынъ 3 деньги. Другія партіи обходились уже на 5—10 алтынъ дешевле. Столько же приблизительно стоилъ и обжигъ черепицы, такъ что въ итогѣ черепица обошлась по 2 рубля 20 алтынъ за тысячу, а за выключеніемъ лома—по 5 рублей 20 алтынъ $2\frac{1}{2}$ деньги [83].

Въ маѣ 1725-го года кирпичные монастырскіе заводы имѣли слѣдующій видъ: изба—мастерская для изготовленія гончарами изразцовъ; изба, гдѣ жили кирпичные мастера, при ней сѣни и 3 чулана; изба для рабочихъ съ каморкой, при избѣ сѣни съ двумя горнами для обжиганія изразцовъ; баня; амбаръ; черепичная печь съ нижними и верхними сводами, въ ней было насажено 12.200 штукъ черепицы; 5 печей кирпичныхъ съ нижними сводами, надъ печами шатры, крытые дранью и тесомъ; черепичный сарай въ 15×5 саженъ, 8 кирпичныхъ сараевъ: 3 въ 50×5 саженъ, 1 въ 35×5, 3 въ 30×5 и 1 въ 20×5. На заводахъ было 15 станковъ, около 800.000 готоваго кирпича и свыше 3.000 изразцовъ [84].

Кромѣ монастырскихъ заводовъ, были еще кирпичные заводы Новгородскаго Архіерейскаго Дома, находившіеся межъ рѣки Охты и Александро-Невскихъ кирпичныхъ заводовъ [85].

Кромѣ того, у Новгородскаго Архіерейскаго Дома были еще кирпичные заводы на Выборгской сторонѣ, межъ Чернаго ручья и Кокиныхъ заводовъ [86].

Песокъ бѣлый къ гончарному дѣлу доставляли изъ Боровичъ [87],—«безъ каменья и земли»—для печныхъ изразцовъ [88]; къ каменному строенію доставлялся по подряду,—въ 1721-мъ и 1722-мъ годахъ по 40 алтынъ за сажень [89].

Горшки муравленые куплены были у Гарцына по 6-и денегъ за счетъ суммъ, выручаемыхъ за «продажныя монастырскія овощи» [90].

Желѣзо поступало съ Олонецкихъ Петровскихъ и Повенец-

---

83 ААНЛ. 1724 г. № 156, лл. 3—8.

84 ОАСС. V, cccxxxi—cccxxxii.

85 ОАСС. V, ccl—ccli.

86 ОАСС. V, ccl.

87 ОААНЛ. I, 502.

88 ОААНЛ. I, 560.

89 ААНЛ. 1722 г. № 75, лл. 7—13.

90 ААНЛ. 1723 г. № 5, л. 10.

кихъ заводовъ, было пріобрѣтаемо и съ Сибирскихъ желѣзныхъ заводовъ у комиссара Никиты Демидова [91].

Стекло въ церквахъ и въ кельяхъ первой линіи было покупное на заводахъ и «взятое изъ дому свѣтлѣйшаго князя и отъ господина Мошкова» Ямбургское [92]. Кромѣ перваго сорта, шло и стекло Ямбургское «второй руки» [93].

Холстъ на обивку стѣнъ и на запоны каменщикамъ шелъ изъ Иверскаго Монастыря [94].

Деревья для насажденій доставляемы были изъ разныхъ мѣстъ. Береза, рябина, ольха поступали изъ монастырскихъ лѣсовъ по Черной рѣчкѣ выше Монастыря, изъ «частыхъ и густыхъ мѣстъ» [95]. Кленъ копали въ лѣсу за Краснымъ Селомъ, въ Копорскомъ уѣздѣ. 793 дерева клену, посаженныя въ огородахъ при пильной мельницѣ, куплены у Гарцына, по 6-и денегъ дерево. Вязъ и отчасти кленъ взяты были у Софійскаго казначея Ѳеодосія, то есть въ Новгородѣ [96]. Липа и ильма шли изъ Новгорода [97]. Орѣшникъ—изъ Старой Руссы [98]. Яблони были присылаемы изъ Старой Руссы. Вишня тоже шла изъ Старой Руссы, а частью была куплена у садовника Гарцына [99].

Въ вотчинахъ велѣно было сдѣлать и строительныя орудія для Монастыря — каменщицкіе лопаты и молотки, съ вотчинъ поступали и топоры, и заступы, лопатки, желѣзные молотки [100]. Пилы заморскаго дѣла къ вѣтряной пильной мельницѣ куплены были въ Канцеляріи Городовыхъ Дѣлъ [101].

Запасы строительныхъ матеріаловъ—кирпича, извести, плиты,— не пошедшіе тотчасъ же въ дѣло, были ссужаемы къ строенію зимняго царскаго дома, дома Царицы на Фонтанкѣ, къ строеніямъ казеннымъ и частнымъ высокопоставленныхъ лицъ: въ Адмиралтейство, Меншикову, вице-губернатору Клокачеву, маршалку Алсуфьеву [102].

Поставка матеріаловъ затруднялась по разнымъ причинамъ и представляла собою большую тяготу. Бревна большою прибылою

---

91 ОААНЛ. II, 981—982; III, 14. 220—222. 320. 418—419.

92 ААНЛ. 1724 г. № 11, л. 37.—ОААНЛ. II, 543. 544.

93 ААНЛ. 1722 г. № 16.

94 ОААНЛ. II, 679.

95 ОААНЛ. III, 208.

96 ААНЛ. 1723 г. № 5, л. 9.

97 ОААНЛ. III, 210.

98 ОААНЛ. III, 209.

99 ОААНЛ. III, 208. 209.—ААНЛ. 1723 г. № 5, л. 9.

100 ОААНЛ. I, 635—636. 642. 832. 911.

101 ОААНЛ. II, 1158.

102 ОААНЛ. I, 821. 822. 809. 905; II, 222. 843. 1033. 1086—1089; III, 237—239. 241.

водою оторвало отъ берега и угнало внизъ по Невѣ [103]. Судно унесло въ рѣку Лаву, другое замерзло и стояло до весны [104]. Барка съ камнемъ отъ непогоды нагрузилась на другую барку и затонула [105]. Главнымъ, стихійнымъ тормазомъ было въ вешнее и осеннее время «распутіе великихъ грязей и розливныхъ рѣкъ» и «дальнія разстоянія» [106].

Полученіе Свинорецкой извести сопровождалось неудачей: «въ рѣкѣ вода ушла и рѣка обсохла», такъ что вывезти известь оказалось невозможно [107].

Не хватало новоманерныхъ судовъ, а староманерныя задерживали въ дорогѣ и не пропускали въ столицу, требуя перегрузки на новоманерныя суда [108].

Въ 1723-мъ году былъ заказъ отъ Монастыря въ Старую Руссу комиссару Литвинову на 3.000 кленовыхъ деревъ и 2.000 липовыхъ. Литвиновъ послалъ только 2.000 липовыхъ деревъ, купленныхъ по 8-и денегъ, но такъ какъ деревья были отправлены въ суднѣ староманерномъ, то не были пропущены въ Петербургъ и были задержаны въ Ладогѣ. Какъ ни хлопоталъ Монастырь, но никто не рѣшался нарушить строгій царскій указъ, воспрещавшій доступъ въ столицу судамъ староманернымъ. Дѣло разрѣшено было тѣмъ, что изъ Невскаго Монастыря было предписано поднять судно изъ Новой Ладоги въ Николаевскому Ладожскому Монастырю и за счетъ судовщика, позволившаго себѣ отправить грузъ на староманерномъ суднѣ, деревья, «вынявъ изъ судна, посадить при ономъ Монастырѣ на доброй землѣ въ удобномъ мѣстѣ, выкопавъ 20 рвовъ по 33 сажени», «а въ пріидущую весну, мая въ первыхъ числахъ, оныя деревья, вынявъ изъ земли и положа въ новоманерное судно, со всякимъ осторожнымъ уборомъ поставить къ Невскому Монастырю». Строитель Николаевскаго Ладожскаго Монастыря, іеромонахъ Гавріилъ весною 1724-го года просилъ разрѣшенія убрать деревья изъ Монастыря, такъ какъ ими занятъ былъ монастырскій капустный огородъ. Новый садовникъ Оганъ Іоганъ Георгій Шульцъ (Iohan Georg Schultzen) далъ заключеніе, что деревья слѣдуетъ доставить къ посадкѣ осенью, «а ежели ихъ перевезти къ посаженію нынѣшнею весною, то оныя повредятся». Овощи разрѣшено было садить между деревьями. Къ осени уцѣлѣло только 200 деревъ, остальныя погибли [109].

---

[103] ОААНЛ. II, 1067.
[104] ОААНЛ. II, 543.
[105] ААНЛ. 1721 г. № 29.
[106] ОААНЛ. II, 130.
[107] ОААНЛ. I, 858.
[108] ААНЛ. 1721 г. № 29.
[109] ААНЛ. 1722 г. № 56.

Въ маѣ 1716-го года работѣ на монастырскихъ кирпичныхъ заводахъ препятствовала исключительно холодная погода [110].

При поставкѣ матеріаловъ не обходилось безъ злоупотребленій. Пріемщикъ извести, монастырскій служитель на карбасѣ у подрядчика «случаевъ въ 10 обѣдывалъ и ужинывалъ, а въ одно время пилъ вино» и получилъ 3 рубля; за это онъ «пріемомъ написалъ 15 бочекъ, которыхъ въ пріемѣ не было», въ чемъ и сознался подъ плетьми, когда года черезъ 3 вскрылось дѣло. Іеродіаконъ признался, что получилъ въ свое время отъ подрядчиковъ голову сахару и 30 рублей денегъ [111].

Подрядчики не всегда оказывались исправными, брали деньги впередъ, но обязательствъ по подряду не исполняли [112].

Выдѣлялось въ этомъ отношеніи село Ояцкое, крестьяне котораго, по заявленію прикащика въ 1717-мъ году, «подряжаются во многіе разные государевы подряды» и, не выполнивъ однихъ, берутъ другіе, а на получаемыя при подрядахъ деньги «пьютъ и бражничаютъ безобразно» [113].

II.

Первыя средства на строеніе Александро-Невскаго Монастыря были добровольныя пожертвованія. При самомъ осмотрѣ мѣста для Монастыря, или нѣсколько позднѣе,—во всякомъ случаѣ, въ 1710-мъ уже году, была предложена тетрадь для записи пожертвованій. Въ архивномъ лаврскомъ дѣлѣ за 1726-й годъ упоминается сборная тетрадь вкладовъ на строеніе Александро-Невскаго Монастыря, заведенная въ 1710-мъ году. Въ нее были внесены собственноручныя записи пожертвованій. Поступленіе пожертвованныхъ денегъ происходило не одновременно съ записью, а нѣсколько позднѣе. Въ сборной тетради имѣются 4 графы: сумма записи, отмѣтка рукою «бывшаго настоятеля Ѳеодосія» о пріемѣ, отмѣтка о сборѣ по записямъ іеромонахомъ Галактіономъ въ 1721-мъ—1726-мъ годахъ и отмѣтка о недоимкѣ. Первыми записями въ сборной тетради являются: отъ фельдмаршала Шереметева и адмирала Апраксина по 100 рублей, «шаутъ-бѣйнахта», то есть Государя—150 рублей, Государыни Царицы Екатерины Алексѣевны 100 рублей, Тихона Стрѣшнева 100 рублей, далѣе «вице-губерна-тора»,—вице-губернаторомъ въ 1710-мъ году былъ Римскій-Корсаковъ,—100 рублей, Матѳея Гагарина 100 ефимковъ; затѣмъ слѣ-

---

[110] ОААНЛ. I, 933.

[111] ОААНЛ. II, 1032.

[112] ОАСС. IV, 97.—ОААНЛ. II, 478; III, 225.

[113] ОААНЛ. II, 24; III, 72.

дуютъ болѣе мелкія пожертвованія отъ 50-ти рублей до 50-и копѣекъ. Всѣ перечисленныя крупныя пожертвованія отмѣчены поступившими по второй графѣ, а прочія показаны большею частью по графѣ четвертой [114].

Приступивъ къ строенію Монастыря въ 1712-мъ году, архимандритъ Ѳеодосій въ іюнѣ этого года выпустилъ слѣдующее воззваніе:

«Богохраниміи православніи и христолюбивіи христіане, превосходительнѣйшаго достоинства и всякаго чина, и обоего пола.

Прешедшаго 1710-го лѣта всемилостивѣйшій нашъ Монархъ, при иныхъ своихъ великоименитыхъ благихъ дѣлахъ, изволилъ повелѣть при царствующемъ градѣ Санктъпитерзбурхѣ во имя Святыя Живоначальныя Троицы и святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго устроить Монастырь, въ немъже на угожденіе духовное и тѣлесное потрудившимся добрѣ и положившимъ здравіе свое и уды въ службѣ Его Царскаго Величества и прочимъ не имущимъ о животѣ своемъ попечителей недугующимъ учинить гошпитале, сирѣчь убогихъ врачебница или богадѣльня, своимъ неоскуднымъ иждивеніемъ. Но понеже таковое новозиждемое мѣсто, не во многомъ хотящее устроитися времени, множайшаго требуетъ иждивенія, сего ради назначенный онаго Монастыря настоятель Ѳеодосій прилежно молю ваше благочестивое христолюбіе, благоволите отъ богодарованныхъ вамъ сокровищъ оному всемилостивѣйшаго своего Монарха благому дѣлу быть подражатели а общницы. Съ нимъ же нетлѣннаго и присносіятельнаго царствія наслѣдницы и общницы да будете.

Вышеименованный настоятель» [115].

Въ приписномъ къ Новгородскому Софійскому Дому Троицкомъ Успенскомъ Колмовѣ Монастырѣ хранились «зборныя на строеніе книжицы» въ нѣкоторые Монастыри, въ ихъ числѣ и въ «Александро-Невской» [116].

При опредѣленіи средствъ на строеніе Александро-Невскаго Монастыря необходимо не упускать изъ виду, что, подобно всякому хозяйству того времени, и монастырское строеніе имѣло главнымъ образомъ не денежный, а матеріальный счетъ. Изъ казны или по наряду доставлялись строительные матеріалы, по наряду, за мірскимъ наймомъ или съ мірскою подмогою, доставлялись и рабочіе. Такимъ образомъ, главныя средства на строеніе Монастыря доставляли вотчины, приписка которыхъ началась съ 1712-го года.

---

[114] ААНЛ. 1726 г. № 269, лл. 1—3.

[115] Древлехранилище, безъ №-а.

[116] ОАСС. I, xcvi.

Указомъ, состоявшимся въ 1712-мъ году, вмѣстѣ съ припискою крестьянъ Иверскаго Монастыря къ Александро-Невскому, велѣно было, въ виду постройки Александро-Невскаго Монастыря, не спрашивать съ Иверскихъ вотчинъ въ теченіе трехъ лѣтъ неокладныхъ сборовъ и подводъ [117]. Не смотря на именной указъ, не освѣдомленныя или забывшія о немъ свѣтскія власти съ Иверскихъ крестьянъ требовали какъ выполненія подводной повинности [118], такъ и представленія неокладныхъ сборовъ [119]. Такъ, въ 1714-мъ году предъявлено было къ крестьянамъ вотчинъ Иверскаго Монастыря требованіе подводной повинности, но крестьяне съ подводами оказались на постройкѣ Александро-Невскаго Монастыря [120]. Сильная рука архимандрита Ѳеодосія обыкновенно защищала крестьянъ отъ незаконныхъ требованій [121]. Объ освобожденіи отъ неокладныхъ сборовъ, а также отъ поставки плотниковъ и работниковъ въ теченіе трехъ лѣтъ ходатайствовалъ и управитель вотчинъ Олонецкаго уѣзда Сила Семеновъ [122].

Въ 1716-мъ году архимандритъ Ѳеодосій пытался испросить продолженіе этой льготы и ходатайствовалъ у Государя, чтобы монастырскія вотчины были освобождены отъ повинности высылать съ 10-ти дворовъ по человѣку на постройку Стрѣлиной мызы. Государь далъ разрѣшеніе освободить отъ работы въ Стрѣлиной мызѣ 100 человѣкъ для устроенія Монастыря [123].

Но какъ были помимо этого необходимыя денежныя затраты, такъ были и разныя статьи собственно денежныхъ поступленій, восполнявшія собственныя средства. Не лишне приэтомъ имѣть въ виду, что съ годами, и въ силу измѣненія характера строительныхъ работъ, и въ силу измѣненія общихъ экономическихъ условій, проявлялось замѣтное стремленіе къ развитію денежнаго хозяйства за счетъ хозяйства натуральнаго.

Приходныя книги, фиксирующія дѣйствительныя поступленія, впервые упоминаются съ 1712-го года.

По приходнымъ книгамъ монастырскихъ расходчиковъ, на строеніе Невскаго Монастыря, первою статьею доходовъ, кромѣ монастырскихъ, записано въ 1712-мъ году на приходъ: отъ кельи архимандрита Ѳеодосія 300 рублей. Вторымъ пожертвованіемъ

---

[117] ОААНЛ. I, 144. 87.

[118] Села Низина—ОААНЛ. I, 58, вотчинъ Иверскаго Монастыря, Старорусскихъ—ОААНЛ. I, 144.

[119] ОААНЛ. I, 87.

[120] ОААНЛ. I, 141.

[121] ОААНЛ. I, 88—89.

[122] ОААНЛ. I, 56.

[123] ОААНЛ. I, 852—853. 819.

былъ вкладъ отъ священника церкви Исаакія Далматскаго Василія Михайлова—10 рублей. Далѣе, за 1712-ый годъ было пожертвованіе отъ подьячаго Димитрія Житкова въ 100 рублей и—впервые новый источникъ—изъ государевой казны 89 рублей 90 копѣекъ; всего за 1712-ый годъ 499,90 рублей.

Въ 1713-мъ году—2.307,76 рублей. Въ числѣ этихъ денегъ 24,67 рубля было вкладныхъ отъ кабинетъ-секретаря Алексѣя Васильевича Макарова, прочіе изъ казны.

Въ 1714-мъ году—2.126 рублей, въ томъ числѣ 260 рублей—вкладныхъ за погребальныя мѣста: 160 рублей отъ разночинцевъ и 100 рублей отъ стольника Ѳеодора Мартемьянова,—первыя поступленія подъ такимъ титуломъ,—прочіе изъ казны [124].

Въ 1715-мъ году, царскимъ указомъ изъ Походной Канцеляріи 10-го января, за подписью князя Меншикова, назначено было, по ходатайству архимандрита Ѳеодосія, на строеніе Монастыря казенныхъ денегъ 20.000 рублей. Въ то время не было единства государственной кассы и обыкновенно при назначеніи денегъ указывалось, откуда они будутъ отпущены. На строеніе Невскаго Монастыря деньги были ассигнованы изъ Петербургской Губернской Канцеляріи, изъ поступившаго въ нее доимочнаго сбора по Казанской губерніи, представленнаго въ 1711-мъ году въ Ижорскую Канцелярію. Однако, получить удалось въ 1715-мъ году—въ 2 пріема, въ апрѣлѣ и сентябрѣ—лишь 6.000 рублей. Тотъ источникъ, изъ котораго назначена была вся сумма, быстро изсякъ на другія надобности [125]. При тогдашней неупорядоченности финансоваго государственнаго хозяйства и большой нуждѣ, вслѣдствіе войны, въ деньгахъ, такіе случаи были не только возможны, но и не рѣдки.

Въ 1715-мъ году приходныя книги фиксировали 6.300 рублей: 6.000 рублей изъ казны, 255 рублей за погребальныя мѣста и 45 рублей вкладовъ отъ разночинцевъ на строеніе.

Въ 1716-мъ году цифра поступленій крайне понизилась: 229 рублей изъ казны и 100 рублей за погребальныя мѣста.

Въ 1717-мъ году изъ казны ничего не было отпущено, весь приходъ—446,80 рублей—былъ «за погребальныя мѣста».

1718-ый годъ принесъ нѣкоторое разнообразіе въ статьи прихода: за погребальныя мѣста 300 рублей; отъ крестьянъ села Валдая Петра Карпова и Дмитрія Шилы «въ строеніе съ откупного Зимнегорскаго кабака» 200 рублей; отъ стольника Ѳеодора Лукина Мартемьянова «въ строеніе» 1.150 рублей; отъ Царицы

---

[124] ААНЛ. 1726 г. № 70, лл. 3—10.

[125] ОААНЛ. I, 681—682; II, 838—839.

Екатерины Алексѣевны «по благовѣрной блаженныя памяти царевнѣ Наталіи Алексѣевнѣ въ поминовеніе во всякое монастырское строеніе» 3.000 рублей; изъ Канцеляріи Тайныхъ Дѣлъ «въ поминовеніе въ сорокоустіе по царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ» 20 рублей и отъ архимандрита Өеодосія «въ поминовеніе и на строеніе по немъ же, царевичѣ», 80 рублей;—всего 4.750 рублей [126].

Въ 1718-мъ году Петръ отдалъ на строеніе Александро-Невскаго Монастыря деньги и имущество, оставшіяся послѣ скончавшагося Астраханскаго митрополита Сампсона. Ходатайствуя, въ письмѣ 17-го апрѣля 1719-го года, о высочайшемъ указѣ на приведеніе этого въ исполненіе, архимандритъ Өеодосій вмѣстѣ съ тѣмъ испрашивалъ высочайшаго повелѣнія, чтобы «и прочихъ епархій преставляющихся архіереевъ келейныя деньги и вещи собирать, для поспѣшенія строенія», въ Александро-Невскій Монастырь «въ помощь государственной казны, понеже суммы немалой для великаго и регулярнаго и поспѣшнаго строенія помянутой Монастырь будетъ требовать» [127]. Въ апрѣлѣ 1720-го года архимандритъ Өеодосій вновь писалъ Царю:

«По твоему Царскаго Величества имянному указу созидается гошпиталь Святыя Троицы и Александра Невскаго. А по рисунку на оное созданіе надобно денегъ немалое число. А послѣ бывшаго епископа Ростовскаго Демида ростриги платье и пожитки его да 400 золотыхъ червонныхъ взято въ Москву въ Монастырской Приказъ. Да бывшій жъ Діонисій, архіепископъ Вятскій, который нынѣ живетъ въ Москвѣ въ Даниловѣ Монастырѣ, имѣетъ при себѣ и по разнымъ мѣстамъ, а именно: въ Москвѣ, въ домѣ своемъ, что у Серпуховскихъ воротъ, въ которомъ нынѣ живетъ вдова сына его, Діонисіева, бывшаго дьяка, Яковлевская жена Давидова, да въ домѣ жъ Алексѣя Чоглокова многое богатство.

А въ правилѣхъ святыхъ апостолъ и богоносныхъ отецъ во главѣ 1-й, въ правилѣ 40-мъ, напечатано: подобаетъ убо епископу, внегда хотятъ его поставити епископомъ, да явѣ покажетъ все имѣніе свое и препишетъ предъ всѣми; во главѣ 9-й, въ правилѣ 24-омъ: подобаетъ епископу, написано, имѣти свое имѣніе и являти, а не таити, и да вѣдятъ вси пресвитеры и діаконы церковніи; аще же не сотворитъ тако, ни имать, написано, ни особно своего и церковнаго, то аще и глаголетъ нѣчто свое имѣти, все церкви да имать.

---

[126] ААНЛ. 1726 г. № 70, лл. 3—10; 3.000 рублей по царевнѣ Наталіи Алексѣевнѣ даны были векселемъ Петербургскаго жителя Короткаго. ОААНЛ. II, 411—413.

[127] ГА. X, Кабинетъ II № 41, л. 647.—«Приложенія», 25.—Морошкинъ И., «Ө. Яновскій»,—РС. 1887 г. X, 36.

А о помянутомъ Діонисіи слышно, что онъ вышеявленное многое богатство собралъ себѣ, будучи архіепископомъ на Вяткѣ.

Того ради, дабы Царское Пресвѣтлое Величество указалъ о такомъ его, Діонисіевѣ, многомъ богатствѣ по правиламъ святыхъ отецъ изслѣдовать и на пропитаніе оставить ему, что надлежитъ, а излишнее, также и послѣ Демида ростриги пожитки и золотые изъ Монастырскаго Приказу отдать въ Невской на строеніе» [128].

Въ 1719-мъ году обращены на монастырское строеніе 12.697,62¾ рублей «государевыхъ разныхъ сборовъ съ вотчинъ, которые надлежало было отослать въ Губернскую Канцелярію, но обращены по присланному Его Великаго Государя указу за приписаніемъ свѣтлѣйшаго князя на монастырское строеніе и зачтены во опредѣленныя на то строеніе 20.000 рублей» [129]. Петербургская Губернская Канцелярія, отпустивъ въ 1715-мъ году 6.000 рублей въ счетъ ассигнованныхъ 20.000 рублей, сначала задерживала отпускъ остальныхъ денегъ на томъ основаніи, что при бывшемъ въ 1716-мъ году пожарѣ многіе документы сгорѣли, и самаго приказа объ отпускѣ 20.000 рублей на Монастырь не отыскано [130]. А затѣмъ, въ 1717-мъ году, Сенатъ пріостановилъ выдачу денегъ Монастырю, предоставивъ строиться на свои средства. Но своихъ средствъ было недостаточно, такъ какъ, за удовлетвореніемъ потребныхъ расходовъ по Монастырю, въ остаткѣ получалось «самое малое число» [131]. Между тѣмъ приходилось платить каменщикамъ и работникамъ, и платить было нечѣмъ.

Въ 1719-мъ году Меншиковъ далъ словесный приказъ чрезъ ландрихтера Манукова отпустить недополученные 12.000 рублей, или зачесть ихъ сборными деньгами, которыя поступали въ Канцелярію Невскаго Монастыря и подлежали передачѣ въ Губернскую Канцелярію, и архимандритъ Ѳеодосій поспѣшилъ использовать это разрѣшеніе въ іюнѣ 1719-го года [132]. Указъ изъ Губернской Канцеляріи о зачетѣ 12.697 рублей былъ подписанъ Меншиковымъ 30-го іюня [133].

За погребальныя мѣста получено 550 рублей. Всего было на приходѣ въ 1719-мъ году 13.247,62¾ рублей.

Въ 1720-мъ году пожертвовалъ на монастырское строеніе 50 золотыхъ червонныхъ митрополитъ Тверской Сильвестръ (Холмскій); по царскому указу переданы оставшіеся по смерти Астраханскаго

---

[128] ОААНЛ. III, 126—127.

[129] ААНЛ. 1726 г. № 70, лл. 3—10.

[130] ОААНЛ. I, 681—682.

[131] ОААНЛ. I, 682.

[132] ОААНЛ. II, 838—839.

[133] ОААНЛ. II, 823. 866—868. 1099.

митрополита Сампсона 215 золотыхъ червонныхъ,—по 1,90 рублю,—и 150 рублей; прислано изъ села Нестеровскаго по умершемъ стряпчемъ Матвѣѣ Якимовѣ 20 рублей; за погребальныя мѣста получено 400 рублей; переданы оставшіяся по смерти Бѣлоградскаго митрополита Иларіона (Властелинскаго) келейныя деньги 2.007,55 рублей; всего 2.986,05 рублей и 50 червонцевъ.

Въ 1721-мъ году поступило 5.145,13½ рублей: 100 рублей за погребальныя мѣста; 542,93 рубля наддачи съ крестьянъ Карпова и Шилы съ Валдайскаго таможеннаго и кабацкаго сборовъ за 1719-й и 1720-й годы, сверхъ прежняго оклада Губернской Канцеляріи; пожитковъ «отъ бывшаго Ростовскаго епископа Діомида ростриги» по оцѣнкѣ на 1.497,2½ рублей [134].

Разстрига Демидъ—это бывшій епископъ Ростовскій Досиѳей (Глѣбовъ), родственникъ духовника царевича Алексѣя Петровича Іакова Игнатьева, хиротонисанный въ Ростовъ въ 1711-мъ году изъ архимандритовъ Суздальскаго Спасскаго Евѳиміева Монастыря и изверженный изъ священнаго сана по дѣлу царевича въ 1718-мъ году [135].

Оставшихся послѣ архіепископа Вятскаго Діонисія было 1.457,67 рублей [136]; оставшихся послѣ казначея Троицкаго Сергіева Монастыря Ѳеоктиста (Второва) вещей на 126,15 рублей; по завѣщанію стольника Ѳеодора Мартемьянова поступило разнаго имущества и денегъ на сумму 1421,36 рубль [137]. Мартемьяновъ, усердный вкладчикъ Монастыря, будучи бездѣтенъ, собирался завѣщать Монастырю всѣ свои помѣстья, но умеръ, не успѣвъ оформить своего намѣренія, тѣмъ не менѣе архимандритъ Ѳеодосій горячо взялся за дѣло о наслѣдствѣ послѣ Мартемьянова и ему удалось добиться полученія указанной суммы [138].

Въ 1722-мъ году по 1-е іюля съ Валдайскаго кабака наддачи 671,55¼ рубль [139].

Протоинквизиторъ, іеродіаконъ Пафнутій оставилъ по смерти въ Москвѣ въ 1723-мъ году на строеніе Монастыря 100 рублей [140].

Нѣкоторый доходъ Монастырь получалъ отъ своихъ 10-и лавокъ. Лавки были сдаваемы въ «оброкъ» «сидѣльцамъ». Первый годъ—1719-й—принесъ дохода 9 рублей, второй 33 рубля, далѣе доходъ, въ круглыхъ цифрахъ, былъ: 42, 16, 27 и 37 рублей. По

134 ААНЛ. 1726 г. № 70, лл. 3—10.
135 Титовъ А. А., «Ростовская іерархія», 74.
136 ААНЛ. 1726 г. № 70, лл. 3—10.—Ср. ОАСС. I, 635.
137 ААНЛ. 1726 г. № 70, лл. 3—10.
138 ОААНЛ. III, 322—328. 422—425.
139 ААНЛ. 1726 г. № 70, лл. 3—10.
140 ОААНЛ. III, 391.

свѣдѣніямъ конца 1722-го года, годовая плата за лавку опредѣлялась въ 3 рубля, сидѣльцы лавокъ—семеро жили въ самыхъ лавкахъ, двое въ Подмонастырской слободѣ, на дворахъ подьячихъ, одна лавка была не сдана въ аренду. Всѣ сидѣльцы сняли свои лавки въ разныхъ числахъ 1722-го года и торговали по первому году [141].

Предполагался доходъ изъ сбора за проѣздъ по Невскому проспекту.

Въ силу указа 2-го октября 1718-го года «для сбору на содержаніе оной дороги денегъ» стали отъ Монастыря отставные солдаты, изъ монастырскихъ разсыльщиковъ, съ «запечатанными отъ Невской Канцеляріи казенною печатью ящиками, по 2 человѣка». Въ послѣдующіе годы они стояли съ мая по ноябрь и получали окладъ по расчету изъ 25-ти рублей годового оклада. Со 2-го октября въ 1718-мъ году собрано было 4 рубля 49 копѣекъ [142]. Сборщики стояли у рогатки и караулили проѣздъ не только днемъ, но и ночью [143].

Въ 1719-мъ году получено дорожнаго сбора 38,66 рублей, въ 1720-мъ году—52,21 рубля, въ слѣдующіе 4 года, по равной почти суммѣ ежегодно, 226,93 рублей [144]. Впрочемъ, весь этотъ доходъ уходилъ на содержаніе проспекта и погашеніе затраченной на его устройство суммы, оставляя Монастырю значительный дефицитъ.

Была еще статья прихода—мостовой сборъ съ мостовъ на Черной рѣчкѣ. По «словесному приказу» архимандрита Ѳеодосія размѣръ сбора былъ опредѣленъ слѣдующій: съ пѣшихъ по $^1/_4$ копѣйки, съ конныхъ по копѣйкѣ.

Въ 1713-мъ году собрано мостового сбора 13,50 рублей, въ 1714-мъ году 122,34 рубля, въ 1715-мъ году 130,23 рублей, въ 1716-мъ году 112,32 рублей, въ 1717-мъ году 81,93 рубль. Съ устройствомъ въ 1717-мъ году «вмѣсто наплавного мосту рубленаго подъемнаго моста на сваяхъ», мостовой сборъ за 1718-ый годъ далъ сумму 79,24 рублей. Съ 1719-го года архимандритъ Ѳеодосій увеличилъ размѣръ сбора съ пѣшихъ до $^1/_2$ копѣйки, но сумма сбора еще понизилась, не достигнувъ въ этомъ году и 50-ти рублей. Въ послѣдующіе годы она съ тенденціей къ пониженію колебалась между цифрами 54 и 30 рублей [145]. Мостъ окупилъ себя и сталъ для Монастыря доходной статьей. Для сбора денегъ на мосту въ

---

[141] ААНЛ. 1722 г. № 183, лл. 1—8. 10—13; 1728 г. № 157, лл. 1. 7. 8.
[142] ААНЛ. 1728 г. № 157, лл. 3—4.
[143] ААНЛ. 1729 г. № 99, л. 5.
[144] ААНЛ. 1728 г. № 157, л. 4.
[145] ААНЛ. 1728 г. № 157, лл. 1. 5—6.

лѣтніе мѣсяцы содержался 1 солдатъ, съ трактаментомъ, какъ и на прешпективой дорогѣ, по $12^1/_2$ рублей.

Караульщики ревностно выполняли свои обязанности, и въ Архивѣ Лавры запротоколенъ случай, когда подьячему, отказывавшемуся платить мостовой сборъ на томъ основаніи, что онъ шелъ по казенному дѣлу, караульщикъ «проломилъ голову» [146].

Первыя поступленія за погребальныя мѣста уже указаны, они упоминаются по приходнымъ книгамъ 1714-го года.

По опредѣленію архіепископа Ѳеодосія, «съ докладу» Петру Великому, въ 1723-мъ году положено было взимать за погребальныя мѣста въ Невскомъ Монастырѣ въ церкви Благовѣщенія вклады по 500 рублей на строеніе Монастыря.

30-го марта 1725-го года получены были 500 рублей отъ генералъ-адмирала, графа Ѳедора Матвѣевича Апраксина за погребальное мѣсто въ церкви Благовѣщенія для племянника его, морского флота капитана, графа Александра Петровича Апраксина, причемъ его имя «вписано въ вѣчное поминовеніе въ синодикъ» [147].

III.

Рабочія силы къ строенію Монастыря стягивались отовсюду. Монастырь сооружался въ сферѣ грандіозныхъ строительныхъ работъ. Возводилась новая столица. На дѣвственной еще землѣ и водѣ приходилось созидать самыя условія построекъ и сооруженій: пролагать дороги, каналы, укрѣплять почву.

Строились Петербургъ, Петергофъ, Стрѣлина мыза, Кронштадтъ; прокладывалась новая дорога отъ Петербурга до Волхова, каналъ изъ Волхова въ Неву. Строили крѣпости, казенныя зданія, дворцы, частные дома; прокладывали улицы, устраивали площади, сады. Работники, конные и пѣшіе, наряжались на эти работы сначала въ 3 смѣны на 2 мѣсяца, а потомъ обыкновенно на 3 мѣсяца, работая въ двѣ смѣны въ теченіе строительнаго сезона, съ 25-го марта. Обыкновенно всѣхъ рабочихъ требовалось 40.000 человѣкъ на всѣ смѣны. Вся Россія въ отношеніи наряда рабочихъ раздѣлена была на 2 пояса: сначала шли рабочіе изъ предѣловъ ближайшихъ къ Петербургу губерній, потомъ изъ губерній замосковскаго района. Нарядъ требовался съ 9-и, съ 10-и и съ 12-и дворовъ по человѣку [148].

Въ этой колоссальнѣйшей рабочей арміи рабочіе, занятые при строеніи Монастыря, составляли самостоятельную группу.

---

[146] ОААНЛ. II, 1065.

[147] ААНЛ. 1725 г. № 72, лл. 1—2; 1726 г. № 315, л. 1.

[148] ОААНЛ. I, 468. 802. 821. 948. 953; II, 41. 58. 116. 389. 400. 413. 420. 540. 542. 544. 727. 1018.—Петровъ П., «Исторія СПБ.», 57—62.

Рабочіе при строеніи Александро-Невскаго Монастыря были двухъ категорій: постоянные, высылаемые изъ вотчинъ на жительство при Монастырѣ, и временные. Послѣдніе были тоже двухъ категорій: высылаемые изъ вотчинъ по наряду и вольные наемные. Послѣдніе были нанимаемы и на краткіе, и на болѣе или менѣе продолжительные сроки. Высылка производилась по жребію, судя по жалобѣ крестьянской жены Угличскаго уѣзда въ 1719-мъ году на высылку ея мужа—кузнеца въ Петербургъ на вѣчное житье безъ жеребья [149]. На постоянное жительство въ Монастырѣ высылаемы были рабочіе—обыкновенно спеціалисты какого-либо мастерства: кузнецы, плотники, столяры, колесники [150].

Временные рабочіе набирались нарядомъ [151] обыкновенно по человѣку съ 10-и дворовъ [152]; иногда съ 12-и [153]; иногда съ 14-и [154]; иногда съ 25-и [155]; были случаи, что и съ 5-и [156].

Рабочіе высылаемы были къ работамъ съ топорами, долотами, съ «плотницкими работницкими припасами», иногда съ лошадьми, обыкновенно на 3 мѣсяца, конные на $1^1/_2$ или на 2 мѣсяца, и по окончаніи срока были отпускаемы домой [157]. Срокъ высылки на работы въ нѣкоторыхъ случаяхъ доходилъ до года. Въ 1713-мъ году изъ Иверскаго Монастыря выслань былъ вмѣстѣ съ столярами и печникомъ «годовой плотникъ» [158]. Иногда требовали высылки рабочихъ «безсрочно» [159].

И временныхъ рабочихъ обыкновенно требовали освѣдомленныхъ въ томъ или другомъ дѣлѣ. Первоначально, когда въ Монастырѣ производилось деревянное строеніе, къ строенію Монастыря требовались преимущественно плотники [160]; потомъ, съ началомъ каменнаго строенія, каменщики [161]. Къ 1-му мая 1722-го года приказано было выслать изъ Валдая рабочихъ на монастырскіе кирпичные заводы [162]. Когда закончено было вчернѣ каменное строе-

---

[149] ОААНЛ. II, 377.

[150] ОААНЛ. I, 465. 474. 565. 805. 854. 868; II, 228—229. 480.

[151] ОААНЛ. I, 805. 825. 806: «своихъ нарядить, гдѣ обрѣтаются».

[152] ОААНЛ. I, 29. 53. 54. 560. 649.

[153] ОААНЛ. I, 563—564.

[154] ОААНЛ. I, 565.

[155] ОААНЛ. I, 468. 502. 559. 649.

[156] ОААНЛ. I, 242.

[157] ОААНЛ. I, 29. 53. 54. 63. 187. 805. 868; II, 153. 154. 229. 230. 466. 548. 549. 623; III, 412.

[158] ОААНЛ. I, 11. 14.

[159] ОААНЛ. I, 941.

[160] ОААНЛ. I, 54. 55. 59.

[161] ОААНЛ. I, 941.

[162] ААНЛ. 1722 г. № 74, лл. 1—4.

ніе и начата была его отдѣлка, архитекторъ потребовалъ на строительный сезонъ 660 столяровъ [163]. Каменщики и кирпичники шли преимущественно съ Новгородскихъ мѣстъ: Валдая, Боровичъ [164]; кровельщики—изъ Олонецкаго уѣзда [165], плотники изъ Старорусскаго и Тверского уѣздовъ [166]. Въ 1713-мъ году требовались рабочіе, «умѣющіе драничному дранью» [167].

Работъ было такъ много, и онѣ были такъ разнообразны, что каждый могъ найти себѣ спеціальность: исполняли работы кузнечныя,столярныя, плотничныя, каменныя, копали рвы, били сваи, обрѣшечивали мазанки, обдѣлывали брусья, обтесывали дерево, камень, дѣлали кирпичъ [168].

Вызовъ рабочихъ производился приказами въ вотчины управителямъ. Пользовались и всякими другими способами. Намѣстникъ Иверскаго Монастыря, іеромонахъ Варлаамъ 9-го апрѣля 1714-го года былъ въ Невскомъ Монастырѣ и получилъ приказъ о высылкѣ работниковъ [169]. Весной 1720-го года вызывали къ монастырскому строенію охочихъ 300 каменщиковъ чрезъ публикацію «листами» въ Петербургѣ и «по городамъ» [170].

Высылаемые изъ вотчинъ по наряду рабочіе получали деньги «кормовыя», «на проходъ пути», «мірскую подмогу» [171].

Для обезпеченія поставки рабочихъ у каждой группы былъ проводникъ, обязанный сдать своихъ рабочихъ и хлѣбъ на ихъ содержаніе въ Петербургѣ [172].

На первыхъ порахъ, пока дѣло наладилось, съ высылкой рабочихъ происходили большія затрудненія. «За великимъ разстояніемъ погоста отъ погоста, въ высылкѣ плотниковъ чинится остановка»,—писалъ въ 1713-мъ году одинъ изъ вотчинныхъ управителей [173].

Бывали и такого рода обстоятельства: на перекличкѣ и трехъ смотрахъ въ 1717-мъ году рабочіе были налицо, но затѣмъ «въ дорогѣ собою перемѣнились дѣтьми и братьями своими малыми» и прибыли въ Петербургъ негодные. Вотчинный управитель, ка-

---

[163] ААНЛ. 1721 г. № 9, л. 5.
[164] ОААНЛ. I, 502. 539. 565. 805. 822.
[165] ОААНЛ. III, 13.
[166] ОААНЛ. I, 59. 643.
[167] ОААНЛ. I, 16.
[168] ОААНЛ. I, 90. 806.
[169] ОААНЛ. I, 258.
[170] ОААНЛ. III, 74.
[171] ОААНЛ. II, 164. 179. 197. 229. 230.
[172] Петровъ П., «Исторія СПБ.», 58.
[173] ОААНЛ. I, 54.

питанъ Масловъ терялъ голову: «и мнѣ отъ нихъ, воровъ, тошна голова стала; какъ они навольничались въ прежніе годы, и съ той воли разорились всѣ вотчины безъ остатку было, такъ и нынѣ хотятъ чинить» [174].

Не прекращающееся требованіе къ Невскому Монастырю все новыхъ и новыхъ рабочихъ силъ чрезвычайно ослабляло мѣстныя учрежденія, и, естественно, съ ихъ стороны были попытки тѣмъ или инымъ способомъ задержать этотъ чрезвычайный отливъ.

Работники въ Монастырь высылаемы были, разумѣется, неохотно. Намѣстникъ Иверскаго Монастыря, іеромонахъ Варлаамъ отписалъ архимандриту Ѳеодосію въ 1715-мъ году, что затребованный въ Невскій Монастырь колесникъ не можетъ быть высланъ «за скорбію его». Архимандритъ Ѳеодосій отвѣтилъ: «вѣдомо намъ учинилось, что колесникъ при вышеупомянутой вашей отпискѣ былъ здоровъ, а не неможенъ, и про немощь его къ намъ отписывалъ ложно и его не прислалъ, знатно не радѣя о стройкѣ новосозидаемаго Монастыря; и за ваше нерадѣніе и преслушаніе, за ложную отписку и явное воровство указали мы, архимандритъ, взять на тебѣ штрафъ—денегъ 50 рублей твоихъ колейныхъ, и тѣ деньги прислать немедленно съ колесникомъ, и впредь чинить по нашимъ указамъ радѣтельно» [175].

Огромный спросъ на рабочихъ дѣлалъ иногда затруднительною ихъ поставку на опредѣленные сроки. Для Монастыря дѣло подчасъ облегчалось тѣмъ, что въ Петербургѣ былъ наплывъ всякаго рода рабочихъ для государственныхъ работъ и можно было иногда пользоваться рабочими, освобождавшимися отъ дѣла. Когда рабочіе были уволены отъ работъ въ Стрѣлиной мызѣ, архимандритъ Ѳеодосій хлопочетъ предъ свѣтлѣйшимъ княземъ о переводѣ ихъ къ монастырскимъ работамъ [176], и Меншиковъ далъ разрѣшеніе взять 100 плотниковъ [177].

Монастырскія работы съ теченіемъ времени привлекали къ себѣ вниманіе рабочей среды, и безпризорные и безработные просили о зачисленіи ихъ въ монастырскіе каменщики [178]. Въ рабочіе при Монастырѣ, по собственному прошенію, зачисленъ былъ дворцовый крестьянинъ, обратившійся изъ раскола [179].

Землю изъ канала вывозили ямщики Петербургской ямской

---

[174] ОААНЛ. II, 72.
[175] ОААНЛ. I, 474—475.
[176] ОААНЛ. I, 854.
[177] ОААНЛ. I, 932.
[178] ОААНЛ. II, 322—323.
[179] ОААНЛ. III, 165—167.

слободы [180]. Землю на Невскій проспектъ возили ямщики Смоленской ямской слободы за право безплатнаго проѣзда по проспекту [181].

Были отсылаемы къ монастырской работѣ—къ каменному и къ известному дѣлу—задерживаемые безпаспортные духовныя лица и монахи, а также провинившіеся и присланные въ Монастырь для наказанія [182].

Широко практиковался наемъ рабочихъ [183], на разныхъ основаніяхъ, кто какъ желалъ, задѣльно или помѣсячно [184].

Наконецъ, нѣкоторая часть рабочихъ,—разумѣется, только мастера,—шла изъ заграницы. Въ апрѣлѣ 1716-го года архимандритъ Ѳеодосій выслалъ изъ Гданска, гдѣ онъ тогда былъ, столяра, кузнеца и токаря [185]. Позднѣе работали въ Монастырѣ иноземцы каменщики [186].

Неисправность рабочихъ повела къ заключенію съ ними весьма обстоятельныхъ кантрактовъ [187].

Въ обезпеченіе работоспособности наемныхъ рабочихъ, ихъ свидѣтельствовали прежде допущенія къ работамъ [188].

Затрудненія при сборѣ рабочихъ заставили перейти къ подрядной системѣ.

Подрядчики обыкновенно договаривались поставить къ работамъ на опредѣленный срокъ извѣстное число рабочихъ, а плату получали съ расцѣнки исполненныхъ работъ: съ гробницы по 10-и рублей, съ сажени кладки фундамента по 3 рубля, съ тысячи кирпича стѣнной кладки по 1-му рублю 22 алтына 4 деньги и тому подобное. Особая была расцѣнка для кладки столбовъ, особая для карнизовъ и такъ далѣе [189].

Но и съ подрядною системою бывало не безъ хлопотъ и затрудненій. Въ 1719-мъ году 2 подрядчика—крестьяне Ярославской вотчины графа Петра Матвѣевича Апраксина Ѳеодоръ Козинъ и Костромской патріаршей вотчины Григорій Манинъ поставили къ монастырскимъ работамъ 100 рабочихъ, каменщиковъ. Но уже въ іюлѣ, отработавъ авансы, болѣе половины бѣжало съ работъ; а оставшіеся перестали работать: «не работаютъ». Причину объ-

---

[180] ОААНЛ. II, 1235.
[181] ААНЛ. 1728 г. № 157, л. 3.
[182] ОААНЛ. II, 933. 937; III, 13—14. 80. 248.
[183] ОААНЛ. I, 59, 806; III, 13.
[184] ААНЛ. 1721 г. № 9, л. 8.
[185] ОААНЛ. I, 856.
[186] ОААНЛ. III, 14.
[187] ААНЛ. 1721 г. № 28.
[188] ОААНЛ. III, 57. 74.
[189] ААНЛ. 1723 г. № 136.—ОААНЛ. II, 1235.

ясняетъ письмо дворецкаго графа Апраксина къ Головачеву: «приходятъ ко мнѣ по многія времена подрядчики Ѳедоръ и Григорій, приносятъ жалобу немалую въ вашемъ непорядочномъ дѣлѣ. Безвременно бьютъ и ругаютъ безвинно напрасно. Вѣдаешь, милость ваша, и самъ: крестьяне многихъ, государь, а не крѣпостные ваши монастырскіе. И хотя бы и монастырскіе, бить не надлежитъ. Деньги, которыя задаточныя, у нихъ задѣланы, а силою дѣлать въ неволю не заставишь, для того что есть у васъ противъ договорной росписи много излишняго дѣла. Въ томъ вашемъ непорядкѣ есть многая остановка и прогульные дни. Надлежитъ съ ними сдѣлать другоряды, а въ неволю не удержишь. Надобно имъ дать порядокъ, а противъ недомолвки въ лишнемъ дѣлѣ разсчетъ, и по разсчету заплатить, и написать роспись съ полностію, что есть дѣла. Тогда станутъ и работать. А обидѣть напрасно и отнять заработанныя деньги не надобно» [190].

По разслѣдованію оказалось, что каменщики разбѣжались отъ излишней, сверхъ договору, погребной работы. Побои, сколько выяснено, нанесены были только однажды подрядчику Козину архитекторомъ Христофоромъ: онъ ударилъ его палкою разъ за то, что въ творилѣ его сотоварищъ Манинъ растворилъ известь непорядочно. Прогульные дни произошли отъ нѣсколько спутаннаго перевода рабочихъ изъ погребовъ наверхъ и обратно. 27-го августа ночью бѣжалъ и Козинъ съ 33-мя каменщиками. Осталось только 10 рабочихъ [191].

Палатный мастеръ каменнаго дѣла Олофъ Люстигъ сдѣлалъ замѣчаніе каменщику за кладку въ фундаментѣ кирпича вмѣсто плиты. Тотъ отвѣтилъ грубостью, Люстигъ ударилъ его «единожды правильцемъ» по головѣ, тотъ вступилъ въ драку, и въ концѣ концовъ Люстигъ разбилъ рабочему лицо до крови. Каменщикъ пожаловался подьячему Прокофьеву, а тотъ пришелъ и сталъ бить Люстига его же «правильцемъ» по головѣ и по спинѣ. Люстигъ жаловался и писалъ, что «отъ того боя» онъ, «при древности», едва волочится, и просилъ, ежели онъ не угоденъ, отпустить его съ работъ, а такихъ каменщиковъ, которые фундаментъ станутъ дѣлать изъ кирпича, онъ къ работамъ допустить не можетъ, ибо кирпичные фундаменты и 10-и лѣтъ не простоятъ [192].

Въ предупрежденіе побѣговъ, работающихъ сковывали [193].

Рабочіе были разныхъ статей, съ различнымъ вознагражденіемъ. Въ 1713-мъ году плотники получали $1^1/_2$ рубля въ мѣсяцъ,

---

[190] ОААНЛ. II, 959—961.
[191] ОААНЛ. II, 960.
[192] ОААНЛ. II, 659—660.
[193] ОААНЛ. II, 1228.

нанимались по 1-е октября [194]. Рядомъ съ этимъ встрѣчается сообщеніе о цѣнахъ гораздо высшихъ: въ 1713-мъ году Иверскій Монастырь нанималъ плотниковъ въ Новгородскомъ уѣздѣ по 5-и рублей въ мѣсяцъ при существованіи въ Петербургѣ размѣра найма въ 3 и даже $2^1/_2$ рубля [195]. Обычное вознагражденіе каменщикамъ первой статьи было 1 рубль 22 алтына 2 деньги въ мѣсяцъ [196]. Въ 1717-мъ году вознагражденіе каменщикамъ и прочимъ рабочимъ простиралось отъ $2^1/_2$ до 4-хъ рублей въ мѣсяцъ [197]. Въ 1722-мъ году взрослые просили $2^1/_2$ рубля, малолѣтніе 2 рубля, «а меньше того не брали» [198]. Въ 1723-мъ году вознагражденіе опредѣлялось въ 2 рубля. Рабочіе третьей статьи получали $2^1/_2$ рубля. Въ 1723-мъ году подвязчики и каменщики получали по $2^1/_2$ рубля въ мѣсяцъ, рабочіе первостатейные по 2 рубля, второстатейные по $1^1/_2$ рубля, малолѣтніе по 40 алтынъ [199]. Вообще, цѣны колебались весьма замѣтно и не были устойчивы [200].

Въ 1718-мъ году малярамъ былъ положенъ высшій окладъ—12 рублей и 12 четвертей хлѣба въ годъ. Кто желалъ быть на монастырскомъ хлѣбѣ, у того вычитали по 10-и денегъ за день [201].

О прибавкѣ писали прошенія, получавшія резолюцію судіи Головачева [202].

Чтобы рабочіе работали при монастырскомъ строеніи усердно, имъ иногда выдавали премію: въ 1720-мъ году выдавали овсяныхъ крупъ не въ счетъ жалованья [203].

Разсчетъ не всегда производили исправно. Наемный рабочій, плотникъ, прослужившій въ Монастырѣ болѣе года, жаловался, что ему заплачено «съ міру» только за 6 мѣсяцевъ, при работѣ «платьемъ и обувью весьма обносился», да и домашнимъ его «пить и ѣсть стало нечего» и «податей платить нечѣмъ» [204]. Конный рабочій продалъ «отъ безкормицы» лошадь и былъ за это битъ ботогами [205].

Съ теченіемъ времени работы поставлены были такимъ обра-

---

194 ОААНЛ. I, 54.
195 ОААНЛ. I, 18. 59.
196 ААНЛ. 1723 г. № 139, лл. 49. 51 и др.
197 ОААНЛ. II, 797.
198 ААНЛ. 1722 г. № 72, л. 2.
199 ААНЛ. 1723 г. № 4, лл. 1—29.
200 ОААНЛ. I, 59. 502. 539. 562. 652; II, 1031.
201 ОААНЛ. II, 661.
202 ААНЛ. 1723 г. № 139, лл. 49. 51 и др.
203 ОААНЛ. III, 147.
204 ОААНЛ. II, 504—505.
205 ОААНЛ. II, 548—549.

зомъ, что при самыхъ работахъ производилось обученіе спеціалистами-мастерами учениковъ.

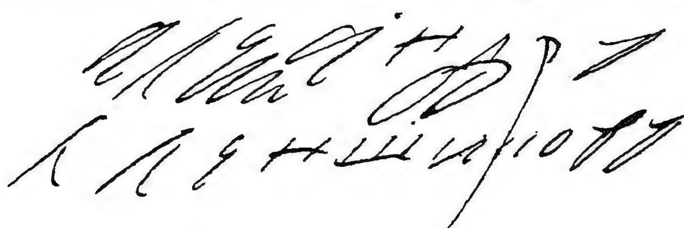
При основаніи кирпичныхъ заводовъ были высылаемы рабочіе изъ вотчинъ «для наученія кирпичнаго дѣла» [206]. На заводахъ у гончарнаго дѣла работалъ иноземецъ и архимандритъ Ѳеодосій напоминаетъ изъ заграницы въ 1716-мъ году «смотрѣть надъ учениками, дабы не забыли, чему научились» [207].

На пильной мельницѣ были рабочіе изъ города Румена, посадскіе люди [208], а у нихъ были «для науки» 3 монастырскихъ служителя [209]. Въ началѣ 1719-го года они просили уволить ихъ «въ домы ихъ», такъ какъ, по ихъ словамъ, «пильнаго дѣла приходитъ окончаніе, а 4-хъ человѣкъ монастырскихъ служителей пильному дѣлу они выучили» [210]. Въ дальнѣйшее время на мельницѣ работали уже «выученные Невскимъ коштомъ мастера» [211].

Въ кузницѣ работалъ Французъ [212].

Монастырскому келейнику, по его просьбѣ, разрѣшено было въ 1719-мъ году учиться столярному дѣлу [213].

Всѣмъ строеніемъ Монастыря, какъ и всего Петербурга, завѣдывалъ верховный глава—Петръ и его ближайшій сотрудникъ—свѣтлѣйшій князь. Самъ Петръ выбралъ мѣсто для Монастыря, утвердилъ планъ, указалъ средства, собралъ монашествующую братію, посѣщалъ Монастырь. Свѣтлѣйшаго князя прилежно просили о дополнительномъ нарядѣ рабочихъ, свѣтлѣйшему князю объявляли планъ и рисунки, «какъ изволитъ» [214], свѣтлѣйшій князь, устраивая пріѣзжихъ монашествующихъ [215], приказывалъ дополнительно построить кельи «для умноженія монаховъ» [216].



28. Автографъ свѣтлѣйшаго князя Меншикова. ААНЛ. 1716 г. № 29, л. 13.

«Свѣтлѣйшій Римскаго и Россійскаго Государствъ князь и герцогъ Ижерскій, Его Царскаго Величества верховный дѣйствительный тайный совѣтникъ и надъ войски командующій генералъ-фельдмаршалъ и губернаторъ губерніи Санктпитербургской, кавалеръ святаго Андрея и Слона, Бѣлаго и Чернаго Орловъ и подполковникъ отъ Преображенской лейбъ-гвардіи и полковникъ надъ тремя полками Александръ Даниловичъ Меншиковъ» [217].

Во главѣ работъ стоялъ архитекторъ Андрей Якимовичъ Тре-

---

[206] ОААНЛ. I, 242.
[207] ОААНЛ. I, 808.
[208] ОААНЛ. II, 714.
[209] ОААНЛ. II, 530.
[210] ОААНЛ. II, 714.
[211] ОААНЛ. I, 747.
[212] ОААНЛ. II, 1235.
[213] ОААНЛ. II, 726.
[214] ОААНЛ. I, 854.
[215] ОААНЛ. I, 903—905.
[216] ОААНЛ. I, 932.
[217] ОААНЛ. II, 484.

зинъ [218] или Дрезинъ [219], иногда Треззини [220], Dominico Trezzin [221], D. Trezzini [222], носившій титулъ оберъ-архитектона [223]. Трезинъ, котораго одинъ изъ авторовъ его біографіи именуетъ Андреемъ Петровичемъ [224], принадлежалъ къ семьѣ, давшей цѣлое поколѣніе архитекторовъ. Родиною его былъ «городокъ Астано близъ Ломбардіи, въ округѣ Лугано, Тессинскаго кантона». Онъ служилъ въ Копенгагенѣ при Дворѣ Датскаго Короля Фредерика IV. Въ 1703-мъ году нашъ посланникъ Измайловъ пригласилъ его на службу въ Россію. По договору, заключенному 1-го апрѣля, Трезинъ обязывался строить крѣпость, церкви, дома и все другое, имѣя титулъ архитектора отъ цивиліи и милитаріи. Съ нимъ въ Россію шло 9 человѣкъ Датскихъ мастеровъ—гипсоваго, палатнаго, флернаго и кружевнаго дѣла, фортификаціи. Всѣ они прибыли первоначально въ Москву, а отсюда 3-го августа прибыли уже въ Петербургъ. Трезинъ явился строителемъ всего перваго Петербурга,—соорудилъ крѣпость, зданіе 12-и Коллегій—нынѣшній Университетъ, старый гостиный дворъ [225]. Трезинъ былъ обремененъ работой и съ 1720-го года остался исключительно у городовыхъ строельныхъ дѣлъ [226], а строеніе Монастыря принялъ на себя другой архитекторъ.

29. Автографъ архитектора Трезина.

ААНЛ. 1718 г. № 168, л. 1.

1-го іюля 1720-го года «къ каменному и деревянному и прочимъ всякимъ дѣламъ, которыя къ Монастырю имѣютъ быть угодны»,

---

[218] ОААНЛ. I, 64. 65. 525. 939; см. 748. 932; II, 718. 893; см. 664. 717. 839. 842. 960; III, 212. 220. 418.

[219] ОААНЛ. I, 805. 854.

[220] ОААНЛ. II, 894.

[221] ОААНЛ. I, 526.

[222] ОААНЛ. II, 716. 894.

[223] ОААНЛ. II, 718. 893. 960.

[224] Корольковъ М., «Архитекты Трезины»,—СГ. 1911 г. IV, 1—36.

[225] Корольковъ М., «Архит. Трезины»,—СГ. 1911 г. IV, 17—23.

[226] Къ показанію дальнѣйшихъ работъ Трезина служитъ слѣдующій документъ: «Вѣдомость о работахъ, которыя указаны дѣлать отъ Его Императорскаго Величества. ——На Васильевскомъ островѣ построеніе мытнаго двора и кладовыхъ амбаровъ къ Военной Коллегіи, нынѣ зачнемъ бить подъ фундаментъ сваи.— —Святая церковь Петра и Павла—стѣны и столбы додѣлываемъ и своды дѣлаемъ и стропила на кровлю ставимъ. Колокольня оныя церкви, мѣди вызолочено по нынѣшнее число на обиваніе шпица и куполовъ 2.000 футъ и со всякимъ поспѣшеніемъ золотятъ. Ангелъ летающей, который будетъ поставленъ на кугель шпица, нынѣ дѣлаемъ изъ мѣди.——D. Trezzini. Іюня 4 дня 1722 года».—ГА. X, Кабинетъ II № 61, лл. 469—470.

опредѣленъ въ Монастырь архитекторъ Прусской земли Ѳеодоръ Швердфегеръ—Theodorus Schwerd-Feger (или Feyer), по контракту на годъ, съ вознагражденіемъ въ 500 рублей [227]. Ему дана была при Монастырѣ квартира и куплена малая лодка для разъѣздовъ [228]. Параграфы контракта гласили: «помянутый архитекторъ да имѣетъ диспозицію на себѣ всего строенія въ Невскомъ Монастырѣ, какъ каменнаго, такъ и деревяннаго, также къ тому принадлежащія каменныя, желѣзныя, медальныя структуры или украшенія, садовныя, фонтанныя и мельничныя работы, зачатыя по прежнимъ рисункамъ, и вновь что повелѣно будетъ рисовать и строить. То строеніе производить и дѣлать со всякимъ поспѣшеніемъ, въ добромъ поведеніи, крѣпости и твердости, для котораго окончанія онъ обязанъ всякому мастеровому въ его художествѣ въ потребное время работу учреждать, дабы никто изъ оныхъ праздны не были и въ работахъ не лѣнились. Къ тому строенію что надобно въ заготовку какихъ матеріаловъ и мастеровыхъ и работныхъ людей, въ Канцелярію давать вѣдомости въ удобное время. Ежели недалеко отъ Монастыря впредь нѣкоторое строеніе восхощетъ быть строено, и оное онъ воспріиметъ на себя жъ. Изъ показанныхъ ему учениковъ выбрать склоннѣйшихъ натурою къ наукѣ, и оныхъ обучать архитектурѣ. Стрещи того, чтобъ остановки и помѣшательства въ работѣ чрезъ брань или отъ лѣности, злости и прочаго не приключилось. Ежели случатся отъ работныхъ людей погрѣшенія, и оныхъ за малыя штрафовать ему, архитектору, по своему разсмотрѣнію, а въ большихъ погрѣшеніяхъ къ наказанію, показавъ вины ихъ письменно, отсылать въ Канцелярію. Для опредѣленія годового трактамента, по достоинству мастеровыхъ людей, добрыхъ и среднихъ и плохихъ въ каждомъ мастерствѣ и каковъ кто въ трудолюбіи, разсмотря, росписать порознь и подать въ Канцеляріи. О всемъ, какъ надлежитъ доброму человѣку, имѣть усмотрѣніе къ лучшему, а убытка Монастырю не учинить. За тотъ архитектурской трудъ давать ему того Мона-

30. Автографъ архитектора Швердфегера.
ААНЛ. 1721 г. № 4, л. 1.

[227] Его фамилія также пишется разно: Швердфегеръ, Швердъ-Фегеръ, Швердъ-Ѳегеръ, Швертъ-Ѳегеръ, Швертъ-Фейгеръ, иногда просто Фейгеръ.—ОААНЛ. II, 543; III, 243. 248. 249. 250. 251. 253. 257. 258. 340. 341. 406.

[228] ОААНЛ. III, 14. 248—251. 253. 295. 543—544.

стыря изъ казны денегъ по 500 рублевъ на годъ; ему жъ квартира монастырская» [229]. Онъ и исполнялъ обязанности архитектора [230].

У строенія мазанокъ на подворьѣ въ 1716-мъ году былъ иноземецъ Падоръ [231].

Съ 13-го іюля по 1-е октября 1718-го года за постройками въ Монастырѣ имѣлъ наблюденіе архитекторъ Саксонецъ Христофоръ Кондратьевъ, производившій постройки на Котлинѣ островѣ и получавшій отъ Монастыря по разсчету изъ оклада въ 400 рублей въ годъ [232]. Онъ работалъ въ Монастырѣ и въ слѣдующемъ году и въ апрѣлѣ подалъ «роспись припасамъ, что надобно къ строенію монастырскому святаго Александра Невскаго на строеніе всего фронта» [233]. 12-го сентября 1719-го года онъ, подъ именованіемъ «монастырскаго каменнаго дѣла архитектора», «явилъ 3 моделя, противъ которыхъ сдѣлать къ церкви Божіей и къ палатному строенію на взымзы кирпича, на каждый модель по 10-и тысячъ кирпича» [234]. Кондратьевъ ничего не дѣлалъ, впрочемъ, безъ одобренія главнаго архитектора—Трезина [235].

У каменнаго дѣла былъ мурмейстеромъ съ 1716-го года Ульянъ-Люсти-Олуфъ, или Уловъ. Онъ былъ родомъ Шведъ изъ Стокгольма, взятъ въ плѣнъ въ 1710-мъ году въ Выборгѣ, работалъ 3 года въ Вышнемъ Волочкѣ у слюдныхъ заводовъ, потомъ годъ у каменнаго палатнаго строенія у Новгородца Сердюкова, въ 1714-мъ году, въ бытность архимандрита Ѳеодосія въ Новгородѣ, взятъ, съ разрѣшенія вице-губернатора Римскаго-Корсакова, въ Невскій Монастырь «для надсмотру у каменнаго палатнаго строенія» и оставался здѣсь до заключенія мира съ Швеціей, служа «безоблѣнно». Его жена Бригитта поставляла дрожжи на просфоры и стирала для архимандричьей кельи скатерти и салфетки. Въ 1721-мъ году, по собственному желанію, супруги отпущены на родину [236]. Онъ руководилъ сооруженіемъ печей, трубъ [237].

Въ іюлѣ 1720-го года къ каменному строенію опредѣленъ былъ иноземецъ—Саксонецъ Христіанъ Улъ, или Уловъ [238].

Въ маѣ 1719-го года опредѣлено «быть у монастырскаго каменнаго и деревяннаго строенія и у присмотру монастырской пильной мельницы» «для пріема матеріаловъ и надзиранія» комиссару Козьмѣ Карпову и іеромонаху Галактіону [239].

---

[229] ОААНЛ. III, 248—249.

[230] ОААНЛ. II, 543—544.

[231] ОААНЛ. I, 805.

[232] ОААНЛ. II, 683—684.

[233] ОААНЛ. II, 719. 960.

[234] ОААНЛ. II, 1067.

[235] ОААНЛ. III, 57.

[236] ОААНЛ. III, 243—245. — Съ именемъ иноземца Ульяна Ульянова онъ значится въ спискѣ проживавшихъ въ Монастырѣ въ 1716-мъ году.—ОААНЛ. I, 1141.

[237] ОААНЛ. II, 431—432. 1236. 1254; III, 13.

[238] ОААНЛ. III, 14.

[239] ОААНЛ. II, 1055—1056. 1080.

Іеромонахъ Галактіонъ, въ мірѣ Герасимъ Дубининъ, изъ купечества, Москвитинъ, родился въ 1667-мъ году, принялъ постриженіе въ 1701-мъ году въ Москвѣ, въ Симоновомъ Монастырѣ, вызванъ въ Александро-Невскій Монастырь въ 1719-мъ году. Онъ все время оставался у строельныхъ дѣлъ, имѣя въ помощь по пріему матеріаловъ другихъ іеромонаховъ. Въ Александро-Невскомъ Монастырѣ онъ носилъ титулъ надзирателя строельныхъ дѣлъ [240].

Козьма Ивановичъ Карповъ былъ изъ приказныхъ Троице-Сергіева Монастыря, явившихся въ Петербургъ въ 1718-мъ году [241]. Онъ былъ опредѣленъ «строельныхъ дѣлъ комиссаромъ» и получалъ жалованья 60 рублей [242]. Въ январѣ 1724-го года онъ былъ сосчитанъ іеродіакономъ Александромъ въ Счетной Конторѣ, по приказанію архіепископа Ѳеодосія. Съ Карповымъ со времени его опредѣленія были при строельныхъ дѣлахъ безперемѣнно подьячіе Козьма Хлѣбоѣжевъ и Иванъ Торопчанинъ. Архіепископъ Ѳеодосій назначилъ Карпова комиссаромъ въ Присѣки, въ Бѣжецкія вотчины, гдѣ усмотрѣна была неисправность комиссара Кипріана Рогозина и подьячаго Никиты Лалова, и далъ ему подьячимъ Стефана Лукина. Въ концѣ іюня 1724-го года разсчетъ былъ оконченъ и Карповъ отправился къ мѣсту новаго служенія [243].

Столяреннымъ надзирателемъ былъ монахъ Іосифъ, въ мірѣ Іероѳей Свѣшниковъ, изъ купечества, Москвитинъ, родившійся въ 1667-мъ году, принявшій монашество въ Новгородскомъ Архіерейскомъ Домѣ въ 1713-мъ году, вызванный въ Александро-Невскій Монастырь въ 1721-мъ году [244].

За кузницей и рѣзьбой изъ камня наблюдалъ «кузнечный надзиратель», монахъ Аѳанасій (Черкасовъ) [245].

Особою группою стоятъ живописныя и вообще художественныя работы. При началѣ строенія Монастыря, въ 1713-мъ году, упоминаются прибывшіе изъ Боровичскаго Духова Монастыря иконописцы [246] и бывшій въ Александро-Невскомъ Монастырѣ, повидимому, прибывшій изъ Иверскаго иконописецъ Купрей Мироновъ [247]. Со-

---

[240] ААНЛ. 1725 г. № 10, л. 8.—ОААНЛ. II, 692. 960. 988. 991.1060. 1080. 1254. 1208: въ 1719-мъ году принимали известь іеромонахъ Сергій и архимандритъ Рувимъ; III, 57. 85. 167.—Ср ОАСС. X, 398, гдѣ онъ показанъ ризничимъ Симонова Монастыря и прибывшимъ въ 1718-мъ году.

[241] ОААНЛ. II, 1053.

[242] ОААНЛ. II, 1055—1056. 1080. 686. 692. 842. 940. 960. 982. 1060. 1229.—ААНЛ. 1722 г. № 122, л. 2.

[243] ААНЛ. 1724 г. № 11.

[244] ААНЛ. 1725 г. № 57, л. 1; 1725 г. № 10, л. 10.

[245] ОААНЛ. II, 549. 960. 1031; III, 204.—См. стр. 61.

[246] ОААНЛ. I, 65.

[247] ОААНЛ. I, 1147.

хранилось свѣдѣніе, что въ 1714-мъ году высланъ былъ изъ Иверскаго Монастыря въ Невскій иконописецъ Андрей Брызгаловъ [248]. Въ 1716-мъ году въ Александро-Невскомъ Монастырѣ работалъ живописецъ Антонъ Веденихтовъ [249]. Въ дальнѣйшее время Монастырь пользовался услугами разныхъ живописцевъ, бывшихъ въ Петербургѣ. Художественныя и живописныя работы производимы были не своими средствами, а при посредствѣ постороннихъ Монастырю лицъ—спеціалистовъ своего дѣла. Съ 1720-го года въ Монастырѣ былъ свой живописецъ — іеродіаконъ Іона Нѣжинскій, въ мірѣ Иванъ Васильевичъ, изъ купечества города Нѣжина, «Греченинъ», принявшій монашество въ 1713-мъ году, 26-и лѣтъ, въ Свинскомъ Монастырѣ и посвященный въ іеродіакона въ 1718-мъ году [250].

Корабельнаго мраморнаго малярства мастеръ изъ Адмиралтейства Александръ Өеодоровичъ Чеглоковъ расписывалъ въ нижней церкви, въ алтарѣ и въ трапезѣ, въ дверяхъ и окнахъ, откосы, рамы, столпы, пилястры, мраморною работой, по образцу, данному архитекторомъ Швердфегеромъ, за 10 рублей [251].

Позолотныя и красочныя работы въ нижней церкви въ 1723-мъ году производили по подряду партикулярной верфи живописнаго дѣла «мастеръ» Иванъ Никитинъ, подмастерье Андрей Ивановъ Квашнинъ. Позолота 5-и яблоковъ на церковные купола производилась золотарями [252]. Въ Монастырѣ былъ и свой серебренникъ Степанъ Максимовъ [253]. Петербургскаго Адмиралтейства рѣзного дѣла подмастерье Өедоръ Евсѣевъ Чижиковъ вырѣзалъ въ нижнюю церковь къ престолу 7 лицъ херувимовъ и къ крылосамъ 12 балясъ по архитекторскому рисунку. Другія рѣзныя работы исполнялъ Петербургскаго Адмиралтейства рѣщикъ Петръ Мироновъ Сакульской [254]. Капители рѣзныя къ церковнымъ и палатнымъ столбамъ рѣзали по указанію Швердфегера Валдайскіе каменщики по 6-и рублей за пару. Далѣе работы были сданы иноземцу Цесарской земли, рѣзныхъ каменныхъ дѣлъ мастеру Кондрату Гаю Мартынову, по рекомендаціи Швердфегера, по 7-и рублей за пару. Онъ рѣзалъ въ своемъ домѣ на Васильевскомъ островѣ, получая камень изъ Монастыря; съ сентября по январь онъ вырѣзалъ 60 капителей, а затѣмъ больше ему рѣзать не велѣно, такъ какъ другіе рѣщики, изъ Русскихъ, а именно Городовой Канцеляріи, просили меньшую цѣну [255]. Камень рѣзали для капителей и пьедесталовъ по рисункамъ Трезина [256]. Рѣзали также

---

[248] ОААНЛ. I, 264.

[249] ОААНЛ. I, 1099.

[250] ААНЛ. 1725 г. № 10, лл. 10. 21—22.

[251] ААНЛ. 1722 г. № 122, лл. 11. 12.

[252] ААНЛ. 1723 г. №№ 9, 10.—ОААНЛ. III, 13.

[253] ААНЛ. 1724 г. № 11, л. 51.

[254] ААНЛ. 1723 г. №№ 83, 10.

[255] ОААНЛ. III, 15.—ААНЛ. 1723 г. № 10.

[256] ОААНЛ. II, 839. 842—843.

капители Петербургской Городовой Канцеляріи рѣщикъ Тимоѳей Андреевъ съ товарищами и Французъ Ѳалей—Etienne Follet [257]. 6 мѣдныхъ съ серебряными цѣпочками позолоченныхъ лампадъ въ нижнюю церковь сдѣлали мастера серебрянаго дѣла Никифоръ Ильинъ Мурашевъ и Якимъ Андреевъ, 4 отливныхъ точеныхъ лампады изъ зеленой мѣди—Литейнаго Пушечнаго Двора паникадильные мастера Иванъ Андреевъ и ученикъ Никита Андреевъ и одну такую же лампаду государевъ токарь Андрей Константиновъ [258]. Въ Монастырѣ былъ свой «костяныхъ дѣлъ мастеръ», монахъ Макарій, взятый изъ Московскаго Знаменскаго Монастыря [259].

Партикулярной верфи живописныхъ дѣлъ «подмастерье» Иванъ Никитинъ получилъ заказъ для большого купола каменной церкви на двѣ картины: «Возстанія отъ гроба» и «Вознесенія Господня». Предлагая свои услуги для написанія всѣхъ 8-и картинъ въ куполѣ, предположенныхъ къ раздачѣ нѣсколькимъ художникамъ, Никитинъ писалъ Козьмѣ Карпову: «я весьма крѣпко на себя надѣюсь, что прочіе всѣ уступятъ, которые чужое мастерство и копіи приносятъ съ другихъ картинъ, а исторіи не умѣютъ и назвать». Кромѣ заказанныхъ двухъ картинъ, онъ написалъ еще двѣ: «Ученіе, когда въ церкви училъ двунадесяти лѣтъ», и «Изгнаніе изъ церкви продающихъ и купующихъ», за живописца Ивана Одольскаго, которому первоначально предположено было отдать эти двѣ картины. Всѣ картины въ куполъ были оплачены гонораромъ въ 10 рублей каждая. Въ нижней церкви въ иконостасъ имъ написаны: изображенія въ царскія двери 4-хъ евангелистовъ и Благовѣщенія, на мѣдныхъ дскахъ, и въ сѣверныя и южныя двери двухъ архангеловъ, на холстѣ. За эту работу онъ получилъ 16 рублей [260]. Никитинъ впослѣдствіи титуловался уже мастеромъ и исполнялъ и другія работы для Монастыря. Онъ умеръ 2-го апрѣля 1729-го года [261].

Двѣ картины въ большой куполъ каменной церкви—«Распятіе Христово» и «Положеніе во гробъ»—написаны были, по рисункамъ Швердфегера, живописцемъ Дмитріемъ Никифоровымъ Соловьевымъ. Онъ же написалъ въ иконостасъ нижней церкви образа: Святыя Троицы—надъ царскими дверьми, въ первомъ ярусѣ Богородиченъ, благовѣрнаго великаго князя Владиміра, «выше мѣстныхъ образовъ»—апостоловъ Петра, Павла и Андрея Первозваннаго и пророка Іоанна Предтечи. Всѣ писаны на холстѣ.

---

[257] ААНЛ. 1721 г. № 6.

[258] ААНЛ. 1723 г. №№ 10, 88.

[259] ОАСС. II, I, 502.—ОААНЛ. III, 113.

[260] ААНЛ. 1722 г. № 122, лл. 1—7. 8; 1723 г. № 10.

[261] ААНЛ. 1728 г. № 6, лл. 3. 4.

Получилъ онъ за 2 образа въ нижнемъ ярусѣ иконостаса по 10-и рублей, за прочіе по 3 [262]. Соловьевымъ же былъ написанъ образъ Спасителя, помѣщенный въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ [263].

Живописецъ С.-Петербургской Типографіи Иванъ Григорьевичъ Одольскій написалъ въ нижнюю каменную церковь Благовѣщенія 2 образа въ иконостасъ: Спасителя и Александра Невскаго. Ему выдано было по 13-и рублей за образъ. Имъ же написанъ былъ на тафтѣ образъ святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго въ великокняжеской одеждѣ, который и утвержденъ на ракѣ еще въ Шлиссельбургѣ. Онъ же написалъ для церковныхъ вратъ образа: Богоматери и архангела Гавріила, архангела Михаила и ангела Рафаила, и для нижней церкви образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы [264]. Съ товарищемъ Михаиломъ Негрудовымъ онъ написалъ на потолкѣ нижней церкви «Свѣтъ Божій», по архитекторскому рисунку; получили 5 рублей [265].

Адмиралтейской живописецъ Иванъ Яковлевъ Вишняковъ написалъ для большого купола каменной церкви картины, по рисункамъ, даннымъ архитекторомъ Швердфегеромъ: «Рождества Христова» и «Богоявленія» [266].

Образа въ верхнюю церковь написаны были «живописнымъ художествомъ» на холстѣ «иноземцемъ Галанскіе земли» Ѳзелемъ въ иконостасъ по правую сторону царскихъ вратъ: святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго во облацѣ и Спасителя съ херувимами, по лѣвую: великомученицы Екатерины во облацѣ и Пресвятой Богоматери; въ верхнемъ ярусѣ—надъ царскими дверьми—Сошествія Святаго Духа, по правую сторону—«Іоанна Крестителя, крестившаго народъ въ Іорданѣ», по лѣвую—«пророка Иліи, восходившаго на огненной колесницѣ на небо,» надъ южными дверьми—пророка Мелхиседека, надъ сѣверными—пророка Аарона, надъ трапезными, первыми отъ алтаря—«Перенесеніе изъ Египта мощей Іосифа Прекраснаго», надъ вторыми—«Іакова патріарха, како видѣ съ небеси до земли лѣствицу»,—всего 10 образовъ. За нихъ было уплачено 160 рублей [267].

---

262 ААНЛ. 1722 г. № 122, лл. 4—8; 1723 г. № 10.
263 ААНЛ. 1724 г. № 146.
264 ААНЛ. 1722 г. № 122, лл. 7—10; 1723 г. № 10; 1724 г. № 146.
265 ААНЛ. 1722 г. № 122, лл. 7—10.
266 ААНЛ. 1722 г. № 122, лл. 1. 5.
267 ААНЛ. 1724 г. №№ 168, 146.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Монастырское братство.

Подтвержденіе прежняго положенія относительно состава монастырскаго братства. Прибытіе монашествующихъ въ 1718-мъ, 1719-мъ и 1720-мъ годахъ; голосистые монахи; іеромонахи для флота. Распредѣленіе прибывшихъ по разнымъ мѣстамъ: посвященіе въ епископы; назначеніе настоятелями Монастырей; опредѣленіе къ дѣламъ; помѣщеніе въ братство Иверскаго Монастыря; кончина и погребеніе въ Невскомъ Монастырѣ; возвращеніе въ прежнія мѣста; рукоположеніе въ высшія степени. Флотское духовенство. Прибытіе монашествующихъ въ 1721-мъ году и дальнѣйшее ихъ назначеніе. Вѣдомость 10-го марта 1722-го года. Свѣдѣнія о прибывшихъ въ 1722—1725-мъ годахъ. Дополнительныя свѣдѣнія. Составъ монастырской братіи. Условія вызова въ Александро-Невскій Монастырь.

Заботливо водворяемое въ Монастырѣ братство, собираемое со всей Россіи, съ каждымъ годомъ увеличивалось въ своей численности.

Въ 1718-мъ году Государь напомнилъ объ особомъ относительно состава братства положеніи Монастыря. На докладныхъ пунктахъ митрополита Стефана о необходимости поставленія архіереевъ на вдовствующія каѳедры Государь, поручивъ подать списокъ кандидатовъ, приписалъ: «впредь для такихъ избраній надлежитъ заранѣе добрыхъ монаховъ сюда, въ Монастырь Невской, привезть, дабы здѣсь жили» [1].

Въ 1718-мъ году въ Александро-Невскій Монастырь прибыло 7 монашествующихъ, а именно: келарь Новоспасскаго Монастыря, іеромонахъ Кипріанъ (Скрипицынъ), Кіевлянинъ, іеромонахъ Стефанъ (Прибыловичъ), изъ Богоявленскаго Монастыря Петръ (Котляревскій), изъ Донского Монастыря намѣстникъ, іеромонахъ Филаретъ, изъ Троицкаго Сергіева Монастыря іеромонахъ Спиридонъ и іеродіаконъ Ѳеофанъ и бывшій архимандритъ Тихвина Монастыря Рувимъ [2].

Іеромонахъ Стефанъ, именуемый иногда учителемъ, иногда Кіевскимъ игуменомъ [3], въ іюнѣ 1717-го года былъ высланъ въ

---

[1] 1-е ПСЗ. V, № 3239.

[2] ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 59.—ОААНЛ. III, 164.—ОАСС. XIV, 234; X, 398.

[3] ОААНЛ. II, 395. 1007; III, 84.—ОАСС. I, 347.

Александро-Свирскій Монастырь «и при немъ, для охраненія», были командированы 2 драгуна сенатской комплетной роты «и велѣно имъ при немъ быть въ томъ Монастырѣ до указу». 3-го марта 1718-го года іеромонахъ Стефанъ, по распоряженію Меншикова, взятъ былъ въ Александро-Невскій Монастырь [4].

Іеромонахъ Петръ, въ мірѣ Прокопій, «Полтавскаго уѣзда городка Великихъ Будышъ козацкой сынъ», родился въ 1687-мъ году, до монашества «бывалъ при Латинскихъ Школахъ» [5], постриженъ былъ въ монашество въ Рыхловскомъ Монастырѣ Черниговской епархіи въ 1710-мъ году при игуменѣ Діонисіѣ (Добромильскомъ), гдѣ жилъ въ должности писарской; года черезъ 2 посвященъ въ Черниговѣ «въ катедрѣ» митрополитомъ Сербскимъ Нектаріемъ во іеромонаха «и оттоль пришелъ въ Москву въ Богоявленскій Монастырь, что за Иконнымъ рядомъ», года черезъ 2 вернулся въ Рыхловскій Монастырь, пробылъ здѣсь около двухъ мѣсяцевъ и, прослышавъ, что изъ Малороссійскихъ Монастырей монаховъ брали въ Петербургъ въ Невскій Монастырь, «мыслилъ идти до Іерусалима», но, когда пришелъ въ Великоскитскій Монастырь на границѣ Польской и Волошской земли, узналъ, что Цесарское Величество имѣетъ войну съ Туркомъ, «и затѣмъ до Іерусалима пройти ему стало невозможно». Тогда онъ направился къ другой цѣли, и чрезъ Венгерскую, Цесарскую, Венецкую и Итальянскую земли пришелъ въ Гишпанскую землю и былъ во градѣ Баръ у мощей святаго Николая. «Возвратился вспять чрезъ тѣ же земли» и пришелъ въ Польскую землю и ходилъ по Бѣлороссійскимъ разнымъ городамъ, пробираясь въ Рыхловскій Монастырь. По дорогѣ, въ Смоленскѣ, прослышалъ, что монахи Рыхловскаго Монастыря отправились въ Москву за милостыней. Направился за ними и онъ и, прибывъ въ Москву, водворился вновь въ Богоявленскомъ Монастырѣ. Прожилъ здѣсь мѣсяца 3 и былъ взятъ въ Александро-Невскій Монастырь [6].

Іеромонахъ Филаретъ былъ нѣсколько лѣтъ намѣстникомъ Донского Монастыря, но за болѣзнью «глазною и животною» года 3 уже не священнодѣйствовалъ и былъ уволенъ въ братство приписного Монастыря въ Перемышльскомъ уѣздѣ. Здѣсь, «въ Пустыни», онъ началъ строить каменную церковь, и съ его высылкой въ Невскій Монастырь постройка должна была прекратиться. Передъ отъѣздомъ въ Петербургъ его свидѣтельствовалъ въ Москвѣ «въ гошпиталіи» докторъ Бидло и нашелъ «слаба, а по-Словенски дряхла».

---

[4] ОААНЛ. II, 420—421. 395.

[5] ААНЛ. 1725 г. № 10, л. 8.

[6] ААНЛ. 1722 г. № 10, л. 54.

Настоятель Донского Монастыря, архимандритъ Лаврентій усиленно просилъ о возвращеніи его [7].

Іеромонахъ Спиридонъ, въ мірѣ Стефанъ Троицкой, «изъ поповъ, Москвитинъ», родился въ 1672-мъ году, монашество принялъ въ Казани, въ Успенскомъ Монастырѣ, что на Зилантовѣ горѣ, въ 1710-мъ году [8].

Іеродіаконъ Ѳеофанъ, въ мірѣ Ѳеодоръ Троицкій, протопопскій сынъ города Ельца, родился въ 1680-мъ году, монашество принялъ въ 1714-мъ году въ Троицкомъ Сергіевѣ Монастырѣ, былъ ранѣе протодіакономъ въ Воронежѣ [9].

Архимандритъ Рувимъ былъ сынъ шляхтича Волынскаго города Острога Ивана Михайловича Гурскаго. Его мать, лѣтъ 30 тому назадъ, когда ему было 8 лѣтъ, разсталась, по обѣщанію, съ мужемъ и постриглась въ Кіевѣ, а его отдала «за хлопца» казначею Софійскаго Монастыря Григорію (Гошкеевичу). Жилъ онъ у него лѣтъ 9. Іеромонахъ Григорій былъ вызванъ въ Москву «для ученія Латинскихъ Школъ» и взялъ съ собою своего хлопца. Въ одну изъ поѣздокъ изъ Москвы въ Кіевъ онъ былъ «постриженъ въ рясу» Кіевскимъ митрополитомъ Варлаамомъ. Вернувшись въ Москву, онъ проживалъ сначала при іеромонахѣ Григоріѣ, потомъ, когда тотъ отправленъ былъ для проповѣди въ Сибирь, перешелъ къ префекту Заиконоспасскаго Монастыря Рафаилу (Краснопольскому), съ нимъ перешелъ въ Симоновъ Монастырь, когда іеромонахъ Рафаилъ назначенъ былъ архимандритомъ Симонова Монастыря, и въ Холмогоры, когда архимандритъ Рафаилъ получилъ Холмогорскую каѳедру.

Въ бытность въ Симоновомъ Монастырѣ получилъ «постриженіе въ мантію» и былъ рукоположенъ въ іеродіакона. Изъ Холмогоръ скоро вернулся въ Москву и «присталъ» къ архіепископу Тверскому Каллисту. Имъ былъ посвященъ въ іеромонаха и назначенъ строителемъ въ Кашинскій Духовъ Монастырь. Года черезъ $2^1/_2$, по смерти архіепископа Каллиста, митрополитомъ Новгородскимъ Іовомъ былъ назначенъ игуменомъ Добрынской Пустыни, а еще черезъ $2^1/_2$ года—архимандритомъ Великолуцкаго Троицкаго Сергіева Монастыря. Послѣ кончины митрополита Іова преосвященнымъ Аарономъ переведенъ въ Тихвинскій Монастырь. Онъ пріѣхалъ изъ своего Монастыря съ иконою въ Петербургъ и здѣсь служилъ, безъ разрѣшенія, молебны, былъ однажды ночью замѣченъ самимъ Петромъ, отданъ подъ караулъ.

---

[7] ОААНЛ. II, 813—814.
[8] ААНЛ. 1725 г. № 10, л. 8.
[9] ОАСС. X, 398.—ААНЛ. 1725 г. № 10, л. 8.

Архимандритъ Өеодосій писалъ по этому поводу преосвященному Аарону, что Государь «привелъ онаго въ свой государевъ домъ со иконою великою въ кивотѣ и объявилъ министрамъ, которые присовѣтовали взять онаго въ крѣпость и розыскать, для чего онъ такіе тайные соборы въ православномъ и свободномъ въ вѣрѣ и молитвахъ Государствѣ дѣлаетъ и людей Божіихъ обольщаваетъ. При которомъ онаго архимандрита случаѣ было не малое негодованіе Царскаго Величества» на преосвященнаго Аарона, «для чего такого плута и лестца» послалъ «въ такой Монастырь настоятелемъ», и на архимандрита Өеодосія, «для чего такимъ плутамъ и лестцамъ» не запрещаетъ и даетъ волю [10].

Въ 1718-мъ году архимандритъ Өеодосій напоминалъ Кіевскому губернатору, князю Голицыну, что «по письму отъ высококняжей свѣтлости до вашего высокоблагородія надлежитъ выслать къ намъ въ Александро-Невскій Монастырь изъ Кіевскихъ Монастырей крылошанъ, а именно басовъ 5 и теноровъ 9» [11].

Указомъ Государя, объявленнымъ въ Сенатѣ графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ 1-го января 1719-го года, вызывались въ Петербургъ игуменъ Михайловскаго Монастыря Варлаамъ (Леннецкій), монахи Симонъ (Кохановскій), Михаилъ (Загурскій), изъ Кіевскаго училищнаго Коллегіума одинъ монахъ и архимандритъ Нижегородскаго Троицкаго Николаевскаго Монастыря Питиримъ [12]. Никто изъ этихъ лицъ, однако, не упоминается въ числѣ прибывшихъ въ Александро-Невскій Монастырь.

Въ бумагахъ Петра сохранилась записка архимандрита Өеодосія, отъ 3-го апрѣля 1719-го года, съ перечисленіемъ не явившихся 12-и изъ вызванныхъ въ Невскій Монастырь 40-а монашествующихъ для отправленія на корабли; записка заканчивается такими словами: «а чего ради оные въ Невской Монастырь не прибыли, о томъ извѣстія не получено; а за неприбытіемъ оныхъ во отправленіе на корабли будетъ недостатокъ» [13]. Въ другой запискѣ, принадлежащей, повидимому, тоже къ началу этого года, данъ «реестръ іеромонахамъ доброжительнымъ, которымъ быть на корабляхъ для духовнаго управленія»; переименованы 32 лица, видимо, бывшія уже въ Невскомъ Монастырѣ. Въ заключеніе записки данъ реестръ съ поименованіемъ 9-и «доброжительныхъ же и немолодыхъ іеродіаконовъ, которыхъ посвятить можно во іеро-

[10] ОААНЛ. II, 777—780. 781—795.

[11] ОААНЛ. II, 483.

[12] ОСА. I, I, № 169.

[13] ГА. X, Кабинетъ II № 41, лл. 653—654.—«Приложенія», 24—25.—Морошкинъ И., «Ө. Яновскій»,—РС. 1887 г. X, 40.

монахи въ Санктпитербурхѣ, и въ Невской Монастырь гораздо годныхъ» [14]. Въ 1720-мъ году архимандритъ Ѳеодосій пишетъ «Царскому Пресвѣтлому Величеству объявленіе»: въ 1719-мъ году затребовано было въ Невскій Монастырь для флота 40 іеромонаховъ и іеродіаконовъ, прибыло 32, а 8 не прибыло, кромѣ того, изъ прибывшихъ 32-хъ «нѣкоторые отправлены по указу въ настоятели по Монастырямъ и для обращенія иновѣрныхъ и раскольниковъ къ архіереямъ, и за болѣзньми негодные отпущены; на убылыя мѣста изволите повелѣть прошлаго года не высланныхъ выслать и взять вновь»;—далѣе слѣдуетъ реестръ вновь вызываемыхъ 10-и человѣкъ [15].

Въ 1719-мъ году прибыли слѣдующіе 36 монашествующихъ [16]: Изъ Патріаршаго Дома казначей, іеромонахъ Антоній [17] и іеромонахъ Иринархъ; изъ Архіерейскихъ Домовъ: Казанскаго казначей, іеромонахъ Алексѣй, Крутицкаго іеромонахи Иларіонъ и Викентій и ризничій, іеродіаконъ Адріанъ, Тверского судія, іеромонахъ Іероѳей, Вологодскаго іеродіаконъ Макарій (Хворостинъ), бывшій казначеемъ [18]; Ростовскаго—іеродіаконъ Корнилій, Холмогорскаго—іеродіаконъ Викторъ [19], бывшій ризничимъ. Изъ Монастырей: Троицкаго Сергіева іеромонахи Варлаамъ (Украинецъ), Викентій (Попковъ) и Никифоръ (Титовъ); изъ Чудова келарь, іеромонахъ Іоакимъ, сборщикъ, іеромонахъ Іоакимъ, казначей, іеромонахъ Діонисій [20] и ризничій, іеродіаконъ Матѳей (Грекъ) [21]; изъ Донского: бывшій Астраханскій архимандритъ Левъ, бывшій игуменъ Давидовой Пустыни, іеромонахъ Кириллъ, казначей изъ Шаровкина Монастыря, іеромонахъ Аврамій; изъ Богоявленскаго іеромонахъ Іовъ и бывшій Путимскій игуменъ Сергій; изъ Переславль-Залѣсскаго Горицкаго іеромонахи: казначей Исаія (Ичаловъ) и Левъ; изъ Андроньева іеромонахъ Іона; изъ Симонова іеромонахъ Галактіонъ; изъ Златоустовскаго іеромонахъ Іосифъ; отъ Николы, что на Перервѣ, іеродіаконъ Моисей [22]; изъ Кириллова Монастыря іеро-

[14] ГА. X, Кабинетъ II № 47, лл. 354—355.—«Приложенія», 28—29.

[15] ГА. X, Кабинетъ II № 33, л. 307.—«Приложенія», 29—30.

[16] ААНЛ. 1723 г. № 35, лл. 59—61.—ОААНЛ. II, 982—993; III, 84—86

[17] ОААНЛ. II, 983-987. 991. 1136.—1-е ПСП. II № 472.

[18] ГА. X, Кабинетъ II № 53, л. 73.—«Приложенія», 52. Явился въ Александро-Невскій Монастырь 15-го февраля.

[19] Въ ОААНЛ. III, 85, онъ названъ іеродіакономъ Андроніева Монастыря, а въ «Приложеніяхъ», 29,—Донского.

[20] Въ вѣдомости объ Александро-Невскихъ монахахъ, содержащей отмѣтки о прохожденіи службы, о немъ нѣтъ никакой отмѣтки.—ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 60.

[21] ОААНЛ. III, 164.

[22] ОААНЛ. III, 165.—Іеромонахъ Исаія (Ичаловъ) прибылъ 28-го іюня.—ОААНЛ. II, 993.

монахи Тихонъ и Аввакумъ [23]. Изъ Новгорода іеромонахъ Іовъ, что былъ при школахъ Греческихъ учителемъ, а въ данное время проживалъ въ Хутынѣ Монастырѣ [24]. Изъ Соловецкаго Монастыря поступилъ іеромонахъ Варсонофій. Въ этомъ же году прибыли изъ Спасскаго Монастыря, что въ Москвѣ за Иконнымъ рядомъ, 3 лица, оставившія замѣтный, хотя и весьма различный слѣдъ въ исторіи: учитель, іеромонахъ Маркеллъ (Родишевскій), іеромонахъ Рафаилъ (Заборовскій) и префектъ Иннокентій (Кульчицкій). Кромѣ всѣхъ перечисленныхъ, въ 1719-мъ году поступилъ въ Александро-Невскій Монастырь бывшій духовникъ сіятельнѣйшаго фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева, іеромонахъ Иларіонъ (Раголевскій) [25].

Іеромонахъ Патріаршаго Дома Антоній, въ мірѣ Андрей Яковлевъ, «изъ Московскихъ поповъ», отъ роду имѣлъ 57 лѣтъ, монашество принялъ въ 1709-мъ году въ Донскомъ Монастырѣ [26].

Іеромонахъ Алексѣй, казначей Казанскаго Архіерейскаго Дома, прибылъ въ Петербургъ «за домовыми дѣлами» и здѣсь ему указомъ Царскаго Величества велѣно было «быть въ карабельномъ флотѣ іеромонахомъ» [27].

Іеромонахъ Иларіонъ Крутицкій, въ мірѣ Іосифъ, изъ церковниковъ Мещовскаго уѣзда, постригся на 30-мъ году въ Егорьевскомъ Мещовскомъ Монастырѣ въ 1700-мъ году [28].

Іеродіаконъ Корнилій, въ мірѣ Каллиникъ, былъ діакономъ города Воротынска, 20-и лѣтъ, въ 1683-мъ году, принялъ монашество въ «Настасовомъ Монастырѣ».

Іеродіаконъ Викторъ, въ мірѣ Василій, былъ діакономъ въ Суздалѣ, монашество принялъ въ Спасскомъ Монастырѣ въ Ярославлѣ въ 1711-мъ году, имѣя отъ роду 33 года [29].

Іеромонахъ Варлаамъ Украинецъ, въ мірѣ Василій Высоцкій, былъ изъ церковниковъ города Сѣвска, монастырскую жизнь началъ 20-и лѣтъ, въ 1708-мъ году, поступивъ въ Столбовской Николаевской Монастырь [30].

Бывшій Путимскій игуменъ Сергій, въ мірѣ Стефанъ Роговъ,

---

23 Въ вѣдомости ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 61, показаны прибывшими въ 1719-мъ году, а въ вѣдомости ААНЛ. 1725 г. № 10, л. 9, показаны прибывшими въ 1720-мъ.

24 ОААНЛ. II, 984—986.

25 Въ вѣдомости ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 61, о немъ нѣтъ никакой отмѣтки.

26 ААНЛ. 1725 г. № 10, л. 9.

27 ГА. X, Кабинетъ II № 44, л. 298.—«Приложенія», 52.

28 ААНЛ. 1725 г. № 10, л. 8.

29 ААНЛ. 1725 г. № 10, л. 9.

30 ААНЛ. 1725 г. № 10, л. 9.—По всей видимости, Варлаамъ (Украинецъ) и Варлаамъ (Высоцкій)—одно лицо.

изъ купечества города Путивля, родился въ 1665-мъ году, монашество принялъ въ Путивлѣ въ Молчинскомъ Монастырѣ въ 1693-мъ году [31].

Іеромонахъ Левъ, въ мірѣ Леонтій, «изъ купечества, Осташковецъ», родился въ 1666-мъ году, монашество принялъ въ 1701-мъ году въ Ниловой Пустыни [32].

Іеромонахъ Іосифъ, въ мірѣ Иванъ Андреевъ, изъ поповичей, Суздалецъ, имѣлъ отъ роду 59 лѣтъ, въ монашество былъ постриженъ тому назадъ 12 лѣтъ въ приписномъ къ Троицкому Сергіеву Николаевскомъ Пѣсношскомъ Монастырѣ, до постриженія былъ сельскимъ священникомъ [33].

Іеродіаконъ Моисей, въ мірѣ Михаилъ, изъ церковныхъ дьячковъ Суздальскаго уѣзда Николаевской Пищаковской Пустыни, отъ роду имѣлъ 34 года, въ монашествѣ былъ уже 11 лѣтъ, поступилъ въ монахи въ томъ Монастырѣ, изъ котораго перешелъ въ Невскій [34].

Іеромонахъ Тихонъ, въ мірѣ Тимоѳей, изъ церковниковъ Вологодскаго уѣзда, родился въ 1667-мъ году, монашество принялъ въ 1710-мъ году въ Ребининѣ Пустыни [35].

Іеромонахъ Аввакумъ, въ мірѣ Андрей, изъ поповъ Бѣлозерскаго уѣзда, отъ роду имѣлъ 60 лѣтъ, въ монашествѣ былъ 4 года, принялъ монашество «въ Кирилловѣ Монастырѣ Бѣлозерскаго» [36].

Іеромонахъ Варсонофій по монастырскимъ земельнымъ дѣламъ былъ въ Петербургѣ. Ничего не подозрѣвая о перемѣнѣ своей судьбы, онъ однажды явился въ Канцелярію Сената, а тамъ подьячій Григорій Протопоповъ «сказалъ ему Великаго Государя указъ и велѣлъ явиться въ Невскомъ Монастырѣ господину Ѳеодосію архимандриту, и о бытности его въ Невскомъ Монастырѣ оной подьячей явилъ ему приговоръ за закрѣпою тайнаго совѣтника, графа Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина». Въ бытность іеромонаха Варсонофія въ Петербургѣ онъ, по установленному порядку, каждыя двѣ недѣли долженъ былъ являться въ Невскій Монастырь для предъявленія личности, видимо, обратилъ на себя вниманіе архимандрита Ѳеодосія и тотъ написалъ Мусину-Пушкину въ февралѣ

---

[31] ААНЛ. 1725 г. № 10, л. 8.

[32] ААНЛ. 1725 г. № 10, л. 9.

[33] ААНЛ. 1725 г. № 10, лл. 8. 16—17. Здѣсь въ вѣдомости не упомянуто о пребываніи его въ Златоустовскомъ Монастырѣ, но тожество этого лица съ прибывшимъ въ 1719-мъ году изъ Златоустовскаго Монастыря іеромонахомъ опредѣляется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ 1719-мъ году показанъ прибывшимъ въ Невскій Монастырь только 1 іеромонахъ Іосифъ.

[34] ААНЛ. 1725 г. № 10, л. 9.

[35] ААНЛ. 1725 г. № 10, л. 9; ср. лл. 16—17: въ Ниловой Пустыни.

[36] ААНЛ. 1725 г. № 10, л. 9.

1719-го года письмо о желательности перевода іеромонаха Варсонофія въ Александро-Невскій Монастырь. Въ результатѣ этого письма и явился указъ [37].

Іеромонахъ Маркеллъ, въ мірѣ Николай Романовичъ Родышевскій, былъ іеродіакономъ Кіево-Братскаго Монастыря и учителемъ Кіевской Академіи [38]. Потомъ онъ получилъ іеромонашество и былъ въ Москвѣ, откуда въ началѣ 1719-го года и былъ вызванъ въ Александро-Невскій Монастырь [39].

Іеромонахъ Рафаилъ въ мірѣ Михаилъ, «отъ шляхетства Польскаго города Львова», родился въ мѣстечкѣ Заборовѣ, въ Галиціи, въ 1679-мъ году, отецъ его былъ латинянинъ; православная мать направила его, послѣ обученія въ заграничныхъ Школахъ, въ Кіевскую Академію, отсюда онъ перешелъ въ Москву, въ Заиконоспасскую Академію, въ которой и закончилъ образованіе. Принялъ монашество въ Спасскомъ училищномъ Монастырѣ въ Москвѣ въ 1711-мъ году, имѣя отъ роду 32 года, и былъ іеромонахомъ Спасскаго за Иконнымъ рядомъ Монастыря и учителемъ Академіи [40].

Іеромонахъ Иннокентій (Кульчицкій) происходилъ изъ дворянской фамиліи Черниговской губерніи, время его рожденіе относится къ 1680-му—1682-му годамъ, образованіе получилъ въ Кіевской Коллегіи въ 1695-мъ—1708-мъ годахъ, монашество принялъ въ 1708-мъ году въ Кіево-Печерской Лаврѣ, гдѣ и былъ посвященъ во іеромонаха. Съ 1710-го года подвизался на педагогическомъ поприщѣ въ Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи гдѣ былъ преподавателемъ и префектомъ [41]. Его фамилію иногда писали Колчинскій [42]; самъ онъ въ доношеніи Святѣйшему Сvноду 25-го февраля 1721-го года подписался «Колчицкій» [43].

Іеромонахъ Иларіонъ (Раголевскій, или Роголевскій, или Роги-

---

[37] ОААНЛ. II, 984—985.

[38] Чистовичъ И. А., «Ѳ. Прокоповичъ», 155.

[39] ОААНЛ. II, 983—984. Его фамилія писалась разно: Родашевскій — ОААНЛ. II, 983; Радишевскій—ОААНЛ. III, 950; Родишевскій—ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 60.

[40] ПБЭ. X, 603.—ОААНЛ. II, 988. 992.—ААНЛ. 1725 г. № 10, л. 9. По имѣющейся здѣсь вѣдомости 1723-го года онъ показанъ 44-хъ лѣтъ отъ роду и 12-и лѣтъ въ монашествѣ, чѣмъ исправляются біографическія о немъ неточности въ ПБЭ. X, 603. Но тутъ же онъ показанъ прибывшимъ въ Александро-Невскій Монастырь въ 1715-мъ году («пребыванія въ Невскомъ лѣтъ 8») явно ошибочно (вѣроятно, вмѣсто 3), ибо въ реестрѣ 1719-го года о доброжительныхъ монахахъ онъ показанъ въ числѣ только подлежащихъ переводу въ Невскій Монастырь.—«Приложенія», 29.

[41] ПБЭ. V, 942.

[42] ААНЛ. III, 279—270.

[43] АСС. 1721 г. № 120, л. 2.

левскій) числился іеромонахомъ Минскаго Петро-Павловскаго Монастыря. 7-го апрѣля 1719-го года въ Петербургѣ, въ Канцеляріи Александро-Невскаго Монастыря, ему сказанъ указъ «быть въ братствѣ въ Невскомъ Монастырѣ и безъ указу и безъ отпуску изъ онаго Монастыря никуда не отлучаться» [44].

Въ 1720-мъ году, по ходатайству архимандрита Ѳеодосія, снова было подтвержденіе о высылкѣ монашествующихъ въ Александро-Невскій Монастырь [45]. Прибыли [46]: изъ Дома Ростовскаго архіерея казначей, архимандритъ Андроникъ, изъ Дома Казанскаго архіерея іеромонахъ Іона [47], изъ Переславль-Данилова Монастыря іеромонахъ Іаковъ, изъ Добраго Монастыря казначей, іеромонахъ Іосифъ и изъ Лютикова Монастыря іеромонахъ Питиримъ,—послѣднихъ трое въ іюнѣ 1720-го года; изъ Новгородскаго Антоніевскаго Монастыря іеромонахъ Антоній [48], изъ Новоспасскаго Монастыря казначей, іеромонахъ Никаноръ, изъ Николо-Перервинскаго Монастыря казначей, іеродіаконъ Каріонъ [49]; изъ уніатовъ іеромонахъ Симеонъ (Вишнеревскій), изъ Дома Тверского архіерея конюшій, іеродіаконъ Сергій [50]; изъ Кіево-Печерскаго Монастыря іеродіаконъ Веніаминъ, изъ приписного Ладожскаго Николаевскаго Монастыря монахъ Маркеллъ—рыбакъ. Вызванные въ 1719-мъ году: ризничій Ростовскаго архіерея, іеродіаконъ Викторъ, ризничій Бѣлоградскаго архіерея, іеродіаконъ Сергій, Фролищевой Пустыни іеромонахъ Гавріилъ (Молодый) [51]; Чудова Монастыря монахъ Ѳеологъ—«для ученія грамматики Славенской и исправленія Типографіи» [52]; Вологодскаго архіерея казначей, іеромонахъ Аврамій (Галицкой) и іеродіаконы Иринархъ (Рогачевъ) и Венедиктъ (Нарбековъ) [53], который былъ въ Кирилловѣ Монастырѣ житеннымъ; 7-го декабря прибылъ Смоленскаго архіерея казначей, іеромонахъ Иларіонъ (Марковъ), будущій намѣстникъ Александро-Невскаго Монастыря, и съ нимъ іеромонахи Іоасафъ (Маевскій) и Кононъ. Въ декабрѣ же прибыли іеромонахъ Спасо-Прилуцкаго Монастыря Ѳеодосій, быв-

---

[44] ОААНЛ. II, 988—989.

[45] ОААНЛ. III, 345—348.

[46] ААНЛ. 1723 г. № 35, лл. 62. 64—69.—ОААНЛ. III, 86; II, 1224.

[47] О немъ въ вѣдомости ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 62, нѣтъ никакой отмѣтки.

[48] О немъ въ вѣдомости ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 62, нѣтъ никакой отмѣтки.—ОААНЛ III, 214. 336. 338—340. Въ Антоніевомъ Монастырѣ онъ былъ келаремъ.

[49] ОААНЛ. III, 164.

[50] ОААНЛ. III, 162—163.

[51] ОААНЛ. III, 288—289.

[52] ААНЛ. 1723 г, № 35, л. 66: явился 8-го сентября.

[53] ААНЛ. 1723 г. № 35, лл. 66—67: явились 11-го декабря.

шій казначей Вологодскаго Архіерейскаго Дома [54], и Крутицкаго архіерея ризничій, іеродіаконъ Михаилъ [55]. Въ 1720-мъ году прибылъ іеромонахъ Кіево-Печерскаго Монастыря Тихонъ, завѣдывавшій приходо-расходными книгами Печатнаго Дома и вызванный въ справщики новозаведенной при Александро-Невскомъ Монастырѣ Типографіи. Съ типографскимъ дѣломъ онъ однако, не былъ знакомъ и былъ впослѣдствіи ризничимъ [56]. Наконецъ, 30-го декабря прибылъ въ Монастырь изъ Дома Ростовскаго епископа іеродіаконъ Августъ, «который былъ соборнымъ діакономъ» [57].

Іеромонахъ Іона, въ мірѣ Іоаннъ, «изъ поповъ города Синбирска», 42-хъ лѣтъ, принялъ монашество 40-а лѣтъ въ Спасскомъ Монастырѣ въ Казани [58].

Іеромонахъ Іаковъ, въ мірѣ Иларіонъ Богданниковъ, «Юрьева Повольскаго церковническій сынъ», принялъ монашество въ Переславль-Залѣсскомъ Борисо-Глѣбскомъ Монастырѣ въ 1702-мъ году, имѣя отъ роду 34 года.

Іеромонахъ Іосифъ, въ мірѣ Іоаннъ Добринскій, «Лиѳлинскаго уѣзду изъ поповичевъ», 45-и лѣтъ, принялъ монашество въ Добромъ Покровскомъ Монастырѣ за 9 лѣтъ до вызова въ Невскій.

Іеромонахъ Антоній Новгородскій, въ мірѣ Антипъ, изъ Новгородскихъ священниковъ, принялъ монашество въ 1718-мъ году въ Антоніевѣ Монастырѣ, имѣя отъ роду 37 лѣтъ.

Іеромонахъ Каріонъ Николаевскій, въ мірѣ Климентъ, изъ крестьянства Московскаго уѣзда, вотчины Угрецкаго Монастыря, принялъ монашество въ Николаевскомъ Перервинскомъ Монастырѣ въ 1703-мъ году, 30-и лѣтъ [59].

Іеродіаконъ Веніаминъ (Фальковскій) былъ въ Петербургѣ съ Зміевскимъ игуменомъ Романомъ и 8-го января указомъ Штатсъ-Конторы перечисленъ въ Александро-Невскій Монастырь [60].

Іеромонахъ Викторъ родился въ Суздалѣ въ 1662-мъ году, въ мірѣ Василій, сынъ служителя Суздальскаго Архіерейскаго Дома, постриженъ въ монашество въ Спасскомъ Ярославскомъ Монастырѣ въ 1713-мъ году, до монашества былъ діакономъ, имѣлъ сына, который былъ тоже діакономъ [61].

---

[54] AAHЛ. 1723 г. № 35, л. 68.—AAHЛ. 1728 г. № 156, л. 1.

[55] Въ вѣдомости AAHЛ. 1723 г. № 35, л. 69, показанъ прибывшимъ въ декабрѣ 1720-го года, а въ вѣдомости AAHЛ. 1725 г. № 10, л. 9,—въ 1721-мъ году.

[56] OACC. V, 313.—OAAHЛ. III, 114.

[57] AAHЛ. 1723 г. № 35, л. 67.—OACC. II. I, 482.

[58] AAHЛ. 1725 г. № 10, л. 9.

[59] AAHЛ. 1725 г. № 10, лл. 8. 9.

[60] OACC. XIV, 234.—OAAHЛ. III, 16.

[61] AAHЛ. 1725 г. № 10, лл. 15—16.

Іеромонахъ Аврамій, въ мірѣ Андрей, «изъ купечества, Галичанинъ», принялъ монашество въ Вологодскомъ Спасскомъ Монастырѣ въ 1708-мъ году, имѣя отъ роду 30 лѣтъ.

Іеромонахъ Іоасафъ, въ мірѣ Исидоръ, изъ купечества Малороссійскаго города Сосницы, «до монашества бывалъ при Латинскихъ Школахъ студентомъ», въ Кіевѣ, и дошелъ до риторики, принялъ постриженіе въ Могилевской епархій въ Марковскомъ Монастырѣ въ 1713-мъ году, 25-и лѣтъ отъ роду. Отсюда былъ вызванъ въ Смоленскъ митрополитомъ Дороѳеемъ (Коротковичемъ) въ 1714-мъ или 1715-мъ году, для преподаванія въ архіерейской Школѣ, послѣ его кончины въ 1718-мъ году ушелъ за рубежъ, въ Китычевскій Монастырь, потомъ вернулся въ Марковъ, потомъ опять былъ въ Смоленскѣ при митрополитѣ Сильвестрѣ (Холмскомъ) [62].

Іеромонахъ Ѳеодосій, въ мірѣ Ѳеодоръ, изъ поповичей Вологодскаго уѣзда, принялъ монашество въ Арсеньевой Пустыни Сухарусова, 24-хъ лѣтъ, въ 1701-мъ году [63].

Іеродіаконъ Михаилъ, въ мірѣ Максимъ, изъ діаконовъ города Шуи, гдѣ его отецъ былъ соборнымъ діакономъ, принялъ монашество 37-и лѣтъ въ 1716-мъ году въ Суздальскомъ Спасскомъ Евѳиміевѣ Монастырѣ [64].

Іеромонахъ Тихонъ, въ мірѣ Тимоѳей Ивановъ, мѣщанскій сынъ Польскаго города Вильска, принялъ монашество въ Кіево-Печерскомъ Монастырѣ, 21-го года, въ 1703-мъ году [65].

Іеродіаконъ Августъ, въ мірѣ Андрей, изъ діаконовъ Ростовскаго собора, поступилъ въ монахи въ Ростовскій Спасскій Монастырь въ 1719-мъ году, 40-ка лѣтъ [66].

Въ 1720-мъ году былъ обильный пріѣздъ голосистыхъ монаховъ. Вслѣдствіе приведеннаго выше требованія архимандрита Ѳеодосія и «по наряду отъ свѣтлѣйшаго князя» были присланы «для пѣнія къ прежнимъ въ прибавокъ на крылосы» изъ Кіевскихъ Монастырей: Печерскаго—басистой іеромонахъ Ираклій и тенористые—діаконы Іона и Мелетій; Софійскаго—басистые іеромонахъ Гавріилъ (Княшенко) и монахъ Исаія (Васильковскій) [67]

---

[62] ААНЛ. 1725 г. № 10, л. 8. — Чистовичъ И. А., «Ѳ. Прокоповичъ», 462—463. Здѣсь невѣрно указано, будто іеромонахъ Іоасафъ былъ въ Невскомъ уже въ 1718-мъ году.—РБС.

[63] ААНЛ. 1725 г. № 10, л. 8: здѣсь онъ показанъ прибывшимъ въ 1721-мъ году, а въ ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 68, днемъ его прибытія означено 11-е декабря 1720-го года.

[64] ААНЛ. 1725 г. № 10, лл. 9. 11—12.

[65] ААНЛ. 1725 г. № 10, лл. 8. 15—16: сынъ священника.

[66] ААНЛ. 1725 г. № 10, л. 9.—ОААНЛ. III, 105.

[67] ААНЛ. 1722 г. № 10, л. 75. Діаконъ Іона, повидимому, Нѣжинскій,—стр. 167.

и тенористой іеродіаконъ Гервасій; Выдубицкаго—теноризтъ, монахъ Іоасафъ (Заблоцкой), Николаевскаго — тенористъ, діаконъ Макарій, Михайловскаго—тенористъ, дьяконъ Климентій, Братскаго—тенористъ, монахъ Геласій; изъ Черниговскаго Троицкаго—уставникъ, басистой іеромонахъ Петръ и тенористъ, діаконъ Іоанникій; архіерейскіе—басистые діаконы Зосима и Варнава; изъ Елецкаго Монастыря тенористые монахъ Гавріилъ и діаконъ Анфіянъ. Всего 16 человѣкъ. Всѣ они прибыли 22-го августа 1720-го года [68].

Іеродіаконъ Мелетій, въ мірѣ Матвѣй Бородавка, изъ купечества города Краснаго Кута, начавшій монашескую жизнь въ 1712-мъ году, 18-и лѣтъ, въ Слободскомъ Зміевскомъ Монастырѣ.

Монахъ Іоасафъ, въ мірѣ Іосифъ, изъ Кіевлянъ, шляхтичъ, принялъ монашество въ Выдубицкомъ Михайловскомъ Монастырѣ въ 1719-мъ году, 21-го года, «во Львовѣ при Латинскихъ Школахъ былъ студентомъ» [69].

Іеродіаконъ Климентъ, въ мірѣ Константинъ, изъ купечества Малороссійскаго города Березнова, поступилъ, имѣя отъ роду 17 лѣтъ, въ 1713-мъ году, въ Черниговскій Домницкій Монастырь, откуда перешелъ затѣмъ въ Кіевъ [70].

Іеродіаконъ Зосима, въ мірѣ Зиновій Гребенка, казацкой сынъ изъ города Гадяча, поступилъ въ Полтавскій Монастырь въ 1714-мъ году, имѣя отъ роду 18 лѣтъ [71].

Іеродіаконъ Варнава, въ мірѣ Леонтій Лисневскій, Стародубскій казацкій сынъ, монастырскую жизнь началъ въ Малороссійскомъ Новгородскомъ Монастырѣ въ 1715-мъ году, 21-го года [72].

Монахъ Гавріилъ, въ мірѣ Григорій Грущенковъ, Малороссійскаго города Чернухи казацкій сынъ, началъ монастырскую жизнь въ Рабцовѣ Монастырѣ въ 1717-мъ году, 25-и лѣтъ [73].

Въ 1719-мъ году былъ присланъ изъ Кабинета Царскаго Величества подъ началъ іеродіаконъ Іоасафъ (Морковъ), постригшійся изъ школьниковъ на Аѳонской Горѣ. Въ 1720-мъ году такимъ же порядкомъ поступилъ въ Монастырь іеромонахъ Сергій (Прозоровскій), также постригшійся на Аѳонѣ изъ школьниковъ [74].

---

[68] ААНЛ. 1723 г. № 35, лл. 63—64.—ОААНЛ. II, 167—168.—ОАСС. XIV, 234; VII, 370—371.

[69] ААНЛ. 1725 г. № 10, л. 10.

[70] ААНЛ. 1725 г. № 10, л. 10.

[71] Хотя въ вѣдомости ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 64, фамилія его не обозначена, но въ этой вѣдомости значится только I Зосима; 1 же значится и въ вѣдомости ААНЛ. 1725 г. № 10, л. 10, но уже съ фамиліей.

[72] ААНЛ. 1725 г. № 10, л. 10. О немъ слѣдуетъ сказать то же, что объ іеродіаконѣ Зосимѣ; см. прим. 71.

[73] ААНЛ. 1725 г. № 10, л. 10.

[74] ААНЛ. 1723 г. № 35, лл. 61. 62.—ОААНЛ. II, 951.

Въ 1720-мъ году пріѣхалъ въ Александро-Невскій Монастырь изъ Бѣлгорода іеродіаконъ Ефремъ, доставившій пожитки, которые по указу взяты по смерти митрополита Бѣлоградскаго Иларіона въ Невскій Монастырь. И тутъ ему «по приказу господина Ѳеодосія архимандрита чрезъ іеродіакона Пафнутія сказанъ Великаго Государя указъ, что быть ему въ братствѣ въ приписномъ къ Невскому Иверскомъ Монастырѣ, а въ Бѣлградъ никуда не возвращаться». Іеродіакону Ефрему разрѣшенъ былъ только трехмѣсячный отпускъ, съ 1-го декабря 1720-го года, для забранія своего «келейнаго скарба»[75].

Въ 1720-мъ году въ Петербургъ былъ вызванъ по обвиненію въ укрывательствѣ «неприличныхъ противу персоны Его Величества» со стороны нѣкоторыхъ казаковъ выраженій Воронежскій архимандритъ, судія, Исаія (Волошинъ, или, какъ онъ называется въ другихъ случаяхъ, Волошенинъ и Волохъ). По слѣдствію и суду онъ оказался виновнымъ въ «упорномъ запирательствѣ» и за это подлежалъ «жестокому наказанію». Но во вниманіе къ тому, что онъ иноземецъ, плохо зналъ Русскій языкъ и состоялъ въ священномонашескомъ санѣ, наказаніе было ограничено тѣмъ, что онъ былъ битъ шелепами нещадно предъ всею братіей Александро-Невскаго Монастыря и приговоренъ былъ къ ссылкѣ въ Соловецкій Монастырь. Государыня, въ отсутствіе Петра, замѣнила ему ссылку въ Соловки помѣщеніемъ въ Александро-Невскій Монастырь, куда онъ и былъ присланъ 26-го декабря изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, для помѣщенія въ братство.

Въ 1722-мъ году онъ былъ назначенъ во флотъ и долго служилъ на корабляхъ, съ 1724-го года въ Ревельской эскадрѣ, былъ въ заграничномъ плаваніи у береговъ Голландіи, Франціи, Англіи, въ 1728-мъ году заступалъ даже мѣсто оберъ-іеромонаха. Въ 1723-мъ году онъ просилъ уволить его въ Волошскую землю въ Бисариканскій Благовѣщенскій Монастырь, «ради сиротства малолѣтняго его сына, находящагося тамъ безъ призрѣнія и ученія». Святѣйшій Сѵнодъ препроводилъ прошеніе архимандрита Исаіи въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ на заключеніе. Коллегія отвѣтила, что отпустить его въ Волошскую землю «ради бывшихъ дѣлъ о немъ есть не безъ сумнѣнія». Въ 1727-мъ году архимандритъ Исаія снова просилъ объ отпускѣ въ Валахію, и снова получилъ отказъ. Наконецъ, въ 1731-мъ году онъ былъ уволенъ отъ Ревельской эскадры и ему было разрѣшено остаться при Кіевскомъ Архіерейскомъ Домѣ. Обыкновенно въ документахъ онъ именуется іеромонахомъ, бывшимъ Воронежскимъ архимандритомъ[76].

---

[75] ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 65.

[76] ОАСС. III, 644—645; VIII, 4. 5. 30. 599; XI, 434.—1-е ПСП. VI № 2100.—ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 69.—ОААНЛ. III, 397.

Онъ былъ «изъ діаконовъ Волошской земли», въ мірѣ именовался Іоаннъ, монашество принялъ въ Воронежскомъ Архіерейскомъ Домѣ въ 1717-мъ году, имѣя отъ роду 28 лѣтъ [77].

Кромѣ перечисленныхъ лицъ, по позднѣйшимъ документамъ указанъ прибывшимъ въ Александро-Невскій Монастырь въ 1720-мъ году іеродіаконъ Исаія, въ мірѣ Іосифъ Трушевскій, «шляхтичъ Польскаго города Аршавы», принявшій монашество въ Кіевѣ, въ Крупицкомъ Монастырѣ, въ 1716-мъ году, имѣя 22 года отъ роду [78].

Само собою разумѣется, что такой обильный вызовъ монашествующихъ не оправдывался одною потребностью высшихъ назначеній, ибо не могло открываться ежегодно такое большое количество начальственныхъ должностей. Этотъ вызовъ объясняется появившеюся новою потребностью въ іеромонахахъ, вызванною созданіемъ военнаго Русскаго флота.

Въ апрѣлѣ 1717-го года Государь приказалъ «въ Россійскомъ флотѣ содержать на корабляхъ и другихъ военныхъ судахъ 39 священниковъ». Въ 1718-мъ году ихъ оказалось только 4, и архимандритъ Ѳеодосій спѣшно собиралъ безмѣстныхъ священниковъ въ Петербургѣ и вызывалъ по 10-и священниковъ изъ епархій Новгородской, Тверской и Псковской [79]. Потомъ рѣшено было комплектовать флотское духовенство изъ Александро-Невскихъ іеромонаховъ.

Прибывшіе въ Александро-Невскій Монастырь іеромонахи въ большинствѣ, во всякомъ случаѣ, не оставались въ Монастырѣ и расходились по всей Россіи.

Въ 1718-мъ и 1719-мъ годахъ, къ прежнимъ двумъ [80], двое были посвящены во архіереи. Въ 1718-мъ году, 2-го іюня, посвященъ въ епископа во Псковъ «ректоръ-іеромонахъ» Ѳеофанъ (Прокоповичъ) [81]. Въ 1719-мъ году, 25-го января, посвященъ въ епископа на Устюгъ іеромонахъ Боголѣпъ (Адамовъ) [82].

Въ 1718-мъ году вышелъ въ архимандриты Торжковскаго Борисоглѣбскаго Монастыря Чудовскій іеромонахъ Никонъ и былъ посвященъ въ Новгородѣ [83]. Въ 1719-мъ году посвящены въ архимандриты: іеромонахъ Богоявленскаго Монастыря Варлаамъ (Ванатовичъ) въ Тихвинскій Монастырь, келарь Новоспасскаго Мона-

---

77 ААНЛ. 1725 г. № 10, л. 9.

78 ААНЛ. 1725 г. № 10, л. 10.

79 ОААНЛ. II, 454—457.

80 См. стр. 45.

81 ААНЛ. 1723 г. № 35, лл. 5. 58.—Рункевичъ С., «Исторія Русск. Ц.» I, 110.

82 ААНЛ. 1723 г. № 35, лл. 56. 6.—ПБЭ. III, 725.—См. стр. 45—46.

83 ААНЛ. 1723 г. № 35, лл. 5. 56. 90.

стыря, іеромонахъ Кипріанъ въ Ярославскій Спасскій Монастырь, намѣстникъ Пивскаго Монастыря, іеромонахъ Петръ (Кромянскій) въ Псковскій Снетогорскій Монастырь, бывшій игуменомъ въ Давидовой Пустыни іеромонахъ Кириллъ—въ Александро-Свирскій Монастырь; въ томъ же году вызванный въ Невскій Монастырь архимандритъ Астраханскій Левъ получилъ архимандрію же въ Переславль-Горицкомъ Монастырѣ [84]. Въ 1720-мъ году назначенъ архимандритомъ Торжковскаго Борисоглѣбскаго Монастыря іеромонахъ Макарій, постриженникъ Невскаго Монастыря, и посвящены іеромонахъ Тверской Іероѳей во архимандрита Донского Монастыря, префектъ Гавріилъ на Кострому въ Ипатской Монастырь, іеромонахъ Соловецкій Варсонофій—въ Соловецкій Монастырь и іеромонахъ Патріаршаго Дома Иринархъ въ Новгородскій Антоніевъ Монастырь [85].

31. Преосвященный Ѳеофанъ (Прокоповичъ).
По портрету въ Кіевской Духовной Академіи.
Изъ собранія высокопреосвященнаго митрополита Флавіана.

Архимандритъ Никонъ только годъ пробылъ въ Торжковскомъ Борисоглѣбскомъ Монастырѣ [86].

Іеромонахъ Варлаамъ былъ посвященъ въ Новгородѣ преосвященнымъ Аарономъ, 2-го февраля. Въ 1722-мъ году 14-го мая онъ былъ хиротонисанъ во архіепископа Кіевскаго. Въ 1730-мъ году, по доносу о неслуженіи молебна въ одинъ изъ высокоторжественныхъ дней, онъ подпалъ суду, 20-го ноября былъ лишенъ сана и священства и въ чинѣ простого монаха сосланъ былъ въ Кирилло-Бѣлозерскій Монастырь. Въ 1741-мъ году, съ воцареніемъ Императрицы Елисаветы Петровны, былъ освобожденъ изъ заточенія и возстановленъ въ санѣ. По собственному желанію остался на жительствѣ

---

[84] ААНЛ. 1723 г. № 35, лл. 6. 57. 91.—ОААНЛ. III, 87.

[85] ААНЛ. 1723 г. № 35, лл. 6. 7. 56. 59. 92.—ОААНЛ. II, 1199; III, 212—214. 287. 329—332.—У Строева П., «Списки», 59, архимандритъ Иринархъ не значится въ Антоніевомъ Монастырѣ.

[86] Строевъ П., «Списки», 454.

въ Тихвинскомъ Монастырѣ, гдѣ въ 1750-мъ году принялъ схиму съ именемъ Василія, скончался въ 1751-мъ году 17-го января и погребенъ въ паперти соборной церкви [87].

Архимандритъ Кипріанъ (Скрипицынъ) въ 1723-го году переведенъ былъ въ Воскресенскій Новый Іерусалимъ Монастырь, а въ 1727-мъ году въ Дмитровскій Борисо-Глѣбскій, въ 1732-мъ году въ Московскій Знаменскій, въ томъ же году въ Спасо-Андроньевъ, въ 1736-мъ году въ Московскій Чудовъ Монастырь. 31-го декабря 1737-го года былъ хиротонисанъ во епископа Вятскаго, въ 1739-мъ году былъ назначенъ членомъ Святѣйшаго Сѵнода и затѣмъ переведенъ на Коломенскую архіерейскую каѳедру, скончался 16-го іюня 1740-го года въ Петербургѣ [88].

32. Архіепископъ Варлаамъ (Ванатовичъ).
По портрету въ Кіевской Духовной Академіи.
Изъ собранія высокопреосвященнаго митрополита Флавіана.

Архимандритъ Петръ скончался, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, въ 1724-мъ году, въ должности судіи Псковскаго Архіерейскаго Дома [89].

Іеромонахъ Кириллъ въ Александро-Свирскомъ Монастырѣ настоятельствовалъ до своей кончины, послѣдовавшей въ декабрѣ 1732-го года [90].

Архимандритъ Левъ, въ мірѣ Лаврентій Юрловъ, происходившій изъ дворянъ Великороссійскихъ, 28-го мая 1727-го года былъ хиротонисанъ во епископа Воронежскаго. За отказъ въ присягѣ при восшествіи на престолъ Императрицы Анны Іоанновны, по неполученію о томъ указа изъ Святѣйшаго Сѵнода, былъ преданъ суду и 2-го октября 1730-го года лишенъ сана и сосланъ въ Архангельскій Крестный

---

[87] ПБЭ. X, 601—603.—«Списки арх.», 5.—Бередниковъ I., «Ист.-ст. описаніе Тихвинскаго Мон.», 203. 149.—AAHЛ. 1723 г. № 35, л. 57.

[88] «Ист. описаніе Воскр. Нов. Іерус. Мон.», 79—80.—Строевъ П., «Списки», 147. 164. 171. 192. 203.—«Списки», 8.—Не удалось достать его портретъ.—ОАСС. XX, 292.—РБС.

[89] Строевъ П., «Списки», 391.

[90] И. Я., «Св.-Тр. Ал.-Свирскій Мон.», 58—60. 80.—Строевъ П., «Списки», 993.

Монастырь. Когда вступила на престолъ Императрица Елисавета Петровна, былъ возстановленъ въ санѣ чрезъ возложеніе омофора и панагіи, но отъ управленія епархіей отказался и остатокъ жизни провелъ въ Московскомъ Знаменскомъ Монастырѣ, гдѣ, послѣ кончины 28-го января 1755-го года, на 77-мъ году жизни, и погребенъ [91].

33. Преосвященный Варсонофій.
Изъ собранія высокопреосвященнаго митрополита Флавіана.

Архимандритъ Макарій Торжковскимъ Монастыремъ правилъ около 5-и лѣтъ [92]. Архимандритъ Іероѳей (Прилуцкій) въ 1721-мъ году вошелъ въ составъ новоучрежденнаго Святѣйшаго Сѵнода, въ званіи совѣтника, въ томъ же году былъ переведенъ въ Новоспасскій Монастырь, гдѣ и скончался 28-го октября 1728-го года [93]. Объ архимандритѣ Гавріилѣ было уже сказано [94].

Архимандритъ Варсонофій 13-го іюля 1740-го года былъ хиротонисанъ въ епископа Архангельскаго. Въ 1741-мъ году пожалованъ во архіепископа. Скончался 8-го ноября 1759-го года и погребенъ въ Архангельскомъ соборѣ [95].

Добрая слава о монашествующихъ, выходящихъ изъ Невскаго, распространялась и въ 1721-мъ году крестьяне Воскресенскаго на Истрѣ Монастыря просили назначить въ помощь настоятелю, для управленія вотчинными дѣлами, строителемъ не мѣстнаго кандидата, а кого-либо изъ іеромонаховъ Александро-Невскаго Монастыря [96].

---

[91] Поликарповъ Н., «Левъ Юрловъ», 1—68.—ПБЭ. III, 839.—Строевъ П., «Списки», 697.—«Списки», 6.—Чистовичъ И. А., «Ѳ. Прокоповичъ», 282—283.—Не удалось достать его портретъ.

[92] Строевъ П., «Списки», 454.

[93] Строевъ П., «Списки», 155. 144.—Рункевичъ С. Г., «Ист. Р. Ц.» I, 212.

[94] Стр. 41.

[95] Строевъ П., «Списки», 817. 814.—ПБЭ. I, 1089.—«Списки», 8.—Мелетій, архим., «Ист. описаніе Солов. М.», 238—239.—«Исторія Солов. М.», 120.

[96] ОАСС. I, 197.

Въ 1722-мъ году выборные крестьяне просили назначить изъ Александро-Невскаго Монастыря архимандрита въ Іосифовъ Волоколамскій Монастырь, указывая и опредѣленнаго кандидата—іеромонаха Іоакима Чудовскаго, который и былъ назначенъ [97].

Въ 1723-мъ году онъ былъ уволенъ отъ управленія Монастыремъ, а въ 1728-мъ году вновь назначенъ настоятелемъ, въ 1738-мъ году отрѣшенъ и скончался въ 1739-мъ году [98].

Бывшій намѣстникъ Донского Монастыря, іеромонахъ Филаретъ посланъ въ 1720-мъ году въ Иверскій Монастырь намѣстникомъ. Съ 1729-го года онъ, отказавшись отъ намѣстничества, жилъ въ братствѣ Иверскаго Монастыря [99]. Монахъ Аѳанасій (Черкасовъ) посланъ въ 1720-мъ году въ Новгородскій Антоніевъ Монастырь келаремъ [100], іеромонахъ Гавріилъ (Молодый)—въ Николаевскій Ладожскій Монастырь строителемъ [101].

Отпущены по требованію къ дѣламъ въ 1719-мъ году: Кіево-Печерскій іеромонахъ Никодимъ (Головачъ) въ Суздаль къ епископу Варлааму [102], Переславль-Горицкаго Монастыря іеромонахъ Исаія (Ичаловъ) въ Нижній Новгородъ къ епископу Питириму [103], Казанскій іеромонахъ Алексѣй (Раифскій) въ Казань [104]. При вызовѣ въ Петербургъ монаховъ не считались съ мѣстными нуждами, и случалось, что безъ серьезнаго оправданія отрывали человѣка отъ хорошо налаженнаго большого дѣла, которое безъ него обречено было на гибель. Это именно произошло съ вызовомъ въ Петербургъ изъ Казани инородческаго миссіонера, іеромонаха Алексія Раифскаго [105]. По настойчивому ходатайству Казанскаго митрополита Тихона іеромонахъ Алексій, послѣ одной кампаніи во флотѣ, былъ отпущенъ обратно въ Казань [106], къ своему миссіонерскому дѣлу,—«ради обученія новокрещенныхъ изъ Черемисскаго народа, такожде и другихъ

---

[97] ОАСС. II, I, 354.—ААНЛ. 1723 г. № 36, л. 60.

[98] Строевъ П., «Списки», 183—184. Это былъ Іоакимъ, сборщикъ Чудовскій.

[99] ААНЛ. 1723 г. № 35, лл. 6. 59. 92.—ОААНЛ. III, 75.—ОАСС. X, 397.

[100] ААНЛ. 1723 г. № 35, лл. 7. 57. 92; 1729 г. № 19, лл. 1—24.—АСС. 1723 г. № 365, л. 1.

[101] ААНЛ. 1723 г. № 35, лл. 7. 65. 92.—Строевъ П., «Списки», 276.—ОААНЛ. III, 397—403.

[102] ААНЛ. 1723 г. № 35, лл. 6. 57. 91.—Епископъ Варлаамъ (Леницкій или Ленецкій), посвященный въ 1719-мъ году изъ игуменовъ Кіево-Михайловскаго Монастыря.—«Списки», 4.

[103] ААНЛ. 1723 г. № 35, лл. 6. 60. 91.—ОААНЛ. II, 993—994.

[104] ААНЛ. 1723 г. № 35, лл. 6. 59. 91.—ОААНЛ. II, 994—995.

[105] Рункевичъ С. Г., «Архіереи Петровской эпохи въ ихъ перепискѣ съ Петромъ Великимъ» I, 54. 55. 56. 63. 65.—Морошкинъ И., «Ѳ. Яновскій»,—РС. 1887 г. X, 40.

[106] ГА. X, Кабинетъ II № 41, л. 656; № 44, лл. 298—299.—«Приложенія», 51.

таковыхъ же ради привожденія ко благочестію» [107]. Въ 1720-мъ году Троице-Сергіевъ Монастырь настойчиво хлопоталъ объ отмѣнѣ вызова въ Александро-Невскій Монастырь посельскаго монаха Алексѣя (Логинова) [108]. Въ 1720-мъ году іеромонахъ Іовъ посланъ въ Новгородъ для исправленія Славено-Россійской грамматики, но, впрочемъ, скоро перепросился въ Иверскій Монастырь [109].

Въ 1718-мъ году посланы въ Иверскій Монастырь въ братство духовникъ Переяславской Каѳедры Исаія (Іяковлевъ), за старостію, и іеродіаконъ Германъ [110]. Въ 1719-мъ году въ Иверскій Монастырь отправленъ намѣстникъ Лубенскаго Мгарскаго Монастыря, іеромонахъ Артемій (Свидерскій) и, по болѣзни, Андроньева Монастыря іеромонахъ Іона [111]; въ 1720-мъ году іеродіаконъ Бѣлоградскаго архіерея Ефремъ [112].

Умерли и погребены въ Невскомъ Монастырѣ: въ 1718-мъ году Кіевопечерскій іеромонахъ Іустинъ (Могоровскій) и Чудовскій іеродіаконъ Іона [113], въ 1720-мъ году въ октябрѣ іеромонахъ Симеонъ (Вишнеревскій) [114].

2 іеромонаха явились-было въ Невскій Монастырь въ 1720-мъ году и тотчасъ были отпущены къ начальственнымъ должностямъ, которыя они получили въ своихъ епархіяхъ ранѣе ихъ вызова въ Александро-Невскій Монастырь: судія Коломенскаго архіерея Софонія, посвященный во архимандрита еще въ 1711-мъ году и бывшій въ данное время настоятелемъ въ Спасскомъ Монастырѣ, что̀ на Коломнѣ [115], и іеромонахъ Гавріилъ, посвященный во игумена въ Угличъ въ Воскресенскій Монастырь [116]. Оба не были занесены въ вѣдомости Александро-Невскаго братства.

Возвращенъ также былъ въ Москву бывшій въ Монастырѣ съ 1716-го года и здѣсь получившій іеродіаконство монахъ Богоявленскаго Монастыря Георгій (Даниловъ)—въ Славено-Латинскую Школу для окончанія наукъ [117]. Впослѣдствіи, по окончаніи Школы,

---

[107] AАНЛ. 1723 г. № 35, лл. 6. 61. 92.

[108] ГА. X, Кабинетъ II № 57, лл. 66—67; № 61, л. 120.—«Приложенія».

[109] AАНЛ. 1723 г. № 35, лл. 6. 59. 91.—ОААНЛ. III, 35—37.

[110] AАНЛ. 1723 г. № 35, лл. 5. 57. 90; 1728 г. № 50, л. 2.—ОААНЛ. II, 551.

[111] AАНЛ. 1723 г. № 35, лл. 6. 58. 61. 91.—ОААНЛ. II, 994. 1104; III, 75.—Въ 1725-мъ году іеромонахъ Артемій перешелъ изъ Иверскаго Монастыря къ новому Псковскому преосвященному Рафаилу и былъ у него судіею. Его фамилія иногда пишется «Свидурскій».

[112] AАНЛ. 1723 г. № 35, л. 7. 93.—Стр. 181.

[113] AАНЛ. 1723 г. № 35, л. 5. 56. 57. 90.—ОААНЛ. II, 264.

[114] AАНЛ. 1723 г. № 35. лл. 7—8. 62. 93.

[115] AАНЛ. 1723 г. № 35, лл. 7. 63. 92—93.

[116] AАНЛ. 1723 г. № 35, лл. 7. 66. 93.—ОААНЛ. III, 109—113.

[117] AАНЛ. 1723 г. № 35, л. 57. 90.—Ср. ОАСС. IV, 254.

ѳнъ былъ въ ней учителемъ, а въ 1724-мъ году вызванъ архіепископомъ Ѳеодосіемъ въ Новгородъ—проповѣдникомъ [118].

Въ 1719-мъ году: для леченія Богоявленскіе іеромонахъ Варлаамъ и іеродіаконъ Антоній (Рудой) и Троице-Сергіевскіе іеромонахи Никифоръ (Титовъ), за болѣзнію, и безъ объясненія причины—Викентій (Ченцовъ) [119].

Возвращены были обратно въ 1720-мъ году и нѣкоторые изъ голосистыхъ клирошанъ, оказавшіеся, по освидѣтельствованію головщиками Герасимомъ и Лукою, съ оскудѣніемъ голоса: басистый іеромонахъ Гавріилъ (Княшенко) въ Кіево-Софійскій Монастырь и тенористые: іеродіаконъ Макарій—въ Кіево-Николаевскій Монастырь, монахъ Геласій—въ Кіево-Братскій, іеродіаконъ Анфіанъ—въ Елецкій, іеромонахъ Матѳей, бывшій въ Александро-Невскомъ Монастырѣ съ 1717-го года, въ Московскій Богоявленскій Монастырь [120].

Не явились въ Александро-Невскій Монастырь вызванные по реестрамъ 1719-го года: Троице-Сергіевскій іеромонахъ Варлаамъ (Москвитинъ), Донской Исаія, Новгородскаго архіерея судія Серапіонъ (Аничковъ); въ 1720-мъ году: Златоустова Монастыря ризничій, іеромонахъ Варлаамъ и Троице-Сергіева Монастыря іеродіаконъ Іоаннъ [121]. Троице-Сергіевскій іеромонахъ Варлаамъ; въ 1719-мъ году скончался [122].

Нѣкоторые іеродіаконы были произведены въ Александро-Невскомъ Монастырѣ во іеромонахи: Адріанъ Крутицкій, Макарій Вологодскій, Корнилій Ростовскій — 17-го апрѣля 1719-го года, Веніаминъ Кіево-Печерскій [123]; въ 1720-мъ году: Викторъ Ростовскій, Сергій—изъ Тверского Архіерейскаго Дома, Каріонъ, Матѳей (Грекъ), Ѳеофанъ Троице-Сергіевскій и Моисей Николо-Перервинскій [124].

Изъ остававшихся въ Александро-Невскомъ Монастырѣ іеромонаховъ были назначаемы на лѣтнюю кампанію на корабли: въ 1719-мъ году 29 іеромонаховъ съ двумя оберъ-іеромонахами: префектомъ Гавріиломъ и гребного флота префек-

---

118 ОАСС IV, 253—254.

119 ААНЛ. 1723 г. № 35, лл. 6. 56. 58. 60. 91.—ОААНЛ. II, 986—987. 992; III, 88.—Іеродіаконъ Антоній (Рудой) въ ОААНЛ. II, 68, ошибочно поименованъ Антониномъ.

120 ААНЛ. 1723 г. № 35, лл. 7. 63. 64. 93.—ОААНЛ. II, 167—168.

121 ААНЛ. 1723 г. № 35, лп. 65. 68.—ОААНЛ. III, 103. 105.

122 ОААНЛ. III, 94.

123 ААНЛ. 1722 г. № 10, л. 75; 1723 г. № 35, лл. 59—65.—ОААНЛ. II, 872—874.

124 ОААНЛ. III, 162—165; II, 873. 874.—ААНЛ. 1725 г. № 10, л. 16; 1723 г. № 35, л. 66.

томъ Иннокентіемъ (Кульчицкимъ) [125], въ 1720-мъ году—30 іеромонаховъ [126].

Въ 1721-мъ году прибытіе монашествующихъ въ Александро-Невскій Монастырь открыли явившіеся 1-го января: Троицкаго Сергіева Монастыря іеромонахъ Лазаръ (Кабяковъ) [127], Чудова Монастыря іеромонахи Никонъ (Косикинъ), «бывшій послуживецъ дому князя Бориса Алексѣевича Голицына», и ризничій Аврамій, іеродіаконъ Іосифъ (Кутузовъ) [128]. 12-го января прибылъ Дому Суздальскаго архіерея казначей, іеродіаконъ Павелъ. 20-го января прибылъ Троице-Сергіева Монастыря посельной монахъ Алексѣй. 30-го января—іеромонахъ Иринархъ (Катышевъ) и Крутицкой епархіи города Мещовска Георгіева Монастыря казначей, іеромонахъ Аврамій. 8-го августа присланъ изъ Святѣйшаго Сѵнода Смоленскаго Авраміева Монастыря казначей, іеромонахъ Каріонъ [129] 1-го ноября присланъ изъ Святѣйшаго Сѵнода присланный изъ Москвы изъ Приказа Церковныхъ Дѣлъ обратившійся изъ раскола старецъ Урванъ [130]. Въ 1721-мъ году прибылъ въ Петербургъ съ Ростовскимъ епископомъ Георгіемъ іеромонахъ его Архіерейскаго Дома Іона (Медвѣдевъ) и здѣсь былъ въ послѣднихъ числахъ марта уволенъ преосвященнымъ, съ предоставленіемъ ему или вернуться въ Ростовъ, или искать для себя другой Монастырь. Онъ обратился съ прошеніемъ къ Святѣйшему Сѵноду помѣстить его въ братство Александро-Невскаго Монастыря «для посылки къ служенію въ морской флотъ», и былъ архіепископомъ Ѳеодосіемъ взятъ въ Монастырь, а затѣмъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ опредѣленъ во флотъ, въ распоряженіе флотскаго оберъ-іеромонаха, гдѣ и началъ кампанію въ томъ же 1721-мъ году [131].

Іеромонахъ Лазарь (Кабяковъ), по собственному его заявленію, родился въ городѣ Коширѣ въ 1674-мъ году. Отецъ его, Власій Кабяковъ, служилъ канцеляристомъ. По смерти отца, «не хотя быть у приказныхъ дѣлъ», онъ «поступилъ въ духовный чинъ» и былъ посвященъ архіепископомъ Коломенскимъ и Коширскимъ Никитою священникомъ «въ предѣлы того жъ граду». Въ 1704-мъ го-

---

[125] ОААНЛ. II, 947—950. Здѣсь показано распредѣленіе іеромонаховъ по судамъ флота. Оберъ-іеромонахъ, префектъ Гавріилъ именуется «Ѳедоровичемъ».

[126] ОАСС. I, 370.

[127] ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 66.

[128] ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 68.

[129] ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 69.—ОАСС. I, 227.—ОААНЛ. III, 106.—ГА. X, Кабинетъ II № 57, лл. 66—67.—«Приложенія», 51.

[130] ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 70.

[131] ОАСС. I, 187.—ААНЛ. 1729 г. № 26, л. 2.

ду, по смерти жены, постригся въ Симоновомъ Монастырѣ въ Москвѣ и жилъ въ немъ 6 лѣтъ, будучи 4 года казначеемъ. Въ 1710-мъ году отбылъ въ Троицкій Сергіевъ Монастырь и жилъ въ немъ неисходно 10 лѣтъ, будучи здѣсь съ 1717-го года соборнымъ старцемъ [132].

Ризничій Чудова Монастыря, іеромонахъ Аврамій, въ мірѣ Андрей, Москвитинъ, изъ поповъ Никицкаго дѣвича Монастыря, принявшій монашество въ Чудовѣ Монастырѣ въ 1715-мъ году, имѣя отъ роду 42 года [133].

Іеромонахъ Іосифъ, въ мірѣ Иванъ Кутузовъ, «изъ купечества, Нижегородецъ», принялъ монашество въ Нижнемъ, въ Благовѣщенскомъ Монастырѣ, 20-и лѣтъ, въ 1705-мъ году [134].

Іеромонахъ Иринархъ, въ мірѣ Иванъ Катышевъ, изъ діаконовъ патріаршаго домоваго Покровскаго Монастыря Антоніевской Пустыни, принялъ монашество въ Нижегородскомъ Благовѣщенскомъ Монастырѣ въ 1701-мъ году, имѣя отъ роду 38 лѣтъ [135].

Іеромонахъ Каріонъ Смоленскій, въ мірѣ Кириллъ, изъ поповъ Смоленскихъ, принялъ монашество въ 1715-мъ году, 38-и лѣтъ, въ Смоленскомъ Авраміевомъ Монастырѣ [136].

Іеромонахъ Іона, въ мірѣ Иванъ Медвѣдевъ, изъ поповичей Ярославскаго уѣзда, принялъ монашество въ Толгскомъ Монастырѣ въ 1717-мъ году, 44-хъ лѣтъ [137].

Кромѣ указанныхъ лицъ, по вѣдомости 1723-го года значатся прибывшими въ Александро-Невскій Монастырь въ 1721-мъ году еще слѣдующіе монашествующіе.

Іеродіаконъ Евникіанъ [138].

Іеромонахъ Кононъ, въ мірѣ Косма Воробьевскій, изъ купечества города Сѣвска, постриженный въ Сѣвскѣ въ Спасскомъ Монастырѣ въ 1696-мъ году, когда ему было 25 лѣтъ [139].

Іеромонахъ Матѳей, въ мірѣ Михаилъ Голованскій, «изъ купе-

---

[132] АСС. 1721 г. № 753. Въ подписи фамилія ясно изображается «Кабяковъ», а въ текстѣ, написанномъ не собственноручно, «Кобяковъ».

[133] ААНЛ. 1725 г. № 10, л. 9. По этой вѣдомости онъ показанъ прибывшимъ въ 1720-мъ году.

[134] ААНЛ. 1725 г. № 10, л. 9; ср. л. 14: въ 1703-мъ году.

[135] Въ вѣдомости ААНЛ. 1725 г. № 10, л. 9, онъ показанъ прибывшимъ въ 1720-мъ году.

[136] ААНЛ. 1725 г. № 10, л. 9.

[137] ААНЛ. 1725 г. № 10, л. 8.

[138] ААНЛ. 1725 г. № 10, л. 9.—ОАСС. XIV, 234.

[139] ААНЛ. 1725 г. № 10, л. 8.—Быть можетъ, одно лицо съ іеромонахомъ Кономъ, прибывшимъ изъ Смоленска въ 1720-мъ году.—См. стр. 178.

чества, Володимірецъ», постриженный 19-и лѣтъ, въ 1706-мъ году, въ «Володимерскомъ Сновицкомъ Монастырѣ» [140].

Въ 1721-мъ году было отправлено во флотъ 40 іеромонаховъ, въ томъ числѣ 2 оберъ-іеромонаха [141].

Въ двухъ эскадрахъ—Котлинской, состоявшей изъ 19-и кораблей, 5-и фрегатовъ и двухъ гукоровъ, и Ревельской, состоявшей изъ 9-и кораблей и 4-хъ судовъ низшаго ранга, флотскіе іеромонахи были распредѣлены на слѣдующихъ корабляхъ: Иларіонъ (Рогалевскій) на кораблѣ Фридрихштатъ, Іовъ Богоявленскій — Гангоутъ, Аврамій Чудовскій — Лѣсной, Маркеллъ (Родишевскій) — С.-Петръ, Антоній патріаршъ — С.-Андрей, Іоасафъ (Маевскій)—Фриде-Макаръ, Спиридонъ Троицкій—Нордъ-Адлеръ, Лазарь (Кобяковъ) — Нептунусъ, Іоакимъ Чудовскій — С.-Александръ, Иларіонъ Крутицкій—Ревель, Сергій (Прозоровскій) — Исакъ-Викторія, Сергій Бѣлградскій—Астрахань, Кононъ Смоленскій — С.-Екатерина, Иринархъ (Катышевъ) — Пангалоевъ, Павелъ Суздальскій—Ингермоландъ, Моисей Николаевскій—Москва, Викентій Крутицкій—Слютельбурхъ, Θеофанъ Троицкій—Выборхъ, Сергій Богоявленскій—Малбурхъ, на фрегатахъ: Викторъ Ростовскій—Фениксъ, Іосифъ Добринскій—Ланздоу, Іона (Медвѣдевъ) — Китѣнъ, Каріонъ Николаевскій — Сантъ-Эрнъ, Аврамій Вологодскій—С.-Яковъ, на гукорахъ Θатеръ-Фалкъ и Ларсорсеръ—Антоній Новгородскій. Всѣ при С.-Петербургѣ и на Котлинѣ. При Ревелѣ: Аврамій (Шаровкинъ) — Полтава, Варлаамъ Украинецъ — Девеншеръ, Іона Казанскій — Рондольфъ, Никаноръ Новоспасскій — Перлъ, Левъ Горицкій — Орондель, Корнилій Ростовскій — Селафіилъ, Тихонъ Кирилловскій — Варахіилъ, Аввакумъ Кирилловскій — Рафаилъ, Іоакимъ Чудовскій — Сампсонъ, Іаковъ Даниловскій — Капоръ первой, Іосифъ Златоустовскій — Вестенъшлюпъ, Филаретъ Кіевскій — Эйнъ-Горнъ, Θеодосій Вологодскій — шпитальшхипъ Штрафортъ. Оберъ-іеромонахъ Рафаилъ (Заборовскій) — по разсужденію флагмановъ, гдѣ сами изволятъ. Оберъ-іеромонахъ Стефанъ (Прибыловичъ)—въ Финляндскомъ корпусѣ [142].

Упомянутый выше іеромонахъ Филаретъ Кіевскій есть, очевидно, іеромонахъ Филаретъ (Рабашкевичъ или Рабушкевичъ), прибывшій въ Монастырь въ 1716-мъ году [143]. Въ мірѣ Θеодоръ,

---

[140] ААНЛ. 1725 г. № 10, л. 9.

[141] ААНЛ. 1723 г. № 35, лл. 13. 9. 84.

[142] ААНЛ. 1723 г. № 35, лл. 18—19.—ОАСС. III, 637.

[143] Стр. 63.

онъ происходилъ изъ купечества Княжества Литовскаго города Слуцка, въ монахи поступилъ въ Кіево-Братскій Монастырь въ 1708-мъ году, 47-и лѣтъ [144].

Въ 1721-мъ году выбыло изъ Монастыря 29 монашествующихъ. Оберъ-іеромонахъ Иннокентій (Кульчицкій), еще въ 1720-мъ году предопредѣленный къ посвященію въ архимандрита въ «Китаи», на мѣсто умершаго архимандрита Иларіона [145], высочайше утвержденнымъ 14-го февраля 1721-го года опредѣленіемъ Святѣйшаго Сѵнода назначенъ архіереемъ въ «Хинское Царство» [146]. 5-го марта 1721-го года онъ былъ хиротонисанъ, съ титуломъ епископа Переславскаго, и въ апрѣлѣ отправился въ Китай. Въ мартѣ 1722-го года прибылъ въ Иркутскъ и здѣсь остановился, долго и безплодно ожидая результатовъ переговоровъ о пропускѣ въ Китай чрезъ Монголію, оставаясь сначала въ Иркутскѣ, а потомъ переѣхавъ въ Селенгинскъ. Въ 1725-мъ году выяснилось, что Китайскія власти не дадутъ пропуска духовной особѣ въ санѣ епископа, именовавшейся въ своемъ полномъ титулѣ, по тогдашнему, «великимъ господиномъ», и послѣ этого преосвященному Иннокентію назначено было пребываніе, впредь до указа, въ Иркутскомъ Вознесенскомъ Монастырѣ съ управленіемъ имъ. А 16-го января 1727-го года состоялось назначеніе его епископомъ Иркутскимъ [147]. Скончался владыка 26-го ноября 1731-го года. Въ 1805-мъ году состоялось прославленіе его мощей. Празднованіе въ честь его установлено 26-го ноября [148].

34. Святитель Иннокентій (Кульчицкій).
Съ портрета въ Иркутскомъ Вознесенскомъ Монастырѣ.
Изъ собранія высокопреосвященнаго митрополита Флавіана.

[144] ААНЛ. 1725 г. № 10, л. 8.

[145] ОААНЛ. III, 269—270.

[146] ОАСС. I, 71; XXXI, 20.—1-е ПСП. I № 3.

[147] ОАСС. I, 92—95; CXIV—CXVII.

[148] РБС. и ПБЭ. V, 942—944. Здѣсь невѣрно сказано: «съ конца 1720-го года видимъ

Назначенъ былъ въ январѣ 1721-го года къ Ростовскому епископу Георгію іеромонахъ Спиридонъ, взятый изъ флота, но въ мартѣ снова возвращенъ во флотъ, на Котлинъ островъ [149]. Трое произведены во архимандриты: намѣстникъ Варлаамъ (Голенковскій) въ Каргополь, въ Крестный Монастырь, служившіе во флотѣ іеромонахъ Іовъ Богоявленскій въ Кострому, въ Богоявленскій Монастырь, и Іоакимъ Чудовскій въ Донской Монастырь [150], на мѣсто архимандрита Іеровея, переведеннаго въ Новоспасскій Монастырь.

35. Преосвященный Іоакимъ (Струковъ).
Изъ собранія Высокопреосвященнаго митрополита Флавіана.

Архимандритъ Іовъ настоятельствовалъ въ Костромскомъ Богоявленскомъ Монастырѣ до 1739-го года [151].

Архимандритъ Іоакимъ (Струковъ) произведенъ былъ въ архимандрита 24-го декабря 1721-го года. Онъ былъ сынъ священника Усманскаго уѣзда, былъ священникомъ Московскаго Благовѣщенскаго собора съ 1696-го года, въ 1712-мъ году принялъ монашество, до келарства въ Чудовомъ Монастырѣ былъ игуменомъ Селижарова Монастыря, 4-го іюня 1727-го года хиротонисанъ во епископа Переяславскаго, 7-го іюня 1730-го года назначенъ Воронежскимъ, скончался на 63-мъ году жизни 1-го сентября 1742-го года и погребенъ въ Воронежскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ [152].

его намѣстникомъ Александро-Невской Лавры». Намѣстникомъ онъ никогда не былъ. Неточно также сказано, будто преосвященный въ мартѣ 1722-го года «добрался до Селенгинска»; надо бы: «Иркутска».—Ср. ОАСС. I, 93—94.—См. также ПБЭ. V, 1027—1028.—Въ ПБЭ. V, 942, день его кончины означенъ 27-го ноября.

[149] ОАСС. I, 130—131.

[150] ОАСС. X, 398.—ААНЛ. 1723 г. № 35, лл. 57. 60.

[151] Строевъ П., «Списки», 855.

[152] ПБЭ. III, 839—840.—Строевъ П., «Списки», 155.—«Списки», 6.—Въ ПБЭ. III, 839, и ему приписано служеніе въ должности оберъ-іеромонаха.—ААНЛ. 1723 г. № 35. л. 94.—РБС.

Трое перешли въ Новгородъ на епархіальную службу: бывшій казначей и архимандритъ Андроникъ Ростовскій назначенъ въ Новгородъ въ Архіерейскій Розрядъ судіею, іеродіаконъ Венедиктъ Вологодскій назначенъ инквизиторомъ, а оберъ-іеромонахъ Стефанъ (Прибыловичъ)—для проповѣди слова Божія [153].

Іеромонахъ Стефанъ (Прибыловичъ) былъ въ 1719-мъ году на кораблѣ Сампсонъ [154], въ 1721-мъ году занялъ мѣсто оберъ іеромонаха Иннокентія (Кульчицкаго) въ Финляндскомъ корпусѣ [155]. Въ августѣ въ бытность галерной эскадры при городѣ Або, по высочайшему указу, назначенъ на корабль Ревель [156]. Осенью Финляндскій корпусъ вернулся въ Петербургъ и былъ распредѣленъ по квартирамъ, а іеромонахъ Стефанъ поступилъ въ среду братства Александро-Невскаго Монастыря [157]. Потомъ онъ опять служилъ во флотѣ и свыкся съ этой службой. Намѣстникъ Александро-Невскій, іеромонахъ Иларіонъ пишетъ о немъ 18-го января 1724-го года: «въ Невскій еще не прибылъ, и я слышалъ, что не вельми и желаетъ» [158].

Трое отпущены по требованію къ дѣламъ въ Святѣйшій Сѵнодъ: іеромонахи Варлаамъ (Овсяниковъ) и Макарій (Хворостинъ) и іеродіаконъ Пафнутій [159].

Іеромонахъ Варлаамъ (Овсяниковъ) въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ назначенъ былъ ассесоромъ и оберъ-секретаремъ. Еще въ 1716-мъ году ждали прибытія въ Александро-Невскій Монастырь «монаха», «отца» Варлаама (Овсяникова) и еще до прибытія его архимандритъ Ѳеодосій назначилъ ему послушаніе: осмотръ и опись вотчинъ и продажу монастырскаго хлѣба въ Боровичахъ [160]. Въ спискахъ 1720-го года онъ значится «монахомъ» и «по нарядамъ не въ высылкѣ» [161]. Архимандритъ Ѳеодосій требовалъ высылки его отъ Ростовскаго епископа Георгія, а тотъ отвѣчалъ, что въ его епархіи «іеромонаха» Варлаама (Овсяникова) нѣтъ [162]. Затѣмъ о немъ свѣдѣній не имѣется, если не предполагать, что онъ носилъ и другое прозваніе. Въ 1723-мъ году, по обвиненію въ принятіи

---

[153] ААНЛ. 1723 г. № 35, лл. 8. 62. 94.
[154] ОААНЛ. II, 950.
[155] ОАСС I, 78.—ОААНЛ. III, 269.
[156] ОАСС. I, 496.—АСС. 1721 г. № 423.
[157] ОАСС. I, 680.
[158] ААНЛ. 1724 г. № 32, л. 23.
[159] ААНЛ. 1723 г. № 35, лл. 8. 62. 94.
[160] ОААНЛ. I, 805—806.
[161] ОААНЛ. III, 90.
[162] ОААНЛ. III, 109—110.

*

въ 1707-мъ году дара по дѣлу Сибирскаго губернатора, князя Гагарина, казненнаго за злоупотребленія, былъ лишенъ сана и монашества [163].

Троицкаго Сергіева Монастыря монахъ Алексѣй (Логиновъ), по указу Государыни Екатерины Алексѣевны, объявленному въ Невскомъ Монастырѣ чрезъ маршалка Василья Олсуфьева, для показанныхъ отъ Троице-Сергіевскаго архимандрита Тихона (Писарева) нуждъ, отпущенъ въ свой Монастырь [164]. Іеродіаконъ Кіевскій Ириней отпущенъ съ архимандритомъ Варлаамомъ (Голенковскимъ) въ Крестный Монастырь [165]. Они вмѣстѣ прибыли въ Невскій въ 1716-мъ году, потомъ іеродіаконъ Ириней «съѣхалъ» было въ Кіевъ; но, видимо, лишь на время [166]. 6 флотскихъ іеромонаховъ, по указу изъ Святѣйшаго Сѵнода, взяты въ Москву: Иларіонъ (Рогалевскій или Раголевскій), Павелъ Суздальскій, Сергій Бѣлоградскій, Маркеллъ (Родишевскій), Іоакимъ, сборщикъ Чудовскій, и Лазарь (Кобяковъ) [167]. Въ 1722-мъ году іеромонахъ Лазарь былъ опредѣленъ въ званіи отвѣтственнаго управителя духовныхъ дѣлъ въ Смоленскую епархію къ митрополиту—Греку Филоѳею, который вовсе не зналъ Русскаго языка [168], а іеромонахъ Иларіонъ—игуменомъ въ Лубенскій Мгарскій Монастырь [169]. Впослѣдствіи, въ 1728-мъ году, онъ былъ пере-

36. Преосвященный Иларіонъ (Рогалевскій).
По портрету въ Кіевской Духовной Академіи.
Изъ собранія высокопреосвященнаго митрополита Флавіана.

---

[163] Рункевичъ С. Г., «Исторія Русск. Ц.» I, 217—218.
[164] AAHЛ. 1723 г. № 35, лл. 8. 94.
[165] OACC. V, 490—491.—AAHЛ. 1723 г. № 35, лл. 8. 57.
[166] OAAHЛ. I, 814.
[167] AAHЛ. 1723 г. № 35, лл. 8. 94.—OACC. II, II, 651.
[168] OACC. II, I, 475.—Чистовичъ И. А., «Ѳ. Прокоповичъ», 98.
[169] OACC. II, II, 54.

веденъ въ Донской Монастырь, откуда 16-го апрѣля 1732-го года хиротонисанъ во архіепископа Казанскаго, въ 1735-мъ году изъ Казани переведенъ въ Черниговъ, въ 1738-мъ году уволенъ былъ на покой въ Кіево-Печерскую Лавру, отсюда въ 1742-мъ году вызванъ былъ въ Петербургъ, но на дорогѣ скончался въ Твери и погребенъ въ Отрочѣ Монастырѣ [170].

Іеромонахъ Сергій Тверской «за невѣроятное слѣдованіе о слугѣ Семенѣ Мартиновѣ по наказаніи отпущенъ въ домъ Тверскаго архіерея, откуда взятъ, съ апшитомъ» [171]. Четверо отпущены за болѣзнями на обѣщанія: іеромонахи Георгіева Мещовскаго Монастыря Аврамій и Черниговскаго Троицкаго Петръ, оба за падучею болѣзнью, въ свои Монастыри; вслѣдствіе той же болѣзни іеромонахъ Іосифъ (Кучеръ) въ Черниговскій Преображенскій Монастырь; Троицкаго Сергіева Монастыря іеромонахъ Викентій (Попковъ), по свидѣтельству архіатера и президента Ивана Лаврентьевича Блюментросса, въ Бизюковскій Монастырь, въ которомъ онъ принялъ когда-то постриженіе [172]. Въ декабрѣ 1721-го года посланъ въ Крестный Монастырь іеродіаконъ Іоасафъ, «который себя учинилъ скопцомъ» [173].

Въ 1721-мъ году пѣвчій монахъ Софійскаго Монастыря Исаія Васильковскій былъ посвященъ во іеродіакона. Онъ былъ родомъ изъ села Осмачева, близъ Батурина, сынъ казака, постригся въ приписномъ къ Софійскому Кіевскому Осмачевскомъ Монастырѣ при игуменѣ Ѳеодосіѣ въ 1716-мъ году, оттуда перешелъ въ Софійскій, откуда и взятъ въ Невскій [174].

Трое умерли и погребены въ Монастырѣ: іеромонахъ Чудова Монастыря Никонъ (Коспкинъ) [175], Крутицкій ризничій, іеромонахъ Адріанъ [176] и присланный изъ Святѣйшаго Сѵнода, обратившійся изъ раскола старецъ Урванъ—21-го ноября [177].

15-го февраля 1722-го года назначенъ архимандритомъ въ Лужецкій Монастырь, въ Можайскомъ уѣздѣ, уставщикъ, іеромонахъ Діонисій [178]. 3-го марта посвященъ въ архимандрита въ Высокопетровскій Монастырь іеромонахъ Сергій Бѣлоградскій [179].

---

[170] ПБЭ. VII, 709.—Строевъ П., «Списки», 155. 929.—«Списки». 7.—РБС.
[171] ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 62.
[172] ААНЛ. 1723 г, № 35, лл, 95. 64; 1721 г. № 15.
[173] ОАСС. I, 438; V, 72.
[174] ААНЛ. 1722 г. № 10, л. 75; 1723 г. № 35, лл. 59—65.—ОААНЛ. II, 872—874.
[175] ААНЛ. 1723 г. № 35, лл. 68. 95.
[176] ААНЛ. 1723 г. № 35, лл. 59. 95.
[177] ААНЛ. 1723 г. № 35, лл. 95.
[178] ОАСС. II, I, 358.
[179] ОАСС. II, I, 420.

Архимандритъ Сергій 9-го декабря 1731-го года былъ хиротонисанъ во епископа Великоустюжскаго. На этой каѳедрѣ онъ и скончался 6-го октября 1735-го года; погребенъ въ Успенскомъ соборѣ [180].

Въ мартѣ 1722-го года инквизиторъ, іеродіаконъ Матѳей посылалъ въ Москву, секретарю архіепископа Ѳеодосія Герасиму Семенову списокъ монашествующихъ, подлежащихъ вызову [181].

37. Преосвященный Сергій Великоустюжскій.
Изъ собранія высокопреосвященнаго митрополита Флавіана.

7-го марта 1722-го года прибылъ Воронежскаго Архіерейскаго Дома іеромонахъ Веніаминъ [182], 30-го марта города Гороховца Троицкаго Николаевскаго Монастыря іеромонахъ Герасимъ [183] и при указѣ 14-го марта, прибывшій 30-го марта, Московскаго Срѣтенскаго Монастыря іеромонахъ Александръ «на мѣсто іеромонаха Іова» [184]. Въ томъ же году вызванъ игуменъ Боголюбова Монастыря во Владимірѣ Аверкій [185].

Іеромонахъ Веніаминъ, въ мірѣ Василій Сахновскій, изъ поповичей Волошской земли города Снятина, родомъ изъ Коссова, бѣжалъ изъ Валахіи въ Воронежъ, гдѣ святительствовалъ Валашскій митрополитъ Пахомій (Шпаковскій); здѣсь принялъ монашество въ Воронежскомъ Архіерейскомъ Домѣ, въ 1718-мъ году, 26-и лѣтъ. Іеромонахъ Веніаминъ занимался переводами съ Волошскаго на Славянскій [186].

---

[180] ПБЭ. III, 725.—Строевъ П., «Списки», 173.—«Списки», 7.—РБС.

[181] ААНЛ. 1723 г. № 35, лл. 102—103.

[182] ААНЛ. 1722 г. № 39; 1723 г. № 35, л. 70.—ОАСС. II, I, 369; III, 16.

[183] ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 70.

[184] ААНЛ. 1722 г. №№ 20 и 50; 1723 г. № 35, л. 70.—ОАСС. II, I, 509.—АСС. 1722 г. № 372.

[185] ОАСС. II, II, 374.

[186] ААНЛ. 1725 г. № 10, л. 8.—«Списки», 6.

Іеромонахъ Герасимъ избранъ былъ братіей Череповскаго Воскресенскаго Монастыря въ Бѣлоезерскомъ уѣздѣ во игумена, но когда объ утвержденіи его поступило прошеніе въ Святѣйшій Сvнодъ, то Святѣйшій Сvнодъ назначилъ игуменомъ въ Череповскій Монастырь бывшаго въ Александро-Невскомъ іеромонаха Макарія (Хворостина), а іеромонаха Герасима предписалъ «сыскать въ Святѣйшій Правительствующій Сvнодъ и отправить на мѣсто онаго Хворостина въ Александро-Невскій Монастырь» [187].

Іеромонахъ Александръ, «изъ купечества, Москвитинъ», въ мірѣ Алексѣй, принялъ монашество въ Яропольскомъ Троицкомъ Георгіевѣ Монастырѣ въ 1703-мъ году, 17-и лѣтъ [188].

Взятъ въ Святѣйшій Сvнодъ къ слѣдованію по касающимся до него подозрительнымъ дѣламъ іеромонахъ Питиримъ Лютиковскій [189].

На 1722-й годъ ожидалось требованіе во флотъ, какъ и въ предшествующемъ году, на 40 человѣкъ [190].

Въ апрѣлѣ 1722-го года архимандритъ Ѳеодосій проситъ уже Святѣйшій Сvнодъ сдѣлать распоряженіе о посылкѣ во флотъ монаховъ изъ другихъ Монастырей и Архіерейскихъ Домовъ, такъ какъ изъ бывшихъ во флотѣ 11 человѣкъ получили постоянныя назначенія, а въ Невскомъ собственныхъ служащихъ имѣется только 9 іеромонаховъ, считая съ намѣстникомъ; поэтому не будетъ возможности удовлетворить требованіе для флота, ожидаемое въ размѣрахъ, не меньшихъ, а быть можетъ большихъ прошлогодняго [191].

Потомъ почему то возникло предположеніе, что въ этомъ году можно будетъ обойтись наличными іеромонахами и новыхъ не вызвали, между тѣмъ въ іюнѣ при снаряженіи флота не хватило 9-ти іеромонаховъ и ихъ экстренно вызывали [192].

Когда поступали затѣмъ требованія и изъ Монастыря послать было некого, архіепископъ Ѳеодосій предлагалъ брать или бѣлыхъ Петербургскихъ священниковъ, или иноепархіальныхъ іеромонаховъ, бывшихъ временно въ Петербургѣ [193].

По вѣдомости, поданной въ Сенатъ 2-го іюня 1720-го года намѣстникомъ, іеромонахомъ Варлаамомъ (Голенковскимъ), съ 1714-го года по 2-е іюня 1720-го года по указамъ Императорскаго

---

187 ОАСС. II, I, 36.—ААНЛ. 1722 г. №№ 33 и 34.

188 ААНЛ. 1725 г. № 10, л. 9.

189 ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 95.—ОАСС. I, 761.

190 ААНЛ. 1723 г. № 35, лл. 13. 79. 84.

191 ОАСС. I, 168. 370.

192 ААНЛ. 1723 г. № 35, лл. 14. 17.

193 ОАСС. I, 370—371.

Величества и по письмамъ свѣтлѣйшаго князя Александра Даниловича Меншикова въ высылкѣ изъ Патріарша и изъ Архіерейскихъ Домовъ и изъ Монастырей въ Невскій Монастырь и въ томъ Монастырѣ пострижено іеромонаховъ, іеродіаконовъ и монаховъ 97 человѣкъ; изъ нихъ выбыло по разнымъ мѣстамъ 34, въ Александро-Невскомъ Монастырѣ оставалось налицо 63 человѣка: 45 іеромонаховъ, 14 іеродіаконовъ и 4 монаха. Послѣ 2-го іюня посвящено 4 іеродіакона во іеромонахи. Со 2-го іюня въ 1720-мъ году прибыло еще 40 человѣкъ, въ 1721-мъ году 22 и въ 1722-мъ году по 10-е марта 1, всего 63: 28 іеромонаховъ, 25 іеродіаконовъ и 10 монаховъ. Изъ іеродіаконовъ посвящено во іеромонахи 2 и изъ монаховъ въ іеродіаконы 1. Выбыло: со 2-го іюня въ 1720-мъ году 19, въ 1721-мъ году 29 и въ 1722-мъ году по 10-е марта 1 [194].

Въ итогѣ, по 10-е марта 1722-го года въ Александро-Невскомъ Монастырѣ прибывшихъ было 126 человѣкъ и выбывшихъ 49 и оставалось налицо, считая флотскихъ и получившихъ временный отпускъ, 77 [195].

Къ 10-му марта 1722-го года въ Александро-Невскомъ Монастырѣ числилось 46 іеромонаховъ. Изъ нихъ состояло налицо 9 человѣкъ: намѣстникъ, іеромонахъ Иларіонъ (Марковъ), наказной уставщикъ, іеромонахъ Лука, головщикъ; ризничій, іеромонахъ Матѳей (Грекъ); іеромонахи, которые «череду держатъ, а въ крылосѣ не стоятъ»: духовникъ Герасимъ (Филиповъ), Галактіонъ Симоновскій, Веніаминъ Воронежскій, Иннокентій Донскій и іеросхимонахъ Георгій Выдубицкій; іеромонахъ, который «череду держалъ и въ крылосѣ стоялъ», Ираклій Печерскій. Казначей и ризничій также «череду держали» [196]. 4 человѣка было подъ запрещеніемъ: Герасимъ головщикъ и Петръ (Котляревскій) за побѣгъ, Каріонъ Смоленскій—до розыску и Исаія, бывшій архимандритъ Воронежскій. 11 іеромонаховъ, «прибывшихъ изъ флота»: Левъ Горицкій, Корнилій и Викторъ Ростовскіе, Аврамій Вологодскій, Іона Казанскій, Никаноръ Новоспасскій, Тихонъ и Аввакумъ Кирилловскіе, Іаковъ Даниловскій, Антоній Новгородскій, Іоиль Кіевскій. Оставались во флотѣ 19 іеромонаховъ,—6 на Котлинѣ и 13 въ Ревелѣ. На Котлинѣ: Сергій (Прозоровскій), Кононъ Смоленскій, Сергій Богоявленскій, Антоній Патріаршаго Дома, Спиридонъ (Троицкій) и Варлаамъ (Высоцкой). Въ Ревелѣ: оберъ-іеромонахъ Рафаилъ (Заборовскій), Иринархъ (Катышевъ), Каріонъ и Моисей Нико-

[194] ААНЛ. 1723 г. № 35, лл. 85—88.
[195] ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 88.
[196] ААНЛ. 1723 г. № 35, лл. 9. 96.

лаевскіе, Аврамій Чудовскій, Іосифъ (Добринской), Іона (Медвѣдевъ), Иларіонъ и Викентій Крутицкіе, Ѳеофанъ Троицкій, Іосифъ Златоустовскій, Филаретъ Кіевскій, Ѳеодосій Вологодскій. 3 іеромонаха были «во отлученіи изъ Невскаго за дѣлами на время по указомъ»: изъ флотовыхъ іеромонахи Іоасафъ (Маевскій)—«Новгородской епархіи въ Олонецкомъ уѣздѣ для усмотрѣнія въ благочиніи до окончанія», и Аврамій Шаровкинъ—для собственныхъ его нуждъ въ Москву до марта; изъ чередныхъ — уставщикъ Діонисій Чудовскій—для собственныхъ его нуждъ въ Москву до марта [197].

Іеродіаконовъ числилось 25 человѣкъ. Изъ нихъ 4 были въ отпускѣ: въ Москвѣ, при преосвященномъ Ѳеодосіѣ, Веніаминъ (Фальковскій), за монастырскими нуждами Викторъ, бывшій Холмогорскій ризничій, отпущенные для собственныхъ нуждъ—Михаилъ Крутицкій въ Москву и Августъ Ростовскій въ Ростовъ, оба до марта. Въ Монастырѣ оставались: Матѳей—«въ инквизитерахъ», Александръ (Заузольскій), Иринархъ Вологодскій и Іосифъ (Кутузовъ); о нихъ отмѣчено: «въ крылосѣ не стоятъ, а череду держатъ». Далѣе: Варнава Богоявленскій — къ Типографіи справщикомъ; крылошане праваго крылоса: Зиновій Богоявленскій, Антоній (Черной), Гервасій Софійскій, Зосима архіерейской, Клементій Михайловскій, Іона и Товій Донскіе, Ипатій Печерскій; лѣваго крылоса: Варнава архіерейской, Іоанникій Черниговскій, Павелъ Богоявленскій, Іона, Мелетій и Евникіанъ Печерскіе, Исаія и Ѳеодосій Софійскіе [198].

Монаховъ числилось всего 7 человѣкъ: Досиѳей Кіевскій въ пономаряхъ, Гавріилъ Елецкій и Іоасафъ (Заблоцкой) въ крылосѣ, Іосифъ Новгородскій—надзирателемъ въ столярнѣ, двое были въ отлучкѣ въ Москвѣ—Ѳеологъ справщикъ и Макарій рѣщикъ — и одинъ въ Руссѣ—Филаретъ рыбакъ [199].

Всего братства числилось 78 человѣкъ [200].

Въ этой вѣдомости значится 5 монашествующихъ, не упомянутыхъ ранѣе: іеромонахи—Иннокентій Донской, носившій прозваніе Волосатаго, а фамилію Пузановъ и бывшій трапезнымъ [201], и Георгій Выдубицкій,—въ мірѣ Георгій Лясковскій, «шляхтичъ Польскаго города Любачева», постриженный въ монашество 26-и лѣтъ, въ 1714-мъ году, въ Кіево-Выдубицкомъ Монастырѣ [202],

---

197 АAНЛ. 1723 г. № 35, лл. 11. 96—98.

198 АAНЛ. 1723 г. № 35, лл. 11. 98—100.

199 АAНЛ. 1723 г. № 35, лл. 12. 100.

200 АAНЛ. 1723 г. № 35, лл. 12. 100; ср. л. 88, гдѣ показано 77.

201 АAНЛ. 1725 г. № 10, л. 8. О немъ въ главѣ «Власти и службы».

202 АAНЛ. 1725 г. № 10, л. 8.

іеродіаконы — Іона Донской, въ мірѣ Игнатій, церковническій сынъ города Харькова, принявшій постриженіе въ 1712-мъ году, 20-и лѣтъ, въ Московскомъ Донскомъ Монастырѣ [203], носившій прозваніе Меньшаго и потребованный въ Невскій Монастырь въ 1721-мъ году [204], Товій, въ мірѣ Трофимъ Пищальскій, изъ поповичей Смоленскаго уѣзда села Звѣревичъ, принявшій монашество въ Кіевскомъ Межигорскомъ Монастырѣ, 13-и лѣтъ, въ 1713-мъ году [205], и Ипатій Соловецкій, въ мірѣ Иванъ, изъ купечества Черкасскаго города Стародуба», принявшій монашество въ Кіево-Печерскомъ Монастырѣ въ 1711-мъ году, 20-и лѣтъ [206]. Всѣ они значатся состоящими въ Монастырѣ съ 1722-го года [207]. Кромѣ того, по вѣдомости 1723-го года значатся еще прибывшими въ Александро - Невскій Монастырь въ 1722-мъ году іеромонахъ Герасимъ, въ мірѣ Григорій Полубоярьевъ, изъ купечества города Чебоксаръ, постриженный въ 1713-мъ году, 40-а лѣтъ, въ Лемецкой Пустыни, Арзамасскаго уѣзда [208], и монахъ Пименъ (Мягкой)—рыбакъ [209]. Наконецъ, упоминается еще по документамъ, высланнымъ въ 1721-мъ году изъ Донского Монастыря іеродіаконъ Товія (Шматко) [210].

Іеромонахъ Іоасафъ (Маевскій) 3-го августа 1721-го года съ корабля Ревель по высочайшему указу назначенъ былъ оберъ-іеромонахомъ на галерную эскадру въ Финляндскій корпусъ на мѣсто Стефана (Прибыловича) [211]. Онъ былъ посланъ въ 1721-мъ году для освидѣтельствованія останковъ монаха Александро-Свирскаго Монастыря Маркелла, почитаемаго за святого, и послѣ его поѣздки почитаніе было прекращено [212]. Будучи въ Александро-Свирскомъ Монастырѣ, получилъ предписаніе отъ архіепископа Ѳеодосія ѣхать въ Олонецкій уѣздъ для сбора церковной дани въ архіерейскую казну и «для надзиранія во всемъ Олонецкомъ уѣздѣ въ церквахъ всякаго благочинія» [213]. Затѣмъ онъ былъ архимандритомъ Крестнаго Монастыря, изъ котораго въ 1724-мъ году переведенъ въ Новгородскій Антоніевъ, въ 1726-мъ году

---

[203] ААНЛ. 1725 г. № 10, л. 9.
[204] ОАСС. X, 397—398.
[205] ААНЛ. 1725 г. № 10, л. 10.—ОАСС. X, 397—398.
[206] ААНЛ. 1725 г. № 10, л. 9.
[207] ААНЛ. 1725 г. № 10, лл. 8—10.
[208] ААНЛ. 1725 г. № 10, л. 9.
[209] ААНЛ. 1725 г. № 10, лл. 9. 10.
[210] ОАСС. X, 397. 398.
[211] ОАСС. I, 496.—АСС. 1721 г. № 423.
[212] ОАСС. I, 450—452.
[213] ОАСС I, 451—452.

перешелъ въ Тверь и былъ здѣсь судіею Архіерейскаго Дома и настоятелемъ Колязина Монастыря, въ 1731-мъ году былъ уже въ Бизюковомъ Монастырѣ. Былъ втянутъ въ дѣло архіепископа Ѳеофана (Прокоповича) съ его противниками, старавшимися его свергнуть, преданъ суду, лишенъ сана, по воцареніи Императрицы Елисаветы Петровны, въ 1740-мъ году возстановленъ и въ 1745-мъ году назначенъ былъ архимандритомъ Кіево-Межигорскаго Монастыря, гдѣ, впрочемъ, прожилъ не болѣе года [214].

Въ 1723-мъ году вернулся въ Монастырь, «за старостію и немощами», изъ Новгородскаго Антонія Римлянина Монастыря бывшій въ немъ съ 1720-го года келаремъ монахъ Аѳанасій (Черкасовъ) и отсюда тотчасъ же былъ отосланъ въ Кіево-Печерскій Троицкій Монастырь «ко игумену Іоилю» въ больницу [215]. Въ томъ же году вернулся изъ Крестнаго Монастыря, послѣ смерти архимандрита Варлаама (Голенковскаго), іеродіаконъ Ириней, въ 1721-мъ году послѣдовавшій за нимъ въ Крестный Монастырь [216].

Осенью 1723-го года въ Александро-Невскомъ Монастырѣ было 28 іеромонаховъ [217].

Въ 1724-мъ году архіепископъ Ѳеодосій взялъ къ своей келліи изъ Москвы, изъ Чудова Монастыря слѣпого отъ рожденія монаха Сиѳа [218].

Кромѣ того, по позднѣйшимъ документамъ значатся лица, не значившіяся въ предшествующихъ документахъ. Таковы: іеродіаконъ Антоній, въ мірѣ Андрей Ѳедоровичъ Помаранскій, изъ купечества Польскаго города Померанска, принявшій монашество въ Кіевскомъ Кирилловѣ Монастырѣ въ 1710-мъ году, 20-и лѣтъ, и числившійся въ Невскомъ Монастырѣ съ 1717-го года, а по другому сообщенію сынъ купецкаго человѣка Волошской земли, родившійся въ городѣ Помараніи, въ рясу постриженъ въ 1705-мъ году въ Трегорскомъ Польскомъ Монастырѣ, въ мантію— въ Кіево-Кирилловскомъ, во діакона рукоположенъ въ 1709-мъ году митрополитомъ Краковскимъ Іоасафомъ [219]; іеродіаконъ Павелъ, въ мірѣ Петръ Яковлевичъ, «Полтавской казацкой сынъ», принявшій монашество въ 1704-мъ году, 16-и лѣтъ, въ Полтавскомъ Монастырѣ и бывшій въ Невскомъ также съ 1717-го года [220].

---

[214] Строевъ П., «Списки», 819. 59. 449. 598. 26.—Чистовичъ И., «Ѳ. Прокоповичъ», 462—463. 673 и др.

[215] ОАСС. III, 369—370.—АСС. 1723 г. № 365, лл. 1—2.

[216] ОАСС. V, 490—491.

[217] ОАСС. III, 497.

[218] ОАСС. V, 396.

[219] ААНЛ. 1723 г. № 10, лл. 10. 19—20. Если только это не одно лицо съ іеродіакономъ Антоніемъ Чернымъ,

[220] ААНЛ. 1725 г. № 10, л. 10. Повидимому, упомянутый на стр. 65—изъ Богоявленскаго Монастыря.

Іеродіаконъ Іосифъ (Кутузовъ) въ апрѣлѣ 1722-го года руко положенъ въ іеромонаха, въ 1724-мъ году рукоположенъ іеродіаконъ Михаилъ Крутицкій [221].

Рукоположены въ іеродіаконы: 15-го іюня 1722-го года монахъ Досиѳей [222], въ 1723-мъ году монахъ Гавріилъ Елецкій [223].

Монахъ Досиѳей, въ мірѣ Діонисій Лебедевичъ, былъ изъ церковниковъ Малороссійскаго города «Ірклиа», монашество онъ принялъ 17-ти лѣтъ, въ 1714-мъ году, въ Мгарскомъ Монастырѣ [224].

Въ 1722-мъ году архіепископъ Ѳеодосій произвелъ нѣкоторое передвиженіе флотскихъ монаховъ. Часть взята была въ Монастырь, часть перемѣщена изъ одной эскадры въ другую. Въ Ревель были присланы: Корнилій Ростовскій, Антоній Новгородскій, Каріонъ Смоленскій, Іосифъ (Кутузовъ), Герасимъ Гороховскій, Тихонъ Кирилловскій, Исаія Воронежскій, Викторъ Ростовскій, Аввакумъ Кирилловскій, Веніаминъ Воронежскій, Левъ Горицкій и Варлаамъ (Высоцкій). Изъ Ревельской эскадры посланы на Котлинъ островъ и въ Монастырь: 30-го августа на фрегатѣ Ландовѣ (Ланздоу) іеромонахъ Иринархъ (Катышевъ), 1-го сентября на кораблѣ Британія Ѳеодосій Вологодскій, 3-го сентября на Варахіилѣ Аврамій Чудовскій и на Селафіилѣ Иларіонъ Крутицкій. Въ сентябрѣ высланы также: Филаретъ Кіевскій, Іосифъ Златоустовскій, Моисей Николаевскій, Іосифъ (Добринскій), Ѳеофанъ Троицкій, Каріонъ Николаевскій и бывшій на кораблѣ Викторіи въ Гельсингфорсѣ Іона (Медвѣдевъ) [225].

Въ кампанію 1722-го года въ Котлинской эскадрѣ были назначены на корабли: Ревель—Корнилій Ростовскій, Викторію—Антоній Новгородскій, Астрахань—Аввакумъ Кирилловскій, Пантелеймонъ-Викторію—Каріонъ Смоленскій, Ингерманландъ—Левъ Горицкій, Шлюссельбургъ—Викторъ Ростовскій, Выборхъ—Іосифъ (Кутузовъ), Мальбурхъ — Тихонъ Кирилловскій, Полтаву — Исаія Воронежскій; на фрегаты: Сантъ-Яковъ—Веніаминъ Воронежскій и Сторнъ - Фениксъ — Герасимъ Гороховскій. Корнилію Ростовскому поручена была «команда» надъ другими іеромонахами. Въ сентябрѣ всѣ 11 іеромонаховъ Котлинской эскадры переведены въ Ревельскую [226].

---

[221] ОАСС. II, I, 619—620.—ААНЛ. 1725 г. № 10, лл. 11—12.

[222] ОАСС. II, I, 1188.

[223] ОАСС. VI, 22.

[224] ААНЛ. 1725 г. 10, лл. 10. 20—21.

[225] ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 47.—ОАСС. II, I, 1186.

[226] ОАСС. II, I, 1185—1186. Здѣсь явно ошибочно напечатано Іоасафъ, вмѣсто Іосифъ, Кутузовъ и Герасимъ Гораковскій, вмѣсто Гороховскій (изъ Гороховскаго Монастыря).

Въ кампанію 1723-го года къ 6-и іеромонахамъ, бывщимъ во флотѣ и зимою, затребованъ былъ 21 іеромонахъ. Монастырь могъ послать только 15, а 6 священнослужителей назначено было изъ Петербургскихъ приходскихъ священниковъ [227].

Служилъ также во флотѣ іеромонахъ Іоиль (Самойловичъ) [228], въ 1722-мъ году іеромонахъ Іоиль отпущенъ въ Москву въ Святѣйшій Сѵнодъ для опредѣленія въ начальство [229]. Іеромонахъ Іоиль, въ мірѣ Иванъ, изъ купечества Малороссійскаго города Новыхъ Млиновъ, принялъ монашество въ Кіево-Печерскомъ Монастырѣ 36-и лѣтъ, въ 1707-мъ году [230]. Въ Москвѣ онъ въ 1723-мъ году «за ножною его болѣзнію, чтобы быть ему удовольствовану за службу», опредѣленъ въ Кіево-Печерскую больницу игуменомъ [231]. Изъ Ревеля, гдѣ онъ служилъ въ эскадрѣ, онъ былъ посылаемъ въ Копенгагенъ и по возвращеніи оттуда сломалъ себѣ ногу, послѣ чего не могъ болѣе служить во флотѣ. Съ нимъ, по его просьбѣ, отпущены были и два его служителя [232].

Въ 1722-мъ году, по указу Святѣйшаго Сѵнода, іеромонахъ Смоленскаго Архіерейскаго Дома Кононъ, прибывшій въ 1720-мъ году и бывшій намѣстникомъ въ домовой Твердилицкой вотчинѣ, посланъ былъ въ Москву для опредѣленія въ Домъ Коломенскаго архіерея къ судейскимъ и казначейскимъ дѣламъ [233].

Въ 1722-мъ году, въ августѣ, архіепископъ Ѳеодосій отдалъ Вологодскаго іеродіакона Иринарха (Рогачева) преосвященному Вологодскому Павлу, «а на его мѣсто въ Невской отъ его преосвященства взятъ» іеродіаконъ Іосифъ (Ждановъ) и опредѣленъ въ Невскомъ инквизиторомъ [234].

Въ сентябрѣ 1722-го года архіепископъ Ѳеодосій, будучи въ Новгородѣ, перевелъ архимандрита Старорусскаго Спасскаго Монастыря Варсонофія въ Великолуцкій Троицкій Сергіевъ Монастырь, а въ Старую Руссу въ Спасскій Монастырь назначилъ обрѣтавшагося въ Александро-Невскомъ Монастырѣ бывшаго Антоніева Римлянина Монастыря келаря, іеромонаха Антонія [235].

Бывшій казначей Шаровкина Монастыря, іеромонахъ Авра-

---

[227] ОАСС. III, 301—302.
[228] ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 57.
[229] ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 57.
[230] ААНЛ. 1725 г. № 10, л. 8.
[231] ОАСС. III, 120; X, 1144.
[232] АСС. 1723 г. № 71.
[233] ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 67.
[234] ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 67.
[235] ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 48.

мій посвященъ въ тотъ же Монастырь во игумена [236]. Пребывавшій въ Иверскомъ Монастырѣ, изъ Кіевлянъ, іеромонахъ Артемій опредѣленъ строителемъ въ Боровицкій Монастырь, гдѣ строитель, іеромонахъ Александръ, бывшій съ 1720-го года, отпросился на покой за старостію и глухотою. Въ 1725-мъ году онъ перешелъ казначеемъ архіерейскаго дома во Псковъ къ епископу Рафаилу [237] и былъ опредѣленъ во Псковѣ судіею [238].

38. Архіепископъ Рафаилъ [Заборовскій]. Съ портрета въ Кіево-Михайловскомъ Монастырѣ. Изъ собранія высокопреосвященнаго митрополита Флавіана.

Въ 1723-мъ году послѣ службы оберъ-іеромонахомъ во флотѣ, съ 12-го марта 1721-го года, посвященъ во архимандрита въ Колязинъ Монастырь и назначенъ ассесоромъ Святѣйшаго Сѵнода, а въ 1725-мъ году—во епископа въ Псковъ іеромонахъ Рафаилъ (Заборовскій). Изъ Пскова въ 1731-мъ году онъ перешелъ въ Кіевъ, гдѣ и скончался митрополитомъ 22-го октября 1747-го года [239].

Въ 1724-мъ году посвященъ въ архимандрита въ Псковскій Печерскій Монастырь іеромонахъ Маркеллъ (Родишевскій).

До назначенія архимандритомъ онъ служилъ оберъ-іеромонахомъ на Котлинѣ и въ Рижскомъ корпусѣ. Въ 1725-мъ году подпалъ слѣдствію, втянутый въ борьбу между архіепископами Ѳеодосіемъ и Ѳеофаномъ, а потомъ между архіепископомъ Ѳеофаномъ и епископомъ Георгіемъ (Дашковымъ), сидѣлъ въ крѣпости, въ 1727-мъ году возвращенъ въ братство Александро-Невскаго Монастыря [240].

---

[236] ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 60.—У Строева П., «Списки», 577, онъ не поименованъ.

[237] ААНЛ. 1722 г. № 19.—У Строева П., «Списки», 101, онъ не показанъ.

[338] ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 58.

[239] ПБЭ. X, 603.—Рункевичъ С. Г., «Ист., Р. Ц.» I, 219.—ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 57.—РБС.

[240] ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 61.—Строевъ П., «Списки», 386. 46. — Чистовичъ И. А., «Ѳ. Прокоповичъ», 154—159. 195—222. 226.—ОАСС. VIII, 13—15.

Въ 1724-мъ же году опредѣлено быть у Коломенскаго епископа Варлаама (Леницкаго) іеродіакону Александро-Невскому, проживавшему въ Москвѣ на Иверскомъ подворьѣ, Виктору [241].

Въ 1725-мъ году, 14-го января, назначенъ въ Смоленскій Архіерейскій Домъ, къ митрополиту—Греку Филоѳею, управителемъ іеромонахъ Каріонъ (Голубовскій) [242].

Въ 1722-мъ году отпущенъ былъ на обѣщаніе Кирилловскій іеромонахъ Аввакумъ [243].

Игуменъ Аверкій отправленъ, за болѣзнію, въ больницу Иверскаго Монастыря [244].

Въ 1722-мъ году, 31-го іюля, умеръ и погребенъ на Котлинѣ іеромонахъ Викентій Крутицкій [245]. Въ 1723-мъ году скончался бывшій Путимскій игуменъ Сергій [246]. Въ 1724-мъ году, 19-го января, потонулъ на фрегатѣ Амстердамѣ Галеи при Ревелѣ въ гавани іеромонахъ Матѳей (Грекъ), съ 1723-го года состоявшій въ Ревельской эскадрѣ [247].

Въ 1722-мъ году за неповиновеніе и нанесеніе побоевъ «обнаженъ» былъ діаконства и монашества іеродіаконъ Александро-Невскаго Монастырѣ Іоанникій [248].

Въ 1723-мъ году, служившій лѣтомъ на кораблѣ Выборхъ іеромонахъ Иларіонъ Крутицкій подалъ архіепископу Ѳеодосію письмо, въ которомъ, описывая бывшее ему бѣсовское видѣніе, упоминалъ имена Меншикова, Государя. Письмо было препровождено вмѣстѣ съ авторомъ въ Святѣйшій Сѵнодъ, а отсюда въ Тайную Канцелярію, причемъ Святѣйшій Сѵнодъ далъ заключеніе, что письмо писано «якобы въ меланхоліи». Тайная Канцелярія согласилась, что письмо писано «въ меланхоліи, однакоже надлежитъ его, Иларіона, исправлять духовно, а какъ исправится, то безъ изслѣдованія того оставить не можно». Иларіонъ былъ возвращенъ въ Святѣйшій Сѵнодъ, а потомъ и въ Александро-Невскій Монастырь, гдѣ повелѣно было держать его подъ обыкновеннымъ присмотромъ, опредѣливъ къ нему доброжительнаго монаха, «дабы онъ, Иларіонъ, ко всякому церковному служенію приходилъ нелѣностно, а какъ онъ отъ той болѣзни свободенъ будетъ, о томъ въ Канцелярію Сѵнода было бы донесено немед-

---

[241] ОААНЛ. III, 390.
[242] ОАСС. III, 276.
[243] ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 61.
[244] ОАСС. II, II, 374.
[245] ААНЛ. 1723 г. № 35, лл. 27. 29. 59.
[246] ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 60.
[247] ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 60.
[248] ОАСС. II, I, 886. 1111—1114.

ленно». Іеромонахъ Иларіонъ въ церковь и трапезу ходилъ съ братіею благочинно, а въ кельѣ велъ себя благонравно и кротко, «для охраненія же его отъ утечки» были наложены на него желѣза и отданъ онъ подъ караулъ [249].

Гробовой Чудова Монастыря Никонъ, по одной отмѣткѣ, «явился въ Невскомъ», а по другой, тутъ же написанной, «въ Невскомъ не бывалъ, а отставленъ за скорбію» [250].

Изъ Александро-Невскихъ монашествующихъ, о судьбѣ которыхъ не было сдѣлано пока упоминанія, слѣдуетъ сказать, что іеродіаконъ Германъ 9-го января 1715-го года былъ назначенъ строителемъ Новгородскаго Духова Монастыря [251], а въ мартѣ онъ назначенъ строителемъ въ Ладожскій Николаевскій Монастырь, гдѣ и оставался [252]. Уже 5-го апрѣля іеродіаконъ Германъ «слезно молилъ» архимандрита Ѳеодосія, «припадаючи на нозѣ его», объ освобожденіи отъ «такого высочайшаго и неудобь носимаго начальства» [253]. Въ 1718-мъ году на него жаловались монастырскіе крестьяне, а также и монахи за суровое обращеніе съ ними и недостатокъ попеченія о Монастырѣ [254]. Въ 1720-мъ году, 30-го іюля, въ Ладожскій Николаевскій Монастырь назначенъ былъ строителемъ, вмѣсто іеродіакона Германа, іеромонахъ Александро-Невскаго Монастыря Гавріилъ [255].

Монахъ Кириллъ (Сомовъ) выбылъ въ 1718-мъ году въ Ладожскій Николаевскій Монастырь, гдѣ составилъ монастырскую опись [256].

Въ 1717-мъ году упоминаются въ документахъ бывшіе въ Монастырѣ іеромонахъ Іосифъ [257], іеродіаконы: Варлаамъ, Георгій, Германъ, монахъ Евлогій [258].

Возможно, что нѣкоторые изъ нихъ были изъ братіи Иверскаго Монастыря. Въ этомъ году въ Иверскій Монастырь шло предписаніе о высылкѣ монашествующихъ къ монастырскимъ службамъ въ Невскій Монастырь [259]. Въ 1718-мъ году упоминается іеромонахъ Авксентій [260].

---

249 ОАСС. III, 636—638; V 72.
250 ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 65.—«Приложенія», 24. 28. 29.
251 ОААНЛ. I, 478.
252 ОААНЛ. I, 530.
253 ОААНЛ. I, 531.
254 ОААНЛ. II, 668—670. 720—724.
255 ОААНЛ. III, 261.
256 ОААНЛ. II, 354. 997—999; III, 399.
257 ОААНЛ. II, 145. 152.
258 ОААНЛ. II, 353. 351.
259 ОААНЛ. II, 319.
260 ОААНЛ. II, 654.

Въ братствѣ Монастыря съ 1721-го года упоминается «монахъ» Іосифъ, бывшій ключарь Московскаго Благовѣщенскаго собора, отправлявшійся въ этомъ году въ отпускъ.

Упоминается еще «постриженникъ Александро-Невскаго Монастыря», монахъ Іустинъ, въ мірѣ Иванъ Саввинъ Сахаревскій, бывшій пѣвчій царевны Натальи Алексѣевны. Въ 1721-мъ году, въ ноябрѣ, его розыскивали по политическому дѣлу [261]. Въ 1720-мъ году указывается монахъ Никонъ «у пріема муки» [262]. Въ 1718-мъ году требовали высылки въ Невскій Монастырь іеромонаха Переславль-Залѣсскаго Николаевскаго Монастыря Филарета [263].

Кромѣ постояннаго состава братства, Монастырь, повидимому, располагалъ и временно вызываемыми монашествующими изъ своихъ приписныхъ Монастырей. По крайней мѣрѣ, въ декабрѣ 1717-го года былъ указъ изъ Александро-Невскаго Монастыря намѣстнику Иверскаго Монастыря немедленно выслать въ Невскій, въ монастырскія службы, іеромонаховъ Софронія, Исаію и іеродіакона Онуфрія [264].

Составъ монастырской братіи обыкновенно комплектовался вообще изъ разнообразныхъ элементовъ. Просилъ постриженія Петербургскій приходскій священникъ, «понеже вдовъ» [265], постригались потерявшіе способность къ службѣ отставные солдаты [266], монастырскій крестьянинъ, «ставшій быть уже при древности» [267], придворный пѣвчій послѣ кончины его августѣйшей патронессы [268], состарѣвшійся дьячокъ [269], монастырскій столяръ и конюхъ [270], иногда просилъ постриженія провинившійся вельможа [271].

Преосвященный Ааронъ жаловался въ 1720-мъ году, что нѣтъ

---

261 ОААНЛ. I, 733.

262 ОААНЛ. III, 26.

263 ОАСС. X, 398.

264 ОААНЛ. II, 319.

265 ОААНЛ. II, 482. 1195.

266 ОААНЛ. II, 551; III, 291—292.—ГА. X, Кабинетъ II № 39, л. 228: просилъ за старостію и ранами отпустить въ Монастырь солдатъ Петербургскаго гарнизона, 56-и лѣтъ, въ маѣ 1718-го года.

267 ОААНЛ. II, 1068. 551.

268 ОААНЛ. II, 170.

269 ОААНЛ. II, 666.

270 ОААНЛ. III, 297; II, 667.

271 ГА. X, Кабинетъ II № 50, л. 52: Сибирскій губернаторъ, князь Матвѣй Гагаринъ, оправдываясь, писалъ Царицѣ, что дѣла дѣлалъ не приказнымъ порядкомъ, но въ своекорыстныхъ злоупотребленіяхъ не виновенъ, и просилъ ходатайства взять его имѣніе въ казну, а его опредѣлить въ Монастырь. Ходатайство, какъ извѣстно, не было уважено.

ученыхъ монаховъ къ настоятельству. Прежде контингентъ кандидатовъ въ настоятельство комплектовался изъ вдовыхъ священниковъ, но наступило время, когда «изъ поповъ вдовыхъ никого къ постриженію желательныхъ (то есть, желающихъ) нѣтъ, больше въ полки на службы въ разныя мѣста таковые расходятся» [272].

Въ 1723-мъ году состоялось высочайшее повелѣніе составить наличному числу монаховъ вѣдомость и впредь отнюдь никого не постригать въ монашество, а на убылыя мѣста въ Монастыри постригать отставныхъ солдатъ [273].

Вызываемые іеромонахи получали изъ мѣстныхъ средствъ подможныя или подъемныя деньги, въ количествѣ 30 рублей [274].

Монастырскія начальства, разумѣется, неохотно отпускали своихъ лучшихъ пѣвцовъ и приводили разныя причины для удержанія ихъ у себя на мѣстахъ, ссылаясь обыкновенно на то, что вызываемое лицо было въ Монастырѣ, но недавно выбыло или перешло въ другой Монастырь [275]. Архимандритъ Ѳеодосій писалъ въ Штатсъ-Конторъ-Коллегію, графу Мусину-Пушкину, завѣдывавшему, по волѣ Государя, высылкою монашествующихъ: «архіереи и власти по прежнимъ нарядамъ о невысланныхъ іеромонахахъ, знатно не хотя ихъ въ Невской выслать, а желая удержать у себя, пишутъ въ отговорку, будто оные отъ нихъ отбыли и, гдѣ живутъ, не вѣдаютъ, а иные произведены въ другіе чины» [276].

Сами монашествующіе также отправлялись въ Невскій Монастырь невсегда охотно. Былъ случай, что одинъ іеродіаконъ Ростовскаго Архіерейскаго Дома, получивъ назначеніе въ Александро-Невскій Монастырь, бѣжалъ, до отправленія въ Петербургъ, въ іюнѣ 1720-го года [277].

---

[272] ОААНЛ. III, 213—214

[273] 1-е ПСП. III № 997.

[274] ОАСС. I, 167—168.

[275] ОАСС. I, 610; II, I, 369. 482—483. 509; II, II, 650—651; III, 16.

[276] ОААНЛ. III, 346.—ОАСС. I, 167—168.

[277] ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 67.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Ризница и монастырское хозяйство.

Обзаведеніе церковными принадлежностями и хозяйственными. Поступленія изъ Иверскаго Монастыря. Хозяйственное обзаведеніе: скотъ; продукты хлѣбные, рыбные, мясные, молочные, огородные, питья; доставка; тягота. Добровольныя приношенія. Экономическій годовой отчетъ.

Ризница: образа, дски съ мощами, напрестольныя Евангелія, Богослужебные сосуды, облаченія, кадила, подсвѣчники, чаши, Богослужебныя книги; трость Петра Великаго, шпоры, шпаги. Меблировка, сервировка, запасы хозяйственныхъ припасовъ и строительныхъ матеріаловъ. Суда. Конюшій дворъ. Скотный дворъ.

Обзаведеніе Александро-Невскаго Монастыря церковными принадлежностями и хозяйственными происходило главнымъ образомъ за счетъ приписныхъ Монастырей и вотчинъ. Вся Россія вскармливала новорожденный Петербургъ и отдавала ему свои старыя накопленія [1]. Изъ приписныхъ Монастырей особенно былъ богатъ Иверскій Монастырь. Постепенно все богатство Иверскаго Монастыря перетянуто было въ Александро-Невскій. Высланы были драгоцѣнные кресты, изъ золота и серебра, съ жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, панагіи, митра, напрестольное Евангеліе, серебряные Богослужебные сосуды, кадила, блюда, укропники, чаша, кропило, образа, плащаница, лампада хрустальная, ризы, подризники, епитрахили, стихари, набедренники, поручи, орари, поясы, пелены, платы, ковры, оклады съ иконъ, Богослужебныя книги, серебряныя пуговицы, золотые червонцы. Въ 1719-мъ году, 14-го февраля, привезенъ былъ колоколъ въ 250 пудовъ и 11 пушекъ, вѣсомъ до 300-тъ пудовъ, и 46 пудовъ пороху, въ 1725-мъ году большой колоколъ въ 800 пудовъ. Съ нѣкоторыхъ ризъ сняты были жемчужныя оплечья и ризы возвращены. Нѣкоторые изъ драгоцѣнныхъ предметовъ церковной утвари переплавлены были въ серебро и золото, или просто обмѣнены въ казнѣ на мѣдныя деньги, по 5-и алтынъ золотникъ серебра [2]. Собранный съ крестовъ, присланныхъ изъ Иверскаго Монастыря, жемчугъ, 160 зеренъ,

---

[1] МАМИД., реестръ № 254: списокъ церковныхъ сосудовъ, взятыхъ въ Петербургъ изъ Спасскаго и Воскресенскаго государевыхъ соборовъ въ Москвѣ, 17-го марта 1714-го года.

[2] ОААНЛ. I, 427—428; II, 672. 891—899.—ОАСС. X, 1190—1191.—1-е ПСП. VII № 2490.

былъ употребленъ на митру архимандриту Θеодосію, которую перенизывала купчиха-«гостья» Строганова въ 1715-мъ году [3].

Большой счетъ Иверскихъ драгоцѣнностей, однако, не долженъ быть преувеличиваемъ: изъ 6-и крестовъ золота выплавлено было лишь 84 золотника, 3 серебряныхъ креста имѣли вѣсу 10 золотниковъ. Иногда золотыя, по описи, украшенія крестовъ оказывались, по пробѣ, мѣдными, мѣдные попадались и червонцы. Въ такомъ случаѣ они были возвращаемы въ Иверскій Монастырь. Такъ какъ заимствованіе церковныхъ драгоцѣнностей изъ Иверскаго Монастыря имѣло, очевидно, единственную цѣль—финансовую, то возвращаемы были въ Монастырь и святыя мощи, бывшія въ крестахъ [4].

Поступленія не ограничивались однимъ Иверскимъ Монастыремъ.

Въ апрѣлѣ 1722-го года архіепископъ Θеодосій прислалъ изъ Москвы 4 подсвѣчника и 9 иконъ [5].

Въ августѣ 1723-го года Государыня указала отдать въ Монастырь изъ оставшихся послѣ царевича Алексѣя Петровича и царевны Маріи Алексѣевны святыхъ мощей. Тогда же посланъ былъ въ Монастырь изъ Дому Его Императорскаго Величества образъ святыхъ Казанскихъ чудотворцевъ—Гурія, Варсонофія и Германа [6]. Въ августѣ 1724-го года переданы найденныя въ пожиткахъ покойнаго царевича Алексѣя Петровича 96 восковыхъ изображеній святыхъ, 4 стклянки съ масломъ, 21 стклянка, обшитыя на подобіе сердецъ [7].

Вмѣстѣ съ церковными драгоцѣнностями изъ Иверскаго Монастыря переправлялись въ Невскій и всевозможные предметы домашняго обзаведенія: посуда разнаго рода—блюда плоскія большія и среднія, небольшія глубокія, малыя, торель хлѣбная, кунганы, кружки, стаканы, тарелки, сковородки; посуда оловянная: торели средней руки и малой руки, судки, солонка, уксусница, перечница плоская, разсольникъ, треножка съ покрышкою, стаканы, блюда, четвертины, кружки, кунганы; посуда мѣдная: кунганы, разсольники, тазы красной и зеленой мѣди, подсвѣчникъ зеленой мѣди, котлы, противни, горшки, кувшинцы, кубы, яндовы, рукомойники, четвертины, чаши, ковши, блюда, лохани, иготь, приставки, разсольникъ, пріемцы; серебряная—кубки [8]. Шли наковальни,

---

[3] ОААНЛ. I, 428.

[4] ОААНЛ. I, 427—428.

[5] ААНЛ. 1722 г. № 10, л. 74.

[6] АСС. 1725 г. № 251, лл. 27. 29.

[7] ГА. X, Кабинетъ II № 68, л. 32.

[8] ОААНЛ. I, 429.—ОАСС. X, 1190—1191.

ковры добрые, лодки, невода, мережи, сѣти, разныя хозяйственныя принадлежности, бочки, ушаты, ведра, боченки, шайки, ковши, хлѣбныя чаши, ночевки, корыта, рѣшета, сита, колеса, оси, полозья, оглобли, дуги, хомуты, обручи, рогожи, цыновки, канаты, веревки, нити швальныя бѣлыя и суровыя, ленъ, пенька, шерсть, войлокъ, коневые хвосты и гривы, кожи—яловичныя, коневьи, козловыя черныя, сыромятныя, подошвенныя, поднарядныя, опойки шваленные; сапоги, башмаки, лапти-обуви, овчины, мѣха—лисицы, волки, рыси, медвѣди; сермяжное сукно и Кирилловское, хомутины, подхомутники, вѣники, гвозди, желѣзо, олово, мѣдь, свинецъ, краски, клей [9]. Сальныя свѣчи, со Старорусскаго вкладного двора, говяжье сало, мыло Шуйское и простое, деготь [10].

Скотъ «рогатый» и «мелкій» переводился изъ Боровичскаго Монастыря [11]. Лошади—изъ Иверскаго и Боровичскаго Монастырей, изъ Михайловскаго погоста, изъ Присѣкъ [12].

Изъ продуктовъ доставлялось съ вотчинъ, повидимому, рѣшительно все. Хлѣбъ всевозможнаго рода и вида шелъ главнымъ образомъ со Старорусскаго вкладного двора. Мука ржаная, пшеничная, овсяная и гречневая, овесъ, крупа овсяная, ячная, гречневая, ржаной и ячный солодъ, толокно, горохъ, коноплянное сѣмя, сухари [13].

Особеннымъ разнообразіемъ и богатствомъ выдѣлялись рыбные продукты: рыбу свѣжеподледную, свѣжепросольную и подпарную, сиги и икру поставляли Ладожскій Монастырь, село Низино. Изъ Низина преимущественно шла рыба лодога. Лососи свѣжіе, провяльные, свѣжесольные и бочечная рыба, то есть тѣ же лососи и сиги въ бочкахъ, шли изъ села Ояцкаго. Сиговъ на годъ полагалось съ села до 3.000 штукъ. Отсюда же поставляли и икру. Волховскіе сиги шли изъ Ладожскаго Николаевскаго Монастыря, село Коприно на Волгѣ поставляло стерлядей, сельди свѣжія получались изъ Иверскаго Монастыря, имѣвшаго ловли на Валдайскомъ озерѣ, сухіе снеты изъ Иверскаго Монастыря и со Старорусскаго вкладного двора, изъ села Низина; свѣжая рыба—щуки, судаки, окуни, лещи, подлещики, лодоги, харюзы, шересперы, язи, налимы, головли, осетры, плотвицы и разная «дробная рыба», икра сиговая и «паисная»—съ Валдайскаго озера, съ Ильменя, съ Волхова [14].

---

[9] ОААНЛ. I, 11. 14. 17. 59. 121. 302. 429. 530. 603—607. 642. 763—766; II, 16. 45. 71. 126. 127. 494. 549; III, 37—38. 245. 355. 374. 413.

[10] ОААНЛ. I, 59. 605. 749. 765; II, 16. 45. 71. 126; III, 376.

[11] ОААНЛ. I, 288.

[12] ОААНЛ. I, 288; II, 71. 493.

[13] ОААНЛ. I, 603—607; 763—766; II, 16. 45. 70. 71. 242; III, 355. 374.

[14] ОААНЛ. I, 76—77. 121—122. 302. 473. 475. 539. 603—607. 642. 645. 691; II, 12. 16. 33. 45. 66. 71. 126. 127. 162. 224. 273. 317. 318. 378. 466. 490. 699. 701; III, 47. 374.

Медъ и постное масло конопляное шли со Старорусскаго вкладного двора; соль—сухая, бѣлая—изъ Толвуйскаго погоста; шла также соль Пермская, соль Русская, соль Англійская, уксусъ [15].

Молочные продукты, молоко, кислое молоко—«лѣтняго сбору Петровскаго посту», масло коровье—Петровское топленое изъ села Ояцкаго, сметана, сыръ, творогъ, яица—также изъ села Ояцкаго и Михайловскаго погоста. Поставщиками являлись Тверскія вотчины, Старая Русса [16].

Огородные продукты—со Старорусскаго вкладного двора и изъ Ладожскаго Николаевскаго Монастыря: огурцы, капуста бѣлая, соленая, кочанная, капуста сырая, бѣлое крошево, бураки свекольные, свекольное стебелье, хрѣнъ, мята, лукъ, чеснокъ, хмель. Грибы разныхъ сортовъ и заготовленій: сухіе, соленые—волнухи, рыжики, грузди—шли изъ разныхъ мѣстъ [17]. Ягоды-журавины—изъ Ладожскаго Монастыря [18].

Яблоки доставляли изъ Старой Руссы и изъ Тверскихъ вотчинъ,—свѣжія, или въ бочкахъ, налитыхъ водой. Сливы въ патокѣ, въ боченкахъ, изъ Иверскаго Монастыря [19].

Вино выкуривалъ Иверскій Монастырь, но вино его выкурки оказывалось плохимъ и неаккуратно доставлялось, такъ что, бывали случаи, брали вино въ Невскій Монастырь съ кружечнаго двора, а Иверскій Монастырь расплачивался за него хлѣбомъ. Вино шло не только братіи, но и рабочимъ, и выходило его много. Поставляли вино про братскій обиходъ и изъ Валдая, изъ Боровичскаго Духова Монастыря [20].

Все достарлялось, обыкновенно, по «первому», или «нынѣшнему зимнему пути»,—или же «не испустя нынѣшняго водяного пути» [21].

Доставка припасовъ составляла немалую тяготу. Оказывался недомѣръ [22]. Судно, посланное съ припасами изъ Старой Руссы, разбилось на Ильменѣ [23]. Сухіе и соленые грибы, посланные изъ Старой Руссы, не были приняты, потому что были подмочены на Ладожскомъ озерѣ и погнили [24]. «Воды обмелѣли» въ Тверцѣ и

---

15 ОААНЛ. I, 400. 605. 749. 763—766; II, 16. 66. 71. 126; III, 374.

16 ОААНЛ. I, 121. 604—606. 618. 642. 749. 763—766; II, 66. 115. 116. 127. 224. 264; III, 37—38. 122. 374.

17 ОААНЛ. I, 121. 302. 530. 603—605. 749. 763—766. 815; II, 71. 127. 146. 237. 242; III, 374.

18 ОАНЛ. I, 911. 921; II, 71. 237. 362.

19 ОААНЛ. I, 89. 815. 911.

20 ОААНЛ. I, 10. 14. 57. 911; II, 95 287. 378. 856; III, 219. 380—382.

21 ОААНЛ. I, 749. 815; II, 242. 701.

22 ОААНЛ. I, 606. 613. 614.

23 ОААНЛ. I, 614.

Мстѣ въ 1717-мъ году и овесъ пришлось выгружать въ Твери въ амбары до вешней полой воды [25]. Плоты съ дровами были разорваны и разбиты [26]. Лодку разбило въ Ладожскомъ озерѣ [27].

Гдѣ-нибудь ежегодно бывалъ «хлѣбный недородъ»: рожь «не родилась», а яровой хлѣбъ «побило мразомъ»; или: «Божіимъ изволеніемъ градомъ побило всю рожь безъ остатка»; или: «хлѣбъ отъ погоды дождевной воды гнилъ и въ копнахъ израстывалъ»; или: по причинѣ большой воды крестьяне могли высѣять только незначительное количество ржи, да и та весною вымокла и не взошла во многихъ мѣстахъ [28]. Въ 1719-мъ году былъ общій неурожай, и, по повелѣнію Государя, въ церквахъ возносимы были моленія «о плодородіи хлѣба и о сохраненіи отъ смертоносныя язвы» [29]. Жалобы на «непомѣрную скудость», необходимость «скитаться по міру», слышались часто; «весьма крестьяне оскудали отъ недороду хлѣбнаго и отъ водяного потопу». Результатомъ нерѣдко было то, что крестьяне разбѣгались [30].

Въ 1717-мъ году въ Валдайскомъ озерѣ рыба «плохо ловилась» [31]. Въ 1716-мъ году огурцы, за недородомъ, для доставки изъ Старой Руссы покупали въ Новгородѣ [32].

Иногда отвѣчали, что огурцовъ «не родилось ничего», журавинъ «промыслити не могли» [33]. Колесъ, осей и лыкъ «никоторыми дѣлы промыслить не возможно, понеже Царскаго Величества указомъ дубъ, вязъ, липа, кленъ, ясень, сѣчь заповѣдано» [34].

Изъ села Ояцкаго въ 1717-мъ году отвѣчали, что сухихъ грибовъ уготовать про монастырскій обиходъ не возможно, понеже за потопомъ большой воды и болотами сухихъ мѣстъ нѣтъ и собрать грибовъ негдѣ [35].

Кромѣ стихійныхъ препятствій, приходилось бороться и съ злоупотребленіями. Практиковалась утайка хлѣба, поставка грязнаго зерна съ костромъ, прямое воровство, вымѣнъ на какія либо вещи [36].

---

[24] ОААНЛ. I, 691.
[25] ОААНЛ. II, 62.
[26] ОАСС. II, 139—140.
[27] ОААНЛ. II, 699.
[28] ОААНЛ. I, 276; II, 70. 130. 142. 466. 836. 972. 1089. 1100.
[29] ОААНЛ. II, 889—890.
[30] ОААНЛ. I, 276; II, 70. 130. 142. 466. 836. 972. 1089. 1100.
[31] ОААНЛ. II, 12.
[32] ОААНЛ. I, 815.
[33] ОААНЛ. II, 362.
[34] ОААНЛ. II, 493.
[35] ОААНЛ. II, 224.
[36] ОААНЛ. I, 849; III, 57.

Поставки производились по требовательнымъ указамъ, и въ Невскомъ Монастырѣ строго слѣдили за доставкою всего сполна. Когда отъ строителя Старорусскаго вкладного двора не всѣ припасы получены были въ полной мѣрѣ, состоялся приказъ: «да тебѣ жъ, строителю, изъ своихъ келейныхъ денегъ выслать за недомѣрное полотно, по Петербургской цѣнѣ, 2 рубля 23 алтына 2 деньги, за муку 2 рубля 20 алтынъ 5 денегъ, а на подьячемъ Семенѣ Зимногорѣ доправить за недосланный солодъ 6 рублей 23 алтына [37]. Разумѣется, взять такой огромный штрафъ изъ тощаго кошелька было трудно, и дѣло оканчивалось объясненіями, просьбами, досылкой недополученнаго [38] и уплатою части лишь штрафа [39]. Въ послѣдующемъ во всѣ годы продолжается начетъ за недосланные продукты на управителей [40].

Кромѣ извлеченія изъ имущества приписныхъ Монастырей, обзаведеніе Александро - Невскаго Монастыря шло и другими путями.

Заботясь объ обзаведеніи Монастыря хозяйствомъ, архимандритъ Ѳеодосій, видимо, пользуясь какимъ-то частнымъ случаемъ, когда Государь былъ въ собраніи вельможъ, подалъ слѣдующее воззваніе:

«Благочестивѣйшихъ и вѣрнѣйшихъ защитниковъ и расширителей Всероссійскаго Государства молимъ прилежно убогіе черноризцы новосозидаемаго при Санктпитербурхѣ Александро-Невскаго Монастыря, благоволите, ради уставныя намъ млечныя пищи, отъ Богодарованныхъ вамъ кравіихъ стадъ во обитель новую даровать, елико кому по силѣ благохотнѣ.

Ѳеодосій, архимандритъ вышеименованнаго Монастыря, съ братіею».

Государь написалъ:

«Финскихъ пять, да домашнихъ двадцать пять».

Ягужинскій: «челомъ бью три коровы». Докторъ Арешкинъ— теленка. Еще 3 лица записали по коровѣ и одно лицо, кромѣ того, бычка [41].

Сохранился въ лаврскомъ Архивѣ экономическій отчетъ Александро-Невскаго Монастыря за 1719-й годъ. Въ этомъ году въ Монастырѣ, изъ общаго числа состоявшихъ при немъ 117-и человѣкъ, содержалось «на братской пищѣ и хлѣбѣ» 50 человѣкъ:

---

[37] ОААНЛ. I, 539.

[38] ОААНЛ. I, 606. 613. 614.

[39] ОААНЛ. I, 644.

[40] ОААНЛ. II, 377

[41] Музей № 1329.

32 человѣка братіи и 18 служителей; остальные 67 человѣкъ—«на служительскомъ хлѣбѣ и пищѣ». Вышло на печенье братскихъ и служительскихъ хлѣбовъ ржаной муки 266 четвертей на 665 рублей. Въ братскую квашню отпускалось ситной муки по одной четверти и 5-и четвериковъ; хлѣбовъ изъ квашни выходило по 22. Въ служительскую квашню отпускалась «осталая мука отъ просѣву братской муки»—по двѣ четверти съ четверикомъ; хлѣбовъ выходило по 29. Пива сварено 41 варя; въ варенье солоду отдано ячнаго 208 четвертей, ржаного 38 четвертей, хмелю 49 пудовъ. Полпива—17 варь; солоду ячнаго вышло 34 четверти, ржаного двѣ четверти, хмелю

39. Воззваніе архимандрита Өеодосія и резолюція Петра Великаго [приблизительно въ 1/3 настоящей величины].

Древлехранилище, № 1329.

2$^1/_2$ пуда. Квасу сварено 11 варь; солоду ячнаго вышло 46 четвертей, ржаного 10 четвертей. На подворье и на кирпичные заводы и въ прочія по службамъ выдачи на квасъ ячнаго солоду вышло 18 четвертей, ржаного 4 четверти. Всего ячнаго солоду вышло 306 четвертей, цѣною четверть по 2 рубля; итого на 412 рублей; ржаного—54 четвертей, цѣною четверть по 2 рубля 16 алтынъ 4 деньги, итого на 137 рублей; хмелю 51 пудъ, цѣною пудъ по 1 рубль 16 алтынъ 4 деньги, итого на 76 рублей. Овсяныхъ крупъ 21 четверть на 62 рубля. Ячныхъ крупъ 2 четверти, по 3 рубля. Толокна 31 четверть по 3 рубля. Овсяной муки 10 четвертей по 2 рубля. Пшеничной муки 22 четверти, по 3 рубля. Гороху 15 чет-

вертей—на 37 рублей. Грешневыхъ крупъ 9 четвертей по 3 рубля. Сухихъ снетовъ 20 четвертей, по 2 рубля. Соли $112^1/_2$ пудовъ на 45 рублей. Масла коровьяго $28^1/_2$ пудовъ, по 2 рубля. Меду сырцу на всѣ расходы 28 пудовъ по 2 рубля. Уксусу 160 ведеръ на 23 рубля. Конопельнаго сѣмени четверть, цѣною 2 рубля. Сиговой икры 6 пудовъ, по 2 рубля пудъ. Соленыхъ лососей 709, цѣною сто по 15 рублей. Соленыхъ сиговъ 4.700, цѣною сто по 4 рубля. Лодоги 3 бочки малыхъ, по 2 рубля. Крупичатой муки 10 пудовъ, по рублю. Постнаго масла 20 ведеръ на 36 рублей. Въ зимнее время было въ привозѣ свѣжей рыбы 9 возовъ, цѣною возъ, по Петербургской цѣнѣ, по 10 рублей. Свѣжихъ сиговъ на 7 рублей. Бочка плохихъ лещей 1 рубль. Крошева бѣлаго про братію 150 ведеръ—на 18 рублей. Служителямъ сѣраго крошева 150 ведеръ на 13 рублей. Бураковъ 50 ведеръ на 7 рублей. Прочихъ харчевыхъ разныхъ вещей: хрѣну, перцу, луку, чесноку, инбирю, сухихъ грибовъ и яицъ на 50 рублей. Въ лѣтнее время израсходовано къ рыбной ловлѣ: 3 невода, по 11 рублей; мережъ 100 на 10 рублей, работниковъ отъ Волковскихъ и Купчинскихъ крестьянъ 8 человѣкъ бываютъ 6 мѣсяцевъ, цѣною на мѣсяцъ по 2 рубля, разныхъ припасовъ—лодка съ веслами, передники кожанные, нити на починку и прочаго убору—на 10 рублей; всего на рыбную ловлю израсходовано 149 рублей.

Въ Монастырѣ въ братскія и служительскія кельи, на конюшій и скотный дворъ, въ квасоварню, въ хлѣбню, въ братскую поварню дровъ въ годъ 200 саженъ, на подворье 8. Всего на 275 рублей. За «пересѣчку тѣхъ дровъ» 50 рублей. На содержаніе двухъ хлѣбниковъ, трехъ поваровъ, пивовара и квасовара 119 рублей.

У варенья пива, полпива, квасу бываетъ работниковъ по 4 человѣка на 3 мѣсяца, цѣною на мѣсяцъ по 2 рубля 16 алтынъ 4 деньги, итого—30 рублей.

«За пивоварную спосуду въ годъ положить 20 рублей».

«Всего на оныя службы денегъ 169 рублей».

Въ Монастырѣ и на подворьѣ и по всѣмъ службамъ сальныхъ свѣчъ въ расходѣ 32 пуда 25 фунтовъ—на 49 рублей.

«За варительную мѣдную и въ трапезы бѣлую спосуду, скатерти и салфетки, ножи, вилки, и за мытье скатертей и салфетокъ, и за мыло 50 рублей».

«Въ Монастырѣ и на подворьѣ братіи и служителемъ и пріѣзжимъ гостемъ и въ лѣтнее время мастерамъ каменщикамъ и работникамъ и на перегонъ водки, простого вина 124 ведра—226 рублей».

Всего на содержаніе выходило денегъ 3.556 рублей.

Изъ этого числа положено 32-мъ человѣкамъ братіи по 50 рублей на человѣка, итого 1.600 рублей. На служителей, которые на братскомъ хлѣбѣ и пищѣ,—18 человѣкъ—положено противъ братіи вполовину, по 25 рублей на человѣка; итого 450 рублей. Прочимъ служителямъ положено, 66-и человѣкамъ, на человѣка по 15-и рублей, 990 рублей. Всего братіи и служителямъ надлежитъ денегъ 3.040 рублей.

«На посторонней расходъ» въ остаткѣ денегъ 516 рублей [42].

Принимая поступленіе изъ разнообразныхъ источниковъ, Александро-Невскій Монастырь съ теченіемъ времени достигъ значительной степени благосостоянія. Его ризница выдѣлялась своимъ богатствомъ.

Богатая ризница Александро-Невскаго Монастыря имѣетъ двѣ описи—1724-го и 1725-го годовъ. Первая составлена при перемѣнѣ ризничаго, вторая—послѣ низверженія архіепископа Өеодосія.

Опись 1724-го года [43] даетъ въ дополненіе къ описи 1725-го года [44], указанія на исторію поступленія въ Лавру окладныхъ образовъ.

Образа: Спасителевъ и прочихъ святыхъ съ животворящимъ древомъ и съ мощми [45]; Покрова Пресвятыя Богородицы—«окладъ сребряной, рѣзной позлащенъ»; Іоанна Златоустаго—«окладъ сребряной, позлащенъ, вѣнецъ сребряной съ финифтью», и Сергія, чудотворца Радонежскаго,—«окладъ сребряной, позлащенъ, 2 вѣнца, съ финифтью»,—«указомъ Императорскаго Величества взяты изъ Бѣлаграда по смерти преосвященнаго Иларіона, митрополита Бѣлоградскаго» [46]. Образъ Пресвятыя Богоматери съ Превѣчнымъ Младенцемъ [47]—«окладъ и вѣнцы сребря-

---

[42] ОААНЛ. II, 925—928 Конечный итогъ опредѣляетъ число лицъ цифрою 116, а не 117.

[43] ААНЛ. 1724 г. № 198.

[44] ОАСС. V, CCLIX—CCCII.

[45] «А надъ мощми въ сребряной дскѣ золоченой рѣзаны лица разныхъ святыхъ, на томъ же образѣ по полямъ въ сребряныхъ гнѣздахъ 2 яхонтика красныхъ, да двѣ корочки лазоревыхъ яхонтовыхъ же, двѣ бирюзки, да въ исподи 1 яхонтикъ, разбитой блѣдной, да 2 гнѣзда порозжихъ, да кругъ мощей по полямъ на дскѣ обведено со всѣхъ сторонъ жемчугомъ среднимъ въ одну нитку, подложенъ изорбаѳомъ цвѣтнымъ. И того образа кіотъ въ срединѣ обитъ краснымъ сукномъ, въ кіотѣ жъ ковчегъ обитъ бархатомъ малиноваго цвѣту, на затворахъ по сторонамъ и вверху писаны дванадесятные праздники и разныхъ святыхъ, на святыхъ вѣнчики и поля сребряные золоченые, у кіота жъ 4 наугольника и петли мѣдныя прорѣзныя. Въ сребряной дскѣ нынѣ по осмотру не явилось по подписи мощей евангелиста Марка».—ОАСС. V, CCLX.

[46] ААНЛ. 1724 г. № 198, л. 8.—ОАСС. V, CCLIX.

[47] ОАСС. V, CCLIX—CCLXI.

ные, чеканные, золоченные»,—«дяяніе по Государынѣ Цесаревнѣ и Великой Княжнѣ Наталіи Алексѣевнѣ» [48]. Образъ Всемилостиваго Спаса—«окладъ гладкой сребряной, золоченъ, вѣнецъ рѣзной»,—«даяніе по Тихонѣ Никитичѣ Стрѣшневѣ» [49]. Образъ Пресвятыя Богоматери съ Превѣчнымъ Младенцемъ, нарицаемыя Одигитріи [50],—даяніе князя Якова Ѳеодоровича Долгорукова по женѣ его, княгинѣ Иринѣ. Образъ Всемилостиваго Спаса—«окладъ и вѣнецъ и поля сребряные чеканные, позлащены, подложено сзади камкою алою»,—даяніе по фельдмаршалѣ Борисѣ Петровичѣ Шереметевѣ. Образъ Богородиченъ, нарицаемыя Казанскія,—«по полямъ окладъ и вѣнецъ (съ) короною сребряные чеканные, позлащены, убрусъ низанъ мелкимъ жемчугомъ»,—даяніе по князѣ Яковѣ Ѳеодоровичѣ Долгоруковѣ. Образъ святыхъ Алексія митрополита, Николая чудотворца, Кирилла Бѣлозерскаго, Іоанна Войственника, въ возглавіи образъ Пресвятыя Богоматере—«по полямъ окладъ и вѣнцы сребряные, позлащены, у Богоматери вѣнецъ рѣзной»,—даяніе Ѳедосѣя Моисеевича Скляйгова по женѣ его Ѳеклѣ [51]. Образъ Господа Вседержителя—«вѣнецъ и по полямъ окладъ сребряной, позлащенъ, басебной гладкой»,—даяніе по Автамонѣ Михайловичѣ Головинѣ. Образъ Пресвятыя Богородицы Знаменія—«вѣнцы и по полямъ окладъ сребряной золоченой, въ привѣси серьги сребряныя ветхія, на нихъ 8 жемчужинъ да 2 камешка простые зеленые»,—даяніе по Иванѣ Никитичѣ Зотовѣ; серьги были сняты въ ризницу; на образѣ въ поляхъ разныхъ святыхъ 6. Образъ Новгородскихъ чудотворцевъ Никиты епископа, Іоанна архіепископа—«окладъ сребряной позлащенной, подложенъ тафтою алою»,—отданъ изъ кельи архіепископа Ѳеодосія. Образъ Живоначальныя Троицы—«вѣнцы и окладъ сребряные, чеканные, позлащены, безъ гривенокъ, сзади наклеена дска кипарисная»,—даяніе Воронежскаго митрополита Пахомія. Образъ Пресвятыя Богоматери Успенія—«окладъ сребряной басебной, золоченъ, на немъ 2 вѣнчика»,—даяніе графа Андрея Артамоновича Матвѣева по женѣ его. Образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы—«вѣнецъ со осѣненіемъ и поля

---

[48] ААНЛ. 1724 г. № 198, л. 9.

[49] ААНЛ. 1724 г. № 198, л. 9.—ОАСС. V, CCLXI.

[50] ОАСС. V, CCLXI. «Окладъ сребряной, чеканной, позлащенъ, вѣнецъ и гривенки таковы жъ, въ вѣнцѣ и въ гривенкѣ зеленыхъ 4 да разныхъ 14 камневъ простыхъ, въ томъ числѣ 2 малыхъ красныхъ, да у 9-и камневъ сверху въ закрѣпѣ по жемчужинѣ, сзади подложенъ краснымъ бархатомъ, въ привѣсѣ серьги золотыя, на нихъ въ гнѣздахъ по красному яхонту, въ закрѣпѣ по 3 жемчужины, оныя серьги сняты въ ризницу, нынѣ по осмотру на ономъ образѣ явилось въ вѣнцѣ и въ гривенкѣ разныхъ цвѣтовъ камешковъ, въ томъ числѣ и съ закрѣпленными жемчугами 21».

серебряные, позолоченные, басебные»,—«дяніе Анны Петровны по мужѣ ея Алексѣѣ Петровичѣ Шереметевѣ» [51].

Образовъ въ окладахъ насчитывалось 37, присланныхъ изъ Москвы неокладныхъ живописныхъ на дскахъ 9, осмилистовыхъ, писанныхъ на краскахъ 7, штилистовыхъ и прочихъ 27, въ томъ числѣ: образа Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, писанный красками, на поляхъ каймы писаны золотомъ, и Всемилостиваго Спаса, въ моленіи предстоятъ преподобный Сергій Радонежскій и Александръ Невскій, писанный красками, ризы расписаны золотомъ, на поляхъ въ каймахъ писано золотомъ же твореннымъ, сзади подклеены кипарисомъ,—даяніе посадскаго человѣка Сидора Остафьева Томилина; образъ Пресвятыя Богородицы Иверскія, на поляхъ написаны апостолы,—даяніе Ивана Родіоновича Стрѣшнева по дочери его, дѣвицѣ Татьянѣ, и образъ Пресвятыя Богоматери, нарицаемыя Ѳеодоровскія, даяніе Ипатскаго келаря Ѳеодосія, поставленъ надъ жертвенникомъ [52].

Переданныхъ въ ризницу изъ дома Ея Величества, оставшихся послѣ царевича Алексѣя Петровича и царевны Марьи Алексѣевны со святыми мощами, 3 дски складни, образъ Успенія, 2 креста, 3 ящика и 3 ковчежца [53].

Изъ напрестольныхъ Евангелій въ драгоцѣнныхъ окладахъ одно было даръ Императора Петра Великаго [54], одно вкладъ дьяка Воинова [55], одно—даяніе бывшаго Благовѣщенскаго Московскаго

---

[51] ААНЛ. 1724 г. № 198, лл. 10—11.—ОАСС, V, CCLXI—CCLXII.

[52] ААНЛ. 1724 г. № 198, лл. 8—13.—ОАСС. V, CCLIX—CCLXIII. По описи 1724-го года число образовъ указано меньшее.

[53] ААНЛ. 1724 г. № 198, лл. 13—15.—ОАСС. V, CCLXIII—CCLXIV.

[54] Евангеліе напрестольное, Александрійской бумаги, Спасителевъ образъ и апостолы написаны разными красками, со обоихъ сторонъ по доскамъ обложено мѣдью позолоченою, въ срединѣ Спасителевъ образъ и евангелисты серебряные чеканные, а лица и ризы писаны мусіею; на Спасителевомъ образѣ въ крестѣ красныхъ, простыхъ 6 камневъ, да 4 хрусталя лазоревыхъ, большихъ въ гнѣздахъ, застежки серебряныя бѣлыя, у вѣнцовъ обнизано жемчугомъ среднимъ въ одну нить, да половинчатыми зернами въ двѣ нити, обнизано въ круги у прокладицы репей половинчатыхъ зеренъ.—ААНЛ. 1724 г. № 198, л. 30.—ОАСС V, CCLXXV—CCLXXVI.—Павловъ А., «Описаніе Лавры», 50.

[55] Евангеліе, Александрійской бумаги, спреди доска серебряная золоченая, на срединѣ клеймо чеканное съ короною; въ клеймѣ Воскресеніе Господне и въ 4-хъ клеймахъ евангелисты, писаны мусіею, на другой сторонѣ парча золотная, на срединѣ клеймо серебряное чеканное золоченое съ надписью: «даяние дьяка Войнова»; да 4 наугольника чеканныхъ серебряныхъ золоченыхъ, застежки литыя серебряныя золоченыя жъ, прокладица низана жемчугомъ и красными и зелеными камешки, у ней же 4 ленты; того жъ Евангелія ковчегъ оклеенъ трипомъ зеленымъ травчатымъ, сверху выкрашенъ краскою орѣховою.—ААНЛ. 1724 г. № 198, л. 29.—ОАСС. V, CCLXXV.

собора ключаря, монаха Іосифа [56], одно было прислано «изъ дворца Императорскаго Величества» [57].

13 крестовъ драгоцѣнныхъ [58], въ томъ числѣ 1 съ мощами, 3 жалованныхъ Петромъ Великимъ [59], 1 взятый изъ Бѣлгорода по смерти митрополита Бѣлоградскаго Иларіона [60], 2 плащаницы [61], 5 панагій [62], 9 воздуховъ [63], 38 покрововъ [64], 11 пеленъ [65], 11 одеждъ налойныхъ [66], 9 потировъ, въ томъ числѣ золотой потиръ съ рѣзнымъ

---

[56] Евангеліе напрестольное, печатное, въ десть, Александрійской бумаги, дски кипарисныя, на первой прежней дскѣ въ срединѣ образъ Спасителевъ, одесную Богоматере, ошую Іоанна Предтечи, въ нижнихъ и верхнихъ углахъ 4 евангелиста, по сторонамъ образа Спасителева писаны Страсти Господни на финифтяныхъ чашкахъ, оные образы сребряные кованные; около образа Спасителева, въ 6-и гнѣздахъ, камни простые, въ возглавной репьи зеленыхъ 3 изумрудца, яхонтиковъ малыхъ червчатыхъ 10, въ подножіи изумрудецъ зеленой 1; яхонтиковъ червчатыхъ малыхъ 21, на исподней дскѣ 4 наугольника сребряныхъ позлащенныхъ, обложено штофомъ желтымъ, по немъ травы золотныя и сребряныя и разныхъ шелковъ; петли сребряныя жъ, позлащенныя, на нихъ образы святыхъ апостолъ Петра и Павла отливные.—ААНЛ. 1724 г. № 198, лл. 30—31.—ОАСС. V, cclxxvi—cclxxvii.

[57] Евангеліе, въ полдесть, обложено парчею бѣлою, травы по ней золотныя и разныхъ шелковъ, на верхней дскѣ въ срединѣ на клеймѣ сребряномъ Господь Вседержитель, по сторонамъ вырѣзаны Богоматерь да Іоаннъ Предтеча, наугольники сребряные, на нихъ 4 евангелиста рѣзные золоченые, застежки серебряныя, литыя, на нижней дскѣ 4 наугольника круглые золоченые.—ААНЛ. 1724 г. № 198, л. 31.—ОАСС. V, cclxxvii.

[58] ААНЛ. 1724 г. № 198, лл. 15—16.—ОАСС. V, cclxiv—cclxvi и cclxxvii.

[59] ОАСС. V, cclxiv—cclxv. Крестъ благословящій сребряной, золоченой, гладкой, Распятіе сребряное литое, сверху вѣнецъ прорѣзной, по концамъ образы Господа Саваоѳа, Пресвятыя Богородицы, Іоанна Богослова, апостола Петра, писаны мусіею, подъ ними прорѣзныя серебряные бѣлыя травки, вкругъ низано половинчатыми зернами, въ срединѣ мощи святыхъ, а сверхъ ихъ закрѣпа серебряная, съ подписью прорѣзною. Крестъ благословящій сребряной, гладкой, спереди по мѣстамъ золоченъ, Распятіе и образы рѣзные съ чернью, ручка точеная сребряная бѣлая, ввертная. Крестъ благословящій сребряной, гладкой, золоченой, Распятіе и образы Воскресенія Христова, Пресвятыя Богоматери, Іоанна Богослова, глава Адамова, наведены финифтью, ручка сребряная грановитая, золоченая, на ней вырѣзаны слова, чьего строенія, въ срединѣ святыхъ мощи, а сзади подписана подпись святыхъ мощей.

[60] ОАСС V cclxv. Крестъ благословящій рѣзной, обложенъ сребромъ, ручка сребряная круглая, по концамъ того креста 7 яблочекъ маленькихъ позлащенныхъ, въ репьяхъ сребряныхъ бѣлыхъ, ввертные.

[61] ААНЛ. 1724 г. № 198, л. 17.—ОАСС. V, cclxvi.

[62] ААНЛ. 1724 г. № 198, лл. 17—18.—ОАСС. V, cclxvi—cclxvii. Панагіи были золотыя и серебряныя, съ алмазами, яхонтами, изумрудами. На нихъ были изображенія Распятія, Снятія со креста, Спасителя, Пресвятыя Троицы. На двухъ, на оборотной сторонѣ, была «персона Императорскаго Величества».

[63] ААНЛ. 1724 г. № 198, л. 18—19.—ОАСС. V. cclxvii—cclxviii.

[64] ААНЛ. 1724 г, № 198, лл. 19—22.—ОАСС. V, cclxviii—cclxx.

[65] ААНЛ. 1724 г. № 198, лл. 22—23.—ОАСС. V, cclxx—cclxxi.

[66] ААНЛ, 1724 г. № 198, лл. 23—24.—ОАСС. V, cclxxi.

Распятіемъ, съ дискосомъ, звѣздой и лжицей, вѣсомъ $5^1/_4$ фунтовъ, даяніе изъ дома свѣтлѣйшаго князя по стольникѣ Леонтіѣ Шокуровѣ, потиръ серебряный золоченый, съ подписью вокругъ, съ дискосомъ, блюдцемъ,—даяніе святѣйшаго патріарха Никона по Матронѣ Волковой (въ Иверскій Монастырь), потиръ серебряный золоченный [67] съ дискосомъ, звѣздой, блюдомъ, лжицей и копіемъ,—даяніе бывшаго Московскаго Благовѣщенскаго ключаря, монаха Іосифа, и потиръ [68]—вкладъ по князѣ Алексѣѣ Юрьевичѣ Одоевскомъ [69]. Среди серебряныхъ блюдъ было блюдо въ $2^1/_2$ фунта и панихидная ложка,—даяніе по царевнѣ Наталіи Алексѣевнѣ [70].

Ризы, 55, изъ серебряной и золотной парчи, украшенныя по оплечьямъ жемчугомъ, яхонтами, алмазными искрами.

Парча для двухъ ризъ серебряная и золотная—даръ Императрицы, для одной—серебряная съ золотомъ—свѣтлѣйшей княгини Дарьи Михайловны Меншиковой, ризы изъ камки таусинной—даръ адмирала Ѳедора Матвѣевича Апраксина, ризы изъ красной атласной парчи—даръ князя Якова Ѳедоровича Долгорукова, по женѣ его, однѣ ризы штофовыя съ травами по красному полю—даяніе по князѣ Юрьѣ Одоевскомъ, другія—штофу зеленаго съ золотными травами—по стольникѣ Шокуровѣ, однѣ ризы—бархатныя зеленыя—даръ Александра Кикина, ризы чернаго штофу—даяніе бывшаго намѣстника, іеромонаха Варлаама (Голенковскаго), ризы золотной парчи—даяніе по Алексѣѣ Петровичѣ Шереметевѣ жены его Анны Петровны [71].

Былъ еще кусокъ парчи въ $5^3/_4$ аршинъ, «по зеленой земли

---

[67] На немъ рѣзные образы, въ верхней части напреди образъ Спасителевъ, одесную Богоматерь, ошуюю Іоанна Предтечи, на срединѣ задней Распятіе Господне, подъ вѣнчикомъ подпись такова: «Пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя Новаго Завѣта, яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ». На яблокѣ 1 серафимъ, 2 херувима, на поддонѣ Страсти Господни въ 6-и мѣстахъ да 3 херувима. Нынѣ, по осмотру ризничаго Ѳеодосія, вѣсу въ немъ 2 фунта 14 золотниковъ.

[68] ОАСС V ccLxxII. Потиръ въ корпусѣ прорѣзномъ, спреди образъ Спасителевъ, по правую сторону Богоматерь, по лѣвую сторону Іоанна Предтечи, позади Распятіе съ предстоящими Богоматерью и Предтечею; всѣ оные образы на особливыхъ чашечкахъ рѣзныя, подъ верхнимъ краемъ кругомъ подпись: «пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя Новаго Завѣта, изливаемая во оставленіе грѣховъ»; на поддонкѣ корпусъ прорѣзной же, по поддону въ 6-и клеймахъ Страсти Христовы; 6 травочекъ сребряныхъ бѣлыхъ, въ нихъ по 3 искры алмазныхъ, 6 херувимовъ, въ возглавіяхъ по 7-и искръ яхонтовыхъ, по поддону подпись такова: «сіи сосуды отданы вкладомъ въ Санктпитербурхѣ въ Монастырь Александра Невскаго по князь Алексѣѣ Юрьевичѣ Одоевскомъ». Вѣсомъ въ томъ потирѣ 3 фунта 6 золотниковъ безъ четверти.

[69] ААНЛ. 1724 г. № 198, лл. 24—25—29.—ОАСС. V, ccLxxI—ccLxxII—ccLxxv.

[70] ААНЛ. 1724 г. № 198, л. 28.

[71] ААНЛ. 1724 г. № 198, лл. 36—41.—ОАСС. V, ccLxxx—ccLxxxIv.

травы сребряныя и шелковыя, бѣлыя и красныя изрѣдка»,—даръ Императрицы Екатерины Алексѣевны [72].

Митра—краснаго бархата, украшенная алмазами. Палица, шитая золотомъ и серебромъ, обнизанная жемчугомъ, съ изображеніемъ Спасителя, 4-хъ евангелистовъ и 4-хъ херувимовъ [73].

Изъ 42-хъ стихарей 1—изъ парчи золотной, пожалованной Императрицей, 1 изъ парчи по красному атласу—даяніе князя Якова Ѳедоровича Долгорукова по женѣ его Иринѣ, 1 объяринной брусничнаго цвѣта—даяніе по князѣ Михаилѣ Васильевичѣ Голицынѣ [74].

22 подризника [75]. Изъ 55-и епитрахилей одна—украшенная жемчугомъ и яхонтами, одна съ вышитыми золотомъ и серебромъ по вишневой камкѣ изображеніями святыхъ, съ жемчужинами,—даръ епископа Астраханскаго Іоакима [76]. Изъ 32-хъ паръ поручей и 24-хъ орарей были поручи и орарь—даяніе по князѣ Михаилѣ Васильевичѣ Голицынѣ [77].

4 серебряныхъ кадила [78].

Было 2 серебряныхъ подсвѣчника, вѣсомъ 2 пуда $3^1/_2$ фунта, безъ обозначенія происхожденія, и 1 серебряный бѣлый—$1^3/_4$ фунта—даяніе по царевнѣ Наталіи Алексѣевнѣ [79].

Изъ чашъ одна, вѣсомъ $2^1/_3$ фунта, водосвятная, и чарка въ $^1/_3$ фунта, серебряныя,—съ подписью имени патріарха Никона [80].

Было 5 чашекъ съ писанными мусіею по финифти образами—на большой Воскресенія Христова, на 4-хъ меньшихъ 4-хъ евангелистовъ,—даръ бывшаго казначея Патріаршаго Дома Антонія [81].

Среди богослужебныхъ книгъ обращаетъ вниманіе «Требникъ въ четверть, на немъ дска сребряная, позлащена, на дскѣ вырѣзано Распятіе Господне съ предстоящими Пресвятою Богородицею, Іоанномъ Богословомъ, надъ Распятіемъ дароносица сребряная, позлащена жъ, надъ дароносицею вырѣзанъ Отецъ и Сынъ и Святый Духъ, съ крестомъ, въ дароносицѣ ящикъ маленькой и чашка и лжица позлащены, застежки въ книжицѣ сребряныя, по-

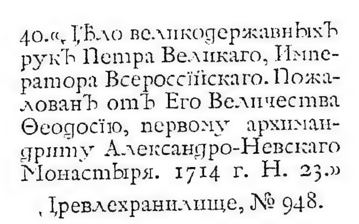
---

[72] ААНЛ. 1724 г. № 198, л. 66.—ОАСС V, ccci.
[73] ААНЛ. 1724 г. № 198, лл. 35—36.—ОАСС. V, cclxxix—cclxxx.
[74] ААНЛ. 1724 г. № 198, лл. 41—44.—ОАСС. V cclxxxiv—cclxxxvii.
[75] ААНЛ. 1724 г. № 198, лл. 44—45.—ОАСС. V, cclxxxvii—cclxxxviii.
[76] ААНЛ. 1724 г. № 198, лл. 46—49.—ОАСС. V, cclxxxviii—ccxci.
[77] ААНЛ. 1724 г. № 198, лл. 50—53.—ОАСС. V, ccxci—ccxciii.
[78] ААНЛ. 1724 г. № 198, лл. 53—54.—ОАСС. V, ccxciv.
[79] ААНЛ. 1724 г. № 198, л. 54.—ОАСС. V, ccxciv.
[80] ААНЛ. 1724 г. № 198, л. 56.—ОАСС. V, ccxciv—ccxcv.
[81] ААНЛ. 1724 г. № 198, л. 56.—ОАСС. V, ccxcv.

злащены жъ, оболчена бархатомъ малиновымъ, на исподней дскѣ 4 дробнички кругленькія сребряныя бѣлыя» [82].

Изъ достопримѣчательностей ризницы въ описи 1724-го года отмѣчена «трость Его Величества Петра Великаго, Императора и Самодержца Всероссійскаго, рукоять слоновой кости точена собственными Его Величества руками, наконечникъ серебряной, пожалована Θеодосію, архимандриту Александро-Невскаго Монастыря, что нынѣ преосвященный архіепископъ Новгородскій и Великолуцкій». «А подносить оную трость по завѣщанію помянутаго преосвященнаго архіепископа, на стрѣтеніи новопоставленному и первоприходящему въ Монастырь архимандриту, вмѣсто настоятельскаго жезла, а потомъ паки хранить въ ризницѣ, за хитростное дѣло рукъ Великаго Императора и Самодержца Всероссійскаго» [83].

Были также серебряныя шпоры и шпага графа Бориса Петровича Шереметева и шпага Адама Адамовича Вейде [84]. «Изъ пожитковъ Ростовскаго разстриги Демида съ креста 6 жемчужинъ большихъ» [85].



40. «Дѣло великодержавныхъ рукъ Петра Великаго, Императора Всероссійскаго. Пожалованъ отъ Его Величества Θеодосію, первому архимандриту Александро-Невскаго Монастыря. 1714 г. Н. 23.»
Древлехранилище, № 948.

Наиболѣе дорогія архіерейскія облаченія и митры взяты были временно изъ Новгорода и хранились въ Монастырѣ подъ названіемъ ризницы Новгородскаго Архіерейскаго Дома [86].

Въ келліяхъ была достаточная обмеблировка, въ парадныхъ помѣщеніяхъ много картинъ. Достаточный запасъ столовой и кухонной посуды, рабочихъ инструментовъ. У архимандрита—2 цѣнныхъ серебряныхъ столовыхъ сервиза [87]. Въ сущиленныхъ амбарахъ большіе запасы сукна, холста, полотна, овчинъ, разныхъ продуктовъ и питей, строительныхъ матеріаловъ [88].

---

[82] ААНЛ. 1724 г. № 198, л. 33.

[83] ААНЛ. 1724 г. № 198, л. 57.—ОАСС. V, ccxcv—ccxcvi.—Павловъ А., «Опис. Лавры», 54.

[84] ОАСС. V, ccxcix.—ААНЛ. 1724 г. № 198, лл. 58. 64. 60.

[85] ОАСС. V, ccxcvii.

[86] ОАСС. V, cccxxxiii—cccxlii.

[87] АСС. 1735 г. № 251, л. 29: одинъ принятъ у намѣстника новымъ архимандритомъ 25-го іюля 1727-го года. Другой въ 1725-мъ году пріобрѣтенъ преосвященнымъ Θеофаномъ (Прокоповичемъ) и поднесенъ Государынѣ.—ГА. X, Кабинетъ II № 73, л. 34.

[88] ОАСС. V, cccii—cccxxi.

Монастырь имѣлъ торнъ-шхоутъ съ 7-ю чугунными «пушечками» малыми, 2 бота, верейку, 9 шерботовъ, 7 лодокъ. Кромѣ того, въ Монастырѣ была шести-весельная баржа Новгородскаго Архіерейскаго Дома [89].

На монастырскомъ конюшенномъ дворѣ стояли 38 лошадей, въ томъ числѣ двѣ пары выѣздныхъ лошадей, карета и коляски Новгородскаго Архіерейскаго Дома. Карета снаружи обита была черною кожей, раскрашена по рамамъ темно-зеленою краской съ красными цвѣтами, а внутри обита краснымъ трипомъ; въ ней было 4 окна. Одна изъ колясокъ—«верстовая»—имѣла назади верстомѣрный ящикъ. Одна коляска была «спальная». 2 зимнихъ возка, обитые черною кожей, имѣли по 4 окна—1 съ хрустальными стеклами и зелеными санями и 1 съ слюдяными окончинами и красными санями; внутри отдѣланы чернымъ и краснымъ трипомъ. Коляска Берлинская, обитая черною кожей снаружи и голубымъ сукномъ внутри, на красныхъ колесахъ; коляска лѣтняя, «въ которой ѣздитъ архимандритъ», обитая снаружи черною кожей, а внутри зеленымъ сукномъ, на зеленыхъ колесахъ, съ двумя хрустальными окнами; карета, обитая черною кожей съ золочеными гвоздями, сверху покрытая черною клеенкой, «напереди по рамамъ позолочено и росписано по ней разными красками, а въ серединѣ обито трипомъ зеленымъ», 3 окна, черныя колеса; далѣе разные возки, сани Казанскія, коляски, одноколка, качалка, фурманы [90].

На скотномъ дворѣ 11 коровъ и быкъ, барашекъ, 7 поросятъ, 5 гнѣздъ утокъ и 62 штуки утятъ, Русскихъ 2 пѣтуха, 10 куръ и 21 цыпленокъ [91].

---

[89] ОАСС. V, cccxx—cccxxi.

[90] ОАСС. V, cccxxiv—cccxxix.—ОААНЛ. III, 245.

[91] ОАСС. V, cccxxx.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Просвѣтительная и благотворительная дѣятельность Монастыря.

I. Дѣятельность монашеской обители. Просвѣтительная и благотворительная дѣятельность. Наставленіе въ вѣрѣ.

II. Заведеніе Типографіи. Начало печатныхъ работъ. Первая отпечатанная въ Типографіи книга. Книги, отпечатанныя въ Александро-Невской Типографіи въ 1721-мъ году. Справщики Θеологъ и Варнава; Школъ и Типографій протекторъ; ученики, мастера. Печатаніе книгъ въ 1722-мъ году. Бухгалтерія Типографіи и денежные обороты. Типографскія работы 1723-го года. Жалованье справщику. Работы Типографіи въ 1724-мъ и 1725-мъ годахъ. Гдѣ пріобрѣтали богослужебныя книги.

III. Учрежденіе Невской Школы. Первый учитель Иродіонъ Тихоновъ. Помѣщеніе Школы. Первые ученики. Второй учитель Андрей Тишинъ. Содержаніе учениковъ. Книги. Учебные матеріалы. Дрова. Одежда. Медицинская помощь. Высылка въ Школу священно-церковно-служительскихъ дѣтей изъ уѣздовъ. Опредѣленіе въ службу. Учитель ариѳметики. Отпускъ Тихонову и особое порученіе. Калмыкъ Кондаковъ.

IV. Научное значеніе Монастыря.

V. Гошпиталь.

I.

Основной смыслъ бытія каждой обители заключается въ ея бодрственномъ стояніи предъ Богомъ. Въ то время, какъ въ суетѣ обыденной жизни различные предметы зачастую совершенно плѣняютъ умъ и сердце грѣшнаго человѣчества, отвлекая на себя все вниманіе, обитель всегда имѣетъ свою мысль обращенною къ Богу. Живое сознаніе этого окружающимъ населеніемъ и есть уже положительный благотворный результатъ существованія обители, независимо отъ всякой другой ея дѣятельности. Обитель приноситъ пользу уже тѣмъ самымъ, что она существуетъ, какъ явленіе чистой духовно-религіозной жизни.

Эта область, какъ область вѣчнаго и неизмѣняемаго, не даетъ много матеріала для лѣтописи или исторіи, которыя являются, по существу своему, изображеніемъ перемѣнъ. Исторія духовной жизни обители, такимъ образомъ, вообще говоря, укладывается въ немного словъ, отмѣчающихъ существованіе обители. И только если въ средѣ братства были лица, выдававшіяся исключительными проявленіями богословской мысли или нравственнаго подвига, получается матеріалъ для многихъ страницъ.

Рядомъ съ основною дѣятельностью обители, состоящею въ ея молитвенной жизни, нерѣдко развивается во многихъ обителяхъ дѣятельность просвѣтительная и благотворительная. Оба эти рода монастырской дѣятельности получили въ Александро-Невскомъ Монастырѣ въ первые же годы по его основаніи весьма замѣтное обнаруженіе.

Просвѣтительная дѣятельность Александро-Невскаго Монастыря выражалась въ наставленіи въ православной вѣрѣ невѣрныхъ и неправомыслящихъ, въ организаціи духовно-школьнаго образованія и въ распространеніи духовныхъ и церковныхъ книгъ при посредствѣ монастырской Типографіи.

Въ 1720-мъ году присланъ былъ въ Монастырь изъявившій желаніе принять православіе Шведскій плѣнный солдатъ, лютеранинъ Эколяней и поступилъ подъ руководство іеромонаха Галактіона. Онъ былъ крещенъ, по тогдашнему обычаю, и остался работать на пильной мельницѣ при Монастырѣ [1].

Въ декабрѣ 1724-го года былъ присланъ въ Монастырь Святѣйшимъ Сѵнодомъ заявившій желаніе креститься Индѣецъ Неротама Лаладжетуча для изученія истинъ православной вѣры, и здѣсь поступилъ тоже подъ руководство іеромонаха Галактіона [2].

По указу Сената 4-го декабря 1719-го года, вслѣдствіе указа Государя, посланъ былъ въ Монастырь раскольникъ Львовъ [3]. Въ 1721-мъ году Святѣйшій Сѵнодъ прислалъ въ Монастырь двухъ раскольниковъ, изъявившихъ раскаяніе и желаніе присоединиться къ Церкви. Имъ велѣно было быть «въ работѣ». Они были поручены надзиравшему за работами іеромонаху Галактіону. Черезъ полгода ихъ обращеніе къ Церкви было удостовѣрено и они отпущены на родину въ Нижегородскіе края [4]. Въ октябрѣ того же года присланъ былъ съ тою же цѣлью раскольничій старецъ [5] Урванъ [6].

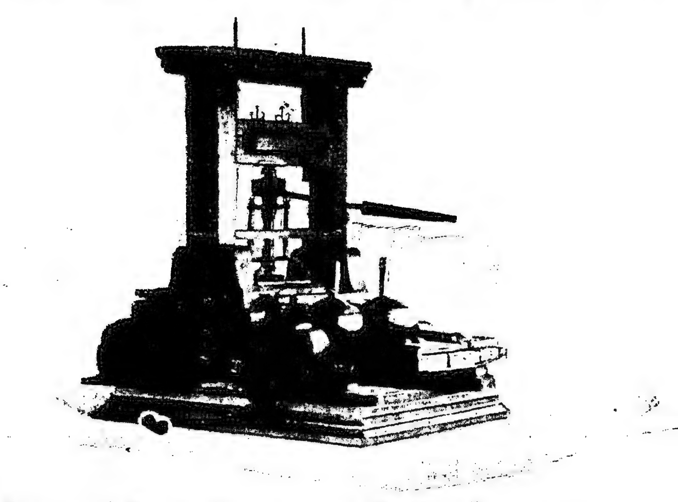
Присланные для исправленія отъ раскольнической ереси назначались жить подъ началомъ на монастырской служительской пищѣ и одеждѣ [7]. Въ 1720-мъ году обратившемуся изъ раскола дозволено было жить и работать въ Монастырѣ въ числѣ работниковъ [8].

---

[1] ОААНЛ. III, 404—405.
[2] ОАСС. IV, 528—529.
[3] ОСА. I, I, № 294.
[4] ОАСС. I, 312—315.
[5] ОАСС. I, 398.
[6] ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 9.
[7] ОААНЛ. III, 80.
[8] ОААНЛ. III, 165—167.

II.

Типографія въ Александро-Невскомъ Монастырѣ возникла въ 1720-мъ году, когда, по высочайшему указу 13-го декабря 1719-го года, въ Монастырь былъ переданъ изъ «С.-Петербургской Типографіи» станъ церковной печати, по примѣрной оцѣнкѣ въ 128 рублей, съ 7-ю мастеровыми: двумя наборщиками, двумя тередорщиками, двумя батырщиками и однимъ разборщикомъ. Вмѣстѣ со станомъ былъ переданъ запасъ шрифта — «гартовыхъ литеръ»: азбуки Воскресенская, вѣсомъ 17 пудовъ и цѣною 94 рубля, и Библейная, вѣсомъ 23 пуда, цѣною 147 рублей, а также были



41. Печатный станъ времени Петра Великаго.
Изъ книги А. В. Гаврилова «Очеркъ исторіи СПБ. Сvнодальной Типографіи», 4.

переданы и разныя мелкія типографскія принадлежности: заставица, узелъ, двѣ кассы и другія,—рублей на 7. Одинъ изъ типографскихъ рабочихъ вскорѣ былъ отосланъ обратно, будучи уличенъ въ кражѣ типографскихъ денегъ [9]. Но, впрочемъ, повидимому, тотчасъ же былъ замѣненъ другимъ, такъ какъ съ самаго начала печатанія, по отчетамъ, упоминается всегда 7 мастеровъ [10].

[9] Гавриловъ А. В., «Очеркъ исторіи СПБ. Сvн. Типографіи» I, 32—33. 66—67.—ОАСС. VIII, 45—46; X, 145.—ААНЛ. 1722 г. № 9, лл. 9. 23. 35; 1722 г. № 182, л. 3; 1728 г. № 55, лл. 1—37; 1729 г. № 24, лл. 1—2.—ОААНЛ. III, 270—271.—«Свѣдѣнія о Тип. Ал.-Невск. Мон.»,—ХЧ. 1857 г. I, 340—341. Въ напечатанныя здѣсь свѣдѣнія настоящая глава вноситъ многія поправки. Такъ, не точно указано время «учрежденія» Типографіи, не вѣрно сказано, будто первый печатный станъ былъ купленъ (стр. 340). Неизвѣстно, откуда заимствовано свѣдѣніе, будто наблюденіе за ходомъ работъ поручено было наемному справщику Степану Рудину (341). Неправильно приписано Типографіи печатаніе Библіи (349—351).—Пекарскій П., «Наука и лит.» II, 665—666.—Богдановъ А., «Опис. СПБ.», 107.

[10] ААНЛ. 1722 г. № 9, лл. 27—31.

Передача печатнаго стана изъ С.-Петербургской Типографіи относится къ февралю 1720-го года [11].

Къ поступившему при учрежденіи Типографіи печатному стану сдѣланъ былъ Монастыремъ въ 1720-мъ году новый станъ [12], обошедшійся въ 128 рублей [13]. Прикуплено матеріаловъ рублей на 70. Прислано изъ Москвы 26-го декабря 1720-го года разныхъ типографскихъ принадлежностей: грушевые заставицы и узлы, «азбука грушевыхъ словъ»; гартовыя азбуки—Евангельская, вѣсомъ 12 пудовъ, цѣною 46 рублей, Осиповская, вѣсомъ 18 пудовъ, цѣною 98 рублей, Воскресенская, вѣсомъ 17 пудовъ, цѣною 96 рублей. Пріобрѣтены были необходимые типографскіе припасы. Къ исходу 1720-го года цѣнность Типографіи выражалась въ суммѣ до 1.800 рублей. Въ 1721-мъ году изъ Москвы была прислана еще Арсеньевская азбука, вѣсомъ 18 пудовъ, цѣною 39 рублей, и разныхъ припасовъ на 50 слишкомъ рублей [14].

Печатныя работы начаты были съ 1-го марта 1720-го года и первымъ изданіемъ показаны въ отчетѣ «Четыре поученія», печатавшіяся въ трехстахъ экземпляровъ съ 1-го марта по 16-е апрѣля. Поученія эти были: на день святаго Александра Невскаго, сказанное въ 1718-мъ году преосвященнымъ Ѳеофаномъ (Прокоповичемъ) въ Александро-Невскомъ Монастырѣ, слово благодарственное о Полтавской побѣдѣ, сказанное оберъ-іеромонахомъ Гавріиломъ (Бужинскимъ) въ 1719-мъ году, слово его же о побѣдѣ у Ангута и о взятіи Шведскихъ судовъ—1714-го года и слово въ день апостола Андрея Первозваннаго, его же,—1719-го года [15]. Первымъ вышло, 15-го марта, поученіе въ день святаго Александра Невскаго, заключающееся похвальнымъ словомъ Петру Великому,—первая книга, вышедшая изъ Александро-Невской Типографіи [16].

---

[11] ААНЛ. 1728 г. № 55, л. 6.

[12] ОАСС. VIII, 46.—ААНЛ. 1722 г. № 9, лл. 25. 36. Въ перечетѣ имущества Типографіи станъ показанъ ранѣе полученныхъ изъ Москвы типографскихъ принадлежностей.

[13] ААНЛ. 1722 г. № 9, лл. 9. 10. 11. 23. 24. 26. 36; 1722 г. № 182, лл. 3. 4.—ОААНЛ. III, 448.

[14] ААНЛ. 1722 г. № 9, лл. 9. 10. 11. 23. 24. 26. 36; 1722 г. № 182, лл. 3—4.—ОААНЛ. III, 448.

[15] ААНЛ, 1722 г. № 9 лл. 27—28. 21. 22. 34; 1722 г. № 182, л. 23.—«Свѣд. о Тип. Ал.-Невск. Мон.»,—ХЧ. 1857 г. I, 343—344.—Доселѣ—Гавриловъ А. В., «Исторія СПБ. Сvнод. Типографіи», 32, прим.; Чистовичъ И. А., «Свѣд. о Тип. Ал.-Невск. Мон.»,—ХЧ. 1857 г. I, 341; Пекарскій П., «Наука и лит.» II, 479,—первою книгою, напечатанною въ Александро-Невской Типографіи, былъ признаваемъ Букварь. Это оказывается не вѣрно. Букварь былъ второю напечатанною въ Типографіи книгой.

[16] Экземпляръ сохранился въ Императорской Публичной Библіотекѣ.—Пекарскій П., «Наука и литер.» II, 468—469 (№ 420). Второе—«Слово благодарственное Богу Тріv-

290 экземпляровъ этихъ 4-хъ поученій были переплетены вмѣстѣ[17].

а

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ

Стагѡ Благовѣрнагѡ Кнзя Александра Невскагѡ.

Проповѣданное Феофаномъ Епкпомъ Псковскимъ, въ Мнтрѣ Александроневскомъ при Санктъпитербурхѣ. аѱні году.

Оучителю блгій, что сотворивъ, животъ вѣчный наслѣжду. Лука глава г҃і зач҃а н҃г

Се той есть, Ѡ Христолюбивіи слышателіе вопросъ, ѿ ветхагѡ законника предложенный Хрту, который и нынѣ мнози предлагати обыкоша: какъ мнѣ спастися; и ежели вопросъ сей по самому истинному сердечному желанію предлагается, а не такъ, какъ вопрошаетъ законникъ Гда, искушая его, воистинну не можетъ его быти нуждн[ѣйш]ее слово во всемъ житіи человѣческомъ. Аще бо потребныя и нуждныя вопросы суть: какѡ ѿ бѣдъ избавитися, какѡ ѿ тяжкія болѣзни оуврачеванну быти, какѡ взыскати премудрости; обрѣсти богатства; получити побѣду и славу, и симъ подобная: то кольми паче нуждный вопросъ есть, какѡ животъ вѣчный наслѣдити; Развѣ невѣровалъ бы кто, якѡ инаго живота, и того безсмертнаго и вѣчнаго ожидаемъ, той бы токмѡ неисповѣдалъ, иже

а

42. Первая страница первой книги, вышедшей изъ Александро-Невской Типографіи.
Императорская Публичная Библіотека, Русскій отдѣлъ, 1008—VI, 9. 29.

постасному о полученной побѣдѣ надъ Кароломъ Вторымнадесять, Королемъ Шведскимъ, и войски его подъ Полтавою»,—вышло 28-го марта. Оно было сказано 27-го іюня въ походной церкви Преображенскаго полка при Ангутѣ, гдѣ въ 1719-мъ году стоялъ флотъ. Третье—«Слово о побѣдѣ, полученной у Ангута, егда Россійскимъ гребнымъ флотомъ плѣненъ Шведскій шаубейнахтъ съ фрегатомъ и немалымъ числомъ другихъ

1.

и преизлишше твоего звания, бывшии намъ въ Царе и простаго воина, и многоделнаго минстера, и многоименитаго делателя. и где бы довлело повелевати подданнымъ должная, ты повеление твое собственными трудами твоими и предваряеш и утверждаеш.

И благословилъ доволно вышний Царь толикое тщание твое, толь многими на войне и въ дому успехами, которыхъ едва наполняетъ подсолнечную. Се надежде Александръ Святый, посея малое семя, тебе превеликая угобзися нива. Где онъ трудился, да бы не безчестна была граница Российская, ты Престолъ Российский тамо воздвиглъ есть. Кратко рещи: аще бы всехъ прежднихъ Князей нашихъ и Царей целая къ намъ пришла История (якоже оскудела) была бы то малая книжица противъ повести о тебе едино, толико сия оную и множествомъ, и различиемъ, и величество делъ превосходитъ. И не ласкателное сие слово быти сама [надеюся] исповестъ зависть истинною побежденная.

Желаемъ убо от усердия, да тако тебе благословивый Богъ, свое толикое къ роду Российскому тобою показанное благоволение, утвердитъ твоимъ же здравымъ, победителнымъ и долгоденственнымъ житиемъ: Аминь.

Печатано при Санктъпитербурхе въ Троицкомъ Александроневскомъ Монастыре, ҂аѱк году, Марта въ еі день.

43. Послѣдняя страница первой книги, отпечатанной въ Александро-Невской Типографіи.

Императорская Публичная Библіотека, Русскій отдѣлъ, 1008—VI, 9. 29.

судовъ, лѣта 1714, іюля 27», сказанное 27-го іюля 1719-го года на кораблѣ Ингерманландія у острова Ламеланда въ Ботническомъ заливѣ,—вышло изъ печати 2-го мая. Четвертое—«Мѣсяца ноемврія въ 30 день, слово на память святаго Первозваннаго апостола Андрея», сказанное 30-го ноября 1719-го года, въ Петербургѣ,—вышло изъ печати 14-го мая.—Пекарскій П., «Наука и лит.». II, 469—470 (№№ 422—424).

[17] ОААНЛ. III, 247.

Съ 16-го апрѣля по 16-е іюня сдѣлано первое изданіе «Букварей» съ толкованіемъ блаженствъ,—1.196 экземпляровъ [18]. Съ 17-го іюня по 16-е іюля сдѣлана Книга раскольническая малая, носившая еще названіе «Раскольническихъ вопросовъ и отвѣтовъ»,—1.100 экземпляровъ [19]. Съ 13-го по 28-е іюля сдѣланы 2 поученія преосвященнаго Θеофана—слово въ день апостоловъ Петра и Павла, 1720-го года, и слово похвальное о флотѣ Россійскомъ и о побѣдѣ на морѣ, 1720-го года,—въ 300-хъ экземпляровъ [20]. Съ 28-го іюля по 1-е августа напечатано было 300 листовъ: «Изображеніе пунктовъ о содержаніи монашескихъ келій» [21]. Съ 1-го августа начато было печатаніе книги «Пращица духовная раскольническихъ вопросовъ и отвѣтовъ»,—книга вышла въ свѣтъ только въ 1722-мъ году [22].

Въ 1721-мъ году отчетъ о печатаніи начинается только съ 1-го апрѣля. Большая часть года занята была печатаніемъ Букваря. Съ 1-го апрѣля по 1-е іюня сдѣланъ второй выходъ «Букварей съ толкованіемъ десятословія и сvмвола вѣры и 9-и блаженствъ»,—2.400 экземпляровъ [23]. Съ 1-го іюня по 1-е августа—третій выходъ,—тоже 2.400 экземпляровъ [24]. Съ 1-го августа оба типографскихъ стана—второй станъ впервые въ этомъ случаѣ упоминается въ работѣ—заняты были печатаніемъ книги «Пращицы духовной раскольническихъ вопросовъ и отвѣтовъ» [25].

Печатаніе «Пращицы», потребовавшей для себя 111 тетрадей по 2 листа, вызвало покупку еще одной Арсеньевской азбуки, въ 18 пудовъ, за 38 рублей [26].

Съ 11-го сентября 1720-го года въ завѣдываніе Типографіей вступилъ, по приказу архіепископа Θеодосія, справщикъ, монахъ Θеологъ [27] и въ ноябрѣ ему была дана подробнѣйшая инструкція

---

[18] AAHЛ. 1722 г. № 9, л. 28.—«Свѣд.»,—ХЧ. 1857 г. I, 341—343.—Пекарскій П., «Наука и лит.» II, 479.

[19] AAHЛ. 1722 г. № 9, лл. 29. 21. 22.—«Свѣд.»,—ХЧ. 1857 г. I, 345. —Пекарскій П., «Наука и лит.» II, 471—472 (№ 426).

[20] AAHЛ. 1722 г. № 9, лл. 29—30. 21. 22.—«Свѣд. о Тип. Ал.-Невск. Мон.»,—ХЧ. 1857 г. I, 343.—Пекарскій П., «Наука и лит.» II, 473 (№№ 428 и 429); оба слова сказаны были въ присутствіи Государя.

[21] AAHЛ. 1722 г. № 9, лл. 30. 21. 22.—«Свѣд.»,—ХЧ. 1857 г. I, 346.

[22] AAHЛ. 1722 г. № 9, лл. 32. 21. 22.—Пекарскій П., «Наука и лит.» II, 507—512 (№ 455): на заглавномъ листѣ выходъ показанъ въ декабрѣ 1721-го года, видимо, неточно. См. ниже стр. 235.

[23] AAHЛ. 1722 г. № 9, лл. 30. 31. 21. 22.

[24] AAHЛ. 1722 г. № 9, лл. 31—32. 21. 22.

[25] AAHЛ. 1722 г. № 9, лл. 32. 21. 22.—ОАСС. I, 429.

[26] AAHЛ. 1722 г. № 9, лл. 32. 35.

[27] AAHЛ. 1722 г. № 9, л. 25.

о надзорѣ за типографскими работами, мастерами и матеріалами, повторяющая въ общемъ инструкцію Московской Типографіи [28].

Монахъ Ѳеологъ занимался въ Москвѣ съ 1712-го года исправленіемъ Славянской Библіи. Въ 1720-мъ году вызванъ въ Александро-Невскій Монастырь и здѣсь опредѣленъ былъ справщикомъ [29]. Но затѣмъ онъ отправился въ Москву, гдѣ и оставался, хотя и именовался «Невской Типографіи справщикомъ» [30]. Въ 1722-мъ году онъ хлопоталъ о награжденіи его за трудъ по исправленію Библіи, но, не дождавшись награды, умеръ [31].

Его замѣнилъ «послушникъ Типографіи Александро-Невской», іеродіаконъ Варнава. Въ декабрѣ 1722-го года онъ въ постъ-скриптумѣ секретарю архіепископа Ѳеодосія Герасиму Семенову напоминалъ, что «уже третій годъ доходитъ, отнелиже въ Типографіи» онъ «труждается денноносщно» [32]. Въ Монастырѣ онъ былъ съ 1716-го года, будучи вызванъ изъ Московскаго Спасскаго Монастыря. Онъ былъ сынъ Московскаго діакона, въ мірѣ именовался Василій Гоголевъ, поступилъ 19-и лѣтъ въ 1710-мъ году въ Симоновъ Монастырь. Въ Петербургѣ, кромѣ исполненія должности справщика, онъ занимался переводомъ книгъ съ Латинскаго [33].

21-го іюля 1721-го года Святѣйшій Сνнодъ подчинилъ всѣ Типографіи и Школы вѣдѣнію сνнодальнаго совѣтника, архимандрита Ипатскаго Гавріила (Бужинскаго), усвоивъ ему титулъ Школъ и Типографій протектора [34].

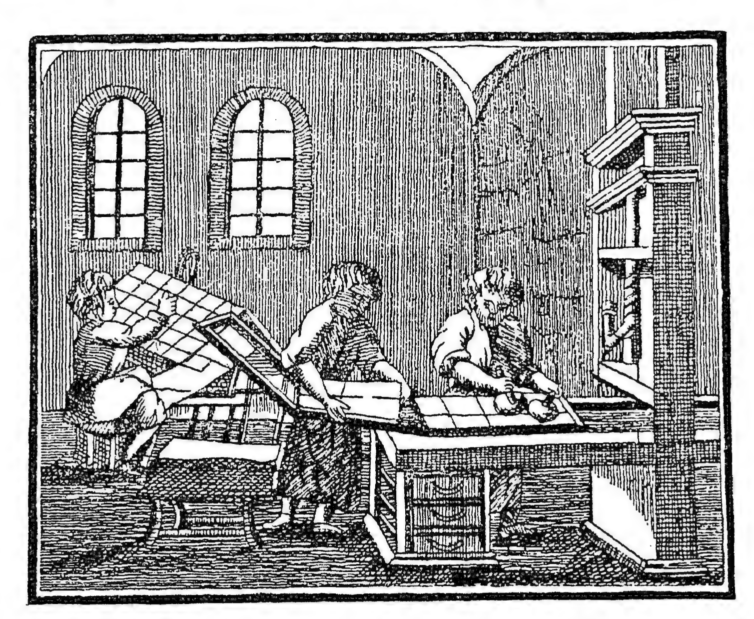
Съ іюня 1721-го года, когда печаталось третье изданіе Букваря, упоминаются впервые при разсчетѣ, кромѣ 7-и типографскихъ мастеровъ—служителей, и ученики [35], изъ монастырскихъ служительскихъ дѣтей; число учениковъ въ послѣдующихъ разсчетныхъ вѣдомостяхъ опредѣляется также въ 7 человѣкъ, и къ нимъ присоединяется еще 1 сторожъ [36]. Распоряженіе о присылкѣ изъ монастырскихъ вотчинъ служительскихъ дѣтей для наученія типографскому дѣлу дано было еще въ сентябрѣ 1720-го года. Прослышавъ о немъ, намѣченные къ отсылкѣ въ Типографію разбѣжались, и пришлось ихъ родителей держать за карауломъ до ихъ явки [37].

---

[28] ОААНЛ. III, 364—370.
[29] ОАСС. II, I, 408—410.
[30] ААНЛ. 1722 г. № 182, л. 30.
[31] ОАСС. II, I, 408—410.
[32] ААНЛ. 1722 г. № 182, л. 11.
[33] ААНЛ. 1725 г. № 10, л. 10.
[34] ОАСС. I, 464.
[35] ААНЛ. 1722 г. № 9, л. 32.
[36] ААНЛ. 1722 г. № 9, лл. 12—16.
[37] ААНЛ. III, 336—339. 437—448.

Первый составъ типографскихъ рабочихъ былъ слѣдующій. Наборщики Степанъ Ильинъ и Иванъ Михайловъ, тередорщики Иванъ (Ѳедоровъ) Колмаковъ и Данила Юдинъ, батырщики Тимоѳей Скотниковъ и Козма Георгіевъ (Егоровъ), принятый на мѣсто уволеннаго за воровство, и разборщикъ литеръ Никита Милюковъ. Всѣ они были присланы изъ С.-Петербургской Типографіи.

У новаго стана стали изъ монастырскихъ служителей: наборщики—Фока Петровъ и Аѳанасій Журкинъ, тередорщики Семенъ Жаровъ и Иванъ Перфильевъ, батырщики Семенъ Дмитріевъ Хохловъ и Иванъ Нестеровъ и разборщикъ Артемій Зиновьевъ [38].



44. Типографія времени Петра Великаго.
Изъ книги А. В. Гаврилова «Очеркъ исторіи СПБ. Сунодальной Типографіи», 17.

Съ 1722-го года въ Типографію опредѣленъ писарь Сергѣй Тарасовъ [39].

Содержаніе они получили слѣдующее: писарь 40 рублей и хлѣба 4 четверти муки и 4 четверти овса, наборщики по 37-и рублей 1-му алтыну 4 деньги, тередорщики по 26-и рублей, батырщики по 24 рубля 2 алтына 4 деньги, разборщики по 25-и рублей 2 алтына 4 деньги и хлѣба по 3 четверти муки и по 3 четверти овса на человѣка [40].

Въ 1722-мъ году къ 1-му февраля закончено было печатаніе «Працицы»,—1.200 экземпляровъ [41]. Съ 1-го февраля по 11-е марта печатана книга Толкованіе блаженствъ евангельскихъ, первое изданіе, въ количествѣ 600 экземпляровъ. Книга пущена была въ продажу по 11-и алтынъ и принесла прибыли 117 рублей [42]. Съ 28-го марта по 1-е мая напечатанъ былъ «второй выходъ», въ 600 книгъ,

---

[38] АAНЛ. 1722 г. № 9, лл 37—38; 1728 г. № 55, л. 16; 1729 г. № 24, лл. 1. 2.—ОААНЛ. III, 376—378.

[39] АAНЛ. 1728 г. № 55, л. 16.

[40] АAНЛ. 1722 г. № 9, лл. 37—38; 1728 г. № 55, л. 16.

[41] АAНЛ. 1722 г. № 9, лл. 32—33.

[42] АAНЛ. 1722 г. № 9, лл. 11. 12.—Пекарскій П., «Наука и лит.» II, 551 (№ 501): «Христовы о блаженствахъ проповѣди толкованіе».

и принесъ прибыли 133 рубля [43]. Съ 1-го іюня по 1-е августа напечатали уже третье изданіе, на этотъ разъ въ количествѣ 2.350 экземпляровъ [44].

Толкованіе блаженствъ евангельскихъ, сочиненное по указу Государя, Петръ самъ редактировалъ и въ указѣ Святѣйшему Сvноду изъ Астрахани 13-го іюля 1722-го года, собственноручно писалъ: «книгу о блаженствахъ всю челъ, которая зѣло изрядная и прямой путь христіанской, только надлежитъ предисловіе сдѣлать, въ которомъ разныя наши толкованьи неправыя ханжевскія всѣ выяснить, дабы читающій перво свой порокъ узналъ, и потомъ пользу и прямую истину, такожъ въ концѣ силу всей книги зѣло короткою выпискою безъ толку [45], понеже оной уже выше писанъ, положить, дабы могъ на-память оное имѣть, понеже всей книги на-память невозможно имѣть» [46].

Въ промежуточные сроки печатали «формы и указы» [47], ектеніи о побѣдѣ [48]. Формы—«о возношеніи церковномъ Его Императорскаго Величества и Государыни Императрицы и всѣхъ Ихъ Величества Фамиліи титуловъ» [49]. Указъ въ это время напечатанъ былъ, въ 1.700-хъ экземпляровъ, «о призываніи содержащихся въ Великороссійскомъ Государствѣ тайно по домамъ раскольническихъ лжеучителей на свободное и безопасное о несогласіи ихъ съ Святѣйшимъ Правительствующимъ Сvнодомъ разглагольствіе» [50].

Съ 1-го мая по 1-е іюня напечатанъ былъ четвертый выходъ Букваря—2.400 экземпляровъ, принесшій прибыли 443 рубля [51]. Со 2-го іюня «нощнымъ временемъ между дневной работы» печатали

---

[43] ААНЛ. 1722 г. № 9, лл. 15—16.

[44] ААНЛ. 1722 г. № 9, л. 18.—Пекарскій П., «Наука и лит.» II, 551—553 (№ 502): съ предисловіемъ и «краткимъ собраніемъ изъ книги сея, ради удобнѣйшаго припамятованія учиненнымъ». Толкованіе составлено преосвященнымъ Ѳеофаномъ, а «краткое собраніе» проповѣдникомъ Новгородской Каѳедры, іеромонахомъ Георгіемъ.—«Свѣд.»,—ХЧ. 1857 г. I, 343.—Экземпляръ третьяго изданія имѣется въ Библіотекѣ Лавры—Ж-13.

[45] То есть, безъ толкованія.

[46] Гавриловъ А. В., «Очеркъ исторіи СПБ. Сvн. Типографіи» I, 33.—ОАСС. XI, 281.

[47] ААНЛ. 1722 г. № 9, лл. 13. 14.—ААНЛ. 1722 г. № 57, л. 1.

[48] ААНЛ. 1722 г. № 9, л. 14.

[49] ААНЛ. 1722 г. № 48, лл. 1—24. На л. 19-мъ печатный указъ, при которомъ разосланы были формы.—См. 1-е ПСП. II № 361.—Пекарскій П., Наука и лит.» II, 559.—«Свѣд.»,—ХЧ. 1857 г. I, 347.

[50] ААНЛ. 1722 г. № 57, лл. 2—14; 1722 г. № 182, лл. 28—29.—«Свѣд.»,—ХЧ. 1857 г. I, 346—347.—Пекарскій П., «Наука и лит.» II, 542—543.

[51] ААНЛ. 1722 г. № 9, л. 17.—Пекарскій П., «Наука и лит.» II, 548—550 (№ 499): «Первое ученіе отрокомъ, въ немъ же буквы и слоги. Таже: краткое толкованіе законнаго десятословія, молитвы Господни, сvмвола вѣры и девяти блаженствъ».

2.000 «священническихъ присягъ»—по приказу архіепископа Θеодосія [52]. Съ 1-го августа начали печатать—«зачата»—книгу «Театрумъ» и напечатана по 1-е декабря третья ея часть, 44 тетради [53]. «Театрумъ» или «Θеатронъ гисторическій», переводъ, по повелѣнію Государя, съ Латинскаго, исполненный оберъ-іеромонахомъ Гавріиломъ (Бужинскимъ) [54]. Съ 1-го декабря по 1-е января 1723-го года напечатали 1.200 «Духовныхъ Регламентовъ»,—третье изданіе [55].

По сѵнодальному указу 28-го ноября 1722-го года въ Александро-Невской Типографіи велѣно было печатать Букварп, сколько можно въ годъ, для разсылки по епархіямъ [56], «для ученія церковныхъ причетниковъ» [57]. Этотъ указъ состоялся по предложенію архіепископа Θеодосія. Указъ обязывалъ всѣхъ священниковъ, діаконовъ и причетниковъ имѣть у себя Букварь «и прилежно по нему заповѣди Божія съ толкованіемъ и прочее въ твердую память употребленіемъ принимать», и дѣтей понуждать, «дабы они, имѣя оные Буквари, усердно въ употребленіи ихъ прилежали и изустно оные читать и положенное въ нихъ разумѣвать могли, памятующе то незабытно, что отнюдь невѣжды и не прилежащіе ученію и не учившіеся заповѣдей Божіихъ и сѵмвола вѣры и прочаго, въ оныхъ Букваряхъ съ толкованіемъ положеннаго, и не знающіе христіанскихъ должностей не точію до священства, но и до послѣдняго въ причтѣ церковномъ степени допущены не будутъ». Указомъ 1723-го года велѣно было Букварь въ Великій Постъ читать въ церкви, «дабы готовящіеся къ исповѣди и Святыхъ Таинъ причастію, слыша заповѣди Божіи и толкованіе ихъ и осмотряся въ своей совѣсти, лучше могли къ истинному покаянію себя приготовить» [58].

Въ концѣ 1722-го года состоялся сѵнодальный указъ на будущее время все необходимое для разсылки по церквамъ Новгородской и Псковской епархій и области новозавоеванныхъ горо-

---

[52] ААНЛ. 1722 г. № 9, л. 17.

[53] ААНЛ. 1722 г. № 9, л. 19.

[54] ОАСС. XI, 281.

[55] ААНЛ. 1722 г. № 9, лл. 19. 20.—Ср. «Свѣд.»,—ХЧ. 1857 г. I, 345—346, гдѣ печатаніе Духовнаго Регламента невѣрно отнесено къ 1721-му году.—Пекарскій П., «Наука и лит.» II, 544—545. 591—592 (№ 535): въ Александро-Невской Типографіи было напечатано только третье изданіе Духовнаго Регламента, а первое изданіе, 1721-го года, церковнымъ шрифтомъ напечатано было въ Москвѣ, а гражданскимъ въ С.-Петербургской Типографіи.—«Каталогъ Петра В.» № 129.

[56] ААНЛ. 1724 г. № 15, лл. 1. 6. 10; 1722 г. № 57, л. 26.

[57] ААНЛ. 1723 г. № 8 (№ 70), л. 6.

[58] «Свѣд.»,—ХЧ. 1857 г. I, 341—342.

довъ—указы, книжицы, тетради и листы—печатать въ Петербургѣ: гражданскимъ шрифтомъ въ С.-Петербургской Типографіи, а церковнымъ—въ Невской [59].

Въ 1722-мъ году, по словесному приказанію архіепископа Ѳеодосія, отпущено было изъ Типографіи въ Москву, гдѣ былъ тогда Святѣйшій Сѵнодъ, 4.300 Букварей на 1.051 рубль [60].

Въ 1722-мъ году Типографія отпустила въ Нижній преосвященному Питириму тысячу книгъ, «въ которыхъ обрѣтаются учиненные противу раскольническихъ вопросовъ отвѣты» [61].

Не совсѣмъ ясна бухгалтерія того времени. По приходо-расходнымъ книгамъ Типографіи значится денежныхъ: прихода въ 1720-мъ году 450 рублей, въ 1721-мъ году 318 рублей, въ 1722-мъ году 2.981 рубль и въ 1723-мъ году 1.208 рублей; расхода за тѣ же годы 226, 217, 3.113 и 1.383 рубля. При перемѣнѣ расходчика съ 1724-го года новому расходчику сдано наличныхъ 10 рублей и осталось не сданными 8 рублей. Поступленіе матеріаловъ за тѣ же годы показано въ такой оцѣнкѣ: въ 1720-мъ году—1.730 рублей, въ 1722-мъ году 960 рублей и въ 1723-мъ году 614 рублей; расходъ—393, 601, 644 и 900 рублей. Напечатано книгъ и листовъ: въ 1720-мъ году 3.296, въ 1721-мъ году 6.000, въ 1722-мъ году 14.450, въ 1723-мъ году 15.600 [62].

По другому счету, къ 1722-му году Типографія получила прибыли отъ своихъ операцій 1.256 рублей [63]. Денежный оборотъ Типографіи за 1722-й годъ опредѣлился въ слѣдующихъ цифрахъ: приходъ 3.179 рублей, остатокъ матеріаловъ къ 1723-му году на 1.327 рублей, чистой прибыли получено за 1722-й годъ 1.577 рублей [63]. Стоимость оборудованія Типографіи 1.051 рубль [64].

Съ начала Типографіи по 1723-й годъ въ Типографію было принято изъ Москвы типографскихъ матеріаловъ на 1.301 рубль, куплено на монастырскія деньги на 773 рубля, содержаніе личнаго состава—служителямъ трактамента, считая и хлѣбный, на 754 рубля, ученикамъ съ хлѣбнымъ трактаментомъ на 176 рублей, сторожу съ одеждою 15 рублей,—всего на 761 рубль. Всего расхода на 2.263 рубля. Книгъ сдѣлано по 1-е мая 1722-го года на 4.828 рублей. Припасовъ израсходовано на 1.101 рубль. Прибыль исчислена въ 2.675 рублей. Книгъ въ продажѣ на 3.675 рублей [65].

---

[59] ААНЛ. 1722 г. № 57, л. 21; 1722 г. № 182, л. 1.
[60] ОАСС. VIII, 47.
[61] ОААНЛ. 1722 г. № 9, лл. 7. 8.—ААНЛ. 1722 г. № 182, л. 33.—«Приложенія», 49.
[62] ААНЛ. 1728 г. № 36, лл. 1—15.
[63] ААНЛ. 1722 г. № 9, л. 34.
[64] ААНЛ. 1722 г. № 9, лл. 22—24.
[65] ААНЛ. 1722 г. № 182, лл. 23—24.

Типографія продолжала развивать свое дѣло. Въ началѣ 1723-го года прислана была изъ Москвы отъ справщика Ѳеолога по настойчивому требованію іеродіакона Варнавы еще одна Воскресенская азбука въ 15 пудовъ на 72 рубля и разные припасы, съ однимъ служителемъ, а взамѣнъ выслано 15 пудовъ литеръ другихъ [66].

Въ 1723-мъ году въ Типографіи съ 1-го января по 1-е февраля напечатанъ пятый выходъ Букваря, въ 2.400 экземпляровъ [67]. Съ 1-го февраля по 16-е марта въ такомъ же количествѣ напечатанъ былъ шестой выходъ Букваря [68]. Съ 16-го марта по 21-е апрѣля— седьмой выходъ [69]; съ 21-го апрѣля по 23-е мая—восьмой [70]. Съ 23-го мая по 1-е іюня печатали службы праведнымъ Захаріи и Елисаветѣ, на день тезоименитства цесаревны Елисаветы Петровны, 1.200 эземпляровъ, для разсылки по церквамъ «С.-Петербургскаго вѣдомства», Новгородской и Псковской епархій [71].

Съ 1-го іюня по 1-е іюля сдѣлано 2.400 экземпляровъ 9-го выхода Букваря [72]. Съ 1-го по 11-е іюля напечатано «Александро-Невскихъ изображеній монашескаго житія» или «Изображеніе пунктовъ»,—4-хъ пунктовъ по 300 листовъ, всего 1.200 листовъ [73]. Съ 11-го іюля по 11-е сентября сдѣлано 1.200 экземпляровъ «Грамматикъ Славенороссійскихъ» [74], Новгородскаго иподіакона Ѳеодора Максимова [75]. Съ 11-го сентября по 1-е октября сдѣлана «Грамматика на листу»,—сколько экземпляровъ, не обозначено въ отчетѣ [76]. Съ 1-го октября по конецъ года одинъ печатный станъ занятъ былъ печатаніемъ книги «Театрума», которой сдѣлано 42 тетради, по 77-ю тетрадь [77].

---

[66] ААНЛ. 1722 г. № 182, лл. 4. 13. 17. 20. 26. 27. 30.

[67] ААНЛ. 1722 г. № 182, л. 5.—Пекарскій П., «Наука и лит.» II, 595.

[68] ААНЛ. 1722 г. № 182, л. 5.

[69] ААНЛ. 1722 г. № 182, л. 6.

[70] ААНЛ. 1722 г. № 182, л. 7.

[71] ААНЛ. 1722 г. № 182, л. 7; 1723 г. № 8 (№ 70), лл. 1—5.—Пекарскій П., «Наука и лит.» II, 561, относитъ напечатаніе службъ—невѣрно—къ 1722-му году; ср. у него же II, 593.

[72] ААНЛ. 1722 г. № 182, л. 8.

[73] ААНЛ. 1722 г. № 182, л. 9; 1725 г. № 95, л. 23.—Пекарскій П., «Наука и лит.» II, 595.—«Свѣд.»,—ХЧ. 1857 г. I, 348.

[74] ААНЛ. 1722 г. № 182, лл. 9—10.

[75] ААНЛ. 1725 г. № 95, лл. 20. 23. 25.—Пекарскій П., «Наука и лит.» I, 185—186; II, 594 (№ 539): «Грамматика Славенская, кратко собранная въ Грекославенской Школѣ, яже въ Великомъ Новѣ Градѣ при Домѣ Архіерейскомъ».—«Свѣд.»,—ХЧ. 1857 г. I, 347—348.

[76] ААНЛ. 1722 г. № 182, л. 10.

[77] ААНЛ. 1722 г. № 182, л. 10.—«Свѣд.»,—ХЧ. 1857 г. I, 348.

Съ 1-го января по сентябрь напечатано было 10.000 Букварей съ толкованіемъ блаженствъ евангельскихъ [78], 1.150 книгъ Духовнаго Регламента [79]; сверхъ того, 300 книгъ Духовнаго Регламента съ Прибавленіемъ [80].

Въ 1723-мъ году, согласно прошенію, опредѣленъ «въ типографскую науку» сынъ Московскаго посадскаго человѣка Тимоѳей Васильевъ [81].

По приказу архіепископа Ѳеодосія 29-го ноября 1723-го года справщику Типографіи Александро-Невскаго Монастыря іеродіакону Варнавѣ назначено жалованье изъ типографскихъ доходовъ въ 100 рублей, причемъ за содержаніе въ братствѣ Монастыря «пищею съ питіемъ и кельею съ дровами» положено было вычитать изъ жалованья по 50-и рублей [82].

Въ 1724-мъ году выпущены изъ Типографіи «новосочиненныя исповѣди» [83], 10-й, 11-й, и 12-й выходы Букварей [84], начатый печатаніемъ еще въ 1722-мъ году «Ѳеатронъ гисторическій» [85].

Въ 1724-мъ году значительная партія книгъ, печатанныхъ въ Невской Типографіи, была направлена для продажи въ Москву,

---

[78] АAНЛ. 1723 г. № 8 (№ 70), л. 6; 1724 г. № 15, лл. 1. 6. 10.—Буквари печатаемы были въ Типографіи двухъ редакцій, какъ видно изъ слѣдующаго письма Головачева Макарову:

«Высокоблагородный и превосходительный господинъ тайный габинетъ-секретарь Алексѣй Васильевичъ, мнѣ премилостивый государь.

Сего числа письмомъ вашего высокоблагородія требуемые въ домъ Его Императорскаго Величества два Букваря, одинъ съ толкованіемъ десяти заповѣдей, другой съ толкованіемъ десяти жъ заповѣдей и евангельскихъ блаженствъ, переплету Французскаго, каковые во Александро-Невской Типографіи для скораго отосланія сысканы, посылаются при семъ съ присланнымъ лейбъ-гвардіи солдатомъ Аѳанасьемъ Ивановымъ. А какою цѣною оные Буквари, о томъ, справясь съ Типографіею, предложу вашему высокоблагородію письменно впредь.

Вашъ, моего государя, слуга Стефанъ Головачевъ. Февраля 21 дня 1724 года».—ГА. X, Кабинетъ II № 68, л. 20.

[79] АAНЛ. 1723 г. № 8 (№ 70), л. 7; 1724 г. № 15, лл. 1. 6. 10; 1722 г. № 57, л. 23.—По всей вѣроятности это—выпускъ изданія, упомянутаго выше,—см. примѣчаніе 55. Разница въ 50 экземпляровъ объясняется тѣмъ, что это число шло въ подносныя книги, а въ продажу не поступало.

[80] АAНЛ. 1722 г. № 57, лл. 24. 26. 27.

[81] АAНЛ. 1723 г. № 57, лл. 1—3.

[82] АAНЛ. 1722 г. № 9, л. 39.

[83] АAНЛ. 1725 г. № 95, л. 23.—Пекарскій П., «Наука и лит.» II, 610 (№ 558): второе изданіе перваго Московскаго—стр. 592—593 (№ 536).—«Свѣд.»,—ХЧ. 1857 г. I, 348—349.

[84] АAНЛ. 1725 г. № 95, л. 23.—Пекарскій П., «Наука и лит.» II, 617.

[85] ОАСС. XI, 281; здѣсь начало печатанія Ѳеатрона неправильно отнесено къ 1720-му году.—АAНЛ. 1725 г. № 95, л. 23.—Пекарскій П., «Наука и лит.» II, 613—615 (№ 562).

на 1.600 рублей. Кромѣ Букварей и Регламентовъ, здѣсь встрѣчаемъ перечисленіе: Пращицъ духовныхъ, Грамматикъ Славено-Россійскихъ, Четырехъ поученій, Раскольническихъ вопросовъ, Двухъ поученій, Изображенія пунктовъ [86].

Въ началѣ 1725-го года было отпечатано «Евангеліе, въ пятокъ и въ субботу страстныя недѣли чтомое», и разсылалось чрезъ Тіунскую Контору по всѣмъ Петербургскимъ церквамъ [87]. Въ апрѣлѣ ставленническія граматы—поповскія и діаконскія—по 400 листовъ, для Новгородской епархіи [88].

Указанными изданіями исчерпывается дѣятельность Александро-Невской Типографіи при архіепископѣ Θеодосіѣ [89]. Печатныя Богослужебныя книги для деревянной монастырской церкви пріобрѣтены были въ мартѣ 1725-го года изъ С.-Петербургской Типографіи [90]. Въ Александро-Невской онѣ не печатались.

III.

Школа при Александро-Невскомъ Монастырѣ, ставшая родоначальницей блестящаго сонма Петербургскихъ духовно-учебныхъ заведеній, возглавляемыхъ нынѣ Академіей, создана распоряженіемъ архіепископа Θеодосія, даннымъ 25-го октября 1721-го года. «По содержанію Его Императорскаго Величества указовъ и Духовнаго Регламента» велѣно было «учредить во общую пользу при Александро-Невскомъ Монастырѣ, для ученія юныхъ дѣтей чтенія и писанія, Славенскую Школу, въ которой, какъ того Монастыря служительскихъ дѣтей, такъ и сиротъ, не имѣющихъ родителей и своего пропитанія, и постороннихъ, кто кого отдать похочетъ, принимая отъ 5-и до 13-и лѣтъ,—учить Славенскаго чтенія и писанія по новопечатнымъ Букварямъ, а потомъ и грамматики». Преподаваніе поручено было «обрѣтающемуся при Монастырѣ изъ Новгородской архіерейской Школы ученику, Славенскую грамматику ученіемъ скончавшему, поддьяку Иродіону Тихонову». Содержаніе Школы было опредѣлено изъ обыкновенныхъ монастырскихъ доходовъ, причемъ обозначенъ только «трактаментъ тому грамматисту»: 30 рублей деньгами и хлѣбомъ—муки ржаной и овса по 15-и юфтей [91].

---

[86] ААНЛ. 1724 г. № 15, л. 13.

[87] ААНЛ. 1725 г. № 42, л. 33; 1725 г. № 95, лл. 49. 51—53.

[88] ААНЛ. 1725 г. № 95, л. 22.

[89] О другихъ напечатанныхъ въ 1725-мъ году книгахъ будетъ сказано во второй части книги.

[90] ААНЛ. 1726 г. № 269, лл. 1. 3.

[91] ААНЛ. 1723 г. № 3, л. 1. Подлинная «промеморія изъ Келейной Велико-Новгородскаго архіерея Конторы въ Канцелярію Невскаго Монастыря», отъ 31-го августа

Учитель Школы — «грамматистъ, поддьякъ» Иродіонъ Тихоновъ былъ въ Петербургѣ со 2-го іюля 1721-го года. Съ этого времени, какъ «съ начала пріѣзду его», ему была прекращена выдача трактамента въ Новгородѣ.

45. АвтографЪ Иродїона Тихонова.
ААНЛ. 1721 г. № 204, л. 68.

Въ августѣ для Школы заканчивали отдѣлкой «свѣтлицу при Канцеляріи», которую архіепископъ Өеодосій велѣлъ «убрать и убить холстомъ и подмазывать въ скоромъ времени» [92].

Первый комплектъ учениковъ Школы составился путемъ набора. Это были исключительно дѣти и родственники монастырскихъ слугъ, служителей, мастеровыхъ, крестьянъ и солдатъ,—въ 1721-мъ году 25 человѣкъ. Въ 1722-мъ году изъ набранныхъ въ Школу 28-и учениковъ двое были дѣти іеромонаховъ Невскаго Монастыря: Викентія—Петръ Васильевъ и Іоны Ростовскаго—Дмитрій Іоанновъ. Въ 1723-мъ году набрано было 23 человѣка, въ ихъ числѣ двое дворянскихъ сыновей—братья Өеодоръ и Симеонъ Прокофьевы Пѣвцовы. Въ 1724-мъ году поступившихъ въ Школу было 25 человѣкъ, въ 1725-мъ году—10 [93].

30-го уже октября 1721-го года монастырскій лодейщикъ Трофимъ Давидовъ обратился съ просьбою объ освобожденіи изъ

1723-го года, подписанная секретаремъ архіепископа Өеодосія Герасимомъ Семеновымъ, распоряженіе объ учрежденіи Школы датируетъ 15-мъ октября. Но это видимая описка, такъ какъ всѣ другія даты согласно указываютъ 25-е октября. ОАСС. XII, 205—206; VII, CXL—CXLI.—Въ ААНЛ. 1721 г. № 204, л. 10, справка, подписанная Алексѣемъ Агалинымъ, относитъ распоряженіе преосвященнаго Өеодосія о назначеніи Тихонова къ 25-му октября 1721-го года. Самъ Тихоновъ, въ декабрѣ 1721-го года, 25-мъ октября датируетъ распоряженіе архіепископа Өеодосія объ опредѣленіи трактамента.—ААНЛ. 1721 г. № 204, л. 67.—Подьячій Савва Григорьевъ въ прошеніи въ мартѣ 1722-го года относитъ учрежденіе Школы также къ 25-му октября 1721-го года.—ААНЛ. 1721 г. № 204, л. 74.—Чистовичъ И. А., «Исторія Спб. Д. А.», 7, ссылается на указъ архіепископа Өеодосія, «предписывающій» учредить при Александро-Невскомъ Монастырѣ Школу, съ датою 11-го іюля 1721-го года.—Надеждинъ А. Н., «Исторія Спб. Д. Семинаріи», 2, и вслѣдъ за нимъ «Краткая записка о Спб. Д. Семинаріи», 3, открытіе Невской Школы невѣрно относятъ къ сентябрю 1721-го года.—Богдановъ А., «Опис. СПБ.», 99, о времени учрежденія духовной Школы въ Петербургѣ дѣлаетъ ссылку на «Московскій Любопытный Мѣсяцесловъ» за 1776-й годъ, гдѣ учрежденіе «Александро-Невской Семинаріи» отнесено къ 1732-му году.—МЛМ. 1776 г., 127.

[92] ААНЛ. 1721 г. № 204, л. 68; № 3, лл. 44. 45.

[93] ОАСС. XII, 205—230.

Школы хотя бы одного изъ взятыхъ въ нее [94] двухъ его сыновей, такъ какъ при старости и хворости у него не осталось никого, кто бы доставлялъ ему пропитаніе. Просьба была удовлетворена, съ тѣмъ чтобы увольняемый изъ Школы старшій сынъ Давидова оставался «при обученіи лодейнаго и гончарнаго дѣла при отцѣ своемъ» [95].

Вскорѣ послѣ открытія Школы «грамматистъ Иродіонъ Тихоновъ» вошелъ съ доношеніемъ «отъ Школы Славенской» въ Канцелярію Невскаго Монастыря: «усмотрѣны въ Невскомъ Монастырѣ имѣющіе къ Славенскому ученію склонность,—за ихъ мизерствомъ на пищѣ и одеждѣ монастырской», келейники: изъ кельи іеродіакона Зиновія съ братіею Симеонъ Ѳеодуловъ, свойственникъ подьячаго Макара Назарова; изъ кельи іеромонаха Петра съ братіею Ѳеодоръ Акиндиновъ; изъ кельи іеродіакона Іосифа съ братіею Митрофанъ Косминъ. Тихоновъ просилъ Канцелярію выслать поименованныхъ трехъ келейниковъ въ Школу и опредѣлить имъ содержаніе. Головачевъ 15-го ноября 1721-го года надписалъ резолюцію: «келейниковъ написать въ списокъ со школьниками». По справкѣ оказалось, что Ѳеодуловъ былъ уже отосланъ въ Школу «20» октября [96].

6-го декабря были присланы въ Школу по распоряженію архіепископа Ѳеодосія 2 новыхъ ученика [97].

Въ январѣ 1722-го года Тихоновъ усмотрѣлъ еще одного келейника—изъ кельи іеродіакона Михаила съ братіею Михаила Иларіонова. Головачевъ предписалъ поставить его къ смотру. На смотру онъ оказался учившимся уже Славенскому чтенію съ азбуки до Псалтири, но требующимъ исправленія грамматикою, и былъ зачисленъ въ Школу [98].

Въ январѣ 1722-го года жена Вейдева гренадерскаго полка ротнаго писаря Анна Тимоѳеева писала въ доношеніи въ Канцелярію Невскаго Монастыря, что въ 1717-мъ году умеръ ея первый мужъ, ратушный подьячій Андрей Щеткинъ, а послѣ него остался сынъ Стефанъ, которому идетъ нынѣ 10-ый годъ, и его за скудостью нынѣшнею содержать въ наукѣ и препитать она сама не можетъ, ктому же вышла замужъ за другого, и проситъ принять его въ Школу на монастырскую пищу и одежду. Просьба была удовлетворена [99].

---

94 «Октября», но день не обозначенъ.

95 ААНЛ. 1721 г. № 204, лл. 3—4.

96 ААНЛ. 1721 г. № 204, л. 1.—Ср. прим. 91-е.

97 ААНЛ. 1721 г. № 204, лл. 5—6.

98 ААНЛ. 1721 г. № 204, л. 16.

99 ААНЛ. 1721 г. № 204, лл. 14—15.

Вслѣдъ за Тимоѳеевой въ январѣ и февралѣ и другіе монастырскіе служители и солдаты, а также и крестьяне стали просить о пріемѣ ихъ дѣтей и ихъ въ Школу. Кандидаты вызываемы были къ смотру и оказывались одни учившимися Псалтири до четвертой каѳизмы, другіе менѣе. Одни принимаемы были на монастырскую пищу и одежду, другихъ родители обязывались «поить, кормить, одѣвать и обувать изъ своего кошту» [100].

Въ февралѣ 1722-го года высланъ былъ Келейною Конторою изъ Москвы въ Петербургъ въ Школу при Невскомъ Монастырѣ карликъ—крестьянскій сынъ вотчины Иверскаго Монастыря, служившій въ Москвѣ въ домѣ Михаила Борисовича Шереметева. О немъ было сказано, что «по малости возраста удобенъ видится быть въ услугахъ при архіерейской кельѣ, какъ обычайно такіе маловозрастные при высокодостойныхъ особахъ бываютъ». Ему, по его словамъ, было уже свыше 20-и лѣтъ, но онъ не былъ «обученъ Славенскаго чтенія и писанія» [101].

Въ мартѣ 1722-го года подьячій Савва Григорьевъ, назначенный въ село Нестеровское, просилъ уволить изъ Невской Школы съ нимъ учившихся въ ней его двухъ сыновей, обязываясь обучать ихъ въ «такой же», какъ Невская, Валдайской Школѣ, учрежденной архіепископомъ Ѳеодосіемъ, гдѣ учителемъ состоялъ Валдайскій Пятницкій священникъ Михаилъ Іосифовъ, который «ученіе знаетъ довольное, свыше здѣшняго грамматиста». Просьба была удовлетворена [102].

Постепенно въ «Невской Школѣ» собралось «довольное уже учащихся число», «при которомъ одной персонѣ въ преподаяніи ученія» стало «и небезтрудно». Такое положеніе дѣла, выясненное въ «репортахъ» изъ Школы въ Келейную Контору архіепископа Ѳеодосія, вызвало распоряженіе преосвященнаго Ѳеодосія «придать» Иродіону Тихонову «въ споможеніе другого изъ Новгородской Школы ученика», и уже «не точію Славенской, но и Еллиногреческой грамматики обучившагося», который бы могъ не только «вспомогать» Иродіону Тихонову «въ настоящемъ ученіи», но и «Еллиногреческаго діалекта требующихъ учениковъ обучать». «Каковъ ученикъ изъ Новгородской Школы и взятъ, а имянно комиссарской сынъ Андрей Тишинъ». Сообщая объ этомъ промеморіею 31-го августа 1723-го года въ Канцелярію Невскаго Монастыря, Келейная Велико-Новгородскаго архіерея Контора

[100] ААНЛ. 1721 г. № 204, лл. 20. 25. 27. 30.
[101] ААНЛ. 1722 г. № 39.
[102] ААНЛ. 1721 г. № 204, лл. 74—78.

посылала въ Невскій Тишина и добавляла, что «Тишина надлежитъ во всемъ содержать равно съ Тихоновымъ».

Судія Головачевъ положилъ 1-го сентября на промеморіи такую резолюцію: «къ докладу, а до указу кормить его отъ избытковъ братскихъ съ пѣвчими» [103]. Указа ждать пришлось довольно долго, и въ январѣ 1724-го года Тишинъ обратился съ «доношеніемъ» къ архіепископу Θеодосію, что онъ «всякое вспоможеніе» Тихонову чинитъ «въ равенствѣ», также «и особливо обучаетъ Невскія Канцеляріи подьячихъ орθографіи», а трактаменту никакого не получаетъ, «кромѣ того, что отъ избытковъ братскихъ остается». Онъ просилъ опредѣлить его трактаментомъ, «понеже» онъ «какъ одеждами, такъ и обувью весьма обносился» [104]. Головачевъ далъ такую резолюцію: «съ присылки Тишина въ Невскую Школу сентября отъ 1-го дня 1723-го года понынѣ онымъ Тишинымъ особливо и обще науки съ грамматистомъ что учинено, показать грамматисту своею подпискою» [105].

Вѣроятно, не дождавшись никакого о себѣ опредѣленія, Тишинъ въ февралѣ 1724-го года «изъ тоя Школы сшелъ» и, какъ доносилъ Тихоновъ, унесъ съ собою «воровски изъ сундука монастырскихъ казенныхъ у учениковъ 3 колпака, да двои рукавицы» и принадлежавшую Тихонову «Славенскую грамматику со всѣми надлежащими правилами, цѣною въ 5 рублей» [106].

Въ 1724-мъ году произведенъ былъ разборъ школьниковъ и нѣкоторые съ монастырскаго содержанія переведены были на собственное. Въ это время было 54 школьника, изъ нихъ 41 на монастырской пищѣ безъ одежды. Изъ первыхъ большинство были крестьянскія дѣти-сироты—27, они были оставлены на прежнемъ содержаніи. Въ такомъ же положеніи оставлены были и 4 школьника, отцы которыхъ «обываніе имѣли при Валдаѣ», а также внукъ бывшаго Иверскаго намѣстника, іеромонаха Варлаама, Семенъ Θеодуловъ. Племянники стряпчаго Алексѣя Агалина, подьячаго Макара Назарова, маляра, братья родные лавощика, портного, двухъ поваровъ, подьячаго Аθанасія Шахова, всего 8 человѣкъ, были лишены монастырскаго содержанія съ предписаніемъ «снабдѣвать» ихъ дядямъ и братьямъ «по свойству». 1 школьникъ, сынъ матери, имѣвшей вольный домъ, былъ предназначенъ въ служеніе въ Монастырѣ по обученіи и потому оставленъ на монастырскомъ содержаніи. Изъ бывшихъ на мо-

---

[103] ААНЛ. 1723 г. № 3, л. 1.
[104] ААНЛ. 1723 г. № 3, л. 4.
[105] ААНЛ. 1723 г. № 3, л. 6.
[106] ААНЛ. 1724 г. № 44.

настырской пищѣ—Дому Императорскаго Величества служитель Арапъ Абрамъ, человѣкъ Колязинскаго архимандрита Рафаила, сынъ іеромонаха Викентія Крутицкаго Петръ Васильевъ, сироты—дѣти дьячковъ и пономарскій сынъ села Боровичъ, племянникъ Ивана Шуровскаго и сирота, имѣвшій обываніе у столяреннаго монаха Іосифа, были оставлены на прежнемъ положеніи. 2 сына сапожника, сынъ колесника и 2 сына Кодрата Глотова получили отмѣтку: «снабдѣвать отцу». Объ одномъ, человѣкѣ Василія Дмитріевича Алсуфьева, дана отмѣтка: «доложить преосвященному» [107]. Размѣтки Головачева были обсуждены «при слушаніи соборномъ» и приняты. При этомъ было постановлено «протолковать довольно» отцамъ и родственникамъ школьниковъ, переводимыхъ съ монастырскаго содержанія, что на монастырскія средства получаетъ вознагражденіе учитель, пріобрѣтаются книги и содержится Школа съ дровами и сторожемъ, что дѣти ихъ обучатся имъ же, родителямъ и свойственникамъ, впрокъ и что, еслибы они и не были взяты въ Школу, все равно ихъ пришлось бы содержать «по должности свойства» [108].

Это распоряженіе повело къ тому, что 5 учениковъ прекратили посѣщеніе Школы. Любопытна отмѣтка о томъ, «кто чего обучился» изъ этихъ школьниковъ. Всѣ они изучали «отъ фундамента азбуку, слѣдующее, Букварь, толкованіе блаженствъ евангельскихъ отъ листа 1-го до»: «134-го на оборотѣ, 8-го и 9-го блаженствъ»; «75-го, 7-го блаженства, то есть А понеже Богъ не токмо любитъ насъ»; «75-го, 7-го блаженства, то есть Есть же злое миротвореніе»; «62-го на оборотѣ, то есть до 6-го блаженства»; «49-го на оборотѣ, 5-го блаженства» [109]. Головачевъ поручилъ Тихонову спросить отцовъ и брата прекратившихъ ученіе школьниковъ, «по взятьи отъ Школы дѣтей своихъ они кормятъ ли и какой отъ нихъ прибытокъ имѣютъ». Сапожникъ показалъ, что онъ пока пріискиваетъ для своихъ двухъ сыновей мѣста, чтобы «отдать ихъ въ науку, какую обыщетъ, изъ пропитанія». Конюхъ заявилъ, что одного сына онъ будетъ содержать въ Школѣ на своемъ коштѣ, а другого желаетъ обучить сапожному мастерству. 5-ый школьникъ, хотя и имѣлъ брата, но оказался сиротой, кормившимся частью собственными трудами, частью милостиннымъ подаяніемъ: носилъ воду, собиралъ и продавалъ грибы и тому подобное.

---

[107] ААНЛ. 1721 г. № 204, лл. 39—40.
[108] ААНЛ. 1721 г. № 204, лл. 39—43.
[109] ААНЛ. 1721 г. № 204, л. 47.

Головачевъ проектировалъ объявить конюху и сапожнику: «за ихъ неразсудное о дѣтяхъ ихъ попеченіе, буде они кормить ихъ въ домѣхъ своихъ не хотятъ, надлежитъ у нихъ вычитать изъ трактамента ихъ на препитаніе дѣтей ихъ хлѣба ржи по 3 четверти и денегъ на харчъ по 3 рубля въ годъ, и кормить тѣхъ дѣтей за тотъ вычетъ на монастырской пищѣ по прежнему, а за неблагодареніе отцовъ ихъ изъ содержанія монастырскимъ коштомъ учителямъ и школьнымъ расходамъ книгами и за канцелярскій излишній трудъ штрафовать ихъ—бить плетьми». Мальчика-сироту отдать въ работу для обученія къ садовнику на монастырской пищѣ и одеждѣ. Преосвященный Ѳеодосій 23-го сентября 1724-го года утвердилъ это мнѣніе съ тѣмъ, чтобы сапожникъ и конюхъ были предварительно освѣдомлены о предположенномъ оборотѣ дѣла и еще разъ опрошены, желаютъ ли содержать въ Школѣ своихъ дѣтей. Конюхъ отвѣтилъ, что «кормить дѣтей своихъ, поколь хлѣба у него станетъ, будетъ». А сапожникъ «утверждался въ томъ, что кормить ему нечѣмъ». Послѣ этого сапожникъ былъ подвергнутъ вычету, а дѣти взяты въ Школу на монастырское содержаніе [110].

Между тѣмъ, прежде чѣмъ состоялось это рѣшеніе, поступило прошеніе отъ трехъ школьниковъ, уволенныхъ на содержаніе отъ братьевъ, чтобы имъ оставаться на монастырской пищѣ и одеждѣ, а если имъ монастырской пищи и одежды опредѣлено не будетъ, то уволить ихъ на волю, потому что братьямъ ихъ «за немалымъ своимъ оскудѣніемъ пищею и одеждою снабдѣвать ихъ не изъ чего». Рѣшеніе о сапожникѣ, видимо, произвело впечатлѣніе, и когда сами братья школьниковъ-просителей были опрошены, то всѣ—подьячій, портной и поваръ—отвѣтили, что братьевъ своихъ въ Школѣ содержать будутъ [111].

Книги, «потребныя къ ученію» въ Школѣ, названы были Тихоновымъ слѣдующія: Грамматика Максимовская, Грамматика Мелетіева, Лексиконъ треязычный, Лексиконъ Славенскій, Новый Завѣтъ, Православное Исповѣданіе, 10 Часослововъ, 10 Псалтирей, Букварей «колико потребно будетъ». Списокъ ихъ поданъ былъ Тихоновымъ 24-го декабря 1721-го года, но опредѣленіе о покупкѣ состоялось лишь 27-го февраля 1722-го года. Буквари были въ Александро-Невской Типографіи, Часословы и Псалтири въ С.-Петербургской Типографіи, а прочія книги продавались въ Москвѣ на Печатномъ Дворѣ и въ книжныхъ рядахъ. Покупка книгъ въ Москвѣ поручена была іеродіакону Виктору, а въ Петербургѣ—

[110] ААНЛ. 1721 г. № 204, лл. 47—53; 1725 г. № 243, л. 33.

[111] ААНЛ. 1721 г. № 204, лл. 54—55

Тихонову. Часословы въ переплетѣ были куплены по 15-и алтынъ 4 деньги, Псалтири по 24 алтына, по 10-и экземпляровъ. Букварей Тихоновъ получилъ изъ Невской Типографіи 60, цѣною по 8 алтынъ 2 деньги. Изъ Москвы іеродіаконъ Викторъ прислалъ только 3 книги: Грамматику Мелетіеву—Славенороссійскую, Лексиконъ треязычный и Исповѣданіе вѣры или Катихизисъ. Книги обошлись въ 3 рубля 3 алтына 2 деньги. Грамматики Максимовской, Лексикона Славенскаго и Новаго Завѣта не оказалось въ продажѣ [112].

Въ концѣ января 1722-го года Тихоновъ писалъ въ Канцелярію Александро-Невскаго Монастыря, что 25-го октября прошлаго года ему велѣно по указу архіепископа Ѳеодосія, за подписаніемъ собственныя его руки, «въ учиненную при Монастырѣ Славенскую Школу ко ученію дѣтей отпускать изъ монастырской казны бумагу, чернила, свѣчи и прочее тому подобное, такожде для нагрѣванія тоя Школы дрова опредѣлить монастырскія же»; по распоряженію судіи Головачева ему велѣно «опробовать, что чего въ недѣлю исходить будетъ», причемъ въ Школу доставлена сажень дровъ и велѣно «топить бережно и умѣренно, во сколько дней изойдетъ». Проба была учинена и оказалось, что «въ недѣлю свѣчъ изошло 14, бумаги въ мѣсяцъ 1 десть, на топленіе Школы дровъ перевезено изъ Монастыря сажень, которая издержана со опаснымъ храненіемъ въ 28 дней». Смѣта была составлена и отпускъ матеріаловъ произведенъ по май [113]. По такому же разсчету отпускъ матеріаловъ производился и въ 1722-мъ году. Бумага стоила 2 алтына десть, 168 свѣчъ—26 алтынъ 4 деньги [114].

Монастырская одежда была слѣдующая: шапка, рукавицы, овчинная шуба, 2 галстуха, 2 платка, сапоги, башмаки, чулки изъ шерсти, двѣ рубахи изъ холста. Кромѣ того, для постели войлокъ и подушка. Войлокъ обшитъ былъ холстомъ, подушка — изъ перьевъ или оленьей шерсти. Для подушки $1^1/_2$ аршина тонкаго холста.

Одежда не выдавалась исправно, и Тихоновъ 24-го декабря 1721-го года ходатайствовалъ о выдачѣ одежды и постели школьникамъ, принятымъ въ ноябрѣ. Въ 1722-мъ году велѣно было объэкипировать на монастырскій счетъ 10 школьниковъ, но 5-и изъ нихъ, вмѣсто шубъ изъ овчинъ съ опушкою крашенинною, сдѣланы были, за недоставленіемъ изъ вотчинъ овчинъ, сермяжные

---

[112] ААНЛ. 1721 г. № 204, лл. 67. 70. 71. 87—94.
[113] ААНЛ. 1721 г. № 204, лл. 21—24.
[114] ААНЛ. 1721 г. № 204, л. 87.

кафтаны. Школьники были ими недовольны и просили замѣнить шубами [115].

По представленію грамматиста Тихонова, 26-го сентября 1724-го года рѣшено было 34-мъ ученикамъ Школы «одежду и обувь сдѣлать отъ житеннаго расходу до износу», а именно по двѣ пары рубашекъ съ портками, по 2 платка, по 2 галстуха каждому, 18 шубъ новыхъ, сапоговъ тѣмъ, у которыхъ напредь сего даны были пришвы 10 паръ къ старымъ голяницамъ, которымъ даны были новые пришить у 24-хъ паръ новыя головы», да всѣмъ по башмакамъ съ чулками, 15 шапокъ, «рукавицъ толичество жъ паръ», 16 войлоковъ вновь, да прежнихъ 3 обшить холстомъ, прежнихъ 16 шубъ починить монастырскими портными немедленно» [116].

Сохранилась въ Архивѣ любопытная запись о медицинской помощи учащимся: въ лекарство школьникамъ въ разныя числа выдано 13 фунтовъ пороху [117].

Въ сентябрѣ 1724-го года Святѣйшій Сѵнодъ, разсуждая о обрѣтающихся въ Копорскомъ и Ямбургскомъ уѣздахъ священническихъ и дьяконскихъ и причетническихъ дѣтяхъ, чтобъ оныя, какъ и въ другихъ мѣстахъ подобныя имъ церковническія дѣти во ученіи граммате происходили правильно, согласно приговорили: оныхъ Копорскаго и Ямбургскаго уѣздовъ священническихъ, дьяконскихъ и причетническихъ дѣтей, для ученія Букварей и Грамматикъ, собрать во обрѣтающіяся при Александро-Невскомъ Монастырѣ Славенскія Школы немедленно, и учить, по подобію прочихъ обрѣтающихся въ тѣхъ Школахъ учениковъ, неотмѣнно. А на пропитаніе оныхъ учениковъ, которые отъ отцевъ своихъ удовольствованы быть не могутъ, собирать тѣхъ же уѣздовъ съ поповъ съ причетники хлѣбъ по Регламенту [118].

Результатовъ, однако, указъ не принесъ никакихъ, такъ какъ списки воспитанниковъ, поступившихъ въ Школу въ 1724-мъ и 1725-мъ годахъ, указываютъ только 2 духовныхъ имени—сыновей дьячка и пономаря села Боровичъ [119].

18-го сентября 1724-го года келейный іеродіаконъ архіепископа Ѳеодосія писалъ Головачеву: «сего числа преосвященнѣйшій нашъ архіепископъ Ѳеодосій указалъ вамъ сказать указъ, дабы вы изъ Славенскія Школы учениковъ безъ указа его преосвященства собственнаго ни въ какія службы не окончившихъ грамматики и не

---

[115] ААНЛ. 1721 г. № 204, лл. 67. 69. 97.
[116] ААЛН. 1725 г. № 243, л. 42.
[117] ААНЛ. 1724 г. № 134, л. 3.
[118] 1-е ПСП. IV № 1364.—ОАСС. IV, 440.
[119] ОАСС. XII, 223—230.

изучившихъ ариѳметики совершенно,—которой велѣно оныхъ обучать келейному іеромонаху отцу Веніамину,—и не свидѣтельствованныхъ самимъ его преосвященствомъ, отнюдь не изволили брать и не опредѣлять, и нынѣ опредѣленнаго въ копіисты студента Ивана Авдѣева отпустить въ Школу для обученія ариѳметикѣ. Понеже его преосвященство самъ его изволилъ спросить, гдѣ нынѣ обрѣтается. Такожде, которые отстали отъ Школы, взять всѣхъ попрежнему» [120].

Въ концѣ января 1722-го года Иродіонъ Тихоновъ отпросился въ отпускъ въ Новгородъ «ради забранія жены и дѣтей», до первой недѣли Великаго Поста [121].

Въ сентябрѣ 1722-го года Тихоновъ получилъ отъ Святѣйшаго Сѵнода порученіе испытать всѣхъ лицъ, занимающихся въ Петербургѣ обученіемъ дѣтей, и назначенъ инспекторомъ надъ ними [122].

19-го апрѣля 1724-го года архіепископы Ѳеодосій и Ѳеофанъ объявили Святѣйшему Сѵноду высочайшее повелѣніе о пріисканіи «такихъ учителей, которые могли бъ Калмыцкаго народа людей къ благочестію приводить» [123]. Въ то время замѣчалось стремленіе Калмыковъ Астраханскихъ степей принимать православіе. Святѣйшій Сѵнодъ командировалъ къ Астраханскому губернатору Волынскому іеромонаха [124] и сдѣлалъ запросъ о пріисканіи подходящихъ людей проосвященнымъ тѣхъ епархій, которыя имѣли въ своихъ границахъ Калмыковъ [125]. Между тѣмъ Волынскій прислалъ въ Москву изъ Астрахани крещенаго Калмычанина Ивана Кондакова для подготовки его въ священники для Калмыцкаго народа. По предложенію архіепископа Ѳеодосія, Святѣйшій Сѵнодъ сдѣлалъ распоряженіе отправить его въ Петербургъ и «тамо обучиться ему при Александро-Невскомъ Монастырѣ въ Славенской Школѣ правильнаго книгочтенія, чтобы онъ церковнымъ священнослужителемъ быть могъ» [126].

Кондаковъ не оправдалъ возлагаемыхъ на него надеждъ. Къ 26-му ноября 1724-го года, по донесенію грамматиста Славенской Школы, «иподіакона» [127] Иродіона Тихонова, онъ изучилъ азбуку,

---

[120] ААНЛ. 1721 г. № 204, л. 44.
[121] ААНЛ. 1721 г. № 204, лл. 18—19.
[122] ОАСС. II, II, 172—177.
[123] 1-е ПСП. IV № 1245.
[124] 1-е ПСП. IV № 1271.
[125] 1-е ПСП. IV № 1321.
[126] 1-е ПСП. IV № 1292.—ОАСС. IV, 187; V, 257.
[127] Въ ОАСС онъ именуется «иподіакономъ».

молитву Господню, сѵмволъ вѣры, архангельское привѣтствіе, 50-й псаломъ и 9 заповѣдей—«съ великою нуждою, понеже непонятенъ и лѣнивъ, не имѣетъ къ ученію склонности и прилежнаго усердія». Его вызвали въ Святѣйшій Сѵнодъ, сдѣлали ему здѣсь «довольное увѣщаніе» и отпустили съ отобраніемъ подписки, «дабы онъ правильнаго книгъ чтенія и въ прочемъ ученіи обучался со всякимъ прилежнотщательнымъ радѣніемъ, безлѣностно, а ежели прилежнаго въ томъ ученіи радѣнія не возымѣетъ, но станетъ лѣниться и въ томъ обличенъ будетъ, то учинено будетъ ему на тѣлѣ жестокое наказаніе и данныя ему на одежду и обувь изъ сѵнодальный казны деньги (15 рублей) возвращены будутъ съ него со штрафомъ». При этомъ было постановлено «впредь, пока въ ученіи плода не покажетъ и о прилежаніи отъ учителя свидѣтельства не подастъ, ничего ему изъ Сѵнодальной Канцеляріи не давать [128].

IV.

Имѣя Школу и Типографію, Александро-Невскій Монастырь постепенно дѣлался и научнымъ центромъ въ столицѣ. Характеренъ случай, когда бывшій въ Петербургѣ съ Польскимъ посломъ іезуитъ, присутствовавшій при спускѣ корабля, поднесъ Петру панегирикъ на Латинскомъ и Польскомъ языкахъ, Петръ отдалъ поднесенное сочиненіе для перевода въ Александро-Невскій Монастырь—архимандриту Ѳеодосію, который и представилъ Государю переводъ [129].

V.

Благотворительная дѣятельность Монастыря выражалась въ призрѣніи и содержаніи отставныхъ солдатъ и сумасшедшихъ.

Благотворительныя задачи Монастыря были ясно обозначены при самомъ его учрежденіи. Петръ Великій часть вотчинъ отписываетъ къ Монастырю спеціально на содержаніе гошпиталя. Еще на самыхъ первыхъ порахъ существованія Монастыря архимандритъ Ѳеодосій настойчиво оттѣнялъ заведеніе въ Монастырѣ гошпиталя, для призрѣнія не имѣющихъ призора безпомощныхъ [130].

Съ 1714-го года, по общему закону, въ Монастырь опредѣлялись на пропитаніе отставные военные [131], оберъ-офицеры, унтеръ-

---

128 ОАСС. IV, 189—190.

129 ГА. X, Кабинетъ II № 47, л. 349.—«Приложенія», 27.

130 См. стр. 14. 89. 148. 151.—ОААНЛ. I, 43. 748.

131 ОАСС. XI, 444.

офицеры и рядовые, «которые за старостію и дряхлостію, по свидѣтельству Военной Коллегіи, въ службѣ быть не годны и пропитанія имѣть не будутъ и пожелаютъ для пропитанія въ Монастыри или постричься» [132]. Безсемейные могли жить въ Монастыряхъ, а женатые при Монастыряхъ [133]. Въ Александро-Невскомъ Монастырѣ для такихъ военныхъ предусмотрѣно было 12 мѣстъ, которыя и были заняты [134]. Присылали «отставленныхъ за старостію, за ранами и за разными болѣзнми отъ полевой службы» и сверхъ комплекта. Всѣ они были размѣщаемы къ разнымъ дѣламъ: въ нарядъ у рабочихъ, въ караулъ при столярнѣ, при арестантской [135].

Первая присылка въ Монастырь отставленныхъ отъ службы «за старостію, за ранами и за увѣчьемъ» солдатъ состоялась, по архивнымъ указаніямъ, 1-го мая 1714-года: присланы были лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка капралъ Гаврила Гонозовъ и 11 солдатъ. Они помѣщены были въ Монастырѣ съ очень приличнымъ окладомъ: капралъ по 18-и рублей денегъ, 6-и юфтей хлѣба и 4 пуда соли, солдаты по 18-и, 17-и и 11-и рублей, $2^1/_2$—5-и юфтей хлѣба и 3 — $5^1/_2$ пудовъ соли. Въ сентябрѣ 1715-го года, уже «по требованію» архимандрита Ѳеодосія, «на убылое мѣсто у монастырскихъ дѣлъ» присланъ былъ новый солдатъ [136].

Въ Монастырь военное начальство присылало «слабоумныхъ» солдатъ для излеченія. Они обыкновенно назначались къ строительнымъ работамъ и недѣли чрезъ двѣ или черезъ 2 мѣсяца выписывались изъ Монастыря исцѣлѣвшими. Такія присылки Монастырю, видимо, были непріятны. Въ іюнѣ 1718-го года присланъ былъ въ Монастырь солдатъ изъ Расправной Палаты, признаннымъ обезумѣвшимъ, «для исправленія ума». Онъ былъ держанъ въ работѣ скованный и просилъ вернуть его въ Расправную Палату, такъ какъ никакого безумія за нимъ нынѣ нѣтъ. Послѣднее заявленіе подтвердилъ и нарядчикъ, и солдатъ былъ возвращенъ въ Палату [137].

Въ 1718-мъ году монастырскій служитель привелъ брата въ Монастырь и просилъ принять его, заявляя, что года 3 назадъ онъ былъ уже въ Монастырѣ для исправленія ума, будучи отъ пьянства безуменъ, потомъ выздоровѣлъ, а теперь снова обезу-

---

[132] 1-е ПСП. II № 513.
[133] 1-е ПСП. II № 536.
[134] Приселковъ М., «Ал.-Невск. Мон.», 62—63.—ОААНЛ. III, 170.
[135] ОААНЛ. III. 167.
[136] ОААНЛ. I, 229.
[137] ОААНЛ. II, 530.

мѣлъ [138]. Заслуживаетъ вниманія дѣло «объ исцѣленіи отъ бѣсноватости капитана Вятскаго пѣхотнаго полка Василія Гагина.

30-го апрѣля 1720-го года Гагинъ былъ присланъ въ Монастырь изъ Военной Коллегіи «для свидѣтельства и исцѣленія болѣзни злого духа» съ тѣмъ, чтобы, «какъ онъ отъ той болѣзни слободится, его прислать въ Военную Коллегію». Архимандритъ Ѳеодосій отвѣчалъ Коллегіи рѣзкимъ письмомъ: «изволите присылать въ Невскій Монастырь на пропитаніе и покой отставныхъ всякихъ чиновъ воинскихъ людей»,—писалъ Ѳеодосій:« понеже Невскій Монастырь съ пространнымъ строеніемъ нарисованъ только на единомъ листѣ бумаги, того ради извольте присылать такожде рисованныхъ на бумагѣ, которыхъ вмѣстить можно много, а живымъ мѣсто за недавнимъ начатіемъ еще не построено». Мѣста нѣтъ даже для братіи. «Невскій Монастырь отъ начала по препорціи своей имѣетъ солдатъ 12 человѣкъ». «А Невскіе старцы—грѣшники, свидѣтельствовать и исцѣлять болѣзни отъ злого духа не можемъ и не помышляемъ, токмо о грѣхахъ нашихъ. А кто исцѣлительми отъ злого духа насъ непщуетъ, за нестерпимое намъ наруганіе вмѣняемъ. А ежели бы обрѣлся гдѣ такой человѣкъ, который имѣлъ бы даръ свидѣтельствовать и исцѣлять болѣзни отъ злого духа, убо тому никоторая земная власть въ томъ повелѣвать не могла бы. Прочее оставляемъ вамъ, яко великоумнымъ, на разсужденіе».

Впрочемъ, по усиленной просьбѣ самого Гагина, архимандритъ Ѳеодосій взялъ его въ Монастырь, но сразу же велѣлъ опредѣлить на работу, разрѣшая только въ праздники и «въ шабашъ» отъ работы читать надъ нимъ Евангеліе. 7-го марта Гагинъ поступилъ въ Монастырь, а уже 20-го просилъ отослать его въ полкъ, такъ какъ ему «стало отъ болѣзни свободнѣе» [139].

Въ 1723-мъ году, 5-го сентября, состоялся именной указъ впредь не принимать въ Монастыри «для исцѣленія и воумленія» сумасбродныхъ [140].

Въ 1721-мъ году Святѣйшій Сѵнодъ въ докладѣ Государю писалъ, что «опредѣленныхъ въ Архіерейскіе Домы и въ Монастыри отставныхъ офицеровъ, драгунъ и солдатъ жалованьемъ довольствовать нечѣмъ», и Государь 19-го ноября положилъ резолюцію: «давать, отколь прежде давано» [141]. Но въ апрѣлѣ слѣдующаго года въ собраніи Сѵнода и Сената Государь далъ новое по-

---

[138] ОААНЛ. II, 657.

[139] Приселковъ М., «Ал.-Невск. Мон.», 62—64.—ОААНЛ. III, 168—172.

[140] 1-е ПСП. III № 1109.—2-е ПСП. I № 390.

[141] 1-е ПСП. I № 312; II №№ 357 и 513.

велѣніе—опредѣлять отставныхъ военныхъ на вакантныя монашескія мѣста въ штатныхъ Монастыряхъ, «а гдѣ опредѣленныхъ монаховъ обрѣтается полное число, и изъ тѣхъ Монастырей убавить оныхъ треть или половину въ такіе Монастыри и Пустыни, гдѣ не жалованьемъ, но рукодѣліемъ и трудами питаются»; рядовые получали жалованье «противъ чернцовъ», унтеръ-офицеры—«по полторы порціи», а «оберъ-и штапъ-офицеры» — «противъ Регламента порціоны» [142].

---

[142] 1-е ПСП. II №№ 536 и 595.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Перенесеніе святыхъ мощей благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго.

Особливое почитаніе памяти святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго въ новой столицѣ. Включеніе его имени въ отпустъ. Приготовленія къ перенесенію святыхъ мощей. Перенесеніе святыхъ мощей до Шлиссельбурга. Приготовленіе къ перенесенію святыхъ мощей въ Петербургъ. Рака и житіе святаго Александра Невскаго на дскахъ раки. Изображеніе святаго Александра Невскаго. Абрисъ Монастыря. Лѣстница. Перенесеніе святыхъ мощей въ Александро-Невскій Монастырь. Служба святому Александру Невскому. День 30-го Августа.

Въ церковной жизни Монастыря за первый періодъ его исторіи наиболѣе выдающимся событіемъ является перенесеніе въ Монастырь мощей святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго изъ Владиміра, гдѣ святыя мощи почивали со времени ихъ прославленія.

Перенесеніе мощей святаго Александра Невскаго было связано съ тою особливою благоговѣйною памятью къ святому князю-воителю, которая стала достояніемъ Невской столицы съ первыхъ же дней ея возникновенія.

Еще въ ноябрѣ 1710-го года послѣдовалъ указъ митрополита Стефана о включеніи въ отпусты при Богослуженіи имени святаго Александра Невскаго, какъ молитвеннаго предстателя за Невскую страну.

Когда новая Невская столица обстроилась и основанная въ ней обитель во имя святаго Александра Невскаго обзавелась приличнымъ храмомъ и достаточнымъ составомъ братіи, мысль о перенесеніи въ нее святыхъ мощей небеснаго ея покровителя напрашивалась на осуществленіе сама собою. Еще на памяти старожиловъ, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, въ 1652-мъ году, патріархомъ Никономъ, тогда еще митрополитомъ Новгородскимъ, перенесены были святыя мощи Филиппа, митрополита Московскаго, изъ Соловецкаго Монастыря въ Москву. Въ февралѣ 1722-го года архіепископъ Ѳеодосій былъ во Владимірѣ, въ Рождественскомъ Монастырѣ, гдѣ находились святыя мощи Александра Невскаго, и вмѣстѣ съ архимандритомъ Монастыря Сергіемъ произвелъ ихъ освидѣтельствованіе. Мощи сохранялись въ сере-

бряной ракѣ, въ которую были переложены «изъ старой» въ 1697-мъ году Суздальскимъ митрополитомъ Иларіономъ [1].

4-го іюня 1723-го года архіепископъ Ѳеодосій объявилъ въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ, что Государь, будучи 29-го мая въ Александро-Невскомъ Монастырѣ, указалъ обрѣтающіяся въ Володимірскомъ Рождественѣ Монастырѣ мощи святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго перенести въ Александро-Невскій Монастырь.

Святѣйшій Сѵнодъ 30-го іюня постановилъ святыя мощи въ Александро-Невскій Монастырь перенести, по примѣру перенесенія изъ Соловецкаго Монастыря въ Москву святыхъ мощей Филиппа митрополита въ 7160-мъ году. Устроить на государственныя средства по опредѣленію Правительствующаго Сената «удобную лектику, которая раку святаго съ мощами свободно бъ вмѣстить могла и имѣла бы надъ оною ракою приличный балдехинъ», къ лектикѣ поставить испытанныхъ смирныхъ лошадей съ «надлежащимъ провожательствомъ». При перенесеніи святыхъ мощей «отъ стороны Святѣйшаго Сѵнода быть настоятелю Рождествена Монастыря, въ которомъ мощи почиваютъ, и имѣть ему при себѣ духовныхъ персонъ и свѣтскихъ служителей умѣренное по потребѣ число, а отъ стороны Правительствующаго Сената быть достойной изъ знатнаго офицерства персонѣ, съ надлежащимъ драгунъ или солдатъ числомъ», по усмотрѣнію Сената. Всѣ расходы должны быть приняты на государственный счетъ, по примѣру перенесенія мощей Филиппа митрополита. «И какъ все оное къ пренесенію потребное опредѣлено и приготовлено будетъ, тогда то пренесеніе безъ всякаго умедленія и дѣйствомъ производить». Къ назначенному для пренесенія дню, «объявивъ о немъ во градѣ для извѣстія народу обычайно», отправить въ Монастырѣ

---

[1] Петровъ П., «Исторія СПБ.», прим. 157.—Синаксарій при службѣ святому Александру Невскому говоритъ, что Императоръ Петръ Великій, начавшій войну со Шведами, «въ новозаложенномъ градѣ, отъ имени святаго первоверховнаго апостоловъ Петра Санктпитербурхомъ именованномъ, устроившимся многимъ церквемъ Божіимъ, паче же преславной обители надъ Невою, и многому множеству всякаго чина народа, тако Россійскаго, яко и иностранныхъ, возжелалъ на вящшее граду украшеніе, въ прославленіе же трудовъ и подвиговъ, надъ Невою рѣкою прежде многихъ сотъ лѣтъ за отечество Россійское со Свѣйскимъ же народомъ воинствовавшаго и преславную побѣду получившаго, отъ побѣды надъ Невою Невскаго нареченнаго, святаго благовѣрнаго Александра, великаго князя Россійскаго, а своего сродника мощи изъ Владиміра, въ немъ же чрезъ многое время нетлѣнныя и чудотворныя почиваху, въ градъ оный новопостроенный пренести. Но Богодвижимое таковое намѣреніе, протязающейся долголѣтной, ибо двадесятилѣтной со Свѣями и иными народы землею и моремъ брани, такожде и внутреннымъ, возстающимъ отъ злоковарныхъ мятежниковъ смятеніямъ, ко исполненію своему достигнути не возможе».—АСС., Отд. ркп. № 140, 21—22.

архимандриту съ священнослужителями всенощное бдѣніе, съ приложеніемъ службы благовѣрному князю, и въ самый день перенесенія совершить послѣ литургіи молебное пѣніе. Затѣмъ, поднявъ раку съ мощами святаго князя, благоговѣйно, съ подобающею честію, вынести изъ церкви «со обыкновенною процессіею» и поставить при церкви въ лектику «честно и усмотрительно, дабы не точію мощамъ, но и раки никакого въ пути поврежденія не учинилось». Поставивъ раку «и распростерши балдехинъ и распорядивъ по приличнымъ мѣстамъ опредѣленныхъ къ провожательству духовныхъ и военныхъ, чиновно воспріять показанный путь, въ который изъ града священному чину и народному собранію проводить со обыкновеннымъ церковнымъ пѣніемъ и колокольнымъ звономъ, какъ мощи святаго провожать долженствуетъ, и, по томъ провожденіи, ѣхать онымъ путемъ умѣренно, со усмотрѣніемъ мѣстъ, дабы въ удобныхъ никакого свыше потребы медленія, а въ неудобныхъ вредительной скорости не употреблялося». При мощахъ «какъ духовныя персоны, такъ и охранительный отъ воинскихъ караулъ, разсмотрительно опредѣленный», всегда должны быть неотлучно для наблюденія, чтобы при святыхъ мощахъ «никакихъ сквернословій и непотребныхъ дѣйствъ отнюдь ни отъ кого не происходило, и въ непреминуемыхъ нужныхъ мѣстахъ лектика съ мощми, какъ отъ мокроты, такъ и отъ прочихъ случайныхъ вредительствъ сохраняема была всякими мѣрами, сколько крайній смыслъ и конечная сила возможетъ», «въ чемъ помянутымъ того провожательства начальствующимъ и духовной и свѣтской персонамъ, яко повѣреннымъ блюстителямъ, опасное имѣть тщаніе и бодрый присмотръ и неусыпное попеченіе, а подчиненнымъ ихъ всеусердными въ томъ и неутружденными себя показывать и охранительнымъ всегда быть». Для лучшей безопасности, особливо отъ пожаровъ, нигдѣ въ лежащихъ на пути городахъ и селахъ съ мощами не останавливаться, но, проѣзжая города и села, имѣть остановки, «въ удобныхъ полевыхъ мѣстахъ». Святыя мощи помѣщать въ шатрѣ, подъ надлежащимъ присмотромъ и охраненіемъ. А когда святыя мощи будутъ приближаться къ которому городу или селу, то посылать напередъ, за сколько прилично верстъ, письменное извѣстіе: архимандриту въ города къ архіереямъ и духовныхъ дѣлъ управителямъ, а въ села къ священнослужителямъ, офицеру—въ города къ воеводамъ и прочимъ гражданскимъ командирамъ и въ села къ свѣтскимъ обывателямъ, для встрѣчи святыхъ мощей и препровожденія съ процессіею и звономъ благоговѣйно. Всему пути вести «обстоятельный юрналъ», «изъ котораго выписывая, присылать въ Святѣйшій Сѵнодъ отъ каждаго мѣста на всякой почтѣ репортъ»,

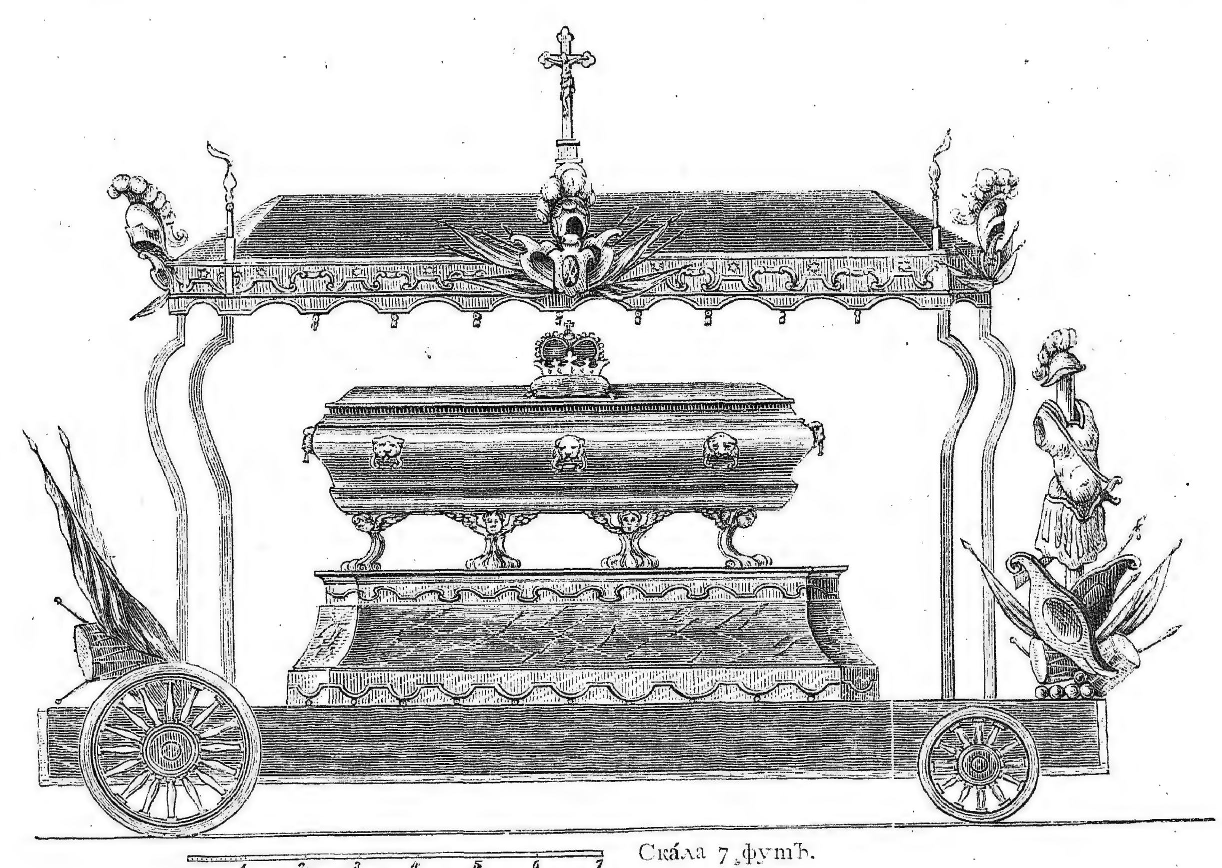
дабы въ Сvнодѣ о томъ было вѣдомо». При приближеніи къ Петербургу прислать за нѣсколько верстъ въ Сvнодъ съ рапортомъ нарочнаго курьера и, остановясь въ удобномъ мѣстѣ, ожидать «повелительнаго о прибытіи опредѣленія». Бывшему въ Москвѣ сvнодальному совѣтнику, преосвященному Леониду, архіепископу Сарскому и Подонскому, предписывалось встрѣтить святыя мощи «съ прилучившимися въ Москвѣ архіереи и архимандриты, и игумены, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, въ воскресный или въ какой праздничный день, предъ литургіею, за городомъ съ крестнымъ хожденіемъ», и сопровождать ихъ до Тверскихъ воротъ и за городъ «съ народнымъ собраніемъ», для чего и объявленіе предъ тѣмъ временемъ публичное учинить, а во время процессіи быть въ Москвѣ при всѣхъ церквахъ обыкновенному звону. Назначенному для сопровожденія мощей архимандриту предписывалось, «дабы онъ имѣлъ въ пути такое поспѣшеніе», чтобы могъ со святыми мощами «къ Санктъ-Петербургу прибыть приближающагося августа къ двадесятому, а по всеконечной мѣрѣ къ двадесятъ пятому числу неотложно» [2].

Сенатъ, обсудивъ полученное изъ Святѣйшаго Сvнода вѣдѣніе, постановленіемъ 10-го іюля предложилъ устроить для перенесенія мощей, вмѣсто лектики, удобный ковчегъ, «который бы раку святаго съ мощми свободно вмѣстить могъ и имѣлъ бы надъ оною ракою приличный балдехинъ». Расходы Сенатъ полагалъ возмѣстить изъ доходовъ Монастырскаго Приказа, изъ наличныхъ денегъ, какія въ Приказѣ окажутся. Нести ковчегъ и надъ нимъ балдахинъ людьми, съ перемѣною. Съ этой цѣлію «во всѣхъ городахъ и селахъ и деревняхъ брать, какъ изъ посадскихъ, такъ и изъ ямщиковъ и изъ крестьянъ, чьего бъ оные вѣдѣнія ни были, по скольку человѣкъ надлежитъ». Для сопровожденія мощей былъ назначенъ окольничій Михаилъ Васильевичъ Собакинъ. Для провожденія святыхъ мощей, для караула и посылокъ даны изъ Московскаго гарнизона оберъ-офицеръ съ унтеръ-офицеромъ и 20 человѣкъ драгунъ. Подводы всѣмъ отъ Владиміра до Петербурга даны изъ Ямского Приказа, а прогонныя деньги изъ Штатсъ-Конторы. Святѣйшій Сvнодъ, заслушавъ вѣдѣніе Сената, того же 10-го іюля сдѣлалъ дополнительное постановленіе: «вмѣсто лектики, которая была бъ лошадьми везена, устроить удобный ковчегъ, который бы раку святаго съ мощми свободно вмѣстить и людьми несенъ быть могъ и имѣлъ бы надъ оною ракою приличный балдехинъ съ надлежащимъ державной пер-

---

[2] 1-е ПСП III № 1065. — 1-е ПСЗ. VII № 4241. — ВладимЕВ. 1868 г. № 17, 845. 853—356.

сонѣ украшеніемъ, съ примѣру учиненнаго оной прежде опредѣленной лектики съ балдехиномъ абриса, и при томъ строеніи быть въ Москвѣ суперъ-интенденту Зарудневу, которому, подъ вѣдѣніемъ и присмотромъ обрѣтающагося въ Москвѣ сѵнодальнаго члена и ассесоровъ, оное все построить, какъ онымъ сенатскимъ вѣдѣніемъ показано, изъ наличныхъ Монастырскаго Приказу денежныхъ доходовъ, какіе въ томъ Приказѣ ни будутъ,



46. Абрисъ лектики.
1-е ПСП. IV, 337.

счисляя оные на счетъ Штатсъ-Конторы. А нести оный ковчегъ съ мощми чрезъ городы и знатныя, довольное священниковъ число имѣющія, мѣста, гдѣ срѣтеніе онымъ и провожденіе со обычною процессіею будетъ, священнымъ чиномъ, а чрезъ деревни и въ прочихъ путевыхъ мѣстахъ опредѣленными отъ Сената свѣтскими людьми съ обычною перемѣною». Предписано было «въ пути имѣть усердное поспѣшеніе, чтобъ какъ возможно святыя мощи къ Санктъ-Питербурху принесены были къ показанному Святѣйшаго Сѵнода прежнимъ приговоромъ приближающагося августа 20-му, а по всеконечной мѣрѣ августа къ 25-му числу неотложно» [3].

---

[3] 1-е ПСП. III № 1072.

Работа, начатая Заруднѣвымъ 25-го іюля, была закончена имъ къ 1-му августа; 7-го августа ковчегъ былъ привезенъ во Владиміръ, гдѣ 10-го числа былъ совершенно окончен и украшенъ. Сохранилось описаніе ковчега съ балдахиномъ [1]. Ковчегъ былъ четвероугольный, «крышка» на немъ «шатромъ»; обитъ бархатомъ малиновымъ и позументомъ золотымъ; вокругъ ковчега 8 личинъ львиныхъ съ скобками, чеканныхъ мѣдныхъ, позлащенныхъ, подъ ковчегомъ 8 подножекъ съ херувимами, деревянныхъ рѣзныхъ, позлащенныхъ, подъ ножками амвонъ, обитъ сукномъ зеленымъ; на крышкѣ ковчега подушка бархатная лазоревая, со всѣхъ сторонъ обложенная золотымъ позументомъ, и 4 золотыхъ кисти; на подушкѣ «шапка княжецкая» малиноваго бархата, на-крестъ обложенная золотымъ позументомъ и опушенная горностаемъ съ серебрянымъ вызолоченнымъ крестомъ. Надъ ковчегомъ балдахинъ, сверху обитъ былъ бархатомъ тусиннымъ, а въ серединѣ сверху байберекомъ малиновымъ, съ золотыми позументами; подзоръ у балдахина зеленый бархатный, выкладенъ позументомъ золотымъ—широкимъ, среднимъ и узенькимъ и «Нѣмецкими всякими штуками и звѣздочками и вкругъ звѣздочекъ и на концахъ обшитъ снуркомъ золотымъ». У подзора 28 кистей золотыхъ, у балдахина 4 вензеля съ шапками гренадерскими, мѣдные чеканные, вызолоченные. Сверху балдахина крестъ мѣдный, вызолоченный, съ Распятіемъ чеканнымъ, вызолоченнымъ, 4 лампады мѣдныя, золоченыя. Внутри балдахина подбито тафтою двоеличною рудожелтою, а въ срединѣ камкою брусништною. У раки, въ которой почивали мощи святаго князя, «подъ окладомъ ковчегъ деревянный, а на ковчегѣ построено возглавіе едино, а со сторонъ—съ одной одна, а съ другой 3 тумбы съ надписями чеканными и между ними окладъ мѣдный золоченый съ травами, поверхъ раки образъ святаго князя, на образѣ вѣнецъ, оплечья и поля обложены серебромъ и вызолочены; при ракѣ «плащаница большая»—образъ святаго Александра Невскаго, шитъ по камкѣ лазоревой, надъ главою святаго князя образъ Пресвятыя Троицы, вѣнцы обнизаны жемчугомъ, опушка изъ атласа зеленаго, тропарь и кондакъ шитъ золотомъ и серебромъ. Для несенія ковчега было устроено «носило» деревянное, на носилѣ 8 столбиковъ деревянныхъ, у столбиковъ и вверху и по сторонамъ 24 крюка съ петлями. Когда балдахинъ утвержденъ былъ надъ ковчегомъ, то образовалось сооруженіе въ вышину 5 аршинъ 10 вершковъ, въ длину съ носилками 11 аршинъ, въ ширину 7 аршинъ. Несли

---

[1] 1-е ПСП. IV, 337—338.

его около 150-и человѣкъ, а иногда и больше, только съ мѣста подняли 96 человѣкъ [5].

За разными приготовленіями перенесеніе святыхъ мощей началось только 11-го августа. Послѣ литургіи и водосвятнаго молебна святыя мощи были подняты, вынесены въ южныя двери и поставлены въ приготовленный ковчегъ. Ни въ одни ворота пройти было не возможно. Пришлось разобрать заборъ [6]. При шествіи чрезъ торговую площадь на большой улицѣ пришлось, за тѣснотою, сломать нѣсколько прилавковъ.

«И вынесли изъ града святыя мощи съ крестами и со звономъ и съ провожаніемъ духовныхъ персонъ и свѣтскихъ всякихъ чиновъ жителей, со множествомъ народа, несли святыя мощи за городъ, и вынесли и поставили на Студеной горѣ, духовныя персоны, священники и діаконы, въ разстояніи отъ Монастыря въ верстѣ.

И въ той день въ Володимерѣ въ Монастыряхъ и при соборныхъ и приходскихъ церквахъ былъ звонъ до нощи; день былъ красной; въ вечеру былъ дождь небольшой и вѣтеръ превеликой, и на той Студеной горѣ съ мощми святаго ночевали».

12-го августа стояли на горѣ до полудня, ожидая изготовленія вощанки, которую дѣлали для предохраненія отъ пыли и отъ дождя, «и въ путь пошли, не дождавшись той вощанки, и, отошедъ 10 верстъ, до рѣки Колокши, и переправясь оную рѣку, ночевали; остановились въ часъ нощи».

«Въ 13-й день отъ рѣки Колокши въ путь пошли въ 3-мъ часу дня, для того, что привезли клеенку и на ковчегъ убирали; и шли до села Дмитріевскаго; изъ того села встрѣтили святаго мощи со кресты священникъ да діаконъ съ протчими многими народы за версту, и въ томъ мѣстѣ архимандритъ облачался».

Далѣе въ журналѣ архимандрита Сергія слѣдуютъ непрерываемою цѣпью села и встрѣчи «со многими народными людьми». «Несли святыя мощи съ ношатыми мужеска полу людьми многія шляхецкія жены и дѣти ихъ малолѣтныя, многое число».

Иногда «была остановка на рѣкѣ за худымъ мостомъ, стояли долго и мостъ дѣлали», однажды «мостъ подъ мощми и подъ ношатыми людьми обломился», иногда былъ «дождь во весь день и дорога огрязла и ношатымъ была трудность немалая», иногда «за худымъ мостомъ чрезъ рѣчку съ мощми святаго ношатые люди шли водою по колѣни». 17-го августа подошли къ Москвѣ.

---

[5] ОАСС. III, 225—227.

[6] Этимъ указаніемъ нѣсколько исправляется сохранившееся во Владимірѣ преданіе, будто ворота, чрезъ которыя изнесены были изъ Рождественскаго Монастыря святыя мощи, «съ того времени закладены наглухо».—ВладимЕВ. 1868 г. № 17, 845.

«Отъ Володимера до Москвы въ препровожденіи были сүнодальныхъ Монастырей игумены: Сновицкаго Монастыря Викторъ, Козмина Монастыря Каріонъ со іеродіаконы и при нихъ по дорогѣ въ Володимерскомъ, Переславль-Залѣсскомъ и Московскомъ уѣздахъ священника по 3 и по 4, да по 2 и по 3 дьякона».

18-го августа въ Москвѣ была торжественная встрѣча у Краснаго пруда, гдѣ стоялъ ковчегъ съ мощами, архимадритомъ Симоновскимъ и, не доходя Ямской, — архіереемъ Ѳиваидскимъ Арсеніемъ.

У Креста встрѣтили Леонидъ, архіепископъ Сарскій и Подонскій, Варлаамъ, епископъ Суздальскій и Юрьевскій, архимандриты, игумены и протопопы и прочіе духовные чины; «и чли тутъ ектенію и евангеліе Богородицы, а надъ ковчегомъ святаго несли 4 рипиды дьяконы; и пошли въ Москву Мѣщанскою улицею» и по Стрѣтенкѣ, Введенской, Петровской, Тверской. Отсюда первоначально предполагали идти въ Кремль, но былъ сломанъ мостъ. Поэтому «отъ Моүсеевскихъ богадѣленъ шли Тверскою къ Бѣлому городу въ тріумфальныя Иверскія ворота къ Земляному городу и перешли за Ямскую Тверскую улицу въ поле во 2-мъ часу пополудни, и тутъ архіерей челъ евангеліе святому и, отпустя молебенъ, по осѣненіи честнымъ крестомъ, пошли со кресты въ Москву».

Весь тотъ день до вечера былъ во всей Москвѣ звонъ.

«И, отошедъ 3 часа пополудни отъ Ямской слободы 105 и отъ Рогатокъ 58 саженъ, ковчегъ святаго поставили въ полѣ и при немъ государевъ шатеръ и тутъ ночевали; и тутъ было множество народу, для которыхъ пѣли молебны чуть не во всю ночь разные священники».

23-го августа были въ Клину и тутъ стояли болѣе 5-ти часовъ. 26-го—въ Твери. Въ Твери «нераченіемъ и неготовностію Тверскаго посаду бургомистра и протчихъ въ улицахъ и въ мостахъ по переправамъ и черезъ рѣку Волгу чинилось немалое затрудненіе: понеже въ улицахъ за тѣснотою ломаны многіе хоромы; несли посадскіе люди». 28-го пришли къ Торжку. 31-го дошли до Вышняго Волочка. 7-го сентября отъ села Бронницъ въ путь пошли водою; въ провожденіи святыхъ мощей на суднѣ были 2 священника. «Стали ночевать, отошедъ 14 верстъ, противъ Николаевскаго Липинскаго Монастыря; и тутъ стояли за превеликою необычайною погодою по 9-ое число». Въ 9-й день «вышли на озеро Ильмень въ 9-мъ часу; пришли до Юрьева Монастыря въ 10-мъ часу по полуноци; и тутъ встрѣчали со кресты въ лодкахъ іеромонахи и іеродіаконы и монахи того Монастыря. И пришли до пристани въ Новгородъ и тутъ ковчегъ святаго вынимали

изъ судна и убирали болдехинъ и протчее и несли въ городъ, и тутъ же встрѣчали со кресты епископъ Іоакимъ, архимандриты, игумены, протопопы и протчіе духовные чины, да изъ мірскихъ господъ господинъ генералъ Волковъ, да воевода Хилковъ и протчіе начальнѣйшіе и купецкіе и всякихъ чиновъ люди со множествомъ народа».

Затѣмъ «понесли посадскіе люди, чрезъ мостъ Волховской въ вороты, что у гостинаго двора, и въ городъ въ Спасскія, гдѣ стояли съ полчаса, затѣмъ, что широта носилокъ и высота ковчега пройти не могла, для чего въ оныхъ воротахъ вынимали брусъ и у носилокъ оттирали съ сторонъ шестовъ вершка по два, и, пронесши ворота, на учиненныхъ изъ архіерейскаго дому скамьяхъ, убитыхъ коврами, поставили у самой соборной церкви, у сѣверныхъ дверей, и пѣли тутъ молебенъ, а въ соборѣ и вездѣ до вечера былъ звонъ, а передъ ковчегомъ былъ поставленъ шатеръ государевъ и караулъ».

«А за 5 часовъ до свѣту былъ въ соборѣ благовѣстъ ко всенощному бдѣнію, а пѣли при епископѣ пѣвчіе архіерейскіе, и отпѣли за часъ до свѣту, и тутъ же разбирали болдехинъ и ставили на ковчегъ клеенку меньшую, для того, что въ день и въ ночь былъ дождь небольшой».

«Въ 10-ый день въ часъ дня былъ въ соборѣ благовѣстъ до Божественной литургіи, и служилъ епископъ Іоакимъ съ архимандриты и игумены и протопопы, и на отпускѣ сказывалъ казанье монахъ Прибыловичъ о почтеніи святыхъ иконъ и святаго объявлялъ отъ житія его, а отслужа литургію, епископъ, вышедъ со всѣми духовными персонами изъ собору и передъ ковчегомъ святаго начавъ молебенъ, пошли провожать чрезъ Волховской мостъ и, сошедъ противъ Хутынскаго подворья, ставили ковчегъ святаго въ судно и провожали со кресты архіерей и протчіе духовные чины и воевода съ протчими и со всѣмъ народомъ до Антоньева Монастыря Римлянина и, прочетъ на томъ суднѣ евангеліе, отбыли со кресты въ городъ, и съ утра былъ вездѣ жъ звонъ».

«И въ путь пошли рѣкою Волховомъ къ Ладогѣ и, отошедъ 10 верстъ до Хутыня Монастыря, и тутъ встрѣтеніе святаго мощамъ было архимандритомъ и съ братьею и изъ протчихъ при томъ Новѣ-Городѣ Монастырей встрѣтеніе и провожденіе святымъ мощамъ было жъ, архимандриты жъ и игумены съ честными кресты и со святыми иконами».

«И отъ того Монастыря въ путь пошли въ ночь. 13-го сентября дошли до города Старой Ладоги, «и изъ оной Ладоги встрѣтили святыя мощи со кресты Ивановскаго Монастыря игуменъ Лаврентій, да Николаевскаго Монастыря строитель Гавріилъ съ братьею

и съ протчими духовными персонами и съ свѣтскими служительми и съ собраніемъ многочисленнаго народа и проводили за городъ со обычайною процессіею и съ звономъ».

«А изъ Новой Ладоги встрѣтили святыя мощи морскаго флоту порутчикъ господинъ Косенковъ, да дому свѣтлѣйшаго князя управитель Алексѣй Жеребцовъ, да боргомистръ Алексѣй Барсуковъ съ протчими за 8 верстъ подъ селомъ Покровскимъ».

«А какъ прибыли ко оной Ладогѣ, встрѣтили святаго мощи съ честными кресты и со святыми иконами протопопъ съ протчими духовными персонами и свѣтскими служители и съ собраніемъ многочисленнаго народа у канала, и проводили онымъ каналомъ до мосту и у того мосту ночевали».

«Въ 15-ый день изъ Новой Ладоги въ путь пошли къ Шлюшенбурху сухимъ путемъ послѣ обѣдни». «Въ 19-ый день прибыли къ Слюшенбурху и изъ Слюшенбурха встрѣтили святаго мощи попъ съ протчими церковники и съ свѣтскими служительми съ честными кресты и съ святыми иконами за 5 верстъ, да встрѣчали жъ изъ Слюшенбурха брегадиръ господинъ Шуваловъ и господинъ полковникъ и камендантъ Бухолцъ съ товариши начальнѣйшими, и проводили до пристани, которая имѣется при рѣкѣ Невѣ съ пріѣзду, званіемъ пушешная, съ собраніемъ многочисленнаго народа; у той пристани октября по 1-е число стояли».

«Того жъ числа получили изъ Святѣйшаго Сѵнода указъ, чтобъ поставить святаго мощи въ Слюшенбурхѣ въ каменной церкви до указу, и о томъ въ Святѣйшій Сѵнодъ прислать доношеніе». По осмотру и по мѣрѣ какъ въ градскихъ воротахъ, такъ и въ церковныхъ дверяхъ съ ковчегомъ оказалось пройти не возможно. 29-го получили изъ Канцеляріи Святѣйшаго Сѵнода указъ вынуть раку съ мощами изъ ковчега и поставить въ Шлютельбурхѣ въ церкви, «а болдехинъ и ковчегъ, убравъ, содержать въ приличномъ мѣстѣ до указу; архимандриту съ путевымъ юрналомъ, также и со обрѣтающимся при ковчегѣ для путевого росходу подьячимъ быть въ Санктпитербурхъ и явиться въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ. Въ 1-ый день октября, «поднявъ ковчегъ съ мощми изъ судна, пошли въ городъ, ковчегъ несли людьми до церкви, а какъ принесли къ церкви, и выняли изъ ковчега раку съ мощми и внесли въ церковь съ трудностію и поставили на ступеняхъ у праваго крылоса и, запечатавъ сверхъ прежнихъ печатей, отдали каменданту и попу имянно во всякой цѣлости» [7].

---

[7] ОАСС. III, cxxxi — clii. — AAНЛ. 1723 г. № 2, лл. 6. 7. — Амвросій, архим., «Исторія Росс. іер.» II, 238. Здѣсь перенесеніе святыхъ мощей изъ Владиміра неправильно отнесено къ 1724-му году.—ВладимЕВ. 1868 г. № 17, 849—856: «Перене-

По всему пути разсылались указы о приготовленіи, для несенія святыхъ мощей, по 100 человѣкъ [8].

30-го октября архіепископъ Өеодосій объявилъ въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ высочайшій указъ, чтобы при ковчегѣ, въ которомъ рака съ мощами принесена изъ Владиміра въ Шлиссельбургъ и имѣетъ быть перенесена въ Петербургъ, «устроить арматуру по абрису, каковъ въ С.-Петербурхѣ учиненъ» [9]. Только 21-го іюля 1724-го года Святѣйшій Сѵнодъ приступилъ къ исполненію этого высочайшаго указа, постановивъ соорудитъ нужную арматуру со всею поспѣшностью, подъ наблюденіемъ архитектора Швердфегера. Арматура была несложная: 4 клейма къ балдахину, къ ракѣ шлемъ съ латою и 2 щита [10]. 26-го іюля, будучи за литургіею въ Троицкомъ соборѣ, Государь приказалъ архіепископу Өеодосію, «ѣхать въ Шлюсенбургъ ко гробу святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго съ мощми и, что надлежитъ къ принесенію онаго августа до 30-го дня сего года, осмотря, заранѣе исправить». Преосвященный Өеодосій съ архитекторомъ Швердфегеромъ и живописцемъ Иваномъ Одольскимъ отправились въ Шлиссельбургъ и порѣшили, что къ перенесенію святыхъ мощей въ Петербургъ надлежитъ: написать образъ святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго въ великокняжеской одеждѣ, которому и быть на гробѣ; облегчить тяжесть перенесенія святыхъ мощей, замѣнивъ ковчегъ болѣе легкими носилками; подновить балдахинъ. Объ этомъ 6-го августа и было написано донесеніе Святѣйшему Сѵноду [11]. А 8-го августа судья Головачевъ послалъ съ нарочнымъ въ Шлиссельбургъ къ коменданту, полковнику Абраму Дмитріевичу Бухольцу письмо: «понеже его архіерейство, преосвященнѣйшій Өеодосій, архіепископъ Великоновоградскій и Великолуцкій и архимандритъ Монастыря Александро-Невскаго, желаетъ быть извѣстенъ, какъ при гробѣ святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго, такъ и при ковчегѣ въ Шлюсенбурхскомъ соборѣ опись имѣется ль и въ чьемъ вѣдѣніи, также и при ракѣ на сребренныхъ дскахъ со имѣющейся подписи прикажи священникамъ, списавъ, прислать точныя копіи неумедля» [12]. 18-го августа Бухольцъ прислалъ копіи описей ковчегу, балдахину и ракѣ и списокъ съ надписей.

сеніе мощей святаго благовѣрнаго и великаго князя Александра Невскаго изъ Владиміра въ С.-Петербургъ».

[8] AAHЛ. 1723 г. № 2, лл. 6—7.

[9] 1-е ПСП. III № 1135.

[10] 1-е ПСП. IV № 1326.

[11] AAHЛ. 1723 г. № 2, лл. 16—18; 1724 г. № 137, л. 57.

[12] AAHЛ. 1723 г. № 2, л. 19.

«У раки подъ окладомъ» ковчегъ деревянный, а на ковчегѣ «возглавіе едино, да съ едину сторону 3, съ другую едина же тумбы, а оныя тумбы съ подписьми обронными чеканными и между ими окладу мѣдной золоченой съ травами». «Поверхъ раки» образъ святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, вѣнецъ и оплечье и поля обложены серебромъ, позолочены. Мѣрою рака въ длину 3 аршина съ вершкомъ, поперекъ аршинъ 4 вершка, въ вышину аршинъ 5 вершковъ. «При ракѣ» «плащаница большая—образъ чудотворца Александра Невскаго, шитъ по камкѣ лазоревой, надъ главою образъ Святыя Троицы, вѣнцы обнизаны жемчугомъ, опушка атласъ зеленый; тропарь и кондакъ шитъ золотомъ и серебромъ, подложена тафтою красною».

«Вкругъ цки [13] пишетъ тако»: «въ сей сребропозлащенной рацѣ положенныя святыя мощи благовѣрнаго и Христолюбиваго князя Александра Ярославича, во иноцехъ преподобнаго Алексія, Невскаго и Владимѣрскаго и всея Россіи чюдотворца, внука бывша Всеволоду, правнука Георгію Долгоруку, праправнуку Владимѣру Манамаху, иже былъ правнукъ великому князю Владимѣру Святославичю, во святомъ крещеніи нареченный Василій, просвѣтившему Россійскую землю святымъ крещеніемъ, отъ него же осьмый степень великихъ князя Александръ сей».

На первой тумбѣ: «Сей благовѣрный святый великій князь Александръ рожденъ бысть отъ благовѣрнаго и великаго князя Ярослава Всеволодовича Владимерскаго и отъ святыя великія княгини Өеодосіи, ими же и воспитанъ во благочестивомъ наказаніи и Божественному Писанію наученъ изъ младенства своего, красотою лица и величествомъ тѣла и премудростію разума и благочестіемъ житія ростый и православною вѣрою, яко солнце, сіяше и тѣмъ родители своя увеселяше, ибо Пресвятую Троицу во единомъ Божествѣ Отца и Сына и Святаго Духа и Пречистую Богородицу и Приснодѣву Марію и всѣ небесные силы».

На второй тумбѣ: «и вся святыя усердно любляше и заповѣди Божественныя крѣпко храняше, архіереи же, іереи и священный чинъ почитая, монахи пріимая и нищія милуя, сиротъ питаше, вдовицъ заступаше, обидимыхъ избавляше и, по апостолу, всѣмъ всякъ вникая, да вся купно и себе самого Богу пріобрящетъ, егда же доспе совершеннаго возраста, тогда волею благочестивыхъ родителей своихъ и законному браку сочетася со благородною княжною Вассою Полоцкою, отъ нея же и чада себѣ рождаше и во страсѣ Божіи питаше; сице же ему благочестно жительствуюшу въ Великомъ Новѣ Градѣ и отъ Бога и отъ родителей своихъ

---

[13] То есть: дски.

порученную власть добре правящу, прославльше его Богъ до конецъ вселенныя и помощію Божіею и Пресвятыя Богородицы и многія побѣды показа надъ лукавыми и Богоборными Нѣмцы, приходившими съ похвалами и со многочисленными войствы на рѣку Неву и на Великій Новъ градъ и Псковъ и во иныхъ различныхъ мѣстахъ, якоже о томъ повѣствуетъ пространнѣе Степенная Книга»;

На третьей тумбѣ: «и оттолѣ не токмо себе, но имя свое страшно и грозно Нѣмцемъ сотвори, имъ же жены ихъ чадъ своихъ, яко громомъ, устрашаху, молчати и боятися повелѣваху, глаголюще: Александръ идетъ. О немъ же слышахъ и безбожный мучитель, царь Батый, призва его къ себѣ и, видѣвъ красоту лица его и возраста величествомъ и храбрость мужества, словесъ же премудрость и гласа силу, зело удивися и предъ всѣми, похваливъ, честь велію воздаде ему и посла его во Орду къ кановичамъ. Святый же Александръ пріиде изъ Орды во градъ Владимеръ и многія отъ Батыя разоренныя церкви воздвиже и христіанъ распуженныхъ собра и отъиде къ Беркалю въ Орду и, бывъ тамо мѣсяцъ шесть, въ болѣзнь тѣлесную впаде, царь же отпусти его. Онъ же, дошедъ Городца, изнеможе»

На четвертой тумбѣ: «и пострижеся въ монашество и въ схиму съ великою любовію и нареченъ бысть Алексій. Причастився же Таинъ Христовыхъ и воздехъ руце, предаде святую свою душу Господеви, въ лѣто 6771 году ноемврія въ 14 день. Тѣло же его святое принесено во градъ Владимѣръ того жъ мѣсяца въ 23 день. Надъ нимъ же преосвященный Кирилъ митрополитъ надгробная пѣнія отпѣвъ, нача святому въ руцѣ влагати прощальную грамоту. Святый же предъ всѣми самъ, яко живы, руку свою разгнувъ, прія грамоту отъ митрополита и паки согнулъ. И о семъ чудеси вси предстоящіи удивишася и прославиша Бога. И положено святое его тѣло здѣ, въ велице архимандритіи и Монастыре и во храмѣ Пресвятыя Богородицы, на семъ мѣстѣ, многа чудеса точащее оттогда и донынѣ съ вѣрою приходящимъ. Аминь».

На пятой тумбѣ: «Во дни благочестивыхъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, по благословенію великаго господина, святѣйшаго киръ Адріана, архіепископа Московскаго и всея Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ патріарха, устроися сія сребропозлащенная рака въ честь и храненіе цѣльбоносныхъ нетлѣнныхъ мощей святаго благовѣрнаго великаго князя Александра, въ монасехъ Алексія, Невскаго и Владимірскаго и Всероссійскаго чудотворца, иже почиваетъ блаженно во градѣ Владимѣре, въ пречесной и великой обители Пресвятыя Богородицы и Присно-

дѣвы Маріи, въ Монастырѣ Рожествинскомъ, при архимандритѣ тоя Лавры господинѣ Іосифѣ Шахновѣ, подшася радетельно въ содѣлованіи строенія сего святѣйшаго патріарха ризохранитель, монахъ, іеродіаконъ Боголѣпъ. Мирозданія 7203 лѣта мѣсяца».

На верху вокругъ покрова нашито золотомъ: «Тропарь, гласъ 4. Яко благочестиваго корене пречестная отрасль, былъ еси, блаженне Александре; яви бо тя Христосъ, яко нѣкое Божественное сокровище Россійстѣй земли, новаго чудотворца, преславна и Богопріятна: и днесь, сошедшеся въ память твою, вѣрою и любовію во псалмѣхъ и пѣніихъ радующися, славимъ Господа, давшаго тебѣ благодать исцѣленій; Его же моли спасти градъ сей и державѣ сродниковъ твоихъ Богоугоднѣ быти и сыновомъ» [14].

Еще 15-го іюня 1724-го года Святѣйшій Сvнодъ постановилъ: «отнынѣ» святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго «въ монашеской персонѣ никому отнюдь не писать» [15], «а писать тотъ святаго образъ во одеждахъ великокняжескихъ» [16].

Помѣщавшійся на ракѣ образъ святаго Александра Невскаго въ монашескомъ одѣяніи былъ снятъ и вмѣсто него «подкрѣпленъ подъ окладъ» образъ, «писанный на тафтѣ, въ княжеской одеждѣ»; вѣнецъ и оплечье серебряные были сняты. Снята была и «плащаница большая» съ образомъ святаго Александра Невскаго и ПреСвятыя Троицы [17].

Новый образъ святаго Александра Невскаго написанъ былъ живописцемъ С.-Петербургской Типографіи Иваномъ Одольскимъ. Исправленъ былъ балдахинъ, перемѣнена на немъ матерія, желѣзные гвозди замѣнены мѣдными, добавлена рѣзьба. Всего израсходовано 150 рублей [18].

Рака была обита парчею, взятою съ дорогихъ ризъ Шлиссельбургской соборной церкви. Впослѣдствіи церковь добивалась, чтобы на монастырскій счетъ заготовлены были другія ризы [19].

«21-го августа въ Невской Канцеляріи Судія Стефанъ Филиппповичъ Головачевъ объявилъ: великій господинъ Святѣйшаго Правительствующаго Сvнода вице-президентъ, преосвященный Ѳеодосій, архіепископъ Великоновоградскій и Великолуцкій и архимандритъ Монастыря Александро-Невскаго, въ присутствіе свое въ Невскомъ Монастырѣ приказалъ къ пренесенію мощей святаго

---

[14] ААНЛ. 1723 г. № 2, лл. 22—27; 1724 г. № 137, лл. 51—53.

[15] 1-е ПСП. IV № 1318.

[16] ААНЛ. 1724 г. № 121.

[17] ААНЛ. 1724 г. № 137, лл. 50. 53; 1723 г. № 2, л. 25.

[18] ААНЛ. 1724 г. № 137, лл. 54—55. 57—64. Стоимость образа опредѣлялась за работу съ красками 13 рублей и за тафту 3 рубля 90 копѣекъ.

[19] ААНЛ. 1724 г. № 137, лл. 43—49. 55—56.

благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго заготовить съ абриса Монастыря Александро-Невскаго мѣдною грыдорованною доскою напечатать сѵнодальной команды въ Типографіи» для поднесенія Государю и Государынѣ съ ихъ высокою Фамиліей 5 экземпляровъ на тонкой бѣлой тафтѣ и высокимъ и знатнымъ особамъ 200 экземпляровъ на Александрійской бумагѣ [20]. Доска, съ тафтою и бумагою, въ тотъ же день была доставлена въ Сѵнодальную Типографію. Эта мѣдная доска, изготовленная, какъ на ней и означено, Петромъ Пикартомъ, сохранилась въ Древлехранилищѣ Лавры [21]. Послѣ праздника снимокъ абриса былъ отпечатанъ въ «довольномъ числѣ» и пущенъ въ продажу. Прикупили 5 пудовъ пороху и прочихъ матеріаловъ, необходимыхъ для производства стрѣльбы изъ пушекъ [22].

Спѣшно сдѣлана была лѣстница въ 11 саженъ длины и $1^1/_2$ сажени ширины къ переходамъ въ третьей линіи для поднятія святыхъ мощей, которыя, такимъ образомъ, внесены были въ верхнюю церковь по «переходамъ» второго этажа монастырскихъ зданій. Лѣстница была сдѣлана въ 12 дней, къ 24-му августа, на день ранѣе контрактнаго срока, и обошлась въ 20 рублей. При торжествѣ перила лѣстницы были покрыты краснымъ сукномъ [23].

День перенесенія святыхъ мощей былъ въ воскресенье. Въ 5 часовъ утра тремя выстрѣлами съ крѣпости столица была оповѣщена о предстоящемъ торжествѣ. По этому сигналу собрался Невскій флотъ и въ полномъ составѣ пошелъ по направленію, откуда должны были прибыть святыя мощи, къ Шлиссельбургу. Прибыли святыя мощи на галерѣ. Царь встрѣтилъ ихъ у кирпичныхъ заводовъ и, по сохранившимся разсказамъ, самъ сталъ у руля галеры, на которой слѣдовали святыя мощи, а бывшіе съ нимъ сановники стали у веселъ. При пушечныхъ салютахъ и колокольномъ звонѣ честные останки святаго великаго князя Невскаго были встрѣчены на берегу Невы, у Монастыря, духовенствомъ, войсками и народомъ. Съ берега святыя мощи были перенесены Государемъ и сановниками въ Монастырь и поставлены въ «новой церкви», которую «святили въ тотъ же день» [24].

---

[20] AAHЛ. 1724 г. № 134, лл. 1. 2; 1724 г. № 137, лл. 84. 104.

[21] Снимокъ помѣщенъ на страницѣ 40-й. Внизу рамки, подъ подписью, здѣсь выгравировано: «Грыдоровалъ Петръ Пикартъ. 1723 г.».

[22] AAHЛ. 1724 г. № 134, лл. 3. 4; № 137, лл. 4. 5. 84. 104.

[23] AAHЛ. 1724 г. № 131, лл. 1—7. 15.

[24] Петровъ П., «Исторія СПБ.», 223.—Богдановъ А., «Опис. СПБ.», 336—337. 354—355. 365—366.—Пушкаревъ И., «Опис. СПБ.» I, 132. Здѣсь невѣрно сказано, что встрѣча была у Ижоры.—Амвросій, архим., «Исторія Росс. іер.» II, 238—239.—ХЧ.

Будучи въ Монастырѣ 30-го августа 1724-го года, во время перенесенія мощей святаго Александра Невскаго, Петръ Великій «указалъ къ сочиненнымъ святому благовѣрному великому князю Александру Невскому стихирамъ и синаксарію сочинить сѣдальны и канонъ, и по сочиненіи всю ту службу по обыкновенію напечатать и разослать во все Государство съ такимъ повелѣніемъ, дабы повсюду, вмѣсто прежде бывшей святому благовѣрному великому князю Александру Невскому ноября 23-го числа службы, отнынѣ праздновали августа въ 30-мъ числѣ непремѣнно» [25]. Въ тотъ же день Государь указалъ перевезти въ Невскій Монастырь изъ Иверскаго большой колоколъ, который былъ вѣсомъ 800 пудовъ, и «для привозу водянымъ путемъ разсмотрѣть и пріуготовить путь заранѣе» [26]. 2-го сентября Святѣйшій Сѵнодъ, заслушавъ въ засѣданіи высочайшее повелѣніе о составленіи службы святому Александру Невскому, сообщенное архіепископомъ Ѳеодосіемъ, поручилъ составленіе канона, сѣдальновъ и «всей службы, какъ надлежитъ быть совсѣмъ исправно», сѵнодальному совѣтнику, Школъ и Типографій протектору, архимандриту Гавріилу «въ скорости» и представить на одобреніе Святѣйшему Сѵноду, по одобреніи напечатать и разослать по епархіямъ для всѣхъ церквей [27]. Архимандритъ Гавріилъ представилъ Святѣйшему Сѵноду запросъ относительно составленія синаксаря, и Святѣйшій Сѵнодъ отвѣтилъ: синаксарь «сочинить изъ обрѣтающагося въ прологѣ житія, приложивъ къ тому изъ бывшей съ Шведами и окончившейся миромъ войны краткую исторію, и пренесеніе его святыхъ мощей, по приличію» [28]. О способѣ перевозки колокола 7-го сентября въ Канцеляріи Монастыря сдѣланъ былъ опросъ бывшаго намѣстника Иверскаго, іеромонаха Варлаама, одного Иверскаго и нѣсколькихъ Валдайскихъ жителей. Колоколъ удалось доставить только въ 1726-мъ году [29]. Высочайшее же повелѣніе относительно церковной службы скоро было исполнено и 8-го іюля 1725-го года изъ Александро-Невской Типографіи была выпущена

1852 г. II, 511: «Жизнь святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго».— ВладимЕВ. 1868 г. № 17, 848—849.—Въ синаксаріѣ сказано: «Самъ благочестивѣйшій Императоръ, со всѣмъ государскимъ своимъ Домомъ, синклитомъ и всѣмъ освященнымъ соборомъ въ срѣтеніе изыде; и, времше честно при брезѣ раку со оными святыми мощами, принесоша и положиша въ преждепомянутой преславной обители со всякимъ благолѣпіемъ».—АСС., Отд. ркп. № 140, л. 22.

[25] 1-е ПСП. IV № 1347.

[26] ААНЛ. 1724 г. № 134-в, л. 1.

[27] 1-е ПСП. IV № 1347.

[28] 1-е ПСП. IV № 1390.

[29] ААНЛ. 1724 г. № 134-в, лл. 2—135.

47. Святый Александръ Невскій, Нева, Петербургъ и Александро-Невскій Монастырь (Съ народной картинки) [30].

Изъ книги И. Божерянова «Невскій Проспектъ», 9.

[30] Подпись подъ изображеніемъ: «Яко звѣзда пресвѣтлая, отъ Востока днесь возсіявши, святый Александръ Невскій просія на Западѣ и побѣдилъ еси демоновъ полки. Яко благочестиваго корене пречестная отрасль, былъ еси, блаженне Александре; яви бо тя Христосъ, яко нѣкое сокровище Божественное Россійстѣй земли, новаго чудо-

книжка: «Мѣсяца августа 30 дне. Служба благодарственная Богу, въ Троицѣ Святѣй славимому, на воспоминаніе заключеннаго мира между Имперіею Россійскою и Короною Свѣйскою. Въ той же день празднуется и пренесеніе мощей святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго [31].

Въ «синаксаріѣ» при этой Службѣ записано, послѣ изложенія событій дня 30-го августа 1724-го года: «и ўзакониша соборнѣ память святаго благовѣрнаго великаго князя Александра, яже празднуема бѣ ноемврія 23-го дне, въ вѣчные роды праздновать августа 30-го, въ онь же и пренесеніе сотворися мощей его, и Свѣйская брань желаемымъ окончися миромъ» [32].

творца, преславна и благопріятна. И днесь, сошедшеся въ память твою, вѣрою и любовію во псалмѣхъ радующеся, славимъ Господа, давшаго тебѣ благодать исцѣленіе. Его же моли спастися градъ сей и державѣ сродниковъ твоихъ Богоугоднѣ быти и сыновомъ спастися. Въ лѣто 6771. И положены быша мощи его во Владимирѣ, въ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, ноемврія въ 23».

[31] АСС., Отд. рукописей № 140.

[32] АСС., Отд. рукоп. № 140, л. 22. Миръ былъ заключенъ 30-го августа 1721-го года.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Монастырская жизнь.

Монастырскій уставъ. Уставъ флотскаго духовенства. Черты быта: «Русскіе и Черкасы»; отпуски; бѣгство. Содержавшіяся въ Монастырѣ постороннія лица. Монастырскія торжества.

Въ 1720-мъ году было напечатано въ монастырской Типографіи, съ 28-го іюля по 1-е августа, «Изображеніе пунктовъ о содержаніи монашескихъ келлій, 300 листовъ» [1]. Въ 1723-мъ году, по отчету монастырской Типографіи, въ ней было вновь напечатано «Изображеніе пунктовъ»,или иначе «Александро-Невскія изображенія монашескаго житія». При упоминаніи о печатаніи «Изображенія пунктовъ» въ 1723-мъ году не оговорено, чтобы оно выходило на этотъ разъ вторымъ изданіемъ. Печатаніе по сравненію съ 1720-мъ годомъ продолжалось гораздо дольше, а именно съ 1-го по 11-е іюля. Напечатано было 4 «пункта» по 300 листовъ, всего 1.200 листовъ [2]. Судя по всему этому, слѣдуетъ полагать, что въ 1723-мъ году было напечатано, если не совсѣмъ новое, то значительно дополненное произведеніе. Это «Изображеніе пунктовъ», извѣстное нынѣ подъ названіемъ «Изображенія келейнаго житія монаховъ Александро-Невскаго Монастыря», и считается первымъ монастырскимъ уставомъ Лавры. Этотъ уставъ приписывается перу архіепископа Ѳеофана (Прокоповича). Архимандритъ Амвросій въ «Исторіи Россійской іерархіи» прямо говоритъ: «со времени заведенія монашескаго общежитія въ Александро-Невскомъ Монастырѣ Государь Петръ I повелѣлъ Псковскому архіепископу Ѳеофану (Прокоповичу) сочинить монашескій уставъ для сей обители, который, по сочиненіи, утвержденъ былъ Его Величествомъ 1723-го года и напечатанъ въ Александро-Невской Типографіи церковною печатью на листахъ, каждая статья особо,

---

[1] ААНЛ. 1722 г. № 9, лл. 21. 22. 30.

[2] ААНЛ. 1722 г. № 182, л. 9; 1725 г. № 95, л. 23.—При описи 1741-го года, «листы пунктовъ» озаглавлены такъ: 1. «изображеніе пунктовъ Невскаго Монастыря келейнаго житія монаховъ»; 2. «пункты о собраніи церковномъ и соборной молитвы, монахомъ и бѣльцамъ»; 3. «изображеніе пунктовъ чина о трапезномъ собраніи монахомъ», и 4. «пункты должности Невскаго Монастыря намѣстника».—ААНЛ. 1741 г. № 336, лл. 4—5.

для лучшаго вѣдѣнія всякому брату своихъ обязанностей [3]. За нимъ и послѣдующіе историки Лавры составленіе этого устава приписываютъ архіепископу Ѳеофану [4].

На чемъ основано усвоеніе авторства Александро-Невскаго монастырскаго устава архіепископу Ѳеофану (Прокоповичу), не извѣстно. Древнѣйшій историкъ Лавры, Богдановъ, вовсе не упоминаетъ объ авторѣ устава и, приводя въ своей работѣ уставъ, ограничивается только слѣдующимъ замѣчаніемъ: «Петръ Великій, учредя Монастырь сей, указалъ сочинить и уставъ житія монашескаго, который по его повелѣнію при семъ же Монастырѣ въ 1723-мъ году и напечатанъ» [5]. Историкъ Петербурга Петровъ, анализируя содержаніе устава и обстоятельства его составленія, признаетъ усвоеніе авторства его преосвященному Ѳеофану (Прокоповичу) невѣроятнымъ и приписываетъ составленіе устава архимандриту Ѳеодосію, относя это ко времени его отъѣзда заграницу въ 1716-мъ году. Что касается второго предположенія,— будто уставъ составленъ въ 1716-мъ году, то его неосновательность уже указана въ исторической литературѣ. Внѣ сомнѣнія, уставъ писанъ позже 1716-го года. Въ инструкціи намѣстнику не разъ упоминается о его совмѣстныхъ дѣйствіяхъ съ «судіею» [6]. Первымъ «судіею» въ Невской Канцеляріи былъ Головачевъ, предшественникъ его, Рубцовъ, носилъ званіе «управителя». Между тѣмъ Головачевъ назначенъ только въ 1719-мъ году. Слова въ главѣ «о должности намѣстника»: «да не помыслитъ, что мнѣ трудиться, вѣдь не мнѣ слава будетъ, но настоятелю»,— заключаютъ явно критику дѣйствій, очевидно, бывшаго намѣстника, игумена Варлаама, который, по выраженію архимандрита Ѳеодосія, въ Монастырѣ, «яко гость гостилъ». Наконецъ, въ своемъ докладѣ Святѣйшему Сѵноду объ увольненіи намѣстника Варлаама архіепископъ Ѳеодосій говоритъ о своихъ увѣщаніяхъ игумену Варлааму и ни словомъ не упоминаетъ объ уставѣ [7]. По вопросу же, кто былъ авторомъ устава, Петровъ справедливо указываетъ что, вопервыхъ, преосвященному Ѳеофану не было поводовъ и возможности въ какомъ бы то ни было отношеніи вмѣшиваться въ жизнь Александро-Невскаго Монастыря, да и фактически не видно такого вмѣшательства; во-вторыхъ, содержаніе правилъ устава,

---

[3] Амвросій, архим., «Ист. Росс. іер.» II, 190—191.

[4] Пушкаревъ И., «Описаніе СПБ.» I, 150—151.—Чистовичъ И., «Ѳ. Прокоповичъ», 139.

[5] Богдановъ А., «Описаніе СПБ.», 337.

[6] Въ п. 2, «какъ поступать намѣстнику съ служительми», и въ п. 4, «какъ службы монастырскія намѣстнику надсматривать».

[7] Приселковъ М., «Ал.-Невск. Мон.», 50—51.

относящееся исключительно ко внѣшней дисциплинѣ, болѣе подходитъ къ проявленіямъ дѣятельности архимандрита Ѳеодосія, всегда выказывавшаго исключительную заботливость въ этомъ именно отношеніи [8]. Оба эти соображенія нельзя не признать имѣющими основаніе, а послѣднее подтверждается и сохранившимся архивнымъ свидѣтельствомъ, что еще въ декабрѣ 1718-го года было объявлено отъ архимандрита Ѳеодосія братіи и служителямъ распоряженіе, аналогичное съ первымъ пунктомъ устава: чтобы «въ кельяхъ и прочемъ жильѣ имѣли уборство чистое и около печей и трубъ осматривали, чтобы не было никакого сору, дабы отъ неусмотрѣнія чего не прилучилось монастырскому строенію и прочему какой гибели», также тщательно наблюдать, чтобы каждый мѣсяцъ сажа въ печахъ и трубахъ была вычищаема [9].

Все это приводитъ къ заключенію, что уставъ въ цѣломъ его видѣ появился только для новаго намѣстника, то есть приблизительно въ годъ его напечатанія, а первая часть устава—о содержаніи келлій—была напечатана уже въ 1720-мъ году.

Уставъ Александро-Невскаго Монастыря состоитъ изъ 4-хъ частей. Первая часть—«правила келейнаго житія», вторая—«о собраніи церковномъ и соборной молитвѣ», третья—«о трапезномъ братіи собраніи», четвертая—инструкція намѣстнику.

«Изображеніе келейнаго житія» начинается предисловіемъ о томъ, что «о духовномъ житіи монашескомъ многая святыхъ отецъ ученія и уставы обрѣтаются»; «того ради всякъ, пекійся о своемъ спасеніи, тамо да прочитаетъ; а здѣ о келейномъ благообразномъ житіи краткое наставленіе предлагается».

Первый пунктъ—«о чистотѣ келлій». Всѣ, живущіе въ келліи, должны установить между собою «поденную чреду» и имѣть роспись этой чреды, чтобъ помѣшательства не было». И «ежели имѣютъ опредѣленнаго отъ настоятеля келейника, управляетъ чередный келейникомъ; а ежели въ которой келліи келейника нѣтъ, тамъ долженъ самъ чередный управлять». Обязанности управленія келлій были слѣдующія. Предъ литургіею чередный долженъ сказать братіи, чтобы всякій убралъ свою постель и положилъ ее на опредѣленное мѣсто, «чтобъ логовища не знать было». Затопить печи и «смотрѣть, чтобъ дыма въ келліи не было». Полъ выместь. Всякій мѣсяцъ полъ мыть «келейниками отъ другихъ келлій». «Окончины вытирать платомъ, на то опредѣленнымъ, который хотя и не бѣлъ бы гораздо былъ, однако не грязенъ и не масленъ, того ради часто оный помывать». Дважды въ годъ извнутри и отвнѣ вымывать окон-

---

[8] Петровъ П., «Исторія СПБ.», прим. 161.

[9] ОААНЛ. II, 463.

чины съ солью, а именно: къ праздникамъ Пасхи и храмовому. Это должны дѣлать келейники. Стѣны отъ паутины, столъ, скамьи и стулья отъ пыли очищать повседневно. Лохань и рукомойникъ, изъ котораго братія умывается, и прочее, что до чистоты келейной надлежитъ, содержать во всегдашней чистотѣ и «не гноить помой въ лохани, какъ у гнусныхъ обыкновенно». Услуги младшей братіи старшимъ не запрещаются, даже похвальны, но не обязательны.

Второй пунктъ — «о одеждѣ» — говоритъ: чередный долженъ напоминать нерадивымъ, чтобы имѣли монашескую одежду «во всегдашней чистотѣ и не бросали бъ въ непристойныхъ мѣстахъ, какъ-то: на столъ, на скамьи, на стулье, на кровати; но полагали бъ на устроенныхъ на то мѣстахъ».

Третій пунктъ—«о хожденіи въ церковь, на молитву и за трапезу» — предписываетъ: когда заблаговѣстятъ къ Богослуженію, чередный долженъ, если братія спитъ, разбудить каждаго и освѣдомиться, пойдетъ ли онъ на молитву, или не пойдетъ, и зачѣмъ не пойдетъ, и, явившись въ церковь, сказать «надзирателю церковному», а надзиратель скажетъ настоятелю или намѣстнику. Самъ чередный обязанъ безъ опозданія являться ко всякому Богослуженію и доносить надзирателю въ церкви о братіи своей келліи, кто не пришелъ на молитву, и почему не пришелъ. Если чередный вознерадитъ объ этомъ, вина не пришедшихъ на молитву взыщется на немъ. Также и на трапезу.

Четвертый пунктъ—«о исхожденіи братіи изъ келліи»—даетъ слѣдующее постановленіе: никто изъ братіи не долженъ выходить изъ Монастыря безъ позволенія настоятеля или намѣстника, а внутри Монастыря безъ вѣдома череднаго. Чередный долженъ, кромѣ времени Богослуженія и трапезы, весь день быть при келліи и быть освѣдомленнымъ о каждомъ изъ проживающихъ въ келліи, гдѣ кто находится въ данный моментъ. Если кто изъ бывшихъ въ отпускѣ въ урочное время не возвратится, чередный долженъ доносить настоятелю или намѣстнику. Всякій братъ, получивъ позволеніе настоятеля или намѣстника пойти внѣ Монастыря, долженъ увѣдомить череднаго, куда и на какое время отпущенъ, также долженъ чередному извѣстить, куда и зачѣмъ имѣетъ пойти и внутри Монастыря.

Пятый пунктъ—«о рукодѣліи». «Ежели который братъ имѣетъ рукодѣліе», то можетъ, сказавшись чередному, ходить въ мастерскія монастырскія избы, также «и въ келліи свое рукодѣліе управлять вольно, только чтобъ не пакостилъ въ ночи во время сна братіи: ибо тому и отъ всякаго брата не надлежитъ быть, чего долженъ чередный перестерегать». «А писемъ никакихъ по кельямъ, какъ

выписокъ изъ книгъ, такъ и граматокъ совѣтныхъ, безъ собственнаго вѣдѣнія настоятеля, подъ жестокимъ на тѣлѣ наказаніемъ, никому не писать и граматокъ не принимать, кромѣ вѣдѣнія настоятеля, по духовнымъ и гражданскимъ регуламъ, чернилъ и бумаги не держать, кромѣ тѣхъ, которымъ собственно отъ настоятеля для общей духовной пользы позволится. А чередному накрѣпко сего надзирать, понеже ничто такъ не разоряетъ монашескаго безмолвія, какъ суетныя и тщетныя письма. И ежели сего нерадѣніемъ не усмотритъ чередный, жестоко истяжется. А ежели которому брату что потребно писать, въ трапезѣ общею чернильницею и на бумагѣ общей за собственнымъ настоятеля позволеніемъ да пишетъ» [10].

Шестой пунктъ—«о приходящихъ въ келліи братскія мірскихъ людехъ». Чередный долженъ предостерегать, чтобы въ братскую келлію мірскіе люди «безвременно и нахально не приходили, которые не ради пользы духовной, но ради непотребнаго любопытства, празднословія и оглагольства охочи по кельямъ монашескимъ волочиться». «А ежели какой благоговѣйный человѣкъ и честный пожелаетъ пріити въ братскую келлію, принять такового обще безъ потчиванія яствами и питія, развѣ что съ собою принесетъ». И если «о полезномъ чемъ будетъ спрашивать, отвѣтствовать благоговѣйно и честно; а ежели не о полезномъ, хотя и честный будетъ человѣкъ, невѣдѣніемъ отрицаться и отвѣта на давать». Чередный долженъ предостерегать, чтобы не было среди братіи при постороннихъ сквернословія, ссоръ, буесловія, суесловія, кощунствъ и какого либо безчинія. Этому и всегда среди братіи не надлежитъ быть, но въ особенности при мірскихъ людяхъ. Также долженъ чередный предостерегать, чтобы никто изъ братіи съ мірскими людьми, какого бы то ни было чина, наединѣ не разговаривалъ, кромѣ тѣхъ, которые имѣютъ отъ настоятеля позволеніе исповѣди, которая должна отправляться въ церкви, а безъ собственнаго позволенія настоятеля и на исповѣдь никому никого не принимать. «Женскимъ персонамъ по кельямъ братскимъ входъ, кто бы ни былъ, кромѣ царскихъ персонъ, весьма запрещается».

Седьмой пунктъ—«о приносящихъ что либо на утѣшеніе братіи отъ мірскихъ людей»—вносилъ правила общежительной жизни. Если который Боголюбецъ пришлетъ или принесетъ что снѣдное или питейное въ келлію, должны братія той келліи раздѣлить это равными частями между всѣми. Если будетъ принесено и одному, то и онъ «по любви» долженъ пригласить къ участію

---

[10] Этотъ пунктъ повторялъ указъ 1701-го года—1-е ПСЗ. IV № 1834.

и другихъ собратій. Вознагражденіе за рукодѣліе поступаетъ въ распоряженіе трудившихся въ томъ рукодѣліи. Если который Боголюбецъ пришлетъ или принесетъ что либо на братію всего Монастыря и отдастъ одному брату, хотя бы и внѣ Монастыря, тотъ братъ долженъ полученнаго не таить, но объявлять намѣстнику, дабы употреблено было по намѣренію приносящаго на всю братію. Въ случаѣ передачи крупныхъ денегъ или драгоцѣнныхъ вещей одному брату,—тотъ братъ долженъ не принимать, но извѣстить о томъ настоятеля. Всѣмъ запрещается принимать какія нибудь вещи отъ мірскихъ людей на сохраненіе.

Правила келейнаго житія заключались пунктомъ восьмымъ: «ежели который братъ вознерадитъ о вышеписанныхъ всѣхъ и хотя что малое презритъ или противное сотворитъ, таковый, яко ненавидящій благообразнаго монашескаго житія, а въ своеволіи жити хотящій, и за малѣйшее преступленіе жестоко будетъ наказанъ, яко преступникъ своего обѣщанія и соблазнитель прочихъ».

Вторая часть—«о собраніи церковномъ и соборной молитвѣ»,—по справедливому замѣчанію историка Лавры Чистовича, заключала въ себѣ «элементы Духовнаго Регламента»: обличеніе нѣкоторыхъ сторонъ установившагося церковнаго быта и исправленіе ихъ.

Много имѣется поученій и наставленій великихъ святыхъ мужей о соборной молитвѣ, дабы съ благоговѣніемъ и безмолвіемъ отправляема была; «но отъ нерадивыхъ и невнимающихъ оная установленія небрегома суть. Ибо аще и собираются на молитву, но, вмѣсто той, безчинныя бесѣды и шепты творятъ и глумятся». По начатіи церковнаго Богослуженія никто не смѣетъ разговаривать или шептаться, кромѣ тихаго вопроса уставщику, канархисту и прочимъ, которые отправляютъ службу. Каждый — служащій и не служащій—отъ начала и до отпуста долженъ стоять на своемъ мѣстѣ.

Далѣе слѣдовала лѣстница наказаній.

1. Если кто не придетъ къ началу Богослуженія или трапезы, то долженъ положить 3 большихъ поклона, просить у братіи прощенія и сѣсть на послѣднемъ мѣстѣ.

2. Если кто не придетъ на полунощницу и въ начало утрени,—«въ такое жъ собраніе братіи да сотворитъ поклоновъ 10 великихъ и прочая, и да не дастся ему братская пища до вечера, но да ястъ хлѣбъ съ водою».

3. Кто на утреню вовсе не придетъ, тотъ долженъ положить 30 большихъ поклоновъ «и прочая, и да будетъ безъ пищи до вечера».

4. За часы то же, что и за полунощницу.

5. «За литургію, въ такое жъ собраніе 8 великихъ поклоновъ и прочая, и да будетъ безъ пищи до вечера, а вино, піемо предъ обѣдомъ и вечерею, и въ маломъ запрещеніи обрѣтающемуся брату того дня да не дастся, такожде и пиво».

6. За девятый часъ то же, что и за начало.

7. За вечерню то же, что и за утреню, «и да будетъ безъ пищи вечернія до заутрешняго обѣда».

8. За повечеріе то же, что и за полунощницу.

Затѣмъ предусмотрѣны были оставленіе Богослуженія до отпуста, разговоры за Богослуженіемъ, неблагоговѣйное поведеніе, раздражительное обращеніе съ другими, и за все положена опредѣленная мѣра наказанія. За повтореніе проступка—двойная мѣра наказанія. Для бѣльцовъ, подчиненныхъ Монастырю, монашеское наказаніе замѣнялось работою: за каждый братскій великій поклонъ — принесть 10 кирпичей на работу каменнаго зданія. А когда каменной работы не будетъ, принесть такое же количество полѣнъ дровъ къ службамъ монастырскимъ или келліямъ братскимъ.

Если кто не покорится «малымъ симъ запрещеніямъ, той и за малое преступленіе ранами да накажется».

Если кто «непокоренъ тому явится, того, по Златоустому святому, яко губителя и тлителя и злодѣя и тмами исполненна злыхъ, изъ церкви изгнать и впредь не пускать».

Надзоръ за этимъ вручался намѣстнику, а въ его отсутствіе уставщику. «За неисправленіе, которое усмотрѣно будетъ настоятелемъ, истяжутся соборнѣ тіи сами по подобающему».

Въ трапезу и отъ трапезы, всѣ должны идти по 2, благочинно; собравшись, ожидать настоятеля или намѣстника или уставщика. Если по уважительной причинѣ не будетъ присутствовать намѣстникъ, то уставщикъ, какъ во время обѣда, такъ и во время вечери, непремѣнно долженъ присутствовать. По благословеніи трапезы всѣ садятся на своихъ мѣстахъ благочинно. Во время трапезы должны слушать чтеніе, отнюдь ничего не говоря, согласно церковному уставу. Кто опоздаетъ къ началу, долженъ, чтобы не производить среди братіи замѣшательства, сѣсть на мѣстѣ послѣднемъ. По окончаніи трапезы, вставши, «да глаголютъ благодареніе со вниманіемъ благоговѣйно и молятся за Императора и воинство, и за вся православныя Христіаны, глаголя кійждо: спаси, Господи, и помилуй Благочестивѣйшаго Императора нашего Петра и Христолюбивое воинство, и вся православныя Христіаны, и сохрани ихъ Твоею благодатію на многа лѣта». И затѣмъ уходятъ изъ трапезы въ келліи «благочинно и немятежно». Никто

не можетъ брать съ собою хлѣбъ или иное что изъ трапезы, какъ того требуетъ и церковный уставъ.

Намѣстникъ въ отсутствіе настоятеля, безъ уважительной причины не явившійся съ братіею на трапезу, получаетъ взысканіе отъ настоятеля.

Уставщикъ, не явившійся въ отсутствіе намѣстника съ братіею на трапезу, является отвѣтственнымъ «за всякое неисправленіе въ братіи и вины ихъ на трапезѣ взыщутся на немъ».

Если кто, замедлившій придти съ прочими на трапезу къ началу, «начнетъ въ братіи смущеніе творить, своего мѣста ища, да не дастся тому братская пища и питіе, но да ястъ хлѣбъ съ водою во время того собранія».

За разговоръ—лишеніе на 3 дня вина, «которое братія піютъ на трапезѣ прежде ястія».

За разговоръ буесловный запрещеніе на 3 дня вина и пива.

Если кто станетъ охуждать пищу, тому «да не дастся братская пища и питіе, но да ястъ хлѣбъ съ водою 3 дня».

За сквернословіе и срамословіе—лишеніе братской пищи и питія съ оставленіемъ на хлѣбѣ съ водою на одну недѣлю. А если сквернословіемъ еще и досадитъ другому, то долженъ просить прощенія у обиженнаго.

За выносъ изъ трапезы хлѣба или чего иного—оставленіе на хлѣбѣ съ водою на недѣлю.

За слова досадительныя или противныя уставщику—оставленіе на хлѣбѣ съ водою на двѣ седмицы.

Если кто досадитъ или противное что возглаголетъ намѣстнику, оставляется на хлѣбѣ съ водою 3 седмицы.

«Аще который не покорится малымъ симъ запрещеніямъ, таковый абіе да обложится узами до разсмотрѣнія соборнаго, и истязанъ будетъ наказаніемъ на тѣлѣ».

«Аще который, кромѣ или съ виною, дастъ другому брату удареніе, то жъ».

«Аще намѣстникъ или уставщикъ вознерадитъ о вышеписанномъ изображеніи и запрещеніяхъ и не будутъ братіи исправлять по онымъ,—истяжутся отъ настоятеля соборнѣ, яко развратники и разорители монашескаго чина и правила».

Уставъ подробно опредѣлялъ должность намѣстника Монастыря.

«Понеже намѣстникъ, яко другій настоятель въ Монастырѣ, того ради долженъ равное съ настоятелемъ тщаніе о добрѣ монастырскомъ имѣть; и, чего не усмотритъ за многодѣліемъ настоятель, намѣстникъ долженъ того смотрѣть, и не долженъ взирать на славу человѣческую, егда что доброе имѣло бы тщаніемъ его

успѣвать въ Монастырѣ,—да не помыслитъ, что мнѣ трудиться, вѣдь не мнѣ слава будетъ, но настоятелю,—но взирать на славу единаго Бога, у Него же нѣтъ лицепріятія: кто трудится и тщаніе имѣетъ, той и прославится, по словеси истиннаго слова Божія: «добрый рабе, благій и вѣрный, въ малѣ ми былъ вѣренъ, надъ многими тя поставлю; вниди въ радость Господа твоего».

«Какъ съ братіею поступать имѣетъ»?

Долженъ присутствовать всегда въ церковномъ и трапезномъ собраніи съ братіею, часто посѣщать братскія кельи, знать всѣхъ братій: «не пренемогаетъ ли въ чемъ который братъ? не впалъ ли въ уныніе или отчаяніе»? не нерадитъ ли о своемъ спасеніи? И если бы что такое случилось, возставлять его словомъ Божіимъ и примѣрами святыхъ отецъ, которые терпѣливымъ монашескимъ путемъ, призывая Бога въ помощь, достигли вѣчнаго блаженства; «такожде—воспоминаніемъ непринужденнаго его обѣщанія къ монашеству».

Если намѣстникъ замѣтитъ, что кто либо терпитъ обиды отъ сильнѣйшаго, долженъ сказать о томъ настоятелю, или, по разсмотрѣніи дѣла, и самъ «управу учинить—монашескимъ смиреніемъ, поклонами, прошеніями, лишеніемъ братской пищи и до узъ».

Намѣстникъ не долженъ возбуждать братію противъ настоятеля, «напримѣръ, когда который своевольный и непокоривый братъ подпадаетъ какому смиренію, говорить: «мнѣ, намѣстнику, настоятель приказалъ васъ наказывать и мучить». То явная будетъ на настоятеля клевета, такъ какъ настоятель не отъ себя на непокоривыхъ запрещеніе и наказаніе налагаетъ, но по заповѣди отцовъ, изобразившихъ житіе монашеское, которые напримѣръ, яко мудрые врачи, неудобь врачуемыя язвы сѣченіемъ и жженіемъ врачуютъ, дабы и другіе члены тѣла не повредились; «тако и тіи уклоняющихся въ развращеніи страхомъ и наказаніемъ спасли, отъ огня восхищающе, да и другіе соблазномъ не повредятся».

Намѣстникъ долженъ слѣдить за исполненіемъ братіею правилъ, предписываемыхъ изображеніемъ монашескаго келейнаго житія. И если въ которой келліи не исполняютъ, принуждать къ исполненію; а за непослушаніе наказывать и по важности дѣла докладывать настоятелю. Если въ которой келліи не окажется печатнаго изображенія, разыскивать, куда оно дѣвалось и кто его уничтожилъ, и докладывать настоятелю.

Если который братъ потребуетъ позволенія уйти внѣ Монастыря «по службамъ и работамъ при Монастырѣ, или надъ рѣкою проходиться, или на буерѣ плавать, позволять намѣстнику не по единому, но двумъ или тремъ или множайшимъ вкупѣ съ дого-

воромъ, чтобъ во уреченное время возвращались къ церковному Богослуженію».

Въ слободу Подмонастырную и прочія слободы и деревни ходить братіи отнюдь позволенія не давать, «развѣ который монастырскій служитель или Богобоязливый человѣкъ, благословныя ради вины, востребуетъ которыхъ братій у намѣстника».

Если который братъ окажется внѣ Монастыря не тамъ, куда отпросился у настоятеля или намѣстника, или уйдетъ безъ позволенія внѣ Монастыря, «того намѣстникъ долженъ предъ настоятелемъ не закрывать, и онъ за ложное отпрашиванье и за презорство позволенія великаго наказанія будетъ достоинъ».

«Какъ поступать намѣстнику съ служительми»?

Въ небытность настоятеля въ Монастырѣ монастырскіе служители всѣ безъ изъятія подчинены намѣстнику.

За всякое «преступленіе въ служителяхъ», какъ другъ противъ друга, такъ и противъ монастырскаго интереса, «намѣстникъ съ судіею, розыскавъ, долженъ наказаніе чинить».

«Если отъ первостатейныхъ которыхъ» служитель явится виновнымъ въ проступкѣ, изслѣдовать немедленно, но до прибытія настоятеля вершенія и наказанія не чинить.

«Какъ службы монастырскія намѣстнику подсматривать»?

«Долженъ намѣстникъ почасту во всѣхъ службахъ монастырскихъ бывать и отъ расходчиковъ вѣдомостей спрашивать». Наблюдать, не похищаетъ ли кто чего, кто чѣмъ не опредѣленъ ли безъ позволенія и нѣтъ ли праздныхъ служителей при монастырскихъ службахъ, не вредится ли что монастырское отъ мокроты, гнилости и тому подобнаго—отъ неприсмотра?

Намѣстникъ не долженъ для собственной своей пользы монастырскимъ чѣмъ кого награждать или созывать гостей и угощать монастырскимъ иждивеніемъ. Но если кто какую пользу учинилъ или чинитъ Монастырю, того, по совѣту съ судіею, награждать и угощать по мѣрѣ учиненной Монастырю пользы.

Въ заключеніе намѣстникъ былъ предупреждаемъ уставомъ, что если окажется неисправенъ, то будетъ осужденъ, «яко бездѣльникъ, и накажется монастырскимъ наказаніемъ» [11].

Нѣсколько ранѣе, а именно въ 1719-мъ году, данъ былъ уставъ монастырскому флотскому духовенству: «Пункты, что іеромонахамъ, при флотѣ Россійскомъ корабельномъ обрѣтающимся, надлежитъ исполняти». Этотъ уставъ въ общемъ сходенъ съ уста-

---

[11] Богдановъ А., «Описаніе СПБ.», 337—354.—Амвросій, архим., «Исторія Росс. іер.» II, 191—209.—«Приложенія», 37—43.

вомъ Монастыря, заключая въ себѣ требованія внѣшней дисциплины, видимо, непривычной для того времени.

Происхожденіе этого устава указывается въ перепискѣ судіи монастырской Канцеляріи Головачева съ первымъ оберъ-іеромонахомъ флотскаго духовенства Гавріиломъ. Головачевъ, посылая ему копію реестра флотскихъ іеромонаховъ, назначенныхъ архимандритомъ Ѳеодосіемъ, пишетъ: «о инструкціи, какъ духовнымъ правленіемъ вамъ одержать, извольте ваше преподобіе съ господиномъ архимандритомъ сами совѣтъ предложить» [12].

По уставу, флотскій іеромонахъ обязанъ былъ, кромѣ отправленія духовныхъ дѣлъ, къ которымъ отнесены: учрежденныя молитвы, исповѣдь требующихъ ея, причащеніе, посѣщеніе и утѣшеніе больныхъ,—ни во что не вмѣшиваться. Возложенныя же на него обязанности исполнять со всею тщатетельностью: быть непремѣнно въ учрежденные часы на общей—утренней, дневной и вечерней—молитвѣ; въ воскресенья и праздничные дни служить вечерни и утрени; для молитвы ставить на выбранномъ мѣстѣ дароносицу, 2—3 иконы. Запрещалось ставить при этомъ, «по всякаго воли», складныя иконы и зажигать много свѣчей,—«во ежебъ кораблю коего поврежденія не учинить». Читать свои «правила» въ своей каютѣ тихо, не созывая никого, чтобы не мѣшать частнымъ дѣломъ общему дѣлу на кораблѣ. Смотрѣть за благочиніемъ молящихся, замѣченныхъ въ нарушеніи предупреждать 2 раза, послѣ чего уже докладывать о такомъ лицѣ командиру; если же командиръ не накажетъ, то доносить оберъ-іеромонаху; а тотъ донесетъ «вышнимъ командирамъ». Вести себя, какъ надлежитъ; не упиваться; безъ разрѣшенія оберъ-іеромонаха на берегъ не сходить. Въ случаяхъ крайней къ тому нужды дозволялось однажды въ недѣлю сойти на берегъ послѣ дневныхъ молитвъ въ четвергъ и возвращаться къ ночи. Въ случаѣ обиды отъ чиновъ команды доносить командиру; если же командиръ не накажетъ виновныхъ, то доносить оберъ-іеромонаху, а послѣдній уже донесетъ «вышнимъ командирамъ» и, въ случаѣ безуспѣшности, Святѣйшему Сѵноду, которымъ дѣло будетъ доведено до свѣдѣнія Государя. Если кого обидитъ іеромонахъ, то доносить оберъ-іеромонаху. Если іеромонахъ окажется неисправнымъ, то «таковый безъ всякаго извѣта и понаровки обыкновенное при корабляхъ имѣти будетъ наказаніе». Наказать его на кораблѣ, какъ и другихъ. «Долженство оберъ-іеромонахово во флотѣ»: на каждой недѣлѣ, на каждомъ кораблѣ побывать и осматривать святыя Тайны, не вредятся ли отъ сырости; спрашивать у командировъ, у оберъ-и-унтеръ-офицеровъ, довольны ли своимъ

---

[12] ОААНЛ. II, 951.

іеромонахомъ и не допускаетъ ли послѣдній какой-либо неисправности. Пункты подписаны архимандритомъ Ѳеодосіемъ 15-го мая 1719-го года [13].

Архивные документы рисуютъ нѣкоторыя характерныя черты быта монашествующихъ первыхъ лѣтъ Александро-Невскаго Монастыря.

Братство Александро-Невскаго Монастыря, собранное изъ разныхъ Монастырей, распадалось на двѣ группы: на «Русскихъ» и «Черкасъ». Черкасами называли Малороссовъ. Если изъ Малороссовъ ученые, прошедшіе Кіевскую богословскую школу, стояли въ первыхъ рядахъ, то рядовые Малороссы уступали первыя мѣста «Русскимъ». 4-го февраля 1723-го года іеродіаконъ Александръ писалъ Герасиму Семенову въ Москву, въ отвѣтъ на его запросъ, нужно ли отправлять въ Александро-Невскій Монастырь іеродіаконовъ, что «конечно ихъ надобно отправить сюда, понеже Русскихъ іеродіаконовъ обрѣтается здѣсь только 4 человѣка», а именно: Михаилъ Крутицкій, Августъ Ростовскій, Іосифъ (Ждановъ) и самъ Александръ, «которымъ велѣно по вся воскресные дни и въ Господскіе праздники и въ присутствіе настоятеля въ церкви, такожде и въ служеніе съ нимъ служить, а Черкасамъ въ простые дни и безъ настоятеля, развѣ изъ нихъ нѣкоторымъ изряднѣйшимъ позволено служить съ Русскими въ равенствѣ, но не многимъ, въ чемъ есть и не безъ малыя трудности, понеже изъ насъ и инквизитору Жданову, и мнѣ опредѣлены дѣла немалыя, а именно: описать и счесть весь Монастырь съ начала его строенія по нынѣшній годъ, также и Канцелярію, и комиссарство строельныхъ дѣлъ, и прочія службы, чего ради иногда и въ церковь придти некогда. А свободныхъ только 2, изъ которыхъ Михаилъ Крутицкій проситъ о посвященіи во іеромонаха. А затѣмъ останется одинъ Августъ Ростовскій. А въ служеніи архіерейскомъ всегда бываетъ по 6-и человѣкъ Русскихъ. Такожде и въ крылосскихъ есть не безъ нужды. Понеже на лѣвомъ крылосѣ тенористыхъ и альтистыхъ хорошихъ нѣтъ, да и всѣхъ противъ праваго крылоса мало гораздо. Чего для, мнѣ мнится, конечно надобно, выбравъ хорошихъ, прислать. А больше на ваше разсужденіе полагаюся и остаюсь при достодолжномъ вашей милости поклоненіи всеблагожелательный вашъ молитвенникъ Александръ

---

[13] ОААНЛ. II, 952—954.—Приселковъ М., «Ал.-Невск. Мон.», 73—74.—1-е ПСЗ. VI № 3759. Здѣсь «Пункты» напечатаны подъ числомъ 15-го марта 1721-го года и имѣютъ въ концѣ добавленіе: по завершеніи кампаніи «дать о всемъ рапортъ въ Правительствующій Сvнодъ».

іеродіаконъ. P. S. Если разсудите сіе быть прилично, то изволите докладывать архіерею, а ежели ни, то изволите умолчать» [14].

31-го января 1722-го года намѣстникъ писалъ архіепископу Ѳеодосію: «вашему архіерейству отъ крылошанъ было прошеніе, дабы имъ давать на платье деньги, по которому я вашему архіерейству доносилъ,—и которымъ бы давать, а инымъ и не давать, затѣмъ, что, взявъ деньги, издержатъ на непотребство, а одежды имъ не будутъ. И таковыхъ вѣдомыхъ, которые деньги не могутъ себѣ содержать на прямую свою потребу, отдавать бы другимъ добрымъ братіи, а имъ искупить, чего они на одежду потребуютъ. И о таковыхъ, о себѣ нерадящихъ, не въ которое время въ церкви ваше архіерейство пророчески мнѣ рекъ. И то ваше архіерейское реченіе о нихъ сходно, по ихъ же мнительству, въ городъ бы почаще ходить, а въ церковь хотя бы и не вельми учащевать, то бы имъ было по нраву. Но тако имъ нѣсть попущенія, кромѣ того, что въ городъ ходятъ временно, ради самой нужды, и то единъ по другомъ келейные братія ручаются. Покупаютъ себѣ на одежду по своему нраву и по деньгамъ, смотря которыя деньги славленныя и кружечныя раздѣлили» [15].

Въ апрѣлѣ 1722-го года намѣстникъ писалъ архимандриту Ѳеодосію въ Москву: «зимнимъ путемъ братія въ городъ ходили непоединократно и потребы свои поискупили, а нынѣ по праздникѣ и паки просятся, дабы въ городъ ходить для покупки. И я ихъ никого не пускаю, опасаяся, дабы не разбѣжалися. А нуждамъ ихъ я не сердцевидецъ. И ихъ пускать ли въ городъ, и какъ пускать, и въ коликое время, или не пускать, и о томъ ваше архіерейство мнѣ, послушнику своему, укажешь? Чаемъ, вскорѣ на мя вашему архіерейству и иные потщатся писать, а лѣтомъ, мню, что и иные безстрашники уйдутъ. А безъ бытности вашей архіерейской ни единый братъ біеніемъ не штрафованъ» [16].

Въ 1719-мъ году монастырскій хлѣбникъ былъ изобличенъ въ тайномъ корчемствѣ, причемъ къ нему приходили пить вино и пиво не только мастера и рабочіе, но и монахи [17].

Экстренный вызовъ монашествующихъ въ Александро-Невскій Монастырь безъ соображенія съ условіями ихъ жизни и

---

[14] АAНЛ. 1723 г. № 35, л. 82.

[15] ААНЛ. 1722 г. № 10, л. 25.

[16] ААЛН. 1722 г. № 10, л. 72.

[17] ОААНЛ. II, 1075—1076.—Въ 1719-мъ году монастырскій крестьянинъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи ему построить кабакъ на монастырской землѣ при большой дорогѣ изъ Петербурга въ Новгородъ и Москву, близъ деревни Купчина. Сосѣдніе кабаки были: въ Ямской Большой Московской Слободѣ—въ 7-и верстахъ, на рѣкѣ Тоснѣ—въ 40-а верстахъ, въ деревнѣ Сусарѣ—въ 10-и верстахъ.—ОААНЛ. II, 827—830.

дѣятельности на мѣстахъ вызвалъ характерное явленіе въ монастырской жизни первыхъ лѣтъ—большое число отпусковъ.

Въ сентябрѣ 1719-го года были отпущены, до марта 1720-го года, казначей Шаровкина Монастыря, іеромонахъ Аврамій, «для сдачи казначейской службы», іеромонахъ Іероѳей, судія Тверского Архіерейскаго Дома, для сдачи дѣлъ, іеродіаконъ Матѳій въ Чудовъ Монастырь, для сдачи ризницы [18].

Вызванный въ мартѣ 1719-го года іеромонахъ Крутицкій Викентій въ декабрѣ былъ отпущенъ до марта въ Москву для забранія имущества и 9-илѣтняго сына. Отпускъ, по обычаю, былъ данъ подъ поручительствомъ 6-и монашествующихъ за исправность возвращенія [19]. Въ декабрѣ же и на тотъ же срокъ отпущены были Ростовскій іеродіаконъ, посвященный во іеромонаха Корнилій, для распоряженія оставленнымъ имуществомъ, и Переславль-Залѣсскаго Горицкаго Монастыря іеромонахъ Левъ, бывшій ризничимъ, для сдачи ризницы [20]. Въ августѣ 1720-го года данъ былъ отпускъ до конца года Ростовскому «іеромонаху»—ранѣе онъ титуловался архимандритомъ—Андронику. Онъ прибылъ было въ Петербургъ по порученію своего архіерея «для прошенія о домовыхъ дѣлахъ въ разныя Канцеляріи», и въ пути получилъ указъ, «дабы ѣхать въ Александро-Невскій Монастырь». Онъ просилъ отпуска для сдачи казеннаго имущества и взятія своего [21].

Въ 1720-мъ году получили отпускъ: въ октябрѣ бывшій келарь Антоніева Монастыря іеромонахъ Антоній, прибывшій было въ маѣ въ Петербургъ, по порученію преосвященнаго Аарона, съ ходатайствомъ о назначеніи въ Антоніевъ Монастырь изъ Невскаго архимандрита, но въ Петербургѣ задержанный и отправленный во флотъ [22]; въ апрѣлѣ казначей Патріаршаго Дома, іеромонахъ Антоній [23]; въ томъ же году были уволены въ отпускъ іеромонахъ Кіево-Печерскій Тихонъ, по письму Кіево-Печерскаго архимандрита Іоанникія, на время [24], и іеродіаконъ Кіево-Печерскій Веніаминъ [25].

Въ 1721-мъ году имѣлъ отпускъ «монахъ» Іосифъ, бывшій Благовѣщенскій ключарь, для сдачи ризницы [26].

[18] ОААНЛ. II, 994. 1253—1254.

[19] ОААНЛ. II, 1241—1244.

[20] ОААНЛ. II, 1099.

[21] ОААНЛ. III, 301—302. 91.

[22] ОААНЛ. III, 123—124.

[23] ОААНЛ. III, 339—340.

[24] ААНЛ. 1723 г. № 35, лл. 7.62.93.—ОААНЛ. III, 114—118. 411.412.

[25] ОААНЛ. III, 117.

[26] ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 95; 1725 г. № 10, л. 10.

Въ 1722-мъ году, 1-го сентября, архіепископъ Өеодосій разрѣшилъ отпускъ бывшему въ Ревельской эскадрѣ іеромонаху Конону Смоленскому [27].

Получили отпускъ по своимъ дѣламъ Смоленскаго Авраміева Монастыря іеромонахъ Каріонъ (Голубовскій) [28], Воронежскаго Архіерейскаго Дома іеромонахъ Веніаминъ, съ 8-го декабря, на 3 мѣсяца [29].

Характерною бытовою чертою въ жизни монастырскаго братства является бѣгство монашествующихъ изъ Монастыря.

Бѣгство началось въ первые же годы. 13-го іюля 1716-го года бѣжалъ іеромонахъ Павелъ (Никитинъ) [30]. Черезъ 9 мѣсяцевъ послѣ своего прибытія въ 1717-мъ году бѣжалъ взятый изъ Московскаго Богоявленскаго Монастыря іеродіаконъ Макарій (Трегубъ)—на родину, въ Малороссію, скитался въ Кіевѣ, на Аөонѣ, потомъ вернулся въ Невскій Монастырь [31].

Бѣжалъ 19-го мая 1719-го года іеродіаконъ Каллистъ.

Онъ незамѣтно вышелъ въ 6-мъ часу по полудни изъ Монастыря; «на фонтанѣ, что у скотнаго двора», встрѣтилъ двухъ кузнецовъ, имъ сказалъ, что идетъ гулять въ Ямскую, затѣмъ прошелъ въ Петербургъ къ знакомымъ гобоистамъ Семеновскаго полка, у нихъ перемѣнилъ монашеское платье на кафтанъ Семеновскаго полка, купленный на рынкѣ, и, выдавая себя за гобоиста, переѣхалъ на почтовомъ буерѣ на Котлинъ. Здѣсь онъ пытался поступить «хлопцемъ» на корабль, отправлявшійся въ Ревель, намѣреваясь оттуда бѣжать на Украину, но 6-го іюня, пойманный, былъ уже опять въ Монастырѣ [32]. За побѣгъ онъ былъ отданъ въ каменную работу для носки кирпича и извести. Въ мартѣ 1720-го года онъ былъ предположенъ къ возвращенію на крылосъ, но не нашелъ по себѣ поручителей и былъ оставленъ въ прежнемъ положеніи. Велъ себя онъ нетрезво и 3-го сентября 1720-го года бѣжалъ снова [33].

Бывшій Тихвинскій архимандритъ Рувимъ бѣжалъ въ 1720-мъ году и находился, неизвѣстно гдѣ [34].

Въ концѣ 1721-го года открылась какъ бы полоса бѣгства іеромонаховъ. 27-го декабря бѣжалъ просвирякъ, іеродіаконъ Іоасафъ

---

[27] ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 52.—ОАСС. II, II, 538—539.

[28] ОАСС. III, 276.

[29] ААНЛ. 1722 г. № 39.

[30] ОААНЛ. I, 809.—ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 56.

[31] ОАСС. VI, 330—337.—Чистовичъ И. А., «Ө. Прокоповичъ», 36—37.

[32] ОААНЛ. II, 930—933.

[33] ОААНЛ. II, 933—937.

[34] ААНЛ. 1723 г. № 35, лл. 7. 58. 59. 93. 96.—ОАСС. II, I, 140.

(Морковъ), «безтайноудной», прошелъ всѣ заставы до Новгорода [35]. 30-го декабря іеродіаконъ Макарій (Трегубъ), «по нуждѣ его явной, для покупки обуви, отпущенъ бывъ въ городъ на урочные часы, и послѣ урочныхъ часовъ не возвратился, бѣжавъ же» [36]. Едва успѣли сдѣлать распоряженіе о розыскѣ ихъ, какъ бѣжали въ ночь на 12-е января 1722-го года еще іеромонахи: головщикъ Герасимъ басъ и Петръ (Котляревскій) и, по дошедшимъ въ Монастырь свѣдѣніямъ, на наемныхъ подводахъ изъ Московской ямской слободы прослѣдовали уже чрезъ Псковъ, направляясь къ Невелю, за рубежъ. За ними послана была погоня и, прежде чѣмъ намѣстникъ успѣлъ сдать на почту донесеніе о побѣгѣ, посланный въ погоню подьячій Макаръ Назаровъ поймалъ ихъ во «Вдовъ-городѣ» и привезъ 19-го января «колодниковъ» въ Невскій Монастырь обратно. По приказанію архіепископа Ѳеодосія они были закованы въ глухіе кандалы и опредѣлены къ пилованью дровъ. Назначенъ былъ каждому урокъ—по полсажени на день, какъ и всѣмъ обычнымъ рабочимъ; кормить ихъ опредѣлено было послѣ братіи, отъ избытковъ братскихъ, и содержать подъ крѣпкимъ карауломъ въ казенной кельѣ [37].

Бѣгство іеромонаховъ Герасима и Петра осуществлено было слѣдующимъ образомъ. На монастырскихъ работахъ былъ рабочій Малороссъ Шагура или Шакура, бывшій ранѣе въ военной службѣ, потомъ женившійся въ Петербургѣ и жившій здѣсь своимъ домомъ и, затѣмъ, вернувшійся было на родину, въ Ромны. Тамъ онъ оставилъ свою жену, а самъ съ пѣвчимъ Царицы, въ качествѣ слуги, вернулся въ Петербургъ. Около года онъ прослужилъ у пѣвчаго, а затѣмъ сталъ кормиться своимъ трудомъ и въ 1721-мъ году сталъ на земляныя работы въ Невскомъ Монастырѣ. Квартиру нашелъ у монастырскаго коновала Алексѣя Кочанова. Человѣкъ былъ, видимо, бывалый. Здѣсь его присмотрѣлъ іеромонахъ Герасимъ и посылалъ въ городъ «для покупки водки и Ренскаго и харчевъ». Видимо, Шагура внушилъ къ себѣ довѣріе и, по его словамъ, іеромонахъ Герасимъ открылъ ему планъ побѣга въ Бѣлороссійскіе Монастыри, обѣщая взять его къ себѣ въ услуженіе до смерти. Шагура долженъ былъ подготовить подводы. Сначала думали купить лошадей, но лошади оказались дороги, не по средствамъ бѣглецовъ. Наконецъ, найденъ былъ ямщикъ, согласившійся увезти

---

[35] АAНЛ. 1722 г. № 10, л. 72; 1722 г. № 12; 1723 г. № 35, л. 61.

[36] АAНЛ. 1723 г. № 35, лл. 58. 8. 9. 94—95; 1725 г. № 12; 1722 г. № 10, л. 1.—ОАСС. II, I, 37. 38 89. 140.

[37] ОАСС. II, I, 37—38. 140.—АAНЛ. 1722 г. № 10, лл. 3. 7. 23. 24. 28. 57. 67; 1722 г. № 5, лл. 55. 63. 72 и др.

бѣглецовъ на двухъ парахъ лошадей, сторговавшись по 11-и рублей за пару. Съ іеромонахами собирался бѣжать и ключникъ Исидоръ Тимоѳеевъ. Ночью пара лошадей прибыла въ «слободку», гдѣ жилъ Кочановъ, и стала противъ пустой избы часовника Ларіона Емельянова. Колоколенныя ворота были заперты. Ожидая, что бѣглецы прошли рѣчкою къ Ямской слободѣ, послали работника посмотрѣть въ этомъ направленіи. Шагура съ ямщикомъ сидѣли у коновала и ужинали. Вбѣжалъ пьяный іеромонахъ Петръ, который, «по лѣту днями гулявъ», въ домъ коновала къ Шагурѣ «захаживалъ нюхать прошку», и, вынувъ изъ-за пазухи бутылку вина, угощалъ ихъ. Вызвавъ Шагуру на улицу, онъ говорилъ, «для чего де замѣшкалися», и, «спустясь на рѣчку», «побѣжалъ онъ рѣчкою Черной» въ Монастырь и сказалъ: «мы де выйдемъ скоро». Послѣ этого Шагура съ ямщикомъ «поѣхали на лошадяхъ къ конюшему двору, а іеромонахи Герасимъ и Петръ и ключникъ Сидоръ пришли къ нимъ отъ воротъ дровяного двора дорогою и, межъ конюшаго двора и слободки сѣдши на сани, поѣхали мимо коновалова двора дорогою къ Ямской слободѣ». Это было въ восьмомъ часу вечера. Бѣглецы вышли изъ Монастыря поваренными нижними воротами, которыя не были заперты потому, что на поварнѣ варили пиво или квасъ. Они обошли дровяной дворъ Черною рѣчкой и вышли къ конюшему двору. Здѣсь, между конюшимъ дворомъ и слободкою, «на горѣ», а по другому показанію «на мостку», сѣли въ сани. Шагура забѣжалъ проститься къ коновалу; тотъ далъ ему «на дорогу хлѣбъ съ солью» и вышелъ проводить его «за ручей до двора колесника Василья Иванова». Шагура нагналъ бѣглецовъ «по дорогѣ за слободою на болотѣ», присѣлъ на сани и пріѣхали въ Ямскую слободу во дворъ ямщика. Пока здѣсь готовили вторую пару лошадей, іеромонахъ Герасимъ съѣздилъ на Псковское подворье, забралъ тамъ оставленные у архіерейскаго служителя для продажи «кулекъ съ рухлядью да мѣшечекъ съ книгами», заходилъ къ живописцу Матѳею взять лекарство, но не засталъ его дома, зашелъ къ архидіакону Александру, у котораго выпилъ чарку водки.

Ключникъ Тимоѳеевъ на допросѣ показывалъ, что они собрались бѣжать на Украину въ Малороссійскіе города. Іеромонахи были недовольны тѣмъ, что «имъ, за недачею монастырской одежды и за оскудѣніемъ доходовъ и за недовольствомъ пищи», «въ Невскомъ Монастырѣ жить худо», а ключникъ былъ недоволенъ тѣмъ, что его не постригали въ монахи. Іеромонахъ Герасимъ причину своего бѣгства объяснялъ тѣмъ, что онъ уже третій годъ страдаетъ болѣзнью, о чемъ «вѣдомо его преосвященству и доктору Захарію Захарьеву», по болѣзни онъ не могъ питаться съ

братіею монастырскою пищей и «за трапезу не ходилъ и въ келью къ себѣ, кромѣ хлѣба, ничего отъ пищи не биралъ, понеже братская пища ово за кислостью, ово за пересоломъ, за скорбію его, была ему противна». Іеромонахъ Петръ свое бѣгство объяснялъ также своею болѣзнью: у него каменная болѣзнь и сердце онѣмѣваетъ, такъ что онъ бываетъ безпамятенъ. По его словамъ, они съ іеромонахомъ Герасимомъ имѣли въ виду пожить въ Бѣлороссійскихъ городахъ съ годъ и затѣмъ вернуться въ Невскій. Любопытно, что та бутылка вина, которою іеромонахъ Петръ угощалъ ужинавшихъ въ домѣ коновала, была дана ему изъ монастырскихъ запасовъ ключникомъ Тимоѳеевымъ «на дорогу» [38].

6-го марта секретарь преосвященнаго Ѳеодосія Герасимъ Семеновъ писалъ въ Невскій Монастырь намѣстнику, іеромонаху Иларіону и судіи Головачеву: «сего числа преосвященнѣйшій нашъ архіепископъ, милосердуя о державимомъ во узахъ за збѣгъ іеромонахѣ Герасимѣ басистомъ, указалъ его къ наступающей сего святаго поста цвѣтоносной недѣлѣ отъ узъ свободить» и возвратить въ прежнее званіе, только взять письменное обязательство, что впредь не будетъ бѣжать — «подъ жестокимъ штрафомъ». 11-го марта распоряженіе архіепископа Ѳеодосія было объявлено и отъ іеромонаха Герасима взята подписка по тремъ пунктамъ: «1. Впредь содержать себя въ Невскомъ по должности званія своего будетъ ли. 2. Утекать и о томъ умышлять не будетъ ли. 3. Буде въ такомъ преступленіи покажется впредь (отъ чего сохрани, Боже), чѣмъ себя обязуетъ». Отвѣты: «1. Желаю. 2. Не буду. 3. Бить меня нещадно и содержать въ работѣ безъ милосердія» [39].

Наступала Пасха, а іеромонахъ Петръ не получалъ освобожденія. И вотъ 15-го марта онъ пишетъ архіепископу Ѳеодосію: «приближающуся торжеству всемірному о избавленіи рода человѣческаго, азъ, окаянный, что сотворю, окованъ сущій нищетою и желѣзомъ? Да сподоблюся, по крайнѣйшему благоутробію вашему, свободенъ быти отъ узъ и работы». Освобожденіе дано было только 18-го апрѣля, но съ предписаніемъ отъ Келейной Конторы архіепископа Ѳеодосія, гдѣ начальствовалъ секретарь Семеновъ, «въ подтвержденіе о томъ, дабы впредь утекать не умышлялъ и не дерзалъ, взять у него письменное обязательство подъ жестокимъ штрафомъ, не подъ такимъ, каковъ у явившагося съ нимъ въ збѣгѣ іеромонаха Герасима, въ легкомъ зѣло заключеніи неосторожно взято». Намѣстникъ, іеромонахъ Иларіонъ и судья Головачевъ на это отвѣтили Герасиму Семенову: «крѣпчая того, кромѣ

[38] ААНЛ. 1722 г. № 10, лл. 1—71; 1722 г. № 5, лл. 1—54.
[39] ААНЛ. 1722 г. № 5, лл. 72—74.

смертныя казни (которое по мнѣнію нашему въ такое дѣло включать не прилично), написать мы недоумѣваемъ. Буде же по вашему мнѣнію что выше ума нашего опредѣлено, извольте исполнить намъ показать именно: мы повелѣнное исполнить по должности нашей готовы». Обоимъ бѣглецамъ предложены были слѣдующіе пункты: «1. За объявленною его преосвященства милостію въ свободу, о своемъ погрѣшеніи збѣгомъ изъ Невскаго и прочихъ противъ должности своея погрѣшеніяхъ сожалѣть предъ Богомъ и братіею будутъ ли. 2. Впредь о збѣгѣ изъ Невскаго всякими дѣйствы и способы сами умышлять и другихъ о томъ подущать будутъ ли. 3. Буде въ такомъ преступленіи (отъ чего, Боже, сохрани) явятся, чѣмъ себя обязуютъ». На первые два пункта оба отвѣтили: «1. Не буду. 2. Желаю». А на 3-й весьма различно. Іеромонахъ Герасимъ: «Изверженіемъ чина, наказаніемъ на тѣлѣ, или тягчае онаго, какъ воля настоятельская о мнѣ разсудитъ». А іеромонахъ Петръ только: «По сему обязуюсь» [40].

Келейная Контора архіепископа Ѳеодосія, видимо, затруднилась репликой на замѣчаніе намѣстника и судіи и ограничилась отвѣтомъ: «о крѣпчайшемъ бѣглецовъ письмообязательствѣ, когда уже изволили вы письменно себя признать, что иныхъ мѣръ паче написанныхъ употребить не можете, пришлется вамъ отъ его архіерейской Конторы форма» [41].

Въ ноябрѣ 1722-го года освобожденъ былъ и третій бѣглецъ, бывшій ключникъ Тимоѳеевъ, и ему, какъ некрѣпостному, данъ былъ абшитъ [42].

Въ апрѣлѣ 1722-го года бѣжалъ только въ ноябрѣ 1721-го года посвященный іеродіаконъ Исаія. Впрочемъ, его бѣгство было прервано. 2 монастырскихъ служителя, которымъ онъ довѣрилъ свою тайну и у которыхъ просилъ содѣйствія, предали его, разсказавъ объ его намѣреніи судьѣ, а судья сообщилъ намѣстнику. Намѣстникъ и судья «велѣли, буде подлинно онъ, Исаія, похочетъ бѣжать, дабы при отъѣздѣ извѣстили». И вотъ 3-го апрѣля монастырскіе служители, отправляясь въ лѣсъ рубить дрова, дали условленный знакъ іеродіакону Исаіи, вышли съ нимъ чрезъ колоколенныя ворота, уложили въ сани, прикрыли сѣномъ, сами сѣли по облучкамъ и отправились въ путь. Они договорились свезти его къ Шлиссельбургу. А сами между тѣмъ «судьѣ учинили извѣстіе, что его, Исаію, съ собою повезутъ, и дабы за ними о поимкѣ послать». Погоня настигла бѣглеца близъ кирпичныхъ заводовъ, онъ былъ водворенъ въ Монастырь и закованъ въ же-

[40] ААНЛ. 1722 г. № 10, л. 78; 1722 г. № 5, лл. 79—83.

[41] ААНЛ. 1722 г. № 5, л. 86.

[42] ААНЛ. 1722 г. № 5, л. 92.

лѣза. Свой побѣгъ онъ объяснялъ страхомъ отвѣтственности за то, что «въ алтарѣ янтарной крестъ за престоломъ стихаремъ разбилъ». Но крестъ былъ разбитъ въ ноябрѣ 1721-го года и въ данное время, подклеенный, стоялъ по-прежнему на своемъ мѣстѣ. Другіе бѣглецы были освобождены, а Исаія все былъ подъ арестомъ, и намѣстникъ съ судіею 3-го мая сами ходатайствовали о его освобожденіи [43].

Положеніе служившихъ во флотѣ не было одинаковымъ съ положеніемъ остававшихся въ братствѣ. Флотское духовенство получало жалованье: «префектъ» по 20-и рублей, а іеромонахъ по 10-и рублей въ мѣсяцъ [44].

На особомъ положеніи былъ проживавшій на подворьѣ, іеромонахъ Гавріилъ, у котораго была своя лошадь; ее угнали изъ монастырскаго «конскаго стада» у деревни Волковой въ августѣ 1718-го года [45]. Былъ свой келейникъ [46].

Кромѣ иноческой братіи, въ Монастырѣ пребывали и другіе насельники—лица, посылаемыя на испытаніе, на смиреніе и въ заключеніе.

Еще въ 1714-мъ году въ Монастырь былъ посланъ для испытанія въ правильности и твердости возвращенія къ православію извѣстный «еретикъ» Петровской эпохи Димитрій Тверитиновъ, отрицавшій необходимость церковно-религіозной обрядности [47].

Уже въ 1718-мъ году въ Монастырѣ находился на «смиреніи» придворный Московскій священникъ, запрещенный въ священнослуженіи [48]. Въ 1719-мъ году присланный съ Котлина священникъ, виновный въ пьянствѣ, былъ закованъ въ кандалы и отданъ въ работу къ каменному дѣлу—къ творенію извести, и пробылъ въ такомъ положеніи около 4-хъ мѣсяцевъ [49]. Въ каменную же работу былъ отосланъ и монахъ Иверскаго Монастыря, удаленный оттуда за пьянство и самовольно пришедшій въ Петербургъ, причемъ было опредѣлено держать его скованнымъ и давать на пропитаніе по алтыну въ день. Любопытно, что, не взирая на такія тяжкія условія жизни, онъ не пожелалъ вернуться въ Иверскій Монастырь и просилъ оставить его работать въ Невскомъ Монастырѣ у каменнаго дѣла, что и было исполнено [50].

---

[43] ААНЛ. 1722 г. № 10, лл. 72. 73. 75. 79.
[44] ОААНЛ. II, 951.
[45] ОААНЛ. II, 649—651.—Чистовичъ И., «Ѳ. Прокоповичъ», 329.
[46] ОААНЛ. II, 1224.
[47] ОААНЛ. I, 218—219.
[48] ОАСС. I, 123.
[49] ОААНЛ. II, 838.
[50] ОААНЛ. III, 161—162.

Въ 1720-мъ году содержались въ Монастырѣ подъ карауломъ «въ духовномъ дѣлѣ» 3 солдата [51].

Задержанные «иностранные» монахи изъ Литвы были помѣщены подъ арестомъ въ Монастырѣ, до удостовѣренія ихъ личности, а потомъ, когда было получено свидѣтельство, что они православные, отпущены на свободу [52]. Получилъ пристанище въ Монастырѣ, хлѣбъ и харчъ, Грекъ, прибывшій въ Петербургъ и не говорившій по-русски [53].

Былъ отосланъ изъ Военной Коллегіи въ Монастырь монахъ, задержанный княземъ Меншиковымъ, которому онъ повстрѣчался въ Петербургѣ въ бытность «малое число подъ хмель» [54].

Содержались въ Монастырѣ «подъ арестомъ» священники, оказывавшіеся въ Петербургѣ безъ разрѣшительныхъ на пребываніе въ столицѣ документовъ [55]. Былъ присланъ изъ Тайной розыскныхъ дѣлъ Канцеляріи бывшій игуменъ Боголюбова, Владимірской епархіи, Монастыря Аверкій, впредь до разслѣдованія касавшагося его дѣла,—«для того что духовной особѣ сидѣть съ прочими колодники видится неприлично, доколѣ вина его явно покажется»,—писалъ начальникъ Тайной Канцеляріи Петръ Толстой. Чрезъ 2 мѣсяца Государь повелѣлъ ограничиться въ отношеніи къ игумену Аверкію духовнымъ наказаніемъ и предоставилъ сдѣлать это архимандриту Ѳеодосію. Архимандритъ Ѳеодосій выслалъ его на всегдашнее пребываніе въ Иверскій Монастырь [56].

Изъ всѣхъ монастырскихъ торжествъ день перенесенія святыхъ мощей отпразднованъ былъ съ особенною торжественностью и радушіемъ. Послѣ Богослуженія была богатая трапеза, съ присутствіемъ всей царской семьи.

Отъ царскаго Двора «подъ уборъ» были присланы «канфеты», серебряный сервизъ, Китайскія золоченыя ширмы и орѣховыя кресла бархатныя, у Ушакова заняли 10 дюжинъ стульевъ «подъ штабъ-и оберъ-офицеровъ», бѣлая оловянная и мѣдная посуда была взята изъ Дворцовой Канцеляріи и изъ дому Псковскаго архіерея, изъ лѣтняго дому, съ почтоваго двора, посуду занимали всюду, гдѣ было можно, даже у жителей Невской слободы, у подьячихъ. Изъ Дворцовой Канцеляріи взято было 10 дюжинъ тарелокъ, 10 дюжинъ ножей съ вилками, 5 дюжинъ блюдъ. У архіепи-

---

[51] ОААНЛ. III, 285.

[52] ОААНЛ. I, 852. 819.

[53] ОААНЛ. III, 283—284.

[54] ОААНЛ. I, 252—253.

[55] ОААНЛ. II, 501.

[56] ОААНЛ. III, 343—345.

скопа Θеодосія была келейная фарфоровая посуда—блюдца и чашки [57].

Въ первой линіи въ нижней трапезѣ, въ первомъ этажѣ, было 5 столовъ. У стола Государя съ министрами и генералитетомъ у поставца былъ Алексѣй Савостьяновъ, у подносовъ намѣстникъ и судія, при нихъ съ тарелками подьячіе—2 сына Головачева, Санатыревъ, Кондратій Ивановъ. У сѵнодскаго стола служили іеромонахъ Веніаминъ, 3 іеродіакона и 3 подьячихъ. У двухъ столовъ, за которыми были размѣщены «штатскіе и штапскіе съ оборъ-офицеры»,—комиссаръ Козьма Карповъ и 3 подьячихъ. У стола съ государевыми пѣвчими—подьячій и 4 слуги.

Государыня съ цесаревнами, царевнами и знатными дамами обѣдала въ нижней архіерейской кельѣ. У стола—Новгородскій казначей Θеодосій, 1 изъ Головачевыхъ и двое Новгородскихъ боярскихъ дѣтей.

Въ палатѣ между трапезой и архіерейской кельей обѣдали дворцовыя дѣвицы и знатныя дамы. У стола — Новгородскаго Архіерейскаго Дома стряпчій, 2 подьячихъ.

Во второй линіи во второй отъ сѣней палатѣ кушали тоже дворцовыя дѣвицы—1 столъ.

Въ кельѣ рядомъ съ кухней «у надсмотру приспѣшниковъ, пирожниковъ и хлѣбниковъ» былъ стряпчій Алексѣй Агалинъ, 2 подьячихъ, слуга, 2 типографщика, 2 разсыльщика [58].

Дворцовые конюхи и гребцы и люди знатныхъ господъ потчиваны были въ деревянной трапезѣ.

Солдатамъ, которые оставались на галерѣ, приготовленъ былъ въ большомъ котлѣ въ овсяной кашѣ бычій стягъ въ 5 пудовъ, по фунту на человѣка. Кромѣ мяса, имъ полагался хлѣбъ, на 25 человѣкъ по хлѣбу, по калачу на человѣка, по ведру вина и по 10-и ведеръ пива на 100 человѣкъ. Кушанье приготовляли тамъ, гдѣ стояла галера. «Чаши» и ложки солдаты должны были имѣть свои. Заготовка разсчитана была на 200 человѣкъ, но солдатъ оказалось на 72 человѣка больше, и этимъ, взамѣнъ продовольствія, выданы были деньги, по 5-и копѣекъ на человѣка.

Люди и гребцы господскіе и разныхъ чиновъ Богомольцы, «которымъ быть въ Монастырѣ невмѣстно», приглашались, «ежели день будетъ красный», «сходить на лугъ въ полисадныя ворота, что противъ каменнаго зданія, и садиться по 50-и человѣкъ вкупѣ». На каждую группу солдаты разносили вина по полведра, пива въ ушатахъ по 2 ведра, съ ковшами; каждому полага-

[57] ААНЛ. 1724 г. № 137, лл. 11. 74. 80. 84. 104. 105—113.
[58] ААНЛ. 1724 г. № 137, лл. 10. 11. 80.

лась чарка вина, «на закуску» половина копѣечнаго калача, ковшъ пива. На лугъ вывозили сороковую бочку вина и 4 бочки пива. Кто вина и пива не пилъ, тѣ приглашались «сходить съ Монастыря въ святыя ворота, что противъ пушекъ, и въ красныя ворота, что на прешпективую»; они получали цѣлый калачъ. Обо всемъ этомъ заблаговременно были вывѣшены «листы», для всеобщаго свѣдѣнія [59].

Въ Монастырѣ въ день праздника поставлены были караулы. У архіерейской кельи стояли 2 солдата съ ружьями, имѣвшіе наказъ никого, кромѣ сенаторовъ и генералитета, безъ доклада не пропускать. У святыхъ воротъ, что къ Невѣ, и у красныхъ воротъ, у обоихъ пивоварныхъ воротъ—на дровяной дворъ и на Черную рѣчку—и у полисадныхъ воротъ за Черной рѣчкой—по 2 человѣка имѣли наказъ никого не пропускать, кто что изъ Монастыря понесетъ — посуду, харчъ или питье,—безъ билета изъ Канцеляріи, отъ намѣстника или архіерейскихъ келейныхъ; а у выходящихъ съ билетами билетъ отбирать и доставлять въ Канцелярію. У столярни двери были заперты и по каналу и на мосту чрезъ каналъ къ садовнику стояли 2 караульныхъ, приказъ тотъ же. 2 человѣка были поставлены у лѣстницы съ приказомъ никого, кромѣ знатныхъ персонъ, безъ указу не пускать. 2 человѣка стояли внизу у архіерейскихъ келлій при сѣняхъ, что въ уборную; а отъ галлереи двери были заперты. Караулъ несли присланные съ галеры гренадеры. Гренадеры же разносили и кушанье [60].

Особая яхта была для государынь царевенъ, торшкоутъ Ея Величества, торшкоутъ для дворцовыхъ дѣвушекъ, яхта, баржи, верейки, баржа съ дворцовыми дѣвицами, галера съ гренадерами, верейка и баржа Его Величества, были и государевы конюхи съ лошадьми, 10 человѣкъ [61].

О размѣрахъ трапезы можно судить по количеству отпущенныхъ припасовъ. Хлѣба отпущено было: братскихъ хлѣбовъ 77, двоеситныхъ 20, служительскихъ 7, Голландскихъ кренделей и булокъ и Русскихъ саекъ и кренделей на рубль 7 гривенъ, калачей копеечныхъ 4.440, муки пшеничной $11^1/_2$ пудовъ, крупы овсяной 3 четверика, гречневой $^1/_4$ четверика.

Рыбныхъ припасовъ: $1^1/_8$ пуда бѣлуги свѣжепросольной—на 2,57 рубля, 20 Голландскихъ сельдей—20 копѣекъ, 70 штукъ живой рыбы 3,95 рубля, 74 соленыхъ сига, 2 соленыхъ щучки, $27^1/_8$

---

[59] ААНЛ. 1724 г. № 137, лл. 12. 14. 17.
[60] ААНЛ. 1724 г. № 137, л. 15.
[61] ААНЛ. 1724 г. № 137, лл. 67—74.

пуда бѣлужины свѣжепросольной, 1/2 четверика снятковъ, икры паюсной черной 5 фунтовъ—30 копѣекъ, 5 фунтовъ икры сиговой красной—30 копѣекъ, 10 фунтовъ вязиги бѣлужьей—1,30 рубля.

Мясного: 2 быка Черкасскихъ—19 рублей, быкъ монастырскій—6 рублей, корова яловая — 4 рубля, 3 теленка — по 3 и 2 рубля, 21 баранъ старый — 18 рублей, 4 барана молодыхъ — 4 рубля, 2 свиньи большихъ—6,70 рублей, 17 ососковъ молодыхъ—5,24 рубля, 1 заяцъ—50 копѣекъ, 10 окороковъ ветчины копченой—10 рублей, 6 1/4 пудовъ ветчины провѣсной 7,57 рублей, 3 3/4 пуда говяжьяго мяса—2,90 рубля, 14 фунтовъ колбасы—7 рублей, 20 копченыхъ языковъ—1,60 рубль, 15 языковъ свѣжихъ—1,90 рубль, «студеней отъ 4-хъ быковъ ноги, губы и уши»—1 рубль.

Птицы: 5 Индѣйскихъ куръ — 2 рубля, 31 штука гусей — 10,85 рублей, 21 дворовая утка—3,50 рублей, монастырскихъ 32 утки и 2 утенка—5,48 рублей, 36 старыхъ Русскихъ куръ—5,30 рублей, монастырскихъ 14 курицъ — 2,20 рубля, 72 штуки цыплятъ — 7,15 рублей.

Дичи: 25 дикихъ утятъ—2,32 рубля, 2 большихъ тетерева—40 копѣекъ, 58 рябовъ или рябчиковъ—4,70 рубля.

Молочныхъ продуктовъ: масла коровьяго топленаго 6 1/2 пудовъ—11,70 рублей, масла коровьяго чухонскаго 1 1/2 пуда—3 рубля, молока 2 ведра и въ пироги на 4 копѣйки, сметаны 2 ведра, яицъ 1.260 штукъ—9,17 рублей и 1.000—6 рублей.

Зелени: 4 блюда свѣжихъ грибовъ—15 копѣекъ, четверть крупнаго луку—3,20 рубля, 30 свѣжихъ огурцовъ—9 копѣекъ, 2 шкляницы соленыхъ оливковъ—0,90 рубля, 20 пучковъ петрушки—18 копѣекъ, 1/2 четверика чесноку, 100 кочней капусты, 30 фунтовъ хрѣну, соленыхъ огурцовъ ведро.

Фруктовъ было немного: 300 Любскихъ яблокъ—4,50 рубля, 300 яблокъ мелкихъ—60 копѣекъ, 20 большихъ отборныхъ помаранцовъ—6 рублей, 5 Устинскихъ ананусовъ—7,50 рублей, 100 соленыхъ лимоновъ — 1,56 рубля, лимоны свѣжіе и свѣжепросольные.

Сластей: конфекты 1 1/2 пуда — 34,50 рубля. Конфекты сахарные («фрукты») были заказаны у цукермейстера Грынкина, который поставлялъ на Дворцовую Канцелярію.

Питей израсходовано: вина простого 60 ведеръ, въ томъ числѣ 1 бочка въ 40 ведеръ Богомольцамъ на лугъ, водки простой (или «изъ простого вина») 6 1/2 ведеръ, пива 226 ведеръ, въ томъ числѣ 3 бочки, по 35-и ведеръ каждая, для Богомольцевъ на лугъ, меду 48 ведеръ, квасу 6 1/4, кислыхъ щей 3 ведра.

Былъ приготовленъ большой запасъ виноградныхъ напитковъ. Куплено было къ бывшимъ запасамъ вина Ренскаго бѣлаго

и краснаго по одной бочкѣ—29 и 25 рублей, Венгерскаго 2 антола—120 рублей, Французскаго 2 анкирка—15 рублей, реншвелу 6 бутылокъ — по 40 копѣекъ, Бургонскаго 61 бутылка — по 80 копѣекъ, армитажу 58 бутылокъ — по 80 копѣекъ, шампаніи 13 бутылокъ — по 80 копѣекъ, секту 24 бутылки — по 40 копѣекъ. Израсходовано далеко не все: Французской водки 5 бутылей плоскихъ, около двухъ ведеръ, реншвелу 36 бутылокъ, Бургонскаго 38, армитажу 39, шампаніи 11, секту 10, Ренскаго $6^1/_9$ анкирковъ, Венгерскаго 1 антолъ, краснаго 5 анкирковъ, приказной водки (изъ краснаго вина) 3 стклянницы, коричневой водки (изъ краснаго вина на корицѣ) 2 стклянницы, кардамонной изъ простого вина 3 стклянницы. Фряжскимъ погребомъ завѣдывалъ служитель Дмитрій Тимоѳеевъ Шуба.

Разныхъ продуктовъ: масла деревяннаго $30^1/_8$ фунтовъ—3,76 рублей, уксусу Ренскаго 8 бутылокъ—80 копѣекъ, обыкновеннаго 5 ведеръ, меду на ставки $13^1/_4$ пудовъ, патоки 5 фунтовъ, $3^1/_3$ фунта корицы, далѣе — гвоздика, кардамонъ, орѣшки мушкатные, мушкатный цвѣтъ, бѣлый инбирь, шафранъ, изюмъ, коринка, миндальныя ядра, винныя ягоды, черносливъ, смоквы, 14 фунтовъ пшена Сорочинскаго—56 копѣекъ, 4 головы сахару Кенарскаго $21^3/_4$ фунта—4,95 рубля, 3 фунта каракантовъ—2,98 рубля, 6 фунтовъ оленьяго рогу—3 рубля, 20 фунтовъ анису для перепуску водокъ—80 копѣекъ.

Свѣчъ сальныхъ 4 пуда и 500 штукъ и восковыхъ по $^1/_4$ фунта 161[62].

Калачи покупали у калачниковъ. Калачники должны были явиться къ святымъ и краснымъ воротамъ. Одинъ изъ монастырскихъ служителей, назначенный къ этому дѣлу, долженъ былъ переписать калачниковъ, принимать отъ нихъ калачи и раздавать, и тотчасъ платить деньги, «чтобы послѣ сходу въ Монастырь не возвращались»[63].

Часть продуктовъ была отпущена изъ собственныхъ монастырскихъ припасовъ, часть куплена[64].

«Къ заготовленію столоваго кушанья», приказомъ оберъ-гофмейстера Олсуфьева, присланъ былъ въ Монастырь дворцовый кохмейстеръ Янъ Ивановъ и съ нимъ приглашенные имъ 3 человѣка кохмейстеровъ—иноземцевъ, къ нимъ въ помощь взятъ былъ кохмейстеръ дому генералъ-адмирала—тоже Янъ Ивановъ, съ приспѣшниками и съ поварами. Всѣмъ имъ дано было 29 рублей[65].

---

[62] ААНЛ. 1724 г. № 137, лл. 82—84. 66—80. 85—104.

[63] ААНЛ 1724 г. № 137, л. 13.

[64] ААНЛ. 1724 г. № 137, лл. 66—84.

[65] ААНЛ. 1724 г. № 137, лл. 84. 85. 104.

Дворцовые приспѣшники готовили «въ хлѣбнѣ пирожное кушанье», «адмиральскіе повара» въ братской деревянной трапезной поварнѣ» столовое кушанье [66].

Небольшіе остатки, преимущественно пряностей и мясного, отданы были на пищу школьникамъ 50-ти и церковникамъ 3-мъ [67].

Судя по количеству розданныхъ калачей, число Богомольцевъ значительно превысило ожиданія, и водки, заготовленной на 4.000 человѣкъ, и пива, одна бочка котораго вдобавокъ была разбита, достаточной по положенію только на 3.000 человѣкъ, не хватило и въ результатѣ не только вино и пиво были выпиты безъ остатка, но и ведра и ковши оказались разломанными.

Дочь генерала Мамонова, дѣвица Настасья Ивановна обронила тресинку съ алмазами, и гренадеру Антону Соколову, объявившему свою находку, дано за вѣрность въ награжденіе рубль [68].

Торжество продолжалось 3 дня. Съѣзжались къ вечернѣ, 29-го, и 30-го тоже не отъѣзжали въ городъ, оставшись ночевать. Расходы по продовольствію выводятся въ вѣдомостяхъ: «въ пришествіе Его Императорскаго Величества съ высокою его Фамиліею и съ министры» то «августа съ 29-го дня», то «августа 30-го и 31-го чиселъ» [69].

Праздникъ 30-го августа 1724-го года выдѣлялся своею грандіозностью, но и въ прежніе годы этотъ день былъ ознаменовываемъ особенною торжественностью.

Въ праздникъ святаго Александра Невскаго какъ 30-го августа, такъ и 23-го ноября въ Монастырь обыкновенно бывало «Царскаго Величества пришествіе» [70].

Петръ Великій вообще нерѣдко пріѣзжалъ въ Монастырь. Въ 1713-мъ году Государь былъ въ Монастырѣ 25-го марта на освященіи первой церкви [71]. 23-го ноября, въ воскресенье, «правили тезоименитство свѣтлѣйшаго князя; и Царское Величество и свѣтлѣйшій князь и прочіе министры были въ Монастырѣ у всенощной и у обѣдни. И послѣ пріѣхали всѣ въ домъ свѣтлѣйшаго князя и тутъ кушали» [72].

Въ 1714-мъ году Государь былъ въ Монастырѣ у обѣдни 3-го января, «и послѣ обѣдни кушали въ Монастырѣ» «со всѣмъ освященнымъ соборомъ» «и пріѣхали въ Петербургъ [73]. Слушалъ

---

[66] ААНЛ. 1724 г. № 137, л. 71.
[67] ААНЛ. 1724 г. № 137, лл. 19—20. 88.
[68] ААНЛ. 1724 г. № 137, лл. 84. 104.
[69] ААНЛ. 1724 г. № 137, лл. 89. 101.
[70] ОАСС. I, 722.
[71] См. стр. 16.—«Пох. Журн. 1713 г.», 20.
[72] «Пох. Журн. 1713 г.», 51.
[73] «Пох. Журн. 1714 г.», 1. 13.

Государь обѣдню въ Монастырѣ и 10-го октября и «кушалъ у архимандрита Ѳеодосія» [74]).

Въ 1715-мъ году, 22-го ноября, Государь «изволилъ идти» на торшкоутѣ въ Монастырь святаго Александра въ 4-мъ часу по полудни «и тамъ ночевалъ». 23-го, «отслушавъ обѣдню въ Монастырѣ, къ обѣду прибыли въ Петербургъ и обѣдали у свѣтлѣйшаго князя» [75].

Петръ былъ за Богослуженіемъ въ Невскомъ Монастырѣ въ праздникъ святаго Александра Невскаго 30-го августа 1718-го года. Преосвященный Ѳеофанъ (Прокоповичъ) говорилъ въ этотъ день краснорѣчивую проповѣдь, посвященную исторической оцѣнкѣ дѣятельности Петра [76]. Заключительныя слова этой рѣчи — въ снимкѣ на страницѣ 232-й настоящей книги.

Царь былъ въ Монастырѣ въ праздникъ святаго Александра Невскаго и 23-го ноября 1718-го года, и ему архимандритъ Ѳеодосій приготовилъ просьбу объ отпускѣ лѣса изъ близъ-лежащихъ лѣсовъ, а не заладожскихъ [77].

Ждали Государя въ Монастырѣ въ Пасху 1719-го года [78].

Торжественностью и многолюдствомъ отличался праздникъ 30-го августа и въ 1719-мъ году, хотя Государя и не было. Ожидали «высокихъ персонъ» 3 человѣка: свѣтлѣйшій князь, при немъ «ближнихъ» или «знакомцовъ» 5 человѣкъ; адміралъ, при немъ 2 человѣка; генералъ Бутурлинъ, при немъ 1 человѣкъ; при всѣхъ трехъ—«людей» по 4 человѣка. «Главныхъ персонъ»—сенаторовъ—9 человѣкъ, при нихъ «знакомцовъ по человѣку, людей по 3 человѣка. Гвардейскихъ офицеровъ и стольниковъ 20 человѣкъ. 30 пѣвчихъ—государевыхъ и патріаршихъ. Всѣхъ 188 человѣкъ, въ томъ числѣ собственно приглашенныхъ 41, при нихъ «знакомцовъ» 18 [79].

23-го ноября 1720-го года Государь «слушалъ всенощнаго пѣнія въ Монастырѣ и ночевалъ тамъ» [80]. А на слѣдующій день присутствовалъ на праздникѣ и на торжественномъ, многолюдномъ обѣдѣ [81].

Въ день 23-го ноября 1720-го года приглашенныхъ было 12 сенаторовъ, 10 генераловъ, 7 бригадировъ, полковники, оберъ-секретари, придворные маршалки и корабельные мастера, всего 54 человѣка [82].

---

[74] «Пох. Журн. 1714 г.», 135.
[75] «Пох. Журн. 1715 г.», 29. 76.
[76] Чистовичъ И., «Ѳ. Прокоповичъ», 45. 46.
[77] ОААНЛ. II, 718.
[78] ОААНЛ. II, 898.
[79] ОААНЛ. II, 1090—1098.
[80] «Пох. Журн. 1720 г.», 44.
[81] ОААНЛ. III, 14. 304—310.
[82] ОААНЛ. III, 304. 306.

Въ 1723-мъ году Государь въ началѣ марта «ѣздилъ по берегу къ Монастырю» [83], а 24-го, когда прошелъ ледъ, отправился въ Монастырь къ празднику Благовѣщенія на яхтѣ, и въ Монастырѣ «изволилъ ночевать и пѣть всенощную и обѣдню въ праздникъ», которую совершалъ бывшій на чредѣ въ Петербургѣ преосвященный Боголѣпъ; послѣ обѣдни «Его Величество и прочіе кушали въ архіерейскихъ кельяхъ», а «послѣ кушанья» 25-го марта, получивъ благопріятныя извѣстія съ театра военныхъ дѣйствій съ Персіей, отправились изъ Монастыря къ Троицкому собору для совершенія благодарственнаго молебствія, ѣхали съ пальбой и трубными звуками [84]. 27-го мая Государь выѣхалъ въ Шлиссельбургъ на встрѣчу своему знаменитому ботику, родоначальнику Россійскаго флота, шедшему изъ Москвы, 29-го Государыня выѣхала подъ вечеръ въ Монастырь, куда пошелъ весь буерной и гребной флотъ—галеры, баржи и прочія суда, всѣ министры и генералитетъ. 29-го, въ среду, «изволили прибыть на тѣхъ судахъ къ Невскому Монастырю съ онымъ ботикомъ, и была пушечная стрѣльба; и въ то число изволили слушать въ Невскомъ Монастырѣ всеношную». 30-го мая былъ день рожденія Петра. Ихъ Величества со всѣми министрами, отслушавъ заутреню въ Монастырѣ, къ обѣднѣ «изволили прибыть съ ботикомъ», въ 11-мъ часу утра, въ Петербургъ; обѣдня была у Троицы [85]. Повидимому, былъ Государь въ Монастырѣ 9-го октября, когда на яхтѣ, которая была поставлена у Монастыря, пошелъ отъ Монастыря къ Шлиссельбургу съ буернымъ флотомъ, и 23-го ноября, въ праздникъ Александра Невскаго [86].

«7-го іюля 1724-го года, въ 10-мъ часу по полуночи, собрався флотилія, поѣхали къ Невскому Монастырю», Государь съ цесаревнами и знатными особами, «какъ мужеска, такъ и женска полу, поѣхали въ вечеру сухимъ путемъ въ Невской Монастырь и тамъ ночевали». Въ 8-мъ часу утра всѣ выѣхали вверхъ по Невѣ на встрѣчу Царицѣ, ѣхавшей изъ Москвы, и въ 9-мъ часу ее встрѣтили. Когда возвращались мимо Монастыря, въ Монастырѣ «учинили пушечную стрѣльбу дважды и звонили въ колокола» [87].

Неоднократно Государь бывалъ въ Монастырѣ при погребеніяхъ.

Памятникомъ пребыванія Петра Великаго въ Монастырѣ сохраняется доселѣ кровать, на которой онъ опочивалъ въ свои пріѣзды въ Монастырь.

---

[83] «Пох. Журн. 1723 г.», 10.

[84] «Пох. Журн. 1723 г.», 10—11.—Филипповъ А. Н., «Одинъ изъ юрн.», 21.

[85] «Пох. Журн. 1723 г.», 15. 34.—Филипповъ А. Н., «Одинъ изъ юрн.», 16—17.

[86] «Пох. Журн. 1723 г.», 27. 40.

[87] «Пох. Журн. 1724 г.», 11.

Прибытіе Петра на праздникъ встрѣчаемо было съ особенною торжественностью. Къ этимъ днямъ обыкновенно заготовлялась въ Монастырѣ иллюминація «разными фонарями и прочими украшеніями» [88]. Въ 1715-мъ году горѣло 36 цвѣтныхъ бумажныхъ фонарей при церкви и архимандричьей кельѣ. Горѣли костры. Въ 1716-мъ году велѣно было починить 26 фонарей и заготовить 4 смоляныхъ бочки «для жженія въ ночи на 30-е августа» [89].

48. Кровать Петра Великаго въ Лаврѣ. Древлехранилище, № 787.

23-го ноября 1720-го года устроена была «иллюминація», писанная на полотнѣ; на 3 большихъ транспаранта пошло 161 аршинъ полотна; 2 транспаранта поставлены были противъ церкви, а третій на воротахъ Черной рѣчки [90]. Работали 7 живописцевъ [91].

Въ 1721-мъ году для иллюминаціи взятъ былъ изъ Мануфактуръ-и Бергъ-Коллегіи фонарь, взятый изъ Кирилло-Бѣлозерскаго Монастыря [92].

Въ праздникъ святого Александра Невскаго обыкновенно происходила пальба изъ монастырскихъ 11-и пушекъ; каждый вы-

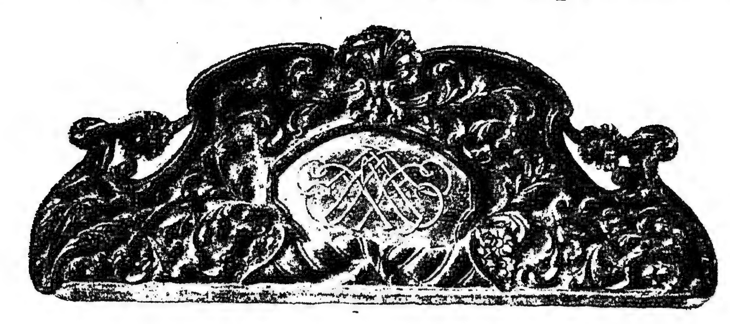
[88] ОАСС. I, 722.—ОААНЛ. III, 14.
[89] ОААНЛ. I, 1099.
[90] ОААНЛ. III, 14.
[91] ОААНЛ. II, 1236.
[92] ОАСС. I, 722.

стрѣлъ изъ всѣхъ пушекъ поглощалъ пудъ пороху [93]. Въ 1724-мъ году произведено было 6 залповъ [94]. Пальба изъ монастырскихъ пушекъ происходила и въ другіе торжественные дни. Такъ, происходила пальба въ іюлѣ 1724-го года, въ пришествіе Его Императорскаго Величества «для встрѣчи Ея Величества».

Въ Монастырѣ были еще малыя пушки на торшкоутѣ [95].

Къ празднику Александра Невскаго управители обязывались доставить свѣжіе, лучшіе продукты; такъ, управитель Старорусскихъ вотчинъ Литвиновъ присылалъ лошадей съ рыбой [96].

Въ великіе праздники архіепископъ Ѳеодосій, какъ старшій по положенію изъ іерарховъ, совершалъ Богослуженіе не у себя въ Монастырѣ, а въ Троицкомъ соборѣ, бывшемъ въ царствованіе Петра Великаго главнымъ храмомъ въ Петербургѣ и постоянно посѣщаемомъ Петромъ. Такъ, въ 1723-мъ году архіепископъ Ѳеодосій служилъ въ Троицкомъ соборѣ въ недѣлю ваій, въ Пасху, 14-го апрѣля, въ Троицынъ день, въ день коронаціи—25-го іюня [97].



49. Изголовье кровати Петра Великаго съ монастырскимъ вензелемъ.
Изъ книги Ѳ. М. Морозова «Древлехранилище Св.-Тр. Ал.-Невск. Лавры», 1. Древлехранилище, № 787.

[93] ААНЛ. 1724 г. № 134, л. 3.
[94] ААНЛ. 1724 г. № 137, л. 18.
[95] ААНЛ. 1724 г. № 134 л. 3.
[96] ОААНЛ. III, 147.
[97] Филипповъ А. Н., «Одинъ изъ юрн.», 13. 17. 18.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Власти и службы.

I. Особое положенiе Монастыря. Архимандритъ. Духовный соборъ. Намѣстники: iеромонахи Варлаамъ (Голенковскiй) и Иларiонъ (Марковъ). Уставщики. Ризничiе. Духовникъ. Келейные. Инквизиторы и сvнодальный протоинквизиторъ. Казначей. Экономъ. Трапезный. Головщики. Конархисты.

II. Штатъ служащихъ. Садовники.

III. Канцелярiя Александро-Невскаго Монастыря. Стряпчiе. Управители-офицеры. Судiя Головачевъ; комиссары. Устройство Канцелярiи. Колодничья. Солдаты. Вотчинное управленiе.

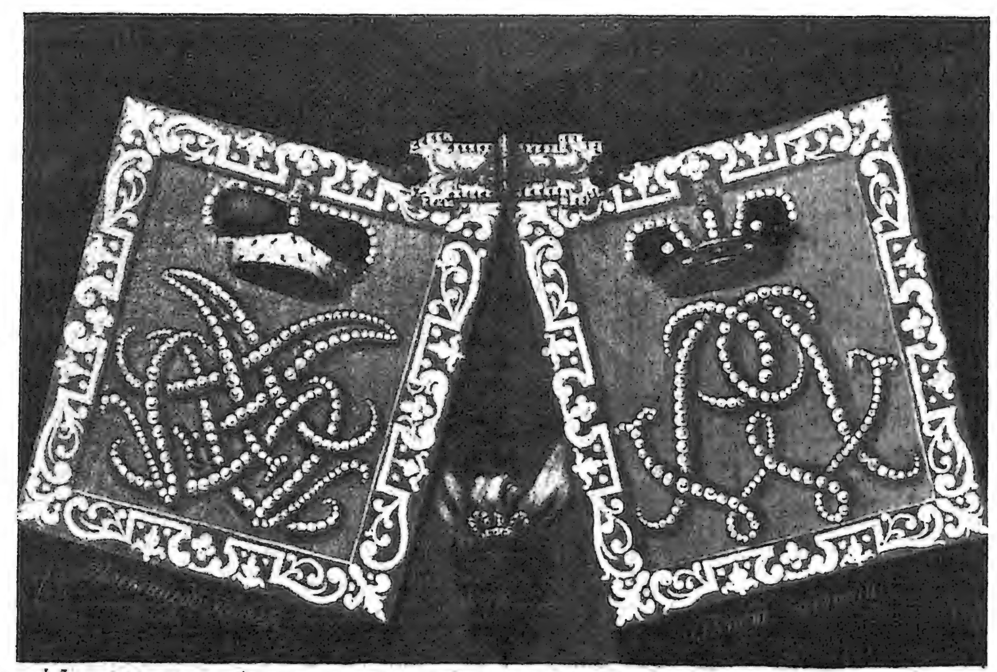
I.

Изъ обзора церковно-административной дѣятельности перваго Александро-Невскаго архимандрита видно, что положенiе Александро-Невскаго Монастыря, съ самаго начала существованiя Монастыря, было исключительнымъ. Хотя Монастырь основанъ былъ въ районѣ Новгородской епархiи, но въ дѣйствительности, на практикѣ, въ зависимости отъ особаго положенiя, которое занималъ въ столицѣ первый Александро-Невскiй архимандритъ, Монастырь не былъ въ подчиненiи Новгородскому архiерею. Создавшееся на практикѣ такое положенiе скоро получило обоснованiе въ ссылкѣ на то, что «градъ Святаго Петра», а слѣдовательно и его Монастырь, «не Новгородской, а святѣйшаго патрiарха епархiи». Мѣстоблюстителю патрiаршаго трона, однако, тоже не пришлось простирать свою власть на Монастырь: въ немъ была одна власть—архимандрита Θеодосiя. Когда архимандритъ Θеодосiй сталъ архiепископомъ Новгородскимъ и когда затѣмъ былъ учрежденъ Святѣйшiй Сvнодъ, о правовомъ положенiи Монастыря архiепископъ Θеодосiй выразился однажды характерною фразой: «оный Монастырь хотя и въ моемъ вѣдомствѣ содержится, обаче отъ единаго сvнодальнаго правительства зависитъ» [1]. При новомъ изданiи въ 1721-мъ году «Чиновника» справщикъ Московской Типографiи Поликарповъ просилъ разъясненiя, слѣдуетъ ли вносить въ «Чиновникъ» упоминанiе, кромѣ Богослужебныхъ особен-

[1] ОАСС. III, 496.

ностей Троице-Сергіева Монастыря, о таковыхъ же Кіево-Печерскаго и Александро-Невскаго, выражаясь о послѣднемъ, что «новопресловутой великой святой обители Александро-Невской отъ Царскаго Величества пожалованы великія особныя предзаконія» [2].

Что касается вопроса о «степени» Александро-Невскаго Монастыря въ ряду другихъ Монастырей, то хотя одинъ изъ историковъ Лавры и говоритъ, что «Александро-Невскій Монастырь при учрежденіи своемъ поставленъ степенью между Великороссійскими Монастырями выше Троицкія Сергіевы Лавры» [3], однако прямого законоположенія по этому предмету не извѣстно. Первое мѣсто Александро-Невскому архимандриту указано было позднѣе.



50. Изображеніе скрижален на мантій и креста, каковыя пожалованы съ начала основанія святотроицкаго Александроневскаго монастыря, того монастыря Архимандритамъ.

Древлехранилище, № 772.

Архимандритъ Амвросій, въ описаніи Лавры въ «Исторіи Россійской іерархіи», говоритъ: «съ самаго начала архимандріи, въ отличіе архимандритамъ сего Монастыря, Государь Петръ Великій пожаловалъ право въ священнослуженіи употреблять епископскую митру, на персяхъ носить Андреевскій орденскій крестъ, а на черной шелковой мантіи имѣть зеленыя бархатныя скрижали, изъ коихъ на первой нашито подъ княжескою короной

---

[2] ОАСС. I, 249.

[3] Амвросій, архим., «Исторія Росс. іер.» II, 260.

орденское вензловое имя святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго, а на лѣвой скрижалѣ вензловое же подъ императорскою короной имя Петра Великаго съ нашитымъ на семъ вензелѣ Андреевскимъ изъ зеленаго бархата крестомъ» [4]. Архимандритъ Ѳеодосій, съ того времени какъ сталъ архіепископомъ и вице-президентомъ Святѣйшаго Сѵнода, носилъ на митрѣ крестъ [5].

Во главѣ управленія Монастыря стоялъ архимандритъ. Внутреннія монастырскія дѣла рѣшались, по монастырскому порядку, совѣтомъ духовнаго собора, въ составъ котораго входила старшая братія съ намѣстникомъ. Впрочемъ, названія духовнаго собора пока не было. Формула опредѣленій была слѣдующая:

«Намѣстникъ, іеромонахъ Иларіонъ съ присутствующими іеромонахи, слушавъ сего дѣла, приговорили» [6]. Ниже приводится снимокъ соборнаго опредѣленія о распредѣленіи келейниковъ и другихъ служащихъ, проектированномъ судьею Головачевымъ [7].

Вотъ примѣрный полный текстъ соборнаго постановленія:

«1724-го года сентября въ 26-й день, по указу великаго господина, Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода вицепрезидента, преосвященнаго Ѳеодосія, архіепископа Великоновауградскаго и Великолуцкаго и архимандрита Монастыря Александро-Невскаго, того Монастыря господинъ намѣстникъ, іеромонахъ Иларіонъ съ присудствующею братіею, слушавъ, опредѣлили: противъ прошенія инквизитора, іеродіакона Іосифа Жданова, за трудъ его въ монастырскихъ вотчинахъ во избраніи инквизиторовъ и въ смот-

---

[4] Амвросій, архим., «Исторія Росс. іер.» II, 261.—Это описаніе невполнѣ совпадаетъ съ изображеніемъ на страницѣ 304-й: по «описанію» архимандрита Амвросія, на скрижали съ вензелемъ святаго Александра Невскаго нашитъ Андреевскій крестъ, между тѣмъ, по «изображенію»,—креста на скрижали нѣтъ. Если слѣдовать правилу, что всякое усложненіе—признакъ позднѣйшаго происхожденія, а болѣе простая конструкція—признакъ большей древности, то надлежитъ признать, что архимандритъ Амвросій имѣлъ въ виду уже позднѣйшія скрижали. Изображеніе скрижалей по описанію архимандрита Амвросія помѣщено въ началѣ второй части настоящей книги.

[5] См. стр. 87—88.—Амвросій, архим., «Исторія Росс. іер.» II, 263. Здѣсь не оговорено, что крестъ на митрѣ архіепископъ Ѳеодосій носилъ, какъ вице-президентъ Святѣйшаго Сѵнода, а только въ спискѣ Александро-Невскихъ архимандритовъ объ архіепископѣ Ѳеодосіѣ сказано, что «ему дано было позволеніе носить на митрѣ водруженный крестъ». Послѣднее выраженіе дало поводъ историку Пушкареву дополнить его совершенно невѣроятнымъ объясненіемъ: «носить на митрѣ крестъ, водруженный въ основаніе первой церкви въ Александро-Невскомъ Монастырѣ». — Пушкаревъ И., «Опис. СПБ.» I, 151.

[6] ААНЛ. 1722 г. № 5, л. 95. Формула 31-го января 1723-го года. — ОААНЛ. II, 1032: «съ присутствующими монахи».

[7] ААНЛ. 1725 г. № 30, л. 3.

рѣніи государственнаго и монастырскаго интереса, въ которомъ онъ платьемъ своимъ обносился, выдать ему изъ монастырской казны на платье денегъ 15 рублевъ, и о томъ, куда надлежитъ, писать. Подлинной приговоръ закрѣпили тако: намѣстникъ, іеромонахъ Иларіонъ. Уставщикъ, іеромонахъ Спиридонъ. Ризничей, іеромонахъ Тихонъ. Духовникъ, іеромонахъ Герасимъ. Веніаминъ, іеромонахъ келейный. Александръ, іеродіаконъ келейный». По листамъ скрѣпилъ: «судія Стефанъ Филипповичъ Головачевъ» [8].

51. Автографъ-подпись Духовнаго Собора Александро-Невскаго Монастыря въ 1725-мъ году.
ААНЛ. 1725 г. № 30, л. 3.

Намѣстникъ, игуменъ Варлаамъ пришелся не ко двору въ Александро-Невскомъ Монастырѣ. Онъ самъ стремился изъ Невскаго Монастыря. Въ февралѣ 1721-го года братія Новгородъ-Сѣверскаго Спасо-Преображенскаго Монастыря избрала игумена Варлаама своимъ настоятелемъ и просила объ опредѣленіи его архимандритомъ. Но на выборномъ актѣ положена была отмѣтка 27-го февраля 1721-го года: «Государь не указалъ быть ему тамо архимандритомъ» [9].

[8] ААНЛ. 1725 г. № 243, л. 41; тоже л. 42.
[9] ОАСС. I, 77.

Черниговскій архіепископъ Антоній (Стаховскій), назначенный митрополитомъ Сибирскимъ, при проѣздѣ въ 1721-мъ году на свою новую каѳедру чрезъ Петербургъ, просилъ отпустить съ нимъ, «для

52. Автографъ-подпись намѣстника, іеромонаха Варлаама (Голенковскаго). АСС. 1721 г. № 187, л. 4.

вспоможенія», игумена Варлаама. Но опять игумену Варлааму не суждено было уйти изъ Александро-Невскаго Монастыря. Святѣйшій Сѵнодъ 1-го марта 1721-го года постановилъ: «о требуемомъ въ поможеніе Александро-Невскаго Монастыря намѣстникѣ Варлаамѣ отказать» [10]. Въ 1721-мъ году, въ мартѣ, іеродіаконъ Александро-Невскаго Монастыря Пафнутій, назначенный протоинквизиторомъ, донесъ Святѣйшему Сѵноду, будто игуменъ Варлаамъ злоумышляетъ на жизнь архіепископовъ Ѳеодосія и Ѳеофана. При разслѣдованіи одинъ изъ іеродіаконовъ показалъ, будто намѣстникъ говорилъ ему «въ чуланѣ своемъ наединѣ: судья имъ Богъ, что меня никуды не отпускаютъ, когда бы ихъ Богъ умертвилъ—двухъ человѣкъ, Новгородскаго и Псковскаго архіереевъ,—то бъ я на Украину свободно выѣхалъ» [11]. Въ маѣ 1721-го года архіепископъ Ѳеодосій вошелъ съ ходатайствомъ къ Святѣйшему Сѵноду «отставить» игумена Варлаама «отъ намѣстничества въ братство», прописывая, что онъ—«своему дѣлу и званію не прилежитъ, но живетъ въ Монастырѣ—яко гость гоститъ, о чемъ былъ и увѣщеванъ неединократно, но не исправляется, отчего въ управленіи Монастыря чинится остановка». Святѣйшій Сѵнодъ 5-го мая 1721-го года постановилъ «игумена Варлаама отъ намѣстничества отставить и быть ему въ томъ же Александро-Невскомъ Монастырѣ въ братствѣ», а вмѣсто него преосвященному Ѳеодосію по своему разсмотрѣнію выбрать ъъ намѣстники изъ іеромонаховъ Александро-Невскаго Монастыря «достойнаго и тщаливаго», «а кто имянемъ въ намѣстники выбранъ будетъ, о томъ въ Правительствующій Духовный Сѵнодъ взнесть доношеніе» [12]. Игуменъ Варлаамъ послѣ этого назначенъ былъ архимандритомъ Крестнаго, въ Каргопольскомъ уѣздѣ Новгородской епархіи, Монастыря, въ которомъ и скончался въ 1723-мъ году [13]. Въ числѣ вещей, перечисленныхъ въ его завѣщаніи, была «шапка соболевая, что

---

[10] ОАСС. I, 124.

[11] ОАСС. I, 188.

[12] АСС. 1721 г. № 253.—ОАСС. I, 240.

[13] ОАСС. III, 315.—ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 57.

отъ Царицы». Въ числѣ вкладовъ, опредѣленныхъ въ завѣщаніи, былъ вкладъ въ 150 червонныхъ «въ Печерскую святую обитель, гдѣ габитъ святый принялъ» [14].

Намѣстникъ, іеромонахъ Иларіонъ, въ мірѣ Иванъ Марковъ, до 1708-го года служилъ въ Смоленскомъ Приказѣ Духовныхъ Дѣлъ старымъ подьячимъ, родился въ 1768-мъ году, принялъ монашество въ Смоленскомъ Троицкомъ Монастырѣ въ 1709-мъ году [15].

Характернымъ для обрисовки отношеній архимандрита-настоятеля къ намѣстнику и вообще внутреннему монастырскому управленію является слѣдующее письмо:

«Честнѣйшій господинъ намѣстникъ, отецъ Иларіонъ и почтенный господинъ судія Стефанъ Филипповичъ.

Зѣло удивительно есть, что ваша честность, не взирая на должность подчиненныхъ, которые своихъ командировъ о содержаніи порученнаго имъ и о всякихъ случайныхъ причинахъ въ присутствіе ихъ словесно, а въ отсутствіе письменно найчасте репортуютъ, которымъ репортованіемъ и вы весьма одолжени, ни жадной репортиціи отъ времени его архіерейскаго, преосвященнаго нашего архіепископа, изъ Александро-Невскаго Монастыря въ Москву нынѣшняго отсутствія о состояніи того Монастыря и о содержаніи порученнаго вамъ правленія, о чемъ почасту надлежало было увѣдомлять, не присылывали къ его архіерейству и понынѣ, невѣдомо для чего, и не точію о состояніи онаго, но и о нечаянно учинившихся причинахъ, а именно о убѣгѣ іеромонаховъ Герасима баса, Петра Котляревскаго и ключника Сидора Тимоѳеева, о которыхъ его преосвященство отъ другихъ давно уже увѣдомленъ, никакова извѣстія до его преосвященства и по се число не переслали, въ чемъ весьма являетеся безотвѣтны, а безотвѣтство чему подлежитъ, о томъ вамъ самимъ дознавательно есть. И о такомъ неувѣдомленіи его архіерейство зѣло сумнѣвается, но вѣдѣнія не имѣетъ, что такому неизвѣстію причина есть, а понеже иного къ дознаванію не находится, развѣ сего, что небреженіе, отягченному и невозбужденному сну подобное, имѣетъ знатно съ вами коммуникацію, которая и отправленію увѣдомленія препятствовать можетъ, въ чемъ вамъ надлежитъ опастися и оное безъ всякаго продолженія исправить, о чемъ пишу къ вамъ его преосвященства указомъ.

Секретарь Герасимъ Семеновъ. Изъ Москвы, января 27-го дня 1722-го года» [16].

---

[14] ОАСС. V, 172.—АСС. 1725 г. № 104, лл. 3—4.

[15] ОАСС. II, II, 83—84.—ААНЛ. 1725 г. № 10, л. 8.

[16] ААНЛ. 1722 г. № 13, лл. 1. 2.

Первымъ уставщикомъ упоминается іеромонахъ Іона, въ качествѣ свидѣтеля одного происшествія въ общей братской келліи въ Монастырѣ въ сентябрѣ 1713-го года [17]. Въ октябрѣ 1715-го года уставщикомъ былъ іеромонахъ Павелъ [18], посвященный въ январѣ 1716-го года во епископа, а въ 1716-мъ году въ апрѣлѣ уставщикомъ названъ уже іеромонахъ Боголѣпъ [19], также вскорѣ посвященный въ архіерея. Послѣ него въ 1719-мъ году уставщикомъ былъ іеромонахъ Викентій (Ченцовъ) [20]. Въ октябрѣ 1719-го года написанъ былъ указъ объ отсылкѣ его въ братство Иверскаго Монастыря, но былъ задержанъ [21], и іеромонахъ Викентій отпущенъ былъ въ свой Троице-Сергіевъ Монастырь [22]. Его замѣнилъ въ должности іеромонахъ Діонисій [23]. Іеромонахъ Діонисій, по постриженіи въ монашество, до поступленія въ Невскій Монастырь, былъ въ монастыряхъ Новоспасскомъ, Суздальскомъ Спасо-Евѳиміевомъ, Владимірскомъ Цареконстантиновѣ и Чудовѣ. 15-го февраля 1722-го года назначенъ архимандритомъ въ Лужецкій Можайскій Монастырь, гдѣ и настоятельствовалъ до 1737-го года, когда, за старостью, имѣя свыше 90-и лѣтъ отъ роду, отпросился на покой въ Спасо-Евѳиміевъ Монастырь [24]. Въ 1722-мъ году уставщикомъ былъ іеромонахъ Лука (Тимоновскій). Онъ былъ сынъ священника Преображенской церкви Каменца Подольскаго, родился въ «Польскомъ городѣ» Немировѣ, въ мірѣ именовался Лаврентій Тимоѳеевичъ, 38-и лѣтъ въ 1713-мъ году принялъ монашество въ Московскомъ Богоявленскомъ за Ветошнымъ рядомъ Монастырѣ, въ Александро-Невскій прибылъ въ 1717-мъ году, былъ уставщикомъ и головщикомъ [25]. Въ 1725-мъ году былъ іеромонахъ Спиридонъ [26].

Первымъ ризничимъ по документамъ лаврскаго Архива упоминается въ 1716-мъ году іеродіаконъ Варѳоломей [27]. Въ 1718-мъ году онъ умеръ [28]. Его мѣсто занялъ «новопостриженный» іеро-

---

[17] ОААНЛ. I, 84.

[18] ОААНЛ. I, 456.

[19] ОААНЛ. I, 900.

[20] ОААНЛ. II, 1035. 1036.

[21] ОААНЛ. II, 1169.

[22] ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 56.

[23] ОААНЛ. II, 1109; III, 89. 271. 405.—ААНЛ. 1723 г. № 35, лл. 11. 98.

[24] ОАСС. XVI, 272.—Ср. Строевъ П., «Списки», 179, гдѣ невѣрно сказано, что онъ настоятелемъ Лужецкаго Монастыря былъ до 1740-го года.

[25] ААНЛ. 1725 г. № 10, лл. 8. 13—14: здѣсь онъ показанъ родившимся въ 7196-мъ году.

[26] См. стр. 306.

[27] ОААНЛ. II, 249—250.

[28] ОААНЛ. II, 429.

монахъ Макарій [29], бывшій предъ тѣмъ трапезнымъ [30]. Іеромонахъ Макарій, въ мірѣ Максимъ Ѳеодоровъ, до постриженія въ монашество былъ священникомъ въ Москвѣ, при церкви Вознесенія на Никицкой, потомъ съ 1705-го года въ Петербургѣ при Сампсоновской церкви, по принятіи въ 1716-мъ году монашества онъ, по тогдашнему обыкновенію, проживалъ въ Монастырѣ, не совершая священнослуженія, и только въ 1719-мъ году получилъ разрѣшеніе «іеромонашеская дѣйствовать» [31]. Іеромонахъ Макарій недолго былъ ризничимъ, въ 1719-мъ году, въ лѣтнюю кампанію, онъ уже служилъ во флотѣ [32].

Въ 1719-мъ году прибылъ въ Александро-Невскій Монастырь ризничій Крутицкаго Архіерейскаго Дома, іеродіаконъ Адріанъ и былъ назначенъ ризничимъ въ Александро-Невскомъ Монастырѣ [33]. Вскорѣ онъ былъ посвященъ въ іеромонаха [34]. Затѣмъ ризничимъ былъ іеромонахъ Матѳей Грекъ. Мірское его имя было Михаилъ. Происходилъ «онъ изъ купечества Турской области близъ Аѳонской Горы, острова, зовомаго Ѳасъ», родился въ 1685-мъ году и уже на 9-мъ году поступилъ въ Петро-Павловскій Монастырь на Аѳонской Горѣ [35]. По другимъ свѣдѣніямъ, онъ былъ на Аѳонѣ съ младыхъ лѣтъ въ Иверскомъ Монастырѣ. Въ 1707-мъ году посланъ былъ настоятелемъ Монастыря въ Россію съ архимандритомъ Кипріаномъ и жилъ первоначально въ Греческомъ Никольскомъ Монастырѣ въ Москвѣ, потомъ перешелъ въ Чудовъ Монастырь, по волѣ покойнаго настоятеля его Ѳеодосія (князя Вадбольскаго), отсюда, по рукоположеніи Ѳеодосія во епископа Крутицкаго, взятъ былъ къ нему, въ его Архіерейскій Домъ, а послѣ смерти владыки вернулся въ Чудовъ Монастырь въ служеніе книгохранительства. Отсюда взятъ былъ мѣстоблюстителемъ патріаршаго трона, митрополитомъ Стефаномъ (Яворскимъ) на патріаршій дворъ, по просьбѣ Чудовскаго архимандрита снова возвращенъ въ Чудовъ Монастырь, гдѣ былъ ризничимъ, оттуда и вытребованъ былъ въ Александро-Невскій Монастырь. Въ декабрѣ 1721-го года онъ просилъ уволить его на обѣщаніе на Аѳонъ въ Иверскій Монастырь. Архимандритъ Кипріанъ выѣхалъ въ Россію больной, вскорѣ умеръ, онъ, іеромонахъ Матѳей, за неудобствомъ пути и за войною, задержался въ Россіи, но его

---

[29] ОААНЛ. II, 353. 673.
[30] ОААНЛ. II, 545.
[31] ОААНЛ. II, 871—872. 1199; III, 84.
[32] ОААНЛ. II, 950.
[33] ОААНЛ. II, 983. 987. 989. 898.
[34] ОААНЛ. II, 872—873.
[35] ААНЛ. 1725 г. № 10, л. 8.

душевное стремленіе всегда было вернуться на Аѳонъ. Однако, это ему не удалось: онъ утонулъ въ Ревелѣ—въ 1723-мъ году [36]. Послѣ него ризничимъ былъ іеромонахъ Тихонъ. 23-го ноября 1724-го года, за всегдашнею его скорбію, которую онъ объявилъ въ поданномъ доношеніи своемъ, онъ былъ уволенъ отъ ризническаго послушанія и въ іюнѣ 1725-го года отпущенъ въ Кіевъ, а ризничимъ былъ назначенъ іеромонахъ Ѳеодосій Вологодскій [37].

Духовникъ—первый упоминается іеромонахъ Герасимъ, прибывшій въ Монастырь изъ Гадяцкаго Монастыря 15-го мая 1716-го года [38]. Въ мірѣ Григорій или Георгій Филипповъ, онъ былъ «пономаревичъ Малороссійскаго мѣстечка Веприка», родился въ 1662-мъ,—или, по другому указанію, въ 7166-мъ году, монашество принялъ въ 1689-мъ году въ Гадяцкомъ Монастырѣ [39]. Вскорѣ послѣ прибытія въ Невскій Монастырь онъ выѣзжалъ—3-го января 1717-го года—на нѣкоторое время въ Кіевъ [40].

Въ ряду монашествующихъ должностныхъ лицъ были «келейные» іеромонахи и іеродіаконы, то есть состоявшіе при «кельѣ» архіепископа Ѳеодосія. Они несли обязанности секретарей.

Первымъ келейнымъ упоминается іеродіаконъ Александръ (Заузольскій). Онъ былъ «Нижегородской губерніи подьяческой сынъ», въ мірѣ носилъ имя Алексѣй, принялъ монашество въ 1716-мъ году, имѣя отъ роду 25 лѣтъ, въ Троицкомъ Александро-Свирскомъ Монастырѣ. Въ вѣдомости монашествующихъ за 1723-й годъ о немъ была сдѣлана отмѣтка: «пишетъ скорописью, уставомъ и нотное» [41]. Въ бытность архіепископа Ѳеодосія въ Москвѣ іеродіаконъ Александръ посылаетъ въ Москву на утвержденіе вѣдомость о назначеніи іеромонаховъ на разныя мѣста, изъ Москвы въ письмахъ Головачеву передаетъ распоряженія архіепископа Ѳеодосія, провѣряетъ денежную отчетность [42].

Въ 1723-мъ году келейнымъ былъ іеродіаконъ Веніаминъ, впослѣдствіи іеромонахъ [43].

Келейный іеродіаконъ Евникіанъ, въ мірѣ Евстафій Ивановичъ Падуненковъ, или Подненко, былъ сынъ купецкаго человѣка мѣстечка Полоннаго «въ Польщѣ», принялъ монашество и рукопо-

---

36 АСС. 1721 г. № 710.—ОАСС. I, 736—737.—См. стр. 207.

37 ААНЛ. 1724 г. № 198, л. 1; 1725 г. № 30, 3.—ОАСС. V, 314.

38 ОААНЛ. I, 904.—ОАСС. XIV, 234.

39 ААНЛ. 1725 г. № 10, лл. 8. 12—13.

40 ОААНЛ. I, 814.

41 ААНЛ. 1725 г. № 10, л. 9.

42 ААНЛ. 1723 г. № 35, лл. 22. 27. 32. 83.—ОААНЛ. III, 388.

43 ОААНЛ. III, 391.

ложенъ во іеродіакона въ Кіево-Печерскомъ Монастырѣ въ 1716-мъ году, 32-хъ лѣтъ [44]. Въ 1724-мъ году, въ февралѣ, архіепископъ Ѳеодосій вызвалъ его къ себѣ въ Москву и поручилъ привезти митру изъ Новгородской ризницы, оставленную въ Александро-Невскомъ Монастырѣ [45].

Первымъ инквизиторомъ въ Александро-Невскомъ Монастырѣ былъ іеродіаконъ Матѳей (Голованскій или Головашкинъ) [46], послѣ него, съ 23-го августа 1722-го года, іеродіаконъ Іосифъ (Ждановъ). До 15-го іюля 1723-го года они дѣйствовали по инструкціи, данной Петербургскимъ протоинквизиторомъ, іеромонахомъ Макаріемъ (Хворостинымъ), а съ этого срока по инструкціи, присланной изъ Москвы отъ «первѣйнаго провинціалъ-инквизитора, іеромонаха Александра (Шокурова) [47].

Іеродіаконъ Матѳей, по прибытіи въ Монастырь, былъ сначала въ чредѣ священнослуженія, а въ сентябрѣ 1721-го года «отъ сѵнодальнаго протоинквизитора, іеромонаха Макарія (Хворостина) опредѣленъ былъ по инструкціи во Александро-Невскомъ Монастырѣ инквизиторомъ, и былъ въ инквизиторахъ 1722-го года по августъ мѣсяцъ» [48].

Іеродіаконъ Іосифъ, въ мірѣ Іоакимъ Матвѣевичъ Ждановъ, сынъ служителя Вологодскаго Спасскаго Прилуцкаго Монастыря, былъ самъ подьячимъ Архангелогородской губерніи, принялъ монашество 25-и лѣтъ въ 1720-мъ году въ Спасскомъ Прилуцкомъ Монастырѣ и въ томъ же году посвященъ во іеродіакона [49].

Учрежденіе должности монастырскаго инквизитора явилось послѣдствіемъ учрежденія должности инквизитора при Святѣйшемъ Сѵнодѣ. Въ 1721-мъ году, 17-го апрѣля, по сѵнодальному указу, отосланъ въ Святѣйшій Сѵнодъ для опредѣленія къ дѣламъ съ іеромонахомъ Макаріемъ (Хворостинымъ) іеродіаконъ Пафнутій [50], назначенный протоинквизиторомъ Святѣйшаго Сѵнода въ Москвѣ, съ настоятельствомъ въ Даниловѣ Монастырѣ, въ званіи строителя [51]. Святѣйшій Сѵнодъ рѣшилъ-было имѣть въ своемъ вѣдомствѣ двухъ протоинквизиторовъ—въ Петербургѣ и Москвѣ. Но Петербургскій протоинквизиторъ оказался неисправнымъ по должности, и сѵнодальнымъ указомъ 5-го іюля 1722-го года

[44] ААНЛ. 1725 г. № 10, лл. 18—19; срвн. л. 10.

[45] ААНЛ. 1724 г. № 43, лл. 1—2.

[46] ОААНЛ. II, 1032.—См. стр. 191. 198 и 201.—ААНЛ. 1727 г. № 70, л. 7.

[47] ОААСС. V, 527.—ОААНЛ. II, 428.

[48] ААНЛ. 1727 г. № 70, лл. 7. 9. Его прибытіе въ Александро-Невскій Монастырь указано здѣсь въ 1720-мъ году.

[49] ААНЛ. 1725 г. № 10, лл. 9. 18—19.

[50] ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 56.

[51] ОАСС. I, 421—422. 703.

іеродіаконъ Пафнутій, обнаружившій «ревностное усердіе и дѣйствительную званія его отправу», оставленъ былъ единственнымъ протоинквизиторомъ [52]. Еще на первыхъ порахъ своего пребыванія въ Александро-Невскомъ Монастырѣ онъ проявилъ способность къ контрольной дѣятельности, и ему еще въ 1718-мъ году была поручаема провѣрка отчетности и опись имущества, а также онъ несъ и секретарскія обязанности [53]. Въ концѣ февраля 1723-го года онъ уже упоминается умершимъ [54]. Его обязанности создавали вокругъ его личности ореолъ почтительности, и строитель Ладожскаго Николаевскаго Монастыря, іеромонахъ Гавріилъ пишетъ ему: «честнѣйшему благотворцу, господину священноіеродіакону Пафнутію» [55].

Іеромонахъ Макарій прибылъ въ Александро-Невскій Монастырь въ 1719-мъ году іеродіакономъ, 15-го апрѣля 1719-го года былъ рукоположенъ во іеромонаха [56]. Служилъ во флотѣ, въ Котлинской эскадрѣ, и хотя былъ подчиненъ оберъ-іеромонаху Гавріилу, но и самъ именовался оберъ-іеромонахомъ Котлинской соборной церкви святаго апостола Андрея Первозваннаго, будучи временно, съ сентября 1720-го года, духовнымъ управителемъ на Котлинѣ въ отсутствіе священника собора Петра Иванова [57]. Въ началѣ 1721-го года [58] онъ былъ опредѣленъ протоинквизиторомъ при Святѣйшемъ Сѵнодѣ въ Петербургѣ [59]. Послѣ безплодныхъ ходатайствъ объ отводѣ ему квартиры и назначеніи подьячихъ и содержанія [60], онъ, тяготясь своимъ положеніемъ, просилъ отпустить его куда-нибудь въ братство [61]. Въ 1722-мъ году, 13-го января, онъ былъ назначенъ игуменомъ въ Воскресенскій Череповскій Монастырь [62]. 18-го марта 1722-го года онъ былъ посвященъ бывшимъ въ Петербургѣ на чредѣ епископомъ Вологодскимъ Павломъ и вскорѣ отбылъ въ свой Монастырь [63]. Святѣйшій Сѵнодъ призналъ протоинквизитора Макарія «по званію его не дѣйствительна» [64].

Въ 1716-мъ году «часовенный ящикъ», куда собирались мостовыя деньги, находился всегда у монаха Кирилла, а въ его от-

---

[52] ОАСС. II, I, 465—467.

[53] ОААНЛ. II, 536. 538. 738—739. 799. 875. 899. 987. 1002. 1015. 1023. 1025. 1815—1189. 1198.

[54] ОААНЛ. III, 391.

[55] ОААНЛ. III, 402.

[56] ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 60.

[57] ОАСС. I, 78. 128. 138—139.—ОААНЛ. III, 413. 392. 358—359. 294. 295. 219.

[58] По ОАСС. I, 421—19-го апрѣля, а по ОАСС. II, I, 466—13-го марта.

[59] ОАСС. I, 421.

[60] ОАСС. I, 563. 601—602.

[61] ОАСС. I, 703.

[62] ОАСС. II, I, 36.—ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 60.

[63] ОАСС. II, I, 465—466.—У Строева П., «Списки», 83, онъ не показанъ.

[64] ОАСС. II, I, 467.

сутствіе—у монаха Аѳанасія [65], но ни по чему не видно, чтобы кто-либо изъ нихъ былъ казначеемъ или экономомъ.

Въ 1718-мъ году упоминается казначей—іеромонахъ Варлаамъ [66].

Въ 1718-мъ же году впервые упоминается экономъ — іеромонахъ Авксентій [67]. Засимъ экономомъ былъ іеродіаконъ Іосифъ (Ждановъ).

28-го іюня 1718-го года новый трапезный іеродіаконъ Антоній принялъ у бывшаго трапезнаго, іеромонаха Макарія «столовое уборство» [68]. Въ 1723-мъ году трапезнымъ былъ іеромонахъ Иннокентій, сынъ казака, въ мірѣ Иларіонъ Савельевичъ Пузановъ, «изъ подьячихъ, Бѣлогородецъ», принявшій постриженіе въ Азовѣ, въ Монастырѣ Іоанна Предтечи, 27-и лѣтъ, въ 1705-мъ году [69]. До поступленія въ Невскій Монастырь, въ 1721-году, онъ былъ въ Монастыряхъ: Кіево-Печерскомъ, Зміевскомъ Преображенскомъ, въ Харьковѣ и въ Москвѣ—въ Богоявленскомъ, Симоновѣ и Донскомъ, откуда и взятъ былъ въ Невскій Монастырь. Іеромонашество получилъ въ Симоновѣ Монастырѣ въ настоятельство архимандрита Петра. Въ кампаніи 1723-го и 1724-го годовъ онъ служилъ во флотѣ [70]. Съ 1723-го года несъ «трапезное братіи послушаніе, присматривая надъ поварами и надъ хлѣбниками по ихъ должности отправленія», іеродіаконъ Кіево-Михайловскаго Монастыря Климентъ [71].

Въ январѣ 1723-го года упоминается ключникъ, монахъ Фотій [72].

Въ 1723-мъ году въ вѣдомости поименованы 3 головщика: іеромонахи Герасимъ, Ираклій и Лука. Іеромонахъ Герасимъ, въ мірѣ Гордій Заводовскій, изъ купечества Малороссійскаго города Козельца, 40-а лѣтъ, принявшій монашество въ Черниговскомъ Троицкомъ Монастырѣ 22-хъ лѣтъ, отмѣченъ «композиторомъ пѣнія». Іеромонахъ Ираклій, въ мірѣ Иванъ, изъ казаковъ Малороссійскаго города Нѣжина, 46-и лѣтъ, принявшій монашество на 26-мъ году въ Кіево-Печерскомъ Монастырѣ, отмѣченъ такъ: «художникъ каменнаго строенія». Іеромонахъ Лука Тимоновскій былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и уставщикомъ [73].

---

[65] ОАНЛ. I, 1071—1072.
[66] ОААНЛ. II, 654.
[67] ОААНЛ. II, 654.
[68] ОААНЛ. II, 545.
[69] ААНЛ. 1725 г. № 10, лл. 8. 16—17.
[70] ОАСС. XI, 759—760; X, 397—398.
[71] ААНЛ. 1728 г. № 65.
[72] ОААНЛ. II, 1239.
[73] ААНЛ. 1725 г. № 10, л. 8.

Конархистъ Сергѣй Тарасовъ въ іюлѣ 1718-го году просилъ отпустить его къ семьѣ и указывалъ, что «нынѣ прибыли Ростовскаго архіерея пѣвчіе» и среди нихъ есть хорошій конархистъ Спиридонъ Ивановъ [74]. Въ декабрѣ 1719-го года ему прибавлено жалованья [75]. Къ 12-и рублямъ и 12-и четвертямъ онъ получилъ прибавку 3 рубля и 3 четверти [76]. Именовался онъ еще псаломщикомъ и писцомъ [77].

Въ 1723-мъ году конархистомъ значится іеродіаконъ Ѳеодосій. Въ мірѣ Ѳеодоръ Ивановичъ Лисинскій, или Лисянскій, «изъ купечества города Любни села Мгаръ», онъ принялъ монашество въ Кіево-Софійскомъ Монастырѣ 21-го года въ 1717-мъ году [78].

Съ 1719-го года состоялъ псаломщикомъ Александро-Невскаго Троицкаго Монастыря Михаилъ Титовъ. Онъ «работалъ во псаломщикахъ» «изъ одной монастырской пищи». Имѣя семью, онъ просилъ о назначеніи жалованья, и ему въ іюнѣ 1720-го года назначено было «на пропитаніе жены» 5 четвертей ржаной муки. Въ декабрѣ 1720-го года онъ былъ посвященъ во священника къ Выборгскому Петро-Павловскому собору [79].

II.

Для веденія обширнаго монастырскаго хозяйства требовался значительный штатъ обслуживающихъ Монастырь лицъ. Изъ приписанныхъ вотчинъ высылаемы были разсыльщики [80], подьячіе [81], со Старорусскаго вкладного двора служитель для варенія пива [82], ходоки на опредѣленные сроки [83], служители изъ Троице-Сергіева Монастыря [84], плотники, столяры, печники, лодочники, рыбаки, сапожный служитель [85].

На первыхъ порахъ, разумѣется, не все было сразу упорядочено. Ходоки, высылаемые на срочную службу въ Александро-

74 ОААНЛ. II, 468.
75 ОААНЛ. II, 1254.
76 ОААНЛ. III, 34.
77 ОААНЛ. III, 34. 286.
78 ААНЛ. 1725 г. № 10, лл. 9 14—20.
79 ОААНЛ. III, 246. 348—351.
80 ОААНЛ. I, 89.
81 ОААНЛ. I, 90.
82 ОААНЛ. I, 849.
83 ОААНЛ. I, 929. 930.
84 ОААНЛ. II, I, 413.
85 ОААНЛ. I, 11. 14.

Невскій Монастырь изъ монастырскихъ вотчинъ, жаловались, что они, «живучи за срочнымъ числомъ многое время, помираютъ голодомъ» [86]. Впрочемъ, отъ голода смерти не было, и это было лишь обычное старинное крѣпкое выраженіе на случай неполученія содержанія, къ концу царствованія Петра какъ-то исчезнувшее изъ обихода, какъ и многіе другіе пережитки старины.

Для постоянныхъ служащихъ существовалъ «чиновный списокъ» или «служебный списокъ», и прежде записи въ него кандидатъ подвергался испытанію въ знаніи службы, къ которой былъ опредѣляемъ [87].

Штатъ служащихъ былъ многочисленный: подьячіе, слуги, служители, бондари, гончары, извозчики, дворники, колесники, конопатчики, коровники, котельники, кучера, лодейщики, маляры, огородники, оконичники, пивовары, пильщики, плотники, повара, подтрапезные, портные, расходчикъ, сапожники, рѣщики, серебреникъ, скотники, солдаты, столяры, стряпчій, хлѣбники, швали, шкляры, шталмейстеръ [88].

Содержаніе было весьма скромное—отъ 4-хъ рублей въ годъ [89]. Это вызывало просьбы о прибавкѣ, и просьбы такого рода болѣе или менѣе были удовлетворяемы [90]. Въ 1716-мъ году повару чрезъ 4 года службы прибавлено 4 рубля къ 6-и рублямъ, въ 1718-мъ году слугѣ 3 рубля къ 6-и рублямъ [91], въ 1718-мъ году на 75 процентовъ увеличено жалованье хлѣбнику—съ 4-хъ до 7-и рублей [92]. По вѣдомости 1720-го года, расходчикъ Иванъ Прокофьевъ получалъ 30 рублей, стряпчій Щептевъ 30 рублей, подьячіе отъ 20-и до 10-и рублей, слуги по 12-и рублей, служители разныхъ профессій и мастерства отъ 15-и и до 8-и рублей, иногда даже до 4-хъ [93].

Кромѣ денежнаго, всѣмъ имъ полагалось также хлѣбное жалованье, обыкновенно ржи и овса по равной мѣрѣ, часто постольку четвертей, поскольку рублей было денежнаго жалованья. Рожь выдавали большею частью мукою. Прибавки дѣлались и къ хлѣбному жалованью; иногда по $^1/_2$ четверти [94].

Разсыльщики, ходоки и сторожа служили обыкновенно годовой срокъ по найму на мірскія деньги [95], они получали изъ мірскихъ

---

[86] ОААНЛ. I, 930.
[87] ОААНЛ. III, 186; II, 1152.
[88] ОААНЛ. I, 4—7. 747. 1149; II, 658. 665. 703. 719—720. 1079. 1245; III, 25—26.
[89] ОААНЛ. II, 665.
[90] ОААНЛ. II, 658 1245; III, 25.
[91] ОААНЛ. I, 4—7. II, 703. 719—720.
[92] ОААНЛ. II, 665.
[93] ОААНЛ. III, 25—26.
[94] ОААНЛ. I, 4—7; II, 665.
[95] ОААНЛ. II, 758. 1080.

средствъ по 20-и по 25-и рублей [96]. Разсыльщики исполняли обязанности и ночныхъ караульныхъ—въ Монастырѣ и на подворьи [97]. Наемный на годъ сторожъ въ Канцеляріи получалъ, также съ міра, наемныхъ по 18-и рублей въ годъ [98].

Кучеръ у архимандрита Ѳеодосія былъ шляхтичъ Польской земли, служившій ранѣе въ Петербургѣ у иноземца Датской земли. Въ 1720-мъ году онъ, по его просьбѣ, получилъ абшитъ, то есть аттестатъ объ увольненіи. Надъ конюшеннымъ дворомъ начальствовалъ въ теченіе 7-и лѣтъ шталмейстеръ конюшеннаго чина Маркъ Гурскій. И кучеръ и шталмейстеръ получали по 12-и рублей въ годъ [99]. Въ 1720-мъ году Гурскій получилъ абшитъ, и на его мѣсто поступилъ плѣнный Шведъ Власъ Штромбергъ, служившій ранѣе кучеромъ у почтмейстера Генриха Готлиба Крауса. Въ 1721-мъ году, при заключеніи мира со Швеціей, онъ выразилъ желаніе отправиться на родину [100].

У властей и типографскаго справщика было по келейнику, у рядовой братіи келейникъ полагался на братство въ 4 человѣка, въ 5 и даже въ 8, очевидно, по соображенію помѣщеній, въ которыхъ жила братія не въ одиночку, а группами [101]. У архимандрита Ѳеодосія служилъ келейникомъ Алексѣй Севастьяновъ [102].

У Монастыря были свои рыбаки—монахи Филаретъ, Маркеллъ и Пименъ. Монахъ Филаретъ, въ мірѣ Филимонъ Архиповъ Воробей, изъ крестьянъ вотчины Иверскаго Монастыря, Старорусскаго уѣзда, принялъ монашество въ 1715-мъ году, 62-хъ лѣтъ, въ Николаевскомъ Староладожскомъ Монастырѣ, въ Невскомъ онъ былъ съ 1716-го года [103]. Въ 1720-мъ году онъ былъ въ Ладожскомъ Монастырѣ и при возвращеніи въ Невскій везъ съ собою рыболовныя принадлежности [104]. Монахъ Маркеллъ былъ съ 1720-го года [105]. и въ томъ же году былъ возвращенъ въ свой Ладожскій Монастырь, «понеже рыбная ловля окончилась и дѣла ему никакого нѣтъ» [106]. Монахъ Пименъ, принявшій монашество въ томъ же Монастырѣ на годъ позднѣе и имѣя отъ роду 58 лѣтъ, изъ крестьянъ

---

[96] ОААНЛ. II, 679—680. 1075; III, 298. 301. 393.
[97] ОААНЛ. II, 1224; III, 246.
[98] ОААНЛ. II, 726.
[99] ОААНЛ. II, 758.
[100] ОААНЛ. III, 242—245.
[101] ОААНЛ. III, 384.
[102] АСС. 1735 г. № 251, лл. 27. 28. Или Савостьяновъ.
[103] ААНЛ. 1725 г. № 10, лл. 10. 22—23.—ОААНЛ. II, 354.
[104] ОААНЛ. III, 125.
[105] См. стр. 178.
[106] ААНЛ. 1723 г. № 35, лл. 7. 62. 93.—ОААНЛ. III, 403—404.

Михайловскаго погоста, вотчины Новгородскаго Духова Монастыря, былъ въ Невскомъ съ 1722-го года [107].

Въ 1720-мъ году, въ апрѣлѣ, былъ нанятъ за 3 рубля крестьянинъ, обязавшійся пасти до морозовъ на монастырскомъ скотномъ дворѣ монастырскую роговую скотину [108].

Для досмотра за часами въ Монастырѣ былъ особый «часоводецъ». Въ 1720-мъ году онъ довольствовался жалованьемъ кузнечнаго ученика—въ 4 рубля въ годъ [109]. Въ 1722-мъ году новый часоводъ потребовалъ себѣ прибавки содержанія до 24-хъ рублей въ годъ на монастырской служительской пищѣ. Домогательство его повело къ тому, что былъ объявленъ на досмотръ за часами торгъ, и 2 кузнеца согласились взять на себя «содержаніе часоводства» за 5 рублей и 5 четвертей ржаной муки въ годъ. Содержаніе часовъ отдано было тому изъ двоихъ, который пообѣщалъ, сверхъ досмотра за часами, еще и «ученика учить» [110].

Съ 27-го апрѣля 1719-го года въ Монастырѣ садовникомъ служилъ по контракту Голландецъ Юрій Антоновъ Герцынъ, или Гарцынъ, или Герсенъ, получая жалованья 100 рублей деньгами и 15 четвертей хлѣба. 31-го іюля 1723-го года ему, по его желанію, данъ абшитъ для возвращенія на родину [111].

По уходѣ Герцына садъ и огородъ оставались подъ надзоромъ садовыхъ работниковъ. 1-го августа 1723-го года подписалъ контрактъ на 1 годъ новый садовникъ—иноземецъ Цесарскія земли Яганъ Георгъ Шульцъ — Iohan Georg Schultzen. Кромѣ управленія садами и огородами, онъ обязался выучить учениковъ. Ученики были назначены изъ школьниковъ. Жалованья ему опредѣлено 130 рублей и 15 четвертей [112]. Садовникъ оказался неудачнымъ: онъ ссылался на неурожай, но, по показанію учениковъ, расхищалъ монастырскія овощи, продавая въ городъ или отправляя женѣ, и ввелъ Монастырь «въ конфузію», не доставивъ въ праздникъ 30-го августа, къ торжественному столу, за которымъ присутствовалъ и Государь, своей петрушки. Съ 4-го іюля 1724-го года онъ, по «настоятельскому указу», «за нерадивое въ должности своей противъ учиненнаго съ нимъ контракта смотрѣніе», былъ отрѣшенъ отъ должности, и ему предложено было даже оставить монастырскую квартиру [113]. Но онъ сталъ просить

[107] ААННЛ. 1725 г. № 10, л. 10.

[108] ОААНЛ. III, 14.

[109] ОААНЛ. III, 411.

[110] ААНЛ. 1722 г. № 61, лл. 1—9. Въ дѣлѣ имѣется подробное описаніе механизма часовъ.

[111] ААНЛ. 1724 г. № 215.

[112] ААНЛ. 1723 г. № 86; 1725 г. № 88, лл. 1—3; 1726 г. № 289, лл. 1. 2.

[113] ААНЛ. 1724 г. № 3; 1726 г. № 289, лл. 2. 3.

отсрочки выѣзда и разслѣдованія дѣла. Послѣ долгихъ его просьбъ о назначеніи трактамента, по соборному опредѣленію намѣстника съ присутствующею братіею, онъ, 31-го марта 1725-го года былъ оставленъ на одномъ хлѣбномъ трактаментѣ, безъ денежнаго жалованья, «покамѣстъ онъ въ новозаведенномъ большомъ саду въ дѣлѣ усердіемъ своимъ покажется» [114]. А затѣмъ, съ апрѣля, ему былъ опредѣленъ и денежный трактаментъ въ 30 рублей [115].

Занятія, связанныя съ строеніемъ Монастыря, какъ требовавшія спеціальныхъ познаній, оплачиваемы были нѣсколько выше обычныхъ занятій по обслуживанію Монастыря. Надзиратель кирпичныхъ гончарныхъ заводовъ получалъ 10 рублей и 10 четвертей, слуги при нарядѣ работниковъ и по пріему матеріаловъ—по 15-и, 12-и, 10-и и 8-и рублей, съ соотвѣтственнымъ количествомъ четвертей, столько же—пильные и кровельные мастера [116].

Нѣкоторые изъ служившихъ при Монастырѣ были на монастырской пищѣ и одеждѣ. Въ пищу выдавался печеный хлѣбъ, сухіе снетки, толокно, горохъ, ячменная и овсяная крупа, сѣмя конопляное, крошево, соль, по праздникамъ рыба—сиги и лососи, масло коровье, овсяная мука на кисель [117].

Одежда была скромная: башмаки стоили алтынъ 4 деньги, кафтанъ сермяжный 26 алтынъ 4 деньги, штаны сермяжные 10 алтынъ, сермяжныя онучи 4 деньги, Нѣмецкіе сапоги 20 алтынъ. Иногда выдавался холстъ на рубахи и портки—30 аршинъ на 3 пары. Иногда выдавали деньги на покупку одежды и обуви 2 рубля. Лапти давали на недѣлю и на двѣ пару [118].

Низшимъ монастырскимъ служителямъ отводимы были участки подъ дворы: въ 1718-мъ году по фасаду въ $5^1/_2$ саженъ, вглубь двора «въ болото» по 30-и саженъ. На постройку выдаваемо было пособіе въ 10 рублей [119]. Выдавали и кирпичъ на печи. Въ 1718-мъ году отводили участки по линіи, что по преспективой дорогѣ, подлѣ каналу, отъ Монастыря къ С.-Петербургу по правую сторону [120]. Отведены были участки земли подъ построеніе дворовъ сапожнику, двумъ кузнецамъ, столяру, лодейщику [121].

Съ 1722-го года, по приказу архіепископа Ѳеодосія, велѣно давать монастырскимъ служителямъ въ пособіе на постройку

114 ААНЛ. 1725 г. № 2, лл. 1—3; 1726 г. № 289, л. 3.
115 ААНЛ. 1726 г. № 289, л. 3.—Ср. ААНЛ. 1724 г. № 3.
116 ОААНЛ. I, 747.
117 ОААНЛ. I, 4—7; III, 146.
118 ОААНЛ. I, 4—7.
119 ОААНЛ. II, 598. 665; III, 225. 320.
120 ОААНЛ. II, 598.
121 ОААНЛ. II, 598.

домовъ по 5-и рублей денегъ и по 200 штукъ бѣлаго кирпича на печи, вмѣсто до тѣхъ поръ производившейся выдачи 10-и рублей и прогоновъ на переѣздъ домашнихъ [122].

Нѣкоторые жили при Монастырѣ, а семьи оставили на прежнихъ мѣстахъ, и приходилось жить такимъ образомъ на 2 дома [123].

Первые служащіе въ Монастырѣ были опредѣлены указами князя Меншикова изъ Губернской Канцеляріи, за подписаніемъ вице-губернатора Якова Никитича Римскаго-Корсакова [124].

III.

Канцелярія Александро-Невскаго Монастыря, или Александро-Невская Канцелярія, чаще Невская Канцелярія, образовалась не сразу. Первоначально при Монастырѣ было только 2 стряпчихъ— Матвѣй Якимовъ и Илья Алексѣевъ, которые съ 25-ю подьячими, частью остававшимися при Монастырѣ, частью посланными въ вотчины, и справлялись съ возложеннымъ на нихъ дѣломъ по отправленію всякихъ приказныхъ дѣлъ и строенію Монастыря [125]. Въ іюлѣ 1715-го года, по царскому указу, опредѣленъ былъ быть въ Троицкомъ Александровѣ Монастырѣ для управленія монастырскихъ и вотчинныхъ дѣлъ стольникъ Ѳедоръ Лукинъ Мартемьяновъ [126]. Затѣмъ, по ходатайству архимандрита Ѳеодосія [127], по царскому указу, сообщенному Меншиковымъ, «учреждены были при Монастырѣ» 4 офицера: лейбъ-гвардіи поручики Семеновскаго полка Григорій Ивановичъ Рубцовъ и Тимоѳей Яковлевичъ Коптевъ и подпоручики Преображенскаго полка Родіонъ Ивановичъ Масловъ и Илья Васильевичъ Збруевъ. Рубцовъ былъ назначенъ «ради управленія всякихъ монастырскихъ дѣлъ и принадлежащихъ къ Монастырю вотчинъ и заводовъ», то есть остался въ Монастырѣ, а прочіе—въ вотчины «вмѣсто прикащиковъ». Имъ опредѣлены были высшіе ранги: поручикамъ маіорскіе, а подпоручикамъ капитанскіе, съ сохраненіемъ прежняго размѣра полкового жалованья: поручикамъ по 144 рубля, подпоручикамъ по 100 рублей въ годъ. Вмѣстѣ съ назначеніемъ офицеровъ велѣно было ландратамъ ни въ чемъ монастырскихъ вотчинъ не вѣдать [128], то есть вотчины получали вѣдомственное управленіе по типу дворцовыхъ,

---

[122] ААНЛ. 1726 г. № 224, л. 2.
[123] ОААНЛ. II, 665.
[124] ОААНЛ. I, 228.
[125] Приселковъ М., «Ал.-Невск. Мон.», 51—52.
[126] ОААНЛ. I, 646—647.
[127] Приселковъ М., «Ал.-Невск. Мон.», 51—52.
[128] ОААНЛ. I, 498—499; II, 532—533.

выходя изъ вѣдѣнія общаго управленія, кромѣ уголовныхъ или розыскныхъ дѣлъ [129].

Письмо князя Меншикова, передававшее повелѣніе Государя о назначеніи офицеровъ, датировано 8-мъ февраля 1715-го года. Офицеры были разсчитаны Монастыремъ съ 1-го января 1715-го года [130]. По собственному усмотрѣнію, архимандритъ Θеодосій къ денежному жалованью добавилъ имъ хлѣбное—по 30-и четвертей [131].

Кромѣ 4-хъ офицеровъ, присланъ былъ въ Монастырь, для вотчиннаго управленія, еще изъ дворянъ Θедотъ Вавиловичъ Вындомскій или Вымдонскій [132].

При каждомъ управителѣ было по нѣскольку подьячихъ и служителей [133].

Къ характеристикѣ свойства власти Рубцова служитъ письмо къ нему архимандрита Θеодосія изъ заграницы въ 1717-мъ году, заканчивающееся словами: «прочее управляйте все съ докладомъ отца намѣстника и безъ его вѣдома ничего не дѣлайте, и сіе письмо ему покажите» [134].

Реформа управленія не принесла желательныхъ результатовъ, и разочарованіе въ ней архимандрита Θеодосія выразилось въ его резолюціи на донесеніи Збруева: «когда бы я вѣдалъ такое ваше худое правленіе, никогда бы васъ у Царскаго Величества не просилъ» [135].

Недочеты офицерскаго управленія сказались въ недоимкѣ сборовъ, а отчасти и въ злоупотребленіяхъ [136]. Характернымъ для обрисовки дѣятельности офицерскаго управленія является письмо Збруева къ Рубцову въ 1717-мъ году: «земли подлинно монастырскія и напредь сего крестьяне владѣли монастырскіе, а нынѣ въ нихъ вступаются и хотятъ завладѣть прочіе напрасно, о чемъ мы имѣемъ немалое попеченіе и къ вашей милости письменно доносимъ. А у вашей милости, знатно за небытіемъ стряпчаго, никакого старанія не является поистинѣ. И о семъ, мой государь, не погнѣвайся, во всемъ стараться рады, токмо же и вашей милости противъ нашихъ прошеній надлежитъ имѣть попеченіе» [137].

---

[129] Приселковъ М., «Ал.-Невск. Мон.», 52.

[130] ОААНЛ. I, 499.

[131] Приселковъ М., «Ал.-Невск. Мон.» 52.—«За что и негодованіе отъ Его Величества претерпѣлъ».—ОААНЛ. II, 439.

[132] ОААНЛ. II, 533—534. 524. 995—997.—Приселковъ М., «Ал.-Невск. Мон.», 52—53.—Ср. ОААНЛ. II, 410—411.

[133] Приселковъ М., «Ал.-Невск. Мон.», 53.

[134] ОААНЛ. II, 32.

[135] ОААНЛ. II, 439.—Приселковъ М., «Ал.-Невск. М.», 54.

[136] Приселковъ М., «Ал.-Невск. Мон.», 54—55.

[137] ОААНЛ. II, 177.

Отношенія архимандрита Ѳеодосія къ офицерамъ-управителямъ ярко характеризуются слѣдующими отмѣтками его на докладѣ Збруева въ мартѣ 1718-го года: «Всякой глупецъ присвояетъ себѣ въ названіи и въ письмахъ высокіе титлы, подобно нѣчто и въ твоихъ письмахъ и въ семъ видится. Что обычай есть великимъ судьямъ и духовнымъ властямъ именоваться и писаться множественнымъ числомъ, яко, вмѣсто я, мы, вмѣсто мнѣ, намъ, вмѣсто отъ мене, отъ насъ, понеже имѣютъ товарищей, а духовныя власти братію, яко игуменъ или архимандритъ не можетъ писаться единственнымъ числомъ я, но множественнымъ мы, понеже имѣютъ братію, яко товарищей, а у тебя нѣтъ ни товарищей, ни братіи, а судья ты не великой, а пишешь къ настоятелю, какъ къ твоему конюху». «Добрые управители повѣстей не пишутъ, но о дѣлѣ доносятъ». «А который трактаментъ тебѣ дается, на томъ можно стряпчихъ 4-хъ человѣкъ держать, которые бы противъ тебя вчетверо и прибыли учинили» [138].

По новому ходатайству архимандрита Ѳеодосія, именнымъ указомъ 12-го іюня 1718-го года, сообщеннымъ Меншиковымъ, офицеры были уволены отъ монастырскихъ дѣлъ и замѣнены приказными слугами, которые, въ званіи комиссаровъ, назначались по наказамъ изъ Канцеляріи Монастыря въ вотчины [139]. Всѣ они получали подробные «пункты» о своихъ правахъ и обязанностяхъ, подписанные Меншиковымъ. Правовое положеніе монастырскихъ вотчинъ осталось безъ измѣненія: подтверждено было въ городахъ комендантамъ и ландратамъ и другимъ управителямъ ни въ чемъ монастырскихъ вотчинъ не вѣдать, всѣ государственные и прочіе сборы поступали въ Невскую Канцелярію, откуда и передаваемы были по принадлежности. Случающіяся въ вотчинахъ «татинныя и разбойныя и убивственныя дѣла» оставлено было вѣдать комиссарамъ, по Уложенію, а «въ смертныхъ винахъ колодниковъ съ подлинными дѣлами ко учиненію указа присылать въ Губернскую Канцелярію, или куда повелѣно будетъ». Если къ допросу коменданту потребуется кто-либо изъ монастырскихъ вотчинъ, то комендантъ долженъ имѣть согласіе и о томъ списываться съ комиссаромъ. Въ случаѣ жалобы монастырскихъ на постороннихъ, такія дѣла разбираются въ Губернской Канцеляріи или «въ городахъ у комендантовъ»; въ случаѣ же жалобъ постороннихъ на монастырскихъ, дѣла разбираются въ Канцеляріи Невскаго Монастыря и у комиссаровъ. Если кто будетъ

---

[138] ОААНЛ. II, 437—439.

[139] ОААНН. II, 534. 575.—ААНЛ. 1727 г. № 15, л. 1.—АСС., Отд. ркп. № 1702, 1—2.—«Приложенія», 45—46.

бить челомъ на «неправое вершеніе» Невской Канцеляріи, то дѣла отсылать, куда указомъ Царскаго Величества будетъ повелѣно. Главною обязанностью комиссаровъ являлась выправка сборовъ и повинностей [140]. Кромѣ пунктовъ, подписанныхъ Меншиковымъ, комиссарамъ даны были пункты отъ Канцеляріи Монастыря съ подробными наставленіями о пріемѣ и хозяйственномъ управленіи вотчинъ [141].

Крестьяне жаловались, за злоупотребленія или притѣсненія, на Коптева [142], Вымдонскаго [143], Збруева [144]. Жалобы, впрочемъ, не всегда были основательны; такъ, обвиненія Вымдонскаго не были подтверждены, и Олонецкій комендантъ Геннинъ писалъ по этому поводу: «а что которые и доносятъ, и тѣмъ вѣрить не подлежитъ, того ради, что на всякаго угодить въ отправленіи дѣлъ не возможно» [145]. Впослѣдствіи жаловались за взятки и на Головачева [146].

Дальнѣйшая судьба офицеровъ-управителей уже не связывала ихъ съ Монастыремъ. Указъ объ отставкѣ засталъ Коптева на смертномъ одрѣ, и онъ умеръ въ Петербургѣ въ 1718-мъ году [147], а его жена, иноземка, еще до полученія указа въ Старой Руссѣ объ увольненіи Коптева выѣхала со всѣми пожитками въ Петербургъ [148]. Затѣмъ она хлопотала о разрѣшеніи ей выѣхать на родину—въ Вильну [149]. Рубцовъ съѣхалъ въ Москву [150], а затѣмъ, когда вернулся, долго не хотѣлъ съѣзжать съ монастырскаго двора [151]. Уволенные офицеры непрестанно просили «учинить имъ опредѣленіе», и Меншиковъ дважды писалъ архимандриту Ѳеодосію: «того ради да изволите, ваша святость, насъ увѣдомить, въ чемъ они, будучи въ вотчинахъ, явились неисправны, или въ похищеніи сборовъ денежныя казны приличились». А архимандритъ Ѳеодосій сначала молчалъ, а потомъ отвѣтилъ, что офицеры такъ запутали отчетность, что слѣдствія, «за непорядкомъ ихъ, въ скорости окончать не возможно». Къ маю 1719-го года счетъ убытковъ, причиненныхъ офице-

---

[140] Приселковъ М., «Ал.-Невск. Мон.», 55—56.—ОААНЛ. II, 574—578.—АСС., Отд. ркп. № 1702, лл. 1—2.—«Приложенія», 46—49.

[141] ОААНЛ. II, 578—593.

[142] ОААНЛ. II, 507.

[143] ОААНЛ. II, 518—524.

[144] ОААНЛ. II, 870—871.

[145] ОААНЛ. II, 1057—1058.

[146] ОААНЛ. III, 272.

[147] ОААНЛ. II, 538.

[148] ОААНЛ. II, 627. 441—444.

[149] ОААНЛ. II, 903—905.

[150] ОААНЛ. II, 539.

[151] ОААНЛ. II, 899—900.

рами, доведенъ былъ до 6.202-хъ рублей: на Рубцовѣ 1.858 рублей, на Масловѣ 1.843, на Збруевѣ 141 и на Контевѣ 2.359 рублей [152].

На мѣсто Рубцова, резолюціей князя Меншикова на докладныхъ пунктахъ отъ Невскаго Монастыря, велѣно было: «при томъ Невскомъ Монастырѣ въ Канцеляріи быть Архангелогородской губерніи комиссару Степану Головачеву подъ вѣдѣніемъ архимандричьимъ судіею». Окладъ ему учиненъ противъ С.-Петербургскихъ дьяковъ изъ лантратскаго сбора, опредѣленнаго тѣмъ же указомъ на жалованье монастырскимъ и вотчиннымъ приказнымъ людямъ [153].

Комиссары были вызваны изъ приказныхъ Троице-Сергіева Монастыря. Они уже 1-го іюля явились въ Александро-Невскомъ Монастырѣ. Архимандритъ Θеодосій произвелъ имъ смотръ и изъ 7-и оставилъ только 4-хъ, прочихъ призналъ непригодными и отпустилъ обратно [154].

Сенатскими указами 2-го сентября и 18-го ноября 1718-го года были дополнительно вызваны приказные слуги изъ Троицкаго Сергіева Монастыря. Боярину, князю Петру Ивановичу Прозоровскому съ товарищи, засѣдавшему въ Монастырскомъ Приказѣ, велѣно было выслать въ Невскій Монастырь, «по требованію архимандрита Θеодосія», 9 слугъ, въ ихъ числѣ подьячаго Алексѣя Агалина и подьячаго Приказа Церковныхъ Дѣлъ Филиппа Безсонова «съ записными о церковномъ благочиніи и духовной всякой вѣдомости указовъ книгами». Засимъ они были распредѣлены по вотчинамъ [155]. Кромѣ комиссаровъ, въ вотчинахъ, послѣ учрежденія инквизиторовъ, были и инквизиторы, иногда изъ мѣстныхъ дьячковъ [156].

Вмѣстѣ съ новымъ упорядоченіемъ управленія монастырскими вотчинами преобразована была и Канцелярія Невскаго Монастыря. При судьѣ Головачевѣ состоялъ комисаръ Василій Буторинъ, прежде служившій въ Троице-Сергіевомъ Монастырѣ. Дѣла Канцеляріи были распредѣлены по столамъ.

Первый столъ—«приказной». Въ немъ содержались «высочайшіе указы и отъ вышнихъ персонъ повелительныя письма, въ платежахъ подлинныя отписи, Троицкаго Александро-Невскаго и къ нему приписныхъ Монастырей монахамъ и мірскимъ служителямъ чиновный списокъ; въ Монастырѣ: строельныя дѣла, кирпичные заводы, пильная мельница, Подмонастырская слобода, деревни: Волково, Купсино съ Капосомъ, въ Новгородскомъ уѣздѣ

[152] ОААНЛ. II, 768—769.

[153] ААНЛ. 1728 г. № 140, л. 56.

[154] ОААНЛ. II, 572—573.

[155] ААНЛ. 1728 г. № 146, л. 2.—ОААНЛ. II, 1024. 1061.

[156] ААНЛ. 1728 г. № 124, л. 4.

Николаевскій Ладожскій Монастырь, село Низино, Михайловскій погостъ, Олонецкаго уѣзда вотчины—всякими сборами и дѣлами»; въ С.-Петербургѣ и въ «присудствующихъ къ С.-Петербургу» городахъ и уѣздахъ вѣдать «соборы, монастыри, приходскія церкви, при тѣхъ церквахъ протопоповъ, священниковъ, діаконовъ и церковныхъ причетниковъ, и кто съ котораго году у которой церкви служитъ и по какимъ указамъ и откуда себѣ трактаментъ получаетъ, или отъ приходу питается, учинить именной списокъ,— и тѣхъ приходовъ жителей духовными дѣлами и сборомъ вѣнечныхъ денегъ»; общая вѣдомость о приходахъ и расходахъ и о наличной казнѣ и о доимкѣ государевыхъ и монастырскихъ доходовъ и о всякомъ отправленіи вѣдомства. «Въ томъ столѣ быть старымъ подьячимъ и всякія дѣла справливать» Алексѣю Агалину— изъ Троице-Сергіева Монастыря. Съ нимъ въ товарищахъ: въ средней статьѣ Макаръ Назаровъ и изъ «прежнихъ повытчиковъ» 3 молодыхъ подьячихъ.

Второй и третій столы дѣлили между собою всѣ монастырскія вотчины, причемъ въ третьемъ столѣ въ вѣдѣніи были Иверскій Монастырь, Старорусскія вотчины и Московскія.

Силѣ Семенову изъ «прежнихъ повытчиковъ» съ Лаврентіемъ Шалашниковымъ «съ Валдаю» въ Канцеляріи «всякія дѣла описать и по описи раздать по вышеписаннымъ повытьямъ съ росписками и отпустить ихъ къ дѣламъ на Валдай къ комисару Кондратьеву» [157].

Въ 1719-мъ году всѣ вотчины Олонецкаго уѣзда переданы съ 1720-го года «въ полное вѣдѣніе» заводской Канцеляріи Олонецкаго коменданта Геннина [158]. Высочайшее повелѣніе послѣдовало послѣ личной жалобы монастырскихъ крестьянъ Государю въ бытность его на Петровскихъ заводахъ въ февралѣ 1719-го года о томъ, что монастырскіе крестьяне несутъ излишнія тяготы по сравненію съ заводскими. Послѣ этого монастырскій управитель Вындомскій оказывался не у дѣлъ и оставался на мѣстѣ только временно, для сбора недоимокъ [159].

Въ виду неисправности строителя Старорусскихъ вотчинъ, монаха Ѳеодосія и стряпчаго Григорова сюда назначенъ въ маѣ 1719-го года комиссаръ Яковъ Баженовъ—изъ Троицкихъ приказныхъ [160].

По приговору Сената 14-го декабря 1720-го года опредѣленъ къ дѣламъ Александро-Невскаго Монастыря подьячій Василій

---

157 ОААНЛ. II, 1153—1156; III, 292—293.—Приселковъ М., «Ал.-Невск. М.», 58—59.
158 ОААНЛ. II, 995—997.
159 ОААНЛ. II, 1049—1050.
160 ОААНЛ. II, 1054.

Литвиновъ. Онъ ранѣе состоялъ при Петербургскомъ вице-губернаторѣ Яковѣ Корсаковѣ и былъ привлеченъ къ суду по обвиненію во взяткахъ и въ дорогой поставкѣ по подряду провіанта и фуража. Но приговоромъ Сената, вслѣдствіе объявленнаго Меншиковымъ указа Государя, вина ему была прощена и запрещено укорять его за прежнія прегрѣшенія [161]. Ему были даны въ управленіе Старорусскія вотчины [162].

По описанію, относящемуся ко времени пріема монастырскаго управленія отъ Рубцова Головачевымъ въ 1718-мъ году, центральнымъ пунктомъ Канцеляріи была «судейская контора». Въ ней образъ святителя Николая, «писанный на краскахъ». Судейскій столъ, покрытый краснымъ сукномъ. Судебная чернильница съ песочницей, оловянная. Серебряная печать «словесная»; на ней вырѣзаны «слова Т А М Н», то есть «Троицкаго Александрова Монастыря Невскаго», «посреди словъ въ руцѣ жезлъ правленія». Книга Уложенія печатная съ новоуказными статьями, «въ переплетѣ въ дскахъ подъ кожею». Книга приходная, съ 1714-го года по 16-е іюня 1718-го года. Деревянный ящикъ, обитый желѣзомъ, выкрашенный зеленою краской, за замкомъ и печатью, съ деньгами и документами. Ящикъ бѣлый за замкомъ, безъ печати, канцелярскаго сторожа, съ не записанными въ книгу деньгами, еданными сторожу на храненіе. Ящикъ стряпчаго, за печатью, съ документами. Рядомъ—«канцелярія прихожая», «гдѣ сидятъ подьячіе» [163].

Канцелярія первоначально помѣщалась въ деревянномъ зданіи, а къ 16-му сентября 1721-го года было закончено каменное зданіе для Канцеляріи [164].

Судія Головачевъ получалъ 240 рублей денегъ и 120 четвертей хлѣба: 60 ржи и 60 овса; ему отданъ былъ домъ маіора Рубцова, до очищенія дома маіоромъ Головачевъ жилъ въ домѣ стряпчаго Матѳея Екимова; полагалась монастырская лошадь Комиссары получили окладъ по 60-и рублей денегъ и 60-и четвертей хлѣба: 30 ржи и 30 овса. Подьячіе были раздѣлены по годовымъ окладамъ на 4 разряда. «Старый подьячій»—Агалинъ получилъ 50 рублей денегъ и 50 четвертей хлѣба. Второй разрядъ состоялъ—изъ подьячихъ «въ средней статьѣ»; они получали 30 рублей денегъ, ржи и овса пополамъ — 30 четвертей. Затѣмъ шли «молодые» подьячіе, копіисты, получавшіе 15 и 12 рублей денегъ и столько же хлѣба. При каждомъ столѣ состояли, «для обыклости», или «для письма»,

---

[161] ОСА. I № 429.

[162] ОААНЛ. III, 230—234.

[163] ААНЛ. 1726 г. № 331, л. 1.

[164] ААНЛ. 1721 г. № 36.

писцы, получавшіе 10 рублей денегъ, хлѣба и ржи пополамъ по 10-и четвертей. То же содержаніе получали и опредѣленные къ «строельнымъ» дѣламъ—Степановъ и Ѳедоровъ [165].

Вызываемые получали путевое пособіе и прогоны: подьячіе или повытчики по 30-и рублей и двѣ лошади, молодые подьячіе—вполовину [166].

Троице-Сергіевскіе приказные только въ началѣ 1719-го года хлопотали о переводѣ своихъ домашнихъ въ Петербургъ [167].

Служащіе при Монастырѣ получали право строиться на монастырской землѣ и пользовались этимъ правомъ. Имъ отводили опредѣленные участки и давали 10 рублей въ пособіе на постройку, а также обыкновенно изразцы на печи [168]. Иногда отводили подъ помѣщеніе готовый дворъ, остававшійся не занятымъ [169].

Въ 1719-мъ году, по одному случаю, опрашивали «подьячихъ и слугъ», «которые съ начала Монастыря, построився, живутъ». Были опрошены: подьячіе Иванъ Прокофьевъ, Иванъ Силинъ, Сила Семеновъ, Авдѣй Козминъ, стряпчій Екимовъ [170].

Збруеву архимандритъ Ѳеодосій, въ письмѣ изъ Гданска 12-го апрѣля 1716-го года, предоставляетъ строить себѣ покои изъ своего трактамента, «понеже и въ службѣ противъ непріятеля обрѣтающимся офицерамъ на строеніе не дается» [171]. На такое распоряженіе Збруевъ писалъ Рубцову въ октябрѣ 1716-го года: «жить намъ, ей, негдѣ; въ коихъ хоромахъ живу, и тѣ всѣ развалились и огнили, а купить изъ своего трактаменту не на что, да и не прочно. Только мы горьше людей согрѣшили: моей братьи свѣтъ, а мнѣ тьма, у всѣхъ домы монастырскіе и запашки, а мнѣ съ нуждою и капусты посадить негдѣ» [172].

Главнымъ поставщикомъ подьячихъ для Александро-Невскаго Монастыря былъ Троице-Сергіевскій Монастырь. Вызовомъ своихъ подьячихъ въ Петербургъ Троице-Сергіевъ Монастырь поставленъ былъ въ затруднительное положеніе и просилъ кабинетъ-секретаря Макарова о возвращеніи нѣкоторыхъ вызванныхъ лицъ [173].

---

165 ОААНЛ. I, 747; II, 1082—1084. 1151—1153.—Приселковъ М., «Ал.-Невск. Мон.», 60—61.

166 ПСП. II № 467.

167 ОААНЛ. II, 852—854.

168 ОААНЛ. II, 660. 1066. 1067.

169 ОААНЛ. III, 336. 392.

170 ОААНЛ. II, 1043—1044.

171 ОААНЛ. I, 854.

172 ОААНЛ. I, 811.

173 ГА. X, Кабинетъ II № 48, лл. 412—413; № 57, лл. 64—65.—«Приложенія», 50—51.

Характернымъ для дѣятельности комиссаровъ является письмо комиссара Кипріана Рагозина изъ Присѣкъ къ Головачеву 25-го ноября 1719-го года: «Не осягнетъ мой трудъ, чтобъ противъ присланныхъ указовъ выправить ясно какъ денежныя, такъ и хлѣбныя вѣдомости, да и не съ кѣмъ, подьячихъ нѣтъ, взять некѣмъ, ни одного спомогателя къ дѣлу нѣтъ, одинъ токмо засталъ я, недостойный; по нуждѣ старымъ подьячимъ, сколько смышлю, государевы и монастырскія и челобитчиковы дѣла вчернѣ своеручно пишу; не въ поносъ доношу вашей милости, былъ до меня управитель камисаръ и знатно чему необычайно не смотрѣлъ, и въ томъ неусмотрѣніи и концовъ сыскать негдѣ, и не знаю какъ. А жилъ у него подьячей Яковъ Микишинъ, тотъ у него будто правилъ. А какъ оной камисаръ съѣхалъ, и многіе указы и письма и его съ собою свезъ. А кои подьячіе послѣ его остались, о чемъ ни спросишь, сказываютъ, ни про что ничего не знаютъ, а наобаче несмысленные. А за міромъ, чаю, что не безъ доимки, и онаго вскорѣ разсмотрѣть невозможно; что соблаговолитъ Богъ. Впредь старатца по возможности своей радъ. Дай, Боже, способниковъ добрыхъ, понеже вотчина не малая, весьма много дѣлъ. Помыслилъ было писать къ вашей милости о Троицкихъ подьячихъ, да отложилъ затѣмъ, да не будутъ ихъ на мнѣ слезы и клятва» [174].

Прикащикъ села Помялова Аверкій Серецкій былъ подъ карауломъ въ Монастырѣ за «похищеніе монастырскаго интереса [175].

Заслуживаетъ вниманія обязательство, которое давали подьячіе при опредѣленіи въ должность къ комиссару. «1720-го года іюля 8-го, Бѣжецкаго уѣзда — — Бочкинъ далъ сію запись — — Рагозину и той вотчины старостѣ со крестьяны, въ томъ, что жить мнѣ, Бочкину, въ той вотчинѣ въ селѣ Присѣкахъ при Канцеляріи подьячимъ, всякія — — дѣла отправлять нелѣностно и не отговариваяся ничѣмъ, не пить и не бражничать, карты и зернью не играть и ни въ чемъ государевыхъ и монастырскихъ и крестьянскихъ дѣлъ не останавливать, и ни въ чемъ не спорить, а порукою по мнѣ нижеподписавшіеся. А ежели я въ той Канцеляріи — — дѣлъ отправлять не буду, или въ чемъ учиню остановку, или какую дѣламъ учиню трату и убытки, и взять тѣ убытки — — на мнѣ и на женѣ моей и на дѣтяхъ, а убытки по сказкѣ, что ни скажутъ, и на нижеподписавшихся порутчикахъ моихъ». Поручная запись подписана Бочкинымъ и 11-ю лицами, ручавшимися по немъ [176].

При Канцеляріи Невскаго Монастыря состояло нѣсколько сторожей и «разсыльщиковъ», которые брались изъ вотчиныхъ

[174] ОААНЛ. II, 1226—1227.
[175] ОААНЛ. III, 197.
[176] ОААНЛ. III, 144.

крестьянъ и обязаны были служить годъ, почему иногда назывались «годовыми ходоками». Они содержались на монастырскомъ трактаментѣ и получали опредѣленное содержаніе. Въ число сторожей, караульныхъ, разсыльщиковъ также входили и отставные «за старостью, за ранами и за увѣчьемъ» лейбъ-гвардіи солдаты, присылаемые въ Монастырь «для пропитанія» [177].

Состоявшіе въ Монастырѣ солдаты несли караулъ и исправляли сыскныя обязанности; такъ, 19-го октября 1718-го года захватили въ Петербургѣ священника Іосифа, бывшаго безъ письменнаго вида, и привели его въ Невскій Монастырь [178].

При Канцеляріи существовали «колодничья» или «караульная изба». Колодничья предназначалась собственно для монастырскихъ крестьянъ и рабочихъ, подсудныхъ Канцеляріи. Но съ теченіемъ времени въ ней видимъ «волочащихся поповъ», и даже изъ братіи. Впрочемъ, вообще, провинившіеся изъ братіи предпочтительно сажаемы были «въ хлѣбной на чепъ» [179].

Колодничья монастырская не представляла собою вполнѣ обезпеченнаго мѣста заключенія. Бывали побѣги. Архимандритъ Ѳеодосій по этому поводу писалъ: «Невскій Монастырь крѣпостью не огражденъ, а караульные солдаты содержатся, которые отставлены за раны и за увѣчьемъ, и караулъ свой содержатъ оплошно, изъ котораго ихъ караула уже есть утеклецы».

Въ іюнѣ 1720-го года колодники подали въ Невскую Канцелярію жалобу на караульнаго солдата, причинившаго имъ побои. Изъ показаній выяснилось, что 27-го іюня, послѣ смѣны караула при колодничьей избѣ, послѣ полудня, находившійся на посту разсыльщикъ и колодники: іеродіаконъ, монастырскіе слуги, растрига и крестьянинъ—устроили складчину и подговорили одного наемнаго работника сбѣгать въ Ямскую слободу «за виномъ». Самъ караульный, напившись пьянъ, началъ бить двухъ колодницъ, пошедшихъ-было съ ушатомъ за водою на Черную рѣчку. Колодники дружно защищали женщинъ и, послѣ трехъ схватокъ, имъ удалось совершенно одолѣть караульнаго. Растрига въ это время вышелъ изъ колодничьей. На него и набросился избитый караульный. Тотъ хотѣлъ вернуться въ избу, но, испуганные буйствомъ караульнаго, колодники заперлись извнутри. Тѣмъ временемъ караульный, «взявъ невѣдомо откуда бердышъ», изрубилъ растригу такъ, что тотъ слегъ. Дѣло кончилось наказаніемъ разсыльщика—«битъ плетьми безъ рубашки нещадно»—и строгимъ при-

---

[177] Приселковъ М., «Ал.-Невск. Мон.», 55—62.

[178] ОАСС. I, 208.

[179] Приселковъ М., «Ал.-Невск. Мон.», 64.

казомъ всѣмъ не напиваться. Нѣкоторые изъ заключенныхъ выводимы были на монастырскія строительныя работы «подъ крѣпкимъ присмотромъ» [180].

Населеніе колодничьей состояло не только изъ преступниковъ такого или иного рода. Въ ней зачастую отсиживались поручители и родственники. Крестьянинъ Иванъ Меньшой, подрядившись по поставкѣ извести въ Монастырь, не выполнилъ своего обязательства. Канцелярія Монастыря въ 1724-мъ году обязала его отца Ивана Шарка представить въ нее своего неисправнаго сына. Но Шарокъ не исполнилъ этого требованія. Тогда его взяли подъ караулъ и держали въ Монастырѣ. 1-го марта судья Головачевъ встрѣтился съ бывшимъ подъ карауломъ Шаркомъ въ Монастырѣ и «сталъ о противныхъ его поступкахъ наказывать словомъ, и противъ судейскихъ словъ Шарокъ сталъ невѣжничать, и за то невѣжество Головачевъ ударилъ его тростію по головѣ единажды, а въ непоставкѣ сына велѣлъ взять сказку». Шарокъ далъ сказку, но въ срочное время явился одинъ, а сына не поставилъ. Въ концѣ концовъ его освободили изъ-подъ караула [181].

Управленіе вотчинами было дѣломъ поистинѣ нелегкимъ. При неустановленности границъ тогдашнихъ владѣній было множество дѣлъ о захватѣ земель [182]. Захваты иногда сопровождались разбойными нападеніями. 26-го августа 1717-го года помѣщикъ Антонъ Берновъ, прибывъ на монастырскую пустошь Жито съ людьми своими, «многолюдствомъ съ фузеей, рогатинами и кольями, работавшихъ на той пустоши крестьянъ монастырской деревнѣ Высокой билъ и грабилъ, серьги у женокъ и дѣвокъ вынимали и платье мужское и женское грабили, а крестьянской женѣ Лукерьѣ Ѳедоровой фузеей щеку прострѣлили, и оная женка отъ того стрѣлянья при послѣднемъ часѣ» [183].

Происходили постоянные споры изъ-за земли, которые, въ ожиданіи конца безконечной судебной волокиты, разрѣшались часто проявленіемъ права сильнаго. Хлѣбъ на спорной землѣ рѣшили сжать, но уговорились сложить его въ скирды и не трогать до тѣхъ поръ, пока не окончится спорный процессъ; но затѣмъ крестьяне, воспользовавшись отсутствіемъ представителя монастырской власти, «собрався многомножествомъ», «воровски тотъ хлѣбъ съ той земли перевезли на свою сторону, скопясь

---

[180] Приселковъ М., «Ал.-Невск. Мон.», 64—65.

[181] ОАСС. IV, 96—97.

[182] ОААНЛ. I, 822—827; II, 3. 16. 166. 177. 187. 192. 195. 203. 204. 205. 210. 243—244. 263. 269. 281—287. 416. 465. 484. 489. 647. 648. 654. 1098. 1224. 1226; III, 296.

[183] ОААНЛ. II, 188.

многолюдствомъ съ пищали, съ рогатины». Ямщики, болѣе 100-а человѣкъ, съ пищалями, рогатинами и дубьемъ, произвели нападеніе на монастырскихъ крестьянъ, убиравшихъ сѣно, «прибили крестьянъ и впредь похвалялись учинить смертное убивство, и отбили у нихъ сѣнокосъ» [184].

Прикащикъ Бѣгеть въ 1717-мъ году заѣхалъ къ помѣщику Крекшину переговорить о спорной землѣ. У Крекшина въ это время гостили сосѣди Бестужевы. «И я сталъ имъ о той спорной землѣ и о крѣпостяхъ говорить»,—пишетъ Бѣгеть жалобу,—«а въ то число они, помѣщики, били меня смертнымъ боемъ, отъ котораго боя и нынѣ лежу близъ смерти» [185].

Сборщики и ходоки иногда растрачивали собранныя деньги и скрывались, а деньги снова были взыскиваемы съ крестьянъ [186].

Въ 1717-мъ году Рубцовъ писалъ архимандриту Ѳеодосію: «управляемъ дѣла въ работницкихъ избахъ, которыя на болотѣ, и великая нынѣ стужа и угаръ, а въ лѣтнее время грязь» [187]. «Истинно, на болотѣ управляемъ дѣла»,—жаловался онъ въ другой разъ [188].

Къ характеристикѣ вотчиннаго монастырскаго управленія можетъ служить документъ, свидѣтельствующій о стремленіи Монастыря распространять въ подвѣдомыхъ ему вотчинахъ промышленность.

«Въ Кабинетъ Его Императорскаго Величества изъ Канцеляріи Невскаго Монастыря доношеніе.

Невскаго Монастыря служители Логинъ Семеновъ, Яковъ Соболевъ желаютъ для заводовъ того Монастыря въ вотчинахъ обученіе полотнянаго дѣла.

Того ради Невская Канцелярія проситъ, дабы оныхъ служителей повелѣно было для того обученія принять на полотняный заводъ въ работу изъ дневныя пищи.

Судія Стефанъ Головачевъ. Января 20-го дня 1724-го года».

Отмѣтка: «Ежели есть ваканціи на хлѣбныя мѣста, то ихъ принять изъ пищи и велѣть обучать, а ежели нѣтъ хлѣбной ваканціи, то принять ихъ на своемъ хлѣбѣ. Въ 20-й день января 1724».

«Противъ сего писано отъ Гаврила Замятина къ Аввакуму Давыдову въ 11-й день февраля 1724» [189].

Монастырь оттѣнялъ свою заботливость въ отношеніи къ крестьянамъ и, когда до него дошли жалобы крестьянъ на взы-

---

[184] ОААНЛ. I, 811. 812. 815—817.
[185] ОААНЛ. II, 188—189.
[186] ОААНЛ. II, 165.
[187] ОААНЛ. II, 33.
[188] ОААНЛ. II, 64.
[189] ГА. X, Кабинетъ II № 68, л. 14.

сканіе недоимокъ, онъ поручалъ управителю «протолковать крестьянамъ», что «ежели-бы государевы сборы, щадя ихъ, крестьянъ, отъ градскихъ командировъ господинъ архимандритъ на своихъ управителей не взялъ, то бы градскіе управители тѣ деньги съ нихъ безвременно съ убытки правили жъ, а правители монастырскіе въ томъ были держаны жъ» [190]. Но эта заботливость не переходила въ снисходительность къ лѣности. И когда оказалось изъ крестьянъ мало охотниковъ къ монастырскимъ работамъ, между тѣмъ шли жалобы на скудость, архимандритъ Ѳеодосій въ мартѣ 1719-го года издалъ указъ: «въ отпискахъ пишутъ, будто имъ, за скудостію крестьянскою, исправиться невозможно, а нынѣ, какъ призрѣніемъ господина архимандрита, для ихъ скудости, въ окупъ государственныхъ податей, объявлена имъ работа съ вольнаго найма, за годовымъ провіантомъ, по 2 рубля въ мѣсяцъ, и они, крестьяне, на ту работу охотниковъ отъ себя не выслали, и потому знатно они не скудны, что по вольной цѣнѣ на работу не пошли, или за лѣностію и нерадѣніемъ своимъ тотъ указъ пренебрегли, а они, управители, въ томъ ихъ не вразумляютъ. Того ради всякія государственныя подати велѣть на нихъ, крестьянахъ, править безъ пощады, чтобъ они въ трудахъ крестьянскихъ не лѣнились и въ государственныхъ податяхъ трудами своими исправлялись благовременно и усердно» [191].

---

[190] ОААНЛ. II, 466.
[191] ОААНЛ. II, 157.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Судьба перваго Александро-Невскаго архимандрита.

Восшествіе на престолъ Императрицы Екатерины I-й. Перемѣна отношеній архіепископа Ѳеодосія къ Царю. Присяга архіепископу Ѳеодосію. Его внѣшнее положеніе. Кончина Петра Великаго. Дѣло архіепископа Ѳеодосія. Арестъ, ссылка и заточеніе. Лишеніе сана. Вопросъ о днѣ хиротоніи. Кончина. Мѣсто погребенія.

28-го января 1725-го года отпечатанъ былъ «манифестъ или объявленіе» о восшествіи на престолъ Императрицы Екатерины Алексѣевны. Въ манифестѣ, подписанномъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ, Высокоправительствующимъ Сенатомъ и Генералитетомъ, объявлялось во всеобщее свѣдѣніе, что «всепресвѣтлѣйшій, державнѣйшій Петръ Великій, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Отецъ Отечествія, Государь всемилостивѣйшій, чрезъ двѣнадцатидневную жестокую болѣзнь въ вѣчное блаженство отыде. А о наслѣдствіи престола Россійскаго не токмо единымъ Его Императорскаго Величества, блаженной и вѣчнодостойной памяти, манифестомъ февраля 5-го дня прошлаго 1722-го года въ народъ объявлено, но и присягою подтвердили всѣ чины Государства Россійскаго, дабы быть наслѣдникомъ тому, кто по воли императорской будетъ избранъ. А понеже въ 1724-мъ году удостоилъ короною и помазаніемъ любезнѣйшую свою супругу, Великую Государыню нашу Императрицу Екатерину Алексіевну, за ея къ Россійскому Государству мужественные труды, какъ о томъ довольно объявлено въ народѣ печатнымъ указомъ прошлаго 1723-го года ноября 15-го числа, того для Святѣйшій Сѵнодъ и Высокоправительствующій Сенатъ и Генералитетъ согласно приказали: во всенародное извѣстіе объявить печатными листами, дабы всѣ какъ духовнаго, такъ воинскаго и гражданскаго всякаго чина и достоинства люди о томъ вѣдали, и ей, всепресвѣтлѣйшей, державнѣйшей Великой Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Алексіевнѣ, Самодержицѣ Всероссійской, вѣрно служили».

Сѵнодальный указъ, при которомъ разосланъ былъ манифестъ, устанавливалъ порядокъ заупокойнаго поминовенія почив-

шаго Государя и заздравнаго поминовенія Государыни съ ея Фамиліей [1].

Присяга въ Александро-Невскомъ Монастырѣ была принесена 17-го февраля [2].

Новое царствованіе принесло первому Александро-Невскому архимандриту тяжкія испытанія.

Во время пребыванія архіепископа Ѳеодосія въ 1724-мъ году въ Москвѣ въ его біографіи сказалась одна трагическая черта. Какъ нѣкогда, въ дни юности, онъ сталъ въ острыя отношенія къ поднявшему его на ноги митрополиту Іову, такъ теперь, подъ конецъ жизни, онъ оказался въ подобныхъ отношеніяхъ къ возвысившему его Петру. Причиною раздора обыкновенно указываютъ намѣреніе Петра Великаго «объ учрежденіи духовныхъ штатовъ». По сохранившимся сообщеніямъ, Петръ Великій «вознамѣрился учинить 5 архіепископовъ, яко Великороссійскій, Бѣлороссійскій, Малороссійскій, Болгарскій и Сибирскій, подъ ихъ смотрѣніемъ 38 епископовъ, при нихъ для помощи въ правленіи, а особенно къ содержанію училищъ и богадѣленъ, 48 архимандритовъ, и на всѣхъ достаточное жалованье изъ ихъ собственныхъ и монастырскихъ доходовъ положилъ», повелѣвая «достальныя употребить проповѣдникамъ въ иновѣрцахъ, на прибавочныя школы и богадѣльни». Предположеніе не осуществилось,—«кончиною Его Величества все оное въ забвеніи осталось» [3]. Это предположеніе вызывало возраженія со стороны архіепископа Ѳеодосія въ томъ отношеніи, что правительство регулировало распоряженіе церковными средствами, не предоставляя распоряженія ими непосредственному усмотрѣнію духовныхъ лицъ.

Архіепископъ Ѳеодосій, во всей своей предшествовавшей дѣятельности усердно слѣдовавшій указаніямъ свѣтскихъ властей, теперь не стѣснялся публично говорить въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ, что отнялъ Богъ милость Свою отъ Государства, ибо въ немъ «духовные пастыри весьма порабощены и пасомыя овцы власть надъ пастырями возымѣли»; что и теперь можетъ появиться «Филиппъ митрополитъ, который не щадилъ крови своея за Церковь»; что за изгнаніе Филиппа Самъ Богъ наложилъ возмездіе какъ на Царскій Домъ, такъ и на все Государство, подвергшееся смутамъ, моровой язвѣ, разоренію. Свой протестъ архіепископъ Ѳеодосій выразилъ и предъ Государемъ [4] и очень разгнѣвалъ Императора.

---

[1] 1-ПСП. V № 1469.—ААНЛ. 1725 г. № 23, лл. 4. 5. 20. 21.

[2] ААНЛ. 1725 г. № 23, л. 6.

[3] Чистовичъ И., «Ѳ. Прокоповичъ», 137. 138.

[4] Чистовичъ И., «Ѳ. Прокоповичъ», 113.

У Государя архіепископъ Ѳеодосій вскорѣ испросилъ чрезъ Императрицу примиреніе. Но, нѣтъ сомнѣнія, онъ здѣсь, въ Москвѣ, почувствовалъ уже какой-то надломъ въ своей карьерѣ, какъ бы услышалъ отдаленный, мимолетный звукъ своего похороннаго колокола. И въ смятеніи духа онъ чрезъ своего секретаря Семенова даетъ приказъ въ Новгородъ и въ Монастырь, 19-го мая 1724-го года, о томъ, чтобы «всѣмъ всякаго званія людямъ, у порученныхъ имъ дѣлъ обрѣтающимся, чинить достовѣрную присягу»—по приложенной формѣ. Въ этой присягѣ, вслѣдъ за именемъ Государя, были слѣдующія слова: «также и собственной моей правильной власти, великому господину, Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода вице-президенту, преосвященному Ѳеодосію, архіепископу Великоновгородскому и Великолуцкому и архимандриту Александро-Невскому, во всемъ по должности моей вѣренъ и весьма покоренъ быть, и все до его архіерейской чести принадлежащее по послѣдней моей силѣ умножать и охранять, и всякіе его преосвященства собственные и домовые интересы соблюдать и остерегать и защищать, и тайность хранить всеусердно буду, и о противныхъ случаяхъ доносить, и всякіе вреды отвращать всеприлежно потщуся, и повѣренной и положенной на мнѣ чинъ, въ которой я указомъ его преосвященства опредѣленъ, какъ по приличнымъ званію моему Императорскаго Величества указомъ и регламентомъ и прочимъ правамъ, такъ и по его, преосвященнаго архіепископа, опредѣленіямъ и инструкціямъ, каковы мнѣ вручены или впредь даны будутъ, отъ которыхъ, что до моего званія и порученнаго мнѣ правленія надлежитъ, долженствую исправлять по совѣсти моей вѣрно и справедливо». Въ Новгородѣ эту присягу подписали 31-го мая, а въ Невскомъ въ ноябрѣ и декабрѣ 1724-го года [5].

Царь съ конца 1723-го года чувствовалъ припадки тяжкой болѣзни. Весной 1724-го года онъ ѣздилъ на Олонецкія минеральныя воды [6], послѣ коронаціи Императрицы Екатерины изъ Москвы 3-го іюня отправился на новооткрытыя цѣлебныя воды въ 100-а верстахъ отъ Москвы, на Воскресенскихъ желѣзныхъ заводахъ Миллера, въ предѣлахъ нынѣшней Калужской губерніи [7].

---

[5] ОАСС V, 345—350.—Чистовичъ И., «Ѳ. Прокоповичъ», 115.—Эти присяги, собранныя въ Святѣйшій Сѵнодъ, рѣшено было 27-го сентября 1727-го года, «запечатавъ сѵнодальною печатью и подписавъ, дабы никто ихъ для смотрѣнія не роспечаталъ, положить, куда пристойно, подъ спудъ, во вѣки».—1-е ПСП. VI № 2046.—ААНЛ. 1725 г. № 113, лл. 1—34.

[6] Чистовичъ И., «Ѳ. Прокоповичъ», 146.

[7] «Пох. Журн. 1724-го г.», 8.

Здѣсь почувствовалъ значительное облегченіе, и 12-го уже вернулся въ Москву. 16-го выѣхалъ въ Петербургъ, куда и прибылъ 1-го іюля. Утомительная дорога 708-и верстъ [8] обратнаго пути возвратила болѣзнь, и Петръ вернулся въ Петербургъ больнымъ [9].

Положеніе архіепископа Ѳеодосія оставалось съ внѣшней стороны прежнимъ.

9-го декабря 1724-го года французскій посланникъ де-Кампредонъ писалъ изъ Петербурга въ Парижъ графу де-Морвилю, завѣдывавшему иностранными дѣлами: «въ прошлый вторникъ, въ день именинъ Царицы, происходило обрученіе герцога Голштинскаго съ старшей Русской принцессой. Совершилось оно въ большой дворцовой залѣ, въ присутствіи всего Двора и множества приглашенныхъ. Царь подозвалъ къ себѣ трехъ изъ своихъ архіереевъ, самъ взялъ кольца герцога и принцессы и показалъ ихъ архіереямъ. Архіерей Новгородскій благословилъ ихъ, осѣнивъ знаменіемъ креста, послѣ чего Царь надѣлъ кольца на руки жениха и невѣсты и поцѣловалъ ихъ самихъ. Тутъ вся зала огласилась радостными криками. По здѣшнему обычаю, принцесса сама подносила вино самымъ именитымъ изъ присутствовавшихъ. За церемоніей послѣдовалъ великолѣпный фейерверкъ». «Послѣ фейерверка давались ужинъ и балъ» [10].

Близкія отношенія дружественнаго характера, однако, навсегда уже исчезли.

«Съ оказіи духовнаго штата по полученіи прощенія многократно о неблагословеніи Божіемъ на сіе Государство, ежели штатъ состоится, говаривалъ», показывалъ объ архіепископѣ Ѳеодосіѣ одинъ свидѣтель впослѣдствіи. «На опроверженіе штата нѣкоторыя мѣста Писанія о свободѣ духовенства и о довольствѣ и о преимуществѣ приводилъ, и якобы то дѣло съ неблагословеніемъ Божіимъ, съ совѣтовъ злыхъ началося». Послѣ кончины Петра Великаго онъ не постѣснялся сказать въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ, что почившій Государь «весьма тщился ниспровергнуть сіе духовное правительство и для того насъ утѣснялъ штатами и недачею жалованья; а теперь де смотрите, отцы святые: мы живы, а онъ умре, его нѣтъ» [11].

Недомогавшій Царь все время крѣпился, не желая слечь больнымъ. 3-го и 10-го января 1725-го года Государь, по обычаю,

---

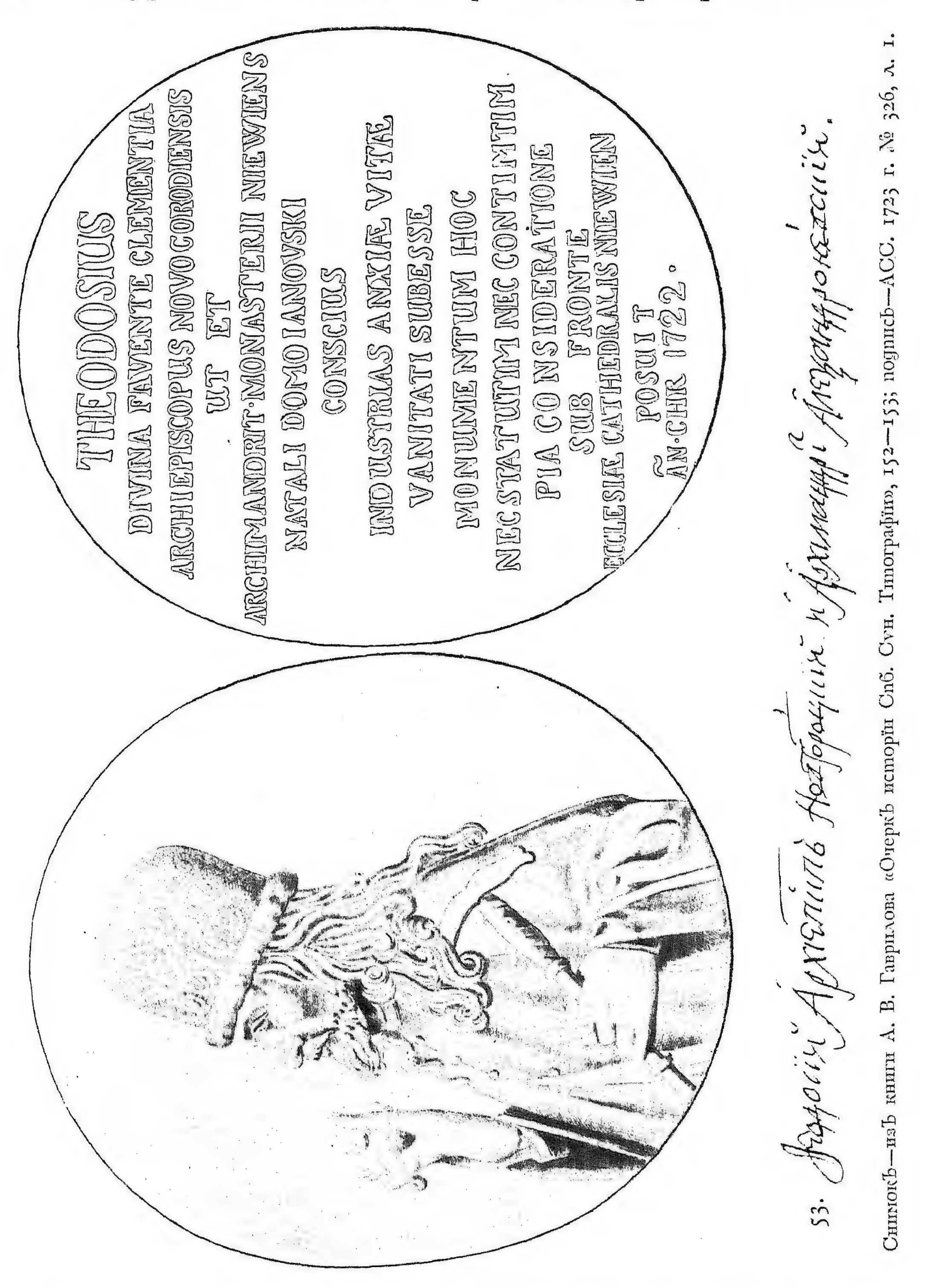
[8] МЛМ. 1776 г., 235.

[9] Чистовичъ И., «Ѳ. Прокоповичъ», 146.—«Пох. Журн. 1724 г.», 8. 11.

[10] СИРИО. LII, 357. 358.

[11] Чистовичъ И., «Ѳ. Прокоповичъ», 151—152.

былъ у обѣдни въ Троицкомъ соборѣ, 6-го у Исаакія и на Іордани, а 17-го въ Журналѣ отмѣчено, что «Его Императорское Величе-



53. Снимокъ—изъ книги А. В. Гаврилова «Очеркъ исторіи Спб. Сvн. Типографіи», 152—153; подпись—АСС. 1723 г. № 326, л. 1.

ство заболѣлъ и никуды ѣздить не изволилъ», и были въ домѣ часы [12]. Близъ спальни Государя, по его повелѣнію, поставлена

[12] «Пох. Журн. 1725 г.», 1—3. 59—60.

была «подвижная церковь»[13]. Чрезъ нѣсколько дней Государь пришелъ въ такое болѣзненное состояніе, которое вызывало крайнюю тревогу. 19-го Государь исповѣдывался[14]. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ Государь снова исповѣдывался и пріобщался 22-го и 25-го января[15]. Въ Петербургѣ и окрестныхъ мѣстахъ совершались Богослуженія о дарованіи Государю выздоровленія. Самъ Царь 26-го января поутру приказалъ освободить по всему Государству преступниковъ, содержавшихся въ тюрьмахъ и каторгахъ, исключая подлежавшихъ отвѣтственности за государственныя преступленія и убійства. Не смотря на страшныя страданія, Великій Государь продолжалъ думать о государственныхъ дѣлахъ и въ этотъ день отдалъ еще распоряженіе по Адмиралтейству[16]. Къ вечеру 26-го Государь принялъ елеосвященіе[17]. 27-го утромъ Царь еще сдѣлвлъ милостивое облегченіе участи преступниковъ. Въ половинѣ второго часа по полудни Государь сталъ приближаться къ кончинѣ. Къ нему были приглашены архіереи—Псковскій Ѳеофанъ и Тверской Ѳеофилактъ и Чудовскій архимандритъ Ѳеофилъ для предсмертнаго напутствованія. Государь, потерявшій уже къ этому времени способность движенія и рѣчи, сдѣлалъ видимое усиліе встать, былъ приподнятъ и, самъ глаза и немного руки приподнявъ вверхъ, повторялъ слова вѣры и упованія на милость Божію. Незадолго передъ тѣмъ онъ «довольно бесѣдовалъ» о спасеніи чрезъ Христа. Государь умиралъ съ просвѣтленнымъ лицомъ, силясь изобразить на себѣ крестное знаменіе. За нѣсколько часовъ до кончины явился Троицкій архимандритъ Гавріилъ съ Дарами и Государь снова причастился пречистыхъ Тѣла и Крови Христовой. Въ четвертомъ часу по полуночи онъ сталъ дышать замѣтно рѣже. Тверской епископъ Ѳеофилактъ прочиталъ отходную[18], и 28-го въ первой четверти 6-го часа утра «Его Императорское Величество Петръ Великій преставился отъ міра сего»[19].

У постели умиравшаго Императора не видимъ архіепископа Ѳеодосія дѣйствующимъ лицомъ. Но на погребеніи онъ первенствовалъ. Изъ его рукъ, какъ первенствующаго архіерея, при-

---

[13] Голиковъ И. И., «Дѣянія Петра В.» X, 128.

[14] «Пох. Журн. 1725 г.», 1—3. 59—60.

[15] Соловьевъ С. М., «Исторія Россіи» IV, 848.—Голиковъ И. И., «Дѣянія Петра В.» X, 128.—Чистовичъ И., «Ѳ. Прокоповичъ», 146.

[16] Голиковъ И. И., «Дѣянія Петра В.» X, 129—130.—Чистовичъ И., «Ѳ. Прокоповичъ», 146.

[17] «Пох. Журн. 1725 г.», 1—3. 59—60.—Голиковъ И., «Дѣянія Петра В.» X, 130.

[18] Голиковъ И. И., «Дѣянія Петра В.» X, 131—134.—Чистовичъ И., «Ѳ. Прокоповичъ», 146—147.—«Пох. Журн. 1725 г.», 3.

[19] «Пох. Журн. 1725 г.», 3. 60.

няла и новая Императрица орденъ святаго апостола Андрея Первозваннаго [20].

Архіепископъ Ѳеодосій напрасно высказывалъ удовлетвореніе по поводу кончины Петра Великаго. Безъ Петра онъ не долго оставался на своемъ посту.

Дѣло, приведшее архіепископа Ѳеодосія къ паденію, присходило такъ.

Въ 1724-мъ году дворянинъ Новгородскаго Архіерейскаго Дома Иванъ Носовъ заявилъ обвиненіе противъ судіи Новгородскаго Архіерейскаго Дома, архимандрита Андроника въ расхищеніи церковнаго имущества. Святѣйшій Сѵнодъ поручилъ было изслѣдовать дѣло Монастырскому Приказу, но архіепископъ Ѳеодосій сталъ настаивать, чтобы изслѣдованіе было поручено ему съ кѣмъ либо изъ сѵнодальныхъ членовъ, и, заявивъ объ этомъ, въ засѣданіи 4-го сентября 1724-го года, «по обычаю, наблюдаемому въ Коллегіяхъ», вышелъ изъ собранія. Но или въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ уже собиралась гроза противъ архіепископа Ѳеодосія, или злоупотребленія въ Архіерейскомъ Новгородскомъ Домѣ были такъ вопіющи, только Святѣйшій Сѵнодъ не рѣшился исполнить предложеніе архіепископа Ѳеодосія и рѣшилъ имѣть конференцію съ Сенатомъ. Конференція поручила слѣдствіе архіепископу Ѳеодосію, какъ епархіальному архіерею, «а мимо его къ тому слѣдованію никого не допускать»; и «только для лучшаго въ томъ слѣдованіи способу и вѣрности придать къ нему кого-либо изъ сѵнодальныхъ членовъ и быть при томъ же, когда понадобится, для остерегательства, сѵнодальному оберъ-прокурору Болтину». Святѣйшій Сѵнодъ назначилъ къ слѣдствію сѵнодальнаго совѣтника, архимандрита Петра. Оберъ-прокуроръ Болтинъ былъ друженъ съ архіепископомъ Ѳеодосіемъ. Тогда Носовъ, опасаясь за исходъ доноса, сталъ обвинять уже самого архіепископа Ѳеодосія. При этомъ указалъ, что лошади Болтина находятся для корму въ Новгородскомъ Архіерейскомъ Домѣ. Святѣйшій Сѵнодъ имѣлъ двѣ конференціи съ Сенатомъ и настаивалъ на оставленіи прежняго порядка хода дѣла. Но оберъ-прокуроръ, опасаясь «конфузіи», предложилъ доложить Государю. По докладу архіепископа Ѳеофана, Государь указалъ «слѣдовать то дѣло обще Сѵноду съ Сенатомъ». Избрано было съ той и другой стороны по 2 члена съ оберъ-прокурорами и рѣшено было имѣть первое засѣданіе 9-го декабря. Но дѣло почему-то задержалось.

12-го апрѣля 1725-го года архіепископъ Ѳеодосій ѣхалъ во дворецъ, но часовой, ссылаясь на приказъ свѣтлѣйшаго князя

---

[20] Чистовичъ И., «Ѳ. Прокоповичъ», 149.—СИРИО. LVIII, 109.

Меншикова, не хотѣлъ его пропустить. Архіепископъ Ѳеодосій вышелъ изъ кареты и, махая тростью, называлъ солдата дуракомъ и кричалъ: «я самъ лучше свѣтлѣйшаго князя». Потомъ въ дворцовой передней набросился на капитана Преображенскаго полка Бредихина: «для чего меня не пускаютъ? Мнѣ бывалъ при Его Величествѣ вездѣ свободный входъ. Вы боитесь только палки, которая васъ бьетъ, а наши палки больше тѣхъ. Шелудивыя овцы, не знаютъ, кого не пускаютъ».

Оказалось, впрочемъ, что и при покойномъ Царѣ былъ случай, когда архіепископа Ѳеодосія не пропустили—въ Адмиралтейство. Онъ тогда жаловался, но не получилъ никакой сатисфакціи. Теперь онъ не хотѣлъ и жаловаться.

16-го апрѣля во время присутствія, пришелъ въ Святѣйшій Сѵнодъ придворный уставщикъ и передалъ архіепископу Ѳеодосію, что Государыня сказала отправить на завтрашній день панихиду о Государѣ въ Петро-Павловскомъ соборѣ. Архіепископъ Ѳеодосій, почему-то разобидѣвшись, отвѣтилъ: на это есть чередные. Но всѣ члены Святѣйшаго Сѵнода категорически заявили, что они будутъ служить. Тогда къ нимъ присоединился и архіепископъ Ѳеодосій. 21-го апрѣля, послѣ панихиды, оберъ-гофмейстеръ Олсуфьевъ пригласилъ архіепископа Ѳеодосія, вмѣстѣ съ другими служившими архіереями, по порученію Государыни, къ столу Ея Величества. Но архіепископъ Ѳеодосій, все не будучи въ состояніи забыть обиду отъ часового, отвѣтилъ: мнѣ быть въ домѣ Ея Величества не можно, понеже я обезчещенъ, развѣ де изволитъ прислать нарочнаго, чтобъ проводили. Нарочнаго Императрица не прислала, и архіепископа Ѳеодосія за обѣдомъ у нея не было.

Больше архіепископу Ѳеодосію не пришлось бывать во дворцѣ. 22-го апрѣля отъ имени Святѣйшаго Сѵнода явился къ Государынѣ архіепископъ Ѳеофанъ и доложилъ о неоднократныхъ «угрозахъ», которыя были высказаны архіепископомъ Ѳеодосіемъ по адресу Государыни. Когда въ Пасху къ столу Государыни были приглашены сенаторы, а членовъ Сѵнода не пригласили, архіепископъ Ѳеодосій говорилъ архіепископу Ѳеофану, намекая на Государыню: «будетъ еще трусить, мало только подождать». Въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ онъ говорилъ, что никто духовнымъ не доброжелательны, всѣ уклонишася вкупѣ; какого тутъ благословенія Божія ожидать? Во-истину скоро гнѣвъ Божій снидетъ на Россію. И какъ станетъ междоусобіе, тутъ то увидятъ всѣ, отъ первыхъ и до послѣднихъ». «И сталъ швикать и руками посѣченіе показывать».

Черезъ 3 дня въ домѣ канцлера, графа Головкина, состоялась конференція 3-хъ членовъ Сената съ 4-мя членами Святѣйшаго Сѵ-

нода, въ которой члены Святѣйшаго Сѵнода письменно подтвердили заявленное на архіепископа Ѳеодосія обвиненіе. 27-го апрѣля архіепископъ Ѳеодосій, по высочайшему повелѣнію, былъ арестованъ на своемъ подворьи. Архіепископъ Ѳеодосій показывалъ на допросѣ, что «отъ многаго и неоднократнаго на многихъ мѣстѣхъ отъ караульныхъ солдатъ озлобленія» онъ, дѣйствительно, «согрѣшилъ словами», но «говорилъ отъ глупой ревности, чаялъ, что къ добру, а не отъ злобы или къ замысламъ какимъ злымъ»; донесеніе на него преувеличено; онъ сознаетъ свою вину и проситъ «извиненія, помилованія и пощадѣнія». Преосвященный Ѳеофилактъ показывалъ, что отъ самаго начала, какъ онъ опредѣленъ въ Святѣйшій Сѵнодъ, онъ видѣлъ «преосвященнаго Ѳеодосія всегда бранящаго всякаго чина людей отъ мала даже до великаго, безъ всякаго выключенія, нарицающаго безумными, нехристіанами, горьшими Турковъ и всякихъ, атеистами, идолопоклонниками—Русскій народъ». Его брань простиралась такъ высоко, что являлась мысль, не говоритъ ли это онъ «на искушеніе инымъ». «Воспоминалъ многажды святаго Филиппа, митрополита Московскаго, удавленнаго во дни Царя Ивана Васильевича, за котораго убіеніе искоренилъ Богъ царское племя». «Доколѣ будетъ тиранство надъ Церковію, дотолѣ добра надѣятися не возможно». «Болѣзнь Государю пришла смертельная отъ Божіяго отмщенія за его посяжку на духовный и монашескій чинъ, который хотѣлъ истребити». Жаловался онъ также, что «ничто по Духовному Регламенту не дѣйствуется», «духовная власть весьма изнемогаетъ», «и въ Туркахъ того не дѣлается», «не то правится, что надлежитъ по Священному Писанію», свѣтскія лица тѣснымъ кольцомъ окружаютъ Государя «и больше нашего они могутъ и его, Государя, къ сему приклонить, что хотятъ»; «они временно и безвременно съ нимъ всегда, а намъ когда-когда прилучится его видѣть». Было также открыто, что архіепископъ Ѳеодосій во время болѣзни Государя грубо отзывался о проявленіяхъ безмѣрной скорби Царицы у постели больного Государя [21].

Французскій посланникъ Кампредонъ писалъ 12-го мая новаго стиля 1725-го года: «арестовано нѣсколько фанатическихъ священниковъ или монаховъ, всенародно въ проповѣдяхъ поносившихъ въ провинціи память покойнаго Царя. Самымъ значительнымъ изъ нихъ является архіепископъ Новгородскій, онъ же и вице-президентъ Сѵнода. Подъ предлогомъ усиленія нравственнаго вліянія Сѵнода, онъ подавалъ совѣты и вносилъ предложенія, прямо направленныя къ возстановленію патріархата. Этого человѣка одинаково ненавидитъ и духовенство, и народъ; первое—за его чрезмѣрное

[21] Чистовичъ И., «Ѳ. Прокоповичъ», 115—118. 152—154. 159—163. 165.

честолюбіе, второй—за истребленіе иконъ, которое онъ производилъ съ излишней суровостью, переходившей даже предѣлъ царскихъ повелѣній. Вслѣдствіе этого, весь Сѵнодъ высказался противъ этого архіепископа. Третьяго дня его арестовали и говорятъ, что онъ подвергнется пожизненной ссылкѣ на какой нибудь отдаленный островъ, гдѣ онъ будетъ жить подъ надзоромъ и внѣ возможности исполнить свои вредные замыслы. При прежнемъ царствованіи онъ не отдѣлался бы такъ дешево. Проживи Царь подольше, архіепископъ легко могъ бы сложить голову. Царица ведетъ себя очень осторожно въ этомъ дѣлѣ; она предоставляетъ дѣйствовать Сѵноду и Сенату. Удаленіемъ же этого гонителя иконъ, столь почитаемыхъ Русскимъ народомъ, она пріобрѣтетъ любовь весьма многихъ изъ такъ называемыхъ раскольниковъ или старовѣровъ»[22].

Прусскій королевскій посланникъ при Русскомъ Дворѣ, баронъ Густавъ фонъ-Мардефельдъ писалъ своему Королю 15-го мая новаго стиля 1725-го года: «архіепископъ Новгородскій, первое духовное лицо въ Государствѣ, человѣкъ высокомѣрный и весьма богатый, но недалекаго ума, привлеченъ къ опасному слѣдствію и, по слухамъ, обвиняется въ государственной измѣнѣ. Его намѣреніе было сдѣлаться незамѣтнымъ образомъ патріархомъ. Для этой цѣли онъ сдѣлалъ въ Сѵнодѣ, и притомъ съ занесеніемъ и въ протоколъ, слѣдующее предложеніе: предсѣдатель теперь умеръ, Императоръ былъ тиранъ, который не уважалъ религіи и лишилъ духовенство его собственности Императрица не можетъ предстоять Церкви, а слѣдовательно дошла теперь очередь до него сдѣлаться предсѣдателемъ Сѵнода. При этомъ онъ еще будто бы произнесъ много возмутительныхъ рѣчей. Весь Сѵнодъ объявилъ ему, что они и знать ничего не хотятъ о его предсѣдательствѣ. Чѣмъ былъ Императоръ, тѣмъ теперь Императрица, безъ приказаній которой они ничего не предпримутъ»[23].

Дѣло длилось недолго. 12-го мая съ барабаннымъ боемъ былъ объявленъ приговоръ о ссылкѣ архіепископа Ѳеодосія, взамѣнъ слѣдующей будто бы ему смертной казни, въ дальній Карельскій Монастырь, на устьѣ Сѣверной Двины, въ Холмогорской епархіи, причемъ было предположено назначить ему на содержаніе въ ссылкѣ по 200 рублей въ годъ[24].

---

[22] СИРИО. LVIII, 300—301.

[23] СИРИО. XV, 284.

[24] Чистовичъ И., «Ѳ. Прокоповичъ», 165.—Соловьевъ С., «Ист. Росс.» IV, 915.—ААНЛ. 1725 г. № 86-а, лл. 1—12; печатное объявленіе о ссылкѣ архіепископа Ѳеодосія въ Карельскій Монастырь.

Французскій посланникъ Кампредонъ писалъ своему Двору 19-го мая новаго стиля 1725-го года: «дѣло архіепископа Новгородскаго развилось сильнѣе, чѣмъ думали сначала. Секретарь Сѵнода [25] подвергся пыткѣ, называемой здѣсь сѣченіемъ кнутомъ, а третьяго дня приговоренъ къ обезглавленію. Царица хотѣла было помиловать его, замѣнивъ этотъ приговоръ пожизненнымъ заключеніемъ, но теперь архіепископа перевели въ крѣпость, такъ что надо думать, открыты какія нибудь новыя улики противъ него и, возможно, приговоръ будетъ приведенъ въ исполненіе» [26].

Нѣсколько позднѣе Кампредонъ писалъ: «Новгородскій архіепископъ отправленъ въ ссылку въ окрестности Архангельска. Приговоръ о немъ обнародованъ и вызвалъ всеобщее удовольствіе въ народѣ» [27].

21-го іюня архіепископъ Ѳеодосій былъ доставленъ въ Монастырь и заточенъ въ одной изъ келлій подъ церковью. По его просьбѣ, ему назначенъ былъ духовникъ изъ мѣстныхъ іеромонаховъ. Архіепископъ Ѳеодосій исповѣдался со слезами и причастился въ церкви въ епитрахили съ поручами, говоря, что чинъ архіерейскій съ него не снятъ, а только отрѣшенъ онъ отъ епископіи. Онъ просилъ не лишать его и впредь духовнаго утѣшенія, но Тайная Канцелярія, на запросъ настоятеля Монастыря, разрѣшила пріобщеніе архіепископу Ѳеодосію только разъ въ годъ, въ Великій Постъ, въ его келліи [28].

Такое отношеніе къ архіепископу Ѳеодосію объясняется тревожными обстоятельствами, при которыхъ состоялось восшествіе Императрицы Екатерины I-й на престолъ. Точнаго указанія ея правъ на престолонаслѣдіе въ тогдашнихъ законахъ не было, не было и выраженной ясно и письменно воли Петра. Эта воля была изъя-

---

[25] Герасимъ Семеновъ, бывшій вмѣстѣ съ тѣмъ и секретаремъ преосвященнаго Ѳеодосія. Съ 1709-го года онъ значится подьячимъ Новгородскаго Митрополичьяго Разряда.—ОААНЛ. I, 696—697; II, 516. 672.—Затѣмъ онъ былъ взятъ въ канцеляристы Святѣйшаго Сѵнода, но 17-го марта 1721-го года, по требованію архіепископа Ѳеодосія, «паки къ нему взятъ и опредѣленъ секретаремъ»; а послѣ, съ позволенія архіепископа Ѳеодосія, «чинилъ въ отправленіи секретарской должности въ нужнѣйшихъ дѣлахъ помощь усердно». По докладу оберъ-секретаря, іеромонаха Варлаама (Овсяникова), 28-го августа 1721-го года опредѣлено Семенову «за труды» быть секретаремъ и засѣданіе имѣть съ прочими секретарями, когда будутъ полныя засѣданія, а въ прочее время быть у архіепископа Ѳеодосія у отправленія порученныхъ дѣлъ. Жалованье Семеновъ получалъ изъ сѵнодальныхъ средствъ.—АСС. 1721 г. № 106.—Въ 1724-мъ году, при возвращеніи Святѣйшаго Сѵнода изъ Москвы, Семеновъ доставлялъ въ Петербургъ Сѵнодальную Архиву.—АСС. 1724 г. № 311.

[26] СИРИО. LVIII, 310.

[27] СИРИО. LVIII, 348.

[28] Чистовичъ И., «Ѳ. Прокоповичъ», 147. 150--151.

снена и удостовѣрена близкими къ Петру лицами, стоявшими въ верхнихъ рядахъ администраціи,—въ числѣ этихъ лицъ, среди коихъ архіепископъ Ѳеофанъ игралъ выдающуюся роль, архіепископа Ѳеодосія не было [29].

Въ архивѣ намѣстника Александро-Невскаго Монастыря, іеромонаха Иларіона сохранились ордера «генерала и кавалера» Ушакова, начальника Тайной Розыскной Канцеляріи: отъ 14-го мая 1725-го года, «о каѳертѣ, которой при томъ ордерѣ присланъ, чтобъ того жъ часу отправить къ посланному офицеру за Ѳеодосомъ, да при томъ же послать крѣпкаго и сладкаго Венгерскаго вина по дюжинѣ»; въ этомъ же ордерѣ была «вложена собственноручная его превосходительства цыдула о присылкѣ заложенныхъ съ лошадьми одной дорожной коляски и другой простой на Невское подворье того жъ часу»; отъ 19-го мая, съ сообщеніемъ о пріемѣ въ Тайной розыскныхъ дѣлъ Канцеляріи 3.996-и рублей 71-й копѣйки, червонныхъ 795-и и 500-ъ рублей; отъ 22-го мая, «о отпущеніи лейбъ-гвардіи унтеръ-лейтенантомъ Оголинымъ изъ конвою за бывшимъ архіереемъ Ѳеодосомъ въ С.-Питербургъ Алексѣя Савастьянова (келейника архіепископа Ѳеодосія) съ товарищами и о возвращеніи изъ посланнаго съ Ѳеодосомъ припасовъ, которымъ при томъ ордерѣ съ реестра копія сообщена»; отъ 9-го іюня, «о взятой изъ Новгородской ризницы архіерейской шапкѣ лучшей съ алмазами и жемчугомъ, которая взнесена и предъявлена Ея Императорскому Величеству и оставлена при Дворѣ Ея Величества»; отъ 8-го іюля, «объ отданіи имѣющейся въ отписныхъ послѣ бывшаго Новгородскаго архіерея Ѳеодоса вещахъ отнимающей духъ машины и что къ ней принадлежитъ лейбъ-медикусу Блюментросу» [30].

Въ іюнѣ 1725-го года двѣ кареты архіепископа Ѳеодосія «съ возники изъ лучшихъ», торшхоутъ, баржа и верейка «съ людьми и въ мундирѣ со всѣми принадлежностями» и верховыя лошади были, по высочайшему повелѣнію, предоставлены Грузинскому царевичу Вахтангу Леоновичу [31].

Между тѣмъ въ Петербургѣ дѣло объ архіепископѣ Ѳеодосіѣ продолжалось. Открыты были самочинныя присяги. Судили секретаря его Герасима Семенова и казнили смертію. Воспользовавшись нѣкоторыми новыми показаніями, Петербургскіе враги архіепи-

---

[29] Чистовичъ И., «Ѳ. Прокоповичъ», 167—168.

[30] АСС. 1735 г. № 251, лл. 27. 28.

[31] ОАСС. V, 329.—ААНЛ. 1725 г. № 106, лл. 1—49. Архіепископъ Ѳеофанъ въ августѣ 1725-го года требовалъ пересылки лошадей и упряжи Новгородскаго Архіерейскаго Дома къ нему.

скопа Өеодосія добились того, что 9-го сентября вышло высочайшее повелѣніе, предписывавшее Холмогорскому архіепископу Варнавѣ снять съ архіепископа Өеодосія архіерейскій и священный санъ — «за важныя его вины, что онъ говаривалъ злохулительныя слова про Ихъ Императорское Величество и мыслилъ впредь чинить нѣкоторый злой умыселъ на Россійское Государство».

25-го октября 1725-го года Святѣйшимъ Сѵнодомъ разослано было «объявленіе для всенароднаго извѣстія» о томъ, что архіепископъ Өеодосій называемый въ «объявленіи» плутомъ, злодѣемъ и воромъ, за свои «зѣло важныя и малослыханныя противности», присужденъ къ лишенію сана: «посланъ указъ къ Холмогорскому архіепископу и велѣно съ него, Өедоса, санъ архіерейства и чинъ іерейства снять и быть ему простымъ старцемъ, и никто бъ его отнынѣ за архіерея и іерея не признавалъ» [32].

Здѣсь умѣстно сдѣлать небольшой перерывъ въ повѣствованіи о дальнѣйшей судьбѣ архіепископа Өеодосія для выясненія вопроса о томъ, когда именно архіепископъ Өеодосій былъ хиротонисанъ изъ архимандритовъ во архіепископа.

Историкъ Петербурга Богдановъ и историкъ Лавры, архимандритъ Амвросій посвященіе архимандрита Өеодосія во архіерея относятъ къ 1720-му году [33]. Оффиціальное изданіе 1872-го года — «Списки архіереевъ іерархіи Всероссійской», составленные товарищемъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Сѵнода Юріемъ Васильевичемъ Толстымъ, — начинаетъ архіепископомъ Өеодосіемъ рядъ «архіереевъ, хиротонисанныхъ по учрежденіи Святѣйшаго Сѵнода». Это мѣсто удержано за преосвященнымъ Өеодосіемъ и въ позднѣйшемъ изданіи «Списковъ» [34]. Въ «Спискахъ іерарховъ» Строева о времени хиротоніи архимандрита Өеодосія сказано, что она состоялась «въ началѣ 1721-го года» [35], и дѣлается ссылка на «указъ 31-го декабря 1720-го года». Въ описаніи Архива Святѣйшаго Сѵнода помѣщено собственноручное письмо Императора Петра Великаго къ митрополиту Стефану (Яворскому): «Честнѣйшій отче! Епископу Псковскому архіепископство объявить, а архимандрита Невскаго Өеодосія наречь архіепископомъ Новогородскимъ. Сіе изволь завтра учинить. Петръ. Въ 31-й день декабря 1720» [36]. Нѣтъ основанія допускать предположеніе, что вы-

---

[32] Чистовичъ И., «Ө. Прокоповичъ», 174—179.

[33] Богдановъ А., «Опис. СПБ.», 471.—Амвросій, архим., «Исторія Росс. іер.» II, 263.

[34] «Списки», 5.

[35] Строевъ П., «Списки», 37.

[36] ОАСС. I, x.

сочайшее повелѣніе не было исполнено въ указанный день, 1-го января 1721-го года, падавшій на воскресенье.

Такимъ образомъ, сообщеніе о посвященіи архимандрита Θеодосія во архіереи въ 1720-мъ году оказывается не вѣрнымъ. Но не вѣрно также и утвержденіе, будто преосвященный Θеодосій начинаетъ собою рядъ архіереевъ, хиротонисанныхъ по учрежденіи Святѣйшаго Сѵнода». Правда, еще архимандритомъ Александро-Невскимъ Θеодосій подписалъ 23-го февраля 1720-го года Духовный

54. Письмо Петра Великаго митрополиту Стефану (Яворскому) о нареченіи архимандрита Θеодосія въ архіепископа Новгородскаго.

СС., Книга Высоч. повелѣній № 1, л. 17.

Регламентъ, который, «по указу Его Величества, преосвященные архіереи, архимандриты, купно же и правительствующіе сенаторы слушали и, разсуждая, исправляли» въ этотъ день и «въ утвержденіе и исполненіе непреложное, по приписаніи рукъ присутствующихъ духовныхъ и сенаторскихъ персонъ, и самъ Его Царское Величество своею собственною рукою подписать соизволилъ» [37]. Но это подписаніе Духовнаго Регламента не можетъ быть датою учрежденія Святѣйшаго Сѵнода. Регламентъ былъ посланъ, для дальнѣйшаго подписанія, въ провинцію, вернулся только къ концу года, и только 25-го января 1721-го года былъ подписанъ высочайшій манифестъ, коимъ «уставлялось» «духовное соборное правитель-

[37] 1-е ПСП. I, 30—31. Здѣсь же и снимокъ подписей.

ство», то есть Святѣйшій Сvнодъ [38], и только 14-го февраля 1721-го года состоялось открытіе Святѣйшаго Сvнода [39]. Въ Святѣйшій Сvнодъ Ѳеодосій вошелъ уже вице-президентомъ и архіепископомъ. Слѣдовательно, хиротонисанъ былъ ранѣе учрежденія Святѣйшаго Сvнода.

Сохранившійся въ Архивѣ Святѣйшаго Сvнода документъ даетъ точное указаніе о днѣ хиротоніи архимандрита Ѳеодосія. Это—копія его архіерейскаго обѣщанія, подписываемаго, какъ извѣстно, при самой хиротоніи. Обѣщаніе помѣчено 22-мъ января 1721-го года [40]. Этотъ день былъ воскресенье [41].

Къ архіепископу Холмогорскому Варнавѣ въ качествѣ свидѣтеля, при снятіи съ архіепископа Ѳеодосія сана, былъ посланъ изъ Петербурга лейбъ-гвардіи капитанъ-лейтенантъ, графъ Платонъ Ивановичъ Мусинъ-Пушкинъ, которому было предписано Тайною Канцеляріею, разбиравшей дѣло Ѳеодосія, заключить Ѳеодосія, по снятіи съ него сана, въ тюрьму въ томъ Монастырѣ, а буде тюрьмы нѣтъ, сыскать каменную келью на подобіе тюрьмы съ малымъ окошкомъ. Архіепископъ Варнава и графъ Мусинъ-Пушкинъ прибыли въ Карельскій Монастырь 17-го октября. Архіепископъ Ѳеодосій былъ у обѣдни. Въ его отсутствіе въ его кельѣ заложили кирпичемъ окно, оставивъ одно отверстіе въ $^1/_4$ аршина, и сняли деревянный полъ, превративъ, такимъ образомъ, келью въ тюрьму. Когда архіепископъ Ѳеодосій вернулся отъ обѣдни, съ него снятъ былъ санъ, и отъ него тогда «никаковыхъ словъ противныхъ не было». Платья ему было оставлено только что на немъ. Пища опредѣлена—хлѣбъ и вода. Его заперли тройною дверью и приставили караулъ изъ двухъ солдатъ. Нѣкоторое время спустя, власть, осудившая Ѳеодосія, признала, что Ѳеодосій понесъ достаточное возмездіе за свои вины, и сдѣлала шагъ къ облегченію его участи. Тайная Канцелярія предписала подыскать ему лучшую тюрьму, гдѣ бы былъ полъ и печь—топкой наружу. Въ концѣ января 1726-го года Ѳеодосія перенесли на рукахъ въ новую, лучшую тюрьму. Онъ сказалъ только: «ни я чернецъ, ни я мертвецъ. Гдѣ судъ и милость»? Глаза его закрыты были камилавкою. 3-го февраля караульный рапортовалъ, что Ѳеодосій, по многому клику, для поданія пищи, отвѣта не отдаетъ и пищи не принимаетъ. Получивъ разрѣшеніе, распечатали келью и нашли Ѳеодосія мертвымъ.

---

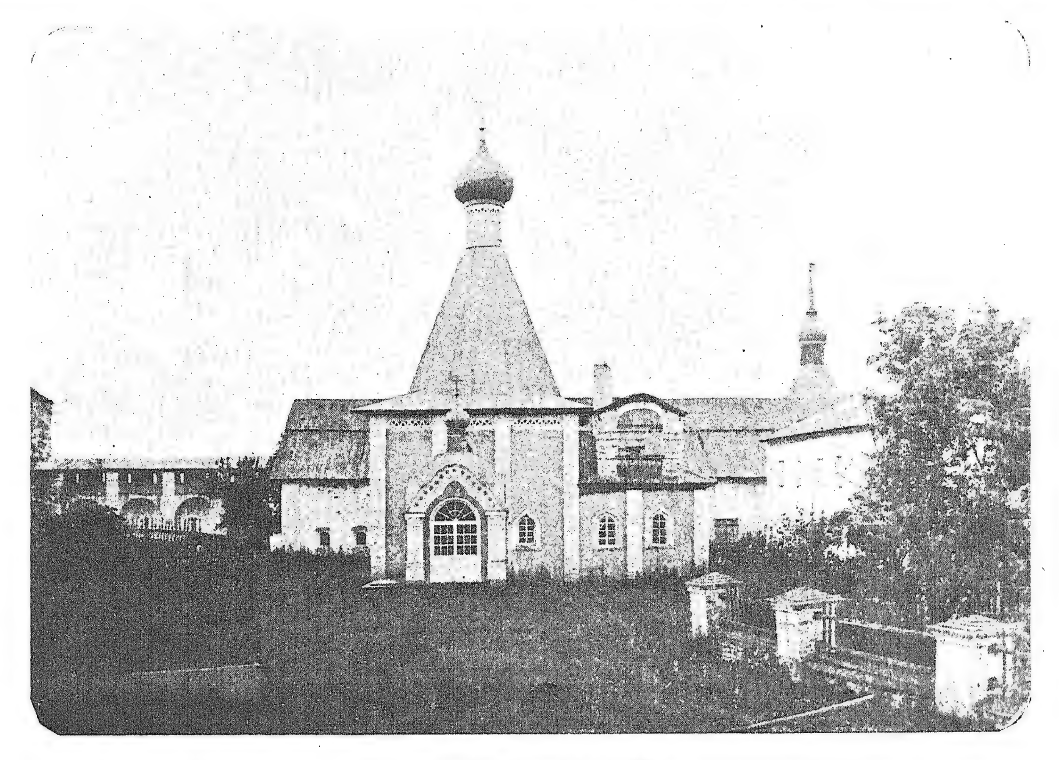
[38] 1-е ПСП. I № 1.

[39] Рункевичъ С. Г., «Исторія Русск. Ц.» I, 140—141.

[40] ОРАСС. I № 1128.

[41] Календарь 1721-го года. Достойно вниманія, что Календари того времени начинались благочестивымъ пожеланіемъ: «здравіе, благословеніе и миръ да подастъ Богъ православнымъ».

Его похоронили было при больничной церкви, гдѣ хоронятъ монаховъ. Но Тайная Канцелярія приказала доставить тѣло въ Петербургъ. Вырыли, засмолили гробъ и повезли. Но затѣмъ посланъ былъ навстрѣчу курьеръ съ приказомъ похоронить тѣло Ѳеодосія на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ его встрѣтитъ. 12-го марта 1726-го



55. Спасо-Евѳиміевская церковь Кирилло-Бѣлозерскаго Монастыря.

По фотографіи профессора Н. К. Никольскаго.

года тѣло прибыло въ Кирилловъ Бѣлозерскій Монастырь, гдѣ въ тотъ же день и было погребено при Евѳиміевской церкви [42]. Въ настоящее время никакихъ указаній или воспоминаній относительно мѣста погребенія Ѳеодосія въ Кирилло-Бѣлозерскомъ Монастырѣ не сохранилось [43].

[42] Чистовичъ И., «Ѳ. Прокоповичъ», 174—179.

[43] Объ этомъ сообщилъ смотритель Кирилловскаго Духовнаго Училища Александръ Аѳанасьевичъ Раменскій.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Монастырскія зданія.

Три описи. «Деревянное строеніе»: колокольня; церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, съ придѣломъ; Лазаревская каменная церковь; архимандричьи или архіерейскія кельи съ садомъ и свѣтлицей; братскія келліи-мазанки; «просфиряная» келья; кельи—«крайняя отъ трапезы» и «которая противъ Типографіи»; помѣщеніе Типографіи; трапеза съ просвиренной каморкой и поварня; фряжской погребъ, сушиленные амбары и амбары съ зерномъ; каморка, хлѣбня, погребъ овощный съ амбаромъ; кузницы и келья съ сѣньми.

«Каменное строеніе»: церкви—нижняя во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, съ усыпальницей, и верхняя во имя святаго Александра Невскаго; монастырскій корпусъ—первая, вторая и третья линіи; погреба; соборная церковь; каменная стѣнка у Черной рѣчки.

Складъ строительныхъ матеріаловъ; сараи; кузница; изба съ сѣньми; старый сарай при кузницѣ; столярня; сарай при столярнѣ; серебреницкая келья; оконничная, пивоварня, свѣтлица при ней; изба, «гдѣ камень рѣжутъ».

Пушки и сарай надъ ними.

Строенія внѣ Монастыря; Канцелярія; лавки; Школа; буерной сарай; пристань; изба и баня на устьѣ Черной рѣчки; мостъ; хоромы у устья Черной рѣчки; конюшенный дворъ; капустный огородъ; скотный дворъ; земляной погребъ; огороды; дровяной дворъ; братская баня, «птицамъ изба»; большой садъ съ пильной мельницей; часовня; рыбныя ловли; кладбище, ограда; ворота.

Подмонастырная свобода; дворъ архитектора; дворъ судіи монастырской Канцеляріи.

Подворья.

Въ результатѣ тринадцатилѣтнихъ строительныхъ работъ Александро-Невскій Монастырь имѣлъ въ 1725-мъ году 4 церкви, отдѣльную колокольню, 3 каменныхъ корпуса, деревянныя келліи, помѣщенія для управленія, службы, 2 сада и 2 огорода.

Сохранилось 3 описи строеній Александро-Невскаго Монастыря за первый періодъ его исторіи: двѣ 1724-го года и одна 1725-го года. Первая опись 1724-го года сдѣлана была по распоряженію архіепископа Ѳеодосія при перемѣщеніи комиссара строельныхъ дѣлъ Кузьмы Карпова на другую должность. Въ этой описи обращается главное вниманіе на строительные матеріалы, пошедшіе въ дѣло, и ведется счетъ кирпичу, желѣзу, камню, доскамъ, рамамъ, петлямъ, гвоздямъ [1]. Вторая опись 1724-го года составлена при уволь-

[1] ААНЛ. 1724 г. № 11, лл. 1—57.

неніи 23-го ноября 1724-го года, по прошенію, вслѣдствіе «всегдашней» болѣзни, ризничаго, іеромонаха Тихона и назначеніи новаго ризничаго, іеромонаха Ѳеодосія Вологодскаго. Эта опись обращаетъ преимущественное вниманіе на убранство церкви и утварь: иконы, сосуды, облаченія [2]. Третья опись, 1725-го года, составлена по слѣдующему поводу. Вслѣдъ за низверженіемъ архіепископа Ѳеодосія Святѣйшій Сѵнодъ 14-го мая 1725-го года принялъ въ свое непосредственное вѣдѣніе вмѣстѣ съ Новгородскимъ Архіерейскимъ Домомъ и Александро-Невскій Монастырь. Тогда же постановлено было взять у намѣстника Монастыря и судіи обстоятельныя свѣдѣнія о состояніи Монастыря по всѣмъ частямъ, «и то все описать имянно». Для описи Александро-Невскаго Монастыря назначенъ былъ Тихвинскій архимандритъ Павелъ. 13-го августа 1725-го года архимандритъ Павелъ исполнилъ возложенное на него порученіе и представилъ опись [3].

Монастырь открывался **колокольней** «на мазанковыхъ воротахъ отъ Невы», съ 9-и саженнымъ шпицемъ, выкрашеннымъ и увѣнчаннымъ золоченымъ крестомъ [4]. «Шпицъ и куполо» были обиты желѣзомъ, «а колокольня убрана столяренною работой и раскрашена красками» [5]. Колокольня была въ 2 яруса. Въ первомъ ярусѣ помѣщалось 5 колоколовъ. Самый большой былъ 160 пудовъ. За нимъ слѣдовали: «повседневный» въ $42^1/_2$ пуда, 1 въ 24 пуда и 2—каждый вѣсомъ около 18-и пудовъ. Во второмъ ярусѣ колокольни было 6 колоколовъ: въ $47^1/_2$ пудовъ, «часовой», въ $12^3/_4$, $8^1/_2$, 7 пудовъ и 2 «зазвонныхъ», малыхъ, безъ обозначенія вѣса. На колокольнѣ были устроены желѣзные боевые часы, «въ желѣзномъ же стану», въ $2^1/_4 \times 1^1/_2 \times 1^3/_4$ аршина. У часовъ были, вмѣсто гирь, 2 желѣзныхъ ядра на пеньковыхъ веревкахъ и одна желѣзная гиря, облитая свинцомъ. Въ куполѣ 8 «колокольчиковъ перечастныхъ», съ молотами на пружинахъ, и 8 желѣзныхъ «коклюшекъ» [6]. «Подъ колокольнею въ мазанкѣ» была печь муравленая зеленая [7].

---

[2] ААНЛ. 1724 г. № 198, лл. 1—17.

[3] ОАСС. V, 232—233. 236; опись CCLIII—CCCXLII.

[4] ОААНЛ. III, 15,—Богдановъ А., «Опис. СПБ.», 357.

[5] ААНЛ. 1724 г. № 11, л. 50.

[6] ОАСС. V, CCCXXI—CCCXXII. Такимъ образомъ, оказывается не соотвѣтствующимъ дѣйствительности сообщеніе архим. Амвросія въ его «Исторіи Росс. іер.» II, 188, будто «при первоначальной деревянной Благовѣщенской церкви колокола повѣшены были на деревянныхъ столпахъ, а послѣ уже, въ 1753-мъ году, построена была надъ воротами къ Невской перспективѣ деревянная колокольня, на коей вверху помѣщены были и боевые часы». Это невѣрное сообщеніе повторено и у послѣдующихъ историковъ.— Морошкинъ И., «Ѳ. Яновскій»,—РС. 1887 г. VII, 24.

[7] ААНЛ. 1724 г. № 12, л. 50.

Близъ колокольни—**деревянная церковь во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы**, — первая церковь Лавры, освященная 25-го марта 1713-го года. Престолъ и жертвенникъ были облачены въ одежду изъ краснаго лудана, съ золотнымъ Персидскимъ бархатомъ на передней сторонѣ. На престолъ имѣлось и другое, праздничное облаченіе—изъ золотной парчи по красному атласу съ серебряными и разныхъ шелковъ травами,—«даяніе по князѣ Яковѣ Өеодоровичѣ Долгорукомъ». Завѣса изъ лазоревой тафты. Внутреннее убранство этой церкви, вообще, было скромное, но въ немъ были нѣкоторыя особенности, заслуживающія вниманія. На горнемъ мѣстѣ находился золоченый кіотъ сложной рѣзьбы, въ немъ писанные на деревянныхъ дскахъ: въ серединѣ образъ Спасителя, по правую сторону Иверскій образъ Пресвятыя Богородицы, по лѣвую—святаго Іоанна Предтечи; въ верхней коронѣ—«Отечество», то есть образъ Пресвятой Троицы. «Внизу подписано имя Иверскаго архимандрита Антонія (Богдановскаго), который тотъ кіотъ строилъ». Иконостасъ рѣзной, вызолоченный, въ 2 яруса, увѣнчанный рѣзнымъ Распятіемъ. По бокамъ царскихъ дверей — образа: «мѣстный» — Живоначальныя Троицы и Благовѣщенія. На южныхъ и сѣверныхъ дверяхъ—изображенія «Ангела-стража» и Алексія — Человѣка Божія. Всѣ 4 образа писаны на полотнѣ и были взяты вмѣстѣ съ иконостасомъ изъ Петро-Павловской церкви въ Петербургѣ.

У южныхъ дверей «Страсти Господни—Преданіе Іудино»; противъ праваго крылоса—образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, въ золоченыхъ рамахъ съ красками. На лѣвой сторонѣ «Страсти Господни—Моленіе Христово»; противъ лѣваго клироса, въ золоченыхъ рамахъ съ красками, образъ Живоначальныя Троицы, «а въ моленіи, по сторонамъ, предстоятъ святые князь Александръ Невскій и преподобный Сергій Радонежскій». Далѣе образъ Іоанна Предтечи.

Въ верхнемъ тяблѣ — Страсти Христовы, въ 6-и клеймахъ. Надъ царскими дверьми и надъ мѣстными образами образы—Спасителевъ, Богородиченъ, Іоанна Предтечи, Воскресенія Христова, Преображенія Господня. Всѣ образа писаны на полотнѣ.

Двѣ хоругви—писаны по бѣлому байбереку. На одной—Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы и на оборотной сторонѣ Богоявленіе Господне; на другой—Входъ Господень во Іерусалимъ и Воскресеніе Христово.

Паникадило мѣдное, 4 лампады мѣдныхъ, золоченыхъ большихъ и 4 среднихъ. Лампада мѣдная малая, лампада хрустальная, обложенная прорѣзною вызолоченною мѣдью.

Противъ праваго клироса была «архіерейская кантора», то

есть архіерейское мѣсто, и у ней небольшая тафтяная лазоревая завѣса на проволокѣ. «Въ той же церкви», повидимому открыто, по образцу Западныхъ церквей, находились: «персона фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева, писанная на китайкѣ черной разными красками», съ бахромой и кистями, «на древцѣ съ копьемъ золоченымъ»; его же голова съ костьми, писанная на флагѣ изъ черной тафты, тоже «на древцѣ съ копьемъ золоченымъ»; такія же «персона генерала Адама Адамовича Вейде», писанная красками на бѣлой тафтѣ, и «глава съ костьми» генерала Автонома Михайловича Головина, писанная серебромъ на черномъ атласѣ, и, наконецъ, гербъ Головина, «на древцѣ», но безъ копья [8].

Въ церкви было большое зеркало въ черныхъ рамахъ—даяніе дьяка Воинова [9].

Съ устройствомъ каменныхъ церквей деревянная церковь получала значеніе приходской церкви для Подмонастырной слободы. Архіепископъ Ѳеодосій въ мартѣ 1725-го года, распорядившись пріобрѣсти для этой церкви кругъ Богослужебныхъ книгъ на свободныя монастырскія деньги, приказалъ, «коликое число на оную покупку издержится денегъ, то число собрать со всѣхъ слобожанъ, живущихъ при Невскомъ Монастырѣ, и заплатить въ монастырскую казну; такожде и впредь, какъ ризницу, такъ и книги строить и покупать имъ, слобожанамъ, изъ своего коншту» [10].

При церкви былъ «прирубленъ» **придѣлъ** деревянный, крытый тесомъ по скалѣ и обитый тесомъ. Въ немъ было одно окно. Печь муравленая осиновая на плитномъ фундаментѣ [11].

Каменная **церковь во имя Воскрешенія Лазаря.** Престолъ и жертвенникъ имѣли облаченія изъ желтаго полусая, завѣса изъ лазоревой тафты. Иконостасъ былъ также изъ лазоревой тафты. По правую сторону царскихъ вратъ—образъ Воскрешенія Лазаря, по лѣвую—образъ Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ; на сѣверныхъ дверяхъ—образъ апостола Петра, на южныхъ—апостола Павла. Надъ царскими дверьми деревянный крестъ съ изображеніемъ Распятія. «Вверху балдахинъ краснаго бархату, кругомъ по бархату обложено позументомъ золотнымъ, въ срединѣ и по угламъ гербы росписаны». Предъ образами 3 малыхъ мѣдныхъ, золоченыхъ лампады [12].

Архимандричьи или архіерейскія кельи, деревянныя, имѣли позади себя **садъ,** называвшійся малымъ, заведенный, повидимому, въ 1717-мъ

---

[8] ОАСС. V, ccLIII—ccLV.—AAHЛ. 1724 г. № 198, лл. 2. 3. 54.
[9] AAHЛ. 1724 г. № 198, л. 48.
[10] AAHЛ. 1726 г. № 269, лл. 1—4.
[11] AAHЛ. 1724 г. № 11, лл. 50. 54.—ОААНЛ. II, 1158. 1231.
[12] ОАСС. V, ccLV—ccLVI.—AAHЛ. 1724 г. № 198, лл. 3—4. 55.

году [13]. Садъ былъ огороженъ пильнымъ тесомъ, въ 16×14 саженъ. Ограда была вышиною въ сажень съ аршиномъ. Въ саду были парники — «ящики изъ пильныхъ досокъ», съ 32-мя затворами, и «столяренная галдарея»,осмигранная, окрашенная красками, «въ ней окончины и двери стеклянныя», всего 12 окончинъ. Здѣсь стоялъ круглый столъ и 4 стула. На архимандричьихъ кельяхъ построена была «свѣтлица брущатая» въ 3 окна. Все строеніе покрыто «гонтами». При описи въ 1725-мъ году здѣсь жили келейные [14].

По описанію въ іюлѣ 1723-го года садъ имѣлъ слѣдующій видъ. Отъ галлереи къ кельямъ по правую сторону была кленовая аллея. Во всей алелѣ было большихъ и малыхъ 121 кленовое дерево. Въ серединѣ—22 горшка цвѣтовъ, въ томъ числѣ 4 горшка съ фигами плодоносными, 13 съ гвоздиками, 2 съ рутою, 1 съ яжминомъ и 2 съ фіолетами. Далѣе: Турецкой гвоздики 4 куста, красоты 2 куста, 1 дерево палемъ, 6 кустовъ шпансекресу, 1 кустъ штокрожику, 1 дерево яжминъ, 5 кустовъ сереборину и 4 куста бархату. Около цвѣтовъ обсажена клубница.

На лѣвой сторонѣ 106 деревъ клену. Въ серединѣ 16 горшковъ цвѣтовъ, въ томъ числѣ 12 съ гвоздиками, 2 съ фигами плодоносными, 1 съ рутою и 1 съ фіолетами. Далѣе 4 куста сереборину, 4 куста Турецкой гвоздики, 10 кустовъ бархату, 5 кустовъ шпаншекресу, 2 грядки салаты. Около цвѣтовъ обсажено клубницой. На другой сторонѣ галлереи, противъ сушилъ, направо: клену 112 деревъ, 14 горшковъ гвоздики, 4 куста Турецкой гвоздики, 7 кустовъ бархату, 1 дерево палемъ, около цвѣтовъ обсажено клубницой; налѣво: 112 деревъ клену, 12 горшковъ гвоздики, 1 дерево палемъ, 5 кустовъ бархату, 2 куста сереборину, 1 кустъ зори, 3 наугольника салаты, 4 наугольника майерану, около цвѣтовъ обсажено клубницой.

Возлѣ заборовъ вокругъ 313 деревъ клену.

Въ этомъ же саду: гряда красной смородины — 64 куста, 2 грядки гороху, 5 грядъ сельдерея, 1 гряда зори, 1 гряда корхлъяру, 1 гряда кропу, 8 рябинъ, 16 кустовъ орѣшнику.

Въ этомъ саду была «инжерея» безъ окончинъ [15].

Близъ колокольни помѣщались и **братскія келліи**, — 6 мазанокъ. Первая была намѣстническая. Кельи стояли парами, одна противъ

[13] По крайней мѣрѣ былъ въ этомъ году къ Московскому вице-губернатору Василію Семеновичу Ершову посланъ изъ Монастыря служитель съ челобитьемъ дать къ веснѣ, по прежнему своему обѣщанію, садовника и прислать яблонныхъ почекъ и сѣмянъ, какія при Невскомъ Монастырѣ пристойны.—ОААНЛ. II, 65.—Позднѣе упоминается садовникъ изъ села Валдая.—ОААНЛ. II, 320.

[14] ОАСС. V, cccvii—cccxiv.—ААНЛ. 1724 г. № 11, лл. 50. 51; 1723 г. № 5.

[15] ААНЛ. 1723 г. № 5, лл. 1—4; 1726 г. № 289, лл. 11—12.

другой, первыя 4: при описаніи вторая и четвертая названы «противными» въ отношеніи первой и третьей. О шестой сказано, что она «крайняя», но не прибавлено, что она «противная» пятой. Въ братскихъ кельяхъ въ каждой висѣлъ на стѣнѣ въ рамахъ «печатной листъ изображенія монашескаго житія»; въ одной было изображеніе Аѳона и въ одной—Соловецкихъ чудотворцевъ. Во всѣхъ кельяхъ были лохани и рукомойники, а въ намѣстнической, кромѣ того, столовая и кухонная посуда.

Надъ братскими келліями «въ верхнемъ жильѣ» въ мазанкахъ было 15 чулановъ. Чуланы, сдѣланные на братскихъ кельяхъ, были изъ пильнаго тесу. Братскія кельи крыты черепицей, внутри были отбѣлены, а съ «лица около окошекъ и дверей чернилами росписаны». Печи въ нихъ были зеленыя [16].

Далѣе была расположена деревянная **просфиряная келья,** также съ листомъ изображенія монашескаго житія [17]. Тутъ же были двѣ деревянныя **келліи—«крайняя отъ трапезы»** и **«которая противъ Типографіи».**

Въ кельѣ, «которая противъ Типографіи», жилъ справщикъ. Здѣсь была зеленая изразцовая печь и 2 чулана дощатыхъ [18].

Типографія была крыта черепицей; въ ней было двѣ зеленыя обрасчатыя, то есть изразцовыя печи [19]. Въ Типографіи былъ помѣщенъ значительный складъ книгъ, отпечатанныхъ съ 1720-го года [20]. Къ основному зданію Типографіи прирублены были двѣ каморки, крытыя дранью по скалѣ. Въ одной изъ нихъ былъ горнъ на фундаментѣ. Въ каждой каморкѣ было по одному окну. Въ одной въ окнѣ была желѣзная рѣшетка [21].

Въ 1720-мъ году упоминается чуланъ въ типографскихъ сѣняхъ [22].

Деревянная **трапеза для** монастырской братіи также была убрана картинами. Въ углу былъ образъ Нерукотвореннаго Спаса въ серебряномъ окладѣ, съ лампадой передъ нимъ. На стѣнѣ: Фряжскія картины Соловецкихъ чудотворцевъ и родословія Его Императорскаго Величества, царскій печатный портретъ, 2 листа «Изображенія монашескаго житія» и печатная копія съ данныхъ намѣстнику пунктовъ; часы большіе стѣнные въ деревянномъ Китайскомъ ящикѣ [23]. Тутъ же была **поварня** [24], крытая черепицей.

---

[16] ОАСС. V, cccv—cccvii.—AАНЛ. 1724 г. № 11, лл. 51. 54.

[17] ОАСС. V, cccvi—cccvii.

[18] AАНЛ. 1724 г. № 11, л. 51.

[19] AАНЛ. 1724 г. № 11, лл. 51. 54.

[20] ОАСС. V, cccxi—cccxiv.

[21] AАНЛ. 1724 г. № 11, лл. 51. 54.

[22] ОААНЛ. III, 425.

[23] ОАСС. V, ccciii—ccciv.—AАНЛ. 1724 г. № 11, лл. 51. 54.

[24] ОАСС. V, ccciv—cccv.—AАНЛ. 1724 г. № 11, л. 51.

Въ 1724-мъ году упоминается прирубленная къ трапезѣ «каморка просвиренная», крытая тесомъ. Въ ней муравленая печь на плитномъ фундаментѣ. Въ трапезѣ была кирпичная печь [25].

Въ этомъ же районѣ обозначены **Фряжской погребъ**, близъ колокольни, $6^1/_2 \times 6^1/_2 \times 5^1/_4$ аршинъ, съ заграничными винами: Венгерскимъ, Шампанскимъ, Ремитажемъ, Ренскимъ, Бургонскимъ [26], и **сушиленные амбары**, наполненные всевозможными принадлежностями хозяйства. Здѣсь хранилась столовая и кухонная посуда, подсвѣчники, сукно, холстъ, овчины, веревки, слюда, стекло, масло коровье и постное, медъ, воскъ, вино простое въ бочкахъ, водка, соль, хмель, палатки, невода, мережи, фузеи, фонари, паникадило, нѣкоторыя части принадлежностей ризницы [27].

«Внутри Монастыря» было 5 амбаровъ съ зерномъ, мукой, крупой и солодомъ [28]. Подъ **хлѣбными амбарами** [29] былъ большой **погребъ** для питей и продуктовъ, въ 8×9 аршинъ [30].

Здѣсь же, по описи 1724-го года, упоминается **каморка**, крытая черепицей [31].

Хлѣбня, крытая черепицей [32].

Погребъ, «гдѣ содержатся овощи», и надъ нимъ **новый амбаръ**, крытый драныо, въ 4×4 сажени [33].

Здѣсь же были **кузницы**, а возлѣ кузницъ была **келья съ сѣньми**, крытая драныо по скалѣ; въ кельѣ было 4 окна, муравленая зеленая печь на плитномъ фундаментѣ [34].

Въ первомъ по времени основанія каменномъ зданіи помѣщались двѣ церкви: нижняя и верхняя.

Нижняя каменная **церковь** была освящена **во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.** По описи 1725-го года, здѣсь обращаетъ на себя вниманіе устройство престола. «Престолъ деревянной, на 4-хъ евангелистахъ рѣзныхъ золоченыхъ, вверху по угламъ 4 херувима, тѣ херувимы и по краямъ вызолочено, на предней дскѣ въ срединѣ ковчегъ золоченой, на немъ 3 херувима по сторонамъ въ срединѣ выкрашено краскою лазоревою, наверху доска капарисная». Облаченіе изъ парчи — по красному полю травы золотныя,

---

[25] ААНЛ. 1724 г. № 11, л. 51.—ОАСС. V, cccIV—cccV.
[26] ОАСС. V, cccXI.—ОААНЛ. II, 735.
[27] ОАСС. V, cccVII—cccXI.
[28] ОАСС. V, cccXLII—cccXLIII.
[29] ОААНЛ. II, 735. 565.
[30] ОААНЛ. II, 735.
[31] ААНЛ. 1724 г. № 11, л. 51.
[32] ААНЛ. 1724 г. № 11, л. 51.
[33] ААНЛ. 1724 г. № 11, л. 51.
[34] ААНЛ. 1724 г. № 11, л. 50.

серебряныя и разныхъ шелковъ. Горнее мѣсто было обито краснымъ сукномъ. Надъ горнимъ мѣстомъ образъ Спасителя на полотнѣ. Нѣсколько иначе описанъ алтарь въ 1724-мъ году. «Престолъ выкрашенъ красками, рѣзьба на немъ вызолочена, утвержденъ на 4-хъ евангелистахъ рѣзныхъ золоченыхъ. Надъ горнимъ мѣстомъ поставленъ Спасителевъ образъ, писанъ на холсту. Около того образа и горняго мѣста 8 алебастровыхъ херувимовъ и серафимовъ штруктурнаго дѣла, крылья и сіяніе вызолочены». По обѣимъ сторонамъ [горняго мѣста въ стѣнѣ 2 деревянныхъ шкафа, «затворы створные столяренной работы съ рѣзьбою позолоченною». Въ двухъ, «да въ глухихъ, извнутри задѣланныхъ съ лица въ трехъ» окнахъ, итого въ 5-и окнахъ рамы, по 4 окончины въ каждой рамѣ, по 15-и стеколъ въ каждой окончинѣ. Между двумя окнами «по сторонамъ» 6 херувимовъ алебастровыхъ съ кадилами штруктурной работы, крылья и кадила вызолочены. По лѣвую сторону престола у сѣверныхъ дверей комелъ съ чугунной, привезенной съ Олонца, трубой. «Подлѣ комля на окнѣ поставленъ кладезь алебастровый». Завѣса въ царскихъ дверяхъ лазореваго флера, по краямъ обложена золотою парчей.

Иконостасъ каменный, мѣстами золоченый. «Въ царскихъ дверяхъ вставлены дубовыя рамы, въ тѣхъ рамахъ царскія двери рѣзныя вызолочены, въ нихъ Благовѣщеніе да 4 евангелиста, писанные на мѣдныхъ 6-и дскахъ». Завѣса лазореваго флера. По обѣ стороны царскихъ вратъ «столпы шлихованные, крыты мраморомъ лазоревымъ, а по лазори золотыя жилки», у столповъ капители и базы рѣзныя изъ бѣлаго камня, позолоченныя. По правую сторону царскихъ вратъ образа Спасителя и благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, по лѣвую—Благовѣщенія и благовѣрнаго князя Владиміра. Надъ царскими вратами—Тайная Вечеря, вокругъ нея 2 ангела и 4 херувима алебастровые, штруктурной работы, крылья и сіяніе золочены. Въ описи 1724-го года упоминается надъ царскими вратами—образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы съ образами святыхъ — Георгія великомученика, Іакова Персянина, Онуфрія Великаго и Макарія Римлянина,—даяніе дьяка Михаила Воинова.

По правую сторону въ верхнемъ тяблѣ въ клеймахъ алебастровыхъ позолоченныхъ апостолы Павелъ и Андрей, по лѣвую Іоаннъ Предтеча и апостолъ Петръ. На сѣверныхъ дверяхъ образъ архангела Гавріила, на южныхъ архангела Михаила. Надъ южными и сѣверными дверьми въ фрамугахъ рѣзные вызолоченные херувимы. По обѣ стороны царскихъ дверей выше апостольскихъ образовъ «противъ капителей орнаментъ и кармезъ алебастровые, штруктурные, позолоченые».

Западныя—входныя—двери, въ каменныхъ рамахъ, створчатыя съ рѣзьбой. Извнутри «для теплоты» были другія двери, гладкія, въ дубовыхъ рамахъ. Надъ дверями слуховыя 2 окна, въ нихъ 4 окончины съ 32-я стеклами.

Южныя двери, такія же двойныя, но безъ рѣзьбы; надъ ними 2 слуховыхъ окна, но меньшаго размѣра—въ 20 стеколъ.

Надъ дверями по 3 херувима алебастровыхъ штруктурной работы, крылья и сіяніе вызолочены.

Двери изъ церкви въ трапезу—створныя, росписаны красками, горбыли вызолочены. Надъ трапезными дверьми — образъ «Видѣнія пророка Езекіа о возстаніи мертвыхъ», въ вызолоченномъ клеймѣ, съ двумя херувимами. Всѣ образа писаны на холстѣ.

Предъ мѣстными образами и надъ царскими вратами предъ образомъ мѣдныя золоченыя лампады, числомъ 5, на серебряныхъ цѣпочкахъ, шестая такая же была приготовлена для горняго мѣста. Здѣсь было серебряное паникадило въ пудъ, даръ свѣтлѣйшаго князя Меншикова.

Среди церкви 4 столпа круглые, напротивъ ихъ, въ стѣнахъ, 4 столпа половинчатые, росписаны разными красками мраморной работы; капители и базы рѣзные изъ бѣлаго камня. Въ потолкѣ написано Имя Божіе въ сіяніи въ облакахъ. Вокругъ сіянія вытянутъ такой же взымзъ и отъ него къ западнымъ дверямъ вытянутъ взымзъ, «межъ того обоего взымзу репьи алебастровыя вызолочены». Крылосы столяренной работы съ 32-мя балясами грановитыми съ вызолоченной на нихъ рѣзьбой.

Въ церкви помѣщался гербъ и флагъ графа Александра Петровича Апраксина, на древкахъ. Тутъ же былъ книжный шкафъ, обитый краснымъ сукномъ.

Въ церкви 9 оконъ. Въ каждомъ окнѣ по 4 окончины. Въ каждой окончинѣ по 15-и стеколъ. Между окнами на откосахъ штруктурныя алебастровыя фигуры, межъ фигуръ расписано мраморомъ разными красками. По стѣнамъ межъ оконъ «билястры» расписаны мраморомъ разными красками.

Въ церкви противъ царскихъ дверей «амбонъ о трехъ уступахъ, съ алтарнымъ поломъ равенъ».

Печь на плитномъ фундаментѣ изъ бѣлыхъ покупныхъ образцовъ.

У западныхъ церковныхъ дверей и у дверей, что къ Невѣ, были сдѣланы крыльца изъ плитнаго камня о 6-и ступеняхъ [35].

---

[35] «Въ той же (первой) линіи противъ западныхъ церковныхъ дверей сдѣлано крыльцо».

При каменномъ строеніи у нижней церкви въ каменномъ крыльцѣ сдѣлана была «круглая лѣстница вкругъ столба на верхніе переходы, о 37-и ступеняхъ столяренной работы», «около ее съ лица обито гонтиками и обмазано известью», «въ той лѣстницѣ въ 4-хъ окнахъ 6 окончинъ, въ ихъ 52 стекла».

Подъ церковью была усыпальница на 25 мѣстъ [36].

Новопостроенная каменная верхняя **церковь** была освящена **во имя благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго.**

На церкви былъ двойной деревянный куполъ, столяренной работы, раскрашенный разными красками. Снаружи большой куполъ обитъ бѣлымъ желѣзомъ и покрытъ красками, малый куполъ и кресты обиты мѣдью и позолочены червоннымъ золотомъ. Около малаго купола 8 яблоковъ мѣдныхъ, позолоченныхъ такимъ же золотомъ.

Церковь выдѣлялась богатствомъ убранства.

Престолъ облаченъ парчею съ золотными и серебряными травами, на передней сторонѣ красною, на остальныхъ и на верхней—полосатою. Жертвенникъ имѣлъ одежду изъ парчи серебряной съ золотными и разныхъ шелковъ травами. Завѣса лазоревая.

Горнее мѣсто обито было краснымъ сукномъ. Надъ горнимъ мѣстомъ—образъ Спасителя, на полотнѣ, вокругъ Него въ сіяніи ангелы, мѣстами золоченые.

Въ алтарѣ было 2 окна въ нижнемъ ярусѣ и 4 въ верхнемъ; кромѣ того, задѣланныхъ оконъ было въ нижнемъ ярусѣ 3 и въ верхнемъ одно. Въ каждомъ окнѣ нижняго яруса было по 4 станка, по 15-ти стеколъ въ каждомъ станкѣ. Въ верхнемъ ярусѣ окна были въ 2 станка, тоже по 15-ти стеколъ станокъ.

Иконостасъ каменный. По обѣ стороны царскихъ дверей 4 столпа съ рѣзными изъ бѣлаго камня и позолоченными капителями и базами; надъ столпами и надъ царскими и сѣверными и южными дверями вокругъ алтаря рѣзной изъ бѣлаго камня взымзъ, надъ взымзомъ 2 шныркиля рѣзные изъ бѣлаго камня. Въ иконостасѣ по правую сторону царскихъ вратъ образъ святаго Александра Невскаго, на южныхъ дверяхъ образъ архангела Рафаила; по лѣвую сторону царскихъ вратъ образъ святой великомученицы Екатерины, на сѣверныхъ дверяхъ образъ архистратига Михаила. Надъ царскими дверями образъ Сошествія Святаго Духа, по правую сторону образъ Авраамово приношеніе, по лѣвую—Взятія пророка Иліи на небо, надъ южными—пророка Мельхиседека, надъ сѣверными—пророка Аарона.

---

[36] ОАСС. V, CCLVIII—CCLX.—ААНЛ. 1724 г. № 11, лл. 26—32. 37. 48; 1724 г. № 198, лл. 6—8.

Среди церкви 4 круглыхъ столпа и у стѣнъ 4 половинчатыхъ, съ рѣзными изъ бѣлаго камня базами и капителями.

Въ нижнемъ ярусѣ 10 оконъ, въ каждомъ окнѣ по 4 станка, въ каждомъ станкѣ по 15-и стеколъ. Въ верхнемъ ярусѣ тоже 10 оконъ, въ каждомъ окнѣ по 2 станка съ 15-и стеклами каждый станокъ.

Въ большомъ куполѣ 8 оконъ, по двѣ окончины съ 16-ю стеклами въ каждой. Въ 8-и наличникахъ были вставлены картины: Рождество Христово, Богоявленіе, Ученіе, когда въ церкви училъ дванадесяти лѣтъ (Отрокъ Іисусъ во храмѣ), Изгнаніе торгующихъ изъ храма, Распятіе, Положеніе въ гробъ, Возстаніе отъ гроба и Вознесеніе Господне.

Въ куполѣ были изображены іеродіакономъ Іоною, монахомъ Геннадіемъ и Новгородцемъ Самойломъ Леонтьевымъ живописнымъ письмомъ херувимы.

Въ верхнемъ маломъ куполѣ также 8 оконъ по двѣ окончины въ каждомъ, но только по 6-и стеколъ въ окончинѣ. Въ куполѣ наличники и рѣзьба.

На правой сторонѣ храма, между алтаремъ и клиросомъ, обитый краснымъ бархатомъ, съ золотымъ позументомъ, ковчегъ, въ которомъ рака съ мощами святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго. По краямъ ковчега — рѣзные деревянные, золоченные ангелы. «По сторонамъ 8 аншабовъ мѣдныхъ золоченыхъ». Надъ ковчегомъ балдахинъ, сверху обитый вишневымъ бархатомъ, съ темнозеленымъ бархатнымъ подзоромъ, украшеннымъ позументами и 28-ю золотными кистями. Балдахинъ увѣнчивался мѣднымъ крестомъ съ Распятіемъ. По сторонамъ было 4 мѣдныхъ золоченыхъ щита. Тутъ же былъ образъ надгробный святаго Алаксандра Невскаго въ монашескомъ одѣяніи, вышитый золотомъ и серебромъ, а надъ главою такой же образъ Святыя Троицы съ жемчужнымъ вѣнцомъ.

Изъ церкви двѣ двери вели въ трапезу, одна дверь вела на переходы,—въ рѣзныхъ изъ бѣлаго камня рамахъ; надъ нею слуховое окно.

Одна дверь подъ хорами приходилась между двухъ оконъ.

Надъ первыми трапезными дверьми—образъ Погребенія праотца Іакова, надъ вторыми, за правымъ клиросомъ, образъ Видѣнія Іакова. Всѣ образа писаны на полотнѣ.

Мѣдное паникадило, обвѣшанное хрустальными камешками, привезенное изъ Царскаго Села,—даръ Императрицы Екатерины Алексѣевны. Предъ мѣстными иконами 3 мѣдныхъ золоченыхъ лампады на серебряныхъ цѣпочкахъ, сдѣланныхъ изъ серебра,

оставшагося послѣ бывшаго намѣстника, іеромонаха Варлаама (Голенковскаго) [37],—одна изъ нихъ спускная [38].

Рядомъ съ каменною церковью былъ первый каменный **монастырскій корпусъ**, изъ «трехъ линій», или корпусовъ. Первая линія предназначена была для пріемовъ: вверху и внизу были «трапезы» и по двѣ келліи.

Въ обѣихъ трапезахъ по 15-и оконъ, въ каждомъ окнѣ по 4 станка, въ каждомъ станкѣ по 15-и стеколъ. Въ нижней трапезѣ откосы между окнами и стѣны расписаны мраморомъ, на потолкѣ вытянутъ взымзъ съ фигурами. Надъ дверьми, которыя изъ церкви, въ золоченой рамѣ «картина, званіемъ Вѣкъ». Двери «на переходъ», створныя, расписаны красками, надъ ними въ золоченой же рамѣ «картина о Закхеѣ». Надъ третьими дверьми, «которыя въ архіерейскую келью», поставлена въ золоченой рамѣ «картина, а на ней написаны 4 персоны: первая, во облацѣ, Вѣчность, подъ тѣмъ въ срединѣ Молчаніе, по правую сторону Удивленіе, по лѣвую сторону Богомысліе».

Въ трапезѣ было большое въ черныхъ рамахъ зеркало и наверху его—«въ вырѣзанныхъ цвѣткахъ маленькое.

Въ нижней трапезѣ былъ комель «со украшеніемъ штруктурной работы, въ томъ комлѣ труба чугунная, у трубы рѣшетка рѣзная мѣдная, позолочена», и печь изъ покупныхъ расписныхъ образцовъ. Въ трапезѣ 7 столовъ и 7 скамей деревянныхъ.

Изъ нижней трапезы створныя рѣзныя двери, расписанныя красками, съ вызолоченнымъ горбылемъ, вели въ «архіерейскую переднюю келью». Келья имѣла 2 окна обычнаго размѣра, въ 60 стеколъ; въ ней была печь изъ монастырскихъ бѣлыхъ изразцовъ, на желѣзныхъ ножкахъ. Другая келья, «наугольная», имѣла 5 оконъ. Двери въ нее изъ передней кельи были такія же, какъ и изъ трапезы въ переднюю келью, а двери внутреннія въ сѣни были украшены рѣзьбой, красками и позолотой съ одной стороны. Печь изъ расписныхъ покупныхъ образцовъ на желѣзныхъ ножкахъ. Кельи были украшены иконами и картинами. Въ первой образъ Богоматери съ Превѣчнымъ Младенцемъ, на полотнѣ, въ золоченой рѣзной рамѣ, наверху сіяніе деревянное вызолоченное, вокругъ—4 ангела въ облакахъ; образъ Рождества Іисуса Христа, за стекломъ, въ вызолоченныхъ и высеребренныхъ рамахъ; оба эти образа были перенесены изъ деревянной архіерейской кельи. Въ 1724-мъ году здѣсь былъ еще, также пере-

---

[37] ПСП. VII № 2346.

[38] ОАСС. V, CCLVI—CCLVIII.—ААНЛ. 1724 г. № 11, лл. 26—32. 48; 1724 г. № 197, лл. 1. 4—6. 54. 55; 1725 г. № 243, л. 43.—АСС. 1743 г. № 515, ч. VII, л. 6.

несенный изъ деревянной кельи, образъ Успенія Богородицы, на доскѣ, въ рѣзной золоченой рамѣ. По стѣнамъ были персона Его Императорскаго Величества, на полотнѣ, въ золоченой рамѣ съ рѣзнымъ гербомъ наверху и державой внизу, и 3 печатныхъ, на бумагѣ, картины разныхъ баталій въ рамахъ, также перенесенныя изъ деревянной архіерейской кельи. Двѣ картины большихъ печатныхъ съ персонами папъ и цесарей Римскихъ, въ золоченыхъ рамахъ, привѣшены на зеленыхъ шелковыхъ лентахъ; шпалеры живописные на полотнѣ, съ изображеніемъ пустынножителей и «цвѣтковъ»; 53 заморскихъ плетеныхъ стула. Во второй нижней кельѣ: Распятіе и образъ Спасителя, печатные; образъ Пресвятыя Богородицы съ Превѣчнымъ Младенцемъ и съ великомученицею Екатериной и съ 6-ю херувимами вверху, на полотнѣ; двѣ печатныхъ картины коронованія Государыни, 4—разныхъ баталій; горы Синайскія, печатанныя на бумагѣ, расписанныя красками. Изъ передней кельи двери, такія же рѣзныя и раскрашенныя съ позолотой, направо въ лицевыя сѣни. Изъ сѣней двери: на переходъ, надъ дверьми слуховое окно въ двѣ окончины, каждая въ 8 стеколъ. Изъ сѣней двери, въ уборную, имѣвшую 1 окно въ 60 стеколъ. Налѣво изъ сѣней выходныя двери на крыльцо кирпичное; надъ ними слуховое окно въ двѣ окончины по 9-и стеколъ въ каждой. Двери въ сѣняхъ были створныя, покрытыя бѣлилами.

Соотвѣтственно устройству въ первомъ этажѣ было расположеніе покоевъ и наверху. Въ верхней трапезѣ было изображеніе Воскресенія Господня съ силами небесными. Рядомъ съ верхней трапезой—первая архіерейская келья въ 2 окна и вторая—наугольная—въ 5 оконъ. Изъ первой кельи направо выходъ въ сѣни, а изъ сѣней выходныя двери на переходы, съ слуховымъ надъ дверьми окномъ. Въ сѣняхъ по лѣвую сторону уборная въ одно окно.

Изъ наугольныхъ келлій былъ выходъ въ «архіерейскія» сѣни, гдѣ были устроены деревянныя (вторыя) уборныя. Здѣсь же была лѣстница, соединяющая оба этажа. Въ этихъ сѣняхъ въ верхнемъ этажѣ было одно окно въ 60 стеколъ.

Въ верхней кельѣ были: Распятіе съ предстоящими Богоматерью и «прочими святыми», Пресвятая Богородица съ Превѣчнымъ Младенцемъ и великомученицею Екатериной, Пресвятая Богоматерь съ Превѣчнымъ Младенцемъ и Іосифомъ Обручникомъ и Іоанномъ Предтечею, святый Никодимъ,—всѣ на полотнѣ; картина въ красныхъ, по краямъ золоченыхъ рамахъ, — 2 бота съ флагами; картина—«всякія рыбы». Во всѣхъ этихъ палатахъ 12 столовъ большихъ, среднихъ и малыхъ—четвероугольныхъ и 1 круглый дубовый «съ полами на петляхъ желѣзныхъ».

Въ «переходахъ» «противъ верхняго и нижняго жилья» въ первой линіи поставлены межъ столпами рѣзныя изъ бѣлаго камня балясы — 53 цѣльныхъ и 20 половинчатыхъ. Въ первомъ этажѣ на переходахъ былъ обыкновенный потолокъ, а во второмъ кирпичные раскрашенные своды.

Между первою и второю линіями было крыльцо изъ плитнаго камня о 8-и ступеняхъ [39].

Изъ архіерейскихъ верхнихъ и нижнихъ сѣней двери вели во «вторую линію», то есть во второй монастырскій корпусъ,—въ поварни.

Вторая линія начиналась поварнями объ одно окно. Въ первомъ этажѣ въ поварнѣ былъ очагъ на фундаментѣ. Изъ поварни направо двери на переходы; надъ дверьми слуховое окно въ двѣ окончины по 8-и стеколъ. Подлѣ дверей—окно обыкновенное, въ 60 стеколъ. Изъ поварни налѣво двери въ наугольную келью. Въ наугольной кельѣ 5 оконъ, печь на желѣзныхъ ножкахъ бѣлыхъ образцовъ, между окошечными откосами подъ каждымъ окномъ по деревянной скамьѣ. Изъ кельи выходъ въ первыя сѣни. Изъ сѣней налѣво двери на кирпичное крыльцо, съ слуховымъ надъ ними окномъ въ двѣ окончины по 9-и стеколъ, направо—двери въ уборную, съ слуховымъ надъ ними окномъ въ двѣ окончины по 6-и стеколъ. Въ уборной одно окно въ 60 стеколъ.

Изъ сѣней направо дверь въ келью, въ которой одно окно. Изъ этой кельи ходъ въ другую келью, тоже съ однимъ окномъ. Для двухъ келлій одна печь на желѣзныхъ ножкахъ изъ бѣлыхъ образцовъ, по полупечи въ каждой кельѣ. Далѣе слѣдовала третья келья, тоже съ однимъ окномъ. Изъ нея былъ выходъ на переходы; надъ дверьми было слуховое окно въ двѣ окончины по 6-и стеколъ; въ кельѣ была (обычная) печь. Изъ третьей кельи дверь вела въ четвертую келью, «большую».

Изъ сѣней налѣво келья въ 2 окна съ бѣлою печью и за нею такая же другая. Изъ второй кельи дверь въ «большую».

Въ большой 6 оконъ, двѣ печи осиновыхъ изразцовъ на желѣзныхъ ножкахъ. Изъ этой кельи выходъ во вторыя сѣни, имѣвшія одно окно, изъ сѣней—направо дверь на переходы, съ слуховымъ окномъ въ двѣ окончины по 6-и стеколъ. Въ сѣняхъ уборная съ слуховымъ окномъ. Изъ сѣней дверь въ наугольную келью. Въ наугольной 5 оконъ. При кельѣ третьи сѣни, изъ нихъ дверь налѣво съ слуховымъ окномъ на кирпичное крыльцо. Въ этихъ сѣняхъ также была уборная—деревянная.

---

[39] ОАСС. V, ccciі—ccciіі.—ААНЛ. 1724 г. № 11, лл. 32—37.

На переходахъ второй линіи было 68 рѣзныхъ балясъ изъ бѣлаго камня цѣльныхъ и 28 половинчатыхъ.

Всего въ линіи въ каждомъ этажѣ было 26 оконъ, 8 келій, трое сѣней, 3 уборныхъ, одна поварня.

Верхній этажъ соотвѣтствовалъ въ расположеніи палатъ нижнему [40].

Изъ третьихъ сѣней второй линіи былъ выходъ въ «третью линію». Дверь была въ наугольную келью.

Въ наугольной кельѣ было 6 оконъ. Изъ кельи направо выходная дверь вела на переходы, другая дверь—въ сѣни. Въ сѣняхъ двери направо къ переходамъ и налѣво—на каменное крыльцо, съ слуховымъ окномъ. Въ сѣняхъ уборная. Изъ сѣней направо дверь въ келью. Въ кельѣ 2 окна. Изъ этой кельи дверь въ другую, тоже въ 2 окна. По лѣвую сторону, къ Невѣ такія же двѣ кельи. Изъ этихъ келій двери во вторыя сѣни. Въ первомъ этажѣ въ сѣняхъ были слуховыя окна надъ дверьми и одно обыкновенное окно въ 60 стеколъ направо возлѣ дверей. Въ верхнемъ—2 окна. Изъ сѣней въ верхнемъ этажѣ была дверь на переходы, и въ обоихъ этажахъ двери, направо къ собору, въ келью. Въ кельѣ 2 окна, за нею другая келья, тоже въ 2 окна. Изъ нея дверь «къ собору». По лѣвую сторону, къ Невѣ такія же двѣ кельи.

Всего въ третьей линіи было 9 келій, двое сѣней, одна уборная [41].

Со стороны Невы «межъ трехъ линій въ углахъ» сдѣланы были кирпичныя 2 крыльца, «подъ тѣ крыльца ходъ въ **погребы** [42].

Въ итогѣ во всѣхъ трехъ линіяхъ было одна церковь, одна трапеза, 19 келій, одна поварня, 7 сѣней, 6 уборныхъ,—въ каждомъ изъ обоихъ этажей [43].

Подъ этими строеніями было: подъ церковью 25 усыпаленъ для погребенія умершихъ, подъ жилыми помѣщеніями—погреба: въ первой линіи 4 погреба, двое сѣней съ уборными; во второй—10 погребовъ, трое сѣней съ уборными; въ третьей—11 погребовъ, однѣ сѣни съ уборною; въ третьей линіи было 17 дверей, въ томъ числѣ однѣ двери выходныя къ собору и однѣ двери «на Монастырь, гдѣ быть кирпичному крыльцу». Изъ погребовъ выведена была труба изъ плитнаго камня.

Церковь и всѣ 3 линіи были покрыты дощатымъ желѣзомъ, выкрашеннымъ красками. На кровлѣ съ восточной стороны 8 слу-

---

[40] ААНЛ. 1724 г. № 11, лл. 36. 38—44.

[41] ААНЛ. 1724 г. № 11, лл. 43—47.

[42] ААНЛ. 1724 г. № 11, л. 37.

[43] ААНЛ. 1724 г. № 11, л. 47.

ховыхъ оконъ, «межъ нижней и верхней кровли съ западной стороны» 33 окна малыхъ. Съ кровли—по угламъ—13 водосточныхъ трубъ бѣлаго желѣза [44].

За тремя линіями корпусовъ строилась **соборная церковь.** Она еще въ началѣ 1724-го года была выведена на $3^1/_2$ аршина въ стѣнахъ по фундаменту; «въ фундаментныхъ стѣнахъ» въ алтарѣ сдѣлано 8 и въ церкви 32, всего 40 гробницъ изъ плитнаго камня. Отъ алтаря выведена труба изъ тесаннаго и не тесаннаго плитнаго камня [45].

По Черной рѣчкѣ при церковномъ каменномъ строеніи возлѣ новопостроенныхъ церквей, для крѣпости, была сдѣлана **каменная стѣнка** на сваяхъ и на плитномъ фундаментѣ, въ вышину 10 футовъ, въ $3^1/_2$ и 3 кирпича толщины, съ 21-мъ столпомъ [46].

Близъ новопостроенной «каменной соборной церкви» былъ складъ строительныхъ матеріаловъ, какъ на открытомъ воздухѣ, такъ и въ амбарахъ: плиты, кирпича, образцовъ, алебастру, черепицы, бѣлаго камня, извести, желѣза, красокъ, угля, дерева и прочее [47]. Тутъ же были расположены и строительныя службы.

Тутъ же были **сараи** или амбары для склада строительныхъ матеріаловъ. 2 сарая для извести, построенные изъ топорнаго тесу и крытые «драньемъ», 1 въ $11 \times 3^1/_3$ сажени, другой въ 6×3 сажени. 1 сарай на столбахъ, «для убранія кирпича», крытый драньемъ, въ 36×6 саженъ. 1 сарай «на столбахъ» надъ бѣлымъ камнемъ, крытый драньемъ, въ $8 \times 5^1/_3$ саженъ, «при каменномъ строеніи». Здѣсь на время сдѣланъ былъ кирпичный очагъ [48].

Кузница,—въ ней 9 горновъ, 9 наковаленъ; при ней изба и амбаръ [49].

Изба съ сѣньми и съ двумя чуланами, крытая тесомъ и горбылями, имѣла 6 окошекъ и муравленую печь [50].

Старый сарай при кузницѣ за ветхостью былъ разобранъ и сдѣланъ новый, забранный межъ брусьевъ досками и покрытый горбылями съ дранью [51].

Столярня, хорошо оборудованная [52]. Столярня съ сараемъ имѣла въ длину 25 саженъ, въ ширину 6 саженъ. Строеніе крыто

---

[44] ААНЛ. 1724 г. № 11, л. 48.

[45] ААНЛ. 1724 г. № 11, л. 48; 1722 г. № 169, лл. 1—29.

[46] ААНЛ. 1724 г. № 11, л. 48; 1727 (ошибочно, вмѣсто 1723) г. № 148, лл. 1—5.

[47] ОАСС. V, cccxiv—cccxvi.

[48] ААНЛ. 1724 г. № 11, лл. 50—52.—ОАСС. V, cccxiv—cccxvii.—ОААНЛ. II, 982.

[49] ОАСС. V, cccxvii—cccxviii.

[50] ААНЛ. 1724 г. № 11, л. 52.

[51] ААНЛ. 1724 г. № 11, лл. 54—55.

[52] ОАСС. V, cccxviii—cccxix.

дранью по скалѣ. Въ столярнѣ 16 оконъ и 2 печи кирпичныя на плитномъ фундаментѣ. [53].

Особый **сарай при столярнѣ** въ $33^1/_2 \times 8^1/_2$ аршинъ, крытый дранью, по стѣнамъ обитый тесомъ и горбылями [54].

Серебреницкая келья—съ горномъ и наковальней [55]. Горнъ на фундаментѣ сдѣланъ былъ въ сѣняхъ при кельѣ [56].

Была особая **оконичная** [57].

Была особая **пивоварня**. Въ ней былъ горнъ на фундаментѣ [58]

У пивоварни была построена **свѣтлица** съ сѣньми. Въ ней 2 окна, муравленая печь. Строеніе крыто дранью. «Оная свѣтлица купленная, а дѣлана монастырскими мастеровыми людьми» [59].

Здѣсь же упоминается **изба, въ которой бѣлый камень рѣжутъ;** она была передѣлана вновь. Въ ней было 6 окошекъ, кирпичная печь [60].

Въ Монастырѣ было 11 разнаго размѣра мѣдныхъ **пушекъ,** большихъ, среднихъ и малыхъ. Станки подъ ними были выкрашены въ красный цвѣтъ. Пушки были взяты изъ Иверскаго Монастыря [61]. Для пушекъ былъ запасъ крупнаго пороху—5 пудовъ [62].

Надъ пушками «передъ Монастыремъ» сдѣланъ былъ **сарай,** покрытый тесомъ [63].

Внѣ Монастыря находились монастырская Канцелярія, лавки, Школа, конюшенный дворъ, пристань съ сторожевою избой на Невѣ, хоромы у Черной рѣчки въ Подмонастырной слободѣ,—дворъ архитектора и дворъ судіи монастырской Канцеляріи, вверхъ по Невѣ—кирпичные заводы; на берегу Невы рыболовный станъ, вверхъ по Черной рѣчкѣ—садъ съ пильной мельницей, подъ Ямскою слободою—скотный дворъ [64]; у устья Черной рѣчки—капустный огородъ [65].

Канцелярія монастырская была построена «при Монастырѣ» [66],

---

[53] ААНЛ. 1724 г. № 11, л. 50.
[54] ААНЛ. 1724 г. № 11, л. 51.
[55] ОАСС. V, cccxix—cccxx.
[56] ААНЛ. 1724 г. № 11, л. 51.
[57] ОАСС. V, cccxx.
[58] ОАСС. V, cccxxi.—ААНЛ. 1724 г. № 11, л. 52.
[59] ААНЛ. 1724 г. № 11, л. 52.
[60] ААНЛ. 1724 г. № 11, л. 54.
[61] ОАСС. V, cccxxii.
[62] ОАСС. V, cccxvii.
[63] ОААНЛ. 1724 г. № 11, л. 52.
[64] ОАСС. V, cccxliv—cccxlv.
[65] ОАСС. V, cccxxxiii.
[66] ОАСС. V, cccxxxii.—ААНЛ. 1724 г. № 11, л. 48.

но «внѣ Монастыря» [67], и была каменная, въ вышину 3 сажени, въ длину $16^1/_2$ саженъ, поперечнику 7 саженъ. Въ ней было 11 каморъ, двое сѣней, 16 дверей, 23 окна, причемъ въ 5-и окнахъ желѣзныя рѣшетки. Въ окнахъ стекла Нѣмецкія. Подъ «среднею конторою» Канцеляріи былъ погребъ со сводами, въ немъ 4 окна съ желѣзными рѣшетками и двѣ двери. «Изъ-подъ Канцеляріи» сдѣлано 4 окна, «гдѣ быть нужникамъ». Въ 7-и «конторахъ» одна печь изъ бѣлыхъ изразцовъ и 6 изъ зеленыхъ, на плитномъ фундаментѣ. Зданіе покрыто черепицей. На кровлѣ 4 слуховыхъ окна съ стеклянными оконницами [68].

Отъ Канцеляріи при Монастырѣ, по линіи монастырскаго строенія, шли 9 **лавокъ** деревянныхъ, крытыхъ тесомъ; у каждой лавки были двѣ двери на крюкахъ [69].

Особое зданіе занимала Александро-Невская Славенская **Школа** [70]. Зданіе было деревянное. Въ немъ раньше помѣщалась Канцелярія до перехода въ каменное строеніе [71]. Здѣсь для школьниковъ была «убрана» свѣтлица въ 5 окошекъ, «убита холстомъ». Въ ней была муравленая печь изъ зеленыхъ изразцовъ. Къ свѣтлицѣ была прирублена каморка въ одно окно [72].

На Черной рѣчкѣ былъ построенъ **буерный сарай**. Первоначальное сооруженіе было перебрано и сдѣланъ заново дощатый сарай, крытый драньемъ, въ 4×4 сажени [73].

«На устьѣ Черной рѣчки прежній подъемный **мостъ**, который въ 1721-мъ году большою водою унесло за рѣку Неву», перенесенъ и поставленъ попрежнему, а подъемы сдѣланы вновь [74].

Есть упоминаніе о красномъ мостѣ. Плита складена была «при Монастырѣ на лугу при Черной рѣчкѣ на берегу **у краснаго моста**» [75].

«При мосту» сдѣлана на прежнемъ мѣстѣ къ Невѣ **пристань** на сваяхъ [76]. У пристани была **изба съ баней** и съ сѣньми между избой и баней, для работныхъ людей. Въ этихъ «хоромахъ» прежде живали мастеровые люди иноземцы [77].

---

[67] ОАСС. V, cccxliv.
[68] ААНЛ. 1724 г. № 11, лл. 48—49.
[69] ОАСС. V, cccxxxii.
[70] ОАСС. V, cccxxii.
[71] ОАСС. V, cccxliv.
[72] ААНЛ. 1724 г. № 11, лл. 51—52.
[73] ААНЛ. 1724 г. № 11, л. 51.
[74] ААНЛ. 1724 г. № 11, л. 55.
[75] ААНЛ. 1724 г. № 98, л. 17.
[76] ААНЛ. 1724 г. № 11, л. 55.
[77] ОАСС. V, cccxxxiii. cccxliv.

Конюшенный дворъ при Монастырѣ былъ расположенъ въ 4 линіи. Въ первой линіи отъ входа изъ Монастыря на правой сторонѣ стояли на углу двѣ избы, въ которыхъ жили шталмейстеръ и конюхи; между избами — сѣни, съ двумя чуланами. Напротивъ избъ, на другомъ углу, во второй линіи, конюшня для стоялыхъ лошадей, о 7-и стойлахъ, съ сараемъ и чуланомъ. На той же линіи 3 сарая съ чуланомъ для храненія конюшенныхъ припасовъ. Въ третьей линіи—3 конюшни съ чуланами и сараемъ,— двѣ новыхъ и одна старая, въ новыхъ — 21-о стойло. Въ четвертой линіи, отъ новой конюшни до шталмейстерской избы сарай для мелкихъ припасовъ и чуланъ. Всѣ строенія—деревянныя. На первой и четвертой линіяхъ—дощатый стоячій заборъ. Дворъ былъ вымощенъ досками [78], барочнымъ тесомъ. Извѣстны размѣры одной изъ конюшенъ. Конюшня съ сараемъ, крытая драньемъ по скалѣ, имѣла размѣры $45^1/_2 \times 13$ аршинъ. Упоминаются 2 сарая, на столбахъ, крытые драньемъ въ одинъ скатъ: одинъ въ 25 аршинъ длины, другой, передъ конюшнею, надъ яслями, длиною въ 12 аршинъ [79]. На конюшенномъ дворѣ въ маѣ 1725-го года находилось 8 стоялыхъ лошадей и 30 ѣзжалыхъ.

У Черной рѣчки былъ монастырскій **капустный огородъ**, огороженный стоячимъ кольемъ, у огорода, близъ Черной рѣчки, изба съ перерубомъ, въ одномъ перерубѣ 2 чулана; сѣни, въ нихъ 4 чулана [80].

«Вверху Черной рѣчки, подъ Ямскою слободою», былъ **скотный дворъ съ огородами**. Въ немъ, идя изъ Монастыря, «на правой сторонѣ воротъ была изба съ сѣньми въ одной связи, въ сѣняхъ 2 чулана, на лѣвой сторонѣ связь хоромнаго строенія такая же, надъ воротами сдѣлана свѣтлица». Избы и свѣтлица теплыя. Въ свѣтлицѣ были двѣ картины на полотнѣ, въ рамахъ: Благовѣщеніе и Іосифъ Обручникъ. На дворѣ на правой сторонѣ сарай, 2 хлѣва, на лѣвой—тоже сарай и 2 хлѣва. Всѣ строенія деревянныя. Дворъ вымощенъ тесомъ. На дворѣ содержалось въ маѣ 1725-го года 11 коровъ, 1 быкъ, 1 барашекъ, 7 поросятъ, 5 гнѣздъ утокъ съ 62-мя утятами, 2 пѣтуха, 10 куръ и 21 цыпленокъ. «На томъ дворѣ подъ сараями намощенъ мостъ изъ барочнаго тесу». Назади скотнаго двора былъ огородъ съ питомникомъ для монастырскаго сада [81].

При скотномъ дворѣ въ огородѣ построенъ былъ изъ дерна **земляной погребъ** въ 17×7 саженъ, вышиною 4 аршина. Крытъ

---

[78] ОАСС. V, CCCXXIV—CCCXXVI.

[79] ААНЛ. 1724 г. № 11, лл. 52—53.

[80] ОАСС. V, CCCXXXIII.

[81] ОАСС. V, CCCXXIX—CCCXXX. CCCXLV.—ААНЛ. 1724 г. № 11, л. 53.

драньемъ по скалѣ. Въ погребѣ двѣ печи кирпичныя на плитномъ фундаментѣ [82].

При скотномъ дворѣ было 2 **огорода.**

Первый—за дворомъ къ Ямской слободѣ. Въ немъ по прешпективой дорогѣ 36 яблонныхъ деревъ, въ томъ числѣ на 15-и были яблоки; «по лѣвой сторонѣ по дорогѣ по обѣимъ сторонамъ» 37 яблонныхъ деревъ; по правой сторонѣ по прешпективой дорогѣ 4 ряда яблонныхъ деревъ — 199 штукъ, въ томъ числѣ 5 сухихъ. Между яблонными деревьями былъ посаженъ кленъ на двухъ грядахъ—793 дерева и 2 вяза. Въ томъ же огородѣ на лѣвой сторонѣ 18 кустовъ красной смородины и гряда черенковъ красной и черной смородины.

Второй огородъ—противъ скотнаго двора, гдѣ земляной погребъ. Здѣсь было посажено по разнымъ мѣстамъ 58 яблонь,— 6 съ яблоками и 7 сухихъ, — 56 кустовъ орѣшнику, 22 гряды клубницы, 7 грядъ хмелю [83].

На **дровяномъ дворѣ** было около 400-тъ саженъ дровъ [84]. Для дровъ сдѣланъ сарай изъ тесу, покрытый тесомъ съ горбылями [85].

«Около дровяного двора» поставленъ былъ полисадъ съ воротами [86].

На дровяномъ дворѣ построена была **братская баня** съ предбанникомъ, въ $5^1/_2 \times 4$ саженъ, крытая драньемъ, въ ней 3 окошка и кирпичная печь на фундаментѣ [87].

Изъ стараго строенія бани построена была здѣсь «**птицамъ изба**» и къ ней прирублены сѣни изъ новыхъ бревенъ, мшеныя, противъ нихъ сдѣлана другая изба садовнику Алексѣю Ѳедорову, «которая перенесена отъ кузницъ», съ сѣньми. Въ обѣихъ избахъ 5 оконъ, двѣ кирпичныхъ печи. Строеніе крыто дранью [88].

Вверхъ по Черной рѣчкѣ отъ Монастыря былъ подмонастырный огородъ, или **большой садъ** съ оранжереей. Въ ней были тюльпаны, фіалки, шалфей, фиги, гвоздика, въ горшкахъ, но болѣе всего горшковъ было съ цитронами. Садъ назывался и огородомъ, и новозаведеннымъ садомъ. Въ немъ было посажено свыше 300-тъ яблоновыхъ почекъ. Въ саду была 4-хэтажная вѣтряная пильная мельница, на каменномъ фундаментѣ [89].

---

[82] ААНЛ. 1724 г. № 11, л. 53.
[83] ААНЛ. 1723 г. № 5, лл. 6—7; 1726 г. № 289, л. 13.
[84] ОАСС. V, cccxvii.
[85] ААНЛ. 1724 г. № 11, л. 52.
[86] ААНЛ. 1724 г. № 11, л. 51.
[87] ААНЛ. 1724 г. № 11, л. 52.
[88] ААНЛ. 1724 г. № 11, л. 52.
[89] ОАСС. V, cccxxiii—cccxxiv, cccxliv—cccxlv.

Подъ садовое мѣсто «за полисадомъ къ пильной мельницѣ» было вырублено лѣсу 140 × 100 саженъ и на немъ вырыто 3 канала. Земля была переворочена въ аршинъ глубины, къ началу 1724-го года было всего переворочено земли 3.760 саженъ [90].

При пильной мельницѣ построена садовнику свѣтлица съ сѣньми въ 2 окна съ зеленою печью. При свѣтлицѣ срублена «инжерея, гдѣ содержать и рости овощамъ», въ ней 2 кирпичныхъ печи и 24 окна. «Инжерея» называлась и «цвѣтниками» [91].

Садъ «къ пильной мельницѣ» имѣлъ «инжерею» при свѣтлицѣ, въ которой жилъ садовникъ Гарцынъ или Герсенъ. Оранжерея имѣла 24 окончины. Здѣсь было въ іюлѣ 1723-го года: 44 горшка съ померанцами, 3 съ фигами, 4 лорберу, 13 съ яжминомъ, 7 съ рутой, 61 съ фіолетами, 1 съ майераномъ, 2 куста штакруженъ, 9 кустовъ фіоли.

Подлѣ оранжереи, въ маломъ огородцѣ, гряда рѣдьки и свеклы сѣменной, гряда малая сѣменной капусты, 7 малыхъ грядъ сельдерея, гряда черенковой смородины. 40 окончинъ стеклянныхъ.

Въ «огородѣ отъ Монастыря къ пильной мельницѣ отъ воротъ»: 36 грядъ капусты, 4 гряды луку сѣянцу, 7½ грядъ огурцовъ, по краямъ рѣдька и салатъ, 4½ гряды салаты сѣменной, 1 гряда спяназы сѣменной, 4½ гряды пастарнаку, по краямъ рѣдька, 1½ гряда салата, 4 гряды свеклы, 1 гряда моркови, 1 андивы, 2—сѣменной рѣдьки, межъ нее салата, 5—гороху, 6—Нѣмецкой синей капусты, 3—калики, 5—фартулаку, 1—пурею, 1—укропу, рѣпы въ посѣвѣ грядъ на 10, 1 гряда тыквы.

Яблоннаго деревья посажено было 9 рядовъ—509 деревъ, изъ нихъ было сухихъ 98. Вишневаго деревья посажено было 47, но отросло только 5 деревъ, остальныя посохли. Красной смородины 100 кустовъ. Орѣшнику 100 кустовъ. 26 деревъ ильмы въ линіи по пригорку къ Черной рѣчкѣ. 100 деревъ липы по прешпективой дорогѣ отъ канала къ галлереѣ [92].

На огородѣ произрастала капуста Русская и Нѣмецкая, кудреватая и кочанная красная, блумколь и сафейколь, салдерей, салатъ, рѣдька, рѣпа, постарнакъ, петрушка, бобы, горохъ, клубница, смородина; вызрѣвали даже и яблоки [93]. Иногда называется огородъ «нижній монастырскій скоцкій».

Въ этомъ, новозаведенномъ, саду стояла на плитномъ фундаментѣ деревянная **часовня**, перенесенная сюда въ 1722-мъ году [94].

---

[90] ААНЛ. 1724 г. № 11, л. 54.

[91] ААНЛ. 1724 г. № 11, л. 54.

[92] ААНЛ. 1723 г. № 5, лл. 1. 4—6; 1726 г. № 289, л 12.

[93] ААНЛ. 1724 г. № 3.

[94] См. стр. 125.

Вмѣстѣ съ постройкою церкви въ Монастырѣ образовалось у церкви, какъ обыкновенно бывало въ тѣ времена, и **кладбище**[95]. Кто первый сложилъ на монастырскомъ кладбищѣ свои кости, свѣдѣній не сохранилось. О погребеніяхъ при Монастырѣ можетъ отчасти дать указаніе вѣдомость вкладовъ по почившимъ[96], хотя, конечно, вклады въ Монастырь могли быть сдѣланы и въ память погребенныхъ въ другихъ мѣстахъ. Сохранилось сообщеніе о погребеніи въ Монастырѣ, относящееся къ 1714-му году. Въ Походномъ Журналѣ Петра Великаго за 1714-й годъ записано, что Государь былъ въ Монастырѣ на погребеніи Прокофья Ушакова, «провожалъ митрополитъ Новгородскій»[97].

28-го іюня 1716-го года указывается погребеніе въ Монастырѣ тѣла скончавшейся 18-го іюня царевны Наталіи Алексѣевны, надъ могилою которой была построена каменная Лазаревская церковь[98]. Однако, погребеніе въ собственномъ смыслѣ произведено было позднѣе,—повидимому, когда была уже выстроена церковь. Въ Походномъ Журналѣ Петра Великаго «погребеніе» царевны обозначено 17-го ноября 1717-го года[99]. Дѣло въ томъ, что во время кончины царевны Царь былъ заграницей и вернулся въ Петербургъ 10-го октября 1717-го года. Судя по всему, тѣло царевны, послѣ ея кончины, было перенесено въ Монастырь, но не было предано землѣ. По крайней мѣрѣ, въ іюнѣ 1717-го года монастырскій управитель Рубцовъ пишетъ архимандриту Ѳеодосію заграницу: «въ Монастырѣ строить начали палатку, гдѣ положено будетъ тѣло благородныя государыни великія княжны Наталіи Алексѣевны, за алтаремъ; вскорѣ совершится»[100].

Въ 1718-мъ году отмѣчены 2 случая смерти монашествующихъ—іеромонаха и іеродіакона, погребенныхъ, несомнѣнно, въ Монастырѣ[101]. Кромѣ того, нѣтъ сомнѣнія, умирали рабочіе и служа-

---

[95] Въ «Описаніи СПБ.» А. Богданова, 460, Александро-Невское кладбище въ ряду Петербургскихъ кладбищъ показано подъ № 8-мъ: «кладьбище при Александро-Невскомъ Монастырѣ, гдѣ погребаются какъ Россійскіе знатнѣйшіе люди, такъ прежде сего погребаемы были и иностранные».

[96] См. стр. 220 и далѣе.

[97] «Пох. Журн. 1714 г.», 9. 18. 102. 156.

[98] Рубанъ В., «Опис. СПБ.», 374.—Амвросій, архим., «Исторія Росс. іер.» II, 240. 246. Въ таблицѣ, въ графѣ: «когда погребены», отмѣчается ошибочно не время погребенія, а время кончины.—Стр. 60.—Архангельскій М., свящ., «Исторія Спб. еп.»,—«Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп. » I, I, 48: годъ указанъ ошибочно.

[99] «Пох. Журн. 1717 г.», 36.

[100] ОААНЛ. II, 169—170.—Судя по тому, что Петръ вернулся въ Петербургъ изъ заграницы 10-го октября—см. стр. 55,—можно предполагать, что освященіе Лазаревской церкви происходило въ промежутокъ отъ этого числа до 17-го ноября.

[101] См. стр. 188.

щіе въ Монастырѣ и, разумѣется, были погребаемы въ Монастырѣ. 23-го декабря 1718-го года погребенъ въ склепѣ въ Лазаревской церкви придворный лейбъ-медикъ Арескинъ [102].

10-го апрѣля 1719-го года, по повелѣнію Государя, погребено въ Лазаревской церкви перевезенное изъ Москвы тѣло скончавшагося 10-го февраля 1719-го года перваго Русскаго генералъ-фельдмаршала и графа Бориса Петровича Шереметева [103].

26-го апрѣля 1719-го года «было погребеніе тѣла царевича Петра Петровича. Въ 5-мъ часу вынесли гробъ изъ палатъ, тогда начали палить изъ пушекъ рѣдко и несли до почтоваго двора; потомъ поставили на баржу и отвезли въ Монастырь Невской. Провожалъ Его Царское Величество одинъ съ министрами и одна рота гренодеровъ и всѣ офицеры отъ гвардіи. И, привезши въ Монастырь, внесли въ церковь и, отпѣвъ, погребли въ томъ же мѣстѣ, гдѣ гробъ царевны Натальи Алексѣевны»[104].

По записямъ Походнаго Журнала 1720-го года, Государь былъ въ Монастырѣ на похоронахъ «попа Битки» и генерала Адама Адамовича Вейде, неразлучнаго спутника Петра въ его войнѣ со Шведами, скончавшагося 26-го іюня, 23-го и 30-го іюня и, вѣроятно, 25-го при похоронахъ князя Якова Долгорукаго, хотя въ Журналѣ не отмѣчено, что князь Долгорукій погребенъ въ Монастырѣ, — а также на похоронахъ генерала Головина, Ермолая Скворцова [105]. Въ 1722-мъ году погребенъ на Лазаревскомъ кладбищѣ гофъ-фурьеръ Михаилъ Ѳедоровичъ Ушаковъ, въ началѣ 1723-го года — поручикъ флота Алексѣй Ѳедоровичъ Терентьевъ [106]. 19-го августа 1723-го года Царь съ Царицей были въ Монастырѣ на погребеніи сенатора, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, князя Григорія Ѳедоровича Долгорукаго [107].

Когда была построена каменная церковь, въ Монастырѣ открылось новое мѣсто погребенія: въ самой церкви устроены были гробницы. Первыя погребенія въ церкви извѣстны. 24-го октября 1723-го года въ Благовѣщенской каменной церкви, еще невполнѣ отдѣланной и не освященной, было погребено тѣло скончавшейся 13-го октября вдовствующей Царицы Параскевы Ѳеодоровны,

---

[102] Архангельскій М., свящ., «Исторія Спб. еп.»,—«Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп.» I, I, 48.

[103] Павловъ А., «Описаніе Лавры», 84.—Петровъ П., «Исторія СПБ.», 200.—Архангельскій М., свящ., «Ист. Спб. еп.»,—«Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп.» I, I, 48.—Рубанъ В., «Опис. СПБ.», 382.

[104] «Пох. Журн. 1719 г.», 119. 128.—Петровъ П., «Исторія СПБ.», 201.

[105] «Пох. Журн. 1720 г.», 24. 25. 49. 50. 26. 38.—Павловъ А., «Опис. Лавры», 89.

[106] Павловъ А., «Опис. Лавры», 89.

[107] Филипповъ А. Н., «Одинъ изъ юрн.», 12.—Рубанъ В., «Опис. СПБ.», 410—411.

супруги Царя Іоанна Алексѣевича. Тѣло ея было вынесено въ Монастырь 22-го октября [108]. Въ тотъ же день и рядомъ съ Царицей въ каменной церкви были погребены перенесенные изъ Лазаревской церкви останки царевны Натальи Алексѣевны и царевича Петра Петровича [109].

У лѣваго клироса погребенъ скончавшійся въ 1725-мъ году 19-го февраля графъ Александръ Петровичъ Апраксинъ, капитанъ морского флота [110].

Судя по вкладамъ и по взносамъ за погребальныя мѣста, число погребеній въ Монастырѣ было довольно значительнымъ [111].

Старый **каналъ** былъ проведенъ въ 1717-мъ году отъ скоцкаго двора внизъ по Черной рѣчкѣ «по другую сторону» «отъ болота и приведенъ къ Черной же рѣчкѣ»; а къ озеру, что на правой сторонѣ Черной рѣчки, прочищена дорога, въ предположеніи что и отъ озера будутъ спускать воду въ Черную рѣчку» [112].

Въ 1724-мъ году въ Монастырѣ было уже 5 **воротъ**: святыя ворота, что къ Невѣ; красныя ворота, что противъ прешпективой; у пивоварни двое воротъ: на дровяной дворъ и на Черную рѣчку; полисадныя ворота за Черною рѣчкой [113].

У Монастыря была расположена **Подмонастырная слобода**, заселенная служившими въ Монастырѣ свѣтскими лицами. Мѣсто подъ дворы Монастырь отводилъ безплатно, на первыхъ порахъ— безъ ограниченія размѣра, отъ 7-и до 10-и саженъ поперечнику, а съ 1718-го года опредѣлено было отводить всѣмъ по $5^1/_2$ саженъ, но, впрочемъ, отводили и «по первочинству», до 10-и саженъ. Длиннику «въ болото» отводили 30 саженъ [114].

«Въ слободѣ», «противъ Монастыря, въ лицевой линіи», былъ **монастырскій дворъ**, въ которомъ жилъ архитекторъ. Здѣсь было двѣ свѣтлицы, одна съ прирубомъ, баня, огородъ, окруженный тыномъ изъ высокаго колья, ворота створныя на желѣзныхъ крюкахъ. Всѣ строенія деревянныя [115].

«Противъ Монастыря», «во второй линіи», былъ **дворъ монастырскій**, на которомъ жилъ монастырскій судья Головачевъ. На этомъ дворѣ было двѣ свѣтлицы, съ сѣньми, баня, конюшня, по-

---

[108] «Пох. Журн. 1723 г.», 29. 39.—Амвросій, архим., «Ист. Росс. іер.» II, 240. 246.—Рубанъ В., «Опис. СПБ.», 374.

[109] Амвросій, архим., «Исторія Росс. іер.» II, 240. 246.

[110] Рубанъ В., «Опис. СПБ.», 380.

[111] См. стр. 150. 220.—Рубанъ В., «Опис. СПБ.», 416.

[112] ОААНЛ. II, 64.

[113] ААНЛ. 1724 г. № 137, л. 15.

[114] ААНЛ. 1727 г. № 79, лл.1. 10.

[115] ОАСС. V, cccxxxii. cccxliv.

гребъ съ сушиломъ, и еще небольшая свѣтлица, — деревянныя; створныя ворота съ «прикалиткомъ»; съ одной стороны заборъ стоячій [116]. Другая опись того же времени, не упоминая о небольшой свѣтлицѣ, добавляетъ двѣ свѣтлицы съ сѣньми подъ одною кровлею судейской пристройки и черную избу, сушило при погребѣ называетъ напогребицею [117].

Въ мартѣ 1722-го года Петербургскій генералъ-полицiймейстеръ, бригадиръ, генералъ-адъютантъ и лейбъ-гвардіи капитанъ Антонъ Мануиловичъ Девіеръ распорядился поставить въ Невскую слободу и въ подмонастырныя деревни Волково и Купсино на квартиры солдатъ Кіевскаго полка, которые стояли на кирпичныхъ заводахъ, по 4 человѣка на покой. По ходатайству Монастыря Невская слобода была освобождена отъ постоя, такъ какъ въ ней помѣщались рабочіе, до 500 человѣкъ [118]. По дѣйствовавшему въ то время положенію, солдатъ ставили на дворъ по пропорціи всѣмъ, какого бы ранга кто ни былъ [119].

На **рыбныхъ ловляхъ** были двѣ избы, крытыя драньемъ по скалѣ, съ кирпичными печами. Въ одной избѣ 2 окна, въ другой 3 [120].

По описи 10-го іюня 1725-го года, **подворье** на Адмиралтейской сторонѣ показано—«мазанки и деревянное строеніе со внутреннимъ уборомъ» [121].

Въ саду на подворьѣ было 13 яблонь, изъ нихъ 11 съ яблоками и двѣ сухихъ, клену 92 дерева и 3 сухихъ, красной смородины 137 кустовъ, 2 клина салаты, 1 клинъ артысека, 2 клина кронъ андывей, 2 клина салаты сѣменной, 2 клина салаты качанной, 3 клина огурцовъ, 1 клинъ артысека съ укропомъ, одна гряда гороху, вокругъ обсажено клубницой, 10 кустовъ бархату. На улицѣ противъ палатъ къ Адмиралтейству 10 кленовъ, пересаженныхъ со скотнаго двора на мѣсто сухихъ, на дворѣ 2 дерева. Эти яблони пересажены были сюда отъ пильной мельницы. 95 деревъ клену куплено у Гарцына, смородина его плода [122].

При «монастырскомъ подворьѣ, которое на Адмиралтейскомъ острову», былъ построенъ шалашъ для сѣнной продажи, сданный съ іюля 1722-го года въ наемъ на годъ за 11 рублей 8 алтынъ 2 деньги [123].

---

116 ОАСС. V, CCCXXXII.

117 ОАСС. V, CCCXLIV.

118 ААНЛ. 1722 г. № 54 —ОААНЛ. III, 405: полный титулъ Девіера.

119 Петровъ П., «Исторія СПБ.», 153.

120 ААНЛ. 1724 г. № 11, л. 53.

121 ОАСС V, CCCXLV.

122 ААНЛ. 1723 г. № 5, лл. 7—8; 1726 г. № 289, л. 13.

123 ААНЛ. 1722 г. № 183, лл. 3. 8. 9.

Мѣсто имѣло форму пятиугольника, размѣрами: поперечнику— къ лугу и къ прешпективой дорогѣ по 25-и саженъ, длиннику— по одну сторону $30^2/_3$ саженъ, по другую 33 сажени, въ заднемъ концѣ поперечнику 12 саженъ [124].

На Васильевскомъ островѣ въ 7-й линіи въ іюнѣ 1725-го года подворье Александро-Невское было готово только вчернѣ [125]. Мѣста здѣсь было 10×30 саженъ. Каменный домъ въ 2 этажа (апартамента) съ подваломъ, крытый гонтомъ. Въ подвальномъ помѣщеніи 9 погребовъ съ окнами съ желѣзными рѣшетками, въ первомъ этажѣ 9 палатъ, считая въ томъ числѣ двое сѣней, въ верхнемъ тоже 9 палатъ и двое сѣней въ томъ числѣ. Въ нижнемъ этажѣ 11 оконъ, въ верхнемъ 13, въ подвальномъ 11. Потолки и полы плотничной работы, въ окнахъ рамы сосновыя безъ окончинъ, крыша гонтовая. «На тѣхъ палатахъ на Востокъ сдѣлано гульбище на кровлѣ, 4 окна слуховыя». На дворѣ деревянные амбаръ для извести и хата для каменщиковъ и складъ строительныхъ матеріаловъ [126].

Позади каменнаго строенія, черезъ улицу, то есть въ 8-й линіи, Невскаго же Монастыря подворье, на которомъ жилъ монастырскій служитель Иванъ Ѳедоровъ Шуровской. Двѣ деревянныхъ свѣтлицы, съ стѣнами и потолками, обитыми холстомъ и выбѣленными алебастромъ. Въ нихъ двѣ печи зеленыя муравленыя на плитномъ фундаментѣ. Между свѣтлицъ и сѣней каморка. 10 оконъ. Строеніе крыто гонтомъ [127]. На дворѣ черная изба и кухня съ кирпичнымъ очагомъ на желѣзныхъ полосахъ, сѣни, чуланъ мшеной. На огородѣ баня съ предбанникомъ. Конюшня рубленная, крытая драпью. Огородъ огороженъ тесомъ. Строеніе крыто гонтомъ и выкрашено черленью [128]. Мѣсто имѣло размѣръ также въ10×30 саженъ [129].

---

[124] ААНЛ. 1737 г. № 132, л. 11.

[125] Не смотря на категорическое требованіе, чтобы постройки на Васильевскомъ островѣ были закончены въ 1724-мъ году, подъ угрозою конфискаціи имуществъ и земель.—СИРИО. III, 382.

[126] ОАСС. V, CCXLIX. CCCXLV. — ААНЛ. 1724 г. № 85, л. 1; 1724 г. № 11, л. 49; 1722 г. № 141, лл. 1—4.

[127] ОАСС. V, CCXLIX—CCL. CCCXLV.

[128] ААНЛ. 1724 г. № 11, л. 54.

[129] ААНЛ. 1737 г. № 162, л. 11; 1737 г. № 20, л. 1.

АЛЕКСАНДРО-НЕВСКІЙ МОНАСТЫРЬ ПОДЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ АРХИМАНДРИТОВЪ (1725—1742 ГОДЫ).

56. Скрижали на мантіи Александро-Невскаго архимандрита.

Древлехранилище, № 773—774.
Изъ книги Ѳ. М. Морозова «Древлехранилище Св.-Тр. Ал.-Невск. Лавры», 13.
Описаніе — на стр. 304—305.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Александро-Невскіе архимандриты.

Александро-Невскій Монастырь въ непосредственномъ вѣдѣніи Святѣйшаго Сѵнода. Назначеніе Александро-Невскимъ архимандритомъ архіепископа Ѳеофана (Прокоповича) и его отказъ. Архимандритъ Петръ (Смѣличъ), «первѣйшій архимандритъ въ Россійской Имперіи»; слѣдственныя дѣла и утрата первенства; назначеніе на Бѣлоградскую каѳедру. Архимандритъ Стефанъ (Калиновскій). Правовое положеніе Монастыря. Учрежденіе С.-Петербургской епархіи.

Черезъ день послѣ отрѣшенія архіепископа Ѳеодосія, 14-го мая 1725-го года, Святѣйшій Сѵнодъ, имѣя сужденіе о дальнѣйшей судьбѣ Александро-Невскаго Монастыря, объявилъ его «безъ бытности настоятеля принадлежащимъ непосредственно до сѵнодальнаго вѣдомства» и предписалъ Тихвинскому архимандриту Павлу взять у намѣстника и судіи въ Святѣйшій Сѵнодъ «съ приходныхъ и расходныхъ книгъ и съ прежнихъ вѣдомостей о всемъ того Монастыря состояніи обстоятельныя на письмѣ извѣстія: колико во ономъ Монастырѣ денежныя казны и всякаго хлѣба и матеріаловъ и въ церковныхъ ризницахъ всякихъ одеждъ и вещей и прочаго нынѣ налицо обрѣтается, и то все описать имянно и, тѣ вѣдомости взявъ, подтвердить, чтобы то все объявлено было

самою истиною, а наличное велѣть хранить и смотрѣть, чтобъ никакого напраснаго истощенія и похищенія нигдѣ ни отъ кого отнюдь не было» [1].

4-го іюня судія Александро-Невскаго Монастыря Головачевъ «словесно доносилъ» Святѣйшему Сѵноду, что архитекторъ Швердфегеръ требуетъ положенной ему по контракту выдачи 300-тъ рублей содержанія за полгода, что контрактъ оканчивается въ декабрѣ 1725-го года, что «при бывшемъ настоятелѣ, архіереѣ Ѳеодосіѣ» деньги эти онъ обыкновенно получалъ впередъ и что «въ посылаемыхъ того Монастыря въ вотчины указахъ и прочихъ письмахъ имя было писано его, Ѳеодосія»; и «притомъ просилъ», «дабы учинена была резолюція», выдавать ли нынѣ деньги архитектору и «въ указахъ и прочихъ канцелярскихъ письмахъ, вмѣсто того Ѳеодосіева имени, какъ писать». Святѣйшій Сѵнодъ, «разсуждая о томъ, согласно приговорили: съ вышепомянутымъ архитекторомъ учинить контрактъ, чтобъ ему до окончанія въ томъ Монастырѣ всякаго строенія быть никуда неотлучну; а ежели отъ того станетъ онъ отрицаться, то заключить тотъ контрактъ съ нимъ на 5 лѣтъ, или на 3 года, и по заключеніи того вышеобъявленныя ему деньги, 300 рублей, выдать безъ умедленія; а въ посылаемыхъ изъ Александро-Невскаго Монастыря въ вотчины указахъ и въ прочихъ канцелярскихъ письмахъ писать, съ будущаго въ тотъ Монастырь настоятеля, титулъ Ея Величества Государыни Самодержицы Всероссійскія» [2].

26-го іюня 1725-го года въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ полученъ былъ именной указъ 25-го іюня о томъ, что Государыня Императрица за благо разсудить изволила «преосвященнаго Ѳеофана, архіепископа Псковскаго, перевесть на Новгородскую степень, а на его мѣсто, на Псковскую степень, преосвященнаго Ѳеофилакта, архіепископа Тверского». Выслушавъ этотъ указъ, 30-го іюня, «вышеименованные преосвященные архіепископы Святѣйшему Сѵноду словесное свое предлагали прошеніе, чтобъ Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ отъ Святѣйшаго Сѵнода объ нихъ доложить: понеже они на прежнихъ своихъ степеняхъ уже установились и, за присутствіемъ своимъ въ сѵнодальномъ правительствѣ, новыхъ, по премѣненіи, епархій осмотрѣть имъ будетъ вскорѣ не возможно, того ради дабы отъ Ея Величества о увольненіи ихъ паки по прежнему милостивая была учинена резолюція». Святѣйшій Сѵнодъ, послѣ продолжительнаго обсужденія, рѣшилъ доложить Государынѣ ходатайство двухъ своихъ старшихъ членовъ

---

[1] 1-е ПСП. V № 1543.
[2] 1-е ПСП. V № 1567.

и на Новгородскую каѳедру избралъ кандидатомъ Ростовскаго епископа Георгія (Дашкова). Докладъ Государынѣ поручено было «учинить, усмотря благопотребное время», двумъ засѣдавшимъ въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ архимандритамъ: Петру Симоновскому и Аѳанасію Спасо-Ярославскому [3]. Архимандриты Петръ и Аѳанасій были съ докладомъ «въ лѣтнемъ домѣ» 1-го іюля [4]. Государыня повелѣла: «по силѣ вышеупомяненнаго, присланнаго въ Сѵнодъ указа, перевести преосвященнаго Ѳеофана, архіепископа Псковскаго, на престолъ Новгородской архіепископіи и быть ему архіепископомъ же, ему жъ вѣдать и обрѣтающійся при Санктъ-Петербургѣ Александро-Невской Монастырь, яко настоятелю, и писать ему титулъ таковымъ же образомъ, какъ писано было бывшему Новгородскому архіерею Ѳеодосію» [5].

57. Архіепископъ Ѳеофанъ (Прокоповичъ).
Изъ кн. И. Божерянова «Невскій проспектъ» I, 57.

2-го іюля, послѣ сѵнодальнаго засѣданія, въ которомъ была заслушана эта высочайшая воля, преосвященный Ѳеофанъ отправился къ Императрицѣ лично, видѣлъ ее «при лѣтнемъ Ея Величества домѣ въ саду», докладывалъ «резоны», по которымъ онъ и преосвященный Ѳеофилактъ не рѣшались принять новое назначеніе, и относительно себя просилъ, чтобы «ежели того ему переведенія Ея Величество отмѣнить не соизволитъ, то бъ повелѣла быть изъ оныхъ мѣстъ въ одномъ: въ Новгородской епархіи, или въ Невскомъ Монастырѣ». Въ результатѣ онъ получилъ отъ Государыни отвѣтъ, что преосвященный Ѳеофилактъ можетъ остаться на прежней каѳедрѣ, «а о переведеніи его, преосвященнаго Ѳеофана, архіепископа Псковскаго, при самомъ окончаніи того его доклада», Государыня Императрица «изволила объявить, что впредь Ея Величествомъ, по разсужденіи, указъ учиненъ будетъ». Преосвященный Ѳеофанъ объявилъ объ этомъ въ засѣданіи Святѣйшаго Сѵнода 7-го іюля [6]. Святѣйшій Сѵнодъ встревожился такимъ обо-

---

[3] 1-е ПСП. V № 1599.—АСС. 1725 г. № 204, лл. 1—2.

[4] У Чистовича И. А., «Ѳ. Прокоповичъ», 180—181, видимо, отпечатка: 1-го мая, вмѣсто 1-го іюля.

[5] 1-е ПСП. V № 1605.—АСС. 1725 г. № 204, л. 23.

[6] Въ ОААСС. V, 354, невѣрно сказано, будто указъ Государыни объявленъ архіепископомъ Ѳеофаномъ Святѣйшему Сѵноду 2-го іюля.

ротомъ дѣла объ архіепископѣ Ѳеофанѣ, какъ «бы объ ономъ въ Новгородскую епархію его переведеніи не произошло отъ Ея Величества Государыни Императрицы къ сvнодальному правительству о неисполненіи по вышеобъявленнымъ именнымъ указамъ какого мнѣнія», и рѣшилъ о сообщеніи архіепископа Ѳеофана письменно довести до свѣдѣнія кабинетъ - секретаря Макарова, «чтобъ у него въ незабытной о томъ памяти содержалось», а вмѣстѣ съ тѣмъ и «требованіе сvнодальное такое объявить, дабы о учиненіи окончательнаго о переведеніи онаго преосвященнаго Ѳеофана, архіепископа Псковскаго, въ Новгородскую епархію указу», «усмотря благопріятное время», «доложено было отъ него» Государынѣ [7].

«Написанное въ Габинетъ изъ Сvнода извѣстіе» объ этомъ было послано къ Макарову съ сvнодальнымъ секретаремъ Василіемъ Тишинымъ. 9-го іюля Макаровъ лично прибылъ въ Сvнодъ и «объявилъ, что «того ему на письмѣ принять и по нему Ея Величеству докладывать не возможно, понеже что тотъ его докладъ будетъ на извѣстной ему именной Ея Величества указъ», «а усмотря удобное время Ея Величеству о томъ онъ будетъ докладывать словесно» [8].

10-го іюля, въ субботу, будучи въ Троицкомъ соборѣ за обѣдней, Государыня рѣшила дѣло окончательно. Она повелѣла «объявить всенародно» о бытіи преосвященному Ѳеофану архіепископомъ Новгородскимъ, а преосвященному Ѳеофилакту, оставаясь на Тверской каѳедрѣ, былъ вторымъ вице-президентомъ въ Сvнодѣ, что «того жъ числа въ томъ же Троицкомъ соборѣ послѣ литургіи и исполнено, а именно: предъ молебномъ, когда ихъ преосвященства и весь священный чинъ были среди церкви во священныхъ одѣяніяхъ, а Ея Императорское Величество на своемъ обыкновенномъ мѣстѣ, тогда чрезъ протодіакона Анфиногена Иванова объявлено таковымъ образомъ: Преосвященный Ѳеофанъ, архіепископомъ Псковской, Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Сvнода вице-президентъ. Всепресвѣтлѣйшая и Самодержавнѣйшая Великая Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна, Самодержица Всероссійская, указала вашему преосвященству быть архіепископомъ же Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ». Подобное же объявленіе сдѣлано было и о преосвященномъ Ѳеофилактѣ [9].

---

[7] 1-е ПСП. V № 1608.—АСС. 1725 г. № 204, лл. 3—4. 6.
[8] 1-е ПСП. V № 1612.—АСС. 1725 г. № 204, л. 7.
[9] 1-е ПСП. V № 1616.—АСС. 1725 г. № 204, л. 9.

О томъ, чтобы архіепископъ Ѳеофанъ назначался настоятелемъ Александро-Невскаго Монастыря, не было упомянуто.

31-го іюля Государыня, «въ лѣтнемъ своемъ домѣ, указала быть сѵнодальному совѣтнику Петру, архимандриту Симонова Монастыря, архимандритомъ же во обрѣтающемся при Санктъ-Петербургѣ Александро-Невскомъ Монастырѣ, о чемъ и указъ сказать въ присутствіе Ея Императорскаго Величества въ Троицкомъ Санктъ-Петербургскомъ соборѣ по обыкновенію» [10]. И 1-го августа 1725-го года, «при присутствіи Ея Императорскаго Величества въ Санктъ-Петербургскомъ Троицкомъ соборѣ, послѣ литургіи, предъ благодарнымъ въ то время о побѣдѣ въ Персіи Россійскими войски непріятеля бывшимъ молебствомъ, чрезъ протодіакона указъ Ея Императорскаго Величества сказанъ такимъ образомъ» [11]: «Всепресвѣтлѣйшая и Самодержавнѣйшая Великая Государыня Императрица Екатерина Алексіевна, Самодержица Всероссійская, указала Симонова Монастыря архимандриту Петру быть архимандритомъ же при обрѣтающемся при Санктъ-Петербургѣ Троицкомъ Александро-Невскомъ Монастырѣ». Архимандрита Петра въ храмѣ не было [12].

На слѣдующій день этотъ указъ былъ объявленъ въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ словесно архіепископомъ Ѳеофаномъ, и было постановлено войти съ докладомъ Государынѣ «о степени въ засѣданіяхъ онаго Александро-Невскаго архимандрита» [13]. Съ докладомъ у Государыни въ лѣтнемъ домѣ были 7-го августа архіепископъ Ѳеофанъ и архимандритъ Гавріилъ, и Государыня указала: «сѵнодальному совѣтнику, Александро-Невскому архимандриту Петру въ Россійской Имперіи быть первѣйшимъ архимандритомъ» [14]. Съ этого времени Александро-Невскій архимандритъ въ оффиціальныхъ спискахъ занялъ первое мѣсто [15].

Біографическія свѣдѣнія объ архимандритѣ Петрѣ не отличаются богатствомъ. Извѣстно, что фамилія его была Смѣличъ, что былъ онъ родомъ Сербъ, что онъ былъ «безъ образованія», что до службы въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ онъ занималъ должность духовнаго судіи [16].

---

[10] 1-е ПСП. V № 1625.

[11] ОАСС. V, 412.

[12] АСС. 1725 г. № 252, л. 1.

[13] 1-е ПСП V № 1625.

[14] 1-е ПСП. V № 1630.—ОАСС. XXXIV, 413.

[15] Напримѣръ въ спискѣ «степенныхъ Монастырей и въ нихъ архимандритовъ», изготовленномъ къ погребенію Императора Петра II.—1-е ПСП. VII № 2300.

[16] Рункевичъ С. Г., «Исторія Русск. Церкви» I, 209.

По нѣкоторымъ сообщеніямъ, онъ былъ ризничимъ при Суздальскомъ митрополитѣ Ефремѣ[17]. Въ «Спискахъ іерарховъ и настоятелей Монастырей», Павла Строева, онъ показанъ настоятелемъ Симонова Монастыря съ 1713-го года и съ двоякою фамиліей: Смѣличъ и Сумилявичъ[18]. Для опредѣленія степени его образованія является въ извѣстной мѣрѣ характернымъ приведенный у Чистовича, въ его книгѣ «Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время», разсказъ о томъ, какъ однажды въ гостяхъ у священника Подмонастырной слободы, въ обществѣ собравшихся тамъ образованныхъ архимандритовъ, архимандритъ Петръ вмѣшался въ Богословскій споръ по поводу упрековъ пѣвшему на собраніи свою псальму извѣстному піитѣ Тредьяковскому въ ереси, успокаивая споривщихъ: «тутъ ереси никакой нѣтъ, а если молодой человѣкъ въ чемъ и погрѣшилъ, то завтра пришлетъ къ вамъ псальму на домъ, — исправьте»; — причемъ архимандриту Петру со стороны разгорячившихся въ спорѣ откровенно было заявлено, что онъ «ничего не знаетъ и не смыслитъ». Правда, это заявленіе служитъ болѣе къ характеристикѣ повышеннаго мнѣнія о себѣ споривщихъ Богослововъ, чѣмъ къ характеристикѣ образовательнаго ценза архимандрита Петра, и въ данномъ случаѣ архимандритъ Петръ оказался ктому же правъ. Когда прошло возбужденіе спора и на слѣдующій день текстъ псальмы былъ обсужденъ спорящими спокойно, упрекавшій Тредьяковскаго архимандритъ созналъ свою неправоту, съѣздилъ къ нему и извинился[19]. Во всякомъ случаѣ, служеніе архимандрита Петра, какъ въ Александро-Невскомъ Монастырѣ, такъ и впослѣдствіи, на епархіи, сопровождалось дѣятельною заботой о развитіи школьнаго образованія[20].

Въ бумагахъ Петра Великаго сохранилось извѣстіе о высылкѣ его по какому-то дѣлу въ 1718-мъ году къ Петру[21].

---

[17] Чистовичъ И. А., «Св.-Тр. Ал.-Невск. Лавра», — «Ист. - ст. свѣд. о Спб. еп.» VIII, 495.—Святительствовалъ съ 1708-го года, скончался 18-го марта 1712-го года.— Строевъ П., «Списки», 65.

[18] Строевъ П., «Списки», 152.

[19] Чистовичъ И., «Ѳ. Прокоповичъ», 384—385.

[20] Лебедевъ А. С., «Бѣлогородскіе архіереи», 55—57.

[21] ГА. Х, Кабинетъ II № 36, лл. 661—662. Изъ письма Меншикова, изъ Петербурга, Петру Великому, отъ 26-го фераля 1718-го года: «Вашего Величества высокоповелительной указъ о присылкѣ къ Вашему Величеству Симоновскаго архимандрита сего числа получилъ; и по оному, взявъ его, архимандрита, къ Вашему Величеству съ симъ вручителемъ, придавъ ему для лучшаго береженія потребное число солдатъ, того жъ часу отправилъ».—Далѣе въ письмѣ содержится извѣщеніе, что въ Петербургѣ началась присяга царевичу Петру Петровичу, было до 30.000 присягающихъ, Симоновскій архимандритъ присягнулъ уже.

Историческая извѣстность архимандрита Петра начинается съ того времени, какъ онъ, въ званіи архимандрита Симонова Монастыря, сталъ «первенствующимъ», какъ его называли [22], совѣтникомъ новоучрежденнаго Святѣйшаго Сvнода.

Положеніе его въ Святѣйшемъ Сvнодѣ, быть можетъ какъ старѣйшаго совѣтника, было нѣсколько исключительное. Когда Святѣйшій Сvнодъ, послѣ выѣзда въ концѣ 1721-го года въ Москву, возвращался въ мартѣ 1723-го года въ Петербургъ, архимандритъ Петръ остался въ Москвѣ во главѣ учрежденнаго въ Москвѣ отдѣленія Святѣйшаго Сvнода, подъ названіемъ Московской Сvнодальной Канцеляріи. А когда въ 1724-мъ году Святѣйшій Сvнодъ снова переѣхалъ въ Москву на коронацію Императрицы, архимандритъ Петръ былъ вызванъ въ Петербургъ для присутствованія въ «Петербургскомъ Правленіи Святѣйшаго Сvнода». Здѣсь онъ оставался до конца 1724-го года, а къ новому году испросилъ себѣ высочайшее разрѣшеніе отправиться «къ марціальнымъ водамъ для излеченія болѣзни». Въ декабрѣ 1724-го года онъ былъ представленъ Святѣйшимъ Сvнодомъ на архіерейскую каѳедру въ Воронежъ, но докладъ объ этомъ Святѣйшаго Сvнода не былъ утвержденъ Государемъ [23].

Въ Петербургѣ архимандритъ Петръ пріобрѣлъ «на келейныя свои деньги» дворъ въ Малой Морской улицѣ. Въ 1720-мъ году этотъ дворъ былъ «разломанъ» [24]. По всей вѣроятности, онъ оказался на пути выпрямленія улицъ, которое въ то время было довольно частымъ явленіемъ, такъ что у публики создалось даже убѣжденіе, будто Петербургскій генералъ-полиціймейстеръ Антонъ Мануиловичъ Девіеръ, «бывшій камердинеръ, а потомъ зять Меншикова», измѣняетъ направленіе улицъ и сноситъ дома ради взятки [25]. Архимандритъ Петръ помѣстился въ домѣ князя Юрія Юрьевича Трубецкого и настойчиво ходатайствовалъ у Государя, чтобы ему этотъ домъ былъ пожалованъ, вмѣсто разломаннаго [26]. Въ это время дѣйствовали указы Государя о принудительномъ заселеніи Петербурга. По сохранившимся сообщеніямъ, въ 1717-мъ году Царь, въ дополненіе къ прежнимъ, приказалъ переселить въ Петербургъ изъ Москвы и другихъ городовъ 6.000 людей [27].

---

[22] Рункевичъ С. Г., «Исторія Русск. Ц.» I, 209.
[23] Рункевичъ С. Г., «Исторія Русск. Церк.» I, 209—210.
[24] ГА. X, Кабинетъ II № 57, лл. 27. 70; № 61, л. 48.
[25] СИРИО. XV, 184.—Петровъ П., «Исторія СПБ.», 151.
[26] ГА. X, Кабинетъ II № 57, лл. 27. 70; № 61, л. 48.
[27] СИРИО. XXXIV, 110—111.

Въ 1719-мъ году, въ апрѣлѣ, вышелъ указъ объ обязательной застройкѣ Петербурга дворянами и духовными. Велѣно было всѣмъ, владѣвшимъ крестьянами свыше 300-тъ или 500-ъ дворовъ, строить каменные дома на Васильевскомъ островѣ [28]. Этому закону оказались подлежащими и совѣтники Святѣйшаго Сѵнода, въ ихъ числѣ и архимандритъ Петръ, у котораго за Симоновымъ Монастыремъ числилось 2.493 двора [29]. Прося объ отдачѣ ему двора князя Трубецкого, онъ обѣщался, что на Васильевскомъ островѣ строиться во всякомъ случаѣ будетъ [30].

Въ бытность сѵнодальнымъ совѣтникомъ архимандритъ Петръ почтенъ былъ знакомъ особливаго монаршаго вниманія.

Петръ Великій пожаловалъ ему изъ патріаршей ризницы панагію и разрѣшилъ носить ее въ санѣ архимандрита.

58. Автографъ—письмо архимандрита Петра (Смѣлича). ААНЛ. 1725 г. № 182, л. 6.

Въ 1727-мъ году Верховный Тайный Совѣтъ распорядился розданныя изъ патріаршей ризницы сѵнодальнымъ членамъ панагіи представить въ Святѣйшій Сѵнодъ, но Меншиковъ прислалъ сказать Святѣйшему Сѵноду, чтобы отъ архимандрита Петра панагіи не требовать, потому что «оная панагія архимандриту Петру

---

[28] Петровъ П., «Исторія СПБ.», 163.—МАМЮ. № $^{2}/_{764}$, л. 623.

[29] МАМЮ. № $^{2}/_{764}$, л. 623.

[30] ГА. X, Кабинетъ II № 57, л. 70; № 61, л. 48.

дана отъ самого высокославныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора»[31].

Высокое административное положеніе архимандрита Петра со времени назначенія его Александро-Невскимъ архимандритомъ еще болѣе возвысилось. Онъ участвуетъ въ коронаціи Петра II-го въ Москвѣ 25-го февраля 1728-го года[32]. При погребеніи, осенью того же года, тѣла цесаревны Анны Петровны, герцогини Голштейнъ-Гошторпской, въ Петро-Павловскомъ соборѣ, первенствовалъ среди архимандритовъ[33]; причемъ въ процессіи шелъ не въ рядъ съ другими попарно, какъ всѣ прочіе архимандриты, а одинъ передъ архіереями и, какъ архіереи, имѣлъ ассистентами двухъ діаконовъ[34].

По установленному Петромъ Великимъ съ 1720-го года порядку, въ Петербургъ ежегодно вызывался епархіальный архіерей на чреду священнослуженія. Архіереи, по крайней мѣрѣ нѣкоторые, видимо, этимъ тяготились и отпрашивались въ епархію до окончанія срока, а иногда и отъ вызова, ссылаясь большею частью на болѣзнь. Наконецъ, съ увольненіемъ 3-го ноября 1729-го года отъ чреды Псковскаго епископа Рафаила (Заборовскаго), Святѣйшій Сѵнодъ рѣшилъ, по окончаніи чреды этого года, «впредь, вмѣсто чередного архіерея, въ воскресные дни и въ Господскіе и прочіе знатные праздники и на дни государскихъ ангеловъ Божественную службу и благодарные молебны въ С.-Петербургѣ отправлять Троицкаго Александро-Невскаго Монастыря архимандриту Петру»[35], «соборнѣ по обыкновенію, и о таковыхъ священнослуженіяхъ повѣстку въ Троицкомъ соборѣ чинить»[36]. Слѣдующій чередной архіерей былъ вызванъ только въ 1732-мъ году[37].

Въ 1730-мъ году, 28-го апрѣля, въ день коронаціи Императрицы Анны Іоанновны, и 18-го декабря, въ день рожденія цесаревны Елисаветы Петровны, на молебнѣ въ Троицкомъ соборѣ во главѣ духовенства былъ архимандритъ Петръ[38]. 29-го марта 1731-го года архимандритъ Петръ приводилъ къ присягѣ членовъ С.-Петербургскаго Духовнаго Правленія—Петербургскихъ протопоповъ[39].

Архимандритъ Петръ проживалъ на Адмиралтейскомъ по-

[31] I-е ПСП. VI № 2020.—Чистовичъ И., «Ѳ. Прокоповичъ», 90. 224—225.

[32] ОАСС. VII, 325.

[33] ОАСС. VIII, 420.

[34] ААНЛ. 1728 г. № 143, л. 19.

[35] 1-е ПСП. VI № 2257.

[36] ААНЛ. 1729 г. № 169, л. I.

[37] ОАСС. XIV, 301.

[38] ОАСС. XI, 21.—Петровъ П., «Исторія СПБ.», 263.

[39] ОАСС. XI, 142.

дворьѣ. «Въ присутствіе свое на Невскомъ подворьѣ, что при Адмиралтействѣ», 25-го апрѣля 1730-го года подписалъ назначеніе іеромонаховъ во флотъ [40]. «По опредѣленіи въ Невскій Монастырь, будучи въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ, изъ Монастыря денегъ и никакихъ припасовъ, кромѣ дневной пищи», онъ не получалъ [41].

Болѣе полугода въ 1728-мъ году архимандритъ Петръ провелъ въ Москвѣ. Онъ выѣхалъ на коронацію Императора Петра II-го 12-го января 1728-го года, прибылъ 19-го января и выѣхалъ обратно 16-го сентября [42]. Въ 1729-мъ году архимандритъ Петръ снова собирался уѣзжать въ Москву, хлопотать по монастырскимъ дѣламъ,—объ укрѣпленіи вотчинъ, объ отпускѣ средствъ на постройки [43].

Архимандритъ Петръ былъ человѣкъ слабаго здоровья. Уже было упомянуто о поѣздкѣ его къ марціальнымъ водамъ. 25-го октября 1728-го года, «за немощію», онъ не былъ въ церковной церемоніи при встрѣчѣ тѣла почившей цесаревны Анны Петровны, прибывшаго на яхтѣ изъ Голштиніи [44]. И еще въ 1729-мъ году, отвѣчая на сѵнодальный указъ о порученіи ему на 1730-й годъ чередныхъ Богослуженій, вмѣсто вызываемыхъ на чреду архіереевъ, онъ писалъ: «и по тому указу вышеповелѣнное я, нижеименованный, елико слабое мое здравіе допуститъ, исполнять буду» [45].

Первенствующее положеніе Александро-Невскаго архимандрита среди Россійскихъ архимандритовъ оставалось недолго и было утрачено архимандритомъ Петромъ.

Бывшій Александро-Невскій намѣстникъ, игуменъ Варлаамъ (Голенковскій), окончившій свои дни архимандритомъ Крестнаго Монастыря, оставилъ послѣ себя небольшое состояніе, на которое оказалось 2 завѣщанія: одно въ пользу Кіевскихъ Монастырей, по другому отказано было въ Крестный Монастырь 150 золотыхъ червонцевъ, 400 ефимковъ и около 20-и фунтовъ серебра въ слиткахъ, съ тѣмъ, чтобы ефимки и слитки были сплавлены и изъ сплава сдѣланы были крестъ на престолъ стоящій, высотою въ аршинъ или и болѣе, и дарохранительница. По Духовному Регламенту [46], положено было, по смерти архіереевъ, архимандритовъ и игуменовъ и прочаго монашескаго чина, собственнаго ихъ имѣнія родственникамъ и свойственникамъ ничего не давать, но

[40] ААНЛ. 1730 г. № 81, лл. 23. 25.
[41] ОАСС. VII, 65.
[42] ААНЛ. 1727 г. № 230, лл. 1—72. Подробное росписаніе маршрута и издержекъ.
[43] ААНЛ. 1729 г. № 169, л. 2.
[44] ОАСС. VIII, cxxxvi.
[45] ААНЛ. 1729 г. № 169, л. 2.
[46] Прибавленіе § 61.

оставшееся послѣ высшихъ чиновъ присылать въ Сѵнодъ, а оставшееся послѣ низшихъ чиновъ обирать въ монастырскую казну. Завѣщанныя архимандритомъ Варлаамомъ деньги и серебро были истребованы въ Келейную Контору архіепископа Ѳеодосія, а отсюда переданы въ Александро-Невскій Монастырь съ приказомъ 150 червонцевъ возвратить въ Крестный Монастырь, согласно завѣщанію, а серебро и ефимки, «по силѣ Духовнаго Регламента, имѣть въ Невскомъ Монастырѣ», въ которомъ покойный былъ намѣстникомъ. Въ 1723-мъ году размѣняли 300 ефимковъ на 300 рублей и употребили на строеніе Монастыря, въ 1724-мъ году часть серебра употребили на цѣпочки къ лампадамъ въ новосозданную церковь святаго Александра Невскаго. Въ 1727-мъ году Крестный Монастырь потребовалъ возвращенія завѣщаннаго имущества. Святѣйшій Сѵнодъ предписалъ архимандриту Петру возвратить въ Крестный Монастырь все оставшееся послѣ архимандрита Варлаама имущество, если оно обрѣтается въ Александро-Невскомъ Монастырѣ и въ Крестный Монастырь не отдано доселѣ. Невскій Монастырь отвѣтилъ Святѣйшему Сѵноду, что безъ именнаго высочайшаго указа отдать оставшееся серебро и ефимки въ Крестный Монастырь онъ не смѣетъ, такъ какъ и серебро, и ефимки внесены въ вѣдомость, поданную въ 1726-мъ году, по именному высочайшему указу, въ императорскій Кабинетъ. Святѣйшій Сѵнодъ подтвердилъ: «оныя ефимки и серебро, изъ Крестнаго Монастыря несправедливо взятое, хотя и въ приходъ записано, и въ расходъ нѣкоторая часть употреблена, однако жъ то не прямое того Невскаго Монастыря, но силою изъ Крестнаго Монастыря похищенное, отдать въ Крестный Монастырь безъ всякихъ отговорокъ», а за употребленное въ расходъ — возмѣстить деньгами неотложно и объ исполненіи рапортовать немедленно. Но архимандритъ Петръ, какъ жаловался Крестный Монастырь, «двумъ указамъ учинился силенъ», и «тѣхъ ефимковъ и серебра ничего не отдавалъ». Въ февралѣ 1728-го года Святѣйшій Сѵнодъ далъ третій указъ, съ предупрежденіемъ, что, въ случаѣ неисполненія, «того Монастыря со властьми поступлено будетъ такъ, какъ Его Императорскаго Величества указы повелѣваютъ». Наконецъ, въ 1729-мъ году Невскій Монастырь возвратилъ остававшееся у него серебро—12 фунтовъ. Но Крестный Монастырь не успокоился, и въ 1730-мъ году возобновилъ искъ о возвращеніи 7-и фунтовъ недополученнаго серебра и 400-тъ ефимковъ. Святѣйшій Сѵнодъ, бывшій въ Москвѣ, 1-го іюля 1730-го года постановилъ послать уполномоченнаго отъ Святѣйшаго Сѵнода изъ Москвы въ Петербургъ для приведенія предписанія Святѣйшаго Сѵнода объ удовлетвореніи Крестнаго

Монастыря въ исполненіе, а «за ослушаніе и за неисполненіе» сѵнодальныхъ указовъ «архимандриту Петру нынѣ Александро-Невскаго Монастыря правленіемъ впредь до указу не вѣдать, а управлять всякія монастырскія дѣла обрѣтающимся въ томъ Монастырѣ намѣстнику съ экономомъ обще»[47]. И затѣмъ свои указы Александро-Невскому Монастырю Святѣйшій Сѵнодъ сталъ направлять на имя намѣстника и эконома съ братіею [48].

Архимандритъ Петръ послѣ этого, наконецъ, отвѣтилъ Святѣйшему Сѵноду. Крестному Монастырю отдано оставшееся серебро, а что касается остального имущества, то оно было израсходовано еще до поступленія его въ Монастырь, и израсходовано «во общую государственную пользу, а не на иныя какія партикулярныя издержки», «Монастырь состоялъ въ собственномъ Ихъ Императорскихъ Величествъ призрѣніи, чего ради безъ именного Ея Императорскаго Величества указу изъ онаго Монастыря и нынѣ отбирать не надлежало», «не рапортовано на послѣдніе два указа для того, что челобитчики указной гербовой бумаги, на каковой рапорты чинить по указамъ надлежитъ, не давали». «А понеже за такое маловажное и истцовое дѣло и по извѣстному въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ состоянію Невскаго Монастыря, что безъ именного Ея Императорскаго Величества указу его, архимандрита, отъ правленія того Монастыря, которое имъ правилося собственными Ихъ Императорскихъ Величествъ повелительствы, нынѣ отставить, о томъ благоразсудительно разсмотрѣть и милостивую умѣренность учинить».

Рѣшеніе Святѣйшаго Сѵнода для архимандрита Петра не было милостивымъ. «А что оной архимандритъ Петръ», — записано въ протоколѣ Святѣйшаго Сѵнода 1-го апрѣля 1731-го года,— «въ вышеозначенномъ своемъ доношеніи пишетъ нѣкоторыя къ лицу Святѣйшаго Сѵнода уразительныя рѣчи, знатно разсуждая въ себѣ, якобы онъ подъ вѣдѣніе Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода не подчиненъ, потому что въ прошломъ 725-мъ году по именному блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Императорскаго Величества указу велѣно Александро-Невскаго Монастыря архимандриту въ Россійской Имперіи быть первѣйшимъ архимандритомъ,—но токмо такого указу, чтобъ тому Троицкому Александро-Невскому Монастырю и того Монастыря архимандриту подъ вѣдомствомъ Святѣйшаго Сѵнода не быть, въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Сѵнодѣ не обрѣтается, того ради тотъ Александро-Невскій Монастырь и въ немъ обрѣтающійся архиман-

---

[47] 1-е ПСП. VII № 2346.—ОАСС. V, 171—174.

[48] 1-е ПСП. VII №№ 2470, 2490.

дритъ такъ, какъ и прочіе степенные Монастыри и въ нихъ обрѣтающіеся архимандриты, всякимъ правленіемъ, что духовной власти надлежитъ, и вѣдомы быть имѣютъ въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ непосредственно». Отъ архимандрита Петра затребовано было срочное объясненіе, «для чего онъ въ доношеніи своемъ уразительныя рѣчи къ лицу Святѣйшаго Сѵнода такъ писать дерзалъ», и даны вопросные пункты[49]. Опредѣленіе Святѣйшаго Сѵнода закончено было слѣдующимъ постановленіемъ. «А понеже по Соборному Уложенію (которое учинено въ прошломъ 157-мъ году при благополучномъ царствованіи блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Россіи Самодержца)[50] напредь сего въ Великороссіи Троицкой Сергіевъ Монастырь, яко древняя киновія и ставропигія святѣйшихъ Великороссійскихъ патріарховъ (а нынѣ сѵнодальная), состоялъ въ первенствующеній степени по 1725-й годъ, а съ того году уже сталъ быть и нынѣ состоитъ Троицкаго Александро-Невскаго Монастыря въ степени ниже, а нынѣ того Троицкаго Сергіева Монастыря архимандритъ Варлаамъ[51] имѣется Ея Императорскому Величеству, Государынѣ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, Самодержицѣ Всероссійской, духовникомъ, и ежели гдѣ случится тѣмъ архимандритамъ, Троицкому Александро-Невскому и Троицкому Сергіевскому, быть въ священнослуженіи или церковной какой церемоніи, и тогда Троицкой Александро-Невской противъ Троицкаго Сергіевскаго, духовника Ея Императорскаго Величества, возъимѣетъ мѣсто первенствующее, и то является, по мнѣнію Святѣйшаго Сѵнода, для чести Императорской яко бы не приличное (и отъ другихъ не безъ подозрѣнія), понеже духовникъ есть не рядоваго, но первенствующаго Монастыря архимандритъ же, того ради написать Ея Императорскому Величеству, Самодержицѣ Всероссійской, отъ Святѣйшаго Сѵнода докладъ, съ объявленіемъ приличныхъ обстоятельствъ, въ которомъ и то изъяснить, что отнынѣ первостепеннымъ въ Великороссіи Монастыремъ, по Соборному ли Уложенію, какъ напредъ сего было, Троицкому Сергіеву Монастырю, котораго архимандритъ Ея Императорскаго Величества духовникъ, быть и имяноваться, или по указу, 1725-го года состоявшемуся, какъ выше сего изображено, Троицкому Александро-Невскому Монастырю

---

[49] 1-е ПСП. VII № 2434.—ОАСС. V, 174—175.

[50] ОАСС. XI, 197: изъ всеподданнѣйшаго доклада Святѣйшаго Сѵнода.

[51] Основатель Троице-Сергіевой Пустыни подъ Петербургомъ, въ мызѣ, полученной имъ послѣ восшествія на престолъ Анны Іоанновны и принадлежавшей сестрѣ Государыни Екатеринѣ Іоанновнѣ; скончался въ 1737-мъ году. — Чистовичъ И., «Ѳ. Прокоповичъ», 273.

первую степень содержать, какъ и нынѣ есть? Дабы Святѣйшій Сѵнодъ о томъ былъ безсомнителенъ и не причтено бъ было ему о прежнихъ порядкахъ духовныхъ въ неисправленіе и неосторожность, а наипаче въ забвеніе. И о томъ требовать отъ Ея Императорскаго Величества благоразсмотрительнаго указу; а паче все оное отъ Святѣйшаго Сѵнода предложить въ волю и въ превысочайшее разсужденіе Ея Императорскаго Величества» [52].

Заслуживаютъ вниманія пункты, предложенные Святѣйшимъ Сѵнодомъ архимандриту Петру, и отвѣты на нихъ.

Вопросные пункты и отвѣты на нихъ архимандрита Петра.

1. Вопросъ: «По прежнимъ и по нынѣшнимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ высокимъ указамъ Троицкой Александро-Невской Монастырь вѣдомъ непосредственно правленіемъ, что до духовной власти принадлежитъ, въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ, о томъ онъ, архимандритъ, извѣстенъ-ли»?

Отвѣтъ: «Что по прежнимъ указамъ Александро-Невской Монастырь вѣдомъ всякимъ правленіемъ въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ, онъ, архимандритъ, извѣстенъ; а о нынѣшнихъ-де, ежели какіе вновь объ Александро-Невскомъ Монастырѣ указы имѣются, неизвѣстенъ и ниоткуду ему не сообщено».

2. Вопросъ: «Надлежитъ-ли ему, архимандриту, у Святѣйшаго Сѵнода въ послушаніи быть и по посланнымъ изъ того главнаго духовнаго правительства указамъ исполненіе чинить безъ всякаго прекословія; а буде въ послушаніи быть и исполненія чинить не надлежитъ,—для чего»?

Отвѣтъ: «У Святѣйшаго Сѵнода быть въ послушаніи, что до духовной власти по вышеписанному первому пункту, и указамъ исполненіе чинить безъ прекословія ему, архимандриту, надлежитъ».

3. Вопросъ: «Въ присланномъ въ Святѣйшій Сѵнодъ по дѣлу Крестнаго Новгородской епархіи Монастыря за рукою его, архимандрита, доношеніи къ лицу Святѣйшаго Сѵнода написаны уразительныя рѣчи, а имянно: за такое маловажное истцовое дѣло и по извѣстному въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ состоянію Невскаго Монастыря, что безъ имянного Ея Императорскаго Величества указу его отъ правленія того Монастыря, которое имъ правилось собственными Ихъ Императорскихъ Величествъ повелительствы, нынѣ отставить, для чего которыхъ рѣчей, такъ уразительныхъ, писать ему, подчиненному, въ вышнюю надъ нимъ команду отнюдь не надлежало, и въ какой тѣ рѣчи силѣ состоятъ, или онъ разумѣетъ о себѣ такъ, что Святѣйшій Сѵнодъ надъ нимъ, архиман-

[52] 1-е ПСП. VII № 2434.—ОАСС. XI, 197—199.

дритомъ, власти никаковой не имѣетъ, и буде такъ онъ, архимандритъ, разумѣетъ,—почему и для чего»?

Отвѣтъ: «Въ посланномъ въ Святѣйшій Сѵнодъ отъ его, архимандрита, доношеніи по дѣлу Крестнаго Монастыря вышеприведенныя слова онъ, архимандритъ, писалъ во образъ жалобы по его, архимандричью, тогда разумѣнію, а не ураженія ради, ибо де онъ тогда весьма себе чувствовалъ Новгородской епархіи Крестнаго Монастыря иску быти неповинна сими резонами: а) оныя вещи до него и его архимандричьей бытности въ Невскомъ Монастырѣ умершаго архимандрита Голенковскаго, который былъ въ Невскомъ Монастырѣ долѣе намѣстникомъ, нежели въ Крестномъ Монастырѣ архимандритомъ, въ Невской приняты и издержаны чуть не всѣ на строеніе во общую государственную пользу, а не на партикулярные какіе расходы; б) оныя-жъ вещи ихъ-же Новгородской архіерей въ Невской Монастырь отдалъ вкладомъ на строеніе, по немъ, Голенковскомъ, на поминовеніе, которой въ тѣ времена имѣлъ полную власть надъ всею епархіею; в) пожалованъ-де онъ въ правленіе Невскаго Монастыря изъ архимандритовъ имяннымъ Императорскаго Величества указомъ, и строеніе и всякія опредѣленія имѣлись Невскаго Монастыря отъ собственныхъ персонъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, и вѣдомости, какъ о строеніи, такъ и о приходахъ и расходахъ подаваны въ Кабинетъ Ихъ Величествъ, въ которыхъ письменныхъ вѣдомостяхъ имянно объявлено въ 1726-мъ году и о показанномъ серебрѣ и ефимкахъ, изъ Крестнаго Монастыря, послѣ архимандрита Голенковскаго отданныхъ, того ради, по полученіи указовъ, въ Святѣйшій Сѵнодъ и отвѣтствовано, что, за употребленіемъ онаго на строеніе монастырское, изъ другихъ опредѣленныхъ на тое-жъ строеніе и монастырское содержаніе сборовъ, безъ имянного Императорскаго Величества указа, отдать не смѣютъ, ибо-де оной Монастырь имяннымъ Императорскаго Величества указомъ и по подписанному собственною императорскою рукою рисунку, также и казна на то строеніе присылалась изъ Кабинета и изъ другихъ государственныхъ мѣстъ и послѣ умершихъ духовныхъ персонъ; а когда въ прошломъ 1730-мъ году, присланнымъ съ дворяниномъ указомъ, оной искъ на Монастырѣ доправленъ сполна, и онъ-де, архимандритъ, по тому отъ правленія Монастыря отрѣшенъ, то вышеписанныя слова для того и въ такомъ намѣреніи писалъ, чтобъ изъяснить Святѣйшему Сѵноду, что оная неотдача не противности ради Святѣйшему Сѵноду учинена, но ради объявленія, что не меньшее имѣлъ онъ опасеніе отъ Двора Ихъ Императорскихъ Величествъ за отдачу тѣхъ денегъ, нежели отъ Святѣйшаго Сѵнода за неотдачу вышеписан-

ныхъ ради резоновъ; и г) присланный указъ о отрѣшеніи его, архимандрита, отъ правленія Невскаго Монастыря состоялся іюля 7-го дня,—въ томъ имѣлъ сомнѣніе для того, что въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ высокимъ Ея Императорскаго Величества указомъ учреждены Святѣйшій Сѵнодъ въ правленіе вновь іюля 21-го дня, и потому думалъ-де онъ, архимандритъ, что Святѣйшему Сѵноду всѣмъ было о томъ отрѣшеніи весьма не извѣстно, чего ради и дерзнулъ оныя рѣчи написать во образъ жалобы августа 5-го дня, и надѣялся, негли Святѣйшаго Сѵнода разсмотрѣніемъ могъ бы быть онъ оправданъ и правленіе Монастыря возвращено-бъ было ему по прежнему, понеже чрезъ такъ долгое время отрѣшенія его отъ правленія много претерпѣлъ онъ, архимандритъ, укоризны, бѣдъ и обидъ, и поношенія, а Монастырь Невскій и весма разорился и пришелъ въ крайнюю скудость, и въ запустѣніе приходитъ, и совѣстно-де Святѣйшему Сѵноду доноситъ, что вышеписанныя рѣчи писаны у него конечно не ради того, чтобъ всѣмъ верховнымъ пастырямъ и отцамъ его, нынѣ въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ присутствующимъ и по присяжной должности правящимъ, были уразительны, но для показанія жалобы о учиненной тогда ему, архимандриту, и Монастырю обидѣ и преклоненія Святѣйшаго Сѵнода на милосердіе, и, наконецъ, требовано о милостивой умѣренности и все въ томъ доношеніи писано по самой истинѣ и въ такой силѣ, какъ выше сего отвѣтствовано; а о себѣ де онъ, архимандритъ, разумѣетъ, что Святѣйшій Сѵнодъ надъ нимъ, архимандритомъ, власть имѣетъ такую, какъ показано выше сего въ отвѣтѣ его, учиненномъ на 2-й пунктъ, чего ради ему, яко главному духовному правительству, покаряется и повинуется съ глубочайшимъ послушничествомъ и почтеніемъ, нынѣ и впредь всегда неотмѣнно, и, ежели въ чемъ явится разсужденіемъ Святѣйшаго Сѵнода какое его погрѣшеніе, милостивно проситъ прощенія».

Заслушавъ 28-го марта 1732-го года вышеприведенные отвѣты архимандрита Петра, Святѣйшій Сѵнодъ нашелъ въ нихъ матеріалъ, требовавшій поясненія, и потому были сочинены дополнительные вопросные пункты, по нимъ также послѣдовали отвѣты архимандрита Петра.

1. Вопросъ: «Въ отвѣтственномъ своемъ доношеніи ты, архимандритъ, на 1-й пунктъ въ прибавку, чего отъ тебя не требовано, написалъ такія рѣчи: о нынѣшнихъ-де, ежели какіе вновь о Невскомъ Монастырѣ указы имѣются, неизвѣстенъ и ниоткуду тебѣ не сообщено, для чего ты написалъ сверхъ требованія»? Отвѣтъ: «Означенныя рѣчи писалъ не для излишества, но для очищенія вопросу, понеже написано въ 1-мъ пунктѣ: по прежнимъ и по нынѣшнимъ указамъ я извѣстенъ-ли,—и для того

желая вѣдать, надѣяся какихъ вновь поновленій о Невскомъ Монастырѣ».

2. Вопросъ: «Ты-же, архимандритъ, написалъ, что ты о присланномъ о отрѣшеніи своемъ отъ правленія Невскаго Монастыря указѣ имѣлъ сомнѣніе и думалъ, что Святѣйшему Сѵноду всѣмъ весьма о томъ было неизвѣстно, то о комъ имянно—Святѣйшаго Сѵнода о членахъ, о отрѣшеніи твоемъ якобы не извѣстныхъ, думалъ? И въ томъ отъ Святѣйшаго Сѵнода Монастырю какая учинена обида имянно»? Отвѣтъ: «О указѣ томъ имѣлъ усумнѣніе, что Святѣйшему Сѵноду, тогда для новости опредѣленныхъ, можетъ быть не извѣстно было всѣмъ безъ изъятія о отрѣшеніи моемъ отъ правленія Монастыря. А обида Невскому Монастырю въ томъ признавалась, когда по милостивѣйшему Ея Императорскаго Величества указу вотчины изъ-за Невскаго за прежніе Монастыри возвращены, а въ Александро-Невскій Монастырь повелѣно исполнить то жъ число; а новосозидаемый не совершенный Невской Монастырь невнушеніемъ отъ Монастыря просьбы, якобы въ презрѣніи, и понынѣ оставленъ и въ крайнюю скудость приходитъ».

3. Вопросъ: «О отрѣшеніи тебя отъ Монастыря на сѵнодальныхъ членовъ на кого имянно ты, архимандритъ, якобы неповинный, думалъ и во образѣ жалобы писалъ; и сѵнодальное опредѣленіе о твоемъ отрѣшеніи за правильное-ли признаваешь, или за неправильное, и почему»? Отвѣтъ: «О отрѣшеніи моемъ отъ Монастыря о сумнительствѣ показано въ отвѣтѣ на 2-й пунктъ; а опредѣленіе объ отрѣшеніи (хотя и при обидѣ моей и Монастыря учинилось), по данной Святѣйшему Сѵноду высокой власти повинуючись, оставляю въ волѣ и въ разсужденіи вашего святѣйшества».

4. Вопросъ: «Тою жалобою своею отъ сѵнодальныхъ-же членовъ отъ кого имянно и почему оправданъ быть ты надѣялся»? Отвѣтъ: «Отъ собранія всего Святѣйшаго Сѵнода, а не партикулярно въ одной которой персонѣ (по разсмотрѣнію невинности моей) оправданъ быть надѣялся».

5. Вопросъ: «За отрѣшеніемъ отъ правленія, какія укоризны и бѣды, и поношенія, и обиды, и отъ кого, и за что имянно ты претерпѣлъ»? Отвѣтъ: «Укоризны, поношенія и обиды—о всякомъ изъяснить,—много Святѣйшему Сѵноду слушать, а понеже, при уничтоженіи—укоризны и обиды обыкновенно всегда послѣдствуютъ».

6. Вопросъ: «Монастырь Невскій весьма какъ и отъ кого и чѣмъ имянно разорился, и въ какую крайнюю скудость пришелъ, и отъ чего, и въ запустѣніе тотъ-же Монастырь въ какое имянно

и для чего приходитъ»? Отвѣтъ: «Монастырь Невскій разореніе и скудость терпѣлъ для того, что по присланнымъ изъ Святѣйшаго Сvнода указамъ посланные въ вотчины для отказу за Троицкой Сергіевъ и Иверской Монастыри Невскихъ управителей выбили изъ вотчинъ вонъ безъ росписныхъ списковъ, отчего вѣроятію о наличномъ и доимочномъ, бывшемъ въ тѣхъ вотчинахъ, какъ отъ Невскихъ, такъ и отъ Троицкихъ и Иверскихъ пріемщиковъ за истину поставить не возможно, и впредь опасно быть спора; также и надлежащихъ Невскихъ доходовъ, которые, по состояніи объ отпискѣ тѣхъ вотчинъ указу, весьма надлежали въ Невской Монастырь, не дали; и въ Старой Руссѣ соляные заводы, которые построены вновь имяннымъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Императорскаго Величества Петра I-го указомъ Невскимъ немалымъ капиталомъ, отписаны въ Иверской Монастырь и съ наличною солью, которой тогда было близъ 100,000 пудъ, по цѣнѣ около 20,000 рублевъ, отобрали-жъ; и оттого крайній Невскому Монастырю учинился недостатокъ; также и конечное разореніе и запустѣніе Монастырю нанеслось отобраніемъ служителей отъ Невскаго вдругъ, не давъ исправленія, отчего не токмо карауловъ содержать, но и хлѣбовъ печь было некому, и всѣ службы остановились; а ежели-бъ изъ Святѣйшаго Сvнода такого строгаго и безсрочнаго со угроженіемъ указу объ отдачѣ Иверскихъ служителей и мастеровыхъ людей, здѣ въ Монастырѣ жившихъ, прислано не было, то бы тѣ служители отъ Невскаго Монастыря до разсмотрѣнія отобраны не были, какъ видно изъ нынѣшняго милостиваго Ея Императорскаго Величества указу о возвратѣ въ Невской мастеровыхъ людей по-прежнему; но однако-жъ сіе понудило меня объявить неволею, не для какого Святѣйшему Сvноду ураженія, но ради очистки сего пункта; а наконецъ всего не извинуючись прошу Святѣйшаго Сvнода милостиваго прощенія».

28-го января 1733-го года состоялось слѣдующее сvнодальное опредѣленіе: архимандриту Петру, который проситъ у Святѣйшаго Сvнода милостиваго прощенія, «вины его, для всерадостнаго дня рожденія всепресвѣтлѣйшія и самодержавнѣйшія великія Государыни Императрицы Анны Іоанновны, отпустить и Монастырь оный правленіемъ вѣдать ему по-прежнему» [53].

Особымъ именнымъ указомъ 14-го апрѣля 1731-го года Императрица Анна Іоанновна предоставила архимандриту Троице-Сергіева Монастыря «въ священнослуженіи все то употреблять и поступать, какъ опредѣлено Кіево-Печерскому архимандриту» [54].

---

[53] ОАСС. V, 175—180.

[54] 1-е ПСП. VII № 2442.

Въ спискѣ участвовавшихъ въ освященіи въ 1734-мъ году, 27-го января, церкви святыхъ Симеона Богопріимца и Анны пророчицы въ Петербургѣ, послѣ архіереевъ, архимандритъ Петръ поставленъ уже вторымъ, послѣ Новоспасскаго архимандрита Иларіона [55].

Въ дни, когда архимандриту Петру приходилось круто, онъ задумалъ послать бывшаго тогда намѣстникомъ іеромонаха Веніамина въ Москву для личнаго предстательства. Онъ поручилъ намѣстнику взять на монастырскомъ подворьѣ у комиссара Өедорова «образъ святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго, на то приготовленный, и, сыскавъ время, у Ея Императорскаго Величества отъ Монастыря Александро-Невскаго» и отъ него, архимандрита, «учинить обычайное поклоненіе, а потомъ о своемъ дѣлѣ», по своему разсмотрѣнію, «поступать, а приступъ къ тому и способъ сыскивать» чрезъ царевну Екатерину Іоанновну, «которой также образъ поднесть и поклоненіе отъ Невскаго учинить». Но въ Москвѣ были зоркіе глаза архіепископа Өеофана. Намѣстникъ прибылъ въ Москву 27-го марта, въ великую пятницу, и «на завтрашній день занемогъ каменною болѣзнію и ногою, такъ что и съ постели свободно вставать» не могъ, «того ради просилъ никому о себѣ не сказывать». Между тѣмъ 2-го апрѣля архіепископъ Өеофанъ объявилъ въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ словесно, что «Ея Величество приказала обрѣтающагося въ Москвѣ намѣстника Александро-Невскаго Монастыря, іеромонаха Веніамина взять въ Святѣйшій Сѵнодъ и допросить, по какому указу, давно ли и для чего онъ прибылъ въ Москву». Сѵнодальный канцеляристъ тотчасъ же отправился на Невское подворье, но тамъ сказали, что намѣстника нѣтъ. Допросили комиссара, дворника, случайнаго свидѣтеля и добились, что намѣстникъ въ квартирѣ комиссара. Допросъ оставилъ странное впечатлѣніе: намѣстникъ выѣхалъ въ Москву 20-го марта по повелѣнію архимандрита, «а для чего, не знаетъ, только архимандритъ говорилъ, что ежели до него въ семъ дѣлѣ отвѣту коснется, то отвѣтствовать о томъ будетъ онъ, архимандритъ». Въ довершеніе всего 5-го апрѣля безслѣдно исчезло дѣло о допросѣ намѣстника со всѣми документами [56].

Въ 1735-мъ году, въ августѣ, Святѣйшій Сѵнодъ, проектируя перемѣщеніе нѣсколькихъ архіереевъ, предназначалъ архимандрита Петра на Переяславскую каѳедру, а на Александро-Невскую архимандрію Заиконоспасскаго архимандрита Стефана, ректора Московской Академіи, которому быть и сѵнодальнымъ членомъ,

---

[55] ОАСС. XIV, 67.

[56] ОАСС. X, 261—264.

причемъ новому архимандриту давалось порученіе, «избравъ изъ Богословскихъ своихъ искуснѣйшихъ учениковъ нѣкоторое число, которые-бы Монастыря Невскаго школьниковъ могли учить, тѣмъ же ученикамъ своимъ въ особливыя, каковыя отъ Сѵнода опредѣлены будутъ, времена преподавать ученіе Богословское». Всеподданнѣйшій докладъ Сѵнода заканчивался слѣдующими словами: «если же сіе о Невской архимандріи опредѣленіе покажется непріятно и въ Александро-Невскомъ Монастырѣ быть Петру архимандритомъ же по-прежнему заблагоразсудится, то быть ему, Петру архимандриту, сѵнодальнымъ членомъ по-прежнему». На всеподданнѣйшемъ докладѣ послѣдовала высочайшая резолюція: «о произведеніи въ епархіи архіепископовъ и епископовъ учинить по сему докладу, а Троицкаго Александро-Невскаго Монастыря архимандриту Петру быть въ томъ Монастырѣ по-прежнему архимандритомъ и притомъ присутствовать въ Сѵнодѣ. Анна» [57].

Перемѣщенный, по этому сѵнодальному докладу, на Бѣлоградскую каѳедру Переяславскій епископъ Арсеній (Берло) въ ноябрѣ 1735-го года донесъ Святѣйшему Сѵноду, что вслѣдствіе вывиха правой ноги онъ не можетъ отправиться въ Бѣлоградскую епархію, и добавлялъ: «а ежели и въ предбудущее время благосердіемъ Божіимъ не будетъ мнѣ якого послабленія въ немощи моей, то (по силѣ Духовнаго Регламента) буду благодарити Ея Императорскому Величеству, всемилостивѣйшей Государынѣ, и вашему святѣйшеству и за Переяславскую епархію» [58].

По словесномъ докладѣ объ этомъ отъ Святѣйшаго Сѵнода, Государыня, указомъ 3-го января 1736-го года [59], объявленнымъ духовникомъ Государыни, Троице-Сергіевскимъ архимандритомъ Варлаамомъ архіепископу Ѳеофану въ присутствіи Нижегородскаго архіепископа Питирима повелѣла «въ Бѣлоградскую епархію во архіепископа произвесть Александро - Невскаго архимандрита Петра». 11-го января 1736-го года, въ воскресенье, архимандритъ Петръ былъ хиротонисанъ, въ присутствіи Государыни, въ придворной Срѣтенской церкви. Въ числѣ участниковъ Богослуженія, за которымъ совершена была хиротонія архимандрита Петра, былъ и его преемникъ, архимандритъ Стефанъ (Калиновскій) [60].

---

[57] АСС. 1735 г. № 347, лл. 1—2.—Въ ОАСС. XV, 484—486, высочайшая резолюція ошибочно датирована 20-мъ октября 1735-го года; резолюція не имѣетъ даты, но заслушана была въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ она уже 17-го сентября 1735-го года.

[58] АСС. 1735 г. № 347, лл. 27—28.

[59] АСС. 1735 г. № 347, л. 46.

[60] ОАСС. XVI, 1—4.—АСС. 1735 г. № 347, лл. 46. 74; 1736 г. № 1.—Въ «Спискахъ архіер.», 7, неправильно указано днемъ посвященія преосвященнаго Петра 20-е іюня.—Петровъ П., «Ист. СПБ.», 304.

Вскорѣ преосвященный Петръ и отправился къ мѣсту новаго служенія [61].

И при назначеніи на архіерейскую каѳедру архимандриту Петру не удалось покончить съ опутавшими его слѣдственными дѣлами.

59. Петръ Архіепкпъ Бѣлградскіи

Изъ книги А. С. Лебедева «Бѣлгородскіе архіереи», 54—55.

Въ 1731-мъ году Святѣйшій Сѵнодъ назначилъ особую Комиссію для ревизіи хозяйственной части Симонова Монастыря. Основаніемъ для этого послужило то, что Симоновскій архимандритъ Іоанникій былъ «въ немалой старости, къ тому жъ человѣкъ иностранный, отчего и правленіе монастырское и вотчинное, какъ надлежитъ, исправлять не можетъ». Составъ Комиссіи опредѣленъ былъ изъ архимандрита Новоспасскаго Монастыря Ѳеофила (Кролика), Андроньевскаго архимандрита Кипріана (Скрипицына), игумена Угрѣшскаго Монастыря Ѳеодора и приказныхъ служителей, «сколько пристойно». По провѣркѣ имущества и монастырскихъ денежныхъ и хозяйственныхъ книгъ, Комиссія установила нѣкоторыя неправильности въ распоряженіи монастырскимъ хозяйствомъ, допущенныя архимандритомъ Петромъ, въ бытность настоятелемъ Симоновскаго Монастыря, съ 1717-го года, и въ ноябрѣ 1733-го года возбуждено было «дѣло о взятыхъ бывшимъ Симонова Монастыря архимандритомъ Петромъ для собственныхъ своихъ прибытковъ на откупъ села Веси-Егоньской со крестьянъ таможенныхъ и кабацкихъ сборахъ». Въ 1735-мъ году Святѣйшій Сѵнодъ

[61] Въ ААНЛ. 1737 г. № 116, л. 1, монастырскій гребецъ, отпущенный съ преосвященнымъ Петромъ, свой отпускъ исчисляетъ съ 9-го марта 1736-го года. Черезъ годъ гребецъ вернулся въ Монастырь.

постановилъ взыскать съ архимандрита Петра и его «товарищей» недоимку въ суммѣ до 2.000 рублей. Архимандритъ Петръ, хиротонисанный уже во архіепископа Бѣлоградскаго, объяснялъ, что откупъ взятъ былъ имъ на Монастырь по слезному прошенію всѣхъ крестьянъ, для освобожденія и охраненія ихъ отъ посторонняго откупщика, что платить ему недоимку за крестьянъ не изъ чего, «понеже при поставленіи и при отправленіи изъ С.-Петербурга во многіе долги впалъ». Преосвященный Петръ вынужденъ былъ замедлить отбытіемъ въ епархію изъ-за этого дѣла. Канцелярія Конфискацій арестовала его пѣвчихъ—Черкасъ. Въ 1737-мъ году, по высочайшему повелѣнію, взысканіе было пріостановлено и Святѣйшему Сѵноду предписано пересмотрѣть дѣло. И послѣ пересмотра Святѣйшій Сѵнодъ остался при прежнемъ рѣшеніи, а объясненія преосвященнаго Петра назвалъ составленными «по изобрѣтенной имъ забытой совѣсти», «несвойственными архіерейскому сану ухищреніями», основанными на документахъ, составленныхъ «людьми худыхъ совѣстей», и заключилъ, что было бы несправедливо обращаться къ «неповинному привлеченію бѣдныхъ крестьянъ къ платежу недоимки» и что «въ отвѣтственныхъ доношеніяхъ архіепископа Петра ни по единому пункту правости его не явилось». Государыня согласилась съ мнѣніемъ Святѣйшаго Сѵнода и дала на докладѣ такую резолюцію: «когда Святѣйшій Сѵнодъ сіе дѣло по справедливости изслѣдовалъ, то учинить по сему представленію и, на комъ надлежитъ, оныя деньги доправя, отослать въ Канцелярію Конфискацій немедленно» [62].

Второй преемникъ преосвященнаго Петра по Александро-Невской архимандріи, преосвященный Никодимъ видѣлъ у преосвященнаго Петра въ бытность въ Москвѣ панагію, убранную алмазами. Явилась мысль, что у преосвященнаго Петра была Александро-Невская панагія. Въ Петербургѣ преосвященный Никодимъ велѣлъ навести справки. Вызвали бывшаго келейника архіепископа Ѳеодосія Алексѣя Савастьянова, бывшаго теперь смотрителемъ монастырскихъ запашекъ въ Старорусской вотчинѣ. Савастьяновъ разсказалъ, что при архіепископѣ Ѳеодосіѣ была сдѣлана панагія, убранная алмазами, съ изображеніемъ на одной сторонѣ Распятія, а на другой—Екатерины I-й. Алмазы пожаловала Государыня, панагію дѣлалъ дворцовый мастеръ Сампсонъ Ларіоновъ, изображеніе писалъ «живописецъ мусикійскій». Преосвященный Никодимъ дважды писалъ преосвященному Петру о возвратѣ панагіи, причемъ, описывая видѣнную панагію, оговаривалъ: «а съ другой стороны патретъ, токмо Его жъ Импера-

---

[62] ОАСС. XI, 738—747.

торскаго Величества Петра Перваго, или Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, того не усмотрѣлъ»[63].

1-го сентября 1742-го года преосвященный Петръ былъ уволенъ отъ управленія Бѣлоградскою епархіей, «понеже за старостію» онъ уже не могъ «снести престолоправленія», и сначала опредѣлено было помѣстить его въ Чудовъ Монастырь, а потомъ онъ былъ назначенъ «архимандритомъ», то есть настоятелемъ Воскресенскаго на Истрѣ Монастыря, гдѣ и скончался 27-го ноября 1744-го года [64].

Тотъ высочайшій указъ, которымъ архимандриту Петру было повелѣно быть архіепископомъ Бѣлоградскимъ, поручалъ Святѣйшему Сѵноду «на его мѣсто во архимандрита, усмотря изъ духовныхъ достойную персону, представить» Ея Величеству. Святѣйшій Сѵнодъ, во всеподданнѣйшемъ докладѣ, поданномъ 6-го января 1736-го года чрезъ Архангелогородскаго архіепископа Аарона, представилъ трехъ кандидатовъ и заключалъ свой докладъ словами: «котораго изъ нихъ Ваше Императорское Величество своимъ высокомонаршимъ благоразсмотрѣніемъ и указомъ опредѣлить всемилостивѣйше повелите. А болѣе о вышеписанномъ Сѵнодъ полагаетъ въ превысочайшее Вашего Императорскаго Величества благоразсмотрѣніе и ожидать будетъ повелительнаго указу»[65]. Третьимъ кандидатомъ былъ указанъ вызванный въ Петербургъ въ декабрѣ 1735-го года, по указу Святѣйшаго Сѵнода, ректоръ Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи—или Славено-Греко-Латинскихъ Школъ—и Спасскаго, что въ Москвѣ, училищнаго Монастыря архимандритъ Стефанъ (Калиновскій), «для нѣкіихъ благословныхъ нуждъ»[66],—уже представленный было однажды на Невскую архимандрію, но не получившій тогда высочайшаго утвержденія[67]. Именнымъ указомъ 17-го января 1736-го года архимандриту Стефану повелѣно быть архимандритомъ Александро-Невскаго Монастыря [68].

Въ сѵнодальномъ дѣлѣ сохранилась форма объявленія архимандриту Стефану о назначеніи на новую должность: «честнѣйшій отецъ архимандритъ Стефанъ обрѣтающагося въ Москвѣ Заиконоспасскаго Монастыря и ректоръ Славено-Греко-Латинскихъ въ томъ же Монастырѣ имѣющихся Школъ. Всепресвѣтлѣйшая великая Государыня Императрица, Ея Императорское Величество

---

[63] ААНЛ. 1743 г. № 76, лл. 1—7.

[64] 2-е ПСП. I, 197—199.—«Списки арх.», 7.—Богдановъ А., «Опис. СПБ.», 472.—Строевъ П., «Списки», 147.

[65] ОАСС. XVI, 2—3.—АСС. 1736 г. № 1, лл. 1. 4. 5.

[66] ОАСС. XV, 599; XVI, 3—4.

[67] См. выше стр. 395.

[68] ОАСС. XV, 599; XVI, 3—4.—АСС., Отд. ркп. № 1776, лл. 39—40.

Анна Іоанновна, Самодержица Всероссійская, именнымъ своимъ Императорскаго Величества указомъ повелѣла и Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Сѵнодъ благословляютъ честности

60. Смиренный Стефанъ Епископъ Псковский, и Архимандритъ Александроневский

Портретъ—изъ собранія высокопреосвященнаго митрополита Флавіана; автографъ—АСС. 1742 г № 24, л. 1.

вашей быть во обрѣтающемся при Санктъ-Петеръ-Бургѣ ставропигіальномъ Троицкомъ Александро-Невскомъ Монастырѣ архимандритомъ же»[69].

---

[69] АСС. 1736 г. № 1, л. 11. «Ставропигіальномъ» приписано сбоку. При формѣ объявленія нѣтъ никакой протокольной или журнальной записи.

Высочайшимъ указомъ 20-го іюля[70] 1736-го года, даннымъ въ Петергофскомъ домѣ Ея Величества, по словесному докладу сvнодальныхъ членовъ, архіепископовъ Новгородскаго Ѳеофана и Нижегородскаго Питирима, ими же словесно и объявленнымъ въ Святѣйшемъ Сvнодѣ, архимандриту Стефану повелѣно присутствовать въ Святѣйшемъ Сvнодѣ. 4-го августа въ Троицкомъ соборѣ протопопомъ Благовѣщенскимъ Іоанномъ онъ былъ приведенъ къ присягѣ и съ того числа имѣлъ присутствіе въ Святѣйшемъ Сvнодѣ [71]. Присутствованіе въ Святѣйшемъ Сvнодѣ давало ему окладъ въ 1.000 рублей [72].

Архимандритъ Стефанъ (Калиновскій, или, какъ онъ самъ подписывался, Калѣновскій [73]) образованіе получилъ въ Кіевской Академіи, въ 1727-мъ году принялъ монашество въ Кіево-Братскомъ Монастырѣ, предположенъ былъ къ отправленію въ учителя въ Московскую Славено-Греко-Латинскую Академію при Спасскомъ училищномъ Монастырѣ, но остался учителемъ въ родной Академіи и съ начала 1732-го года назначенъ былъ префектомъ. Кромѣ того, былъ назначенъ и членомъ Кіевской Консисторіи. Въ 1732-мъ же году, въ сентябрѣ, былъ назначенъ Святѣйшимъ Сvнодомъ въ Москву, въ Академію; подъ предлогомъ бездорожья былъ удержанъ архіепископомъ Рафаиломъ (Заборовскимъ) въ Кіевѣ и только въ маѣ 1733-го года, послѣ подтвердительнаго сvнодальнаго указа, покинулъ Кіевъ. Въ этомъ же году открылась вакансія и ректора Академіи въ Москвѣ. Святѣйшій Сvнодъ, предполагая предоставить должность ректора префекту, іеромонаху Стефану, вызвалъ его въ Петербургъ, въ декабрѣ, «для самоличнаго и совершеннаго о его искуствѣ и добронравіи Святѣйшему Сvноду усмотрѣнія и въ проповѣдническихъ пропозиціяхъ надлежащей аппробаціи». Онъ оказался проповѣдникомъ «искуснымъ» и 3-го февраля 1734-го года былъ произведенъ во архимандрита Спасскаго училищнаго Монастыря съ назначеніемъ ректоромъ Академіи [74].

11-го августа 1736-го года, по предложенію архіепископа

---

[70] Не іюня, какъ сказано въ «Спискахъ арх.», 8.

[71] ОАСС. XVI, 285—286.

[72] ОАСС. XVI, 137—138. 139—140.

[73] АСС. 1734 г. № 42 (122), л. 18. Въ справкѣ въ этомъ же дѣлѣ—л. 19—онъ именуется Калиновскимъ.

[74] Здравомысловъ К. Я., «Іерархи Новг. еп.», 80—81.—ОАСС. VII, 203—206. cxvi; X № 273; XII, 397—399; XIV, 65—66; XVI, 821—822.—«Списки арх.», 8.—Въ «Спискахъ» и у Здравомыслова неточно указано время—1735-й годъ—опредѣленія іеромонаха Стефана Александро-Невскимъ архимандритомъ.—АСС. 1734 г. 42 (122), лл. 1—24.

Θеофана, Святѣйшій Сѵнодъ назначилъ архимандрита Стефана «главнымъ свидѣтелемъ и настоятелемъ» въ давно залежавшемся дѣлѣ исправленія и печатанія Славянской Библіи. Въ это дѣло онъ вложилъ много знанія и труда и довелъ печатаніе до книги Товита. Но затѣмъ дѣло остановилось, вслѣдствіе необходимости новаго перевода всей книги, такъ какъ старый былъ сдѣланъ не съ Греческаго текста Семидесяти, а съ Латинскаго Вульгаты; въ 1741-мъ году печатаніе Библіи было перенесено въ Москву, между прочимъ и по тому соображенію, что завѣдывавшему дѣломъ, состоявшему съ 1739-го года уже епископомъ Стефану, за сѵнодальными и епархіальными дѣлами, не было времени заниматься исправленіемъ Библіи [75].

Во всеподданнѣйшемъ докладѣ 10-го февраля 1737-го года Святѣйшій Сѵнодъ, представляя на Новгородскую каѳедру трехъ кандидатовъ, третьимъ назвалъ архимандрита Стефана, съ оговоркою, что если послѣдуетъ его назначеніе, то «содержанія ради въ Александро-Невскомъ Монастырѣ Школъ и для прочаго наилучшаго къ созиданію того Монастыря устроенія» должно «и Монастырь тотъ оставить въ его вѣдѣніи, такъ, какъ и нынѣ есть», съ наименованіемъ его «Новгородскимъ архіепископомъ и Александро - Невскимъ архимандритомъ». Докладъ разрѣшился въ 1740-мъ году, когда, высочайшимъ повелѣніемъ 29-го мая, на Новгородскую каѳедру назначенъ былъ епископъ Вологодскій Амвросій (Юшкевичъ) [76].

Именнымъ указомъ Императрицы Анны Іоанновны 10-го января 1739-го года повелѣно архимандриту Стефану быть епископомъ Псковскимъ, съ оставленіемъ и Александро-Невскимъ архимандритомъ, «содержанія ради въ Александро - Невскомъ Монастырѣ Школы и для прочаго лучшаго, къ созиданію того Монастыря, устроенія» [77]. Вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно было «Троицкой Александро-Невской Монастырь по степени считать вторымъ»; первенство оставлено было за Троицкимъ Сергіевымъ «по-прежнему» [78].

15-го января было нареченіе, а 17-го января 1739-го года архимандритъ Стефанъ былъ хиротонисанъ во епископа Псковскаго [79]. 7-го февраля указъ объ этомъ Святѣйшаго Сѵнода былъ

---

[75] ОАСС. III, 44—53.

[76] ОАСС. XX, 266.

[77] «Списки арх.», 8.—Чистовичъ И. А., «Св.-Тр. Ал.-Невск. Лавра»,—«Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп.» VIII, 495.—Здравомысловъ К. Я., «Іерархи Новг. еп.», 81.

[78] 1-е ПСП. X № 3346.—АСС. 1739 г. № 16 (64).—1-е ПСЗ. X № 7724.

[79] «Списки арх.», 8.—Чистовичъ И. А., «Св.-Тр. Ал.-Невск. Лавра»,—«Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп.» VIII, 495.—Здравомысловъ К. Я., «Іерархи Новг. еп.», 81.

торжественно объявленъ въ Монастырѣ: братіи—въ трапезѣ, а служителямъ въ Канцеляріи [80].

По высочайшему повелѣнію 12-го декабря 1739-го года преосвященному Стефану отданъ на С.-Петербургскомъ островѣ на рѣкѣ Малой Невѣ дворъ бывшаго генералъ-маіора Синявина со всѣмъ строеніемъ, бывшій во владѣніи «Казанскаго архіерея» Иларіона [81]. Это свое подворье преосвященный Стефанъ называлъ «собственнымъ», а подворье на Васильевскомъ островѣ «епархіальнымъ» [82].

«Въ собственномъ» подворьѣ преосвященнаго Стефана, на Петербургскомъ острову, въ 1742-мъ году былъ подмытъ фундаментъ и шли заботы о починкѣ и укрѣпленіи его [83].

Хотя преосвященный Стефанъ и состоялъ Псковскимъ епархіальнымъ архіереемъ, но пребывалъ постоянно въ Петербургѣ, а во Псковъ выѣзжалъ лишь въ кратковременный отпускъ [84].

Все время въ Петербургѣ преосвященному Стефану принадлежало выдающееся положеніе. Онъ участвовалъ и первенствовалъ въ торжественныхъ Богослуженіяхъ по разнымъ поводамъ въ высочайшемъ присутствіи, говорилъ проповѣди и рѣчи [85].

Въ началѣ 1742-го года преосвященный Стефанъ выбылъ на коронацію Императрицы въ Москву, откуда постоянно слалъ свои распоряженія въ Монастырь чрезъ своего секретаря Михаила Гаврилова [86].

1-го сентября 1742-го года состоялся высочайшій указъ объ открытіи самостоятельной Петербургской епархіи и назначеніи на Петербургскую каѳедру преосвященнаго Никодима съ порученіемъ въ его управленіе и Александро-Невскаго Монастыря. Преосвященный Стефанъ остался членомъ Святѣйшаго Сѵнода и епископомъ Псковскимъ [87].

18-го августа 1745-го года преосвященный Стефанъ назначенъ архіепископомъ Новгородскимъ. Въ этомъ званіи онъ и скончался въ 8-мъ часу вечера 16-го сентября 1753-го года Преосвященный Стефанъ былъ первенствующимъ членомъ Святѣйшаго Сѵнода. Изъ его Новгородской дѣятельности отмѣчаютъ его борьбу съ расколомъ и съ умноженіемъ въ Новгородѣ питейныхъ заведеній,

---

[80] ААНЛ. 1739 г. № 24, лл. 1. 2.

[81] ОАСС XX, 4.—Архіепископъ Иларіонъ (Рогалевскій).

[82] ААНЛ. 1742 г. № 193, лл. 5. 6.

[83] ААНЛ. 1742 г. № 193, лл. 17. 20; 1742 г. № 81, лл. 1—6.

[84] ОАСС. XX, 285.

[85] ОАСС. XXIII, 385. 673.

[86] ААНЛ. 1742 г. № 193, лл. 1—23; 1742 г. № 292, лл. 1—75.

[87] 2-е ПСП. I № 171.

имѣвшихъ стремленіе пріютиться поближе къ церквамъ, заботу о Семинаріи и его проповѣдничество. Мѣстная исторія характеризуетъ архіепископа Стефана, какъ дѣятельнаго и опытнаго архипастыря, даровитаго педагога и талантливаго проповѣдника, и причисляетъ его къ сонму замѣчательныхъ проповѣдниковъ своего времени. Послѣ него осталась значительная библіотека. Она первоначально хранилась въ Архивѣ Святѣйшаго Сѵнода, а потомъ была передана въ Новгородскую Семинарію. Погребенъ владыка въ Мартиріевой паперти Софійскаго собора [88].

Монастырь продолжалъ сохранять особое положеніе, пріобрѣтенное имъ въ первые годы, при первомъ его архимандритѣ.

Меншиковъ продолжалъ внимательно слѣдить за жизнью Монастыря, посѣщалъ Монастырь,—такъ, напримѣръ, былъ въ Монастырѣ 20-го іюня 1726-го года и пѣлъ молебенъ [89].

Когда въ 1727-мъ году, въ отсутствіе его изъ Петербурга, до него дошли слухи, что Святѣйшій Сѵнодъ назначаетъ безъ его вѣдома намѣстника Монастыря архимандритомъ въ Горицкій Монастырь, онъ прислалъ въ Святѣйшій Сѵнодъ съ курьеромъ, лейбъ-гвардіи прапорщикомъ Матюшкинымъ письмо, въ которомъ, ссылаясь на установленныя Петромъ Великимъ отношенія его къ Монастырю, предлагалъ обождать съ рѣшеніемъ до прибытія его въ Петербургъ. Меншиковъ писалъ: «Святѣйшій Сѵнодъ. По указу блаженныя и высокославныя памяти Его Императорскаго Величества, велѣно мнѣ Александровской Невской Монастырь вѣдать, яко эконому, и настоятелямъ того Монастыря ничего безъ вѣдома моего чинить не велѣно. А нынѣ увѣдомился я, что Сѵнодъ опредѣляетъ изъ того Монастыря взять намѣстника въ архимандриты. Того ради Святѣйшій Сѵнодъ да благоволитъ тѣмъ опредѣленіемъ обождать до прибытія моего въ С.-Петербургъ и съ симъ посланнымъ да изволитъ прислать ко мнѣ отповѣдь».

Но назначеніе уже состоялось, хотя и въ день полученія письма Меншикова, но ранѣе полученія, и Святѣйшій Сѵнодъ 1-го іюня 1727-го года могъ только представить свои объясненія происшедшаго. Онъ отписалъ князю, что онъ руководствовался тоже указомъ Петра Великаго—о производствѣ настоятелей въ степенные Монастыри изъ Александро-Невскаго братства и что архимандритъ Александро-Невскій «свѣдомъ былъ, токмо не прекословилъ» [90].

11-го августа 1727-го года, по возвращеніи Меншикова въ

---

[88] Здравомысловъ К. Я., «Іерархи Новг. еп.», 82—86.—«Списки арх.», 8.
[89] Чистовичъ И., «Ѳ. Прокоповичъ», 203.
[90] 1-е ПСП. VI № 1970.

Петербургъ, «приходилъ отъ генералиссимуса, рейхсъ-маршала, генерала-фельдмаршала и многихъ орденовъ кавалера, свѣтлѣйшаго князя Александра Даниловича Меншикова генералъ-штабъ-квартермейстеръ Семенъ Полочаниновъ и Святѣйшему Сѵноду доносилъ словесно: его де свѣтлость приказалъ объявить, дабы впредь что до Александро-Невскаго Монастыря будетъ касаться, прежде о томъ объявлять его свѣтлости, понеже де оный Монастырь въ протекціи его свѣтлости». И Святѣйшій Сѵнодъ постановилъ на будущее время, «какія до Монастыря собственныя касаться будутъ дѣла», Меншикову «объявлять по обыкновенію»[91].

Въ это время Меншиковъ былъ въ зенитѣ своей силы.

22-го мая совершено было обрученіе его дочери съ Государемъ и ее уже поминали на эктеніяхъ обрученною Государю невѣстой—благовѣрною государыней Маріею Александровною[92]. Но у царскаго трона произошла перемѣна вліяній и свѣтлѣйшій князь Меншиковъ 8-го сентября 1727-го года былъ арестованъ, и кончилъ свою жизнь въ ссылкѣ, въ отдаленныхъ краяхъ Сибири, въ Березовѣ, 22-го октября 1729-го года [93].

29-го мая 1727-го года указы изъ Святѣйшаго Сѵнода непосредственно архимандритамъ Монастырей посланы были только 3, причемъ Монастыри названы ставропигіальными. Монастыри эти: Александро-Невскій, Кіево-Печерскій и Межигорскій[94].

Въ опредѣленіи Святѣйшаго Сѵнода 31-го августа 1732-го года о мѣрахъ къ исправленію монашества Александро-Невскій Монастырь именуется ставропигіальнымъ сѵнодальнымъ, въ числѣ 4-хъ такихъ Монастырей, на третьемъ мѣстѣ, послѣ Кіево-Печерскаго и Троице-Сергіева и предъ Межигорскимъ. 10-го марта 1733-го года Святѣйшимъ Сѵнодомъ подтверждено было этихъ Монастырей епархіальнымъ архіереямъ, «какъ напредь сего содержано было», не вѣдать, а быть этимъ Монастырямъ «всякими правленіями непосредственно въ вѣдомствѣ Святѣйшаго Сѵнода»[96].

Дважды возникалъ вопросъ о порядкѣ сношеній Монастыря со Святѣйшимъ Сѵнодомъ. Въ 1727-мъ году послѣдовалъ указъ Святѣйшаго Сѵнода, «чтобъ изъ Александро-Невскаго Монастыря отъ намѣстника, іеромонаха Веніамина въ С.-Петербургскую Сѵно-

---

[91] 1-е ПСП. VI № 2020.—Чистовичъ И., «Ѳ. Прокоповичъ», 225.

[92] Чистовичъ И., «Ѳ. Прокоповичъ», 225.

[93] Соловьевъ С. М., «Исторія Россіи», IV, 1208.—Чистовичъ И., «Ѳ. Прокоповичъ», 226. 251—СИРИО LXII. 24.

[94] ОАСС. VII, 186.

[95] 1-е ПСП. VII № 2604.

[96] АСС. 1733 г. № 383, лл. 1—7.

дальную Канцелярію доношеній не принимать, а принимать о всякихъ дѣлахъ доношенія за рукою архимандрита Петра» [97].

Въ апрѣлѣ 1733-го года, въ бытность въ Александро-Невскомъ Монастырѣ архимандрита Петра, оберъ-секретарь Святѣйшаго Сѵнода Дудинъ «предлагалъ словесно» Святѣйшему Сѵноду, «что де изъ Троицкаго Александро-Невскаго Монастыря на посылаемые изъ Святѣйшаго Сѵнода указы репорты присылаются за намѣстническою и экономскою руками, а архимандритъ де къ тѣмъ репортамъ не подписывается, а онъ де, оберъ-секретарь, такихъ репортовъ безъ воли Святѣйшаго Сѵнода принимать не смѣетъ». Святѣйшій Сѵнодъ сдѣлалъ постановленіе, чтобы на сѵнодальные указы «репорты принимать за руками намѣстническою и экономскою, а требующіе резолюціи и о исполненія велѣть подписывать архимандриту самому». Въ объясненіе этого постановленія слѣдуетъ вспомнить, что въ то время, кромѣ донесеній объ исполненіи указовъ, посылались еще рапорты о полученіи указовъ. Эта льгота для Александро-Невскаго архимандрита, по особому заявленію преемника архимандрита Петра, архимандрита Стефана, была сохранена и подтверждена особымъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Сѵнода въ 1735-мъ году: чинить по силѣ прежняго сѵнодальнаго приказанія [98].

---

[97] АAНЛ. 1728 г. № 98, лл. 1—2.
[98] АСС. 1734 г. № 377 (старый).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Монашествующая братія.

Вызовъ монашествующихъ изъ другихъ Монастырей для нуждъ флота и Монастыря; переводъ и постриженіе. Посвященіе въ высшія степени. Назначеніе въ настоятели другихъ Монастырей и заграницу; возвращеніе въ прежніе и переводъ въ другіе Монастыри; кончина, разстриженіе. Число монашествующихъ въ Монастырѣ.

Съ новымъ царствованіемъ и новымъ архимандритомъ положеніе монастырскаго братства въ общемъ не измѣнилось, хотя условія монастырской жизни и были уже въ значительной степени не тѣ. Все только какъ-то стало тише, какъ бы имѣя тяготѣніе остаться въ томъ положеніи, въ какомъ было, и не подвергаться измѣненіямъ.

Подъ давленіемъ требованій Адмиралтействъ-Коллегіей іеромонаховъ во флотъ, Святѣйшій Сѵнодъ продолжалъ обращаться къ вызову монашествующихъ въ Александро-Невскій Монастырь изъ другихъ Монастырей. Въ 1726-мъ году предписано было Московской Духовной Дикастеріи представить свѣдѣнія о числѣ іеромонаховъ во всѣхъ Московскихъ Монастыряхъ. Свѣдѣнія въ 1727-мъ году были доставлены и Святѣйшій Сѵнодъ предписалъ Дикастеріи избрать изъ всѣхъ Монастырей для высылки въ Александро-Невскій 10 самыхъ лучшихъ, доброжительныхъ и не старыхъ іеромонаховъ, искусныхъ въ Священномъ Писаніи и годныхъ не только къ священнослуженію, но и къ занятію настоятельскихъ должностей. Дикастеріей въ маѣ 1727-го года избраны были и затѣмъ высланы слѣдующіе іеромонахи: Троице-Сергіевскаго Монастыря—Леонидъ (Колязинецъ) и Иларіонъ (Колмаковъ), Чудова—Макарій (Казанецъ или Шумиловъ), Симонова—Симонъ и Іоанникій, Богоявленскаго — Аѳанасій (Берестовичъ), Златоустова—Филаретъ, Новинскаго—Даміанъ, Срѣтенскаго—Серафимъ и Звенигородскаго Саввина—Платонъ [1]. Продолжался вызовъ монашествующихъ и для собственныхъ нуждъ Монастыря. Въ 1727-мъ году архимандритъ Петръ подалъ реестръ о вызовѣ въ

[1] ОАСС. V, 161—162; VIII, 4—7.—ААНЛ. 1727 г. № 124, л. 4; 1730 г. № 81, л. 19.—1-е ПСП. VI № 2100.

Александро-Невскій Монастырь «крылошанъ изъ разныхъ Монастырей изъ Украины и изъ Москвы» «для содержанія Кіевскаго пѣнія» въ Монастырѣ: изъ Кіево-Печерскаго Монастыря іеродіаконовъ Іероѳея (Савича) и Іоиля (Савацкаго), монаха Исавра, іеромонаха Досиѳея (Лишевскаго), изъ Свинскаго — уставщика, іеромонаха Галактіона и іеродіакона Иннокентія (Голубца), изъ Глуховскаго Петро-Павловскаго—іеромонаховъ Варнавы и Иннокентія, изъ Москвы: изъ Донского Монастыря іеромонаха Іакова (Коробца или Коропца), Богоявленскаго—іеромонаха Варѳоломея Мгарскаго и іеродіакона Іероѳея (Оглобли). По предложенію Меншикова, Малороссійская Коллегія всѣхъ ихъ опредѣлила выслать въ Александро-Невскій Монастырь. Прибыло только 4 человѣка: Исавръ, Варнава, Досиѳей (Захарьевъ) и Галактіонъ [2]. По вѣдомости 1730-го года показаны еще прибывшими въ 1727-мъ году іеромонахи: Іаковъ (Коропецъ), Досиѳей Черниговскій, Варѳоломей Богоявленскій, Аѳанасій Рождественскій [3]. Съ 1729-го года числятся въ Монастырѣ еще іеромонахи Іоанникій (Соколовскій), именовавшійся иногда Симоновскимъ, и Леонидъ (Страшковъ), именовавшійся, по Монастырю, Троицкимъ [4]. Значатся также въ спискахъ и іеромонахи Даміанъ Новинскій, Серафимъ Срѣтенскій и Филаретъ Златоустовскій, въ Монастырѣ, по документамъ, числится также іеромонахъ Мелетій (Савинскій) [5].

Іеромонахъ Варѳоломей, въ мірѣ Василій Яковлевичъ Остапенковъ, былъ сынъ казака города Переволочны, принялъ монашество въ Мгарскомъ Монастырѣ въ 1712-мъ году, во іеродіакона посвященъ въ 1714-мъ году, во іеромонаха въ 1725-мъ году въ томъ же Монастырѣ. Въ 1735-мъ году, какъ сказавшій за собою «слово и дѣло», отосланъ къ слѣдствію въ Святѣйшій Сvнодъ [6].

Іеромонахъ Даміанъ Новинскій, сынъ священника погоста Воскресенскаго, что на Волгѣ рѣкѣ, Ржевскаго уѣзда, Алексѣя Максимова, въ мірѣ Дороѳей, былъ съ 1701-го года діакономъ въ Московскомъ Зачатіевскомъ (Зачетенскомъ) дѣвичьемъ Монастырѣ, постриженъ въ Московскомъ Новинскомъ Монастырѣ въ 1702-мъ году, во іеромонаха посвященъ въ 1709-мъ году [7].

Іеромонахъ Іаковъ, въ мірѣ Иванъ Максимовичъ Коропецъ, былъ сынъ хорунжаго,—«то есть прапорщика»,—Нѣжинскаго полка, родился въ городѣ Коропѣ въ 1694-мъ году, учился «въ школахъ

[2] ААНЛ. 1727 г. № 1. Дѣло полуистлѣвшее.—ОАСС. XIV, 234; XI, 146—147; X, 398.
[3] ААНЛ. 1730 г. № 81, л. 19.—ОАСС. X, 397. 398.
[4] ААНЛ. 1730 г. № 81, л. 19.
[5] ААНЛ. 1730 г. № 81, л. 19.
[6] ААНЛ. 1725 г. № 10, лл. 14—15.—АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 25.
[7] ААНЛ. 1725 г. № 10, лл. 15—16.—АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 14.

Славянскаго діалекта», по смерти отца фельдмаршалъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ взялъ его къ себѣ въ пѣвчіе, постриженъ въ мантію въ Московскомъ Донскомъ Монастырѣ въ 1721-мъ году [8].

Іеромонахъ Іоанникій, въ мірѣ Іаковъ Ѳеодоровичъ Соколовскій, сынъ Виленскаго мѣщанина, проживавшаго въ городѣ Дорогобужѣ, родился въ 1694-мъ году, въ монашество постриженъ въ Москвѣ, въ Симоновѣ Монастырѣ, архимандритомъ Петромъ, въ 1714-мъ году [9].

Іеромонахъ Леонидъ Троицкій, въ мірѣ Левъ Михайловичъ Страшковъ, сынъ слуги Калязина Монастыря, родился въ 1682-мъ году, монашество принялъ въ 1705-мъ году въ Калязинѣ Монастырѣ и былъ рукоположенъ во іеродіакона, во іеромонаха посвященъ въ Троицкій Сергіевъ Монастырь въ 1719-мъ году [10].

Іеромонахъ Серафимъ Срѣтенскій, въ мірѣ Стефанъ Онисимовичъ Второвъ, сынъ священника села Георгіевскаго, что на валу, Галицкаго уѣзда, родился въ 1686-мъ году, былъ съ 1710-го года діакономъ при церкви села Остолопова, Казанскаго уѣзда, монашество принялъ въ 1714-мъ году въ Казанскомъ Кизическомъ Монастырѣ, во іеромонаха рукоположенъ въ 1722-мъ году въ Москвѣ въ Новгородокъ Сѣверскій, въ Срѣтенскій Монастырь. Онъ въ юности былъ нѣсколько обученъ иконному писанію [11].

Іеромонахъ Филаретъ Златоустовскій, въ мірѣ Ѳеодоръ, былъ сынъ священника Нижняго Новгорода Василія Симеонова, родился въ 1674-мъ году, принялъ монашество въ Оранской Пустыни въ 1715-мъ году, до поступленія въ монахи былъ въ Нижнемъ діакономъ и священникомъ [12].

Въ 1733-мъ году вернулся въ Александро-Невскій Монастырь изъ Смоленска іеромонахъ Каріонъ (Голубовскій), съ 1728-го года состоявшій намѣстникомъ Смоленскаго Авраміева Монастыря, и возвращенъ былъ къ прежней службѣ во флотѣ [13].

Въ 1734-мъ году вызваны были во флотъ іеромонахи Смоленской епархіи Аѳанасій (Синяковъ), Исаія (Хромцовъ), Пименъ (Родкевичъ), Симеонъ (Ноздровскій), Іоанникій (Можайскій), но опоздали пріѣздомъ и были первые четверо зачислены въ Монастырь. Впослѣдствіи они служили во флотѣ [14]. Іеромонахъ же Іоанникій, бывшій въ Смоленскомъ Архіерейскомъ Домѣ съ

---

[8] AАНЛ. 1725 г. № 10, лл. 14—15.—АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 26.
[9] AАНЛ. 1725 г. № 10, лл. 17—18.—АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 27.
[10] AАНЛ. 1725 г. № 10, лл. 17—18.—АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 19.
[11] AАНЛ. 1725 г. № 10, лл. 17—18.—АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 20.
[12] AАНЛ. 1725 г. № 10, лл. 15—16.—АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 13.
[13] ОАСС. XIV, 515—517. 123.
[14] ОАСС. XIV, 122; XVI, 153.

1721-го по 1729-й годъ казначеемъ, по просьбѣ Новоспасскаго архимандрита Иларіона, бывшаго въ составѣ Святѣйшаго Сѵнода, опредѣленъ къ нему для священнослуженія. Въ 1735-мъ году, послѣ кончины архимандрита Иларіона, іеромонахъ Іоанникій помѣщенъ въ Невскій Монастырь[15].

Въ 1735-мъ году вызваны изъ Москвы іеромонахи: Никандръ (Шилинъ) Златоустовскій, Трифиллій (Дубровскій) и Гермогенъ (Жайворонскій) Богоявленскіе, изъ Чернигова Герасимъ Каташинскій; іеродіаконы: Донского Монастыря Викентій и Іассонъ, Знаменскаго — Даніилъ, Даниловскаго Варсонофій, и изъ Южныхъ Монастырей: Варлаамъ (Чечель), Епифаній (Пенковскій); въ 1736-мъ году іеромонахъ Мелхиседекъ Свинскій и Кіево-Печерскіе іеродіаконы Авксентій (Санжаровскій), Леонтій, Гимнасій [16].

Іеромонахъ Гермогенъ, въ мірѣ Иванъ Яковлевичъ Жайворонскій, сынъ казака города Прилукъ, родился въ 1691-мъ году, принялъ постриженіе въ Густынскомъ Монастырѣ въ 1710-мъ году, въ слѣдующемъ году посвященъ во іеродіакона, іеромонашество получилъ на Аѳонской Горѣ въ 1720-мъ году [17]. Іеромонахъ Герасимъ, въ мірѣ Григорій Васильевичъ Лозовитскій, сынъ купецкаго человѣка, родился въ Кіевѣ въ 1695-мъ году, служилъ въ Кіево-Печерской Типографіи наборщикомъ, въ 1718-мъ году постригся въ Николо-Пустынскомъ Монастырѣ и посвященъ во іеродіакона, во іеромонаха рукоположенъ въ 1729-мъ году въ Черниговской епархіи и пребывалъ въ Каташинскомъ Монастырѣ [18]. Іеромонахъ Мелхиседекъ, въ мірѣ Моисей, сынъ купецкаго человѣка города Брянска Микулы Исаева, родился въ 1699-мъ году, занимался купечествомъ, постригся въ 1715-мъ году въ Полнинѣ пустынскомъ Монастырѣ, іеродіаконство и іеромонашество получилъ въ Москвѣ въ 1717-мъ и 1728-мъ годахъ [19]. Іеромонахъ Леонтій, въ мірѣ Лукьянъ (Войцешенко), сынъ купецкаго человѣка Григорія, родился въ Кіевѣ въ 1705-мъ году, рано остался сиротой, постриженъ въ Кіево-Печерскомъ Монастырѣ въ 1727-мъ году, во іеродіакона посвященъ чрезъ 7 лѣтъ [20].

Въ мартѣ 1738-го года, по сѵнодальному указу, назначенъ былъ въ Невскій Монастырь іеродіаконъ Черниговскаго архіе-

---

15 АСС. 1735 г. № 251, л. 54.—ОАСС. XIV, 122; XV, 352.
16 АСС., Отд. ркп. № 1776, лл. 33—38. 85—86.—АСС. 1747 г. № 19 (139), л. 19.
17 АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 35.
18 АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 37.—ААНЛ. 1741 г. № 64, л. 7: Лозовидскій.
19 АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 38.
20 АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 88.—ОАСС. XVI, 239.

пископа Иларіона (Рогалевскаго) Іоаннъ (Ястрембскій)[21]. Въ 1738-мъ году вызванъ былъ въ Невскій Монастырь іеромонахъ изъ Суздальской епархіи[22] и присланъ «для нѣкіихъ благословныхъ винъ» строитель Святоезерской Пустыни, Суздальской епархіи, іеромонахъ Андроникъ (Шуйскій)[23].

Въ 1739-мъ году присланъ въ братство Монастыря изъ Тайной Канцеляріи іеромонахъ Межигорскаго Монастыря Іеронимъ, «до котораго важной никаковой вины по слѣдствію не явилось»[24]. Вызванъ былъ 1 іеромонахъ изъ Кіевской епархіи въ Кадетскій Корпусъ и 3 іеродіакона изъ Кіево-Печерской Лавры[25], изъ Курскаго Знаменскаго Монастыря Арсеній[26] и Святогорскаго Успенскаго Арсеній (Баранниковъ)[27]. Кромѣ того, монахъ Ѳеофилъ (Краснопольскій) изъ Смоленской епархіи[28].

Въ 1740-мъ году изъ Кіево-Печерской Лавры 1 іеромонахъ[29]. Въ 1740-мъ году упоминается въ Монастырѣ іеромонахъ Іона Свинскій[30].

Въ 1741-мъ году Святѣйшимъ Сѵнодомъ вызвано было въ Монастырь 30 монашествующихъ, «для отправленія нижнихъ и вышнихъ послушаній», изъ епархій: Кіевской, Черниговской и Переяславской и изъ Кіево-Печерской Лавры.

Преосвященный Стефанъ представлялъ Святѣйшему Сѵноду: въ Александро-Невскомъ Монастырѣ, для отправленія службы Божіей и посылокъ во флотъ и прочихъ монастырскихъ послушаній, положено быть іеромонаховъ, іеродіаконовъ и монаховъ 81-му человѣку; налицо имѣется 43, изъ нихъ одни ежегодно отпускаются во флотъ, другіе состоятъ въ приписныхъ Монастыряхъ и вотчинахъ, третьи весьма уже дряхлы и немощны, нѣкоторые, наконецъ, заслуживаютъ назначенія на начальственныя должности. Преосвященный просилъ вызвать въ Монастырь по 10-и іеромонаховъ, іеродіаконовъ и монаховъ,—всего 30 человѣкъ. Святѣйшимъ Сѵнодомъ это ходатайство было удовлетворено и вызываемые почти всѣ, въ числѣ 29-и человѣкъ, явились въ Александро-Невскій Монастырь. При вызовѣ Святѣйшій Сѵнодъ предписывалъ «безсумнительно обнадежить» вызываемыхъ, что если «кто

---

[21] ААНЛ. 1738 г. № 57, л. 1.
[22] АСС. 1744 г. № 89, л. 3. Имя не названо.
[23] ААНЛ. 1738 г. № 84, л. 1.
[24] ААНЛ. 1739 г. № 152, лл. 1—2.
[25] АСС. 1744 г. № 89, л. 4. Не названъ.
[26] АСС. 1747 г. № 19 (139), л. 19.
[27] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 90.
[28] АСС. 1747 г. № 19 (139), л. 19.
[29] АСС. 1744 № 89, л. 4.
[30] ОАСС. XX, 542.

изъ нихъ по прошествіи бытности своей во ономъ Монастырѣ 5-и лѣтъ въ томъ Монастырѣ и въ другихъ начальства принять не восхотятъ, а пожелаютъ быть по-прежнему на своемъ обѣщаніи, тѣ отпущены будутъ»[31].

Отправленіе монашествующихъ въ Петербургъ производилось за счетъ ихъ Монастырей, но съ оговоркой, что деньги на прогоны и путевое довольствіе, «ежели произведены будутъ безъ излишества, по разсмотрѣнію Святѣйшаго Сvнода въ тѣ Монастыри возвратятся»[32].

Вызываемые получали на подводы и путевое довольствіе обыкновенно по 30-и рублей, иногда по 25-и. Одинъ іеромонахъ Суздальской епархіи получилъ всего 18 рублей. Іеромонахъ, вызванный изъ Кіева въ Кадетскій Корпусъ, получилъ 80 рублей, іеродіаконъ Кіево-Печерской Лавры 50 рублей, іеромонахъ Лавры 40 рублей. Деньги выдаваемы были изъ Монастырей за счетъ возврата изъ Святѣйшаго Сvнода, по Сvнодальному Казенному Приказу, изъ гривеннаго сбора на полковыхъ священниковъ. Въ 1738-мъ году Казенный Приказъ «изъ сvнодальнаго вѣдомства отбылъ» и сборъ былъ направленъ въ Коллегію Экономіи. Святѣйшему Сvноду пришлось требовать возврата издержанныхъ суммъ отъ Сената, и Сенатъ въ 1743-мъ году, погашая сvнодальный долгъ Монастырямъ, обратилъ вниманіе Святѣйшаго Сvнода, «чтобъ до таковыхъ великихъ дачъ, что нѣкоторымъ произведено по 25-и и по 30-и, а инымъ и свыше того, чинить было не опредѣлено, ибо путь всѣмъ равной»[33].

Въ 1742-мъ году прибыли въ Монастырь вызванные іеромонахи: Кіевской епархіи: Іосифъ (Брылинскій), Каллистратъ (Цупровскій), Пафнутій (Быковскій), Германъ (Травинскій); Черниговской: Иродіонъ (Рахозовъ), Митрофанъ; Переяславской: Софроній (Назаревскій), Пахомій (Жуковскій); Кіево-Печерской Лавры: Іакинѳъ (Даровскій), Іосифъ (Загоровскій), Іоиль (Левицкій); іеродіаконы: Кіевской епархіи: Иринархъ (Апойничевъ), Дамаскинъ Нѣженскій, Гурій Глуховскій; Черниговской епархіи: Ѳеофилактъ (Петровъ), Іоанникій (Мощанскій); Переяславской епархіи: Варѳоломей (Приставскій); Кіево-Печерской Лавры: Германъ (Логвиновскій), Авксентій (Смѣяльницкій), Ипполитъ (Гулинскій); монахи: Кіевской епархіи: Аверкій (Коритковъ), Аѳанасій (Родченокъ), Силуянъ (Константіевъ); Черниговской—Симеонъ (Машковецъ), Парамонъ; Кіево-Печерской Лавры—Софоній (Вишницкій), Аммосъ

---

[31] АСС. 1747 г. № 19 (139), лл. 13—14; 1746 г. № 330 (171), л. 2.
[32] АСС. 1744 г. № 89, л. 3.
[33] АСС. 1744 г. № 89, лл. 3—5.

(Баниковскій), Каллистратъ (Кармазинскій), Арсеній (Кремаренковъ)[34].

Іеромонахъ Іосифъ, въ мірѣ Иванъ Леонтьевичъ Брылинскій, сынъ шляхтича города Николаева, родился въ 1698-мъ году, принялъ постриженіе 15-и лѣтъ въ Подгородижскомъ Монастырѣ, «тому назадъ лѣтъ съ 27» посвященъ во іеродіакона Львовскимъ епископомъ Варлаамомъ (Шепшицкимъ), во іеромонахи посвященъ епископомъ Львовскимъ Аѳанасіемъ (Шептицкимъ) въ 1732-мъ году[35]. Іеромонахъ Германъ (Травинскій), въ мірѣ Герасимъ, сынъ казака села Димерцовъ Ивана Жукова, родился въ 1698-мъ году, въ монашество постригся въ 1728-мъ году въ Мгарскомъ Монастырѣ, во іеромонаха посвященъ въ Москвѣ, въ Донскомъ Монастырѣ, гдѣ былъ уставщикомъ, въ 1730-мъ году[36]. Іеромонахъ Митрофанъ, 50-и лѣтъ, въ мірѣ Матѳей, сынъ Кіевскаго мѣщанина Сидора Семенова, постриженъ въ 1712-мъ году въ Прилуцкомъ Густынскомъ Монастырѣ, во іеромонаха посвященъ Переяславскимъ епископомъ Кирилломъ (Шумлянскимъ) въ 1725-мъ году[37]. Іеромонахъ Пахомій, въ мірѣ Павелъ Борисовичъ Жуковскій, родился въ 1693-мъ году, сынъ каменщика города Новодольска, постригся въ Переяславскомъ Михайловскомъ Монастырѣ въ 1731-мъ году, чрезъ 3 года посвященъ въ іеромонаха[38]. Іеромонахъ Іакинѳъ (Даровскій), сынъ священника Іакова Самуилова, родился въ мѣстечкѣ Стародубѣ въ 1703-мъ году, учился въ Кіево-могилянскихъ школахъ, «слушалъ Богословію», постриженъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ въ 1738-мъ году, во іеромонаха посвященъ въ 1741-мъ году, былъ казначеемъ[39]. Іеромонахъ Іосифъ, въ мірѣ Иванъ Андреевичъ Загоровскій, сынъ Львовскаго мѣщанина, родился въ 1715-мъ году, «слушалъ Риторику», постриженъ въ Монастырѣ Георгія Побѣдоносца во Львовѣ, во іеромонаха посвященъ въ 1738-мъ году митрополитомъ Аѳанасіемъ (Шептицкимъ), въ 1741-мъ году перешелъ въ Кіево-Печерскій Монастырь[40]. Іеромонахъ Іоиль, 50-и лѣтъ, въ мірѣ Іосифъ Исаіинъ Левицкій, сынъ казака, родился въ Воронежѣ, въ монашество постриженъ въ Батуринскомъ Монастырѣ въ 1714-мъ году, вскорѣ перешелъ въ Кіево-Печерскій Монастырь, гдѣ и получилъ іеромонашество въ 1726-мъ году[41]. Іеродіаконъ Иринархъ, въ мірѣ Иванъ Яков-

[34] АСС., Отд. ркп. № 1776, лл. 43—53. 91—99. 128—136.

[35] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 43.

[36] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 46.

[37] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 48.

[38] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 50.

[39] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 51. Имя его мірское не названо.

[40] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 52.

[41] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 53.

левичъ Апойничевъ, сынъ купецкаго человѣка города Лубенъ, родился въ 1709-мъ году, въ монашество постриженъ въ Лубенскомъ Мгарскомъ Монастырѣ въ 1727-мъ году, въ 1729-мъ году былъ рукоположенъ во іеродіакона [42]. Іеродіаконъ Гурій Глуховскій, въ мірѣ Григорій Николаевичъ, Грекъ, отецъ его занимался купечествомъ въ городѣ Меджибожѣ, родился въ 1698-мъ году, въ монашество постриженъ въ 1728-мъ году въ Черниговскомъ Новгородскомъ Монастырѣ и чрезъ 8 лѣтъ рукоположенъ во іеродіакона [43]. Іеродіаконъ Ѳеофилактъ, въ мірѣ Ѳеодоръ, сынъ сотника казацкаго въ селѣ Рѣпкахъ Петра Стефанова, родился въ 1712-мъ году, постриженъ въ Черниговскомъ Никольскомъ Макошинскомъ («Мокашескомъ») Монастырѣ въ 1732-мъ году, рукоположенъ во іеродіакона въ 1735-мъ году, былъ ризничимъ въ Черниговской Каѳедрѣ [44]. Іеродіаконъ Іоанникій, въ мірѣ Иванъ Ивановичъ Мощанскій, сынъ протопопа города Олѣшни, родился въ 1702-мъ году, постриженъ въ 1726-мъ году въ Черниговскомъ Глѣцкомъ Монастырѣ и тогда же рукоположенъ во іеродіакона, потомъ перешелъ въ Густынскій Монастырь [45]. Іеродіаконъ Германъ, 45-и лѣтъ, въ мірѣ Гавріилъ Логгиновичъ Логвиновскій, сынъ мѣщанина города Берестья, «слушалъ Риторики», въ монашество постриженъ въ 1724-мъ году въ Мошенскомъ Монастырѣ [46]. Монахъ Аверкій, 50-и лѣтъ, въ мірѣ Андрей Ивановичъ Коритковъ, сынъ купецкаго человѣка города Корода, «рукодѣліе имѣетъ портного мастерства», принялъ постриженіе въ Глуховскомъ Монастырѣ въ 1710-мъ году [47]. Монахъ Аѳанасій, въ мірѣ Андрей Стефановъ Родченокъ, сынъ казака села Хмѣлова, постриженъ въ Лубенскомъ Спасскомъ Монастырѣ въ 1741-мъ году [48]. Монахъ Силуянъ (Константіевъ), 56-и лѣтъ, въ мірѣ Стефанъ, сынъ городового писаря города Гандечи Константина, постриженъ въ 1719-мъ году въ Лубенскомъ Мгарскомъ Монастырѣ [49]. Монахъ Парамонъ, въ мірѣ Петръ, сынъ крестьянина города Прилукъ Сергѣя, постриженъ въ 1730-мъ году въ Прилуцкомъ Монастырѣ [50].

Въ 1727-мъ году въ братство Александро-Невскаго Монастыря переведенъ по высочайшему повелѣнію изъ Соловецкаго Мона-

---

[42] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 91.
[43] ААНЛ. 1753 г. № 213, л. 7.—АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 93.
[44] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 94.
[45] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 95.
[46] ААНЛ. 1753 г. № 213, л. 7.—АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 97.
[47] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 128.
[48] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 129.
[49] АСС., Отд, ркп. № 1776, л. 130.
[50] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 132.

стыря іеромонахъ Проклъ. Онъ былъ ключаремъ въ Успенскомъ Соборѣ въ Москвѣ и, когда въ 1702-мъ году отписывали церковныя драгоцѣнности на государственныя нужды, чтобы обратить ихъ «въ передѣлъ на Денежный Дворъ», утаилъ отъ описи старинные серебряные сосуды и 2.000 рублей денегъ. Зоркій правительственный глазъ усмотрѣлъ утайку, «тѣ сосуды и деньги были приняты въ цѣлости», а виновный ключарь «за погрѣшеніе свое» былъ сосланъ въ Соловецкій Монастырь. Теперь онъ просилъ Государыню разрѣшить ему перейти въ Іосифовъ Волоколамскій Монастырь. Государыня указала перевести его въ Александро-Невскій [51].

---

[51] 1-е ПСП. V № 1940.—Въ Государственномъ Архивѣ о немъ сохранилась слѣдующая переписка.

I. Всемилостивѣйшій Царь Государь.

По вашему Царскаго Величества именному указу, о бывшемъ Московскаго Успенскаго собора ключарѣ Провѣ розыскавъ и изъ розыскного дѣла учиня краткую выписку, послалъ я, рабъ вашъ, къ Вашему Величеству при семъ письмѣ.

Вашего Величества нижайшій рабъ Петръ Лодыженскій.

Отъ города Архангельскаго. Февраля въ 9 день 1720 года.

II. Государь мой Алексѣй Васильевичъ.

По именному Царскаго Величества указу, о бывшемъ Московскаго Успенскаго собора ключарѣ Провѣ, который нынѣ въ монахахъ Проклъ, розыскавъ подлинно и изъ розыскного дѣла учиня выписку краткую, къ Его Царскому Величеству послалъ. А къ вамъ, моему государю, по подлиннѣе перечневую жъ выписку послалъ же при семъ письмѣ. И вы, мой государь, что по той краткой выпискѣ Его Царское Величество укажетъ, пожалуй, ко мнѣ отпиши.

Вашъ, моего государя, всегдашній слуга П. Лодыженскій.

Отъ города Архангельскаго. Февраля въ 9 день 1720 года.

III. Царскому Пресвѣтлому Величеству выписано въ докладъ.

Въ прошломъ 1716 году по именному Вашего Царскаго Величества указу [1], писанному изъ Данциха апрѣля отъ 16, которое получено въ губерніи Архангелогородской іюня (1 чиселъ, того жъ года [2], велѣно вицъ-губернатору Лодыженскому о бывшемъ Московскаго Успенскаго собору ключарѣ Провѣ, который сосланъ и постриженъ въ Соловецкомъ Монастырѣ и изъ того Монастыря какимъ случаемъ и кѣмъ освободился и живетъ у Холмогорскаго или Вологодскаго архіереевъ, розыскать.

И по тому Вашего Царскаго Величества именному указу оной бывшій ключарь Провъ изъ Соловецкаго Монастыря за караулъ въ 716 году взятъ и держится у города [3] въ Архангельскомъ Монастырѣ, и по розыску о немъ. Провѣ, явилось.

---

[1] — — Въ именномъ Царскаго Величества за собственною Его Величества рукою указѣ въ Архангелогородскую губернію къ вице-губернатору Лодыженскому писанномъ, — —.

[2] — — написано: Его Царское Величество увѣдомился, что бывшій — — — котораго по полученіи того указа взять за караулъ и розыскать — — —.

[3] — — Архангельскаго — —.

1-го октября 1728-го года престарѣлый строитель Старо-Ладожскаго Николаевскаго Монастыря, іеромонахъ Варлаамъ осво-

Въ роспросѣ онъ, Провъ, сказалъ.

Съ прибытія въ Соловецкой Монастырь по прошествіи двухъ лѣтъ архимандритъ Ѳирсъ съ братіею послали его въ вотчину того Монастыря, въ Сумской острогъ, ради монастырской службы, и былъ въ той службѣ 2 года, а по прошествіи тѣхъ двухъ лѣтъ отъ той службы перемѣненъ и взятъ, и жилъ въ Монастырѣ по 711 годъ.

А въ 1711 году изъ того Монастыря оной же архимандритъ съ братіею его, Прова, послали въ вотчину жъ того Монастыря въ Двинской уѣздъ въ Курскую волость и на Холмогоры ради управленія монастырскихъ припасовъ,

И въ томъ же 711 году въ ноябрѣ мѣсяцѣ Рафаилъ, архіепископъ Холмогорскій, умре, и по смерти его въ генварѣ мѣсяцѣ 712 году домовные монахи, которые при немъ были во управленіи Дому, поѣхали къ Москвѣ, и въ февралѣ мѣсяцѣ того жъ 712 году, по присланному къ нему, Прову, отъ бывшаго въ Архангелогородской губерніи вице-губер-

Въ отвѣтахъ того Монастыря архимандрита Ѳирса съ братіею написано [4].

Они, архимандритъ съ братіею, обнадѣяся на всемилостивое Вашего Величества къ нему, Прову, въ 702 году въ прибытіи въ Соловецкой Монастырь благосердіе понеже ему, архимандриту съ братіею, объ немъ, Провѣ, никакого гнѣву не сказано и на присланную изъ Патріарша Духовнаго Приказу грамату, какъ ему, Прову, велѣно быть во священнослуженіи съ нимъ, архимандритомъ, въ первенствѣ, въ 705 году въ іюнѣ мѣсяцѣ, простотою своею, за скудостію простолюдныхъ монаховъ, его, Прова, во оной Сумской острогъ ради монастырской службы посылали и по прошествіи двухъ годовъ онъ, Провъ, перемѣненъ и жилъ въ Соловецкомъ Монастырѣ неисходно по 711 годъ.

Въ 711 году въ іюлѣ мѣсяцѣ онъ, Провъ, изъ Монастыря на Двину и на Холмогоры ради онаго управленія посланъ былъ.

О бытіи [5] въ правленіи того Дому до прибытія архіерейскаго къ нему, Прову, за приписью дьяка Матвѣя Алексѣева [6], присланъ указъ, что ему, Прову, въ томъ Домѣ быть по приказу бывшаго въ губерніи Архангелогородской вицъ-губернатора Курбатова, для того что изъ духовнаго чина, какъ изъ монаховъ, такъ и изъ священниковъ, таковыхъ ко управленію

[4] Какъ ему, Прову, велѣно въ Соловецкомъ Монастырѣ быть во іеромонахахъ, и они — — —.

[5] — — ему, Прову, между архіерействомъ въ Холмогорской епархіи судіею — —.

[6] — — который нынѣ въ коммиссарахъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго и Семеновскаго полковъ — —. *Затѣмъ дословно выписанъ указъ Прову:* февраля 3 дня 712 году. По его Царскаго Величества указу и по приказу въ Архангелогородской губерніи вице-губернатора Курбатова велѣно Соловецкаго Монастыря приказному старцу Прову до прибытія архіерейскаго на Холмогоры Домъ Архіерейской и духовныя дѣла вѣдать и того Дому надъ казначеемъ и надъ приказными въ ихъ правленіи и всей той Холмогорской епархіей въ духовныхъ дѣлахъ надъ Монастырями и соборныхъ и приходскихъ и уѣздныхъ церквей надъ протопопами и надъ священниками смотрѣть и во всѣхъ тоя епархіи духовныхъ дѣлахъ по правиламъ святыхъ апостолъ и по законамъ управлять ему со всякимъ правосудіемъ, того ради что по смерти Рафаила архіепископа бывшій при немъ духовныхъ дѣлъ судіею по прошенію его отпущенъ съ прочими къ Москвѣ и тоя Холмогорскія епархіи у оныхъ духовныхъ дѣлъ никого нѣтъ — — *и нѣтъ годныхъ къ этой должности.*—ГА. X, Кабинетъ II № 47, лл. 15—16.

божденъ былъ отъ строительства съ предписаніемъ выѣхать въ Невскій Монастырь. Но, по старческой слабости, онъ выѣхать не

натора Курбатова указу, велѣно ему быть на Холмогорахъ въ правленіи того Архіерейскаго Дому у духовныхъ и другихъ дѣлъ до прибытія архіерейскаго, которые онъ и управлялъ.

И въ томъ же 712 году, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, по прибытіи на Холмогоры Варнава архіепископъ по его, Провову, прошенію въ 713 году, въ августѣ мѣсяцѣ, отпустилъ его въ Соловецкій Монастырь и прибылъ онъ въ этотъ Монастырь въ сентябрѣ мѣсяцѣ того же года, и по пріѣздѣ жилъ въ томъ Монастырѣ.

А въ 714 году октября въ послѣднихъ числахъ, по присланной отъ него, Варнавы архіепископа, въ Соловецкой Монастырь къ архимандриту Ѳирсу съ братіею грамотѣ, взятъ онъ, Провъ, изъ того Монастыря къ нему, архіерею, для отвѣту, по онымъ между архіерействомъ дѣламъ, и былъ при немъ, архіереѣ, съ декабря мѣсяца 714 году сентября по 28 число 715 году, и отпущенъ по-прежнему во оной же Монастырь его съ граматою.

И по томъ отпускѣ поѣхалъ онъ, Провъ, въ Никольскій Монастырь Корельскаго и жилъ декабря по 7 число того жъ 715 года, опасаясь морского страху и ожидая зимняго пути и исполняя свое обѣщаніе ѣхать въ Тихвинской Монастырь, и изъ Никольскаго Монастыря, по данной архіерейской подорожной, ѣхалъ въ Сумской острогъ до Сороцкой волости на подводахъ церковныхъ причетниковъ.

А изъ Сороцкой волости поѣхалъ онъ въ Тихвинской Монастырь генваря въ 21-й 716 года и до того Монастыря и назадъ

которые бъ могли оныя дѣла управить, нѣтъ.

Въ отвѣтѣ Варнавы архіепископа написано: въ томъ 712 году, по прибытіи его, Варнавы, на Холмогоры, когда послѣ смерти Рафаила архіепископа между архіерействомъ и при немъ, Варнавѣ, въ Домѣ оной Провъ судіею былъ и вѣдалъ домовное всякое отправленіе до августа мѣсяца 713 году, а въ томъ августѣ мѣсяцѣ по прошенію его отпущенъ въ Соловецкой Монастырь. А въ отвѣтѣхъ изъ того Монастыря написано: оной Провъ въ тотъ Монастырь прибылъ въ томъ же 713 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

Въ отвѣтѣ Варнавы архіепископа написано: въ 714 году для онаго отвѣту онъ, Провъ, изъ онаго Монастыря на Холмогоры призыванъ былъ и жилъ сентября по 9 число 715 года, и по отвѣтствованіи отпущенъ по-прежнему въ тотъ Монастырь къ архимандриту Ѳирсу съ граматою, и велѣно всѣхъ Поморскихъ волостей священникамъ съ причетники его, Прова, до Соловецкаго Монастыря провожать отъ волости до волости.

А въ данной ему, Прову, подорожной написано, что отпущенъ онъ, Провъ, отъ города Архангельскаго въ Соловецкой Монастырь сентября съ 20-го 1715 года.

Въ граматѣ Варнавы архіепископа написано: въ бытность его въ томъ Никольскомъ Монастырѣ на праздникъ Николая Чудотворца онъ, Провъ, ему явился, а за какимъ случаемъ зажился онъ, архимандритъ, не извѣстенъ, и изъ того жъ Монастыря онаго декабря 7 дня въ Соловецкой Монастырь съ граматою и отпущенъ.

Оной крестьянинъ Соѳьинъ сказалъ: въ томъ 716 году его, Прова, отъ той волости до Тихвинскаго Монастыря и на-

могъ и былъ оставленъ, согласно просьбѣ, въ Староладожскомъ Монастырѣ. Его замѣнилъ іеромонахъ Аѳанасій[52].

Постриженіе въ монашество, затрудненное еще со временъ Петра Великаго, не было теперь частымъ явленіемъ. На постриженіе требовалось разрѣшеніе Святѣйшаго Сѵнода по именнымъ спискамъ, а съ 1738-го года даже разрѣшеніе Кабинета [53].

Въ іюнѣ 1729-го года Царица Евдокія Ѳеодоровна прислала въ Святѣйшій Сѵнодъ чрезъ камергера, князя Василія Михайловича Хилкова прошеніе бывшаго священника Симеоновской церкви въ Петербургѣ Симеона Іосифова о постриженіи его въ монашество въ Александро-Невскомъ Монастырѣ. Онъ сначала служилъ

до той же Сороцкой волости ѣхалъ онъ на наемной подводѣ съ крестьяниномъ Иваномъ Сеѳинымъ, а въ тотъ Тихвинской Монастырь пріѣхали февраля противъ 2 числа и въ томъ Монастырѣ у келаря Петра ночевалъ одну ночь.

задъ до той же волости изъ найму возилъ.

Въ оную Сороцкую волость пріѣхали того жъ февраля 17 числа и жилъ марта до 4 числа, и въ то число въ тое волость прибылъ изъ Соловецкаго Монастыря келарь Иларіонъ Стромиловъ со служебники для управленія монастырскихъ дѣлъ, и изъ той волости поѣхали въ Сумской острогъ и его, Прова, взяли съ собою, и были въ томъ острогѣ ради онаго управленія іюня до 8 числа того жъ 716 года, а въ іюнѣ мѣсяцѣ съ ними, келаремъ и со служебники, поѣхалъ онъ, Провъ, въ Соловецкой Монастырь, и, прибывъ,въ томъ Монастырѣ онъ, Провъ, жилъ до онаго къ розыску взятья безотлучно.

Оной келарь Стромиловъ и служебники сказали то жъ, что и онъ, Провъ.

А у Вологодскаго архіерея и въ Соловецкихъ службахъ на Вологдѣ никогда онъ, Провъ, не бывалъ и безъ указу изъ Монастыря собою никуда не ѣзживалъ, кромѣ оной въ Тихвинской Монастырь поѣздки.

И по тому розыскному дѣлу оной келарь Стромиловъ и служебники въ Соловецкой Монастырь, а крестьянинъ Сеѳинъ въ домъ его отпущены до указу съ поручною записью.

Скрѣпа по листамъ: Петръ Лодыженской.

ГА. X, Кабинетъ II № 47, лл. 1. 2. 11—14.

Выписано на перечень—ГА. X, Кабинетъ II № 47, лл. 15—17: *та же записка, болѣе подробная, скрѣпленная подписями по листамъ:* смотрѣлъ Прокофій Гусаревъ. Діакъ Григорій Ѳирсовъ.

[52] ААНЛ. 1729 г. № 19, л. 1.

[53] 1-е ПСП. X № № 3304, 3316.

у царевича Алексѣя Петровича, потомъ былъ посвященъ во священника къ Симеоновской церкви, въ 1718-мъ году по дѣлу о царевичѣ сосланъ былъ на каторгу, 2 всемилостивѣйшихъ манифеста—1722-го и 1728-го годовъ—вернули его въ Москву. Святѣйшій Сvнодъ опредѣлилъ его въ Невскій Монастырь въ братство и предписалъ «по чину монастырскому, по искушеніи, по желанію его, постричь въ монашество и, ежели онъ въ монашествѣ житіе свое будетъ имѣть воздержное безъ всякаго преткновенія и іеромонашества явится достоинъ, то о разрѣшеніи его къ священнодѣйствію требовать указу» [54].

Въ 1734-мъ году Святѣйшій Сvнодъ опредѣлилъ быть въ Монастырѣ «трилѣтнее время во искушеніи и послушаніи» уволенному отъ мѣста за неблагоповеденіе Петербургскому діакону Петро-Павловскаго собора Василію Иванову, съ тѣмъ, чтобы, «по прошествіи сего срока, сподобить его и монашества» [55]. Въ 1734-мъ году просилъ о постриженіи, «за старостію и всеконечною скудостію», бывшій протопопъ Андреевскаго собора въ Кронштадтѣ Өеодотъ Смирновъ [56]. Послужившіе служители просили о постриженіи: ключникъ, столяренный надзиратель [57].

Въ 1743-году пострижены въ монашество отставные солдаты: съ именемъ Геннадія Гаврила Егоровичъ Скуридинъ, сынъ подьячаго Воронежской епархіи города Ливни, 64-хъ лѣтъ, жившій при Монастырѣ «въ разныхъ послушаніяхъ по обѣщанію своему» съ 1726-го года [58], и съ именемъ Климента Калина Кирилловъ, сынъ монастырскаго Старорусскаго крестьянина [59].

Рядомъ съ вызовомъ новыхъ монашествующихъ шли перемѣны въ наличномъ составѣ по духовнымъ степенямъ.

За недостаткомъ іеромонаховъ къ отправленію во флотъ предписано въ 1725-мъ году посвятить во іеромонахи бывшаго при оберъ-іеромонахѣ Іустинѣ (Рудзенскомъ) во флотѣ іеродіакона Исаію [60].

Въ 1729-мъ году посвящены были во іеромонахи іеродіаконы Августъ Ростовскій [61] и Павелъ Полтавскій [62].

---

[54] АСС. 1729 г. № 221(162).—ОАСС. IX, 328.

[55] ОАСС. XIV, 260—261. Ссылка на законъ о монахахъ.

[56] ОАСС. XIV, 515.

[57] ААНЛ. 1732 г. № 115, лл. 1—6.

[58] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 137. Невѣрно указано время постриженія—мартъ 1742-го года.—АСС. 1743 г. № 56 (162).

[59] АСС. 1743 г. № 372 (171).

[60] ОАСС. V, 158.

[61] ААНЛ. 1730 г. № 81, л. 16; 1725 г. № 10, лл. 15—16.—АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 12.

[62] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 23.

Рукоположенъ во іеродіакона въ 1729-мъ году монахъ Іаннуарій. Въ мірѣ Іосифъ Заблоцкій, сынъ Кіевскаго мѣщанина, онъ родился въ 1696-мъ году, «измлада былъ въ школахъ въ Кіевѣ, въ Могилевѣ и во Львовѣ»,—до Логики, въ рясу постриженъ въ Выдубицкомъ Монастырѣ въ 1719-мъ году, въ мантію посвященъ въ 1727-мъ году въ Невскомъ [63].

Въ 1737-мъ году, съ разрѣшенія Святѣйшаго Сѵнода, іеродіаконъ Іаннуарій (Заблоцкій), произведенъ во іеромонаха, а также «бывшій въ папежской религіи кармелитомъ» монахъ Венедиктъ (Кормелинъ Лисневскій) [64].

Въ 1738-мъ году іеродіаконъ Варнава (Лисневскій) [65].

Въ 1739-мъ году посвящены во іеромонахи іеродіаконы Іона Нѣжинскій [66] и Варсонофій Даниловскій, въ мірѣ Василій, сынъ священника церкви города Зарайска Василія Васильева, родившійся въ 1697-мъ году, постриженный въ монашество въ Московскомъ Новинскомъ Монастырѣ въ 1721-мъ году и рукоположенный во іеродіакона въ Даниловскомъ Монастырѣ въ 1723-мъ году [67].

Въ 1740-мъ году посвященъ во іеромонаха іеродіаконъ Арсеній. Въ мірѣ Андрей Силинъ Баранниковъ, сынъ казака города Изюма, родился въ 1687-мъ году, былъ дьячкомъ при соборной церкви въ Изюмѣ, въ 1729-мъ году постриженъ въ Святогорскомъ Успенскомъ Монастырѣ, черезъ 3 года получилъ іеродіаконство [68].

Въ 1741-мъ году произведенъ во іеродіакона монахъ Θеофилъ (Краснопольскій), взятый въ Монастырь въ 1739-мъ году изъ Смоленскаго Авраміева училищнаго Монастыря, гдѣ онъ проходилъ курсъ Богословіи, прерванный за кончиной учителя, и былъ каѳедральнымъ проповѣдникомъ. Онъ просилъ въ 1741-мъ году объ отпускѣ въ Москву, для завершенія образованія, но не былъ уволенъ [69].

Рядомъ съ притокомъ шла и убыль монашествующихъ—по тѣмъ же путямъ, по которымъ она шла въ предшествовавшій періодъ. Одинъ изъ главныхъ путей отлива Александро-Невскихъ іеромонаховъ—назначеніе на начальственныя мѣста—едва не былъ теперь закрытъ; но, впрочемъ, остался неприкосновеннымъ.

---

[63] AАНЛ. 1725 г. 10, лл. 20—21.

[64] AАНЛ. 1737 г. № 207, лл. 1—2.—АСС. 1737 г. № 250 (150).—АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 78.

[65] АСС. 1738 г. № 291 (232).—АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 71: его отецъ, казакъ Григорій, жилъ въ селѣ Шептакахъ; іеродіаконство онъ получилъ въ 1718-мъ году.

[66] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 82.

[67] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 76.

[68] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 90.

[69] АСС., 1739 г. № 447 (232); 1741 г. № 210 (старый).

Въ декабрѣ 1725-го года, при докладѣ архимандрита Петра, разсуждая объ опредѣленіи на его прежнее мѣсто въ Симоновъ Монастырь настоятеля, Государыня выразила желаніе, чтобы братство Александро-Невскаго Монастыря оставалось неприкосновеннымъ и изъ него никто не былъ опредѣляемъ на другія мѣста. Архимандритъ Петръ напомнилъ Государынѣ, что по указамъ Петра Великаго были замѣщаемы архіерейскія и настоятельскія въ знатнѣйшихъ Монастыряхъ мѣста именно изъ братіи Александро-Невскаго Монастыря. И «Ея Императорское Величество, по довольномъ о томъ разсужденіи, указала: въ Троицкомъ Александро-Невскомъ Монастырѣ крылошанъ токмо, въ пѣніи учрежденныхъ, никуды въ другіе Монастыри не отпускать, но быть имъ въ Александро-Невскомъ Монастырѣ, для церковнаго въ пѣніи украшенія, неотлучно» [70].

61. Преосвященный Веніаминъ (Сахновскій).
Изъ собранія высокопреосвященнаго митрополита Флавіана.

Въ 1725-мъ году бывшій во флотѣ іеромонахъ Филаретъ («Рабашкеевичъ») посвященъ во архимандрита въ Псковскій Снятогорскій Монастырь [71]. 19-го іюля 1726-го года назначенъ архимандритомъ Снѣтогорскаго Монастыря іеромонахъ Веніаминъ (Сахновскій). Въ 1730-мъ году онъ переведенъ въ Псково-Печерскій Монастырь, отсюда 25-го іюля 1731-го года хиротонисанъ во епископа Коломенскаго, въ 1739-мъ году переведенъ въ Вятку, въ 1742-мъ году въ Воронежъ, гдѣ и скончался 29-го марта 1743-го года, на 53-мъ году жизни [72]. Въ 1727-мъ году, 19-го января, служившій во флотѣ іеромонахъ Спиридонъ, прибывшій въ Александро-Невскій Монастырь изъ Троице-Сергіевскаго въ 1718-мъ году, былъ

---

[70] 1-е ПСП. V № 1706.

[71] AAHЛ. 1723 г. № 35, л. 57.—Въ «Спискахъ» П. Строева, 391, онъ не значится.

[72] Строевъ П., «Списки», 391. 386.—ПБЭ. III, 840. 1181. 1015.—«Списки арх.», 6.—ОАСС. V, 548.

посвященъ во архимандрита Московскаго Златоустовскаго Монастыря, въ которомъ онъ и скончался 9-го февраля 1734-го года [73].

17-го марта 1727-го года назначенъ экономомъ въ Иверскій Монастырь іеромонахъ Каріонъ Николаевскій [74].

Въ 1727-мъ году вкладчики Лихвина Успенскаго Гремячаго Монастыря просили о назначеніи въ Монастырь игуменомъ іеромонаха Іосифа (Добринскаго), все время служившаго во флотѣ, гдѣ онъ отбылъ 7 кампаній, и Святѣйшій Сvнодъ требовалъ изъ Александро-Невскаго Монастыря справку о неимѣніи къ тому препятствій [75]. Подобный же запросъ былъ объ іеромонахѣ Матѳеѣ (Головашкинѣ) [76], Варлаамѣ (Высоцкомъ), все почти время, кромѣ послѣдняго года, служившемъ во флотѣ [77], и Львѣ Горицкомъ, также все время служившемъ во флотѣ [78]. Препятствій со стороны Монастыря не встрѣтилось и двое были посвящены во игумены: іеромонахъ Левъ—въ Селижаровъ Монастырь, гдѣ и оставался до кончины въ 1729-мъ году [79], іеромонахъ Матѳей въ Сновицкій Монастырь, гдѣ въ слѣдующемъ году былъ «отставленъ» [80], а о посвященіи іеромонаховъ Іосифа и Варлаама въ Успенскій Гремячій и Николаевскій Перемышльскій Монастыри предоставлено рѣшеніе учинить архіепископу Сарскому Леониду [81].

Въ 1728-мъ году, въ декабрѣ, посланъ намѣстникомъ въ Иверскій Монастырь іеромонахъ, служившій во флотѣ, Герасимъ Гороховскій [82]. Въ 1729-мъ году къ нему экономомъ—іеромонахъ Ѳеодосій Вологодскій [83], который вскорѣ и занялъ его мѣсто, такъ какъ іеромонахъ Герасимъ былъ отпущенъ въ 1730-мъ году въ Псковскую епархію, къ преосвященному Рафаилу, для опредѣленія во архимандрита Мирожскаго Монастыря [84].

Въ 1729-мъ году, по письму Псковскаго епископа Рафаила, посланъ настоятелемъ въ Крыпецкій Монастырь, Псковской епархіи, отбывшій съ 1721-го года 5 кампаній во флотѣ іеромонахъ

---

[73] AAHЛ. 1723 г. № 35, л. 59.—Строевъ П., «Списки», 195.
[74] AAHЛ. 1727 г. № 61, лл. 1—121.
[75] AAHЛ. 1727 г. № 70, лл. 1—6.
[76] AAHЛ. 1727 г. № 70, лл. 7—11.
[77] AAHЛ. 1727 г. № 70, лл. 12—15.
[78] AAHЛ. 1727 г. № 70, лл. 16—17.
[79] Строевъ П., «Списки», 463. Здѣсь онъ невѣрно показанъ настоятелемъ съ 1726-го года.
[80] Строевъ П., «Списки», 699.
[81] AAHЛ. 1727 г. № 70, л. 18.
[82] OACC. VIII, 258.
[83] AAHЛ. 1729 г. № 114, лл. 1—34.
[84] AAHЛ. 1730 г. № 60, лл. 1. 96. Здѣсь имѣется подробная опись Иверскаго Монастыря.—По «Спискамъ» Строева, 389, онъ не значится.

Іона (Медвѣдевъ). Въ 1730-мъ году въ этомъ Монастырѣ былъ уже новый настоятель[85].

Въ 1734-мъ году посвященъ во архимандрита Спасо-Ярославскаго Монастыря іеромонахъ Каріонъ (Голубовскій), только что отпущенный изъ Александро-Невскаго Монастыря въ Смоленскъ, къ мѣсту прежняго служенія, послѣ кампаній во флотѣ, гдѣ онъ былъ оберъ-іеромонахомъ. Въ ноябрѣ, въ виду посвященія чередного архимандрита въ архіереи, онъ назначенъ «достодолжное при чредослужащемъ архіереѣ, до прибытія опредѣленнаго на 1735-й годъ чередного архимандрита, священнослуженіе исправлять», съ производствомъ и оклада жалованья въ 500 рублей, «а въ которые дни чредослуженія исправлять не будетъ, тогда во время сѵнодальныхъ сессіевъ для присмотрѣнія въ производствѣ дѣлъ засѣдать ему въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Сѵнодѣ». Изъ Спасо-Ярославскаго онъ въ 1737-мъ году былъ переведенъ въ Новый Іерусалимъ, отсюда въ 1743-мъ году—въ Саввинъ Сторожевскій, гдѣ и значится по 1752-й годъ[86].

Въ 1735-мъ году, 30-го августа, посвященъ во архимандрита Горицкаго Монастыря въ Переяславлѣ Залѣсскомъ ризничій, іеромонахъ Аврамій (Галицкій), гдѣ онъ и числится до 18-го сентября 1744-го года[87].

Въ 1735-мъ году сѵнодальнымъ указомъ 23-го февраля, назначенъ игуменомъ въ Новинскій Монастырь іеромонахъ Макарій. Іеромонахъ Макарій, въ мірѣ Михаилъ Аѳанасьевичъ Шумиловъ, былъ сынъ діакона церкви Николы Вешняго въ Казани, родился въ 1690-мъ году, былъ сельскимъ діакономъ, монашество принялъ въ Казанскомъ Спасскомъ Монастырѣ въ 1707-мъ году, во іеромонаха въ Чудовъ Монастырь посвященъ въ 1725-мъ году. Въ Александро-Невскомъ Монастырѣ онъ служилъ въ Кронштадтѣ для исправленія священнослуженія морскимъ служителямъ вѣдомства Адмиралтейской Коллегіи. Въ Новинскомъ Монастырѣ онъ числится до 1745-го года[88].

---

[85] АAНЛ. 1729 г. № 26, лл. 1—3.—ОАСС. VIII, 258: здѣсь назначеніе іеромонаха Іоны въ Крыпецкій Монастырь неправильно отнесено къ 1728-му году.—У Строева П., «Списки», 392, не значится.

[86] ОАСС. XIV, 121. 123. 515—517. — Строевъ П., «Списки», 338. 147. 168.— См. стр. 191.

[87] ОАСС. XV, 101.—Строевъ П., «Списки», 697.—АAНЛ. 1725 г. № 10, лл. 11—12; 1742 г. № 306, л. 1.—АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 7.

[88] АAНЛ. 1725 г. № 10, лл. 18—19.—Строевъ П., «Списки», 240.—АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 28.—ОАСС. XIV, 212.

Въ 1738-мъ году посвящены іеромонахи: Іаковъ (Богданниковъ) во архимандрита Переславль - Залѣсскаго Данилова Монастыря 14-го іюня, въ монастырской Благовѣщенской церкви, и Петръ (Котляревскій) во игумена Московскаго Срѣтенскаго Монастыря [89]. Архимандритъ Іаковъ оставался въ Монастырѣ до своей кончины, 13-го сентября 1744-го года [90], а игуменъ Петръ показанъ до 1742-го года [91].

10-го апрѣля 1742-го года посвященъ во архимандрита въ Новгородсѣверскій Спасскій Монастырь іеромонахъ Варнава (Лисневскій) [92].

Святѣйшій Сvнодъ въ первые годы твердо держался основанной на высочайшей волѣ практики, по коей архимандриты въ главные Монастыри епархій производимы были изъ обрѣтающихся въ Александро-Невскомъ Монастырѣ іеромонаховъ, и въ 1727-мъ году не уважилъ просьбы вкладчиковъ и ходатайства Московской Духовной Дикастеріи о назначеніи архимандритомъ Брянскаго Петро-Павловскаго Монастыря мѣстнаго кандидата, но поручилъ архимандриту Петру указать кандидата изъ Александро-Невскаго Монастыря,—который и былъ назначенъ [93].

Кромѣ начальственныхъ должностей въ Монастыряхъ въ Россіи, Александро-Невскіе іеромонахи получали отвѣтственныя должности и заграницей—при зарождавшихся тогда нашихъ церковныхъ миссіяхъ внѣ предѣловъ Россіи.

Въ 1725-мъ году назначенъ къ посольству въ Швецію въ Стокгольмъ, къ королевскому Двору, съ новоназначеннымъ резидентомъ, морского флота капитаномъ, графомъ Николаемъ Өедоровичемъ Головинымъ, іеромонахъ Веніаминъ (Фальковскій), «для священнослуженія и исправленія прочихъ по закону Христіанскому церковныхъ потребъ». Въ Монастырѣ онъ состоялъ «при архимандричьей кельи» и жилъ «при кельѣ архіерейской» вмѣстѣ съ іеродіаконами Александромъ и Евникіаномъ и келейнымъ служителемъ Алексѣемъ Савостьяновымъ. Онъ взялъ съ собою въ Стокгольмъ изъ Монастыря служителя Өерапонта Алексѣева, но

---

[89] АСС. 1738 г. № 304 (225).—АСС., Отд. ркп. № 1776, лл. 18 и 24. Здѣсь посвященіе іеромонаховъ Іакова и Петра показано въ 1739-мъ году, притомъ перваго въ «Горицкій, что въ Переяславлѣ» Монастырь. У Строева же, «Списки», 668, архимандритъ Іаковъ (съ фамиліей Данатовскій), «изъ Александро-Невскихъ іеромонаховъ», показанъ въ Даниловѣ Монастырѣ со 2-го іюля 1738-го года.

[90] Строевъ П., «Списки», 668.

[91] Строевъ П., «Списки», 211.

[92] АСС. 1742 г. № 117 (240), л. 13.—У Строева П., «Списки», 519, онъ не показанъ.—АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 71.—AAHЛ. 1725 г. № 10, лл. 19—20.

[93] ОАСС. VII, 302—303.

въ іюнѣ 1726-го года вернулъ его обратно, въ виду его желанія продолжать обученіе портновскому мастерству, которое онъ сталъ забывать, и вызвалъ къ себѣ монастырскаго «хлопца», служительскаго сына Ивана Глазунова, который въ августѣ 1726-го года и прибылъ къ нему въ Стокгольмъ. Въ Стокгольмѣ іеромонахъ Веніаминъ, впрочемъ, не прижился, въ 1726-мъ году самъ пріѣхалъ въ Петербургъ и здѣсь былъ снова зачисленъ въ братство Александро-Невскаго Монастыря [94].

Въ 1728-мъ году отправленный въ Голштинію для сопровожденія тѣла умершей цесаревны Анны Петровны при перевезеніи морскимъ путемъ въ Россію іеромонахъ Аѳанасій (Берестовичъ) былъ оставленъ, по ордеру генералъ-маіора Бибикова, въ Голштиніи при церкви святой великомученицы Екатерины. Здѣсь онъ получалъ жалованье «отъ его королевскаго высочества» по $5^1/_2$ «талеровъ курантовъ на мѣсяцъ безъ всякихъ другихъ акциденцій, развѣ къ служенію въ церковь отъ его высочества даемыхъ нужныхъ потребъ». «Православнаго Россійскаго народа» числилось въ Голштиніи до 40-а человѣкъ,—исключительно служителей, солдатъ и матросовъ при его высочествѣ. Въ 1734-мъ году іеромонахъ Аѳанасій просилъ объ увольненіи его изъ Голштиніи въ Россію и въ 1743-мъ году, не дождавшись указа объ увольненіи, возвратился въ Россію по паспорту, данному ему администраторомъ его королевскаго высочества, и по опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода былъ помѣщенъ въ Александро-Невскій Монастырь. А затѣмъ, по опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода, во уваженіе его 15-и лѣтняго пребыванія въ Голштиніи, 18-го декабря посвященъ во архимандрита Новгородсѣверскаго Спасо-Преображенскаго Монастыря [95].

Кромѣ назначенія на начальственныя должности и заграницу, Александро-Невскіе іеромонахи получали и другія разнаго рода послушанія.

Въ октябрѣ 1738-го года отправленъ въ Новгородъ, «для школьнаго на Латинскомъ діалектѣ священно-церковно-служительскихъ дѣтей обученія», іеродіаконъ Іоаннъ (Ястрембскій) [96].

Въ 1742-мъ году назначенъ въ Сѵнодальный Домъ въ Москву къ церкви 12-и апостоловъ, для священнослуженія, на мѣсто уволеннаго престарѣлаго іеромонаха Сильвестра, іеромонахъ Іоанникій Можайскій [96]. Въ мірѣ Иванъ, сынъ Смоленскаго дьячка Луки Михайлова, онъ родился въ 1677-мъ году, съ 1699-го года былъ

---

[94] ААНЛ. 1725 г. № 240, лл. 1—19.—ОАСС. II, I, 1085—1092.

[95] ОАСС. XIV, 257—260; VIII, 446; XXXI, 292.—«Ист.-стат. свѣд.» III, I, 45.—Въ «Спискахъ» Строева, 519, онъ не показанъ.

[96] ААНЛ. 1742 г. № 198, лл. 1—4.

священникомъ въ подгородной слободѣ, овдовѣвъ, постригся въ 1702-мъ году въ Смоленскомъ Троицкомъ Монастырѣ [97].

Въ іюлѣ 1725-го года уволенъ, по слабости здоровья, въ Кіевъ ризничій, іеромонахъ Тихонъ [98].

Въ іюлѣ 1725-го года отпросился на обѣщаніе въ Макаріевъ Желтоводскій Монастырь монахъ-слѣпецъ Сиѳъ [99].

Въ октябрѣ 1725-го года возвращенъ въ Кіево-Михайловскій Монастырь іеродіаконъ Ириней, прибывшій въ Александро-Невскій Монастырь въ 1716-мъ году вмѣстѣ со своимъ игуменомъ Варлаамомъ (Голенковскимъ). Тройная болѣзнь — утробная, грудная и головная — препятствовала ему отправлять іеродіаконскую службу [100].

Въ 1725-мъ году отпущенъ на обѣщаніе въ Донской Монастырь прибывшій въ 1719-мъ году казначей Патріаршаго Дома, іеромонахъ Антоній [101].

Въ 1726-мъ году, за тѣснотою келлій, переведенъ въ Иверскій Монастырь бывшій въ меланхоліи іеромонахъ Иларіонъ Крутицкій; здѣсь онъ былъ живъ еще и въ 1743-мъ году и признанъ не освободившимся отъ своей болѣзни и потому безнадежнымъ, послѣ чего дѣло о немъ почислено было конченнымъ [102].

Въ 1726-мъ году уволенъ, вслѣдствіе слабости зрѣнія, іеромонахъ Паисій (Бартеневъ), въ Нилову Пустынь [103]. Іеромонахъ Паисій въ мірѣ Павелъ, былъ ученикъ математическихъ школъ, самовольно принялъ монашество въ Ниловой пустыни, но не былъ за это штрафованъ, а, взамѣнъ штрафа, былъ назначенъ въ безсмѣнную службу во флотѣ [104]. Обезгласѣвшій іеродіаконъ Гавріилъ (Грущенковъ) вернулся въ 1726-мъ году, по собственной просьбѣ, въ Елецкій Черниговскій Монастырь [105].

Въ 1727-мъ году отпущенъ въ Иверскій Монастырь, вслѣдствіе сердечной и очной болѣзни, монахъ Германъ, отправлявшій пономарское послушаніе со времени своего прибытія въ Александро-Невскій Монастырь въ 1724-мъ году [106]. Вслѣдствіе потери голоса и за болѣзнями отпущенъ въ Полтавскій Воздвиженскій Монастырь іеромонахъ Зосима (Гребенко), взятый въ 1720-мъ году изъ

---

[97] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 36.
[98] ОАСС. V, 313—314.
[99] ОАСС. V, 396.
[100] ОАСС. V, 490—491.
[101] ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 59.
[102] ОАСС. III, 637.—ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 59.
[103] ОАСС. V, 160.
[104] ОАСС. V, 159. 603.
[105] ОАСС. VI, 21—22.
[106] ААНЛ. 1727 г. № 245, лл. 1—2.

Черниговскаго Архіерейскаго Дома [107]. Отпросился обратно іеромонахъ Гавріилъ Флорищевскій, по болѣзни глазъ. Послѣ строительства въ Ладожскомъ Монастырѣ онъ 3 кампаніи служилъ во флотѣ [108].

Въ 1728-мъ году просился въ Малороссію, по болѣзни, іеромонахъ Климентъ и былъ отпущенъ изъ Монастыря въ Москву къ архимандриту Петру, пребывавшему въ Москвѣ [109].

Въ 1730-мъ году, по просьбѣ Иверскаго намѣстника и собственной, отпущенъ былъ въ братство Иверскаго Монастыря іеромонахъ Іосифъ Златоустовскій. Изъ Иверскаго Монастыря онъ уѣхалъ въ отпускъ въ Москву, а въ это время Иверскій Монастырь былъ отписанъ отъ Александро-Невскаго. Недоумѣвая, куда ему вернуться изъ отпуска, въ Невскій или въ Иверскій Монастырь, онъ чрезъ своего сына, подьячаго Провіантской Конторы Матѳея Второго, запрашивалъ архимандрита Петра, и получилъ въ мартѣ 1731-го года приказъ явиться немедленно въ Невскій [110].

Въ 1731-мъ году отпущенъ въ Глуховскій Петро-Павловскій Монастырь оказавшійся больнымъ іеромонахъ Варнава [111].

Когда для Александро-Невскаго Монастыря настала, послѣ паденія архіепископа Ѳеодосія, полоса отобранія поступившихъ въ него предметовъ, она, все разростаясь, распространилась и на сферу личнаго состава братіи. Въ іюнѣ 1730-го года архимандритъ Донского Монастыря Иларіонъ ходатайствовалъ о возвращеніи въ Донской Монастырь взятыхъ въ 1718-мъ, 1721-мъ и 1727-мъ годахъ въ Александро-Невскій Монастырь постриженниковъ Донского Монастыря, двухъ іеромонаховъ и двухъ іеродіаконовъ. Мотивировалъ архимандритъ Иларіонъ свое ходатайство тѣмъ, что «изъ давныхъ лѣтъ повелѣно быть въ Донскомъ Монастырѣ іеромонахамъ, іеродіаконамъ и клирошанамъ Кіевлянамъ, которое Кіевское пѣніе утверждено и донынѣ въ Донскомъ Монастырѣ, и по призыванію изъ Малороссійскихъ городовъ крылошане и собраны были»; послѣ вызова Донскихъ іеромонаховъ и іеродіаконовъ въ Александро-Невскій Монастырь «въ Донскомъ Монастырѣ къ Кіевскому пѣнію монаховъ умалилось» [112].

Въ 1742-мъ году отпущены на обѣщаніе іеромонахи: Ѳеодосій Вологодскій, служившій въ послѣднее время намѣстникомъ и казначеемъ Иверскаго Монастыря и строителемъ Староладожскаго,

---

[107] ААНЛ. 1727 г. № 213, лл. 1—2.—ОАСС. VII, 370. 371.

[108] ААНЛ. 1727 г. № 222, лл. 1—2.—ОАСС. VII, 370. 371.

[109] ААНЛ. 1728 г. № 65, л. 1.

[110] ААНЛ. 1730 г. № 8, лл. 1—6.

[111] ОАСС. XI, 146—147.

[112] ОАСС. X, 397.

по болѣзни, въ Спасоприлуцкій Монастырь; бывшій въ Монастырѣ съ 1735-го года Никандръ Златоустовскій, по слабости зрѣнія, въ свой прежній Монастырь; Викторъ Ростовскій, по старости, въ Спасскій Ярославскій Монастырь, въ которомъ числился при вызовѣ въ Невскій; Симеонъ (Ноздровскій)—въ Смоленскій Троицкій Монастырь; іеродіаконы: Іона Донской, Даніилъ Московскаго Знаменскаго Монастыря,—всѣ по болѣзни, въ свои Монастыри [113].

Іеромонахъ Симеонъ, въ мірѣ Самуилъ Зиновьевичъ Ноздровскій, сынъ Смоленскаго протопопа, родился въ 1690-мъ году, служилъ при отцѣ дьячкомъ, въ 1715-мъ году рукоположенъ во священника въ село Горки, въ 1722-мъ году овдовѣлъ, въ 1728-мъ году поступилъ въ Смоленскій Троицкій Монастырь, гдѣ въ 1731-мъ году и постриженъ [114]. Іеромонахъ Никандръ, въ мірѣ Никита Ивановичъ Шилинъ, сынъ купецкаго человѣка города Коломны, родился въ 1689-мъ году, самъ «имѣлъ купечество» до 1716-го года, а въ этомъ году постригся въ Великоустюжскомъ Архангельскомъ Монастырѣ, въ 1719-мъ году рукоположенъ во іеродіакона въ Сольвычегодскій Монастырь, въ 1729-мъ году во іеромонаха въ Костромской Богоявленскій Монастырь [115].

Въ 1727-мъ году въ февралѣ умеръ іеродіаконъ Варнава, прибывшій въ 1716-мъ году изъ Заиконоспасскаго Монастыря и бывшій справщикомъ Типографіи [116]. 1-го ноября скоропостижно скончался іеромонахъ Иларіонъ (Лисица), прибывшій въ іюлѣ изъ Москвы [117]. Въ томъ же году умеръ Троице-Сергіевскій іеромонахъ Ѳеофанъ, прибывшій въ Невскій Монастырь въ 1718-мъ году іеродіакономъ, посвященный во іеромонаха и служившій во флотѣ [118].

18-го іюня 1729-го года скончался строитель Боровенскаго приписного Монастыря, іеромонахъ Евѳимій [119].

---

[113] АСС. 1742 г. № 24 (339), лл. 1—30.—ААНЛ. 1742 г. № 310, лл. 1—10.—Въ АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 164, отмѣчено, что іеромонахъ Ѳеодосій отпущенъ въ Арсеніеву Пустынь Сухорусова. Здѣсь даны дополнительныя о немъ біографическія свѣдѣнія: самъ былъ священникомъ съ 203-го года на мѣстѣ отца, въ приписной Александровѣ Пустыни Коровинѣ у церкви Живоначальныя Троицы.—Іона Донской былъ іеродіакономъ съ 1713-го года; его отецъ—Иванъ былъ дьячкомъ при церкви села Лопани, Харьковскаго уѣзда.—АСС., Отд. ркп. № 1776, лл. 72. 74.—ААНЛ. 1725 г. № 10, лл. 20—21.

[114] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 30.

[115] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 33. Его увольненіе показано въ 1741-мъ году.—ОАСС. XVI, 285.

[116] ААНЛ. 1727 г. № 1. Дѣло полуистлѣвшее.

[117] ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 56.

[118] ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 59.

[119] ААНЛ. 1729 г. № 109, л. 1.

Въ 1732-мъ году скончался въ Ревелѣ іеромонахъ Каріонъ Николаевскій [120]. Въ 1734-мъ году, 24-го апрѣля, скончался іеродіаконъ Антоній (Помаранскій) [121].

Въ 1735-мъ году, 5-го февраля, монахъ Маркъ [122], 2-го іюля іеромонахъ Августъ Ростовскій [123], 3-го декабря Іосифъ (Андреевъ) [124], 22-го сентября іеромонахъ Іоанникій (Соколовскій) [125]. Въ 1736-мъ году, 11-го мая, іеродіаконъ Мелетій (Бородавка), имѣвшій «садовенной службы отправленіе» [126], 7-го іюня іеромонахъ Павелъ Полтавскій.

Іеромонахъ Павелъ Полтавскій рано остался сиротой и помнилъ только, что отца его звали Яковъ, родился въ Полтавѣ въ 1690-мъ году», въ монашество постриженъ въ Полтавскомъ Воздвиженскомъ Монастырѣ въ 1705-мъ году, во іеродіакона рукоположенъ въ Межигорскомъ Монастырѣ въ 1710-мъ году, во іеромонаха—въ Александро-Невскомъ 24-го декабря 1729-го года. Онъ умѣлъ вырѣзывать на деревѣ кресты [127].

Въ 1737-мъ году скончались іеромонахи Серафимъ Срѣтенскій и Іаковъ (Коропецъ) и іеродіаконъ Іассонъ [128]. Іеродіаконъ Іассонъ, въ мірѣ Иванъ Яковлевъ Щербакъ, сынъ Харьковскаго казака, родившійся въ 1705-мъ году, принялъ постриженіе въ Нѣжинскомъ Благовѣщенскомъ Монастырѣ въ 1721-мъ году, и въ 1730-мъ году посвященъ во іеродіакона [129].

Въ 1740-мъ году, 5-го декабря, скончался іеромонахъ Филаретъ Златоустовскій [130].

По описи монастырскаго имущества въ 1741-мъ году значатся вещи умершаго іеромонаха Досиѳея [131].

---

[120] AAHЛ. 1732 г. № 143, лл. 1—8.

[121] AAHЛ. 1725 г. № 10, лл. 19—20.—АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 37.

[122] AAHЛ. 1725 г. № 10, лл. 22—23: въ мірѣ Михаилъ Ивановъ, уроженецъ Польскаго села Глинча, постриженникъ Воронежскаго Архіерейскаго Дома.—АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 123.—ОАСС. VIII, 148.

[123] AAHЛ. 1725 г. № 10, лл. 15—16.—АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 12.—ОАСС. VIII, 148.

[124] AAHЛ. 1725 г. № 10, лл. 16—17. Его отецъ носилъ фамилію Второвъ и былъ священникомъ въ селѣ Береговѣ, гдѣ и онъ до постриженія былъ священникомъ.—АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 15.

[125] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 27.

[126] AAHЛ. 1725 г. № 10, лл. 20—21.—АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 77. Здѣсь онъ показанъ родившимся въ 1690-мъ году и въ іеродіаконскомъ санѣ съ 1714-го года.

[127] AAHЛ. 1725 г. № 10, лл. 13—14; 1730 г. № 35, л. 6.—АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 23.

[128] АСС., Отд. ркп. № 1776, лл. 20. 26.

[129] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 81.

[130] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 13.

[131] AAHЛ. 1741 г. № 39, лл. 1. 2. 7. 8.

Въ 1741-мъ году скончался іеромонахъ Аѳанасій, въ мірѣ Адріанъ Тимоѳеевичъ Синяковъ. Онъ родился въ 1691-мъ году, былъ сынъ Дорогобужскаго священника, состоялъ при отцѣ съ 1706-го года діакономъ, въ 1716-мъ году, по вдовству, принялъ въ Болдинѣ Троицкомъ Монастырѣ постриженіе, въ 1719 году посвященъ во іеромонаха [132].

Въ 1741-мъ же году скончался іеродікаонъ Трифиллій Богоявленскій, въ мірѣ Тимоѳей, сынъ Кіевскаго мѣщанина, родившійся въ 1700-мъ году, постриженный въ монашество въ Смоленскѣ, въ Троицкомъ Монастырѣ, въ 1722-мъ году и рукоположенный во іеродіакона въ Москвѣ, гдѣ онъ былъ въ Богоявленскомъ Монастырѣ, въ 1723-мъ году, Греческимъ архіереемъ Григоріемъ Мѵрликійскимъ [133].

Въ 1742-мъ году скончались іеромонахи Пименъ (Родкевичъ) и Исаія (Хромцовъ) и іеродіаконъ Дамаскинъ.

Іеромонахъ Пименъ, въ мірѣ Парѳеній Ивановичъ Родкевичъ, сынъ православнаго священника города Орши, родился въ 1683-мъ году, былъ въ Смоленскѣ архіерейскимъ пѣвчимъ, въ 1710-мъ году посвященъ во діакона въ село Тюшино, Смоленскаго уѣзда, и черезъ недѣлю—во іерея, въ 1715-мъ году, по вдовству, постригся въ Смоленскомъ Троицкомъ Монастырѣ. Имѣлъ «искусство переплетать книги» [134]. Іеромонахъ Исаія, въ мірѣ Иванъ Ѳедоровичъ Хромцовъ, сынъ посадскаго человѣка города Рославля, родился въ 1693-мъ году, постриженъ въ Рославльскомъ Спасскомъ Монастырѣ въ 1717-мъ году, въ 1719-мъ году рукоположенъ во іеродіакона, въ 1711-мъ году—во іеромонаха [135]. Іеродіаконъ Дамаскинъ, въ мірѣ Даніилъ, сынъ священника села Бобровниковъ города Зенкова Симеона Иванова, бывшаго впослѣдствіи іеромонахомъ въ Сорочинскомъ Монастырѣ, онъ принялъ монашество въ Медвѣдовской Пустыни въ 1731-мъ году, послѣ этого 5 лѣтъ жилъ въ Сорочинскомъ Монастырѣ, во іеродіакона посвященъ въ 1737 мъ году ризничимъ въ Нѣжинскій Монастырь [136].

Указомъ Святѣйшаго Сѵнода отъ 31-го марта 1735-го года предписано было всѣхъ монашествующихъ, постриженныхъ вопреки запретительнымъ указамъ 28-го января 1723-го года [137] и 10-го іюня 1734-го года [138], лишить монашества. По первому указу,

---

[132] АСС., Отд. ркп., № 1776, л. 31.
[133] АСС., Отд. ркп., № 1776, л. 84.
[134] АСС., Отд. ркп., № 1776, л. 29.
[135] АСС., Отд. ркп., № 1776, л. 32.
[136] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 92.
[137] 1-е ПСП. III № 997.
[138] 1-е ПСП. VIII № 2802.

повелѣно было впредь никого не постригать въ монашество, а на убылыя мѣста опредѣлять отставныхъ солдатъ. По второму указу, повелѣно было отнюдь никого ни изъ какихъ чиновъ не постригать, кромѣ вдовыхъ священниковъ и діаконовъ и отставныхъ солдатъ, «которыхъ указами постригать въ монашество повелѣно». Въ Александро - Невскомъ Монастырѣ оказалось 2 такихъ монаха—Адріанъ и Діонисій—изъ монастырскихъ крестьянъ, постриженныхъ въ Староладожскомъ Монастырѣ. Они были лишены монашества и отосланы на прежнія мѣста жительства. Кромѣ того, оказались присланные самимъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ «для необходимыхъ въ церковномъ священнослуженіи и пѣніи нуждъ и опредѣленія въ штатъ» 2 іеродіакона—Варлаамъ (Недѣля), постриженникъ Домницкаго Монастыря, и Леонтій (Войцешенко), постриженникъ Кіево-Печерскаго Монастыря, оба постриженные послѣ запретительныхъ указовъ. Въ виду «умаленія братіи» они оставлены были безъ разстриженія и монастырское начальство—намѣстникъ съ экономомъ—требовали о нихъ особой резолюціи у Святѣйшаго Сѵнода [139].

Монахи Діонисій (Вороновъ), сапожникъ [140], и Адріанъ [141] лишены были монашества въ 1735-мъ году, въ 1736-мъ году лишенъ монашества монахъ Исавръ [142].

Монахъ Діонисій, въ мірѣ Димитрій Онуфріевъ Вороновъ, сынъ крестьянина, постриженъ въ Староладожскомъ Монастырѣ въ 1731-мъ году [143]. Монахъ Адріанъ, въ мірѣ Алексѣй, сынъ Харитона Иванова, былъ постриженъ въ Староладожскомъ Монастырѣ въ 1730-мъ году [144]. Монахъ Исавръ, въ мірѣ Иванъ Тимоѳеевичъ Пинаевъ, сынъ дьячка города Курска, родился въ 1687-мъ году, постриженъ въ Кіево-Печерскомъ Монастырѣ въ 1718-мъ году. Лишенъ сана за ложное показаніе на іеромонаха Іакова и отосланъ въ Святѣйшій Сѵнодъ [145].

По спискамъ 1725-го года, въ Монастырѣ было съ намѣстникомъ 23 іеромонаха. Уставщикъ, ризничій, духовникъ и 6 рядо-

---

139 ОАСС. XVI, 238—239.

140 ААНЛ. 1725 г. № 10, лл. 22—23.

141 АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 167.

142 ААНЛ. 1725 г. № 10, лл. 21—22.

143 ААНЛ. 1725 г. № 10, лл. 22—23.—АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 122; «разстриженъ и въ знакъ монашескаго чина лишенія монашеское съ него одѣяніе все обрано и на головѣ и брадѣ его власы острижены и притомъ сказанъ ему, ростригѣ, Ея Императорскаго Величества указъ, чтобъ ему впредь монашескаго платья не носить и монахомъ себя не именовать подъ опасеніемъ тяжкаго штрафованія».

144 АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 167.

145 ААНЛ. 1725 г. № 10, лл. 21—22.—ОАСС. XVI, 391.—АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 120.

выхъ іеромонаховъ, всего 9 іеромонаховъ, считались опредѣленными «къ повседневному священнослуженію въ 3-хъ церквахъ и при ракѣ Чудотворца и для служенія соборомъ молебнаго пѣнія на царскіе ангелы и царскихъ панихидъ и прочаго священнослуженія». Трое были «въ крылосѣ, которые всегда въ томъ послушаніи нуждно потребны»: 2 головщика и тенористъ. «За вышеозначеннымъ опредѣленіемъ, оставшихъ іеромонаховъ» 10 [146].

По сравненію со спискомъ 1725-го года списокъ отъ 16-го марта 1725-го года участвовавшихъ въ погребеніи Петра Великаго дастъ разницу 10-и именъ при томъ же общемъ числѣ 23 [147]. Здѣсь же названо 15 іеродіаконовъ.

Это число наличныхъ въ Монастырѣ іеромонаховъ. Числилось же ихъ въ дѣйствительности, съ намѣстникомъ, 31, но 8 были въ отсутствіи изъ Монастыря, во флотѣ.

Въ сентябрѣ 1728-го года іеромонаховъ въ Монастырѣ было 20, іеродіаконовъ 9, монаховъ 2, всего 31 человѣкъ. Въ октябрѣ прибыли въ Монастырь изъ флота 2 іеромонаха и 1 изъ Москвы съ архимандритомъ Петромъ [148].

По спискамъ приносившихъ присягу въ 1730-мъ году, въ Монастырѣ числится: іеромонаховъ 22, іеродіаконовъ 9, монаховъ 6 [149].

По вѣдомости 1733-го года, въ Монастырѣ числится 24 іеромонаха, 11 іеродіаконовъ и 4 монаха [150].

Въ маѣ 1733-го года, за отсылкою на корабли, въ Александро-Невскомъ Монастырѣ имѣлось только 10 іеромонаховъ [151].

По вѣдомости 1737-го года, въ Монастырѣ было іеромонаховъ: намѣстникъ, духовникъ, 7 крылосскихъ, 11 корабельныхъ и 6 обрѣтающихся во флотѣ [152]. По вѣдомости 1738-го года—23 іеромонаха: намѣстникъ, экономъ, духовникъ, 6 крылосскихъ, 9 флотовыхъ, 4 «имѣющихся нынѣ во флотѣ» и 1 въ «Голстиндіи», іеродіаконовъ 11: уставщикъ, ризничій, за казначея и 8 крылосскихъ [153].

Въ іюнѣ 1740-го года, при ходатайствѣ о рукоположеніи іеродіакона во іеромонаха, указывалось «на вящшую нужду въ священнослуженіи» въ Монастырѣ [154].

Въ октябрѣ 1741-го года—25 человѣкъ; такія свѣдѣнія даны

---

[146] ОАСС. V, LXIV—LXV.
[147] ОАСС. V, LVII—LX.
[148] ААНЛ. 1728 г. № 143, лл. 9. 11. 13. 18—19.
[149] ААНЛ. 1730 г. № 35, лл. 7—8.
[150] ААНЛ. 1725 г. № 10, лл. 11—23.
[151] ОАСС. XI, 760.
[152] ААНЛ. 1737 г. № 100, л. 2.
[153] ААНЛ. 1737 г. № 222, л. 5.
[154] ОАСС. XX, 285.

на запросъ о числѣ наличнаго въ Петербургѣ чернаго и бѣлаго духовенства [155]: 14 іеромонаховъ и 11 іеродіаконовъ [156].

Монастыри Малороссійскіе были многолюднѣе Великороссійскихъ и въ Кіево-Печерской Лаврѣ, съ приписными Монастырями, съ 1738-го года разрѣшено было Сvнодомъ всегда имѣть 600 братій, «понеже въ Малороссійскихъ Монастыряхъ опредѣленныхъ слугъ и служебниковъ свѣтскихъ не имѣется, а всякое послушаніе и художество, а именно: живописное, рѣщики, столяры, портные, сапожники и прочіе, каковые въ Великороссійскихъ исправляются дѣльцами, во оныхъ Малороссійскихъ Монастыряхъ, по тамошнему обычаю, болѣе отправляется монахами, да и въ Духовномъ Регламентѣ о житіи монаховъ напечатано—весьма монахамъ праздным быти да не попускаютъ настоятели, избирая всегда дѣло нѣкое, а добрѣ бы въ Монастыряхъ завести художества, напримѣръ, дѣло столярное и иконное [157].

---

155 ОАСС. XX, 474.

156 АСС. 1740 г. № 467, лл. 922—923.—«Приложенія», 60.

157 1-е ПСП. X, №№ 3243, 3278, 2304.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Монастырскія послушанія.

I. Послушанія въ Монастырѣ. Богослуженіе и управленіе. Намѣстники, іеромонахи: Иларіонъ (Марковъ), Веніаминъ (Фальковскій), Симонъ (Тихомировъ), Гервасій (Кордовскій) и Досиѳей (Лебедевичъ). Уставщики. Духовники. Ризничіе. Келейные іеромонахи и іеродіаконы; прокуроръ; соборный писарь; соборные. Ассесоры. Казначеи. Экономы. Головщикъ. Духовный соборъ или «присудствующая братія». Крылосское послушаніе. Инквизиторъ. Трапезный. Житенный, ключникъ.

II. Послушанія внѣ Монастыря. Строители. Вотчинные. Командировки. Служба во флотѣ: Кронштадтская и Ревельская эскадры; корабельный дворъ и госпиталь; оберъ-іеромонахи и инструкція оберъ-іеромонаху; назначенія во флотъ; иноепархіальные монашествующіе и бѣлое духовенство.

III. Осуществленіе идеи госпиталя Монастыремъ. Иностранное духовенство. Обратившіеся отъ латинства и уніи. Временно пребывающіе. Отставные военные. Опека. Пажъ.

IV. Нравственно-исправительная дѣятельность. Епитимійцы. Посланные въ Монастырь по рѣшеніямъ суда. Уголовные преступники. Безумные.

V. Миссіонерская дѣятельность. Подготовленіе иновѣрцевъ къ святому крещенію. Миссія среди Калмыковъ.

VI. Катихизація и проповѣдь.

VII. Посольскій дворъ.

I.

Вся братія Александро-Невскаго Монастыря распредѣлялась по разнаго рода послушаніямъ, и никто въ Монастырѣ не оставался не занятымъ.

Общею обязанностію всѣхъ было совершеніе Богослуженія.

По заведенному порядку, въ Монастырѣ происходило «повседневное священнослуженіе въ 3-хъ церквахъ» [1]. Это выраженіе не даетъ яснаго указанія, въ каждой ли изъ 3-хъ монастырскихъ церквей было ежедневно Богослуженіе, или во всѣхъ вмѣстѣ, но, судя по тому, что къ «повседневному священнослуженію» опредѣлено было 9 іеромонаховъ, слѣдуетъ полагать, что Богослуженіе происходило ежедневно въ каждой изъ 3-хъ церквей Монастыря.

Сверхъ этого, почти каждый имѣлъ и особое послушаніе. Одни изъ братіи несли начальственныя послушанія, другіе—послушанія служебныя, одни—въ Монастырѣ, другіе—внѣ Монастыря.

---

[1] ОАСС. V, LXIV.

Намѣстникъ въ первые годы оставался прежній—іеромонахъ Иларіонъ (Марковъ).

24-го мая 1727-го года іеромонахъ Иларіонъ назначенъ архимандритомъ Горицкаго Переславль-Залѣсскаго Монастыря [2]. Посвященіе произведено 1-го іюня архіепископомъ Ростовскимъ Георгіемъ въ Благовѣщенской монастырской церкви [3]. Въ началѣ этого года Святѣйшій Сѵнодъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ поставлялъ его вторымъ кандидатомъ на Воронежскую архіерейскую каѳедру [4]. Въ 1733-мъ году онъ переведенъ въ Новоспасскій Монастырь и сдѣланъ членомъ Святѣйшаго Сѵнода [5]. 10-го іюля 1735-го года архимандритъ Иларіонъ, возвращаясь въ пятомъ часу по полудни отъ преосвященнаго Нижегородскаго Питирима, гдѣ былъ на собраніи сѵнодальныхъ членовъ «по нѣкоему» имъ «извѣстному, секретному дѣлу», скоропостижно скончался. Онъ ѣхалъ въ возкѣ, «закрывся кожами», къ себѣ на квартиру, которую, имѣлъ въ домѣ Троицкаго протопопа Ивана Семенова. Когда проѣзжали мимо гостинаго двора, на С.-Петербургскомъ островѣ, выпалъ на дорогѣ изъ коляски. Возница, сидѣвшій на козлахъ, и подьячій, стоявшій позади коляски, «смотрѣвшій на лавки гостинаго двора», не замѣтили этого и продолжали путь. Стоявшіе у воротъ гостинаго двора, у суконной линіи, караульные закричали имъ. Остановили лошадь и, «оглянувся назадъ коляски», архимандрита «усмотрили противъ скорняжныхъ лавокъ, которыя въ линіи того жъ гостинаго двора, по Большой улицѣ, саженяхъ въ 10-ти на земли лежащаго, и, возвратясь, того архимандрита подняли мертваго и, посадя въ коляску, въ квартиру привезли». Присланный для осмотра тѣла докторъ нашелъ, что смерть послѣдовала «незапно отъ апелепсіи». Архимандритъ былъ погребенъ въ Невскомъ Монастырѣ, причемъ дано вкладу за могилу 50 рублей и на поминовеніе 100 рублей [6]. Городская молва, часто искажающая факты о духовныхъ въ неблагопріятную для нихъ сторону, распространяла вѣсти, что архимандритъ Иларіонъ былъ у преосвященнаго Питирима, «въ компаніи и въ гостяхъ и оттуда поѣхалъ въ добромъ здоровьи, только былъ шуменъ». Святѣйшій Сѵнодъ ревниво отнесся къ такой молвѣ и произвелъ строгое разслѣдованіе. Компанія и гости оказались собраніемъ сѵнодальныхъ членовъ по секрет-

---

[2] ОАСС. VI, 441.—Строевъ П., «Списки», 697.

[3] ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 67; 1727 г. № 114, л. 2.

[4] ОАСС VII, 36.

[5] Строевъ П., «Списки», 697. 144.—Ср. Чистовичъ И., «Св.-Тр. Ал.-Невск. Лавра»,—«Ист.-стат. свѣд. о Спб. еп.» VIII, 495.

[6] АСС. 1735 г. № 251 лл. 1, 116. 117.—Въ ОАСС. XV, 306—311, ошибочно событіе отнесено къ 6-му іюля, коляска названа каретой и увеличено число лошадей.

ному дѣлу съ участіемъ Андрея Ивановича Ушакова. У преосвященнаго Питирима былъ послѣ собранія обѣдъ, но относительно архимандрита Иларіона «отъ присутствовавшихъ особъ не усмотрѣно, чтобы онъ былъ шуменъ, да и шумному ему быть не съ чего было, такъ какъ онъ всякаго хмельнаго питія за слабостію здоровья употреблялъ весьма мало, о чемъ многимъ честнымъ особамъ извѣстно» [7].

Собраніе у преосвященнаго Питирима было съ 7-и часовъ утра, по дѣлу архіепископа Тверского Ѳеофилакта (Лопатинскаго), заподозрѣннаго въ стремленіи къ патріаршеству и потому подпавшаго обвиненію въ государственныхъ преступленіяхъ. Преосвященный Ѳеофилактъ въ этотъ день долженъ былъ принести въ удостовѣреніе своихъ показаній особую клятву—присягу, составленную архіепископомъ Ѳеофаномъ (Прокоповичемъ) [8].

Послѣ іеромонаха Иларіона намѣстникомъ былъ іеромонахъ Веніаминъ (Фальковскій). Іеромонахъ Веніаминъ, по собственному его показанію, намѣстникомъ былъ съ іюня 1727-го года [9]. О посту-

Намѣстникъ Іеромонахъ Веніаминъ.

62. Автографъ-подпись іеромонаха Веніамина (Фальковскаго).
ААНЛ. 1728 г. № 143, л. 2.

пленіи его въ 1720-мъ году въ Монастырь, посылкѣ въ Стокгольмскую миссію и возвращеніи въ 1726-мъ году въ братство сказано ранѣе [10]. Въ 1729-мъ году онъ былъ избранъ братіей Кіево-Печерскаго Монастыря кандидатомъ въ архимандриты, но утвержденъ былъ другой [11]. По указу Ея Величества отъ 19-го марта 1730-го года онъ оставилъ должность намѣстника и отбылъ въ Москву. Затѣмъ, изъ Москвы, по приглашенію архимандрита Романа, онъ вернулся въ Кіево-Печерскій Монастырь, въ которомъ принялъ постриженіе [12].

Онъ былъ человѣкъ, видимо, слабаго здоровья. Въ Архивѣ сохранилась запись въ январѣ 1728-го года о томъ, что онъ не могъ скрѣпить одну бумагу, «понеже сей ночи припала ему великая болѣзнь въ самую заутреню, а именно колика въ грудяхъ и въ

[7] ОАСС. XV, 309—310.
[8] Чистовичъ И. А., «Ѳ. Прокоповичъ», 488—491.
[9] ОАСС. X, 262.
[10] См. стр. 179 и 424—425.—У И. А. Чистовича, «Св.-Тр. Ал.-Невск. Лавра»,—«Ист.-стат. свѣд. о Спб. еп.» VIII, 496, невѣрно сказано, будто онъ переведенъ въ намѣстники изъ Стокгольмской миссіи.
[11] ОАСС. XXXI, 333.
[12] ААНЛ. 1730 г. № 63, л. 1.—ОАСС. IX, 609.

бокахъ, чего ради былъ у него и лекарь, отъ которой болѣзни не можетъ и ходить»[13].

При концѣ жизни судьба сулила ему архіерейскую каѳедру. Въ 1738-мъ году онъ былъ назначенъ епископомъ Суздальскимъ, но, за болѣзнію, не былъ хиротонисанъ[14].

Мѣсто намѣстника, послѣ іеромонаха Веніамина, занялъ іеромонахъ Симонъ. Іеромонахъ Симонъ[15], въ мірѣ Стефанъ Ивановичъ Тихомировъ, сынъ священника села Стараго Городища, Темниковскаго уѣзда, родился въ 1683-мъ году, «кромѣ чтенія и писанія, искусства никакого» не имѣлъ, постриженъ въ Каташинскомъ Николаевскомъ Монастырѣ игуменомъ Каллистомъ въ 1710-мъ году,

Намѣстникъ Іеромонахъ Симонъ

63. Автографъ-подпись іеромонаха Симона (Тихомирова). ААНЛ. 1730 г. № 63, л. 4.

6-го октября, во іеродіаконы посвященъ въ городѣ Мстиславлѣ, въ Тупичевскомъ Монастырѣ, епископомъ Могилевскимъ Сильвестромъ (Четвертинскимъ) въ 1712-мъ году, а во іеромонаха—въ Москвѣ, въ Симоновѣ Монастырѣ, преосвященнымъ Досиѳеемъ Ростовскимъ, въ 1717-мъ году, при архимандритѣ Петрѣ, который и сдѣлалъ его у себя намѣстникомъ.

Назначенъ онъ намѣстникомъ, по отбытіи его предшественника въ Москву, приказомъ архимандрита Петра 8-го апрѣля 1730-го года, «до опредѣленія впредь намѣстника, кого указомъ Ея Императорскаго Величества повелѣно будетъ». До этого времени онъ былъ ризничимъ. Онъ состоялъ въ должности намѣстника около двухъ лѣтъ[16].

Въ 1732-мъ году, 20-го ноября, произведенъ во архимандрита Переславль-Залѣскаго Горицкаго Монастыря. Въ 1739-мъ году, 24-го февраля, въ бытность въ Петербургѣ на чредѣ священнослуженія, переведенъ въ Саввинъ-Сторожевской Монастырь[17]. Отсюда 21-го ноября 1739-го года хиротонисанъ во епископа Суздальскаго. Со слѣдующаго года состоялъ членомъ Святѣйшаго Сѵнода.

---

[13] ААНЛ. 1728 г. № 20, л. 3.

[14] Строевъ П., «Списки», 657.—СИРИО. CXII.

[15] Чистовичъ И. А., «Св.-Тр. Ал.-Невск. Лавра»,—«Ист.-стат. свѣд. о Спб. еп.», VIII, 496, неправильно именуется Симеономъ.

[16] ОАСС. X, 500; XI, 444; XII, 662—664.—ААНЛ. 1725 г. № 10, лл. 11—12; 1730 г. № 63, лл. 1—14; 1732 г. № 141, л. 1.—АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 5.

[17] ОАСС. XIV, 495; XV, 101.—Строевъ П., «Списки», 167.

Скончался 15-го декабря 1747-го года. Погребенъ въ Суздальскомъ соборѣ [18].

На мѣсто іеромонаха Симона въ Александро-Невскій Монастырь 20-го ноября 1732-го года былъ опредѣленъ іеромонахъ Гервасій [19].

Іеромонахъ Гервасій, въ мірѣ Георгій Аѳанасьевичъ Корда, или, какъ его стали величать впослѣдствіи, когда онъ сдѣлался знатнымъ, Кордовскій, былъ сынъ казака «Малороссійскаго города Королевца села Добротова», родился въ 1684-мъ году. «Кромѣ чтенія и пѣнія, искусства» не имѣлъ. Посвященъ въ рясу въ Кіево-Софійскомъ Монастырѣ въ 1717-мъ году, во іеродіакона въ 1718-мъ году, «въ мантію» въ Александро-Невскомъ Монастырѣ въ 1720-мъ году, 21-го ноября, во іеромонаха—6-го іюля 1729-го года [20]. Въ 1730-мъ году онъ былъ назначенъ для священнослуженія въ Галерную гавань, но въ октябрѣ заболѣлъ и былъ замѣненъ другимъ іеромонахомъ [21].

Въ Архивѣ Лавры сохранился актъ о его назначеніи. «1732. Ноября 20 дня. По Ея Императорскаго Величества указу и по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода, Троицкаго Александро-Невскаго Монастыря господинъ архимандритъ Петръ приказалъ: въ томъ Монастырѣ, вмѣсто бывшаго намѣстника, іеромонаха Симона, который нынѣ указомъ Ея Императорскаго Величества и благословеніемъ Святѣйшаго же Правительствующаго Сѵнода удостоенъ въ архимандрита, быть намѣстникомъ того жъ Невскаго Монастыря іеромонаху Гервасію Кордѣ, въ такомъ же по намѣстнической должности управленіи, какъ прежніе въ томъ Монастырѣ намѣстники были. И для того дать ему для вѣдома и исполненія съ прежнихъ намѣстическихъ опредѣленій копію. И, объявя ему сей указъ при собраніи братства, съ подпискою, записать въ книгу [22], а въ Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ репортовать доношеніемъ. Петръ, архимандритъ Александро-Невскій».

«Іеромонахъ Гервасій Корда вышеписанное опредѣленіе читалъ и своеручно подписался».

Затѣмъ о совершившемся было послано донесеніе въ Святѣйшій Сѵнодъ, а въ отвѣтномъ на доношеніе указѣ Святѣйшаго Сѵнода отъ 11-го декабря 1732-го года, на имя архимандрита

---

[18] «Списки арх.», 8.—Строевъ П., «Списки», 657—658.

[19] ААНЛ. 1732 г. № 141, лл. 1. 2.

[20] ААНЛ. 1725 г. № 10, лл. 12—13. 9.—АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 21.

[21] ААНЛ. 1730 г. № 81, л. 23; 1730 г. № 150, лл. 1—5.

[22] Далѣе приписано собственноручно архимандритомъ Петромъ.

Петра, было сказано: «въ Троицкомъ Александро-Невскомъ Монастырѣ, на мѣстѣ архимандрита Симона, по представленію твоему, намѣстникомъ быть того-жъ Монастыря іеромонаху Гервасію. И Троицкаго Александро-Невскаго Монастыря архимандриту Петру съ братіею о вышеписанномъ вѣдать и о произведеніи онаго іеромонаха Гервасія въ намѣстника учинить по сему Ея Императорскаго Величества указу»[23].

64. Автографъ іеромонаха Гервасія (Корды).
ААНЛ. 1732 г. № 141, л. 1.

Въ донесеніи Святѣйшему Синоду о состоявшемся назначеніи іеромонаха Гервасія въ намѣстника была ссылка на указъ Святѣйшаго Сѵнода 20-го ноября, но этотъ указъ, видимо, былъ словесный, и теперь письменный указъ, возстанавливая формальный порядокъ, предписывалъ произвести іеромонаха Гервасія въ намѣстника уже послѣ совершившагося произведенія его въ эту должность.

25-го октября 1737-го года іеромонахъ Гервасій былъ посвященъ во архимандрита Московскаго Симонова Монастыря, въ которомъ и скончался 9-го марта 1745-го года[24].

Мѣсто іеромонаха Гервасія занялъ іеромонахъ Досиѳей (Лебедевичъ), незадолго до назначенія намѣстникомъ, въ томъ же 1737-мъ

65. Автографъ-подпись іеромонаха Досиѳея (Лебедевича).
АСС. 1742 г. № 121 (стар.), л. 7.

году, посвященный во іеромонаха[25]. Прибывъ въ Александро-Невскій Монастырь съ первою группою вызванныхъ въ него изъ

[23] ААНЛ. 1732 г. № 141, лл. 1. 2.

[24] Строевъ П., «Списки», 152.—АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 21.

[25] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 75. Здѣсь рожденіе его показано въ 7203-мъ году, то есть на 2 года ранѣе, чѣмъ это показано въ ААНЛ. 1725 г. № 10, л. 10. См. стр. 204.

Кіева монашествующихъ, въ 1716-мъ году[26], онъ все время занималъ въ Монастырѣ низшія должности, въ 1730-мъ году былъ трапезнымъ[27]. Возвела его на степень намѣстника его, повидимому, опытность въ строительномъ дѣлѣ. Сколько можно утверждать по сходству почерка подписи, онъ является однимъ и тѣмъ же лицомъ съ іеродіакономъ Досиѳеемъ, завѣдывавшимъ въ 1737-мъ году вмѣстѣ съ слугою Алексѣемъ Савостьяновымъ постройкою новаго скотнаго двора. Подпись относится къ маю 1737-го года[28].

Въ маѣ 1740-го года іеромонахъ Досиѳей обратился съ просьбой къ преосвященному своему архимандриту: съ 26-го сентября 1737-го года, по его опредѣленію, труждается онъ въ должности намѣстника «со всякимъ ко святѣй обители прилежнотщательнымъ и всеусерднымъ радѣніемъ», въ 1739-мъ году получилъ «на исправленіе келейныхъ необходимыхъ нуждно-потребностей» 60 рублей, которые и издержалъ, нынѣ, по примѣру ежегодныхъ выдачъ бывшему эконому, іеродіакону Іосифу (Жданову), проситъ выдать по благоразсмотрѣнію. Опредѣлено было выдать ему «половину противъ того, что въ штатѣ опредѣлено»[29]. По позднѣйшей справкѣ, іеромонахъ Досиѳей получалъ ежегодно, съ 1739-го года, по 60-и рублей, кромѣ 1740-го года, когда выдано было ему только 50 рублей[30].

Отношенія къ намѣстнику были теперь мягче, чѣмъ ранѣе. Архимандритъ Петръ пишетъ іеромонаху Веніамину письмо въ дружескомъ тонѣ: «за вашими святыми молитвами, слава Богу, прибылъ я въ Москву благополучно и въ лучшемъ здравіи, какъ отъ васъ поѣхалъ, и, кому надлежало, визиты отдалъ счастливо, сегодня былъ у Императорскаго Величества за Москвою во Всесвятскомъ», и подписывается: «вашъ братъ Петръ архимандритъ»[31].

Уставщикомъ въ 1725-мъ году былъ іеромонахъ Спиридонъ[32]. Въ 1727-мъ году, 19-го января, онъ произведенъ былъ во архимандрита Златоустовскаго Монастыря въ Москвѣ, а на его мѣсто уставщикомъ назначенъ служившій во флотѣ іеромонахъ Моисей Николаевскій[33].

---

[26] См. стр. 63.

[27] ААНЛ. 1730 г. № 35, л. 7.

[28] ААНЛ. 1737 г. № 15, л. 38.

[29] ААНЛ. 1740 г. № 89, лл. 1—2.

[30] ААНЛ. 1743 г. № 100, лл. 1—4.

[31] ААНЛ. 1727 г. № 230, л. 33 (43).

[32] ААНЛ. 1725 г. № 30, л. 3.—ОАСС. VI, 132.

[33] ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 61; 1727 г. № 243, лл. 1—2. Сvнодальный указъ, по опискѣ, здѣсь помѣченъ 31-го декабря 1727-го, вмѣсто 1726-го года.

Въ октябрѣ 1727-го года Святѣйшій Сѵнодъ предписалъ архимандриту Петру съ братіею выбрать изъ братства Александро-Невскаго Монастыря кандидата для опредѣленія во архимандрита въ Брянскій Петро-Павловскій Монастырь. Архимандритъ Петръ написалъ на сѵнодальномъ указѣ резолюцію: «объявить въ Святѣйшій Сѵнодъ, что предлагается отъ насъ Невскій уставщикъ, іеромонахъ Моисей, котораго при доношеніи послать въ Сѵнодъ къ смотру, а на его мѣсто уставщика выбрать на соборѣ и предложить въ докладъ немедленно» [34]. Іеромонахъ Моисей числится въ спискахъ Брянскаго Монастыря до декабря 1747-го года [35].

Вслѣдствіе резолюціи архимандрита Петра 28-го ноября 1727-го года, «намѣстникъ, іеромонахъ Веніаминъ съ присудствующею соборною братіею согласно выбрали на мѣсто бывшаго уставщика, іеромонаха Моисея, что нынѣ посвященъ во архимандрита, Александро-Невскаго Монастыря іеромонаха Виктора Ростовскаго, понеже онъ человѣкъ доброжительной и оное послушаніе отправлять можетъ». Архимандритъ Петръ написалъ на протоколѣ избранія: «быть по вышеписанному мнѣнію» [36].

Іеромонахъ Викторъ былъ сынъ служителя Суздальскаго Архіерейскаго Дома, въ мірѣ Василій, родился въ 1672-мъ году, былъ дьячкомъ въ Суздалѣ, въ 1700-мъ году былъ посвященъ во діакона въ Ярославль, монашество принялъ въ 1713-мъ году, оставивъ въ Ярославлѣ сына—діакона. Со времени прибытія своего въ Невскій Монастырь въ 1720-мъ году онъ 6 кампаній провелъ во флотѣ. Въ 1741-мъ году онъ былъ отпущенъ на обѣщаніе въ Спасскій Ярославскій Монастырь, въ которомъ принялъ постриженіе [37].

Въ 1733-мъ году уставщикомъ былъ іеромонахъ Досиѳей [38]. Іеромонахъ Досиѳей, въ мірѣ Даміанъ, сынъ казака Захаріи Григорьева, села Лопани, Золочевскаго уѣзда, Бѣлогородской провинціи, до постриженія «служилъ въ казакахъ», принялъ монашество въ 1718-мъ году въ Троицкомъ Ильинскомъ Монастырѣ, въ 1719-мъ году рукоположенъ во іеродіакона, въ 1720-мъ году во іеромонаха. Іеромонахъ Досиѳей скончался въ 1737-мъ году [39].

---

[34] ААНЛ. 1727 г. № 197, лл. 1—2.—ОАСС. VII, 303.

[35] Строевъ П., «Списки», 910.

[36] ААНЛ. 1727 г. № 197, л. 3.

[37] ААНЛ. 1727 г. № 124, л. 13; 1728 г. № 36, л. 11; 1728 г. № 143, л. 2; 1730 г. № 150, л. 2; 1730 г. № 81, л. 19.—АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 11.

[38] ААНЛ. 1725 г. № 10, лл. 12—13.

[39] ААНЛ. 1725 г. № 10, лл. 12—13.—АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 8.

Съ 1734-го года, уставщикомъ былъ іеродіаконъ Θеодосій (Лисинскій). Кромѣ службы конархистомъ, онъ былъ въ Монастырѣ «первенствующимъ іеродіакономъ». Въ январѣ 1742-го года онъ уволенъ, по его просьбѣ, за «болѣзнью и дряхлостью»; на обѣщаніе въ Кіево-Софійскій Монастырь, изъ коего прибылъ 20 лѣтъ тому назадъ [40].

Духовникомъ долго былъ іеромонахъ Герасимъ. До вызова въ Александро-Невскій Монастырь онъ былъ съ 1707-го года игуменомъ въ Гадячскомъ Николаевскомъ Монастырѣ. Скончался онъ въ Невскомъ 21-го января 1733-го года [41]. Послѣ него духовникомъ былъ іеромонахъ Тихонъ Кирилловскій, упоминаемый въ этой должности, по документамъ, въ 1736-мъ и 1737-мъ годахъ [42]. Онъ скончался въ 1740-мъ году [43]. Нѣкоторое время духовникомъ былъ іеромонахъ Андроникъ (Шуйскій). Онъ былъ сынъ соборнаго священника города Суздаля, родился въ 1688-мъ году, въ мірѣ Андрей Ивановичъ, былъ діакономъ въ городѣ Шуѣ съ 1711-го года и съ 1714-го года священникомъ, принялъ монашество въ Суздальскомъ Спасо-Евθиміевомъ Монастырѣ въ 1732-мъ году [44]. Далѣе былъ духовникъ іеромонахъ Елиссей. Онъ принялъ монашество въ 1730-мъ году въ Рыхловскомъ Монастырѣ, съ 1725-го года жилъ въ Петербургѣ при домѣ архіепископа Θеофана, въ 1733-мъ году вернулся въ Рыхловскій Монастырь и здѣсь въ 1734-мъ году былъ назначенъ игуменомъ. Но впалъ въ немилость Черниговскаго владыки Иларіона (Рогалевскаго), бѣжалъ въ зарубежные Монастыри, а послѣ кончины преосвященнаго вернулся въ свой Монастырь, но мѣсто въ немъ было уже занято. 2-го сентября 1743-го года послѣдовалъ высочайшій указъ о назначеніи «духовника Александро-Невскаго Монастыря, іеромонаха Елиссея по-прежнему» игуменомъ въ Рыхловскій Монастырь [45]. Въ мартѣ 1742-го года духовникомъ былъ іеромонахъ Іоанникій (Можайскій) [46].

Ризничимъ былъ іеромонахъ Θеодосій Вологодскій. Послѣ него

---

[40] ААНЛ. 1742 г. № 33, лл. 1—3; 1738 г. № 84, л. 3.

[41] ААНЛ. 1725 г. № 10, лл. 12—13; 1725 г. № 30, л. 3; 1728 г. № 36, л. 11; 1728 г. № 143, л. 2; 1730 г. № 81, л. 19.—АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 9. Здѣсь его рожденіе указывается въ 1665-мъ году, рукоположеніе во-іеромонаха въ 1695-мъ году.

[42] ОАСС. XVI, 391.—ААНЛ. 1737 г. № 100, л. 2.

[43] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 17. Здѣсь его рожденіе указывается въ 1662-мъ году, принятіе монашества въ Ниловой Пустыни, приписной къ Кирилло-Бѣлозерскому Монастырю, а рукоположеніе во іеродіакона и во іеромонаха въ 1709-мъ году.

[44] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 41.

[45] ОАСС. XX, 230—231.—Строевъ П., «Списки», 513.

[46] ААНЛ. 1743 г. № 77, л. 2.

ризничимъ былъ іеромонахъ Сергій (Прозоровскій). Онъ 28-го мая 1727-го года, въ Троицкомъ соборѣ, архіепископомъ Ростовскимъ Георгіемъ былъ посвященъ во архимандрита Іосифова Волоколамскаго Монастыря, въ которомъ и скончался въ 1728-мъ году [47].

Въ 1728-мъ году ризничимъ былъ іеромонахъ Симонъ [48]. Когда іеромонахъ Симонъ назначенъ былъ намѣстникомъ, съ 8-го апрѣля 1730-го года ризничимъ назначенъ правившій казначейскую должность іеромонахъ Аврамій Вологодскій [49], до этого назначенія, почти все время со своего прибытія въ Александро-Невскій Монастырь, служившій во флотѣ, гдѣ онъ отбылъ 7 кампаній [50]. Въ 1735-мъ году, 30-го августа, посвященъ во архимандрита въ Горицкій Монастырь [51], а послѣ него ризничимъ былъ іеродіаконъ Варсонофій, въ 1740-мъ году рукоположенный во іеромонаха [52].

«Келейными» были іеромонахъ Веніаминъ (Фальковскій) и іеродіаконъ Александръ (Заузольскій), подписи коихъ значатся подъ соборною резолюціей въ 1725-мъ году [53].

Съ 10-го января 1726-го года архимандритъ Петръ опредѣлилъ іеродіакона Александра (Заузольскаго) «къ правленію прокурорской должности». Іеродіаконъ Александръ просилъ о назначеніи ему трактамента, но архимандритъ Петръ ограничивался выдачею ему единовременно денежныхъ суммъ — «на платье» или «къ празднику», — а объ окладѣ предоставилъ просить «впредь» [54]. Іеродіаконъ Александръ (Заузольскій) именовался «прокурорской должности іеродіаконъ Александръ» [55].

Въ 1728-мъ году іеродіаконъ Александръ (Заузольскій) подписывается соборнымъ писаремъ [56].

Въ 1730-мъ году именованіе «келейные», повидимому, уже утрачено и замѣнено именованіемъ «соборные»: соборный іеромонахъ Михаилъ Крутицкій и соборный іеродіаконъ Евникіанъ (Падуновичъ) [57].

---

[47] ААНЛ. 1723 г. № 35, л. 62; 1727 г. № 114, л. 2.—Строевъ П., «Списки», 183.

[48] ААН. 1728 г. № 36, л. 11; 1728 г. № 143, л. 2.

[49] ААНЛ. 1730 г. № 63, лл. 1—4.—АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 7.

[50] ААНЛ. 1730 г. № 81, л. 19.

[51] См. стр. 423.

[52] ОАСС. XX, 285.—ААНЛ. 1738 г. № 84, л. 3.—См. стр. 420.

[53] ААНЛ. 1725 г. № 30, л. 3.

[54] ААНЛ. 1726 г. № 298, лл. 6. 5. 7.

[55] ААНЛ. 1726 г. № 269. лл. 2. 3.

[56] ААНЛ. 1728 г. № 36, л. 2; 1728 г. № 143, л. 2.

[57] ААНЛ. 1730 г. № 35, л. 7.

Ассесорами были въ 1728-мъ году іеромонахи Іона (Медвѣдевъ), Варѳоломей Богоявленскій, Филаретъ Златоустовскій [58].

8-го апрѣля 1730-го года правившій казначейскую должность іеромонахъ Аврамій Вологодскій назначенъ ризничимъ, а казначеемъ назначенъ «соборный іеромонахъ» Михаилъ Крутицкій [59], въ 1725-мъ—1728-мъ годахъ служившій во флотѣ [60]. 1-го марта 1737-го года «за казначея» опредѣленъ, вмѣсто іеромонаха Виктора Ростовскаго, іеродіаконъ Гимнасій [61]. При синодальномъ указѣ 8-го іюня 1738-го года былъ отправленъ въ Александро-Невскій Монастырь іеромонахъ Московскаго Донского Монастыря Дороѳей и былъ здѣсь тотчасъ же опредѣленъ казначеемъ, но съ тѣмъ, что, не вступая въ должность, исправляемую іеродіакономъ Гимнасіемъ, онъ долженъ былъ предварительно объѣхать монастырскія вотчины [62]. Въ 1740-мъ году казначеемъ былъ іеродіаконъ Трифиллій [63], а потомъ опредѣленъ іеромонахъ Андроникъ (Шуйскій) [64]. «За упрямственными и недѣльными споры и множественнымъ ослушаніемъ», онъ тормозилъ дѣла монастырской Канцеляріи, въ которой былъ присутствующимъ по должности, и, по представленію Канцеляріи, въ виду запущенности денежной отчетности, былъ уволенъ отъ должности по заключеніи 1742-го экономическаго года [65].

Экономъ, іеродіаконъ Іосифъ (Ждановъ) свое опредѣленіе въ должность считалъ самъ съ 1-го іюня 1726-го года [66]. До этого, въ декабрѣ 1725-го года, онъ былъ посланъ съ особымъ порученіемъ въ монастырскія вотчины и вернулся только въ маѣ 1726-го года. Въ награду за эту командировку онъ получилъ 15 рублей. Въ декабрѣ 1726-го года онъ обратился къ архимандриту Петру съ прошеніемъ о выдачѣ ему къ празднику Рождества Христова какой либо суммы денегъ. «Ибо во дни тыя»,—писалъ онъ, «по состоящему въ народѣ христіанстѣмъ обычаю, за учиненный мнѣ указомъ вашего преподобія чинъ, не точію монастырскіе

---

[58] ААНЛ. 1728 г. № 36, л. 11; 1728 г. № 143, л. 2; 1727 г. № 124, л. 13.

[59] ААНЛ. 1730 г. № 36, лл. 2—14.—АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 6.

[60] ААНЛ. 1730 г. № 81, л. 19.

[61] ААНЛ. 1737 г. № 49, лл. 1—27; 1738 г. № 84, л. 3.

[62] ААНЛ. 1738 г. № 90, лл. 1—15; 1739 г. № 73, л. 20.

[63] АСС. 1740 г. № 556 (205), л. 26.

[64] АСС. 1740 г. № 556 (205), л. 1.—ААНЛ. 1742 г. № 314, л. 1.

[65] ААНЛ. 1742 г. № 318, л. 1; 1742 г. № 314, ч. 2-я, лл. 1—2; 1742 г. № 316, лл. 1—4.

[66] ААНЛ. 1734 г. № 177, л. 1.

братія и прочіе тутошніе обыватели приходить имутъ, но и отъ постороннихъ, до коихъ по дѣламъ управленія моего касались и касаются нужды,—и келейными почтеніями обходиться принужденъ есмь, не безъ приходу ко мнѣ Христа славить будетъ, а я поистинѣ за славленье и дать что не имѣю». Архимандритъ Петръ приказалъ выдать 15 рублей, а съ слѣдующаго года опредѣлилъ постоянный годовой окладъ въ 25 рублей [67]. Въ дѣйствительности, однако, постоянный окладъ не установился и іеродіаконъ Іосифъ получалъ хотя и ежегодно, но различныя суммы: 30, 15, 50, 25 рублей, причемъ архимандритъ Петръ въ послѣдній разъ, въ 1729-мъ году, написалъ въ резолюціи: «какъ денегъ въ казнѣ прибавится, просить о прибавкѣ». Но съ 1730-го года, за умаленіемъ монастырской казны, всякія выдачи прекратились, и только въ 1734-мъ году іеродіаконъ Іосифъ получилъ снова 50 рублей. Этотъ окладъ іеродіаконъ Іосифъ получилъ и въ 1735-мъ и 1736-мъ годахъ [68].

Экономъ, іеродіаконъ Іосифъ занималъ въ Монастырѣ, сколько можно судить по документамъ, выдающееся положеніе, нерѣдко получалъ особыя порученія. Въ 1734-мъ году онъ посланъ былъ въ Олонецъ слѣдователемъ по дѣлу о неотправленіи въ Александро-Свирскомъ Монастырѣ въ 1731-мъ году молебствія по случаю коронаціи Ея Величества; дѣлу этому, весьма сложному, придавалось большое значеніе [69].

Въ 1735-мъ году съ особымъ порученіемъ былъ посылаемъ въ Старорусскія вотчины [70]. По одному спорному дѣлу, когда выданный въ 1731-мъ году экономомъ документъ опорачивался, какъ не правомочный, изъ Троице-Сергіева Монастыря возражали, что экономъ, іеродіаконъ Іосифъ (Ждановъ) «отправлялъ тогда всякія вотчинныя дѣла въ Александро-Невскомъ Монастырѣ», а посему и «воленъ былъ» выдать документъ «безъ позволенія архимандрита Петра, вѣдавшаго токмо едино духовенство»[71]. Въ 1738-мъ году онъ отпущенъ на обѣщаніе въ Спасскій Прилуцкій Монастырь [72], и 5-го іюня 1738-го года опредѣленъ экономомъ «впредь до указу» на его мѣсто присланный изъ Святѣйшаго Сѵнода «ради нѣкіихъ винъ» строитель Святоезерской Пустыни, Суздальской епархіи, іеромонахъ Андроникъ (Шуйскій) [73]. Онъ подписывался

[67] ААНЛ. 1726 г. № 298, лл. 1—7.
[68] ААНЛ 1734 г. № 177, лл. 1—6.
[69] ОАСС. XIV, 73. 298; XVI, 823—824. 391.
[70] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 69.
[71] ОАСС. XVI, 16.
[72] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 69.—АСС. 1738 г. № 258 (стар.), лл. 1—8.
[73] ААНЛ. 1738 г. № 84, лл. 2—15.

«за эконома», а иногда, «невѣдомо съ чего, и экономомъ». Скоро онъ взятъ былъ въ Тайную Канцелярію и по возвращеніи въ Монастырь наказанъ плетьми и «отъ заэкономства отрѣшенъ», «и жилъ въ братствѣ празденъ» [74]. Съ 28-го іюня 1738-го года экономомъ былъ іеромонахъ Дороѳей (Шеметъ), постриженникъ Черниговскаго Катошинскаго Монастыря. По примѣру своего предшественника, іеродіакона Іосифа (Жданова), онъ получалъ вознагражденіе: въ 1740-мъ году 30 рублей, а со слѣдующаго года ежегодно по 50-и рублей [75]. 7-го іюля 1739-го года назначенъ экономомъ іеромонахъ Іаковъ (Паскинъ). Онъ былъ постриженникъ Мстиславскаго Тупичевскаго Монастыря, въ который поступилъ 18-и лѣтъ отъ роду; до 1736-го года, когда онъ получилъ должность эконома у сѵнодальнаго члена, епископа Вологодскаго Амвросія, онъ перемѣнилъ 8 Монастырей. Въ 1738-мъ году онъ былъ назначенъ экономомъ Московскаго Сѵнодальнаго Дома и отсюда былъ вызванъ въ 1739-мъ году въ Святѣйшій Сѵнодъ, а отсюда отосланъ въ распоряженіе преосвященнаго Стефана въ Александро-Невскій Монастырь, гдѣ чрезъ 3 недѣли и получилъ должность эконома [76]. Онъ очень тяготился этою должностью и просилъ преосвященнаго Стефана освободить его отъ нея, но «просьба ни во что преуспѣла». Тогда онъ въ сентябрѣ 1739-го года обратился съ просьбою въ Святѣйшій Сѵнодъ и писалъ, что преосвященный Стефанъ, гнѣваясь на него за просьбы объ освобожденіи отъ «экономическаго чина», хотѣлъ его «на цѣпи держать и бить плетьми нещадно» [77]. Въ 1740-мъ году, въ декабрѣ, экономомъ подписывается опять іеромонахъ Дороѳей [78]. Въ апрѣлѣ 1741-го года подписывался экономомъ іеромонахъ Ипполитъ [79].

Въ 1738-мъ году подписывается головщикомъ іеромонахъ Герасимъ [80]. Въ 1741-мъ году былъ посвященъ во іеромонаха головщикъ, іеродіаконъ Арсеній, имѣвшій отъ роду болѣе 40-а лѣтъ, принявшій монашество въ 1729-мъ году и бывшій въ санѣ іеродіакона съ 1733-го года и въ Невскомъ Монастырѣ съ 1739-го года [81].

Лица, занимавшія перечисленныя должности, входили въ составъ духовнаго собора Монастыря, но, впрочемъ, въ разномъ

---

[74] ААНЛ. 1742 г. № 314, л. 1.

[75] ААНЛ. 1740 г. № 90, лл. 1—7; 1743 г. № 186, л. 1.—АСС. 1740 г. № 556 (205), лл. 1. 2: въ 1740-мъ году.

[76] ААНЛ. 1739 г. № 73, лл. 1—18.—ОАСС. XX, 451.

[77] ААНЛ. 1739 г. № 73, л. 20.

[78] АСС. 1740 г. № 556 (205), л. 1.

[79] ААНЛ. 1741 г. № 64, л. 9.

[80] ААНЛ. 1738 г. № 84, л. 3.

[81] АСС. 1741 г. № 191 (старый).

составѣ и порядкѣ, такъ какъ не всѣ эти должности и не всегда вводили занимавшихъ ихъ монашествующихъ въ составъ духовнаго собора.

Въ 1737-мъ году, по монастырской вѣдомости, налицо было въ Монастырѣ изъ должностныхъ лицъ только четверо: намѣстникъ, духовникъ и 2 головщика [82].

Въ «соборномъ разсмотрѣніи» участвовали и подписывали рѣшеніе обыкновенно: намѣстникъ, уставщикъ, ризничій, духовникъ, въ 1725-мъ году «келейные» іеромонахъ и іеродіаконъ, въ 1728-мъ году ассесоры и соборный писарь; скрѣпа въ 1725-мъ году произведена была судіею Головачевымъ, въ 1728-мъ году іеродіакономъ Іосифомъ (Ждановымъ) [83]. Въ 1730-мъ году нѣтъ подписей духовника, ассесоровъ и писаря, но появляется казначей и іеродіаконъ Евникіанъ келейной, скрѣпа іеродіакона Іосифа прежняя [84].

Порядокъ соборныхъ должностей не былъ на первыхъ порахъ устойчивъ. 15-го февраля 1725-го года онъ былъ такой, послѣ намѣстника: уставщикъ, ризничій, духовникъ, келейные [85]. 9-го марта 1730-го года: экономъ, уставщикъ, ризничій, духовникъ, казначей, соборные [86].

Въ 1731-мъ году первая послѣ намѣстника подпись принадлежитъ эконому. Формула опредѣленія сложилась такая: «Троицкаго Александро - Невскаго Монастыря намѣстникъ, іеромонахъ Симонъ съ соборными приказали» [87]. Къ срединѣ 30-хъ годовъ порядокъ собора былъ такой: намѣстникъ, казначей, ризничій, уставщикъ, духовникъ [88]. Въ 1738-мъ году соборное опредѣленіе подписываютъ уставщикъ, ризничій, за казначея и головщикъ [89]. За участниками соборнаго обсужденія дѣлъ къ 1730-му году прочно уже установилось и именованіе «соборными»: соборный іеромонахъ, соборный іеродіаконъ [90].

Въ 1737-мъ году формула опредѣленія для дѣлъ, рѣшаемыхъ при участіи архимандрита, была такая: «по указу Ея Императорскаго Величества Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода членъ,

---

[82] AAHЛ. 1737 г. № 100, л. 2.

[83] AAHЛ. 1725 г. № 30, л. 3; 1727 г. № 124, л. 14; 1728 г. № 36, л. 11; 1728 г. № 143, л. 2: здѣсь имѣется подпись еще іеромонаха Варѳоломея безъ обозначенія должности; кромѣ того, духовникъ подписался прежде ризничаго.

[84] AAHЛ. 1730 г. № 150, л. 1; 1730 г. № 22, л. 6.

[85] AAHЛ. 1725 г. № 30, л. 3.

[86] AAHЛ. 1730 г. № 35, л. 7.

[87] AAHЛ. 1730 г. № 150, л. 4.

[88] AAHЛ. 1725 г. № 10, лл. 11—13.

[89] AAHЛ. 1738 г. № 84, л. 3.

[90] AAHЛ. 1730 г. № 81, л. 19; 1730 г. № 63.

Троицкаго Александро-Невскаго Монастыря господинъ архимандритъ Стефанъ съ братіею приказалъ»[91]. Въ 1741-мъ году формула опредѣленія для дѣлъ, рѣшаемыхъ безъ участія архимандрита, была такая: «по указу и по приказу Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода члена, преосвященнѣйшаго Стефана, епископа Псковскаго и Нарвскаго и архимандрита Троицкаго Александро-Невскаго Монастыря, онаго Монастыря намѣстникъ, іеромонахъ Досиѳей съ соборною того жъ Монастыря братіею и Канцелярія опредѣлили»[92].

Архимандритъ Петръ писалъ резолюціи: «послать указъ къ намѣстнику и къ соборнымъ», а на соборномъ опредѣленіи: «чинить по сему»[93], архимандритъ Стефанъ писалъ: «быть по сему опредѣленію»[94], или просто «быть по сему»[95].

Кромѣ перечисленныхъ должностей, въ Монастырѣ было много и другихъ послушаній. На первомъ планѣ стояло, конечно, повседневное Богослуженіе и крылосское послушаніе, въ которомъ обыкновенно числилось «рядовыхъ іеромонаховъ» отъ 6-и до 16-и[96].

Несли послушаніе въ Библіотекѣ, Типографіи[97].

Въ октябрѣ 1725-го года монастырскій инквизиторъ, іеродіаконъ Іосифъ (Ждановъ), послѣ 3-хъ лѣтъ и 50-и дней службы въ инквизиторской должности, былъ уволенъ отъ нея согласно его просьбѣ. Мотивировалъ онъ свое прошеніе такъ, что за время службы онъ «воспріялъ трудъ немалый и желаетъ быть отъ инквизиторскаго послушанія свободенъ». Святѣйшій Сѵнодъ, уволивъ іеродіакона Іосифа отъ инквизиторства 15-го октября, поручилъ назначить новаго инквизитора въ Монастырь протоинквизитору по своему усмотрѣнію. Но протоинквизиторъ, игуменъ Угрѣшскій Аввакумъ въ декабрѣ донесъ, что въ его распоряженіи для такой должности нѣтъ «удобнаго монаха»[98].

Бывшій съ 1723-го года трапезнымъ, іеродіаконъ Климентъ, неся послушаніе «присмотра надъ поварами и надъ хлѣбниками по ихъ должности отправленія», въ 1728-мъ году просилъ уволить его, по болѣзни, отъ трапезнаго послушанія и отпустить въ Малороссію. Архимандритъ Петръ, бывшій въ Москвѣ, 8-го апрѣля уволивъ его отъ должности, вызвалъ его къ себѣ, а трапезнымъ

---

[91] ААНЛ. 1737 г. № 49, л. 1.
[92] ААНЛ. 1741 г. № 336, л. 1.
[93] ААНЛ. 1728 г. № 20, л. 1; 1730 г. № 22, л. 6.
[94] ААНЛ. 1738 г. № 84, л. 3.
[95] ААНЛ. 1737 г. № 49, л. 1.
[96] ОАСС. V, LXIV—LXV.—ААНЛ. 1728 г. № 143, лл. 9—19.
[97] О нихъ въ главѣ о Библіотекѣ и Типографіи.
[98] ОАСС. V, 527.

назначилъ іеродіакона Досиѳея Мгарскаго. Въ 1732-мъ году іеродіаконъ Досиѳей былъ, въ свою очередь, уволенъ отъ «трапезной службы», и трапезнымъ назначенъ іеродіаконъ Іаннуарій, съ оставленіемъ его и «содержателемъ Библіотеки» [99].

Житенный монахъ Никандръ въ 1727-мъ году, по прошенію, получилъ «на платье», въ награду за службу, 10 рублей [100].

Въ 1740-мъ году упоминается ключникъ Монастыря, іеромонахъ Иннокентій (Пузановъ) [101]. Послѣ него въ мартѣ 1741-го года назначенъ ключникомъ іеромонахъ Іеронимъ (Ленчицкій) [102]. «Ключникъ житенной службы», іеромонахъ Іеронимъ, «за слабое смотрѣніе», 1-го августа 1741-го года «перемѣненъ» и ключникомъ назначенъ іеромонахъ Веніаминъ [103]. Изъ прежнихъ «ключниковъ» упоминаются іеромонахъ Симеонъ (Іосифовъ), монахъ Діонисій [104].

Въ Старорусскомъ Николаевскомъ Кречевскомъ Монастырѣ въ 1739-мъ году строителемъ былъ іеромонахъ Ермогенъ (Жайворонскій) [105], потомъ іеромонахъ Іаковъ (Паскинъ), а послѣ отсылки его въ Москву въ 1741-мъ году для посвященія во игумена въ Покровскій на устьѣ рѣки Нерли Монастырь, въ 1742-мъ году опредѣленъ на его мѣсто іеромонахъ Исаія (Хромцовъ) и въ помощь ему, для священнослуженія, посланъ іеромонахъ Іосифъ (Кутузовъ) [106].

Въ Староладожскомъ Николаевскомъ строителями были: іеромонахи: Варлаамъ Иверскій, Аѳанасій Рождественскій [107], съ 1728-го года Тихонъ Кириловскій [108], съ 1732-го года іеромонахъ Ѳеодосій Вологодскій [109], съ 1738-го года іеромонахъ Иннокентій (Пузановъ) [110], послѣ него съ 11-го мая 1739-го года [111] іеромонахъ Пименъ (Радкевичъ) [112]. Прибывъ въ январѣ 1742-го года въ Невскій, онъ скончался 27-го января, и на его мѣсто назначенъ былъ іеромонахъ Митрофанъ [113].

---

[99] AAHЛ. 1728 г. № 65, лл. 1—16; 1732 г. № 63, лл. 1—2.

[100] AAHЛ. 1726 г. № 298, л. 8.

[101] OAAHЛ. II, 258—259. 374. 655.—Въ Невскомъ онъ былъ съ 1720-го года.—АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 15.

[102] AAHЛ. 1741 г. № 39, л. 1.

[103] AAHЛ. 1741 г. № 113, лл. 1—4.

[104] AAHЛ. 1741 г. № 39, л. 2.

[105] AAHЛ. 1739 г. № 73, лл. 6. 9. 10; 1739 г. № 24, лл. 5. 9.

[106] AAHЛ. 1742 г. № 4, лл. 1—4.

[107] Строевъ П., «Списки», 276.—ОАСС. VIII, 30; XI, 434.

[108] Строевъ П., «Списки», 276.—AAHЛ. 1725 г. № 10, л. 23.

[109] AAHЛ. 1737 г. № 88, лл. 1—8.—Строевъ П., «Списки», 276.

[110] Строевъ П., «Списки», 276.—AAHЛ. 1738 г. № 84, л. 2; 1738 г. № 90, л. 6.

[111] AAHЛ. 1742 г. № 78, л. 1.

[112] AAHЛ. 1739 г. № 73, лл. 6. 9. 10; 1739 г. № 24, лл. 5. 9.

[113] AAHЛ. 1742 г. № 78, лл. 1—28; 1742 г. № 193, л. 3.

Въ 1742-мъ году посланъ въ Старорусскую вотчину для надзора за мельницей и запашками, на мѣсто престарѣлаго монаха Θеодота, іеромонахъ Иннокентій (Пузановъ). Онъ здѣсь и скончался въ 1743-мъ году [114].

Были и временныя командировки, какъ іеромонаха Пимена (Радкевича), для описи вотчинъ, въ 1739-мъ году [115].

Ѣздили въ 1728-мъ году въ Голштинію съ генералъ-маіоромъ Бибиковымъ на кораблѣ Рафаилѣ и фрегатѣ Аронделѣ, посланныхъ за тѣломъ умершей цесаревны Анны Петровны, герцогини Голштейнъ-Гошторпской, для перевезенія его въ Петро-Павловскій соборъ, изъ Александро-Невскаго Монастыря іеромонахи, съ Новгородскимъ архимандритомъ, Петръ (Котляревскій), Даміанъ Новинскій, Филаретъ Златоустовскій и Аθанасій (Берестовичъ) и 2 іеродіакона—Августъ Ростовскій и Павелъ Полтавскій. Облаченія были взяты цвѣтовъ гвоздичнаго, коричневаго, песочнаго, епитрахили черныя [116].

Значительная часть іеромонаховъ Александро-Невскаго Монастыря занята была въ лѣтніе мѣсяцы службою во флотѣ. Флотскіе іеромонахи распредѣлялись по двумъ эскадрамъ—Кронштадтской и Ревельской и, кромѣ того, служили въ Петербургѣ на Корабельномъ дворѣ и въ Кронштадтѣ и Ревелѣ при морскихъ Госпиталяхъ. Постоянною, впрочемъ, стала служба только на Корабельномъ дворѣ въ Петербургѣ, а что касается службы при Госпиталяхъ въ Ревелѣ и Кронштадтѣ, то іеромонахи тамъ были невсегда, преимущественно зимой [117]. Кронштадтская эскадра была малочисленнѣе Ревельской: въ 1725-мъ—1727-мъ годахъ въ первой было 3, 3 и 2 іеромонаха, во второй 5, 6 и 7 [118].

Обыкновенно,—хотя и невсегда,—во главѣ флотскаго духовенства стоялъ оберъ-іеромонахъ, состоявшій обыкновенно въ Ревельской эскадрѣ, а въ Кронштадтской былъ свой «старшій» или «командующій».

Зимою 1724-го—1725-го года въ эскадрахъ оставалось только 4 іеромонаха: Левъ Горицкій, Моисей Николаевскій и Паисій (Бартеневъ) въ Кронштадтской эскадрѣ и Исаія Воронежскій въ Ревелѣ. Къ открытію кампаніи 15-го мая потребовалось еще 15 іеромонаховъ на корабли и 2 на брандвахты. Прислано было 16 іеромонаховъ, которые и были распредѣлены по кораблямъ. Въ Крон-

---

[114] ААНЛ. 1742 г. № 5, лл. 1—111.—АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 15.

[115] ОАСС. XVI, 479.

[116] ОАСС. VIII, 442—443; XVI, 807—808.—ААНЛ. 1728 г. № 143, лл. 1—7.

[117] См. ниже.

[118] ААНЛ. 1727 г. № 124, лл. 3. 4. 13.—ОАСС. V, 159.

штадтской эскадрѣ было 14 кораблей и іеромонаховъ. Въ Ревельской эскадрѣ было 3 корабля и 2 фрегата,—съ 5-ю іеромонахами, въ числѣ коихъ показанъ Матѳей (Головашкинъ). Кромѣ того, на корабль Кронштадтской эскадры Энсперанцъ отправленъ былъ по распоряженію оберъ-іеромонаха іеромонахъ Ѳеофанъ Троицкій, и на 3 судна, отправлявшихся «за море», были назначены: на корабль Девенширъ іеромонахъ Георгій Выдубицкій, на фрегатъ Амстердамъ-Галей іеромонахъ Веніаминъ Воронежскій и на фрегатъ Крондолевдъ — іеромонахъ Іосифъ (Добринскій) [119].

Зиму 1725-го—1726-го года на корабляхъ осталось только 10 іеромонаховъ. Въ Кронштадтской эскадрѣ 3 и въ Ревельской 5. На брандъ-вахтѣ, на смѣну бѣлаго священника, іеромонахъ Гавріилъ Ладожскій и на кораблѣ Энсперанцъ, отправлявшемся въ «дальній вояжъ», іеромонахъ Михаилъ Крутицкій [120]. Изъ Кронштадтской эскадры іеромонахи Тихонъ взятъ былъ въ Петербургъ къ шаутбенахту Синявину, а Паисій оказался «очнымъ зрѣніемъ весьма недоволенъ», и во флотѣ, поэтому, не могъ оставаться. Пока о немъ доносилъ старшій въ Кронштадтской эскадрѣ, іеромонахъ Лѣвъ, онъ самовольно «оставилъ званіе свое» и «шатался» по Петербургу. Іеромонахъ Левъ, такимъ образомъ, оставался въ Кронштадтской эскадрѣ 1, и, по заявленію оберъ-іеромонаха Іустина, ему одному было не управиться въ эскадрѣ въ наступавшую святую Четыредесятницу [121].

Для кампаніи 1726-го года требовалось 24 священнослужителя. Александро-Невскій Монастырь этого числа дать не могъ, и изъ него взято было только 10 іеромонаховъ. Остальной некомплектъ былъ пополненъ бѣлыми священниками. Затребованы были іеромонахи и изъ Московскихъ Монастырей. На зиму 1726-го—1727-го года вернулись изъ флота только 3 іеромонаха изъ высланныхъ, 4 оставлены были въ Ревелѣ [122].

Среди флотскаго духовенства значится съ 1726-го года «опредѣленный во флотъ на вѣчное обывательство іеромонахъ Исаія (Волохъ)» [123].

Въ зиму 1727-го года въ Кронштадтской эскадрѣ было только 2 іеромонаха [124]. Въ 1727-мъ году здѣсь оставленъ былъ Кронштадт-

---

[119] ОАСС. V, 157—160.
[120] ОАСС. V, 159.
[121] ОАСС. V, 159—160.
[122] ОАСС. V, 160—161.
[123] ААНЛ. 1727 г. № 124, лл. 3. 4.
[124] ОАСС. VIII, 6.—1-е ПСП. VI № 2100.

скою Адмиралтейскою Конторой іеромонахъ, отпущенный въ Монастырь съ Ревельской эскадры [125].

На Ревельской эскадрѣ въ 1727-мъ году было 6 іеромонаховъ и 1 оберъ-іеромонахъ. На освободившуюся вакансію седьмого іеромонаха былъ назначенъ іеромонахъ изъ Александро-Невскаго Монастыря [126].

Въ 1728-мъ году, распоряженіемъ Ревельской Адмиралтейской Конторы, признано было достаточнымъ имѣть при Ревельской эскадрѣ лишь 3-хъ іеромонаховъ, сверхъ оберъ-іеромонаха, и излишніе трое, старшіе по времени службы, были отпущены въ Монастырь [127].

Кромѣ кампаніи двухъ эскадръ, наши суда бывали и въ заграничномъ плаваніи, особыми небольшими отрядами, съ которыми также бывали Невскіе іеромонахи [128].

Александро-Невскіе іеромонахи отправляли Богослуженіе въ часовнѣ при Петербургскомъ «Корабельномъ дворѣ», гдѣ всегда находилось болѣе 1.000-и человѣкъ морскихъ служителей. Іеромонахи получали изъ адмиралтейскихъ суммъ «указное жалованье» и «отъ подаяній служителей довольный сборъ». Они съ давнихъ лѣтъ опредѣлялись «погодно», здѣсь и жили, и «для обращающихся въ томъ полковомъ дворѣ морскихъ служителей и вечерни, и утрени, и часы, и молебны отправляли» [129].

Это мѣсто называлось еще мѣстомъ при «морской гошпитали». Въ 1726-мъ году здѣсь былъ іеромонахъ Тихонъ Кирилловскій, съ 1720-го года все время служившій во флотѣ, съ іюля 1727-го года— іеромонахъ Іосифъ Златоустовскій, проводившій во флотѣ уже 7-й годъ [130]. Въ 1728-мъ году морское начальство предложило іеромонаху Іосифу отправиться на новомъ кораблѣ Петръ I въ Кронштадтъ, но онъ отказался, ссылаясь на болѣзнь, и былъ отосланъ въ Невскій Монастырь. На его мѣсто назначенъ былъ іеромонахъ Іаковъ Даниловскій. Ему было предписано нигдѣ въ приходахъ, кромѣ морского полкового двора, требъ не совершать безъ самой крайней нужды, подъ опасеніемъ безослабнаго по святымъ правиламъ истязанія [131]. Въ 1730-мъ году сюда былъ назначенъ

---

[125] ОАСС. VIII, 500.

[126] ОАСС. VIII, 4. 5.

[127] ОАСС. VIII, 499—500.

[128] ОАСС. XI, 760.

[129] ОААСС. XI, 545.

[130] ААНЛ. 1727 г. № 124, лл. 3. 4. 5. 13; 1727 г. № 230, лл. 1—4.

[131] ОАСС. VIII, 389.—ААНЛ. 1730 г. № 81, лл. 16. 19; 1727 г. № 124, лл. 18—21.

іеромонахъ Августъ Ростовскій [132], въ 1731-мъ году іеромонахъ Іаковъ (Коропецъ) [133].

Въ 1731-мъ году Адмиралтейская Коллегія возбудила вопросъ объ устройствѣ на морскомъ корабельномъ дворѣ церкви. По справкѣ у сосѣднихъ церквей, оказалось, что ближайшими церквами къ морскому двору являются Исаакіевскій соборъ и Вознесенская церковь, — первый въ разстояніи 400-тъ саженъ «черезъ рѣку» и вторая—въ разстояніи 190-и саженъ. Причтъ Исаакіевскаго собора призналъ для себя невозможнымъ совершать требы на корабельномъ дворѣ за дальностью разстоянія. А причтъ Вознесенской церкви заявилъ, что онъ могъ бы совершать требы на корабельномъ дворѣ, «кромѣ часовенной службы»; дворъ «письменно числился» въ приходѣ Вознесенской церкви и только съ 1732-го года исключенъ изъ вѣдомостей въ виду того, что обыватели двора «Вознесенскихъ священниковъ ни съ какими требами въ тотъ дворъ не зывали».

Въ 1733-мъ году вновь былъ возбужденъ Адмиралтейской Коллегіей вопросъ объ устройствѣ на корабельномъ дворѣ церкви. Проектировано было при адмиралтейской часовнѣ соорудить полотняную церковь во имя святителя Николая Чудотворца. Въ это время—съ 22-го сентября 1732-го года—на корабельномъ дворѣ былъ уже свой бѣлый священникъ, который и положилъ начало приходу [134].

Въ Ревелѣ былъ морской госпиталь, при которомъ іеромонахи и оставались на зиму [135]. Впослѣдствіи это мѣсто сдѣлалось постояннымъ [136]. До 1739-го года здѣсь служилъ іеромонахъ Никандръ Златоустовскій, а съ 1739-го года іеромонахъ Мелхиседекъ. Былъ гошпиталь и въ Кронштадтѣ.

Съ 1725-го года оберъ-іеромонахомъ былъ состоявшій въ Ревельской эскадрѣ іеромонахъ Іустинъ (Рудзенскій). Онъ скончался 10-го апрѣля 1727-го года [137]. Нѣкоторое время послѣ его кончины оберъ-іеромонаха не было и былъ только командующій—іеромонахъ Іона (Ключаревъ) Казанскій, все время съ 1720-го года остававшійся во флотѣ [138]. 18-го декабря 1727-го года и онъ скончался [139]. У него въ Симбирскѣ были 2 сына. Въ нѣкоторыхъ документахъ

---

132 ААНЛ. 1730 г. № 81, л. 23.

133 ААНЛ. 1730 г. № 150, л. 4.

134 ОАСС. XI, 544—546.

135 ААНЛ. 1736 г. № 24, лл. 1—3.

136 ААНЛ. 1743 г. № 107, л. 1.

137 ААНЛ. 1727 г. № 124, л. 3.—ОАСС. V, 159—160; VIII, 4.

138 ААНЛ. 1727 г. № 124, лл. 4. 5.—1-е ПСП. VI № 2100.

139 ААНЛ. 1727 г. № 124, л. 7.—ОАСС VIII, 4—6.

онъ именуется и оберъ-іеромонахомъ [140]. Его мѣсто въ эскадрѣ заступилъ іеромонахъ Исаія (Волошенинъ) [141]. Онъ оставался безъ утвержденія въ виду неопредѣленныхъ о немъ свѣдѣній изъ Иностранной Коллегіи [142]. Въ кампанію 1729-го года «начальникомъ надъ прочими» назначенъ іеромонахъ Лука головщикъ [143]. Однако, въ 1730-мъ году «командующимъ» въ Ревелѣ опять былъ іеромонахъ Исаія [144]. Но въ 1731-мъ году онъ былъ вовсе отрѣшенъ отъ эскадры [145]. Въ 1731-мъ году назначенъ оберъ-іеромонахомъ состоявшій въ Ревельской эскадрѣ іеромонахъ Каріонъ Николаевскій [146]. Въ 1734-мъ году оберъ-іеромонахомъ былъ вернувшійся въ Невскій Монастырь изъ Смоленска іеромонахъ Каріонъ (Голубовскій) [147]. Въ 1742-мъ году при назначеніи во флотъ іеромонаховъ оберъ-іеромонахомъ назначенъ іеромонахъ Пафнутій [148].

Въ Кронштадтской эскадрѣ въ 1725-мъ году старшимъ былъ іеромонахъ Левъ Горицкій [149], въ 1726-мъ году командующимъ былъ іеромонахъ Михаилъ Крутицкій [150].

Въ 1734-мъ году Святѣйшій Сѵнодъ, удовлетворивъ требованіе Адмиралтействъ-Коллегіи о назначеніи на вооруженные корабли на лѣтнюю кампанію 31-го іеромонаха, вошелъ въ обсужденіе того обстоятельства, что «въ прошлыхъ годѣхъ въ морскомъ корабельномъ флотѣ были оберъ-іеромонахи», а теперь, хотя «уже нѣкоторое число» іеромонаховъ «въ оную Коллегію и отправлено», но «для надзиранія надъ тѣми іеромонахами по прежнему обыкновенію іеромонаха не опредѣлено». «Того ради приказали: во ономъ морскомъ корабельномъ флотѣ оберъ-іеромонахомъ быть бывшему въ домѣ Смоленскаго архіерея судіею, нынѣ же обрѣтающемуся въ Троицкомъ Александро-Невскомъ Монастырѣ іеромонаху Каріону (Голубовскому), а каковымъ образомъ ему во оной кампаніи въ званіи своемъ поступать, о томъ для надлежащаго по должности его исправленія дать ему отъ Святѣйшаго Сѵнода инструкцію, а трактаментъ получать по тому жъ, какъ былъ даванъ прежде бывшимъ въ морскомъ флотѣ оберъ-іеромонахамъ» [151]. По окончаніи

---

[140] ОАСС. VIII, 4.

[141] ОАСС. VIII, 4—5. 499.

[142] ОАСС. VIII, 29—30.

[143] ААНЛ. 1727 г. № 124, л. 29.—АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 22.

[144] ААНЛ. 1730 г. № 81, лл. 1. 12.

[145] ОАСС. VIII, 29—30.

[146] ОАСС. VIII, 30; XI, 434. 737.

[147] ОАСС. XIV, 121. 123. 515—517.

[148] ААНЛ. 1742 г. № 141, лл. 1—7.

[149] ОАСС. V, 159—160.

[150] ААНЛ. 1727 г. № 124, л. 3.

[151] ОАСС. XIV, 121.

лѣтней кампаніи іеромонахъ Каріонъ былъ возвращенъ къ мѣсту прежней службы [152].

Въ инструкціи оберъ-іеромонаху, кромѣ обычнаго наставленія о благоговѣйномъ совершеніи священнослуженія и наблюденіи, чтобы всѣ корабельные священнослужители совершали священнослуженіе благоговѣйно и вели себя благопристойно, содержались слѣдующія требованія, характеризующія обязанности корабельныхъ іеромонаховъ [153].

Священники должны знать, что они призваны не «властительствовать» съ повелѣніемъ, но «токмо духовныя дѣла править, сіесть: учрежденныя молитвы, требующихъ исповѣдывать, причащать, больныхъ посѣщать и утѣшать по подобающему, больше же ни въ какія дѣла не вступать, ниже что по воли и пристрастію своему затѣвать; когда кто занеможетъ, то съ начала болѣзни тотчасъ справиться, дабы безъ отправленія христіанской должности никто не умеръ, и того ради, какъ скоро ему объявлено о болѣзнующемъ будетъ, то бъ, по артикулу 48-му выписки Устава Морскаго, тотчасъ священникъ и шелъ до больнаго».

Должны всѣ священники во флотѣ «во учрежденные часы по уставу и по сигналамъ непремѣнно къ молитвамъ утреннимъ и вечернимъ готовы быть по всякъ день, якоже опредѣлено въ книжицахъ молитвенныхъ корабельныхъ, во флотѣ употребляемыхъ, не прилагая больше ничтоже, а въ воскресные, праздничные и торжественные дни совершать вечерню, утреню и часы, и особливо въ торжественные и молебны, по приложенной при инструкціи табели, а кромѣ того иного ничего не прилагать».

Гдѣ будетъ опредѣлено мѣсто собираться на молитву, тамъ священникъ долженъ ставить дароносицу со святыми Тайнами и иконы двѣ или 3, «на которыхъ письмо видно бы было, а складныхъ иконъ многихъ по всякаго волѣ тамо не наставливать и свѣчъ излишнихъ не налѣпливать».

Священнику свое правило читать въ опредѣленномъ ему мѣстѣ «тихо и на оное обрѣтающихся на корабляхъ всякаго чина людей не созывать, дабы чтеніемъ партикулярнымъ помѣшки и препятія во отправленіяхъ ихъ не дѣлать».

Должно всѣмъ священникамъ смотрѣть, дабы «во время общаго моленія никто не безчинствовалъ, не смѣялся, не ругался или шумъ какой дѣлалъ», если же «кто таковъ обрящется и по увѣщаніи первомъ и второмъ непослушенъ явится, извѣщать о немъ

---

[152] ОАСС. XIV, 123.

[153] ОАСС. XIV, 709—712.

командиру его», если же командиромъ не будетъ наказанъ, донести высшимъ командирамъ.

«Подобаетъ священникамъ изъявлять всякаго благочинія и духовнаго жительства на себѣ образъ и не упиватися или кощунствовати, но во всемъ поступать воздержательно, да званіе и служеніе ихъ безпорочно будетъ, такожде аще гдѣ при брегѣ со флотомъ будутъ, безъ вѣдома оберъ-іеромонаха не исходити изъ корабля на брегъ ни для какой нужды, а для крайней потребы позволяется единожды въ седмицѣ по молитвахъ дневныхъ въ четвертокъ, и возвращатися паки къ нощи на свое пребываніе».

Монастырь встрѣчалъ затрудненія къ посылкѣ іеромонаховъ во флотъ. Когда въ кампанію 1725-го года потребовали изъ Александро-Невскаго Монастыря 17 іеромонаховъ, намѣстникъ отвѣтилъ, что Монастырь можетъ дать только 13. Въ Монастырѣ было налицо 30 іеромонаховъ, но изъ нихъ для службы въ 3-хъ церквахъ необходимо было оставить 13, 3 состоятъ подъ слѣдствіемъ и 1 въ вотчинѣ. Святѣйшій Сѵнодъ, однако, ограничилъ монастырскія потребности, предписавъ выслать, кромѣ 13-и, еще 2-хъ іеромонаховъ, одного іеродіакона посвятить во іеромонаха и на недостающую одну вакансію назначилъ бѣлаго священника [154].

Такъ какъ требованіе іеромонаховъ во флотъ превышало наличное число свободныхъ іеромонаховъ въ Монастырѣ, то обыкновенно и высылали всѣхъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые были заняты должностями, коихъ нельзя было оставить. На зиму большинство возвращалось въ Монастырь, чтобы съ наступленіемъ лѣта большею частью опять отправиться во флотъ. Происходили постоянныя передвиженія кораблей, иногда сокращали штаты, иногда вооружали новыя суда. Нѣкоторые іеромонахи задерживались и на зиму во флотѣ и оставались тамъ по 7-и и 8-и лѣтъ подъ-рядъ. Нѣкоторые отправлялись съ судами въ заграничное плаваніе [155].

Съ теченіемъ времени установилось обыкновеніе, что назначенные во флотъ іеромонахи перестали возвращаться по окончаніи кампаніи на зиму въ Монастырь. Остававшіеся на зиму во флотѣ, случалось, не находили себѣ прямыхъ занятій, и кто «праздно жили» въ Кронштадтѣ, кто служилъ за приходскаго священника въ Ораніенбаумѣ, кто исправлялъ требы для морскихъ служителей въ Кронштадтѣ [156]. Святѣйшій Сѵнодъ въ мартѣ 1740-го

---

[154] ОАСС. V, 157—158.

[155] ОАСС. VIII, 4—6. 30. 499. 500; XI, 434. 737. 759. 760; XIV, 120. 121; XVI, 153. 391; XX, 135.—1-е ПСП. VI № 2100.—ААНЛ. 1730 г. № 81, лл. 1—25; 1730 г. № 142, л. 1; 1729 г. № 26, л. 2; 1730 г. № 150, лл. 1. 2. 4.

[156] ОАСС. XX. 135; XIV, 212.

года имѣлъ сужденіе, что въ Александро-Невскомъ Монастырѣ въ іеромонахахъ оскудѣніе, а между тѣмъ отправленные изъ Монастыря на корабли, фрегаты и прочія суда іеромонахи—Іосифъ (Кутузовъ) и Исаія (Хромцовъ)—совершили не одну уже кампанію и зимой праздно живутъ въ Кронштадтѣ. Святѣйшій Сѵнодъ потребовалъ отъ Адмиралтействъ-Коллегіи высылки въ Монастырь этихъ іеромонаховъ и третьяго—Даміана Новинскаго [157].

Іеромонахъ Іосифъ въ апрѣлѣ былъ отправленъ въ Святѣйшій Сѵнодъ по возникшему о немъ дѣлу [158], а объ Исаіи и Даміанѣ въ іюнѣ Святѣйшій Сѵнодъ повторилъ свое требованіе. Іеромонахъ Исаія въ это время служилъ при Ораніенбаумской церкви [159]. Въ августѣ самъ іеромонахъ Исаія, ссылаясь на старость и болѣзни, просилъ вернуть его въ Преображенскій Рославльскій Монастырь, изъ котораго онъ въ 1734-мъ году былъ взятъ; но Святѣйшій Сѵнодъ опредѣлилъ: «за обстоящій въ Александро-Невскомъ Монастырѣ во іеромонахахъ недостатокъ, іеромонаха Исаію, не отпуская въ Преображенскій Монастырь, отослать» къ епископу Стефану для опредѣленія его въ какое-либо послушаніе въ Александро-Невскомъ Монастырѣ [160].

Въ январѣ 1728-го года Александро-Невскій намѣстникъ, іеромонахъ Веніаминъ писалъ Святѣйшему Сѵноду, что назначенные изъ Александро-Невскаго Монастыря въ Ревельскую и Кронштадтскую эскадры іеромонахи, «довольное время и многіе годы въ кампаніяхъ разныхъ служили, а нѣкоторые изъ нихъ ни Монастыря, ни монастырской службы отнюдь не знаютъ». Іеромонахъ Веніаминъ называлъ двоихъ, которые «немногое время, и то не безъ порока, въ Монастырѣ поживъ, выправивши указъ быть безпеременно во флотѣ, живутъ тамъ во всякомъ безстрашіи, не безъ соблазна тамошнихъ обывателей». Между тѣмъ въ 1727-мъ году, по сѵнодальному указу, присланы были «для флотовыхъ служебъ» іеромонахи изъ Московскихъ Монастырей и 6 изъ нихъ, да 1 изъ Александро-Невскихъ ожидали назначенія во флотъ. Воспользовавшись случаемъ, когда изъ Александро-Невскаго Монастыря затребованъ былъ іеромонахъ въ Ревельскую эскадру на мѣсто умершаго тамъ, намѣстникъ, іеромонахъ Веніаминъ, отправляя избраннаго, вошелъ съ представленіемъ Святѣйшему

---

[157] ОАСС. XX, 135.

[158] ОАСС. XX, 168—169.—Въ АСС., Отд. ркп. № 1676, л. 10, приведены біографическія о немъ свѣдѣнія, нѣсколько измѣняющія и дополняющія сообщенныя ранѣе. Постриженіе его показано въ Казанскомъ Кизическомъ Монастырѣ въ 1703-мъ году, съ 1711-го года онъ іеродіаконъ Троице-Сергіева Монастыря.

[159] ОАСС. XX, 135.

[160] ОАСС. XX, 377—378.

Сvноду о желательности смѣны всего состава флотскаго духовенства Ревельской эскадры,– остальныхъ 6-и іеромонаховъ, а также одного изъ бывшихъ двухъ въ Кронштадтской эскадрѣ. Результатомъ этого представленія для намѣстника было то, что Святѣйшій Сvнодъ воспретилъ принимать на будущее время представленія отъ намѣстника, разъяснивъ, что право представленій принадлежитъ только архимандриту—настоятелю [161]. Архимандритъ Петръ, повидимому, сочувственно отнесся къ этому предположенію [162], но, повидимому, ничего не предпринялъ къ его осуществленію.

Служба во флотѣ имѣла житейскія преимущества предъ службою въ Монастырѣ, почему встрѣчается въ жизни Монастыря такое явленіе, что нѣкоторые іеромонахи сами просятъ объ опредѣленіи ихъ во флотъ.

Въ 1727-мъ году просится во флотъ изъ крылошанъ, ссылаясь на болѣзнь гортани, іеромонахъ Петръ (Котляревскій) [163]. Въ 1728-мъ году повторительно просятся 2 іеромонаха, прибывшіе изъ Москвы, ссылаясь на то, что въ Монастырѣ они имѣютъ «во одеждѣ и обуви крайнюю нужду» [164].

Въ 1730-мъ году іеромонахъ Августъ обратился съ прошеніемъ къ архимандриту Петру о назначеніи его на морской полковой дворъ. Служитъ онъ въ Монастырѣ съ 1721-го года, «во флотѣ не бывалъ» и «одеждою и обувью обносился, и впредь исправиться чѣмъ» не имѣетъ [165].

Впрочемъ, флотская служба не была одинаково выгодна для всѣхъ.

Іеромонахи Петръ (Котляревскій) и Іоанникій Симоновскій писали архимандриту Петру, въ 1730-мъ году, что находящимся въ дальнемъ плаваніи мало остается отъ жалованья. «Случилося и намъ, смиреннѣйшимъ высокопреподобія вашего рабомъ, чрезъ 1729-го года лѣто на многобурноволненномъ океана морѣ гостить тысящныя мили и, вмѣсто какого нибудь утѣшенійца, все и домашнее вредилося, перегнило, и пищѣ запасной то же досталося Того ради крайними сердца нашего, ей, слезами стопы высокопремилостивѣйшаго отца нашего орошаемъ, ожидающе тѣми жъ де очима милостиваго утѣшенія: умилосердися, помилуй благоволеніемъ своимъ на сей годъ, хотя во исчисленіе единаго кампаніи года, насъ во флотъ послать» [166].

---

[161] І-е ПСП. VI № 2100.—ОАСС. VIII, 4—7.—ААНЛ. 1727 г. № 124, лл. 8—11.
[162] ААНЛ. 1727 г, № 124, лл. 22—29.
[163] ААНЛ. 1727 г. № 124, л. 6.
[164] ААНЛ. 1727 г. № 124, л. 22.
[165] ААНЛ 1730 г. № 81, лл. 16. 18.
[166] ААНЛ. 1730 г. № 81, лл. 17. 18.

При назначеніи іеромонаховъ во флотъ въ 1730-мъ году появилась уже мотивировка: «для уравненія флотовыхъ кампаній и въ Невскомъ монастырскихъ службъ» [167].

Бывшіе въ 1729-мъ году въ кампаніи во флотѣ 3 іеромонаха переполучили довольствіе, и съ нихъ Адмиралтейская Коллегія въ 1730-мъ году взыскивала переполученныя ими порціонныя деньги по $98^3/_4$ копѣекъ. Но оказалось, что всѣ эти іеромонахи никакого денежнаго жалованья въ Монастырѣ не получаютъ, и произвести вычетъ, такимъ образомъ, было невозможно. Въ такомъ же положеніи былъ и еще 1 іеромонахъ, съ котораго причиталось 14 рублей 11 копѣекъ [168]. Съ одного іеромонаха, назначеннаго въ 1729-мъ году на гукоръ Кроншлотъ въ Голландію, но оставшагося въ Петербургѣ, взыскивали полученные имъ порціонные 23 рубля 70 копѣекъ [169].

Бывали случаи и удаленія іеромонаховъ со службы во флотѣ. По ходатайству Конторы надъ Ревельскимъ портомъ, состоявшій при Ревельскомъ госпиталѣ іеромонахъ въ 1730-мъ году, въ виду нехорошаго поведенія, былъ отозванъ и на его мѣсто посланъ другой іеромонахъ [170].

1 іеромонахъ, служившій на Ревельской эскадрѣ, въ 1730-мъ году былъ уволенъ за болѣзнію [171]. Въ 1736-мъ году онъ опять назначенъ былъ изъ Александро-Невскаго Монастыря на лѣтнюю кампанію флота [172].

Въ 1733-мъ году послано было изъ Монастыря во флотъ 7 человѣкъ. При выполненіи требованія о присылкѣ 31-го іеромонаха на вооруженныя корабли въ 1734-мъ году, уже признано было невозможнымъ посылать іеромонаховъ изъ одного Александро-Невскаго Монастыря и Святѣйшій Сѵнодъ, назначивъ изъ него лишь 4-хъ человѣкъ, съ зачетомъ 7-и, высланныхъ въ 1733-мъ году, остальныхъ затребованныхъ 20 распредѣлилъ по 4-мъ сосѣднимъ епархіямъ. Изъ епархій въ 1734-мъ году прибыли въ некомплектѣ: вмѣсто 20-и, 14 человѣкъ. Для пополненія недостающаго числа іеромонаховъ посланы были 4 священника изъ Петербургскаго бѣлаго духовенства [173]. Съ этого времени обязанности службы

---

[167] ААНЛ. 1730 г. № 81, л. 23.
[168] ААНЛ. 1730 г. № 59, лл. 1—3.
[169] ААНЛ. 1730 г. № 81, лл. 21. 22. 25.
[170] ААНЛ. 1730 г. № 81, лл. 1—3.
[171] ОАСС. XI, 759.
[172] ОАСС. XVI, 153.
[173] ОАСС. XIV, 120—121.

во флотѣ стали раздѣлять съ іеромонахами и бѣлые священники сосѣднихъ Петербургу епархій [174].

Въ 1734-мъ году изъ затребованныхъ во флотъ іеромонаховъ 14 іеромонаховъ и 4 бѣлыхъ священника были возвращены и отправлены къ мѣстамъ прежней службы [175].

Въ кампанію 1735-го года изъ Александро-Невскаго Монастыря затребовано было уже только 7 іеромонаховъ, а 12—изъ Монастырей Московскихъ, Тверской, Новгородской и Псковской епархій. И самая потребность понемногу сокращалась. Оказалось, что въ кампанію этого года шли только 6 кораблей, такъ что оказались излишніе іеромонахи, которыхъ и пришлось возвратить въ ихъ Монастыри [176]. Въ 1736-мъ году Адмиралтействъ-Коллегія затребовала къ имѣвшимся 7-и присылки 12-ти іеромонаховъ. 7 были назначены изъ Александро-Невскаго Монастыря и 5 изъ Новгородской и Псковской епархій [177]. Въ 1742-мъ году послано было во флотъ 8 іеромонаховъ съ оберъ-іеромонахомъ [178].

Въ 1741-мъ году вызванъ въ Александро-Невскій Монастырь изъ Кіево-Печерскаго для флота іеромонахъ Іакинѳъ, съ обязательствомъ прослужить не менѣе 5-и лѣтъ. Но, отбывъ двѣ кампаніи 1742-го и 1743-го годовъ, онъ обезсилѣлъ и лишился здоровья [179].

III.

Кромѣ послушаній, возлагаемыхъ на отдѣльныхъ лицъ изъ монашествующей братіи, весь Монастырь, въ его цѣломъ, несъ послушаніе по осуществленію идеи гошпиталя.

Идея гошпиталя, то есть благотворительнаго призрѣнія нуждающихся въ призрѣніи, продолжала осуществляться въ Монастырѣ и получила дальнѣйшее развитіе. Въ Монастырѣ находили пріютъ не только по-прежнему отставные военные, но и обратившіеся къ православію, присылаемые по рѣшеніямъ суда, иноепархіальное и иностранное духовенство и отдѣльныя частныя лица.

По именному высочайшему указу и по опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода, въ 1733-мъ году вызванъ былъ изъ Москвы Романъ, митрополитъ Самтаврійскій и Горскій, и архіепископъ Іосифъ Самебѣльскій, для отправленія въ Александро-Невскомъ Монастырѣ повседневной годовой службы по царевнѣ Екатеринѣ Іоанновнѣ,

---

[174] ОАСС. XX, 407.
[175] ОАСС. XIV, 123.
[176] ОАСС. XV, 140—141.
[177] ОАСС. XVI, 153.
[178] ААНЛ. 1742 г. № 141, лл. 1—7.
[179] ОАСС. XXIII, 510.

герцогинѣ Мекленбургъ-Шверинской; при архіепископѣ Іосифѣ находился іеромонахъ Евѳимій, прибывшій въ 1724-мъ году изъ Грузіи при Царѣ Вахтангѣ Леоновичѣ съ Христофоромъ, митрополитомъ Самтаврійскимъ, въ чинѣ іеродіакона, и въ 1731-мъ году посвященный во іеромонаха. Жили они въ Александро-Невскомъ Монастырѣ [180].

По предложенію архимандрита Петра, въ октябрѣ 1735-го года Святѣйшій Сvнодъ дозволилъ временное пребываніе въ Монастырѣ Сербскому іеродіакону Арсенію (Стойкову). Онъ прибылъ изъ Сербіи вмѣстѣ съ братомъ, тоже іеродіакономъ, въ Кіевъ изъ Сремскаго Свято-Никольскаго Хопова Монастыря, для ученія, и поступилъ въ Кіево-Братскій училищный Монастырь. Отсюда братъ его вернулся въ Сербію, а онъ пробрался въ Петербургъ. Въ ноябрѣ онъ уже просилъ о выдачѣ паспорта на обратный путь на родину [181].

Въ 1736-мъ году помѣщены въ Монастырь, по распоряженію Святѣйшаго Сvнода, присоединившіеся въ немъ же къ православію ксендзы—доминиканецъ Амвросій Попель и кармелитъ Яковъ Туранскій. Въ сентябрѣ 1736-го года Попель просилъ о переводѣ его въ какой-либо другой Монастырь, въ которомъ находятся школы, гдѣ онъ могъ бы и своихъ школьныхъ наукъ не забыть, и по-Русски научиться [182]. Онъ былъ посланъ въ Харьковскій Коллегіумъ, гдѣ и преподавалъ Философію. Доведя своихъ учениковъ до Богословіи, онъ въ 1740-мъ году вернулся въ Александро-Невскій Монастырь вслѣдствіе того, что классъ Богословіи, въ виду наличности только 4-хъ учащихся, не былъ открытъ. Въ 1741-мъ году іеромонахъ Амвросій, «дабы въ Петербургѣ празденъ не былъ», отосланъ былъ, «для опредѣленія къ честному послушанію», къ Новгородскому архіепископу Амвросію [183].

Въ 1739-мъ году перемѣщенъ въ число братства Александро-Невскаго Монастыря изъ Вологодской епархіи бывшій уніатскій ксендзъ, іеромонахъ Леонтій Ливчинскій, обратившійся въ 1736-мъ году въ православіе и отосланный, для утвержденія и наставленія его въ православіи, къ Вологодскому епископу Амвросію, бывшему ранѣе старшимъ іеромонахомъ и проповѣдникомъ въ Виленскомъ Свято-Духовомъ Монастырѣ и знавшему Ливчинскаго. Отсюда онъ скоро сталъ проситься въ Кіево-Софійскій Монастырь [184]. «Ксендзъ» Леонтій по рожденію былъ православнымъ.

---

180 ОАСС. XIV, 30; XVI, 819—820.

181 ОАСС. XV, 512—513.

182 ОАСС. XV, 574. 595. 596.

183 ОАСС. XVI, 261—265.—ААНЛ. 1737 г. № 172.

184 ОАСС. XV, 273—276.

Онъ былъ въ Митавѣ пѣвчимъ при Дворѣ великой герцогини Анны Іоанновны, впослѣдствіи Императрицы, и прозывался по отчеству Васильевъ; отправился въ Малороссію за наборомъ пѣвчихъ, но, доѣхавъ до Вильны, разсудилъ остаться здѣсь регентомъ въ Монастырѣ. Въ виду бѣдности православнаго Духовскаго Монастыря, онъ поступилъ въ уніатскій Троицкій. Потомъ принялъ уніатское постриженіе и рукоположеніе и былъ назначенъ въ Супрасльскій Монастырь, но скоро вернулся въ Троицкій. Въ бытность въ Вильнѣ Русскихъ войскъ генералъ Измайловъ выслалъ его «въ Ригу и Псковъ». По его заявленію, къ этому времени «уніатскій законъ» сталъ ему «противенъ». Въ Невскомъ онъ пробылъ недолго и въ 1743-мъ году отпросился въ Кіево-Софійскій Монастырь [185].

Въ 1735-мъ году въ Монастырѣ нашелъ пріютъ іеромонахъ Манассія (Косачъ). При постриженіи въ 1728-мъ году въ Кіево-Печерскомъ Монастырѣ онъ получилъ имя Митрофана, но при посвященіи во іеромонаха архіепископомъ Кіевскимъ Рафаиломъ названъ Манассіею [186]. Въ 1732-мъ году Псковскій архіепископъ Варлаамъ просилъ у Святѣйшаго Сѵнода опредѣлить для обученія собранныхъ въ его епархіи священно-церковно-служительскихъ дѣтей учителя, Риторику и Философію знающаго, «понеже», —писалъ преосвященный,—«отъ обучающаго нынѣ попа Чернявскаго пользы мало, ибо, по старости, глазами онъ мало видитъ, плохо слышитъ, да немного и знаетъ». Святѣйшій Сѵнодъ рекомендовалъ преосвященному Варлааму «пріискать учителя въ своей епархіи достойнаго, если же таковаго, паче чаянія, не имѣется, то пріискать въ другихъ епархіяхъ, по сношенію съ архіереями. Въ результатѣ поисковъ и сношеній архіепископа Варлаама, къ нему въ январѣ 1733-го года былъ отправленъ изъ Кіево-Печерской Лавры іеромонахъ Манассія (Косачъ). Въ Псковѣ ему вручено было 170 дѣтей, жалованья положено 100 рублей въ годъ и казенный столъ вмѣстѣ съ пріѣхавшимъ съ нимъ студентомъ [187]. Въ 1735-мъ году онъ просилъ увольненія «на послушаніе инуды», вслѣдствіе невыдачи ему во Псковѣ жалованья въ обѣщанномъ размѣрѣ и «немилости» къ нему архіепископа Варлаама, «не показывавшаго надъ нимъ никакого респекта». Святѣйшій Сѵнодъ по поводу этой просьбы сдѣлалъ архіепископу Варлааму запросъ, а до полученія отвѣта велѣлъ іеромонаху Манассіи имѣть пребываніе въ Александро-Невскомъ Монастырѣ и «для апробаціи заго-

---

[185] ОАСС. XV, 273—276; XX, 450—451; XXIII, 86.
[186] ОАСС. XVI, 437.
[187] ОАСС. XII, 264—265.

товить предику на письмѣ»[188]. Между тѣмъ архіепископъ Варлаамъ донесъ, что во Псковѣ «отъ неприлежнаго въ обученіи школьномъ смотрительства того Манассіи многіе студенты разбѣжались, а сысканные показывали, что побѣгъ чинили отъ несносныхъ побоевъ Манассіи, держанія занапрасно въ цѣпяхъ и обученія не противъ силы»; 1 изъ бѣжавшихъ въ зимнее время замерзъ на пути, а двое показали, что Манассія взялъ съ нихъ по 50-и копѣекъ и отъ Школы уволилъ. Тѣмъ не менѣе, преосвященный Варлаамъ просилъ вернуть къ нему Манассію, по крайней мѣрѣ до конца учебнаго года[189]. Святѣйшій Сѵнодъ этого ходатайства не удовлетворилъ и лѣтомъ 1736-го года командировалъ Манассію во флотъ[190]. По возвращеніи послѣ морской кампаніи въ Александро-Невскій Монастырь Манассія просилъ объ отпускѣ въ Кіевъ и былъ безпрепятственно уволенъ[191].

Въ 1740-мъ году нашъ посланникъ во Франціи, князь Антіохъ Кантемиръ возбудилъ вопросъ о назначеніи во Францію православнаго причта къ походной церкви. Въ 1741-мъ году причтъ былъ сформированъ—изъ вдоваго и бездѣтнаго священника Бѣлоградской епархіи Андрея Геневскаго и двухъ студентовъ Школы Піитики Московской Академіи, сыновей Московскихъ священниковъ Ѳедора Бутырскаго или Ушакова и Александра Стахіева. За разными приготовленіями къ пути наступила осень 1741-го года, и Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ заявила, что, за наступившимъ осеннимъ временемъ, отправить во Францію избранныхъ лицъ невозможно. Тогда Святѣйшій Сѵнодъ предложилъ преосвященному Стефану опредѣлить ихъ всѣхъ для священно-служенія къ имѣющейся при Александро-Невскомъ Монастырѣ приходской церкви. Пока былъ въ Петербургѣ преосвященный Стефанъ, Французскимъ церковникамъ—Ушакову и Стахіеву—жилось сносно: они были довольствованы пищею и ни въ какія работы, кромѣ церковнической должности, нарядовъ не получали. А по отбытіи преосвященнаго въ Москву намѣстникъ, іеромонахъ Досиѳей «посылалъ ихъ на озеро рыбу ловить и въ Монастырѣ противъ братскихъ келлій песокъ разметывать, токмо той неприличной къ ихъ должности работы они не исправляли, что̀ вмѣнено имъ въ ослушаніе и съ 29-го іюня 1742-го года запрещена выдача имъ пищи». Тогда они обратились къ Святѣйшему Сѵноду съ просьбою о пропитаніи и отправкѣ въ Москву для окончанія ученія въ Академіи.

[188] ОАСС. XV, 597—598.
[189] ОАСС. XVI, 437—438.
[190] ОАСС. XVI, 153.
[191] ОАСС. XVI, 438.

Оставшаяся въ Петербургѣ, за отъѣздомъ Святѣйшаго Сѵнода въ Москву, Сѵнодальная Контора приказала намѣстнику довольствовать церковниковъ пищею и дать отвѣтъ относительно перемѣны обращенія съ ними. Намѣстникъ объяснилъ, что песокъ разбрасывать онъ велѣлъ келейникамъ и церковникамъ каждому противъ своей келліи, а за ослушаніе дѣйствительно лишилъ Ушакова и Стахіева пищи, «потому что они имѣютъ церковные доходы и немалое жалованье отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ»; да и въ сѵнодальномъ указѣ объ ихъ опредѣленіи въ Монастырь о довольствованіи пищею не оговорено, пищу имъ давали въ предположеніи, что они скоро будутъ взяты изъ Монастыря; сверхъ всего, живутъ они въ Монастырѣ въ безстрашіи и своевольствѣ. Вскорѣ они отбыли къ мѣсту назначенія [192].

Въ 1741-мъ году прибылъ въ Петербургъ іеромонахъ Воронежскаго Архіерейскаго Дома Веніаминъ хлопотать о выдачѣ ему Адмиралтействъ-Коллегіею жалованья за прежнюю, до монашества, службу въ Азовской экспедиціи, и поселился въ Александро-Невскомъ Монастырѣ, гдѣ и жилъ до осени 1743-го года, когда, покончивъ дѣла, возвратился въ Воронежъ [193].

Гражданскія власти присылали въ Монастырь «на пропитаніе» пришедшихъ въ инвалидность своихъ служащихъ,—придворнаго истопника, отставного подпоручика, трубача,—предоставляя монастырскому начальству распоряжаться ихъ дальнѣйшею судьбой: опредѣлять ихъ къ монастырскимъ дѣламъ или постригать безвкладно [194].

Въ 1731-мъ году отставныхъ военныхъ содержалось на пропитаніи въ Монастырѣ 8 человѣкъ и имъ требовалось 139 рублей 48 копѣекъ денегъ, 83 четверти хлѣба и $25^1/_2$ пудовъ соли. Жалованье имъ полагалось по 11 рублей 33 копѣйки денегъ, муки по 6-и четвертей и крупъ по 3 четверика въ годъ на человѣка.

Въ 1741-мъ году находившіеся въ Александро-Невскомъ Монастырѣ на пропитаніи отставные солдаты обратились съ жалобою къ своему—бывшему—военному начальству и, указывая на свои нужды, просили выдачи имъ содержанія отъ Монастыря, при которомъ они исправляли всякія дѣла. Генералиссимусъ Всероссійской Имперіи, герцогъ Браунъ-Швейгъ-Люнебургскій Антоній Ульрихъ сообщилъ объ этомъ Святѣйшему Сѵноду. Святѣйшій Сѵнодъ затребовалъ свѣдѣнія отъ Александро-Невскаго архимандрита, епископа Псковскаго Стефана, и тотъ

---

[192] ОАСС. XX, 485—489.
[193] ОАСС. XXIII, 457.
[194] ААНЛ. 1741 г. № 93, лл. 1—19.

объяснилъ, что всѣ бывшіе при Монастырѣ 11 отставныхъ военныхъ получаютъ и получали жалованье по третямъ года, по указу 31-го января 1731-го года. Тогда солдаты объяснили, что имъ жалованья въ Монастырѣ дается меньше, чѣмъ они получали въ полкахъ,—съ 1-го мая 1735-го года.

Солдаты еще неоднократно просили о прибавкѣ жалованья, но Святѣйшимъ Сѵнодомъ имъ въ этомъ было отказано, причемъ въ опредѣленіи Святѣйшаго Сѵнода замѣчено было, что если они своимъ жалованьемъ недовольны, то могутъ просить объ опредѣленіи ихъ къ другимъ мѣстамъ, гдѣ положено большее содержаніе, «увольненіе же имъ отъ Монастыря послѣдуетъ непродолжительно, точію бъ они о прежнемъ своемъ полковомъ жалованьи недѣльною своею просьбою никого отнюдь не утруждали» [195].

Въ январѣ 1742-го года въ Сенатъ былъ представленъ отъ Герольдмейстерской Конторы присланный изъ Военной Коллегіи для опредѣленія къ пропитанію, отставленный отъ военной службы подпоручикъ Василій Донской, бывшій во многихъ походахъ, но уже престарѣлый, со сведенными ногами. Сенатъ, по осмотрѣ, не призналъ возможнымъ дать ему какую-либо должность и невоенную и опредѣлилъ отставить его отъ всѣхъ дѣлъ съ производствомъ въ поручики и отослать въ Святѣйшій Сѵнодъ, для опредѣленія, за неимѣніемъ пропитанія, къ пропитанію въ Александро-Невскій Монастырь, «понеже онъ при осмотрѣ Правительствующаго Сената явился весьма боленъ и ногами не ходитъ, и, за оною невозможностію, для опредѣленія къ пропитанію въ прочіе Монастыри, въ Коллегію Экономіи ѣхать ему не можно». Сенатъ просилъ Святѣйшій Сѵнодъ подтвердить указомъ, «чтобъ въ томъ Монастырѣ онъ», Донской, содержанъ былъ въ довольствѣ. Святѣйшій Сѵнодъ исполнилъ желаніе Сената [196].

Въ концѣ 1738-го года были отданы, по приговору Тайной Канцеляріи, въ Александро-Невскій Монастырь на воспитаніе, со всѣми ихъ пожитками, малолѣтнія дѣти оберъ-секретаря Святѣйшаго Сѵнода Дудина, подвергнутаго ссылкѣ. Потомъ Дудинъ былъ въ 1741-мъ году освобожденъ изъ ссылки и вскорѣ умеръ, а дѣти его въ 1743-мъ году переданы были изъ Монастыря съ ихъ дворовыми людьми на попеченіе ихъ родныхъ: дочери Дудина, дѣвицы, въ это время были уже въ замужествѣ. При этомъ Монастырь обязанъ былъ распорядиться ихъ движимымъ имуществомъ: «тлѣнныя вещи» продать и вырученную сумму хранить до ихъ совершеннолѣтія. Выручено было до тысячи рублей. Изъ

---

[195] ОАСС. XI, 444—445.
[196] АСС. 1742 г. № 155 (55), лл. 1—2.

этой суммы около 300-тъ рублей вычтено въ Монастырь за содержаніе Дудиныхъ. Дѣти Дудина, 2 сына, живя въ Монастырѣ, учились въ Семинаріи [197].

При Монастырѣ въ 1742-мъ году «имѣлся» пажъ Государыни Левъ Степановичъ Воиновъ, на его содержаніе выходило 36 рублей въ годъ [198].

IV.

Съ теченіемъ времени стали появляться въ Монастырѣ и посланные въ монастырское послушаніе.

Въ маѣ 1728-го года Петро-Павловскій протопопъ, перемѣщенный отъ Благовѣщенскаго собора въ Москвѣ, явившись въ Святѣйшій Сѵнодъ, допущенъ былъ, по его требованію, въ присутствіе и здѣсь предъ собраніемъ Святѣйшаго Сѵнода, «съ великимъ сердцемъ выговаривалъ», дабы въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ учинено было рѣшеніе по обвиненію имъ его замѣстителя въ Благовѣщенскомъ соборѣ въ обидахъ ему. «На сіе отъ собранія ему сказано было, что это дѣло «до главнаго сѵнодальнаго правительства не принадлежитъ» и ему жаловаться слѣдуетъ въ Московскихъ духовныхъ установленіяхъ. На это протопопъ «говорилъ съ великимъ неучтивствомъ», что онъ не довѣряетъ мѣстному суду и къ нему не обратится. «Противъ чего ему паки отъ собранія съ выговоромъ тѣхъ его неучтивыхъ словъ объявлено», что изъ Сѵнода данъ будетъ ему въ Москву указъ о производствѣ слѣдствія и рѣшеніи. «На что онъ вторично необыкновенною дерзостію сказалъ, что де онъ и указъ о томъ не приметъ и посылать ему въ Москву съ тѣмъ указомъ некого и за онымъ дѣломъ ходить некому»,— «противъ чего третицею и съ выговоромъ же того его дерзкаго прихода сказано, чтобы онъ, сыскавъ кого повѣреннаго, съ тѣмъ указомъ въ Москву отправилъ, и на то онъ, протопопъ, паки дерзко говорилъ, что отправить ему некого и буду о томъ просить въ Кабинетъ»,—«почему, усмотря его протопопскій неучтивый и дерзкій приходъ, изъ собранія онъ высланъ». А затѣмъ Святѣйшій Сѵнодъ постановилъ послать протопопа въ Александро-Невскій Монастырь «для употребленія въ мукосѣйные монастырскіе труды на мѣсяцъ» [199]. Черезъ 2 дня протопопъ испросилъ у Святѣйшаго Сѵнода прощеніе и посылка въ Монастырь замѣнена была ему объявленіемъ секретаремъ Сѵнода, въ присутствіи всего причта, прежняго рѣшенія съ замѣною прежняго наказанія 50-ю поклонами [200].

---

[197] ААНЛ. 1742 г. № 256, лл. 1—168.
[198] ААНЛ. 1743 г. № 73, лл. 1—19.
[199] 1-е ПСП. X № 3239.
[200] 1-е ПСП. X № 3260.

Въ сентябрѣ 1726-го года былъ посланъ въ Монастырь уличаемый въ нетрезвости и кражѣ іеродіаконъ, бѣжавшій изъ Москвы въ Новгородъ; въ мартѣ 1727-го года онъ отпущенъ въ родную Черниговскую епархію [201].

Въ 1727-мъ году помѣщенъ въ Монастырь, «для содержанія въ работахъ», сборщикъ изъ Холмогорской епархіи на построеніе сгорѣвшихъ церквей, за производство въ Петербургѣ сбора безъ разрѣшенія Святѣйшаго Сѵнода; впрочемъ, черезъ 4 недѣли былъ освобожденъ и высланъ въ Холмогорскій Архіерейскій Домъ [202].

Въ 1727-мъ году, 1-го іюля, переведенъ въ Невскій Монастырь, въ братство, бывшій судія Новгородскаго Архіерейскаго Дома, архимандритъ Маркеллъ (Родышевскій), втянутый въ политическую борьбу, захватившую въ то время и высшіе слои духовенства, и сидѣвшій до этого въ крѣпости по дѣлу, касавшемуся растраты имущества Новгородскаго Архіерейскаго Дома и направленному противъ архіепископа Ѳеофана (Прокоповича). 5-го декабря, съ новымъ поворотомъ дѣла, велѣно было содержать архимандрита Маркелла въ Монастырѣ «подъ крѣпкимъ арестомъ неисходно». Но архимандритъ Маркеллъ, надѣясь на своихъ покровителей и пользуясь недостаткомъ охраны, бѣжалъ 13-го января 1728-го года въ Москву [203].

Въ 1729-мъ году Петербургскій священникъ Васильевъ, за крещеніе «иностранныхъ людей» безъ сѵнодальнаго разрѣшенія, былъ присужденъ къ штрафу въ 5 рублей, «а буде тѣхъ денегъ платить не похочетъ, то быть ему въ Невскомъ Монастырѣ въ монастырскихъ трудѣхъ мѣсяцъ» [204].

Въ числѣ епитимійцевъ Александро-Невскаго Монастыря оказался и Казанскій митрополитъ Сильвестръ (Холмскій). Въ декабрѣ 1730-го года былъ посланъ въ Свіяжскій Монастырь Коломенскій митрополитъ Игнатій (Смола), подъ карауломъ, съ запрещеніемъ «архіерейская дѣйствовать и архіереемъ именоваться». Петербургскія политическія интриги, жертвою которыхъ палъ митрополитъ Игнатій, не были понятны въ глуби Россіи, и Казанскій митрополитъ Сильвестръ отнесся къ своему пострадавшему собрату съ благожелательностью: принималъ его у себя и самъ бывалъ у него, возилъ его въ своей каретѣ и вообще относился къ нему, не какъ къ простому ссыльному монаху, а какъ къ оставшемуся не у дѣлъ митрополиту. Былъ доносъ, и въ результатѣ, 30-го декабря 1731-го

---

201 ОАСС. VI, 387—388.
202 ОАСС. VII, 246—248.
203 ОАСС. VIII, 13—15.
204 ОАСС. IX, 44—46.

года, Государыня приказала митрополита Сильвестра послать на обѣщаніе въ Александро-Невскій Монастырь. На другой день послѣдовалъ указъ, которымъ велѣно жить ему тамъ безысходно, какъ прочіе архіереи на обѣщаніи живутъ,—въ служеніи не быть, мантіи архіерейской и панагіи не носить. 12-го января 1732-го года митрополитъ Сильвестръ прибылъ въ Невскій Монастырь, гдѣ съ него была снята панагія и отослана въ Святѣйшій Сѵнодъ.

66. Митрополитъ Сильвестръ (Холмскій).

По портрету Тверского каѳедральнаго собора.
Изъ собранія высокопреосвященнаго митрополита Флавіана.

Въ Благовѣщеніе, 25-го марта 1732-го года, на праздникъ въ Монастырѣ, Сильвестръ пожаловался на свое положеніе, чрезъ 3 дня, 28-го марта 1732-го года, послѣдовалъ высочайшій указъ, въ которомъ говорилось: «извѣстно Ея Величеству учинилось, что оный Сильвестръ въ Александро-Невскомъ Монастырѣ содержитъ себя не такъ, какъ надлежитъ, но употребляетъ свои коварственныя ханжества, чего бы ему, Сильвестру, отнюдь чинить не надлежало; а можетъ быть, что и еще изъ того коварства надѣятись больше возможно худыхъ дѣлъ; того ради Ея Императорское Величество изволила указать онаго Сильвестра изъ Александро-Невскаго Монастыря послать Псковской епархіи въ Монастырь, называемый Крипицкій, и содержать его такъ, какъ и въ Александро-Невскомъ, ни до какихъ противныхъ продерзостей и худыхъ его поступковъ не допуская» [205].

Въ 1735-мъ году опредѣленъ былъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ въ Монастырь, въ полугодовое подначальство, архіепископъ Рязанскій Алексій, по иниціативѣ коего составлено было поданное на высочайшее имя отъ духовенства и мірянъ прошеніе объ оставленіи его навсегда въ Рязани, въ виду слуховъ о переводѣ его въ дру-

---

[205] ОАСС. XI, 509. 510. 535. 537; XII, 10.—AAHЛ. 1732 г. № 6, лл. 1—6.—1-е ПСП. VII—№ 2561.—Чистовичъ И., «Ѳ. Прокоповичъ», 344—345.

гую епархію. Преосвященному предписано было «очередное священнослуженіе отправлять въ Петро-Павловскомъ соборѣ, а окромѣ того священнослуженія никуда изъ Монастыря не отлучаться, а между тѣмъ о прочихъ его винахъ слѣдствіе оканчивать непродолжительно» [206].

Въ 1738-мъ году отосланъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ въ Александро-Невскій Монастырь, въ неисходное въ монастырскихъ трудахъ пребываніе, явившійся въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ іеродіаконъ Черниговской каѳедры Аѳанасій (Галецкій), за ложный доносъ на своего архіепископа Иродіона присужденный къ лишенію сана, взятый на поруки и бѣжавшій изъ Чернигова. Въ мірѣ онъ былъ значковый казакъ, по имени Андрей, постриженъ въ 1728-мъ году въ Каташинскомъ Монастырѣ, Стародубовскаго полка, откуда взятъ въ Черниговскую каѳедру, гдѣ и былъ рукоположенъ во іеродіакона. Въ 1741-мъ году его предполагали перевести во Псковскую епархію, но онъ, боясь Псковскаго преосвященнаго, знавшаго его, бѣжалъ. Потомъ онъ былъ опредѣленъ въ Новгородскую епархію [207].

Въ 1739-мъ году Святѣйшимъ Сѵнодомъ отправленъ въ Александро-Невскій Монастырь присланный изъ Тайной Канцеляріи монахъ Іоасафъ (Юзефовичъ), бывшій подъ дѣломъ о безуказномъ самовольномъ постригѣ [208].

Монахъ Іоасафъ (Юзефовичъ), изъ Смоленскихъ мѣщанъ, былъ архіерейскимъ пѣвчимъ, бѣжалъ и постригся въ Ордынской Пустыни, былъ сысканъ и отправленъ въ Смоленскій Авраміевъ Монастырь; по дѣлу о самовольномъ постриженіи былъ высланъ въ Тайную Канцелярію и отсюда Святѣйшимъ Сѵнодомъ отправленъ въ Невскій Монастырь [209].

Въ 1740-мъ году въ Монастырѣ находился іеромонахъ Московскаго Сѵнодальнаго Дома Іаковъ (Пасхинъ), посланный въ Невскій Монастырь «для наказанія» [210].

Въ 1735-мъ году, по опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода, присланъ былъ въ Монастырь, для помѣщенія въ одинъ изъ приписныхъ Монастырей, лишенный, по производившемуся въ Тайной Канцеляріи дѣлу, сана священникъ одной изъ монастырскихъ вотчинъ, признанный виновнымъ въ томъ, что въ нетрезвомъ состояніи называлъ двухъ крестьянъ «ворами и измѣнниками». Онъ

---

[206] ОАСС. XIV, 334—335. 359—360.
[207] ОАСС. XX, 451. 543. 544.
[208] ОАСС. XX, 544.
[209] ОАСС. XX, 544. 451.
[210] ОАСС. XX, 451.

былъ изъ Александро-Невскаго Монастыря препровожденъ въ Староладожскій Монастырь [211].

По высочайшему указу, въ 1736-мъ году гренадеръ морского полка Батовъ, убившій надзирателя и освобожденный отъ розыска въ Юстицъ-Коллегіи ради дня коронованія Ея Величества, былъ присланъ для духовнаго исправленія въ Святѣйшій Сѵнодъ. Святѣйшій Сѵнодъ отослалъ его въ Александро-Невскій Монастырь на полгода съ обязательствомъ ему «ходить всегда къ Божественной службѣ и слушать ее со всеприлежаніемъ и усерднымъ о отпущеніи тягчайшаго своего согрѣшенія моленіемъ, и чинить ему надлежащее наставленіе, а по прошествіи опредѣленнаго времени обычно исповѣдывать его и сподобить святыхъ Таинъ и, сверхъ сего, по разсужденію настоятельскому, наложить на него епитимію, какая бы не могла препятствовать его службѣ». Батовъ выполнилъ положенную епитимію и въ январѣ 1737-го года былъ отпущенъ изъ Монастыря [212].

По высочайшимъ указамъ 1727-го и 1735-го годовъ Государынь Екатерины Алексѣевны и Анны Іоанновны повелѣно посылать въ Монастыри по дѣламъ Тайной Канцеляріи въ умѣ поврежденныхъ и престарѣлыхъ колодниковъ [213].

Въ 1727-мъ году былъ присланъ Сенатомъ въ Монастырь «на испытаніе» появившійся въ Петербургѣ монахъ Вологодской епархіи Михей, бывшій «въ нетвердомъ умѣ»; онъ былъ сынъ сельскаго пономаря, былъ чѣмъ-то обиженъ и явился въ Петербургъ жаловаться Царю на своихъ обидчиковъ; здѣсь на него произвела впечатлѣніе политическая злоба дня,—предстоявшая женитьба Государя на дочери Меншикова, и онъ говаривалъ: «не глядите на меня, что я будто безуменъ, я пришелъ правды здѣсь искать; Императорскому Величеству на этой женату не бывать, но быть женату на дочеряхъ царскихъ или королевскихъ». Будучи въ Монастырѣ, онъ, по отзыву караульныхъ солдатъ, «временно бывалъ постояненъ и правило читалъ, а иногда говорилъ многія такія непристойныя слова, что и слушать невозможно, за что и побоями стращанъ, но не унялся, и бывали у него такія слова почасту, едва ли не по вся дни» [214]. Въ Монастырѣ онъ пробылъ до 1737-го года, когда началъ проявлять признаки буйства и былъ сосланъ въ Печерскій Монастырь Псковской епархіи [215].

---

[211] ОАСС. XV, 271—272.
[212] ОАСС. XVI, 260—261.
[213] Ссылка во 2-мъ ПСП. I № 390.
[214] ОАСС. VIII, 145—146.
[215] ОАСС. VII, 267—268.

Въ 1728-мъ году Святѣйшій Сѵнодъ помѣстилъ въ Монастырь присланнаго въ Сѵнодъ изъ Иностранной Коллегіи безумнаго Итальянца, съ порученіемъ, когда придетъ въ разумъ, наставлять въ православной вѣрѣ [216]. Въ 1729-му году присланъ былъ въ Монастырь безумный Французъ [217].

Въ октябрѣ 1740-го года изъ Святѣйшаго Сѵнода былъ присланъ въ Монастырь доставленный въ Святѣйшій Сѵнодъ полиціей «помѣшанный въ умѣ» купецъ—раскольникъ Самуилъ Мякушкинъ, явившійся въ Казанскій соборъ къ присягѣ и ставшій креститься двумя перстами. Черезъ 4 недѣли онъ былъ освобожденъ изъ Монастыря, согласно просьбѣ жены, въ виду того, что «отъ безумства свободился». Но, освобожденный по отсутствію безумія, онъ былъ задержанъ въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ по обвиненію въ расколѣ и былъ порученъ для увѣщанія іеромонаху Арсенію (Мацѣевичу), къ которому онъ долженъ былъ ежедневно являться на Новгородское подворье, гдѣ проживалъ іеромонахъ Арсеній. Впрочемъ, іеромонахъ Арсеній скоро былъ посвященъ въ митрополита Тобольскаго, и Мякушкинъ порученъ попеченію приходскаго его священника [218].

V.

Миссіонерская дѣятельность Монастыря выражалась въ просвѣщеніи Христовымъ ученіемъ лицъ, которыя были для этой цѣли направляемы въ Монастырь Святѣйшимъ Сѵнодомъ. Затѣмъ, Монастырь принималъ участіе въ подготовленіи христіанской миссіи среди Калмыковъ.

Въ Монастырь направляемы были лица, подготовлявшіяся ко крещенію. Въ 1727-мъ году Турецкій купецъ, изъ отурченныхъ Армянъ, изъ Персіи попавшій въ Крымъ, а оттуда пробравшійся въ Москву и затѣмъ въ Кронштадтъ [219]. Въ 1728-мъ году — солдатъ Астраханскаго полка, Татаринъ [220]. Былъ направленъ еще взятый въ плѣнъ Башкирцами Караколпаченскій мамырь, но, ради дряхлости и желанія креститься немедля, крещенъ въ церкви Успенія безъ предварительнаго искуса въ Монастырѣ [221].

Въ 1728-мъ году изъявилъ желаніе принять православіе солдатъ Невскаго полка, Чувашенинъ. Святѣйшій Сѵнодъ отослалъ его, «для достодолжнаго, какъ святыя правила повелѣваютъ, бла-

---

216 ОАСС. VIII, 656—657.
217 ОАСС. IX, 310.
218 ОАСС. XX, 495—498.—АСС. 1740 г. № 422 (стар.), л. 18.
219 ОАСС. VII, 309.
220 ОАСС. VIII, 334.
221 ОАСС. VIII, 338.

гочестивыя вѣры наученія и къ святому крещенію оглашенія», въ Невскій Монастырь, гдѣ онъ и былъ черезъ 2 мѣсяца крещенъ; причемъ наизусть изучилъ «сѵмволъ вѣры, молитву Господню и прочія Іисусовы и архангельское къ Богородицѣ поздравленіе» [222]. Такъ же было поступлено и съ «Караколпаченкомъ», состоявшимъ въ вѣдѣніи Военной Коллегіи и изъявившимъ желаніе креститься [223].

Въ 1740-мъ году крещены были 2 магометанина,—оба ранѣе бывшіе Христіанами,—одинъ изъ Евреевъ, другой Грекъ,—но потурченные въ молодыхъ годахъ и въ Петербургъ прибывшіе—одинъ въ званіи переводчика, другой—служителя при Турецкомъ Колчакъ-пашѣ Хотимскомъ [224].

Въ 1741-мъ году вернулись въ Христіанство отурченные въ дѣтствѣ 3 человѣка изъ прибывшихъ съ Турецкимъ посломъ и, по распоряженію Святѣйшаго Сѵнода, нашли себѣ пріютъ въ Монастырѣ, а затѣмъ были тайно высланы въ Псковскіе Монастыри [225].

2-го марта 1742-го года Государыня «объявила» въ Москвѣ преосвященному Стефану, чтобы написалъ въ Невскій Монастырь приказъ принять отъ гофъ-интенданта, изъ дома Ея Величества, 4-хъ крещенныхъ Персіянъ, «или сколько ихъ будетъ прислано», и содержать ихъ въ Монастырѣ такъ, «какъ и первыхъ двухъ, кои отъ Ея Императорскаго Величества вручены» преосвященному въ Петербургѣ. Въ дѣйствительности было прислано 13 человѣкъ—Персіянъ и Турокъ.

Всѣ новокрещенные принадлежали къ свитѣ Персидскаго посла. Ихъ уходъ, видимо, обезпокоилъ посла, и онъ въ маѣ отправилъ въ Петербургъ своего курьера «для собственныхъ его покупокъ». Полиціймейстерская Канцелярія тотчасъ же объявила секретно всѣмъ обывателямъ столицы, чтобы, «у кого есть въ домѣхъ крещенные Персіяне», содержали ихъ скрытно, или, для лучшей предосторожности, вывезли куда изъ Петербурга въ сторону. Изъ Монастыря они были вывезены въ Царское, гдѣ и оставались до іюля, когда были возвращены въ Монастырь [226]. Нѣкоторые, 6 человѣкъ, были отправлены въ Псковскую епархію [227].

Въ 1746-мъ году игуменъ Московскаго Крестовоздвиженскаго Монастыря Ѳеофилъ (Краснопольскій) вспоминалъ, что нѣсколько лѣтъ назадъ онъ въ Александро-Невскомъ Монастырѣ «обучалъ

---

[222] ААНЛ. 1728 г. № 42, лл. 1—4.
[223] ААНЛ. 1728 г. № 122, лл. 1—2.
[224] ОАСС. XX, 245—246.
[225] ААНЛ. 1741 г. № 99, лл. 1—7.
[226] ААНЛ. 1742 г. № 73, лл. 1—7.
[227] ААНЛ. 1744 г. № 87, л. 5.

грамотѣ и вѣрѣ Христіанской присылаемыхъ изъ Дворцовой Конторы Турковъ, Араповъ и Персіанъ» [228].

Еще при Петрѣ Великомъ возникъ вопросъ объ учрежденіи миссіи среди Астраханскихъ Калмыковъ. Рѣшено было послать съ принявшимъ православіе ханскимъ внукомъ Петромъ Петровичемъ Тайшинымъ походную церковь со священникомъ. Государыня пожелала, чтобы вмѣстѣ съ церковью и священникомъ было отправлено и человѣкъ 5—10 школьниковъ для изученія Калмыцкаго языка, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи они могли быть священниками и діаконами. Исполняя желаніе Государыни, Святѣйшій Сѵнодъ въ февралѣ 1725-го года поспѣшилъ послать въ Москву, для выбора священника и школьниковъ, своего совѣтника, архимандрита Гавріила [229].

2-го іюня 1726-го года обучавшійся при Монастырѣ Калмыкъ Кондаковъ подалъ въ Святѣйшій Сѵнодъ прошеніе, въ которомъ, объявивъ, что онъ изучилъ 10 заповѣдей, молитву Господню съ толкованіемъ и сѵмволъ вѣры, краткое толкованіе блаженствъ евангельскихъ, Часословъ, Псалтирь, а прочія книги читать можетъ исправно, «до высокихъ же наукъ поступить, за немладыми лѣтами,—ему было 23 года—не можетъ», просилъ «опредѣлить его, ежели угоденъ, въ священнослужители, а ежели не угоденъ, отпустить на постороннее прокормленіе». Святѣйшій Сѵнодъ поручилъ Канцеляріи взять у его учителя Иродіона Тихонова извѣстіе: «подлинно ли Кондаковъ показанное въ его прошеніи изучилъ въ твердость и по печатнымъ книгамъ исправно читать можетъ ли, а также: какого онъ состоянія и нрава и во священство къ произведенію потребенъ ли?» Тихоновъ отвѣтилъ, что Кондаковъ «не нерадивъ», показанное въ прошеніи его изучилъ и по книгамъ читаетъ правильно. На основаніи этого отзыва Святѣйшій Сѵнодъ опредѣлилъ было Кондакова къ Исаакіевскому собору «для обученія въ церковныхъ поведеніяхъ», но вслѣдствіе просьбы, что «при соборѣ имѣется недовольство въ книгахъ и пропитанія себѣ онъ не надѣется достать», по опредѣленію 9-го іюля, велѣлъ изучать ему «церковныя поведенія» при Александро-Невскомъ Монастырѣ, подъ руководствомъ духовника, іеромонаха Герасима, а денежное жалованье получать изъ монастырской казны, «противъ мірскихъ церковниковъ, и сверхъ сего довольствоваться братскою пищею». 20-го іюня 1726-го года Кондаковъ заявилъ Святѣйшему Сѵноду, что, «при помощи Божіей, потребнаго къ священнослуженію книгочтенія онъ обучился и желаетъ воспріять чинъ свя-

228 ОАСС. XXVI, 22.

229 I-е ПСП. V №№ 1470, 1471, 1472.—ОАСС. V, 100—102.

щенства». Онъ былъ свидѣтельствованъ предъ собраніемъ Сѵнода во искуствѣ книгочтенія и «явился не весьма остръ», и хотя сѵнодальный совѣтникъ, архимандритъ Александро-Невскій Петръ свидѣтельствовалъ, что онъ «во обхожденіяхъ при церкви святой является нарочитъ», однако просьба Кондакова не была удовлетворена.

Послѣ этого онъ неоднократно просилъ Святѣйшій Сѵнодъ «о произведеніи въ чинъ священства и объ отпускѣ къ Калмыцкому владѣльцу Петру Тайшину», «для обращенія Калмыцкаго народа въ православную вѣру». Сѵнодъ объявилъ ему, чтобы онъ ожидалъ въ Петербургѣ епископа Астраханскаго Лаврентія, съ которымъ и будетъ отпущенъ. Между тѣмъ, въ Петербургъ преосвященный Лаврентій не прибывалъ и, истомившись ожиданіемъ, Кондаковъ 14-го декабря подалъ прошеніе, въ которомъ писалъ, что у него остались родители «при древности, а въ православную каѳолическую вѣру не крещены, и онъ имѣетъ опасеніе, дабы они въ непотребной ихъ вѣрѣ безъ него не померли». По этой причинѣ Кондаковъ просилъ «отпустить его къ Калмыцкому владѣльцу Петру Тайшину и быть ему тамъ при походной церкви, доколѣ не поставленъ будетъ во священный чинъ, хотя церковнымъ причетникомъ, съ опредѣленіемъ ему трактамента, противъ тамошнихъ причетниковъ». Святѣйшій Сѵнодъ постановилъ: «отправить Кондакова къ помянутому владѣльцу, у котораго при походной церкви, подъ вѣдомствомъ опредѣленнаго отъ Святѣйшаго Сѵнода іеромонаха Никодима (Ленкевича), быть до указа пономаремъ, и до опредѣленія его въ чинъ священный давать ему надлежащее жалованье, по пропорціи, противъ прочихъ церковниковъ, а на дорожный до Москвы проѣздъ выдать изъ сѵнодальной наличной казны 20 рублевъ, отъ Москвы же отправить, какъ пристойнѣе, на ямскихъ подводахъ за прогоны или за наемъ, выдавъ на это деньги изъ Московской Сѵнодальной Канцеляріи, безволокитно».

Въ апрѣлѣ 1727-го года іеромонахъ Никодимъ донесъ, что Кондаковъ къ церковному дѣлу не годится, да, кромѣ того, и «скандалюмъ» учинилъ: взялъ некрещенную Калмычку и не живетъ при церкви. Іеромонахъ Никодимъ просилъ, вмѣсто Кондакова, прислать «школьника, искуснаго въ Риторикѣ и Философіи» [230].

Въ 1741-мъ году возникъ вопросъ объ участи остававшихся послѣ преосвященнаго Ѳеофана семинаристовъ. Въ ихъ числѣ было 3 Калмыка. Двое изъ нихъ были оставлены въ Александро-

---

[230] ОАСС. IV, 190—191.—1-е ПСП. V № 1869.

Невской Семинаріи [231], 1 опредѣленъ въ приказный чинъ въ С.-Петербургской Академіи [232].

VI.

По воскреснымъ днямъ въ монастырской церкви производилось обученіе катихизису: въ 1739-мъ году обучалъ катихизису іеромонахъ Ѳеофилъ (Краснопольскій) [233].

Въ Монастырѣ введена была проповѣдь. Монастырскій проповѣдникъ, іеромонахъ Ѳеофилъ (Краснопольскій) въ 1740-мъ и 1741-мъ годахъ говорилъ проповѣди какъ въ Монастырѣ, такъ и въградскихъ приходскихъ церквахъ» [234].

VII.

При Александро-Невскомъ Монастырѣ устраивался «подхожій станъ» Восточныхъ посольствъ—Турецкаго и Персидскаго, гдѣ обыкновенно посольства оставались 2 дня до церемоніальнаго въѣзда въ Петербургъ. Въ 1736-мъ году Кабинетъ распорядился «учредить въ Невскомъ Монастырѣ палаты для пріѣзда Персидскаго посла» и починить полы [235].

Въ 1741-мъ году для Турецкаго посольства очищены были каменныя палаты Канцеляріи Монастыря и Конторы строенія—«всѣ, безъ выключенія» [236].

Турецкое посольство трактовано было при Монастырѣ въ теченіе двухъ сутокъ съ 18-го по 20-е іюля 1741-го года, были присланы придворные служители и сервировка. Въ ожиданіи передѣланы были очаги въ имѣющихся кухняхъ на счетъ Иностранной Коллегіи [237].

Посольскій домъ, при Монастырѣ, по указанію историка Петербурга Петрова, выходилъ на Шлиссельбургскую дорогу и былъ внѣ стѣнъ Монастыря [238].

---

[231] 1-е ПСП. X № 3703.
[232] 1-е ПСП. X № 3731.
[233] ААНЛ. 1743 г. № 262, л. 4.
[234] ААНЛ. 1743 г. № 262, л. 4.
[235] ААНЛ. 1736 г. № 89, л. 1.
[236] ААНЛ. 1741 г. № 74, л. 1—9.
[237] ААНЛ. 1743 г. № 295, лл. 9. 17. 18.
[238] Петровъ П., «Исторія СПБ.», 426.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Строеніе Александро-Невскаго Монастыря.

Продолженіе строительныхъ работъ: сооруженіе и отдѣлка соборной церкви, чертежъ иконостаса; царскій балдахинъ, рѣшетка и картины въ «верхней» церкви; отдѣлка перваго корпуса; «флигеля» за соборною церковью и малая церковь; подготовка къ строенію галлереи; передѣлка зданія Школы; амбары; погребъ; огородъ и ограда. Указъ 1732-го года. Канцелярія строеній. Рефеторія и галлерея; стѣна; святыя ворота. Ремонтъ. Чуланы въ кельяхъ. Скотный дворъ. Садъ, оранжерея и прудъ. Каналы и гавань. Мостъ. Постоялый дворъ. Невскій проспектъ. Подмонастырная слобода. Подворья. Строительные матеріалы, пильная мельница, кирпичные заводы. Архитекторы: Швердфегеръ, Земцовъ, Еропкинъ. Завѣдываніе работами и организація ихъ. Живопись. Средства на постройку. Реформа строительнаго управленія, осмотръ сооруженій. Новый архитекторъ Петръ Трезинъ.

Архіепископъ Ѳеодосій сошелъ со сцены, но жизнь продолжала свой неудержимый ходъ: въ Александро-Невскомъ Монастырѣ строительныя работы продолжались: били сваи, складывали фундаментъ, стѣны, устраивали садъ, заводили цвѣтники. Только все стало тише, медленнѣе, скромнѣе.

Въ іюлѣ 1725-го года «иноземецъ Брандебанскіе земли Гендрикъ Ѳонбѣрденъ» договорился изготовить по рисунку «изъ самаго большого бѣлаго камня, которой важностью по 209 пудъ», двѣ модели капителей для соборной церкви,—предназначенныхъ быть № первый подъ колокольней и № второй по сторонамъ соборной церкви [1]. Въ октябрѣ сданъ былъ подрядъ на поставку съ монастырскихъ кирпичныхъ заводовъ къ строенію соборной церкви двухсотъ тысячъ краснаго мелкаго кирпича, по 35-и копѣекъ за тысячу, а въ мартѣ 1726-го года доставка была закончена и кирпичъ сложенъ «въ клѣтки» [2].

На строительный сезонъ 1726-го года нанимали рабочихъ для строенія соборной церкви [3].

4-го января 1726-го года архимандритъ Петръ докладывалъ Государынѣ въ зимнемъ дворцѣ о дѣлахъ Невскаго Монастыря,

---

[1] ААНЛ. 1725 г. № 112, лл. 1—4.

[2] ААНЛ. 1725 г. № 199, лл. 1—11.

[3] ААНЛ. 1726 г. № 323, лл. 1—16.

и на вопросъ, какому иконостасу быть въ соборной церкви, Государыня повелѣла иконостасъ строить мраморный, а иконы писать живописнымъ самымъ добрымъ мастерствомъ, на сумму въ 20.000 рублей, и «денегъ требовать смотря откуда прилично» [4].

«О бытіи въ соборной церкви мраморному изъ разныхъ цвѣтовъ и таковыми жъ статуями иконостасу, а живописи святыхъ иконъ на мѣдныхъ дскахъ—планъ, фасадъ и профиль аппробованъ Ея Императорскимъ Величествомъ Екатериною I-ою въ 1726-мъ году и своеручно на немъ подписать изволила: строить по сему» [5]. Въ одной изъ архивныхъ справокъ указанъ день высочайшей резолюціи—22-е мая [6].

Въ Государственномъ Архивѣ сохранился слѣдующій документъ: «1726-го году мая 26-го, Троицкаго Александро-Невскаго Монастыря иконостасной чертежъ, которой изъ оного Монастыря взношенъ для аппробаціи всемилостивѣйшей Государыни Императрицы и Ея Величества собственною рукою подписанъ, Петръ, архимандритъ Александро-Невскій, принялъ и сіе подписую своеручно» [7].

По требованію Швердфегера, въ 1727-мъ году нужно было купить для соборной церкви 10.000 черепицы. 5.000 взяли у Саввы Владиславовича Рагузинскаго [8].

Къ 1732-му году соборная церковь возведена была по верхнія круглыя окна, а колокольни и куполъ—до 12-и саженъ [9].

Въ верхней церкви въ 1726-мъ году, къ празднику 30-го августа, по распоряженію архимандрита Петра, сдѣланы «мѣсто и болдахинъ Ея Императорскому Величеству», отдѣланные малиновымъ бархатомъ и штофомъ, съ золоченными гербами [10], въ 1727-мъ году золоченая мѣдная рѣшетка къ ракѣ [11].

Въ 1727-мъ году партикулярной верфи живописнаго дѣла мастеръ Иванъ Никитинъ договорился съ архимандритомъ Петромъ написать въ верхнюю церковь, къ ракѣ святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго, живописнымъ художествомъ 3 картины, а именно: 1) баталію, 2) молитву и 3) поставленіе въ иноческій чинъ,

---

[4] ААНЛ. 1726 г. № 315, лл. 1. 5.

[5] Рубанъ В., «Опис. СПБ.», 368.

[6] ААНЛ. 1744 г. № 87, л. 48 bis. Въ этомъ дѣлѣ лл. 14—53 пронумерованы дважды.

[7] ГА. X, Кабинетъ I № 57, л. 400.

[8] ААНЛ. 1727 г. № 173, лл. 1—4.

[9] Рубанъ В., «Опис. СПБ.», 368.

[10] ААНЛ. 1726 г. № 202, лл. 1—6.

[11] ААНЛ. 1727 г. № 138, лл. 1—19.

по данному архимандритомъ Петромъ рисунку, за 100 рублей. Картины были написаны [12].

Въ 1725-мъ году въ каменномъ корпусѣ во второй и третьей линіи, покрывали извнутри лакомъ въ обоихъ этажахъ 79 оконныхъ рамъ и 47 дверей [13].

Осенью 1726-го года заказано было омеблированіе верхняго жилья въ каменномъ зданіи во второй линіи. Приэтомъ перечислены: приходная палата, зала, передняя камора, «студія - палата, въ которой читаются книги», посторонняя палата, кабинетъ [14].

«Флигеля» за соборною церковью «строились», но крайне медленно. Къ 1732-му году выведено было строенія «малою частью отъ фундамента» только въ первой линіи, во второй—лишь выкопаны были рвы и побиты сваи, а въ третьей только выкопаны для фундамента рвы [15].

Въ октябрѣ 1727-го года били сваи «по другую сторону соборной церкви противъ новозаведеннаго полатнаго зданія первой линіи, гдѣ быть галдареямъ» [16].

При многочисленности строеній не прерывался частичный ремонтъ сооруженій—отъ церкви и корпусовъ до конюшеннаго двора [17].

Въ 1725-мъ году было капитально ремонтировано старое зданіе Канцеляріи, отданное подъ Школу, положены новые полы, прорублены 2 окна, въ бывшей колодничьей избѣ прорублено двое дверей въ Школу и подбитъ гонтиками потолокъ; «чуланъ, который позади Школы, промежду нужника и комнатки», разобранъ и на его мѣстѣ сдѣлана поварня въ $3 \times 2^1/_2$ сажени [18].

Въ 1726-мъ году построенъ былъ на берегу Черной рѣчки между пивоварней и братской баней деревянный амбаръ въ 10×5 саженъ «для содержанія монастырскаго хлѣба» [19]. Другой, для такой же цѣли, позади старыхъ хлѣбныхъ амбаровъ, въ 11×4 сажени [20].

Въ 1729-мъ году построенъ былъ погребъ и на немъ амбаръ въ 5×3 сажени, а надъ амбаромъ устроена жилая келья. Эта келья внутри была отдѣлана по архитекторскому рисунку дубомъ, покрытымъ лакомъ [21].

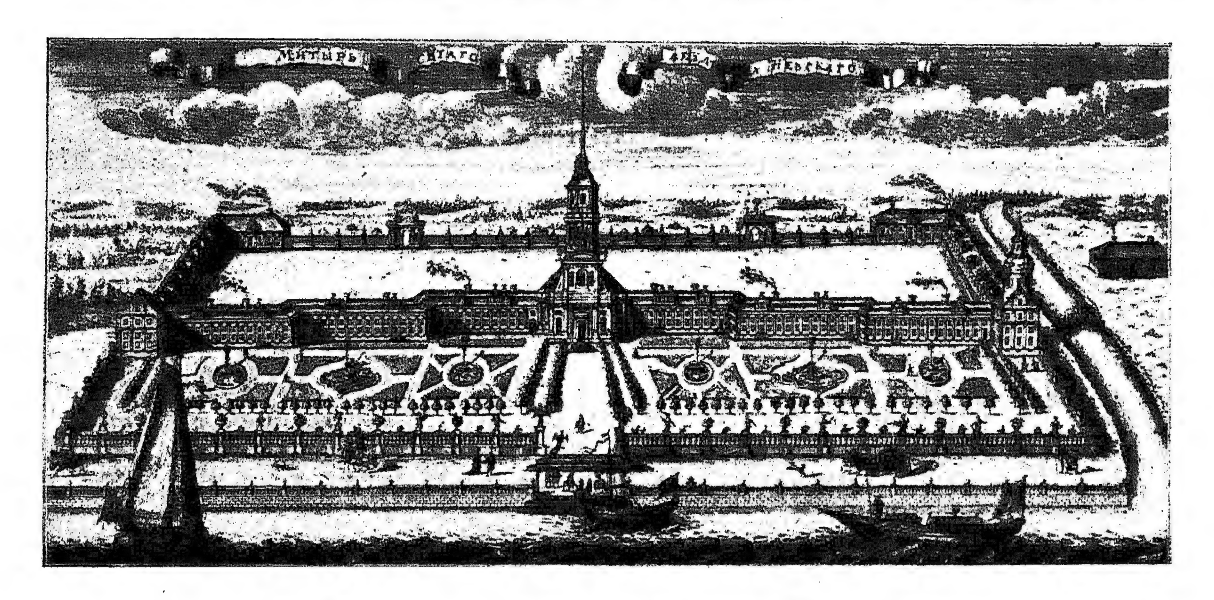
---

[12] ААНЛ. 1728 г. № 6, лл. 44. 3. 4.
[13] ААНЛ. 1725 г. № 139, лл. 1—8.
[14] ААНЛ. 1726 г. № 314, лл. 2—3.
[15] Рубанъ В., «Опис. СПБ.», 368.—Амвросій, архим., «Исторія Росс. іер.» II, 209.
[16] ААНЛ. 1727 г. № 200, лл. 1—17.
[17] ААНЛ. 1726 г. № 327, лл. 1—10; 1727 г. № 132, лл. 1—11.
[18] ААНЛ. 1725 г. № 182, лл. 1—8.
[19] ААНЛ. 1726 г. № 17, лл. 1—4.
[20] ААНЛ. 1726 г. № 177, лл. 1—5.
[21] ААНЛ. 1728 г. № 171, лл. 1—20.

Монастырь не имѣлъ ограды. Въ 1728-мъ году архимандритъ Маркеллъ, содержавшійся въ Невскомъ Монастырѣ, писалъ, что «здѣшній Монастырь простъ и незагражденъ» [22].

И въ 1743-мъ году Святѣйшій Сѵнодъ отказывалъ въ пріемѣ въ Монастырь безумныхъ на томъ основаніи, что Монастырь не имѣетъ ограды [23].

25-го апрѣля 1732-го года, по высочайшему указу Императрицы Анны Іоанновны, повелѣно было «строеніе продолжать изъ казны» [24], причемъ было ассигнованно 20.000 рублей [25]. Строеніе,—впрочемъ, только каменное за Черной рѣчкой [26],—было поручено вѣдѣнію подполковника Военной Коллегіи Аничкова. Указомъ 1-го мая назначено къ строенію 93 человѣка отъ Иверскаго и



67. Изображеніе Александро-Невскаго Монастыря.
(Со старинной гравюры, невполнѣ точное). И. Божерянова «Невскій Проспектъ» I, 7.

Троице-Сергіевскаго Монастырей. Резолюціей Кабинета 26-го августа велѣно строительныя работы и отчетность передать въ вѣдомство Канцеляріи строеній [27]. Все вниманіе сосредоточено было на возведеніи соборной церкви.

Сданъ былъ подрядъ на 3 милліона кирпича по модели. Были уже наняты, по подряду, 300 каменщиковъ; они и явились въ маѣ 1733-го

---

[22] AАНЛ. 1728 г. № 20, л. 2.—Чистовичъ И., «Ѳ. Прокоповичъ», 240.—ОАСС. VIII, 14.

[23] 2-е ПСП. I № 384.

[24] Рубанъ В., «Опис. СПБ.», 369. — Амвросій, архим., «Исторія Росс. іер.» II, 210. 214.

[25] ОАСС. X, 501.—ОААНЛ. I, 746.

[26] AАНЛ. 1742 г. № 177, л. 8.

[27] Амвросій, архим., «Исторія Росс. іер.» II, 214—215.

года, но, «за самовольною архитектора Фегера отъ строенія отлучкою и непоказаніемъ имъ работъ, розошлись» [28]. Тѣмъ не менѣе, зданіе церкви было вскорѣ сооружено. Въ остальномъ же строеніе ограничивалось небольшими починками и подѣлками, преимущественно перенесеніемъ разныхъ службъ—сараевъ, кузницы—съ прежнихъ мѣстъ на другія, болѣе удобныя [29], а новыя сооруженія не только не выростали, но и прежнія работы пропадали,—рвы подъ фундаментъ заплывали и впослѣдствіи потребовали значительныхъ усилій для расчистки.

«Противъ рефеторіи зачата была галлерея, которую надлежитъ построить при флигеляхъ» [30]. Въ 1741-мъ году архитекторы проектировали докончить подлѣ соборной церкви рефеторію и галлерею [31].

Въ 1741-мъ году архитекторы, осматривавшіе монастырскія постройки, проектировали «по обѣ стороны мосту Монастыря супротивъ новыхъ келлій сдѣлать каменную стѣну для содержаніе фундамента и новыхъ келлій, длиною въ 130 саженъ» [32].

Въ 1740-мъ году закончено было новое зданіе Семинаріи, деревянное на каменномъ фундаментѣ. На обивку стѣнъ въ свѣтлицахъ куплена была 1.000 аршина холста [33]. Зданіе построено было въ 1739-мъ году.

По описи 1768-го года, зданіе Семинаріи находилось на разстояніи отъ Монастыря въ 248 саженъ. Семинарія занимала мѣсто въ 71×51 саженъ. «На школахъ» церковь во имя святаго апостола и евангелиста Іоанна Богослова, размѣромъ въ $6^1/_3$×4 сажени. Подъ церковью въ нижнемъ апартаментѣ 5 учебныхъ покоевъ, 6 жилыхъ, зало, лѣстница наверхъ и 2 чулана. Съ обѣихъ сторонъ на столбахъ галлереи. «Школы»—занимали пространство въ 21×$12^1/_2$ саженъ. Позади ихъ каналъ, на немъ 3 моста, въ 3×1 сажень каждый, съ балясами. За школами и каналомъ во дворѣ прудъ въ 12×6 саженъ, по пруду и каналу насаженъ изъ мелкаго дерева шпалерникъ. Внутри двора по правую сторону келліи въ 11×3 сажени слица и взаворотъ $3^1/_2$×4 сажени; въ нихъ съ перегородками 8 покоевъ, 2 сѣни, 2 чулана. Позади келлій огородъ въ 13×8 саженъ. Подлѣ огорода лѣтніе чуланы для семинаристовъ въ 10×$4^1/_2$ сажени. За чуланами и сараемъ жилые покои въ $11^1/_2$×$3^2/_3$ сажени; въ нихъ зало, 2 покоя, 2 сѣни съ чуланами,

---

[28] ААНЛ. 1736 г. № 89, лл. 8. 126—127.

[29] ААНЛ. 1742 г. № 165, лл. 1—14; 1742 г. № 161, лл. 1—4.

[30] АСС. 1743 г. № 515, ч. VI, л. 1.

[31] АСС 1743 г. № 515, ч. V, л. 16.

[32] АСС. 1753 г. № 143, ч. V, л. 16.

[33] ААНЛ. 1740 г. № 129, лл. 1—3.

изъ сѣней къ забору свѣтлые проходы, обшиты и крыты досками, въ 5×1 сажень, съ 6-ю выходными крыльцами. Навѣсъ. Баня. Сарай. Амбаръ. По лѣвую сторону Семинаріи другія келліи въ 11×3 сажени слица и взаворотъ 3×3 сажени; въ нихъ 3 покоя, сѣни, 2 погреба; за ними огородъ въ 19×8 саженъ. Подлѣ огорода лѣтніе чуланы для семинаристовъ въ 10×4⅔ сажени. За ними трапеза и хлѣбня, позади поварня, за трапезой сарай, далѣе амбаръ. Келліи и огородъ внутри двора обнесены рѣшетчатымъ полисадникомъ на 90 саженъ и вокругъ двора дощатымъ заборомъ въ столбахъ на 160 саженъ [34].

«Имѣющееся на монастырскомъ дворѣ, гдѣ прежде была Семинарія, хоромное строеніе, которое крашено красками», по распоряженію преосвященнаго Стефана, въ 1741-мъ году, было разобрано и перенесено внутрь Монастыря близъ мастерской серебренической и оконнической избы [35].

Въ 1738-мъ году уже были готовы святыя каменныя ворота и ихъ обливали известью [36].

Въ 1741-мъ году архитекторы проектировали «за святыми воротами на сдѣланной стѣнкѣ сдѣлать и поставить каменныя балясы, а святыя ворота передѣлать съ крыльцами». Крыльца были сдѣланы изъ кирпича и въ данное время «зачаты дѣлать изъ тесаной плиты». Для воротъ сдѣланъ былъ новый рисунокъ [37].

Деревянная хлѣбня въ 1737-мъ году передѣлана подъ братскую трапезу [38].

Супротивъ новой прешпективой дороги, по осмотру архитекторовъ въ 1741-мъ году, оказалась «старая мастерская изба слесарня, также магазейны и кузница весьма ветхіе, которые надлежитъ новые сдѣлать на удобномъ мѣстѣ» [39].

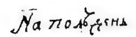
Въ 1742-мъ году преосвященный Стефанъ сдѣлалъ распоряженіе «подѣлать въ братскихъ кельяхъ-мазанкахъ, для удобнѣйшаго и пристойнѣйшаго братіи жительства, чуланы по имѣющемуся чертежу» [40].

Въ 1737-мъ году построенъ былъ новый скотный дворъ близъ Чернорѣцкихъ кирпичныхъ заводовъ. Дворъ былъ расположенъ на южномъ берегу Черной рѣчки и имѣлъ въ длину 35, а въ ширину 25 саженъ. Дворъ окруженъ былъ постройками. Со всѣхъ

---

[34] ААНЛ. 1768 г., № 35, лл. 15—18.
[35] ААНЛ. 1741 г. № 147, лл. 1—16.
[36] ААНЛ. 1738 г. № 80, лл. 90. 98.
[37] АСС. 1743 г. № 515, ч. V, л. 16.
[38] ААНЛ. 1737 г. № 129, лл. 1—5.
[39] АСС. 1743 г. № 515, ч. V, лл. 16. 19.
[40] ААНЛ. 1742 г. № 193, л. 16.

4-хъ сторонъ были ворота. По обѣимъ сторонамъ воротъ отъ Черной рѣчки было по избѣ съ сѣньми, а далѣе слѣдовали мшоные покои и сараи. Внутри были двѣ огороженныя площади въ 10×10 саженъ съ крытыми яслями въ 3×2 сажени [41].



68. Планъ скотнаго двора.
ААНЛ. 1737 г. № 15, лл. 1—2.

Садовникъ Шульцъ, оставленный за нерадивное исполненіе своихъ обязанностей при уменьшенномъ окладѣ—при хлѣбномъ жалованьѣ и денежномъ, вмѣсто 130-и, при 30-и рубляхъ, старался возстановить свою репутацію.

Въ маѣ 1725-го года онъ затребовалъ на лѣтній сезонъ въ новозаведенный садъ, «для образца въ томъ саду инфурмацій», по 200 саженъ навозу и черной земли и 50 человѣкъ работниковъ [42]. Лѣтомъ 1725-го года онъ устроилъ при каменномъ зданіи цвѣтники и получилъ въ награду 10 рублей [43].

[41] ААНЛ. 1737 г. № 15, лл. 1—54.
[42] ААНЛ. 1725 г. № 88, лл. 1—3.
[43] ААНЛ. 1725 г. № 2, лл. 1—3; 1726 г. № 289, лл. 3—24.

Осенью въ новозаведенномъ саду копали каналъ и черную землю изъ него развозили по саду, въ указанныя мѣста, «во уравненіе оризонта» [44]. Не получая всетаки прибавки къ содержанію, Шульцъ въ декабрѣ 1726-го года просилъ уволить его. Тогда ему прибавили 20 рублей и онъ, вынужденный совершенной скудостію, остался на годъ [45].

Въ 1727-мъ году въ «новомъ огородѣ, который вновь городятъ отъ конюшеннаго двора и отъ Школы», рѣшено было поставить «отъ дороги съ лицевой стороны» на 57-и саженяхъ 19 пряслъ,—«противъ того, какъ другой огородъ отъ каменной Канцеляріи съ лицевой же стороны загороженъ» [46].

Въ 1727-мъ году упоминается «новозаведенный огородъ монастырскій, что близъ Семинаріи» [47].

Въ 1727-мъ году посажено 300 яблонныхъ деревъ, купленныхъ въ Новгородѣ [48].

Въ сентябрѣ 1725-го года рѣшено «въ огородѣ, который возлѣ новозаведеннаго саду, на берегу Черной рѣчки», сдѣлать «инжерею» въ $5 \times 2^1/_2$ сажени [49].

Въ февралѣ 1726-го года намѣстникъ распорядился обнести заборомъ, съ трехъ сторонъ, мѣсто для огорода «подъ саженіе про монастырскій обиходъ овощей», «противъ Невской каменной Канцеляріи до прешпективой дороги». Заборъ былъ разсчитанъ на 138 саженъ, вышиною въ 4 аршина [50].

Въ концѣ 1727-го года Шульца уличили въ томъ, что онъ послалъ въ городъ при посредствѣ жены къ своему знакомому иноземцу 15 фунтовъ монастырской капусты браунколь. Послѣ этого онъ былъ вторично, и на этотъ разъ окончательно, отрѣшенъ отъ должности и 14-го января 1728-го года ему былъ подписанъ абшитъ [51].

Обветшавшія оранжереи были разобраны и, вмѣсто нихъ, построены новыя—въ 1736-мъ и 1741-мъ годахъ [52].

Въ 1742-мъ году у Монастыря было 4 огорода: первый—гдѣ имѣлся старый скотный дворъ, второй—за Семинаріею, гдѣ былъ монастырскій прежній конюшенный дворъ, третій—подлѣ Канцеляріи, четвертый—противъ Канцеляріи на лугу, подлѣ монастыр-

---

[44] ААНЛ. 1725 г. № 243, лл. 1. 23.
[45] ААНЛ. 1725 г. № 2, лл. 1—3; 1726 г. № 289, лл. 3—24.
[46] ААНЛ. 1727 г. № 111, лл. 1—3.
[47] ААНЛ. 1727 г. № 285, л. 2.
[48] ААНЛ. 1727 г. № 104, лл. 1—4.
[49] ААНЛ. 1725 г. № 243, лл. 46—53.
[50] ААНЛ. 1726 г. № 63, лл. 1—8.
[51] ААНЛ. 1725 г. № 2, лл. 1—3; 1726 г. № 289, лл. 3—24.
[52] ААНЛ. 1736 г. № 93, лл. 1—23; 1741 г. № 147, лл. 17—20.

скихъ магазиновъ [53]. Для «прогулки построены были на озеркѣ близъ Монастыря «хоромы и гульбища»[54]. Озерко называлось Волковскимъ. На немъ заведены были 5 лебедей,—впрочемъ, неудачно: одного уворовали, другой палъ, будучи изщипанъ другими лебедями, а третьяго, чтобы не улетѣлъ, присматривавшій за нимъ сторожъ, по совѣту рыбака, покормилъ свинцомъ и отравилъ [55].

Къ земляной канальной и прочимъ работамъ въ 1725-мъ году, въ октябрѣ, по требованію архитектора, заказано съ подряда 100 телѣжекъ [56].

Каналъ былъ проектированъ архитекторомъ Швердфегеромъ «побочной огородной», длиною въ 244 сажени, шириною вверху—2 сажени, внизу сажень, глубиною въ сажень. Потомъ часть канала рѣшено было дѣлать шириною вверху 3 сажени и внизу 2 сажени. А затѣмъ къ этой мѣрѣ, въ виду оплыванія болотистой земли, прибавлено было по аршину. Каналъ къ концу ноября былъ готовъ отъ Черной рѣчки на 137 саженъ и былъ въ первой линіи длиною 22 сажени—въ ширину сверху 3 сажени, внизу 2 сажени, глубиною сажень; во второй линіи—въ длину 15 саженъ; въ третьей линіи—въ длину 22 сажени; ширина и глубина во всѣхъ линіяхъ одинаковая; въ четвертой линіи длиною 64 сажени, шириною сверху 2 сажени съ аршиномъ, внизу сажень съ аршиномъ, глубиною сажень. Отъ столярни вырыто было канала 15 саженъ длины, шириною сверху въ 3 сажени, внизу въ двѣ, глубиною въ сажень. Кромѣ того, начато такого же размѣра канала еще 8 саженъ. Черная земля была складываема въ разстояніи 5-и саженъ, бѣлая—4-хъ [57].

Въ 1726-мъ году разрѣшено было выкопать «въ новозаведенномъ саду позади столярни, уступивъ отъ прежняго канала на 4 сажени», прудъ, размѣромъ въ длину 22 и 13 саженъ, въ ширину съ обѣихъ сторонъ 15 саженъ. Прудъ захватывалъ 15 саженъ уже выкопаннаго побочнаго огороднаго канала. У пруда былъ деревянный затворъ для выпуска воды въ прежній каналъ [58].

Въ 1737-мъ году монастырскіе крестьяне по наряду копали прудъ при Монастырѣ на лугу по берегу Невы, «для содержанія живой рыбы». Прудъ былъ длиною 35 и шириною 20 саженъ, а глубиною 4 аршина [59].

---

[53] ААНЛ. 1742 г. № 109, л. 1.
[54] ОАСС. XX, 450.
[55] ААНЛ. 1742 г. № 124, лл. 1—9.
[56] ААНЛ. 1725 г. № 193, лл. 1—5.
[57] ААНЛ. 1725 г. № 243, лл. 1—37. 44. 45.
[58] ААНЛ. 1726 г. № 314, л. 1.
[59] ААНЛ. 1737 г. № 16, лл. 1—207.

Въ августѣ 1725-го года архитекторъ Швердфегеръ заявилъ, что «надлежитъ въ Невскомъ Монастырѣ противъ каменнаго зданія отъ Черной рѣчки близъ дороги на лугу учинить для пристани судовъ гавань съ каналомъ»; для устройства гавани необходимо вбить 1.200 свай разнаго размѣра; для канала—вынуть земли въ длину на 60 саженъ, въ ширину на 6, въ глубину на $1^1/_2$ сажени; для гавани—въ длину на 20, въ ширину на 10. Въ концѣ августа были произведены торги на подрядъ по устройству гавани и канала [60].

Въ 1727-мъ году, въ маѣ, произведена была починка подъемнаго моста на устьѣ Черной рѣчки, при Невѣ, поврежденнаго отъ большой воды. Водою выворотило изъ земли цѣлыхъ 30 свай. Были забиты новыя сваи, починенъ настилъ и сдѣланы новыя перила [61]. Въ 1730-мъ году, «за прошествіемъ по постройкѣ немалаго времени и за гнилостью», мостъ былъ разобранъ «до фундамента и на прежнихъ фундаментальныхъ сваяхъ изъ бревенъ и изъ досокъ построенъ мостъ вновь». Въ 1739-мъ году былъ капитальный ремонтъ моста [62]. Мостъ имѣлъ по обѣимъ сторонамъ 88 точеныхъ крашеныхъ балясъ, сквозь которыя, вмѣсто перилъ, продѣты были шесты въ 2 яруса [63].

Въ 1741-мъ году архитекторы, производившіе осмотръ монастырскихъ строеній, проектировали построить «супротивъ новой прешпективой дороги чрезъ Черную рѣчку» каменный мостъ [64].

У историка Петербурга Богданова значится только 1 мостъ чрезъ Черную рѣчку въ Александро-Невскомъ Монастырѣ — подъемный [65].

Въ 1727-мъ году, по распоряженію архимандрита Петра, на новозаведенномъ монастырскомъ огородѣ, что близъ Семинаріи, построены были «для пріѣзжихъ крестьянъ съ монастырскими припасами и безъ припасовъ, для своихъ нуждъ, и постороннимъ мимоѣдущимъ къ постою, и на оной огородъ къ собиранію навозу», двѣ избы и между ними сѣни съ чуланами, и особо сарай для лошадей,—«да у тѣхъ избъ къ прешпективой дорогѣ» 3 торговыя лавочки» для продажи съѣстныхъ припасовъ. Дворъ сдавали въ аренду за 10 рублей въ годъ, съ правомъ выкапывать для отопленія корчаги съ огорода и съ обязательствомъ давать

---

60 ААНЛ. 1725 г. № 7, лл. 1—6.

61 ААНЛ. 1727 г. № 112, лл. 1—3.

62 ААНЛ. 1740 г. № 104, л. 3.

63 ААНЛ. 1737 г. № 63, л. 7.

64 АСС. 1743 г. № 575, ч. V, л. 16.

65 Богдановъ А., «Описаніе СПБ.», 241.

постой монастырскимъ крестьянамъ, пріѣзжающимъ съ припасами, безплатно [66].

Въ іюнѣ 1725-го года велѣно убрать у посаженныхъ по обѣ стороны прешпективой дороги въ 1724-мъ году березъ подпоры и свезти на дровяной монастырскій дворъ, а «которыя деревья присохли, вмѣсто нихъ, посадить другія въ осеннее время» [67]. Другихъ какихъ-либо работъ въ этомъ и въ слѣдующемъ году не было [68].

Въ апрѣлѣ 1727-го года архимандритъ Петръ приказалъ «монастырскую прешпективую дорогу, облежащую отъ Невскаго къ Санктъ-Питербургу, до караульныхъ рогатокъ, на 500 саженъ, за обветшаніемъ стараго фашиннику, отчего стала быть въ проѣздѣ топь, починить фашинникомъ вновь посрединѣ поперекъ въ 3 сажени и покрыть землею и пескомъ, чтобы впредь по той дорогѣ въ ѣздѣ нужды не было». По публикаціи было нанято 70 рабочихъ [69]. Въ 1728-мъ году настилали дорогу тесомъ отъ разбитыхъ барокъ [70].

Въ 1728-мъ году дворовладѣльцы Подмонастырной слободы жаловались, что Головачевъ и подьячій Прокофьевъ съ одной стороны и капралъ Дубининъ съ солдатомъ Камягинымъ съ другой стороны застроили переулки, отведенные для спуска воды въ Неву съ огородовъ и дворовъ, по которымъ сдѣланы были труба и спускъ воды, и у нихъ «отъ нажиманія моховой и дождевой воды здворья и огороды потопило». Они просили обмѣра земель и отвода переулка на спускъ въ Неву воды, чтобы имъ можно было «всякому противъ своего двора позади огородовъ выкопать рвы». Они просили также, чтобы и всѣмъ велѣно было выкопать рвы противъ своихъ дворовъ и за исполненіемъ этого велѣть досматривать въ слободѣ десяцкимъ всякому въ своемъ десяткѣ. Обмѣръ подтвердилъ жалобу [71]. Дворъ Головачева стоялъ рядомъ со дворомъ подканцеляриста Кондратія Волоцкаго. Вблизи былъ дворъ Михаила Степанова.

За слободою Невскаго Монастыря былъ кабакъ. Тутъ же вблизи былъ съѣзжій дворъ [72].

Въ Подмонастырной слободѣ по Черной рѣчкѣ, близъ монастырскаго дровяного двора, противъ пильной мельницы, на берегу рѣчки, у монастырскихъ служителей и у мастеровыхъ была по-

---

[66] ААНЛ. 1727 г. № 285, лл. 1—4.
[67] ААНЛ. 1724 г. № 76, лл. 1. 6.
[68] ААНЛ. 1728 г. № 157, л. 3.
[69] ААНЛ. 1727 г. № 72, лл. 1—4.
[70] ААНЛ. 1727 г. № 72, лл. 71—77.
[71] ААНЛ. 1728 г. № 101, лл. 1—5.
[72] ОАСС. VIII, 561.

строена 31 баня. Въ баняхъ «едва не по всякій день, а наипаче въ лѣтнія жаркія времена топятъ раза по 2 и по 3 въ каждый день, и въ тѣ бани пускаютъ изъ платежа денегъ париться всякаго чина приходящихъ изъ С.-Петербурга и изъ другихъ мѣстъ людей». Въ 1741-мъ году вышло распоряженіе перенести бани подальше отъ берега во избѣжаніе пожарной опасности для пильной мельницы и дровяного двора [73].

На дровяномъ дворѣ, кромѣ дровъ, было «многое деревянное строеніе и всякіе монастырскіе припасы и матеріалы» [74].

У Александро-Невскаго Монастыря въ Петербургѣ было 3 подворья: одно на Адмиралтейскомъ островѣ и 2 на Преображенскомъ, какъ одно время назывался Васильевскій островъ.

Подворье на Адмиралтейскомъ островѣ,—или сторонѣ,—возлѣ прешпективной дороги, «противъ Адмиралтейства и Морского рынка», «въ имѣющейся улицѣ, подлѣ Адмиралтейскаго лугу», выходившее одною стороной къ Адмиралтейскому лугу, а другою на прешпективую дорогу и называвшееся то Адмиралтейскимъ, то Невскимъ [75], «содержано было для пріѣздовъ настоятельскаго къ Сѵноду и постоя флотовыхъ и прибывающихъ изъ разныхъ епархій нужднопотребныхъ монаховъ и монастырскихъ служителей» [76].

Въ іюнѣ 1725-го года на Адмиралтейскомъ подворьѣ «сталъ» прибывшій въ Петербургъ грузинскій «принцъ», или «царь», какъ онъ называется въ нѣкоторыхъ документахъ, Вахтангъ Леоновичъ, со своею фамиліею и свитою, въ числѣ 50-и человѣкъ. При немъ состоялъ полковникъ Лутковскій и 10 человѣкъ солдатъ; для караула присылалось по капральству съ офицеромъ; для услугъ состояло 17 человѣкъ прислуги изъ Монастыря и Новгородскаго Архіерейскаго Дома. Осенью грузины разобрали здѣсь на дрова ветхую баню и построили на свой счетъ новую. За то послѣ ихъ отъѣзда понадобился, въ мартѣ 1726-го года, ремонтъ. Настоятелю Монастыря для своихъ и монастырскихъ нуждъ приходилось на это время содержать «стороннее подворье съ наймомъ». Между тѣмъ, по отъѣздѣ грузинъ Полиціймейстерская Канцелярія отдала подворье подъ солдатскій постой на 50 человѣкъ. Монастырь настойчиво хлопоталъ объ освобожденіи подворья отъ постоя, предлагая Канцеляріи въ случаѣ необходимости построить на подворьѣ для постоя особую избу [77].

---

[73] ААНЛ. 1743 г. № 295, лл. 13. 14. 15. 16.

[74] ААНЛ. 1724 г. № 295, л. 13.

[75] ОАСС. XI, 684. 687.—ААНЛ. 1725 г. № 106, лл. 50. 52. 53. 54. 55; 1737 г. № 132, л. 23.

[76] ААНЛ. 1725 г. № 106, лл. 50. 54. 55.

[77] ААНЛ. 1725 г. № 106, лл. 40. 41. 45—47. 50. 54—57.

Въ 1726-мъ году на подворьѣ была сдѣлана круглая лѣстница [78]. Въ 1727-мъ году передѣланы конюшни и сараи и построена новая изба [79].

Архимандритъ Петръ жилъ не въ Монастырѣ, а на подворьѣ. Это видно изъ его свидѣтельскаго показанія объ одномъ священникѣ, что тотъ «нѣкогда, въ 6-мъ часу по полудни», несъ образъ мимо подворья «съ великимъ громогласнымъ пѣніемъ» и потомъ, «будучи у него, архимандрита, въ кельѣ», велъ несоотвѣтственный разговоръ [80]. Въ мартѣ 1726-го года въ Монастырѣ получается его указъ «съ подворья» [81].

Въ 1731-мъ году подворье это имѣло слѣдующій видъ: мазанки—нижній апартаментъ 6 покоевъ, двои сѣни и двѣ поварни; верхній апартаментъ—7 покоевъ и трое сѣней; на дворѣ двѣ избы съ сѣньми, погребъ, конюшня, баня и поварня. Здѣсь жили 25 солдатъ Преображенскаго полка и лекарь Рихтеръ [82]. Въ виду возвращенія Святѣйшаго Сѵнода изъ Москвы въ Петербургъ, въ концѣ 1731-го года было сдѣлано распоряженіе объ освобожденіи подворья, въ числѣ прочихъ, отъ посторонняго постоя. Подворье предназначено было для присутствовавшаго въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ архимандрита Горицкаго Иларіона [83].

Подворье платило въ Полиціймейстерскую Канцелярію поземельныя окладныя деньги—5 рублей 9 копѣекъ въ годъ [84].

Въ 1736-мъ году [85] Адмиралтейское Невское подворье, стоявшее на углу ко Адмиралтейскому лугу по большой прешпективой, сгорѣло «все безъ остатку». Мѣсто пожара оставалось не застроеннымъ, и полиція требовала отъ Монастыря его «пріема» и застройки. По дѣйствовавшему закону объ обязательной застройкѣ Петербурга, съ каждыхъ владѣемыхъ 5.000 душъ крестьянъ надо было построить установленныхъ размѣровъ каменное строеніе, и съ 1.500 душъ—деревянное. По плану строенія города необходимо было на этомъ мѣстѣ,—показанномъ подъ № 3-мъ,—возводить каменную постройку на 2 угла — къ Адмиралтейскому лугу и на прешпективую дорогу, что̀ отъ Адмиралтейства, длиною въ 40 саженъ, не считая воротъ и службъ. Не располагая средствами на

---

[78] ААНЛ. 1726 г. № 324, лл. 1—5.

[79] ААНЛ. 1727 г. № 180, лл. 1—30.

[80] ОАСС. XV, 72.

[81] ААНЛ. 1725 г. № 70, л. 14.

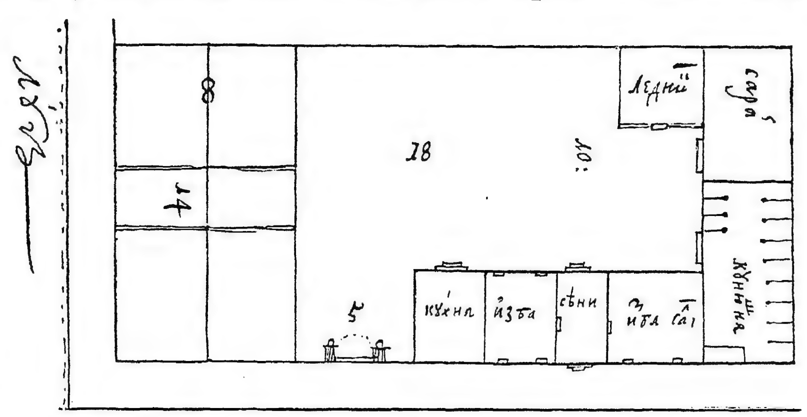
[82] ОАСС. XI, 684.

[83] ОАСС. XI, 687.

[84] ААНЛ. 1725 г. № 106, лл. 52. 53.

[85] ААНЛ. 1737 г. № 132, л. 2.—а не въ 1735-мъ году, какъ сказано у Рубана В., «Опис. СПБ.», 475, и Цылова Н., «Планы СПБ.», объясненіе къ плану 1738-го года.

эту постройку, Монастырь ходатайствовалъ о разрѣшеніи построить, вмѣсто погорѣлаго подворья, на другомъ свободномъ мѣстѣ «противъ прежняго со уменьшеніемъ, а именно въ той же луговой улицѣ» на мѣстѣ по плану подъ № 12-мъ. Мѣсто было тоже «наугольное, къ улицѣ и къ лугу, подлѣ двора Татищева», длиною 26—по другому указанію, около 30-ти,—шириною «къ лугу» 14, а по другому указанію $13^2/_3$ саженъ, до пожара принадлежало проживавшей въ Москвѣ вдовѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Андрея Вельяминова, Надеждѣ Ивановнѣ, которая не была въ состояніи выстроить домъ и отказывалась отъ принадлежавшаго ей мѣста. Комиссія о строеніи С.-Петербурга отвела просимое мѣсто подъ постройку подворья. Затѣмъ, по новому плану, это мѣсто было перенумеровано подъ № 5-й, а бывшее монастырское мѣсто отведено подъ постройку казеннаго торговаго дома [86].



69. ПланЪ Адмиралтейскаго подворЬя.
ААНЛ. 1737 г. № 132, л. 6.

Высочайшимъ указомъ 18-го сентября 1736-го года мѣстность, гдѣ было Адмиралтейское подворье, была перепланирована. До пожара строеніе было «на малыхъ мѣстахъ» и «застроено столь часто, что не токмо удобный бы проѣздъ имѣть на тѣхъ дворѣхъ, но и проходъ во многихъ тѣхъ домѣхъ былъ не безъ нужды, отчего какъ несвободный покой обывателямъ, такъ и несвѣжій воздухъ отъ тѣсноты завсегда быть могъ». Новый планъ дѣлалъ улицы и переулки шире, а дворы больше. Улица, что подлѣ Адмиралтейскаго луга, была оставлена «въ прежнемъ состояніи». Подлѣ Мойки сдѣлана «проѣзжая улица» по набережной въ 5 саженъ. Между этими улицами, «вмѣсто прежде бывшихъ двухъ улицъ Большой и Малой Морскихъ», устраивалась одна улица, «противъ прежнихъ пространнѣе», въ 12 саженъ. Прешпективыя отъ Адмиралтейства, лежащія поперекъ погорѣлаго мѣста, оставлены были въ прежнемъ положеніи. Межъ прешпективыми имѣвшіеся переулки положено было застроить, «понеже проложены были накось», а оставить съ Морской къ Мойкѣ только 2 пере-

[86] ААНЛ. 1737 г. № 132, лл. 1—5. 11. 12. 13.

улка, по 5-и саженъ, «а изъ Морской къ лугу переулковъ не дѣлать». Во избѣжаніе «ссоръ» при разверсткѣ мѣстъ по исправленному плану, «всѣ мѣста смѣшать обще и раздавать» прежде всего прежнимъ владѣльцамъ, а потомъ и другимъ, желающимъ строиться, предоставивъ имъ уцѣлѣвшіе остатки фундаментовъ и другихъ сооруженій или переносить на новыя мѣста, если достанутся не прежнія мѣста, или продавать по оцѣнкѣ. Строить на лугъ, въ улицу и на Мойку только каменныя палаты [87].

Подворье на Преображенскомъ острову въ 7-й линіи, между домомъ князя Щербатова и купецкаго человѣка Томилина [88], имѣло слѣдующій видъ: палаты каменныя по 7-и покоевъ и по двое сѣней въ нижнемъ и верхнемъ апартаментахъ, 2 погреба. Въ покояхъ не было печей, дверей и окончинъ [89]. На новомъ каменномъ подворьѣ былъ колодецъ, который чинили въ 1737-мъ году [90]. На Васильеостровскомъ подворьѣ въ 1726-мъ году устраивали водосточныя трубы [91].

Третье подворье Александро-Невскаго Монастыря было расположено на Преображенскомъ или Васильевскомъ островѣ противъ подворья по 7-й линіи, черезъ улицу. Въ 1731-мъ году оно было деревянное, ветхое, жилыхъ 3 покоя, двои сѣни, поварня, сарай, баня и конюшня. Жили Астраханскаго полка аудиторъ и 2 солдата [92]. За ветхостью помѣщенія, было предположеніе въ 1742-мъ году перевести солдатскій постой въ каменныя палаты, и преосвященный Стефанъ, бывшій въ это время въ Москвѣ, давалъ разрѣшеніе выстроить новыя деревянныя помѣщенія и наказывалъ «въ каменныя палаты салдатскій постой ставить, какъ возможно, стараться отнюдь не допускать» [93]. По другому сообщенію, въ мартѣ 1741-го года здѣсь уже были построены хоромы и покрыты, только не было печей [94].

Строительные матеріалы были доставляемы въ прежнемъ порядкѣ. Шелъ лѣсъ для пилованья [95], известь [96]. Заготовляли желѣзо [97]. Камень рѣзали на «каменноломняхъ» или «бѣлокаменныхъ» мона-

---

[87] ААНЛ. 1737 г. № 162, лл. 14—17.
[88] См. стр. 117.
[89] ОАСС. XI, 684.—У Рубана В., «Опис. СПБ.», 477, оно обозначается во 2-й линіи.
[90] ААНЛ. 1737 г. № 161, л. 1.
[91] ААНЛ. 1726 г. № 328, лл. 1—4.
[92] ОАСС. XI, 684.
[93] ААНЛ. 1742 г. № 193, лл. 6—7; 1742 г. № 98, лл. 1—25.
[94] ААНЛ. 1737 г. № 162, л. 12.
[95] ААНЛ. 1726 г. № 96, лл. 1—6.
[96] 1-е ПСП. VII № 2490.
[97] ААНЛ. 1726 г. № 316, лл. 1—27.

стырскихъ заводахъ въ Старицкомъ уѣздѣ [98]. Пильная вѣтряная мельница на Черной рѣчкѣ, гдѣ работали выученные Невскимъ коштомъ мастера, изготовляла нужное для постройки дерево. Въ 1732-мъ году, при отсутствіи строительныхъ работъ, въ мельницѣ были поставлены 2 жернова для размалыванія хлѣба, «когда пилованья не будетъ» [99].

Пильная мельница, стоявшая близъ Черной рѣчки, противъ Подмонастырной слободы, была покрыта сверху смолою [100].

Кирпичные заводы старые были расположены вверхъ по Невѣ, на Выборгской сторонѣ [101]. Осенью 1726-го года на нихъ были прекращены работы, подрядчикъ отрѣшенъ, а съ сараевъ собирали и перевозили на новые заводы дрань. Но потомъ разсудили, что если заводы будутъ стоять безъ работы, то, во-первыхъ, получится прямой убытокъ отъ содержанія охраны, а во-вторыхъ— заводы могутъ быть навсегда потеряны для Монастыря, такъ какъ, по сенатскому указу, заводы, на которыхъ не будетъ кирпичнаго дѣла, велѣно отписывать на Государя. Въ концѣ концовъ, на заводахъ были возобновлены работы, и подрядчикъ обжигалъ кирпичъ по рублю съ тысячи, выдѣлывая 4 сорта; желѣзнякъ, красный, желтый и бѣлый [102]. Однако, видимо, работы здѣсь были не очень велики, судя по тому, что въ 1727-мъ году 1 изъ сараевъ былъ перенесенъ къ Черной рѣчкѣ [103].

Построены были, повидимому въ 1725-мъ году, новые кирпичные заводы на Черной рѣчкѣ и открыли дѣйствіе съ 1726-го года. Въ мартѣ 1726-го года на «новостроенные кирпичные заводы, что по Черной рѣчкѣ вверхъ», были нанимаемы работники для копанія глины [104]. Въ 1726-мъ же году на этихъ заводахъ построены 2 горна для обжиганія «образцовъ, цвѣтниковъ, горшковъ и всякой посуды», 2 горницы лицевыхъ и 2 набережныхъ съ сѣньми и чуланами для мастеровъ и сарай въ 6×4 саженъ [105].

Кирпичные заводы, устроенные на Выборгской сторонѣ у Невы, къ 1732-му году уже были заброшены «за ветхостью и недостаткомъ глины». Въ это время работали новоустроенные кирпичные заводы на Черной рѣчкѣ [106].

---

98 ААНЛ. 1736 г. № 91, лл. 165—166: опись заводовъ.
99 ОААНЛ. I, 747; также 139.
100 ААНЛ. 1743 г. № 295, л. 13.
101 ААНЛ. 1726 г. № 162, л. 1.
102 ААНЛ. 1726 г. № 264, лл. 1—31.
103 ААНЛ. 1727 г. № 174, лл. 1—23.
104 ААНЛ. 1726 г. № 70, лл. 13. 14.
105 ААНЛ. 1726 г. № 162, лл. 1—20.
106 ОААНЛ. I, 746—748.

Въ виду истеченія срока контракта съ архитекторомъ Швердфегеромъ въ декабрѣ 1725-го года, Святѣйшій Сѵнодъ, по представленію судіи Головачева, разрѣшилъ возобновить контрактъ на годъ, съ прежнимъ жалованьемъ, по 600 рублей въ годъ, съ выдачею по полугодіямъ впередъ [107]. И затѣмъ всѣ работы происходили подъ руководствомъ архитектора Швердфегера (Tschwerdfeger) [108]. Въ 1733-мъ году онъ «самовольно отлучился» отъ строенія, и нѣкоторое время архитекторомъ при строеніи Монастыря состоялъ архитекторъ вѣдомства Канцеляріи отъ строеній Михаилъ Земцовъ. Къ своему окладу по Канцеляріи отъ строеній въ 550 рублей онъ получалъ изъ монастырскихъ средствъ 150 рублей въ годъ [109]. 11-го іюня 1735-го года Земцову высочайшимъ указомъ повелѣно было быть у дѣлъ Главной Полиційместерской Канцеляріи на мѣсто полковника и архитектора Петра Еропкина, а Еропкину быть у строенія Монастыря, съ сохраненіемъ получаемаго имъ оклада въ 550 рублей, но съ переводомъ его на средства Монастыря [110]. Затѣмъ, при ослабленіи интенсивности работъ, Еропкинъ со времени своего назначенія и распоряжается работами по строенію Монастыря, имѣя при себѣ учениковъ [111]. Втянутый въ политическую интригу, онъ потомъ былъ казненъ [112], и его замѣнилъ въ Монастырѣ архитекторъ Росси.

Состоялъ съ 1-го марта 1734-го года «при строеніи Монастыря каменнаго дѣла мастеръ», Итальянецъ, Карло Францыско Фассати (Fassattis), съ жалованьемъ по 350 рублей въ годъ, при готовой квартирѣ съ дровами и свѣчами [113]. Съ того же времени состоялъ и столяренныхъ дѣлъ мастеръ Яковъ Тобіухъ (Iacob Döwich), съ жалованьемъ по 260 рублей въ годъ, также при готовой квартирѣ [114].

22-го іюля 1725-го года Яковъ Бѣгетевъ опредѣленъ при Невскомъ Монастырѣ по-прежнему слугою за нарядомъ у строельныхъ дѣлъ [115].

---

[107] ОАСС. V, 298—299.

[108] ААНЛ. 1725 г. № 243, лл. 1. 7. 9. 10. 12. 22. 44. 52.

[109] ААНЛ. 1736 г. № 89, л. 124; 1736 г. № 90, л. 145.

[110] ААНЛ. 1736 г. № 90, л. 145. Подлинная резолюція Кабинета объ опредѣленіи Еропкину жалованья.

[111] ААНЛ. 1736 г. № 89, лл. 1—127; 1736 г. № 90, лл. 1—150; 1736 г. № 91, лл. 1—189; 1738 г. № 80, лл. 1—134.

[112] Божеряновъ И., «Невскій проспектъ» I, 10. 11. Здѣсь имѣется портретъ Еропкина.

[113] ААНЛ. 1742 г. № 217, л. 1; 1736 г. № 89, л. 24; 1736 г. № 91, лл. 3. 4; 1738 г. № 80, л. 29.

[114] ААНЛ. 1736 г. № 89, л. 18; 1736 г. № 91, лл. 7. 8.

[115] ААНЛ. 1725 г. № 1, л. 11.

Въ 1732-мъ году строительныя работы по сооруженію каменныхъ зданій Монастыря за Черной рѣчкой были переданы въ непосредственное завѣдываніе подполковника Аничкова подъ вѣдѣніемъ Канцеляріи строеній, завѣдывавшей всѣми строительными работами въ Петербургѣ, причемъ для нихъ была сорганизована своя Контора строенія Александро-Невскаго Монастыря, во главѣ которой и сталъ Аничковъ. 26-го іюня 1734-го года Аничковъ смѣненъ и на его мѣсто назначенъ маіоръ Любимъ Пустошкинъ [116]. Послѣ него нѣкоторое время состоялъ капитанъ Иванъ Комаровскій, а когда онъ умеръ, въ 1740-мъ году, на его мѣсто назначенъ гвардіи капитанъ-поручикъ Ѳедоръ Королевъ [117]. Его дѣятельность была исполнительнаго характера, безъ разрѣшенія Канцеляріи строеній Контора строенія ничего не предпринимала [118], и даже мастеръ Фассати, или, какъ его обыкновенно называли,— Фассатій отказывался принимать отъ Королева посылаемые чрезъ него указы [119].

Исполнительныя работы были организованы при посредствѣ главнымъ образомъ постоянныхъ рабочихъ. Каждый родъ работы имѣлъ школу практической подготовки.

Были ученики архитекторскіе, кузнечные, столяренные, оконничные, малярные, серебрянаго дѣла, у садовника; всѣ они получали жалованье [120].

Всѣ ученики были на монастырской пищѣ, а на одежду и обувь получали деньги, но не въ одинаковомъ размѣрѣ; столяренные и при живописцѣ по $3^1/_2$ рубля, при малярѣ и садовникѣ по 3 рубля [121].

Въ 1727-мъ году въ Монастырѣ работалъ живописецъ Козьма Григорьевъ и къ нему поступилъ ученикомъ келейникъ Иванъ Трифоновъ [122].

Совершенно обветшали писанные на холстѣ образа въ нижней каменной Благовѣщенской церкви: 2 изъ нихъ, Спасителя и Богоматери, были въ 1742-мъ году написаны вновь, а для двухъ— святыхъ князей Александра Невскаго и Владиміра равноапостольнаго—искали живописца. Всѣ живописные мастера были въ Москвѣ, въ Петербургѣ въ распоряженіи Канцеляріи отъ строеній

---

116 ААНЛ. 1736 г. № 90, л. 148; 1736 г. № 89, л. 24.—ОАСС. XV, 259.
117 АСС. 1742 г. № 4, л. 1.—ААНЛ. 1740 г. № 125, лл. 1—41.
118 ААНЛ. 1742 г. № 177, л. 14.
119 ААНЛ. 1742 г. № 161, лл. 1. 2.
120 ААНЛ. 1739 г. № 9; 1739 г. № 145; 1727 г. №№ 63 и 283: 1743 г. № 77.
121 ААНЛ. 1727 г. № 283, лл. 1—4.
122 ААНЛ. 1727 г. № 283, лл. 1—4.

оставался только живописецъ Александръ Захаровъ, «который весьма старъ и глазами худъ» [123].

Въ 1731-мъ году многочисленныя вотчины и соляныя варницы, дававшія значительныя средства на строеніе Монастыря, были отписаны отъ Невскаго Монастыря, а доходы съ новопожалованныхъ вотчинъ давали средства едва достаточныя на содержаніе братства и администраціи. 10-го августа 1732-го года Императрица отпустила на строеніе Монастыря и соборной церкви изъ казны 20.000 рублей [124]. Къ половинѣ 1736-го года деньги эти всѣ были израсходованы и въ концѣ года отпущено еще 5.000 рублей [125]. Въ 1740-мъ году вновь ассигнованно 5.000 рублей, но, за умаленіемъ денегъ въ казнѣ, отпущена только половина [126].

Въ 1741-мъ году изъ Штатсъ-Конторы ассигновано было 19.769 рублей, не получено 3.000 рублей, остальные были получены [127].

Строеніе какъ-бы оживилось. Собирались приступать къ закладкѣ фундамента подъ юго-восточные флигеля и малую церковь, объявлены были торги на матеріалы и работы [128].

Долголѣтнее строеніе Монастыря подъ особымъ управленіемъ, видимо, затянувшееся свыше мѣры, не обѣщало скораго конца. Рядомъ съ возведеніемъ новыхъ сооруженій ветшали прежнія и требовали ремонта. Между тѣмъ, самое управленіе строеній поглощало немалую сумму. Ктому же, главное сооруженіе—соборная церковь—стало обнаруживать угрожающіе признаки.

Въ 1740-мъ году сенатскимъ указомъ 17-го октября, сообщавшимъ резолюцію Кабинета на доношеніи Конторы строенія Александро-Невскаго Монастыря, велѣно было «имѣющееся въ Монастырѣ готовое строеніе, гдѣ какая по осмотрѣ ветхость имѣется и особливо чтобъ опасности отъ пожарнаго случая не было, все надлежащимъ образомъ единожды исправя и починя, отъ оной Конторы отдать въ вѣдомство монастырское и содержать въ добромъ присмотрѣ и береженіи онаго Монастыря властей». Если что изъ переданнаго строенія впредь обветшаетъ, исправлять на монастырскій счетъ, «не уповая на казенную сумму», а «изъ казенной суммы починкою содержать только тѣ покои, въ которыхъ жительство имѣютъ употребляющіеся къ строенію Мо-

[123] ААНЛ. 1742 г. № 84, лл. 1—12.
[124] ОААНЛ. I, 746.—ОАСС. X, 501.
[125] ААНЛ. 1736 г. № 91, лл. 181. 179.
[126] ОААНЛ. 1740 г. № 151, лл. 1—12.
[127] АСС. 1743 г. № 515, ч. VI, л. 4.
[128] ААНЛ. 1742 г. № 187, лл. 1—100.

настыря мастеровыя люди, такожъ и гдѣ потребное къ тому мастерство исправляется»[129].

Въ 1741-мъ году, сенатскимъ указомъ 31-го января, Контора строенія Александро-Невскаго Монастыря, вмѣстѣ съ ея компетенціею, была передана въ вѣдѣніе Канцеляріи отъ строеній съ оговоркой, что «чего Канцелярія сама собою учинить не можетъ, представлять Сенату»[130].

Къ 1741-му году выяснилась необходимость капитальнаго исправленія соборной церкви. Въ стѣнахъ, аркахъ и лунетахъ появились трещины. Кромѣ того, явилось сомнѣніе и въ прочности прочихъ построекъ. «Комиссіею, учрежденною о С.-Петербургскомъ строеніи», назначенъ былъ осмотръ церкви. «Присутствующими» Комиссіи, дѣйствительными тайными совѣтниками, барономъ фонъ-Минихомъ и сенаторомъ Александромъ Львовичемъ Нарышкинымъ, генералъ-лейтенантомъ Измайловымъ и сенаторомъ, генералъ-маіоромъ Шиповымъ, вмѣстѣ съ архитекторами Растрелли, Осипомъ и Петромъ Трезиными, Михаиломъ Земцовымъ и Шумахеромъ, была осмотрѣна соборная церковь 2-го марта, причемъ констатированы слица и внутри вверху въ сводахъ, по стѣнамъ и снизу и по столбамъ «мѣстами разсѣдины, отчего оная прочна быть не можетъ». Дальнѣйшій осмотръ порученъ былъ архитекторамъ и произведенъ былъ ими, за исключеніемъ не бывшаго Растрелли, отказавшагося «во оное дѣло вступить и тѣмъ обязаться», подъ предлогомъ неподвѣдомственности Сенату и Комиссіи, такъ какъ онъ былъ «дворцовой команды»,—17-го марта и 10-го апрѣля. Затѣмъ осмотръ былъ произведенъ еще лѣтомъ. Внимательный осмотръ съ изслѣдованіемъ фундамента, заложеннаго на 13 футовъ ниже поверхности земли, выяснилъ, что почва, весьма неблагопріятная для массивной постройки, была недостаточно укрѣплена, и притомъ укрѣпленіе ея произведено было одинаковое какъ подъ алтаремъ, такъ и подъ колокольнями, несшими собою на основаніе гораздо большій грузъ[131]. По отзыву архитекторовъ, производившихъ осмотръ монастырскихъ строеній въ 1741-мъ году, въ строеніяхъ оказалось въ натурѣ «многое несходство съ апробованнымъ планомъ»[132]. Пока строились разные планы исправленія, сооруженіе приняло угрожающее положеніе для другихъ строеній, и рѣшено было вовсе разобрать церковь,

---

[129] АСС. 1743 г. № 515, ч. IV, лл. 1. 16; 1757 г. № 48, л. 50.—ОАСС. XX, 484. 485.
[130] АСС. 1743 г. № 515, ч. IV, лл. 1. 16; ч. V, л. 18.
[131] АСС. 1743 г. № 515, ч. V, лл. 11—20.
[132] АСС. 1743 г. № 515, ч. V, л. 13.

о чемъ съ особенною настойчивостью возобновились представленія въ 1746-мъ году [133].

Рядомъ съ отсутствіемъ новыхъ сооруженій приходили въ разрушеніе и прежнія [134]. Все монастырское строеніе носило печать иветшанія и разрушенія.

Деревянная колокольня съ часами, какъ доносилъ часовыхъ дѣлъ мастеръ Ларіонъ Емельяновъ въ 1736-мъ году, «весьма обветшала и во время случающихся вѣтровъ шатается, отчего опасно, чтобъ не упала», «а и отъ шатанія въ хожденіи часовъ не безъ помѣшательства». Было сдѣлано сношеніе съ Конторою строенія Александро-Невскаго Монастыря о снятіи колоколовъ. Но никакого отвѣта не послѣдовало. Въ 1738-мъ году колокольня «весьма уже стала быть ветха», и уже грозила опасность, «чтобъ кого не убило и какъ церкви, такъ и келей не повредило». Въ іюлѣ 1742-го года вошелъ съ письменнымъ доношеніемъ въ Канцелярію Александро-Невскаго Монастыря о грозящей отъ колокольни опасности матеріальный пріемщикъ. Въ большія ворота подъ колокольнею монастырскіе служители «для возки къ монастырскимъ службамъ воды и прочаго» ѣздили на лошадяхъ, а въ малыя ворота, какъ служители, такъ и посторонніе люди «ежедневно ходили и исходили для моленія въ церкви Божіи во время вечерняго и утренняго и святыя литургіи пѣнія». Намѣстникъ вторично обратился въ Контору строенія, но опять отъ Конторы не послѣдовало никакого отвѣта [135]. Канцелярія Монастыря снова обратилась съ промеморіей въ Контору строенія, прося о разборкѣ ветхой колокольни. Контора строенія на этотъ разъ отвѣтила, что она имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи только каменное строеніе монастырское за Черной рѣчкой [136].

На старыхъ палатахъ констатирована была необходимость передѣлки кровли на два ската и замѣны кирпичныхъ взымзовъ каменными [137]. Совершенно обветшали хлѣбные сараи [138].

«Къ С.-Петербургу прешпективая дорога» была намощена Монастыремъ барочными досками и ежегодно была чинима на монастырскій счетъ. Къ 1742-му году она «совсѣмъ истратилась, такъ что не только съ пребезмѣрною нуждою проѣздъ, но и пѣшимъ проходъ плохой» былъ, «понеже великіе выбои и ѣдущимъ

---

[133] АСС. 1743 г. № 515, ч. V, лл. 1—35. Въ этомъ дѣлѣ нумерація идетъ послѣ 23-го листа 33-й.

[134] АСС. 1743 г. № 515, ч. V, лл. 15. 16. 19.

[135] ААНЛ. 1738 г. № 80, л. 10.

[136] ААНЛ. 1742 г. № 177, лл. 1—8.

[137] АСС. 1743 г. № 515, ч VI, л. 1.

[138] ААНЛ. 1742 г. № 177, пл. 1—8.

по самую ступицу». Рѣшено было заново ее замостить. Дорога была намощена досками вдоль. Было предположеніе впредь класть доски вдоль. Рядомъ съ мощеною дорогою была другая дорога, «зачатая настилать фашинами», но и эту успѣли тоже окончательно испортить, а подрядчикъ, взявшійся за ея устройство, скрылся [139].

Въ 1733-мъ году съ осени было предпринято, подъ главнымъ руководствомъ Миниха, осушеніе болота между Невскимъ Монастыремъ и городомъ. Была сдѣлана параллельная Невскому проспекту отъ Лиговскаго канала къ Невскому Монастырю новая «преспективая дорога», нынѣшнія Гончарная и Телѣжная улицы [140].

---

[139] ААНЛ. 1742 г. № 193, л. 21.

[140] Петровъ П., «Исторія СПБ.», 298—299.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Александро-Невская Семинарія.

Славяно-Россійская Школа. Эллинскій и Латинскій діалекты; профессоръ Скяда. Ариѳметика и Геометрія; префектъ Соснинъ. Мусикійское искусство. Перерывъ въ ученіи. Новые учителя—Кременецкій и Зертисъ-Каменскій. Организація Александро-Невской Семинаріи. Число воспитанниковъ. Содержаніе Школы. Выходъ школьниковъ изъ Школы. Черты быта. Ѳеофановы семинаристы. Псковскіе семинаристы.

Славяно-Россійская Школа при Александро-Невскомъ Монастырѣ продолжала, за небольшимъ перерывомъ, развиваться, стала на твердую почву дальнѣйшаго роста и постепенно пріобрѣла самостоятельное положеніе.

Въ 1725-мъ году, по именному указу Императрицы Екатерины I-й, данному въ лѣтнемъ ея дворцѣ архимандриту Петру 10-го ноября, въ Александро-Невскую Школу опредѣленъ «для ученія на Еллинскомъ и Латинскомъ діалектахъ бывшій въ Москвѣ въ Еллино-Греческой Школѣ профессоръ Аѳанасій Скяда», который и «содержалъ профессію» въ этой Школѣ съ начала 1726-го года [1].

Грекъ Аѳанасій Скяда былъ родомъ изъ Кефалоніи, съ 1720-го года онъ служилъ оберъ-аудиторомъ при кавалеріи, въ 1722-мъ году, по слабости здоровья, перемѣнилъ службу и былъ съ мая 1722-го года профессоромъ въ «Московской Еллино-Греческой Школѣ» или въ «Московскомъ типографскомъ Училищѣ, гдѣ преподавалъ Греческій языкъ на мѣстѣ Софронія Лихуда; будучи здѣсь, составилъ каталогъ Греческихъ рукописей Сѵнодальной Библіотеки, изданный въ 1723-мъ году; въ октябрѣ 1725-го года, «по собственному желанію, уволился отъ должности». Увольненіе явилось послѣдствіемъ учебной реформы, соединившей Школу, гдѣ преподавалъ Скяда, съ Академіею [2].

Скяда поступилъ въ Школу по контракту «о содержаніи школьномъ и о опредѣленіи трактаментомъ». Онъ обязывался: «при

[1] ОАСС. VII, cxci.—ААНЛ. 1725 г. № 8, л. 2.

[2] ААНЛ. 1725 г. № 8, лл. 1. 7. 9. 17. 27. Указъ «записанъ въ Александро-Невскомъ Монастырѣ» 27-го ноября.—Чистовичъ И., «Исторія Спб. Д. Академіи», 13—14.

Невскомъ Монастырѣ содержать Школу, какъ надлежитъ доброму и повѣренному человѣку», описать Библіотеку, имѣющуюся при Монастырѣ, и ее «расположить въ порядокъ, по обычаю»; о ходѣ занятій рапортовать архимандриту ежемѣсячно, а въ концѣ года представить письменный отчетъ; «имѣть дирекцію» «добрымъ порядкомъ» «надъ школьниками, которые учатся Славенскому діалекту у Русскаго учителя», и надъ учителемъ. Скяда получалъ право требовать пріобрѣтенія книгъ, потребныхъ для Школы, и разсчитывать за труды «сверхъ своего званія» на особое вознагражденіе по усмотрѣнію архимандрита. Въ Москвѣ онъ получалъ, при квартирѣ съ дровами (10 саженъ), жалованья 200 рублей; въ Петербургѣ заявилъ желаніе получать жалованья вдвое болѣе, такъ какъ въ Петербургѣ «провіантъ и матеріалъ покупаются противъ Московскаго съ передачею», и вдобавокъ по варѣ пива. Изъ жалованья онъ на 100 рублей выразилъ желаніе получать провіантомъ. Его желаніе о размѣрѣ трактамента было удовлетворено, и контрактъ былъ заключенъ 3-го декабря 1725-го года на 3 года. Скяда получалъ 400 рублей жалованья, вару пива въ 7 четвертей и 10 саженъ дровъ. Содержаніе ему было выдано съ 1-го января 1726-го года [3].

При назначеніи профессоромъ Алексадро-Невской Школы Скяда былъ въ Петербургѣ. Получивъ назначеніе, онъ 4-го декабря 1725-го года выѣхалъ въ Москву [4], повидимому, для распоряженія своимъ хозяйствомъ.

70. Автографъ профессора А. Скяды.
ААНЛ. 1725 г. № 8, л. 7.

Для Скяды въ декабрѣ 1725-го года былъ купленъ за 130 рублей у служителя Алексѣя Савостьянова въ Подмонастырной слободѣ домъ, послѣ ухода Скяды перешедшій въ 1730-мъ году къ комиссару Василію Литвинову [5].

Съ 12-го іюля 1726-го года въ Школѣ появился и другой преподаватель — «присланный, по требованію Невскаго Монастыря, отъ генералъ-маіора Декулона съ письмомъ для обученія во оной Школѣ учениковъ Ариѳметикѣ и Геометріи кондукторъ Иванъ Соснинъ» [6].

Архимандритъ Петръ писалъ генералъ-маіору отъ фортификаціи Декулону 28-го февраля 1726-го года: при Невскомъ Мона-

---

[3] ААНЛ. 1725 г. № 8, лл. 2—7. 9. 14. 17—20. 43.

[4] ОААНЛ. III, 391.

[5] ААНЛ. 1726 г. № 319, лл. 1—6.

[6] ОАСС. VII, CXLI.

стырѣ содержится Школа, въ которой обучаютъ Греческому и Латинскому діалектамъ. «А къ тому обстоитъ нужда ко обученію Ариѳметики и Геометріи, а такого учителя не имѣется. А нынѣ увѣдомленъ я, что въ командѣ вашего превосходительства обрѣтается ученикъ Иванъ Соснинъ, которой, за увѣчьемъ своимъ у лѣвой руки перстовъ, полевой службы понести не можетъ. А такую ариѳметическую и геометрическую науки знаетъ. Того ради прошу вашего превосходительства, благоволи онаго Соснина отпустить въ Невскую Школу». Генералъ Декулонъ письмо архимандрита Петра представилъ по командѣ въ Главную Артиллерію, которая постановила: «инженерному ученику Ивану Соснину быть кондукторомъ и отослать его въ Невской Монастырь для обученія церковничьихъ и монастырскихъ служительскихъ дѣтей Ариѳметикѣ и Геометріи», жалованье ему опредѣлено получать кондукторское, по 5-и рублей въ мѣсяцъ, изъ доходовъ Невскаго Монастыря. Свое письмо отъ 12-го іюля съ извѣщеніемъ объ этомъ постановленіи Главной Артиллеріи архимандрита Петра «отъ фортификаціи генералъ-директоръ» Декулонъ заканчивалъ такъ: «того ради оной кондукторъ Иванъ Соснинъ посылается отъ насъ до вашей пречестности при семъ письмѣ». Архимандритъ Петръ, тотчасъ по прибытіи Соснина, опредѣлилъ его «въ Славяно-Греко-Латинскую Школу надъ всѣми учениками префектомъ», назначилъ ему въ Школѣ квартиру и содержаніе въ счетъ его жалованья и велѣлъ «Ариѳметику и Геометрію учить ему въ назначенные дни и часы по инструкціи профессорской,—а, въ какой силѣ управлять оному учениковъ и надъ ними смотрѣніе имѣть, о всемъ требовать отъ профессора инструкцію» [7].

Соснинъ получалъ деньгами только половину положеннаго ему жалованья, а другая половина—$2^1/_2$ рубля—высчитывалась за содержаніе его монастырскою «пищей и питіемъ» [8].

По позднѣйшимъ отчетнымъ свѣдѣніямъ, подъ руководствомъ Соснина въ 1727-мъ—1729-мъ годахъ въ Школѣ изучали Ариѳметику, Геометрію, Плангеометрію, Штереометрію и Практику на чертежахъ [9].

Въ Школѣ, на основаніи Духовнаго Регламента, «ко увеселенію учащихся, обучались нѣкоторые изъ семинаристовъ наемнымъ мастеромъ на мусикійскихъ инструментахъ» [10].

---

[7] АAНЛ. 1726 г. № 320, лл. 1—2.—Чистовичъ И., «Исторія Спб. Д. Акад.», 15.
[8] АAНЛ. 1726 г. № 320, лл. 3—15.
[9] АAНЛ. 1729 г. № 71, л. 1.
[10] ОАСС. VII, cxli.

Съ введеніемъ такого курса наукъ Школа уже именуется Александро-Невской Греко-Латинской Семинаріей [11].

Въ 1729 мъ году всѣ учителя оставили Семинарію. 4-го января 1729-го года первый учитель Тихоновъ писалъ архимандриту Петру, что бывшіе у него ученики «взяты въ Греко-Латинскую науку къ профессору Скядѣ» и у него «ихъ не имѣется», поэтому онъ просилъ отпустить его въ его «отечество»—въ Новгородъ, чтобы ему съ домашними его, «волочась безъ мѣста, не пріити во всеконечное оскудѣніе» [12]. Жалованье—въ 30 рублей деньгами и 30 четвертей хлѣба [13],—видимо, было прекращено.

Въ тотъ же день архимандритъ Петръ далъ резолюцію: «отпустить и дать свободный абшитъ по обычаю». У Тихонова былъ свой дворъ, купленный имъ у Ивана Прокопьева за 30 рублей. Дворъ имѣлъ поперечнику 7 саженъ, длиннику 9 и огорода 25 саженъ и выходилъ въ болото, сбоку граничилъ съ дворомъ гребца Ивана Качанова. Дворъ былъ огороженъ заборомъ, а огородъ—«изгородью мелкаго стоячаго дерева». На дворѣ были двѣ избы, каждая объ одной комнатѣ, съ печью и безъ печи, соединенныя сѣнями, чуланъ, баня, амбаръ. Тихоновъ предлагалъ купить у него домъ по оцѣнкѣ. Оцѣнщики заявили, что «за умноженіемъ таковыхъ пустыхъ дворовъ и за немалыми во оныхъ и въ лѣсныхъ матеріалахъ дешевностями», дворъ стоитъ не болѣе 12-и рублей. Монастырскій экономъ, іеродіаконъ Іосифъ (Ждановъ), ради продолжительной службы Тихонова при Монастырѣ и имѣя въ виду пристрастіе оцѣнщиковъ къ уменьшенію стоимости вообще, нашелъ возможнымъ добавить къ оцѣнкѣ 8 рублей. Его мнѣніе было утверждено архимандритомъ. Въ концѣ января и началѣ февраля « иподіаконъ» Тихоновъ сдалъ числившіяся за нимъ, взятыя въ Школу книги, продалъ свои ноты и 5-го февраля 1729-го года получилъ абшитъ въ Новгородъ. Дворъ Тихонова отошелъ подъ военный постой [14].

Въ началѣ 1729-го года и Соснинъ сталъ просить уволить его отъ службы при Монастырѣ въ прежнюю команду, и былъ отосланъ въ инженерный корпусъ при письмѣ архимандрита Петра

---

[11] ААНЛ. 1729 г. № 52, л. 1; 1729 г. № 71, л. 1.

[12] Въ своемъ «покорномъ доношеніи» Тихоновъ, между прочимъ, даетъ сообщеніе о началѣ ученія въ Александро-Невской Школѣ: «въ прошломъ 1721-мъ году іюля съ первыхъ числъ взятъ я, нижеименованный, изъ Дому Новгородскаго архіерея во Александро-Невскій Монастырь указомъ бывшаго настоятеля Ѳеодосія для обученія при Невскомъ малыхъ дѣтей Славенскаго діалекта, коихъ учить началъ того жъ года октября съ 25-го дня».—ААНЛ. 1729 г. № 5, л. 1.

[13] ААНЛ. 1725 г. № 8, лл. 5—6.

[14] ААНЛ. 1729 г. № 5, лл. 1—16; 1729 г. № 20, лл. 1—5.

уже «генералъ-лейтенанту» Декулону 24-го января 1729-го года. Въ своемъ прошеніи объ увольненіи Соснинъ прописывалъ, что онъ «по должности своей изъ семинаристовъ нѣсколькихъ человѣкъ обучилъ Ариѳметикѣ, Геометріи и Тригонометріи» [15].

Скяда прослужилъ 4 года; четвертый годъ по инерціи, безъ контракта, и въ октябрѣ 1729-го года просилъ произвести съ нимъ окончательный разсчетъ содержаніемъ «для пріуготовленія въ предбудущій отъѣзда его путь» [16]. Онъ имѣлъ «непремѣнно намѣреніе и желаніе свое ѣхать въ отечество свое, въ Греческую землю, въ Чефалонію» [17]. При разсчетѣ оказалось, что не по всѣмъ пунктамъ былъ выполненъ со стороны Скяды контрактъ. Не было никакихъ свѣдѣній о разборѣ монастырской Библіотеки, не было и «мѣсячныхъ и годовыхъ репортовъ», «только подана отъ него, профессора, въ ноябрѣ 1727-го года вѣдомость, какова спрашивалась указомъ, и послана въ Святѣйшій Сѵнодъ, о состояніи той Невской Школы и о содержаніи учениковъ съ начала оной по ноябрь 1727-го года» [18]. Разсчетъ, однако, былъ произведенъ безъ вычетовъ и Скяда былъ отпущенъ съ паспортомъ безпрепятственно [19]. При отъѣздѣ онъ продалъ Монастырю своихъ 88 книгъ на иностранныхъ языкахъ, преимущественно Греческомъ и Латинскомъ, за 60 рублей. Среди этихъ книгъ, содержанія разнообразнаго, были собранія сочиненій нѣкоторыхъ классическихъ и Христіанскихъ писателей и нѣсколько лексиконовъ [20].

Школа осталась безъ учителей, и, по сообщенію историка духовной школы въ Петербургѣ Чистовича, «семинаристы занимались канцелярскими и другими монастырскими дѣлами, протверживая, подъ руководствомъ подьячихъ, старые уроки Грамматики и Ариѳметики». Окончившіе ученіе были «распредѣлены по епархіи». Трое, для дальнѣйшаго образованія, поступили въ ученики къ архитектору. Оставшимся въ Школѣ воспитанникамъ предписано было Канцеляріей Александро-Невскаго Монастыря «обучаться твердѣйшаго и лучшаго письма и приказныхъ дѣлъ въ Канцеляріи за добрымъ надсмотрѣніемъ, въ церковь Божію въ воскресные, праздничные и прочіе торжественные дни для чтенія и пѣнія, а въ Семинарію, гдѣ повсегда имѣть трапезу и ночлегъ, по

---

15 АAНЛ. 1726 г. № 320, лл. 3—15.

16 ААНЛ. 1725 г. № 8, лл. 39. 45.—У Чистовича И., «Исторія Спб. Д. Акад.», 15, невѣрно сказано, будто Скяда оставилъ Семинарію, прослуживъ «3 года, по январь 1729-го года».

17 ААНЛ. 1725 г. № 8, л. 48.

18 ААНЛ. 1725 г. № 8, л. 42.

19 ААНЛ. 1725 г. № 8, лл. 46. 47. 49.

20 ААНЛ. 1725 г. № 8, л. 51. На лл. 52—53 списокъ книгъ.

вся дни для ученія Ариѳметики и Пѣнія съ перваго часа по полудни ходить и обучаться имъ до вечера неотмѣнно» [21].

Въ мартѣ 1730-го года архимандритъ Петръ, отправляя по особому дѣлу своего намѣстника въ Москву, далъ ему такое порученіе: «въ досужное время прошу поговорить и попросить отъ меня пречестнаго отца архимандрита Заиконоспасскаго училищнаго Монастыря Копцевича, дабы къ намъ изъ философскихъ учениковъ, которые прежде выучилися въ Греческой Школѣ, одного опредѣлить въ нашу Семинарію въ учители, которому жалованье, по его преподобія волѣ и вашему съ нимъ контракту, давано будетъ здѣсь, а буде безъ Сѵнода невозможно, извольте ко мнѣ писать, и о томъ доношеніе пошлется» [22].

Въ 1732-мъ году былъ сочиненъ штатъ Александро-Невскаго Монастыря, предусматривавшій и содержаніе при Монастырѣ Школы. На этомъ, повидимому, основаніи древнѣйшіе историки Петербурга 1732-й годъ и указываютъ годомъ учрежденія Александро-Невской Семинаріи [23]. Монастырскій штатъ не получилъ утвержденія, тѣмъ не менѣе, по волѣ Государыни, предположенія о Школѣ были обращены къ исполненію. Школа разсчитана была на 50 учащихся, при 3-хъ учителяхъ: Греческаго, Латинскаго и Русскаго языковъ. Въ то время вся сумма предметовъ преподаванія распредѣлялась по этимъ 3-мъ группамъ, въ соотвѣтствіи тому, на какомъ языкѣ шло преподаваніе той или иной науки.

Архимандритъ Петръ за назначеніемъ учителей обратился въ Святѣйшій Сѵнодъ, указывая, что учителей можно выписать изъ Кіева, и Святѣйшій Сѵнодъ предписалъ Кіевскому архіепископу Рафаилу (Заборовскому) выслать въ Невскую Семинарію 4-хъ учителей [24]. Тѣмъ временемъ въ іюлѣ 1734-го года архимандритъ Петръ пригласилъ въ свою Семинарію бывшаго въ Петербургѣ ѵченаго Адама Селлія. Селлій или Целлій былъ родомъ «изъ Го индіи, города Тондернѣ, рожденіе его 7223-го году, отецъ его былъ го жъ города мѣщанинъ и аптекарь, Адамъ Целлій, лютерскаго з на», полное имя его было Бургардъ Адамъ, «при отцѣ своемъ, та жъ и въ иностранныхъ краяхъ изученъ высокихъ наукъ» [25]. Перво-

---

[21] Чистовичъ И., «Исторія Спб. Д. Ак.», 15—16.

[22] ОАСС. X, 262.

[23] Богдановъ А., «Описаніе СПБ.», 359: «при Александро-Невскомъ Монастырѣ 1732-го году учреждена Семинарія того Монастыря при архимандритѣ Петрѣ Сербинѣ, и того жъ году штатъ отъ Кабинета для содержанія оной опредѣленъ на 50 человѣкъ».—То же и МЛМ. 1776 г., 127.

[24] Чистовичъ И., «Исторія Спб. Д. Ак.», 16. 17.

[25] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 140.

начально его спеціальностію была Медицина, а потомъ онъ перешелъ на Богословіе. Онъ былъ ученикомъ знаменитаго Западнаго Богослова Франциска Буддея, котораго слушалъ въ Іенскомъ Университетѣ [26]. Селлій взялъ на себя преподаваніе Латинскаго языка и управленіе Школой, а болѣе элементарное преподаваніе—Рускому чтенію и письму, Ариѳметикѣ и Пѣнію—организовалъ при посредствѣ старшихъ воспитанниковъ [27]. «Въ Россію прибылъ онъ въ 1732-мъ году въ маѣ мѣсяцѣ и обучалъ разныхъ знатныхъ господскихъ дѣтей до высокихъ наукъ» [28].

Однако, въ дѣйствительности, Школа оправилась только при преемникѣ архимандрита Петра, архимандритѣ Стефанѣ (Калиновскомъ), вступившемъ на архимандрію въ 1736-мъ году, и древнѣйшій историкъ Петербурга, говоря, что Семинарія «учреждена» въ 1732-мъ году, далѣе поясняетъ: «совершенно же основана» въ 1736-мъ году [29]. Съ этого года ея существованіе продолжалось безъ перерыва и съ неуклоннымъ и мощнымъ развитіемъ. Архимандритъ Стефанъ, перешедшій на Александро-Невскую архимандрію изъ ректоровъ Московской Академіи, вызвалъ въ Петербургъ двухъ лучшихъ своихъ студентовъ—Андрея Зертисъ-Каменскаго и Григорія Кременецкаго, которые съ 1-го апрѣля 1736-го года и вступили въ отправленіе своихъ должностей [30].

Григорій Ѳедоровичъ Кременецкій или Кремянецкій, какъ онъ самъ подписывался [31], происходилъ изъ «мѣщанскихъ вольныхъ дѣтей» [32], родился 20-го ноября 1711-го года [33] въ городѣ Носовѣ, Кіевскаго «полка» (уѣзда), гдѣ его отецъ былъ городскимъ стар-

---

[26] Чистовичъ И., «Исторія Спб. Д. Ак.», 17—18.—Опатовичъ С., свящ., «Исторія Спб. епархіи»,—«Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп.» V, I, 160—161.

[27] Чистовичъ И., «Исторія Спб. Д. Ак.», 18—19.

[28] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 140.—У Чистовича И., «Ист. Спб. Д. Ак.», 17—18, и у Опатовича С., свящ., «Ист. Спб. еп.»,—«Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп.» V, I, 160—161, сказано, будто онъ прибылъ въ Петербургъ около 1722-го года и былъ учителемъ въ Школѣ преосвященнаго Ѳеофана, потомъ чрезъ 3 года перешелъ въ Москву, гдѣ былъ учителемъ въ Гимназіи, затѣмъ вернулся въ Петербургъ и состоялъ при Академіи Наукъ.

[29] Богдановъ А., «Описаніе СПБ.», 359.

[30] Чистовичъ И., «Исторія Спб. Д. Ак.», 20.—У Богданова А., «Опис. СПБ.», 359, и МЛМ. 1776 г., 127—128, сказано, что «Андрей Зердисъ, онъ же и Камѣнскій, былъ учителемъ вмѣстѣ съ Селліемъ», а Кременецкій «учиненъ учителемъ вскорѣ потомъ на мѣсто Селлія».—Сами они, прося жалованья, писали о себѣ: «учимъ мы 1736-го года съ апрѣля мѣсяца».—ААНЛ. 1737 г. № 101, л. 1.—А въ другомъ случаѣ: «въ прошломъ 1736-мъ году съ 1-го числа апрѣля мѣсяца», по опредѣленію преосвященнаго Стефана, «вступили мы, нижайшіи, въ Александро-Невскую Семинарію».—ААНЛ. 1743 г. № 349, л. 31.

[31] ААНЛ. 1737 г. № 101, лл. 1. 3. 6. 8. 10. 12.

[32] ОАСС. XX, 101—102.—Чистовичъ И., «Исторія Спб. Д. Ак.», 20.

[33] АСС. 1742 г. № 52 (272), л. 1. Въ доношеніи Святѣйшему Сνноду 20-го

шиною. До перехода въ Москву учился въ Кіевской Академіи, гдѣ окончилъ Богословію. Въ 1732-мъ году онъ перешелъ въ Харьковскій Коллегіумъ, представлявшій собою типъ вышесредняго духовно-учебнаго заведенія, а въ 1733-мъ году въ Московскую Академію, гдѣ и закончилъ свое образованіе [34].

Андрей Стефановичъ Зертисъ-Каменскій, или, какъ онъ подписывался самъ, Каминскій [35], по однимъ свѣдѣніямъ, былъ «Греческой націи», по другимъ — былъ сынъ Молдаванина, бывшаго при Малороссійскомъ гетманѣ переводчикомъ и получившаго за вѣрность Россіи, послѣ измѣны гетмана Мазепы, помѣстье въ Нѣжинскомъ полку. Рано оставшись сиротой, онъ перешелъ на попеченіе своего дяди по матери, старца Кіево-Печерскаго Владиміра (Каменскаго), отъ котораго къ фамиліи отца принялъ вторую фамилію [36]. Учился въ «Кіевскихъ училищахъ Богоявленскаго Монастыря», изъ Кіева, «ради обученія», отлучился въ Польшу и, «будучи въ сихъ мѣстахъ, дошелъ отъ ученія Риторики и Философіи даже до Богословіи, которую слушалъ въ Московской Академіи съ 1733-го по 1736-й годъ» [37].

Молодыя ученыя силы завели въ Александро-Невской Семинаріи новый, правильный учебный порядокъ. По тогдашнему порядку, они начали курсы съ новымъ составомъ учащихся, съ начала и вели, каждый своихъ учениковъ, все дальше и выше, а вновь поступавшихъ поручали для элементарнаго обученія уже старшимъ воспитанникамъ. Къ 1740-му году они довели Семинарію уже до класса Риторики,—по счету 6-го класса. Селлію, при новыхъ порядкахъ, не осталось мѣста, и онъ въ 1737-мъ году вышелъ изъ Семинаріи [38]. Въ Архивѣ Лавры сохранились собственныя показанія Кременецкаго и Каменскаго о началѣ учебнаго курса. Они писали въ 1737-мъ году: «учили мы прошедшаго 1736-го года

января 1742-го года съ ходатайствомъ о разрѣшеніи рукоположить іеродіакона Гавріила во іеромонаха преосвященный Стефанъ писалъ: «которому отъ роду пошелъ съ прошедшаго ноября 20-го тридесятъ первый годъ».—Въ ПБЭ. X, 605, годомъ его рожденія невѣрно указанъ 1707-й годъ.—См. также АСС. 1741 г. № 191 (старый). При посвященіи его во іеродіакона въ 1741-мъ году ему показано 29 лѣтъ.

[34] ПБЭ. X, 605.

[35] ААНЛ. 1737 г. № 101, лл. 1. 8. 10. «Андрей Каминскій» и «монахъ Амвросій Каминскій». Но тутъ же онъ подписался однажды—л. 6.—«Андрей Камѣнскій».

[36] ПБЭ. I, 588.—Чистовичъ И., «Исторія Спб. Д. Ак.», 20.—Въ документахъ Сvнодальнаго Архива онъ показывается «Греческой націи».—1-е ПСП. X №№ 3243, 3278, 3293, 3304, 3316.—ОАСС. XIV, 239. 240.

[37] ОАСС. XIV, 237—239. 240. У Чистовича И., «Ист. Спб. Д. Ак.», 20, сказано, что до перехода въ Московскую Академію, въ 1733-мъ году, обучался въ Кіевской и Львовской Академіяхъ.

[38] Чистовичъ И., «Исторія Спб. Д. Ак.», 18. 20—21.

съ апрѣля мѣсяца», или, въ другой разъ, «съ 1-го апрѣля», «въ Александро-Невской Семинаріи тоя Семинаріи семинаристовъ Латинскаго діалекта». А позднѣе по тому же поводу Кременецкій писалъ: «показуя я ученикамъ высшаго класса Александро-Невской Семинаріи, сверхъ Латинской Грамматики, и начала Греческой, съ мая мѣсяца сего 1737-го года» [39].

По выходѣ изъ Семинаріи Селлій состоялъ на частной службѣ—секретаремъ у графа Лестока, но скоро вернулся въ Монастырь и посвятилъ себя исключительно научнымъ занятіямъ по Русской исторіи, преимущественно церковной. Болѣе значительныя его сочиненія—о церковной Россійской іерархіи, объ иностранныхъ авторахъ, писавшихъ о Россіи, о Россійскихъ Государяхъ. Всѣ писаны на Латинскомъ языкѣ. Первое сочиненіе—De Rossorum hierarchia—состоитъ изъ 5-и книгъ: въ первой книгѣ общія свѣдѣнія по Русской церковной исторіи, въ остальныхъ 4-хъ—историческія свѣдѣнія по епархіямъ. Это сочиненіе послужило основаніемъ для Исторіи Россійской іерархіи архимандрита Амвросія. Второе сочиненіе—каталогъ 164-хъ авторовъ, писавшихъ о Россіи,—издано было впервые въ 1736-мъ году и носило заглавіе, въ переводѣ: Литературная записка о писателяхъ, объяснившихъ своими сочиненіями Русскую политическую и церковную исторію. Въ этой книгѣ въ алфавитномъ порядкѣ перечислено 164 Европейскихъ писателя, кромѣ Византійскихъ и средневѣковыхъ Латинскихъ, не считая анонимныхъ. Въ 1815-мъ году эта книга издана въ Москвѣ въ Русскомъ переводѣ. Третье сочиненіе—историческое зерцало Россійскихъ Государей отъ Рюрика до Елисаветы Петровны, съ хронологическими и родословными таблицами. Послѣ смерти Селлія это сочиненіе, написанное стихами, было переведено Русскими стихами іеромонахами Гавріиломъ и Амвросіемъ и отъ имени Семинаріи посвящено Императрицѣ Елисаветѣ. Переводъ напечатанъ въ 1-й части Древней Россійской Вивліоѳики въ 1773-мъ году. Есть сочиненія Селлія: словарь чудотворныхъ Богородичныхъ иконъ и нѣсколько записокъ изъ исторіи Русскихъ Монастырей—въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и неоконченная рукопись Bibliotheca Medico-Chirurhica и путешествіе по Нѣмецкимъ землямъ—въ Библіотекѣ С.-Петербургской Духовной Академіи. Долголѣтнія занятія исторіей Русской Церкви привели Селлія въ лоно православной Церкви.

«Въ 1744-мъ году, октября 30-го дня, въ Александро-Невскомъ Монастырѣ, по благословенію преосвященнаго Никодима епископа, воспріялъ по желанію своему вѣру Греческаго исповѣданія и на-

---

[39] ААНЛ. 1737 г. № 101, лл. 1. 3; 1743 г. № 349, л. 31.

речено ему имя Николай». 27-го марта 1745-го года архіепископомъ Ѳеодосіемъ онъ былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Никодима. Скончался 7-го декабря 1745-го года и погребенъ въ Александро-Невскомъ Монастырѣ [40].

Что касается его педагогическихъ пріемовъ, то характернымъ въ этомъ отношеніе является слѣдующее сообщеніе. Сказывавшагося 3 недѣли больнымъ ученика Селлій, по его собственнымъ словамъ, «служительскимъ хлѣбомъ и розгами въ прежнее здоровье привелъ». А затѣмъ, за его рѣчи, будто его Селлій невѣрно и плохо учитъ, онъ «укрѣплялъ ему получше ученыя вещи плетьми, дабы онъ ихъ не позабылъ» [41].

И Зертисъ-Каменскій и Кременецкій вскорѣ приняли монашество, первый съ именемъ Амвросія въ 1738-мъ году [42], а второй, по представленію преосвященнаго Стефана и съ разрѣшенія Святѣйшаго Сѵнода и Кабинета, въ 1740-мъ году съ именемъ Гавріила [43]. Монахъ Амвросій въ мартѣ 1740-го года подписывался уже іеродіакономъ [44], а въ 1741-мъ году и монахъ Гавріилъ былъ произведенъ во іеродіакона [45]. Въ 1742-мъ году онъ былъ произведенъ во іеромонаха [46].

Сообщеніе Богданова, будто въ 1742-мъ году, по повелѣнію Императрицы Елисаветы Петровны, іеромонахъ Гавріилъ назначенъ ректоромъ Семинаріи, а іеромонахъ Амвросій префектомъ [47], не вѣрно: они оставались учителями [48].

Іеромонахи Гавріилъ и Амвросій вели высшіе курсы Школы, собственно Семинарію, а обученіе элементарнымъ началамъ грамотности лежало на другомъ лицѣ. Сами Гавріилъ и Амвросій писали въ 1740-мъ году: «семинаристы при насъ съ 1736-го года обучатися начали и нынѣ обучаются: одни—по-Русски читать и писать и пѣть, другіе—Латинской и Греческой Грамматикамъ и

---

[40] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 140.—У Чистовича И., «Ист. Спб. Д. Ак.», 19, годъ его кончины невѣрно указанъ 1746-й.—Опатовичъ С., свящ., «Исторія Спб. еп.»,— «Ист.—ст. свѣд. о Спб. еп.» V, I, 160—162. Здѣсь сказано, что онъ принялъ православіе съ именемъ Никона, которое онъ самъ себѣ избралъ въ честь патріарха Русской лѣтописи.

[41] Чистовичъ И., «Исторія Спб. Д. Ак.», 19.

[42] ПБЭ. I, 588.—Послѣ чего сталъ подписываться прежде Кременецкаго, который ранѣе подписывался первымъ: «монахъ Амвросій Каминскій».—ААНЛ. 1737 г. № 101, л. 10.—1-е ПСП. X №№ 3243, 3278, 3293, 3304, 3316.—ОАСС. XIV, 239. 240.—По представленію Святѣйшаго Сѵнода согласно ходатайству архимандрита Стефана.

[43] ОАСС. XX, 101—102. 543.

[44] ААНЛ. 1737 г. № 101, л. 12.

[45] АСС. 1741 г. № 191 (старый).

[46] АСС. 1742 г. № 52 (272).

[47] Богдановъ А., «Описаніе СПБ.», 359.—МЛМ. 1776 г., 128.

[48] ААНЛ. 1743 г. № 108, л. 12; 1743 г. № 37, л. 2; 1743 г. № 104, л. 4.

переводамъ и Ариѳметикѣ, третьи—Піитики, Риторики, Географіи, Исторіи и имѣютъ потомъ поступить къ нѣкоторымъ началамъ Еврейскаго языка, такожъ къ Философіи и Богословіи, понеже тые наипаче діалекты и науки приличны духовному чину и удобнѣйшій способъ подаютъ къ достодолжному исполненію званія ихъ» [49].

Учителемъ Русской или Славено-Россійской Школы при Семинаріи былъ Ѳедоръ Шелковниковъ [50].

Къ 1725-му году въ Школѣ числился 81 воспитанникъ. Прибыло за годъ 10 школьниковъ, въ томъ числѣ 5 церковническихъ дѣтей Копорскаго и Ямбургскаго уѣздовъ, внукъ Головачева—Гавріилъ Никитинъ, братъ копииста Екимова, племянникъ слуги Заозерскаго, хлопецъ преосвященнаго Кіевскаго Рафаила и крестьянскій сынъ изъ Старорусскаго уѣзда. На монастырскомъ содержаніи былъ 61 человѣкъ. Выбыло за годъ 15 человѣкъ [51].

30-го января 1726-го года архимандритъ Петръ опредѣлилъ штатъ Школы въ 50 воспитанниковъ. Приказано было содержать при Невскомъ Монастырѣ для обученія школьниковъ 50 человѣкъ. «Излишнихъ, которые къ обученію непонятны и лѣнивы, съ монастырской пищи и одежды отрѣшить, а ежели изъ оныхъ кто похощетъ на своей пищѣ и одеждѣ учиться, онымъ позволяется». Профессору Скядѣ поручено было школьниковъ «разсмотрѣть и разобрать» [52].

Послѣ этого въ Школу за весь 1726-й годъ поступило только 3 человѣка,—2 крестьянскихъ сына и племянникъ Прилуцкаго архимандрита Іовъ Григорьевъ,—всѣ на монастырское содержаніе. Выбыло въ 1726-мъ году 24 человѣка [53].

Въ 1727-мъ году поступили опять только трое: 2 сына монастырскаго діакона Августа и сынъ Кронштадтскаго дьячка,—всѣ на монастырское содержаніе. Затѣмъ въ теченіе двухъ лѣтъ поступленія не было. Выбыло за 3 года 26 человѣкъ. Въ 1730-мъ году поступило 2 школьника, выбыло въ 1730-мъ, 1731-мъ и 1732-мъ годахъ 15 человѣкъ. Оставалось 18 школьниковъ [54]. Школа, такимъ образомъ, увядала.

Въ 1727-мъ году, при восшествіи на престолъ Императора Петра II-го, показаны принесшими присягу въ Александро-Невскомъ Монастырѣ 59 семинаристовъ, 1 профессоръ и 2 учителя—ариѳметическій и Славянскаго языка [55].

---

[49] ААНЛ. 1740 г. № 98, л. 2.
[50] ААНЛ. 1742 г. № 196, лл. 1—2.
[51] ОАСС. XII, 227—230.—ААНЛ. 1732 г. № 103, лл. 1—8.
[52] ААНЛ. 1725 г. № 8, л. 5.
[53] ОАСС. XII, 229—230.
[54] ОАСС. XII, 231—232.
[55] ОАСС. VII, 177.

Указъ 15-го іюля 1730-го года о возвращеніи вотчинъ вносилъ разстройство и въ жизнь Александро-Невской Школы. Въ Школѣ— Семинаріи обучались дѣти монастырскихъ служителей и крестьянъ. По указу 15-го іюля 1730-го года всѣ служители Иверскаго Монастыря возвращались въ Иверскій Монастырь; между тѣмъ ихъ дѣтей обучалось въ Невскомъ Монастырѣ 24, изъ нихъ 11 не были записаны въ подушный окладъ. Въ указѣ о возвращеніи вотчинъ школьники не были упомянуты въ числѣ подлежащихъ возвращенію, но не было упомянуто и объ ихъ оставленіи. Монастырь, въ недоумѣніи, и запрашивалъ разъясненія у Святѣйшаго Сѵнода, выражая желаніе, чтобы, въ случаѣ отдачи школьниковъ изъ Невскаго Монастыря, послѣднему возмѣщены были издержки на ихъ содержаніе и обученіе [56].

Изъ Школы были увольняемы учащіеся и по малоспособности къ ученію. Такъ, въ октябрѣ 1727-го года, Скяда «отрѣшилъ изъ Семинаріи» одного школьника «за непонятіемъ ученія и за ручною болѣзнію» [57].

По уходѣ Тихонова, былъ произведенъ въ Греко-Латинской и Славенской «Школахъ», въ январѣ 1729-го года, разборъ учащихся профессоромъ Скядой и по его размѣткѣ нѣкоторые были «отъ ученія отрѣшены». Этихъ отрѣшенныхъ взяла къ себѣ Канцелярія «для наученія письма». Пищу они по-прежнему получали въ «Семинаріи» «съ прочими школьниками», а объ одеждѣ и обуви должны были просить особо [58].

Въ 1733-мъ году духовное начальство проявляло заботу о пополненіи Школы учащимися. Духовное Правленіе составило списокъ священно-церковно-служительскихъ дѣтей Петербургской губерніи въ возрастѣ отъ 7-и до 18-и лѣтъ, ихъ оказалось 79 человѣкъ. Святѣйшій Сѵнодъ предписалъ отобрать ихъ у отцовъ и доставить въ Семинарію. Сборъ дѣтей шелъ медленно, и въ мартѣ 1736-го года явившихся оказалось только 19 человѣкъ. Къ половинѣ года доставлено было еще 24 человѣка, но, по освидѣтельствованіи ихъ, только трое оказались удобными къ ученію [59].

Давая справку о числѣ семинаристовъ въ 1740-мъ году, учители, монахъ Гавріилъ и іеродіаконъ Амвросій писали: «въ Александро-Невской Семинаріи нынѣ налицо имѣется семинаристовъ 85, въ томъ числѣ священническихъ дѣтей 40, діаконскихъ 6, при-

---

[56] ОАСС XII, 319—320.
[57] ААНЛ. 1727 г. № 278, л. 1.
[58] ААНЛ. 1729 г. № 59, л. 1.
[59] Чистовичъ И., «Исторія Спб. Д. Ак.», 17.

четническихъ 10, бывшаго оберъ-секретаря Святѣйшаго Сѵнода Дудина 2 и служительскихъ монастырскихъ 23» [60].

Почти всѣ учащіеся были новопоступившіе въ Школу юноши. Но было нѣсколько лицъ и изъ ранѣе бывшихъ въ Школѣ. По архивному дѣлу 1738-го года о вѣрноподданническихъ присягахъ семинаристовъ въ 1730-мъ и 1731-мъ годахъ, оказывается, что въ 1738-мъ году продолжали пребывать въ Семинаріи и юноши, поступившіе въ Александро-Невскую Школу въ 1735-мъ и одинъ даже въ 1725-мъ моду [61].

Содержаніе Семинаріи не было точно урегулировано опредѣленнымъ штатомъ.

По штату, проектированному для Монастыря и Школы въ 1732-мъ году, на содержаніе Школы при Монастырѣ, предназначаемой для ученія священнаго и церковнаго причта дѣтей въ надежду священства, опредѣлялось 50-ти школьникамъ на платье, обувь и пищу, по 20-и рублей, 1.000 рублей; въ частности эта смѣта, составлена была изъ слѣдующихъ цифръ: на платье 300 рублей, на рыбу и мясо по 75, на соль 20, на масло постное и скоромное 50 рублей; муки ржаной 200 четвертей на 300 рублей, крупъ 50 четвертей на 150 рублей, на покупку мѣдной, желѣзной и деревянной посуды 30 рублей. Тремъ учителямъ полагалось слѣдующее содержаніе: учителю Славяно-Россійскаго діалекта 50 рублей и 6 юфтей хлѣба, учителямъ Латинскаго и Греческаго діалектовъ по 200 рублей. Книги предоставлено было пріобрѣсти, по указанію учителей, изъ кредита на экстраординарные расходы по смѣтѣ Святѣйшаго Сѵнода. При Школѣ полагались 2 сторожа, 2 хлѣбника, 2 повара, съ жалованьемъ по 12-и рублей и по 6-и юфтей. На дрова для Школы назначено было 50 рублей, на починку посуды 15 рублей, на починку и пристройку помѣщенія 20 рублей, съ даровыми монастырскими рабочими. Всего на содержаніе Школы положено было 1.607 рублей и 42 юфти хлѣба [62].

Указаніе, будто по штатамъ 1738-го года полагалось 1.971 (или 1.917) рублей, не вѣрно: дѣйствовалъ штатъ 1732-го года [63].

Учителя Кременецкій и Каменскій получили въ первый годъ занятій по 60-и рублей, въ 1737-мъ году по 50-и рублей и Кременецкій, сверхъ того, 50 рублей за обученіе Греческому языку,

---

[60] ААНЛ. 1740 г. № 98, л. 2.

[61] ААНЛ. 1738 г. № 56, лл. 18. 36. 38. Здѣсь имѣются біографическія «сказки» всѣхъ семинаристовъ.

[62] 1-е ПСП. VII № 2636.—Чистовичъ И., «Ист. Спб. Д. Ак.», 70—71.—ААНЛ. 1740 г. № 98, л. 6.

[63] Чистовичъ И., «Ист. Спб. Д. Ак.», 70.—71.—«Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп.» V, I, 115.—ААНЛ. 1764 г. № 112, лл. 1—4.

въ 1738-мъ году оба по 140 рублей. Выдачи производились по ихъ прошеніямъ и резолюціямъ архимандрита Стефана, обыкновенно къ праздникамъ. Въ 1738-мъ году они стали просить о назначеніи имъ жалованья по штату. Въ 1739-мъ году они получили по 100 рублей, въ 1740-мъ году по 220-и, а Кременецкій, сверхъ того, 100 рублей, въ 1741-мъ году по 150-и рублей, въ 1742-мъ году по 150-и рублей, и іеромонахъ Гавріилъ, сверхъ того, за сверхъ-ординарный трудъ въ обученіи высшаго класса учениковъ съ 1737-го года Греческаго, а съ 1740-го года и Еврейскаго діалекта 200 рублей [64].

Въ 1742-мъ году, по распоряженію преосвященнаго Стефана, выдано было въ награду семинарскому расходчику Жегачеву и учителю Славено-Россійской Школы Өеодору Шелковникову по четверти муки и полчетверти солоду [65].

Сторожъ Никита Андреевъ получалъ денегъ 12 рублей и хлѣба—ржи и овса—12 четвертей [66].

Сохранился экономическій отчетъ по содержанію семинаристовъ за 1728-й годъ. Въ началѣ года изъ 47-и семинаристовъ часть была на братскомъ хлѣбѣ—28 человѣкъ, часть—19 человѣкъ—на служительскомъ. Въ маѣ 7 человѣкъ были переведены на братскій хлѣбъ. На каждаго человѣка выдавали $2^1/_2$ фунта хлѣба, $^1/_2$ монастырской кружки квасу. Изъ житенныхъ монастырскихъ амбаровъ выдано было за годъ 27 пудовъ соли, 3 четверти толокна, $4^1/_4$ четверти овсяной муки, 4 четверти гороху, по 3 четверти слишкомъ ячной, овсяной и гречневой крупы, 4 четверти снятковъ, 12 пудовъ коровьяго масла, $8^1/_2$ пудовъ постнаго масла. Со скотнаго двора $11^1/_2$ пудовъ свиного мяса, 6 пудовъ говяжьяго. Выдано было 333 аршина холста на подкладку подъ камзолы и штаны, 415 аршинъ на рубашки, 120 аршинъ на обшивку войлоковъ. За годъ выдано на двѣ шубы 12 овчинъ. Бумаги за годъ выдано изъ Канцеляріи 4 стопы. Дровъ 25 саженъ [67].

Мясо на пищу ученикамъ покупали только въ воскресные и праздничные дни [68]. Рыба—соленые и свѣжіе сиги, лещи, окуни, щуки, судаки, корюхи, плотицы [69].

Мыло Шуйское для бани—пудъ 1 рубль 80 копѣекъ. Свѣчи сальныя—пудъ 1 рубль 50 копѣекъ [70].

---

[64] ААНЛ. 1737 г. № 101, лл. 4. 10. 12: 13; 1743 г. № 349, лл. 11—12.
[65] ААНЛ. 1742 г. № 196, лл. 1—2.
[66] ААНЛ. 1725 г. № 8, лл. 5—6.
[67] ААНЛ. 1728 г. № 2, лл. 1—4.
[68] ААНЛ. 1730 г. № 142 (143), лл. 1. 2; 1732 г. № 26, л. 1.
[69] ААНЛ. 1732 г. № 26, л. 1.
[70] ААНЛ. 1730 г. № 142 (143), л. 2.

Въ перечетѣ принадлежностей одежды упоминаются кафтаны, камзолы, шубы, шляпы, шапки, штаны, галстухи [71]. Ежегодно выдавали по двѣ рубахи, камзолъ и штаны фабричной каламинки [72]. Выдавали покупную шапку. Шубы бараньи были выдаваемы «не повсягодно и не всѣмъ равно, но по разсмотрѣнію господина профессора въ ихъ ученіи». Камзолъ иногда указывается сермяжный, и портки тоже. Выдавали также рукавицы, чулки, кафтаны, галстухъ, шляпу [73]. Въ 1742-мъ году дѣлали многимъ учащимся кафтаны, камзолы и штаны, причемъ сказано, что платье имъ сшито было въ 1738-мъ и 1739-мъ годахъ и что получившіе платье въ 1738-мъ году «чрезъ четверолѣтное время совсѣмъ себѣ подѣланное платье износили» [74].

Мундиры были изъ василькоВаго сукна съ суконными же алыми воротниками, лацканами и обшлагами [75].

Обуви выдавали 3 пары сапогъ: къ Пасхѣ, Александрову дню и Рождеству; выдавали и башмаки съ пряжками [76].

Чернила варили изъ сандалу и купоросу, для перьевъ покупали гусиныя крылья по 3 копѣйки десятокъ и по деньгѣ крыло [77].

На первыхъ порахъ «содержащаяся по указу Ея Величества при Александро-Невскомъ Монастырѣ Славяно-Греко-Латинская Школа» не имѣла «потребныхъ къ наукамъ элементарей и грамматикъ Греко-Латинскихъ». Архимандритъ Петръ въ мартѣ 1726-го года просилъ у Святѣйшаго Сѵнода распоряженія о высылкѣ изъ Московской Типографіи литеръ Греческой азбуки, а изъ Петербургской—Латинской, имѣя, вѣроятно, въ виду напечатать учебники въ Монастырской Типографіи. Греческаго шрифта не оказалось въ Москвѣ нужнаго запаса, а былъ ли полученъ Латинскій, также нѣтъ свѣдѣній [78]. Впослѣдствіи недостатка въ учебныхъ пособіяхъ не было.

Содержаніе Школы — профессора, грамматиста, сторожа и школьниковъ — отнесено было распоряженіемъ архимандрита Петра 30-го января 1726-го года на суммы, собираемыя «за погребательныя въ Невскомъ Монастырѣ мѣста». Провіантъ отпускался въ счетъ этихъ суммъ по справочнымъ цѣнамъ. Для учета получаемыхъ денегъ и провіанта установлены были, «за шнуромъ

[71] ААНЛ. 1740 г. № 98, л. 4.
[72] ААНЛ. 1729 г. № 59, лл. 2. 3.
[73] ААНЛ. 1729 г. № 71, л. 4.
[74] ААНЛ. 1742 г. № 193, лл. 18—21. 23.
[75] ААНЛ. 1740 г. № 98, л. 3.
[76] ААНЛ. 1730 г. № 142 (143), л. 1; 1729 г. № 59, л. 2; 1729 г. № 71, л. 4.
[77] ААНЛ. 1732 г. № 26, л. 2.
[78] ОАСС. VI, 141—142.

и за печатью», особыя приходо-расходныя книги. Для завѣдыванія экономическою частью въ Школѣ назначенъ былъ подьячій Иванъ Прокофьевъ подъ вѣдѣніемъ намѣстника Монастыря, іеромонаха Иларіона [79].

Доходы отъ кладбища,—по 100 рублей съ иностранныхъ и по 50-и рублей съ Россійскихъ за могилу,—шедшіе на содержаніе семинаристовъ, оказывались недостаточны, и на Семинарію шла и часть кружки [80].

Сохранились интересныя свѣдѣнія о томъ, какой жизненный путь избрали для себя учившіеся въ Александро-Невской Школѣ въ теченіе первыхъ лѣтъ ея существованія. Изъ 118-и учившихся, въ томъ числѣ 47-и на своемъ коштѣ и 72-хъ на монастырскомъ, вышли въ церковники 2, въ приказные служители 2, въ Типографію 4, въ столяренную науку 2, въ лодейщическую службу 1, къ садовому обученію 4, въ келейники 1, въ сторожа 2, въ маляры 1, въ Нѣмецкую Семинарію 1, въ Школу Новгородской епархіи 3, «уволено и собою за непонятіемъ ученія и за скорбію отстало» 42, умершихъ 2, осталось въ Школѣ 51 [81].

Монастырь считалъ воспитанниковъ своей Школы обязанными ему за содержаніе и обученіе въ Школѣ и, когда одинъ изъ обучавшихся въ Школѣ сталъ просить объ увольненіи, Канцелярія отвѣтила: «увольненія ему отъ Монастыря не чинить, ибо воспитанъ онъ и ученъ чтенія и пѣнія и письма и Ариѳметики монастырскимъ коштомъ, за что подлежитъ ему Монастырю отслуживать» [82].

Уволенный въ 1727-мъ году по неспособности къ ученію и болѣзни школьникъ, крестьянскій сынъ, былъ направленъ въ свою вотчину, причемъ было предписано вотчинному комиссару обратить его, если онъ крѣпостной, «на крестьянство или къ дѣламъ на выбылыя мѣста, къ какимъ пристойно» [83].

Изъ окончившихъ ариѳметическую науку были назначены въ маѣ 1729-го года 3 человѣка «для практики» къ монастырскому архитектору, съ назначеніемъ имъ содержанія по 2 четверика муки, $^1/_4$ четверика крупъ и 2 фунта соли на мѣсяцъ и по полтинѣ на рыбу и мясо въ мѣсяцъ, съ квартирой у архитектора. Потомъ, по ихъ просьбѣ, имъ стали выдавать и одежду [84].

Семинаристы, «сверхъ должности ученической», отправляли и

---

79 AAHЛ. 1725 г. № 8, л. 5.

80 ACC. 1740 г. № 656, л. 25.

81 OACC. VII, CXLI—CXLII.

82 Чистовичъ И., «Исторія Спб. Д. Ак.», 16.

83 AAHЛ. 1727 г. № 278, л. 4.

84 AAHЛ. 1729 г. № 71, лл. 1—10.

«пѣвческое званіе» и по этой причинѣ, по ихъ собственному признанію, у нихъ случались «остановки въ потребномъ ко ученію прилежаніи» [85].

Изъ бытовыхъ чертъ школьной жизни того времени наиболѣе выдѣляется бѣгство воспитанниковъ изъ Школы.

Въ февралѣ 1727-го года 1 школьникъ бѣжалъ къ родственникамъ въ Кронштадтъ, тамъ, по его объясненію, заболѣлъ и, оправившись, въ іюнѣ вернулся въ Монастырь, прося прощенія, ради поминовенія почившей Государыни. По распоряженію архимандрита Петра, онъ былъ наказанъ при всѣхъ ученикахъ и отосланъ въ монастырскую работу, гдѣ былъ опредѣленъ къ носкѣ кирпича, на служительской пищѣ. По окончаніи строительнаго сезона назначенъ въ послуженіе къ лекарю Адаму Павловичу Пацу, на монастырской служительской пищѣ и съ выдачею на одежду по 3 рубля въ годъ, наравнѣ съ другими учениками, бывшими въ другихъ службахъ [86].

20-го апрѣля 1729-го года бѣжали 2 ученика Семинаріи и начальство Монастыря дѣлало сношенія о задержаніи ихъ и возвращеніи въ Монастырь. Оба были возвращены въ Школу. 1-го іюля бѣжалъ снова 1 школьникъ и 2 сторожа. Бѣглецы вернулись сами чрезъ 3 недѣли. По наказаніи, ихъ заковали въ глухія желѣза и отослали въ тяжкую каменнаго въ Монастырѣ строенія работу, гдѣ они и оставались все лѣто [87]. Въ 1742-мъ году бѣглеца, продержавъ нѣкоторое время подъ карауломъ скованнаго, отдали въ ученики «мѣдническаго художества», исключивъ изъ Семинаріи [88].

Въ 1736-мъ году бѣжалъ семинаристъ, былъ водворенъ обратно и наказанъ розгами [89].

Въ 1737-мъ году, въ маѣ, бѣжалъ 1 семинаристъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Заозерской, бывшій «конархистромъ» — «отъ угроженія боемъ» за то, что на Святой Недѣлѣ, «загулявъ, въ Семинарію не явился 1 день». Въ іюнѣ, вмѣстѣ съ другими двумя, онъ бѣжалъ снова. Въ августѣ онъ, именовавшійся уже письменнымъ учителемъ Русской Школы», снова бѣжалъ, опасаясь наказанія за прогульный день въ слободѣ [90].

Бѣжавшій въ 1741-мъ году семинаристъ былъ пойманъ въ

---

[85] Архангельскій М., свящ., «Никодимъ, первый епископъ Спб.», — «Странникъ» 1876 г. № 5, 91.

[86] ААНЛ. 1727 г. № 90, лл. 1—4.

[87] ААНЛ. 1729 г. № 52, лл. 1—33.

[88] ААНЛ. 1742 г. № 193, л. 22.

[89] ААНЛ. 1736 г. № 139, лл. 1—29.

[90] ААНЛ. 1737 г. № 120, лл. 1—29.

Старорусскихъ предѣлахъ, закованъ въ колодки и отправленъ былъ въ Петербургъ, дорогою сумѣлъ дважды бѣжать, но всетаки въ концѣ концовъ былъ доставленъ въ Монастырь [91].

Неоднократно бѣжавшій семинаристъ въ 1742-мъ году былъ отданъ въ ученики переплетнаго художества, къ присланному въ Монастырь изъ Святѣйшаго Сvнода для постриженія въ монашество и знавшему переплетное дѣло бывшему типографскому разборщику Никитѣ Милюкову. И отъ него онъ неоднократно бѣжалъ, былъ водворяемъ обратно и наказываемъ розгами или лозами [92].

За обнаруженный однажды грѣхъ безудержной юности 2 семинариста были, по обнаруженіи, наказаны предъ всѣми школьниками кошками и разосланы въ приписные Монастыри подъ началъ въ черные труды [93].

Однажды, въ 1729-мъ году, школьникъ, архитекторскій ученикъ, въ нетрезвомъ состояніи, явился въ неурочный часъ къ монастырскому эконому и «запрашивалъ не по мѣрѣ своей жалованья и платья и прочую употреблялъ невѣжливость». За это онъ былъ посаженъ въ Канцеляріи въ желѣза и на слѣдующій день, по приказанію архимандрита, битъ плетьми нещадно, а по учиненіи наказанія положено было отослать «къ званію дѣла его попрежнему» [94]. Но при наказаніи онъ сказалъ за собою государево «слово и дѣло», былъ отосланъ для политическаго розыска къ генералъ-аншефу, графу фонъ-Миннихену, и затѣмъ, когда заявленіе не оправдалось, былъ присужденъ къ наказанію кнутомъ [95].

3 школьника, за разглашеніе о профессорѣ Скядѣ рѣчей, будто онъ говорилъ: «я де самъ государь» и ихъ называлъ бунтовщиками, что̀ дало поводъ къ политическому розыску генералъ-аншефа фонъ-Миннихена, были биты розгами нещадно при всей Школѣ и затѣмъ уволены изъ Школы [96].

Характернымъ бытовымъ документомъ является слѣдующее доношеніе бывшаго въ Семинаріи у приходу и расходу слуги Василія Жегачева, поданное въ монастырскую Канцелярію въ іюлѣ 1742-го года.

10-го іюля, «по отпѣніи въ нижней каменной церкви вечерняго пѣнія, въ которой были Александро-Невской Семинаріи семинаристы, и, вышедъ, пошли нѣкоторые въ Семинарію, а иные при-

---

[91] ААНЛ. 1742 г. № 122, лл. 1—10.
[92] ААНЛ. 1742 г. № 194, лл. 1—22.
[93] ААНЛ. 1729 г. № 52, лл. 27—28.
[94] ААНЛ. 1729 г. № 105, л. 1.
[95] ААНЛ. 1729 г. № 105, лл. 2—12.
[96] ААНЛ. 1729 г. № 105, лл. 6. 12.

шли къ строенію, гдѣ бьютъ сваи, ради смотрѣнія, на которое строеніе и ходятъ невозбранно всякихъ чиновъ люди. А прилучившійся тамо команды строенія Троицкаго Александро-Невскаго Монастыря столяръ Карпъ Басаргинъ былъ непомѣрно пьянъ, оныхъ семинаристовъ невѣдомо за что бранилъ скаредною бранью и изъ оныхъ нѣкоторыхъ билъ и гонялъ, отъ котораго его разгону многіе малолѣтніе перепужались и ушиблись, и нѣкоторой со стѣны упалъ; а одного, взявши за волосы, весьма дралъ. И тѣмъ оной Басаргинъ оныхъ семинаристовъ обругалъ и обезчестилъ и обидѣлъ напрасно. Того ради Александро-Невскую Канцелярію прошу, дабы повелѣно было о вышепоказанной столяра Басаргина означенныхъ семинаристовъ обидѣ, для учиненія сатисфакціи, куда надлежитъ, представить и о томъ рѣшеніе учинить» [97].

Высочайшимъ указомъ въ 1738-мъ году повелѣно было «разобрать» семинаристовъ, которые содержались въ домѣ скончавшагося архіепископа Өеофана: совершеннолѣтнихъ и въ высшія науки поступить не могущихъ опредѣлить къ дѣламъ по разсмотрѣнію, а достальныхъ къ обученію высшихъ наукъ перевесть въ Семинарію Невскаго Монастыря, неспособныхъ же отставить. «Для дальнаго и лучшаго обученія» отослано было въ мартѣ 1738-го года въ Невскую Семинарію 18 человѣкъ [98]. Изъ ихъ старшихъ товарищей назначены были имъ временно 3 учителя и ихъ предписано было обучать и удовольствовать во всемъ, какъ было при архіепископѣ Өеофанѣ, отвесть для нихъ особые покои, чтобъ они, какъ въ питьѣ, такъ и въ пищѣ отъ прочихъ здѣшнихъ семинаристовъ были отмѣнены. Тогда же, за счетъ Новгородскаго Архіерейскаго Дома, былъ изготовленъ 21 мундиръ. Мундиры были васильковые съ обшлагами и лацканами алыми, при лосиныхъ жилетахъ. А затѣмъ всѣ расходы были производимы уже за счетъ Невскаго Монастыря. Въ 1738-мъ году изготовлено 18 шапокъ, 12 шубъ, 2 постели, въ слѣдующемъ и 1740-мъ году на 18 человѣкъ рубашки, галстухи и башмаки съ чулками, да суконные штаны; на столъ имъ покупали птицъ, мясо, свѣжую, соленую и живую рыбу, остальные припасы доставлялись изъ монастырскихъ запасовъ [99].

Исторія Өеофановыхъ семинаристовъ въ древнѣйшей исторіи Петербурга изложена такъ: «первая Семинарія въ Санктпе-

---

[97] ААНЛ. 1742 г. № 176, л. 1.

[98] Въ ОАСС. XX, 334—335, всѣ они названы по именамъ и фамиліямъ.—ААНЛ. 1738 г. № 77, лл. 1—39.

[99] ОАСС. XX, 333—335; XXIII, 47.

тербургѣ, основанная собственнымъ тщаніемъ, въ 1721-мъ году, преосвященнаго Өеофана, епископа Псковскаго и Нарвскаго, который былъ сиротамъ отецъ чадолюбивый; оный, набравъ бѣдныхъ сиротъ, также и солдатскихъ дѣтей нѣсколько человѣкъ, содержалъ ихъ на своемъ собственномъ коштѣ и обучалъ оныхъ закону Божію, Латинскому языку даже до Философіи, рисовать, живописному искусству, пѣнію духовныхъ концертовъ, инструментальной музыкѣ и прочимъ полезнымъ наукамъ и знаніямъ. Нѣкогда Государь Петръ Великій, въ домѣ у Өеофана бывши и видя сихъ семинаристовъ доброе воспитаніе, изволилъ онаго преосвященнаго за сіе его стараніе объ Отечествѣ благодарить» [100].

Къ 1740-му году Өеофановы семинаристы, за неимѣніемъ перемѣнной одежды, такъ пообносили свои мундиры, что для многихъ было «никакъ невозможно надѣвать» ихъ [101].

Въ дѣлахъ Архива Лавры встрѣчаются записи въ іюнѣ и іюлѣ 1740-го года о выдачѣ «въ питомство» 20-и семинаристамъ, обрѣтающимся въ Александро-Невскомъ Монастырѣ, бывшимъ въ Домѣ покойнаго архіепископа Новгородскаго Өеофана, четверика бѣлаго гороху, пуда постнаго масла, муки, меду, а также свѣчей [102].

Содержаніе семинаристовъ Дома преосвященнаго Өеофана разсчитывалось особо и на покупку имъ припасовъ «въ питомство» обыкновенно выдавались деньги пищику [103].

На содержаніе «Новгородскихъ семинаристовъ», 21-го человѣка, съ 29-го іюля 1738-го года по 25-е іюля 1741-го года израсходовано было Монастыремъ припасами и деньгами 2.904 рубля. Въ 1743-мъ году Александро-Невскій Монастырь усиленно ходатайствовалъ о возмѣщеніи ему этихъ денегъ изъ Новгородскаго Архіерейскаго Дома и о высылкѣ въ Новгородъ остававшихся въ Монастырѣ 4-хъ Новгородскихъ семинаристовъ [104].

Въ 1741-мъ году возникъ вопросъ о судьбѣ «имѣющихся при Александро-Невскомъ Монастырѣ, оставшихъ послѣ покойнаго преосвященнаго Өеофана, архіепископа Новгородскаго, семинаристовъ». Кабинетомъ поручено было Святѣйшему Сѵноду «о оныхъ разсмотрѣть, и кого изъ нихъ куда по способности опредѣлить надлежитъ, представить въ Кабинетъ». Ихъ было въ это время 17 человѣкъ. Святѣйшій Сѵнодъ рѣшилъ четверыхъ отпра-

---

[100] Богдановъ А., «Описаніе СПБ.», 98.
[101] ААНЛ. 1740 г. № 107, л. 1.
[102] ОААНЛ. II, 258—259. 374. 655.
[103] ААНЛ. 1739 г. № 143, лл. 1—87.
[104] ОАСС. XXIII, 47. 48.—ААНЛ. 1743 г. № 10, лл. 1—22.

вить къ преосвященному Новгородскому—двоихъ для опредѣленія, по ихъ желанію, къ наукамъ, а двоихъ для опредѣленія въ духовный чинъ, четверыхъ—въ томъ числѣ двоихъ Калмыковъ—оставить въ Александро-Невской Семинаріи [105]. Кабинетъ нѣсколько измѣнилъ предположеніе Сѵнода и, оставивъ пятерыхъ въ «Троицкой Александро-Невской Семинаріи», остальныхъ предписалъ представить въ Сенатъ, откуда они направлялись: трое къ преосвященному Новгородскому,—изъ нихъ двое для продолженія образованія и 1 для опредѣленія въ духовный чинъ, 1—для обученія хирургіи въ сухопутный госпиталь въ Медицинскую Канцелярію, двое для обученія и 1 для опредѣленія въ приказный чинъ—въ С.-Петербургскую Академію, остальные отпущены по домамъ [106].

Въ 1742-мъ году въ Семинаріи числилось 25 Псковскихъ студентовъ, которые частью были въ Семинаріи, а частью при преосвященномъ Стефанѣ въ Москвѣ. Они содержались на средства Псковскаго Архіерейскаго Дома [107]. Иногда они называются «оставшіеся» въ Семинаріи Псковскіе ребята [108].

Въ 1740-мъ году для Семинаріи было выстроено новое помѣщеніе. Первоначальная монастырская Школа помѣщалась подлѣ Монастыря, въ особомъ зданіи, по сѣверную сторону Черной рѣчки, близъ Слободы. Съ умноженіемъ числа воспитанниковъ это помѣщеніе оказалось неудобнымъ, тѣмъ болѣе, что и зданіе устарѣло и близость слободскихъ дворовъ не благопріятствовала школьнымъ занятіямъ. Въ 1739-мъ году архимандритъ Стефанъ, вмѣстѣ съ братіею, присудили: «вмѣсто стараго семинарскаго дому, который по немалой части уже обветшалъ, также покоями и пространствомъ сталъ скуденъ, и стоитъ подлѣ самыхъ слободскихъ—служительскихъ и мастеровыхъ людей—дворовъ, при самой прешпективой улицѣ, откуда шумъ и драки и пѣсни безстудныя, наипаче въ праздничные дни пьяные обоего пола люди по улицѣ бродятъ и въ Семинарію заходятъ, еще же и построенъ на низкомъ, болотномъ и весьма неугодномъ мѣстѣ, отчего частыя въ Семинаріи болѣзни прилучаются,—построить вновь семинарскій домъ, внѣ слободъ, на особо отдѣленномъ и на то очищенномъ и уготованномъ мѣстѣ за монастырскимъ конюшеннымъ дворомъ» [109].

---

[105] 1-е ПСП. X № 3703.
[106] 1-е ПСП. X № 3731.
[107] AАНЛ. 1742 г. № 205, лл. 1—3.
[108] AАНЛ. 1742 г. № 63, лл. 1—8.
[109] Чистовичъ И., «Ист. Спб. Д. Ак.», 74.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Монастырское хозяйство.

I. Вотчины Александро-Невскаго Монастыря. Отписка отъ Александро-Невскаго Монастыря Монастырей Старорусскаго Космо-Даміанскаго, Боровенскаго, Иверскаго и вотчинъ Троице-Сергіева. Приписка другихъ вотчинъ. Тренія при передачѣ вотчинъ отъ Александро-Невскаго Монастыря. Удержаніе служителей. Соляныя варницы. Крѣпости на землю.

II. Подворья въ Москвѣ: на Никицкой, на Романовѣ дворѣ; въ Китай-городѣ на Преснѣ.

III. Хозяйство. Доходы съ вотчинъ; соляныя варницы; мостовой и дорожный сборъ лавки; кирпичный заводъ; откупъ луговъ. Монастырскіе «заводы». Конюшенный и скотный дворы; огороды. Лѣсъ при Монастырѣ. Берегъ Невы. Ссуды.

IV. Хозяйственное управленіе Монастыря и судебныя функціи гражданскаго и уголовнаго характера. Составъ служащихъ въ 1725-мъ году. Позднѣйшія службы. Новые служащіе. Судьба судіи Головачева. Ольшенскій. Подмонастырная слободка. Жалованье. Дѣлопроизводство. Неисправности.

V. Штатъ 1732-го года.

I.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ, князь Димитрій Михайловичъ Голицынъ отъ 7-го іюля 1727-го года просилъ Святѣйшій Сvнодъ сдѣлать распоряженіе о доставкѣ въ его Комиссію вѣдомостей о сvнодальныхъ вотчинахъ съ показаніемъ, «въ какой силѣ состоятъ выти въ тѣхъ вотчинахъ, что̀ положено въ выти двороваго числа или душъ, по коликому числу четвертей подъ вытью земли и другихъ угодій, какое въ тѣхъ вытяхъ—именно, въ дворахъ, въ людяхъ и въ землѣ—уравненіе имѣется и вездѣ выти въ одной мѣрѣ состоятъ, или въ чемъ какая рознь есть, и для чего, а также подушныя деньги крестьяне платятъ съ душъ, или съ вытей, и ежели съ вытей, то по скольку приходится тѣхъ денегъ на выть». Въ сентябрѣ состоялся указъ Верховнаго Тайнаго Совѣта о немедленномъ представленіи этихъ вѣдомостей [1]. Подробнѣйшій экстрактъ изъ вѣдомостей о вотчинахъ Александро-Невскаго Монастыря даетъ слѣдующія цифры: дворовъ по переписнымъ книгамъ 186-го года—6.026; вытей 1.338 и, кромѣ того, 858 мѣстныхъ дѣленій другого именованія: вытокъ,

---

[1] ОАСС. VII. 230.

осьминокъ, долей, четвертинокъ, полосъ, участковъ; пашни и покосовъ 87.609 десятинъ, въ томъ числѣ пашни 76.052 (44.152 четверти), лѣсныхъ угодій 924 десятины и 544 поверстнаго; душъ мужескаго пола по генеральной переписи 33.133; подушнаго съ нихъ оклада 23.309 рублей, монастырскихъ доходовъ—въ Александро-Невскій Монастырь 11.931 рубль и въ приписные къ Александро-Невскому Монастыри, при коихъ крестьяне числились,—626 рублей, хлѣбныхъ сборовъ—въ Александро-Невскій Монастырь 4.200 четвертей и въ приписные 2.714 четвертей, масла коровьяго—въ Александро-Невскій Монастырь 2 пуда и въ приписные Монастыри 13 пудовъ, яицъ куриныхъ—въ Александро-Невскій монастырь 4.000 штукъ и въ приписные Монастыри 9.250 штукъ [2].

Почти одновременно съ этимъ, для выработки штата, затребованы были подробныя свѣдѣнія по хозяйственной части Александро-Невскаго Монастыря [3].

Въ результатѣ представлены были вѣдомости, рисующія полную картину Монастыря въ хозяйственномъ отношеніи за 1727-й—1728-й годы [4]. По этимъ вѣдомостямъ, за Монастыремъ состояло 5 Монастырей и 2 Пустыни, 16 вотчинъ въ 12-и уѣздахъ, въ нихъ 7.360 дворовъ и 36.193 души мужескаго пола; пашни крестьянской $75.902^{49}/_{64}$ десятины, сѣнныхъ покосовъ $10.281^{3}/_{8}$ десятины, лѣсу пашеннаго и непашеннаго 924 десятины, лѣсу поверстнаго $544^{1}/_{6}$ версты; монастырскихъ угодій: пашни $1.852^{3}/_{4}$ десятины, на ней въ посѣвѣ хлѣба 3.326 четвертей $^{7}/_{8}$ четверика, отъ того хлѣба сверхъ сѣмянъ въ приростѣ въ 1728-мъ году было 3.666 четвертей $^{1}/_{4}$ четверика, сѣнныхъ покосовъ $3.269^{4}/_{5}$ десятинъ, сѣна въ укосѣ 16.149 копенъ [5].

Позднѣйшій подсчетъ—1730-го года—доводитъ число приписныхъ къ Александро-Невскому Монастырю дворовъ, по генеральной переписи [6], до 8.105-и и душъ мужескаго пола до 39.271-ой. Въ томъ числѣ: Иверскаго Монастыря 3.067 дворовъ съ 13.811-ю душами, Троицкаго Сергіева Монастыря 3.554 двора съ 18.512-ю душами [7].

Вотчины эти недолго оставались за Александро-Невскимъ Монастыремъ. Съ уходомъ архіепископа Θеодосія Монастырь какъ-бы потерялъ притягивающую къ себѣ силу и началась отписка вотчинъ въ прежнее положеніе.

---

[2] ОАСС. VII, LXXVII—XCIII.
[3] ОАСС. XII, 302.
[4] ОАСС. XII, 129—236.
[5] ОАСС. XII, 129—130.
[6] ОАСС. X, 501.
[7] ОАСС. X, 1184—1188; XXXI, 181.

Въ ноябрѣ 1726-го года Старорусскіе посадскіе просили объ отпискѣ отъ Александро-Невскаго Монастыря ихъ Космо-Даміанскаго Монастыря въ Старой Руссѣ. Монастырь былъ построенъ на посадской землѣ, по обѣщанію всѣхъ посадскихъ людей. Просители обѣщались содержать въ немъ не менѣе 10-и человѣкъ монашествующей братіи и просили поставить во главѣ Монастыря бывшаго ранѣе въ немъ іеромонаха Павла [8]. Между тѣмъ 3-го февраля 1727-го года состоялся высочайшій указъ, по которому, между прочимъ, велѣно было «маловотчинные и безвотчинные Монастыри (и Пустыньки), которые питались своими трудами безъ жалованья», «оставить на прежнемъ основаніи» и отпустить въ нихъ монаховъ, выведенныхъ изъ нихъ въ большіе Монастыри на жалованье; взятую церковную утварь и деньги (и посуду и прочее, что имѣется налицо) возвратить въ тѣ Монастыри попрежнему [9].

Руководствуясь этимъ указомъ, Святѣйшій Сvнодъ и постановилъ, 27-го февраля 1727-го года, Космо-Даміанскій Монастырь въ «Старой Руссѣ» отъ Троицкаго Александро-Невскаго Монастыря отрѣшить и быть въ Новгородской епархіи по-прежнему и, буде что изъ него куды взято, возвратить все и отдать съ роспискою неотложно, и вотчину того Монастыря со крестьяны и съ угодьи паки присовокупить ко оному Монастырю. Такъ какъ во время отписки Монастыря къ Александро - Невскому въ немъ былъ изъ монашескаго чина только 1 строитель, то рѣшеніе вопроса о составленіи братства Монастыря, или о припискѣ его къ другому за отсутствіемъ братіи Святѣйшій Сvнодъ предоставилъ усмотрѣнію епархіальнаго архіерея—преосвященнаго Ѳеофана [10].

28-го марта 1728-го года, по ходатайству архимандрита Воскресенскаго на Истрѣ Монастыря, отрѣшенъ отъ Александро-Невскаго Боровенскій Монастырь съ вотчинами и всѣми угодьями и возвращенъ Воскресенскому [11].

Въ 1728-мъ году хлопоталъ объ отпискѣ отъ Александро-Невскаго Новгородскій Духовъ Монастырь. Мотивами выставлено было то, что въ Монастырѣ имѣется наличныхъ 50 монаховъ «и оный Монастырь изстари былъ степенной, и въ соборную церковь Премудрости Божіей въ Новгородѣ для священнослуженія и молебства и крестнаго по церквамъ хожденія того Монастыря архи-

---

[8] 1-е ПСП. V № 1917.

[9] 1-е ПСП. V № 1907. Въ скобкахъ помѣщены слова, прибавленныя къ тексту высочайшаго указа, въ разъясненіе его, въ сvнодальномъ исполнительномъ опредѣленіи.

[10] 1-е ПСП. V № 1907.—ОАСС. VI, 491.

[11] 1-е ПСП. VI № 2126.—ОАСС. II, I, 449—450.

мандриты непрестанно позывалися и отъ прежнихъ Великихъ Государей пожалованы шапками» [12].

Въ 1728-мъ году жители села Валдая возбуждали ходатайство объ обратномъ перечисленіи ихъ отъ Александро-Невскаго къ Иверскому Монастырю [13].

15-го іюля 1730-го года Императрица Анна Іоанновна повелѣла «Иверской Монастырь и съ деревнями отъ Невскаго Монастыря отписать и быть ему такъ, какъ прежде былъ», о чемъ и сообщено Святѣйшему Сvноду Сенатомъ [14].

Тогда же Государыня повелѣла «деревни, которыя взяты отъ Троицкаго Сергіева Монастыря и приписаны къ Троицкому Александро-Невскому Монастырю, отдать по-прежнему въ Троицкой Сергіевъ Монастырь» [15], а вмѣсто того толикое жъ число отдать въ Невской Монастырь изъ Новгородскихъ и Ингермонландскихъ и изъ другихъ деревенъ, которыя были за Меншиковымъ, кромѣ тѣхъ, которыя были взяты отъ другихъ Монастырей» [16].

Отъ Монастыря взяты были Олонецкія вотчины къ Петровскимъ заводамъ, затѣмъ «отъ заводовъ указомъ отрѣшены, а за Монастырь не возвращены» [17].

Вслѣдствіе этого указа, отъ Александро-Невскаго Монастыря возвращены были къ Иверскому Монастырю 3.067 дворовъ съ 13.811-ю душами, къ Троице-Сергіеву 3.554 двора съ 18.512-ю душами. Остались за Александро-Невскимъ Монастыремъ вотчины: Новгородскаго Духова Монастыря 248 дворовъ съ 1.390-ю душами, Николаевскаго Староладожскаго 41 дворъ съ 200-и душъ и Макарьевской Пустыни 2 двора съ 9-ю душами,—всего 291 дворъ съ 1.599-ю душами [18].

Въ силу указа 15-го іюля 1730-го года изъ Александро-Невскаго Монастыря были возвращены въ Троице-Сергіевъ и Иверскій Монастырь разнаго званія служители, подьячіе, слуги, маляры, школьники [19].

Указомъ 15-го іюля 1730-го года было также повелѣно «образа, которыя изъ церквей побраны, раздать по-прежнему въ тѣ церкви, откуда взяты» [20].

---

[12] ОАСС. VIII, 107.

[13] ОАСС. X, 212.

[14] ОАСС. X, 499.

[15] ОАСС. XXXI, 181: перечислены вотчины, возвращенныя Троице-Сергіеву Монастырю.

[16] 1-е ПСП. VII № 2362.

[17] ААНЛ. 1729 г. № 169, л. 2.

[18] ОАСС. X, 1186—1188.

[19] ОАСС. XII, 319.

[20] 1-е ПСП. VII № 2362.

Въ возмѣщеніе отошедшихъ къ Троице-Сергіеву Монастырю вотчинъ были отосланы къ Невскому Монастырю, по высочайшему указу 23-го октября 1730-го года, изъ отписныхъ Меншикова въ Кексгольскомъ уѣздѣ Сердобольской погостъ съ 624-я дворами, въ Новгородскомъ уѣздѣ деревни, приписанныя къ селу Друзину,—91 дворъ, вотчины, прежде бывшія Царицы Мареы Матвѣевны, а потомъ генералъ-адмирала, графа Апраксина и приписанныя ко дворцу, въ Новгородскомъ уѣздѣ—Самерская Никольская сотня и Толмачевская — Изборская волость и въ Новоторжскомъ уѣздѣ Дорская волость, всего 791 дворъ, бывшія вотчины великой княжны Наталіи Алексѣевны въ Новгородскомъ уѣздѣ—Восминская и Доложская сотни и Вохонская волость съ 535-ю дворами—итого 2.041 дворъ, въ немъ 7.664 души мужескаго пола [21].

6-го ноября 1730-го года Государыня пожаловала Невскому Монастырю изъ Самерскихъ волостей Старопольскую сотню, которая была при Комнатѣ Ея Величества [22].

Отписка вотчинъ отъ Александро-Невскаго Монастыря влекла за собою совершенный его хозяйственный разгромъ. «Не для сожалѣнія тѣхъ Троицкихъ и Иверскихъ вотчинъ»,—писалъ въ августѣ 1730-го года архимандритъ Петръ Святѣйшему Сѵноду: «но понеже причина отъ того состоитъ и крайняя нужда, понуждены мы симъ донести: 1) еще не успѣли мы настоящаго о томъ указа получить, уже изъ Троице-Сергіева Монастыря въ вотчины служители съ заказомъ присланы, что ни въ чемъ Невскихъ вотчинныхъ управителей не слушать и ничего не отправлять; и которые припасы обыкновенными отправленіями въ Невскій отпускались, а паче заготовленный Тверскими и Новоторжскими монастырскими вотчинными доходы и людьми въ Невскій на строеніе бѣлый камень отправлялся, остановили и прочія подобныя помѣшательства оказались; 2) ежели съ сего числа ничего въ Невскій изъ тѣхъ вотчинъ отпущаться не будетъ, а вмѣсто нихъ вскорѣ другія вотчины съ денежными и хлѣбными доходами пожалованы не будутъ, то конечное въ здѣшнемъ монастырскомъ содержаніи учинится немалое помѣшательство и остановка, и какъ содержать Невскій Монастырь, недоумѣваемся; 3) въ Невскомъ Монастырѣ, по новости, кромѣ Иверскихъ и Троицкихъ, единаго служителей и работниковъ нѣтъ, изъ нихъ многіе изучены для строенія монастырскаго разнымъ художествамъ, каковыхъ вскорѣ и сыскать невозможно, и ежели указъ оный будетъ присланъ, то

[21] 1-е ПСП. VII № 2387.—ОАСС. X, 502—503.
[22] ОАСС. X, 502.

могутъ они, покиня вдругъ всѣ монастырскія дѣла и службы, на старину, гдѣ ихъ природа влечетъ, сойти,—то, кромѣ однихъ монаховъ, ни единаго человѣка не останется, и наличнаго смотрѣть и карауловъ содержать будетъ некому». Между тѣмъ присланные во всѣ вотчины изъ Троице-Сергіева и Иверскаго Монастырей монахи и служители «Невскихъ управителей отъ командъ отрѣшили и денежныхъ и прочихъ доходовъ отправлять въ Невскій воспретили, отчего въ Невскомъ конечная учинилась въ содержаніи братства и служителей и въ строеніи остановка. А въ Старой Руссѣ соляные заводы, которые отъ Невскаго Монастыря немалою суммою возобновлены и каморъ-коллежская прибыль для новости того Монастыря на строеніе пожалована была, Иверскаго Монастыря монахи съ подьячими описали и наличной соли близъ 100.000 пудъ запечатали и продавать въ отпуски на продажу отпускать запретили». «И затѣмъ ниоткуду никакого доходу Монастырю нѣтъ»,—жаловались Святѣйшему Сѵноду въ августѣ и сентябрѣ 1730-го года намѣстникъ, іеромонахъ Симонъ и экономъ, іеродіаконъ Іосифъ (Ждановъ): «и жалованья служителямъ и мастеровымъ произвесть не изъ чего, отчего опасно, дабы они послушаніевъ и мастерствъ монастырскихъ не покинули и врозь не разбрелися; да и братству питаться нечѣмъ, ибо, вмѣсто Иверскихъ, отколь лучшіе доходы были, награжденія никакого въ Невскомъ не учинено» [23].

Въ октябрѣ намѣстникъ и экономъ еще разъ настойчиво просили немедленно вознаградить Монастырь за отписанныя вотчины, «понеже Троицкія и Иверскія и Воскресенскаго, что на Истрѣ, Монастырей власти во владѣніе тѣхъ вотчинъ уже вступили, доходы удержали, Невскихъ управителей отъ командъ отрѣшили и съ 1-го сентября въ Невскомъ въ строеніи каменной соборной церкви и прочаго зданія и въ заготовкѣ къ 1731-мъ году матеріаловъ учинилась остановка» [24].

Святѣйшій Сѵнодъ всѣ эти заявленія направилъ въ Сенатъ и дѣло разрѣшилось припискою къ Александро-Невскому Монастырю новыхъ вотчинъ.

Отписка въ 1730-мъ году старыхъ вотчинъ и приписка новыхъ вызвала великое замѣшательство по хозяйственной части при передачѣ однихъ и пріемѣ другихъ [25].

Передача вотчинъ проходила съ большими затрудненіями. Архіепископъ Ѳеофанъ жаловался Святѣйшему Сѵноду, что Вал-

[23] ОАСС. X, 499—500.
[24] ОАСС. X, 501.
[25] ААНЛ. 1730 г. № 11, лл. 1—97.

дайскій управитель Александро-Невскаго Монастыря не дождавшись прибытія комиссара для пріема отъ Иверскаго Монастыря, безъ учиненія ему счета и не сдавъ своей село–Валдайской Конторы съ приказными дѣлами и прочимъ, незнаемо для чего, съѣхалъ тайнымъ обычаемъ, невѣдомо куда; что Старорусскихъ вотчинъ управитель съ присланнымъ отъ Александро-Невскаго Монастыря служителемъ всякой интересъ растащили и нынѣ тащатъ и вывозятъ, незнаемо куда, врознь; посылаемыхъ изъ Иверскаго Монастыря ни до чего не допускаютъ и Старорусское соляное въ монастырскихъ варницахъ вареніе остановили, чѣмъ Иверскому Монастырю немалое разореніе и убытокъ учинили [26]. На Александро-Невскаго комиссара Иверскаго подворья въ Москвѣ поступила жалоба, что онъ вывозитъ по ночамъ съ подворья разныя монастырскія вещи, и архіепископъ Ѳеофанъ просилъ поставить на подворьѣ караулъ изъ солдатъ; комиссаръ оправдывался, что онъ вывозилъ только собственное свое имущество, а изъ принадлежащаго Александро-Невскому Монастырю лишь вино и книги; дворникъ показывалъ, что комиссаръ увезъ на 49 рублей мѣдныхъ пятикопѣечниковъ, возъ бутылокъ съ питьями, 2 сундука, баулъ и 5 крынокъ коровьяго масла [27].

По ходатайству преосвященнаго Ѳеофана, Иверскому Монастырю возвращена была прежняя степень [28], въ него былъ посвященъ архимандритъ, но новопоставленному архимандриту не въ чемъ было служить: все, оказалось, было выбрано въ Александро-Невскій Монастырь, въ Иверскомъ «осталось безъ мала что не все ветхое». По сохранившимся записямъ составлено было «вѣдѣніе» взятаго въ Александро-Невскій Монастырь имущества и новопоставленный архимандритъ обратился въ Святѣйшій Сѵнодъ съ ходатайствомъ о возвращеніи въ Иверскій Монастырь какъ всего, перечисленнаго въ «вѣдѣніи», такъ и того, что въ «вѣдѣніе» не вошло и было взято въ свое время архимандритомъ Ѳеодосіемъ безъ всякихъ записей. «Вѣдѣніе» было столь внушительно, что Святѣйшій Сѵнодъ не рѣшился сразу сдѣлать распоряженіе о возвратѣ взятаго и предварительно затребовалъ справку изъ Александро-Невскаго Монастыря, подлинно ли указанное въ «вѣдѣніи» было взято въ Александро-Невскій Монастырь, взятое какое получило употребленіе и что̀ имѣется налицо [29]. Тогда же Иверскій Монастырь сталъ домогаться возвращенія взятыхъ въ

---

[26] ОАСС. X, 501—502.
[27] ОАСС. X, 663—665.
[28] 1-е ПСП. VII № 2490.—ОАСС. X, 504.
[29] 1-е ПСП. VII №№ 2412, 2487.

разное время изъ него въ Александро-Невскій людей, и получилъ благопріятное для себя рѣшеніе Святѣйшаго Сѵнода [30].

Въ январѣ 1731-го года новый Иверскій настоятель, архимандритъ Филаретъ просилъ Святѣйшій Сѵнодъ о возвратѣ изъ Александро-Невскаго Монастыря взятыхъ крѣпостей на монастырскія вотчины и немалаго числа оставшихся въ Александро-Невскомъ Монастырѣ крѣпостныхъ служителей; крѣпости были нужны для доказательства правъ при постоянныхъ спорахъ съ сосѣдями, а служители «къ разсылкамъ въ вотчины и ко всякимъ послушаніямъ»,—притомъ иные изъ нихъ записаны были въ подушный окладъ, который за нихъ платили ихъ односельцы. Просьба была удовлетворена Святѣйшимъ Сѵнодомъ въ августѣ 1731-го года. Списокъ «крѣпостей», возвращенныхъ въ Иверскій Монастырь, занимаетъ въ описаніи Сѵнодальнаго Архива цѣлыхъ 100 столбцовъ. Служителей Иверскихъ у Александро-Невскаго Монастыря было 167 человѣкъ. Александро-Невскій Монастырь, разставаясь съ ними, замѣтилъ, что они «обучены съ немалымъ коштомъ». Въ 1732-мъ году Иверскій Монастырь жаловался, что въ Александро-Невскомъ все таки осталось 26 человѣкъ.

Разсчеты Иверскаго Монастыря съ Александро-Невскимъ закончились нескоро. Въ 1733-мъ году Александро-Невскій Монастырь взыскивалъ съ Иверскаго до 5.000 книгъ, доставшихся Иверскому на его подворьяхъ въ Москвѣ, Новгородѣ и Старой Руссѣ. Книги были главнымъ образомъ Букварі. Въ 1734-мъ году намѣстникъ Иверскаго Монастыря, игуменъ Аврамій жаловался, что за Александро-Невскимъ Монастыремъ числятся и деньги, и вещи Иверскаго, но не возвращаются, «за которымъ невозвращеніемъ, тако жъ и за прежнимъ отъ того Невскаго Монастыря въ пустоту и въ крайнее убожество приведеніемъ и за нынѣшними наносимыми обидами оной Иверской Монастырь во всякихъ нужнопотребностяхъ терпитъ нынѣ немалое оскудѣніе и недостатокъ» [31].

Указъ 15-го іюля 1730-го года о возвращеніи вотчинъ вносилъ такое разореніе въ жизнь Александро-Невскаго Монастыря, что скоро потребовалась по крайней мѣрѣ частичная его отмѣна. Сенатъ въ маѣ 1732-го года уже сообщалъ, что, на основаніи высочайшаго повелѣнія 2-го мая 1732-го года, бывшіе въ Невскомъ Монастырѣ школьники и разнаго званія мастеровые, числомъ 93, возвращенные въ Троице-Сергіевъ и Иверскій Монастыри, должны быть высланы по-прежнему въ Невскій Монастырь для имѣющихся

---

[30] 1-е ПСП. VII № 2470.

[31] ОАСС. X, 503—508.

въ немъ разныхъ нуждъ, особенно по постройкѣ, также, чтобы оставались въ немъ люди, еще почему-либо не возвращенные въ Троице-Сергіевъ и Иверскій Монастыри, за исключеніемъ только тѣхъ, которые не записаны въ подушный окладъ и которые для этой записи должны остаться въ своихъ Монастыряхъ [32]. Началась волокита взаимныхъ жалобъ и домогательствъ, разрѣшившаяся въ 1736-мъ году подтвержденіемъ распоряженія 1732-го года [33].

Александро-Невскій Монастырь, послѣ отписки отъ него Иверскаго, ходатайствовалъ объ оставленіи за нимъ приписанныхъ къ Иверскому Монастырю Старорусскихъ соляныхъ варницъ, ссылаясь на то, что прежнія Иверскія варницы по ветхости разрушены и наличныя устроены на счетъ Александро-Невскаго Монастыря. Иверскій Монастырь, не отрицая, что варницы дѣйствительно устроены новыя, доказывалъ, что онѣ устроены на доходы съ Старорусскихъ вотчинъ Иверскаго Монастыря. Святѣйшій Сѵнодъ призналъ въ 1731-мъ году право владѣнія варницами за Иверскимъ Монастыремъ [34].

Въ іюлѣ 1733-го года Александро-Невскому Монастырю возвращены отписанные въ 1730-мъ году къ Иверскому 11 погостовъ въ Старорусскомъ уѣздѣ и соляной заводъ въ Старой Руссѣ [35].

По вѣдомости 1740-го года, за Александро-Невскимъ Монастыремъ съ приписнымъ къ нему Николаевскимъ Староладожскимъ числилось по переписнымъ книгамъ 186-го года 4.587 дворовъ и 19.361 душа [36].

Монастырь не имѣлъ «привилегій» или жалованныхъ граматъ на свои вотчины. Пока живъ былъ архіепископъ Ѳеодосій, недоразумѣній отъ этого не возникало. Но послѣ его паденія тотчасъ же «многіе явились отъ помѣщиковъ и Монастырей земляные споры и челобитья», причинявшіе Монастырю и монастырскимъ крестьянамъ «великіе убытки и разоренія». Уже въ 1728-мъ году архимандритъ Петръ вынужденъ былъ хлопотать предъ Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ о снабженіи Монастыря привилегіями [37]. Въ 1729-мъ году удалось разыскать списки крѣпостей на вотчины, прежде принадлежавшія Троице-Сергіеву Монастырю,

---

[32] ОАСС. XII, 319.

[33] ОАСС. XVI, 13—17.

[34] ОАСС. XI, 155—157.

[35] ОАСС. X, 507.

[36] ОАСС. XX, 569—570.—Въ Архивѣ Лавры сохранилось подробное описаніе по хозяйственной части монастырскихъ вотчинъ—ААНЛ. 1739 г. № 132, лл. 1—279; 1740 г. № 154, лл. 1—159.

[37] ААНЛ. 1729 г. № 169, л. 2: зачеркнутое на оборотѣ листа черновое изложеніе.

по Тверскому и Новоторжскому уѣздамъ, и внести ихъ въ Государственную Вотчинную Коллегію, откуда Монастырю и были выданы владѣнные документы [38].

II.

Къ двумъ бывшимъ у Александро-Невскаго Монастыря подворьямъ въ Москвѣ—на Романовѣ дворѣ по Никитской улицѣ и въ Китаѣ-городѣ—Иверскаго Монастыря,—высочайшимъ указомъ 10-го ноября 1725-го года присоединено было и третье—на Прѣснѣ дворъ, въ которомъ жилъ ранѣе митрополитъ Стефанъ (Яворскій) [39].

Въ 1725-мъ году архимандритъ Петръ довелъ до высочайшаго свѣдѣнія, что подворья Александро-Невскаго Монастыря въ Москвѣ расположены «въ тѣсныхъ мѣстахъ», и когда случится быть тамо архимандриту, то запасовъ и лошадей поставить негдѣ. Архимандритъ Петръ просилъ отдать ему дворъ на Прѣснѣ, который послѣ паденія архимандрита Ѳеодосія «стоялъ впустѣ». Высочайшее соизволеніе на передачу Прѣсненскаго двора «съ садами и съ садовниками и съ прудами» Александро-Невскому Монастырю воспослѣдовало и самъ архимандритъ Петръ и объявилъ его Святѣйшему Синоду [40].

Первыя 2 подворья въ 1725-мъ году оставались необитаемыми: въ нихъ были «положены разныя монастырскія вещи и прочее», а «служителей Александро-Невскаго Монастыря тамо никто не обрѣтался» [41]. Въ концѣ 1725-го года возникъ вопросъ о передачѣ всѣхъ Московскихъ подворій Александро-Невскаго Монастыря во временное, впредь до покупки особаго двора, пользованіе переѣзжавшему въ Москву Грузинскому «Царю» Вахтангу, съ семействомъ и многочисленною свитой.

Въ августѣ 1725-го года было высочайше повелѣно, чтобы Грузинскому «принцу» Вахтангу со всею его фамиліею и свитой для постоя отведены были въ Москвѣ подворья духовнаго вѣдомства, кромѣ принадлежащихъ сѵнодальнымъ членамъ [42]. Сенатъ распорядился отвести подворья архіереевъ Рязанскаго, Суздальскаго и Коломенскаго, а также «дворы бывшіе Ѳедосовы—первый, что на Никитской улицѣ на Романовѣ дворѣ, другой въ Китаѣ,

---

[38] ААНЛ. 1729 г. № 132, лл. 1—8.

[39] І-е ПСП. Ѵ № 1737.—ОАСС. Х, 633. 261—263. Здѣсь біографія комиссара подворья Григорія Ѳедорова.

[40] ОАСС. Ѵ, 560.—ААНЛ. 1725 г. № 3, лл. 1—15. Здѣсь, на лл. 3—4 и 7—8, имѣется подробное описаніе Прѣсненскаго двора отъ 1729-гогода. Въ саду было, между прочимъ, 2,400 яблонъ и 2,500 вишневыхъ деревъ.

[41] 1-е ПСП. Ѵ № 1737.

[42] 1-е ПСП. Ѵ № 1638.

третій на Прѣснѣ, буде оной никому до сего времени не отданъ». Святѣйшій Сvнодъ, получивъ объ этомъ изъ Сената вѣдѣніе, отвѣтилъ Сенату, что, по силѣ высочайшаго указа, подворья Александро-Невскаго Монастыря, какъ состоящаго подъ настоятельствомъ сvнодальнаго совѣтника, должны быть свободны отъ постоя; тѣмъ не менѣе Святѣйшій Сvнодъ предоставляетъ подъ постой Прѣсненскій дворъ, равно какъ и другія монастырскія подворья, кромѣ Романовскаго на Никитской и Иверскаго въ Китай городѣ, занятыхъ для нуждъ Монастыря [43].

Сенатъ настаивалъ на отводѣ, но затѣмъ на конференціи Сvнода съ Сенатомъ 2-го мая 1726-го года уступилъ [44].

Въ 1729-мъ году, высочайшимъ указомъ 19-го декабря, Прѣсненскій дворъ отданъ былъ Грузинскому Царю Вахтангу [45].

III.

По вѣдомостямъ за 1727-й—1728-й годы Монастырь имѣлъ доходовъ: окладныхъ съ вотчинъ въ годъ 5.032 рубля, да съ Старорусской вотчины за пятинный хлѣбъ по договору въ годъ съ 1727-го года 7.200 рублей, всего окладныхъ денегъ 12.232 рубля, хлѣба окладного 6.178 четвертей. Столовыхъ припасовъ: яицъ 16.960 штукъ, масла 14 пудовъ, малины и соленыхъ грибовъ 111 ведеръ, грибовъ сухихъ и ягодъ 7 четвертей 2 четверика, рыбы 2 бочки, икры 1 бочка. Конюшенныхъ припасовъ: обротей, повязокъ, ужищъ, вожжей, шлей, гужей, завертокъ, хомутовъ и клещей 2.189, саней и дровенъ 37, пеньки и льну 17 пудовъ, лыкъ 38 связокъ, лопатокъ и начевокъ 320, дровъ 115 саженъ, бревенъ 1.000, шерсти и нитей 16 пудовъ 14 фунтовъ, пряжи 60 пасмъ, холста 80 аршинъ, лаптей 160 обувей. Работниковъ съ вотчинъ высылалось 320 человѣкъ, лошадей 13.

Скота при Невскомъ Монастырѣ было: лошадей 47, коровъ 39, овецъ 17, козъ 7, свиней 11, итого 121 голова. Птицы: гусей 29, утятъ 58, куръ Индѣйскихъ 2, куръ Русскихъ 39,—итого 128.

Въ вотчинахъ скота: лошадей 421, коровъ 411, овецъ 224,—всего 1.056 [46].

По свѣдѣніямъ 1732-го года, Александро-Невскій Монастырь получалъ со своихъ «вотчинъ и всякихъ оброчныхъ статей положенныхъ годовыхъ окладныхъ и неокладныхъ денежныхъ доходовъ 5.945 рублей 5 копѣекъ и 700 рублей спорныхъ, о кото-

---

[43] 1-е ПСП. V № 1737.

[44] 1-е ПСП. V № 1774.

[45] ААНЛ. 1725 г. № 3, л. 11.—ОАСС. X, 1.

[46] ОАСС. XII, 129—132.

рыхъ не было рѣшено, поступять ли они въ монастырскую казну или должны быть обращены въ доходъ Государства; «хлѣба съ монастырской десятинной пашни, по умолоту 731-го года,—сверхъ сѣмянъ, приплоднаго,—и со крестьянъ окладного оброчнаго и прикащичья жалованнаго, и повсягоднаго неокладного, пятиннаго въ годъ въ приходѣ показано» было 1.276 четвертей 1 осмина,—въ томъ числѣ 83 четверти прикащиковъ, состоящихъ въ вотчинахъ на приказахъ. Хлѣбъ получался слѣдующій: ржи и муки ржаной 666 четвертей, крупы гречневой 10, пшена 6, конопли 2, солоду яичнаго 115, овса 477 четвертей съ четвериками, гороху 1 осмина. Сѣна получалось до 1.700 копенъ [47].

Доходъ отъ Старорусскихъ вотчинъ исчисленъ былъ за періодъ съ 1723-го по 1731-й годъ въ 56.000 рублей [48].

Соли въ 1728-мъ году со Старорусскихъ варницъ отпущено въ Александро-Невскій Монастырь 20.000 пудовъ; за нее слѣдовалъ въ казну платежъ по 5-и копѣекъ съ пуда—1.000 рублей [49]. Въ 1732-мъ году отправлено на продажу въ Новгородъ 16.000 пудовъ [50].

Другіе источники монастырскихъ средствъ не были значительны.

Съ монастырскаго моста «чрезъ Черную рѣчку» сборъ давалъ, по сравненію съ прежнимъ, незначительныя суммы, падая въ иной годъ до 21-го рубля. Въ 1729-мъ году онъ нѣсколько поднялся, давъ цифру 45-и рублей [51].

Съ 1731-го года монастырскій подъемный мостъ на Черной рѣчкѣ былъ сдаваемъ съ торговъ на откупъ. До 1731-го года мостъ содержанъ былъ Монастыремъ и за проѣздъ и проходъ взималось, кромѣ знатныхъ военныхъ, придворныхъ и монастырскихъ, съ конныхъ и большой рогатой скотины по копѣйкѣ, а съ пѣшихъ по деньгѣ, съ мелкой скотины—по разсмотрѣнію, въ общемъ по $^1/_4$ копѣйки. Сборъ за послѣдній годъ возросъ съ 49-и рублей до 81-го. Всего по 1731-й годъ съ 1712-го года собрано было 994 рубля. Въ 1731-мъ году откупъ далъ 54 рубля, въ 1736-мъ году эта сумма возросла до 222$^1/_2$ рублей, но въ 1737-мъ году упала до 136-и рублей. Въ 1742-мъ году опять поднялась до 220-и рублей [52]. Сборъ шелъ на починку моста и дороги [53].

---

[47] 1-е ПСП. VII № 2636, стр. 602.

[48] ОАСС. XI, 156.

[49] ОАСС. X, 506.

[50] ОАСС. X, 508.

[51] ААНЛ. 1728 г. № 157, л. 7.

[52] ААНЛ. 1732 г. № 42, лл. 1—8; 1737 г. № 63, лл. 1—24; 1737 г. № 191, л. 1; 1740 г. № 104, лл. 1—3; 1743 г. № 81, лл. 1—2.

[53] ААНЛ. 1740 г. № 104, л. 3.

Съ 1725-го года дорожный сборъ съ Невскаго проспекта, возросшій въ предшествующіе годы до 60-и рублей, рѣзко палъ: въ 1725-мъ году до 18-и рублей 86½ копѣекъ, въ слѣдующемъ году 9 рублей 93 копѣйки, далѣе 13, 14 и 17 рублей съ копѣйками. Въ итогѣ, къ 1729-му году монастырскій расходъ по устройству и содержанію дороги превышалъ приходъ, считая и содержаніе сборщиковъ, на 922 рубля 8 копѣекъ [54].

Въ 1728-мъ году сборщикамъ у рогатокъ по прешпективой дорогѣ дана была особая инструкція [55].

Такъ какъ перспектива вела къ Александро-Невскому Монастырю, то обложеніе проѣзда по ней пошлиною не могло не отражаться на числѣ Богомольцевъ въ Монастырѣ, и въ августѣ 1725-го года Святѣйшій Сѵнодъ рѣшилъ было возбудить ходатайство объ отмѣнѣ сбора за проѣздъ по проспекту [56].

Сборъ за проѣздъ по прешпективой дорогѣ взимали до 1730-го года, а въ этомъ году сборъ прекратили [57]. Но потомъ опять стали собирать деньги за проѣздъ и въ 1742-мъ году собрано было 67 рублей. Рѣшено было сдать сборъ на откупъ, двукратно выставляемы были «билеты» съ вызовомъ охочихъ людей, но никѣмъ не было заявлено желанія взять дорогу на откупъ [58].

Лавки приносили аренды отъ 21-го до 30-ти рублей въ годъ. Одна лавка—«отъ Канцеляріи», «за тѣснотою подъ Канцеляріею мѣста», была сломана [59]. Въ 1741-мъ и 1742-мъ годахъ были сданы только двѣ лавки, 3-я и 6-я, остальныя 7 «стояли праздны» [60].

Кирпичъ выдѣлывался на Чернорѣцкихъ заводахъ—ординарный желѣзный, полужелѣзный, красный и алый. Заготовленный по контракту 1738-го года милліонъ оказался невполнѣ удовлетворительнымъ «за неприлежнымъ смятеніемъ глины» [61].

Въ періодъ съ 1730-го по 1733-й годъ съ Чернорѣцкихъ монастырскихъ кирпичныхъ заводовъ было продано желтаго и бѣлаго кирпича, негоднаго для монастырскихъ строеній, купцу Лапшину и маіору Андрею Бестужеву 78.800 штукъ на 120 рублей [62].

Въ 1737-мъ году Александро-Невскій Монастырь, вмѣстѣ съ Новгородскими и Троице-Сергіевымъ, былъ привлеченъ къ уча-

---

[54] ААНЛ. 1728 г. № 157, лл. 4—5.
[55] ААНЛ. 1743 г. № 81, л. 33. Текстъ инструкціи.
[56] ОАСС. V, 413—414.
[57] ААНЛ. 1732 г. № 104, лл. 2—3.
[58] ААНЛ. 1743 г. № 81, л. 4.
[59] ААНЛ. 1728 г. № 157, лл. 1. 8.
[60] ААНЛ. 1743 г. № 92, л. 2.
[61] ААНЛ. 1743 г. № 120, лл. 1—8.
[62] ОАСС. XV, 185.

стію въ уборкѣ Новгородскихъ казенныхъ луговъ, на которыхъ собиралось до 700.000 пудовъ сѣна. Въ 1739-мъ году онъ долженъ былъ выслать 100 человѣкъ косцовъ, въ 1740-мъ году—300, да поставлено было лошадей на кормъ 367. Въ первый годъ уборки Монастыри потеряли до 10.000 рублей и долго хлопотали о сложеніи этой недоимки. Въ 1742-мъ году луга сданы были въ аренду частному лицу [63].

Сенатскимъ указомъ 22-го мая 1741-го года отданы въ вѣдомство Военной Коллегіи Новгородскіе и Старорусскіе луга, отданные было въ 1739-мъ году Новгородскому Архіерейскому Дому, Новгородскимъ, Троице-Сергіеву и Невскому Монастырямъ изъ платежа въ казну 10.000 рублей. Въ 1740-мъ году на нихъ кошено сѣно наряженными отъ полковъ драгунами и солдатами и уѣздными людьми.

Въ октябрѣ 1740-го года велѣно раздать на кормъ въ духовныя вотчины, въ томъ числѣ и въ Старорусскія вотчины Александро-Невскаго Монастыря, лошадей двухъ стоявшихъ въ Новгородѣ и Старой Руссѣ полковъ [64].

По свѣдѣніямъ за 1728-й годъ Монастырь имѣлъ въ своихъ вотчинахъ слѣдующіе «заводы»: 8 мельницъ, 37 рыбныхъ ловель, 72 улья пчелъ, 9 садовъ фруктовыхъ, 4 сада хмелевыхъ, 11 соляныхъ варницъ [65].

У Монастыря былъ небольшой пчельный заводъ въ 20 ульевъ въ Тверскихъ и Новоторжскихъ вотчинахъ [66].

Монастырь имѣлъ свой конюшенный или конюшій [67] и скотный или скоцкій дворы.

Въ 1729-мъ году у секретаря Ямской Канцеляріи Семена Черкасова были куплены двѣ Холмогорскихъ коровы, быкъ и телка, за 50 рублей, и по приказу архимандрита Петра ихъ содержать велѣно было на монастырскомъ конюшенномъ дворѣ въ особыхъ покояхъ подъ добрымъ смотрѣніемъ [68].

Для закупки лошадей вороно-пѣгихъ, орѣховъ сырыхъ, Олонецкаго укладу (желѣза) посылали въ Тихвинъ, на ярмарку, къ первому сборному воскресенью, бывшему въ 1730-мъ году 15-го февраля [69].

---

[63] ОАСС. XX, 11—29.—Ср. 1-е ПСП. X № 3694.
[64] ОАСС. XX, 463—464.
[65] ОАСС. XII, 129—130.
[66] ААНЛ. 1726 г. № 199, лл. 1—5.
[67] Въ одномъ и томъ же документѣ употребляются оба именованія. — ААНЛ. 1730 г. № 82, л. 1.
[68] ААНЛ. 1729 г. № 21, лл. 1—3.
[69] ААНЛ. 1730 г. № 20, лл. 8—13.

Въ 1742-мъ году Монастырь сдавалъ свои 4 огорода исполу, о чемъ были вывѣшены въ городѣ объявленія [70].

Было строго наказано не рубить при Монастырѣ и по Черной рѣчкѣ стоячаго лѣсу. Въ апрѣлѣ 1730-го года архимандритъ Петръ, будучи на конюшенномъ дворѣ, замѣтилъ, что противъ конюшеннаго двора, по берегу Черной рѣчки, срублены 3 березки. Архимандритъ спросилъ ближайшаго жителя—конюха, кто срубилъ березки, и тотъ сказалъ, что одну березку срубилъ въ великій постъ въ стойло на метлу извощикъ, который теперь перешелъ въ Старую Руссу. Тотчасъ же монастырская Канцелярія составила протоколъ, и въ Старую Руссу пошелъ указъ допросить оговореннаго извощика и, если сознается въ томъ, что срубилъ березку, бить плетьми нещадно, а если не сознается, то держать подъ карауломъ впредь до указа [71].

Въ 1742-мъ году преосвященный Стефанъ давалъ изъ Москвы распоряженіе, чтобы по Невѣ «къ монастырскому берегу на неуказныя мѣста и на которыхъ какъ Монастырю, такъ и Подмонастырнымъ слобожанамъ препятствіе и опасеніе быть можетъ, пловущихъ по Невѣ барокъ ни съ какими товарами стоять, какъ возможно, стараться отнюдь не допущать» [72].

Любопытною бытовою чертою является ссуда монастырскимъ овсомъ Петербургскихъ вельможъ въ 1726-мъ, 1727-мъ и 1728-мъ годахъ. Въ числѣ должниковъ были князь Антіохъ Кантемиръ и фельдмаршалъ Сапѣга, погасившій долгъ въ 205 четвертей овса 4-мя анталами Венгерскаго въ Москвѣ [73].

Хозяйственное Управленіе и связанныя съ нимъ, по тогдашнему праву, судебныя функціи гражданскаго и уголовнаго характера Монастырь продолжалъ отправлять по прежнему порядку, только мѣнялись люди.

Сынъ священника церкви Іоанна Предтечи въ Ямской слободѣ, изобличенный въ захватѣ чужого сѣна, былъ приведенъ въ Монастырь и нещадно наказанъ [74].

Въ числѣ дѣлъ Канцеляріи, сохранившихся въ лаврскомъ Архивѣ, имѣется и такое: «объ увѣчьи свиньи копеиста Наумова копеистомъ Никифоромъ Ивановымъ» [75].

Составъ свѣтскихъ служащихъ въ Александро-Невскомъ Монастырѣ въ 1725-мъ году былъ слѣдующій.

---

[70] ААНЛ. 1742 г. № 109, лл. 1—3.

[71] ААНЛ. 1730 г. № 82, лл. 1—2.

[72] ААНЛ. 1742 г. № 193, л. 11.

[73] ААНЛ. 1727 г. № 247, лл. 1—40.

[74] ОАСС. VIII, 146.

[75] ААНЛ. 1742 г. № 130, лл. 1—6.

Въ Канцеляріи Монастыря: судья съ жалованьемъ въ 240 рублей въ годъ и 14 подьячихъ: 1 канцеляристъ съ жалованьемъ въ 50 рублей, 2 подканцеляриста—по 30-и рублей и 1—въ 20 рублей, 7 копіистовъ—по 15-и рублей и 3 по 8-и рублей.

Въ Казенной Конторѣ: 1 подканцеляристъ, получавшій жалованья 30 рублей, и 1 копіистъ—10 рублей.

У житенной службы 1 копіистъ съ жалованьемъ въ 15 рублей.

Въ Конторѣ строельныхъ дѣлъ: у записки матеріаловъ 1 копіистъ съ жалованьемъ въ 8 рублей; у записки мастеровыхъ людей—1 копіистъ съ жалованьемъ въ 8 рублей и 1 пищикъ съ жалованьемъ $3^1/_2$ рубля.

Въ Счетной Конторѣ: 2 копіиста, получавшіе—одинъ 12 рублей, другой 8 рублей, 1 служитель съ жалованьемъ въ 10 рублей; 1 пищикъ безъ оклада и у счета 1 прежній расходчикъ, получавшій жалованья 30 рублей.

Прежній повытчикъ — у сдачи дѣлъ, получавшій 12 рублей жалованья.

У инквизиторскихъ дѣлъ 1 пищикъ, не получавшій жалованья.

Всего съ судьею 28 человѣкъ, съ денежнымъ окладомъ въ $645^1/_2$ рублей [76].

Слугъ было 8: 1 у пріему матеріаловъ съ жалованьемъ въ 15 рублей; 1 въ надзираніи на кирпичныхъ заводахъ, 1 у отправленія изъ лѣсовъ дровъ и бревенъ, 2 у наряду въ Монастырѣ за работниками,—всѣ четверо получали по 12-и рублей; 1 на время за стряпчаго и 2 у наряду въ Монастырѣ и въ закосѣхъ за работники,—съ жалованьемъ по 10 рублей [77].

При Монастырѣ, «для казенной въ караулахъ службы», состояло 8 солдатъ: 5 Преображенскаго полка, получавшіе—трое по 18-и рублей, 1—17 рублей и 1—11 рублей; 2 «разныхъ полковъ», съ жалованьемъ по 6-и рублей и 1 изъ «лантминицкихъ», съ жалованьемъ въ 8 рублей [78].

Служителей въ разныхъ службахъ было 14: 2 при кельѣ архимандрита,—1 съ окладомъ въ 20 рублей, другой безъ оклада; 1 при кельѣ намѣстника съ окладомъ «на одежду» въ $3^1/_2$ рубля;

---

[76] AAHЛ. 1725 г. № 117, л. 4.—Въ спискѣ приносившихъ вѣрноподданническую присягу въ февралѣ 1725-го года число служащихъ показано нѣсколько иное: судья, стряпчій, канцеляристъ, 4 подканцеляриста, 14 копіистовъ, 1 пищикъ, 5 подьячихъ Счетной Конторы, юнкеръ Невской Канцеляріи Иванъ Головачевъ, прежній Валдайскій управитель, прежній Старорусскій комиссаръ.—AAHЛ. 1725 г. № 23, л. 8.

[77] AAHЛ. 1725 г. № 117, л. 4.—Въ февралѣ 1725 г—AAHЛ. 1725 г. № 23, л. 8: 4 слуги, маляръ, маляренный ученикъ и служитель, всего 7 «слугъ».

[78] AAHЛ. 1725 г. № 117, л. 4.—Въ февралѣ 1725 г.—AAHЛ. 1725 г. № 23, л. 8,—капралъ и 7 солдатъ.

4—у инквизитора, у справщика, у духовника и въ просфиряной кельѣ, съ окладомъ по 3 рубля; 5 звонарей,—одинъ съ окладомъ въ 10 рублей и четверо съ окладомъ «на одежду» по 3 рубля; 2 «обучившихся тканья Галанскихъ полотенъ», съ окладомъ на одежду по $3^1/_2$ рубля [79].

Въ братской и служительскихъ поварняхъ было 5 поваровъ, съ окладомъ по 8-и рублей.

Въ хлѣбнѣ—3 хлѣбника, съ окладомъ тоже по 8-и рублей [80].

Въ поварнѣ, пивной и квасной 1 пивоваръ, съ окладомъ въ 10 рублей, и 1 при немъ ученикъ, съ окладомъ въ 8 рублей.

У житенныхъ и у съѣстныхъ припасовъ 2 клюшника, съ жалованьемъ по 8-и рублей.

При конюшнѣ: 1 шталмейстеръ съ окладомъ въ 12 рублей, 4 конюха—двое съ окладомъ по 10-и рублей и двое по 8-и рублей, 1 колесникъ съ окладомъ въ 8 рублей, 10 извощиковъ съ окладомъ по 12-и рублей,—всего 16 человѣкъ.

1 серебренникъ съ окладомъ въ 12 рублей.

Въ портной швальнѣ: 3 портныхъ съ окладами въ 12, въ 10 и въ 8 рублей, при нихъ 1 ученикъ съ окладомъ на одежду въ 3 рубля [81].

Въ сапожной швальнѣ: 1 сапожникъ, съ окладомъ въ 8 рублей, и 1 ученикъ при немъ, съ окладомъ на одежду въ 3 рубля.

Въ столяренной службѣ: 2 рѣщика и столяра, въ томъ числѣ 1 и часового дѣла мастеръ, съ окладомъ по 15-и рублей; 10 столяровъ и токарей, съ окладами—трое по 12-и, трое по 10-и и четверо по 8-и рублей; при столярахъ 7 учениковъ, съ окладами на одежду по $3^1/_2$ и по 3—одному—рубля; 1 ученикъ безъ окладу и 1 «ссылочной, вмѣсто каторжныхъ работъ», получавшій на лапти 1 рубль 4 копѣйки; всего въ столярнѣ мастеровъ съ учениками было 21 [82].

Въ кузнечной службѣ: 6 кузнецовъ, съ окладами—двое по 15-и рублей, трое по 10-и и 1 въ 8 рублей; при нихъ 6 учениковъ, съ окладомъ по $3^1/_2$ рубля человѣку; всего 12 человѣкъ.

---

[79] ААНЛ. 1725 г. № 117, л. 4.—Въ февралѣ 1725 г.—ААНЛ. 1725 г. № 23, л. 11,—6 звонарей, 4 келейника, 3 служителя.—ААНЛ. 1726 г. № 85: объ опредѣленіи келейниковъ къ духовнику и къ намѣстнику.

[80] ААНЛ. 1725 г. № 117, л. 4.—Въ февралѣ 1725 года—ААНЛ. 1725 г. № 23, лл. 9—10: 6 поваровъ, 3 хлѣбника, 1 подтрапезный.

[81] ААНЛ. 1725 г. № 117, л. 4.—Въ февралѣ 1725 года—ААНЛ. 1725 г. № 23, лл. 9—11,—11 портныхъ и 6 учениковъ, 1 колесникъ.

[82] ААНЛ. 1725 г. № 117, л. 5.—ААНЛ. 1725 г. № 23, лл. 9—11: 11 столяровъ и 10 учениковъ, 1 ученикъ мѣднаго дѣла, ткачъ, кирпичныхъ заводовъ дворникъ, бондырь, каменщикъ, трудникъ.

Мѣднаго дѣла ученикъ, съ окладомъ въ $3^1/_2$ рубля.

Маляръ, съ окладомъ въ 15 рублей, и при немъ ученикъ, съ окладомъ въ 6 рублей.

1 оконишникъ, съ окладомъ въ 12 рублей, и 1 ученикъ, съ окладомъ въ $3^1/_6$ рубля.

Плотниковъ 6: 1 съ окладомъ въ 15 рублей и 5 по 8-ми рублей.

Изъ плотниковъ 1 лодейщикъ, съ окладомъ въ 8 рублей [83].

1 бондарь съ окладомъ въ 10 рублей.

«Печниковъ и каменщиковъ и рѣщиковъ» 5, въ томъ числѣ 1 съ окладомъ въ 10 рублей и 4—по 8-и рублей.

Разсыльщиковъ: при Канцеляріи 14, въ томъ числѣ сторожъ; въ С.-Петербургѣ при Невскихъ подворьяхъ 4,—всѣ съ окладомъ по 8-и рублей.

При пивоварнѣ и на дровяномъ дворѣ у пилованья дровъ 18 работниковъ, съ окладомъ по 8-и рублей.

На рыбной ловлѣ 1 рыболовенной, съ окладомъ въ $3^1/_2$ рубля.

Въ братской трапезѣ 1 подтрапезной, съ окладомъ въ 6 рублей.

При парусныхъ и гребныхъ судахъ: 2 квартермейстера, съ окладомъ по 10-и рублей: 6 рядовыхъ гребцовъ, съ окладами по 8-и рублей; 1 конопатчикъ, съ окладомъ въ 6 рублей; всего 9 человѣкъ [84].

На кирпичныхъ заводахъ 2 гончара, съ окладомъ по 7-и рублей, и 1 при нихъ работникъ, съ окладомъ въ 6 рублей.

При монастырскомъ скотномъ дворѣ: коровница съ сыномъ, получавшая 8 рублей, и 1 работникъ—въ пастьбѣ лѣтомъ и зимою при Монастырѣ въ работѣ, съ окладомъ въ 8 рублей.

При пильной мельницѣ: 1 пильщикъ, получавшій 15 рублей, 1 подмастерье, съ окладомъ въ 12 рублей, и 4 работника, съ окладомъ по 8-и рублей.

При садѣ и у ренжерей; 1 садовникъ иноземецъ, съ окладомъ въ 30 рублей; 2 работника съ окладомъ по 8-и рублей, и 3 ученика, съ окладомъ «на одежду» по 3 рубля человѣку.

Славено-Россійской Школы грамматисту окладъ 30 рублей и сторожу 12 рублей [85].

«Всего въ вышеозначенныхъ службахъ служителей» (съ судьею) 211 человѣкъ съ окладомъ въ 2.196 рублей 54 копѣйки [86].

---

[83] AAHЛ. 1725 г. № 117, л. 5.—AAHЛ. 1725 г. № 23, лл. 2, 9—10: плотниковъ 7.

[84] AAHЛ. 1725 г. № 117, л. 6.—Въ февралѣ 1725 года.—AAHЛ. 1725 г. № 23, лл. 8—11,—10 разсыльщиковъ, 1 канцелярскій сторожъ.

[85] AAHЛ. 1725 г. № 117, л. 6.—AAHЛ. 1725 г. № 23, л. 10: 6 садовенныхъ работниковъ 1 ученикъ.

[86] AAHЛ. 1725 г. № 117, л. 7.

Кромѣ того, 1 архитекторъ, съ окладомъ въ 600 рублей, и 21 служащій въ Типографіи, съ окладомъ въ 423 рубля 72 копѣйки.

Позднѣе появились и другіе типы служащихъ. У монашествующихъ были келейники на ихъ коштѣ: въ 1727-мъ году такой былъ у іеромонаха Герасима баса [87].

Келейники полагались только у должностныхъ лицъ, какъ, напримѣръ, у уставщика [88].

При архимандритѣ было 4 лакея, носившіе лосиные штаны, яловичные сапоги и черные флеровые галстухи въ 3 аршина; кучеръ и выѣзжій лакей были одѣты въ зеленые мундиры и епанчи василькового цвѣта [89].

Въ Монастырѣ работали свои портные, обшивавшіе братію и Школу, столяры, маляры, живописецъ, садовникъ, и у всѣхъ ихъ были ученики [90].

Были ученики портного, сапожнаго, колеснаго, тележнаго дѣла, получавшіе жалованье [91].

Высочайшимъ указомъ 28-го сентября 1736-го года велѣно учинить перепись и пересмотръ сѵнодальныхъ и архіерейскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и монастырскихъ слугъ и ихъ дѣтей и дѣтей церковнаго причта и самихъ церковниковъ, не положенныхъ въ подушный окладъ,—и не бывшихъ у присягъ годныхъ взять въ солдаты, а малолѣтнихъ въ Школу, а равно взять съ Архіерейскихъ Домовъ и Монастырей лошадей для нуждъ арміи [92]. Перепись вѣдомства Александро-Невскаго Монастыря поручена была бывшему на чредѣ священнослуженія въ С.-Петербургѣ архимандриту Владимірскаго Рождественскаго Монастыря Павлу [93]. Въ вотчины, находившіяся въ Новгородской епархіи, командированъ былъ іеромонахъ Пименъ (Родкевичъ) [94].

Указомъ Святѣйшаго Сѵнода 27-го апрѣля 1726-го года опредѣленъ въ Монастырь, по просьбѣ архимандрита Петра, «для управленія при строеніи и вотчинныхъ дѣлъ», гвардіи сержантъ Антонъ Семенскій съ производствомъ при назначеніи этомъ въ поручики [95]. Указомъ того же дня назначенъ въ Монастырь, также по

---

[87] ААНЛ. 1727 г. № 283, л. 1.

[88] ААНЛ. 1732 г. № 144, лл. 1—3.

[89] ААНЛ. 1737 г. № 39, лл. 1—52.

[90] ААНЛ. 1727 г. № 63, лл. 1—8; 1727 г. № 283, л. 1.

[91] ААНЛ. 1739 г. №№ 9 и 145.

[92] 1-е ПСП. XI № 3013.—ОАСС. XVI, 440.

[93] I-е ПСП. IX № 1319.—ОАСС. XVI, 442.

[94] ОАСС. XVI, 479.

[95] ОАСС. VI, 163.

просьбѣ архимандрита Петра, «для отправленія вотчинныхъ дѣлъ», на должность вотчиннаго комиссара, съ жалованьемъ въ 60 рублей и 30 четвертей хлѣба, оставшійся за штатомъ, за излишествомъ людей, секретарь при С.-Петербургской Типографіи Андрей Прокшинъ, причемъ ему сохраненъ былъ рангъ секретаря. Кромѣ жалованья, ему полагался еще «для разъѣзду» фуражъ на 10 лошадей [96].

24-го мая 1729-го года архимандритъ Петръ приказалъ казеннаго монастырскаго расходчика Ѳеодора Зубкова, «который, будучи у расхода, явился подозрителенъ», отрѣшить, а «въ Казенной Конторѣ у монастырской денежной казны у приходу и расходу и у покупокъ быть и казначейскую должность во всемъ исполнять» іеромонаху Аврамію Вологодскому съ подканцеляристомъ Кондратіемъ Волоцкимъ. Новоназначенные принесли должностную присягу [97].

Въ вотчины назначались управители, по прошеніямъ, изъ оставшихся безъ дѣла приказныхъ разныхъ учрежденій или военныхъ [98].

1-го іюня 1726-го года надъ судіею Головачевымъ разразилась гроза. Въ этотъ день архимандритъ Петръ, на подворьѣ, далъ слѣдующій «указъ»: «Честный отецъ намѣстникъ Иларіонъ. По полученіи сего извольте сказать указъ въ Невской Канцеляріи. Судію Головачева отъ судейства отставить за неисправленіе вѣдомостей къ штату монастырскому и прочія многія въ дѣлахъ проволокательства и остановки, а на мѣстѣ его быть и отправлять всякія дѣла по указамъ Императорскаго Величества и Генеральному и Духовному Регламентамъ монастырскому нашему эконому, іеродіакону Іосифу (Жданову), да при немъ быть въ товарищахъ комиссару Кипріану Рагозину. А Головачеву велѣть исправлять вѣдомости штата монастырскаго, также, до указу, быть при монастырскомъ всякомъ строеніи, и сказать ему указъ съ подписаніемъ, что ежели въ монастырскихъ каменныхъ и другихъ строеніяхъ его нерадѣніемъ учинится какая остановка, или въ подрядахъ и въ покупкахъ матеріаловъ и другихъ припасовъ учинится какая передача и тщетный убытокъ, то на немъ, Головачевѣ, взыщется безъ всякой ослабы, жестоко, со истязаніемъ немалымъ. И вамъ, намѣстнику съ соборными, въ томъ за нимъ смотрѣть тщательно, и ему велѣть васъ о всемъ репортовать и всякаго рѣшенія требовать, и для того опредѣлить ему къ строенію подья-

[96] ОААСС. VI, 174. 510.
[97] ААНЛ. 1729 г. № 73, лл. 1—12.
[98] ААНЛ. 1739 г. №№ 16, 108.

чаго годнаго изъ Невской Канцеляріи. Сей указъ велѣть записать въ Невской Канцеляріи въ книгу и чинить неотмѣнно. Данъ на подворьѣ. Іюня 1-го, 1726-го году».

2-го іюня «намѣстникъ, іеромонахъ Иларіонъ да прокурорской должности іеродіаконъ Александръ Заузольскій, пришедъ въ Невскую Канцелярію, въ судейской палатѣ оной указъ эконому и комиссару и канцелярскимъ всѣмъ служителямъ читанъ и въ засѣданіе вступили того жъ часа, а Головачеву съ вышеобъявленнаго указу имъ же, намѣстникомъ, въ то жъ время дана точная копія».

4-го іюня архимандритъ Петръ былъ въ Монастырѣ и лично подтвердилъ Головачеву указъ, данный 1-го іюня, и назначилъ ему канцеляриста—Сергѣя Санатырева, съ оставленіемъ и при дѣлахъ повытья въ Канцеляріи. Тогда же архимандритъ Петръ, видимо весьма озабоченный скорѣйшимъ составленіемъ вѣдомостей къ штату, распредѣлилъ эту работу между служащими Канцеляріи, возложивъ исполненіе обязанностей лицъ, отвлеченныхъ къ сочиненію вѣдомостей, на другихъ лицъ. 8-го іюня во всѣ вотчины объ «отрѣшеніи» Головачева были посланы указы.

8-го же іюня Головачевъ обратился къ архимандриту Петру съ смиренной письменной просьбой, въ «показанной» ему должности «въ какомъ званіи быть и гдѣ засѣданіе имѣть», «и ежели опредѣлится особая Контора, караулъ кѣмъ содержать». Архимандритъ Петръ 8-го же іюня далъ резолюцію: «до указу по-прежнему писаться ему, Головачеву, судіею, а засѣданіе имѣть въ той же Канцеляріи за особливымъ столомъ въ удобномъ мѣстѣ, и касающіяся дѣла о строеніи монастырскомъ до вотчинныхъ управителей писать ему указы за своею рукою, также чинить и о штатскихъ вѣдомостяхъ; и о томъ во всѣ вотчины къ управителямъ написать въ указѣхъ». И опять пошли въ вотчины указы уже о нѣкоторой реабилитаціи Головачева [99].

Головачевъ, однако, въ дѣлѣ составленія вѣдомостей былъ поставленъ въ крайне затруднительное положеніе. Данный въ его распоряженіе подьячій Санатыревъ былъ оставленъ и при дѣлахъ Канцеляріи. И вотъ 4-го іюля, Головачевъ, «въ 8-мъ часу по полуночи», «пришедъ въ Контору, канцеляриста Санатырева у дѣла не засталъ», послалъ за нимъ сторожа, но сторожъ, возвратившись, доложилъ, что Санатыревъ, по зову его, съ нимъ не пошелъ». Головачевъ, «призвавъ» капрала Дубинина, велѣлъ ему, «взявъ его, Санатырева, привести въ Контору съ собою». Однако

---

[99] ААНЛ. 1726 г. № 129, лл. 1—17; 1726 г. № 298, л. 2.—АСС. 1735 г. № 251, л. 28.

и капралъ, «возвратясь, репортовалъ словесно», что Санатыревъ «заперся въ избѣ и взять себя не далъ и его, Дубинина, бранилъ». Тогда Головачевъ обратился за содѣйствіемъ къ эконому, іеродіакону Іосифу, и за Санатыревымъ былъ посланъ во главѣ съ Дубининымъ цѣлый караулъ, которому велѣно, «отломавъ двери, взять и привести его, Санатырева, подъ неволею». Завидя караулъ, Санатыревъ, «съ двора ушелъ задними вороты на бечевникъ и затѣмъ явился въ Конторѣ». Головачевъ распорядился Санатырева «сковать и держать въ Конторѣ до указа», но Санатыревъ «сковать себя не далъ и, учиня силу, изъ Конторы ушелъ въ Канцелярію». За всѣ эти проступки, «а наипаче за медленное отправленіе въ штатскихъ вѣдомостяхъ», Головачевъ проектировалъ Санатырева «штрафовать плетьми» и вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовалъ объ отрѣшеніи какъ Санатырева, такъ и другихъ данныхъ въ его распоряженіе лицъ отъ канцелярскихъ дѣлъ, въ противномъ случаѣ объ освобожденіи его отъ отвѣтственности за несоставленіе вѣдомостей [100].

15-го января 1728-го года «всепреподобнѣйшій господинъ и отецъ архимандритъ Петръ, въ присутствіе свое въ Новѣградѣ, указомъ Его Императорскаго Величества за саморучнымъ его честнѣйшества подписаніемъ, опредѣлилъ на мѣсто Старорусскихъ Невскихъ вотчинъ управителя и подьячаго послать въ Старую Руссу ко исправленію Невскихъ вотчинныхъ дѣлъ и соляныхъ заводовъ Невской Канцеляріи судію, господина Головачева». Экономъ, іеродіаконъ Іосифъ, извѣщая объ этомъ намѣстника, передавалъ приказъ архимандрита, чтобы Головачевъ собирался къ новой должности немедля. Дѣла строельной Конторы были приняты отъ Головачева въ наличномъ видѣ и въ концѣ мая онъ отправился въ Старую Руссу [101].

Все это время, съ 1726-го года, Головачевъ состоялъ подъ слѣдствіемъ по обвиненію его кабацкимъ откупщикомъ въ селѣ Валдаѣ Карповымъ въ пріемѣ взятокъ [102].

Въ Старой Руссѣ Головачеву не пришлось долго служить. Будучи въ августѣ 1729-го года въ Старой Руссѣ, архимандритъ Петръ, приказомъ 21-го числа, «отставилъ» Головачева отъ должности, за его упущенія и неисправности, и на его мѣсто назначилъ прежняго управителя, давъ ему особую инструкцію [103].

Въ 1727-мъ году опредѣленъ былъ на службу при Монастырѣ «иноземецъ» Павелъ Тимоѳеевичъ Ольшенскій, жившій съ 1715-го

---

[100] ААНЛ. 1726 г. № 133, лл. 7—8.
[101] ААНЛ. 1728 г. № 18, лл. 1—123.
[102] ААНЛ. 1728 г. № 140, лл. 1—75.
[103] ААНЛ. 1729 г. № 122, лл. 1—28.

года при Симоновомъ Монастырѣ. Сначала онъ былъ посланъ управителемъ въ Тверскія вотчины, потомъ былъ комиссаромъ въ Сердобольскомъ погостѣ, затѣмъ въ Сомерской волости. Въ 1734-мъ году, по новому штату, назначенъ «для исправленія случающихся при его честнѣйшествѣ, господинѣ архимандритѣ, при Монастырѣ разныхъ дѣлъ за секретаря». Въ томъ же году архимандритъ Петръ назначилъ его въ Старую Руссу къ солеварнымъ заводамъ. Онъ обновилъ заводы и новымъ способомъ варки чистой соли, по его словамъ, достигъ прибылей и монастырскихъ, и государственныхъ. По его словамъ, онъ, по интригѣ своихъ соперниковъ—сослуживцевъ, подвергся ложному доносу и начетамъ, его мѣстомъ завладѣлъ въ 1736-мъ году его «суперникъ», стряпчій Аггей Шабасовъ. Началось безконечное дѣло и въ рѣзкихъ своихъ жалобахъ Святѣйшему Сѵноду Ольшенскій писалъ, что «Невскій Монастырь акибы не чувствуетъ надъ собою верховнѣйшей Святѣйшаго Сѵнода власти». А Монастырь обвинялъ своего бывшаго комиссара во «взяткахъ, смертныхъ убивствахъ и бою подьяческой чреватой жены и крестьянъ». Уголовное его преслѣдованіе, возбужденное Монастыремъ, было въ 1743-мъ году прекращено. Но онъ напрасно добивался возстановленія своихъ правъ,—выдачи жалованья со дня удаленія отъ должности и аттестата. Добился только удаленія своихъ соперниковъ—Шабасова (Сабасова) и Агалина—«за ихъ плутовство». Дѣло не было закончено и въ 1757-мъ году. Потерявшій всякое спокойствіе Ольшенскій допускалъ рѣзкости въ своихъ жалобахъ и послѣднія, какъ содержавшія «укоризненные и порицательные термины», были оставляемы безъ разсмотрѣнія и возвращаемы жалобщику [104].

Служители, канцеляристы, пивоваръ, гребецъ, церковникъ, по-прежнему просили объ отводѣ земли подъ дворы и строились, на свободныхъ мѣстахъ, «внизъ по Невѣ, въ Набережной слободѣ» [105], получали кирпичъ «на дворовое строеніе». Отводили длиннику 30 саженъ, поперечнику отъ Невы до 9-и саженъ [106].

Въ 1726-мъ году отведенъ участокъ хлѣбнику «по конецъ слободы, что внизъ Невы рѣки» [107]. Подканцеляристъ Ефимъ Воиновъ къ своему полудворовому участку, имѣвшему выходъ только чрезъ дворъ подьячаго Василія Якимова, прикупилъ двѣ сажени земли у сосѣдняго владѣльца—служителя Ѳеодора Степанова [108].

---

[104] АСС. 1739 г. № 75 (527), лл. 1—302; 1746 г. № 337 (218), лл. 1—6; 1748 г. № 250, лл. 1—2.—ААНЛ. 1729 г. № 132, лл. 1—8.

[105] ААНЛ. 1742 г. № 311, л. 1; 1741 г. № 76, лл. 1—2.

[106] ААНЛ. 1727 г. № 79, лл. 1—10; 1727 г. № 92, лл. 1—2.

[107] ААНЛ. 1726 г. № 224, л. 1.

[108] ААНЛ. 1726 г. № 296, лл. 1—9.

Съ 1727-го года, по распоряженію архимандрита Петра, прекращена выдача денегъ по 5-и рублей въ пособіе на строеніе и оставленъ только безплатный отпускъ бѣлаго кирпича на печи, отъ 500 до 1000 штукъ [109].

Сохранилась подробная опись Подмонастырной слободы 1742-го года. Счетъ дворовъ начинается «по Набережной слободѣ». Первый дворъ—монастырскій на немъ жилъ комиссаръ Алексѣй Агалинъ, второй—стряпчаго Канцеляріи Аггея Сабасова; оба двора, именовавшіеся казенными, имѣли по 3 покоя. Далѣе дворъ семинарскаго учителя Ѳедора Трифонова въ 1 покой. Далѣе 2 двора рѣщиковъ и опять дворъ монастырскій въ 1 покой, въ которомъ жилъ учитель Русской Школы при Семинаріи Иванъ Голубцовъ. Другой счетъ шелъ «по Черной рѣчкѣ». Слѣдуютъ дворы: бондаря, вахмистра, вдовъ, гребцовъ, извощиковъ, каменщиковъ, капрала, квадратура, квартермейстеровъ, колесниковъ, комиссаровъ, коневала, конюховъ, копіистовъ, кузнецовъ, мѣдниковъ, оконнишника, печника, пивоваровъ, пильщиковъ, поваровъ, подканцеляристовъ, подьячихъ, портныхъ, разсыльщиковъ, рыбаковъ, рѣщиковъ, садовниковъ, сапожниковъ и сапоженныхъ учениковъ, слугъ, солдатъ, столяровъ, сторожей—воротныхъ и церковныхъ, хлѣбниковъ, тутъ же дворы оброчныхъ, цехового, кондукторовъ, иноземцевъ. Всѣ почти по одному покою, у слуги Ѳедора Карпова въ 5 покоевъ. Въ слободѣ показаны живущими капитанъ-поручикъ строенія монастырскаго Ѳедоръ Кирилловичъ Королевъ, у каменнаго дѣла мастеръ Карло Францыско (Фассати). Всѣхъ дворовъ 219, покоевъ 234 [110].

Иногда Подмонастырная слобода именовалась множественнымъ числомъ и были различаемы двѣ слободы: Прешпективая и Невская [111].

Для наблюденія за порядкомъ въ Подмонастырной слободѣ были учреждены годовые десяцкіе, и имъ отъ архимандрита Петра дана была въ 1733-мъ году инструкція. По этой инструкціи, десяцкіе должны были слѣдить за мѣрами предосторожности отъ пожара, за недопущеніемъ пристанодержательства и ночлега безпаспортныхъ, подачи кому-либо, кромѣ колодниковъ и гошпитальныхъ, милостыни, торговли виномъ и табакомъ, денежной игры—«картошной зерни». Въ слободѣ было 11 десяцкихъ [112].

Большую тяготу для Подмонастырной слободы составляли военные постои, которыми обыватели слободы «безъ выходу всегда,

[109] ААНЛ. 1727 г. № 79, лл. 1—10; 1727 г. № 92, лл. 1—2.
[110] ААНЛ. 1742 г. № 229, лл. 1—14.
[111] ААНЛ. 1723 г. № 34, л. 5.
[112] ААНЛ. 1723 г. № 34, лл. 1—5.

не только весеннія и зимнія, но и въ лѣтнія времена» были «награждены и нимало свободы не имѣли». Вдобавокъ, постои сопровождались «утѣсненіемъ»: положено было стать 117-и человѣкамъ и для нихъ отведено 60 квартиръ, а стало значительно больше и занято было 86 дворовъ, «и становятся на квартиры самовольно, по 4 и 5-и человѣкъ и чинятъ хозяевамъ напрасное утѣсненіе и обиды» [113].

По приказанію архіепископа Ѳеодосія, съ 1725-го года служителямъ Александро-Невскаго Монастыря стали выдавать денежное жалованье не впередъ на полгода, какъ было «съ начала Невскаго Монастыря», а «по заживѣ по третямъ года». Такой порядокъ для служителей оказался тягостнымъ, и они въ августѣ 1725-го года обратились къ архимандриту Петру съ просьбой возстановить прежній порядокъ выдачи жалованья. Они объясняли, что «по указу Ея Императорскаго Величества» велѣно всякаго чина людямъ, кромѣ пахатныхъ крестьянъ, носить Нѣмецкое платье», а имъ безъ полученія напередъ жалованья «такого платья построить не на что», между тѣмъ «въ наступающее публичное празднованіе въ пренесеніе мощей святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго въ Монастырѣ у порученныхъ имъ работъ въ Русскомъ платьѣ быть и въ городъ за домовными нуждами ходить имъ опасно» [114].

Въ 1727-мъ году хлѣбные припасы переводили на деньги по «таможенной цѣнѣ» [115].

Расходныя книги велись подробно и въ статьяхъ отмѣчаемо было, что 2 боченка Голландскихъ сельдей куплены были «на Васильевскомъ острову съ корабля», для преосвященнаго Стефана, «на потребленіе для случающихся гостей»; и тому подобное [116].

14-го марта 1726-го года «для лучшаго храненія дѣлъ», соотвѣтственно указанію 32-й главы Генеральнаго Регламента, учреждена въ Невской Канцеляріи должность актуаріуса и первымъ актуаріусомъ назначенъ былъ подканцеляристъ Ѳедоръ Зубковъ. При немъ «для письма и лучшаго отправленія дѣлъ» назначенъ былъ копіистъ Иванъ Шишовъ. Съ 1-го января 1728-го года Зубковъ перешелъ въ казенные расходчики и обязанности актуаріуса сталъ исполнять одинъ Шишовъ [117].

Новоназначенный экономъ, іеромонахъ Іаковъ писалъ въ 1739-мъ году Святѣйшему Сѵноду: «Въ Канцеляріи «зачатыхъ

---

[113] AAHЛ. 1742 г. № 274, лл. 1—5.

[114] AAHЛ. 1725 г. № 117, лл. 1—3.

[115] AAHЛ. 1727 г. № 68, лл. 1—6.

[116] AAHЛ. 1739 г. № 143, лл. 1—87.

[117] AAHЛ. 1729 г. № 99, л. 12.

слѣдованіемъ, а рѣшеніемъ не оконченныхъ чрезъ 3 года и больше, не подлежащихъ до Невской Канцеляріи, но къ отсылкѣ въ прочія правительства дѣлъ имѣется не малое число, по которымъ нѣкоторые люди, приводя себя къ разоренію, волочатся и убытчатся» [118].

Дѣловая переписка по временамъ разнообразилась канцелярскими тонкостями. Секретарь преосвященнаго Стефана Гавриловъ пишетъ эконому изъ Москвы: «посланные изъ Москвы отъ его преосвященства къ вамъ прошедшихъ февраля 4-го и марта 9-го числъ за рукою его преосвященства о извѣстныхъ вамъ дѣлахъ не ордеры, но указы были, хотя того реченія, для обыкновеннаго его преосвященства снисхожденія и не надписано. А въ вашихъ отвѣтствіяхъ написано, будто бы то учинено по присланнымъ за рукою его преосвященства ордерамъ, чему его преосвященство весьма удивлялся. Сверхъ же сего и писаны тѣ ваши отвѣтствія наподобіе партикулярныхъ писемъ, а не, какъ надлежало, доношеніями или репортами. Того для приказалъ мнѣ его преосвященство къ вашей пречестности приватно о томъ написать впредь для обереженія и исправленія» [119].

Не все разумѣется и не вездѣ было въ исправности.

По счету 1735-го года на вотчинахъ Александро-Невскаго Монастыря накопилось недоимки подушныхъ денегъ съ 1725-го года [120].

Въ 1728-мъ году были отрѣшены отъ должностей инквизиторы, бывшіе въ вотчинахъ—въ селѣ Михайловскомъ и въ селѣ Мѣднѣ [121].

Въ 1735-мъ году, дѣйствуя силою высочайшаго указа, имъ же объявленнаго, преосвященный Ѳеофанъ подвергъ обыску бывшаго Александро-Невскаго комиссара Василія Литвинова и его двухъ дочерей—незамужнюю и бывшую замужемъ за Голенищевымъ-Кутузовымъ. Доискивались по секретному дѣлу, кто писалъ всеподданнѣйшее и Сенату прошеніе съ укоризнами преосвященному Ѳеофану. У Литвинова былъ найденъ черновикъ прошенія, и Литвиновъ на допросѣ объяснилъ, что прошеніе составлено имъ «въ размышленіи, что его преосвященство хочетъ опредѣлить его въ подмосковную вотчину прикащикомъ, а это ему имѣло быть немалою обидою; да слышалъ де, что его преосвященство немилостивъ» [122].

---

[118] ААНЛ. 1739 г. № 73, лл. 19—20.
[119] ААНЛ. 1742 г. № 292, л. 48.
[120] ОАСС. XV, 857—860. 877—878.
[121] ААНЛ. 1728 г. № 124, лл. 1—5.
[122] ОАСС. XV, 183—185.

V.

Именнымъ указомъ Святѣйшему Сѵноду 4-го мая 1732-го года Императрица Анна Іоанновна повелѣла «учинить штатъ» для Александро-Невскаго Монастыря: сколько въ Монастырѣ надлежитъ быть духовныхъ властей, монаховъ и церковниковъ, сколько для управленія монастырскихъ и приписныхъ деревень—управителей, приказныхъ и прочихъ нижнихъ служителей, сколько для монаховъ и служителей больницъ и для ученія—школъ и учениковъ, и сколько потребуется на содержаніе ихъ всѣхъ, а также на «монастырскія и церковныя потребы», на лошадей и прочіе всякіе расходы—денегъ и хлѣба; «сочиня оной штатъ» немедленно подать для аппробаціи Государынѣ [123].

Черезъ 7 мѣсяцевъ штатъ былъ изготовленъ и 8-го декабря 1732-го года принятъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ.

По этому штату, шли двѣ вѣтви управленія Монастыремъ духовная и свѣтская—для вотчинъ.

Во главѣ Монастыря стоялъ архимандритъ съ жалованьемъ 250 рублей, подъ нимъ намѣстникъ съ жалованьемъ 60 рублей, казначей и экономъ, получавшіе по 50-и рублей, и проповѣдникъ—съ жалованьемъ въ 100 рублей; далѣе братія для служенія въ Монастырѣ и посылокъ во флотъ—30 іеромонаховъ и 20 іеродіаконовъ, изъ нихъ духовникъ, уставщикъ и ризничій получаютъ по 20-и рублей, прочіе іеромонахи по 15-и рублей, іеродіаконы по 13-и рублей; 4 пономаря, 2 просвиряка, 2 будильщика получаютъ по 10-и рублей; 1 конюшій—15 рублей; 1 подкеларщикъ, 1 сушиленный, онъ же и рухлядной, 1 житенный, 1 чашникъ, 1 трапезенный, 1 хлѣбодаръ, 2 огородныхъ, 2 воротенныхъ, 1 для присмотра надъ монастырскими столярами, плотниками, кузнецами и прочими рабочими, 1 для смотрѣнія за работниками на рыбныхъ ловляхъ, 1 келейникъ у архимандрита,—всѣ получаютъ по 10-и рублей; итого 77 человѣкъ съ жалованьемъ 1.460 рублей. «А оное жалованье имъ полагается для того, что церковной доходъ въ томъ Монастырѣ имѣется церковнослужителямъ малой; ктому жъ всѣ монахи, отъ начальника и до послѣдняго имѣютъ изъ того на себя покупать всякое одѣяніе».

Рядомъ съ духовными, шли свѣтскія монастырскія власти и служители «въ Канцеляріи, для исправленія всякихъ дѣлъ». Во главѣ Канцеляріи—судья, съ окладомъ Петербургскихъ дьяковъ: 240 рублей денегъ и 60 юфтей хлѣба—ржи и овса; рядомъ съ нимъ «за секретаря, для исправленія случающихся при архиманд-

---

[123] 1-е ПСП. VII № 2569.

ритѣ разныхъ дѣлъ»—100 рублей и 30 юфтей; 2 стряпчихъ и 2 канцеляриста—по 50-и рублей и 25-ти юфтей; 8 копеистовъ по 25-и рублей и $12^{1}/_{4}$ юфтей хлѣба; итого канцелярскихъ служителей 14 человѣкъ, съ окладомъ въ 740 рублей и 290 юфтей хлѣба.

Обслуживать Монастырь назначалось 201 лицо: 20 слугъ—разночинцевъ для посылокъ и всякихъ дѣлъ, съ жалованьемъ по 20-ти рублей и 10-ти юфтей; 4 сторожа, 10 разсыльщиковъ, 12 конюховъ и кучеровъ, 2 коновала, 1 каретникъ и шорникъ, 2 колесника и тележника, 2 бочара, 2 скотника, 4 дворника на подворьяхъ, 1 часоводецъ, 2 кузнеца, 1 слесарь, 1 рѣщикъ, 1 столяръ, 1 токарь, 2 оконичника, 2 каменщика, 2 печника, 2 квадратура, 4 портныхъ, 3 сапожника, 4 плотника, 20 рыболововъ и извощиковъ, 1 садовникъ, 10 рабочихъ въ огородахъ и садахъ, 1 живописецъ, 1 маляръ, 1 мѣдныхъ дѣлъ мастеръ, 1 свѣщникъ, 10 сторожей церковныхъ, звонарей и сторожей монастырскихъ, 8 поваровъ, 4 стольника про братію, 8 хлѣбниковъ и приспѣшниковъ, 1 пивоваръ, 1 медоваръ, 1 квасоваръ, 2 погребныхъ гвоздаря, 1 квартермейстеръ, матросъ, 1 конопатчикъ и лодейщикъ, 8 гребцовъ, 1 подмастерье къ пильной мельницѣ, 4 пильщика, 2 профоса, 4 работника для всякихъ монастырскихъ работъ,—всѣмъ окладъ по 12-и рублей и 6-и юфтей; 7 келейниковъ, въ томъ числѣ 1 «архимандриту въ прибавокъ къ монаху одному», 5 истопниковъ—при намѣстникѣ, казначеѣ, экономѣ, проповѣдникѣ и духовникѣ, 3 больничныхъ служителя,—съ окладами въ 10 рублей и 6 юфтей; итого свѣтскихъ разночинцевъ 101 человѣкъ, съ окладомъ 3.124 рубля и 1.492 юфти [124].

На продовольствіе 77-и монашествующихъ высчитано было количество съѣстныхъ припасовъ слѣдующее: муки ржаной 400, пшеничной 50, крупичатой 10, крупы гречневой 30, овсяной 30, ячной 20, пшена 10, гороху 20, толокна 10, сѣмени конопляного 10, на кисель овса 100, на 40 варъ пива солоду 280, въ томъ числѣ ячнаго 240 и ржаного 40,—на 5 варъ полпива солоду ячнаго 35, на квасъ и на кислыя щи 100 четвертей, въ томъ числѣ ржаного 60 и ячнаго 40,—итого: хлѣба 1.105 четвертей; меду сырцу 150 пудовъ; хмелю на пиво, полпиво и меды 75 пудовъ; снетковъ 10 четвертей; бѣлугъ, осетровъ и семги по 76 пудовъ; икры паюсной зернистой, черной зернистой, красной,—каждой по 30 пудовъ; соли 200 пудовъ; масла коровьяго 50, конопляного 35 пудовъ; вязиги 1.400 пучковъ; грибовъ 15 пудовъ; груздей и рыжиковъ по 5.000; яицъ 10.000 штукъ; вина простого 500 ведеръ.

---

[124] Счетъ не выходитъ.

На содержаніе Монастыря по церкви и дому было опредѣлено: на церковные расходы—вино, ладанъ, свѣчи 200 рублей; «на торжественные праздники и для принятія внутреннихъ и иностранныхъ гостей, на излишнее учрежденіе пищи и питія»—300 рублей; на дрова 500 рублей; на всякія починки въ Монастырѣ и на подворьяхъ 300 рублей; на починку «каменныхъ мостовъ», то есть мостовой 30; на канцелярскіе расходы 50 рублей; архимандриту для поѣздокъ по дѣламъ должности и на посылки монаховъ и монастырскихъ служителей 150 рублей; на конюшенные припасы и на скотскіе дворы на покупку матеріаловъ 100 рублей; въ огороды на сѣмена 10 рублей; на уголье 25 рублей; на желѣзо и всякія починки 50 рублей; на содержаніе, покупку и починку водоплавныхъ судовъ 250 рублей; квартермейстеру, матросу и 8-и гребцамъ на мундиръ, по 5-и рублей, 50 рублей; 4-мъ ѣздовымъ при архимандритѣ служителямъ на мундиръ же, по 10-и рублей, 40 рублей; лекарю за труды и на покупку лекарствъ 100 рублей; для рыбной ловли—на покупку и починку неводовъ и другихъ припасовъ 80 рублей; на покупку сальныхъ свѣчъ для иллюминаціи и въ архимандричьи и прочія властелинскія и братскія келліи и въ другія монастырскія службы 70 рублей; итого на «общіе церковные и монастырскіе расходы» 2.305 рублей. Для 30-и выѣздныхъ и рабочихъ лошадей въ Монастырѣ овса 500 четвертей, сѣна 6.000 пудовъ.

Въ штатъ Монастыря включено было и содержаніе монастырскаго прихода и школы при Монастырѣ,—о чемъ сказано въ своихъ мѣстахъ.

На содержаніе всего Монастыря назначалось, такимъ образомъ, по штату 8.581 рубль денегъ и 4.751 четверть хлѣба. Въ добавленіе къ имѣющимся средствамъ требовалось доассигнованіе 2.615-и рублей 95-и копѣекъ и 3.474-хъ четверти 1-ой осмины хлѣба. Сѣна оказывалось достаточно. При переложеніи недостающаго по штату количества хлѣба на деньги, по справочнымъ цѣнамъ за 3 послѣднихъ года, оказывалось необходимымъ ассигновать на докупку хлѣба 4.536 рублей 22 копѣйки, а съ такою же расцѣнкой и прочихъ припасовъ доассигновка возрастала въ конечномъ итогѣ до суммы 9.625 рублей 47 копѣекъ [125].

Высочайшимъ указомъ 22-го декабря 1740-го года повелѣно было Святѣйшему Сѵноду «имѣть прилежное стараніе о всѣхъ Монастыряхъ учинить порядочный штатъ, коликому числу монаховъ въ которомъ Монастырѣ по званіямъ быть надлежитъ, и что имъ изъ доходовъ употреблять, а остальные доходы употре-

---

[125] 1-е ПСП. VII № 2636.—ААНЛ. 1732 г. № 153, лл. 1—7.

бить на Гошпитали, на Школы, на содержаніе сиротъ, показавъ, коликому числу гдѣ быть и что на ихъ довольство надлежитъ росписать порознь, и для аппробаціи подать въ Кабинетъ». Святѣйшій Сѵнодъ, предварительно сочиненія штата, постановилъ 13-го мая 1741-го года собрать изъ епархій подробныя свѣдѣнія по этому предмету, по особымъ вѣдомостямъ, причемъ объ Александро-Невскомъ Монастырѣ было оговорено: «о Александро-Невскомъ штатъ уже напредь сего учиненъ и въ Кабинетъ ко аппробаціи поданъ» [126].

[126] 1-е ПСП. X № 3683.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Монастырскія учрежденія.

I. Типографія. Печатаніе Службы святому Александру Невскому. Составъ служащихъ въ 1725-мъ году. Управленіе. Шрифты. Словолитня. Финансовый кризисъ. Отсутствіе работы. Закрытіе Типографіи. Вопросъ о возстановленіи Типографіи. Печатаніе Библіи. Печатаніе граматъ, формъ, манифестовъ и указовъ.

II. Библіотека. Поступленіе книгъ. Книги преосвященнаго Ѳеофана. Библіотекари. Инструкція.

III. Приходъ. Образованіе прихода. Составъ прихода и первые члены причта.

IV. Кладбище. Погребеніе при Благовѣщенской деревянной церкви и въ двухъ Благовѣщенскихъ церквахъ. Вклады за погребеніе. Комиссія о кладбищахъ и правила содержанія кладбищъ.

V. Архивъ. Образованіе Архива. Первый разборъ и опись. Составъ.

I.

Типографія при Александро-Невскомъ Монастырѣ существовала недолго.

Въ 1725-мъ году въ Типографіи была напечатана составленная сѵнодальнымъ совѣтникомъ, архимандритомъ Гавріиломъ (Бужинскимъ) Служба святому благовѣрному великому князю Александру Невскому «съ благодарнымъ о заключеніи вѣчнаго между Россійскою Имперіей и Свѣйскою Короною мира приложеніемъ», 5-ю изданіями, по 1.200 экземпляровъ каждое. Святѣйшимъ Сѵнодомъ предписано было напечатать Службы 10 выходовъ, для снабженія всѣхъ церквей Имперіи [1].

Въ 1726-мъ году были напечатаны 6-й и 7-й выходы Службы святому Александру Невскому [2].

Всего въ Типографіи напечатано, на 1.785 рублей, 11.900 экземпляровъ Службы святому Александру Невскому, которые и внесены въ Сѵнодъ для разсылки по епархіямъ [3].

---

[1] ААНЛ. 1725 г. № 42, лл. 1—25.—ААНЛ. 1725 г. № 95, лл. 34. 39—46.—ААНЛ. 1725 г. № 239, лл. 1—10.

[2] ААНЛ. 1725 г. № 42, лл. 26—32. 34.—ААНЛ. 1725 г. № 95, лл. 13—33. 36—38.

[3] ОАСС. VIII, 47. Здѣсь все это количество экземпляровъ указано напечатаннымъ въ 1725-мъ году.

Составъ служащихъ въ Типографіи Александро-Невскаго Монастыря былъ слѣдующій. Во главѣ типографскаго дѣла стоялъ справщикъ, іеродіаконъ Варнава. Ему окладъ былъ опредѣленъ въ 100 рублей, но въ дѣйствительности онъ получалъ только 50 рублей, а 50 рублей высчитывали за содержаніе его въ Монастырѣ. При работѣ были: 5 наборщиковъ, съ окладомъ 4 по 37-и рублей 4 копѣйки и 1 безъ оклада; 4 тередорщика, съ окладомъ по 26-и рублей, 4 батыйщика, съ окладомъ по 24 рубля 8 копѣекъ, 2 разборщика, съ окладомъ по 25-и рублей 8 копѣекъ, 3 словолитчика, съ окладомъ—1 въ 24 рубля 8 копѣекъ и 2 безъ оклада, ученики, 1 писецъ, съ окладомъ въ 15 рублей, и 1 сторожъ, съ окладомъ въ 6 рублей. Всего 21 человѣкъ, съ окладомъ 423 рубля 72 копѣйки. Всѣ служащіе въ Типографіи трактаментованы были изъ доходовъ Типографіи [4].

Высшее управленіе Типографіей нѣсколько измѣнилось, такъ какъ протекторъ Школъ и Типографій, архимандритъ Гавріилъ, съ полученіемъ въ 1726-мъ году архіерейства—былъ назначенъ архіепископомъ Тверскимъ—не сохранилъ за собою завѣдыванія школьно-типографскими дѣлами [5].

Александро-Невская Типографія располагала только церковнымъ шрифтомъ. Гражданскаго шрифта въ ней со времени ея основанія не было [6].

Въ 1726-мъ году, по докладу архимандрита Петра, «для напечатанія потребныхъ къ наукахъ элементарей и грамматикъ», велѣно было отпустить въ Александро-Невскую Типографію изъ Московской Греческія и изъ С.-Петербургской Латинскія литеры за счетъ Александро-Невской Типографіи. Въ Московской Типографіи оказалось готовыхъ Греческихъ литеръ только 4 пуда и недостающія до полнаго комплекта 8 пудовъ были сдѣланы вновь. Тотчасъ по полученіи шрифта, доставленнаго 31-го декабря 1726-го года, по распоряженію архимандрита Петра, была набрана въ январѣ 1727-го года пробная страница, которая и была одобрена профессоромъ Скядою. Латинскій шрифтъ не былъ доставленъ, пробныя буквы были отлиты въ словолитнѣ при Александро-Невской Типографіи [7], но цѣлой азбуки Латинской въ

---

[4] ААНЛ. 1725 г. № 117, л. 7.—Къ Пасхѣ 1725-го года составъ служащихъ былъ нѣсколько меньше: 4 наборщика, вмѣсто 5-и, и, вмѣсто 3-хъ словолитчиковъ, 1 пунсоннаго дѣла мастеръ.—ААНЛ. 1725 г. № 95, лл. 47—48.—2 ученика къ пунсонному и словолитному дѣлу—Михаилъ Березинъ и Семенъ Звяго—были опредѣлены изъ школьниковъ въ августѣ 1725-го года.—ААНЛ. 1725 г. № 151, лл. 1—6.

[5] Рункевичъ С. Г., «Ист. Русск. Ц.» I, 210—212.—ОАСС. IX, 792.

[6] ААНЛ. 1727 г. № 57, л. 18.

[7] ААНЛ. 1727 г. № 74, лл. 1—15; 1726 г. № 302, лл. 1—10; на л. 4 страница

Александро-Невской Типографіи не было, какъ видно изъ описи ея при ликвидированіи Типографіи въ 1728-мъ году.

При Типографіи дѣйствовала словолитня. Въ 1724-мъ году архіепископъ Өеодосій договорился съ пунсоннаго дѣла мастеромъ С.-Петербургской Типографіи, между прочимъ, относительно обученія пунсонному дѣлу монастырскаго служителя Козьмы Егорова, который въ 1725-мъ году и былъ присланъ въ Александро-Невскую Типографію, со свидѣтельствомъ, что «дѣлать пунсоны, матрицы и форму Воскресенской азбуки» онъ обученъ совершенно. Онъ тотчасъ же былъ заваленъ дѣломъ—по отливкѣ азбуки для печатанія «Пращицы». Въ Типографіи въ литерахъ была «немалая нужда». Въ помощь ему былъ даже принятъ словолитецъ С.-Петербургской Типографіи. Въ типографскомъ дѣлѣ азбуки «часто вредились» [8].

Въ 1727-мъ году положеніе дѣла было другое: состоявшій при Типографіи пунсоннаго дѣла мастеръ работалъ «монастырское серебряное дѣло» и только 2 ученика отливали и чистили Воскресенскую азбуку [9].

Въ іюнѣ 1725-го года Типографія жаловалась, что не на что купить бумаги, такъ какъ не произведенъ разсчетъ «многой суммы» за взятые въ Святѣйшій Сѵнодъ «Букварии Блаженства», а книга Өеатръ, стоившая очень дорого, не пошла [10]. Не на что было платить и жалованья. Святѣйшій Сѵнодъ разрѣшилъ воспользоваться заимообразно монастырскими суммами. Но и въ Монастырѣ не было наличной денежной казны. Свое жалованье типографскіе служащіе получили за сентябрьскую треть овсомъ [11]. Типографія имѣла книгъ въ запасѣ на 3.200 рублей [12].

Въ октябрѣ 1726-го года, «за неимѣніемъ въ Типографіи дѣла», архимандритъ Петръ приказалъ всѣмъ типографскимъ служителямъ «сыскать иныя послушанія, дабы напрасно опредѣленный имъ трактаментъ не пропадалъ». Они нашли себѣ работу большею частью по вотчинамъ въ разныхъ селахъ [13].

Въ іюнѣ 1727-го года архимандритъ Петръ проектировалъ печатать въ монастырской Типографіи Молитвенникъ, а въ немъ послѣдованіе полунощницы съ молитвами субботнею и воскрес-

---

пробнаго набора Греческаго, Славянскаго и Латинскаго шрифта.—ОАСС. VI, 141—142.—Пекарскій П. «Наука и Лит.» II, 666.

[8] ААНЛ. 1727 г. № 57, лл. 7. 8.

[9] ААНЛ. 1726 г. № 302, л. 9.

[10] ААНЛ. 1725 г. № 42, л. 7.

[11] ААНЛ. 1725 г. № 95, лл. 1—8.

[12] ААНЛ. 1725 г. № 95, 15—24.

[13] ААНЛ. 1728 г. № 55, лл. 6. 28; 1728 г. № 144, лл. 44—45.

ною, молитвы устреннія, шестопсалміе, канонъ покаянный, часы, тропари и кондаки общіе, праздничные, воскресные и тріодные, вечерню, молитвы «спальныя», молитву Господню и сѵмволъ вѣры съ толкованіями, святцы или мѣсяцесловъ. Типографія отъ себя проектировала печатать Алфавитъ духовный, котораго, при большомъ спросѣ, «нигдѣ не было». Въ іюнѣ было отправлено ходатайство въ Святѣйшій Сѵнодъ [14].

Указомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, полученнымъ 16-го октября 1727-го года, С.-Петербургская и Александро-Невская Типографіи переведены со всѣмъ ихъ имуществомъ и служителями въ Москву, гдѣ тогда былъ Сѵнодъ, и соединены съ Московскою Типографіею [15]. «Друкарнямъ» въ Петербургѣ согласно представленію Святѣйшаго Сѵнода [16], повелѣно быть только въ двухъ мѣстахъ: «для печатанія указовъ въ Сенатѣ, а для печатанія историческихъ книгъ, которыя на Россійскій языкъ переведены и въ Сѵнодѣ аппробованы, при Академіи, прочія же Типографіи, которыя были при Сѵнодѣ и при Александро-Невскомъ Монастырѣ, перевесть въ Москву, гдѣ печатать только однѣ церковныя книги, какъ издревле бывало, въ одномъ мѣстѣ, на Москвѣ, подъ вѣдѣніемъ сѵнодскимъ» [17].

Типографія была описана и въ ней оказалось инструментовъ и типографскихъ матеріаловъ на 970 рублей и книгъ по «истинной» цѣнѣ на 3.369 рублей, а съ разосланными въ кредитъ на 5.746 рублей, по продажной цѣнѣ на 7.514 рублей [18].

Ликвидированіе Александро-Невской Типографіи затянулось до 1729-го года, когда, наконецъ, все наличное ея имущество,—2 печатныхъ стана, типографскіе матеріалы и запасы книгъ,—были сданы отъ Типографіи іеродіакону Іаннуарію, «для храненія въ каменной кельѣ», въ августѣ 1729-го года. Часть типографскихъ принадлежностей—на 100 рублей—была передана Сенату, чистая бумага—на 142 рубля—поступила въ монастырскую Канцелярію [19]. Затѣмъ, книги, хранившіяся у іеродіакона Іаннуарія въ библіотечной палатѣ, разсылали частями управителямъ для продажи «въ тамошнихъ странахъ», какъ это было въ 1730-мъ году, когда къ Тверскому управителю послано было книгъ на 105 рублей [20].

---

[14] ААНЛ. 1727 г. № 117, лл. 1—3.
[15] ОАСС. VI, 472.
[16] ОАСС. VII, 332.—1-е ПСЗ. VII № 5175.
[17] ОАСС. VIII, 45.
[18] ААНЛ. 1727 г. № 280, лл. 1—28.
[19] ААНЛ. 1728 г. № 39, лл. 1—33; 1728 г. № 55, лл. 1—37.
[20] ААНЛ. 1730 г. № 28, л. 1.

Изъ типографскихъ служителей 4-мъ дозволено было отправиться въ Москву. 1 изъ нихъ предпочелъ остаться служителемъ въ Монастырѣ и опредѣлился къ серебренническому дѣлу, другой, Никита Милюковъ, былъ на нѣкоторое время задержанъ по касавшемуся дѣлу о пристанодержательствѣ бѣглой дѣвки [21].

Типографскія инструменты и матеріалы, за недостаткомъ денегъ въ Типографіи и Монастырѣ, не были отправлены въ Москву еще и въ началѣ сентября 1728-го года [22].

Въ 1728-мъ году, при учрежденіи Типографіи, въ ней было 2 стана и 6 гартовыхъ азбукъ: библейная, евангельская, Арсеньевская, Греческая и двѣ Воскресенскихъ,—вѣсомъ до 85-и пудовъ и цѣнностью до 380-и рублей; кромѣ того, типографскихъ инструментовъ и разныхъ принадлежностей тисненія на 650 рублей. При Типографіи былъ большой складъ книгъ: Букварей, Блаженствъ евангельскихъ съ прибавленіями, Поученій, Пращицъ духовныхъ, Ѳеатроновъ историческихъ, Изображенія пунктовъ Александро-Невскаго Монастыря, Исповѣдей, Указовъ о раскольникахъ, раскольническихъ Вопросовъ, всего 6.055 экземпляровъ на сумму 3.368 рублей по заготовительной цѣнѣ. Продажная цѣна, иногда почти совпадавшая съ заготовительной, большею частью была по сравненію съ ней двойною, а въ иныхъ случаяхъ и тройною. Въ данномъ случаѣ продажная цѣна составляла сумму 5.215 рублей [23].

Въ 1735-мъ году, разсуждая по поводу одного конфискованнаго апокрифическаго сказанія, Святѣйшій Сѵнодъ констатировалъ, что «въ разныхъ мѣстахъ и городахъ въ продажу употребляются печатные листы, между которыми и посмѣшные, а именно—о погребеніи мышами кота и прочіе тому подобные находятся, также и суевѣрные скорописные о Бобѣ королевичѣ и другіе имѣются, отчего не безъ безславія народнаго и посмѣшества происходитъ. А по указамъ повелѣно было печатному тисненію въ вѣдомствѣ быть Московской Типографіи, а потомъ уже указомъ изъ бываго Верховнаго Тайнаго Совѣта то печатное тисненіе раздѣлено на правленія — и гражданскихъ дѣлъ вѣдать печатаніемъ не повелѣно. А оному всему надлежитъ быть въ вѣдомствѣ сѵнодальномъ, и печатное тисненіе возобновить въ С-Петербургѣ, въ Александро-Невскомъ Монастырѣ». Обо всемъ этомъ велѣно было Сѵнодальной Канцеляріи представить докладъ [24].

---

[21] ОАСС. VIII, 47—48.—ААНЛ. 1729 г. № 24, лл. 1—9.

[22] ОАСС. VIII, 48.

[23] ОАСС. VIII, 46; X, 146—147.—ААНЛ. 1728 г. № 39, лл. 1—4. Итоги приведены по этому источнику. Въ ОАСС. они нѣсколько меньше.

[24] ОАСС XV, 608.

Въ октябрѣ 1736-го года въ Александро-Невскій Монастырь было переведено печатаніе новоисправленнаго текста Славянской Библіи. Исторія этого дѣла вкратцѣ такова.

Высочайшимъ указомъ 14-го ноября 1712-го года была образована въ Москвѣ Комиссія для исправленія печатной Библіи по руководству Греческаго перевода Семидесяти. Комиссія состояла изъ слѣдующихъ лицъ: учитель Еллино-Греческихъ Школъ, іеромонахъ, Грекъ Софроній (Лихудъ), архимандритъ Спасскаго Монастыря за иконнымъ рядомъ Ѳеофилактъ (Лопатинскій), справщики Ѳеодоръ Поликарповъ и Николай Семеновъ, монахи Іосифъ и Ѳеологъ. Въ 1720-мъ году работы были закончены [25]. Въ 1723-мъ году, 9-го января, состоялось сѵнодальное опредѣленіе о печатаніи Библіи, печатаніе было начато только въ 1736-мъ году и закончено въ 1752-мъ году [26].

Для печатанія Библіи въ началѣ года вызваны были изъ Московской Типографіи справщикъ Ивановъ съ мастеровыми людьми и матеріалами и первоначально расположились на Новгородскомъ подворьѣ у преосвященнаго Ѳеофана. Главное наблюденіе за печатаніемъ и отвѣтственность за редакцію текста возложены были на Александро-Невскаго архимандрита Стефана. Послѣ кончины архіепископа Ѳеофана 8-го сентября 1736-го года состоялось такое опредѣленіе Святѣйшаго Сѵнода: такъ какъ «Священнаго Писанія книги, нарицаемыя Библіи, печатаніе отъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода въ достодолжное смотрѣніе поручено сѵнодальному члену, Троицкаго Александро-Невскаго Монастыря архимандриту Стефану, и того ради, дабы какой просмотрки и неисправности не послѣдовало, быть тому печатанію въ ономъ Монастырѣ, а ради пребыванія при томъ печатаніи справщикамъ и мастеровымъ людямъ всемѣрно надлежитъ квартировать Подмонастырской Александро-Невской слободы въ обывательскихъ домѣхъ, по усмотрѣнію онаго жъ архимандрита Стефана, а для того изъ тѣхъ домовъ, буде какой постой имѣется, свесть и впредь, пока оное печатаніе окончится, не ставить». Печатаніе производилось на двухъ станахъ, привезенныхъ изъ Москвы, но въ концѣ года 1 станъ, за излишествомъ, былъ отправленъ обратно въ Москву. Печатаніе дошло до книги Товита, но затѣмъ признано было необходимымъ еще разъ пересмотрѣть исправленный текстъ и, по сѵнодальному опредѣленію 14-го января 1741-го года, все дѣло печатанія Библіи было переведено въ Москву, куда и переѣхали бывшіе въ томъ году при печатаніи справщики Васильевъ и Му-

---

[25] ОАСС. II, I, 409.
[26] ОАСС. III, 27—98.

ромцевъ съ бывшими при печатанiи Библiи рабочими и матерiалами. Въ половинѣ февраля они уже были въ Москвѣ [27]. Впослѣдствiи мастера и сначала 1, а потомъ и другой станъ снова вытребованы были изъ Москвы, въ 1750-мъ году, но печатанiе Библiи происходило уже не въ Монастырѣ, а на Ростовскомъ подворьѣ [28].

Однако, это печатанiе Библiи не считалось возстановленiемъ Типографiи, и въ 1738-мъ году упоминается «бывшею» въ «Троицкомъ Александро-Невскомъ Монастырѣ Типографiя», и дается назначенiе остававшимся суммамъ, вырученнымъ отъ продажи ея книгъ [29]. Тѣмъ не менѣе въ 1740-мъ году Святѣйшiй Сѵнодъ опредѣляетъ напечатать ставленническiя граматы въ исправленной редакцiи «при библейномъ печатанiи въ С.-Петербургѣ въ Александро-Невскомъ Монастырѣ» [30]. Въ томъ же году, по случаю назначенiя наслѣдникомъ принца Iоанна Антоновича, и засимъ вступленiя его на престолъ печатаются новыя формы возношенiя царской Фамилiи «въ С.-Питербурхѣ въ Типографiи при печатанiи книги священнаго Писанiя, нарицаемой Библiя» [31], или «при Троицкомъ Александро-Невскомъ Монастырѣ» [32].

Въ октябрѣ 1740-го года въ Александро-Невскомъ Монастырѣ напечатаны манифесты и присяги по случаю кончины Императрицы Анны Iоанновны, 200 штукъ [33].

При Александро-Невскомъ Монастырѣ напечатаны 9-го ноября 1740-го года новыя формы возношенiя царскихъ именъ за Богослуженiемъ [34]. Здѣсь формы печатались только для Петербурга, епархiй Новгородской, Псковской, Архангелогородской и Бѣлорусской, для заграничныхъ церквей и для армейскихъ священниковъ: 2.400 экземпляровъ. Прочее число—17.520 экземпляровъ—было печатано въ Москвѣ [35].

Въ 1740-мъ году «при библейномъ печатанiи въ Александро-Невскомъ Монастырѣ» по опредѣленiю Святѣйшаго Сѵнода было напечатано 3 завода, то есть 3.600 экземпляровъ, ставленническихъ iерейскихъ граматъ новаго образца для вѣдомства Московской Сѵнодальной Канцелярiи и епархiй Новгородской, Вологодской, Псков-

[27] ОАСС. III, 40—55.
[28] ОАСС. III, 86—98.
[29] 1-е ПСП. X №№ 3312 и 3319.
[30] 1-е ПСП. X № 3520.
[31] 1-е ПСП. X № 3592.
[32] 1-е ПСП. X №№ 3593, 3605 и 3615.
[33] ОАСС. XX, 465.
[34] ОАСС. XX, 523—524.
[35] ОАСС. XX, 524. 536.

ской и Коломенской. Для прочихъ епархій граматы изготовляла Типографія Московская, а для Кіевской—Кіево-Печерская [36].

Въ ноябрѣ 1740-го года Святѣйшимъ Сѵнодомъ было опредѣлено напечатать въ Типографіи при Александро-Невскомъ Монастырѣ для повсемѣстной разсылки 2 завода высочайшаго указа, подписаннаго именемъ Его Величества государынею правительницею великою княгинею всея Россіи Анною, о сохраненіи страха Божія и благочестія и исполненіи Христіанскаго долга и благочинномъ поведеніи въ церкви, назначеніи къ церквамъ достойныхъ и искусныхъ священниковъ, объ умноженіи училищъ и школъ съ добрыми учителями, о наставленіи народа въ Законѣ Божіемъ, о должномъ содержаніи святыхъ храмовъ и воспитательныхъ домовъ и объ обращеніи иновѣрныхъ [37].

II.

У историка Петербурга Богданова отмѣчена «Библіотека при Александро-Невскомъ Монастырѣ, которая употребляется какъ для общаго братства и сочинителей проповѣди слова Божія, такъ и для Семинаріи» [38].

Въ декабрѣ 1729-го года въ «монастырскую Александро-Невскаго Монастыря Библіотеку» принято было іеродіакономъ Іаннуаріемъ 88 книгъ, пріобрѣтенныхъ у профессора Скяды [39].

Съ 1729-го года въ Монастырь стали выписывать, по распоряженію архимандрита Петра, издаваемыя въ Типографіи Академіи Наукъ «иностранныя реляціи съ примѣчаніемъ», выходившія 2 раза въ недѣлю, по подписной цѣнѣ 5 рублей въ годъ [40].

Чрезъ почтъ-директора Нѣмецкаго почтоваго двора преосвященный Стефанъ получалъ «присылаемыя изъ-за моря Латинскія печатныя вѣдомости», по 10-и рублей за годъ, а изъ Академіи Наукъ «Русскія Вѣдомости, съ примѣчаніями», выходившія дважды въ недѣлю [41].

Монастырская Библіотека содержала въ себѣ, кромѣ книгъ собственно Библіотеки, весь складъ книгъ, напечатанныхъ въ монастырской Типографіи, которыя и поступали въ продажу [42]. Въ

---

[36] ОАСС. XX, 63—66.
[37] ОАСС. XX, 526—527.
[38] Богдановъ А., «Описаніе СПБ., 103.
[39] ААНЛ. 1725 г. № 8, л. 53.
[40] ААНЛ. 1729 г. № 22, л. 1.
[41] ААНЛ. 1742 г. № 92, лл. 1—43; 1742 г. № 193, л. 4.
[42] ААНЛ. 1741 г. № 336, лл. 1—28.

1736-мъ году оставалось напечатанныхъ въ Александро-Невской Типографіи 66 Букварей [43].

27-го октября 1736-го года послѣдовалъ на имя Святѣйшаго Сѵнода высочайшій указъ: «Указали мы оставшія послѣ покойнаго Новгородскаго архіепископа Ѳеофана книги отдать съ подлиннымъ описаніемъ въ Александро-Невскій Монастырь, которыя, убравъ, содержать въ томъ Монастырѣ въ особливыхъ палатахъ, не смѣшивая съ другими монастырскими книгами, и повелѣваемъ нашему Сѵноду учинить по сему нашему указу. Анна» [44]. Святѣйшій Сѵнодъ сдѣлалъ къ исполненію этого указа соотвѣтствующія распоряженія, предписавъ немедленно представить Сѵноду подлинное описаніе книгъ [45]. Описи книгъ, однако, не было представлено [46]. Но книги были переданы,—однако, не всѣ, и часть ихъ—«оставшія за отдачею въ Невскій Монастырь [47],—по высочайшей резолюціи 22-го марта 1737-го года назначены были къ продажѣ.

Въ 1740-мъ году по высочайшему указу велѣно было оставшіеся послѣ преосвященнаго Ѳеофана пожитки собрать всѣ въ «одно мѣсто и изъ оныхъ книги отдать для обученія школьниковъ въ Александро-Невской Семинаріи». Книги были переданы въ Александро-Невскую Библіотеку въ 1741-мъ году [48].

Въ 1740-мъ году Святѣйшій Сѵнодъ поручилъ своему члену, епископу Вологодскому Амвросію разобрать накопившіяся въ Сѵнодѣ книги, частію оставшіяся послѣ умершихъ архіереевъ, частію конфискованныя, и подходящія по содержанію передать въ Библіотеку Александро-Невскаго Монастыря, изъ тѣхъ, которыхъ въ ней нѣтъ [49].

Въ 1742-мъ году, по именному указу, принадлежавшія преосвященному Ѳеофану книги были переданы изъ Невскаго Монастыря въ Новгородскій Архіерейскій Домъ [50], въ распоряженіе архіепископа Новгородскаго Амвросія (Юшкевича), который для ихъ пріема выслалъ префекта своей Семинаріи [51].

«Библіотеки содержателемъ» въ 1728-мъ году былъ іеродіаконъ Іаннуарій [52].

---

[43] ОАСС. XVI, 156.
[44] ОАСС. XVI, 390.
[45] 1-е ПСП. IX № 3151.
[46] ОАСС. XVI, 390.
[47] ААНЛ. 1742 г. № 189, лл. 1—193. Имѣются описи всѣхъ книгъ.
[48] ААНЛ. 1741 г. № 124, лл. 1—6.
[49] 1-е ПСП. X № 3290.
[50] 1-е ПСП. X № 3538.
[51] 2-е ПСП. I № 119.—ААНЛ. 1742 г. № 164, лл. 1—2.
[52] ААНЛ. 1728 г. № 65, л. 16.

20-го іюня 1737-го года назначенъ хранителемъ Библіотеки, вмѣсто іеродіакона Іаннуарія, іеродіаконъ Епифаній [53], а 30-го мая 1741-го года «имѣвшійся въ Монастырѣ у храненія Библіотекъ, какъ монастырской, какъ и покойнаго преосвященнаго Ѳеофана, архіепископа Новгородскаго, хранитель», іеродіаконъ Епифаній былъ освобожденъ отъ возложеннаго на него послушанія и на его мѣсто назначенъ монахъ Ѳеофилъ (Краснопольскій) [54], вскорѣ произведенный во іеродіакона [55]. Онъ принялъ монашество въ Слуцкомъ Монастырѣ и былъ въ немъ проповѣдникомъ, въ 1737-мъ году отправился въ Смоленскъ довершать образованіе,—онъ не изучалъ Богословіи,—учился въ Смоленскѣ годъ, но, къ его несчастью, скончался учитель Богословіи и его ученіе пресѣклось. Онъ желалъ отправиться куда-либо далѣе докончить образованіе, но мѣстный преосвященный оставилъ его въ Смоленскѣ учителемъ и проповѣдникомъ. Онъ просился у Святѣйшаго Сѵнода взять его изъ Смоленска и былъ вызванъ въ 1739-мъ году членомъ Святѣйшаго Сѵнода, преосвященнымъ Стефаномъ въ Александро-Невскій Монастырь. Отсюда онъ намѣревался отправиться въ Москву, для изученія Богословіи, но былъ задержанъ въ Невскомъ, «яко не было кому содержать Библіотеки». Жажда образованія его томила, и хотя въ Невскомъ онъ получилъ уже и іеродіаконство, тѣмъ не менѣе, имѣя «лѣта еще не остарѣлыя» и желая «не такъ иныхъ учащихся обучати, какъ и самъ еще учитися», въ апрѣлѣ 1743-го года просился объ опредѣленіи его для дальнѣйшаго ученія. Его просьба была удовлетворена и въ маѣ 1743-го года онъ подписывается уже «бывшимъ библіотекаремъ». Будучи библіотекаремъ, онъ занимался переплетомъ книгъ [56].

Въ 1741-мъ году при назначеніи библіотекаремъ монаха Ѳеофила (Краснопольскаго) ему была дана инструкція, обязывающая разобрать книги, содержать въ исправности ихъ опись, никому не выдавать книгъ безъ росписки и вести приходо-расходныя книги по Библіотекѣ [57].

III.

Деревянная Благовѣщенская церковь, съ открытіемъ Богослуженія въ каменныхъ монастырскихъ церквахъ, получила постепенно значеніе приходской церкви для достаточно населенной Подмонастырской слободы. Въ 1732-мъ году въ ней значилось 198 домо-

---

[53] ААНЛ. 1737 г. №145, лл. 1—2; 1737 г. № 234, лл. 1—127: опись книгъ Библіотеки.

[54] ААНЛ. 1741 г. № 336, л. 1; 1742 г. № 178, лл. 1—6.

[55] ААНЛ. 1741 г. № 336, л. 5.

[56] ААНЛ. 1741 г. № 336, лл. 9—14.

[57] ААНЛ. 1741 г. № 336, лл. 2—4.

хозяевъ [58]. Для этой церкви былъ назначенъ и особый священнослужитель. Таковымъ былъ іеромонахъ Галактіонъ (Дубининъ). Въ 1730-мъ году онъ былъ назначенъ строителемъ Боровенскаго Монастыря. За время своего служенія при Благовѣщенской церкви онъ пріобрѣлъ для нея много утвари. 9-го марта 1730-го года при церкви состояли іерей Симеонъ Іосифовъ, крылошенинъ, поддьякъ, 2 пономаря и псаломщикъ [59].

По штату, проектированному въ 1732-мъ году, у Монастыря, внѣ его, въ слободѣ, показана приходская церковь съ причтомъ. На ея содержаніе было означено: одному священнику 30 рублей и 15 юфтей хлѣба, двумъ дьячкамъ и пономарю—каждому по 15-и рублей и 6-и юфтей; сторожу 10 рублей и 6 юфтей [60].

Въ 1740-мъ году при приходской Благовѣщенской церкви состоялъ священникъ Андрей Геневскій и пономарь Автономъ Карповъ. По вѣдомости 1740-го года, состояло въ приходѣ дворовъ 246, мужчинъ 1.049 и женщинъ 836, всего 1.885 душъ. Послѣ Геневскаго священникомъ былъ Иванъ Васильевъ, но поступилъ въ Монастырь. «Іеромонахи отправляли церковную службу и въ приходѣ совершали мірскія требы [61]. Въ мартѣ 1742-го года пономарь Карповъ былъ опредѣленъ во священника къ Преображенской церкви на монастырскихъ кирпичныхъ заводахъ [62].

IV.

Монастырь по-прежнему оставался избраннымъ мѣстомъ погребенія для жителей столицы. Въ Монастырѣ погребали въ двухъ Благовѣщенскихъ церквахъ, деревянной и каменной, и на кладбищѣ при деревянной церкви, получившемъ впослѣдствіи именованіе Лазаревскаго, по церкви Воскрешенія Лазаря.

Здѣсь, на монастырской территоріи, сложили свои кости многіе выдающіеся люди того времени, скончавшіеся въ столицѣ. У историковъ Петербурга Богданова и Рубана и у историка Лавры, архимандрита Амвросія въ спискѣ погребенныхъ на Лазаревскомъ кладбищѣ указаны члены семействъ князей Трубецкихъ [63], Мещерскихъ [64], Римскихъ-Корсаковыхъ [65], Хитровыхъ [66]. Здѣсь погребенъ

---

[58] ОАСС. XVI, 65.

[59] ААНЛ. 1730 г. № 78, лл. 1. 6—9.—Въ «Спискахъ» Строева онъ не значится ни въ одномъ изъ Боровенскихъ Монастырей.—ААНЛ. 1730 г. № 35, л. 8.

[60] 1-е ПСП. VII № 2636.

[61] «Ист.-ст. свѣдѣнія о Спб. еп.» III, I, 45.

[62] ААНЛ. 1742 г. № 77, лл. 1—6.

[63] Рубанъ В., «Опис. СПБ.», 407.

[64] Рубанъ В., «Опис. СПБ.», 408—409.

[65] Рубанъ В., «Опис. СПБ.», 410.

[66] Рубанъ В., «Опис. СПБ.», 410.

духовникъ цесаревны Елисаветы Петровны, іерей Константинъ Өедоровичъ Шаргородскій, скончавшійся въ 1735-мъ году[67].

Въ 1740-мъ году недалеко отъ церкви погребенъ Грузинскій царевичъ Симеонъ Леоновичъ, начавшій собою образованіе цѣлаго Грузинскаго уголка, гдѣ нашли упокоеніе члены Грузинскаго царственнаго Дома [68].

Въ деревянной церкви были погребены члены семей графовъ Мусиныхъ-Пушкиныхъ [69], мать монастырскаго комиссара Литвинова [70].

«На правой сторонѣ, у деревянной церкви» въ 1741-мъ году погребенъ скончавшійся 3-го мая архіепископъ Тверской Өеофилактъ (Лопатинскій) [71].

Въ 1725-мъ году на кладбищѣ погребенъ тайный совѣтникъ Геспенъ, лютеранинъ, изъ свиты герцога Голштинскаго Карла Фридриха, близъ могилы другого иновѣрца, генерала Вейде [72].

Въ 1726-мъ году графъ Савва Рагузинскій пожелалъ похоронить въ Благовѣщенской каменной церкви умершую свою мать, монахиню Өеофану, «и дочь его прежде погребенную перенести въ одинъ гробъ въ ту церковь». По всеподданнѣйшему докладу архимандрита Петра о томъ, взимать ли съ графа Рагузинскаго положенные за погребальное мѣсто 500 рублей, Государыня 4-го января 1726-го года повелѣла: «погребсти безденежно, для того что оная старуха по столѣтномъ житія своего вѣку пожелала изъ своего отечества для благочестія выѣхать и кости свои положить въ Россійскомъ Государствѣ, для того и внуку ея положить съ нею въ одномъ мѣстѣ; а другимъ сіе не въ образецъ» [73].

Въ Благовѣщенской каменной церкви погребена скончавшаяся 24-го іюня 1733-го года царевна Екатерина Іоанновна; «на лѣвомъ крылосѣ» погребенъ генералъ-прокуроръ, графъ Павелъ Ивановичъ Ягужинскій, скончавшійся 16-го апрѣля 1736-го года [74].

19-го іюня 1740-го года погребенъ въ Монастырѣ, по опредѣленію Святѣйшаго Сvнода, членъ Сvнода, епископъ Коломенскій Кипріанъ (Скрипицынъ), скончавшійся 16-го іюня въ 7-мъ

---

67 Рубанъ В., «Опис. СПБ.», 423.

68 Рубанъ В., «Опис. СПБ.», 420—422.

69 Рубанъ В., «Опис. СПБ.», 390.

70 Рубанъ В., «Опис. СПБ.», 391.

71 Рубанъ В., «Опис. СПБ.», 407. Въ настоящее время его могила входитъ въ стѣны новой Лазаревской церкви.

72 Архангельскій М., свящ., «Исторія Спб. еп.»,—«Ист.-стат. описаніе Спб. еп.» I, I, 49.

73 ААНЛ. 1726 г. № 315, л. 1.—Амвросій, архим., Ист. Росс. іер.» II, 251.

74 Рубанъ В., «Опис СПБ.», 379—380.—Амвросій, архим., «Ист. Росс. іер.» II, 251.

часу по полуночи [75], когда-то іеромонахъ Александро-Невскаго Монастыря.

Вклады, первоначально вносимые при погребеніи на Александро-Невскомъ кладбищѣ въ пользу Монастыря, съ теченіемъ времени были фиксированы въ опредѣленную плату за мѣста погребенія. Въ 1726-мъ году архимандритъ Петръ постановилъ «деньги за погребательныя въ Невскомъ Монастырѣ мѣста» «сбирать» на содержаніе Школы при Монастырѣ — «профессору, грамматисту и сторожу въ жалованье и школьникамъ на одежду» [76].

По свѣдѣніямъ 1740-го года, за погребеніе въ Монастырѣ иностранные платили 100 рублей, а Россійскіе 50 рублей за могилу, деньги употреблялись на семинаристовъ [77].

Но бывали и безплатныя погребенія.

Въ 1734-мъ году Святѣйшій Сѵнодъ опредѣлилъ тѣло умершаго 9-го декабря секретаря Сѵнода Алексѣя Волкова, «за его бывшую при Святѣйшемъ Сѵнодѣ службу», погребсти въ Александро-Невскомъ Монастырѣ безвкладно [78].

Въ 1738-мъ году, Комиссія, учрежденная о С.-Петербургскомъ строеніи, назначивъ въ Петербургѣ опредѣленныя мѣста для кладбищъ, постановила «при Невскомъ Монастырѣ погребеніямъ быть по-прежнему» [79]. При вопросѣ объ устройствѣ кладбищъ обывателями въ 1740-мъ году предполагались отговорки послѣднихъ, что они погребаютъ своихъ умершихъ въ Александро-Невскомъ Монастырѣ [80]. Комиссія, назначивъ въ 1738-мъ году опредѣленныя мѣста для кладбищъ, выработала и правила содержанія кладбищъ. Для «повышенія мѣстъ» кладбища должны быть окружены каналами и въ пристойныхъ мѣстахъ на нихъ должны быть выкопаны пруды, вынутою землею должны быть засыпаны низкія мѣста, кладбища вокругъ должны быть огорожены деревянными заборами, при кладбищахъ должны быть построены «потребные для караула и житья могильщикамъ и содержанія къ тѣмъ погребеніямъ всякихъ потребностей деревянные покои», — все это должно быть сооружено на церковные доходы [81]. Въ 1740-мъ году, по соглашенію Комиссіи съ Духовнымъ Пра-

---

[75] ОАСС. XX, 292.

[76] ААНЛ. 1725 г. № 8, л. 5.

[77] ОАСС. XX, 449—450.— Архангельскій М., свящ., «Исторія Спб. еп.».—«Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп.» I, I, 49. За могилу лютеранина Геспена внесено 100 рублей.

[78] ОАСС. XIV, 581.

[79] 1-е ПСП. X № 3302.

[80] 1-е ПСП. X № 3509.

[81] 1-е ПСП. X №№ 3302 и 3509.

вленіемъ выработаны дополнительныя правила, утвержденныя Святѣйшимъ Сѵнодомъ: «чтобъ къ погребенію мертвыхъ тѣлесъ могилы глубже копали и кирпичемъ выкладывали», за чѣмъ должны наблюдать какъ священники, такъ и полиція; устройство кладбищъ возложено было на обязанность обывателей [82].

V.

Архивъ Александро-Невскаго Монастыря, заключавшій въ себѣ дѣла монастырской Канцеляріи, началъ существовать, по естественному порядку, вслѣдъ за накопленіемъ рѣшенныхъ дѣлъ. Но организованъ, какъ слѣдуетъ, онъ былъ не сразу.

Въ январѣ 1727-го года дѣлается запросъ «Канцеляріи Александро-Невскаго Монастыря имѣющему Архиву» [83]. Однако Архивъ былъ совершенно не устроенъ до 1742-го года. Въ этомъ же году 15-го марта состоялось слѣдующее опредѣленіе монастырской Канцеляріи.

«Понеже Троицкаго Александро-Невскаго Монастыря въ Канцеляріи, съ начала той Канцеляріи, не толико дѣла разобраны по годамъ, и каждое дѣло съ дѣломъ снесено, какъ по приказному порядку надлежитъ, и описаны, но многія въ разностяхъ разбросаны и не сшиты, чего ни въ послѣднихъ мѣстѣхъ не водится, и когда какого дѣла спросятъ, то всегда всею Канцеляріею принуждены искать и во многіе дни, а иного за оными разности и вовсе сыскать не могутъ, и для того что сыщутъ, изъ того и дѣлаютъ, а того жъ дѣла, что за объявленною разностію тогда не сыщутъ, и пропущаютъ, и изъ того великія въ дѣлахъ проронки и неисправы и Невской Канцеляріи поношеніи и въ неисправы жъ причитается, и за тѣми пріисками во исправленіи дѣлъ продолженіи и конечныя остановки чинятся напрасно. Того ради, по указу Ея Императорскаго Величества, Троицкаго Александро-Невскаго Монастыря Канцелярія опредѣлили: всѣ во оной Александро-Невской Канцеляріи дѣла разобрать по годамъ и по числамъ и дѣло съ дѣломъ сшить и, разнумеривая, описать порядкомъ имѣющіяся въ повытьяхъ каждому повытчику съ своимъ повытьемъ, въ Архивѣ особымъ, и при той описи и содержанія Архивы быть оной Канцеляріи пищику Сысою Васильеву, и, описывая въ повытьяхъ, дѣла рѣшенныя отдавать съ роспискою оному Васильеву, а въ Архивѣ, описавъ и подъ описью подписавъ, содержать во удобныхъ мѣстахъ всѣ ему жъ,

---

[82] 1-е ПСП. X № 3509.
[83] ААНЛ. 1727 г. № 15, л. 3.

Васильеву, и, учиня опись, объявить Канцеляріи. И о томъ повытчикамъ и оному Васильеву объявить съ крѣпкою подпискою, дабы впредь въ пріискахъ и во исправленіи дѣлъ остановки не чинилось, которой для въ Архивѣ описи на время взять подьячихъ или писцовъ изъ Старорусской Вотчинной Конторы трехъ и изъ Сомерской волости двухъ человѣкъ, которыхъ велѣть выслать на монастырскомъ коштѣ въ самой скорости, и о томъ въ тѣ вотчины къ правящимъ послать указы, а какъ присланы и разборъ и опись дѣла чинить будутъ, довольствовать монастырскою пищею—остатками отъ братіи, а какъ вѣрно и непродолжительно опишутъ, тогда ихъ, наградя по разсмотрѣнію, отпустить въ прежнія мѣста. И сіе опредѣленіе въ Александро-Невской Канцеляріи записать въ книгу. Подлинное опредѣленіе закрѣпили: экономъ, іеромонахъ Дороѳей; казначей, іеромонахъ Андроникъ (Шуйскій); стряпчій Агей Сабасовъ» [84].

Двое изъ Старорусской Конторы прибыли къ 1-му апрѣля и принялись за разборъ дѣлъ, имѣвшихся въ Архивѣ, по годамъ, мѣсяцамъ и числамъ. Позднѣе прибыли и другіе. Нѣкоторые изъ присланныхъ оказались столь неопытными, что, по заявленію Васильева, отъ нихъ «при разборѣ и сношеніи дѣлъ нималаго споможенія не имѣется». Они были «отрѣшены». Въ виду того, что въ Монастырѣ на остаточной отъ братіи пищѣ содержалось много народа: семинарскіе служителя, новокрещенные Турки и Персіяне,—«немалое число, на которыхъ монастырскіе хлѣбники печеніемъ хлѣбовъ, а повары вареніемъ пищи исправлялись весьма съ нуждою»,—въ концѣ апрѣля рѣшено было давать имъ, вмѣсто пищи готовой, деньги на прокормъ и припасы—по 2 копѣйки на день, муки ржаной по 2 четверти, крупъ и гороху по $^1/_4$ четверика, соли по 3 фунта. Ихъ семьи положенные оклады получали на мѣстахъ по-прежнему. Къ концу октября разборъ и опись Архива были закончены и 26-го октября состоялось новое постановленіе Канцеляріи: «Александро-Невская Канцелярія опредѣлили: вышепоказанныхъ взятыхъ изъ Старорусской и Сомерской вотчинъ подьячихъ и пищиковъ отпустить въ прежнія ихъ мѣста, а учиненную вчернѣ опись набѣло велѣть переписывать и безъ нихъ имѣющимся при Невской Канцеляріи пищикамъ, а буде ими за другими дѣлами исправиться будетъ вскорѣ не можно, просить изъ Невской Семинаріи добрыхъ писцовъ потребное число, и тое опись переписывать и учинить во всемъ по опредѣленію, и повытчикамъ велѣть, ежели у кого не описаны, описать и объявить

---

[84] AAHЛ. 1742 г. № 82, л. 1. На л. 38, въ справкѣ, ошибочно означено 13-е марта.

вскорѣ, и того оному Сысою прилежно надсматривать и принуждать и, что чиниться будетъ, Канцеляріи объявлять письменно, а буде кто въ описи лѣниться будетъ, держать скованными безъ выпуску, не смотря ни на какія отговорки, а помянутымъ подьячимъ и пищикамъ, кто съ начала сего октября отпущенъ будетъ, за нелѣностные ихъ труды и разобраніе и опись показанныхъ прежнихъ годовъ дѣлъ и книгъ, въ напутіе и награжденіе, кому не выдано на сей октябрь мѣсяцъ, выдать опредѣленные провіантъ и деньги, а буде жъ которые изъ нихъ зачѣмъ удержатся, тѣмъ противъ того жъ счисля за мѣсяцъ же». Двухъ особенно усердныхъ, «за нелѣностные ихъ при показанной описи труды, опредѣлить въ помянутой Старорусской Конторѣ противъ прочихъ той Конторы подьячихъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, по разсмотрѣнію тамошнихъ управителей и по достоинству ихъ, кто чего будетъ достоинъ, безъ излишества, и быть имъ по-прежнему у дѣлъ въ той Конторѣ, во всякой исправности и трезвости» [85].

При этомъ разборѣ и описи дѣла въ Архивѣ значатся съ 1711-го года по 1737-й [86].

[85] ААНЛ. 1742 г. № 82, л. 45.
[86] ААНЛ. 1742 г. № 82, л. 39.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Жизнь въ обители.

I. Богослуженіе. Богомольцы. Полковая церковь въ Монастырѣ. Служба святому Александру Невскому. Пасхальный звонъ. Колокола. Кресты съ мощами. Похоронныя принадлежности. Митра.

II. Монастырскія торжества. Высочайшія посѣщенія. Праздникъ 30-го августа: трапеза; приготовленія; пушечная пальба. Участіе Монастыря въ погребеніи Государей и Государынь и принесеніе вѣрноподданнической присяги. Отпѣваніе архіепископа Ѳеофана (Прокоповича).

III. Черты быта. Жалобы монашествующихъ. Проступки и наказанія. Оправдательная присяга. Отпуски и отлучки. Бѣгство. Столъ, помѣщеніе и содержаніе. Медицинская помощь. Награды. Вопросъ о кабакѣ близъ Монастыря.

I.

Уставное Богослуженіе въ Монастырѣ привлекало Богомольцевъ. Въ Монастырь, по свидѣтельству документовъ того времени, пріѣзжали для моленія знатныя персоны и приходило всякаго чина людей множество [1].

Въ 1742-мъ году подлѣ «церкви Лазарева воскресенія» поставлена была полковая церковь Кіевскаго пѣхотнаго полка, стоявшаго постоемъ въ Подмонастырной слободѣ [2].

26-го іюля 1727-го года указомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта велѣно было собрать въ Сенатъ распубликованные въ предшествовавшемъ году манифесты по дѣламъ Розыскной Канцеляріи и въ Святѣйшій Сѵнодъ книгу «Правда воли монаршей», разосланные по всѣмъ церквамъ. Святѣйшій Сѵнодъ отъ себя прибавилъ распоряженіе: «и напечатанныя въ Типографіи Троицкаго Александро-Невскаго Монастыря святому благовѣрному великому князю Александру Невскому Службы—всѣ собрать» въ Сѵнодальную Канцелярію, Московскую Дикастерію и въ Архіерейскіе Дома «и хранить тѣ Службы до указа въ цѣлости, впредь же праздненство великому князю Александру Невскому отправлять по-прежнему по-мѣсячной Минеѣ [3].

---

[1] 2-е ПСП. I № 384.

[2] ААНЛ. 1742 г. № 93, лл. 1—2.

[3] ОАСС. VII, 290. 291.—1-е ПСП. VI № 2041.

31-го августа 1730-го года архіепископъ Ѳеофанъ объявилъ Святѣйшему Сѵноду высочайшую волю, чтобы впредь каждогодно праздновать святому Александру Невскому 30-го августа. Сѵнодальные указы разосланы были 28-го октября 1730-го года. Святѣйшій Сѵнодъ и на этотъ разъ подтвердилъ, чтобы служба 30-го августа была отправляема по мѣсячной Минеѣ на 23-е ноября, а не по новонапечатаннымъ въ 1724-мъ и 1725-мъ годахъ Службамъ [4].

Въ Александро-Невскомъ Монастырѣ празднованіе 30-го августа совершалось съ 1734-го года, по словесному приказу архимандрита Петра, по напечатанной въ 1725-мъ году особливой книгѣ . Во всѣхъ же другихъ церквахъ по епархіямъ служба отправляема была, гдѣ были мѣсячныя Минеи, по мѣсячной Минеѣ, а гдѣ ихъ не было, по общей Минеѣ, во многихъ же мѣстахъ и по особливой книгѣ, напечатанной въ 1725-мъ году. И даже въ Петербургскихъ церквахъ служба отправлялась 30-го августа по всѣмъ тремъ видамъ [5]. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ 30-е августа считали не столько праздничнымъ, сколько табельнымъ днемъ,— днемъ заключенія мира со Свѣйскою Короною [6].

Въ 1740-мъ году Святѣйшій Сѵнодъ запросилъ всѣхъ епархіальныхъ архіереевъ «о празднованіи святому благовѣрному великому князю Александру Невскому, ежегодное августа въ 30-мъ числѣ празднованіе повсюду во всѣхъ церквахъ бываетъ ли, и по мѣсячнымъ ли Минеямъ, или по учиненнымъ о томъ особливымъ Службамъ, или по другимъ книгамъ, и какимъ именно, и каковымъ образомъ точно» [7].

25-го августа 1741-го года Новгородскій архіепископъ Амвросій объявилъ въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ, что Ея Императорское Высочество благовѣрная государыня великая княгиня Анна, правительница всея Россіи, именнымъ по докладу его преосвященства указомъ 28-го августа повелѣла: отнынѣ нигдѣ въ церквахъ 30-го августа о заключеніи мира со Свѣйскою Короною установленнаго молебствія и торжества не отправлять, а празднованіе въ тотъ день чинить точію святому Александру Невскому, для его пренесенія святыхъ мощей, по положенной въ мѣсячной Минеѣ службѣ». 24-го сентября объ этомъ были разосланы сѵнодальные указы [8].

По высочайшему повелѣнію, въ день Пасхи «ко всенощному бдѣнію» благовѣстъ начиналъ въ началѣ второго часа по полу

[4] ОАСС. X, 586—587.
[5] ААНЛ. 1740 г. № 39, лл. 1—6.
[6] ОАСС. X, 586—598.
[7] 1-е ПСП. X № 3521.
[8] ОАСС. X, 598.

ночи Троицкій соборъ. За нимъ благовѣстили всѣ церкви и продолжали благовѣстъ до начала пушечной пальбы. Въ это время пѣли канонъ Великой Субботы, облачались въ праздничныя одежды и исправляли «литію надлежащую съ хожденіемъ около церкви— въ тотъ же благовѣстъ, не звоня отнюдь въ прочіе колоколы». Затѣмъ, дойдя до начала утрени, останавливались и были «во всякой готовности, ожидая пальбы изъ пушекъ, благовѣстъ продолжать непрестанно и твердо смотрѣть отвсюду, когда изъ пушекъ только станутъ палить, то въ самый тотъ моментъ вездѣ зазвонитъ во вся и священнослужителямъ начинать» пасхальную службу возглашеніемъ славы Святой Единосущной и Животворящей Троицѣ и пѣніемъ «Христосъ воскресе» [9].

Въ августѣ 1726-го года былъ доставленъ въ Монастырь и «выгруженъ» большой Иверскій колоколъ въ 800 пудовъ. Съ Иверской колокольни онъ былъ снятъ еще весною 1725-го года, и доставленъ къ рѣкѣ Валдайкѣ, а здѣсь помѣщенъ на «нововыстроенную» барку и «за озеро перепроваженъ», но «за упалою вешнею водою въ Валдайкѣ рѣкѣ остановился въ суднѣ на мели» къ вечеру 8-го мая на 8-й верстѣ отъ пристани, гдѣ и оставался подъ охраной до слѣдующаго года. Въ маѣ 1726-го года двинутъ въ дальнѣйшій путь. Доставка колокола обошлась въ 1.417 рублей. Такъ какъ для такого большого колокола не было въ Монастырѣ подходящей колокольни, то для него была выстроена особая на 4-хъ деревянныхъ столбахъ колокольня «у каменнаго зданія, къ Невѣ рѣкѣ, противъ 3-ей линіи» [10].

Въ 1742-мъ году Сенатомъ переданъ въ Монастырь доставленный въ Петро-Павловскую крѣпость «мѣдный Россійскій колоколъ въ 14 пудовъ 28 фунтовъ, взятый въ Борго, въ Финляндіи, со Шведской кирки. Передача почему-то замедлилась и колоколъ былъ доставленъ въ Монастырь изъ Гарнизонной Канцеляріи только 16-го мая 1743-го года [11].

По Духовному Регламенту [12] положено было остающагося послѣ смерти архіереевъ, архимандритовъ и игуменовъ и прочаго монашескаго чина собственнаго ихъ имѣнія родственникамъ и свойственникамъ въ награжденіе ничего не давать, но таковыя выш-

---

[9] ААНЛ. 1737 г. № 84, лл. 1. 2.

[10] ААНЛ. 1724 г. № 134—в, лл. 107. 108. 115. 130. 131. 133. 135. 143. Эта звонница, повидимому, и дала основаніе для историковъ Лавры утверждать, будто въ Лаврѣ не было на первыхъ порахъ колокольни, а колокола висѣли на деревянныхъ столбахъ.

[11] 2-е ПСП. I № 211.—АСС. 1742 г. № 121, лл. 1—14.—ААНЛ. 1742 г. № 272, лл. 1—11; 1743 г. № 108, л. 2.

[12] 1-е ПСП. № 596 (II, 254).

нихъ чиновъ присылать въ Сѵнодъ, а низшихъ—обирать въ монастырскую казну. По высочайшему указу 21-го іюня 1737-го года велѣно было остающіеся послѣ духовныхъ персонъ пожитки, кромѣ подвергающихся порчѣ, какъ, напримѣръ, платье, собирать въ одно мѣсто и никому не раздавать и ни на что не употреблять безъ особливаго о томъ указа; платье же и тому подобныя вещи продавать, а вырученныя деньги присовокуплять къ прочимъ пожиткамъ. Высочайшимъ указомъ 20-го декабря 1737-го года велѣно было изъ конфискуемыхъ пожитковъ «иконы и всякую утварь и книги церковныя не продавать, но отсылать въ Сѵнодъ, и такую утварь и книги изъ Сѵнода раздавать по разсмотрѣнію въ бѣдные Монастыри и церкви разныя, гдѣ ихъ недовольно, а иконы хранить въ Сѵнодальномъ Казенномъ Приказѣ». Въ виду ожидаемаго накопленія въ Сѵнодѣ церковныхъ вещей, Сѵнодомъ въ 1740-мъ году испрошено было высочайшее разрѣшеніе на раздачу ихъ въ бѣдные Монастыри и церкви, причемъ въ резолюціи сдѣлано была оговорка, что «ежели межъ тѣмъ являться будутъ святые кресты съ мощами, такіе отдавать въ Невскій Монастырь» по описи [13].

Въ 1742-мъ году, вмѣстѣ съ передачею въ Монастырь разныхъ одѣяній, оставшихся послѣ покойнаго архіепископа Ѳеофилакта (Лопатинскаго), переданъ былъ въ Монастырскую ризницу бывшій у преосвященнаго серебряный крестъ, въ которомъ помѣщался деревянный крестъ со святыми мощами [14].

Въ Александро-Невскій Монастырь, наряду съ Петербургскими церквами и отчасти иногородными Монастырями, были розданы принадлежности траурной церемоніи при погребеніи Императрицы Анны Іоанновны: 100 епанечъ, 34 попоны [15].

29-го марта 1727-го года Императрица прислала въ Монастырь съ домовымъ Ея Величества оберъ-интендантомъ Петромъ Ивановичемъ Мошковымъ архимандриту Петру драгоцѣнную митру, конфискованную послѣ отрѣшенія архіепископа Ѳеодосія. Въ августѣ архіепископъ Ѳеофанъ возбудилъ въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ дѣло объ отобраніи этой митры, бывшей уже безъ верхняго алмазнаго креста, въ Новгородскій Архіерейскій Домъ и, послѣ долгихъ настояній, добился этого въ 1732 году [16].

---

[13] 1-е ПСП. X № 3583.
[14] ААНЛ. 1742 г. № 140, лл. 1—3; № 34, лл. 1—3.
[15] ОАСС. XX, 470—471.
[16] ОАСС. VII, 251—256.

II.

Монастырскія торжества по-прежнему обставляемы были всѣмъ благолѣпіемъ и по-прежнему нерѣдко были удостаиваемы высочайшаго посѣщенія.

Къ прибытію Государыни въ Монастырь 30-го августа 1726-го года составленъ былъ подробный церемоніалъ. «1. О пришествіи Ея Императорскаго Величества съ высокою ихъ Фамиліею въ Монастырь заранѣе праздника ѣхать господину архимандриту съ прошеніемъ къ Ея Величеству на праздникъ: ко всенощной ль, или къ литургіи изволитъ быть, сухимъ путемъ, или флотомъ,— о томъ объявить въ Монастырѣ. 2. По той вѣдомости, въ церкви, гдѣ стоять Ея Величеству, велѣть убрать мѣсто архитектору, и гдѣ стоять Ихъ Величества Фамиліи, изъ трапезы обставить ширмами и, взявъ у ризничаго, настлать коврами. 3. Ежели Ея Императорское Величество изволитъ быть ко всенощной, заготовить архитектору, гдѣ надлежитъ, приличную луминацію, а въ Монастырѣ во властинскихъ келліяхъ, въ каменномъ строеніи, въ братскихъ келліяхъ зажечь свѣчи, исправить въ Канцеляріи и слободѣ. 4. Ежели Ея Величество изволитъ быть сухимъ, разставить вѣстовыхъ выѣзжихъ у почтоваго двора и на баркѣ, что у канала, и велѣть имъ смотрѣть,—первому, когда Ея Величество выступитъ до кареты, ѣхать и стать на мѣстѣ второго и отдать ему вѣсть, а второму въ Монастырь ѣхать наскоро и репортовать о томъ эконому, а ему донести господину архимандриту, по той вѣдомости въ Невскомъ благовѣстить. А первому вѣстовому остаться у канала на мѣстѣ второго и смотрѣть, какъ Ея Величество будетъ выѣзжать изъ Аничковой, тогда ему ѣхать въ Невской наскоро и отрепортовать по вышеписанному. Тогда, ежели въ навечеріи будетъ, въ Монастырѣ и слободахъ зажечь свѣчи и луминаціи. 5. На колокольнѣ звонарямъ смотрѣть, какъ Ея Величество приближаться будетъ къ слободѣ Невской, тогда звонить во вся, покамѣстъ на Монастырь войдутъ. 6. При въѣздѣ въ Монастырь отдать честь пушечною пальбою изо всѣхъ пушекъ. 7. Монахамъ въ Монастырѣ отъ каменной церкви на мосту стоять въ мантіяхъ въ двѣ линіи и отдать Ея Величеству поклонъ. 8. А ежели Ея Императорское Величество въ Невскій Монастырь изволитъ быть флотомъ, то изъ выѣзжихъ поставить одного на пристани у Литейнаго двора, а другого противъ Охты и первому смотрѣть, какъ Ея Величество изволитъ маршировать, ѣхать къ Смольному двору и отдать вѣсть второму, которому ѣхать въ Монастырь и отрепортовать эконому противъ вышеписаннаго. 9. По той вѣдомости въ Невскомъ благовѣстить, а оставшемуся на мѣстѣ второго у Смольнаго двора первому до-

зорщику смотрѣть, когда Ея Величества баржа или яхта будетъ приближаться къ Смольному двору, тогда ѣхать въ Монастырь наскоро и отрепортовать по вышеписанному; ежели въ вечеръ, зажечь свѣчи и луминаціи. 10. Когда баржа или яхта будетъ равняться противъ слободы, тогда звонить во вся, дондеже дойдутъ до Черной рѣчки; какъ станутъ равняться противъ Монастыря, къ Черной рѣчкѣ, тогда отдать честь пушечною пальбою изо всѣхъ пушекъ; а потомъ паки звонить, покамѣстъ войдутъ въ церковь, а при входѣ въ Монастырь монахамъ поклонъ отдать противъ вышеписаннаго» [17].

Государыня была на праздникѣ, царевна Екатерина Іоанновна кушала «отъ архимандрической кельи во второмъ столѣ», вмѣстѣ съ знатными дамами въ числѣ 20-и персонъ. Гостей было такъ много, что нѣкоторые столы пришлось накрывать дважды [18].

Государыню ждали въ Монастырь 25-го марта 1727-го года [19].

Ожидая высочайшаго посѣщенія 30-го августа 1727-го года, архимандритъ Петръ распорядился отдѣлать «для покою Его Императорскаго Величества» двѣ верхнихъ келліи второй линіи, поставить мраморный столъ на рѣзныхъ золоченыхъ ножкахъ, рѣзную вызолоченную кровать и для нея заготовить пуховикъ съ изголовьемъ, одѣяломъ и завѣсами. Въ той же линіи готовилось помѣщеніе и для свѣтлѣйшаго князя. Ремонтировались и убирались и другія монастырскія помѣщенія: прихожая, зала, библіотека, келліи [20].

Закупали порохъ къ пришествію Ея Величества въ Монастырь въ 1732-мъ, 1733-мъ годахъ [21].

Когда ждали высочайшихъ особъ къ столу, приглашали изъ гофмейстерской части кохмейстеровъ, поваровъ и хлѣбниковъ, закупали въ Дворцовой Канцеляріи Венгерскаго вина [22]. Изъ кладовыхъ вынимали монастырскую мѣдную, оловянную и хрустальную посуду, занимали недостающее, отъ высочайшаго Двора занимали серебряный сервизъ [23].

На праздникѣ въ высочайшемъ присутствіи устраивался большой обѣдъ, занимавшій всѣ помѣщенія перваго этажа двухъ линій каменнаго корпуса. Въ 1727-мъ году въ архимандричьей кельѣ, за

---

[17] ААНЛ. 1726 г. № 193, лл. 1—3.—ВладЕВ. 1868 г., 851—852.
[18] ААНЛ. 1726 г. № 193, лл. 11. 17. 19.
[19] ААНЛ. 1727 г. № 64, л. 3.
[20] ААНЛ. 1727 г. № 138, лл. 1—19.
[21] ААНЛ. 1732 г. № 3, лл. 1—14.
[22] ААНЛ. 1727 г. № 64, лл. 5—7; 1726 г. № 193, л. 3.
[23] ААНЛ. 1726 г. № 193, лл. 3—4.

двумя столами размѣщались царская Фамилія, высшіе сановники, члены Святѣйшаго Сѵнода; въ «другой палатѣ» былъ столъ для «придворныхъ дамъ и ближнихъ дѣвицъ»; въ «трапезѣ отъ архимандрическихъ келлій по правую сторону»—3 стола для камергеровъ и придворныхъ кавалеровъ, адъютантовъ и «знакомцовъ» и пажей. Во второй линіи—въ первой палатѣ столъ для дѣвицъ, во второй—столъ для гайдуковъ, скороходовъ, возницъ и конюховъ. Въ деревянной трапезѣ—столъ для господскихъ людей [24].

Къ празднику 30-го августа 1726-го года архимандритъ Петръ, въ ожиданіи многихъ гостей, велѣлъ заготовить 3-хъ большихъ свиней, 30 поросятъ, 200—300 Русскихъ цыплятъ, 100 Русскихъ куръ, 12 Индѣйскихъ куръ, 30 паръ гусей, 30 паръ утятъ, 3.000 яицъ, 3-хъ барашковъ, 3-хъ быковъ, 4-хъ телятъ [25]. Дворцовый кохмейстеръ прибавилъ въ реестръ 10 окороковъ, 12 языковъ, 20 поросятъ, тетеревей, рябчиковъ, куличковъ, 15 барановъ. Къ 5-и пудамъ наличнаго крупнаго пушечнаго пороху для пальбы «въ пришествіе Ея Императорскаго Величества» прикуплено было еще 9 пудовъ, да мелкаго пороху—на затравку 30 фунтовъ и 10 фунтовъ фитиля [2].

Въ пришествіе Государыни обыкновенно «отдавали честь пушечною пальбой». «Въ пальбѣ при банкетѣ» обыкновенно выходило пороху до 12-и пудовъ [27].

Сохранилось описаніе пушечной пальбы въ праздникъ 30-го августа 1726-го года: «а., для пришествія Ея Величества въ Монастырь честь отдана Ея Величеству съ 21-й пушки; б., морскому флоту по пріѣздѣ къ Монастырю честь отдана съ 11-и; в., по отходѣ обѣдни сигналъ съ 11-и; г., Ея Величество какъ изволила хлѣба кушать, по бѣлому флагу 2 сигнала, съ 11-и; д., по синему флагу, съ 7-и 4 сигнала; е., по красному съ 5-и 3; ж., изъ Монастыря Ея Величество изволила до яхты ѣхать, честь отдана Ея Величеству съ 11-и; з., изволила Ея Величество съ баржи на яхту идти, честь отдана съ 11-и; и., морскому флоту по отъѣздѣ отъ Монастыря честь отдана съ 11-и; і., по отъѣздѣ Ея жъ Величеству, по приказу господина архимандрита Петра, съ 11-и 2 сигнала; к.,

---

[24] ААНЛ. 1727 г. № 64, лл. 9—10.—По церемоніалу 1726-го года сѵнодальнымъ и прочимъ духовнымъ членамъ, 20-и персонамъ, столъ готовился въ трапезѣ, а въ архимандрической кельѣ были столы: 1 для августѣйшихъ особъ и другой для «кавалеровъ»,—всего на 30 персонъ. Въ трапезѣ же готовились столы: сенаторскій и генеральскій, на 30 персонъ, и столъ штатскихъ и оберъ-офицеровъ, на 40 персонъ.—ААНЛ. 1726 г. № 193, лл. 4—5.

[25] ААНЛ. 1726 г. № 334, лл. 1—17; 1726 г. № 193, л. 9.

[26] ААНЛ. 1726 г. № 128, лл. 8—12.

[27] ААНЛ. 1727 г. № 64, лл. 3. 18.

еще по синему съ 7-и 1. И оныхъ вышеписанныхъ большихъ сигналовъ 10, малыхъ 7». Пороху израсходовано было крупнаго $12^1/_2$ пудовъ, затравочнаго $^1/_2$ пуда [28].

Пальба изъ пушекъ происходила не только въ праздникъ 30-го августа, «въ пришествіе» высочайшихъ особъ, но и въ другіе дни. Монастырь требовалъ въ 1726-мъ году прикупки 5-и пудовъ пороху къ 7-му сентября. Въ этотъ день въ Монастырѣ на банкетѣ былъ князь Меншиковъ. Пальба была слѣдующая: «какъ изволилъ господинъ свѣтлѣйшій князь съ министры хлѣба кушать, по бѣлому флагу съ 9-и 1 сигналъ, по синему съ 7-и 3, по красному съ 5-и 7; по отъѣздѣ оныхъ персонъ съ 11-и 2 сигнала, еще съ 7-и 1; итого 14». Пороху было израсходовано по 6-и пудовъ [29].

Кромѣ того, порохъ былъ въ расходѣ на малыя пушки на торшкоутъ, затравочный иногда брали «въ дорогу», фунта по 3 [30].

Въ 1726-мъ году на иллюминацію вышло 5 пудовъ сальныхъ свѣчъ. Свѣчи были зажжены въ окнахъ каменныхъ и деревянныхъ келлій, въ щитѣ на мосту и въ фонаряхъ у воротъ [31]. Для ночной иллюминаціи покупали также смоляныя бочки, 30 штукъ [32].

Перемѣна царствованій отражалась въ жизни Александро-Невскаго Монастыря прежде всего участіемъ въ погребальномъ обрядѣ и принесеніемъ вѣрноподданнической присяги.

Императрица Екатерина I скончалась въ 9 часовъ по полудни 6-го мая 1727-го года. «По уставу и высокому опредѣленію тестамента» покойной Государыни на императорскій престолъ восшелъ бывшій наслѣдникомъ Императоръ Петръ II, о чемъ и возвѣщено было манифестомъ 7-го мая 1727-го года [33].

Въ первомъ часу по полуночи 18-го января 1730-го года Императоръ Петръ II скончался отъ оспы. Съ его кончиной пресѣклось наслѣдство императорскаго мужескаго колѣна. Общимъ желаніемъ и согласіемъ всего Россійскаго народа избрана на Всероссійскій престолъ тетка скончавшагося Государя, дочь Царя Іоанна Алексѣевича, государыня царевна Анна Іоанновна [34]. Архимандриту Петру послано было изъ Святѣйшаго Сѵнода 5 манифестовъ и 50 присяжныхъ листовъ [53]. Архимандритъ приносилъ присягу въ Троицкомъ соборѣ, вмѣстѣ со всѣмъ Петербургскимъ

---

[28] ААНЛ. 1726 г. № 128, л. 17.
[29] ААНЛ. 1726 г. № 128, лл. 1—19.
[30] ААНЛ. 1726 г. № 128, л. 8.
[31] ААНЛ. 1726 г. № 193, л. 13.
[32] ААНЛ. 1732 г. № 3, л. 7.
[33] ОАСС. VII, 176.
[34] ОАСС. X, 95—96.
[35] ОАСС. X, 97.995.

духовенствомъ [36], а прочіе того Монастыря чиновные, соборные, крылосные и разныхъ службъ іеромонахи, іеродіаконы, монахи, церковные служители и семинаристы—въ каменной Благовѣщенской монастырской церкви» [37].

Императрица Анна Іоанновна скончалась 17-го октября 1740-го года [38]. На престолъ вступилъ Іоаннъ III и правительницей стала принцесса Анна, супруга принца Антона Ульриха [39], или, по оффиціальному титулу, его высочества, свѣтлѣйшаго герцога Антонія Брауншвейгъ - Люненбургскаго [40]. Въ ноябрѣ 1740-го года отпечатаны были формы возношенія въ церквахъ царскихъ именъ: о благочестивѣйшемъ самодержавнѣйшемъ Великомъ Государѣ нашемъ Императорѣ Іоаннѣ Іоанновичѣ всея Россіи; о благовѣрной государынѣ правительницѣ всея Россіи, великой княгинѣ Аннѣ и о супругѣ ея (благородномъ) его высочествѣ государѣ герцогѣ Брауншвейгъ - Люненбургскомъ, о благовѣрной государынѣ цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ [41].

Церемонія погребенія царевны Анны Петровны, герцогини Голштейнъ-Гошторпской, совершалась при участіи монашествующихъ Александро-Невскаго Монастыря. Передъ архіереемъ, шедшимъ предъ гробомъ, шли архимандритъ и Александро-Невскій намѣстникъ, предъ ними 3 Петербургскихъ протопопа, а еще ранѣе іеромонахи Александро-Невскаго Монастыря, Петербургскіе священники, діаконы и клирошане Невскаго Монастыря въ мантіяхъ по 4 въ рядъ, затѣмъ пѣвчіе придворные и архіерейскіе, Петербургскіе церковники и снова «Невскіе клирошане» [42].

11-го сентября 1736-го года членъ Военной Коллегіи, генералъ-маіоръ Измайловъ словесно объявилъ въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ высочайшее повелѣніе, чтобы тѣло скончавшагося первенствующаго члена Святѣйшаго Сѵнода, архіепископа Новгородскаго Ѳеофана «завтрашняго дня изъ дома его преосвященства вынести, перевезть чрезъ Неву на Литейную пристань, а отъ оной сухимъ путемъ препроводить въ Невскій Монастырь и тамо совершить по его преосвященствѣ надгробное чинопослѣдованіе, а по совершеніи сего отправить тѣло въ Новгородъ» [43]. У архіепископа Ѳеофана

---

[36] 2 протопопа, 30 священниковъ, 5 діаконовъ, 11 псаломщиковъ, 6 дьячковъ и 28 пономарей.

[37] ОАСС. X, 999—1000.

[38] ОАСС. XX, 465.

[39] ОАСС. XX, 464.

[40] ОАСС. XX, 468.

[41] ОАСС. XX, 524—536.

[42] ОАСС. VIII, 444—445.

[43] ОАСС. XVI, 375.

въ Петербургѣ было 4 дома. Новгородскій архіерейскій на Васильевскомъ островѣ и 3 «персональныхъ»: на С.-Петербургскомъ островѣ, на Адмиралтейской сторонѣ и Приморскій [44]. На С.-Петербургскомъ островѣ, близъ Карповки, былъ деревянный, однако, цѣнился дороже другихъ, въ немъ была домовая церковь, Приморскій—каменный, а на Адмиралтейской сторонѣ тоже каменный, но «обгорѣлый» [45]. Скончался онъ 8-го сентября 1736-го года «4-го часа по полудни въ 24-ой минутѣ», въ Карповскомъ домѣ [46]. При кончинѣ присутствовали 3 члена Святѣйшаго Сѵнода и въ ихъ числѣ Александро-Невскій архимандритъ Стефанъ. Тѣло стояло въ Карповскомъ домѣ въ средней палатѣ и надъ нимъ «читано было днемъ и ночью поперемѣнно съ Петербургскихъ церквей священниками надгробное евангеліе». 12-го сентября тѣло положено было «духовными персонами во уготованный гробъ, который обитъ былъ въ срединѣ черною тафтою, а по внѣшней сторонѣ чернымъ сукномъ и по мѣстамъ шелковымъ позументомъ». Въ 9-омъ часу прибыли «Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода всѣ члены и прочіе духовныя персоны и С.-Петербургскихъ всѣхъ церквей священники съ діаконы». Послѣ литіи гробъ былъ вынесенъ изъ палатъ. Протопопы и священники Петербургскихъ церквей, шедшіе по 3 человѣка въ рядъ, составили 21 рядъ. Всѣхъ участниковъ церемоніи, съ пѣвчими, было 241 человѣкъ. Во время слѣдованія погребальной церемоніи отъ Карповскаго дома во всю дорогу—по сушѣ, по водѣ и опять по сушѣ—былъ въ Александро-Невскомъ Монастырѣ продолжительный благовѣстъ въ одинъ большой колоколъ. А когда церемонія стала приближаться къ Монастырю, то въ Монастырѣ «начали звонъ во вся колокола, который и продолжался до времени перенесенія тѣла его архіерейства въ церковь». «По пришествіи церемоніи къ Невскому Монастырю, тѣло его архіерейства встрѣчено было архимандритомъ Стефаномъ съ братіею и прочимъ церковнымъ причтомъ въ надлежащей церемоніи. И по томъ встрѣченіи гробъ его преосвященства несенъ былъ 10-ю священниками въ обрѣтающуюся въ Невскомъ Монастырѣ церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и по принесеніи поставленъ среди церкви». Затѣмъ, въ началѣ 11-го часа, началась литургія, въ совершеніи коей участвовалъ и архимандритъ Стефанъ. Въ началѣ 3-го часа отпѣваніе кончилось и гробъ поставленъ былъ въ футляръ и съ прежнею «церемоніей и духовными персоны оной футляръ съ гробомъ изъ означенной церкви

---

[44] ОАСС. XVI, 374.

[45] ОАСС. XVI, 713. 376.—Домъ на Адмиралтейской сторонѣ былъ ремонтированъ и отведенъ временно подъ квартиры Исаакіевскому причту.—ОАСС. XVI, 390—391.

[46] ОАСС. XVI, 703.

несенъ былъ священниками къ имѣющейся въ Невскомъ Монастырѣ на Черной рѣчкѣ пристани, гдѣ стояло уготованное для отвезенія» тѣла въ Новгородъ судно, покрытое чернымъ сукномъ [47].

Архимандритъ Стефанъ вмѣстѣ съ Нижегородскимъ архіепископомъ Питиримомъ и Новоспасскимъ архимандритомъ Никодимомъ былъ душеприкащикомъ покойнаго [48].

III.

Въ іюлѣ 1725-го года 2 іеродіакона Антоній и Гавріилъ явились въ Сѵнодальную Канцелярію и заявили, подавая прошеніе, будто намѣстникъ, іеромонахъ Иларіонъ говорилъ, что онъ былъ въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ и тамъ данъ ему указъ всѣхъ иноковъ бить, что онъ и исполнилъ на двухъ іеродіаконахъ, приговаривая, что «завтра еще 6 человѣкъ бить будетъ»; и «отъ такихъ онаго намѣстника напрасныхъ злыхъ нападокъ и угроженіевъ и возвратиться въ оный Монастырь они опасны». Сдѣланъ былъ запросъ, и намѣстникъ объяснилъ, что 25-го іюля «при выходѣ изъ вечерни» іеродіаконъ Антоній бранилъ безвинно іеродіакона Евникіана; а въ трапезѣ онъ же, Антоній, ударилъ кулакомъ въ лицо читавшаго повечеріе іеромонаха Іосифа (Кутузова) безъ причины, отчего произошло смятеніе и повечеріе было не окончено; онъ же, Антоній, съ іеромонахомъ Петромъ (Котляревскимъ), да съ іеродіаконами Гавріиломъ, Павломъ и Зосимою, пришли къ кельѣ намѣстника и «кричали многое время со многимъ невѣжествомъ, причемъ іеродіаконъ Павелъ снялъ съ себя клобукъ, бросилъ на полъ и пошелъ въ келью свою простоволосъ»; 26-го іюня іеродіаконъ Антоній, «при верхнихъ чуланахъ на переходахъ бранилъ и ругалъ всячески» общаго и своего отца духовнаго, іеромонаха Герасима; за всѣ эти дерзости Антоній и былъ битъ плетьми.

Іюля 28-го Святѣйшій Сѵнодъ опредѣлилъ: іеродіаконовъ подъ карауломъ отправить въ Монастырь, а архимандриту Іонѣ (Сальникѣеву) изслѣдовать оное дѣло, и если іеродіаконы окажутся виновными, то при всемъ братствѣ учинить имъ нещадное плетьми смиреніе [49].

Характерный эпизодъ представляетъ дѣло 1728-го года объ іеродіаконѣ Варнавѣ. Іеродіаконъ Варнава 2-го марта 1728-го года явился въ С.-Петербургскую Сѵнодальную Канцелярію и объявилъ «о происшедшихъ непристойныхъ словахъ Троицкаго Александро-Невскаго Монастыря намѣстника, іеромонаха Веніамина, къ нему,

---

[47] ОАСС. XVI, 704—708.
[48] ОАСС. XVI, 376—377. 714.
[49] ОАСС. V, 406.

іеродіакону». Заявитель тотчасъ же былъ подвергнутъ допросу и на допросѣ показалъ, что намѣстникъ за его «въ С.-Питербургѣ нѣсколькихъ дней умедленіе и въ Монастырь на уреченное время невозвращеніе, бьючи, въ нетерпѣливости своего сердца, выговорилъ ему такія слова, что де вы съ іеромонахомъ Лукою бунтуете». За «тяжскій бой» «онъ, Варнава, не взыскиваетъ, понеже вину свою призналъ»; но укорительныя слова намѣстника, видимо, не давали провинившемуся іеродіакону покоя. Затребовано было отъ намѣстника объясненіе и тотъ объяснилъ, что онъ «означеннаго іеродіакона Варнаву за его непослушаніе и безъ воли его намѣстнической изъ Монастыря выходъ и за долгое въ Монастырь невозвращеніе, наказуя своеручно, между прочими рѣчьми приговаривалъ тако: не бунтуйся на начальника,—то есть на него, намѣстника,—не вѣдая за нимъ никакой въ государственныхъ интересахъ причины, Черкасской рѣчи употребленіемъ, противности ради его, Варнавиной, намѣстническому званію его, по неотвыклости рѣчи Малороссійцамъ обыкновенной». Подробности дѣла рисуютъ такую картину, что іеродіакона Варнаву доставили въ Монастырь изъ города часу въ десятомъ вечера «академисты, невѣдомо, обманомъ какимъ, или соннаго». Варнава былъ посаженъ въ хлѣбнѣ на цѣпь. Отецъ намѣстникъ пришелъ въ хлѣбню и, «положа его, наказывалъ своеручно, по Черкасскому обычаю, ниже пояса». Дѣло продолжалось 2 года и въ 1730-мъ году Святѣйшій Сѵнодъ опредѣлилъ: «іеродіакону Варнавѣ, за вышеобъявленную продерзость и изъ Монастыря безъ позволенія командующихъ надъ нимъ отлученіе и по мірскимъ домамъ медленіе, во ономъ Троицкомъ Александро-Невскомъ Монастырѣ при всей братіи учинить безпощадное шелепами наказаніе, дабы впредь ему и, на него смотря, прочимъ тамошняго Монастыря братіи такъ чинить было неповадно. И о томъ къ архимандриту Петру съ братіею послать указъ, въ которомъ и сіе написать: дабы онаго Монастыря начальствующіе тамошнихъ монаховъ своеручно бить не дерзали, а чинили бъ виннымъ наказаніе по монастырскому обыкновенію» [50].

Въ 1740-мъ году до свѣдѣнія преосвященнаго Стефана было доведено, что монахъ Іоасафъ (Юзефовичъ) говорилъ о подачѣ на него челобитной Государынѣ. На допросѣ монахъ Іоасафъ заявилъ, что пойдетъ бить челомъ Государынѣ о своихъ обидахъ,—о какихъ, не объяснилъ. Преосвященный при всей братіи разъяснилъ ему, что если его обидѣлъ кто изъ монаховъ, то нужно жаловаться ему, преосвященному, а если обидѣлъ онъ, преосвя-

---

[50] І-е ПСП. VII № 2291.—ОАСС. VIII, 121—123.

щенный, то жаловаться Святѣйшему Сѵноду, если же есть важное какое дѣло, то сейчасъ же можно отослать его и въ Тайную Канцелярію, а подавать челобитныя Ея Величеству воспрещено еще въ 1730-мъ году. Монахъ Іоасафъ не хотѣлъ подчиниться разъясненію и показалъ запечатанный пакетъ на имя Государыни. Тогда онъ вмѣстѣ съ пакетомъ былъ отправленъ въ Святѣйшій Сѵнодъ.

Въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ пакетъ былъ вскрытъ. Въ немъ оказались двѣ челобитныя на высочайшее имя. Монахъ Іоасафъ, бывшій крылоснымъ, жаловался на обдѣленіе его братскими доходами и на тѣсноту помѣщенія, указывая между прочимъ, что монастырскія власти объясняютъ недостаточность кружки необходимостью содержать семинаристовъ. Въ Святѣйшій Сѵнодъ онъ не жаловался потому, что въ Сѵнодѣ засѣдаетъ и преосвященный Стефанъ. Въ своей жалобѣ онъ «имѣлъ согласіе» еще съ тремя монашествующими—двумя іеромонахами Леонтіемъ (Васильевымъ) и Іаковомъ (Пасхинымъ) и іеродіакономъ Аѳанасіемъ (Галецкимъ).

Святѣйшій Сѵнодъ 14-го января 1741-го года опредѣлилъ: «оные чернцы за ихъ продерзость, то есть за ихъ намѣреніе въ ненадлежащемъ мѣстѣ къ поданію прошенія и тѣмъ къ уничтоженію чести Святѣйшаго Сѵнода и за сочиненіе на пастыря своего клеветнаго прошенія, которое Язофовичъ подачею и въ дѣйство бъ произвелъ, ежели бъ отъ того, по приказу его преосвященства, удержанъ не былъ, подлежали лишенію священства и монашества и отсылкѣ въ свѣтскій судъ къ жестокому наказанію, понеже они и кромѣ онаго люди подозрительные и вѣры недостойные, какъ видно изъ производившихся о нихъ дѣлъ; но по силѣ милосерднаго указа 23-го октября 1740-го года прощены и отъ наказанія освобождены»,—кромѣ одного, іеродіакона, который остался подъ карауломъ по особому о немъ дѣлу,—«съ подписками молить Бога за Государыню и Государя и впредь неприличныхъ монашескому чину поступковъ не чинить» [51].

Не вразумленная милостью духовной власти, эта кляузная компанія продолжала посылать жалобы во дворецъ. Въ апрѣлѣ 1741-го года іеродіаконъ Аѳанасій (Галецкій) писалъ въ жалобѣ, что «Невскій архимандритъ и намѣстникъ, супротивъ милости государевой, являютъ свою природную злобу и явное мучительство ко всей бѣдной братіи», что монастырское начальство преслѣдуетъ не только его, «но и братіи явное показуетъ мучительство и обиду». Въ концѣ концовъ онъ былъ водворенъ въ Александро-Свирскій Монастырь [52].

---

[51] ОАСС. XX, 449—452.
[52] ОАСС. XX, 543. 544.

Монахъ Іоасафъ (Юзефовичъ) жаловался въ Кабинетъ на обиды отъ властей, которыя его «чуть въ гробъ плетьми не убили своимъ мучительствомъ», его преднамѣренно посылаютъ нести послушаніе на огородѣ, гдѣ много женщинъ, дабы обличить его въ нарушеніи обѣтовъ монашескихъ, заставляютъ сознаваться въ неблагопристойномъ поведеніи въ церкви и въ трапезѣ, чего не бывало. Онъ приговоренъ былъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ къ плетямъ и перемѣщенію въ Іосифовъ-Волоколамскій Монастырь, но по случаю рожденія сестры Государя освобожденъ отъ плетей [53].

Служившій во флотѣ іеромонахъ Иннокентій (Пузановъ) въ 1730-мъ году отпросился въ Москву, но тамъ не пристроился и сталъ въ 1732-мъ году проситься въ Александро-Невскій Монастырь. За свои 50 лѣтъ онъ перемѣнилъ около 10-и Монастырей. Святѣйшій Сѵнодъ удовлетворилъ его просьбу, но—въ январѣ 1733-го года—опредѣлилъ «быть ему въ Александро-Невскомъ Монастырѣ неисходно и ни до какого священнослуженія не касаться, а за непостоянство его учинить ему шелепами наказаніе при собраніи того Монастыря братства на страхъ прочимъ». Въ 1733-мъ году понадобились іеромонахи для двухъ галеръ, отправляемыхъ въ чужіе края. И такъ какъ въ Монастырѣ, за отсылкою на корабли, оставалось всего 10 іеромонаховъ, то на одну изъ галеръ назначенъ былъ Иннокентій, хотя ему и не дозволено служить литургію. Послѣ возвращенія изъ кампаніи, при свидѣтельствѣ о безупречномъ поведеніи, ему было разрѣшено священнослуженіе въ 1735-мъ году [54].

По приговору Тайной Канцеляріи въ 1734-мъ году головщикъ, іеромонахъ Лука, «за продерзость» его въ словахъ,—онъ напрасно закричалъ «слово и дѣло»,—и уставщикъ, іеромонахъ Досиѳей, за недонесеніе объ этомъ, сообщеніе постороннему лицу и ложныя показанія при допросѣ, присуждены были къ наказанію плетьми при общемъ собраніи братіи, что̀ и было исполнено въ присутствіи секретаря Святѣйшаго Сѵнода Замятнина; іеромонахъ Леонидъ, за недонесеніе, присужденъ былъ къ содержанію въ монастырскихъ трудахъ по усмотрѣнію Святѣйшаго Сѵнода, и Святѣйшимъ Сѵнодомъ опредѣленъ къ двухмѣсячному пилованію дровъ [55].

За неумѣстное препирательство съ уставщикомъ во время вечерняго Богослуженія іеродіаконъ Іона былъ битъ плетьми нещадно [56].

---

[53] ОАСС. XX, 544—545.

[54] ОАСС. XI, 759—760.

[55] ОАСС. XIV, 53—54.

[56] ОАСС. VIII, 194—195.

Іеромонахъ Лука, въ 1736-мъ году, въ нетрезвомъ состояніи, бранилъ намѣстника, іеромонаха Гервасія, называлъ его мужикомъ и говорилъ ему: «памятуй, какъ прежде сего былъ въ Тайной Канцеляріи, и готовься въ крѣпость». По донесенію настоятеля, приговоромъ Канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, іеромонахъ Лука наказанъ былъ въ Монастырѣ, при собраніи всѣхъ монашествующихъ, плетьми [57].

14-го ноября 1740-го года наказанъ плетьми монахъ Іоасафъ (Юзефовичъ) за совокупность проступковъ [58].

Плети собственно не считались наказаніемъ по суду. Такъ, Святѣйшій Сѵнодъ, разсуждая о наказаніи монаха Іоасафа (Юзефовича) въ 1741-мъ году, опредѣлилъ: по милосердному манифесту вину отпустить и перемѣстить его въ Іосифовъ Волоколамскій Монастырь, наказавъ предварительно въ Невскомъ Монастырѣ плетьми [59].

Іеродіаконъ Аѳанасій (Галецкій), перемѣщенный Святѣйшимъ Сѵнодомъ въ Псковскую епархію, въ 1741-мъ году отказывался туда ѣхать, ссылаясь на болѣзнь, и обѣщался пойти съ жалобою во дворецъ. По распоряженію преосвященнаго Стефана, онъ былъ посаженъ на цѣпь. Но онъ съ цѣпи бѣжалъ. Опредѣлено сыскивать его неослабно [60].

16-го ноября 1741-го года сидѣлъ на цѣпи монахъ Іоасафъ (Юзефовичъ) [61].

Въ 1728-мъ году іеромонахъ Иннокентій (Пузановъ) за бранныя слова въ трапезѣ по адресу уставщика и за грубое поведеніе при вызовѣ къ архимандриту, по приказу послѣдняго, былъ «посаженъ въ цѣпь» [62].

Іеродіаконъ Аѳанасій (Галецкій), читая 12-го ноября 1740-го года въ трапезѣ житіе святаго Іоанна Милостиваго, «посмотрѣлъ на мигнувшаго ему іеромонаха Іону Свинскаго» и сказалъ неумѣстную шутку по поводу скупости Іоны. За это былъ наказанъ въ Монастырѣ кнутомъ и, желая облегчить себѣ наказаніе, сказалъ за собою государево слово и дѣло [63].

Въ 1738-мъ году подвергнуты были по приговору Тайной Канцеляріи денежному штрафу по 50 рублей 6 іеромонаховъ, 2 іеродіакона и 2 семинариста за небытіе у присягъ въ 1730-мъ и

---

[57] ОАСС. XVI, 316.—ААНЛ. 1736 г. № 92, лл. 1—11.
[58] ОАСС. XX, 545.
[59] ОАСС. XX, 545.
[60] ОАСС. XX, 543.
[61] ОАСС. XX, 545.
[62] ААНЛ. 1728 г. № 181, лл. 1—2.
[63] ОАСС. XX, 542—543.

1731-мъ годахъ. Кромѣ того, производилось разслѣдованіе и о другихъ лицахъ по этому же предмету [64].

Монахъ Исавръ въ нетрезвомъ состояніи обвинялъ іеромонаха Іакова, будто за нимъ имѣется «государево дѣло». Іеромонахъ Іаковъ пожаловался духовнику, іеромонаху Тихону Кирилловскому, а тотъ сообщилъ объ этомъ намѣстнику Гервасію и эконому Іосифу, добавивъ отъ себя, будто Исавръ объявилъ за Іаковомъ «государево слово и дѣло». По приговору Святѣйшаго Сѵнода, онъ, за ложный извѣтъ на Исавра, въ сентябрѣ 1736-го года присужденъ «къ трапезному послушанію на мѣсячное время и къ вседневному пріуготовленію про братію потребнаго къ пищѣ на столы» [65].

За нетрезвость и нѣкоторыя продерзости, допущенныя въ Невскомъ Монастырѣ, іеродіаконъ посланъ для священнослуженія въ Староладожскій Монастырь. Пересылали его скованнымъ въ ножныя желѣза съ двумя монастырскими конвойными [66]. Здѣсь пребывалъ и іеромонахъ Лука (Тимоновскій) [67].

Одинъ непосѣдлый монахъ, бывшій келаремъ и инквизиторомъ въ Бѣжецкомъ Монастырѣ, іеромонахъ Никандръ, уличенный въ прелюбодѣяніи, былъ битъ плетьми, послѣ чего скитался около двухъ лѣтъ и былъ снова опредѣленъ въ Бѣжецкій Монастырь, «но остался въ Александро-Невскомъ Монастырѣ для праздника перенесенія мощей святаго Александра Невскаго и былъ въ разныхъ послушаніяхъ до 1727-го года», когда оставилъ Монастырь. Архіепископъ Ѳеофанъ, считая его подвѣдомственнымъ себѣ, какъ инока Бѣжецкаго Монастыря, опредѣлилъ: «буде тотъ іеромонахъ сыщется, то, обнаживъ его священства, а монашества не лишая, токмо запрещая ему до указу ходить въ мантіи и клобукѣ, послать вовсе скованнаго въ дальній Монастырь въ черную работу». Іеромонахъ Никандръ съ пути бѣжалъ и въ концѣ концовъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ былъ присужденъ къ лишенію священства и монашества и ссылкѣ въ Сибирь на горные заводы [68].

Монахъ Исавръ въ нетрезвомъ состояніи ложно порицалъ іеромонаха Іакова (Коропца), будто за нимъ имѣется «государево дѣло». По приговору Тайной Канцеляріи, въ сентябрѣ 1736-го года монахъ Исавръ лишенъ за его вину монашества и, по наказаніи плетьми, отосланъ въ Военную Коллегію для записи въ солдаты [69].

---

[64] ОАСС. XVI, 285.
[65] ОАСС. XVI, 391.
[66] ААНЛ. 1737 г. № 88, лл. 1—8.
[67] ААНЛ. 1742 г. № 78, лл. 1. 8.
[68] ОАСС. X, 722—725.
[69] ОАСС. XVI, 391.

Іеромонахъ, пролившій Святые Дары, былъ подвергнутъ полугодичному содержанію въ Монастырѣ «въ хлѣбенныхъ трудахъ», съ запрещеніемъ священнослуженія [70].

1 іеромонахъ, за не подлежавшій оглашенію проступокъ, былъ запрещенъ на годъ въ священнослуженіи и посланъ въ Староладожскій Монастырь, при чемъ «по вся дни», кромѣ дванадесятыхъ праздниковъ, воскресныхъ и высокоторжественныхъ дней, во время литургіи отъ Херувимской пѣсни, а въ Великій Постъ во время преждеосвященной литургіи послѣ перенесенія Святыхъ Даровъ съ престола на жертвенникъ, когда же литургіи не бываетъ, то начиная отъ 9-го часа, онъ долженъ былъ посреди церкви класть поклоны. Черезъ годъ онъ былъ разрѣшенъ въ священнослуженіи [71].

Іеромонахъ Кронштадтскаго порта Іосифъ (Кутузовъ) въ 1740-му году былъ обвиняемъ въ предосудительномъ отношеніи къ женщинѣ, женщина была бита кошками на перекресткахъ улицъ въ Кронштадтѣ, а іеромонахъ отправленъ въ Святѣйшій Сѵнодъ. Сѵнодъ затребовалъ изъ Кронштадта дѣло, а іеромонаха отправилъ въ Александро-Невскій Монастырь. Слѣдствіе не подтвердило обвиненія съ законною ясностью, но обнаружило, что іеромонахъ называлъ эту женщину духовною своею дочерью, въ то время какъ она «въ духовности у него не бывала», и допустилъ случай, когда она оказалась у него въ нетрезвомъ состояніи лежащею на лавкѣ. Святѣйшій Сѵнодъ постановилъ: «за привожденіе себя къ таковому подозрѣнію подлежателенъ онъ жесточайшему наказанію и лишенію вовсе іеромонашества, но понеже онъ уже близъ года находится безъ священнослуженія, а точнаго его прелюбодѣянія ни отъ кого не показано, то предложить ему утвердить свою невинность совѣстно присягою и разрѣшить ему священнослуженіе» [72].

Въ 1728-мъ году отпросился въ отпускъ іеромонахъ Спасова Прилуцкаго Монастыря Ѳеодосій въ Вологду на 3 мѣсяца для распоряженія оставшимся тамъ его имуществомъ. Въ 1733-мъ году былъ уволенъ въ 10-и мѣсячный отпускъ въ Кіевъ іеродіаконъ Евникіанъ (Падуненковъ) [73].

Въ февралѣ 1728-го года отправленъ въ Москву іеромонахъ Герасимъ басъ и 4 іеродіакона—Іероѳей, Евникіанъ, Іона и Ѳеодосій, 2 школьника, 3 служителя, 4 конюха, портной, кучеръ [74].

---

[70] ААНЛ. 1737 г. № 121.

[71] ААНЛ. 1741 г. № 156, лл. 1—16.

[72] ОАСС. XX, 168—169.

[73] ААНЛ. 1728 г. № 156, лл. 1—2.—АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 70.

[74] ААНЛ. 1728 г. № 49, лл. 1—2.

Послѣ долгихъ странствованій вернулся въ 1726-мъ году въ Петербургъ іеродіаконъ Макарій (Трегубъ) и былъ здѣсь задержанъ на Ижорской заставѣ. При немъ оказалась цѣлая кипа замѣтокъ о «несогласіи Малороссійскихъ церквей съ Великорусскими»—въ Богослуженіи. Возникло дѣло и было вплетено въ сѣть интригъ, группировавшихся вокругъ имени архіепископа Өеофана, котораго стремились свергнуть его противники. Іеродіаконъ Макарій нѣсколько разъ дѣлалъ попытку бѣжать, но неудачно. Его судили и послали въ Николаевскій Карельскій Монастырь на Сѣверной Двинѣ; здѣсь онъ опять дважды бѣжалъ, сказалъ за собою «слово и дѣло», вытребованъ былъ въ Петербургъ и въ концѣ концовъ сосланъ въ 1730-мъ году въ Якутскій Спасскій Монастырь, гдѣ и окончилъ свою безпокойную скитальческую жизнь въ 1738-мъ году, по дорогѣ изъ Якутска въ Иркутскъ, куда вытребованъ былъ преосвященнымъ Иннокентіемъ, и погребенъ въ Орленской слободѣ. Онъ былъ сынъ посадскаго, родился въ Миргородѣ, въ мірѣ назывался Михаиломъ. По смерти отца, матери и братьевъ ушелъ въ Кіевъ и поселился въ Пустынно-Николаевскомъ Монастырѣ, гдѣ и былъ рукоположенъ во іеродіакона. Отсюда перешелъ въ Черниговскій Троицкій Монастырь и былъ здѣсь посвященъ въ мантію съ именемъ Макарія. Изъ Чернигова перешелъ затѣмъ въ Москву, въ Богоявленскій Монастырь, откуда и вытребованъ былъ въ Александро - Невскій. Въ 1743-мъ году о немъ вспомнили, возстановили въ правахъ, разрѣшили вернуться, но было уже поздно [75].

Въ 1727-мъ году, 13-го января, бѣжалъ содержавшійся въ Монастырѣ подъ карауломъ бывшій судія Новгородскаго Архіерейскаго Дома, архимандритъ Маркеллъ (Родышевскій). Архимандритъ содержался въ Преображенской Канцеляріи, въ іюнѣ 1727-го года, при сѵнодальномъ указѣ, присланъ въ братство, но затѣмъ въ ноябрѣ предписано было не давать ему отпуска безъ разрѣшенія Святѣйшаго Сѵнода, а въ декабрѣ содержать его въ Монастырѣ подъ крѣпкимъ карауломъ. Въ его «кельѣ», по сѵнодальному указу, находился монастырскій солдатъ. 13-го января 1728-го года солдатъ, «предъ свѣтомъ, умаявся, уснулъ», а архимандритъ Маркеллъ, воспользовавшись этимъ, бѣжалъ изъ Монастыря въ Москву. Уходя, онъ оставилъ въ своемъ «чуланѣ» письмо на имя архимандрита Петра съ благодарностью за доброе отношеніе и съ извѣщеніемъ, что отправляется въ Москву явиться Государынѣ Царицѣ Евдокіи Өеодоровнѣ, «а паче всего понеже здѣшній Монастырь отвсюду простъ и незагражденъ», и онъ боится, чтобы

[75] ОАСС. VI, 330—337.—Чистовичъ И., «Ө. Прокоповичъ», 36—37.

и онъ «такъ напрасно не пропалъ», какъ его «малый разбойнически утащенъ изъ Монастыря и не вѣдать доселѣ, гдѣ подѣлся» [76]. Впослѣдствіи, когда окутывавшія высшее церковное правительство въ царствованіе Анны Іоанновны интриги разсѣялись, онъ послѣ 15-и лѣтняго содержанія подъ карауломъ въ крѣпости и Монастыряхъ, въ январѣ 1741-го года, былъ возстановленъ въ своемъ положеніи, получилъ прежнюю архимандрію въ Юрьевомъ Монастырѣ, былъ назначенъ ректоромъ новооснованной Новгородской Семинаріи и затѣмъ 10-го января 1742-го года хиротонисанъ во епископа Карельскаго, викарія Новгородской епархіи. Послѣ этого онъ прожилъ недолго и 29-го ноября 1742-го года скончался. Погребенъ въ Юрьевомъ Монастырѣ [77].

Въ апрѣлѣ 1741-го года бѣжалъ іеродіаконъ Аѳанасій (Галецкій), посаженный на цѣпь [78]. Въ 1742-мъ году онъ былъ отпущенъ, по его просьбѣ, въ Черниговскую епархію [79]. Въ іюнѣ 1741-го года бѣжалъ монахъ Іоасафъ (Юзефовичъ), тоже бывшій подъ судомъ [80].

Еще въ 1740-мъ году монахи жаловались на тѣсноту помѣщенія,—на «келейное утѣсненіе». Въ кельѣ жило по 5-и—6-и человѣкъ, а зимой, когда выбирались изъ лѣтнихъ чулановъ, и больше: было «негдѣ ничего ни положить, ни поставить» [81].

При архіепископѣ Ѳеодосіѣ братія пользовалась медицинскою помощью за свой счетъ. По докладу архимандрита Петра, Государыня 4-го января 1726-го года разрѣшила завести на монастырскій счетъ аптеку съ аптекаремъ и содержать доктора и лекаря. Объ организаціи медицинской помощи Монастырь обращался за содѣйствіемъ къ «дуктуру» Захарію Захарьевичу фонъ-деръ-Гулсту [82].

При Монастырѣ состоялъ постоянный врачъ, лекарь Христофоръ Рихтеръ. Съ 1738-го года Ѳедоръ Николаевичъ Крайскій. Онъ получалъ деньгами 50 рублей и 7 четвертей хлѣбныхъ продуктовъ. Жилъ въ городѣ, и за нимъ, въ случаѣ надобности, посылали лошадь. Послѣ неудачнаго леченія монастырскаго служителя, повредившаго ногу, онъ отбылъ отъ Монастыря съ 20-го іюня 1739-го года [83]. Съ 1739-го года служилъ по контракту лекарь

---

[76] ААНЛ. 1728 г. № 20, лл. 1. 2. 6; 1727 г. № 130, лл. 1—15.

[77] Здравомысловъ К. Я., «Іер. Новг. еп.», 79—80.—Чистовичъ И., «Ѳ. Прокоповичъ», 243. 260.—ОАСС. VIII, 13—15.

[78] ОАСС. XX, 543.

[79] АСС. 1742 г. № 602 (343).

[80] ОАСС. XX, 544.

[81] ОАСС. XX, 450.—АСС. 1740 г. № 556, л. 25.

[82] ААНЛ. 1726 г. № 315, лл. 1. 4.

Іоаннъ Бремеръ, получавшій 50 рублей жалованья и на лошадь фуража 24 четверти овса и 400 пудовъ сѣна [84].

Въ январѣ 1726-го года архимандритъ Петръ приказалъ «первенствующему іеродіакону Августу за выкличку титула Ея Императорскаго Величества на праздникъ въ навечеріи Рождества Христова купить камки косякъ средней руки; ему жъ дать за такой же трудъ въ навечеріи праздника Богоявленія Господня денегъ рубль» [85].

Въ августѣ 1730-го года Акцизная Камора сдала съ торговъ, на 4 года, на откупъ, за 4 рубля 38 копѣекъ въ годъ, Петербургскому «купецкому человѣку» Молчину право содержанія винной, пивной и медовой продажи противъ Невскихъ кирпичныхъ заводовъ, на рѣчкѣ Черной, въ Копорскомъ уѣздѣ. Молчинъ, не теряя времени, купилъ въ Подмонастырной слободѣ готовое строеніе и къ октябрю 1730-го года возвелъ уже «питейныя избы»—противъ кирпичныхъ заводовъ и недалеко отъ Подмонастырной слободы. Освѣдомившись объ этомъ, Монастырь встревожился. Въ одной Подмонастырной слободѣ «разныхъ художествъ мастеровъ имѣлось около трехсотъ человѣкъ. «А напредь сего не токмо въ томъ мѣстѣ, но и въ другихъ близъ Невскаго Монастыря мѣстахъ, хотя и многіе охотники были и большую плату давали, кабаковъ не было. И оттого имъ запрещеніе чинено было такое, что при ономъ Александро-Невскомъ Монастырѣ не токмо многимъ, но и одному во близости кабаку быть ни по которому образу не возможно, для того что, ежели кабаку быть, нанесется немалое Подмонастырной слободы служителямъ и заводскимъ кирпичнымъ мастерамъ и работнымъ людямъ отъ ихъ невоздержанія истощеніе, а монастырскому строенію въ ихъ пьянствѣ и прогулахъ остановка и интересу ущербъ немалой же. И за онымъ и впредь кабаку близъ Невскаго Монастыря быть не надлежитъ». Монастырь обратился къ Акцизной Каморѣ съ требованіемъ отмѣнить данное Молчину разрѣшеніе на открытіе кабака и «впредь въ строеніи близъ Невскаго Монастыря и кирпичныхъ заводовъ кабаковъ опредѣленіе не чинить» [86].

[83] AAHЛ. 1739 г. № 69, лл. 1—61.
[84] AAHЛ. 1741 г. № 23, л. 23.
[85] AAHЛ. 1726 г. № 4, лл. 1—2.
[86] AAHЛ. 1730 г. № 147, лл. 1—7.

АЛЕКСАНДРО-НЕВСКІЙ МОНАСТЫРЬ ПОДЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ АРХІЕРЕЕВЪ (1742—1797 ГОДЫ).

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Преосвященные архимандриты Александро-Невскаго Монастыря.

Восшествіе на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны. Учрежденіе С.-Петербургской епархіи. Преосвященный Никодимъ (Сребницкій), епископъ С.-Петербургскій и Шлиссельбургскій. Архіепископъ Θеодосій (Янковскій). Архіепископъ Сильвестръ (Кулябка). Архіепископъ Веніаминъ (Пуцекъ-Григоровичъ). Архіепископъ Гавріилъ (Кременецкій). Архіепископъ Гавріилъ (Петровъ).

Восшествіе на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны, послѣдовавшее 25-го ноября 1741-го года [1], внесло замѣтное оживленіе въ церковную жизнь Россіи. Это оживленіе отразилось и въ положеніи Александро-Невскаго Монастыря. Возобновилось строеніе, улучшилось матеріальное положеніе, достигла расцвѣта Александро-Невская Семинарія. Измѣнилось и внѣшнее положеніе Монастыря: Монастырь сталъ подъ главенство архіереевъ новоучрежденной С.-Петербургской епархіи.

71. Старинный коверъ-орлецъ— при хиротоніи архіереевъ.

Древлехранилище, № 1474.

Изъ книги Θ. М. Морозова «Древлехранилище Св.-Тр. Ал.-Невск. Лавры», 112.

С.-Петербургская епархія учреждена въ 1742-мъ году. Въ этомъ году Императрица и высшія правительственныя установленія,—въ ихъ числѣ и Святѣйшій Сѵнодъ,—выѣзжали въ Москву на коронацію, бывшую 25-о апрѣля [2], и послѣ коронаціи довольно долго оставались въ Москвѣ. Только 30-го ноября 1742-го года Государыня по-

[1] 1-е ПСЗ. XI № 8473.

[2] 1-е ПСЗ. XI № 8495.

велѣла, чтобы высшія правительственныя учрежденія вернулись изъ Москвы въ Петербургъ, причемъ Государыней назначенъ былъ и срокъ—20-го декабря [3].

1-го сентября 1742-го года состоялся слѣдующій высочайшій указъ: «Хотя въ Регламентѣ Духовномъ, въ третьей части, въ восьмомъ артикулѣ, положено Святѣйшему Сѵноду всѣ дѣла, которыя къ суду патріаршу надлежали, управлять, между которыми дѣлами обрѣтаются монастыри и церкви, въ разныхъ мѣстахъ Государства нашего обрѣтающіеся, собственно патріаршей власти принадлежащіе, которые нынѣ называются сѵнодальнаго вѣдомства; но понеже усмотрили Мы, что оные сѵнодальнаго вѣдомства монастыри и церкви безъ собственнаго архіерея въ церковныхъ дѣлахъ довольнаго надзиранія не имѣютъ,—того для повелѣваемъ, чтобъ оные сѵнодальной области церкви и монастыри управляемы были отъ собственнаго архіерея, къ чему опредѣляемъ нынѣ Іосифа (Волчанскаго), епископа Бѣлорусскаго, которому писаться архіепископомъ Московскимъ и Владимірскимъ, и быть особливой Московской епархіи. Тако жъ повелѣваемъ быть собственному жъ въ Санктъ-Петербургѣ архіерею и къ тому опредѣляемъ Никодима, епископа Черниговскаго, и писаться ему С.-Петербургскимъ и Шлютельбургскимъ, и притомъ быть архимандритомъ въ Невскомъ Монастырѣ и жить въ ономъ, и быть особливой епархіи Санктъ-Петербургской» [4].

Преосвященный Никодимъ (Сребницкій) былъ родомъ Малороссіянинъ, началъ образованіе въ Кіевѣ, въ Коллегіи, а закончилъ въ Москвѣ, въ Заиконоспасской Академіи. Сохранившіяся біографическія свѣдѣнія застаютъ его въ званіи судіи духовныхъ дѣлъ Бѣлогородской епархіи и архимандрита Бѣлогородскаго Николаевскаго Монастыря [5]. Преосвященный Бѣлогородскій Епифаній (Тихорскій), при которомъ служилъ архимандритъ Никодимъ, умирая въ 1731-мъ году, указывалъ на него, какъ на желательнаго своего преемника. Но ему не суждено было стать епископомъ Бѣлогородскимъ, и онъ въ 1731-мъ году былъ только переведенъ въ Псковскій Снѣтогорскій Монастырь. Въ 1732-мъ году, онъ, будучи въ Петербургѣ на чредѣ, въ 1734-мъ году, 25-го января, былъ опредѣленъ судіею Петербургскаго Духовнаго Правленія, въ которомъ и первенствовалъ среди двухъ своихъ сослуживцевъ изъ Петербургскаго бѣлаго духовенства. Въ 1734-мъ же году, въ іюлѣ, онъ получилъ въ управленіе, вмѣсто Снѣто-

---

[3] ААНЛ. 1742 г. № 331, лл. 1—11.

[4] 2-е ПСС. I № 171.—Книга высочайшихъ повелѣній 1742 г., 21—22.

[5] У Строева П., «Списки», 664, онъ не показанъ.

горскаго, Костромской Ипатьевскій Монастырь. 20-го іюня 1736-го года онъ былъ назначенъ членомъ Святѣйшаго Сѵнода, «для управленія дѣлами Сѵнодальной Канцеляріи», и вмѣстѣ съ тѣмъ оставался и въ Духовномъ Правленіи почти цѣлыхъ 2 года,

72. Императрица Елисавета Петровна.
Писалъ Г. Гротъ.
Древлехранилище, № 28.

до 7-го іюня 1738-го года, когда ему здѣсь назначенъ былъ преемникъ. Въ это время изъ Ипатьевскаго онъ былъ переведенъ, 18-го января 1736-го года, въ Новоспасскій Монастырь. 6-го декабря 1738-го года онъ былъ посвященъ во епископа Черниговскаго. 29-го мая 1740-го года состоялся высочайшій указъ о переводѣ

епископа Черниговскаго Никодима, «наименовавъ его митрополитомъ, въ Тобольскъ». На пути въ Тобольскъ преосвященный Никодимъ занемогъ въ Москвѣ каменною болѣзнью, былъ уволенъ на покой и проживалъ при Архангельскомъ соборѣ, въ прежнемъ званіи епископа [6].

Указъ Святѣйшаго Сvнода въ С.-Петербургскую Контору Святѣйшаго Сvнода былъ посланъ 23-го сентября, а изъ Конторы въ Петербургское Духовное Правленіе—въ самый день полученія сvнодальнаго указа изъ Москвы—8-го октября [7]. Намѣстникъ получилъ указъ изъ Святѣйшаго Сvнода гораздо ранѣе, 16-го сентября, и уже 20-го Александро-Невская Канцелярія оповѣщала о немъ своихъ вотчинныхъ управителей. Старорусскіе комисаръ и управители, получивъ извѣстіе о скоромъ проѣздѣ преосвященнаго Никодима въ Петербургъ, просили бывшаго въ Новгородѣ стряпчаго предупредить ихъ о времени проѣзда владыки, чтобы прибыть и представиться ему по пути, въ Новгородѣ. А затѣмъ узнали, что преосвященный 27-го октября уже проѣхалъ чрезъ Новгородъ, «ни мало не медля». Они просили Канцелярію разрѣшить имъ пріѣхать, для принятія благословенія у преосвященнаго Никодима, въ Петербургъ. Канцелярія разрѣшила [8].

Изъ расходовъ на переѣздъ преосвященнаго Никодима въ Петербургъ «двѣ доли» были разложены на церкви новой епархіи [9], и только третья часть пала на Монастырь. Монастырь, такимъ образомъ, становился въ отношеніи къ своему архимандриту въ положеніе иное, чѣмъ было до сего времени. Есть сообщеніе, что къ пріѣзду преосвященнаго Никодима въ Петербургъ ему были приготовлены въ Александро-Невскомъ Монастырѣ архіерейскія келліи [10]. Но это невполнѣ точно. Новыя архіерейскія келліи были выстроены въ 1743-мъ году [11].

Владыка недолго правилъ Петербургскою епархіей и Мона-

---

[6] «Ист.-ст. свѣдѣнія о Спб. еп.» III, I, 24—28. 11. 17.—Строевъ П., «Списки», 391. 853. 144.—ААНЛ. 1740 г. № 128, лл. 1—4. Высочайшій указъ о назначеніи въ Тобольскъ датированъ 29-мъ мая.—Богдановъ А., «Опис. СПБ»., 472—473. Здѣсь сказано, что изъ Чернигова онъ «тѣмъ же чиномъ переведенъ въ Москву, гдѣ былъ при Архангельскомъ соборѣ чреднымъ».—Архангельскій М., свящ., «Никодимъ, первый епископъ С.-Петербургскій и Шлиссельбургскій»,—«Странникъ» 1876 г. № 5, 85—109; № 6, 177—207.—Страдомскій А., прот., «Никодимъ Сребницкій, первый епископъ Черниговскій»,—ЧЕВ. 1876 г. №№ 20—24 и 1877 г. № 1.—Книга высочайшихъ повелѣній 1740 г., 82.—ОАСС. XIV, 51—52. 394—395.

[7] АСС. 1742 г. № 663, лл. 1—7.—ААНЛ. 1742 г. № 249, лл. 1—6.

[8] ААНЛ. 1742 г. № 317, лл. 1—3.—АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 54.

[9] ААНЛ. 1742 г. № 308, лл. 1—3.

[10] «Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп.» III, I, 24—28.

[11] См. ниже, гл. III.

стыремъ. Больной глазами, онъ, повидимому, тяготился управленіемъ столичною епархіей и, когда открылась архіерейская каѳедра въ Малороссіи, перепросился туда [12].

73. Портретъ—изъ собранія высокопреосвященнаго митрополита Флавіана, по портрету Кіевской Духовной Академіи; подпись—АСС. 1742 г. № 121 (стар.), л. 14.

2-го февраля 1745-го года состоялось перемѣщеніе преосвященнаго Никодима на Переяславскую каѳедру. Управленіе столичною

[12] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 54.—Книга высочайшихъ повелѣній 1745-го г. л. 1. 14-го февраля 1745-го года заслушано было слѣдующее «Святѣйшему Правительствующему Сѵноду предложеніе.» Сего февраля 2-го дня Всепресвѣтлѣйшая,

Послѣ пятилѣтняго святительствованія въ Петербургѣ архіепископъ Ѳеодосій скончался 22-го апрѣля 1750-го года, въ 9-мъ часу утра. Погребенъ въ Благовѣщенской церкви у праваго клироса [16]. Онъ имѣлъ отъ Государыни драгоцѣнный наперсный крестъ, съ ея вензелемъ, усыпанный алмазами и яхонтами. Крестъ пожалованъ Государыней Монастырю. Проданное его имущество принесло Монастырю около 160-и рублей [17]. Преосвященный памятенъ заботами о благоукрашеніи храмовъ, о благочиніи среди духовенства, объ обученіи дѣтей духовенства.

Преемникомъ ему былъ архіепископъ Сильвестръ.

Архіепископъ Сильвестръ происходилъ изъ Малороссійскаго знатнаго рода. Отецъ его былъ бунчуковымъ товарищемъ. Въ ряду родныхъ его рода были прославившійся вѣрностью Престолу Кочубей и Малороссійскій гетманъ Даніилъ Павловичъ Апостолъ. Архіепископъ Сильвестръ, въ мірѣ Симеонъ Петровичъ Кулябка, родился въ Лубнахъ. Годъ рожденія указывается различно, 1701-й и 1704-й. Образованіе получилъ въ единственномъ тогда въ Малороссіи высшемъ учебномъ заведеніи—Кіевской Академіи. По однимъ свѣдѣніямъ, еще въ Академіи, по другимъ—вслѣдъ за окончаніемъ курса, въ 1727-мъ году, въ Кіевскомъ Межигорскомъ Монастырѣ, Кулябка принялъ иночество, причемъ получилъ имя Сильвестра. Онъ началъ свою службу въ Академіи — учителемъ съ низшихъ классовъ. Въ 1735-мъ году онъ былъ уже іеромонахомъ и префектомъ Академіи. Въ 1740-мъ году посвященъ во архимандрита Кіево-Братскаго Монастыря съ назначеніемъ ректоромъ Академіи и профессоромъ Богословія. Въ 1745-мъ году явился въ Петербургъ, повидимому въ качествѣ очередного архимандрита-проповѣдника, а по другимъ свѣдѣніямъ въ качествѣ представителя митрополита Кіевскаго Рафаила (Заборовскаго) при бракосочетаніи Наслѣдника Престола Петра Ѳеодоровича съ великою княжною Екатериною Алексѣевною. Весною 1745-го года архимандритъ Сильвестръ представлялся Императрицѣ. Императрица уже была знакома съ проповѣдническимъ талантомъ архимандрита Сильвестра, слышавъ его въ бытность въ 1742-мъ году

100.—АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 59.—Богдановъ А., «Опис. СПБ.», 473. Указанъ день хиротоніи.—Книга высочайшихъ повелѣній 1745 г., л. 2: «Указъ Святѣйшему Сѵноду. На мѣсто Никодима, епископа бывшаго Санктъ-Петербургскаго и архимандрита Александро-Невскаго, который по нашему указу отпущенъ въ Переяславль, повелѣваемъ посвятить епископомъ Санктъ-Петербургскимъ Троицкой Сергіевой Лавры намѣстника Ѳеодосія (Янковскаго), и при томъ быть ему архимандритомъ въ Троицкомъ Александро-Невскомъ Монастырѣ. (*И далѣе приписано Императрицею собственноручно:*) А для почтенія резиденціи быть архіепископомъ. Елисаветъ».

[16] Опатовичъ С., свящ., «Исторія Спб. еп.»,—«Ист.-ст. свѣдѣнія о Спб. еп.» V, I, 165.

[17] ААНЛ. 1758 г. № 114, лл. 1—7.

въ Кіевѣ, когда онъ говорилъ слово 16-го мая, въ недѣлю Самаряныни, за которое удостоился выраженія высочайшаго благоволенія, и при посѣщеніи Государынею Кіевской Академіи. Онъ, отъ имени архіепископа Рафаила, говорилъ привѣтствіе Императрицѣ съ восшествіемъ на престолъ. Нѣкоторое время спустя, онъ

75. Портретъ, писанный А. П. Антроповымъ,—Древлехранилище, № 50; автографъ-подпись—АСС. 1754 г. № 475, л. 1.

говорилъ проповѣдь въ Александро-Невскомъ Монастырѣ, за которую получилъ въ подарокъ серебряные часы. 21-го августа участвовалъ въ совершеніи бракосочетанія высоконововбрачныхъ въ церкви Рождества Богородицы, что «при першпективѣ», бывшей на мѣстѣ нынѣшняго Казанскаго собора, а на другой день былъ въ числѣ приносившихъ Государынѣ и высоконововбрачнымъ поздравленія.

За это время архимандритъ Сильвестръ, повидимому, завоевалъ общія симпатіи въ Петербургскихъ сферахъ. Онъ былъ человѣкъ не только высокообразованный, но и умѣвшій пользоваться своими познаніями. На философской и Богословской каѳедрахъ въ Академіи онъ оставилъ курсы—Философіи и Богословія, получившіе извѣстность и внѣ Кіевской Академіи. Былъ церковный витія, прозванный aureus benedicendus magister—златословесный учитель и, по отзыву одного изъ ученыхъ изслѣдователей его проповѣди, бывшій «живымъ преподавателемъ живого слова съ церковной каѳедры», обладавшимъ «тонкимъ психологическимъ анализомъ и наблюдательностью», привлекавшимъ слушателей «мягкостью и дружественною простотой тона». Умѣлъ найтись въ обществѣ. Обыкновенно приводятъ разсказъ объ его остроуміи и находчивости. «Разъ Сильвестръ вмѣстѣ съ другими членами Сѵнода былъ во дворцѣ. Императрица, показывая имъ свои портреты, жаловалась на то, что ни одинъ художникъ не сумѣлъ достигнуть полнаго сходства». И архимандритъ Сильвестръ на это замѣтилъ: «понеже красота Вашего Величества не описуема».

Въ маѣ 1745-го года скончался первенствовавшій членъ Святѣйшаго Сѵнода, Новгородскій архіепископъ Амвросій (Юшкевичъ). На его мѣсто былъ переведенъ 18-го августа архіепископомъ Псковскій епископъ Стефанъ (Калиновскій), во Псковъ переведенъ Костромской епископъ Симонъ (Тодорскій), а на мѣсто преосвященнаго Симона назначенъ архимандритъ Сильвестръ. Онъ былъ хиротонисанъ во епископа 10-го ноября 1745-го года въ придворной церкви, въ присутствіи Императрицы.

Въ Костромѣ преосвященный Сильвестръ завелъ Школу и занимался «толкованіемъ Новаго Завѣта»,—повидимому, въ проповѣдяхъ за Богослуженіемъ.

Именнымъ указомъ, даннымъ въ Петергофѣ 2-го іюля 1750-го года и заслушаннымъ въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ 4-го іюля, преосвященный Сильвестръ назначенъ былъ С.-Петербургскимъ архіепископомъ и членомъ Святѣйшаго Сѵнода, причемъ ему дано было въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ, «въ знатнѣйшую славу царствующаго града», второе мѣсто. 8-го іюля новый владыка вступилъ уже въ

управленіе столичною епархіей, начавъ службу въ ней Богослуженіемъ въ церкви Пресвятыя Богородицы—нынѣшнемъ Казанскомъ соборѣ [18].

Въ 1748-мъ году, въ бытность Костромскимъ епископомъ, онъ былъ избранъ кандидатомъ въ Кіево-Печерскіе архимандриты. Святѣйшій Сѵнодъ замѣтилъ тогда, что избраніе на архимандрію архіерея учинено въ противность правиламъ святыхъ отецъ и чину Православно-Восточной Церкви [19].

Въ бытность Петербургскимъ владыкой преосвященный Сильвестръ не забывалъ проповѣднической каѳедры. Въ 1751-мъ году напечатаны были его проповѣди, сказанныя въ присутствіи Государыни въ придворной Срѣтенской церкви Зимняго Дворца, 25-го ноября 1750-года, въ день восшествія Государыни на престолъ, и въ день новаго 1751-го года [20].

Преосвященный Сильвестръ говорилъ слово за Богослуженіемъ въ Петро-Павловскомъ соборѣ въ день рожденія Государыни въ 1753-мъ году,—Государыни за Богослуженіемъ не было [21].

Для современнаго читателя проповѣди архіепископа Сильвестра представляются изложенными столь витійственно, что не всегда сразу улавливается смыслъ рѣчи,—по крайней мѣрѣ, въ чтеніи; при искусномъ произношеніи этотъ недочетъ могъ быть сглаженъ. Краснорѣчіемъ отличаются и резолюціи преосвященнаго Сильвестра,—видимо, это былъ отъ природы краснорѣчивый ораторъ-писатель Краснорѣчіе его резолюцій простое, душевное, сердечное, вообще весьма симпатичное. Нѣкоторыя изъ резолюцій будутъ приведены на послѣдующихъ страницахъ.

Въ 1754-мъ году, въ мартѣ, преосвященный Сильвестръ, по порученію Святѣйшаго Сѵнода, выѣзжалъ на погребеніе преосвященнаго Псковскаго Симона (Тодорскаго) во Псковъ [22].

---

[18] Опатовичъ С., свящ., «Исторія Спб. епархіи», — «Ист.-ст. свѣдѣнія о Спб. еп.» VI, I, 1—4.—Богдановъ А., «Опис. СПБ.», 473. Переводъ въ Петербургъ указанъ 25-го апрѣля, «переименованіе» архіепископомъ 4-го іюля 1750-го года.—Родосскій А. С., «Къ не изданнымъ памятникамъ Русскаго церковнаго проповѣдничества въ XVIII-мъ вѣкѣ»,—ХЧ. 1898 г. II, 913—927. Здѣсь приведена рѣчь преосвященнаго Сильвестра «въ благодареніе высокомонаршей милости», сказанная 29-го іюня и принимаемая за сказанную «по поводу перевода на С.-Петербургскую епархію».—Залѣсскій П., «Сильвестръ Кулябка, архіепископъ С.-Петербургскій, какъ духовный писатель»,—ТКДА. 1883 г. III, 36—82, и 1884 г. I, 197—256.—Архангельскій М., свящ., «Членъ Свят. Правит. Сѵнода, преосвящ. Сильвестръ, архіепископъ Санктпетербургскій»,—«Странникъ» 1875 г. I, 3—36. 77—111. 149—164.—Книга высочайшихъ повелѣній 1750 г., 17.

[19] ОАСС. XXXI, 334.

[20] ОАСС. XXXI, 67—68.

[21] Петровъ П., «Исторія СПБ.», 541.

[22] ОАСС. XXXIV, 80—81.

Года за 3 до кончины преосвященный Сильвестръ разошелся со Святѣйшимъ Сѵнодомъ во взглядѣ на безпрепятственность одного аристократическаго брака и отъ Святѣйшаго Сѵнода дважды былъ представляемъ всеподданнѣйшій докладъ съ опроверженіемъ мнѣнія преосвященнаго Сильвестра, полагавшаго возможнымъ разрѣшеніе брака. Дѣло не было кончено до кончины владыки [23].

Еще въ 1750-мъ году владыка разрѣшилъ браковѣнчаніе князя Дмитрія Михайловича Голицына съ княжной Екатериной Кантемиръ, которой братъ женатъ былъ на двоюродной сестрѣ Голицына. Въ 1759-мъ году къ преосвященному Сильвестру за разрѣшеніемъ брака обратились бывшіе въ подобномъ же свойствѣ Ладыженскій и Шафирова. «А понеже, какъ и Ея Императорскому Величеству не безъизвѣстно»,—писалъ преосвященный,—«какія на меня отъ нѣкоторыхъ сѵнодальныхъ членовъ нареканія были и почти протестаціи, того ради, избѣгая подобныхъ нареканій», не далъ разрѣшенія Ладыженскому, хотя лично не имѣлъ никакого сомнѣнія въ допустимости его брака, и направилъ его за разрѣшеніемъ въ Святѣйшій Сѵнодъ, гдѣ дѣло и встрѣтило горячія пререканія [24].

17-го апрѣля 1761-го года въ 10-мъ часу дня преосвященный Сильвестръ скончался. Отпѣтый всѣмъ Петербургскимъ духовенствомъ 20-го апрѣля, онъ былъ погребенъ въ Благовѣщенской церкви. На третій день послѣ погребенія, во всѣхъ церквахъ Петербурга была отслужена о немъ панихида и съ этого дня всѣ діаконы столицы, являясь поочередно въ Монастырь, читали въ облаченіи въ теченіе 40-а дней по усопшему Псалтирь [25].

Цѣлыхъ 5 мѣсяцевъ Монастырь, вмѣстѣ съ Петербургскою епархіей, оставался безъ главы, пока 16-го сентября 1761-го года не былъ назначенъ новый Петербургскій архипастырь и Александро-Невскій архимандритъ — высокопреосвященный Веніаминъ [26].

---

[23] ОАСС. XXXIX, 356—364.

[24] ОАСС. XXXIX, 687—688.

[25] Опатовичъ С., свящ., «Исторія Спб. епархіи»,—Ист.-ст. свѣдѣнія о Спб. еп.» VI, I, 71—72.—ААНЛ. 1761 г. № 86, лл. 1—60: опись имущества и книгъ; 1761 г. № 187, л. 1.

[26] «Святѣйшему Правительствующему Сѵноду предложеніе. Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица Елисаветъ Петровна, Самодержица Всероссійская, сего сентября 14 дня, присутствуя въ лѣтнемъ своемъ домѣ, изустно мнѣ повелѣть соизволила Святѣйшему Правительствующему Сѵноду объявить высочайшій Ея Императорскаго Величества указъ, чтобы въ праздносостоящую нынѣ Санктъ-Петербургскую епархію перевесть сѵнодальнаго члена, преосвященнаго Веніамина, епископа Псковскаго, во архіепископа и Троицкаго Александро-Невскаго Монастыря во архимандрита и присутствовать ему въ Святѣйшемъ Синодѣ. О чемъ Святѣйшему

Высокопреосвященный Веніаминъ (Пуцекъ-Григоровичъ) былъ родомъ изъ города Лохвицъ, нынѣ Полтавской губерніи, сынъ казака. Въ мірѣ именовался Василій Григорьевичъ. Въ своей

Веніаминъ Архіепископъ Санктпетербургскій

76. Портретъ—Древлехранилище, № 82; автографъ-подпись—АСС. 1762 г. № 127, л. 1.

фамиліи онъ соединилъ фамилію матери—Пуцекъ—и фамилію отца—Григоровичъ. Образованіе получилъ въ Кіевской Ака-

Правительствующему Сvноду чрезъ сіе для надлежашаго исполненія и предлагаю. Святѣйшества вашего послушникъ и Богомолецъ, духовникъ, протоіерей Θеодоръ Дубянскій. Сентября 15 дня 1761 года».—Книга высоч. повелѣній 1761 г., 23.

деміи. Въ 1734-мъ году Казанскій епископъ Лука (Конашевичъ) вызвалъ его для преподаванія въ Казанской Семинаріи. Здѣсь, въ Казани, постепенно возвышаясь въ преподавательской службѣ, онъ съ 1739-го года сталъ учителемъ Философіи, а въ 1740-мъ году принялъ монашество и былъ рукоположенъ въ іеромонаха. Въ 1741-мъ году получилъ должность префекта Семинаріи, въ 1744-мъ году—ректора и возведенъ во архимандрита Казанскаго Спасо-Преображенскаго Монастыря. До принятія еще монашества онъ вмѣстѣ съ учительствомъ въ Семинаріи занимался также и обученіемъ инородческихъ дѣтей, готовя ихъ къ священству въ инородческихъ приходахъ, а послѣ принятія монашества явился дѣятельнымъ помощникомъ архимандриту Свіяжскаго Монастыря Димитрію (Сѣченову) по присоединенію къ православію иновѣрцевъ, которыхъ въ 1741-мъ и 1742-мъ годахъ крещено было свыше 17.000 душъ. Въ 1746-мъ году онъ вызванъ былъ въ Петербургъ на чреду священнослуженія въ Петро-Павловскомъ соборѣ. Одна изъ его проповѣдей этого времени напечатана была въ Москвѣ въ 1747-мъ году. Въ 1748-мъ году состоявшій уже съ 1742-го года Нижегородскимъ епископомъ, бывшій Свіяжскій архимандритъ Димитрій былъ уволенъ по болѣзни на покой и на его мѣсто въ Нижній-Новгородъ 14-го августа 1748-года былъ хиротописанъ въ Петро-Павловскомъ соборѣ, въ которомъ онъ проходилъ чреду священнослуженія, архимандритъ Веніаминъ. Въ 1753-мъ году онъ изъ Нижняго-Новгорода былъ переведенъ 2-го марта въ Тверь и въ томъ же году назначенъ членомъ Святѣйшаго Сѵнода, а ровно черезъ 5 лѣтъ перемѣщенъ во Псковъ. На всѣхъ мѣстахъ служенія преосвященный Веніаминъ, по отзыву историка Петербургской епархіи, заявлялъ себя архипастыремъ дѣятельнымъ и милостивымъ. Когда скончался Петербургскій архіепископъ Сильвестръ, преосвященный Веніаминъ былъ въ Петербургѣ, засѣдая въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ. Первенствующимъ членомъ Святѣйшаго Сѵнода былъ въ это время давній знакомый преосвященнаго Веніамина, преосвященный Димитрій, вновь призванный изъ покоя къ епархіальной службѣ и состоявшій теперь архіепископомъ Новгородскимъ. Полагаютъ, что не безъ его вліянія преосвященный Веніаминъ и получилъ Петербургскую каѳедру. Преосвященный Димитрій будто бы искалъ въ немъ «человѣка безхитростнаго, который не станетъ пользоваться своимъ вліяніемъ во вредъ преосвященному Димитрію, будетъ дѣйствовать съ нимъ заодно». Но, нужно сказать, для приведеннаго предположенія какихъ-либо фактическихъ данныхъ не приводится, а то обстоятельство, что Петербургская каѳедра не была замѣщаема цѣлыхъ 5 мѣсяцевъ—при видномъ служебномъ положеніи преосвященнаго Веніамина,—

говоритъ какъ-будто о противномъ. Какъ-бы тамъ ни было, въ засѣданіи 16-го сентября 1761-го года, Святѣйшимъ Сѵнодомъ было заслушано предложеніе духовника Государыни, протоіерея Ѳеодора Яковлевича Дубянскаго о томъ, что Императрица 14-го сентября повелѣла сѵнодальнаго члена, преосвященнаго Веніамина, епископа Псковскаго, перевесть на праздносостоящую С.-Петербургскую епархію во архіепископа и Троицкаго Александро-Невскаго Монастыря во архимандрита, и присутствовать ему въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ» [27].

По словамъ Петербургскаго епархіальнаго историка, скромный архіерей не могъ удержаться долго во главѣ столичной епархіи, на глазахъ у Императрицы, однимъ изъ великихъ качествъ которой было именно умѣнье выбирать даровитыхъ и самостоятельныхъ дѣятелей. Кромѣ того, преосвященный Веніаминъ на конференціи Святѣйшаго Сѵнода съ Сенатомъ по поводу возвращенія отнятыхъ при Петрѣ III-мъ церковныхъ имѣній сталъ поддерживать мнѣніе, не совпадавшее съ предположеніями Правительства относительно подушнаго обложенія крестьянъ и содержанія духовенства. Предположено было обложить крестьянъ по рублю и одну половину обложенія относить въ казну на содержаніе инвалидовъ, а другую половину архіереямъ, на Монастыри и прочія мѣста, куда крестьяне будутъ возвращены. Преосвященный Веніаминъ поддерживалъ мнѣніе, что платежъ 50-и копѣекъ въ казну для крестьянъ будетъ тягостенъ, а другой половины оклада на содержаніе Монастырей и Семинаріи недостаточно; слѣдуетъ вернуться къ преждебывшему порядку, а именно: вносить въ казну за всѣхъ крестьянъ 300 тысячъ рублей, а на содержаніе архіереевъ и Монастырей взимать по усмотрѣнію [28].

25-го іюля 1762-го года былъ объявленъ въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ оберъ-прокуроромъ, княземъ Алексѣемъ Козловскимъ высочайшій указъ «преосвященному Веніамину, архіепископу С.-Петербургскому, по прошенію его, быть въ Казанской епархіи, а для коронаціи Ея Императорскаго Величества ѣхать нынѣ въ Москву». 29-го іюля послѣдовалъ дополнительный указъ: «преосвященному Веніамину, архіепископу Казанскому, быть сѵнодальнымъ членомъ по-прежнему».

---

[27] Опатовичъ С., свящ., «Исторія Спб. еп.»,—Ист.-ст. свѣдѣнія о Спб. еп.» VI, I, 73—75.—ААНЛ. 1761 г. № 188, лл. 1—2; 1761 г. № 144, лл. 1—16; 1762 г. № 90, лл. 1—75.—Богдановъ А., «Опис. СПБ.», 473.—Архангельскій М., свящ., «Преосвященный Веніаминъ (Пуцекъ-Григоровичъ), митрополитъ Казанскій и Свіяжскій»,—«Странникъ», 1866 г. I, 5—58.—Книга высоч. повелѣній 1762 г., 29.

[28] Опатовичъ С., свящ., «Исторія Спб. еп.»,—«Ист.-ст. свѣдѣнія о Спб. еп.» VI, I, 91—92.

Въ Казани преосвященный Веніаминъ святительствовалъ почти 20 лѣтъ. Историкъ Казанской Семинаріи годы святительствованія архіепископа Веніамина въ Казани называетъ «счастливымъ временемъ для Семинаріи», а имя архіепископа Веніамина для нея «вѣчно памятнымъ».

Въ Казани архіепископу Веніамину пришлось въ 1773-мъ году пережить Пугачевскій бунтъ. «Пугачевъ приблизился къ Казани, пушечною пальбою въ нѣсколькихъ мѣстахъ зажегъ городъ и двинулъ свои скопища на штурмъ. Въ эти критическія для Казани минуты преосвященный Веніаминъ стоялъ на колѣняхъ въ Благовѣщенскомъ соборѣ, возсылая Богу молитвы о избавленіи своей паствы и всей Россіи и о ниспосланіи скорой помощи на нечестивыхъ. Молитва архипастыря была услышана: Пугачевъ, получивъ извѣстіе, что на выручку Казани идетъ Михельсонъ, двинулся къ нему на встрѣчу и былъ разбитъ». При разслѣдованіи бунта, преосвященнаго Веніамина оговорили въ томъ, будто онъ чрезъ одного изъ своихъ келейниковъ посылалъ Пугачеву деньги и предлагалъ покорность. «Въ это время преосвященный Веніаминъ жилъ въ загородномъ домѣ, а въ городскомъ помѣстилась секретная слѣдственная Комиссія подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго камеръ-юнкера Потемкина. Сюда-то Комиссія и вытребовала преосвященнаго и болѣе 3-хъ мѣсяцевъ содержала подъ стражей. При немъ постоянно находились члены Комиссіи и ни съ кѣмъ не допускали сношеній. Писать архіерею также не позволяли. Все это до такой степени огорчило преосвященнаго, что его поразилъ параличъ и онъ едва не лишился жизни. Только послѣ трехмѣсячнаго заключенія преосвященному удалось написать письмо на высочайшее имя. Чиновникъ архіерейской Канцеляріи отправилъ его въ Петербургъ и чрезъ руки почитателей преосвященнаго оно доставлено было Императрицѣ. Государыня потребовала къ себѣ дѣло преосвященнаго и убѣдилась въ томъ, что архіепископа напрасно оклеветали. 26-го января 1775-го года она пожаловала преосвященнаго Веніамина саномъ митрополита и при милостивомъ рескриптѣ послала ему бѣлый клобукъ съ брилліантовымъ крестомъ».

17-го марта 1782-го года митрополитъ Веніаминъ, за старостію и немощами, по собственному прошенію, уволенъ былъ на покой, прожилъ на покоѣ въ Седміезерской Богородицкой Пустыни около года и скончался въ 1783-мъ году» [29].

---

[29] Книга высоч. повелѣній 1762 г., 29.—Опатовичъ С., свящ., «Исторія Спб. еп.», —«Ист.-ст. свѣдѣнія о Спб. еп.» VI, I, 92—94.—AAHЛ. 1762 г. № 90, лл. 1—75.— Благовѣщенскій А., «Исторія Казанской Духовной Семинаріи», Казань. 1881, стр. 37.

Тѣмъ же высочайшимъ указомъ 25-го іюля 1762-го года, которымъ преосвященный Веніаминъ былъ переведенъ въ Казань, повелѣно было «преосвященному Гавріилу, епископу Казанскому, быть въ С.-Петербургской епархіи и присутствовать въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ членомъ и, для коронаціи Ея Императорскаго Величества пріѣхать и его преосвященству въ Москву» [30].

Новый Петербургскій владыка былъ хорошо знакомъ Александро-Невскому Монастырю по прежней своей службѣ въ Александро-Невской Семинаріи, сначала въ должности учителя, а потомъ и ректора. Послѣ назначенія въ 1748-мъ году архимандритомъ Новоспасскаго Монастыря и членомъ Святѣйшаго Сѵнода онъ въ 1749-мъ году былъ посвященъ во епископа Коломенскаго, а въ 1755-мъ году переведенъ въ Казань [31].

77. Автографъ-подпись архіепископа Гавріила (Кременецкаго). ААНЛ. 1763 г. № 202, л. 26.

Святительское служеніе архіепископа Гавріила на Петербургской каѳедрѣ проходило въ заботахъ объ упорядоченіи церковной жизни и церковномъ просвѣщеніи. Въ 1769-мъ году послѣдовало распоряженіе архіепископа Гавріила, чтобы всѣ духовнаго чина люди, обучавшіеся въ школахъ, говорили проповѣди [32]. Съ его именемъ связано расширеніе дѣла распространенія сѵнодальныхъ изданій. Будучи въ Казани, владыка возбудилъ ходатайство объ устройствѣ церковно-книжной лавки, послѣ чего Святѣйшимъ Сѵнодомъ постановлено было завести такія лавки, въ Петербургѣ, Казани и Тобольскѣ. До того времени лавка была только въ Москвѣ [33].

Архіепископъ Гавріилъ обыкновенно совершалъ торжественныя Богослуженія, за которыми присутствовала Императрица, встрѣчалъ Императрицу на торжествахъ—при ея въѣздахъ въ

---

[30] Опатовичъ С., свящ., «Исторія Спб. еп.»,—«Ист.-ст. свѣдѣнія о Спб. еп.» VI, I, 92. 93; VII, 3.—Книга высоч. повелѣній 1762 г., 29.

[31] Опатовичъ С., свящ., «Исторія Спб. еп.»,—«Ист.-ст. свѣдѣнія о Спб. еп.» VII, I, 1—4.—Рубанъ В., «Опис. СПБ.», 474.

[32] Опатовичъ С., свящ., «Исторія Спб. еп.»,—«Ист.-ст. свѣдѣнія о Спб. еп.» VII, I, 19.

[33] ОАСС. XXXIX, 256—281.

столицу, при посѣщеніи разныхъ воспитательныхъ и благотворительныхъ заведеній, 26-го ноября 1769-го года освящалъ знаки новоучрежденнаго ордена святаго Георгія, иногда пріобщалъ Императрицу, исповѣдавшуюся у своихъ духовниковъ — протоіереевъ Ѳеодора Дубянскаго и Іоанна Панфилова, служилъ въ придворной церкви, говорилъ рѣчи [34].

29-го мая 1764-го года Петербургскій владыка, по докладу Комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ, вводившей епархіи въ границы губерній, получилъ новый титулъ С.-Петербургскаго и Ревельскаго [35].

Восходившая новая звѣзда въ церковной іерархіи заставила архіепископа Гавріила уступить ей мѣсто. 29-го сентября 1770-го года архіепископъ Гавріилъ былъ назначенъ въ Кіевъ митрополитомъ, на освободившуюся каѳедру послѣ кончины митрополита Арсенія (Могилянскаго), а въ Петербургъ переведенъ Тверской епископъ Гавріилъ (Петровъ) съ возведеніемъ въ архіепископа [36].

Владыка митрополитъ всю зиму пробылъ въ Петербургѣ, засѣдая въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ и только 1-го мая 1771-го года ѣздилъ въ Царское Село съ прощальнымъ представленіемъ Императрицѣ [37]. Для Кіева это былъ тревожный годъ чумы. Въ Кіевѣ митрополитъ Гавріилъ оставилъ по себѣ благодарныя воспоминанія въ Академіи, которую онъ часто посѣщалъ на диспутахъ и въ которой выстроилъ 2 корпуса, на содержаніе бѣдныхъ воспитанниковъ пожертвовалъ 73.000 рублей. Скончался владыка въ 1783-мъ году, 9-го августа [38].

Митрополитъ Гавріилъ II-й принадлежалъ къ духовной семьѣ города Москвы [39]. Родился 18-го мая 1730-го года. Его отецъ былъ сначала сѵнодальнымъ иподіакономъ, а потомъ священникомъ Космо-Даміановской церкви въ Москвѣ, въ Китай-городѣ. При крещеніи онъ получилъ имя Петръ. При опредѣленіи въ училище получилъ фамилію Петровъ, по имени отца. Ученіе началъ на 12-мъ году жизни въ школахъ Славяно-Греко-Латинской Академіи и пробылъ здѣсь 12 лѣтъ. По окончаніи академическаго курса въ 1753-мъ году нѣкоторое время стоялъ въ раздумьи на жизненномъ пути, оставаясь въ домѣ отца безъ службы. Отъ мо-

---

[34] Петровъ П., «Исторія СПБ.», 683. 688. 692. 749. 761. 765. 767. 769. 782.— «Спб. Вѣдомости» 1769 и 1770 гг.,

[35] Книга высоч. повелѣній 1764 г., 50.

[36] Книга высоч. повелѣній 1770 г., 20. 22.

[37] Петровъ П., «Исторія Спб.», 783.—«Спб. Вѣд.» 1771 г. № 1.

[38] Опатовичъ С., свящ., «Исторія Спб. еп.»,—«Ист.-ст. свѣдѣнія о Спб. еп.» VII, I, 39—41.—ПБЭ. X, 605—606.

[39] «Сказаніе о жизни и трудахъ преосвященнѣйшаго Гавріила, митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго». Съ портретомъ. СПБ. 1857.—«Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп.» VIII, 1—15.

нашества онъ уклонялся «по уваженію къ иноческому сану», какъ бы страшась его высоты. Тѣмъ не менѣе не готовилъ себѣ и семейнаго очага. По воспоминаніямъ одного изъ іерарховъ, знавшихъ преосвященнаго Гавріила, онъ предполагалъ «испросить себѣ просфорническое мѣсто, чтобы имѣть кусокъ хлѣба и быть всегда при церкви». Въ 1754-мъ году опредѣлился справщикомъ въ Московскую Сѵнодальную Типографію, въ 1757-мъ году ему было предложено учительство въ Академіи, подъ усолвіемъ при-

78. Митрополитъ Гавріилъ (Кременецкій).
Древлехранилище, № 82.

нятія монашества, но онъ отказался, и на его мѣсто поступилъ Левшинъ, впослѣдствіи Платонъ, митрополитъ Московскій. Въ 1758-мъ году онъ перешелъ учителемъ въ Троицкую Лаврскую Семинарію. Наконецъ, настойчивыя уговоры архимандрита Лавры Гедеона (Криновскаго), бывшаго въ Петербургѣ въ должности придворнаго проповѣдника и присутствующаго въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ, взяли верхъ и учитель Петръ Петровъ 28-го іюня 1758-го года, въ Пе-

тербургѣ, на Троицкомъ лаврскомъ подворьѣ, на 29-мъ году жизни, былъ посвященъ въ монахи, съ именемъ Гавріила. Черезъ 2 дня рукоположенъ во іеродіакона, а на слѣдующій затѣмъ день во іеромонаха.

Съ принятіемъ монашества жизненный путь прояснился. Черезъ недѣлю послѣ рукоположенія іеромонахъ Гавріилъ назначенъ былъ ректоромъ лаврской Семинаріи и намѣстникомъ Лавры, черезъ 3 года—ректоромъ Московской Академіи и архимандритомъ Заиконоспасскаго Монастыря и получилъ, «въ разсужденіи знатной степени и ректорства, право имѣть скрижали на мантіи и посохъ съ яблоками».

Учебная служба іеромонаха Гавріила сопровождалась научно-литературною дѣятельностью. Онъ составилъ курсъ лекцій по Богословію, которое преподавалъ въ Семинаріи и Академіи, исправлялъ по порученію Святѣйшаго Сѵнода Послѣдованіе въ недѣлю православія, напечаталъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ слово, сказанное, на день восшествія на престолъ Императора Петра III-го, и отдѣльнымъ изданіемъ—на день коронаціи Екатерины II-й, издалъ переводъ одной Латинской книги религіозно-назидательнаго содержанія.

Призваніе на архіерейскую каѳедру пришло скоро и само собой. 6-го декабря 1763-го года молодой ректоръ Академіи былъ хиротонисанъ въ Петербургѣ, въ Петро-Павловскомъ соборѣ, во епископа въ Тверь. Вступивъ на архіерейскую каѳедру, преосвященный Гавріилъ обратился къ своей паствѣ съ архипастырскимъ посланіемъ, въ которомъ призывалъ всѣхъ «препровождать жизнь свою, якоже прилично православнымъ христіанамъ и честнымъ гражданамъ», и просилъ возносить Богу молитвы о немъ, чтобы вседѣйствующая благодать Божія помогла ему «безпреткновенно и радостно проходить званіе свое, къ славѣ Божественной, къ созиданію святыя Церкви, къ благоустроенію общества и къ удовольствію всѣхъ».

Императрица Екатерина II-я, зорко слѣдившая за появленіемъ талантливыхъ дѣятелей на всѣхъ поприщахъ, не преминула и преосвященнаго Гавріила привлечь къ государственно-общественной жизни. Рескриптомъ 22-го декабря 1765-го года онъ былъ вызванъ въ Петербургъ [40]. Здѣсь представлялся Императрицѣ и услышалъ отъ нея милостивыя слова: «не поскучайте; Я васъ занять намѣрена дѣломъ съ Панинымъ совокупно». Императрица могла знать

[40] «Преосвященнѣйшій владыко. По всегдашнему Нашему къ вамъ благоволенію, желаемъ васъ видѣть въ Санктпетербургѣ. Того ради по полученіи сего извольте къ Намъ пріѣхать, ежели здоровье ваше вамъ не воспрепятствуетъ. А на проѣздъ вамъ Мы повелѣли Конторѣ экономической отправить къ вамъ 1.000 рублей. Екатерина».

преосвященнаго Гавріила потому, что 2 года назадъ его предполагали назначить законоучителемъ къ наслѣднику, и потому, что ставшій, вмѣсто него, законоучителемъ іеромонахъ Платонъ (Левшинъ) былъ его другъ.

Въ то время назрѣвали разныя преобразованія Екатерининскаго времени. Преосвященный Гавріилъ участвовалъ въ Комиссіи съ

79. Архіепископъ Гавріилъ (Петровъ).
Писалъ А. П. Антроповъ.—Древлехранилище, № 53.

графомъ Панинымъ, потомъ въ февралѣ 1766-го года назначенъ въ составъ Комиссіи объ учрежденіи полезнѣйшихъ училищъ. Эта Комиссія касалась и преобразованія духовныхъ училищъ. Въ то время была мысль присвоить Московской Духовной Академіи именованіе Императорской и соединить ее съ Университетомъ, въ видѣ особаго факультета. Затѣмъ преосвященный Гавріилъ участ-

вовалъ въ разсмотрѣніи Наказа Императрицы Комиссіи по составленію проекта новаго Уложенія. Во всѣхъ порученіяхъ онъ встрѣчалъ благосклонное вниманіе къ своимъ работамъ. Онъ уже собрался отбыть въ епархію и отправилъ въ Тверь пѣвчихъ и ризницу, но Императрица пожелала, чтобы онъ участвовалъ въ крестномъ ходѣ 30-го августа. Императрица шла съ крестнымъ ходомъ изъ Казанскаго собора въ Монастырь рядомъ съ преосвященнымъ Гавріиломъ, бесѣдуя, и потомъ отозвалась о немъ, что онъ «мужъ острой и резонабельной». Въ 1767-мъ году преосвященный Гавріилъ представилъ Императрицѣ, при ея отъѣздѣ въ Москву, гдѣ собиралась Комиссія по составленію новаго Уложенія, планъ преобразованія духовно-учебныхъ заведеній, былъ назначенъ къ выѣзду въ Москву и здѣсь былъ вызванъ Императрицей, интересовавшейся просвѣщеніемъ, для личныхъ объясненій. Преосвященный Гавріилъ вызвалъ у Императрицы къ себѣ настолько глубокое уваженіе, что она посвятила ему свой переводъ піесы Мармонтеля Велизарій съ такимъ обращеніемъ въ посвященіи: «Мы чистосердечно признаемся, что Велисарій обладалъ нашими сердцами, и мы увѣрены, что сочиненіе сіе вашему преосвященству понравится, потому что вы мыслями, какъ и добродѣтелями, съ Велисаріемъ сходны».

Манифестъ о вызовѣ депутатовъ въ Москву для пересмотра законовъ изданъ былъ 14-го декабря 1766-го года [40]. Депутатомъ отъ духовенства въ ней былъ, по избранію, архіепископъ Новгородскій Димитрій (Сѣченовъ). Слѣдующее послѣ него большинство голосовъ имѣлъ преосвященный Гавріилъ. Въ Москвѣ онъ былъ отпущенъ, наконецъ, въ Тверь. Но послѣ кончины архіепископа Димитрія, происшедшей 30-го декабря 1767-го года, долженъ былъ занять его мѣсто въ Комиссіи и прибылъ въ Петербургъ, гдѣ теперь засѣдала Комиссія. Сама Императрица, бывшая въ это время въ Твери, при путешествіи по Россіи, сказала ему о вступленіи его въ члены Комиссіи. Въ Петербургѣ преосвященный Гавріилъ 20-го марта 1768-го года избранъ былъ въ Дирекціонную Комиссію, наблюдавшую за всѣми частными Комиссіями и вносившую ихъ рѣшенія, послѣ обсужденія, въ общее собраніе депутатовъ. 9-го апрѣля 1768-го года Императрица давала епископу Гавріилу торжественную аудіенцію по поводу его избранія въ Комиссію. Онъ былъ введенъ въ аудіенцъ-камеру 10-ю депутатами, которые для того нарочно съѣхались ко Двору, и произнесъ рѣчь [41].

---

[40] Петровъ П., «Исторія СПБ.», 735—736.

[41] Петровъ П., «Исторія СПБ.», 750.

На преосвященнаго Гавріила въ это время были возлагаемы разныя почетныя порученія и Святѣйшимъ Сѵнодомъ: изданіе избранныхъ поученій на воскресные и праздничные дни, исправленіе Тріоди постной, Пролога, Кормчей.

Въ 1769-мъ году преосвященный Гавріилъ былъ назначенъ членомъ Святѣйшаго Сѵнода, въ 1770-мъ году получилъ панагію, украшенную бриллiантами, взятыми изъ собственной орденской Андреевской звѣзды Императрицы.

Преосвященный Гавріилъ, видимо, сроднился съ Петербургомъ и сталъ въ немъ какъ бы своимъ архіереемъ. Когда освободилась Кіевская митрополія и для архіепископа Петербургскаго открылся почетный выходъ, на нее назначенъ былъ митрополитомъ Петербургскій владыка, а на Петербургскую каѳедру назначенъ былъ преосвященный Гавріилъ.

Вступивъ на Петербургскую каѳедру въ расцвѣтѣ силъ, въ ореолѣ всеобщей популярности и высочайшаго покровительства, архіепископъ Гавріилъ имѣлъ возможность широко развернуть свои дарованія и оставилъ замѣтный слѣдъ въ исторіи какъ епархіи, такъ и Монастыря.

И самое поприще его святительскаго служенія было значительно расширено: съ 1-го января 1775-го года въ его управленіе ввѣрена и Новгородская епархія [42], послѣ чего онъ титуловался архіепископомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ.

Въ области епархіальнаго управленія высокопреосвященный Гавріилъ улучшилъ организацію благочинническаго надзора въ епархіи и далъ инструкцію благочиннымъ.

Заботился объ устроеніи монашескаго житія, вводилъ въ своихъ Монастыряхъ общежитіе и выписывалъ въ свои Монастыри иноковъ изъ Саровской, Софроньевской и другихъ Пустынъ. Возстановилъ падавшій Валаамскій Монастырь, вызвавъ въ него Саровскаго старца Назарія, и когда мѣстные епископъ и настоятель не хотѣли его отпустить и ссылались на то, что онъ малоученъ, архіепископъ Гавріилъ отвѣтилъ, что ученыхъ у него много. При содѣйствіи преосвященнаго Гавріила изданъ былъ въ руководство монашеству переводъ Добротолюбія.

Заботился о миссіонерскомъ дѣлѣ, отыскивалъ миссіонера въ Америку, лично увѣщевалъ раскольниковъ и сектантовъ.

Завелъ 5 духовныхъ училищъ въ городахъ Новгородской епархіи, далъ имъ инструкціи и инструкцію префекту Новгородской Семинаріи. Перевелъ въ новое помѣщеніе Петербургскую Семинарію. Петербургская Семинарія при немъ соединена была съ Новгородской и обращена въ Главную Семинарію.

---

[42] ААНЛ. 1774 г. № 42, л. 1.

Имѣлъ дѣятельную заботу объ охранѣ церковной старины. Въ 1775-мъ году онъ предписалъ собрать по епархіи древнія книги и рукописи до XVII-го вѣка и хранить ихъ въ шкафахъ на хорахъ Софійскаго собора, а въ 1781-мъ году сдѣлалъ распоряженіе о составленіи описи собраннымъ сокровищамъ. По его распоряженію открыты въ 1780-мъ году фрески Староладожской Георгіевской церкви.

Былъ строгій блюститель уставовъ. Ратовалъ противъ нарушенія постовъ въ общежитіяхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, за прекращеніе обученія Французскому языку—во время революціонныхъ движеній во Франціи.

Оказывалъ вспомоществованіе бѣднѣйшимъ ученикамъ духовныхъ школъ, жертвовалъ капиталы въ фондъ на пособія бѣднымъ, на леченіе больныхъ, на поминовеніе родныхъ, на совершеніе раннихъ заупокойныхъ литургій въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, на вспомоществованіе студентамъ Московской Академіи и служащимъ при Софійскомъ соборѣ, Новгородской Консисторіи и Архіерейскомъ Домѣ.

Усердно трудился на литературномъ поприщѣ. Нѣкоторыя его слова въ высокоторжественные дни напечатаны по высочайшему повелѣнію. Въ 1781-мъ году напечатаны его краткія поученія на каждый день года, собранныя изъ твореній святыхъ отцовъ и расположенныя въ порядкѣ Богословской системы. Съ 1783-го года былъ членомъ Россійской Академіи и нѣкоторое время исполнялъ обязанности ея президента, работалъ надъ академическимъ Словаремъ, и спеціально работалъ надъ словами, начинающимися на буквы И и I. Въ 1786-мъ году онъ получилъ академическую медаль. Ему принадлежитъ завершеніе работъ по составленію и изданію Святѣйшимъ Сѵнодомъ книги съ объясненіемъ церковныхъ службъ. Еще въ 1746-мъ году Императрица Елисавета Петровна, заинтересовавшись объясненіемъ крестнаго хода при освященіи церквей, выразила высочайшую волю, чтобы Святѣйшимъ Сѵнодомъ «о таковыхъ и прочихъ тому подобныхъ всѣхъ чиновныхъ обрядахъ, службахъ и установленіяхъ, чего ради оные узаконены и какая въ нихъ сила и подобіе заключаются», были изданы книги, «съ объясненіемъ», чтобы «удовольствовать въ Православіи находящихся, для надлежащаго знанія». Надъ составленіемъ книги работало нѣсколько духовныхъ лицъ, и наконецъ трудъ былъ завершенъ высокопреосвященнымъ Гавріиломъ. Книга была издана въ 1792-мъ году [43].

Въ 1784-мъ году изданы его толкованія на соборныя посланія,

[43] ОАСС. XXVI, 474—481.

кромѣ 1-го соборнаго посланія апостола Петра. Написано толкованіе блаженствъ евангельскихъ, оставшееся въ рукописи. Составлено Послѣдованіе о посѣщеніи болящихъ, напечатанное въ книгѣ молебныхъ пѣній.

Все время, не теряя популярности, онъ шелъ впереди духовнаго чина, велъ за собой всѣ церковныя торжества.

Въ день новаго 1776-го года привѣтствовалъ Императрицу рѣчью въ кавалерскомъ залѣ дворца, послѣ Богослуженія въ придворной церкви [44]. Совершалъ въ Казанскомъ соборѣ, съ двумя Греческими митрополитами, Богослуженіе 19-го мая 1780-го года, въ высочайшемъ присутствіи, при открытіи С.-Петербургской губерніи, и говорилъ предъ молебномъ слово, а 29-го мая тамъ же совершалъ съ митрополитами Богослуженіе предъ открытіемъ губернскихъ установленій, говорилъ слово, принималъ присягу должностныхъ лицъ и послѣ Богослуженія совершалъ освященіе новыхъ присутственныхъ мѣстъ: Губернскаго Правленія, Палаты Уголовныхъ Дѣлъ, Казенной Палаты и Совѣстнаго Суда [45]. Открывалъ Приказъ Общественнаго Призрѣнія и при его открытіи 30-го мая 1780-го года пожертвовалъ 2.000 рублей [46]. Служилъ при открытіи богадѣльни въ Царскомъ Селѣ и говорилъ слово, напечатанное въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ [47].

Въ 1774-мъ году архіепископу Гавріилу высочайше пожалована бархатная мантія. 22-го сентября 1783-го года онъ получилъ титулъ митрополита Новгородскаго, С.-Петербургскаго и Олонецкаго [48]. Въ1789-мъ году получилъ отъ Императрицы митру, цѣнностью въ 60.000 рублей. Наканунѣ освященія лаврскаго собора получилъ алмазную панагію съ изумрудами.

Гаврiилъ Митрополитъ Новгородскiй

80. Автографъ-подпись митрополита Гавріила (Петрова). ААНЛ. 1791 г. № 16, л. 4.

---

[44] Петровъ П., «Исторія СПБ.», 808.
[45] Петровъ П., «Исторія СПБ.», 837. 838.
[46] Петровъ П., «Исторія СПБ.», 845. 99.
[47] Петровъ П., «Исторія СПБ.», 839. 98. 845.
[48] Книга высочайшихъ повелѣній 1783 г.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Братство.

Число. Постриженіе. Вызовъ изъ другихъ Монастырей. Поступленіе по прошеніямъ. «Взятіе». Посвященіе въ высшія степени. Увольненіе на обѣщаніе и въ другіе Монастыри. Назначенія. Намѣстники: іеромонахи—Досиѳей (Лебедевичъ), Софроній (Назаревскій), Никонъ (Красовскій), Іаковъ (Палашковскій), Іоанникій (Броднѣтскій), Сильвестръ (Юницкій); Гурій—игуменъ; іеромонахи: Климентъ, Иларіонъ (Максимовичъ), Амвросій (Гиновскій); архимандриты Аѳанасій (Вольховскій), Іоасафъ (Клоковъ); игумены Іона, Герасимъ (Князевъ), Мелхиседекъ, Іосифъ (Чапужниковъ). Монастырскія должности: духовникъ, уставщикъ, ризничій, казначей, экономъ, подэкономъ; трапезный и подтрапезный; благочинный, благочинноризничій; полатный, житенный; ключникъ; матеріальный пріемщикъ; келліархъ; конюшій; крестовые; строители въ Староладожскомъ Монастырѣ, архимандрія и упраздненіе Монастыря; послушанія въ Старорусскомъ Кречевскомъ Монастырѣ и въ Старорусскомъ вотчинномъ правленіи; проповѣдникъ; протодіаконъ; чередные архимандриты; библіотекарь. Опредѣленія Канцеляріи, соборныя опредѣленія; соборные старцы; старшинство. Служба во флотѣ и заграницей. Законоучительство. Черты быта. Инокъ Ѳеодоръ (Ушаковъ).

Въ 1746-мъ году, въ мартѣ, въ Монастырѣ было 29 іеромонаховъ, 15 іеродіаконовъ и 12 монаховъ. Въ виду требованія въ этомъ году во флотъ большого числа священнослужителей, Святѣйшимъ Сѵнодомъ разрѣшено было архіепископу Ѳеодосію, въ случаѣ надобности, посвятить въ іеромонахи доброжительныхъ іеродіаконовъ и монаховъ [1].

Въ 1755-мъ году въ Монастырѣ числится намѣстникъ, экономъ, духовникъ, префектъ, благочинный, казначей, 20 іеромонаховъ, изъ нихъ 9 во флотѣ, 13 іеродіаконовъ, 6 монаховъ, да въ приписныхъ Монастыряхъ: Староладожскомъ—2 іеромонаха и 5 монаховъ и Кречевскомъ 1 іеромонахъ и 1 монахъ и въ Старорусскихъ вотчинахъ 1 іеромонахъ—управитель, всего 55 человѣкъ [2]. Въ 1756-мъ году—намѣстникъ, ректоръ, экономъ, духовникъ, префектъ, благочинный, казначей, 14 іеромонаховъ, 13 іеродіаконовъ и 5 монаховъ въ Монастырѣ, 2 іеромонаха во флотѣ и 10 монашествующихъ въ приписныхъ Монастыряхъ и вотчинахъ [3]. Въ

---

[1] ОАСС. XXVI, 85.

[2] ААНЛ. 1758 г. № 186, л. 7.

[3] ААНЛ. 1758 г. № 186, л. 9.

1757-мъ году число монашествующихъ было увеличено новопріѣзжими и новопостриженными [4]. Въ 1758-мъ году монашествующихъ числилось въ Монастырѣ уже 60 и внѣ Монастыря 12, въ томъ числѣ 1 во Франціи и 2 во флотѣ [5]. Въ 1759-мъ году—всего 69 человѣкъ [6].

Въ 1762-мъ году, на запросъ о числѣ священномонашествующихъ въ Монастырѣ для свѣдѣнія «учрежденной Печальной Комиссіи» по устройству погребенія Императрицы Елисаветы Петровны, данъ былъ отвѣтъ, что въ Монастырѣ числится 1 префектъ, 2 учителя, 2 духовника, 1 благочинный и ризничій, 1 казначей, 22 іеромонаха, 21 іеродіаконъ, а всего 50 [7]. Въ 1766-мъ году, съ намѣстникомъ, числится 29 іеромонаховъ, 14 іеродіаконовъ, 3 монаха и 3 церковника [8]. Въ 1788-мъ году 26 іеромонаховъ и 1 священникъ, 13 іеродіаконовъ, 5 монаховъ, 4 послушника и 2 иподіакона [9].

Пополненіе состава монашествующихъ, въ первые годы производившееся главнымъ образомъ путемъ вызова изъ другихъ Монастырей, теперь уже происходило и при посредствѣ постриженія въ самомъ Монастырѣ.

Въ 1743-мъ году «постриженъ въ мантію» съ именемъ Варнавы іеродіаконъ Викентій Донской, въ мірѣ Василій Артемьевичъ Сурминъ, сынъ посадскаго человѣка города Стародуба, самъ нѣкоторое время имѣвшій «при отцѣ своемъ купечество». Онъ родился въ 1704-мъ году, постриженъ былъ въ рясу въ Свинскомъ Монастырѣ въ 1720-мъ году, во іеродіакона рукоположенъ въ 1730-мъ году [10]. Въ апрѣлѣ 1743-го года пострижены: пребывавшій въ Монастырѣ въ разныхъ послушаніяхъ съ 1726-го года отставной солдатъ Гавріилъ Скуридинъ, съ именемъ Геннадія [11], съ именемъ Ѳеодосія—состоявшій въ Монастырѣ съ 1736-го года бывшій служитель при Псковскомъ архіереѣ Ѳеодоръ Андреевичъ Пущинскій, сынъ священника «села Мерекова города Жолквы», 28-и лѣтъ, съ 1726-го по 1732-й годъ обучавшійся въ Латинскихъ школахъ при Кіево-Братскомъ училищномъ Монастырѣ, затѣмъ проживавшій въ Москвѣ [12], въ августѣ—съ именемъ Никанора—

[4] ААНЛ. 1758 г. № 186, лл. 11—12.
[5] ААНЛ. 1758 г. № 186, л. 14.
[6] ААНЛ. 1758 г. № 186, л. 19.
[7] ААНЛ. 1762 г. № 2, лл. 1—10.
[8] ААНЛ. 1766 г. № 2, лл. 3—4.
[9] ААНЛ. 1788 г. № 65, лл. 1—2.
[10] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 80.
[11] ОАСС. XXIII, 85.
[12] ОАСС. XXIII, 322.—АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 139.

бывшій разборщикъ монастырской Типографіи, сынъ поручика, родившійся въ Москвѣ въ 1698-мъ году, Никита Лукьяновъ Милюковъ [13]; въ сентябрѣ, съ именемъ Климента, отставной солдатъ, сынъ крестьянина Славитинскаго погоста, Калина Ѳимовъ Кирилловъ, 46-и лѣтъ [14].

Въ 1744-мъ году «паки въ мандію постриженъ» лишенный монашества въ 1736-мъ году бывшій монахъ Исавръ Пинаевъ, получившій теперь новое имя—Исаакія [15]. Въ томъ же году [15] «по прошенію и по присланному изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода указу», «паки воспріялъ монашескій чинъ—іеродіаконство» бывшій іеродіаконъ Арсеній, въ мірѣ Александръ Константиновичъ Людвицкій, сынъ бургомистра города Мстиславля, родившійся въ 1699-мъ году, принявшій постриженіе въ Бизюковѣ Крестовоздвиженскомъ Монастырѣ 14-и лѣтъ, въ 1714-мъ году посвященный ко іеродіакона митрополитомъ Смоленскимъ Дороѳеемъ; спустя полгода по посвященіи онъ былъ посланъ архимандритомъ въ Москву, въ Симоновъ Монастырь, къ архимандриту Петру, и былъ здѣсь «іеродіакономъ и книгохранителемъ по 717-й годъ, а въ томъ году не по нраву ему монашескій чинъ снявъ съ себя, сложилъ и отдалъ нѣкоторому монаху и учинился самъ мірскимъ, и отдался въ господскіе домы и служилъ у разныхъ господъ безъ извѣстія о монашествѣ его по 724-й годъ, а въ томъ 724-мъ году по прошенію его въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Сѵнодѣ, въ которомъ о постриженіи въ монашество и о посвященіи во іеродіакона объявилъ обстоятельно, данъ ему увольнительный отъ монашества абшитъ; и по тому абшиту жилъ при Петергофскомъ императорскомъ домѣ и при Невскомъ Монастырѣ въ разныхъ послушаніяхъ по 744-й годъ» [16].

Въ 1744-мъ году постриженъ, съ именемъ Варлаама, Василій Аѳанасьевичъ Пермскій, 25-и лѣтъ, сынъ священника Пермскаго пѣхотнаго полка, получившій образованіе въ Александро-Невской Семинаріи, и черезъ 10 дней рукоположенъ во іеродіакона [17].

Въ 1745-мъ году принялъ постриженіе, съ именемъ Филарета, Ѳеодоръ Антоновичъ Черкасовъ, 48-и лѣтъ, сынъ подьячаго Тамбовскаго Архіерейскаго Дома, знавшій живописное искусство [18].

---

[13] ААНЛ. 1742 г. № 216, лл. 1—3.—АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 138.
[14] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 141.
[15] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 120.
[16] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 101.—ОАСС. IV, 246—248.
[17] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 100.
[18] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 143.

Въ 1745-мъ году постриженъ, съ именемъ Александра, священникъ Михайловской церкви слободы Михайловки, Сумскаго уѣзда, Іоаннъ Стефановичъ Синяговскій, сынъ протопопа города Карпова, родившійся въ 1688-мъ году, служившій сначала «въ казачьей службѣ въ Сумскомъ полку»; въ 1725-мъ году онъ былъ «взятъ отъ полку бывшимъ фельдмаршаломъ, княземъ Михаиломъ Михайловичемъ Голицынымъ» и былъ посвященъ во діакона въ Михайловку, а въ 1726-мъ году—во священника [19].

Въ 1745-мъ году былъ помѣщенъ въ Монастырь и въ 1748-мъ году постриженъ въ монашество обратившійся вторично изъ раскола въ православіе Анфиногенъ Ефратовъ или Тигровскій, получившій имя Ананіи [20].

Въ 1758-мъ году просилъ о постриженіи разстриженный въ 1736-мъ году монахъ Діонисій, въ мірѣ Дмитрій Вороновъ. Онъ былъ крѣпостной монастырскій крестьянинъ, съ 1722-го года былъ въ Невскомъ Монастырѣ въ намѣстнической кельѣ служителемъ и въ Семинаріи сапожникомъ и поваромъ, въ 1730-мъ году отпросился для постриженія въ Ладожскій Монастырь и тамъ былъ постриженъ. У него была жива жена, съ которою онъ жилъ лѣтъ 20 и прижилъ дочь, умершую въ дѣтствѣ. Жена выразила ему согласіе на постриженіе его въ монашество и обѣщалась до его смерти замужъ за другого не идти. Въ 1735-мъ году его вызвали въ Невскій и назначили житеннымъ, а въ 1736-мъ году, какъ постриженнаго безъ разрѣшенія, разстригли: сняли монашеское платье и остригли на головѣ и бородѣ волосы. Тѣмъ не менѣе, онъ оставался въ Монастырѣ [21].

Въ 1759-мъ году, 6-го января, въ 10-мъ часу по полудни, когда архимандритъ Александро-Невскій съ братіею славилъ въ зимнемъ дворцѣ, Государыня, по его докладу, разрѣшила постричь послушника Петра Моисеева [22].

Въ 1762-мъ году постриженъ іеромонахъ Дороѳей (Бурляевскій), овдовѣвшій полковой священникъ Московскаго пѣхотнаго полка, бывшій при полку съ 1754-го года [23].

22-го октября 1767-го года Государыня повелѣла чрезъ митрополита Новгородскаго Димитрія (Сѣченова) «во всѣхъ Великороссійскихъ Семинаріяхъ учителей бѣльцовъ, въ ученіи достойныхъ и къ проповѣданію способныхъ, житія и состоянія добраго,

---

[19] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 60.
[20] ОАСС. XIV, 605—610.
[21] ААНЛ. 1758 г. № 72, лл. 1—8.
[22] ААНЛ. 1759 г. № 27, лл. 1—2.
[23] ААНЛ. 1763 г. № 59, л. 1.

лѣтъ совершенныхъ, то есть не менѣе 30-и, постригать, какъ въ Духовномъ Регламентѣ положено, только бы принужденія къ монашеству никакого отнюдь ни отъ кого не было» [24].

Въ 1769-мъ году просилъ о постриженіи законоучитель Гимназіи при Академіи Наукъ, священникъ Іосифъ Зеленскій, и постриженіе ему было разрѣшено Святѣйшимъ Сѵнодомъ [25].

Въ 1775-мъ году разрѣшено постричь въ Монастырѣ вдоваго священника Успенской церкви на Сѣнной Василія Іоаннова [26].

Въ этомъ году имѣлъ мѣсто среди братіи Монастыря случай необычнаго постриженія. Въ Монастырѣ пребывалъ на искусѣ, въ ожиданіи постриженія, священникъ изъ капитановъ Григорій Семеновъ. Жена его была жива, но онъ вошелъ съ нею въ соглашеніе относительно пострига. Онъ былъ вмѣстѣ съ другими отправленъ во флотъ и, будучи внѣ предѣловъ Россіи, принялъ постриженіе отъ бывшаго Константинопольскаго патріарха Серафима съ именемъ Гавріила. Вернувшись въ Монастырь, онъ желалъ одѣвать мантію, но это ему не было разрѣшено, такъ какъ онъ былъ постриженъ патріархомъ только въ рясофоръ [27].

Пострижены были въ Монастырѣ: въ 1782-мъ году, съ именемъ Николая, отставной лейтенантъ морской артиллеріи Никита Враловъ [28], въ 1783-мъ году, съ именемъ Спиридона, мѣщанинъ Алексѣй Сачковъ [29], въ 1784-мъ году, съ именемъ Михаила, послушникъ Кіево-Печерской Лавры Максимъ Петровичъ Жукъ, съ именемъ Адріана, Вышневолоцкій мѣщанинъ Алексѣй Васильевичъ Дуеравицкій [30] и, съ именемъ Сергія, вдовый протопопъ Сергіевской церкви въ артиллерійскихъ слободахъ Василій Савинъ [31], въ 1785-мъ году, съ именемъ Кирилла, купецъ Кодратъ Осиповичъ Дѣевъ [32], въ 1790-мъ году, съ именемъ Мелетія, протопопъ Вяземскій Макарій Петровъ [33].

Въ 1796-мъ году постриженъ, съ именемъ Лаврентія, коллежскій ассесоръ Лукьянъ Никитичъ Никитинъ, служившій при Кіево-Печерской Лаврѣ экономомъ, и въ 1797-мъ году отпущенъ въ Кіевъ [34].

---

[24] ААНЛ. 1768 г. № 29, л. 2.
[25] ААНЛ. 1769 г. № 25, лл. 1—4.
[26] ААНЛ. 1775 г. № 57, лл. 1—2.
[27] ААНЛ. 1775 г. № 40, лл. 1—7.
[28] АСС. 1782 г. № 159 (стар.).
[29] АСС. 1783 г. № 196 (стар.).
[30] АСС. 1784 г. № 122 (стар.).
[31] АСС. 1784 г. № 135 (стар.).
[32] АСС. 1785 г. № 187 (стар.).
[33] АСС. 1790 г. № 118 (стар.).
[34] ААНЛ. 1796 г. № 4, лл. 1—9.

Постриженіе въ Монастырѣ не могло одно пополнить всего необходимаго состава монашествующихъ, и приходилось обращаться къ прежнему способу массоваго вызова въ Монастырь монашествующихъ. По ходатайству преосвященнаго Никодима, вслѣдствіе недостатка въ Монастырѣ монашествующихъ, Святѣйшій Сѵнодъ въ 1744-мъ году постановилъ вызвать въ Монастырь изъ Кіевской, Черниговской и Бѣлоградской епархій 14 монашествующихъ по особому реестру, а именно: Кіевской епархіи іеромонаховъ: Михайловскихъ—Варсонофія и Веніамина, Выдубицкаго—Антонія (Величковскаго), Прилуцкаго Корнилія, Глуховскаго Петро-Павловскаго Іакова (Палашковскаго) и іеродіакона Іероѳея; Черниговской: изъ каѳедры іеромонаховъ Іова (Маліевскаго) и Лаврентія (Богдановскаго), изъ Мокошинскаго Монастыря Варнаву (Коргонскаго), іеродіакона Евѳимія (Стернавскаго или Терновскаго) и монаха Пармена (Лобацкаго), изъ Новгородскаго Спасскаго—монаха Геннадія (Анисимова); Бѣлоградской—Сумскаго іеродіакона Лаврентія, Святогорскаго іеродіакона Александра [35].

Ходатайствуя о вызовѣ, преосвященный Никодимъ писалъ: «нынѣ въ Монастырѣ имѣется іеромонаховъ, іеродіаконовъ и монаховъ противу прежняго малое число, но и изъ тѣхъ посылаются во флотъ и обываютъ при Кронштадтѣ и другихъ гаваняхъ года по 3 и больше, а другіе въ приписныхъ ко Александро-Невскому Монастырю для священнослуженія и другихъ тѣхъ Монастырей службъ живутъ, а иные весьма дряхлы и немощны. И затѣмъ въ Александро-Невскомъ Монастырѣ въ священнослуженіи, а паче всего въ пѣніи на клиросахъ состоитъ немалая нужда. Преосвященный Никодимъ представлялъ при своемъ ходатайствѣ и реестръ монашествующихъ, которыхъ желательно было бы вызвать, который и былъ принятъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ.

Выдубицкій іеромонахъ Антоній (Величковскій), за болѣзнію, не былъ высланъ. Іеродіаконы Бѣлоградской епархіи Сумскаго Успенскаго Монастыря Лаврентій и Александръ, оказавшійся ко времени вызова не въ Святогорскомъ, а въ Курскомъ Знаменскомъ Монастырѣ, были почему-то высланы Бѣлоградскимъ митрополитомъ Антоніемъ не въ Александро-Невскій, а въ Троицкій Сергіевъ Монастырь. Іеромонахъ Кіево-Михайловскій Веніаминъ, «будучи къ высылкѣ опредѣленъ, по снятіи съ него порученнаго ему послушанія, взявъ тайно монастырскую лошадь, коляску и конюха», бѣжалъ съ монахомъ Іоасафомъ, а чрезъ недѣлю вслѣдъ за нимъ бѣжалъ и іеромонахъ Варсонофій съ мона-

35 2-е ПСП. II № 645. Здѣсь фамиліи монашествующихъ напечатаны невполнѣ исправно,—см. АСС. 1744 г. № 89, лл. 2. 6. 7. 11.

хомъ Ефремомъ. Черниговской епархіи іеромонахъ Іовъ (Малѣевскій), бывшій уже строителемъ въ Рувимо-Сосницкомъ Спасскомъ Монастырѣ, просилъ освободить его отъ высылки въ Петербургъ, ссылаясь на «крайнюю внутреннюю болѣзнь», а монахъ Геннадій (Анисимовъ), «хотя и самъ охотился ѣхать» въ Александро-Невскій Монастырь, но, по собственному наблюденію епископа Черниговскаго Амвросія, «весьма спился и отъ пьянства обезобразился и пришелъ въ несостояніе, да еще при другой болѣзни имѣется». Оба были Святѣйшимъ Сѵнодомъ освобождены отъ вызова, а преосвященному въ указѣ было прописано: «а для чего онъ въ толикое пьянство допущенъ и достодолжнаго надъ нимъ отъ настоятеля смотрѣнія не чинено, и нѣтъ ли подобной сему слабости и непорядковъ и въ прочихъ епархіи вашего преосвященства Монастыряхъ, о томъ вашему преосвященству, по пастырскому долгу своему изслѣдовавъ, разсмотрѣніе и рѣшеніе учинить, какъ святыхъ отецъ правилами и Духовнымъ Регламентомъ повелѣно [36].

Въ Монастырь прибыли, повидимому, только 4 іеромонаха: Іаковъ (Палашковскій), Варнава (Коргонскій), Лаврентій (Богдановскій) и Корнилій (Тончевскій) и 2 іеродіакона: Іероѳей и Евѳимій (Стерновскій). По крайней мѣрѣ, только они внесены въ монастырскую книгу [37].

Іеромонахъ Варнава, въ мірѣ Василій, «Польской націи города Чернобеля села Коргода», родился въ 1700-мъ году, сынъ мѣстнаго священника Даміана Карпова, былъ при отцѣ дьячкомъ, принялъ постриженіе въ Макошинскомъ Монастырѣ въ 1732-мъ году, во іеродіакона посвященъ въ 1735-мъ году, во іеромонаха въ 1738-мъ году [38]. Іеромонахъ Лаврентій—сынъ Нѣжинскаго казака, въ мірѣ Леонтій Васильевичъ Богдановскій, родился въ 1700-мъ году, принялъ постриженіе въ Минскомъ Петро-Павловскомъ Монастырѣ въ 1721-мъ году, во іеродіакона посвященъ въ 1726-мъ году въ Переяславлѣ, а во іеромонаха въ 1736-мъ году въ Черниговѣ епископомъ Никодимомъ [39]. Іеромонахъ Корнилій, Польской націи, сынъ губернатора города Торговицъ Ивана Тимоѳеевича Тончевскаго, родился въ 1698-мъ году, принялъ монашество въ Луцкомъ братскомъ Монастырѣ въ 1719-мъ году, въ 1721-мъ году посвященъ во іеродіакона, черезъ годъ перешелъ во Владимірскій Изменскій Монастырь, здѣсь въ 1726-мъ году рукоположенъ митрополи-

---

[36] АСС. 1744 г. № 89, лл. 1—52.—Варсонофій поименованъ въ бѣгствѣ Варѳоломеемъ.
[37] АСС., Отд. ркп. № 1776, лл. 55—58. 102—103.
[38] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 56.
[39] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 57.

томъ Львомъ (Кишкой) во іеромонаха, черезъ годъ вернулся въ прежній Монастырь, года черезъ 2 назначенъ намѣстникомъ въ Дорогобужскій Монастырь, года чрезъ 4 переведенъ въ Густинскій Прилуцкій Монастырь, Кіевской епархіи [40]. Іеродіаконъ Іероѳей, сынъ Батуринскаго казака Ивана Прокопьева, въ мірѣ Игнатій, родился въ 1707-мъ году, принялъ монашество въ Глуховскомъ Монастырѣ въ 1731-мъ году и чрезъ 3 года былъ рукоположенъ во іеродіакона [41].

Въ декабрѣ 1745-го года, по ходатайству преосвященнаго Ѳеодосія, въ виду недостатка въ іеромонахахъ и іеродіаконахъ, за разсылкою наличныхъ въ приписные Монастыри и во флотъ и за дряхлостью остающихся, вновь произведенъ вызовъ монашествующихъ изъ разныхъ епархій. Вызвано 20 человѣкъ, а именно: изъ Кіево-Печерской Лавры 4 и изъ Монастырей Кіевской епархіи 7, въ томъ числѣ каѳедральнаго Софійскаго Монастыря іеромонахъ Веніаминъ; Бѣлоградской епархіи 4, въ томъ числѣ Архіерейскаго Дома іеродіаконъ Іоанникій, той же епархіи Курскаго Знаменскаго Монастыря іеродіаконъ Никодимъ (Жураковскій); Черниговской епархіи 3, въ томъ числѣ каѳедральный іеромонахъ Іаковъ (Малевскій), Рыхловскій іеродіаконъ Амвросій (Каташинскій), іеромонахъ Іовъ; Переяславской 2. При вызовѣ было оговорено, чтобы высылали только такихъ, кои бы были «доброжительные и къ послушаніямъ потребны, а монахи къ произвожденію во іеромонахи и іеродіаконы могли быть достойны». Записанъ въ книгу Монастыря за этотъ годъ, однако, только 1 іеромонахъ Александръ (Синяговскій) [42].

Въ 1746-мъ году архіепископъ Ѳеодосій представлялъ Святѣйшему Сѵноду о нецѣлесообразности вызова въ Александро-Невскій Монастырь монашествующихъ на пятилѣтній срокъ. Временные насельники Монастыря «опредѣленное имъ послушаніе несутъ нерадѣтельно». Преосвященный просилъ впредь высылать монашествующихъ въ Монастырь, «не упоминая прежняго пятилѣтняго термина» [43].

Въ 1748-мъ или 1749-мъ году, согласно сѵнодальному указу, Переяславскимъ епископомъ Никодимомъ высланъ былъ въ Александро-Невскій Монастырь іеромонахъ Переяславскаго Вознесенскаго Монастыря Владиміръ (Заленскій), бывшій префектомъ въ Переяславской Семинаріи, но онъ доѣхалъ только до Москвы и

---

[40] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 58.
[41] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 102.
[42] 2-е ПСП. II № 926.—АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 60.
[43] АСС. 1747 г. № 19 (139), лл. 16. 17.

здѣсь, по ходатайству Тобольскаго митрополита Сильвестра, получилъ назначеніе въ его епархію [44].

Въ 1749-мъ году, по ходатайству преосвященнаго Ѳеодосія, Святѣйшій Сѵнодъ предписалъ выслать въ Монастырь «для необходимыхъ въ священнослуженіи, а паче въ клиросскихъ послушаніяхъ» 10 монашествующихъ—іеродіаконовъ и монаховъ, «къ произведенію во священство и къ клиросному и прочимъ послушаніямъ», по представленному преосвященнымъ реестру изъ епархій Кіевской, Бѣлоградской, Черниговской и Переяславской [45].

Въ 1749-мъ году вызваны были изъ Кіево-Межигорскаго Монастыря іеродіаконъ Іоанникій (Святковскій) и монахи Зиновій (Романовскій) и Александръ (Павловъ) [46], изъ Кіево-Николаевскаго Монастыря іеродіаконъ Гавріилъ [47].

За скудостію монашествующихъ, архіепископъ Сильвестръ въ 1752-мъ году просилъ Святѣйшій Сѵнодъ о вызовѣ монашествующихъ изъ Кіева. Ходатайство это было удовлетворено. Но изъ Кіево-Межигорскаго Монастыря «не досланъ» былъ 1 іеромонахъ. Взамѣнъ этого, въ 1756-мъ году былъ принятъ, по собственному его прошенію, іеромонахъ Варлаамъ (Маевскій), бывшій въ Кіево-Межигорскомъ Монастырѣ казначеемъ [48].

Преосвященный Веніаминъ, въ виду недостатка монашествую щихъ, вызвалъ изъ Псковской епархіи іеромонаха Леонида, іеродіаконовъ Порфирія, Иліодора, Іону [49].

Въ 1761-мъ году, по ходатайству архіепископа Веніамина, переведенъ въ Александро-Невскій Монастырь іеромонахъ Пыскорскаго Монастыря Модестъ [50].

Съ теченіемъ времени форма вызова измѣнилась, и уже самъ Петербургскій владыка сносился съ епархіальными архіереями, приглашая выслать къ нему монашествующихъ. Въ 1766-мъ году, по такому приглашенію, Тверской епископъ Гавріилъ (Петровъ) выслалъ въ Александро-Невскій Монастырь къ архіепископу Гавріилу (Кременецкому), при препроводительныхъ письмахъ, изъ Ниловой Пустыни іеромонаховъ Товію и Гервасія, Житеннаго Монастыря іеромонаха Аристовула, Желтикова—іеродіакона Иннокентія, Колязина—іеромонаха Ѳаддея. Вологодскій епископъ Іосифъ

---

[44] ОАСС. XXXI, 94. 408.
[45] АСС. 1751 г. № 205 (38, 471), л. 3.
[46] ОАСС. XXXI, 290.—АСС. 1751 г. № 205 (38), лл. 1—4.
[47] ААНЛ. 1753 г. № 213, л. 8.
[48] АСС. 1756 г. № 130 (269), лл. 1—11.
[49] АСС. 1761 г. № 145 (стар.).
[50] АСС. 1761 г. № 146 (стар.).

(Золотой), отпуская одного іеродіакона Ѳерапонтова Монастыря Амвросія, отправлявшагося «не столько по охотѣ, сколько по увѣщанію», писалъ, что хотя по вѣдомостямъ и числятся въ епархіи его излишніе за штатомъ монашествующіе, но всѣ они престарѣлые и дряхлые и не могущіе несть никакихъ послушаній; таковы же по большей части и въ штатѣ состоящіе [51].

Но, однако, такая форма приглашенія оказалась невполнѣ дѣйствительною, и архіепископъ Гавріилъ счелъ необходимымъ въ 1768-мъ году обратиться въ Святѣйшій Сѵнодъ съ ходатайствомъ о высылкѣ въ недостающее по штату число въ Александро-Невскій Монастырь, для крылосскаго послушанія и флотовой службы, монашествующихъ по наряду: изъ Бѣлоградской епархіи двухъ іеромонаховъ и двухъ іеродіаконовъ, изъ Воронежской и Сѣвской по одному іеромонаху и по 2 іеродіакона, а если іеродіаконовъ нѣтъ, то хотя простыхъ монаховъ, годныхъ къ производству современемъ въ іеродіаконы [52].

Вызываемые получали на путь изъ Кіева по 30-и рублей [53], иногда и меньше, за счетъ Святѣйшаго Сѵнода [54].

Въ 1746-мъ году Святѣйшій Сѵнодъ предписалъ-было Александро-Невскому Монастырю покрыть расходы по отправкѣ въ Монастырь вызванныхъ изъ другихъ Монастырей монашествующихъ. Но преосвященный Ѳеодосій на это предписаніе докладывалъ Святѣйшему Сѵноду, что оплачивать эти расходы Александро-Невскому Монастырю изъ своихъ доходовъ «признается неприлично, затѣмъ что, по силѣ состоявшихся въ прошлыхъ годѣхъ указовъ» Петра Великаго, «въ Александро-Невскій Монастырь, яко собственно строящійся коштомъ монаршимъ для вѣчной славы императорской и знатнѣйшей резиденціи, изъ разныхъ епархій и Монастырей до 1745-го году браны были монашествующіе изъ честнѣйшихъ іеромонаховъ и іеродіаконовъ для учрежденія честнаго духовнаго житія и посылки въ морской флотъ», «безъ выдачи изъ доходовъ Монастыря на путевое ихъ содержаніе и на наемъ подводъ денегъ», «хотя за Монастыремъ имѣлось вотчинъ довольное число и сумма состояла въ большомъ состояніи». Теперь же, «за умаленіемъ знатнаго числа вотчинъ» и происшедшимъ по этой причинѣ недостаткомъ въ монастырской казнѣ денежной суммы, денегъ этихъ Монастырю «платить не возможно» [55].

---

[51] ААНЛ. 1766 г. № 20, лл. 1—5.
[52] ААНЛ. 1768 г. № 33, лл. 1—8.
[53] АСС. 1744 г. № 89, лл. 8—52.
[54] ААНЛ. 1763 г. № 87, лл. 1—7.
[55] АСС. 1747 г. № 19 (139), лл. 15—16.

Въ 1767-мъ году проѣздъ монашествующихъ оплачиваемъ былъ Монастыремъ и въ расходныхъ статьяхъ значится запись «за подводы новопріѣзжимъ монашествующимъ» [56].

Пріѣзжавшіе въ Петербургъ изъ провинціи монашествующіе, пробывъ нѣкоторое время въ Петербургѣ и ознакомившись съ Монастыремъ, стали сами перепрашиваться въ него.

Въ 1756-мъ году просился въ Монастырь іеродіаконъ Черниговскаго Троицкаго Иліинскаго Монастыря Максимъ (Новаковскій) [57]. Въ 1758-мъ году экономъ Новоспасскаго Монастыря въ Москвѣ, іеромонахъ Евстаѳій [58].

Въ 1760-мъ году по прошеніямъ приняты въ Монастырь монахъ Черниговской епархіи Лука (Озерскій) и іеродіаконъ Межигорскаго Монастыря Досиѳей (Нестеренко). Послѣдній, сынъ казака города Опошни, родился въ 1735-мъ году, постриженіе принялъ въ Нехворощанскомъ Монастырѣ въ 1752-мъ году, въ 1754-мъ году перешелъ въ Межигорскій, въ 1755-мъ году былъ рукоположенъ во іеродіакона. Монахъ Лука родился въ 1724-мъ году, сынъ дьячка села Плотака, былъ въ Черниговѣ архіерейскимъ пѣвчимъ, принялъ монашество въ 1747-мъ году, былъ послѣ этого регентомъ архіерейскаго хора, въ 1758-мъ году, страшась наказанія за неисправность, бѣжалъ, снявъ монашеское одѣяніе, въ Воронежъ и здѣсь у губернатора Алексѣя Пушкина обучалъ людей его пѣнію. Былъ впослѣдствіи узнанъ и, опять убѣгая отъ наказанія, прибылъ въ Петербургъ [59].

Въ 1762-мъ году просилъ о переводѣ въ Александро-Невскій Монастырь іеродіаконъ Валаамскаго Монастырь Димитрій, мотивируя свою просьбу тѣмъ, что его малолѣтній сынъ, обучавшійся въ Семинаріи, требовалъ досмотра [60].

Въ 1757-мъ году взятъ въ Монастырь изъ Кіево-Златоверхо-Михайловскаго Монастыря іеромонахъ Иларіонъ (Козакевичъ), постриженный въ 1748-мъ году. Служилъ во флотѣ и въ крылосскомъ послушаніи. Скончался 1-го декабря 1772-го года [61].

Въ 1758-мъ году въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ слушалось дѣло о самовольной отлучкѣ изъ Московскаго Донского Монастыря іеродіакона Кирилла, подвергшагося, по его словамъ, преслѣдованію со стороны эконома и вынужденнаго уйти изъ Монастыря. Архіепископъ Сильвестръ, присутствовавшій въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ,

---

[56] ААНЛ. 1767 г. № 40, л. 10.
[57] ААНЛ. 1756 г. № 180, лл. 1—2.
[58] ААНЛ. 1758 г. № 140, лл.1—3.
[59] АСС. 1760 г. № 141, лл. 1—33.
[60] АСС. 1762 г. № 154 (стар.).
[61] Рубанъ В., «Опис. СПБ.», 415.

выразилъ желаніе взять іеродіакона Кирилла въ свой Монастырь, и это желаніе владыки Святѣйшимъ Сvнодомъ было удовлетворено [62].

Въ ноябрѣ 1742-го года посвящены во іеродіаконы монахи Аммосъ, въ мірѣ Александръ Евстаѳьевичъ Ваниковскій, родомъ изъ города Заблудова, сынъ мѣщанина, принявшій монашество 30-и лѣтъ, въ 1730-мъ году [63], и Симеонъ, въ мірѣ Стефанъ Лазаревичъ Машковецъ, сынъ купецкаго человѣка города Кіева, родившійся въ 1715-мъ году, учившійся Риторики въ Кіевской Коллегіи, принявшій монашество въ Черниговскомъ Макошинскомъ Монастырѣ въ 1741-мъ году [64]. Во іеромонаха посвященъ въ этомъ году іеродіаконъ Кіево-Печерскій Германъ [65].

Въ 1743-мъ году посвящены во іеромонахи іеродіаконы: Гимнасій, съ переименованіемъ въ Германа; въ мірѣ Григорій, сынъ купецкаго человѣка «Украинскаго города Ичны» Демьяна Михайлова, родился въ 1699-мъ году, по смерти отца постригся въ Кіево-Печерскомъ Монастырѣ въ 1721-мъ году, во іеродіакона посвященъ въ 1725-мъ году [66]; Авксентій, въ мірѣ Иванъ, сынъ сотника города Новыхъ Сенжаръ Якова Ильина, родившійся въ 1698-мъ году, служилъ «при панѣ Кочубеѣ», постриженъ въ 1722-мъ году въ Полтавскомъ Воздвиженскомъ Монастырѣ, во іеродіакона посвященъ въ 1723-мъ году; ему присвоена была фамилія Санжаровскій [67]; Епифаній, въ мірѣ Евстаѳій Стефановичъ Пенковскій, сынъ казацкаго полкового писаря, родившійся «у города Бѣлой Церкви» въ 1701-мъ году, образованіе завершившій въ Харьковѣ, гдѣ былъ студентомъ Философіи, вышелъ изъ школы въ 1729-мъ году, 2 года прожилъ у родственниковъ въ Глинскѣ и затѣмъ постригся въ 1731-мъ году въ Харьковскомъ Преображенскомъ Монастырѣ и былъ рукоположенъ во іеродіакона [68]; во іеродіаконы: монахи—Арсеній, въ мірѣ Андрей Григорьевичъ Кремаренковъ, изъ Малороссійскаго провинціальнаго купечества, знавшій мастерство шить шапки, принявшій монашество въ 1722-мъ году въ приписномъ къ Кіево-Печерскому Дятловскомъ Преображенскомъ Монастырѣ и имѣвшій въ данное время около 36-и лѣтъ [69], Каллистратъ, въ мірѣ Косма Петровичъ Кармазинскій, изъ Кіев-

[62] ААНЛ. 1758 г. № 167, лл. 1—8.
[63] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 134.
[64] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 131.
[65] ААНЛ. 1753 г. № 213, л. 7.
[66] АСС. 1745 г. № 199, л. 1.—АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 89.
[67] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 87.
[68] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 86.
[69] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 136.

скаго купечества, принявшій монашество въ 1741-мъ году, 25-и лѣтъ, въ Кіево-Печерскомъ Монастырѣ [70].

Въ 1744-мъ году рукоположенъ въ іеромонаха іеродіаконъ Германъ (Логвиновскій) [71].

Въ 1745-мъ году посвященъ во іеромонаха іеродіаконъ Ипполитъ, въ мірѣ Иванъ Лукичъ Гулинскій, сынъ посадскаго человѣка города Тернополя, родившійся въ 1711-мъ году, постриженный въ рясофоръ въ Загаецкомъ Монастырѣ въ 1732-мъ году, въ слѣдующемъ году перешедшій въ Кіево-Печерскую Лавру и тамъ въ 1738-мъ году посвященный въ іеродіакона [72]. Въ 1746-мъ году іеродіаконъ Варѳоломей [73].

Въ 1758-мъ году, за недостаткомъ іеромонаховъ, рукоположены во іеромонахи іеродіаконы: Епифаній (Эліашевъ), Мартинъ (Козарскій) и Вассіанъ (Волошинъ) [74].

Въ 1743-мъ году, по прошенію, уволенъ изъ Монастыря въ Кіево-Софійскій Монастырь іеромонахъ Леонтій (Ливчинскій) [75] и въ Кіево-Печерскій, за болѣзнію, обезсилѣвшій послѣ двухъ морскихъ кампаній, бывшій въ Невскомъ съ 1741-го года іеромонахъ Іакинѳъ (Даровскій), «не въ образецъ другимъ» [76].

Въ 1743-мъ году отпущенъ на обѣщаніе въ Знаменскій Монастырь іеродіаконъ Даніилъ, въ мірѣ Дмитрій Якимовичъ Руляевъ, сынъ иноземца, органнаго мастера, родившійся въ Москвѣ въ 1695-мъ году, постриженый въ Успенскомъ Монастырѣ на Бѣлбоши въ 1711-мъ году, рукоположеный во іеродіакона митрополитомъ Тихономъ въ Казани въ 1721-мъ году [77].

Въ 1745-мъ году, по представленію архіепископа Ѳеодосія, были уволены, за старостью и болѣзнями, іеромонахи Іаннуарій (Заблоцкій) въ Кіево-Выдубицкій Михайловскій Монастырь и Лаврентій (Богдановскій) въ Черниговскій каѳедральный Монастырь, причемъ Святѣйшій Сvнодъ отъ себя предписалъ отвесть имъ, за

---

[70] АСС , Отд. ркп. № 1776, л. 135.

[71] ААНЛ. 1753 г. № 213, л. 7.

[72] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 99.

[73] ААНЛ. 1753 г. № 213, л. 8.—Повидимому, въ мірѣ Василій Ивановичъ Приставскій, сынъ купецкаго человѣка, бывшаго потомъ въ военной службѣ, родившійся въ 1701-мъ году въ Великихъ Подгайцахъ, постригшійся въ 1719-мъ году въ Переяславскомъ Монастырѣ, рукоположенный во іеродіакона въ 1728-мъ году. — АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 96.

[74] ААНЛ. 1758 г. № 74, лл. 1—8.

[75] ОАСС. XXIII, 86.—ААНЛ. 1743 г. № 43, лл. 1—7.

[76] ААНЛ. 1743 г. № 314, лл. 1—13.

[77] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 83.—Ср. стр. 428.

[78] ОАСС. XXIII, 510—511.

долговременное пребываніе въ Александро-Невскомъ Монастырѣ, «наилучшія келліи и пищею и прочимъ довольствовать ихъ во всемъ отъ другихъ съ отмѣною, противъ двухъ братовъ» [79]. Въ Кіево-Печерскій Монастырь отпущенъ іеромонахъ Германъ, бывшій въ Невскомъ съ 1735-го года [80]. Въ Каташинскій Николаевскій Монастырь, Черниговской епархіи, отпущенъ бывшій также съ 1735-го года, іеромонахъ Герасимъ (Лозовицкій), съ оговоркою, сверхъ довольствія «противъ двухъ братовъ», объ увольненіи отъ всѣхъ послушаній, кромѣ очереднаго священнослуженія [81].

Въ 1746-мъ году уволенъ въ Москву, для опредѣленія въ какой-либо Монастырь, за старостію и дряхлостію неспособный къ священнослуженію іеромонахъ Даміанъ Новинскій, бывшій въ Александро-Невскомъ съ 1727-го года. Въ Новинскій Монастырь онъ не могъ быть возвращенъ потому, что въ этомъ Монастырѣ «Грузинскія духовныя персоны быть опредѣлены» [82].

Въ 1747-мъ году уволенъ въ Кіево-Софійскій Монастырь на обѣщаніе іеромонахъ Каллистратъ (Цупровскій), бывшій въ Александро-Невскомъ Монастырѣ съ 1741-го года и послѣдній годъ занимавшій должность эконома [83].

Въ 1748-мъ году, по старости, уволены въ свой Свинскій Монастырь, приписной къ Кіево-Печерскому, іеромонахъ Іона, бывшій въ Невскомъ съ 1720-го года [84], и Свинскій же іеромонахъ Мелхиседекъ, бывшій съ 1735-го года, въ Московскій Златоустовъ Монастырь [85].

За истеченіемъ 5-тилѣтняго срока, въ 1747-мъ году просили объ отпускѣ въ свои Монастыри 5 іеромонаховъ, 1 іеродіаконъ и 3 монаха. Но преосвященный Ѳеодосій не призналъ возможнымъ дать имъ отпускъ до прибытія на ихъ мѣсто другихъ, 10-и человѣкъ, изъ Малороссійскихъ Монастырей. Святѣйшимъ Сѵнодомъ было отпущено 6 человѣкъ, уже неспособныхъ, по дряхлости или болѣзнямъ къ послушаніямъ [86].

Въ 1753-мъ году были уволены на обѣщаніе, по собственнымъ просьбамъ, іеромонахи Переяславскаго Вознесенскаго Монастыря Варѳоломей (Приставскій), Глуховскаго Петро-Павлов-

---

[79] АСС. 1745 г. № 202, лл. 1—9.
[80] АСС. 1745 г. № 199, лл. 1—7.
[81] АСС. 1745 г. № 198, лл. 1—16.
[82] АСС. 1746 г. № 75 (169), лл. 1—5.—ОАСС. XXVI, 84—85.
[83] АСС. 1746 г. № 330 (171), лл. 1—19.—ОАСС. XXVI, 513.
[84] АСС. 1748 г. № 132, лл. 1—11.
[85] АСС. 1748 г. № 145, лл. 1—9.
[86] АСС. 1747 г. № 193.

скаго Гурій, Кіево-Печерскаго—Германъ (Лотвиновскій)[87], а также Ипатій, іеродіаконъ Гавріилъ [88].

Былъ случай, что уволенный въ 1753-мъ году послѣ 12-и лѣтъ службы въ Невскомъ Монастырѣ въ Переяславскій каѳедральный Монастырь іеромонахъ вернулся въ Петербургъ и жаловался въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ, что ему никакого награжденія не учинено и онъ отправленъ изъ каѳедры въ Переяславскій Михайловскій Монастырь, гдѣ ему не дано даже «подлежащей келліи». Это былъ іеромонахъ Варѳоломей. Въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ его спросили, какой онъ желаетъ себѣ избрать для жительства Монастырь. Онъ выбралъ Густинскій Троицкій и былъ туда посланъ [89].

Въ 1754-мъ году уволены за старостію и болѣзнями въ Кіево-Печерскую Лавру, въ больницу, іеромонахъ Аммосъ, бывшій въ Невскомъ съ 1741-го года [90], и въ Густынскій Троицкій Монастырь іеромонахъ Іоанникій (Мощанскій), бывшій съ 1742-го года [91]. Въ томъ же году уволенъ постриженникъ Невскаго Монастыря 1745-го года, монахъ Филаретъ (Черкасовъ) въ Козловскій Троицкій Монастырь, Воронежской епархіи, въ коемъ и отецъ его былъ постриженъ [92].

Уволены также въ 1754-мъ году іеродіаконы Іуліанъ и Георгій и монахи Іаковъ и Кассіанъ [93].

Въ 1756-мъ году уволены іеромонахи: Корнилій (Томчевскій), бывшій съ 1744-го года и 4 года прослужившій строителемъ въ Староладожскомъ Монастырѣ, въ Густинскій Прилуцкій Монастырь [94], Лука (Барановскій), бывшій съ 1746-го года, въ Глуховскій Петро-Павловскій Монастырь [95]. Въ 1758-мъ году іеромонахъ Аѳанасій, бывшій съ 1741-го года, въ Лубенскій Мгарскій Монастырь [96].

Въ 1759-мъ году отпущенъ обратно въ Кіево-Печерскую Лавру іеромонахъ Діонисій (Шмигельскій), взятый въ Невскій

---

[87] Ранѣе его фамилія писалась Логвиновскій.

[88] ААНЛ. 1753 г. № 213, лл. 1—11.

[89] АСС. 1754 г. № 158 (254), лл. 1—12.—ОАСС. XXXIV, 138.

[90] АСС. 1754 г. № 461 (259), лл. 1—6.—ААНЛ. 1754 г. № 19, л. 10.—ОАСС. XXXIV, 422.

[91] ААНЛ. 1754 г. № 19, лл. 1—6.

[92] АСС. 1754 г. № 370 (258), лл. 1—5.—ААНЛ. 1754 г. № 19. лл. 7—9.—ОАСС. XXXIV, 315.

[93] ААНЛ. 1754 г. № 19, лл. 11. 12.

[94] АСС. 1756 г. № 79 (267), лл. 1—7.

[95] АСС. 1756 г. № 14 (266), лл. 1—11.

[96] АСС. 1758 г. № 24 (178), лл. 1—5.

Монастырь въ 1746-мъ году и послѣднее время пребывавшій въ Ладожскомъ Монастырѣ [97], уволенъ въ Ладожскій Гостиннопольскій Монастырь іеромонахъ Іоиль Кемскій [98], въ 1762-мъ году въ Псковскую епархію прибывшій изъ нея въ 1761-мъ году іеродіаконъ Іона [99].

Въ 1762-мъ году, по высочайшему повелѣнію, переведенъ на житье въ Александро-Свирскій Монастырь монахъ Діонисій [100].

Въ 1763-мъ году къ преосвященному Сильвестру (Страгородскому), въ Переславскую епархію, отпущенъ іеромонахъ Стефанъ [101]. Въ 1775-мъ году перешелъ въ Донской Монастырь, по просьбѣ архимандрита, бывшій въ Москвѣ іеродіаконъ Кесарій [102]. Въ 1791-мъ году уволенъ въ Новоспасскій Монастырь іеродіаконъ Варѳоломей [103].

Иногда перепрашивались въ приписной Николаевскій Ладожскій Монастырь: въ 1756-мъ году іеромонахъ Іоиль [104]. Въ 1759-мъ году просился туда же, по болѣзни, іеродіаконъ Спиридонъ, бывшій при Семинаріи, но былъ направленъ въ Кречевскій Монастырь [105].

Въ 1758-мъ году отосланъ обратно въ Черниговскую епархію іеродіаконъ Максимъ (Новаковскій), за неприличное поведеніе и приглашеніе къ себѣ на жительство брата-бѣльца [106].

По книгѣ монашествующихъ Александро-Невскаго Монастыря имѣются біографическія свѣдѣнія о слѣдующихъ монашествующихъ, о судьбѣ которыхъ по документамъ Архива свѣдѣній доселѣ нѣтъ: монахъ Парменъ, сынъ крестьянина, въ мірѣ Петръ Романовъ Лобацкій, родился въ Глуховѣ въ 1706-мъ году, постриженъ въ Макошинскомъ Монастырѣ въ 1741-году; іеромонахъ Трифиллій, сынъ посадскаго города Кашина, въ мірѣ Тимоѳей Алексѣевичъ Дубровскій, родился въ 1689-мъ году, постриженъ въ Симоновомъ Монастырѣ въ 1713-мъ году и тамъ же рукоположенъ во іеродіакона въ 1722-мъ году, во іеромонаха рукоположенъ въ Донскомъ Монастырѣ въ 1730-мъ году.

---

[97] ОАСС. XXXIX, 586.—ААНЛ. 1759 г. № 200, лл. 1—2.
[98] ААНЛ. 1759 г. № 69, лл. 1—11.
[99] ААНЛ. 1762 г. № 101, лл. 1—3.
[100] АСС. 1762 г. № 155 (стар.).
[101] ААНЛ. 1763 г. № 205, л. 5.
[102] ААНЛ. 1775 г. № 54, л. 1.
[103] ААНЛ. 1791 г. № 9, лл. 1—5.
[104] ААНЛ. 1756 г. № 179, лл. 1—3.
[105] ААНЛ. 1759 г. № 57, лл. 1—2.
[106] ААНЛ. 1758 г. № 126, лл. 1—3.
[107] АСС,. Отд. крп. № 1776, лл. 142.

Въ 1743-мъ году Святѣйшій Сѵнодъ назначилъ проповѣдникомъ въ Московскій Спасскій училищный Монастырь обрѣтавшагося въ Александро-Невскомъ Монастырѣ «ученаго въ школахъ» іеромонаха Ѳеофила (Краснопольскаго) [108].

Въ 1744-мъ году назначенъ былъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ въ архимандриты Козловскаго Троицкаго Монастыря духовникъ, іеромонахъ Андроникъ, но, имѣя 70 лѣтъ отъ роду, онъ за старостію, отказался отъ этого назначенія [109].

Въ 1751-мъ году произведенъ въ игумена Костромского Геннадіева Монастыря казначей, іеромонахъ Варсонофій, поступившій въ Александро-Невскій Монастырь изъ Николаевскаго Монастыря Бѣлоградской епархіи [110].

Въ 1751-мъ году назначенъ духовникомъ въ сѵнодальный домъ въ Москву іеромонахъ Гавріилъ [111].

Въ 1755-мъ году въ Николаевскую Добрынскую Пустынь строителемъ назначенъ іеромонахъ Гавріилъ [112].

Въ 1758-мъ году, 25-го марта посвященъ во игумена въ Рязанской епархіи Лебедянскій Троицкій Яблоновъ Монастырь бывшій казначей, іеромонахъ Варлаамъ. Здѣсь онъ и скончался 18-го марта 1759-го года [113].

Въ 1761-мъ году отпущенъ для назначенія на настоятельскую должность въ Коломенскую епархію экономъ, іеромонахъ Иларіонъ [114].

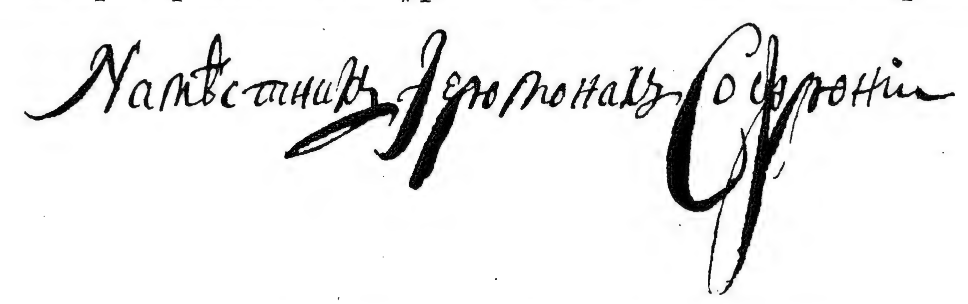
Учрежденіе С.-Петербургской епархіи и назначеніе архимандритомъ Александро-Невскаго Монастыря С.-Петербургскаго епископа Никодима застало въ Монастырѣ намѣстникомъ іеромонаха Досиѳея (Лебедевича) [115]. Въ 1745-мъ году онъ былъ произведенъ во игумена Золотоношскаго Монастыря и отбылъ изъ Петербурга 25-го мая [116]. Свѣдѣній о дальнѣйшей его жизни не найдено. Намѣстникомъ Александро-Невскаго Монастыря послѣ него назначенъ іеромонахъ Софроній.

Софроній въ мірѣ Стефанъ, «прозваніемъ Назаревскій, родился въ Малороссіи, въ Черниговскомъ полку въ 1704-мъ году,

---

[108] ОАСС. XXIII, 383.
[109] ОАСС. XXVI, 461.
[110] ОАСС. XXXI, 205.
[111] ОАСС. XXXI, 242.
[112] ААНЛ. 1775 г. № 5, л. 61.
[113] ААНЛ. 1758 г. № 78, лл. 1—2.—Строевъ П., «Списки», 900.
[114] АСС. 1761 г. № 144 (стар.).
[115] См. стр. 439—440.
[116] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 75.—У Строева П., «Списки», 933. 934, онъ не показанъ.

отецъ его Назарій Ѳедоровъ былъ посполитой человѣкъ», «учился въ Кіево-Подольскихъ Школахъ и ходилъ до Риторики», «въ 1730-мъ году постриженъ въ мантію Переяславской епархіи въ Золотовскомъ Монастырѣ», «въ 1732-мъ году» посвященъ въ Кіевѣ «въ оный Золотоновскій Монастырь во іеродіакона и іеромонаха». «Послѣ посвященія во ономъ Златоновскомъ Монастырѣ казначеемъ былъ 2 года, а потомъ взятъ по указу Переяславской епархіи преосвященнаго епископа Арсенія въ Домъ его Архіерейской, въ которомъ былъ экономомъ 8 лѣтъ, по взятье въ Александро-Невской Монастырь». Въ 1735-мъ году посланъ былъ по архіерейскимъ дѣламъ въ Петербургъ и въ Петербургѣ «пробылъ 2 года». Свою ставленную грамату онъ оставилъ при отъѣздѣ у своего «брата, который былъ тогда намѣстникомъ» Золотоношскаго Монастыря и въ его отсутствіе умеръ, и, по возвращеніи, граматы не розыскалъ, въ виду чего преосвященный Арсеній выдалъ ему другую грамату. Въ Александро-Невскій Монастырь іеромонахъ Софроній былъ вызванъ изъ Переяслав-



81. Автографъ-подпись намѣстника, іеромонаха Софронія (Назаревскаго). ААНЛ. 1753 г. № 88, л. 19.

скаго Архіерейскаго Дома въ январѣ 1742-го года, былъ съ 1743-го года казначеемъ, въ январѣ 1745-го года отъ казначейской должности уволенъ и по опредѣленію архіепископа Ѳеодосія, подписанному 1-го іюня 1745-го года [117], назначенъ «до дальнѣйшаго разсмотрѣнія», намѣстникомъ или «за намѣстника». Въ 1746-мъ году, 11-го марта, онъ былъ утвержденъ въ должности намѣстника. Въ 1753-мъ году, по высочайше утвержденному 23-го февраля докладу Святѣйшаго Сѵнода, назначенъ на Иркутскую архіерейскую каѳедру и 18-го апрѣля хиротонисанъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ во епископа Иркутскаго и Нерчинскаго. За все время своей службы намѣстникомъ онъ не получалъ особаго жалованья и при оставленіи должности просилъ дать ему какую либо награду, такъ какъ, кромѣ трудовъ по управленію Мона-

[117] Самъ іеромонахъ Софроній считалъ свое назначеніе «за намѣстника» съ 30-го мая 1745-го года.—ААНЛ. 1753 г. № 88, лл. 3. 43.

стыремъ, онъ долженъ былъ нести расходы «на принятіе, по должности своей, пріѣзжающихъ разныхъ духовныхъ и свѣтскихъ гостей», добавляя при этомъ, что «ежели оныхъ пріѣзжающихъ гостей не потчивать и отъ нихъ укрываться, то произошло бы на Монастырь немалое нареканіе» и ему «въ случаѣ выговоръ». Назначено было 100 рублей.

Скончался онъ 30-го марта 1771-го года. Въ литературѣ онъ болѣе извѣстенъ съ фамиліею Кристалевскій. Погребенъ въ Иркутскомъ соборѣ. Тѣло святителя осталось нетлѣннымъ, а равно и облаченіе. Его свидѣтельствовали въ 1874-мъ году, затѣмъ обвязали гробъ шнуромъ и запечатали архіерейскою печатью. Вѣра въ святость святителя велика и, по молитвамъ у его гроба, совершаются чудесныя знаменія[118].

82. Преосвященный Софроній (Назаревскій или Кристалевскій).
Изъ собранія высокопреосвященнаго митрополита Флавіана.

Отправляясь на хиротонію въ Москву, намѣстникъ, іеромонахъ Софроній обратился въ мартѣ 1753-го года съ докладомъ къ архіепископу Сильвестру: «понеже я нынѣ по именному Ея Императорскаго Величества указу отправляюсь въ Москву, а остаются въ келліи моей образа, картины и намѣстническія дѣла, которые должно мнѣ сдать новоопредѣленному на мое мѣсто, а кто будетъ, о томъ я не извѣстенъ, того ради ваше преосвященство кого изволите на мое мѣсто опредѣлить и указать, кому дѣла и келліи сдать?» 18-го марта архіепископъ Сильвестръ положилъ резолюцію: «келлію и намѣстническія дѣла, тако жъ и на-

[118] АСС., Отд. ркп. № 1776, лл. 49. 43.—ПБЭ. V, 1028—1029.—Чистовичъ И., «Св.-Тр. Ал.-Невская Лавра».—«Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп.» VIII, 496.—«Списки арх.», 12.—ААНЛ. 1753 г. № 88, лл. 1—46; 1753 г. № 85, лл. 1—2.—Приведенныя дословныя выдержки изъ древняго формуляра—АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 49,—исправляютъ и дополняютъ допущенныя въ прежнихъ біографіяхъ многочисленныя, какъ оказывается, неточности.

мѣстническое правленіе поручаемъ, яко довольно знающему и труждающемуся въ экономіи, пречестному отцу эконому Никону (Красовскому), которому намѣстничествомъ править и экономіею же, поколь облегченіе усмотримъ ему жъ въ послушаніяхъ, носимыхъ отъ него». А 19-го марта архіепископъ Сильвестръ тутъ же приписалъ: «экономомъ пречестнаго отца іеромонаха Авксентія, благочиннаго, благословляемъ, довольное и честное и послушное житіе всегда имѣвшаго въ обители святой Александро-Невской». 21-го марта іеромонахъ Никонъ въ «соборной Благовѣщенской церкви» принялъ должностную присягу [119].

83. Автографъ-подпись намѣстника, іеромонаха Никона (Красовскаго).
ААНЛ. 1753 г. № 88, л. 20.

Новый намѣстникъ былъ ранѣе іеродіакономъ и іеромонахомъ Иркутскаго Архіерейскаго Дома, былъ членомъ Пекинской миссіи, въ 1757-го году назначенъ архимандритомъ Владимірскаго Царе-Константинова Монастыря и администраторомъ во Владимірской епархіи при Грузинскомъ архіепископѣ Антоніѣ; въ 1759-мъ году произведенъ во архимандрита Устюжскаго Архангельскаго Монастыря, но уволенъ въ Симоновъ Монастырь на покой, а въ 1760-мъ году назначенъ первоприсутствующимъ въ Сѵнодальной Экономической Канцеляріи. Въ 1763-мъ году произведенъ во архимандрита Боровскаго Пафнутіева Монастыря. Скончался въ 1766-мъ году [120].

Послѣ назначенія намѣстника, іеромонаха Никона во Владимірскую епархію, соборная братія Монастыря, согласно распоряженію архіепископа Сильвестра, представила 3-хъ кандидатовъ въ намѣстники. Резолюціей 22-го декабря 1757-го года архіепископъ Сильвестръ утвердилъ перваго кандидата: «пречестнѣйшій отецъ духовникъ Іаковъ (Палашковскій), на сіе послушаніе достойно избранный, утверждается намѣстникомъ, которому надлежащимъ

---

[119] ААНЛ. 1753 г. № 88, лл. 19. 20.

[120] Чистовичъ И., «Св.-Тр. Ал.-Невская Лавра»,—«Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп.» VIII, 496.—Строевъ П., «Списки», 741. 572. 671.—ААНЛ. 1757 г. № 159, л. 1.—ОАСС. XXXIV, 387—388.

порядкомъ и, кому надлежитъ, о томъ объявить». Въ тотъ же день іеромонахъ Іаковъ принялъ въ Благовѣщенской церкви присягу и вступилъ въ отправленіе должности [121].

84. Автографъ-подпись намѣстника, іеромонаха Іакова (Палашковскаго). ААНЛ. 1759 г. № 92, л. 1.

Новый намѣстникъ былъ уроженецъ Черниговской епархіи, сынъ священника села Положки, въ мірѣ именовался Иванъ Семеновичъ Палашковскій, родился въ 1697-мъ году, былъ съ 12-го февраля 1721-го года священникомъ въ Глуховскомъ Успенскомъ дѣвичьемъ Монастырѣ, принялъ постриженіе 9-го августа 1740-го года въ Глуховскомъ Петро-Павловскомъ Монастырѣ, въ Александро-Невскомъ Монастырѣ былъ съ 1744-го года и въ послѣднее время проходилъ должность духовника [122]. По указу Святѣйшаго Сѵнода, 28-го ноября 1759-го года іеромонахъ Іаковъ, «по прошенію его, за старостію и за крайнею здоровья слабостію», былъ уволенъ на пребываніе въ Кіево-Печерскую Лавру [123].

Послѣ іеромонаха Іакова намѣстникомъ назначенъ 1-го декабря 1759-го года представленный соборною братіей первымъ кандидатомъ экономъ, іеромонахъ Іоанникій. Резолюція на этотъ разъ была краткая: «намѣстникомъ благословляется» [124].

Іеромонахъ Іоанникій (Броднѣтскій) былъ вызванъ въ Александро-Невскій Монастырь въ 1746-мъ году и проходилъ здѣсь разныя послушанія, пока въ 1759-мъ году, 1-го декабря, изъ экономовъ не былъ назначенъ намѣстникомъ. Однако, намѣстникомъ ему привелось быть недолго. Въ январѣ 1761-го года онъ просилъ уволить его, по болѣзнямъ, отъ должности «и дать келлію для пребыванія». Архіепископъ Сильвестръ 10-го января 1761-го года положилъ резолюцію: «довольно и искренно во всѣхъ послушаніяхъ монастырскихъ потрудившійся и нынѣ намѣстническую честь самоизвольно съ себя слагающій всечестнѣйшій отецъ Іоанникій отъ намѣстнической должности увольняется. А понеже словомъ Божіимъ повелѣно намъ знати труждающихся у насъ, то ему, взглядомъ трудовъ его и должнаго отдохновенія, учреждаемъ

---

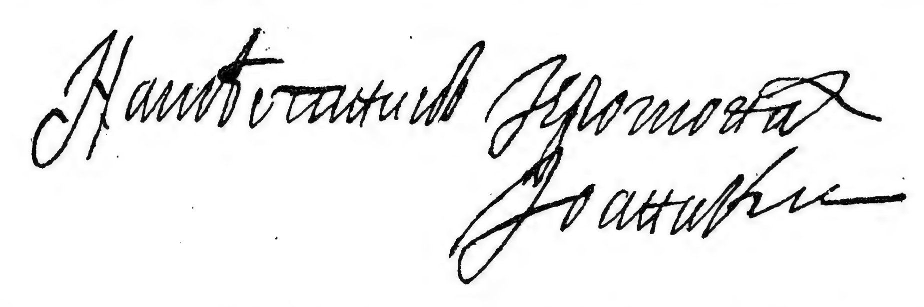
[121] ААНЛ. 1757 г. № 114, лл. 1—3.—У Чистовича И., «Св.-Тр. Ал.-Невск. Лавра»,—«Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп.» VIII, 496, онъ вовсе не упомянутъ.

[122] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 55.

[123] ААНЛ. 1759 г. № 206, л. 1.

[124] ААНЛ. 1759 г. № 206, л. 1.

слѣдующее: 1) ему, отцу Іоанникію, келліи опредѣлить, гдѣ онъ изберетъ, довольныя и угодныя; 2) къ послуженію двоихъ человѣкъ; 3) порція противо двоихъ братовъ; 4) монаха одного или



85. Автографъ-подпись намѣстника, іеромонаха Іоанникія (Бродиѣтскаго). ААНЛ. 1759 г. № 226, л. 63.

кого изъ іеродіаконовъ похощетъ, для чтенія правила; 5) къ служенію развѣ самъ изволитъ» [125]. Однако, въ 1762-мъ году видимъ его архимандритомъ Псковскаго Спасо-Мирожскаго Монастыря, гдѣ онъ обозначенъ и въ 1763-мъ году [126].

Бывшій послѣ іеромонаха Іоанникія намѣстникомъ іеромонахъ Сильвестръ (Юницкій, или, какъ онъ самъ подписывался, Юнѣцкій) былъ родомъ изъ «Польской Украйны», учился въ Кіевской Академіи, былъ монахомъ въ Кіево-Печерской

86. Автографъ-подпись намѣстника, іеромонаха Сильвестра (Юницкаго). ААНЛ. 1761 г. № 18, л. 4.

Лаврѣ [127]. Въ Александро-Невскій Монастырь онъ былъ вызванъ въ 1744-мъ году изъ Черниговскаго Макошинскаго Монастыря, былъ здѣсь 3 года ключникомъ, 3 года состоялъ при кельѣ архіепископа, назначенъ ризничимъ [128]. По другимъ свѣдѣніямъ, въ Александро-Невскій Монастырь онъ поступилъ въ 1749-мъ году, въ санѣ іеродіакона, въ 1753-мъ году былъ трапезнымъ и съ 6-го февраля Библіотеки хранителемъ, 7-го ноября

---

[125] ААНЛ. 1761 г. № 18, л. 1.

[126] Чистовичъ И., «Св.-Тр. Ал.-Невск. Лавра»,—«Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп.» VIII, 496: невѣрно сказано, будто онъ учился въ Кіевской Академіи съ 1749-го года и былъ намѣстникомъ съ 1762-го года.—Строевъ П.,«Списки», 389.

[127] Чистовичъ И., «Ал.-Невск. Лавра»,—«Ист.-ст. свѣд. о СПБ. еп.» VIII, 496.

[128] ААНЛ. 1753 г. № 141, лл. 9—11; 1759 г. № 206, л. 1; 1761 г. № 119, л. 76.

1753-го года хиротонисанъ во іеромонаха [129]. Въ іюнѣ 1754-го года, въ виду «содержанія имъ Библіотеки», былъ освобожденъ отъ трапезнаго послушанія [130]. Въ 1756-мъ году онъ былъ назначенъ на лѣтнюю кампанію во флотъ и на время своего отсутствія передалъ Библіотеку трапезному, іеромонаху Порфирію [131]. Послѣ этого былъ ризничимъ, благочиннымъ и экономомъ. Намѣстникомъ назначенъ 10-го января 1761-го года [132].

Послѣ кончины архіепископа Сильвестра управленіе Монастыремъ было предоставлено Святѣйшимъ Сѵнодомъ, по установленному порядку, впредь до назначенія новаго Петербургскаго архіерея, намѣстнику, іеромонаху Сильвестру «съ первѣйшею братіею», и имъ же поручено было произвести опись оставшемуся послѣ почившаго владыки имуществу и озаботиться его охраною [133].

4-го ноября 1761-го года Государыня повелѣла іеромонаха Сильвестра, «за долговременное его при Монастырѣ въ разныхъ послушаніяхъ обываніе», произвести во архимандрита въ ставропигіальный Высокопетровскій Монастырь въ Москвѣ, іеромонахъ Сильвестръ былъ произведенъ въ архимандрита 11-го ноября. Здѣсь онъ, повидимому, и скончался въ 1775-мъ году [134].

За назначеніемъ намѣстника, іеромонаха Сильвестра въ Москву намѣстникомъ Александро-Невскаго Монастыря назначенъ архіепископомъ Веніаминомъ 13-го ноября 1761-го года экономъ Псковскаго Архіерейскаго Дома, игуменъ Гурій, отпущенный, по просьбѣ архіепископа Веніамина, изъ Пскова Псковскимъ епископомъ Гедеономъ (Криновскимъ). Во исполненіе резолюціи архіепископа Веніамина о назначеніи игумена Гурія, въ Канцеляріи Александро-Невскаго Монастыря по прежнимъ примѣрамъ было опредѣлено: «оное его преосвященства подписаніе ему, отцу игумену Гурію, объявить немедленно,—коему, будучи въ Александро-Невскомъ Монастырѣ, должность намѣстническую отправлять по напечатаннымъ о монахахъ и о порядкахъ монашества во ономъ Монастырѣ регуломъ, а въ Канцеляріи дѣлъ исправленіе имѣть по Уложенью и по Ея Императорскаго Величества указомъ и регламентамъ, тако жъ и въ Монастырѣ, что надлежитъ, ко общей монастырской пользѣ наблюдать всякой исправности съ наивозможнымъ прилежаніемъ во всемъ безъ упущенія, и для того привесть его,

---

[129] ААНЛ. 1753 г. № 186, лл. 1. 3. 4.; 1753 г. № 100, лл. 1—6.—ОАСС. XXXIV, 478.

[130] ААНЛ. 1754 г. № 116, лл. 1—7.

[131] ААНЛ. 1756 г. № 81, лл. 1—7.

[132] ААНЛ. 1761 г. № 18, лл. 1—14.—См. ниже, стр. 643, 644, 645.

[133] ААНЛ. 1761 г. № 187, лл. 1—2.

[134] ААНЛ. 1761 г. № 161, лл. 1. 2. 4.—У Строева П., «Списки», 173, невѣрно указано его назначеніе въ 1762-мъ году.

игумена, къ надлежащей по указамъ присягѣ. А дабы ему реченнаго Монастыря братія и всѣ монастырскіе служители были въ надлежащемъ послушны, о томъ братіи въ трапезѣ, а приказнымъ и прочимъ служителямъ въ Канцеляріи объявить сіе опредѣленіе съ запискою», въ вотчины послать указы [135]. О времени его вступленія въ должность и ухода свѣдѣній не отыскано. Въ мартѣ 1762-го года встрѣчается его подпись въ дѣлахъ [136].

Послѣ перемѣщенія архіепископа Веніамина въ Казань Святѣйшій Сѵнодъ, указомъ 31-го іюля 1762-го года, предписалъ «Александро-Невскаго Монастыря надъ церквами и надъ прочимъ въ томъ Монастырѣ имѣющимся и братіею достодолжное наблюдательство и во всемъ имѣть духовнику, благочинному и учителю», впредь до распоряженія, имѣющаго послѣдовать отъ новаго архіепископа. Благочинный, іеромонахъ Константинъ (Самборецкій) отказался отъ участія въ управленіи Монастыремъ, ссылаясь на то, что и «2 послушанія, благочинническое и ризническое, несть ему тягостно». Вслѣдствіе этого нѣкоторое время оставались во главѣ управленія Монастыремъ только двое: духовникъ, іеромонахъ Климентъ и учитель, іеромонахъ Исаія. Сѵнодальнымъ указомъ 8-го августа третьимъ членомъ управленія Монастыремъ, вмѣсто благочиннаго, назначенъ экономъ, іеромонахъ Иларіонъ [137].

Эти 3 лица оставались во главѣ управленія Монастыремъ и Монастырь оставался безъ намѣстника болѣе года [138], когда только 1-го декабря 1763-го года духовникъ, іеромонахъ Климентъ сталъ подписываться намѣстникомъ [139]. Подпись его намѣстникомъ продолжается въ дѣлахъ Монастыря до апрѣля 1765-го года [140].

87. Автографъ-подпись намѣстника, игумена Гурія.
ААНЛ. 1761 г. № 161, л. 6.

---

135 ААНЛ. 1761 г. № 161, лл. 3—7.

136 ААНЛ. 1762 г. № 55, л. 2.

137 ААНЛ. 1762 г. № 90, лл. 1. 3. 27.

138 ААНЛ. 1762 г. №№ 90, лл. 1. 5. 10. 11. 13. 17; 123, л. 4; 128, л. 1; 131, л. 7; 139, л. 5; 155, л. 1; 183, л. 3; 206, лл. 5 .74; 1763 г. №№ 82, л. 2; 169, л. 1. Съ іюля 1762-го года.

139 ААНЛ. 1764 г. № 115, лл. 38. 42.

140 ААНЛ. 1765 г. № 27, л. 3.

Іеромонахъ Климентъ былъ изъ Малороссовъ, съ 1742-го года былъ намѣстникомъ Миропольскаго Бѣлгородскаго Монастыря, Курской епархіи [141].

88. Автографъ-подпись намѣстника, іеромонаха Климента.
ААНЛ. 1763 г. № 202, л. 19.

1-го января 1768-го года архіепископъ Гавріилъ «благословилъ пастырски и приказалъ казначею, іеромонаху Иларіону, что онъ, по приказанію его преосвященства, послѣ намѣстника въ Монастырѣ держалъ первенство и почти ту же намѣстническую должность исправлялъ чрезъ полтора года, кромѣ того что казначейство правитъ исправно и живетъ благосостоятельно, быть настоящимъ намѣстникомъ. А притомъ, впредь до разсмотрѣнія и опредѣленія, править ему и казначейскую должность. И какъ съ братіею и со служительми, радѣтельно наблюдая свое намѣстническое званіе, во ономъ поступать ему во всемъ по правиламъ святыхъ отецъ, высочайшимъ указамъ, Духовному Регламенту, напечатаннымъ о должности здѣшняго Монастыря пунктамъ». Почему-то вступленіе іеромонаха Иларіона въ должность было нѣсколько задержано и должностную присягу онъ принялъ только 22-го января 1768-го года [142].

Іеромонахъ Иларіонъ (Максимовичъ) былъ сперва намѣстникомъ Елецкаго Монастыря, потомъ строителемъ Ладожскаго. Въ

89. Автографъ-подпись намѣстника, іеромонаха Иларіона (Максимовича).
ААНЛ. 1768 г. № 2, л. 2.

1774-мъ году, 14-го іюня, произведенъ во архимандрита Краснохолмскаго Антоніевскаго Николаевскаго Монастыря, гдѣ онъ числится въ спискахъ по 1788-й годъ [143].

---

[141] Чистовичъ И., «Св.-Тр. Ал.-Невск. Лавра»,—«Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп.» VIII, 496.

[142] ААНЛ. 1768 г. № 2, лл. 1—2.

[143] Строевъ П., «Списки», 459.—ААНЛ. 1759 г. № 226, л. 61.—Чистовичъ И., «Св.-Тр. Ал.-Невск. Лавра»,—«Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп.» VIII, 496.—Здѣсь невѣрно сказано, будто намѣстникъ, іеромонахъ Иларіонъ произведенъ во архимандрита 28-го мая 1768-го года. За 1773-й годъ ему еще выписывается жалованье по Александро-Невскому Монастырю.—ААНЛ. 1773 г. № 16, л. 15.

90. Автографъ-подпись намѣстника, іеромонаха Амвросія (Гиновскаго).
ААНЛ. 1774 г. № 28, л. 2.

Слѣдующій намѣстникъ былъ назначенъ слѣдующимъ приказомъ.

«1774-го года сентября 30-го дня. Присланному изъ Кіевской Академіи учителю Поэтики, іеромонаху Амвросію опредѣляемъ быть намѣстникомъ въ Невскомъ Монастырѣ, которому предъ приведеніемъ его къ присягѣ, также и братіи, объявить сіе опредѣленіе, а въ Консисторію дать знать по надлежащему. Гавріилъ, архіепископъ Санктпетербургскій». Іеромонахъ Амвросій принялъ присягу и вступилъ въ должность на слѣдующій день [144].

Іеромонахъ Амвросій (Гиновскій) 4-го іюля 1781-го года опредѣленъ архимандритомъ Курскаго Знаменскаго Богородицкаго Монастыря, въ которомъ и скончался 21-го мая 1800-го года [145].

Послѣ него намѣстникомъ въ Александро-Невскомъ Монастырѣ былъ іеромонахъ Аѳанасій (Вольховскій).

Іеромонахъ Аѳанасій, Малороссіянинъ, родился въ 1741-мъ году, образованіе получилъ въ Кіевской Академіи и по окончаніи курса былъ священникомъ и протоіереемъ въ Полтавѣ; въ 1769-мъ году принялъ монашество въ Черниговскомъ Ильинскомъ Монастырѣ. Съ 1777-го года былъ игуменомъ Новгородскаго Кириллова Монастыря. Въ 1783-мъ году, оставаясь намѣстникомъ, получилъ званіе игумена Отеньскаго Монастыря и въ томъ же году опредѣленъ архимандритомъ Вяжицкаго Монастыря, въ 1785-мъ году переведенъ въ Юрьевъ. 30-го іюля 1788-го года былъ хиротонисанъ во епископа Старорусскаго, викарія Новгородской епархіи отсюда назначенъ въ 1795-мъ году епархіальнымъ епископомъ въ Могилевъ, въ 1797-мъ году уволенъ на покой въ Лубенскій Мгарскій Монастырь. Въ 1800-мъ году, по болѣзни, онъ взятъ былъ изъ Монастыря однимъ его родственни-

91. Автографъ-подпись намѣстника, архимандрита Аѳанасія (Вольховскаго).
ААНЛ. 1797 г. № 5, л. 8.

[144] ААНЛ. 1774 г. № 28, лл. 1—4.

[145] Чистовичъ И., «Св.-Тр. Ал.-Невск. Лавра»,—«Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп.» VIII, 496.—Строевъ П., «Списки», 638.

комъ въ Полтаву, гдѣ и скончался 1-го января 1801-го года. Погребенъ въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ Монастырѣ[146].

Послѣ посвященія намѣстника, архимандрита Аѳанасія, во епископа намѣстникомъ былъ игуменъ Іоасафъ (Клоковъ). Онъ былъ давній насельникъ Александро-Невскаго Монастыря, «исправлялъ разныя послушанія», съ 1781-го года былъ экономомъ, въ 1786-мъ году опредѣленъ игуменомъ Новгородскаго Деревяницкаго Монастыря и экономомъ Новгородскаго Архіерейскаго Дома. Съ назначеніемъ намѣстникомъ онъ нѣкоторое время оставался игуменомъ Деревяницкаго Монастыря. Вскорѣ митрополитъ Га-

92. Преосвященный Аѳанасій (Вольховскій) 2-й.
По портрету въ Новгородскомъ Хутынскомъ Монастырѣ.
Изъ собранія высокопреосвященнаго митрополита Флавіана.

93. Автографъ-подпись намѣстника, архимандрита Іоасафа (Клокова). ААНЛ. 1791 г. № 16, л. 3.

[146] Строевъ П., «Списки», 57. 66. 75. 77. 47.—Чистовичъ И., «Св.-Тр. Ал.-Невск. Лавра»,—«Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп.» VIII, 496—497. Здѣсь неправильно сказано, будто онъ былъ игуменомъ Кириллова Бѣлозерскаго Монастыря.—Здравомысловъ К., «Іерархи Новг. еп.», 120—121. Та же ошибка.—«Списки арх.», 16.—ААНЛ. 1787 г. № 5, л. 11.

вріилъ, 3-го іюля 1788-го года, опредѣлилъ его присутствующимъ въ Духовную Консисторію. А затѣмъ, съ освобожденіемъ вакансіи архимандрита Зеленецкаго, представилъ его во архимандрита. Посвященіе происходило 25-го декабря 1788-го года. 11-го августа 1792-го года назначенъ архимандритомъ Высоцкаго Серпуховскаго Монастыря, гдѣ и скончался[147].

Послѣ него намѣстникомъ былъ игуменъ Клопскій Іона[148]. Въ маѣ 1794-го года онъ обратился къ митрополиту съ просьбой вернуть его въ Клопскій Монастырь. Онъ ссылался на то, что «по пріѣздѣ въ здѣшній Монастырь» «повстрѣчались» съ нимъ «разныя перемѣны» въ его здоровьѣ, чрезъ что онъ «ощущаетъ не въ силахъ понесть» наложенное на него послушаніе, «а притомъ Клопской Монастырь требуетъ, чтобъ имѣть общую жизнь», которая заведена имъ въ Монастырѣ и которая «безъ настоятеля хранима быть не можетъ, ибо въ приключающихся братіямъ въ духовныхъ нуждахъ должно всегдашнее преподавать наставленіе, а безъ онаго скоро можетъ послѣдовать въ братіи разстройство». Резолюція митрополита послѣдовала 10-го сентября 1794-го года: «снисходя на просьбу Невскаго Монастыря отца намѣстника Іоны, продолжаемую съ мая мѣсяца сего года понынѣ, отъ должности намѣстника увольняемъ, оставляя его по-прежнему въ Клопскомъ Монастырѣ игуменомъ»[149].

Онъ былъ постриженникъ Симонова Монастыря. Въ Клопскомъ Монастырѣ игуменъ Іона былъ съ 1793-го года. Въ 1796-мъ году, 20-го апрѣля, онъ переведенъ въ Соловецкій Монастырь и посвященъ былъ во архимандрита митрополитомъ Гавріиломъ. Послѣ 9-и-лѣтняго настоятель-

Клопскій Игуменъ Іона. Невскій намѣстникъ —

94. Автографъ-подпись намѣстника, игумена Іоны.
ААНЛ. 1794 г. № 18, л. 1.

---

[147] Чистовичъ И., «Св.-Тр. Ал.-Нев. Лавра»,—«Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп.» VIII, 497.—Строевъ П., «Списки», 73. 274. 201.—ААНЛ. 1788 г. № 40, л. 1; 1789 г. № 2, л. 1.

[148] Въ своемъ прошеніи объ увольненіи въ маѣ 1794-го года онъ собственноручно, но явно ошибочно пишетъ: «нахожусь я, нижайшій, въ Невскомъ Монастырѣ съ прошлаго 1794-го года съ 11-го апрѣля намѣстникомъ». Очевидно, слѣдовало написать «1793-го года».—ААНЛ. 1794 г. № 18, л. 1.—Его подписи въ дѣлахъ въ іюлѣ, октябрѣ, ноябрѣ 1793-го, года.—ААНЛ. 1793 г. № 16, л. 2, № 24, л. 1, № 29, л. 1, № 23, л. 2.

[149] ААНЛ. 1794 г. № 18, лл. 1—2.

ства онъ здѣсь и скончался 28-го апрѣля 1805-го года. Погребенъ подъ соборною церковью [150].

На слѣдующій день по увольненіи намѣстника, игумена Іоны, 11-го сентября 1794-го года митрополитъ подписалъ приказъ: «Невскаго Монастыря намѣстникомъ опредѣляется экономъ и Моденскаго Монастыря игуменъ, отецъ Герасимъ. Благочиннымъ по-прежнему быть іеромонаху, отцу Филарету, экономомъ опредѣленному въ помощь эконома іеромонаху Меѳодію, духовникомъ іеромонаху Варлааму» [151].

По «Спискамъ» Строева, игуменомъ Моденскимъ показанъ Герасимъ (Князевъ). Онъ 19-го мая 1795-го года былъ переведенъ въ Тихвинъ Монастырь, отсюда въ 1810-мъ году въ Симоновъ, здѣсь въ 1821-мъ году вышелъ на покой и скончался 6-го іюня 1829-го года [152].

Намѣстникомъ послѣ него назначенъ былъ іеромонахъ Мелхиседекъ. Іеромонахъ Мелхиседекъ (Короткій), изъ ризничихъ Тихвинскаго Монастыря, былъ въ 1791-мъ году вызванъ митрополитомъ Гавріиломъ въ Александро-Невскій Монастырь и здѣсь въ февралѣ зачисленъ въ братство и въ августѣ опредѣленъ ризничимъ. Вмѣстѣ съ назначеніемъ намѣстникомъ, въ 1795-мъ году произведенъ во игумена Моденскаго Николаевскаго Монастыря «изъ Александро-Невскихъ іеромонаховъ». Въ 1797-мъ году 14-го іюня произведенъ во архимандрита Ростовскаго Яковлевскаго Монастыря съ порученіемъ учредить въ немъ общежитіе. Въ апрѣлѣ 1806-го года уволенъ на покой, но въ 1807-мъ году опять вернулся къ управленію въ Арзамасскомъ Спасскомъ Монастырѣ. Въ 1810-мъ году перешелъ въ Спасо-Евѳиміевъ, въ 1818-мъ году снова ушелъ на покой и скончался 15-го апрѣля 1841-го года въ Оптиной пустыни [153].

95. Автографъ-подпись намѣстника, игумена Герасима (Князева). ААНЛ. 1795 г. № 7, л. 1.

---

[150] Строевъ П., «Списки», 71. 817.—«Ист. Солов. Мон.», 209.

[151] ААНЛ. 1794 г. № 18, л. 3.

[152] Строевъ П., «Списки», 102. 64. 153.—У Чистовича И., «Ал.-Невск. Лавра»,—«Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп.» VIII, 497, онъ смѣшанъ съ Герасимомъ (Іонинымъ), который изъ игуменовъ Клопскихъ былъ назначенъ архимандритомъ въ Соловецкій Монастырь въ 1739-мъ году и чрезъ 3 года, за болѣзнью, вышелъ на покой.—«Ист. Солов. Мон.», 209.—Строевъ П., «Списки», 71. 83. 817.

[153] Чистовичъ И., «Ал.-Невск. Лавра»,—«Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп.» VIII, 497. Здѣсь неправильно сказано, будто игуменъ Мелхиседекъ былъ намѣстникомъ и игуменомъ съ 1791-го года.—Строевъ П., «Списки», 102. 366. 617.—ААНЛ. 1791 г. № 8, лл. 1—4.

96. Автографъ-подпись намѣстника, игумена Мелхиседека (Короткаго).
ААНЛ. 1797 г. № 15, л. 4.

Игумена Мелхиседека смѣнилъ новый намѣстникъ, игуменъ Іосифъ (Чапужниковъ). Онъ происходилъ изъ купеческой семьи, проходилъ послушаніе при Могилевскомъ каѳедральномъ соборѣ, потомъ былъ въ Александро-Невскомъ Монастырѣ ризничимъ, благочиннымъ [154].

97. Автографъ-подпись намѣстника, игумена Іосифа (Чапужникова).
ААНЛ. 1798 г. № 7, л. 5.

Оставались прежнія должности духовника [155], уставщика [156], ризничаго [157], казначея [158], эконома.

Духовникъ теперь былъ «для Монастыря и для ставленниковъ». Въ 1789-мъ году, по докладу соборному, назначено 2 духовника—іеромонахи крестовый Іаковъ и Викторъ. Братіи предоставлено было выбрать въ духовники каждому того или другого [159].

[154] Чистовичъ И. А., «Св.-Тр. Ал.-Невск. Лавра»,—«Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп.» VIII, 497.

[155] Въ 1742-мъ году духовникомъ для Монастыря и для ставленниковъ былъ іеромонахъ Елисей, а послѣ него іеромонахъ Каллистратъ.—«Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп.» III, I, 44.—Въ 1753-мъ—1757-мъ годахъ—іеромонахъ Іаковъ.—ААНЛ. 1753 г. № 88, л. 20; 1758 г. № 186, лл. 2. 3. 11.—Съ 1758-го года—іеромонахъ Климентъ, обитавшій въ верхнемъ апартаментѣ, надъ ризницей.—ААНЛ. 1758 г. № 186, л. 16; 1761 г. № 18, л. 4.—АСС. 1752 г. № 219 (211), л. 29.—Въ 1774-мъ году іеромонахъ Нифонтъ.—ААНЛ. 1774 г. № 28, л. 2.

[156] Уставщикомъ въ 1743-мъ году былъ іеромонахъ Пафнутій—Пахомій.—ААНЛ. 1743 г. № 37, лл. 2. 5; 1743 г. № 269, л. 4.—Уставникомъ праваго крылоса въ 1747-мъ году былъ іеромонахъ Іосифъ.—АСС. 1747 г. № 139, л. 4.

[157] Съ 1751-го года ризничимъ былъ іеромонахъ Евѳимій.—ААНЛ. 1753 г. № 141, л. 9.—Въ 1753-мъ году—іеромонахъ Евѳимій и іеродіаконъ Галактіонъ.—ААНЛ. 1753 г. № 88, л. 6.—Съ 1-го декабря 1759-го года—крестовый іеромонахъ Варлаамъ.—ААНЛ. 1759 г. № 206, л. 1.—Въ 1761-мъ году ризничимъ былъ іеромонахъ Галактіонъ.—ААНЛ. 1761 г. № 161, л. 4; 1761 г. № 86, л. 12.—Въ 1762-мъ году іеромонахъ Гервасій.—ААНЛ. 1762 г. № 90, л. 39.

[158] Въ 1753-мъ году—іеромонахъ Ѳеодосій.—ААНЛ. 1753 г. № 88, л. 6.—Въ 1754-мъ году казначеемъ былъ іеромонахъ Варлаамъ Пермскій.—ААНЛ. 1758 г. № 186, лл. 2. 3.—Въ 1757-мъ—1758-мъ годахъ іеромонахъ Порфирій, назначенный 1-го декабря 1759-го года благочиннымъ.—ААНЛ. 1758 г. № 114, л. 6; 1758 г. № 186, лл. 11, 16; 1759 г. № 206, л. 1.

[159] ААНЛ. 1789 г. № 6, лл. 1—2.—«Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп.» III, I, 44.

Преосвященнымъ Никодимомъ назначенъ уставщикомъ іеромонахъ Пафнутій. Сынъ мѣщанина, въ мірѣ Петръ Даміановичъ Быковскій, онъ родился въ Кіевѣ въ 1699-мъ году, въ Кіевскихъ Школахъ дошелъ до Риторики, въ 1726-мъ году принялъ монашество въ Златоустовской Пустыни и чрезъ 2 года былъ уже іеромонахомъ. Потомъ, вмѣстѣ со всею братіей, былъ переведенъ въ Гамалѣевскій Монастырь, въ которомъ былъ головщикомъ, управителемъ и, наконецъ, намѣстникомъ. Въ 1745-мъ году назначенъ присутствующимъ въ Канцеляріи [160].

Въ декабрѣ 1742-го года ризничій, іеромонахъ Варсонофій просилъ его перемѣнить, опасаясь, чтобы «отъ долговременнаго въ ризническомъ послушаніи пребыванія не воспослѣдовало многаго начету» на него. Онъ былъ уволенъ и ризничимъ назначенъ съ 1743-го года трапезный, іеродіаконъ Θеофилактъ [161].

Въ октябрѣ 1753-го года іеромонахъ Евθимій, оставаясь ризничимъ, назначенъ былъ благочиннымъ, причемъ въ помощь ему по исправленію должности ризничаго, назначенъ былъ іеромонахъ и 2 монаха [162].

Вслѣдствіе умноженія въ ризницѣ предметовъ, ризничій, іеродіаконъ Галактіонъ въ 1758-мъ году просилъ назначенія ему помощника, и помощникомъ былъ назначенъ учитель Русской Школы Иванъ Григорьевъ [163].

Кромѣ монастырскаго ризничаго, появился и архіерейскій ризничій. Въ послушаніи у архіерейской ризницы находился съ 1749-го года іеромонахъ Варлаамъ Пермскій [164]. Въ 1761-го году имѣвшій на рукахъ архіерейскую ризницу іеродіаконъ Галактіонъ былъ произведенъ во іеромонаха и предназначенъ въ настоятели, а на его мѣсто назначенъ іеродіаконъ Гервасій (Молчановъ) [165].

Съ 1743-го года казначеемъ былъ избранный намѣстникомъ со старшею братіей іеромонахъ Софроній [166]. Съ 9-го января 1745-го года казначеемъ былъ іеродіаконъ Авксентій. Въ мірѣ Андрей Ивановичъ Смѣльницкій, сынъ священника церкви Кіево-Печерскаго села Павличъ, принялъ монашество въ Суражицкой Пустыни, Черниговской епархіи, въ 1728-мъ году, черезъ 2 года рукополо-

---

[160] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 45.

[161] ААНЛ. 1742 г. № 306, лл. 1—9.

[162] ААНЛ. 1753 г. № 184, лл. 1—4.—Въ 1761-мъ году ризничимъ былъ іеромонахъ Варлаамъ (Маевскій), онъ же и благочинный.—ААНЛ. 1761 г. № 86, л. 10.

[163] ААНЛ. 1758 г. № 71, лл. 1—6.

[164] ААНЛ. 1758 г. № 79, лл. 1—3.

[165] ААНЛ. 1761 г. № 165, лл. 1—3.

[166] ААНЛ. 1742 г. № 314, лл. 4—11; 1741 г. № 336, л. 19.

женъ во іеродіакона, въ 1731-мъ году перешелъ въ Кіево-Печерскую Лавру и здѣсь въ 1738-мъ году постриженъ въ мантію [167].

Съ 1-го апрѣля 1756-го года казначеемъ былъ іеромонахъ Каллистратъ. Въ апрѣлѣ 1757-го года рѣшено было, его «въ силу указовъ, смѣня, счесть». На его мѣсто назначенъ трапезный, іеромонахъ Порфирій (Геленскій). Былъ представленъ первымъ кандидатомъ ризничій, іеромонахъ Сильвестръ (Юницкій), но архіепископъ Сильвестръ не назначилъ его въ виду трудности его замѣны и въ резолюціи прописалъ о немъ: «высшее мѣсто предназначаемъ» [168].

Въ декабрѣ 1759-го года, назначивъ казначея благочиннымъ, архіепископъ Сильвестръ предоставилъ избраніе казначея братіи [169]. Избраннымъ оказался строитель Староладожскаго Монастыря, іеромонахъ Иларіонъ (Максимовичъ), который и былъ назначенъ казначеемъ съ декабря 1759-го года [170].

Экономомъ былъ вначалѣ іеромонахъ Дороѳей. 31-го января 1743-го года онъ, по болѣзни, былъ освобожденъ отъ должности и 26-го февраля скончался [171]. Его мѣсто занялъ іеромонахъ Иродіонъ [172]. Въ мірѣ Іосифъ Ивановичъ Рахозовъ, онъ родился въ 1702-мъ году, его отецъ былъ купцомъ въ Новгородѣ Сѣверскомъ, онъ зналъ «художество оловяническое», былъ священникомъ въ селѣ Балыкинѣ съ 1723-го года, принялъ монашество въ Черниговскомъ Борисо-Глѣбскомъ Монастырѣ въ 1731-мъ году, съ 1739-го года былъ строителемъ въ Рувимо-Сосницкой обители [173]. Съ 3-го апрѣля 1745-го года по 3-е ноября 1746-го года экономомъ былъ іеромонахъ Каллистратъ. Онъ былъ сынъ купецкаго человѣка города Кривча, въ мірѣ Константинъ Константиновичъ Цупровскій, принялъ монашество въ Молдавскомъ Радовскомъ Никольскомъ каѳедральномъ Монастырѣ въ 1735-мъ году и былъ здѣсь архидіакономъ, въ 1739-мъ году «взятъ» фельдмаршаломъ фонъ-Минихомъ и «вывезенъ въ Малороссію, въ каѳедральный Кіево-Софійскій Монастырь, скоро перешелъ въ каѳедральный Глѣбо-Борисовскій Монастырь въ Черниговъ, гдѣ былъ 6 мѣсяцевъ ризничимъ, здѣсь посвященъ во іеромонаха и отпущенъ обратно.

---

167 АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 98.

168 ААНЛ. 1757 г. № 73, лл. 1—6.

169 ААНЛ. 1759 г. № 206, л. 1.

170 ААНЛ. 1759 г. № 226, л. 61.

171 ААНЛ. 1743 г. № 37, лл. 1—3; 1743 г. № 186, л. 5.

172 ААНЛ. 1741 г. № 336, лл. 17. 20; 1743 г. № 37, лл. 1—27; 1743 г. № 186, л. 5.—«Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп.» III, I, 44.—ОАСС. XXVI, 513.

173 АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 47.

Послѣ 5-и лѣтъ пребыванія въ Александро-Невскомъ Монастырѣ онъ былъ отпущенъ въ 1746-мъ году въ Кіевъ [174].

Появилась новая должность подэконома [175].

Получила дополненіе и должность трапезнаго [176] назначеніемъ подтрапезнаго. Въ 1759-мъ году подтрапезный, іеродіаконъ Варлаамъ былъ освобожденъ отъ подтрапезнаго послушанія и на его мѣсто назначенъ іеродіаконъ Кириллъ. Обязанность подтрапезнаго состояла въ досмотрѣ посуды [177].

Въ 1753-мъ году былъ благочиннымъ іеромонахъ Авксентій [178]. 19-го марта онъ былъ назначенъ экономомъ [179] и нѣкоторое время оставался и благочиннымъ. Но въ іюлѣ 1753-го года просилъ уволить его отъ должности благочиннаго и былъ уволенъ. На его мѣсто благочиннымъ, съ оставленіемъ въ должности ризничаго, назначенъ 28-го октября 1753-го года іеромонахъ Евѳимій [180]. Сынъ мѣщанина города Новгородка Черниговской епархіи, въ

---

[174] ОАСС. XXVI, 513.—АСС. 1746 г. № 330 (171), лл. 1. 3; 1743 г. № 515, ч. IV, л. 13.—АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 44.—Въ 1750-мъ году экономомъ былъ іеромонахъ Александръ.—ОААНЛ. I, 48.—Послѣ него экономомъ былъ іеромонахъ Никонъ (Красовскій).—ААНЛ. 1753 г. № 88, лл. 4. 6. 8. 19.—По назначеніи его намѣстникомъ, съ 19-го марта 1753-го года—благочинный, іеромонахъ Авксентій (Смѣльницкій).—ААНЛ. 1753 г. № 88, л. 19; 1758 г. № 186, л. 2.—АСС. 1754 г. № 523 (370), л. 1.—Въ 1757-мъ 1759-мъ годахъ—іеромонахъ Іоанникій (Броднѣтскій), послѣ него іеромонахъ Сильвестръ (Юницкій), оба вышедшіе въ намѣстники. Іеромонахъ Сильвестръ—благочинный и ризничій съ 1-го декабря 1759-го года.—ААНЛ. 1759 г. № 206, л. 1. 10-го января 1761-го года назначенъ іеромонахъ Иларіонъ (Молчановскій), «довольно лѣтъ послуживішій въ Кіево-Выдубицкомъ Монастырѣ намѣстникомъ».—ААНЛ. 1761 г. № 18, лл. 1. 2. 4; 1753 г. № 141, л. 11; 1758 г. № 114, л. 6.—Съ 1768-го года іеромонахъ Владиміръ.—ААНЛ. 1768 г. № 1, лл. 1—2.— Въ 1774-мъ году—іеромонахъ Владиміръ.—ААНЛ. 1774 г. № 28, л. 2.

[175] Въ 1753-мъ году—іеродіаконъ Наркиссъ (Губчинскій).—ААНЛ. 1753 г. № 88, л. 6; 1753 г. № 143, л. 1.—Въ 1755-мъ году іеромонахъ Каллистратъ.—ААНЛ. 1756 г. № 63, л. 1.—Въ 1758-мъ году іеродіаконъ Вассіанъ.—ААНЛ. 1758 г. № 114, л. 3.—Въ 1761-мъ году подэкономомъ и матеріальнымъ пріемщикомъ былъ іеродіаконъ Иринархъ (Янковскій).—ААНЛ. 1761 г. № 161, л. 8; 1761 г. № 86, л. 18.

[176] Въ іюнѣ 1754-го года трапезнымъ, вмѣсто іеромонаха Сильвестра (Юницкаго), назначенъ іеромонахъ Порфирій (Геленскій).—ААНЛ. 1754 г. № 116, лл. 1—7; 1753 г. № 88, л. 7.—Въ сентябрѣ 1758-го года, вмѣсто іеромонаха Константина (Самборецкаго), іеродіаконъ Іосифъ (Шауля).—ААНЛ. 1761 г. № 161, л. 8; 1758 г. № 177, лл. 1—2.—Въ ноябрѣ 1759-го года онъ былъ уволенъ, и на его мѣсто назначенъ іеромонахъ Георгій (Хлѣбниковъ).—ААНЛ. 1759 г. № 197, лл. 1—2.—Въ 1761-мъ году былъ іеродіаконъ Илія.—ААНЛ. 1761 г. № 86, л. 18.—Въ августѣ 1762-го года іеромонахъ Ѳеоктистъ (Высоцкой).—ААНЛ. 1762 г. № 90, л. 34,—замѣнившій іеромонаха Палладія.—ААНЛ. 1762 г. № 92, лл. 1—11 —Въ 1767-мъ году іеромонахъ Владиміръ.—ААНЛ. 1768 г. № 1, л. 1.

[177] ААНЛ. 1759 г. № 134, лл. 1—4.

[178] ААНЛ. 1753 г. № 11, л. 1.

[179] ААНЛ. 1753 г. № 88, л. 19.

[180] ААНЛ. 1758 г. № 186, лл. 2. 3. 11; 1757 г. № 159, л. 1; 1753 г. № 184, лл. 1—4; 1753 г. № 141, лл. 1—8. Здѣсь имѣется инструкція благочинному.

мірѣ Елевѳерій Павловичъ Стерновскій, родился въ 1715-мъ году постриженъ въ 1741-мъ году въ Макошинскомъ Монастырѣ и въ 1742-мъ году былъ рукоположенъ во іеродіакона, іеромонашество получилъ уже въ Александро-Невскомъ Монастырѣ [181]. Въ декабрѣ 1757-го года онъ отпущенъ въ Новгородскую епархію для произведенія на архимандрическое мѣсто, а благочиннымъ назначенъ ризничій, іеромонахъ Сильвестръ (Юницкій) [182]; его помѣщеніе находилось въ верхнемъ апартаментѣ каменнаго корпуса, при Библіотекѣ [183]. Съ назначеніемъ іеромонаха Сильвестра намѣстникомъ, 1-го декабря 1759-го года благочиннымъ назначенъ казначей, іеромонахъ Порфирій [184]. Въ 1761-мъ году благочиннымъ былъ іеромонахъ Варлаамъ (Маевскій) [185].

Соединеніе должностей благочиннаго и ризничаго образовало титулъ «благочинноризничій», каковыми были іеромонахи Варлаамъ [186], Константинъ [187].

Получила переименованіе должность полатнаго [188].

Въ 1763-мъ году, 27-го сентября, «Свято-Троицкаго Александро-Невскаго Монастыря въ Канцеляріи, разсуждая, что въ въ штатѣ 1732-го года, на здѣшній Монастырь учиненномъ, полатнаго не написано, а написанъ житенной, которой обыкновенно у приходу и расходу хлѣбныхъ припасовъ долженъ находиться, почему прежде въ здѣшнемъ Монастырѣ находившіеся у таковыхъ припасовъ и назывались житенными, а не полатными, нынѣ же житенная служба полатною службою, а потому надзиратель оныя полатнымъ именуются безъ всякаго приличія,—опредѣлено: полатную службу называть впредь житенною службою и для того іеромонаху Георгію, называвшемуся доселѣ полатнымъ, называться впредь житеннымъ» [189].

---

181 АСС., Отд. ркп. 1776, л. 103.

182 ААНЛ. 1753 г. № 141, лл. 9—11; 1758 г. № 186, л. 16; 1758 г. № 114, лл. 3. 4.

183 АСС. 1752 г. № 219 (211), л. 29.

184 ААНЛ. 1759 г. 206, л. 1.

185 ААНЛ. 1761 г. № 86, л. 10.

186 ААНЛ. 1761 г. № 86, л. 18.

187 ААНЛ. 1762 г. № 90, л. 11.

188 Съ 1751-го года полатнымъ былъ іеромонахъ Варлаамъ Пермскій.—ААНЛ. 1753 г. № 88, л. 6; 1753 г. № 143, л. 1; 1758 г. № 79, л. 1.—Въ 1754-мъ году іеромонахъ Наркиссъ (Губчинскій).—ААНЛ. 1758 г. № 186, лл. 2. 3.—Въ 1757-мъ—1758-мъ годахъ іеромонахъ Иларіонъ.—ААНЛ. 1758 г. № 114, лл. 1—3; 1758 г. № 186, л. 11.—Въ 1758-мъ году іеромонахъ Вассіанъ,—ААНЛ. 1758 г. № 186, л. 16,—въ началѣ 1759-го года назначенный строителемъ въ Староладожскій Монастырь.—ААНЛ. 1759 г. № 111, л. 1.—Въ 1759-мъ году—іеромонахъ Сергій.—ААНЛ. 1759 г. № 90, лл. 12. 13.—Въ 1761-мъ году полатнымъ былъ іеромонахъ Константинъ (Самборецкій).—ААНЛ. 1761, л. 8.—Въ августѣ 1762-го года іеромонахъ Іосифъ (Шаула).—ААНЛ. 1762 г. № 90, л. 33. Автографъ.

189 ААНЛ. 1763 г. № 170, лл. 1—2.

Продолжала оставаться должность ключника [190], матеріальнаго пріемщика [191].

Появилась новая должность келліарха. Келліархъ—съ 1781-го года іеромонахъ Павелъ, въ 1788-мъ году отпущенъ на обѣщаніе въ Кіево-Печерскую Лавру, изъ которой былъ взятъ [192]. Съ 1785-го года онъ былъ назначенъ присутствующимъ въ Канцеляріи [193].

Прекращено замѣщеніе должности конюшаго іеромонахами. Конюшій, іеромонахъ Каллистратъ (Кармаза) назначенъ былъ въ 1753-мъ году строителемъ Староладожскаго Монастыря [194], послѣ него былъ конюшимъ іеромонахъ Аѳанасій Коломенскій [195]. Въ октябрѣ 1758-го года состоялось такое постановленіе: «понеже напредь сего при Александро-Невскомъ Монастырѣ на конюшенномъ дворѣ конюшими находились изъ свѣтскихъ монастырскіе слуги, тако жъ и изъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ, а потомъ, за неимѣніемъ таковыхъ, опредѣлялись и нынѣ находятся изъ монашествующихъ, каковымъ, по разсужденію Канцеляріи, въ такомъ званіи быть весьма неспособно и неприлично, того ради находящагося нынѣ при конюшенномъ дворѣ конюшаго, іеромонаха Варлаама (Барвинскаго), за прописанными резоны, смѣнить, а на его мѣсто конюшнимъ быть находящемуся при Монастырѣ гвардіи отставному капралу Андрею Гусеву» [196].

Продолжали существованіе «крестовые» или «крестовой при его преосвященствѣ службы» іеромонахи: Стефанъ, Александръ [197].

Въ Староладожскомъ Николаевскомъ Монастырѣ строителями были іеромонахи: по 1745-й годъ Митрофанъ (Домнинъ), съ 1745-го по 1747-й Корнилій (Томчевскій) [198], въ 1747-мъ—1750-мъ

---

[190] Съ 1745-го года въ теченіе трехъ лѣтъ былъ ключникомъ іеромонахъ Евѳимій.—ААНЛ. 1753 г. № 141, л. 9.—Въ февралѣ 1756-го года іеродіаконъ Вассіанъ уволенъ и назначенъ іеродіаконъ Іоанникій (Кирницкій), но въ маѣ уже и его смѣнилъ іеродіаконъ Гедеонъ.—ААНЛ. 1756 г. № 43, лл. 1—6.—Съ 1759-го года «братскихъ погребовъ ключникомъ» былъ іеродіаконъ Гервасій, а въ 1761-мъ году его смѣнилъ іеродіаконъ Константинъ.—ААНЛ. 1761 г. № 86, л. 23; 1761 г. № 166, лл. 1—6; 1762 г. № 90, л. 38.

[191] Въ 1753-мъ году былъ іеродіаконъ Зиновій.—ААНЛ. 1753 г. № 88, л. 7.—Въ 1756-мъ году іеродіаконъ Іезекіиль замѣненъ іеродіакономъ Іоанникіемъ (Горонескуломъ).—ААНЛ. 1756 г. № 25, лп. 1—6.—Съ 1-го декабря 1769-го года—іеромонахъ Иринархъ (Янковскій).—ААНЛ. 1762 г. № 90, л. 29.

[192] ААНЛ. 1788 г. № 6, лл. 1—6.

[193] ААНЛ. 1785 г. № 61, л. 1.

[194] ААНЛ. 1753 г. № 88, л. 7; 1753 г. № 143, л. 1.

[195] ААНЛ. 1761 г. № 86, л. 18.

[196] ААНЛ. 1758 г. № 192, лл. 1—9.—См. ААНЛ. 1763 г. № 66, л. 2.

[197] ААНЛ. 1763 г. № 205, л. 1; 1775 г. № 54, л. 1.

[198] Строевъ П., «Списки», 276.

годахъ Вароооломей (Приставскій) [199], послѣ него Іаковъ [200], въ 1753-мъ году іеромонахъ Варнава [201]. 10-го іюля 1753-го года онъ, за неисправность, уволенъ отъ должности и на его мѣсто назначенъ конюшій, іеромонахъ Каллистратъ (Кармаза) [202]. Послѣ него были въ 1754-мъ году Порфирій (Поморскій), скончавшійся въ декабрѣ 1755-го года [203], послѣ него съ 1756-го года Варлаамъ (Пермскій) [204]. Вслѣдствіе его болѣзни, въ октябрѣ 1757-го года назначенъ строителемъ Иларіонъ (Молчановскій) [205], послѣ него іеромонахъ Иларіонъ (Максимовичъ) [206] съ января 1759-го года, а съ его назначеніемъ въ декабрѣ 1759-го года казначеемъ — іеромонахъ Иларіонъ Московскій [207]. Въ 1761-мъ году іеромонахъ Сергій (Шпаковскій), а съ 1764-го года Иларіонъ (Козакевичъ) [208].

Съ 1765-го года строительство въ Монастырѣ замѣнено архимандріей и архимандритами Ладожскими были ректоры Семинаріи, а въ 1771-мъ году обитель упразднена [209].

Кромѣ строительства, въ Ладожскій Монастырь были посылаемы іеромонахи и іеродіаконы и для священнослуженія [210].

Въ Старорусскомъ Кречевскомъ Николаевскомъ Монастырѣ строителемъ былъ съ 1750-го года іеромонахъ Арсеній (Людвицкій) [211]. Вслѣдствіе его старости въ Монастырь въ августѣ 1758-го года назначенъ іеромонахъ Діонисій (Шестакъ) [212].

Съ 1-го ноября 1759-го года строителемъ назначенъ строитель Староладожскаго Монастыря, іеромонахъ Иларіонъ (Молчановскій), а правящимъ Старорусскими вотчинами іеромонахъ Іоанникій (Горонескулъ) [213]. Въ декабрѣ 1759-го года, вмѣсто іеромонаха Діонисія (Шостака), назначенъ іеромонахъ Іезекіиль (Млод-

---

199 ААНЛ. 1753 г. № 213, л. 1.

200 Строевъ П., «Списки», 276.

201 ААНЛ. 1753 г. № 88, л. 24.

202 ААНЛ, 1753 г. № 143, лл. 1—9.

203 ААНЛ. 1756 г. № 111, л. 1.—У Строева П., «Списки», 276, невѣрно указана его кончина въ декабрѣ 1754-го года и будто послѣ него былъ строителемъ іеромонахъ Іаковъ.

204 ААНЛ. 1756 г. № 111, лл. 1—34.

205 ААНЛ. 1757 г. № 139, лл. 1—4.—Строевъ П., «Списки», 277.

206 ААНЛ. 1759 г. № 13, л. 1.

207 АААЛ. 1759 г. № 226, л. 1.—Строевъ П., «Списки», 277.

208 Строевъ П., «Списки», 277.

209 Строевъ П., «Списки», 277.

210 ААНЛ. 1757 г. № 149, лл. 1—13; 1758 г. № 92, лл. 1—10.

211 ААНЛ. 1753 г. № 88, л. 24; 1753 г. № 52, лл. 1—22.

212 ААНЛ. 1758 г. № 168, лл. 1—24.

213 ААНЛ. 1759 г. № 226, лл. 62. 57; 1759 г. № 13, л. 1; 1759 г. № 111, л. 1; 1761 г. № 161, л. 12: строитель Старорусскаго вкладного двора.

зинскій) — «подуправителемъ»—и іеромонахъ Варлаамъ (Баранскій),—оба для священнослуженія [214].

Въ Старорусскомъ вотчинномъ правленіи управителемъ былъ съ 9-го февраля 1751-го года іеромонахъ Пахомій (Левѣцкій). Въ 1752-мъ году онъ отказался допустить эконома, іеромонаха Никона къ ревизіи, былъ вытребованъ въ Монастырь, гдѣ и испросилъ прощеніе [125]. Послѣ него іеромонахъ Ѳеодосій, уволенный по болѣзни въ 1757-мъ году [216]. Въ 1761-мъ году іеромонахъ Іоанникій (Горонескулъ) [217].

Въ 1746-мъ году Святѣйшій Сѵнодъ запросилъ Монастырь, почему въ немъ не имѣется ординарнаго проповѣдника, положеннаго по штату. Монастырь отвѣтилъ, что штатъ остался не конфирмованнымъ и «за недополненіемъ противъ штата доходовъ проповѣдникъ и понынѣ не опредѣленъ, а въ Господскіе праздники, въ высокоторжественные и викторіальные дни проповѣдь сказываютъ въ Монастырѣ самоохотно того же Монастыря Семинаріи ректоръ и префектъ, безъ награжденія изъ монастырской казны» [218].

Упоминается въ документахъ протодіаконъ Николай (Осиповъ) [219].

Въ 1743-мъ году преосвященный Никодимъ проектировалъ предъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ, вмѣсто ежегоднаго вызова въ Петербургъ для священнослуженія въ Петро-Павловскомъ соборѣ двухъ архимандритовъ изъ разныхъ епархій, избрать для той же цѣли и посвятить во архимандриты двухъ іеромонаховъ Александро-Невскаго Монастыря, съ причисленіемъ ихъ къ приписнымъ Монастырямъ Николаевскому Староладожскому и Николаевскому Старорусскому Кречевскому,—съ тѣмъ условіемъ, чтобы «до оныхъ никакой претензіи ни подъ какимъ видомъ они не имѣли», и съ назначеніемъ имъ по 500 рублей годового жалованья. Проекту не было дано движенія [220].

Продолжала бытіе должность библіотекаря [221].

Подписи опредѣленій Канцеляріи ограничиваются: немногими должностными лицами: намѣстникъ, экономъ, ризничій и «въ должности секретаря контролеръ» [222].

---

214 ААНЛ. 1759 г. № 226, л. 61.

215 ААНЛ. 1753 г. № 88, лл. 24. 28; 1753 г. № 52, лл. 1—22.

216 ААНЛ. 1757 г. № 126, лл. 1—8.

217 ААНЛ. 1761 г. № 86, л. 7; 1761 г. № 144, лл. 8. 13. 14.

218 ОАСС. XXVI, 89.

219 ААНЛ. 1787 г. № 4, л. 4.

220 ОАСС. XXIII, 89.

221 О ней въ главѣ о Библіотекѣ.

222 ААНЛ. 1761 г. № 86, лл. 16. 27.—«Въ должности секретаря контролеромъ» былъ Яковъ Ревякинъ.—АAНЛ. 1761 г. № 36, лл. 16. 20. 22.

Подъ соборнымъ опредѣленіемъ въ 1743-мъ году послѣ намѣстника подписываются Александро-Невской Семинаріи учители, іеромонахи Гавріилъ и Амвросій [223]. Въ 1753-мъ году соборныя подписи были 3: намѣстника, эконома и благочиннаго [224]. Въ 1757-мъ году представленіе объ избраніи намѣстника подписали: префектъ, ризничій, казначей, полатный, въ 1759-мъ году—префектъ, духовникъ, казначей, полатный [225].

На постановленіи собора, подписанномъ намѣстникомъ, экономомъ, казначеемъ и 3-мя комиссарами, «подписаніе его преосвященства: быть по сему мнѣнію» [226].

Въ 1758-мъ году встрѣчается подпись «соборнаго» іеромонаха Ѳеодосія [227].

1-го декабря 1759-го года архіепископъ Сильвестръ, при назначеніяхъ по случаю перемѣны должностныхъ лицъ послѣ избранія новаго намѣстника, положилъ резолюцію: первенствующему іеродіакону нашему Галактіону, который и ризничимъ тако жъ трудится довольно, при сихъ же его послушаніяхъ быть соборнымъ старцемъ и засѣданіе въ Канцеляріи имѣть» [228].

Старшинство въ соборѣ опредѣлялось послѣ намѣстника не должностью, а лично. Въ 1789-мъ году при назначеніи двухъ новыхъ духовниковъ, іеромонаховъ Іакова и Виктора, опредѣлено было: «имѣть мѣста отъ прочей братіи старшинствомъ отцу Іакову подлѣ отца келліарха, отцу Виктору подлѣ отца Іакова» [229].

По-прежнему іеромонахи Александро-Невскаго Монастыря отбывали лѣтнія кампаніи во флотѣ.

Въ мартѣ 1743-го года Адмиралтействъ-Коллегія чрезъ Святѣйшій Сvнодъ требовала высылки изъ Александро-Невскаго Монастыря 4-хъ іеромонаховъ въ Ревель на фрегаты. Монастырь отвѣтилъ, что «во означенное послушаніе, за отсылкою изъ Монастыря въ прошлыхъ годахъ немалаго числа іеромонаховъ во флотъ и невозвращеніемъ обратно, и за умаленіемъ, послать некого». Такой отвѣтъ, однако, не былъ принятъ въ Святѣйшемъ Сvнодѣ и возвращенъ съ канцеляристомъ обратно, причемъ преосвященному Никодиму рекомендовано было исполнить сvнодальный указъ посылкою во флотъ требуемаго числа священнослу-

---

[223] АНЛ. 1743 г. № 108, л. 12; 1743 г. № 37, л. 2; 1743 г. № 104, л. 4.
[224] АНЛ. 1753 г. № 11, л. 1.
[225] АНЛ. 1757 г. № 159, л. 1.—ААНЛ. 1759 г. № 206, л. 1.
[226] ААНЛ. 1743 г. № 101, л. 17.
[227] ААНЛ. 1758 г. № 114, л. 6.
[228] ААНЛ. 1759 г. № 206, л. 2; 1761 г. № 86, лл. 12, 16.
[229] ААНЛ. 1789 г. № 6, л. 1.

жащихъ изъ бѣлаго духовенства [230]. Въ 1746-мъ году затребовано было во флотъ, въ виду высочайшаго повелѣнія о вооруженіи всего флота и галеръ, 35 священнослужителей, которые и были высланы: 20 іеромонаховъ и 15 священниковъ [231]. Въ 1751-мъ году Адмиралтействъ-Коллегія затребовала для Кронштадтской и Ревельской эскадръ 37 священнослужителей, изъ нихъ 14 немедленно, а остальныхъ—когда воспослѣдуетъ вызовъ кораблей на рейдъ [232].

Въ 1756-мъ году отправлено во флотъ 6 іеромонаховъ, въ ихъ числѣ іеромонахъ Сильвестръ (Юницкій) [233]. Въ 1757-мъ году, въ счетъ затребованныхъ 32-хъ, 10 человѣкъ [234]; въ 1758-мъ году, также въ счетъ 32-хъ, 12 [235]; въ 1759-мъ году, въ счетъ 23-хъ, 13 [236].

Въ 1762-мъ году, вслѣдствіе требованія 14-и священнослужителей, послано 9 іеромонаховъ и 5 бѣлыхъ священниковъ [237]. Въ 1764-мъ году въ счетъ затребованныхъ 18-и, 14 [238]. Въ 1765-мъ году 8 [239]. То же число было и въ послѣдующіе 3 года [240]. Послѣ кампаніи іеромонахи возвращались къ прежнимъ мѣстамъ [241].

Въ Ревельской эскадрѣ, по ордеру президента Адмиралтейской Коллегіи, адмирала, графа Николая Головина, для смотрѣнія надъ флотскимъ духовенствомъ былъ назначенъ за оберъ-іеромонаха одинъ изъ флотскихъ іеромонаховъ—Сергій Астраханскій. Онъ жаловался, что другіе іеромонахи не хотятъ его слушать, такъ какъ онъ не имѣлъ на оберъ-іеромонашество указа Святѣйшаго Сѵнода. По представленію командующаго эскадрою, контръ-адмирала Барша, іеромонахъ Сергій 16-го декабря 1743-го года былъ утвержденъ въ исправленіи должности оберъ-іеромонаха [242].

Въ 1746-мъ году при высылкѣ во флотъ 35-и священнослужителей назначено было 2 оберъ-іеромонаха: Пафнутій (Быковскій) и Сергій Астраханскій [243]. Въ 1759-мъ году за оберъ-іеромонаха назначенъ Ипполитъ (Волянскій) [244].

---

[230] ОАСС. XXIII, 126.—ААНЛ. 1743 г. № 107, лл. 1—12.
[231] ОАСС. XXVI, 85.
[232] ОАСС. XXXI, 158—159.
[233] ААНЛ. 1756 г. № 75, лл. 1—4.
[234] ААНЛ. 1757 г. № 30, лл. 1—7.
[235] ААНЛ. 1758 г. № 98, лл. 1—9.
[236] ААНЛ. 1759 г. № 90, лл. 1—25.
[237] ААНЛ. 1762 г. № 68, лл. 1—3.
[238] ААНЛ. 1764 г. № 52, лл. 1—5.
[239] ААНЛ. 1765 г. № 32, лл. 1—6.
[240] ААЛЛ. 1766 г. № 26, лл. 1—13; 1767 г. № 32, лл. 1—5; 1769 г. № 22, лл. 1—16.
[241] ААНЛ. 1775 г. № 73, л. 1.
[242] ОАСС. XXIII, 597—598.
[243] ОАСС. XXVI, 85.
[244] ААНЛ. 1759 г. № 90, л. 6.

Іеромонахи Ревельской эскадры на время зимовки эскадры въ Ревельскомъ порту получали квартиру на морскомъ гошпитальномъ дворѣ. Контръ-адмиралъ Баршъ въ 1743-мъ году жаловался Святѣйшему Сѵноду, что они ведутъ себя неблагопристойно [245]. Въ 1743-мъ году на мѣсто бывшаго здѣсь постояннаго іеромонаха Мелхиседека опредѣленъ былъ съ корабля іеромонахъ Іосифъ (Брылинскій), а на его мѣсто—изъ Монастыря іеромонахъ Германъ (Демьяновичъ) [246], который затѣмъ отправлялъ священнослуженіе въ госпитальной Благовѣщенской церкви.

Впослѣдствіи іеромонахъ Германъ жаловался, что іеромонахъ Сергій самовольно запретилъ ему служить въ церкви, изъ корыстныхъ цѣлей, дабы самому пользоваться поступающими доходами [247].

По-прежнему же Александро-Невскіе іеромонахи несли службу и при заграничныхъ церквахъ.

Въ 1748-мъ году отправленъ былъ въ Киль, въ Голштиніи, къ православной Екатерининской церкви, іеромонахъ Симеонъ, который и былъ тамъ до 1754-го года, когда, по прошенію, возвращенъ въ Россію. При церкви, кромѣ іеромонаха, состояло трое церковниковъ. Къ этой церкви іеромонахи, повидимому, назначались поочередно изъ Александро-Невскаго и Троице-Сергіева Монастыря [248].

Въ 1757-мъ году отправленъ былъ съ походною Петро-Павловскою церковью во Францію къ послу, графу Бестужеву-Рюмину іеромонахъ Іоасафъ (Шестаковскій) [249].

Послѣ ряда бѣлыхъ священниковъ въ Стокгольмъ былъ назначенъ въ 1764-мъ году іеромонахъ Іоанникій (Горонескулъ) [250].

Съ развитіемъ учебнаго дѣла въ столицѣ Монастырь сталъ нести еще одинъ родъ церковно-общественнаго служенія—законоучительство. 10-го іюля 1763-го года Императрица указала Святѣйшему Сѵноду назначить ученаго іеромонаха въ Гимназію, учрежденную при лютеранской киркѣ, для обученія православныхъ воспитанниковъ Гимназіи Закону Божію. Назначенъ былъ іеромонахъ Іеремія, съ жалованьемъ въ 250 рублей. Послѣ его кончины въ 1764-мъ году назначенъ былъ семинарскій префектъ, іеромонахъ Арсеній (Верещагинъ), съ оставленіемъ и въ должно-

---

[245] ОАСС. XXIII, 597—599.

[246] AAHЛ. 1743 г. № 107, л. 1.

[247] ОАСС. XXIII, 597—599.

[248] ОАСС. XXXI, 291—292.—Мальцевъ А. П., прот., «Прав. церкви загран.», 170.

[249] ОАСС. XXIII, 591—592.—AAHЛ. 1757 г. № 95, лл. 1—25.

[250] ОАСС. XXXIV, 489.—Мальцевъ А. П., пр., «Прав. церкви загран.», 359.

сти префекта. Впослѣдствіи это мѣсто было занимаемо почти исключительно ректорами и префектами [251].

Въ Кадетскомъ Корпусѣ, кромѣ законоучительства, Александро-Невскіе монашествующіе несли и обязанности священнослуженія, въ составѣ іеромонаха и іеродіакона: въ 1766-мъ году іеромонахъ Ѳеоктистъ, бывшій ранѣе іеродіакономъ, и іеродіаконъ Антоній, учитель школы Піитики въ Семинаріи [252].

Строгая дисциплина, положенная въ основаніе монастырской жизни, съ теченіемъ лѣтъ создала строго опредѣленный укладъ правильной монастырской жизни и сгладила черты быта, рѣзко выступавшіе въ первые годы существованія Монастыря. Въ началѣ былъ еще случай, что флотскій Ревельской эскадры іеромонахъ Іовъ, за сказываніе за собою въ нетрезвомъ состояніи «слова государева», былъ высланъ въ Петербургъ и послѣ допроса въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ присужденъ къ наказанію шелепами и высылкѣ въ Новгородскую епархію, изъ которой онъ былъ взятъ [253]. Но впослѣдствіи такія наказанія уже не встрѣчаются.

Въ 1762-мъ году преосвященный Веніаминъ разрѣшилъ безпокойному протопопу Воронежской епархіи Николаю Иванову, неоднократно бывавшему въ Петербургѣ, «постричься» въ рясофоръ—возложить на себя камилавку и клобукъ, причемъ онъ получилъ имя Никона. Онъ пробылъ лѣтнюю кампанію во флотѣ, а затѣмъ снялъ съ себя клобукъ и бѣжалъ въ Казань, куда былъ перемѣщенъ архіепископъ Веніаминъ. Въ концѣ концовъ Святѣйшій Сѵнодъ запретилъ ему на 5 лѣтъ священнослуженіе и отправилъ на псаломщическую должность въ Воронежскую епархію [254].

Духовникъ, іеромонахъ Климентъ жаловался на оскорбленія и угрозы отъ нетрезваго іеромонаха. Взята подписка, что угрозъ не осуществитъ [255].

За оскорбленіе намѣстника и ложный на него доносъ іеромонахъ Іустинъ, по резолюціи архіепископа Гавріила, въ 1764-мъ году, битъ плетьми при собраніи всей братіи и высланъ въ Ладожскій Монастырь [256]. 4 іеромонаха и іеродіаконъ, за послѣдовательное уклоненіе отъ описи по полатной должности, за болѣзнію полатнаго и «по касавшимся въ Канцеляріи обстоятельствамъ», и самовольную отлучку въ это время въ городъ, въ 1763-мъ году

[251] Чистовичъ И. А., «Исторія Спб. Д. Ак.», 25.
[252] ААНЛ. 1766 г. № 15, лл. 1—3.
[253] ОАСС. XXIII, 598—599.
[254] ОАСС. XXXIX, 529—533.
[255] ААНЛ. 1763 г. № 120, лл. 1—5.
[256] ААНЛ. 1763 г. № 202, лл. 1—27.

были лишены іеромонахи «чрезъ 3 дня всей братской порціи», а іеродіаконъ опредѣленъ на двѣ недѣли въ братскую хлѣбню для трудовъ въ мукосѣйню. Были «штрафованы цѣпью»; за отсутствіе на утрени или на акаѳистѣ—лишеніе дневной порціи, за нетрезвость съ буйствомъ—8 дней на цѣпи [257].

Въ 1763-мъ году отказано въ отпускѣ іеромонаху Дороѳею (Бурлевскому), изъ полковыхъ священниковъ, по заключенію Канцеляріи Монастыря, въ виду «несходства» мотивовъ въ его прошеніи объ отпускѣ съ дѣйствительностью, «да сверхъ того» отъ удовлетворенія его просьбы объ отпускѣ удерживала «и обыкновенная его во всемъ на удачу скоропостижность» [258].

На годъ уволенъ въ 1787-мъ году, для призрѣнія племянниковъ, оставшихся сиротами, въ Кіевъ уставщикъ, іеромонахъ Кипріанъ. Будучи въ Москвѣ, онъ потерялъ вмѣстѣ съ записною книжкой паспортъ и просилъ выслать ему другой,—кстати исправивъ бывшую въ немъ погрѣшность: было написано, что онъ увольняется для свиданія съ родителями, между тѣмъ родители его давно умерли [259]. Въ 1787-мъ году уволенъ, по болѣзни, въ отпускъ на полгода протодіаконъ Николай (Осиповъ) [260].

Въ концѣ октября въ 1762-мъ году іеродіаконъ Иннокентій (Пославскій) просилъ допустить его въ Семинарію въ классъ Философіи. До Риторики онъ обучался въ Кіевской Академіи. Ему указано было обратиться къ «первому по Семинаріи учителю», іеромонаху Арсенію. Между тѣмъ онъ 9-го ноября бѣжалъ изъ Монастыря, оставивъ бранную записку на Латинскомъ языкѣ, съ выраженіемъ своего разочарованія монастырскою средой, снялъ монашеское платье, сказался бѣльцомъ, отпущеннымъ изъ Кіевской Академіи, и подъ вымышленною фамиліей добрался до Чернигова и здѣсь поступилъ въ Коллегію. Кончить ученіе, однако, не удалось. Въ мартѣ 1764-го года въ Коллегію дошли свѣдѣнія о его бѣгствѣ изъ Александро-Невскаго Монастыря. Тогда онъ рѣшилъ вернуться въ Монастырь и ушелъ изъ Чернигова, но по дорогѣ, въ Смоленскѣ, задержался у одного помѣщика, у котораго 4 мѣсяца обучалъ дѣтей. А потомъ, въ началѣ 1765-го года, явился въ Монастырѣ. Въ ноябрѣ онъ бѣжалъ снова [261].

Въ 1743-мъ году умеръ іеродіаконъ Варлаамъ. Въ мірѣ Василій Емельяновъ Чечель, сынъ пашеннаго крестьянина, церковнаго ста-

---

[257] AAНЛ. 1763 г. № 54, лл. 1—7.
[258] AAНЛ. 1763 г. № 59, л. 6.
[259] AAНЛ. 1787 г. № 4, лл. 1—3.
[260] AAНЛ. 1787 г. № 4, л. 4.
[261] AAНЛ, 1762 г. № 169, лл. 1—10.

росты села Довжика, Черниговскаго уѣзда, родился въ 1699-мъ году, лѣтъ 13 былъ дьячкомъ въ городѣ Берзномъ, постригся въ 1732-мъ году, въ 1733-мъ году рукоположенъ митрополитомъ Коринѳскимъ Митрофаномъ во іеродіакона [262]. Въ 1744-мъ году монахъ Софоній, въ мірѣ Семенъ Васильевичъ Вишницкій, сынъ купецкаго человѣка города «Платавы», около 45-и лѣтъ, принявшій монашество въ Кіево-Печерскомъ Монастырѣ въ 1738-мъ году [263]. Въ 1745-мъ году іеромонахъ Авксентій (Санжаровскій) [264]. Въ 1746-мъ году монахъ Климентъ, постриженный 3 года назадъ [265]. Въ 1756-мъ году бывшій въ Кадетскомъ Корпусѣ іеромонахъ Никодимъ (Рудзенскій) [266], въ 1766-мъ году, въ Коневскомъ Монастырѣ, іеромонахъ Протасій, посланный, послѣ кампаніи во флотѣ, въ ссылку въ Валаамскій Монастырь [267], въ 1768-мъ году іеромомонахъ Порфирій [268], въ 1769-мъ году іеромонахи Нифонтъ [269] и Товія [270], въ 1773-мъ году іеромонахъ Моисей [271] и іеромонахъ Константинъ [272], въ 1796-мъ году іеромонахъ Антоній, находившійся при Черноморскомъ войскѣ [273].

Около половины XVIII-го вѣка въ Александро-Невскомъ Монастырѣ получилъ извѣстность въ народѣ инокъ Ѳеодоръ.

Инокъ Ѳеодоръ происходилъ изъ стариннаго дворянскаго рода, родился въ имѣніи Ушакахъ на Волгѣ, близъ города Романова, Ярославской губерніи, въ мірѣ былъ сержантомъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, именовался Иванъ Игнатьевичъ Ушаковъ. Подъ впечатлѣніемъ внезапной смерти одного изъ сослуживцевъ въ разгаръ веселья, онъ, имѣя отъ роду едва 20 лѣтъ, оставилъ службу, одѣлся въ рубище, скрылся изъ полка и удалился на берега Сѣверной Двины, въ Поморскіе лѣса. Здѣсь подвизался около 3-хъ лѣтъ. Затѣмъ перешелъ въ Орловскую губернію и жилъ въ лѣсу близъ Площанской Пустыни. Въ 1745-мъ году онъ былъ захваченъ при ревизіи населенія и, какъ дезертиръ, притомъ изъ дворянъ, отправленъ былъ въ Петербургъ. Въ Петербургѣ его пожелала видѣть Импера-

---

[262] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 85.
[263] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 133.
[264] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 87.
[265] АСС., Отд. ркп. № 1776, л. 141.
[266] ААНЛ. 1756 г. № 68, лл. 1—7.
[267] ААНЛ. 1766 г. № 26, л. 10.
[268] ААНЛ. 1769 г. № 3, лл. 1—9. Братъ его имѣлъ фамилію Раичъ.
[269] ААНЛ. 1769 г. № 54, лл. 1—3; 1768 г. № 42, лл. 1—4.
[270] ААНЛ. 1769 г. № 14, лл. 1—8.
[271] ААНЛ. 1773 г. № 12, лл. 1—7. Братъ его носилъ фамилію Лисица.
[272] ААНЛ. 1774 г. № 43, лл. 1—3.
[273] ААНЛ. 1796 г. № 13, лл. 1—20.

трица. Она простила ему вину его побѣга и разрѣшила поступить въ Александро-Невскій Монастырь. 19-го сентября 1747-го года, въ присутствіи Императрицы, онъ былъ постриженъ съ именемъ Ѳеодора. Онъ «посвятилъ себя монашеской созерцательной жизни, безвыходно оставался въ Монастырѣ, любилъ уединеніе, безмолвіе, предавался трудамъ, посту и молитвѣ». При частыхъ посѣщеніяхъ Монастыря Императрица освѣдомлялась о немъ, «нѣтъ ли ему отъ кого обиды». Вскорѣ личность инока Ѳеодора стала популярною въ Петербургѣ, и къ нему создалось паломничество искавшихъ духовнаго утѣшенія и наставленія. Сначала онъ отказывался принимать посѣтителей, но потомъ сталъ съ ними дѣлиться своимъ духовнымъ опытомъ. Новый архіепископъ Петербургскій Сильвестръ, видя въ этомъ «безпокойство и соблазнъ въ обители», пробовалъ-было прервать потокъ паломничества, но потомъ уступилъ. Въ послѣдніе годы пребыванія въ Монастырѣ инокъ Ѳеодоръ исправлялъ послушаніе у мощей святаго Александра Невскаго. 17-го декабря 1756-го года Государыня повелѣла своему духовнику, протоіерею Ѳеодору Дубянскому объявить преосвященному Сильвестру, чтобы монаха Ѳеодора (Ушакова), по прошенію его, въ немедленности отпустить въ Саровскую Пустынь, Суздальской тогда епархіи. 20-го декабря подписанъ былъ паспортъ и посланъ указъ [274]. За нимъ послѣдовали и нѣкоторые изъ его почитателей и почитательницъ. Чрезъ нѣкоторое время почитательницы его населили упраздненный Арзамасскій Алексѣевскій Монастырь, а почитатели Санаксарскую Пустынь, 13-го декабря 1762-го года инокъ былъ рукоположенъ во іеромонаха и назначенъ строителемъ Санаксарской Пустыни. Онъ благоустроилъ обѣ обители какъ совнѣ, такъ и въ отношеніи внутренней жизни. Онъ не требовалъ подвиговъ свыше силъ, но, «будучи

98. Старецъ-іеромонахъ Ѳеодоръ (Ушаковъ).
По книгѣ Е. Поселянина «Русск. Церковь и Русск. подвижники 18-го вѣка», 289.

---

[274] АСС. 1756 г. № 276 (стар.), лл. 1—7.

самъ во всемъ добрымъ примѣромъ, онъ требовалъ отъ братіи благоговѣйнаго служенія, полнаго откровенія помысловъ, совершеннаго послушанія, труда, поста и воздержанія въ пищѣ и въ одеждѣ». Изъ его наставленій особенно памятны—о чтеніи въ церкви и о молитвѣ инока. Старецъ требовалъ, чтобы церковное чтеніе было выразительное и понятное слушающимъ. «Если, по слову апостола[275], въ воинскихъ полкахъ труба будетъ издавать неопредѣленный звукъ, то кто станетъ готовиться къ сраженію? Такъ и мы скорочтеніемъ будемъ только воздухъ церковный наполнять, а силы внутренняго смысла читаемаго не поймемъ. Души наши останутся голодными духовно, безъ назиданія. Не чтеніе слова Божія, а внутренняя сила и духъ его, понимаемые нами, служатъ намъ ко спасенію». Держась мысли, что ни одинъ инокъ не возвращается въ свою келью такимъ, какимъ изъ нея вышелъ, ибо внѣшній міръ разсѣиваетъ внутреннюю сосредоточенность, старецъ наставлялъ иноковъ при выходѣ за дверь кельи ограждать себя непрестанной молитвой. Онъ указывалъ молитвы: «Боже, милостивъ буди мнѣ, грѣшному!» «Боже, очисти грѣхи моя и помилуй мя!» «Безъ числа согрѣшихъ, Господи, прости мя!» «Кресту Твоему покланяемся, Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ». «Достойно».

За обличеніе въ присутственномъ мѣстѣ мѣстнаго воеводы онъ былъ высланъ въ Соловки и перенесъ здѣсь 9-илѣтнее заключеніе. Затѣмъ получилъ помилованіе и былъ возвращенъ въ Санаксарскій Монастырь, но онъ уже и здѣсь не нашелъ покоя. Постоянныя посѣщенія старца нарушали установленный порядокъ жизни въ обители и, по представленію настоятеля, было запрещено посѣщать старца и ему было запрещено посѣщать Алексѣевскую обитель: онъ могъ сноситься съ нею только письменно. Скончался онъ 19-го февраля 1791-го года и погребенъ въ Санаксарскомъ Монастырѣ. Тѣло его не подверглось тлѣнію[276].

---

275 1 Коринѳ. XIV, 8.

276 Опатовичъ С., свящ., «Исторія Спб. еп.»,—«Истор.-ст. свѣд. о Спб. еп.» V, I, 162—164.—РБС., статья К. Здр-ва.—Поселянинъ Е., «Русская Церковь XVIII в.», 285—299.—«Жизнеописанія отечественныхъ подвижниковъ 18-го и 19-го вѣковъ», февраль, М. 1907, стр. 252—261.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Строеніе Александро-Невскаго Монастыря.

Незаконченность Восточной линіи строенія Монастыря. Архитекторъ Петръ Трезинъ. Осмотръ строенія. Задачи. Планъ «въ маломъ видѣ». «Новые флигеля»—Θеодоровскій корпусъ. «Малая»—Θеодоровская церковь. Златоустовская церковь. Разборка соборной церкви. Вопросъ о сооруженіи новаго собора. Южный корпусъ. Западная линія и митрополичьи покои. Сообщенія о строеніи Сѣвернаго корпуса. Александро-Невская церковь; пристройка лѣстницы. Новая деревянная церковь. Лазаревская церковь и заборъ. Колокольня. Настоятельскіе каменные покои. Келья намѣстника. Братскія келліи. Трапеза. Поварня. Хлѣбня. Новыя службы: столярня и бондарня съ сараями; рѣзная, слесарня, пивоварня; погреба; баня; мастерскія; сараи. Ограда, стѣна, ворота, каналы. Мосты. Прешпективая дорога. Садъ. Прудъ. Озерко. Конюшенный и скотскій дворы. Подворья. Ремонтъ. Контора строенія и Канцелярія отъ строеній. Архитекторы Петръ Трезинъ и Михаилъ Земцовъ, Игнатій Росси, мастера Фассати, Казасопра, Вейсъ, Антонедо и другіе. Рабочіе. Средства. Дѣло о передачѣ строеній въ вѣдѣніе Монастыря.

Въ дѣлѣ строенія Монастыря прежде всего необходимо было заняться выполненіемъ плана по сооруженію трехъ каменныхъ корпусовъ второй половины Восточной линіи, соотвѣтственно той половинѣ, которая была уже сооружена.

Въ 1742-мъ году была вынута сплошь земля подъ постройку новыхъ флигелей и «малой» церкви и развезена на низкія мѣста. Подъ стѣны и простѣнки, по плану, били сваи. За отсутствіемъ изъ Петербурга архитекторовъ Земцова и Шумахера, работы поручены были мастеру Фасатію. Когда пришло время начинать кладку фундамента, Канцелярія отъ строеній обратилась въ Москву въ Сенатъ съ ходатайствомъ прислать архитекторовъ: Земцова, или Шумахера, или Бланка, или кого-либо изъ архитекторовъ по усмотрѣнію Сената, «дабы такое знатное строеніе производилось по ихъ показанію, понеже Канцелярія того фундамента оному Фасатію безъ апробаціи и показанія архитекторскаго поручить не смѣетъ». Сенатъ, указомъ 10-го сентября 1742-го года, поручилъ руководство работами, за невозможностью отвлечь кого-либо изъ архитекторовъ изъ Москвы, бывшему въ Петербургѣ архитектору Петру Трезину, съ предоставленіемъ ему въ сомни-

тельныхъ случаяхъ имѣть консультацію съ другими архитекторами, бывшими въ Петербургѣ [1].

Архитекторъ Петръ Трезинъ, занятый въ то время строеніемъ Успенской и Исаакіевской церквей и тріумфальныхъ воротъ, былъ опредѣленъ «для показанія въ Троицкомъ Александро-Невскомъ Монастырѣ при зачатіи фундамента и прочихъ работъ» [2].

Новоназначенный архитекторъ Петръ Трезинъ—Pietro Anto. Trezzinij [3]—засталъ монастырское строеніе далеко не въ блестящемъ состояніи. По осмотрѣ, онъ нашелъ, что «близъ верхней церкви въ большой трапезѣ потолки весьма ветхи» и угрожаютъ, при большомъ скопленіи народа, проваломъ, въ церкви полъ весьма ветхъ. Въ 1743-мъ году вдобавокъ куполъ сталъ давать течь [4]. Ризничій писалъ въ сентябрѣ 1743-го года: «въ верхней каменной святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго церкви отъ дождевыхъ погодъ сквозь кровлю бываетъ весьма великая теча, отъ которой не токмо имѣющимся въ той церкви всякимъ вещамъ, но и мѣсту императорскому, которое состоитъ посреди церкви, можетъ учиниться немалый вредъ» [5]. Соборная церковь дала трещины. Остальныя ранѣе сооруженныя строенія были въ состояніи обветшанія.

Вниманіе архитектора было направлено, поэтому, какъ на довершеніе постройки по плану, такъ и на ремонтъ обветшавшихъ сооруженій и, наконецъ, на возведеніе новыхъ сооруженій въ соотвѣтствіе обнаруживающейся потребности. Повидимому, допущенныя въ дѣйствительности отступленія отъ первоначальнаго плана вызвали необходимость составленія новаго плана.

Въ 1744-мъ году архитекторъ Петръ Трезинъ составилъ «Невскаго Монастыря всему прежнему, гдѣ святыя мощи лежатъ, и прочему зданію, тако жъ и вновь начинающемуся, что̀ строить надлежитъ», «въ маломъ видѣ» планъ [6].

---

[1] АСС. 1743 г. № 515, ч. VI, лл. 22—23. 30.—Ср. АСС. 1742 г. № 4, л. 1, гдѣ назначеніе Петра Трезина сенатскимъ указомъ въ Канцелярію отъ строеній датируется августомъ.

[2] АСС. 1742 г. № 4, л. 1.—ОАСС. XXVI, 35.

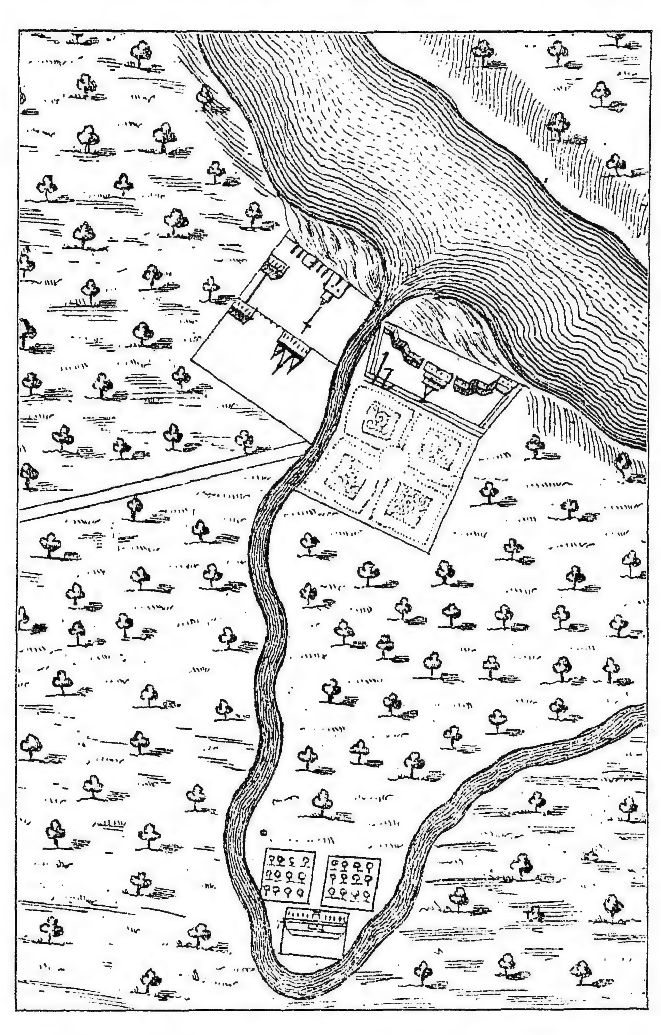
[3] АСС. 1751 г. № 157, лл. 1. 2; 1742 г. № 4, л. 1.—ААНЛ. 1744 г. № 87, лл. 11. 28. 20 bis. 26 bis. Въ этомъ дѣлѣ лл. 14—53 пронумерованы дважды.—ААНЛ. 1743 г. № 1, л. 8.—Въ статьѣ М. Королькова «Архитекты Трезины»—СГ. 1911 г. IV—упоминается Джузеппе-Осипъ Петровъ Трезинъ, бывшій въ Петербургѣ до 1755-го года, и Петръ Андреевичъ Трезинъ, сынъ Андрея Трезина, родившійся въ 1710-мъ году въ Петербургѣ. Полные именные титулы Трезиныхъ по дѣламъ Святѣйшаго Сунода и Лавры не совпадаютъ съ именами ихъ въ статьѣ М. Королькова.

[4] АСС. 1742 г. № 4, лл. 1. 2. 3.—ААНЛ. 1743 г. № 196, лл. 1—4.

[5] ААНЛ. 1743 г. № 253, л. 1.

[6] АСС. 1743 г. № 515, ч. VI, лл. 62. 65. 66.

Съ 1743-го года приступили къ сооруженію второй половины главнаго монастырскаго корпуса—«трехъ флигелей за соборною церковью» и малой церкви.



99. ПланЪ Александро-Невскаго МонастЫря. ИзЪ книги И. Божерянова «Невскій проспектЪ» І, 138. Со старинной гравюрЫ.

Въ 1743-мъ году для новостроящихся «флигелей» и «малой церкви» прокладывали рвы, били сваи и клали брусья. Флигеля разсчитаны были длиною на 40 саженъ 5 футовъ 10 дюймовъ, шириною съ галлереями на 8 саженъ; церковь—длиною 11 саженъ, шириною 6 [7]. Предположено было возвести строенія подъ крышу [8]; но это не удалось. Смѣта исчислена была слѣдующая: 500 кубическихъ саженъ плитнаго камня, $3^1/_4$ милліона кирпича, 13.597 бочекъ извести, 181 сажень крупнаго песку, бѣлаго Старицкаго камня 15.890 пудовъ, 11.000 желѣзныхъ листовъ. Часть матеріаловъ была заготовлена, недоставало по смѣтѣ на сумму до 18.000 рублей [9]. Но оказалось, что развернуть работы въ такомъ масштабѣ послѣ долгаго застоя не было возможности, и явилась мысль ограничиться сооруженіемъ въ 1744-мъ году лишь фундамента [10].

14-го іюня 1744-го года завѣдывавшій работами поручикъ Королевъ писалъ въ Канцелярію отъ строеній, что, по заявленію архитектора Трезина, подъ строеніе флигелей и малой церкви «между свай и брусьевъ разбучено» и «фундаменту и закладкѣ надлежитъ быть вскорѣ». Объ этомъ Королевъ докладывалъ пре-

---

[7] АСС. 1746 г. № 28, лл. 6. 9—10.
[8] АСС. 1743 г. № 515, ч. VI, л. 2.
[9] АСС. 1743 г. № 515, ч. VI, лл. 7—10. 23.
[10] АСС. 1743 г. № 515, ч. VI, л. 42.

освященному Никодиму, но владыка заявилъ, что «церкви безъ именного Ея Императорскаго Величества указу закладывать не можно, для того что какъ оную церковь именовать при закладкѣ, о томъ не извѣстно». Королевъ добавлялъ: «а флигели уповаю, что на сей недѣлѣ заложены будутъ конечно». Рѣшено было, въ фундаментѣ церкви «то мѣсто, гдѣ при самой закладкѣ именованію той церкви быть должно, оставить до того времени, какъ указъ воспослѣдуетъ», и работы по сооруженію фундамента производить «съ поспѣшеніемъ», «не упуская лѣтняго удобнаго времени» [11].

Въ 1744-мъ году поднято было въ двухъ флигеляхъ фундамента у лицевыхъ стѣнъ по своды, «а простѣнки по тесаную плиту». Въ малой церкви фундаментъ выведенъ былъ съ трехъ сторонъ на поверхность земли. Работы эти были произведены «для того, чтобъ до подлинной закладки земля не оплывала». Оплываніе земли въ ранѣе сдѣланныхъ рвахъ вызвало въ 1744-мъ году затрату на очистку рвовъ около 250 рабочихъ силодней. На этомъ работы остановились и затѣмъ не очень спѣшно только готовился строительный матеріалъ: тесаный камень, рамы, двери [12].

Въ 1745-мъ и 1746-мъ годахъ рабочіе были заняты покрытіемъ на осень и зиму начатыхъ работъ и складываніемъ разваливавшагося кирпича [13].

Впрочемъ, по сообщенію историка Петербурга Богданова, 9-го августа 1745-го года «заложена» была верхняя церковь во имя святаго Іоанна Златоуста. «Плита, на которой подписана надпись, изъявляющая время основанія сихъ церквей», вырѣзана была на свинцовой доскѣ, которую рѣзали при Академіи Наукъ [14]. Въ исторіи Лавры архимандрита Амвросія указанъ тотъ же срокъ закладки верхней церкви, но она названа, какъ и у Богданова въ другомъ мѣстѣ, посвященною въ честь святаго благовѣрнаго князя Ѳеодора Ярославича Новгородскаго, брата святаго Александра Невскаго [15].

Въ описи этой церкви, составленной въ 1860-мъ году, также 9-е августа 1745-го года указано днемъ закладки обѣихъ церквей Юго-Восточнаго угла и приведена надпись, изображенная на доскѣ, положенной въ основаніе церкви. Но надпись указываетъ другое число—5-е іюля. «Божіимъ поспѣшествомъ основанъ храмъ сей во имя святаго Іоанна Златоустаго и святаго благовѣрнаго князя

---

[11] АСС. 1743 г. № 515, ч. VI, лл. 64. 65. 75. 76.

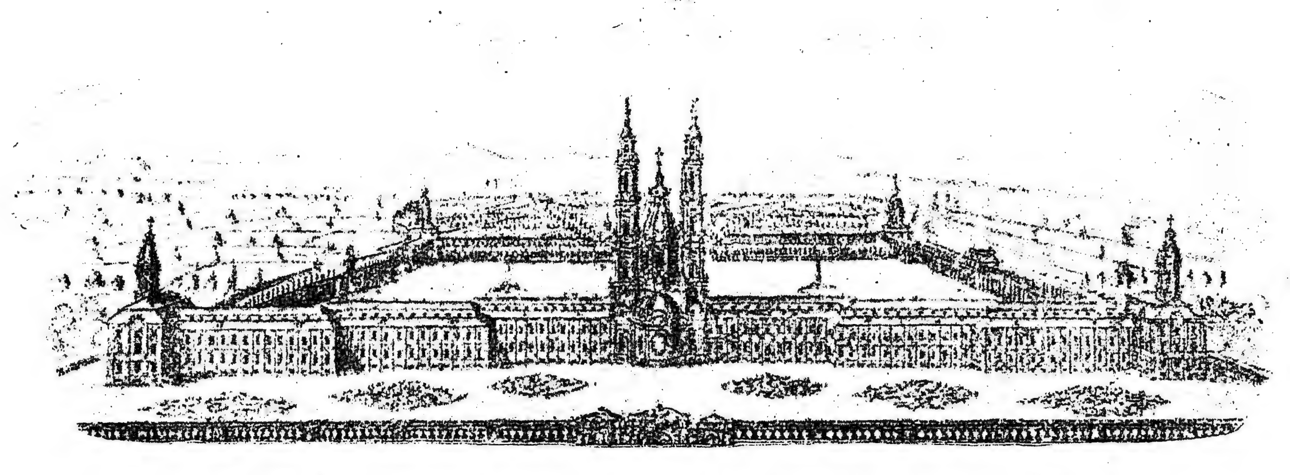
[12] АСС. 1746 г. № 28, лл. 6. 9—10. 37. 38.

[13] АСС. 1746 г. № 28, лл. 37. 38.

[14] Богдановъ А., «Опис. СПБ.», 355.

[15] Амвросій, архим., «Исторія Росс. іер.» II, 219. — Богдановъ А., «Опис. СПБ.», 366.

Θеодора, Новгородскаго чудотворца, за благополучнѣйшаго государствованія благочестивѣйшія и самодержавнѣйшія великія Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, при наслѣдникѣ ея, его императорскомъ высочествѣ, благовѣрномъ государѣ и великомъ князѣ Петрѣ Θеодоровичѣ и обрученной невѣстѣ его, благовѣрной государынѣ и великой княжнѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, на-



100. «Видъ Александро-Невской Лавры, 1747 года, со стороны Невы, съ Троицкимъ соборомъ, разобраннымъ въ 1755 году».

Со старинной гравюры.

чальствующу въ то время въ обители сей Троицкой Александро-Невской Θеодосію, архіепископу С.-Петербургскому и тоя жъ обители архимандриту, въ лѣто отъ сотворенія міра 7253 года, отъ Рождества Христова мѣсяца іюля въ 5-й день». Вмѣстѣ съ доскою положены были частицы мощей священномучениковъ Ермолая, Сергія, Игнатія, Василія Амасійскаго и Прокопія [16].

Въ 1747-мъ и 1748-мъ годахъ производились столярныя работы по отдѣлкѣ церкви и флигелей [17].

Въ 1750-мъ году указомъ Сената велѣно «новостроящіеся флигеля съ малою церковью приводить во окончаніе», на что было ассигновано изъ Штатсъ-Конторы 12.000 рублей. Въ томъ же 1750-мъ году флигеля были вчернѣ закончены и покрыты пильными досками. Въ 1751-мъ году производились въ нихъ уже штукатурныя и печныя работы [18]. На всѣхъ 3-хъ новопостроенныхъ флигеляхъ были окрашены кровли Копорскою черленью, а «по

---

[16] ГОАНЛ. I, 245.
[17] ААНЛ. 1743 г. № 1, лл. 20—26.
[18] АСС. 1751 г. № 157 (254), лл. 1. 2.

прибытіи изъ-за моря кораблей» и второй разъ Стекголмскою черленью [19].

Въ церкви въ 1750-мъ году надо было еще достроить стѣны болѣе, чѣмъ на сажень, и соорудить куполъ. Между тѣмъ весною 1751-го года архитекторъ Петръ Трезинъ отправлялся въ Италію. Полагая, что обычныя строительныя работы по даннымъ отъ него указаніямъ могутъ производиться и въ его отсутствіе, онъ относительно достройки церкви опасался, какъ бы «не учинилось безъ него какой порчи», и предлагалъ обождать до его возвращенія изъ Италіи. Но Канцелярія отъ строеній нашла возможнымъ замѣнить Трезина мастеромъ Казасопрою, которому и поручила при отъѣздѣ Трезина получить отъ него наставленія, «а паче въ достройкѣ малой церкви», и о нихъ затѣмъ донести Канцеляріи отъ строеній. Не получая болѣе трехъ мѣсяцевъ никакого распоряженія относительно достройки церкви, Контора строенія Монастыря обратилась въ іюнѣ 1751-го года въ Канцелярію отъ строеній съ запросомъ [20].

Въ 1752-мъ году церковь была закончена вчернѣ, кромѣ купола, который еще не былъ сдѣланъ. По плану полагалась въ ней такая же круглая лѣстница, какая была устроена въ Александро-Невской церкви. Но, въ виду выяснившагося неудобства такой лѣстницы, Контора строенія спроектировала прямую каменную лѣстницу по образцу деревянной, пристроенной къ Александро-Невской церкви, и представила смѣту на 3.500 рублей [21]. Въ 1753-мъ году вызолотили главу [22]. Въ 1754-мъ году уже ставили на главу крестъ [23], производили квадраторную работу [24], а внутри не было только иконостаса и образовъ и въ верхней церкви пола и всходнаго крыльца. Въ верхней церкви полъ предположенъ былъ каменный, для чего потолокъ въ нижней церкви былъ сдѣланъ «накатной изъ брусьевъ». Но Канцелярія отъ строеній распорядилась дѣлать полъ «штучной изъ бѣлаго дубу, наподобіе штучнаго полу, каковъ сдѣланъ изъ бѣлаго дубу въ каменномъ дворцѣ, который построенъ на Царскосельской прешпективой дорогѣ въ залѣ». Лѣстница была проектирована безъ крыши, но сдѣлана

---

[19] АСС. 1751 г. № 257 (126), лл. 1—8.—Амвросій, архим., «Ист. Росс. іер.» II, 222—223.

[20] АСС. 1751 г. № 157 (254), лл. 1. 2.

[21] АСС. 1752 г. № 222 (213), лл. 1—27. — ОАСС. XXXI, 239. — ААНЛ. 1754 г. № 140, лл. 1—15.

[22] ААНЛ. 1753 г. № 147, лл. 1—55.

[23] АСС. 1753 г. № 17, лл. 57—58. 64.—ААНЛ. 1753 г. № 115, лл. 1—7.

[24] ААНЛ. 1754 г. № 126, лл. 1—21, № 5, лл. 1—154, № 7, лл. 1—82, № 8, лл. 1—67.

подъ крышей и была разсчитана дороже на 2.200 рублей; но смѣта была введена въ прежнюю цифру, при чемъ часть матеріаловъ для нея была назначена отъ разобранной соборной церкви. Постройка лѣстницы, разрѣшенная Сенатомъ въ 1754-мъ году, начата была въ 1755-мъ году и была закончена въ 1761-мъ году [25]. Ея размѣры были 7×7×5²/₃ саженъ [26].

Строившіеся флигеля закончены были весною 1751-го года и въ маѣ уже была сдана съ торговъ купцу Слескинцеву за 265 рублей покраска крышъ на новосдѣланныхъ флигеляхъ [27].

Въ 1753-мъ году красили двери и окна [28]. На постройку флигелей ассигновано было изъ Штатсъ-Конторы 12.000 рублей [29].

Въ новыхъ флигеляхъ потолки были сдѣланы сводами [30]. Ихъ фасадъ былъ по сравненію съ фасадомъ перваго корпуса «съ немалою отмѣною». На окнахъ были каменные наличники и алебастровыя раковины. Въ 1754-мъ году производили здѣсь квадраторную работу [31].

Въ ближайшемъ къ соборной церкви корпусѣ устроена была рефеторія или зала [32].

Подъ Златоустовскою церковью, какъ и подъ Благовѣщенскою, «имѣлись выкладенныя кирпичемъ, наподобіе ящиковъ, для положенія мертвыхъ тѣлъ», гробницы. Въ «погребѣ» подъ соборною церковью, «по сторонамъ, вокругъ», были устроены съ тою же цѣлью «ложи» [33].

Нѣсколько спутанъ у историковъ вопросъ объ именованіи церквей юго-восточнаго угла.

Въ 1744-мъ году Контора строенія запрашивала Канцелярію Александро-Невскаго Монастыря, не имѣется ли высочайшихъ повелѣній относительно именованія церквей въ Монастырѣ, и

---

[25] АСС. 1752 г. № 222 (213), лл. 1—3. 5. 7. 9—27; 1757 г. № 48, л. 52: лѣстница представляется уже построенною въ 1760-мъ году.—Богдановъ А., «Опис. СПБ.», 366: кельи и церковь «зачаты строиться 1743-го года, совершены же 1753-го году».—Амвросій, архим., «Ист. Росс. іер.» II, 219,—постройка лѣстницы отнесена къ 1754-му году.—ААНЛ. 1756 г. № 90, лл. 1—27: публикаціи съ вызовомъ подрядчиковъ къ постройкѣ въ маѣ 1755-го года; въ октябрѣ — требованіе желѣза на крышу. — ААНЛ. 1756 г. № 196, лл. 1—69; 1753 г. № 146, лл. 1—66; 1754 г. № 150, лл. 1—160.

[26] Матеріалы для пола закупали въ 1759-мъ году.—ААНЛ. 1766 г. № 23, л. 12.—ААНЛ. 1759 г. № 51, лл. 1—30.

[27] ОАСС. XXXI, 202.

[28] ААНЛ. 1753 г. № 103, лл. 1—59.

[29] ОАСС. XXXI, 223.

[30] АСС. 1752 г. № 219 (211), лл. 6—40.

[31] ААНЛ. 1754 г. № 126, лл. 1—21.

[32] АСС. 1743 г. № 515, ч. VII, л. 6.

[33] Богдановъ А., «Опис. СПБ.», 357.

Канцелярія отвѣтила 23-го іюня, что, кромѣ начальнаго акта 1712-го года о сооруженіи Монастыря во имя святаго Александра Невскаго, какихъ-либо другихъ указаній на именованіе монастырскихъ церквей не имѣется [34].

У Богданова невѣрно верхняя церковь названа посвященною во имя святаго Іоанна Златоустаго, а исподняя—во имя благовѣрнаго князя Θеодора Новгородскаго. Въ дѣйствительности же, какъ сказано и у архимандрита Амвросія, верхняя церковь была посвящена во имя святаго Θеодора Ярославича, старшаго брата святаго Александра Невскаго, а нижняя во имя святаго Іоанна Златоустаго [35].

По сообщенію историка Петербурга Богданова, «соборная церковь во имя Живоначальной Троицы» была уже «почти совсѣмъ во окончаніи состроена но, за нетвердостію фундамента, разсѣлася», и «по причинѣ многихъ разсѣлинъ, учинившихся въ стѣнахъ», была разобрана» [36].

По всеподданнѣйшему докладу Сената состоялось 29-го марта 1753-го года высочайшее повелѣніе «повредившуюся въ Троицкомъ Александро-Невскомъ Монастырѣ соборную каменную церковь разобрать всю до подошвы». На разборку отпущено было, по представленію Канцеляріи отъ строеній, до 37.000 рублей и назначено 200 солдатъ. Годный кирпичъ, плитный камень и щебень разрѣшено было употреблять «въ строеніе поземныхъ служительскихъ покоевъ» [37].

Канцелярія отъ строеній предписала бывшимъ въ Конторѣ строенія Новодѣвичьяго Монастыря надворному совѣтнику Игнатію Россію и мастерамъ каменнаго дѣла Вейсу, Казасопрѣ и Антонію Антонето при разборкѣ церкви сберегать капители и вообще всѣ рѣзныя украшенія изъ бѣлаго камня. По измѣренію при разборкѣ, церковь была размѣромъ $31^1/_2 \times 13$ саженъ, вышиною—первый апартаментъ отъ земли 6 саженъ 3 фута, «трибунъ отъ мезонина» 4 сажени, «сверхъ трибуна» куполъ $9^1/_2$ саженъ; вышины въ діаметрѣ 6 саженъ: квадратныя колокольни имѣли второй и третій апартаменты высотою по 6-и саженъ, квадратъ ихъ во второмъ апартаментѣ имѣлъ 3 сажени $2^1/_2$ фута, въ третьемъ 3 са-

[34] ААНЛ 1744 г. № 87, л. 48 bis.

[35] Богдановъ А., «Опис. СПБ». 335.—Амвросій, архим., «Исторія Росс. іер.» II, 219.—ААНЛ. 1766 г. № 85 (34), л. 1.

[36] Богдановъ А., «Опис. СПБ.», 356: «которую, какъ слышно, намѣрено разобрать до подошвы и съизнова на новомъ фундаментѣ строить, кромѣ колокольни»; 367.

[37] АСС. 1753 г. № 94, лл. 1—11; 1753 г. № 95, лл. 1—7.—Амвросій, архим., «Исторія Росс. іер.» II, 215. Здѣсь ассигновка на разборку церкви невѣрно указана назначенною на сооруженіе новой церкви.

жени ровно, толщина стѣнъ была: первый апартаментъ $4^1/_2$ фута, второй $3^1/_2$, третій 3; шпицъ со стѣнами, гдѣ висѣлъ колоколъ, вышиною 6 саженъ, квадратомъ 3 сажени, толщиною 1 сажень. Кирпича разсчитано было $4^1/_2$ милліона, плиты, 360 саженъ. Все лѣто 1753-го года возводили лѣса [38].

Разборка церкви началась съ 20-го октября 1753-го года и закончена была 16-го іюля 1755-го года. Годный къ постройкѣ матеріалъ складывали въ сараи, «мелкій щебень и всякій соръ» былъ частью вывезенъ, до 600 кубическихъ саженъ, и имъ, «для лучшаго проѣзду подлѣ Монастыря, усыпаны двѣ дороги «и лугъ предъ Монастыремъ, частью былъ сложенъ «въ пристойныхъ мѣстахъ». Работали «присылаемые разныхъ полковъ солдаты и нанятые вольные работные люди» вмѣстѣ съ монастырскими мастеровыми людьми. Къ 1-му августа мѣсто было окончательно очищено. Разборка церкви съ очисткою мѣста обошлась въ 6 тысячъ рублей. Канцелярія отъ строеній представила Росси, за отличное исполненіе возложенной на него задачи, къ наградѣ и Сенатъ выдалъ ему тысячу рублей [39].

400.000 кирпича отъ разборки церкви было продано въ Дворцовую Канцелярію, а потомъ вышелъ указъ болѣе кирпича никуда не продавать [40].

При постановленіи о разборкѣ соборной церкви Сенатомъ было рѣшено: «соборную церковь на томъ ли мѣстѣ и по прежнему ль плану и фасаду по модели строить, о томъ докладъ учинить Ея Императорскому Величеству отъ Сената, и когда о томъ указъ полученъ будетъ, тогда, что̀ всей суммы будетъ на то строеніе потребно, о томъ подать въ Сенатъ изъ Канцеляріи отъ строеній доношеніе, по которому объ отпускѣ денегъ и опредѣленіе будетъ учинено» [41].

Послѣ разборки церкви было изслѣдовано мѣсто, гдѣ заложенъ былъ фундаментъ. Вынуто было земли на глубину 5-и аршинъ отъ верхняго горизонта. «А ежели противъ горизонта средней

---

[38] АСС. 1753 г. № 17, лл. 1—72.

[39] АСС. 1755 г. № 423, лл. 1—7. 11—19. Начиная съ 11-го листа въ этомъ дѣлѣ тщательно сорваны и срѣзаны края листовъ, гдѣ была нумерація.—ААНЛ. 1753 г. № 199, лл. 1—8; № 98, лл. 1—190; 1754 г. № 203, лл. 1—21, № 6, лл. 1—61, № 9, лл. 1—99, № 4, лл. 1—34; 1754 г. № 168, лл. 1—125.—Богдановъ А., «Опис. СПБ.», 367: здѣсь не точно указано, будто соборная церковь «разобрана» въ 1753-мъ году.—Въ ААНЛ. 1754 г. № 44, лл. 1—13, содержащемъ рапорты Росси о разборкѣ въ Москву генералъ-лейтенанту Фермору, имѣются планъ и профиль спускной машины для кирпича.

[40] ААНЛ. 1743 г. № 1, л. 60.

[41] АСС. 1753 г. №№ 17 и 94; 1755 г. № 423, л. 1.

воды въ Черной рѣчкѣ, то подлежитъ еще вынуть въ глубину 4 аршина 7 вершковъ». Сваи были биты подъ купольными столбами и подъ колокольнями по 5-и саженъ длины, подъ малыми столбами, державшими сводъ, по 4 сажени и подъ наружными стѣнами и въ прочихъ мѣстахъ—по 3 сажени. Канцеляріей отъ строеній было предписано Конторѣ строенія составить планъ укрѣпленія почвы подъ фундаментъ на случай, если соборную церковь повелѣно будетъ строить на прежнемъ мѣстѣ. Признано было необходимымъ углубить и нѣсколько расширить площадь подъ фундаментъ и усилить ея укрѣпленіе сваями. Къ прежнимъ 690-и кубическимъ саженямъ требовалось вынуть еще до 700 кубическихъ саженъ земли, свай новыхъ вбить до 7.000 [42].

Сенатскимъ указомъ 6-го марта 1756-го года утверждено было ассигнованіе 134.800 рублей «на поземное въ цырконференціи каменное строеніе», съ раскладной на 4 года, по 33.700 рублей въ годъ [43].

Еще съ 21-го декабря 1755-го года въ Монастырѣ предполагали бить сваи «въ цырконференціи подъ поземное строеніе», на тѣхъ мѣстахъ, которыя предположено было застроить каменнымъ зданіемъ «изъ кирпичей, полученныхъ отъ разобранной соборной, церкви». И уже былъ выведенъ фундаментъ. Со слѣдующаго года начали строеніе [44].

Живо сооружали «на сваяхъ ростверкъ», поставляли песокъ и клали плиту въ фундаментъ по Южной линіи и въ заворотъ по каналу къ Черной рѣчкѣ [45]. Но скоро работы постигла привычная уже участь монастырскаго строенія: оно стало.

Дальнѣйшая исторія этого строенія у историковъ Лавры является запутанною и неясною.

У историковъ Лавры говорится, что отъ церкви святаго Θеодора былъ выстроенъ къ 1762-му году «боковой Монастыря флигель поземнаго строенія на погребахъ вчернѣ, а на углу двуапартаментное зданіе, гдѣ Библіотека, подъ карнизъ вчернѣ жъ безъ крышекъ» [46]. Посерединѣ была башенка [47]. Послѣ 1762-го года сдѣланы крыши и все строеніе «отстроено, какъ удобно, къ выходамъ, для расположенія семинарскаго, со всѣми принадлежащими ко

[42] АСС. 1755 г. № 423, лл. 8—10. 13.

[43] ААНЛ. 1766 г. № 23, л. 7.

[44] ААНЛ. 1753 г. № 128, лл. 1—46.

[45] Богдановъ А., «Опис. СПБ.», 367.—ААНЛ. 1756 г. № 3, лл. 1—176; 1756 г. № 6, лл. 1—20; 1756 г. № 198, лл. 1—27; 1756 г. № 4, лл. 1—149; 1757 г. № 84, лл. 1—271; 1757 г. № 169, лл. 1—9; 1758 г. № 221, лл. 1—260.

[46] Рубанъ В., «Опис. СПБ.», 369.

[47] Амвросій, архим., «Ист. Росс. iер.» II, 223.

оной вновь каменными службами и дворомъ, гдѣ оная и расположена». На углу закончено двухэтажное зданіе, и на немъ возведенъ куполъ съ мѣдною главою, вызолоченною чрезъ огонь червоннымъ золотомъ, а внутри отдѣлано для Библіотеки шкафами Казанскаго дуба, подъ лакомъ [48]. По сообщенію въ книгѣ архимандрита Амвросія, башня начата строеніемъ около 1760-го года и отдѣлана вчернѣ около 1770-го года [49], а въ другомъ мѣстѣ—«линія сія отдѣлана около 1760-го года» [50].

Дѣйствительный ходъ работъ былъ такой.

Въ 1758-мъ году «въ заворотъ отъ новостроящейся башни къ малой церкви» «исправлена», то есть сооружена, на прежде сдѣланномъ фундаментѣ часть каменнаго строенія и при немъ «трапеза съ мезониномъ съ нижними и верхними сводами и совсѣмъ вчернѣ подъ крышку», трапеза $13^1/_2 \times 7^1/_2$ саженъ и «между трапезою» 13×5 саженъ; да отъ трапезы къ церкви выбучено плитою фундамента на $23 \times 5^1/_3$ саженъ [51]. По отчетному описанію 1766-го года новопостроенное поземное строеніе отъ малой церкви къ каменному каналу, на погребахъ, съ галлереею,—длиною показано въ 60 саженъ, шириною въ $5^1/_2$—7 саженъ, вышиною въ 3—$4^2/_3$ сажени, часть въ 2 этажа. При немъ большія проѣзжія ворота въ $6^1/_2 \times 6^1/_2$ саженъ съ балкономъ и «поверхъ оныхъ—лантернинъ съ куполомъ и со звѣздою, вышиною 4 сажени» [52].

Южный корпусъ на углу заканчивался башней въ $7 \times 7 \times 7$ саженъ [53].

Затѣмъ была выстроена «противустоящая большому строенію линія поземнаго строенія на погребахъ и со архіерейскимъ домомъ» [54]. О времени построенія этой линіи печатавшіяся до сего времени свѣдѣнія оказываются неточными. Древнѣйшій историкъ Петербурга Богдановъ говоритъ, что «кельи каменныя, въ которыхъ архіерей живетъ, построены въ 1743-мъ году» [55]. За нимъ Пушкаревъ пишетъ, что «настоятельскіе» покои, двухъэтажные, противъ соборной церкви, выстроены въ 1743-мъ году [56].

---

48 Рубанъ В., «Опис. СПБ.», 370.

49 Амвросій, архим., «Исторія Росс. іер.» II, 221.

50 Амвросій, архим., «Ист. Росс. іер.» II, 223.

51 ААНЛ. 1759 г. № 24, лл. 4. 7; 1758 г. № 165, лл. 1—5.

52 ААНЛ. 1766 г. № 23, л. 12.—Позднѣе, при передѣлкѣ крыши въ 1767-мъ году, линія показана длиною въ 67 саженъ.—ААНЛ. 1767 г. № 53, лл. 1—20.—Видимо, прибавлена длина воротъ.

53 ААНЛ. 1766 г. № 23, л. 12.

54 Рубанъ В., «Опис. СПБ.», 370.

55 Богдановъ А., «Описаніе СПБ.», 356.

56 Пушкаревъ И., «Описаніе СПБ.» I, 149.

У архимандрита Амвросія сказано, что «между Ризницей и академическою Библіотекой съ Запада въ линію съ поземнымъ корпусомъ на срединѣ, противу самой соборной церкви находятся настоятельскіе двуэтажные покои, строенные въ 1743-мъ году» [57]. Далѣе сообщается, что въ небольшомъ разстояніи отъ настоятельскихъ покоевъ по обѣимъ сторонамъ расположены 2 корпуса, также двухъэтажные, выстроенные въ 1760-мъ—1765-мъ годахъ, изъ которыхъ въ одномъ помѣщаются чередные епархіальные архіереи, пріѣзжающіе для присутствованія въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ, а въ другомъ пріѣзжіе архимандриты. Между этими зданіями съ лѣвой стороны находится общая лаврская трапеза, а съ правой академическіе классы [58].

Въ дѣйствительности сооруженіе митрополичьяго дома и всей Западной линіи происходило въ другомъ порядкѣ. Въ январѣ 1761-го года въ запискѣ, затребованной преосвященнымъ Сильвестромъ о положеніи строеній въ Монастырѣ, указаніе «что̀ прежде надлежитъ строить», оговорено такимъ соображеніемъ: понеже, пока оное строеніе не будетъ состроено, переходить въ новопостроенныя каменныя келліи жить архіерею и монашествующимъ отнюдь не можно» [59]. Слѣдовательно, нынѣшній архіерейскій домъ въ 1761-мъ году еще не былъ обитаемъ.

Дѣйствительный ходъ работъ былъ слѣдующій.

Зимою 1756-го года подрядчики взялись произвести выемку земли «въ цырконференціи подъ поземное каменное строеніе подъ фундаментъ въ заворотъ отъ строенія, производимаго отъ малой церкви до канала, нынѣ вновь по каменному каналу предъ садомъ къ Черной рѣчкѣ противъ назначенной Конторою другой половины земли» [60]. Осенью 1757-го года договаривались уже на поставку Путиловской плиты на лѣстницы и крыльца [61].

Въ 1758-мъ году архіерейскіе покои были уже отдѣланы снаружи, а внутри въ первомъ этажѣ оштукатурена галлерея въ 50×1 сажень и средній проѣздъ и выстланы Путиловскою плитой, а во второмъ—залъ, 10 покоевъ и 3 сѣней отдѣланы квадраторною и отчасти штукатурною работой. Всюду сдѣланы двери и окна. Уложенъ паркетъ, предположенный было для малой церкви и рефеторіи,—въ залѣ и двухъ ближайшихъ покояхъ, съ наклейкою на сосновомъ фундаментѣ, изъ чернаго и бѣлаго дуба

---

[57] Амвросій, архим., «Ист.-Росс. іер.» II, 221.

[58] Амвросій, архим., «Ист. Росс. іер.» II, 221—222.—Пушкаревъ И., «Описаніе СПБ.» I, 149.

[59] AAHЛ. 1761 г. № 186, л. 15.

[60] AAHЛ. 1756 г. № 195, лл. 1—19.

[61] AAHЛ. 1756 г. № 138, лл. 1—26.

и клена звѣздами, въ 4-хъ покояхъ предъ заломъ — наборными изъ одного дуба штуками, а въ прочихъ покояхъ—столяренные полы. Поставлены Голландскія печи—13. Отдѣланы большая и двѣ малыхъ лѣстницы. Сдѣланъ большой съ каменными пьедесталами и временными точеными деревянными балясами балконъ съ фасадной стороны въ Монастырь въ 13×4 сажени. Все спѣшили закончить къ 30-му августа, когда ожидали прибытія Государыни [62]. Однако, перейти сюда архіерею на жительство пришлось только 4-го февраля 1767-го года, да и то въ помѣщеніе, невполнѣ готовое, такъ что пришлось производить все лѣто этого года значительныя додѣлки [63].

Въ 1759-мъ году дѣлали въ архіерейскомъ домѣ печи [64], отдѣлывали входныя на верхъ лѣстницы, мыли уже полы [65]. Зимою этого года здѣсь похитили 4 дверныхъ мѣдныхъ Аглицкихъ замка [66].

По отчету архитектора въ октябрѣ 1761-го года, «въ цыркоференціи поземныхъ каменныхъ покоевъ съ правой стороны одна половина, кромѣ башни, каменною работою вчернѣ построены; а въ числѣ той же половины архіерейскій домъ и отъ онаго нѣсколько покоевъ совсѣмъ, какъ снаружи, такъ и внутри уже исправлены». На слѣдующій годъ предположено было строить «и другую часть тѣхъ каменныхъ покоевъ, лежащую отъ архіерейскаго дома до Черной рѣчки». Осенью и зимою 1761-го года вынимали землю подъ фундаментъ [67]. Въ этомъ отчетѣ границы строеній указываются отъ «новопостроеннаго архіерейскаго дома» [68]. Денегъ на строеніе не было и ихъ взяли въ взаймы [69].

Раннею весною 1762-го года былъ произведенъ вызовъ подрядчиковъ на битье свай подъ предположенное строеніе по каменному каналу отъ новопостроеннаго архіерейскаго дома къ Черной рѣчкѣ и нѣсколько въ заворотъ къ церкви святаго Александра Невскаго [70]. Каменныя работы были начаты въ томъ же году [71].

Въ 1764-мъ году уже строили крышу на сооруженномъ здѣсь поземномъ строеніи отъ архіерейскаго дома [72].

---

[62] ААНЛ. 1759 г. № 24, лл. 3—4. 6. 7; 1758 г. № 11, лл. 1—24; 1758 г. № 113, лл. 1—49.

[63] ААНЛ. 1767 г. № 17, лл. 10—11.

[64] ААНЛ. 1759 г. № 145, лл. 1—78.

[65] ААНЛ. 1759 г. № 147, лл. 1—9.

[66] ААНЛ. 1759 г. № 202, лл. 1—36.

[67] ААНЛ. 1761 г. № 153, лл. 1—30.

[68] ААНЛ. 1761 г. № 153, л. 10.

[69] ААНЛ. 1761 г. № 161, лл. 1—70.

[70] ААНЛ. 1762 г. № 34, лл. 1—23; 1761 г. № 167, лл. 1—45.

[71] ААНЛ. 1762 г. № 73, лл. 1—40, и № 67, лл. 1—19.

[72] ААНЛ. 1764 г. № 90, лл. 1—18.

По отчету 1766-го года строеніе по каменному каналу, то есть Западная линія, показано сооруженнымъ отъ башни до архіерейскаго дома длиною $38^1/_2$ саженъ, шириною 5—7 саженъ, вышиною 3—$4^2/_3$ сажени, одноэтажное, на погребахъ съ галлереею и «въ серединѣ съ мезониномъ». Архіерейскій домъ въ 2 этажа, съ погребами, мезониномъ и галлереями, длиною 21 сажень, шириною 8—$10^1/_2$ саженъ. Далѣе такое же каменное строеніе до угловой Сѣверо-Западной башни, какое отъ Юго-Западной башни до архіерейскаго дома, только ширина его показана $5^1/_2$—7 саженъ [73].

Невполнѣ вѣрны бывшія доселѣ въ печати свѣдѣнія о сооруженіи и Сѣверной линіи. Богдановъ говоритъ, что начатъ строеніемъ другой флигель—отъ конюшенъ [74], или «строеніе на погребахъ, длиною въ 61 сажень» [75], въ 1760-мъ году. А въ другомъ мѣстѣ,—что послѣ 1762-го года здѣсь, «на углу задняго поземнаго строенія, что къ Черной рѣчкѣ», выстроено такое же, какъ и на Юго-Западномъ углу, двухъэтажное зданіе съ куполомъ, главою и крестомъ, «во всемъ отвѣчающее» тому, высотою въ 18 саженъ отъ фундамента. Въ немъ помѣщена ризница въ шкафахъ изъ Казанскаго дуба подъ лакомъ, а внизу устроено помѣщеніе для житья ризничаго, поклажи денежной казны и при ней караула. Отъ этого углового зданія сооружено боковое поземное строеніе, длиною 61 сажень, по Черной рѣчкѣ къ церкви святаго Александра Невскаго, на погребахъ, съ галлереями [76]. Архимандритъ Амвросій говоритъ, что ризница построена около 1770-го года [77].

Въ дѣйствительности сооруженіе этой линіи происходило въ 1764-мъ—1770-мъ годахъ [78].

Въ 1751-мъ году чинили куполъ «каменной», то есть Александро-Невской церкви и возобновляли потускнѣвшую окраску въ восьмерикѣ [79]. Необходимъ былъ ремонтъ крыши на церкви [80].

Круглая лѣстница въ церковь въ 1752-мъ году была уже «весьма оставлена, для того что для входу во оную церковь съ процессіею въ прошломъ 1750-мъ году, по указу Канцеляріи отъ строеній, по силѣ резолюціи Кабинета Ея Императорскаго Величества, сдѣ-

---

[73] ААНЛ. 1766 г. № 23, л. 13.

[74] Богдановъ А., «Опис. СПБ.», 367.

[75] Амвросій, архим., «Ист. Рос. іер.» II, 222.

[76] Рубанъ В., «Опис. СПБ.», 371.

[77] Амвросій, архим., «Исторія Росс. іер.» II, 220—221.

[78] См. ниже, гл. IV.

[79] ОАСС. XXXI, 241.—АСС. 1751 г. №№ 221, лл. 1—3; 236 (175), л. 1; 258 (172), лл. 1—2.

[80] ОАСС. XXXI, 307.

лана лѣстница деревянная большая, которая при той церкви для входа весьма прилична». Лѣстница была сдѣлана «съ земли на галлерею противъ Западныхъ дверей», къ торжеству положенія святыхъ мощей въ серебряную раку, «для приходу съ процессіею и для удобнаго взносу раки». Въ 1752-мъ году составлена была смѣта на устройство каменной лѣстницы, въ 3.500 рублей, и въ 1760-мъ году возбуждено было ходатайство объ отпускѣ Сенатомъ смѣтной суммы [81].

Въ 1760-мъ году Контора строенія представила, что «деревянная лѣстница годъ отъ году ветшаетъ и починки происходятъ ежегодно», но «и съ починкою по нуждѣ болѣе нынѣшняго году простоять не можетъ, ибо отъ долговременнаго стоянія и что оная не подъ крышкою, вся пришла въ ветхость». Контора указывала на необходимость сооруженія ко дню 30-го августа каменной лѣстницы [82]. Деньги на сооруженіе лѣстницы не были отпущены, и въ 1763-мъ году Контора строенія опять представляла, что лѣстница «состоитъ совершенно въ крайней ветхости и опасности», такъ что по починкѣ впредь болѣе одного году и простоять не можетъ». Были составлены смѣты—на капитальный ремонтъ въ 750 рублей и на построеніе каменной лѣстницы—въ 6.200 рублей [83].

Предпринята была постройка каменной лѣстницы при церкви святаго Александра Невскаго, по образцу лѣстницы, сдѣланной при Ѳеодоровской церкви, и деревяннаго моста чрезъ Черную рѣчку [84].

Сооруженія, возводимыя къ завершенію плана монастырскаго каменнаго четырехугольника, вслѣдствіе долговременности ихъ производства, не могли устранить необходимости сооруженій въ районѣ деревяннаго монастырскаго строенія.

6-го мая 1756-го года намѣстникъ, іеромонахъ Никонъ съ экономомъ, іеромонахомъ Іоанникіемъ подали докладъ архіепископу Сильвестру о томъ, что Благовѣщенская деревянная церковь «совершенно обветшала» и слѣдовало бы, вмѣсто нея, «построить вновь деревянную на каменномъ фундаментѣ церковь изъ имѣющихся въ монастырской ризницѣ денегъ». 9-го іюня архіепископъ Сильвестръ положилъ резолюцію: «для необходимой нужности церкви, а настоящей крайней ветхости перечинить и по

---

[81] АСС. 1752 г. № 222 (213), лл. 1. 3. 4. 8. 28. 29; 1757 г. № 48, л. 52.

[82] АСС. 1757 г. № 48, лл. 52—53.

[83] АСС. 1762 г, № 109, лл. 1—10. 13—16.—Сообщеніе у Амвросія, архим., «Ист. Росс. іер.» II, 218, будто каменная съ галлереею лѣстница пристроена въ 1762-мъ году, ошибочно.

[84] ААНЛ. 1763 г. № 140, лл. 1—17; 1763 г. № 226, лл. 1—44.

манеру другому благословляемъ, о чемъ отъ насъ представиться имѣетъ и Ея Величеству». Между тѣмъ 6-го іюня уже были распубликованы чрезъ Полицiймейстерскую Канцелярію, съ барабаннымъ боемъ, 7 «билетовъ» съ вызовомъ желающихъ разобрать старую деревянную церковь и на томъ же мѣстѣ построить деревянную на каменномъ фундаментѣ изъ монастырскаго лѣса и матеріаловъ новую церковь по учиненному плану.

Въ виду безуспѣшности перваго вызова сдѣланы были въ іюнѣ и въ іюлѣ второй и третій вызовы.

По первоначальному плану, церковь имѣла длину въ $9^{1}/_{3}$ саженъ, а съ выступами 10 саженъ, ширину 7, а съ выступомъ $7^{1}/_{3}$ саженъ; вышину отъ каменнаго фундамента подъ крышку $2^{2}/_{3}$ сажени. Стѣны внутри обтесаны, а снаружи обшиты вдоль, «а не стоячими» «пильными дюймовыми строгаными досками». «Снаружи всего лица вокругъ отъ средины»—пилястры столяренной работы съ базами и капителями Дорическими, числомъ 18; «отборный столяренный карнизъ съ архитравомъ». Фронтоновъ наружныхъ съ двухъ сторонъ прямыхъ 2 и 1 боковой круглый. Не ясны указанія въ строительныхъ документахъ о числѣ главъ. Въ перечнѣ строительныхъ работъ показано главъ съ куполами малыхъ двѣ, съ слуховыми окнами [85]. Но въ то же время, несомнѣнно, на церкви было 5 крестовъ, которые были вызолочены. По позднѣйшей описи 1768-го года церковь показана съ 5-ю главами [86]. Двое входныхъ дверей, 11 оконъ. Внутри 20 столбовъ, 4 большихъ арки и 8 малыхъ овальныхъ, восьмерикъ, солея въ 3 ступени.

Подрядчикъ взялъ за работу деньгами 540 рублей и значительное количество хлѣбныхъ припасовъ: муки, крупы, гороху, солоду, толокна.

Скоро послѣдовало измѣненіе плана. Дополнительныя работы были слѣдующія. По длинѣ церкви въ глухой боковой стѣнѣ сдѣланъ выступъ «противъ другой боковой стѣны» и прорублены окошки; позади алтаря осьмерикъ разобрать и сдѣлать, вмѣсто

---

[85] На церкви было 5 крестовъ. По сообщенію историковъ—Богдановъ, «Опис. СПБ.», 354. 367.—Амвросій, архим., «Ист. Росс. іер.» II, 188,—церковь имѣла 5 главъ. Въ описаніи работъ «главы въ куполахъ» упоминаются въ двухъ статьяхъ: «9. Въ двухъ малыхъ главахъ въ куполахъ сдѣлать слуховыя окна и около нихъ наличники—извнутри столяренною работою 4.—10. Главъ съ куполами сдѣлать малыхъ двѣ».—ААНЛ. 1756 г. № 74, л. 7.—Въ Описаніи дополнительныхъ работъ: «6. Въ двухъ малыхъ главахъ или лантернинахъ сдѣлать слуховыя фальшивыя окошки и около ихъ наличники—4.—Въ серединѣ сдѣлать куполъ большой и сверхъ купола главу одну».—ААНЛ. 1756 г. № 74, л. 23.

[86] ААНЛ. 1768 г. № 35, л. 2.

оконъ, двое дверей, съ соотвѣтствующею переборкою алтарныхъ стѣнокъ; «съ лицевой стороны, съ приходу, по обоимъ угламъ» придѣлать 2 придѣла, шириною въ $1^1/_2$ сажени, длиною противъ средняго выступа, вышиною 5 аршинъ, съ 3-мя окнами въ каждомъ и дверью въ церковь, и покрыть ихъ на 1 скатъ; «съ приходу съ лицевой стороны» сдѣлать крытую на 1 скатъ галлерею изъ 10-и бревенчатыхъ столбовъ, съ точеными балясами; въ серединѣ сдѣлать куполъ большой и сверхъ купола главу; «за Монастыремъ, гдѣ кладутся умершіе, около того мѣста срубить ряжи, какъ показано будетъ, а подъ ряжи съ нижней стороны подбить сваи или подставить стойки, обжегши прежде, и землю изъ-подъ церкви, сколько потребно будетъ, вынуть и насыпать въ ряжи и сравнять мѣсто». Дополнительныя работы сданы были за 220 рублей и 20 четвертей муки, съ особою платою за выемку земли, по 70-и копѣекъ за сажень.

Въ апрѣлѣ и маѣ 1757-го года объявленъ былъ уже вызовъ на штукатурныя работы и поддѣлку каменнаго фундамента. Подрядчикъ взялся исполнить работы за 180 рублей съ добавленіемъ хлѣбныхъ припасовъ. Въ іюлѣ работы были закончены.

4 печи обошлись въ 20 рублей и 2 куля муки. Обивка купола и главъ желѣзомъ, потребовавшая расходы 4.982-хъ листовъ, обошлась по 25-и рублей за тысячу листовъ.

Всѣ работы были закончены въ 1757-мъ году [87].

По описи 1768-го года церковь показана въ $10 \times 7^1/_2$ саженъ, съ однимъ престоломъ и двумя придѣлами при алтарѣ—для ризницы и для пономарни, и двумя при входѣ—по правую сторону «для постановленія на время умершихъ» и по лѣвую—для крещенія младенцевъ. Предъ церковью галлерея съ баллюстрадомъ на деревянныхъ круглыхъ столбахъ съ дощатою крышей съ куполомъ [88].

Каменная церковь Лазарева воскрешенія, осмигранная въ $3 \times 2^2/_3$ сажени, «построенная по высочайшему повелѣнію въ 1717-мъ году» [89], стояла, повидимому, не нуждаясь въ ремонтѣ.

Благовѣщенская и Лазаревская церкви обнесены были съ трехъ сторонъ рѣшетчатымъ въ столбахъ изъ пильныхъ брусковъ полисадникомъ на 137 саженъ, при полисадникѣ въ Черной рѣчкѣ пристань въ $4^1/_3$ сажени длины, ширины $2^1/_3$ сажени [90].

Не совсѣмъ опредѣлительны свѣдѣнія о колокольняхъ. У Бо-

---

[87] ААНЛ. 1756 г. № 74, лл. 1—104.

[88] ААНЛ. 1768 г. № 35, л. 2.

[89] ААНЛ. 1768 г. № 35, л. 2.

[90] ААНЛ. 1768 г. № 35, л. 2.

гданова напечатано: «Колокольня при соборной церкви состроена, а каменная будетъ впредь» [91]. Первая колокольня—на мазанковыхъ воротахъ отъ Невы, съ часами,—«по нѣсколькихъ лѣтахъ обветшала», колокола съ нея были сняты и верхъ разобранъ» [92].

Въ 1753-мъ году построена была надъ воротами къ Невской перспективѣ деревянная колокольня» [93].

По справкѣ 1753-го года, за ветхостью колокольни на столбахъ, была построена въ 1739-мъ году новая колокольня, которая къ 1752-му году, въ свою очередь, пришла въ ветхость и была разобрана [94].

Построенная противъ каменной церкви колокольня на столбахъ, для большихъ колоколовъ, обитая вокругъ досками, изветшала. Въ 1744-мъ году ризничій, іеродіаконъ Ѳеофилактъ письменно заявилъ Канцеляріи Монастыря, что колокольня во время колокольнаго звона шатается, «а въ принаступающій знатнѣйшій праздникъ святыя Пасхи слѣдуетъ быть немалому звону, котораго чинить весьма опасно, чтобъ за ветхостью колокольни не учинилось бы и людямъ траты» [95].

Въ 1754-мъ году колокола «боевые» и часы прежніе поставлены на деревянной колокольнѣ надъ «святыми воротами, что̀ отъ преспективой» [96]. Потомъ, повидимому, часы опять были сняты, за ветхостью колокольни [97].

Въ 1754-мъ году построена была деревянная колокольня, на которую перенесены были колокола какъ со старой деревянной колокольни, такъ и съ каменной при большой церкви, подлежавшей разборкѣ, бывшій уже тамъ—большой колоколъ. Въ іюлѣ уже брали краски для окраски построенной плотничною и столярною работой колокольни [98].

«Съ пріѣзду въ Монастырь», или «по прешпекту спереди Монастыря», надъ святыми воротами, въ 1756-мъ году сооружена была деревянная на каменномъ фундаментѣ колокольня, «въ 2 апартамента, съ куполомъ и съ лантерниномъ и съ главою», «съ колоколами и часами желѣзными», въ 10×5 саженъ, предъ воро-

---

[91] Богдановъ А., «Опис. СПБ.», 357.
[92] Богдановъ А., «Опис. СПБ.», 357.
[93] Амвросій, архим., «Исторія Росс. іер.» II, 188.
[94] ААНЛ. 1753 г. № 154, л. 2.
[95] ААНЛ. 1742 г. № 177, лл. 9—14.
[96] Богдановъ А., «Опис. СПБ.», 366.—Амвросій, архим., «Исторія Росс. іер.» II, 188.
[97] Рубанъ В., «Опис. СПБ.», 459.
[98] ААНЛ. 1753 г. № 130, лл. 1—21.

тами «мостъ» въ 42×10 саженъ. Къ 1768-му году часы испортились и мостъ обветшалъ [99].

Въ 1763-мъ году, въ вѣдомости о расходѣ дровъ, упоминается церковь деревянная святыя великомученицы Варвары, «что̀ при келліяхъ деревянныхъ» [100].

У Рубана, въ описаніи Монастыря, показаны 3 купола на 3-хъ церквахъ и 2 шпица на колокольнѣ въ Монастырѣ; купола обиты бѣлымъ желѣзомъ, а малыя полуглавы вызолочены [101].

«Противъ деревянной Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы церкви» въ 1743-мъ году были построены «настоятельскія каменныя келліи въ 2 апартамента», квадратное сооруженіе въ 6×6 саженъ, по 3 покоя въ каждомъ этажѣ съ сѣнями. Нижній этажъ со сводами. У нижняго этажа галлерея со сводами на каменныхъ столбахъ въ сажень ширины, не считая столбовъ въ $1^1/_4$ аршина. Надъ галлереею при верхнемъ апартаментѣ кругомъ «деревянный баллюстратъ» «съ пьедесталами». «На баллюстратъ» къ каменнымъ келліямъ придѣланъ деревянный брущатый покой съ чуланомъ въ $2^1/_2 \times 1^1/_3$ сажени. «Подлѣ оныхъ покоевъ, отступя отъ каменныхъ келлій на двѣ сажени», устроенъ деревянный на столбахъ, обшитый досками чуланъ въ $2^1/_6 \times 1^1/_6$ сажени. Подъ келліями погреба «со столбами, арками и сводами». Келліи крыты желѣзомъ. Съ 3-хъ сторонъ келліи обнесенъ на 98 саженъ заборомъ и на Черной рѣчкѣ устроена пристань въ 3×3 сажени [102].

Новыя каменныя и старыя деревянныя «настоятельскія кельи были расположены вблизи и въ 1762-мъ году предполагалось сдѣлать между ними галлерею съ перилами [103].

Въ 1743-мъ году, по распоряженію преосвященнаго Никодима, для намѣстника, «за тѣснотою келліи, въ которой онъ жительство имѣетъ, отчего ему немалы и безпокойствіи бываютъ», построена была при прежней новая деревянная келлія въ 4×3 сажени [104].

«Первоначальныя кельи» у Богданова въ Описаніи Петербурга показаны каменными и названы небольшими [105]. По описи 1768-го года «братскія келліи, построенныя въ 1713-мъ году», представляли собою деревянныя мазанки на каменномъ фундаментѣ въ 2 этажа, въ $23 \times 4^1/_2$ сажени, въ первомъ этажѣ 6 келлій и въ нихъ

---

[99] ААНЛ. 1768 г. № 35, л. 2; 1766 г. № 23, л. 14.

[100] ААНЛ. 1763 г. № 159, лл. 4. 8. Взятыя въ кавычки слова зачеркнуты и въ бѣловую вѣдомость не вошли.

[101] Рубанъ В., «Опис. СПБ.», 554.

[102] ААНЛ. 1768 г. № 35, лл. 3. 4.

[103] ААНЛ. 1762 г. № 108, л. 6.

[104] ААНЛ. 1743 г. № 102, лл. 1—9.

[105] Богдановъ А., «Описаніе СПБ.», 356.

жилыхъ покоевъ съ дощатыми перегородками 16, трое сѣней; наверху 15 покоевъ и трое же сѣней. Съ обоихъ концовъ къ мазанкамъ придѣлано по флигелю въ 2 этажа. Первый флигель въ $7^2/_3 \times 6$ саженъ, съ 5-ю покоями и двумя сѣньми, поваренной, крыльцомъ и погребомъ съ чуланомъ, въ $6 \times 4^1/_2$ сажени, съ сушилами; при этомъ флигелѣ садикъ въ $22^1/_2 \times 13$ саженъ, въ немъ двѣ «галдарейки» въ 2×2 и $2^1/_3 \times 2^1/_6$ сажени, садикъ обнесенъ заборомъ. Другой флигель «въ заворотъ же», въ 4×4 сажени, въ немъ 2 покоя, 2 чулана, сѣни, изъ коихъ лѣстница въ верхній этажъ; отъ покоевъ—галлерея, забранная досками, въ $5 \times 1^1/_3$ сажени, позади галлерей келлія въ 1 этажъ, въ ней 3 чулана и сѣни, при ней погребъ; келлія съ погребомъ—7×4 сажени.

«Въ флигелѣ, что къ Консисторіи», покоевъ 4, сѣни, въ другомъ флигелѣ 2 покоя и 2 чулана.

При келліяхъ 6 сараевъ въ столбахъ, забранныхъ изъ досокъ, для клажи дровъ.

За сараями садикъ въ 43×35 саженъ и экипажный сарай [106].

Кромѣ старыхъ, были деревянныя 4 «братскія новыя келліи» въ 1 этажъ, въ $23^1/_3 \times 4$ сажени, въ нихъ двое сѣней съ чуланами и 16 покоевъ. Келліи были обнесены полисадомъ «на 20 саженъ» [107].

Противъ настоятельскихъ келлій и мазанокъ въ 1753-мъ году построенъ бревенчатый мостъ въ $77^1/_2 \times 35^1/_2$ саженъ [108].

Въ 1744-мъ году выстроена новая трапеза съ хлѣбнею, поварнею, кухнею, просвирнею, сѣньми и чуланомъ въ одну связь, на мѣстѣ обветшавшей старой, у воротъ, противъ настоятельскихъ келлій [109]. Въ 1755-мъ году на мѣсто обветшавшей построена новая въ $14^1/_3 \times 6^1/_2$ саженъ, раздѣленная на двѣ половины: въ первой 4 покоя и 3 чулана, во второй 3 покоя и 5 чулановъ; сѣни, при нихъ по обѣимъ сторонамъ крыльца, съ круглыми столбами слица. Крыта досками. Съ 3-хъ сторонъ трапеза обнесена была полисадникомъ на $52^2/_3$ сажени [110].

Кухня въ 1743-мъ году забрана въ столбы топорными досками и покрыта пильными досками [111]. Въ 1761-мъ году построена при новыхъ братскихъ келліяхъ подъ одною крышей братская поварня съ двумя приспѣшными покоями, «въ заворотъ» въ $30^2/_3 \times 4$ сажени [112].

---

[106] AАНЛ. 1768 г. № 35, лл. 4—5.
[107] AАНЛ. 1768 г. № 35, л. 6.
[108] AАНЛ. 1768 г. № 35, л. 6.
[109] AАНЛ. 1743 г. № 165, лл. 1—44.
[110] AАНЛ. 1768 г. № 35, л. 4; 1754 г. № 80, лл. 1—23.
[111] АСС. 1746 г. № 28, лл. 3. 7.
[112] AАНЛ. 1768 г. № 35, л. 6.

Въ 1752-мъ году, вмѣсто обветшалой, построена новая хлѣбня въ 12 × 5²/₃ саженъ [113].

Въ 1743-мъ году перестроена, за ветхостью, столяренная мастерская [114].

Въ 1744-мъ году ее мшили [115]. Въ 1752-мъ году построена новая столярня и бондарня, съ сѣньми между ними, въ 10 × 5 саженъ [116].

При столярнѣ и бондарнѣ были сараи въ 20 × 3 саженъ [117].

Построена новая рѣзная свѣтлица и въ ней въ сентябрѣ 1746-го года ставили новую печь [118].

Была построена новая слесарная свѣтлица и въ ней въ сентябрѣ 1746-го года ставили печь [119].

Въ 1745-мъ году, вмѣсто обветшавшей, построена новая пивоварня, въ 14¹/₂ × 5 саженъ, съ амбаромъ, при ней сарай въ 12¹/₂ × 3 сажени и жилое помѣщеніе съ 3-я покоями въ 5 × 1¹/₂ сажени [120].

Въ 1751-мъ году построено 6 питейныхъ погребовъ въ 17²/₃ × 4 сажени, вокругъ нихъ галлерея на столбахъ въ одну сажень шириною, надъ погребами 5 амбаровъ для хлѣбныхъ припасовъ и 1 покой.

Близъ этихъ погребовъ — погребъ отрубной въ землѣ въ 10 × 3 сажени.

«Между погребами и пивоварней обнесено рѣшетчатымъ полисадомъ на 176 саженъ» [121].

Въ 1761-мъ году построена баня и каменщицкая изба, съ сѣньми и чуланомъ, въ 11 × 4 сажени. При нихъ 2 сарая въ 4 × 3 и 6 × 4 сажени [122].

Подлѣ столярни и бондарни въ 1761-мъ году построены «разныхъ мастерствъ мастерскія и просвирня», по проспекту 8×3 сажени, въ заворотъ 28¹/₂×3¹/₂ сажени; въ нихъ 4 сѣни, 3 лѣстницы, 4 чулана, 8 покоевъ жилыхъ [123].

Сооружены были разные сараи.

---

113 ААНЛ. 1768 г. № 35, л. 6.
114 ААНЛ. 1743 г. № 355, л. 20.
115 АСС. 1746 г. № 28, лл. 10. 12.
116 ААНЛ. 1768 г. № 35, л. 6.
117 ААНЛ. 1768 г. № 35, л. 7.
118 АСС. 1746 г. № 28, л. 38.
119 АСС. 1746 г. № 28, л. 38.
120 ААНЛ. 1768 г. № 35, л. 7.
121 ААНЛ. 1768 г. № 35, л. 8.
122 ААНЛ. 1768 г. № 35, л. 7.
123 ААНЛ. 1768 г. № 35, л. 7.

Въ 1743-мъ году построенъ «подлѣ мосту, что чрезъ Черную рѣчку», сарай надъ монастырскими мѣдными пушками, въ 14×3 сажени [124].

Въ 1744-мъ году построено 2 новыхъ известныхъ сарая [125].

Для храненія кирпича и прочихъ строительныхъ матеріаловъ сооруженъ въ октябрѣ и ноябрѣ 1746-го года сарай въ 22×4$^1/_2$ сажени, куда и перевозили кирпичъ изъ обветшалыхъ сараевъ [126].

Въ 1756-мъ году построены 3 сарая для кирпича [127].

1-го іюня 1762-го года на берегу Невы былъ пожаръ отъ молніи, истребившій монастырскіе амбары и барки съ хлѣбомъ. Амбары построены были новые [128].

Въ 1743-мъ году Монастырь освобожденъ былъ отъ помѣщенія въ него безумныхъ, «яко ограды не имущій» [129]. Что онъ «не имѣетъ ограды», онъ ссылался на это и въ 1746-мъ году [130].

Послѣ 1762-го выстроена «предъ Монастыремъ ограда, примыкающая однимъ концомъ къ церкви святаго Александра Невскаго, а другимъ—къ Семинаріи [131],—видимо, нынѣшняя стѣна, отдѣляющая Никольское кладбище отъ Монастыря.

По описи 1768-го года, уже значится «вокругъ всего вышеписаннаго строенія обнесена ограда въ столбахъ изъ досокъ на 312 саженъ, да по берегу Черной рѣчки изъ бревенъ на 100 саженъ» [132].

Отъ Невы рѣки слица построена была стѣна каменная,—или контрофорсъ «отъ воротъ, что противъ собора, на проѣзжей большой дорогѣ, въ упоръ земли поднятаго на Монастырѣ грунта», длиною 77$^1/_2$ саженъ [133].

По описанію Богданова, въ Монастырѣ было 5 воротъ: «1. отъ Невы рѣки, которыя были построены мазанковыя и на нихъ была колокольня и сверхъ ея часы, и по нѣсколькихъ лѣтахъ оная колокольня обветшала, колокола съ нея сняты и верхъ разобранъ, 2. отъ Невы же рѣки каменныя противъ алтаря прежней соборной церкви, при которыхъ были затворы желѣзные рѣшетчатые, 3. отъ

---

[124] ААНЛ. 1743 г. 152, лл. 1—7.

[125] АСС. 1746 г. № 28, л. 10.

[126] АСС. 1746 г. № 28, лл. 40. 42.

[127] ААНЛ. 1756 г. № 82, лл. 1—21.

[128] ААНЛ. 1762 г. № 78, лл. 1—5; 1762 г. № 108, л. 5.

[129] 2-е ПСП. I № 384.

[130] ОАСС. XXVI, 410.

[131] Рубанъ В., «Опис. СПБ.», 371.

[132] Повидимому, «все вышеписанное строеніе»—деревянное строеніе на городскомъ берегу Черной рѣчки.

[133] Богдановъ А., «Опис. СПБ.», 357. 396.—Амвросій, архим., «Исторія Росс. іер.» II, 210.

Санктпетербурга по большой преспективой деревянныя, архитектурною работой сдѣланныя, 4. отъ конюшеннаго двора и 5. отъ саду монастырскаго [134].

Въ 1759-мъ году, въ ожиданіи высочайшаго пріѣзда въ Монастырь на погребеніе великой княжны Анны Петровны, сдѣланы вмѣсто узкихъ и ветхихъ новыя ворота столяренной работы [135].

Монастырь съ трехъ сторонъ былъ окруженъ водою: съ Востока — Нева, съ Сѣвера — Черная рѣчка, съ Юга и Запада — каналы—по другую сторону (отъ рѣчки) и отъ саду [136]. Въ 1743-мъ году копали каналъ отъ дровяного двора въ Черную рѣчку на 152 сажени для осушки мѣста. Прочищали другіе каналы. Въ Подмонастырной слободѣ рѣшили было брать налогъ съ домохозяевъ, по 25-и копѣекъ за сажень лицевой линіи двороваго мѣста, но потомъ это предположеніе было оставлено [137].

Мостъ чрезъ Черную рѣчку, деревянный, былъ починенъ въ 1761-мъ году. Къ 1763-му году онъ пришелъ въ «весьма немалую ветхость и опасность», такъ что, по заключенію Конторы, даже послѣ ремонта не могъ простоять болѣе одного года. Онъ былъ подкрѣпленъ «стойками, столбами, переводинами и перекладами». Была составлена смѣта на ремонтъ въ 549 рублей [138].

Въ 1760-мъ году построенъ мостъ «отъ пивоварни черезъ Черную рѣчку въ садъ», на обрубахъ, съ балясами въ $22 \times 2^1/_2$ сажени [139].

Чинили мосты чрезъ ручьи—въ набережной Подмонастырной слободѣ, противъ рыбной тони по Невѣ, по Черной рѣчкѣ [140].

По прешпективой дорогѣ въ 1743-мъ году возобновили заплывшіе каналы по обѣимъ сторонамъ и сдѣлали спускъ воды, каналы были убиты кольемъ и переплетены прутьемъ, обошлись по 70 копѣекъ сажень съ обѣихъ сторонъ, до Лиговскаго канала. Для мощенія дороги предполагалось закупить 90 старыхъ барокъ [141].

Въ 1746-мъ году въ апрѣлѣ рабочіе Александро-Невскаго Монастыря были уволены на 1 день отъ работъ «для постановленія березокъ по прешпективой дорогѣ противъ своихъ дворовъ [142].

---

134 Богдановъ А., «Опис. СПБ.», 357.
135 ААНЛ. 1759 г. № 73, лл. 7—9.
136 Богдановъ А., «Опис. СПБ.», 357.
137 ААНЛ. 1743 г. № 182, лл. 81—121.
138 АСС. 1763 г. № 109, лл. 1—8. 11. 12.
139 ААНЛ. 1768 г. № 35, л. 8.
140 ААНЛ. 1743 г. № 141, лл. 1—6.
141 ААНЛ. 1743 г. № 182, лл. 1—121.
142 АСС. 1746 г. № 28, лл. 29. 30.

По описанію Богданова, «при Монастырѣ по положенному плану и модели» разведенъ былъ «садъ съ аллеями и преспектами» [143].

Садъ «по другую сторону Черной рѣчки» «регулярной», съ каналами, занималъ площадь въ 450×360 саженъ, то есть $67^1/_2$ десятинъ. Въ саду была «ранжерея» въ 18×3 сажени, построенная вмѣсто обветшавшей, въ 1759-мъ году, жилые покои, дворикъ, службы, теплицы, баня. Въ концѣ средняго проспекта, къ Черной рѣчкѣ, 8-гранная галлерея въ 10×7 саженъ, другая, позади, стеклянная съ фонтаномъ, отъ галлереи чрезъ каналъ мостъ въ 6×4 сажени, со шлюзами и гротомъ, въ концѣ моста небольшая мучная мельница о 2-хъ жерновахъ, при ней стеклянная галлерея,—все это построено въ 1747-мъ году. Въ 1750-мъ году, «по изволенію настоятельскому», при мельницѣ построены деревянные покои въ 10×4 сажени [144].

Въ саду въ 1745-мъ году работало 399 человѣкъ, посажено липокъ и кленовъ 60.000 деревъ, въ 1746-мъ году 248 человѣкъ, липокъ и кленовъ 60.000, затѣмъ по 1753-й годъ ежегодно работало по 100 человѣкъ, посажено липокъ 49.140 и большихъ липъ 150. На 1753-й годъ назначено было 100 рабочихъ и 1.000 липокъ [145].

Въ 1756-мъ году вызывали публикаціей желающихъ взять на себя работы по устройству пруда «противъ Семинаріи и конюшеннаго двора», «для монастырскихъ надобностей» [146].

Близъ регулярнаго сада—«дворикъ при глухомъ озеркѣ», построенный въ 1751-мъ году «по настоятельскому изволенію». На дворикѣ деревянное строеніе на каменномъ фундаментѣ въ 2 этажа въ $7^1/_2$×4 сажени. Въ верхнемъ 3 покоя, двое сѣней, 2 балкона, въ нижнемъ—10 покоевъ, 4 сѣни, 2 чулана. Съ двухъ сторонъ—цвѣтники, 2 флигеля, кельи лѣтнія, конюшни, садикъ въ 80×40 саженъ, съ баней, галлереями, службами, фонтаномъ, бесѣдками [147].

Въ разстояніи отъ Монастыря на 17 саженъ былъ расположенъ конюшенной дворъ, занимавшій площадь въ 70×55 саженъ, обнесенный дощатымъ заборомъ въ столбахъ [148].

Конюшенный дворъ, «обстоящій за Монастыремъ во близости обведеннаго около Монастыря канала», въ 1743-мъ году имѣлъ слѣдующій видъ: идучи отъ Монастыря къ Смоленской ямской слободѣ, направо, въ первой отъ воротъ лицевой линіи на углу отъ воротъ направо 4 свѣтлицы съ двумя сѣнями межъ ними; по

[143] Богдановъ А., «Описаніе СПБ.», 358.
[144] ААНЛ. 1768 г. № 35, л. 9—10.
[145] ААНЛ. 1753 г. № 45, лл. 1—40.
[146] ААНЛ. 1756 г. № 21, лл. 1—7.
[147] ААНЛ. 1768 г. № 35, лл. 11—12; 1753 г. № 101, лл. 1—3.
[148] ААНЛ. 1768 г. № 35, лл. 13—14.

лѣвую сторону отъ воротъ въ той же линіи 3 свѣтлицы; промежъ тѣхъ свѣтлицъ ворота большія створчатыя, при нихъ двѣ «прикалитки», надъ воротами въ лицевую сторону поставленъ образъ святаго Георгія Побѣдоносца въ кіотѣ за стекломъ; по обѣ стороны воротъ—заборы изъ топорнаго тесу въ столбахъ по 4 прясла на сторонѣ. На второй линіи отъ погреба до амбаровъ заборъ стойками, 2 прясла въ столбахъ. Подлѣ этого забора 5 амбаровъ въ одной связи. Отъ амбаровъ на 3-ей линіи до стадной конюшни ворота большія створчатыя, по обѣ стороны заборъ изъ топорнаго тесу, по одному пряслу на сторонѣ; конюшня стадная забрана въ столбахъ топорнымъ тесомъ, двое воротъ, «надъ дверьми образъ» Воздвиженія Креста Господня. Отъ конюшни до 4-й линіи заборъ изъ топорнаго тесу въ столбахъ—2 прясла, да прикалитка для выхода на сторону. На 4-й линіи, конюшня для стоялыхъ лошадей [149]. Въ 1754-мъ году производилась перестройка конюшеннаго двора [150].

Скотный дворъ занималъ площадь въ 60×36 саженъ [151].

Возстановлено было Адмиралтейское подворье, сгорѣвшее въ 1736-мъ году, но уже на новомъ мѣстѣ. Мѣсто было указано еще въ 1738-мъ году, но оставалось не застроеннымъ. Въ августѣ 1743-го года Главная Полиціймейстерская Канцелярія потребовала, по силѣ закона объ обязательной застройкѣ столицы, немедленно приступать къ строенію [152].

Въ 1742-мъ году, осенью, сданъ былъ подрядъ на постройку двухъ деревянныхъ избъ съ сѣньми, вмѣсто обветшавшихъ, на подворьѣ въ 8-й линіи Васильевскаго острова, занятомъ постоемъ солдатъ [153]. Въ 1743-мъ году дворникъ доносилъ, что необходимо здѣсь поставить печи и окна, и построить нѣкоторыя службы, чтобы можно было сдать въ наемъ,—«многіе люди, приходя для найма, спрашиваютъ»,—а безъ того «никто въ наймы не беретъ и оные покои стоятъ праздны и гніютъ напрасно» [154]. Это подворье сдавалось въ наемъ купецкому человѣку и въ 1759-мъ году требовался здѣсь большой ремонтъ [155].

---

[149] ААНЛ. 1743 г. № 113, лл. 13—15. Въ дѣлѣ подробная опись конюшеннаго двора при назначеніи новаго смотрителя Лукьяна Шкорупацкаго, вмѣсто Алексѣя Савостьянова.

[150] ААНЛ. 1754 г. № 88, лл. 1—39.

[151] ААНЛ. 1768 г. № 35, л. 14.

[152] ААНЛ. 1737 г. № 162, л. 13.

[153] ААНЛ. 1742 г. № 98, лл. 1—25.

[154] ААНЛ. 1743 г. № 190, лл. 1—4.

[155] ААНЛ. 1759 г. № 131, лл. 1—19; 1759 г. № 172, лл. 1—26; 1759 г. № 148, лл. 1—18.

Въ ночь на 24-е мая 1763-го года, при большомъ пожарѣ на Васильевскомъ островѣ, сгорѣло монастырское подворье въ 7-й линіи. Въ немъ въ это время жилъ государственной Юстицъ-Коллегіи вице-президентъ Ѳедоръ Ивановичъ Эмме. Въ томъ же году оно было возобновлено [156].

Ремонтъ деревянныхъ строеній, можно сказать, продолжался безъ перерыва: чинили то лѣстницу Александро-Невской церкви, то трапезу, то мостъ, то конюшенный дворъ [157].

Кромѣ того, спеціальный ремонтъ былъ произведенъ къ празднику 30-го августа, на которомъ выразила желаніе быть Императрица. По этому случаю было предписано архитектору Петру Трезину «палаты, гдѣ бываетъ пришествіе Ея Императорскаго Величества на тотъ праздникъ, и прочія палаты освидѣтельствовать, большой залъ во всѣхъ трехъ рядахъ» потолки и полы, «все ль въ цѣлости и нѣтъ ли какой гнили и поврежденія онымъ отъ многопрошедшихъ лѣтъ времени», и, что окажется необходимо, немедленно исправить. Оказалось, что необходимо перестлать большую часть половъ, исправить потолки, печи. Смѣта была составлена Трезинымъ на 3.300 рублей, но въ дѣйствительности получился перерасходъ еще на 1.700 рублей [158].

Въ 1743-мъ году, производился капитальный ремонтъ крыши, печей, стѣнъ, крылецъ, половъ, потолковъ, сдѣлано подъ кронштейны въ нижней церкви и нижней трапезѣ 14 кирпичныхъ пьедесталовъ въ $1^1/_2$ аршина, во всѣхъ трехъ линіяхъ выведены въ уборныхъ вентиляціонныя трубы, «понеже въ сѣняхъ находился великой смрадъ и пособить было инако никакъ не возможно» [159]. Въ 1745-му году во второмъ каменномъ корпусѣ былъ пожаръ, вызвавшій значительный ремонтъ [160].

Въ старомъ корпусѣ въ 1752-мъ году проектировалось переустройство крыши, «на два ската безъ перелому», съ замѣною деревянныхъ стропилъ кирпичными шинцами (брандмауерами), переустройство потолковъ и половъ, съ устройствомъ сводовъ, какъ въ новыхъ флигеляхъ, замѣна по галлереямъ деревянныхъ половъ выстилкою по сводамъ «арлянскою плитою, смѣшавъ известку на постномъ маслѣ, чтобъ течи не было», подведеніе фасада подъ фасадъ новыхъ флигелей, гдѣ «у окошекъ въ наличникахъ и въ постановленіи раковинъ и въ прочемъ» оказывалось «съ немалою

---

[156] ААНЛ. 1763 г. № 108, лл. 1—76.

[157] ААНЛ. 1754 г. № 80, лл. 1—23; 1754 г. № 88, лл. 1—39; 1759 г. № 49, лл. 1—9; 1761 г. № 125, лл. 1—37; 1769 г. № 37, лл. 1—2.

[158] АСС. 1743 г. № 515, ч. VII, лл. 1—113.

[159] АСС. 1746 г. № 28, лл. 2. 3. 8.

[160] АСС. 1746 г. № 28, л. 15. 19. 21.

отмѣною» противъ прежняго фасада. Годъ отъ года прибавляющіяся ветхости привели къ тому, что въ 1759-мъ году Контора строенія представляла объ опасности дальнѣйшаго обитанія въ 7-и верхнихъ покояхъ, гдѣ помѣщались благочинный и библіотека, также въ келіи духовника и расположенной подъ нею ризницѣ. Крыша давала непомѣрную течь, такъ какъ желѣзные листы на ней изоржавѣли и продырявились, полы сгнили [161].

Въ 1743-мъ году средній карнизъ галлереи, дотолѣ покрытый досками и вслѣдствіе этого страдавшій отъ течи и требовавшій постояннаго ремонта, былъ перекрытъ бѣлымъ желѣзомъ [162]. Въ 1743-мъ и 1744-мъ годахъ чинили казенный дворъ [163]. Кузнечная мастерская изба въ 1743-мъ году покрыта была драныо [164]. Была и «старая кузнечная мастерская» [165]; она была разобрана въ іюнѣ 1746-го года [166]. Въ 1744-мъ году былъ починенъ столяренный сарай [167]. Произведенъ былъ ремонтъ въ 1746-мъ году въ сараѣ угольномъ [168].

Въ 1743-мъ только году была представлена смѣта на ремонтъ, вслѣдствіе указа 1740-го года, монастырской Канцеляріи и Конторы строенія, помѣщавшейся «въ тѣхъ же апартаментахъ, гдѣ и Канцелярія» состояла, здѣсь нужно было перемѣнить крышу, полы, печи, окна, двери. Кромѣ того, выведена была изъ-подъ Канцеляріи труба для стока державшейся въ погребахъ воды. Но за неимѣніемъ денегъ ремонтъ не былъ произведенъ и, наконецъ, въ 1747-мъ году Канцелярія отъ строеній вовсе отказалась производить ремонтъ монастырской Канцеляріи, такъ какъ послѣдняя была расположена не внутри, а внѣ Монастыря [169].

Консисторія каменная въ 1 апартаментъ занимала зданіе, построенное въ 1721-мъ году «по высочайшему повелѣнію». Въ ней было 12 покоевъ, сѣни, внизу погребъ, предъ зданіемъ крыльцо съ балясами. Въ 1768-мъ году зданіе было обветшалое [170].

Въ «палатахъ у Александро-Невскаго Монастыря» или «при Монастырѣ» обыкновенно «Китайскіе, Турецкіе и Персидскіе по-

---

161 АСС. 1752 г. № 219 (211), лл. 1—42; 1752 г. № 222 (213), лл. 3. 4; 1757 г. № 48, лл. 50. 51.

162 АСС. 1743 г. № 515, ч. IX, лл. 1—7.

163 АСС. 1746 г. № 28, лл. 3. 10.

164 АСС. 1746 г. № 28, лл. 3. 7.

165 АСС. 1746 г. № 28, лл. 7. 8.

166 АСС. 1746 г. № 28, л. 33.

167 АСС. 1746 г. № 28, л. 9.

168 АСС. 1746 г. № 28, л. 41.

169 АСС. 1743 г. № 515, ч. IV, лл. 1—18

170 ААНЛ. 1768 г. № 35, л. 3.

слы и посланники подхожей станъ имѣли и оттуда съ церемоніею приниманы были». Палаты были приготовляемы подъ посольства Канцеляріею отъ строеній [171].

Въ 1755-мъ году останавливался здѣсь со свитою Турецкій посланникъ Дервишъ-Эфендій [172].

Въ началѣ 1758-го года—Турецкій посланникъ, ѣхавшій отъ новаго султана [173]. Въ 1764-мъ году, лѣтомъ, Турецкій посланникъ, бывшій уже въ Россіи въ 1755-мъ году, Дервишъ-Эфендій, прибывшій съ поздравленіемъ отъ Турецкаго султана Императрицы Екатерины II-ой по случаю восшествія ея на престолъ и коронаціи [174].

Въ ожиданіи пріѣзда посланника были отдѣланы за счетъ казны «посольскія палаты» при Монастырѣ, въ которыхъ имѣли свой «подхожій станъ» Китайскія, Турецкія и Персидскія посольства [175].

Въ 1763-мъ году производилась окончательная отдѣлка новаго Адмиралтейскаго подворья—«противъ Адмиралтейства по Луговой»: въ двухъ апартаментахъ—верхнемъ и нижнемъ—вставляли стекла въ окна [176].

Палаты были каменныя имѣли внутри 10 покоевъ и 2 сѣней. Осенью 1764-го года онѣ были переданы Канцеляріею строеній въ вѣдомство монастырское и приняты Консисторіей [177].

Подворье на 7-й линіи требовало въ 1743-мъ году ремонта [178]. Въ 1759-мъ году здѣсь былъ крупный ремонтъ [179].

Подворья къ этому времени потеряли связь съ Монастыремъ и являлись для него только доходными домами.

Приведеніе въ порядокъ зданій въ силу указа 1740-го года не было закончено, и въ 1752-мъ году начинается безконечное дѣло съ ходатайствами о ремонтѣ перваго корпуса. Начатыя съ предположеній небольшихъ починокъ въ нижней церкви и ризницѣ, ходатайства съ годами расширялись и, наконецъ, заявляли, что сооруженія, оставаясь безъ починки, приходятъ въ разрушеніе:

---

[171] АСС. 1764 г. № 59, лл. 1—7.

[172] АСС. 1764 г. № 59, лл. 1—7; 1758 г. № 2 (60), лл. 1—3.

[173] АСС. 1758 г. № 2 (60), лл. 1—3.

[174] АСС. 1764 г. № 59, лл. 1—7.

[175] AAHЛ. 1764 г. № 77, лл. 1—46, № 83, лл. 1—8, № 84, лл. 1—8, № 85, лл. 1—6, № 86, лл. 1—19, и № 88, лл. 1—4.

[176] AAHЛ. 1763 г. № 210, лл. 1—27.

[177] AAHЛ. 1764 г. № 94, лл. 1—10.

[178] AAHЛ. 1743 г. № 190, лл. 1—4.

[179] AAHЛ. 1759 г. № 172, лл. 1—26; 1759 г. № 148, лл. 1—18.

крыша давала неудержимую течь, полы по галлереямъ сгнили и провалились. Необходимо было передѣлать всю крышу, передѣлать полы, потолки. Съ 1752-го года ходатайства оставались безъ удовлетворенія и въ 1760-мъ году [180].

Завѣдываніе всѣми работами сосредоточено было въ «Конторѣ строенія Троицкаго Александро-Невскаго Монастыря», гдѣ «присутствующимъ» былъ гвардіи капитанъ-поручикъ Θеодоръ Королевъ. Контора подчинена была дѣйствовавшей въ столицѣ Канцеляріи отъ строеній, на утвержденіе которой и представляла свои постановленія. Контора производила торги на подряды по работамъ. Канцелярія отъ строеній, предварительно разрѣшенія разсчета за работы, присылала отъ себя уполномоченнаго для освидѣтельствованія работъ [181].

Королевъ оставался въ Конторѣ строенія Монастыря до февраля 1756-го года, когда сдалъ имущество Конторы, по описи, Росси [182].

Контора помѣщалась сначала въ апартаментахъ вмѣстѣ съ монастырскою Канцеляріей. Въ виду обветшанія помѣщенія, Контора была переведена въ двѣ монастырскія свѣтлицы—рѣзную и слесарную [183].

Руководилъ всѣми работами архитекторъ Петръ Антонъ Трезинъ, который и представлялъ въ Канцелярію отъ строеній вѣдомости—погодныя, а потомъ и помѣсячныя—о работахъ мастеровыхъ людей каменнаго дѣла—рѣщиковъ и квадраторовъ, кузнецовъ и столяровъ. Вѣдомости сохранились съ мая 1743-го по мартъ 1747-го года [184]. Въ концѣ февраля 1743-го года велѣно было по даннымъ отъ Трезина пунктамъ архитектору Михаилу Земцову имѣть наблюденіе за плотничными работами, какъ на сваи клали брусья. Но онъ въ началѣ марта отказался, ссылаясь на болѣзнь, при которой онъ не можетъ «ѣздить по студенымъ вѣтрамъ», и добавляя, что «сваи набиты и земля вынята и розвезена и пришло время насаживать брусья и дѣлать ростверкъ, и оное дѣло мастерское» можно и безъ его присмотру исправить, «а осмотрѣніе самонужнѣйшее и касающееся до насъ тогдашнее въ грунтѣ при положеніи перваго камня» [185]. Въ мартѣ 1751-го года Трезинъ временно уѣзжалъ въ Италію и его замѣнялъ мастеръ Казасопра [186].

---

[180] АСС. 1752 г. № 219 (211), лл. 1—43.

[181] АСС. 1751 г. № 126, лл. 1—8; 1751 г, № 157, лл. 1. 2; 1751 г. № 172, 1—2; 1751 г. № 175, лл. 1—4; 1751 г. № 221, лл. 1—3.—См. стр. 493.

[182] ААНЛ. 1743 г. № 1, лл. 23. 26. 33; 1756 г. № 44, лл. 1—2.

[183] ААНЛ. 1743 г. № 1, л. 31.

[184] АСС. 1746 г. № 28, лл. 1—45.

[185] АСС. 1743 г. № 515, ч. I, л. 28.

[186] АСС. 1751 г. № 157, лл. 1. 2.

Съ 1753-го года завѣдывалъ архитекторскою частью надворный совѣтникъ Игнатій Ивановичъ Росси [187], или, какъ его называли сначала Россій [188],—Iqnatio Rossii или Rossy [189], который и подписываетъ всѣ строительныя требованія [190]. Росси за труды по разборкѣ соборной церкви, по постановленію Сената, получилъ въ награду 1.000 рублей [191].

«Присутствующій Конторы строенія Александро-Невскаго Монастыря, надворный совѣтникъ Игнатій Россій» въ 1754-мъ году просилъ отдать ему «за квадратныя деньги» въ потомственное владѣніе пустопорожнее мѣсто—«на проѣзжей улицѣ съ моста въ Набережную слободу». Здѣсь прежде было казенное строеніе и жилъ архитекторъ Швердфегеръ, послѣ него Еропкинъ, съ 1740-го года Королевъ. Королевъ построилъ было себѣ здѣсь, вмѣсто обветшалаго, новое «строеніе» на монастырскій счетъ, но Росси въ 1754-мъ году это строеніе сломалъ и перенесъ на другое монастырское мѣсто, «близъ монастырскаго конюшеннаго двора, подлѣ большого канала, что̀ около Монастыря, при прочихъ свѣтлицахъ». Мѣсто имѣло 551 квадратную сажень, слица $9^1/_2$ саженъ, вдлину $53^1/_2$ сажени [192].

Каменнаго дѣла мастеръ Фасатій—Fassatis [193]—получилъ 140 рублей, повидимому, за треть года; онъ подписываетъ ордера по строенію въ январѣ и февралѣ 1743-го года [194], а въ маѣ уже Трезинъ [195].

Въ 1752-мъ году смѣту составлялъ мастеръ Вейсъ [196].

Въ 1753-мъ году, 5-го мая, отъ Канцеляріи отъ строеній присланъ былъ для руководства строительными работами «каменнаго дѣла мастеръ Антоній Антонедо. Но Контора строенія Монастыря, въ виду того что оставалось лишь доканчивать каменныя работы въ куполѣ, не признала возможнымъ освободить прежнихъ руководителей работъ отъ дальнѣйшаго руководства и вмѣстѣ съ Антонедо поручила руководство работами каменнаго палатнаго дѣла мастеру Вейсу и архитекторскому подмастерью Фадѣеву [197].

---

[187] ААНЛ. 1776 г. № 23, лл. 12—14.
[188] АСС. 1753 г. № 17, л. 3.
[189] ААНЛ. 1753 г. № 154, л. 2.
[190] АСС. 1752 г. № 219 (211), л. 22; 1752 г. № 222 (213), лл. 5. 27.
[191] ААНЛ. 1756 г. № 56, лл. 1—5.
[192] ААНЛ. 1754 г. № 87, (81), лл. 1—3.
[193] ААНЛ. 1743 г. № 355, л. 113. 112.
[194] ААНЛ, 1743 г. № 1, лл. 1—7.
[195] ААНЛ. 1743 г. № 1, лл. 8—15.
[196] АСС. 1752 г. № 219 (211), л. 5.
[197] АСС. 1753 г. № 12, лл. 1—4.

Въ 1756-мъ году поступилъ на службу въ Монастырь Ревельскій житель, иноземецъ Іоганъ Фридрихъ Постъ (Post) для «исправленія всякой рѣзной работы» и обученія рѣзному дѣлу монастырскихъ учениковъ. Жалованья онъ потребовалъ 200 рублей денегъ и соотвѣтствующее количество провіанта [198].

Въ 1743-мъ году издано было распоряженіе переписать на работахъ всѣхъ вольныхъ рабочихъ и безпаспортныхъ не держать [199].

Въ счетъ ассигнованной изъ Штатсъ-Конторы суммы въ 19.769 рублей получено было въ 1741-мъ году 5.000 рублей, въ 1742-мъ году 9.769 рублей и въ 1743-мъ году 5.000 рублей. Вся эта сумма была и израсходована на заготовку матеріаловъ и на расходы по личному составу, приблизительно по равной части. Въ 1744-мъ году отпустить положено было Сенатомъ половину исчисленной по смѣтѣ суммы—13.738 рублей, но за умаленіемъ денежной казны отпущено было изъ С.-Петербургской рентереи сначала только 5.000 рублей; но затѣмъ, вслѣдствіе настойчивыхъ требованій Конторы строенія, отпущена и остальная сумма [200].

Въ 1756-мъ году на сооруженіе въ «цырконференціи» служительскихъ и другихъ помѣщеній Сенатъ отпустилъ съ ассигнованіемъ на 4 года 135.000 рублей, но къ 1768-му году оказалась въ дѣйствительности полученною только половина этой суммы [201].

18-го февраля 1757-го года Святѣйшій Сѵнодъ имѣлъ сужденіе о томъ, что, «по извѣстнымъ нынѣ нужнѣйшимъ государственнымъ обстоятельствамъ, какъ изъ сообщенныхъ отъ Сената вѣдѣній значитъ, настоитъ нужно потребныхъ государственныхъ расходовъ немалая надобность». Имѣя въ наличности въ Канцеляріи Сѵнодальной экономическаго правленія въ Москвѣ сумму въ 116.000 рублей, Святѣйшій Сѵнодъ подалъ всеподданнѣйшій докладъ о томъ, что онъ подноситъ 100.000 рублей Государынѣ «ко употребленію на означенныя государственныя потребности» и испрашиваетъ повелѣнія принять эту сумму въ Москвѣ. Не получая никакого отвѣта и опасаясь, какъ бы въ Москвѣ деньги не были израсходованы на текущія надобности, Святѣйшій Сѵнодъ въ іюлѣ предписалъ въ Москву Канцеляріи Сѵнодальной экономическаго правленія—«стотысячную сумму, отложивъ отъ прочихъ, особо хранить оную крѣпконаблюдательно». 30-го августа Госуда-

---

198 ААНЛ. 1756 г. № 123, лл. 1—13.

199 ААНЛ. 1743 г. № 170, лл. 1—13.

200 АСС. 1743 г. № 515, ч. VI, лл. 15—17. 25—27. 58. 69. 79—88.—ААНЛ. 1744 г. № 87, л. 5.

201 ААНЛ. 1767 г. № 17, лл. 54—55.

рыня, будучи на праздникѣ въ Александро-Невскомъ Монастырѣ, «по окончаніи обѣденнаго стола, всемилостивѣйше изустно указать соизволила подносимыя Ея Императорскому Величеству отъ Святѣйшаго Сvнода изъ доходовъ сvнодальныхъ деньги 100.000 рублей, которыя имѣются въ Сvнодальной Экономической Канцеляріи и ожидаемо было, куда оныя принять повелѣно будетъ, высочайшаго Ея Императорскаго Величества указа, отдать всѣ на строеніе соборной большой въ ономъ Троицкомъ Александро-Невскомъ Монастырѣ имѣемой быть церкви». Объ этомъ архіепископъ Сильвестръ 1-го сентября письменно доложилъ Святѣйшему Сvноду. Полученіе денегъ въ Москвѣ и доставка ихъ въ Петербургъ вызвали много хлопотъ. Росси дважды публиковалъ въ газетахъ, не пожелаетъ ли кто внести деньги въ Контору строенія въ Петербургѣ и получить равную сумму въ Москвѣ. Желающихъ не нашлось и съ установленіемъ зимняго пути въ концѣ ноября посланы были уполномоченные съ охраной. Между тѣмъ 7-го декабря къ архіепископу Сильвестру явился камергеръ Василій Ивановичъ Чулковъ и объявилъ словесно высочайшій указъ: ежели понынѣ деньги изъ экономической Канцеляріи не отданы, то не отдавать, а буде отданы, то по-прежнему возвратить въ Канцелярію, а 100.000 рублей на строеніе соборной церкви Государыня имѣетъ пожаловать изъ особливой суммы. Полученныя уже въ Канцеляріи отъ строеній деньги были возвращены [202].

Въ 1758-мъ году, по именному указу 6-го марта, ассигновано изъ казны на продолженіе монастырскаго строенія 132.802 рубля [203].

Когда въ 1760-мъ году понадобилось около 25.000 рублей на ремонтъ перваго корпуса и устройство каменной лѣстницы къ Александро-Невской церкви, Сенатъ сообщилъ Святѣйшему Сvноду, что Святѣйшему Сvноду «довольно извѣстно, что по причинѣ нынѣшнихъ военныхъ обстоятельствъ въ деньгахъ на самонужнѣйшіе и чрезвычайные расходы состоитъ крайній недостатокъ», что на монастырское строеніе требуемую сумму «Сенату опредѣлить, совершенно не откуда» и что Святѣйшему Сvноду надлежитъ произвести необходимую ассигновку изъ своихъ экономическихъ доходовъ [204]. Святѣйшій Сvнодъ отвѣтилъ, что «Правительствующему Сенату довольно извѣстно», что всѣ доходы по Экономической Канцеляріи распредѣлены въ расходъ еще со времени Петра Великаго, съ 1710-го года, по табели бывшаго Монастырскаго Приказа, что послѣдующими высочайшими повелѣніями

---

[202] АСС. 1757 г. № 48, лл. 1—49.—ААНЛ. 1757 г. № 129, лл. 1—10.

[203] Амвросій, архим., «Исторія Росс. іер.» II, 210.

[204] АСС. 1757 г. № 48, л. 53.

на тѣ же доходы отнесена «великочисленная сумма», употребляемая въ чрезвычайные расходы въ разныя внутреннія и внѣшнія заграничныя мѣста, что всѣ скопившіеся остатки въ 1758-мъ году по высочайшему соизволенію были переданы на армейскія воинскія потребности, что въ данное время въ сvнодальной казнѣ полное оскудѣніе, «такъ что и настоящихъ непресѣкомыхъ расходовъ исправлять должно съ крайнею по недостатку нуждою, и опасно, дабы не послѣдовало въ томъ конечной остановки», что 100.000 рублей, отпущенные было на строеніе Монастыря, взяты обратно и что Святѣйшій Сvнодъ настаиваетъ на ассигновкѣ потребной на указанныя надобности суммы [205]. Сенатъ постановилъ: «Святѣйшему Правительствующему Сvноду сообщить вторично вѣдѣніе и требовать, дабы оный благоволилъ на исправленіе въ Невскомъ Монастырѣ ветхостей требуемую сумму изъ сvнодальныхъ экономическихъ доходовъ ассигновать хотя въ два или три отпуска», или же повелѣлъ бы принять въ монастырское вѣдѣніе монастырское строеніе въ его наличномъ видѣ и положеніи, «почему бъ Правительствующій Сенатъ во исправленіи показанныхъ ветхостей, дабы оттого не учинилось вящшаго въ строеніи поврежденія и болѣе, какъ нынѣ, попеченія и излишняго съ Святѣйшимъ Правительствующимъ Сvнодомъ въ перепискахъ утружденія не имѣлъ»; хотя доселѣ на исправленіе ветхостей въ монастырскихъ строеніяхъ суммы и отпускались изъ Штатсъ-Конторы, «но тогда оная Контора больше въ состояніи была, нежели какъ нынѣ», когда она «едва исправляется» вслѣдствіе множества чрезвычайныхъ расходовъ». Святѣйшій Сvнодъ опять отвѣтилъ Сенату, что отпустить необходимую на ремонтъ Монастыря сумму изъ сvнодальныхъ доходовъ «всемѣрно невозможно»; что же касается пріема въ вѣдѣніе Монастыря монастырскихъ строеній по ихъ наличности, то по этому предмету было запрошено заключеніе Александро-Невской Канцеляріи. Сенатъ о своихъ постановленіяхъ давалъ указы Канцеляріи отъ строеній и та присылала въ Святѣйшій Сvнодъ за полученіемъ ассигновки, но получала отвѣтъ, что деньги выданы не будутъ. Монастырская Канцелярія дала заключеніе, что строенія въ нихъ наличности не могутъ быть приняты въ вѣдѣніе Монастыря, вслѣдствіе ихъ крайней ветхости. Святѣйшій Сvнодъ согласился съ этимъ, о чемъ и сообщилъ Сенату [206].

Передача монастырскихъ строеній въ вѣдомство монастырское въ силу указа 1740-го года долго не могла быть осуществлена,

[205] АСС. 1757 г. № 48, лл. 55—56.
[206] АСС. 1757 г. № 48, лл. 53—84.

такъ какъ монастырскія строенія, за недостаткомъ денегъ, не могли быть приведены въ исправное состояніе и Монастырь отказывался ихъ принимать. Въ 1747-мъ году секретарь или протоколистъ Канцеляріи отъ строеній Михаилъ Родичевъ побуждалъ Контору строенія къ скорѣйшей передачѣ строеній Монастырю и предписалъ завѣдывавшему Конторою поручику Королеву переселиться изъ монастырской Канцеляріи, гдѣ онъ пребывалъ, въ удобный апартаментъ внутри Монастыря [207].

Канцелярія отъ строеній ходатайствовала предъ Сенатомъ, чтобы, наконецъ, она была освобождена отъ вѣдѣнія выстроенными сооруженіями и могла остаться только при обязанности возводить новыя строенія по плану и модели; но для этого необходимо было получить надлежащую сумму на капитальный ремонтъ монастырскихъ строеній, съ тѣмъ, чтобы они затѣмъ были переданы въ вѣдѣніе Монастыря [208].

Сенатъ писалъ Святѣйшему Сѵноду, что по силѣ указа 1740-го года все, что въ монастырскихъ строеніяхъ явилось подлежащимъ исправленію по отзыву монастырской Канцеляріи и было указано мастеромъ Фасатіемъ, «противъ ихъ требованія починено и со излишествомъ и въ доброе состояніе приведено было», затѣмъ «и послѣ того неоднократно починивано жъ и въ содержаніе монастырское отдавано», но, не смотря на все это, Монастырь отказывался принимать въ свое вѣдѣніе постройки, ссылаясь на то, что на строеніи «кровля весьма ветха и имѣется великая теча, также полы и потолоки ветхи жъ» [209].

---

[207] АСС. 1743 г. № 515, ч. IV, лл. 16—17; 1752 г. № 219 (211), л. 18; 1752 г. № 222 (213), л. 7.

[208] АСС. 1757 г. № 48, лл. 51—52.

[209] АСС. 1757 г. № 48, л. 50.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Завершеніе монастырскаго строенія.

Императрица Екатерина II. Записка архіепископа Гавріила 1764-го года о строеніи въ Монастырѣ. Строительная работа 1764-го и 1765-го годовъ. Всеподданнѣйшее ходатайство 1766-го года. Высочайшіе указы 19-го іюня 1766-го года. Ѳеодоровская и Златоустовская церкви. Перемѣщеніе архіерея въ новый архіерейскій домъ и братіи въ каменные корпуса. Ѳеодоровскіе корпуса. Архіерейскій домъ. Церковь Всѣхъ святыхъ. Западная линія. Додѣлки. Дальнѣйшее строеніе. Новая дирекція строенія. Назначеніе Сѣверо-Западнаго и Юго-Западнаго угловыхъ зданій, вмѣсто церквей, подъ ризницу и библіотеку. Сѣверный корпусъ и садъ. Порученіе дирекціи строеніи Монастыря архіепископу Гавріилу. Отстройка Южнаго корпуса для Семинаріи. Постройка новой соборной церкви: составленіе плана: высочайшіе рескриптъ и указъ 26-го февраля 1776-го года; планъ; закладка; строеніе; иконостасъ; иконы, роспись и внутреннее убранство; колоколенныя башни; освященіе 30-го августа 1790-го года. Распространеніе семинарскаго строенія. Ворота и надворотная церковь Всѣхъ скорбящихъ Радости. Ограда. Разборка Благовѣщенской деревянной и расширеніе Лазаревской церквей. Богадѣльня. Окончаніе строенія. Кавалерская зала. Дома. Лавки. Рабочіе. Мастера—архитекторы: Росси, Антонедо, Шпекле, Старовъ. Живописное дѣло.

28-го іюня 1762-го года вступила на престолъ Россійскій Императрица Екатерина II-я [1]. Царствованію Императрицы Екатерины II-й, получившей въ исторіи титулъ Великой, принадлежитъ завершеніе строенія Александро-Невскаго Монастыря, начатаго Императоромъ Петромъ Великимъ.

Въ началѣ 1764-го года архіепископъ Гавріилъ представилъ на высочайшее благовоззрѣніе записку «о строеніи Александро-Невскаго Монастыря, что̀ въ немъ, по мнѣнію архіерейскому, надлежитъ вновь построить и что̀ отъ прежняго строенія для прочности и удобности къ житью исправить». Записка на первомъ планѣ ставила пожеланіе о постройкѣ новой каменной соборной церкви «со всѣмъ ея благолѣпіемъ, колокольнею и часами». Затѣмъ слѣдовали указанія на необходимость или желательность: въ старомъ каменномъ строеніи—въ двухъ церквахъ и въ первомъ флигелѣ въ двухъ залахъ сдѣлать, «вмѣсто накатныхъ ненадежныхъ потолковъ, каменные своды»; въ верхней церкви сдѣлать, вмѣсто деревяннаго, каменный куполъ, какъ это сдѣ-

---

[1] 1-е ПСЗ. XVI № 11.582.

лано въ новой боковой церкви; во всѣхъ келліяхъ въ окнахъ сдѣлать желѣзныя рѣшетки; въ большихъ келліяхъ «скласть простѣнки, для удобнѣйшаго житья»; въ церковь святаго Александра Невскаго сдѣлать каменную лѣстницу «въ симметрію построенной предъ церковью, на правой сторонѣ стоящею»; въ «новопостроенномъ флигелѣ» «плезирныя келліи»—нижнія и верхнія—передѣлать въ жилыя, а въ обѣ церкви сдѣлать иконостасы и закончить церкви отдѣлкой; въ «боковомъ новопостроенномъ каменномъ флигелѣ» также передѣлать «плезирные покои» на жилые; на Юго-Западномъ углу «двѣ церкви малыя, нижнюю и верхнюю, сдѣлать теплыя со украшеніемъ иконостасами и прочимъ благолѣпіемъ» и «весь флигель покрыть желѣзомъ»; «въ флигеляхъ, кои еще имѣютъ строиться», устроить трапезу для монашествующихъ, поварню и хлѣбню; на Сѣверо-Западномъ углу также устроить двѣ теплыя церкви; сдѣлать каменную ограду вокругъ Монастыря, «гдѣ строеніемъ не займется мѣсто»; «предъ Монастыремъ къ берегу Невы рѣки полуциркуль каменный сдѣлать и каналъ къ святымъ тамошнимъ воротамъ вырыть, по плану и модели показанные». Далѣе слѣдовали пожеланія сдѣлать «каменный мостъ чрезъ Черную рѣчку», устроить каменные погреба съ ледниками, амбары, пивоварню, оранжерею, баню, галлерею въ саду—вмѣсто обветшалой деревянной, «вокругъ саду каменную ограду, безъ которой никакимъ образомъ саду сберечь не возможно, да и отъ воровъ всегда опасно», внѣ Монастыря—конюшенный дворъ, «семинарскій домъ, а въ немъ церковь, школы, жилые покои, трапезу, поварню, хлѣбню и амбары каменные; ибо хотя нынѣ и имѣются деревянные школы съ церковью, наверху состроенною, на каменномъ фундаментѣ, а жилые покои, трапеза, поварня, хлѣбня и амбары безъ фундамента каменнаго, токмо уже все строеніе и ограда обветшали». «Да близъ Монастыря имѣется озеро, при которомъ состроенъ домъ деревянной небольшой и въ немъ на верху келліи церковь; также при озерѣ галлерея, чрезъ озеро мостъ и на немъ галлереи жъ построены и разсажены аллеями березки и прочія дерева; но все то строеніе пришло въ ветхость и требуетъ иное починки, а иное и вновь передѣлки». На первую очередь ставилось устройство лѣстницы къ Александро-Невской церкви и строеній на Западной линіи, съ трапезою, поварней, хлѣбной, погребами и ледниками; первое потому, что, «за крайнею ветхостью» лѣстницы, входить въ обѣ церкви, «наипаче въ праздничные дни, когда бываетъ собраніе Богомольцевъ, опасно», а второе потому, что, «пока оное не будетъ состроено, переходить въ новопостроенныя каменныя келліи жить архіерею и монашествующимъ отнюдь не возможно».

Государыня положила на запискѣ 17-го марта 1769-го года резолюцію: «разсмотрѣть Ивану Ивановичу Бецкому и сообщиться

101. Императрица Екатерина Великая.

Портретъ, пожалованный Императрицей въ 1781-мъ году. Древлехранилище, № 32.

для помѣщенія монастырскаго Семинаріи и прочихъ монастырскихъ нуждъ съ Тепловымъ» [2].

---

[2] ААНЛ. 1766 г. № 85, лл. 3—5; 1766 г. № 35, лл. 3—5.

Генералъ-поручикъ, дѣйствительный камергеръ и Академіи Художествъ президентъ Иванъ Ивановичъ Бецкой былъ надъ строеніями Ея Императорскаго Величества домовъ и садовъ главный директоръ [3]. Ему «сообщиться» предстояло съ Григоріемъ Николаевичемъ Тепловымъ, сыномъ истопника, обучавшимся когда-то у архіепископа Ѳеофана и сдѣлавшимся въ царствованіе Екатерины II-ой извѣстнымъ государственнымъ дѣятелемъ, сенаторомъ и статсъ-секретаремъ, бывшимъ неизмѣннымъ секретаремъ всѣхъ высшихъ Комиссій и сложившимъ свои кости въ 1779-мъ году въ Лазаревской церкви [4].

Бецкой тотчасъ же сталъ собирать необходимыя свѣдѣнія и далъ приказъ прежде всего построить къ церкви святаго Александра Невскаго каменную лѣстницу и исправить ветхости перваго корпуса [5]. На исправленіе первыхъ необходимостей было отпущено въ 1764-мъ году 20.000 рублей и составлена смѣта на 109.000 рублей [6]. Лѣстница была устроена въ томъ же 1764-мъ году въ $7 \times 7 \times 5^2/_3$ саженъ [7], и въ 1765-мъ году закончена [8]. Въ Канцеляріи строенія домовъ и садовъ, кромѣ того, имѣлись смѣты 1763-го года на устройство въ Монастырѣ сада въ 189.000 рублей, на постройку каменной Семинаріи, вмѣсто деревянной, 321.800 рублей, на каменные скотный и конюшій дворы 52.000, на исправленіе каменной стѣнки по берегу Черной рѣчки—больверка, моста и устройство полуциркуля къ Невѣ, гавани и пруда 88.000, на додѣлки въ флигеляхъ и церквахъ свыше 30.000 рублей [9].

На Западной линіи шла отдѣлка строеній отъ архіерейскаго дома къ Черной рѣчкѣ: дѣлали крышу, двери, рамы [10].

Вынимали землю по Сѣверной линіи подъ строеніе и подъ ворота [11]. Въ 1765-мъ году отдѣлывали штукатурною работой и крыли желѣзомъ первый Восточный корпусъ [12].

Въ іюлѣ 1766-го года былъ заключенъ договоръ съ вольнымъ оконничнаго дѣла мастеромъ города Копенгагена Аггеемъ Хиллизцомъ на вставку Бемскихъ стеколъ въ обѣ церкви, архіерейскій

---

[3] ААНЛ. 1767 г. № 17, лл. 1. 2.
[4] РБС.
[5] ААНЛ. 1766 г. № 35, л. 2.
[6] ААНЛ. 1766 г. № 23, л. 6; 1764 г. № 92, лл. 1—33.
[7] ААНЛ. 1766 г., № 23, лл. 7. 13; 1764 г. № 81, лл. 1—37 и № 82, лл. 1—15.
[8] ААНЛ. 1767 г. № 9, лл. 15. 17.
[9] ААНЛ. 1766 г. № 23, лл. 8—10; 15—68: смѣты.
[10] ААНЛ. 1764 г. № 61, лл. 1—7, № 70, лл. 1—13.
[11] ААНЛ. 1764 г. № 16, лл. 1—22.
[12] Амвросій, архим., «Ист. Росс. іер.» II, 222.

домъ и прочее поземное строеніе, въ новый и старый корпуса [13]. Устраивали оконныя рѣшетки [14].

Въ іюнѣ 1766-го года архіепископъ Гавріилъ обратился со всеподданнѣйшимъ докладомъ къ Государынѣ, ходатайствуя, чтобы было «повелѣно или дозволено» архіепископу «перейти и братію перевесть въ новопостроенныя на другой сторонѣ Черной рѣчки каменныя келіи, которыя келліи, хотя вчернѣ и состроены и оштукатурною работою и прочимъ нужнопотребнымъ изотдѣланы, понеже оныя къ помѣщенію братства весьма надобны, по надлежащему отдѣлать и какъ первыя, такъ и другія желѣзными рѣшетками и двойными окончинами снабдить; церкви на другомъ

102. Крытая лѣстница Александро-Невской церкви.
По фотографіи 1912-го года.

[13] ААНЛ. 1766 г. № 39, лл. 1—20.—Ср. АAHЛ. 1767 г. № 54, лл. 1—65. Торги на вставку стеколъ въ 1767-мъ году.

[14] АAHЛ. 1766 г. № 54, лл. 1—23.

флигелѣ въ симметрію съ тѣми, въ которыхъ служба совершается, верхнюю во имя святаго Θеодора, старшаго брата Александра Невскаго, и нижнюю во имя святаго Іоанна Златоуста сдѣланныя, освятить»,—и такъ какъ въ нихъ еще нѣтъ иконостасовъ, то, «пока настоящіе состроятся, въ Θеодоровской поставить имѣющійся при Святѣйшемъ Сѵнодѣ Кенигсбергскій иконостасъ, а въ нижней, Златоустовской, если не сыщется гдѣ-нибудь готоваго, новый сдѣлать, какой возможно, по скорости; ограду на первый случай, хотя деревянную, гдѣ прилично, рѣшетчатую изъ пильныхъ брусковъ, а въ другихъ мѣстахъ изъ барочныхъ или другихъ досокъ вокругъ Монастыря и садовъ сдѣлать». Архіепископъ заключалъ докладъ словами: «ежели будетъ всемилосердое высокомонаршее благоволеніе и всевысочайшее повелѣніе, то все оное строеніе невеликою суммою подъ присмотромъ статскаго совѣтника господина Россіа, котораго подъ вѣдомствомъ Невскій Монастырь строится, уповательно, что въ 2 мѣсяца можетъ и справятся, только бъ и я, всенижайшій, отъ господина Россіа, что слѣдуетъ къ прочнѣйшему и первонужнѣйшему распорядку, въ совѣтъ былъ приглашаемъ» [15].

19-го іюня 1766-го года послѣдовали 2 высочайшихъ указа [16].

«Указъ нашему генералу поручику Ивану Бецкому.

Понеже намѣреніе наше есть, чтобъ Санктпетербургскій архіерей и Александро-Невскаго Монастыря архимандритъ съ братіею того Монастыря переведенъ былъ въ скорости для житья въ новопостроенныя на другой сторонѣ Черной рѣчки каменныя кельи; того ради вамъ повелѣваемъ: 1-е, тѣ кельи, которыя вчернѣ уже состроены, штукатурною работою и прочими потребностьми отдѣлать, такъ какъ оныя къ помѣщенію братіи весьма надобны, и какъ прежнія, такъ и сіи новыя желѣзными рѣшетками и двойными окончинами, гдѣ надобно, по показанію архіерея, укрѣпить; 2-е, въ церквахъ на другомъ флигелѣ въ симметрію съ тѣми, въ которыхъ нынѣ служба совершается, нѣтъ еще иконостасовъ, то, чтобъ, пока настоящіе отстроятся, въ верхней святаго Θеодора, старшаго брата Александра Невскаго, поставить имѣющійся при Сѵнодѣ Кенигсбергскій иконостасъ, а въ нижней, во имя святаго Іоанна Златоустаго, буде не сыщется гдѣ готовой, сдѣлать новый, какой возможно, по скорости, дабы оныя обѣ церкви какъ наискорѣе можно было освятить; 3-е, ограду, на первый случай хотя деревянную, гдѣ прилично и отъ архіерея показано будетъ, рѣшетчатую, а въ другихъ мѣстахъ изъ простыхъ досокъ вокругъ

---

[15] ААНЛ. 1766 г. № 85, л. 7.

[16] ААНЛ. 1766 г. № 85, лл. 1 и 2.

всего Монастыря и садовъ сдѣлать. Все сіе неотмѣнно, какъ наискорѣе, сего лѣта отстроить, подтвердить при томъ наикрѣпчайше статскому совѣтнику Россію, дабы въ нуждахъ монастырскихъ ничего въ томъ строеніи пропущено не было; чего для приказать ему, Россію, чтобы онъ принималъ совѣты самого архіерея во всемъ, что къ обрядамъ и нуждамъ монастырскимъ на первый случай построить востребовано отъ него будетъ. А какую сумму на сіе строеніе отъ насъ повелѣно держать, о томъ отъ насъ дано знать сего числа въ Канцелярію отъ строенія.

Екатерина.

Іюня 19-го дня 1766-го года. Петергофъ».

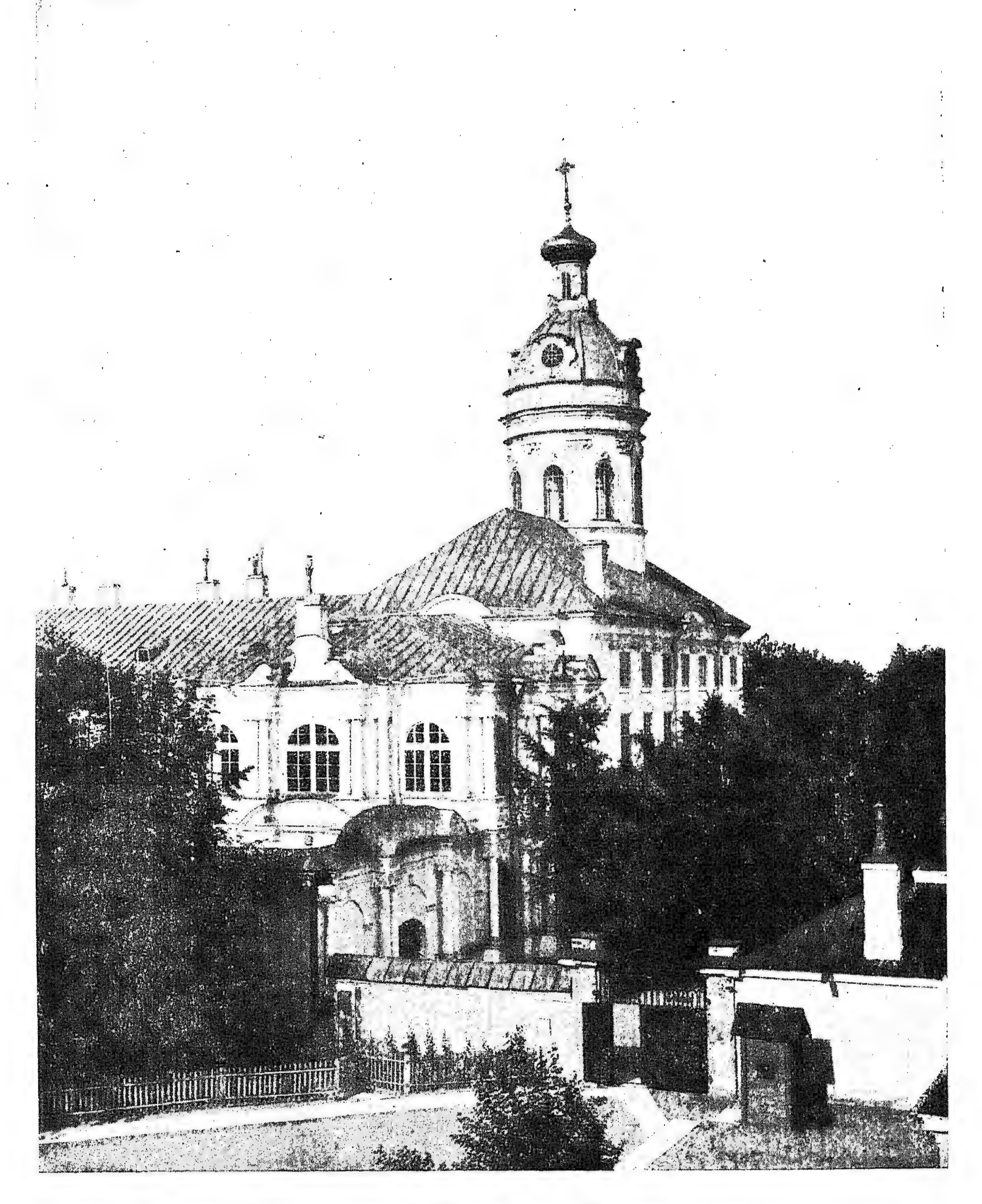
«Въ Канцелярію отъ строенія.

Къ великому нашему неудовольствію, усмотрѣли мы изъ поданныхъ намъ счетовъ отъ помянутой Канцеляріи, что опредѣляемая отъ насъ сумма не на тѣ именно строенія употребляется, на которыя отъ насъ выдаваема бываетъ, а отъ того столь великая безпорядица происходитъ, что тѣ строенія, которыя мы повелѣваемъ производить безостановочно, противу воли и намѣренія нашего не производятся, такъ какъ мы увидѣли, что изъ 20-и тысячъ рублей, въ 1764 году апрѣля 6-го дня выданныхъ по нашему указу изъ Коллегіи Экономіи на первый годъ къ строенію Александро-Невскаго Монастыря, взято Канцеляріею въ противность того нашего указа 18.849 рублей съ копѣйками и употреблены на другія дѣла, а то же самое дѣлается по Петергофскимъ и другимъ строеніямъ. Наше намѣреніе есть, что всякое мѣсто, имѣя свою положенную сумму, не должно уже никакой остановки имѣть въ своихъ строеніяхъ, а напротивъ того о всѣхъ новыхъ строеніяхъ, на которыя годовой суммы не положено, надобно намъ немедленно представлять съ показаніемъ смѣты. Чего ради чрезъ сіе повелѣваемъ, чтобы Невскому Монастырю опредѣленная уже сумма, до которой было отнюдь посторонними издержками касаться не надлежало, немедленно была возвращена оттуда, куда оная употреблена; а какое строеніе мы повелѣли въ Невскомъ Монастырѣ сего лѣта производить, о томъ отъ насъ знать дано сего числа нашему генералу поручику Бецкому. Отнынѣ же повелѣваемъ Канцеляріи, подтверждая наистрожайше подъ опасеніемъ нашего гнѣва, чтобы суммы, нами опредѣленной къ какому либо строенію, на другое отнюдь не употреблять и изъ мѣста въ мѣсто не переводить. Гдѣ не будетъ таковыхъ переводныхъ счетовъ, тутъ и поводъ отъимется къ непорядочнымъ, а иногда и невѣрнымъ издержкамъ.

Екатерина. Іюня 19-го дня 1766-го года. Петергофъ».

Работы по строенію послѣ этого пошли быстро. Лѣтомъ

1766-го года въ Θеодоровской и Златоустовской церквахъ иконостасы были поставлены,—въ первой Кенигсбергскій на голубой



103. Верхняя Θеодоровская съ нижнею Златоустовскою церкви.
По фотографіи 1913-го года.
Съ крыши главнаго корпуса Духовнаго Училища.

камкѣ, а во второй новый,—и осенью вызолочены и раскрашены [17]. На церкви на куполѣ была золоченая глава. Контора строенія

[17] ААНЛ. 1766 г. № 57, лл. 1—17; 1767 г. № 8, лл. 6—7: опись 1767-го года; 1767 г. № 10, лл. 5. 9. 22. 24: опись; 1766 г. № 47, лл. 1—23; 1766 г. № 35, лл. 25—27: описаніе Кенигсбергской церкви.

1-го февраля 1767-го года требовали уже отъ Монастыря пріема двухъ—нижней святаго Іоанна Златоустаго и верхней святаго благовѣрнаго князя Ѳеодора Новгородскаго—церквей, «ко освященію совсѣмъ состоящихъ въ готовности», архіерейскаго каменнаго дома, «съ прочими въ поземномъ строеніи по обѣ стороны того архіерейскаго дома покоями», по каменному каналу къ Черной рѣчкѣ, и новостроенныхъ флигелей, «къ житью удобными совсѣмъ сдѣланныхъ» [18]. 10-го февраля составлена была комиссаромъ опись [19].

104. Ѳеодоровскіе корпуса.
Изъ альбома «Виды Александро-Невской Лавры», Спб. 1906 г.

8-го марта 1767-го года уже отмѣчается, что выраженная 19-го іюня 1766-го года высочайшая воля, чтобы архіерей съ братіею перешелъ въ каменныя кельи на другой сторонѣ Черной рѣчки, исполнена: архіерей уже съ братіею въ тѣ кельи и перешелъ [20].

[18] ААНЛ. 1767 г. № 8, л. 1.
[19] ААНЛ. 1767 г. № 8, лл. 12—17.
[20] ААНЛ. 1767 г. № 17, л. 1.

Архіепископъ Гавріилъ (Кременецкій) въ одной изъ своихъ позднѣйшихъ бумагъ вспоминаетъ: «хотя всего нужнаго и не исправлено, однако предъ отъѣздомъ Ея Императорскаго Величества въ Москву, по всеподданнѣйшему моему докладу, дозволено мнѣ перейти», «въ новый Монастырь для жительства», «и перешелъ съ братіею февраля съ 4-го числа»—1767-го года [21].

105. Ѳеодоровская и Златоустовская, нынѣ Никольская и Ѳеодоровская, церкви съ Юго-Восточнаго угла.
По фотографіи 1913-го года.
Видъ съ Никольскаго кладбища.

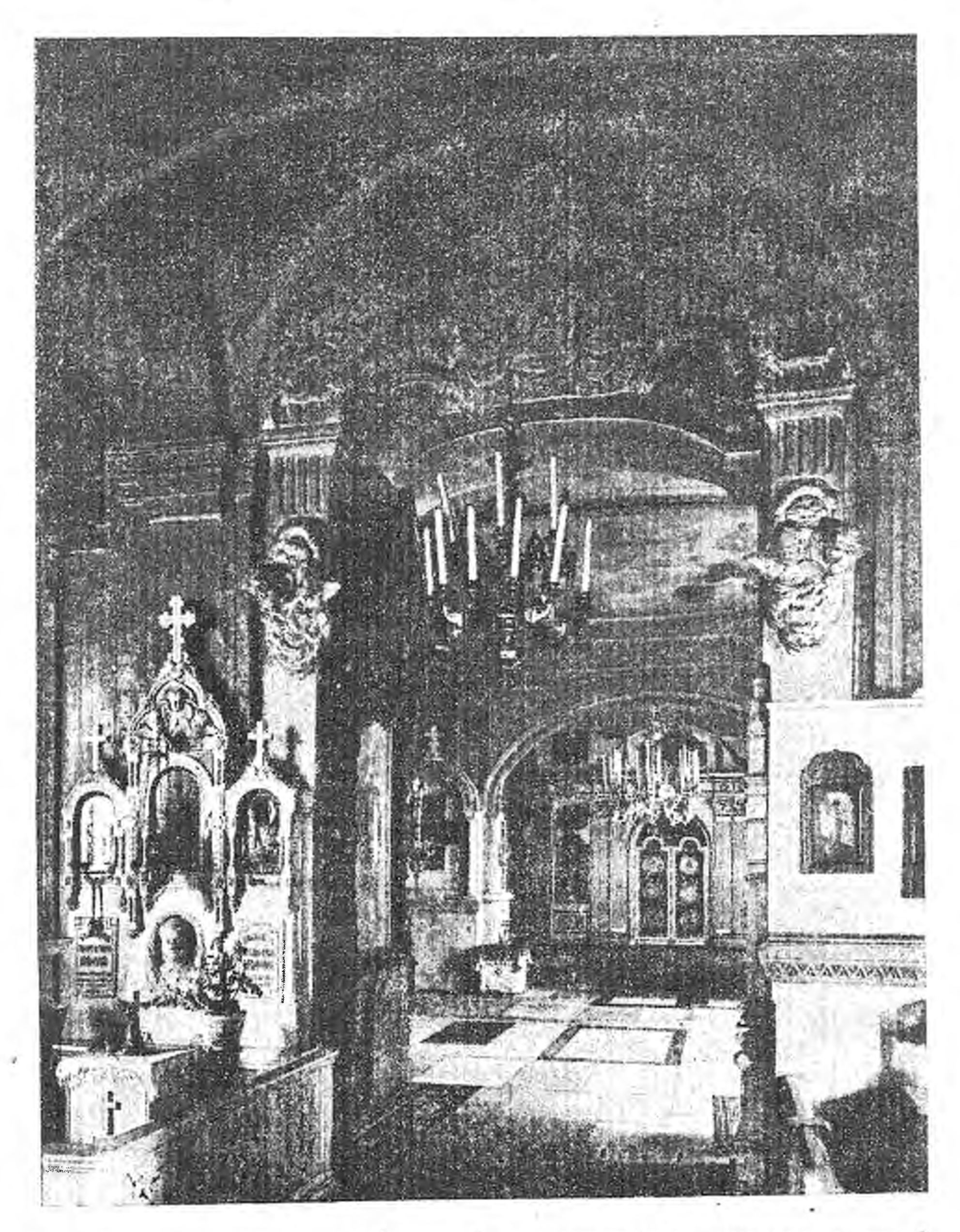
Иконостасъ Златоустовской церкви былъ написанъ въ 1766-мъ году «находящимся при Святѣйшемъ Правительствующемъ Сѵнодѣ живописцемъ» Алексѣемъ Антроповымъ. Онъ же и раскрашивалъ иконостасъ. Имъ было написано 18 образовъ: «образъ Христа Спасителя, окруженъ херувимскими лицами»; «образъ Пресвятыя Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, такожде окруженъ херувимами»; образъ святителя Іоанна Златоустаго; образъ святителей Василія Великаго и Григорія Богослова; Царскія двери, на которыхъ изображено 4 евангелиста и Благовѣщеніе; Сѣверныя и Южныя двери, на которыхъ изображены херувимы съ пламеннымъ оружіемъ; Тайная Вечеря; Воскресеніе Христово; Вознесеніе Господне; Рождество Христово; Богоявленіе Господне; Сошествіе Святаго Духа; Входъ во Іерусалимъ; Преображеніе Господне; Успеніе Пресвятыя Богородицы; «образъ избранныхъ святыхъ, на коемъ 4 фигуры»; «образъ избранныхъ святыхъ, которые викторіальные дни» [22].

---

[21] ААНЛ. 1767 г. № 17, л. 10.—Амвросій архим., «Ист. Росс. іер.» II, 222—223.— У того же архимандрита Амвросія, «Истор. Росс. іер.» II, 189, видимо, неточно, сказано въ другомъ мѣстѣ, что «въ деревянныхъ братскихъ келліяхъ, сооруженныхъ при началѣ Монастыря, братія жила до 1764-го года».

[22] ААНЛ. 1766 г. № 69, лл. 1—2; 1766 г. № 47, лл. 1—11.

Кромѣ того, Антроповымъ написаны въ нижнюю церковь мѣстный образъ святаго Іоанна Златоустаго, въ алтарь—Господа Саваоѳа, двѣ хоругви на объяри травчетой голубой съ образами



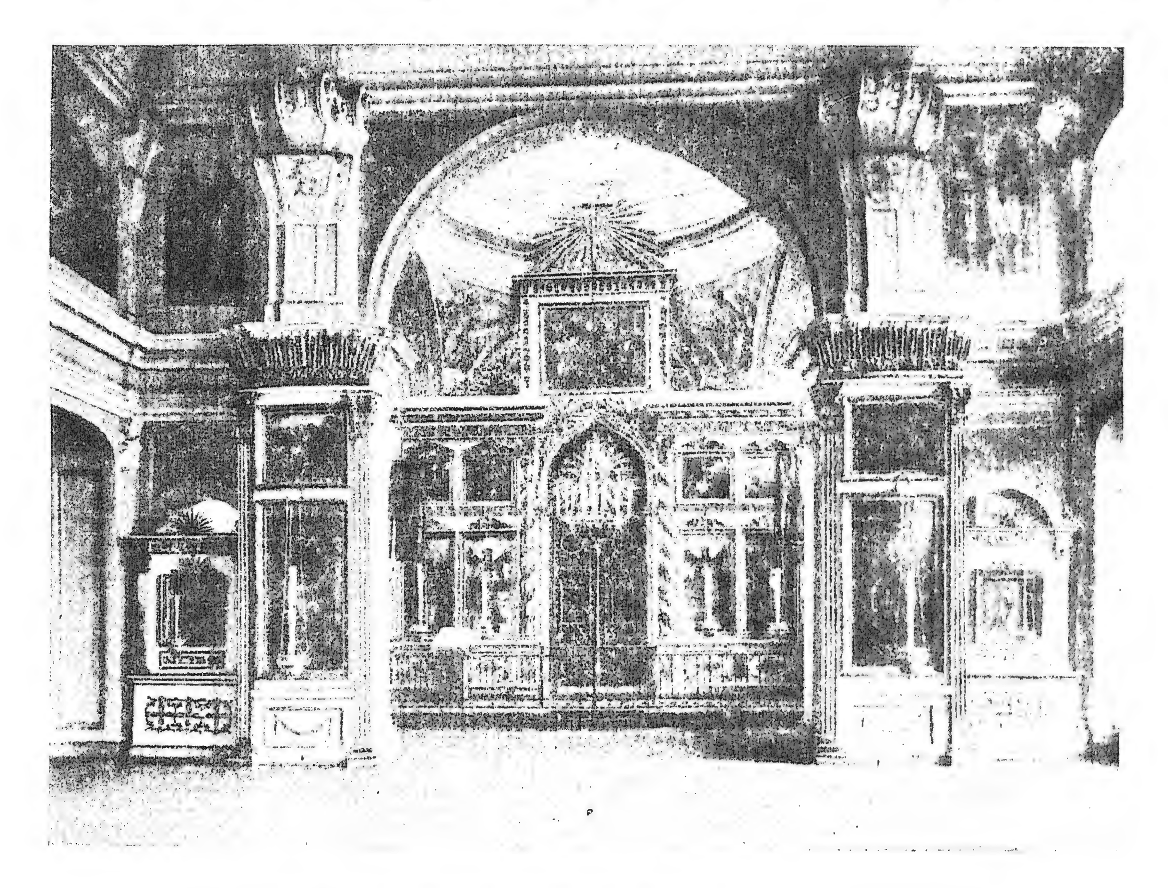
106. Ѳеодоровская, прежде Іоанно-Златоустовская,—нижняя—церковь.
По фотографіи 1913-го года.
Иконостасъ передѣланъ въ 1840—1842 гг.

на одной — Воскресенія Христова и святаго князя Александра Невскаго, а на другой — Богоявленія Господня и святаго князя Ѳеодора Новгородскаго [23].

---

[23] ААНЛ. 1766 г. № 69, лл. 9. 13.

Монастырь, прежде уплаты стоимости работъ, запросилъ отзыва состоявшихъ при Канцеляріи строенія домовъ и садовъ «благородныхъ и почтенныхъ господъ живописнаго дѣла мастеровъ—Ивана Бѣльскаго и Ильи Вишнякова. Тѣ, по освидѣтельствованіи работъ, нашли, что показанная за работу цѣна—550 рублей—«состоитъ не высока» и образа Антроповымъ «по художеству его написаны исправно искусною живописною работою» [24].



107. Никольская, прежде Ѳеодоровская,—верхняя—церковь.
По фотографіи 1913-го года.
Иконостасъ передѣланъ въ 1840—1842 гг.

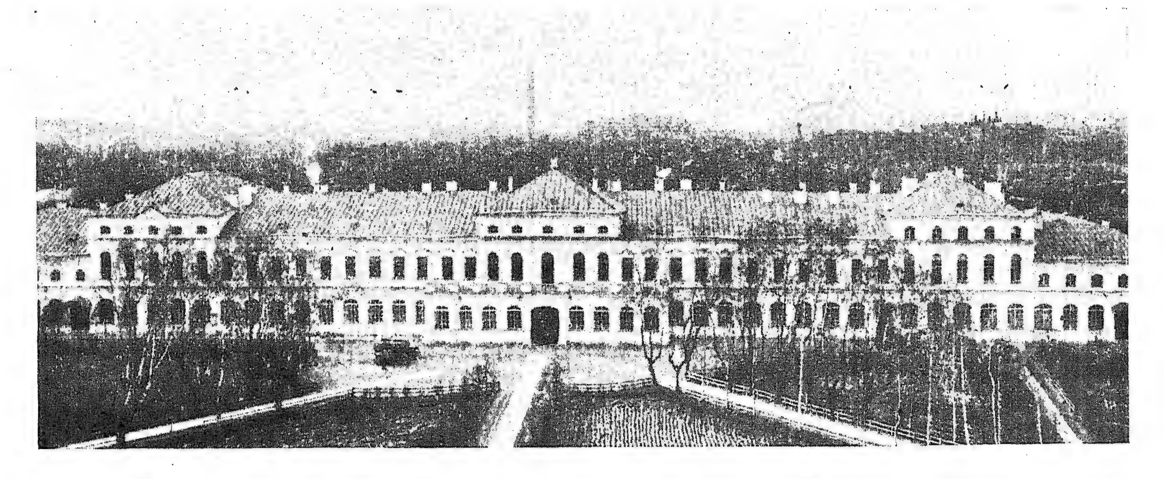
Въ верхнюю церковь Антроповъ написалъ мѣстный образъ святаго князя Ѳеодора Новгородскаго [25].

Въ 1766-мъ году въ среднемъ павильонѣ между архіерейскимъ домомъ и наугольною «церковью» дѣлали потолки и въ галлереѣ отъ угла архіерейскаго дома къ церкви по каменному каналу отъ Черной рѣчки исправляли своды и стѣны, арки между столбами [26].

Въ августѣ 1766-го года на новопостроенномъ отъ архіерей-

[24] ААНЛ. 1766 г. № 69, лл. 4. 14.
[25] ААНЛ. 1766 г. № 69, лл. 9. 13.
[26] ААНЛ. 1766 г. № 60, лл. 1—18.

скаго дома по каменному каналу къ Черной рѣчкѣ поземномъ каменномъ строеніи собирались устраивать желѣзную крышу [27], но, по недостатку средствъ, нашли возможнымъ устроить только временную крышу изъ досокъ [28]. Производили слесарныя и кузнечныя работы [29]. Дѣлали печи [30]. Вокругъ Монастыря, какъ и противъ сада, по каменному каналу, до Черной рѣчки, дѣлали деревянную рѣшетчатую ограду [31].



108. Митрополичій домъ—Западная линія монастырскаго строенія.
Видъ съ соборной колокольни.
По фотографіи 1913-го года.
Слѣва, подъ крестомъ, Успенская крестовая церковь.

Θеодоровскій корпусъ въ первомъ флигелѣ имѣлъ въ верхнемъ этажѣ 13 покоевъ, во второмъ флигелѣ 14, въ третьемъ—въ нижнемъ этажѣ 2. Рефеторія сквозная въ 2 апартамента. Во всѣхъ трехъ линіяхъ галлерея [32].

Архіерейскіе покои имѣли 2 этажа. Въ первомъ сдѣланъ былъ въ срединѣ проѣздъ и по обѣ стороны проѣзда 10 покоевъ. Во второмъ 10 покоевъ и залъ [33].

Въ архіерейскомъ новомъ домѣ устроена была домовая церковь Всѣхъ святыхъ. Въ отчетахъ Конторы строенія объ устройствѣ этой церкви нигдѣ не упоминается. Только въ реестрѣ рабочихъ, бывшихъ въ 1766-мъ году на постройкахъ въ Монастырѣ,

---

[27] ААНЛ. 1766 г. № 47, лл. 1—31; 1766 г. № 46, лл. 1—15.

[28] ААНЛ. 1767 г. № 17, л. 27.

[29] ААНЛ. 1766 г. № 43, лл. 1—46; 1766 г. № 44, лл. 1—35.

[30] ААНЛ. 1766 г. № 45, лл. 1—27.

[31] ААНЛ. 1766 г. № 47, лл. 32—35.

[32] Описи 1767-го года.—ААНЛ. 1767 г. № 8, лл. 8—12; 1767 г. № 10, лл. 6—8. 9—12. 22—26.

[33] ААНЛ. 1767 г. № 8, лл. 12—14: опись; 1767 г. № 10, лл. 12—15. 26—27: опись.

имѣется глухая запись, въ августѣ: «у дѣла въ поземные каменные покои отъ архіерейскаго дома къ печамъ и очагамъ связей, скобъ, засововъ, яко жъ и къ дѣлу въ новопостроенную верхнюю церковь для укрѣпленія иконостаса скобъ, крючковъ и прочаго» [34]. Хотя, разумѣется, это упоминаніе можетъ относиться и къ Ѳеодоровской церкви, въ которой въ это время ставили Кенигсбергскій иконостасъ. Видимо, церковь въ архіерейскомъ домѣ устроена была на средства архіерея. Въ описи 20-го августа 1768-го года она уже значится—«крестовая въ домѣ архіерейскомъ Всѣхъ свя-

109. Митрополичій домъ со стороны сада.
По фотографіи 1913-го года.

тыхъ» [35]. По описи 1860-го года сказано, что эта церковь была расположена «въ Юго-Восточномъ углу дома, вверху на хорахъ, въ той малой комнатѣ, которая нынѣ служитъ книгохранилищемъ», и называлась, и даже въ бумагахъ писалась церковію келейною архіерейскою. Она была «мала, тѣсна, низка», притомъ со входомъ съ Южной стороны [36]. По сообщенію историковъ, церковь Всѣхъ святыхъ въ домѣ митрополита освящена въ 1767-мъ году [37].

По правую сторону архіерейскаго дома—кухня съ очагомъ и двумя покоями, отъ кухни къ башнѣ 10 покоевъ съ галлереею,

[34] ААНЛ. 1766 г. № 1, лл. 79—81.

[35] ААНЛ. 1768 г. № 35, л. 1.

[36] ГОАНЛ. I, 285.

[37] Пушкаревъ И., «Описаніе СПБ.» I, 148.—Амвросій, архим., «Исторія Росс. іер.» II, 220.

у нихъ въ мезонинѣ 4 покоя. По лѣвую сторону—къ Черной рѣчкѣ—9 покоевъ, хлѣбная, кухня, трапеза, сѣни, въ нихъ лѣстница въ мезонинъ, по галлереѣ отъ архіерейскаго дома къ Черной рѣчкѣ между столбами окончины со стеклами, полъ выстланъ кирпичемъ на ребро, въ мезонинѣ 2 покоя [38].

Помѣщеніе было невполнѣ готово и въ іюнѣ 1767-го года требовалось, между прочимъ, сдѣлать въ архіерейскомъ домѣ «близъ церкви крестовой двѣ келліи маленькія деревянныя для теплоты и убранства» и «дорогу отъ Александро-Невской церкви къ келліямъ архіепископа прямо проложить» и «чрезъ яму бывшей соборной церкви переходы отъ келлій до келлій братскихъ» сдѣлать. Денегъ въ Конторѣ строенія не было, и архіепископъ Гавріилъ предлагалъ позаимствовать требующуюся небольшую сумму изъ монастырской казны [39].

Въ Златоустовской церкви въ февралѣ 1767-го года подвѣшивали къ иконостасу лампады [40]. Тѣмъ не менѣе обѣ церкви были освящены только въ 1770-мъ году [41].

Сданы были работы по изготовленію желѣзныхъ фигурныхъ рѣшетокъ въ архіерейскій домъ и флигеля [42]. Въ просфорнѣ «для теплоты» сдѣланъ каменный простѣнокъ [43].

Въ 1767-мъ году доканчивали устройство Русскихъ печей и очага въ хлѣбнѣ, пирожной и братской кухнѣ въ поземномъ строеніи по каменному каналу [44]. Въ 1768-мъ году на части строенія отъ архіерейскаго дома къ Черной рѣчкѣ, законченной еще въ 1765-мъ году, замѣнили временную деревянную крышу желѣзной [45].

Что же касается общаго пріема строеній, то Монастырь, какъ-будто, отъ него воздерживался. Видимо, все было закончено наспѣхъ и требовало додѣлокъ. Комиссаръ Конторы строенія не разъ ходилъ къ эконому Монастыря и просилъ принять отъ него строенія по описи, но экономъ отвѣчалъ, что не имѣетъ на пріемъ приказанія архіепископа. А затѣмъ, когда возникла формальная переписка, отвѣтилъ, 10-го декабря 1767-го года, ссылаясь на высочайшее повелѣніе 1732-го года, что онъ не допускаетъ частич-

---

[38] ААНЛ. 1767 г. № 8, лл. 14—17: опись; 1767 г. № 10, лл. 15—18. 28—30: опись.

[39] ААНЛ. 1767 г. № 17, л. 11.

[40] АAНЛ. 1767 г. № 9, лл. 1—6; 1767 г. № 8, лл. 6—7: опись 1767-го года; № 10, лл. 5—6. 22: опись.

[41] ГОАНЛ. I, 245.

[42] АAНЛ. 1767 г. № 55, лл. 1—55.

[43] АAНЛ. 1767 г. № 59, лл. 1—12.

[44] АAНЛ. 1767 г. № 9, лл. 7—11.

[45] АAНЛ. 1768 г. № 17, лл. 1—14.

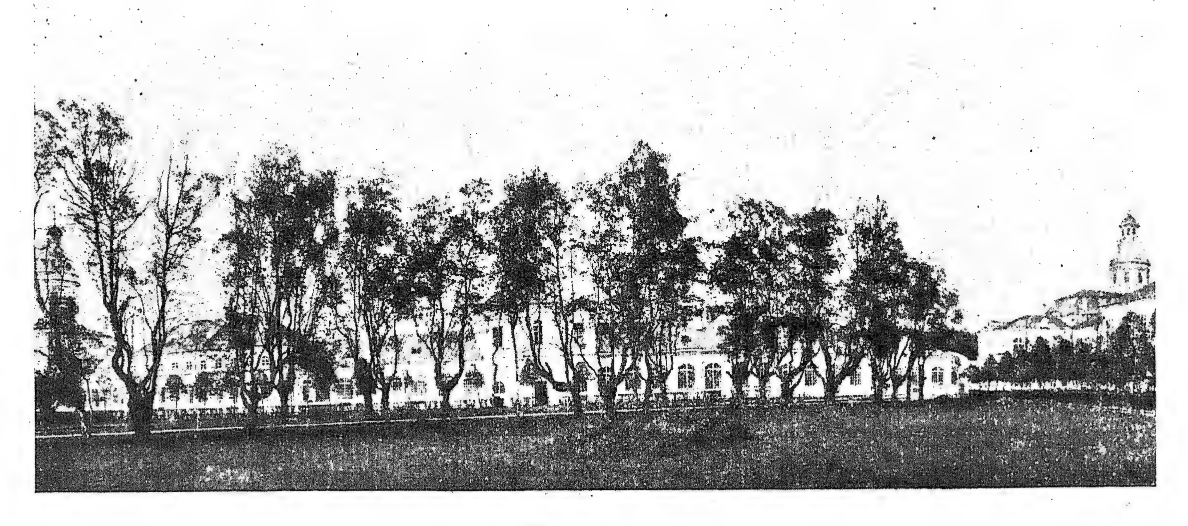
наго пріема, ожидая, когда все строеніе будетъ закончено и исправлено обветшавшее. Строенія и церкви оставались въ вѣдомствѣ Конторы строенія и въ январѣ 1768-го года [46].

Продолжалось дальнѣйшее строеніе по плану.

Въ ноябрѣ 1767-го года сданъ подрядъ на устройство новой крыши на Южномъ корпусѣ [47].

На Духовскихъ корпусахъ собирались въ 1767-мъ году деревянную крышу замѣнить желѣзной [48].

Еще въ 1766-мъ году производили выемку земли [49] и заготовляли Тосненскую плиту для фундамента Сѣвернаго флигеля [50]. Въ



110. Сѣверная линія.
По фотографіи 1913-го года.
Отъ Сѣверо-Западной башни—слѣва—до Александро-Невской церкви—справа.

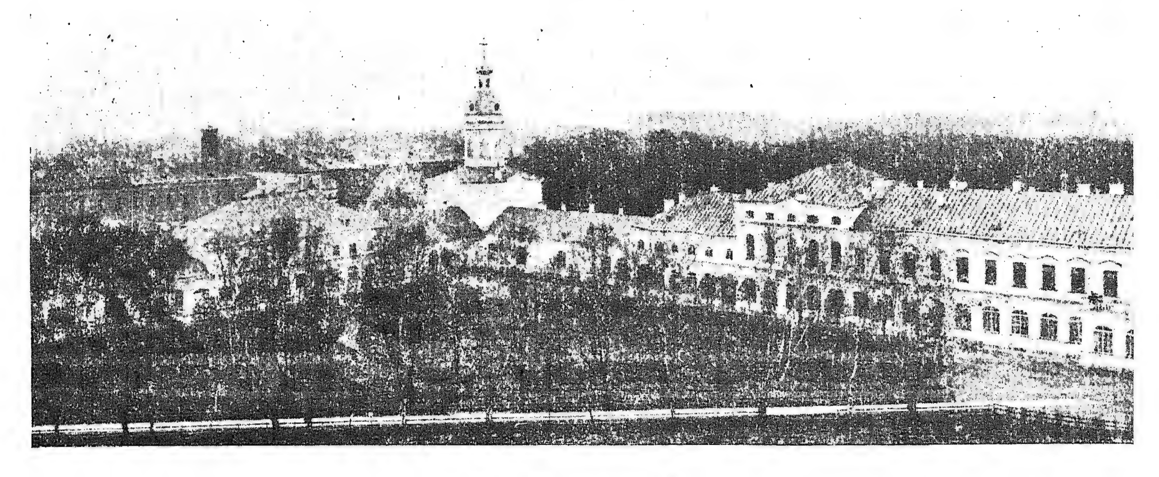
1767-мъ году идутъ энергичныя представленія объ отпускѣ средствъ на «каменное строеніе, которое производиться имѣетъ отъ саду по берегу Черной рѣчки къ церкви святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго» [51]. Но, впрочемъ, выемка земли и битье свай продолжались и въ 1768-мъ году [52]. И только со второй половины строительнаго сезона этого года начато было строе-

---

[46] ААНЛ. 1767 г. № 8, лл. 21—30; 1767 г. № 10, лл.—36.
[47] ААНЛ. 1767 г. № 53, лл. 1—20.
[48] ААНЛ. 1767 г. № 9, лл. 12 и слѣдующіе.
[49] ААНЛ. 1766 г. № 42, лл. 1—10.
[50] ААНЛ. 1767 г. № 17, лл. 1. 50.
[51] ААНЛ. 1766 г. № 31, лл. 1—20.
[52] ААНЛ. 1767 г. № 69, лл. 1—40; 1767 г. № 50, лл. 1—19; 1767 г. № 52, лл. 1—39.

ніе [53]. Въ 1769-мъ году уже сооружали крышу [54], проектировали штукатурную и столярную отдѣлку [55].

9-го іюля 1768-го года завѣдываніе строеніемъ Монастыря поручено было высочайшимъ повелѣніемъ ассесору Долгово-Сабурову, а высочайшимъ указомъ 8-го января 1769-го года «строеніе Монастыря» поручено «въ дирекцію находящемуся въ Сѵнодѣ за оберъ-прокурора брегадиру Чебышеву», причемъ и ассесору Долгово-Сабурову повелѣно было «при производствѣ того строенія быть по-прежнему»; счета за каждый годъ отсылать въ Коллегію Экономіи. «Но дабы ничего пропущено не было, что касается до выгодности нуждъ монастырскихъ, и все то, въ чемъ оное строеніе отмѣнено быть должно противу плана того, по которому сей Монастырь застроенъ, послѣдовало съ собственной Ея Императорскаго Величества апробаціи», было повелѣно: «какъ о томъ, такъ и о всемъ производствѣ того строенія свѣдѣніе имѣть тайному совѣтнику Теплову, который такъ, какъ и брегадиръ Чебышевъ, съ нимъ обще, докладывать Ея Императорскому Величеству имѣютъ въ случаяхъ, требующихъ Ея Величества собственной резолюціи» [56].



111. Юго-Западная башня.
По фотографіи 1913-го года.

Въ башнѣ въ настоящее время помѣщается Древлехранилище. Влѣво—квартира для пріѣзжихъ архіереевъ и корпусъ, занятый Духовнымъ Училищемъ. За нимъ виднѣется главное зданіе Александро-Невскаго Антоніевскаго Духовнаго Училища. Направо—келліи, помѣщеніе для пріѣзжихъ архіереевъ и подъ крестомъ Успенская крестовая церковь. Далѣе митрополичьи покои. За келліями въ отдаленіи виднѣются крыши зданій Духовной Семинаріи.

---

[53] ААНЛ. 1768 г. № 24, лл. 1—11.

[54] ААНЛ. 1769 г. № 47, лл. 1—9.

[55] ААНЛ. 1769 г. № 50, лл. 1—63.

[56] АСС. 1769 г. № 377, лл. 1—7.—ААНЛ. 1766 г. № 85, лл. 8. 9; 1767 г. № 10, лл. 2. 35—36.

Въ тотъ же день 9-го іюля, отпущено на необходимые расходы, впредь до составленія смѣты, 10.000 рублей [57].

Въ февралѣ 1771-го года архіепископъ Гавріилъ обратился къ Теплову со слѣдующимъ письмомъ: «въ планѣ Невскаго Монастыря со стороны, которая къ саду, на углахъ положено построить по двѣ церкви, которыя и построены вчернѣ подъ куполъ. Но какъ въ семъ Монастырѣ и кромѣ того имѣется 5 церквей, да 6-я соборная построится, которыхъ, какъ я усматриваю, довольно, для Ризницы же и Библіотеки такихъ мѣстъ, которыя бы отъ огня и другихъ приключеній предохранены и безопасны были, не нахожу, почему полагаю мнѣніе, чтобы на углу, который къ Черной рѣчкѣ, мѣсто, назначенное для верхней церкви, отдѣлать

112. Сѣверо-Западная башня и Сѣверный корпусъ.
По фотографіи 1913-го года.
Видъ съ соборной колокольни.

для Ризницы, а внизу—кельи ризничему, такъ, чтобы изъ нихъ ходъ въ Ризницу былъ; въ другомъ углу верхній и нижній этажъ отдѣлать для Библіотеки. Но какъ Ея Императорское Величество благоволила повелѣть вашему превосходительству имѣть свѣдѣнія о строеніи онаго Монастыря, почему я сіе мое мнѣніе и сообщаю вамъ на разсмотрѣніе» [58].

Отвѣтъ получился слѣдующій: «сего октября 23-го дня Ея Императорское Величество высочайше повелѣть соизволила, чтобы въ назначенныхъ по старому плану и модели Невскаго Монастыря на углахъ циркумференціи, построенныхъ уже наружно, для церквей двухъ зданій подъ куполы церквей въ нихъ не отстраивать,

---

[57] ААНЛ. 1767 г. № 10, л. 2.
[58] ААНЛ. 1766 г. № 85, л. 10.

а вмѣсто оныхъ въ одномъ изъ нихъ мѣсто утвердить для храненія ризницы съ нижними покоями для житія ризничаго, а въ другомъ—мѣсто для храненія Библіотеки съ нижними же покоями, къ Библіотекѣ принадлежащими, по тому расположенію, какъ поднесеннымъ Ея Императорскому Величеству докладомъ о томъ представлено. Октября 29-го дня 1772-го года. Григорій Тепловъ» [59].

113. Сѣверная линія.
По фотографіи 1913-го года.
Видъ со входа въ Лавру.
Внизу Черная рѣчка.

Въ строительный сезонъ 1773-го года башня на Сѣверо-Западномъ углу уже была покрываема и окрашиваема крыша [60].

Угловая Сѣверо-Западная башня, во всемъ сходная снаружи съ церковью святыхъ Ѳеодора и Іоанна, показана въ 2 этажа, мѣрою 8×8 саженъ и въ 18 саженъ вышины [61].

Обѣ башни—Ризница и Библіотека—заканчивались отстройкой въ 1773-мъ году: производилась работа наверху снаружи, окраска, вставка стеколъ [62].

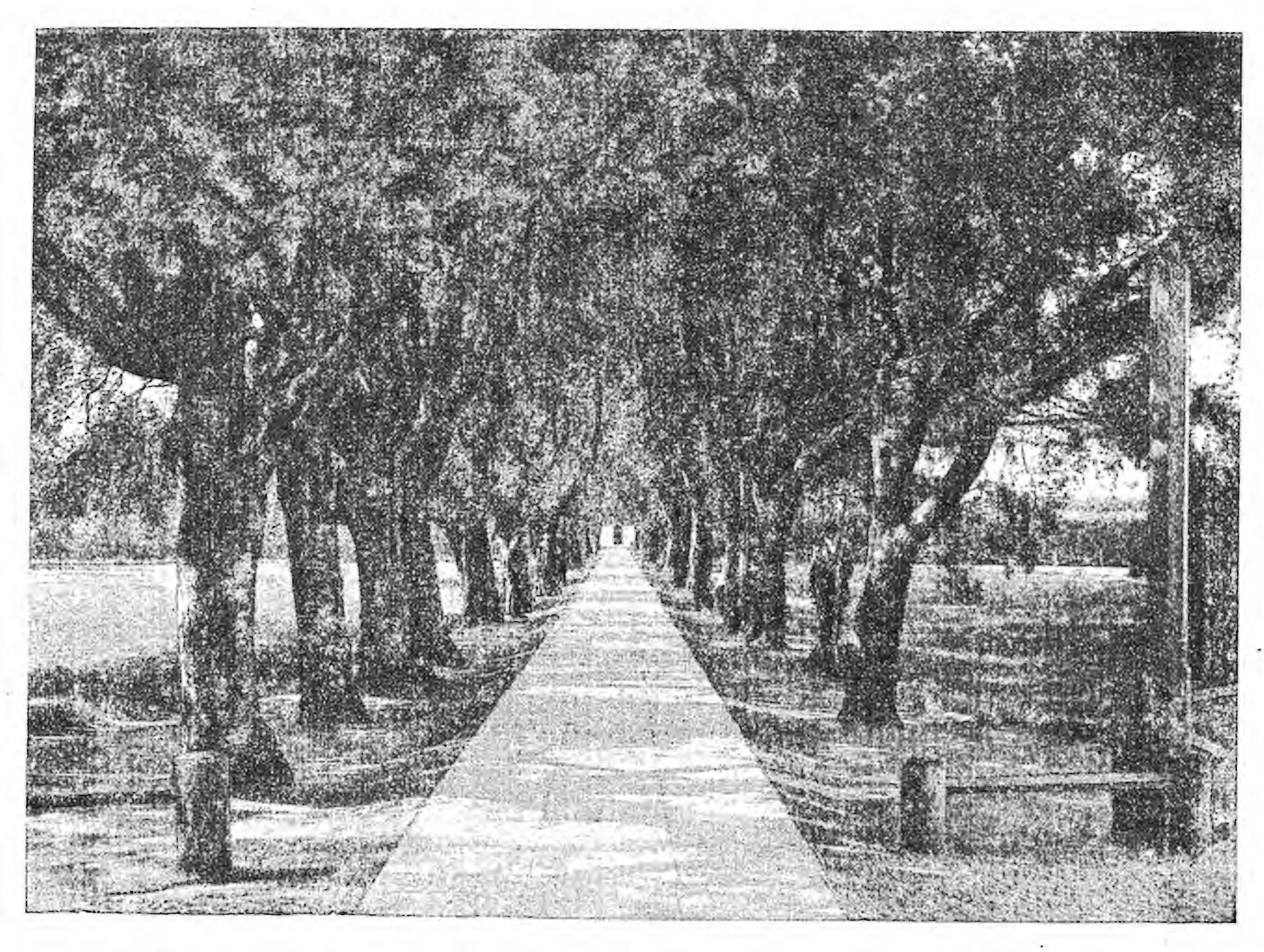
Къ 1773-му году историки относятъ завершеніе строенія Сѣвернаго корпуса—на погребахъ, отъ Ризницы къ Благовѣщенской церкви, съ галлерееюю, длиною въ 61 сажень, для жительства низ-

---

[59] AАНЛ. 1766 г. № 85, л. 13.
[60] AАНЛ. 1773 г. № 38, лл. 1—13.
[61] AАНЛ. 1774 г. № 12, л. 13.
[62] AАНЛ. 1773 г. № 20, лл. 1—14; 1773 г. № 24, лл. 1—5; 1773 г. № 23, лл. 1—20.

шей братіи [63], и «разведеніе» сада на Западной сторонѣ Монастыря [64], послѣ и полисадомъ обсаженнаго [65], а также посадку отъ настоятельскихъ келлій къ соборной и угольнымъ церквамъ тѣнистыхъ аллей [66].

По отчетнымъ вѣдомостямъ 1774-го года, это строеніе, какъ законченное, было передано, по описи, Монастырю въ 1771-мъ



114. Аллея отъ настоятельскихъ келлій къ Александро-Невской и Благовѣщенской церквамъ.

Изъ альбома 1906-го года.

году. Оно показано длиною 61 сажень, шириною 5—8 саженъ [67]. Башня заканчивалась въ 1773-мъ году [68].

Къ 1774-му году Монастырь «циркумференціею» былъ закон-

---

[63] Пушкаревъ И., «Описаніе СПБ.» I, 149.
[64] Пушкаревъ И., «Описаніе СПБ.» I, 150.
[65] Амвросій, архим., «Исторія Росс. іер.» II, 224.
[66] Пушкаревъ И., «Опис. СПБ.» I, 150.
[67] ААНЛ. 1774 г. № 12, лл. 2. 13.
[68] ААНЛ. 1773 г. № 20, лл. 1—14.

ченъ, оставалось построить соборную церковь и ограду по больверку отъ Александро-Невской до Ѳеодоровской церкви [69]. Окончательно отдѣлывались только угловыя башни Западной линіи—Ризница и Библіотека [70].

7-го іюня 1774-го года Государыня чрезъ Теплова повелѣла, «чтобъ Петру Петровичу Чебышеву болѣе надъ строеніемъ Невскаго Монастыря дирекціи не имѣть, а остаться производству онаго строенія на такомъ основаніи, какъ оно нынѣ есть, доколѣ отъ Ея Величества новое о семъ высочайшее повелѣніе послѣдуетъ» [71]. А затѣмъ чрезъ того же Теплова архіепископомъ Гавріиломъ полученъ былъ слѣдующій рескриптъ.

«Преосвященнѣйшій архіепископъ Санкпетербургскій Гавріилъ.

Какъ строеніе Невскаго Монастыря вамъ извѣстно по вашему пребыванію и начальству въ томъ Монастырѣ и требуетъ оно надзиранія ближайшаго, то мы, вѣдая вашу къ тому способность и усердіе къ трудамъ для славы храмовъ Божіихъ, поручаемъ вамъ отнынѣ навсегда главную дирекцію строенія сего Монастыря и съ находящеюся для производства онаго Конторою, въ которой опредѣлили быть по-прежнему, у отправленія дѣлъ конторскихъ и строительныхъ, коллежскому ассесору Ивану Бровцыну. Мы охотно желаемъ, чтобы ваше преосвященство трудъ сей, къ благолѣпію Церкви Божіей служащій, на себя приняли, и пребываемъ къ вамъ благосклонны. Екатерина. Ноября 18-го дня, 1774-го года» [72].

Одновременно съ рескриптомъ Государыня, по докладу Теплова, повелѣла Государственной Коллегіи Экономіи на отстройку строенія для Семинаріи, на постройку стѣны каменной по болверку отъ Невы рѣки вокругъ Монастыря и отдѣлку внутреннюю для Ризницы и Библіотеки отпустить изъ доходовъ экономическихъ 15.619 рублей 77$^{3}/_{4}$ копѣйки [73].

Отпущенная сумма предназначалась «на постройку въ Монастырѣ флигеля съ правой стороны для Семинаріи, на построеніе вновь при ней трапезы, приборной, кухни, приспѣшной, бани, трехъ больницъ, сарая», ограды—«какъ около Семинаріи, такъ и Монастыря со стороны Невы»—и шкафовъ въ Ризницѣ. Все

---

[69] ААНЛ. 1774 г. № 12, лл. 1—63.

[70] ААНЛ. 1774 г. № 12, л. 15; 1774 г. № 14, лл. 1—9; 1774 г. № 13, лл. 1—6.

[71] ААНЛ. 1766 г. № 85, л. 16.

[72] ААНЛ. 1766 г. № 85, л. 18.—«Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп.» VIII, 5.—Амвросій, архим., «Исторія Росс. іер.» II, 211. «Для сего производства составлена была нарочная Контора строенія», которая и существовала до упраздненія, «по окончаніи своего дѣла», высочайшимъ указомъ 24-го апрѣля 1791-го года.

[73] ААНЛ. 1766 г. № 85, лл. 19. 22. 25.

строеніе въ 1775-мъ году окончено было квадраторною работой [74]. Отдѣлана Библіотека, построены «опредѣленные по плану для выгодъ Семинаріи 3 корпуса и между ними стѣною каменною перемкнуто»; по каналу проведена каменная стѣнка въ 5 аршинъ высоты до больверка, протяженіемъ въ 5 саженъ; сооружена каменная ограда противъ Монастыря по больверку и покрыта желѣзомъ. Въ концѣ августа семинарскія строенія были приняты по описи ректоромъ Семинаріи, архимандритомъ Іоанникіемъ [75]. Стѣна, соединяющая Сѣверный корпусъ съ церковью святаго Александра Невскаго и въ ней ворота и калитка, построена еще осенью 1774-го года [76].

15-го ноября 1774-го года Государыня выразила волю, чтобы архіепископъ Гавріилъ поручилъ архитектору Старову сочиненіе проекта о строеніи соборной церкви. Въ годъ съ небольшимъ работа была исполнена и 17-го февраля 1776-го года архіепископъ Гавріилъ представилъ планъ и смѣту на высочайшее благовоззрѣніе. Въ круглыхъ цифрахъ, по смѣтѣ было исчислено на сооруженіе фундамента 85 тысячъ рублей, «за отломку отъ каждаго флигеля строенія до 6-и саженъ» 5, на постройку церкви 204, всего, за вычетомъ имѣвшихся въ распоряженіи строительной Конторы суммъ и матеріаловъ, 268.000 рублей. 26-го февраля Государынею были подписаны слѣдующіе рескриптъ и указъ [77].

«Преосвященный архіепископъ Новгородскій. Возвращая съ апробаціею нашею планъ, сочиненный архитекторомъ Старовымъ на построеніе церкви въ Невскомъ Монастырѣ, повелѣли мы приложить тутъ для свѣдѣнія вашего и копію нашего повелѣнія, даннаго Коллегіи Экономіи вслѣдствіе вашего купно тутъ бывшаго представленія объ отпускѣ суммы на произведеніе сего зданія, при коемъ повелѣваемъ быть архитектору Старову, въ прочемъ какъ сіе строеніе воздвигнуто быть имѣетъ подъ распоряженіемъ вашего преосвященства, то и возлагаемъ мы полную надежду на любовь вашу къ благолѣпію храма Господня, что тщаніе о прочномъ сооруженіи онаго и весь хозяйскій присмотръ въ разсужденіи употребленія опредѣленнаго на то иждивенія наилучшимъ образомъ соблюдены будутъ.

Пребываю впрочемъ вамъ благосклонная Екатерина» [78].

---

[74] ААНЛ. 1766 г. № 85, л. 25.

[75] ААНЛ. 1775 г. № 53, лл. 1—14; 1775 г. № 37, лл. 1—17; 1775 г. № 55, лл. 1—16: описи строеній Семинаріи и Библіотеки.

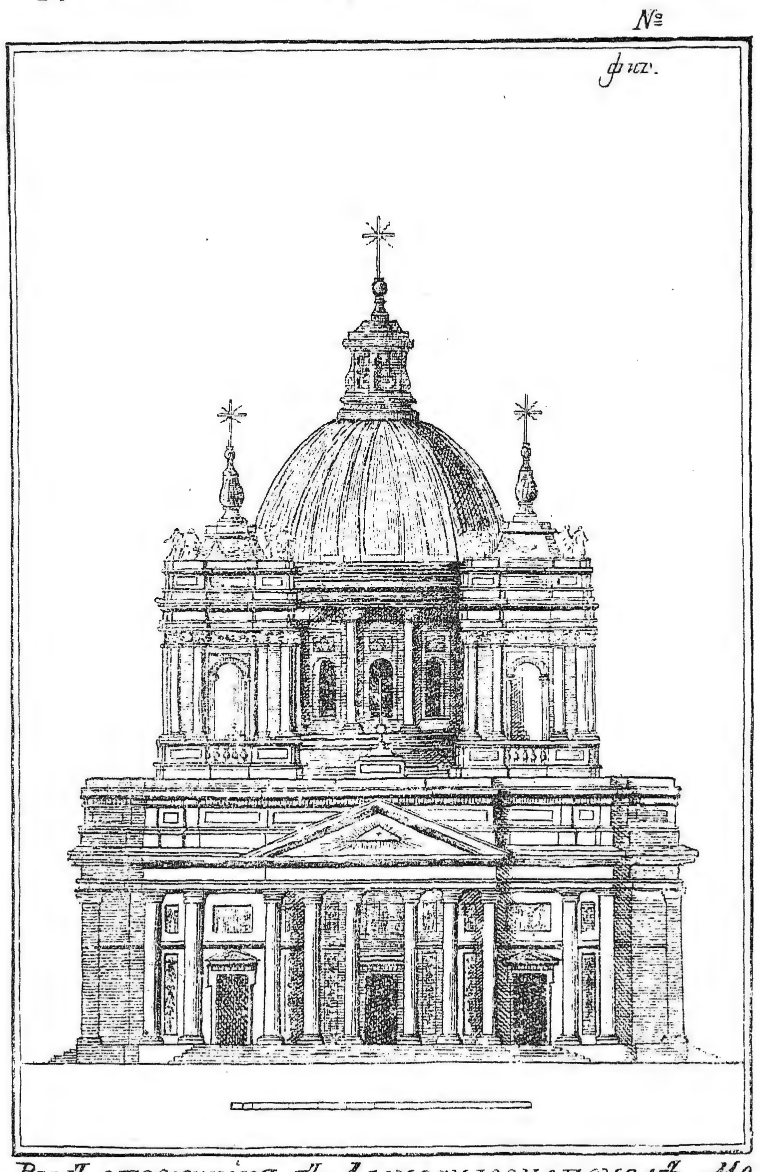
[76] ААНЛ. 1774 г. № 25, лл. 1—55.

[77] ААНЛ. 1766 № 85, лл. 27—28. 29 и 30.—Рубанъ В., «Описаніе СПБ.», 371.—Амвросій, архим., «Исторія Росс. іер.» II, 211. 215.

[78] ААНЛ. 1766 г. № 85, л. 29.

«Указъ нашей Коллегіи Экономіи.

По плану, нами апробованному, на строеніе церкви въ Невскомъ Монастырѣ, и по смѣтѣ, что на то учинена архитекторомъ Старовымъ въ 268.162 рублей 90 копѣекъ, всемилостивѣйше повелѣваемъ изъ доходовъ сей Коллегіи, во-первыхъ, на строеніе, что потребно къ отдѣлкѣ фундамента, отпустить 84.598 рублей 90 копѣекъ, раздѣляя выдачу сей суммы, на 2, то есть на настоящій и будущій 777-й года, въ каждый по 42.299 рублей по 45 копѣекъ, а потомъ и остальную сумму на произведеніе полнаго зданія—183.564 рубля—имѣетъ оная Коллегія выдавать чрезъ будущіе отъ того 10 лѣтъ ежегодно по 18.356 рублей по 40 копѣекъ, отпуская всѣ сіи деньги въ распоряженіе архіепископа Новгородскаго Гавріила, коему мы производство сего строенія препоручили» [79].



115. Изъ книги В. Рубана «Истор. описаніе СПБ.».

По плану, «длина соборной церкви со стѣнами и папертью была показана 35 саженъ, ширина въ большомъ корпусѣ противъ купола 20, противъ проходовъ, то есть меньшей ширины, 15, ширина паперти съ колокольнями 16, куполу ширина и длина между стѣнъ 8, среднему

[79] ААНЛ. 1766 г. № 85, л. 30.

проходу ширина между стѣнъ 6, боковые проходы шириною въ $2^1/_2$, длина среднему проходу отъ паперти до купола между стѣнъ 15, боковымъ проходамъ длина 13, длина алтарю со всею колоннадою и иконостасомъ $6^1/_2$, ширина сего алтаря со всѣмъ же $9^1/_2$, отверстіе въ куполѣ среднихъ дугъ или арокъ ширина 5». «Вышина церкви въ боковыхъ проходахъ 8 саженъ, а съ среднимъ сводомъ и кровлею 11, вышина колоколенъ съ верхнимъ украшеніемъ и крестомъ 22, вышина купола, считая съ земли по колонны 11, съ низу колоннъ по верхній сводъ $6^1/_2$, сводъ купольный вышиною по лантернинъ 5, лантернинъ вышиною $3^1/_2$, шириною 2, ширина онаго купола съ наружными колоннами 10, вышина внутри средняго прохода 9, вышина внутри купола по лантернинъ $22^1/_2$, а вся вышина церкви съ куполомъ, верхнимъ украшеніемъ и крестомъ 29» [80].

116. Изъ книги В. Рубана «Истор. описаніе СПб.»

Въ строительные мѣсяцы 1776-го и 1777-го года вынимали землю подъ фундаментъ по новому плану, вбили 18.626 свай,

[80] Рубанъ В., «Опис. СПБ.», 372—373.—Амвросій, архим., «Исторія Росс. іер.» II, 213. Здѣсь вышина съ крестомъ показана 20 саженъ.—То же и у Пушкарева И., «Опис. СПБ.» I, 135—136.—ГОАНЛ. I, 1—8.—Тихонъ, архим., «Къ столѣтію Св.-Тр. собора Ал.-Невск. Лавры», СПБ. 1890. Стр. 32—33.

настлали на нихъ брусья, стали бутить фундаментъ и выкладывать его плитнымъ камнемъ, продолжая эти работы и въ 1778-мъ году. Для стока воды вырытъ былъ каналъ въ Неву, потомъ засыпанный. Устройство фундамента, разсчитанное по смѣтѣ въ 85 тысячъ рублей, дало экономіи 17½ тысячъ.

«Новая соборная церковь, по выводѣ фундамента изъ земли, заложена въ 1778-мъ году, 30-го августа, въ присутствіи Государыни, архіепископомъ Гавріиломъ». Къ торжеству закладки сдѣланъ былъ отъ Александро-Невской церкви къ фундаменту и по фундаменту дощатый помостъ, шедшій по фундаменту въ видѣ крытой галлереи, разукрашенной «Коринтическими» капителями, базами и пилястрами, гербами, колоннками, вензелями, клеймами и разнаго рода другими орнаментами. Парусинная крыша выкрашена была въ желтый цвѣтъ и имѣла на себѣ вензель святаго великаго князя Александра Невскаго съ сіяніемъ и короною.

Въ основаніе положены въ серебряномъ вызолоченномъ ковчежцѣ мощи святаго Андрея Первозваннаго и серебряная доска съ слѣдующею надписью:

Во имя
Всемогущаго и Всеблагаго Бога Отца и Сына и Святаго Духа
созидаемому
повелѣніемъ Благочестивѣйшія, Державнѣйшія Великія Государыни
Императрицы Екатерины Вторыя
храму,
въ Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества,
Благовѣрнаго Государя и Великаго Князя,
Наслѣдника Всероссійскаго,
Павла Петровича
и Супруги Его, Благовѣрной Государыни Великой Княгини
Маріи Θеодоровны
присутствіи
и при Благовѣрномъ Государѣ и Великомъ Князѣ
Александрѣ Павловичѣ,
положися основаніе
въ лѣто отъ воплощенія Сына Божія
1778,
благополучнаго Ея Императорскаго Величества царствованія
въ 17-й годъ, августа въ 30-й день,
при архіепископѣ Новгородскомъ и Санктъ-Петербургскомъ Гавріилѣ
въ Александро-Невскомъ Монастырѣ [81].

---

[81] Амвросій, архим., «Исторія Росс. іер.» II, 215—216.—Пушкаревъ И., «Опис. СПБ.» I, 134—135.—Тихонъ, архим., «Къ столѣтію Св.-Тр. Собора Ал.-Невск. Лавры», 10—15.

Строеніе собора началось съ мая 1779-го года [82].

Къ 1781-му году возведены были стѣны на 8 саженъ и одна колокольня, на которую въ 1782-мъ году были подняты колокола. Въ 1786-мъ году сооруженіе храма вчернѣ было закончено [83].

117. Свято-Троицкій соборъ.
Видъ съ Юго-Западнаго угла Монастыря.
Изъ альбома 1906-го года.

[82] Амвросій, архим., «Исторія Росс. іер.» II, 217.—Пушкаревъ И., «Опис. СПБ.» I, 135.

[83] Тихонъ, архим., «Къ столѣтію Св.-Тр. соб.», 16.

Зданіе было сложено изъ обожженнаго кирпича съ прокладкой бѣлаго камня—тесаной Путиловской плиты, длиною въ 5 и 6 четвертей и толщиною въ 2 и $2^1/_2$ вершка. Зданіе храма продолго-

118. Свято-Троицкій соборъ.
Видъ съ Западной стороны.
Изъ альбома 1906-го года.

ватое, крестообразное, увѣнчанное большимъ круглымъ куполомъ, съ 16-ю окнами, имѣющимъ на себѣ второй, малый куполъ. На Западной линіи возвышаются двѣ четырехугольныя колокольни. Съ Западной стороны устроена паперть съ двойною колоннадою,

въ ней ведутъ въ храмъ трое дверей. Съ Южной и Сѣверной сторонъ—крыльца съ пилястрами [84].

Въ 1786-мъ году подняты были уже кресты, въ іюнѣ на правую колокольню, а въ августѣ и на лѣвую. Въ 1787-мъ году поднятъ крестъ на куполъ храма.

На куполѣ и колокольняхъ кресты желѣзные, обложенные золочеными мѣдными листами; главы мѣдныя, вызолоченныя черезъ огонь. На кровлѣ по обѣимъ сторонамъ храма, надъ боковыми дверями, и между колоколенными башнями надъ входными дверями также поставлены кресты [85].

Въ 1782-мъ году работавшій при постройкѣ Исаакіевской соборной церкви мастеръ Игнатій Пинкети—Luigi Pinchetti [86]—взялся отдѣлывать мраморъ для иконостаса, разсчитаннаго первоначально по смѣтѣ Старова въ 23.619 рублей, но затѣмъ доведеннаго до 75.686-и рублей. Эта сумма, по докладу митрополита, и была отпущена въ 1786-мъ году. Стоимость мраморныхъ работъ исчислена была въ 25.000 рублей. «Мѣдное украшеніе на мраморный иконостасъ бронзовой работы, съ позолотою», исчисленное стоимостью въ 35.000 рублей [87], было отдано мастерамъ Петру Ажію, Авраму Сандосу, Эстъ-Бергу и Тумму [88]. Свое содѣйствіе работамъ оказывали Бронзовая Экспедиція и Петергофская гранильная фабрика.

Иконостасъ изъ бѣлаго Итальянскаго мрамора. Всѣ пилястры, архитравъ, карнизы и двѣ круглыя цѣльныя арки съ бронзовыми вызолоченными розетами. Вокругъ образовъ Сибирскій агатъ красноватый съ бѣлыми жилками. Иконостасъ весь по краямъ убранъ бронзовыми вызолоченными рамами. Царскія врата обложены вызолоченною бронзою и надъ ними лучезарное сіяніе съ облаками, украшенія на нихъ «вылиты изъ составныхъ металловъ для различія цвѣтовъ». Нижній цоколь въ крылосахъ изъ Итальянскаго синяго мрамора, а плинтъ и прочее изъ Итальянскаго же мрамора пепельнаго цвѣта, съ бронзовымъ вызолоченнымъ баллюстрадомъ [89].

Царскія врата изъ дуба сдѣланы были Ѳедоромъ Каушемъ и въ нихъ 6 положенныхъ образовъ—Благовѣщенія и евангели-

[84] ГОАНЛ. I, 2—3.—Тихонъ, архим., «Къ стол. Св.-Тр. соб.», 16. 33—34.

[85] Амвросій, архим., «Исторія Росс. іер.» II, 220.

[86] ААНЛ. 1794 г. № 4, л. 6.—У Тихона, архим., «Къ стол. Св.-Тр. соб.», 16, онъ показанъ и на службѣ при строеніи собора въ Невскомъ Монастырѣ, по наблюденію за каменными работами, съ жалованьемъ въ 250 рублей, съ 1-го мая 1781-го года.

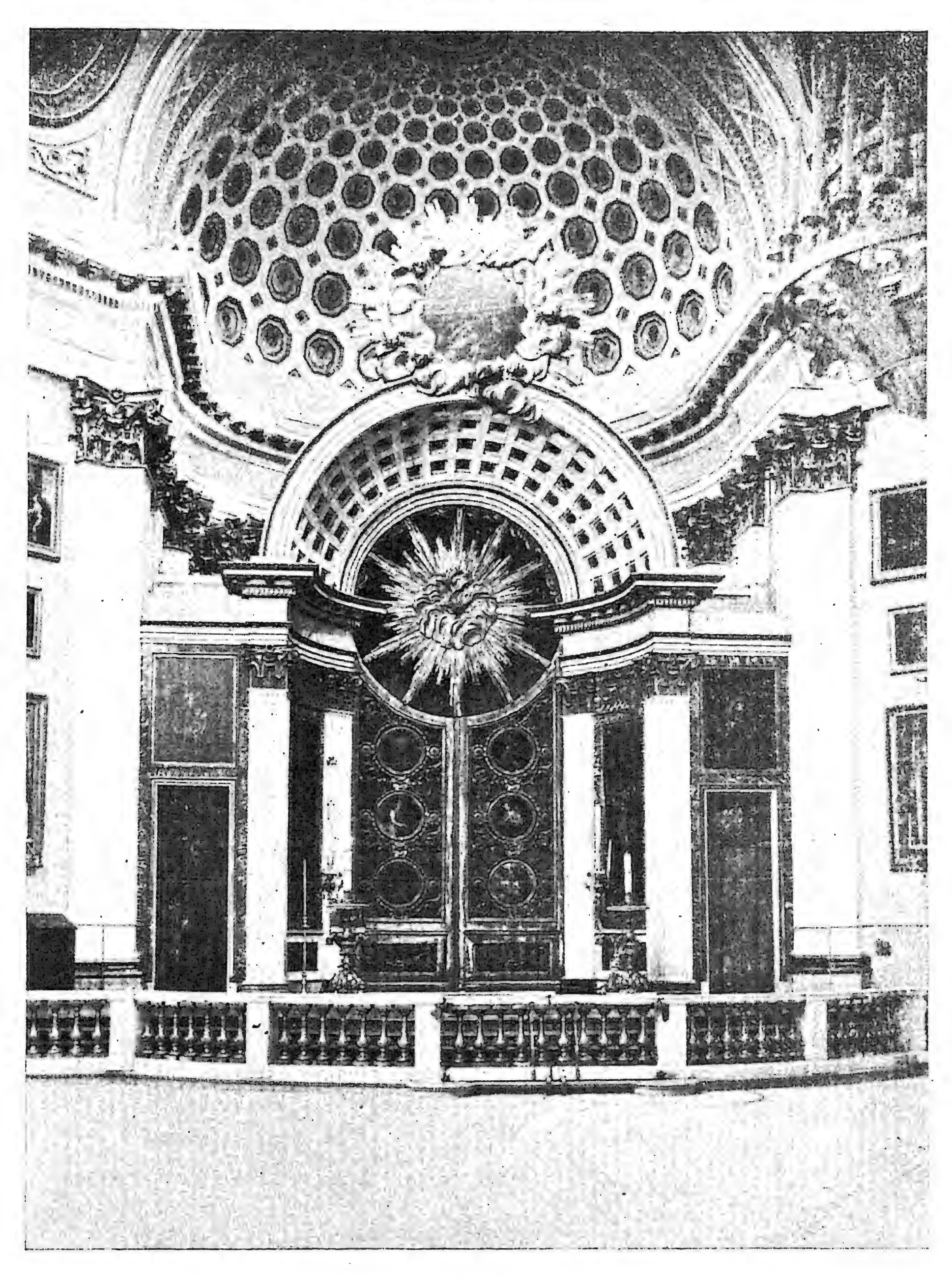
[87] ААНЛ. 1766 г. № 85, лл. 37. 47. 53. 51. 55. 57—59. 70; 1785 г. № 34, лл. 2—58; 1788 г. № 2, лл. 1—6; 1788 г. № 7, лл. 1—12.

[88] Тихонъ, архим., «Къ стол. Св.-Тр. собора», 18—25.

[89] Амвросій, архим., «Ист. Росс. іер.» II, 225—226.—Пушкаревъ И., «Опис. СПБ.» I, 134.—У обоихъ историковъ царскія врата невѣрно представляются «всѣ бронзовыя», вылитыя. У нихъ деревянная рамка.

стовъ—написаны, на мѣдныхъ круглыхъ доскахъ, живописцемъ Мейтерлейтеномъ [90].

Въ мраморный иконостасъ 2 мѣстныхъ образа, Спасителя и Богоматери, образа въ Сѣверныя и Южныя двери были написаны

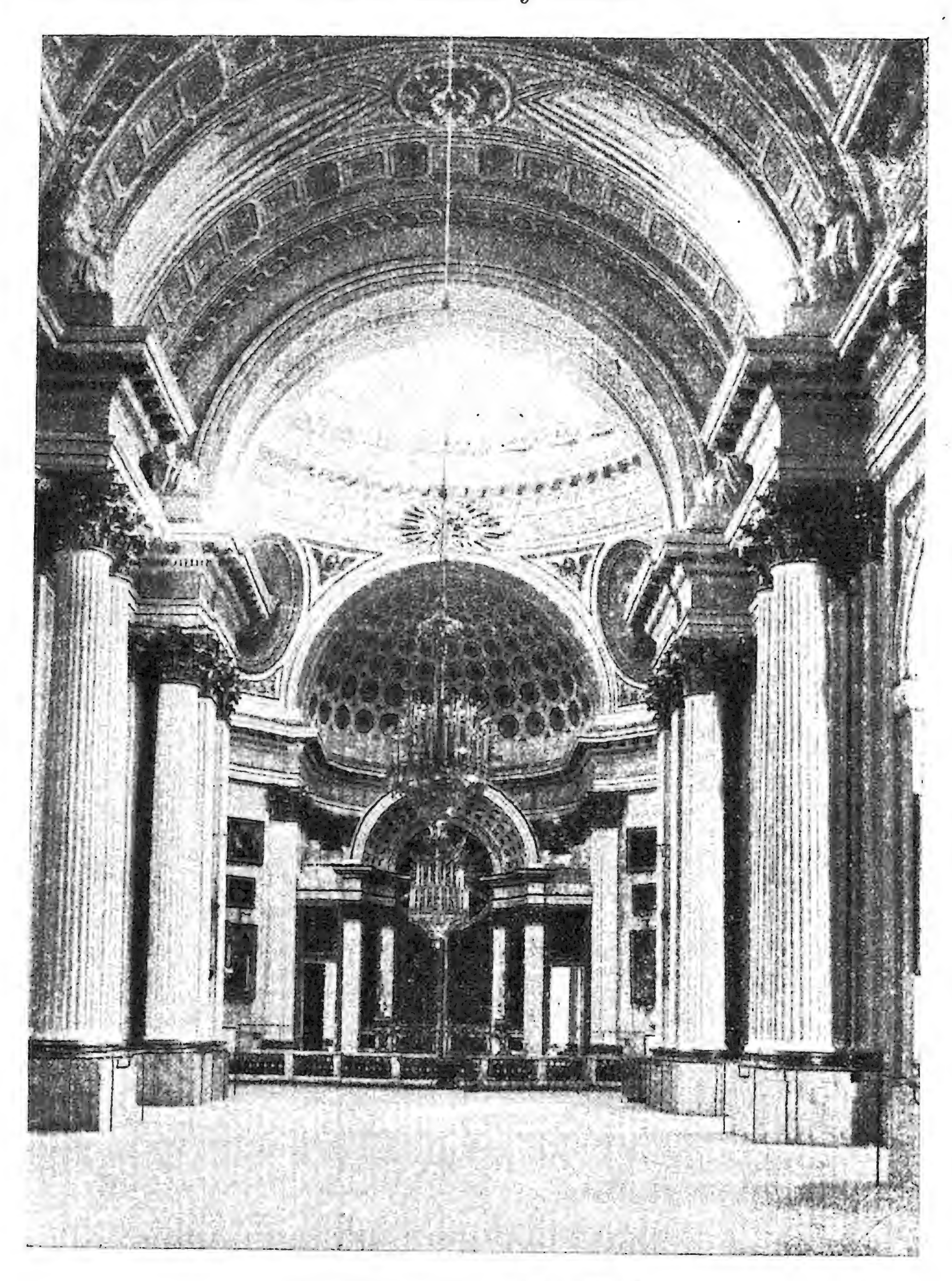


119. Иконостасъ Свято-Троицкаго собора.
Изъ альбома 1906-го года.

инспекторомъ шпалерной мануфактуры и профессоромъ Академіи Художествъ Иваномъ Акимовымъ. Имъ же былъ написанъ

[90] ААНЛ. 1786 г. № 90, лл. 1—18.—Тихонъ, архим., «Къ стол. Св.-Тр. соб.», 25. Образа писаны Мейтерлейтеномъ (Меттенлейтеромъ) по 100 рублей.

образъ Господа Саваоѳа поверхъ иконостаса. Спаситель изображенъ воскресшимъ, а наверху Господь Саваоѳъ и Духъ Святый; Божія Матерь изображена въ небесномъ сіяніи, въ моментъ явленія апостоламъ на 3-й день послѣ успенія [91].



120. Свято-Троицкій соборъ.
Видъ внутри.
Изъ альбома 1906-го года.

[91] АAНЛ. 1787 г. № 66, лл. 37—51. Мѣстные образа на казенныхъ мѣдныхъ дскахъ по 1.000 рублей, образъ Господа Саваоѳа на мѣдной дскѣ и образа въ двери на липовыхъ — по 500 рублей. — Объ изготовленіи мѣдныхъ досокъ — AAНЛ. 1787 г. № 63, лл. 1—16.—Тихонъ, архим., «Къ стол. Св.-Тр. соб.». 25.

Лѣпныя и отливныя работы сданы были Итальянцу Фонтано за 9.950 рублей: капители, медальоны, сіяніе, облака, рамы, розеты, перевивки, изображенія ангеловъ, цвѣты [92].

20 скульптурныхъ изображеній на колоннахъ сданы были скульптору Академіи Художествъ Ѳедору Шубину за 4.000 рублей, 2 изображенія Вѣры и Надежды, 8 херувимовъ и 8 барельефовъ ему же—за 5.700 рублей [93].

Съ наружной стороны надъ дверьми въ храмѣ были помѣщены «рѣзныя на камнѣ изображенія»: надъ главною дверью—«Ветхозавѣтное приношеніе всесожженія», надъ дверью вправо, къ Югу, «Явленіе Бога Моисею въ купинѣ несгораемой», влѣво, къ Сѣверу, «Врученіе Богомъ Моисею скрижалей Завѣта», надъ Южною—«Явленіе Святой Троицы Аврааму у дуба Мамврійскаго», надъ Сѣверною — «Встрѣча блуднаго сына» [94].

121. Скульптурныя изображенія на колоннахъ собора.
По фотографіи 1912-го года.

Роспись церкви сдана была въ 1787-мъ году живописцу Ѳедору Данилову. По росписанію архитектора Старова, въ верхнемъ сводѣ было изображеніе Бога Саваоѳа въ облакахъ, затѣмъ большой сводъ раздѣлялся на 16 частей съ орнаментомъ, въ лунетахъ 4 евангелиста, «по двумъ концамъ поперечнаго креста церкви»—полукруглые большіе образа: «Іоанново видѣніе» и «Созданіе свѣта»; вся внутренность церкви раскрывалась 3-я—4-я разными колерами: бѣлымъ, сѣрымъ, голубымъ, свѣтлымъ, палевымъ. При исполненіи Даниловъ не написалъ евангелистовъ, но добавилъ въ сводѣ въ 16-и овалахъ апостольскіе лики. Евангелисты были написаны живописцемъ Мейтерлейтеномъ. Имъ же были написаны

---

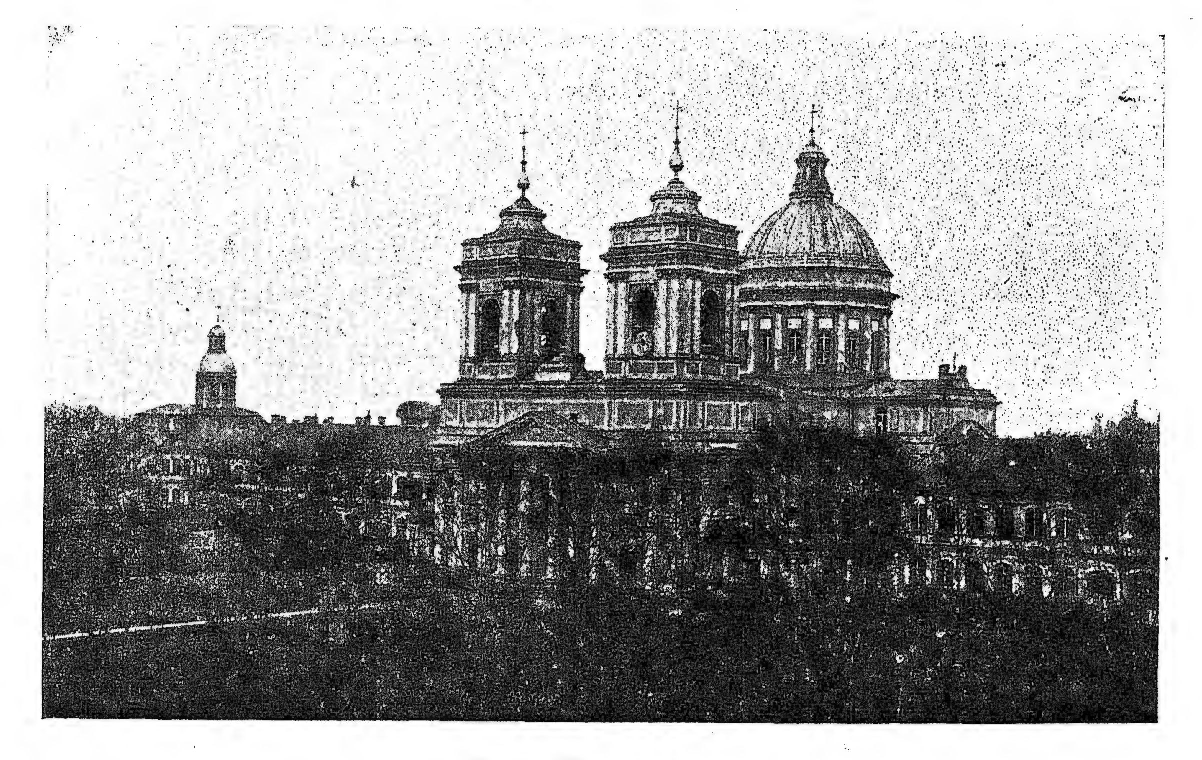
[92] АAНЛ. 1766 г. № 85, лл. 61—64.—Тихонъ, архим., «Къ стол. Св.-Тр. собора», 16. Лѣпныя и отливныя работы производились «мастерами Фонтаномъ и Ламоніемъ».

[93] АAНЛ. 1766 г. № 85, лл. 61. 64.

[94] ГОАНЛ. I, 5. Съ внутренней стороны надъ главною дверью—Входъ Господенъ во Іерусалимъ.

2 образа надъ боковыми входными дверями внутри церкви: «святаго Александра Невскаго съ его воинствомъ» и «святыхъ Женъ Мvроносицъ, приходящихъ ко Гробу». На первомъ образѣ написаны двѣ арміи—Россійская и Шведская, между ними Нева; при Россійской арміи въ нѣкоторомъ отдаленіи святый Александръ Невскій, молящійся и призывающій Бога въ помощь, вверху—Спаситель и сіяніе [95].

Въ храмѣ противъ праваго клироса устроено было царское мѣсто, подобное устроенному въ придворной церкви [96]. Надъ нимъ



122. Свято-Троицкій соборъ.
Видъ съ купола Юго-Западной башни. По фотографіи Ѳ. М. Морозова 1912-го года.

портретъ Императрицы Екатерины II-й, во весь ростъ, писанный Левицкимъ, а напротивъ, на лѣвомъ столбѣ, портретъ Петра Великаго. Подъ послѣднимъ укрѣплена бронзовая золоченая доска, на которой вырѣзана лѣтопись построенія Монастыря [97].

Лѣпныя барельефныя и карнизныя работы закончены въ 1789-мъ году. Въ 1790-мъ году поставленъ иконостасъ [98] и 30-го

[95] AAНЛ. 1787 г. № 66, лл. 1—36. За работу выдано 3.500 рублей: изображенія Іоаннова видѣнія и Созданія свѣта—по 600 рублей.—Тихонъ, архим., «Къ стол. Св.-Тр. соб.», 17. 26. Евангелисты въ куполѣ по 150-и рублей за изображеніе.

[96] Тихонъ, архим., «Къ стол. Св.-Тр. соб.», 26—27.

[97] Амвросій, архим., «Ист. Росс. іер.» II, 233.—Пушкаревъ И., «Опис. СПБ.» I, 138.—См. «Приложенія», 60.

[98] Амвросій, архим., «Исторія Росс. іер.» II, 217.

августа 1790-го года, въ присутствіи Государыни и императорской Фамиліи, совершено было освященіе храма митрополитомъ Гавріиломъ [99].

123. ГлавнЫй куполЪ и алтарЬ соборнаго храма.
По фотографіи 1913-го года.

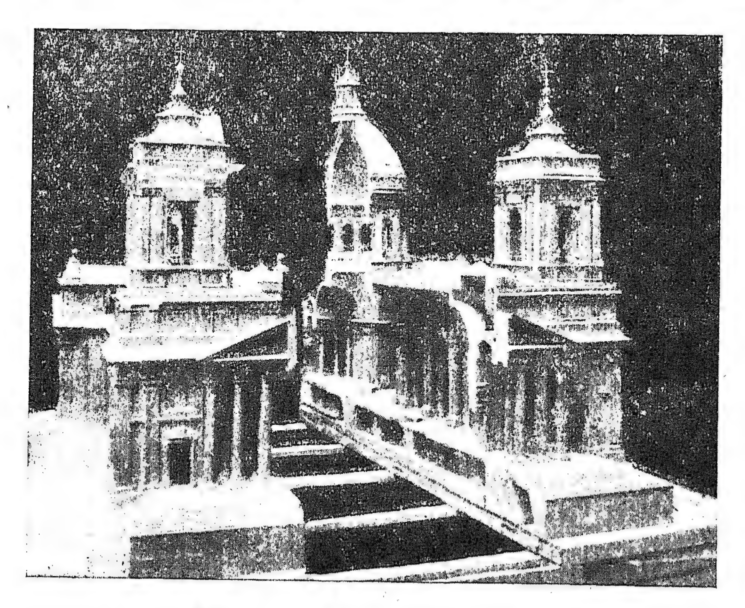
Въ 9-мъ часу утра кавалеры ордена святаго Александра Невскаго и знатныя особы собрались въ соборъ. Къ 10-и часамъ прибылъ крестный ходъ изъ Казанскаго собора. Въ 10 часовъ прибыла Императрица, была встрѣчена, по обычаю, у святыхъ вратъ митрополитомъ съ духовенствомъ и затѣмъ прослѣдовала въ Благовѣщенскую церковь, въ которую наканунѣ были снесены святыя мощи Александра Невскаго изъ верхней Александро - Невской церкви. Подъ колокольный звонъ и при громѣ орудій, съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ святыя мощи были перенесены въ соборъ. Въ предпесеніи святого креста, священныхъ хоругвей и святыхъ иконъ слѣдовало духовенство. Духовникъ Государыни несъ великокняжескую корону святаго Александра Невскаго. Кавалеры ордена святаго Александра Невскаго несли святыя мощи, а кавалеры ордена святаго Владиміра поддерживали надъ ними балдахинъ. За святыми мощами слѣдовала Государыня, окруженная кавалергардами, за Государыней—

[99] Амвросій, архим., «Исторія Росс. іер.» II, 217—218.—Пушкаревъ И., «Опис. СПБ.» I, 135. «И тогда же кавалерами ордена святаго Александра Невскаго перенесёны были мощи святаго князя изъ верхней наугольной церкви».

Наслѣдникъ Цесаревичъ Павелъ Петровичъ съ супругою, великою княгинею Маріею Θеодоровною и великіе князья Александръ и Константинъ, статсъ-дамы, фрейлины и прочія знатныя особы обоего пола. Разставленныя по Монастырю войска отдавали воинскія почести склоненіемъ знаменъ, музыкою и барабаннымъ боемъ.

Рака со святыми мощами благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго поставлена за правымъ клиросомъ.

Въ этотъ день митрополиту Гавріилу сослужили архіепископы Псковскій Иннокентій (Нечаевъ) и бывшій Херсонскій Евгеній (Булгаръ). Слово произносилъ архимандритъ ЮрьевскійИриней (Клементьевскій), впослѣдствіи архіепископъ Тверской, потомъ Псковскій. Послѣ Богослуженія Императрица въ покояхъ митрополита принимала поздравленія и имѣла обѣденный столъ [100].



124. Модель Свято-Троицкаго собора.

Изъ книги Θ. М. Морозова «Древлехранилище Св.-Тр. Ал.-Невск. Лавры», 108.

Вскорѣ послѣ освященія церкви освященъ былъ, 9-го октября 1790-го года, и придѣлъ во имя святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, «въ нижнемъ этажѣ Южной колокольни» [101].

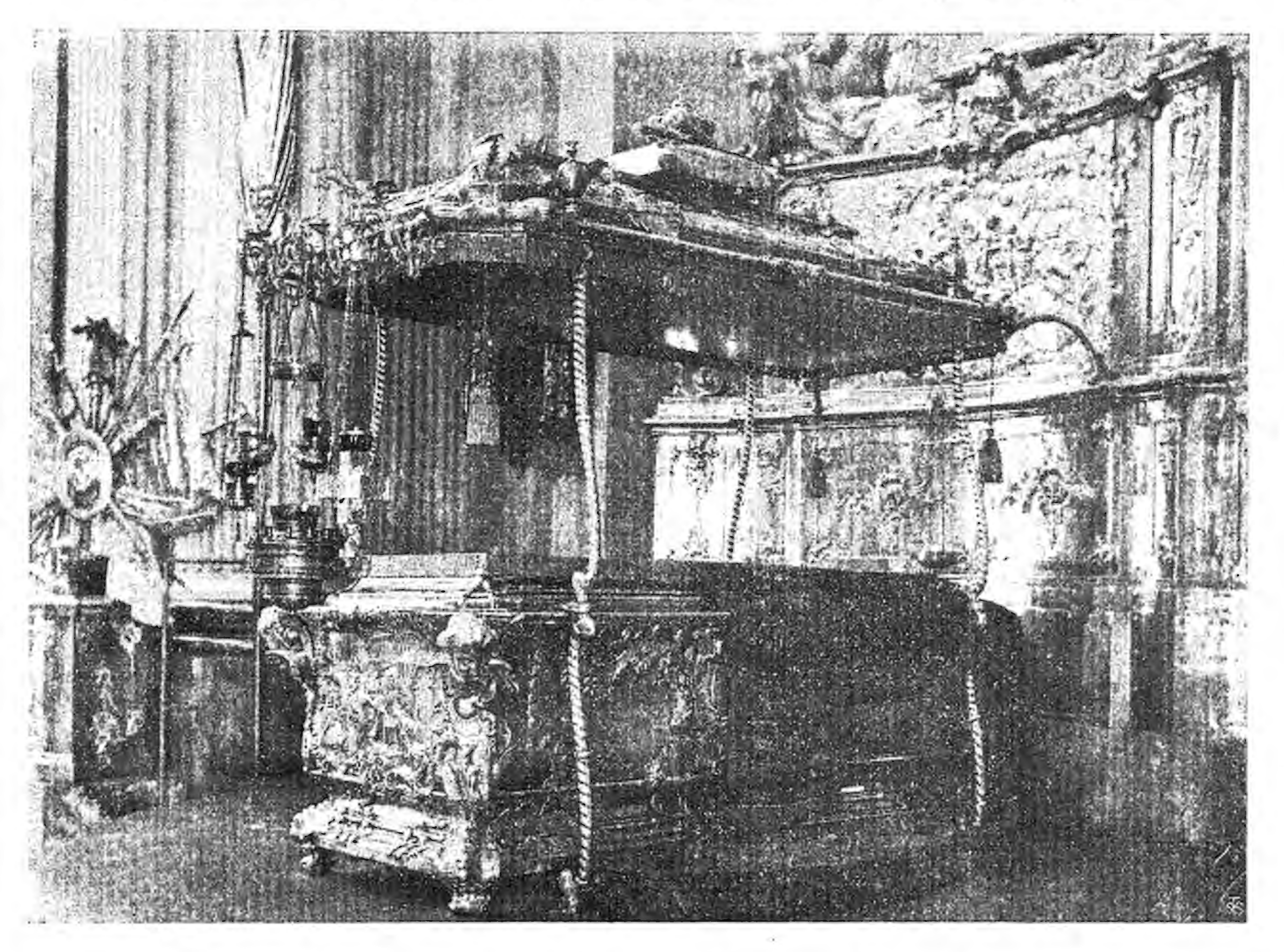
Наканунѣ освященія храма Императрица пожаловала въ Монастырь драгоцѣнный образъ «Моленіе о чашѣ», золотой чеканной работы, на лаписъ-лазури, подаренный Императрицѣ папою. Въ 1790-мъ и 1794-мъ годахъ Императрицею принесено въ даръ собору много картинъ изъ священныхъ событій, преимущественно Фламандской школы. Многія изъ нихъ подлинники извѣстныхъ художниковъ, а другія—копіи [102]. «Икона Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы въ алтарѣ, за престоломъ, почитаемая произведеніемъ художника Рафаеля Менгса. Икона состоитъ изъ двухъ частей, верхней и нижней. Въ верхней пред-

[100] Тихонъ, архим., «Къ столѣтію Св.-Тр. собора», 27—29.—Амвросій, архим., «Ист. Росс. іер.» II, 242.

[101] Амвросій, архим., «Исторія Росс. іер.» II, 218.—ГОАНЛ. I, 6—7.

[102] Тихонъ, архим., «Къ стол. Св.-Тр. соб.», 29. 38—40.—Амвросій, архим., «Ист. Росс. іер.» II, 231.

ставленъ Господь Саваоѳъ сидящимъ на облакахъ, окруженнымъ сонмомъ ангеловъ и ниспосылающимъ на землю Духа Святаго, Котораго окружаютъ херувимы. Въ нижней части начертано самое Благовѣщеніе. Икона писана па холстѣ, и поставлена въ деревянной вызолоченной рамѣ; вышина иконы 5 аршинъ 6 вершковъ, ширина 3 аршина 1 вершокъ. Надъ Южными алтарными дверями — икона Спасителя благословляющаго, произведеніе Фламандскаго художника Антуана Ванъ-Дика, писана на холстѣ. Надъ Сѣверными дверями—икона Богоматери съ Предвѣч-



125. Рака съ мощами святаго Александра Невскаго.
Изъ альбома 1906-года.

нымъ Младенцемъ, кисти Куверчино; писана также на холстѣ. На правомъ клиросѣ средняя икона Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ и верхняя Спасителя, пріемлющаго поруганіе, и на лѣвомъ клиросѣ средняя Богоматери и верхняя Воскрешенія праведнаго Лазаря,—писаны художникомъ Венеціанской школы Яковомъ Бассано. По сторонамъ Сѣверныхъ боковыхъ дверей двѣ большія картины: съ правой стороны Снятія Спасителя со креста, или точнѣе, тотъ моментъ, когда тѣло Божественнаго Страдальца,

только что снятое съ древа казни, было приготовляемо къ погребенію; картина эта написана кистью Рубенса; съ лѣвой стороны Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы,—написана съ оригинала Петра Теста художникомъ Дрождинымъ и куплена была Кабинетомъ за 700 рублей. Вверху надъ дверями картины: Вознесенія Господня—Григорія Угрюмова,—куплена Кабинетомъ за 750 рублей; пророковъ Давида и Малахіи—Бѣльскаго, куплена за 200 рублей; Аггея и Захаріи—Дрождина, куплена за 200 рублей, Тайной Вечери—съ оригинала Павла Веронезскаго, писана Иваномъ Пустынинымъ, куплена за 600 рублей; Спасителя, изгоняющаго торжниковъ изъ храма—съ оригинала Моисея Валентина, Французской школы, писана Воиновымъ, куплена за 300 рублей; Отреченія апостола Петра—съ оригинала Валентина, писана Воиновымъ, куплена за 300 рублей. По сторонамъ Южныхъ боковыхъ дверей—двѣ большія картины, изъ которыхъ на одной святый Василій Великій возбраняетъ Императору Валенту святое причащеніе,—писана Грекомъ Георгіемъ Скливою, куплена за 650 рублей, подлинникъ этого рисунка работы Петра Сюблейры находится въ Римѣ, въ церкви святаго Петра; на другой святый Амвросій Медіоланскій возбраняетъ Императору Ѳеодосію Великому входъ во храмъ, съ картины Рубенса, писана Бѣльскимъ, куплена за 400 рублей. Надъ дверями Южными: икона Преображенія Господня—Мошкова, куплена за 500 рублей; пророковъ Даніила и Іереміи—Уткина, куплена за 200 рублей; Исаіи и Михея—его же, куплена за 200 рублей. Картины, изображающія разныя событія изъ жизни святаго князя Александра Невскаго, писаны разными лицами: Торжественный входъ святаго князя во Псковъ—Угрюмовымъ, куплена за 800 рублей; Видѣніе Пелгусія, Уткинымъ, куплена за 300 рублей; Битва святаго Александра на рѣкѣ Невѣ при устьѣ Ижоры, Грекомъ Скливою, куплена за 500 рублей».

27-го августа 1791-го года Императрица принесла въ даръ собору 2 серебряныхъ паникадила, въ $12^1/_2$ и $1^1/_4$ пудовъ, 2 хрустальныхъ и 2 мѣдныхъ. Большое серебряное помѣщено посреди храма, малое—въ алтарѣ, на горнемъ мѣстѣ. Въ томъ же году Государыня пожаловала въ соборъ золотые Богослужебные сосуды около 12-и фунтовъ вѣсомъ, золотую лампаду около 7-и фунтовъ, съ брилліантовою кистью [103].

Въ 1786-мъ и 1787-мъ годахъ выстроены были по обѣимъ сторонамъ соборной церкви проходныя каменныя галлереи [104].

---

[103] Пушкаревъ И., «Опис. СПБ.» I, 140.—Тихонъ, архим., «Къ стол. Св.-Тр. соб.», 40. 41.—Амвросій, архим., «Ист. Росс. іер.», II, 233. 234—235.

[104] ААНЛ. 1786 г. № 83, лл. 1—25.

Въ началѣ лѣта 1788-го года былъ сдѣланъ каналъ для спуска воды въ Черную рѣчку отъ алтаря соборной церкви и къ зимѣ засыпанъ [105].

Въ 1793-мъ году на колокольнѣ устроены боевые часы [106].

Сооруженіе собрнаго храма не прерывало быстраго хода и другихъ строительныхъ работъ.

Въ 1784-мъ году Государыня отпустила въ распоряженіе митрополита Гавріила 9.740 рублей «на распространеніе каменнаго строенія въ Александро-Невскомъ Монастырѣ для помѣщенія С.-Петербургской Семинаріи [107]. Въ 1785-мъ году были выстроены и въ 1786-мъ году отдѣланы новыя «каменныя палаты» въ 2 этажа со службами. А въ 1786-мъ году къ нимъ уже сдѣлана каменная же пристройка [108].

20-го іюня 1783-го года по высочайшему повелѣнію отпущено 5.000 рублей на построеніе святыхъ каменныхъ воротъ и надъ ними приходской церкви и въ 1784-мъ году 5.000 [109].

Церковь Пресвятыя Богородицы, Всѣхъ скорбящихъ Радости, надъ святыми вратами Лавры, начата сооруженіемъ въ 1784-мъ году 25-го мая, лѣтомъ 1785-го года поставляли Путиловскую плиту на полъ въ церкви [110]. Церковь сооруженіемъ окончена въ 1786-мъ году и 15-го іюля освящена. Храмовой праздникъ 24-го октября. Внутреннее пространство 9×4 сажени. Все зданіе древней Греческой архитектуры [111].

Въ 1786-мъ году подъ церковью былъ отдѣланъ жилой покой [112].

Во всеподданнѣйшемъ докладѣ 5-го марта 1785-го года митрополитъ Гавріилъ писалъ:

«Всеавгустѣйшая и всемилостивѣйшая Монархиня.

По высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію при въѣздѣ въ Невскій Монастырь ворота и надъ ними церковь каменныя построены, но площадь предъ тѣми воротами огорожена заборомъ изъ досокъ, а чтобы фасадъ сей ограды со-

---

[105] ААНЛ. 1788 г. № 42, лл. 1—27, и № 54, лл. 1—11.

[106] Амвросій, архим., «Исторія Росс. іер.» II, 220.—Пушкаревъ И., «Опис. СПБ.» I, 141.

[107] ААНЛ. 1766 г. № 85, л. 48; 1788 г. № 43, л. 12: 9.472 рубля.

[108] ААНЛ. 1785 г. № 36, лл. 1—74; 1785 г. № 83, лл. 1—4; 1786 г. № 73, лл. 1—41.

[109] ААНЛ. 1788 г. № 43, л. 12.—Такимъ образомъ, невѣрно сообщеніе, будто церковь построена митрополитомъ Гавріиломъ на средства Лавры. Она стала приходскою.

[110] ААНЛ. 1785 г. № 27, лл. 1—2.

[111] Амвросій, архим., «Исторія Росс. іер.» II, 220.—Пушкаревъ И., «Описаніе СПБ.» I, 148.

[112] ААНЛ. 1786 г. № 6, лл. 1—23.

отвѣтствовалъ великолѣпію и фасаду воротъ, нужнымъ почитаю помянутую площадь обнесть каменною оградою; архитекторъ на построеніе оной назначилъ 6.935 рублей. Я, подносся проектъ той ограды, всеподданнѣйше Ваше Императорское Величество прошу всемилостивѣйше повелѣть оную построить и назначенные въ смѣтѣ архитекторской 6.935 рублей въ Контору строенія Александро-Невскаго Монастыря отпустить» [113].

Просимая сумма тотчасъ же была отпущена и въ 1785-мъ

126. Церковь Всѣхъ скорбящихъ Радости, надъ святыми вратами.
По фотографіи 1913-го года.

году «съ пріѣзда прешпекта полуциркульная ограда» была построена и покрыта, а въ 1786-мъ году и выкрашена [114]. Вслѣдъ за «полуциркулемъ для площади къ Невскому проспекту» была выстроена ограда «отъ приходской церкви до Черной рѣчки» въ 1786-мъ году [115].

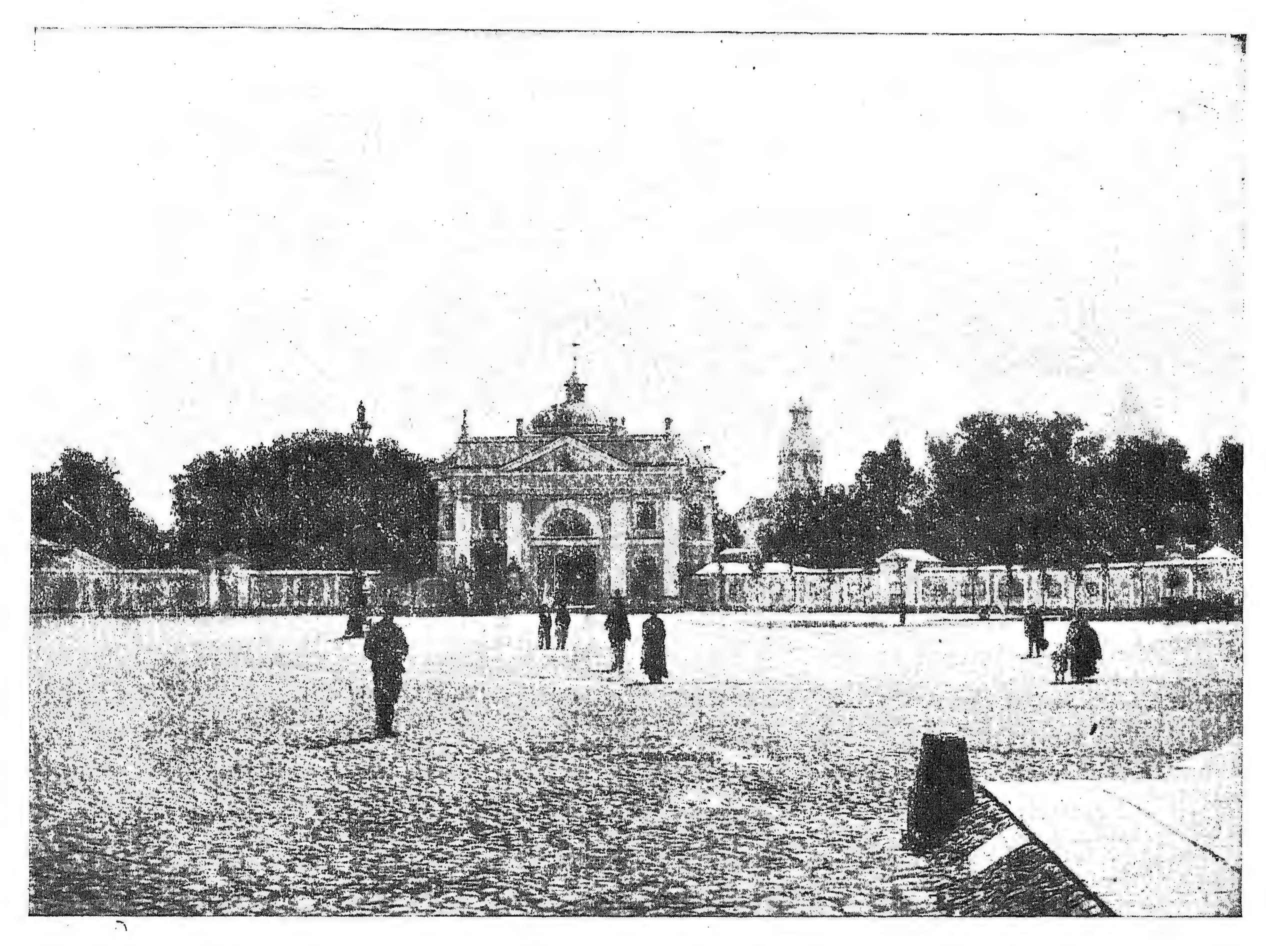
---

[113] ААНЛ. 1766 г. № 85, л. 54.

[114] ААНЛ. 1766 г. № 85, лл. 51. 52. 55. 56; 1785 г. № 29, лл. 1—6; 1785 г. № 34, лл. 1—58; 1785 г. № 35, лл. 1—52; 1786 г. № 61, лл. 1—23; 1788 г. № 43, л. 12: получены деньги 5-го апрѣля 1785-го года.

[115] Амвросій, архим., «Исторія Росс. іер.» II, 224.—Пушкаревъ И., «Опис. СПБ.» I, 150.—ААНЛ. 1786 г. № 60, лл. 1—20.

23-го іюля 1786-го года митрополитъ распорядился строить изъ остаточныхъ суммъ каменную ограду отъ каменныхъ воротъ до Черной рѣчки, «да внѣ Монастыря, въ концѣ ограды, каменную богадѣльню» [116]. Строительные матеріалы для богадѣльни, доставляемы были въ лѣто 1786-го года [118].



127. Ограда и святыя врата съ церковью Всѣхъ скорбящихъ Радости.
Изъ альбома 1906-го года.

Богадѣльня каменная была выстроена въ 1788-мъ и 1789-мъ годахъ, «идучи отъ Монастыря, по лѣвую сторону, внутри при оградѣ», на монастырскій счетъ [118].

Въ 1789-мъ году были выстроены «ограды»: «отъ Консисторіи съ палаткой къ Лазаревской церкви», или «отъ Лазаревской церкви по дорогѣ»,—и по Черной рѣчкѣ отъ Лазаревской церкви къ Александровскому мосту—на монастырскій счетъ, изъ свѣчной

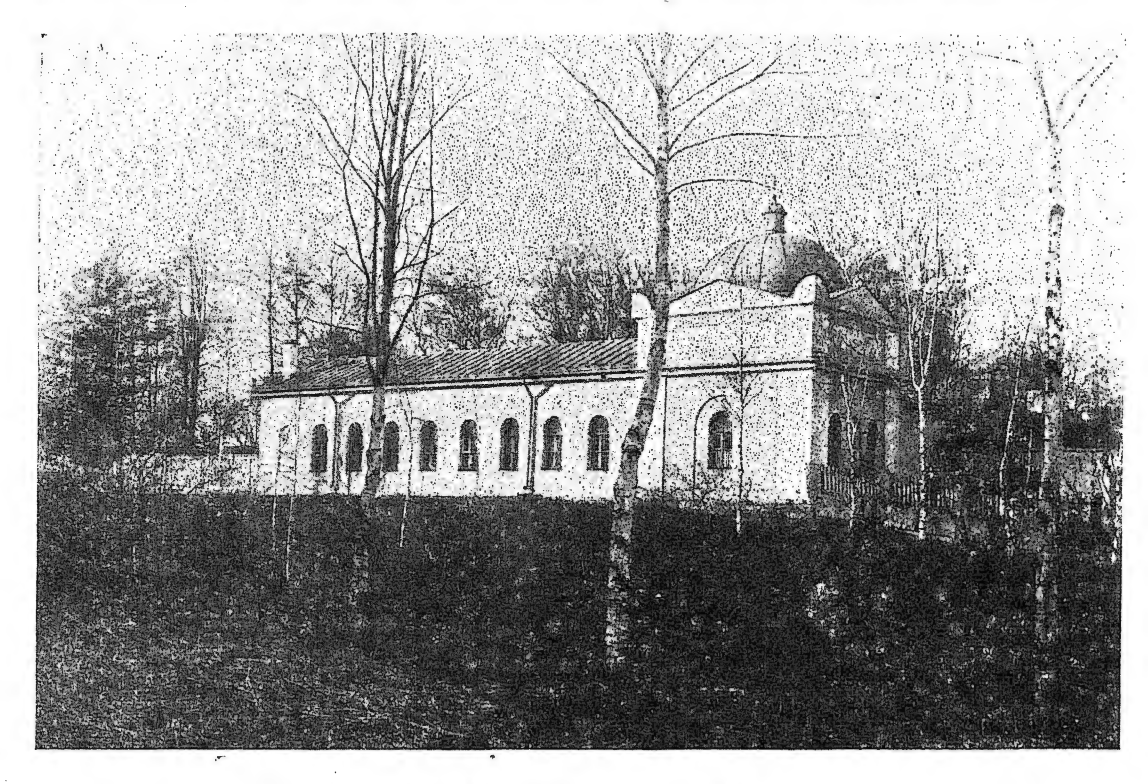
[116] ААНЛ. 1788 г. № 43, л. 12.

[117] ААНЛ. 1786 г. № 60, лл. 1—20.

[118] Амвросій, іером., «Исторія Росс. іер.» II, 224.—Пушкаревъ И., «Опис. СПБ.» I, 150. Богадѣльня въ углу ограды построена въ 1786-мъ году и распространена въ 1789-мъ году.—ААНЛ. 1790 г. № 60, лл. 59—61. 67—69.

суммы. На ограду по Черной рѣчкѣ была внесена Турчаниновыми 1.000 рублей [119].

Историкъ Лавры, архимандритъ Амвросій пишетъ: «всѣ лаврскія зданія внѣ Лавры, на лѣвомъ берегу Черной рѣчки, обведены каменною оградой, въ которой на Сѣверной сторонѣ расположены жилыя комнаты для служебъ, погреба и богадѣльня» [120].



128. Лазаревская церковь.
Видъ со стороны Черной рѣчки.
По фотографіи 1911-го года.

Деревянная Благовѣщенская церковь въ августѣ 1787-го года снова была разобрана и «на ея мѣстѣ выстроена въ томъ же году каменная трапеза къ нынѣшней Лазаревской церкви» на средства дѣйствительнаго статскаго совѣтника Леонтія Васильевича Елагина [121], а прежній Лазаревскій храмъ, имѣвшій пространство $4^1/_3 \times 4^7/_6$ саженъ, весь обращенъ въ алтарь. Въ 1788-мъ году оберъ-камергеръ, сенаторъ, графъ Николай Петровичъ Шере-

---

[119] ААНЛ. 1790 г. № 60, лл. 62—66. 70.—Амвросій, архим., «Ист. Росс. іер». II, 224.—Пушкаревъ И., «Опис. СПБ». I, 150.

[120] Амвросій, архим., «Ист. Росс. іер.» II, 224.—Пушкаревъ И., «Описаніе Спб.» I, 150.

[121] Здѣсь погребеннаго и въ ГОАНЛ. I, 197, названнаго первымъ возобновителемъ храма.—Амвросій, архим., «Ист. Росс. іер.» II, 258.

метевъ пристроилъ къ Лазаревской церкви каменную палатку [122].

Въ 1789-мъ году на данные графомъ Шереметевымъ 1.600 рублей выстроена трапеза Лазаревской церкви [123].

Въ 1789-мъ году было рѣшено Семинарію помѣстить въ «Өеодоровскомъ флигелѣ», а «Александро-Невскій флигель» устроить такъ, чтобы въ немъ могли помѣститься всѣ монашествующіе [124].

Въ лѣто 1791-го года въ Благовѣщенской каменной церкви деревянный полъ замѣненъ каменнымъ изъ Путиловской плиты и передѣлано крыльцо [125].

Въ 1788-мъ году съ 21-го февраля передѣланы старые каменные корпуса Восточной линіи, 20-го іюня 1786-го года начисто кончено [126].

Работы шли, не ослабѣвая, быстрымъ темпомъ.

Архіепископъ Гавріилъ требовалъ подробнаго и постояннаго отчета въ расходованіи суммъ на строеніе и, въ свою очередь, докладывалъ о ходѣ дѣла Государынѣ. Въ своихъ распорядительныхъ указаніяхъ по постройкамъ онъ съ несомнѣнностью проявилъ выдающіеся таланты строителя. Эти его таланты были настолько очевидны, что Государыня въ 1783-мъ году, поручила ему распоряженіе постройкою давно начатой Успенской церкви на Петербургской сторонѣ [127].

Завершивъ одну работу и выяснивъ необходимость другой, онъ обращался со всеподданнѣйшимъ докладомъ объ ассигнованіи средствъ и никогда не получалъ отказа. Далеко не всѣ работы были производимы на казенный счетъ. На строеніе были обращаемы и всѣ монастырскія суммы.

Рядомъ со строеніемъ собственно Монастыря, митрополитъ занялся и строеніемъ доходныхъ домовъ—для обезпеченія обители въ будущемъ.

Въ 1785-мъ году выстроены были Монастыремъ каменныя лавки и харчевни въ 1 этажъ со сводами и въ 1786-мъ году закончены отдѣлкой. Въ 1785-мъ году израсходовано было на постройку 7.400 рублей [128].

Въ 1789-мъ году выстроены Монастыремъ 2 каменныхъ двухэтажныхъ дома по Невскому проспекту [129].

---

[122] Амвросій, архим., «Исторія Росс. іер.» II, 219: здѣсь возобновителемъ Лазаревской церкви названъ сенаторъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Иванъ Перфильевичъ Елагинъ.—Пушкаревъ И., «Опис. СПБ.» I, 144.—ГОАНЛ. I, 195.

[123] ААНЛ. 1790 г. № 60, лл. 70—72.

[124] ААНЛ. 1790 г. № 90, лл. 52—54.

[125] ААНЛ. 1790 г. № 60, лл. 42—47.

[126] Амвросій, архим., «Ист. Росс. іер.» II, 222.

[127] ААНЛ. 1776 г. № 85, лл. 20. 25. 31—32. 38. 39. 60.

[128] ААНЛ. 1785 г. № 43, лл. 1—31.

[129] ААНЛ. 1790 г. № 60, лл. 55—58.

Завершивъ строеніе Монастыря, митрополитъ Гавріилъ обратился къ Государынѣ со слѣдующимъ всеподданнѣйшимъ докладомъ:

«Всеавгустѣйшая и всемилостивѣйшая Монархиня.

Ваше Императорское Величество повелѣли мнѣ 1774-го года ноября 18-го дня имѣть главную дирекцію строенія Александро-Невскаго Монастыря, съ находящеюся для производства дѣлъ Конторою.

129. Три первыхъ корпуса Восточной линіи.

По фотографіи 1913-го года.

Соборная церковь и другія главныя строенія, назначенныя по плану, произведены къ окончанію.

Не благоволите ли, всемилостивѣйшая Государыня, повелѣть той Конторѣ не быть?

Находившіеся при ономъ строеніи статскій совѣтникъ и кавалеръ Александръ Окуневъ, надворный совѣтникъ и кавалеръ, архитекторъ Иванъ Старовъ, сколько споспѣшествовали строенію и прочности церкви, равно и сбереженію суммы, такъ что назначенною въ смѣтѣ цѣною матеріаламъ и работамъ въ 1774-мъ году до сего 791-го года при всемъ возвышеніи ея, церковь отстроена, всеподданнѣйше Ваше Императорское Величество прошу удостоить ихъ высочайшаго вашего благоволенія.

Коллежскіе секретари, архитекторскій помощникъ Михайла Мелентьевъ и комиссаръ Иванъ Булкинъ должность свою проходили съ особливымъ раченіемъ.

Секретарь, архитекторскій ученикъ, конторскіе служители и мастеровые въ дѣлахъ своихъ были исправны; мастеровые, по сооображенію ихъ работъ съ полученнымъ жалованьемъ, заработали вдвое.

Не благоволите ли, всемилостивѣйшая Государыня, повелѣть выдать имъ годовое ихъ жалованье.

Секретаря и конторскихъ служителей отослать въ Герольдію ко опредѣленію къ мѣстамъ; мастеровыхъ, нужныхъ для Монастыря, оставить при немъ, а прочихъ, какъ они относились къ Конторѣ строенія домовъ и садовъ, отослать въ оную.

Коллежскому секретарю, комиссару Ивану Булкину, который получалъ 180 рублей въ годъ, какъ онъ по старости лѣтъ и тупости зрѣнія должности своей продолжать не можетъ, возложенныя же на него должности съ малыхъ лѣтъ проходилъ тщательно и безпорочно, опредѣлить пенсіонъ.

Осталось еще отстроить подлѣ соборной церкви залъ для кавалеровъ, поднять мѣсто подъ мощами святаго Александра, покрыть баральефы для прочности масломъ и планировать Монастырь; на что экономической суммы, включая въ оную оставшіеся матеріалы, числится 23.530 рублей; прошу повелѣть оную употребить на сія строенія.

Соборная церковь, яко зданіе возвышенное, дабы сохранена была прочность ея, требуетъ не чрезъ одинъ годъ присмотра; находящійся же понынѣ при Конторѣ строенія архитекторскій помощникъ, коллежскій секретарь Михайла Мелентьевъ довольные опыты оказалъ своего знанія въ строеніи ея, особливо купола и латернина, и какъ всѣ части церкви ему извѣстны, всеподданнѣйше прошу повелѣть оставить его при Монастырѣ, и за тщательное прохожденіе его должности, равно и за труды, которые онъ будетъ продолжать, какъ въ окончаніи помянутыхъ строеній, а паче въ соблюденіи цѣлости соборной церкви, повелѣть производить нынѣшнее его жалованье по 200 рублей на годъ.

Деревянное строеніе для Конторы, гдѣ за помѣщеніемъ оныя въ кельяхъ Монастыря, жилъ статскій совѣтникъ Окуневъ, состоящее подлѣ самой Семинаріи и Монастыря, прошу повелѣть оставить въ пользу той Семинаріи и Монастыря».

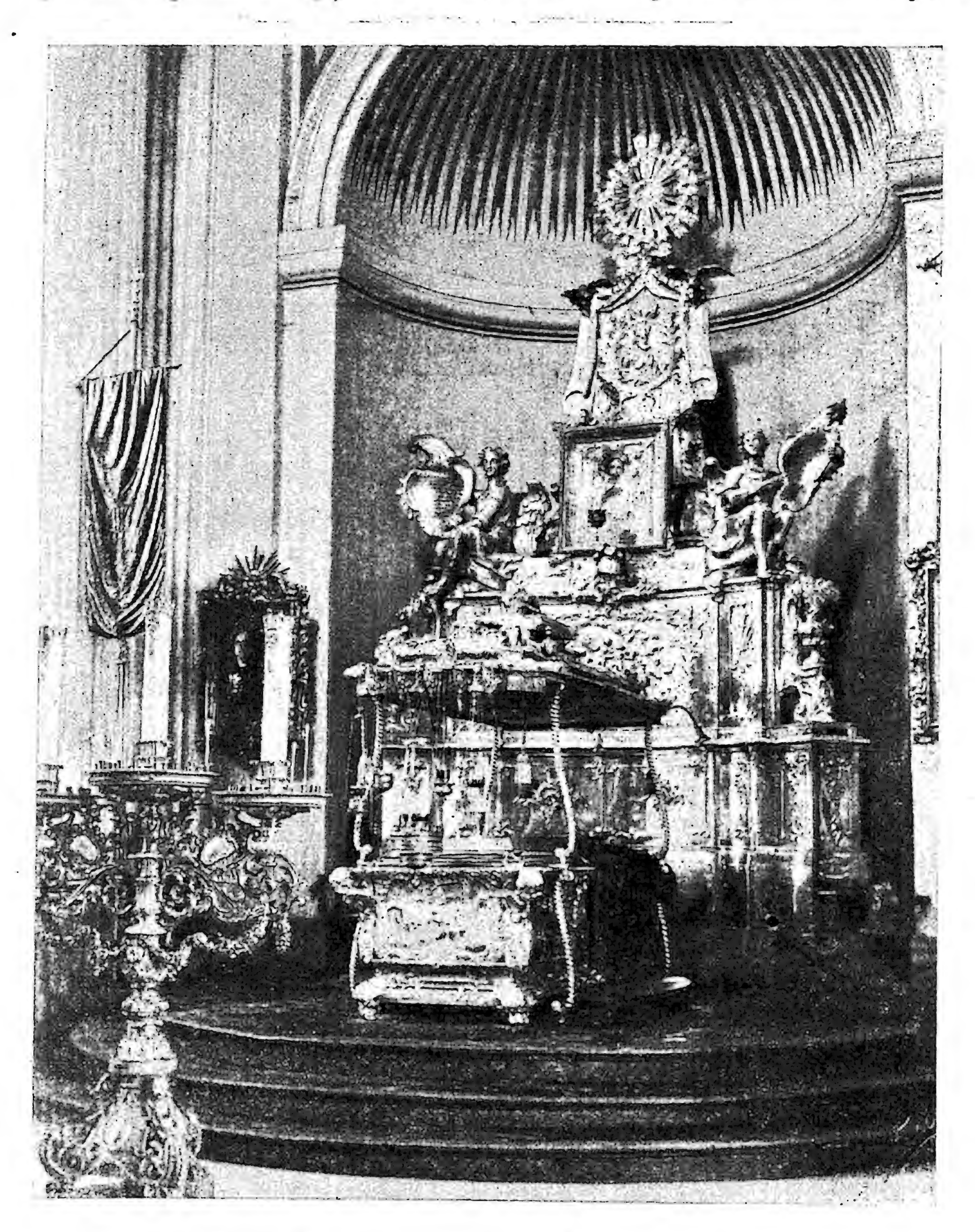
«Подано: апрѣля 4-го дня 1791-го года» [130].

Именнымъ указомъ митрополиту Гавріилу 24-го апрѣля 1791-го

---

130 ААНЛ. 1791 г. № 14, лл. 1—2.

года, на представленіе митрополита объ окончаніи подъ вѣдѣніемъ и руководствомъ его въ Александро-Невскомъ Монастырѣ соборной церкви и другихъ главныхъ строеній по плану, Импе-



130. Рака съ мощами святаго Александра Невскаго.
Изъ альбома 1906-го года.

ратрица изъявила благопризнательность митрополиту за его «собственное въ семъ Богу угодномъ дѣлѣ усердіе и подъятые труды»; начальника Конторы строенія, статскаго совѣтника Окунева пожаловала въ дѣйствительные статскіе совѣтники, надворнаго совѣтника Ивана Старова въ коллежскіе совѣтники, причемъ Оку-

неву повелѣно было присутствовать въ Конторѣ строенія дворцовыхъ домовъ и садовъ съ сохраненіемъ получаемаго жалованья. Конторѣ строенія Невскаго Монастыря повелѣно было «болѣе не быть», Окуневу, Старову находившимся при Конторѣ—архитекторскому помощнику Михаилу Мелентьеву, комиссару Ивану Булкину, секретарю, архитекторскому ученику, конторскимъ служителямъ и мастеровымъ выдать не въ зачетъ каждому годовое жалованье изъ оставшейся отъ строенія суммы, секретаря и конторскихъ служителей отослать въ Герольдію для опредѣленія къ дѣламъ, а мастеровыхъ, за оставленіемъ нужныхъ для Монастыря, въ Контору строенія домовъ и садовъ. Комиссару Булкину, по старости лѣтъ и слабости здоровья не могущему продолжать службу, производить въ пенсію получаемое имъ жалованье — по 180 рублей въ годъ. Архитекторскій помощникъ Мелентьевъ оставленъ на службѣ при Монастырѣ съ сохраненіемъ своего жалованья—по 200 рублей въ годъ. «На содержаніе и случающіяся исправленія соборной церкви» отпущено по 1.200 рублей въ годъ. Экономическая сумма, оставшаяся отъ строенія соборной церкви, обращена на отстройку возлѣ нея залы для кавалеровъ и на другія нужныя, по усмотрѣнію митрополита, исправленія. Деревянное строеніе, принадлежавшее бывшей Конторѣ, оставлено было въ пользу Семинаріи и Монастыря [131].

Для увѣковѣченія исключительной дѣятельности митрополита Гавріила по сооруженію собора Императрица, всегда бывшая признательною къ заслугамъ, повелѣла Академіи Художествъ изсѣчь изъ мрамора поясной барельефный бюстъ митрополита Гавріила и помѣстить его въ соборѣ. Этотъ бюстъ изъ бѣлаго мрамора, высѣченный Козловскимъ, поставленъ въ западной нишѣ придѣла, гдѣ почиваютъ святыя мощи [132].

За время долголѣтняго строенія Монастыря, при Монастырѣ на монастырской землѣ поселились «разнаго званія люди», имѣвшіе отношеніе къ постройкѣ. Высочайшимъ указомъ 1783-го года велѣно было очистить монастырскую землю для помѣщенія служителей. Оказалось 11 домовъ мастеровыхъ Конторы строенія домовъ и садовъ. У 6-и были собственные дома, которые и были приняты въ Монастырь по оцѣнкѣ въ 1791-мъ году [133].

---

[131] АСС. 1791 г. № 19, лл. 1—5.—Амвросій, архим., «Исторія Росс. іер.» II, 211.—ААНЛ. 1766 г. № 85, лл. 67—69. 71; 1791 г. № 14, л. 8.—Тихонъ, архим., «Къ стол. Св.-Тр. соб.», 29—32.

[132] Тихонъ, архим., «Къ стол. Св.-Тр. соб.», 29.—Пушкаревъ И., «Опис. СПБ.» I, 138—139.—Амвросій, архим., «Истор. Росс. іер». II, 232. Стоимость бюста указывается въ 10.000 рублей.

[133] ААНЛ. 1791 г. № 14 лл. 15. 23—27.

Въ 1791-мъ году устроена въ первой линіи отъ соборной церкви кавалерская зала «на случай собранія» кавалеровъ ордена святаго Александра Невскаго 30-го августа и въ 1797-мъ году надъ главными входными вратами соборнаго храма поставленъ барельефъ ордена [135].

131. Автографъ-подпись архитектора Игнатія Росси.
ААНЛ. 1761 г. № 153, л. 29.

Первое время оставался у архитекторскаго надзора Игнатій Росси, первоначально подписывавшійся по-Итальянски [136], а потомъ ставшій подписываться по-Русски.

Къ 1766-му году имъ произведены слѣдующія работы: разобрана соборная церковь, покрытъ Ѳеодоровскій корпусъ и произведена его додѣлка, на Ѳеодоровской церкви устроенъ куполъ, при церкви—лѣстница, выстроены Южный корпусъ съ воротами, Юго-Западная башня, архіерейскій домъ, поземное строеніе въ Западной линіи, лѣстница при Александро-Невской церкви, деревянная колокольня, деревянный мостъ чрезъ Черную рѣчку, кирпичные заводы по Черной рѣчкѣ, казенный мастерской дворъ «позади Монастыря сбоку на правой сторонѣ» и при немъ контора, рисовальная мастерская, столярня, кузница, магазинъ, позади мастерскаго двора, за каменнымъ каналомъ—дворы и службы для служащихъ при Монастырѣ, приготовлены чертежи для сада, конюшеннаго и скотнаго дворовъ, Семинаріи, ограды [137].

«При смотрѣніи и показаніи производимаго въ Невскомъ Монастырѣ строенія находился по контрактамъ каменнаго дѣла мастеръ Антоній Антонедъ, который и исправлялъ какъ свою, такъ и архитекторскую должности, потому что при строеніи архитектора опредѣлено не было». 1-го мая 1769-го года Антонедо былъ уволенъ отъ службы. При строеніи остались одни архитекторскіе ученики. Между тѣмъ оставалось еще построить Сѣверную линію съ воротами и угловую церковь [138].

Къ строенію Монастыря опредѣленъ былъ архитекторъ Павелъ Шпекле. Ему въ 1771-мъ году положенъ окладъ въ 500 рублей въ годъ [139]. Шпекле съ 1758-го года состоялъ при Канцеляріи отъ

[134] Амвросій, архим., «Исторія Росс. іер.» II, 223. 243.
[135] ААНЛ 1761 г. № 153, л. 29.
[136] ААНЛ. 1753 г. № 154, л. 2.
[137] ААНЛ. 1766 г. № 23, лл. 12—14.
[138] ААНЛ. 1769 г. № 34, л. 2.
[139] ААНЛ. 1766 г. № 85, лл 11. 12.

строеній архитектуріи помощникомъ, съ 1766-го года заархитекторомъ, съ 1769-го года титулярнымъ совѣтникомъ, въ 1769-мъ году за излишествомъ уволенъ изъ вѣдомства Канцеляріи отъ строеній и просилъ о принятіи его къ строенію Монастыря. Онъ и былъ принятъ съ 1-го іюля 1769-го года съ жалованьемъ въ 300 рублей. Когда въ 1771-мъ году работы по Черной рѣчкѣ были закончены, онъ и отсюда былъ уволенъ за излишествомъ, но съ 1-го октября снова принятъ, съ жалованьемъ въ 500 рублей [140].

Съ утвержденіемъ плана соборной церкви архитектора Старова, Шпекле оставилъ службу при Монастырѣ и архитекторскій надзоръ порученъ былъ Старову съ назначеніемъ ему помощника изъ архитекторскихъ учениковъ Михаила Мелентьева, который «обращался при строеніи Монастыря чрезъ 26 лѣтъ». Старову назначено было вознагражденіе въ 1.000 рублей въ годъ, Мелентьеву—200 рублей [141].

132. Автографъ-подпись архитектора Ивана Старова. ААНЛ. 1786 г. № 83, л. 2.

Иванъ Егоровичъ Старовъ, сынъ діакона Московской епархіи, родившійся въ 1743-мъ году, бывшій съ 1770-го года профессоромъ архитектуры въ Академіи Художествъ и членомъ Комиссіи строенія императорскихъ дворцовъ и садовъ, скончался въ 1808-мъ году [142].

Въ Конторѣ строенія служилъ комиссаръ Илья Васильевъ, а въ 1767-мъ году, вмѣсто него, назначенъ Иванъ Степановичъ Бровцынъ [143], въ 1771-мъ году бывшій надворнымъ совѣтникомъ [144]. Въ 1774-мъ году онъ былъ произведенъ изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры и ему назначено жалованье въ 600 рублей [145].

Присутствующимъ въ Конторѣ строенія Монастыря былъ статскій совѣтникъ Александръ Гавриловичъ Окуневъ, жившій въ деревянномъ домѣ за Монастыремъ [146].

Въ Контору строенія Сенатъ опредѣлилъ въ ноябрѣ 1766-го бывшаго въ кавалергардахъ капитаномъ Михаила Долгово-Сабурова, на мѣсто взятаго въ Сенатъ въ экзекутора маіора Окунева,

---

140 ААНЛ. 1769 г. № 34, лл. 1—15.

141 ААНЛ. 1766 г. № 85, лл. 27—28. 31. 34.—35.

142 РБС. Имъ построенъ Таврическій дворецъ,—нынѣшнее помѣщеніе Государственной Думы.

143 ААНЛ. 1767 г. № 61, лл. 1—135: пріемъ строительныхъ матеріаловъ.

144 ААНЛ. 1766 г. № 85, л. 11.

145 ААНЛ. 1766 г. № 85, лл. 20—23.

146 ААНЛ. 1786 г. № 65, л. 1.

коллежскимъ ассесоромъ [147]. Въ іюнѣ 1768-го года Долгово-Сабуровъ былъ назначенъ воеводою въ Новую Ладогу [148].

Не лишне привести сохранившіяся въ Архивѣ отрывки свѣдѣній по части живописнаго дѣла въ Монастырѣ.

Въ 1742-мъ году преосвященный Никодимъ тотчасъ по пріѣздѣ въ Петербургъ поручалъ купить или заказать въ Москвѣ 10 иконъ Святыя Троицы и Александра Невскаго, «понеже въ Петербургѣ толь искусныхъ иконниковъ, каковы въ Москвѣ бываютъ, отнюдь не имѣется» [149].

Въ 1766-мъ году въ спискахъ іеромонаховъ значится Даніилъ живописецъ [150]. Въ 1759-мъ году, по его требованію, было куплено золото и другіе матеріалы «къ живописному художеству» [151]. Въ 1753-мъ году требовалъ красокъ для работъ къ Александрову дню [152].

Въ 1775-мъ году нарисованъ былъ для Конторы строенія Монастыря портретъ Государыни живописнаго цеха мастеромъ Иваномъ Колокольниковымъ [153].

Описывая Лавру, архимандритъ Амвросій, въ своей книгѣ, изданной въ 1810-мъ году, говоритъ: «Лавра своими зданіями составляетъ четвероугольный неправильный, равносторонній однако жъ, замокъ, вкругъ коего свободный обходъ по галлереямъ за стеклами на внутреннюю сторону. Всѣ корпусы и поземныя зданія съ галлереями покрыты желѣзомъ. На всѣ стороны изъ Лавры пятеро воротъ, а отъ настоятельскихъ покоевъ къ соборной и наугольнымъ церквамъ насажены древесныя аллеи. Вообще жъ красотою наружнаго вида, симметральнымъ расположеніемъ всѣхъ своихъ частей, великолѣпіемъ зданій, изяществомъ зодческаго вкуса и богатствомъ украшенія обитель сія не имѣетъ въ Россіи другихъ себѣ подобныхъ и всѣ прочія превосходятъ» [154].

---

[147] AAHЛ. 1766 г. № 74, лл. 1—33.
[148] AAHЛ. 1765 г. № 22, лл. 1—7.
[149] AAHЛ. 1742 г. № 273, л. 1.
[150] AAHЛ. 1766 г. № 2, л. 3,
[151] AAHЛ. 1759 г. № 82, лл. 1—5.
[152] AAHЛ. 1763 г. № 105, лл. 17—18.
[153] AAHЛ. 1775 г. № 38, лл. 1—3.
[154] Амвросій, архим., «Исторія Росс. іерархіи» II, 224—225.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Александро-Невская Семинарія.

Курсъ ученія. Классы. Русская Школа. Ректоры и префекты. Учительскій составъ. Свѣдѣнія о внутренней жизни: участіе въ Богослуженіи; диспуты; субботнія собранія; проповѣдь. Число воспитанниковъ. Содержаніе Семинаріи: жалованье учителямъ, содержаніе воспитанниковъ. Высочайшія встрѣчи. Постриженіе. Бѣгство. Увольненіе и судьба вышедшихъ изъ Семинаріи. Помѣщеніе. Преобразованіе Александро-Невской Семинаріи въ Главную Семинарію.

Семинарія, иногда именовавшаяся «епархіальной» [1], продолжала существовать при Монастырѣ безъ перерывовъ и получала постепенное развитіе.

По сообщенію древнѣйшаго историка Петербурга, Богданова, въ Семинаріи при Александро-Невскомъ Монастырѣ обучали «священнаго чина дѣтей тѣмъ наукамъ, которыя приличествуютъ до священства и до учителей слова Божія», а именно: «Латинскому языку, Греческому и Еврейскому, Грамматикѣ, Ораторіи, Философіи и Богословіи», «изъ сихъ обучившихся производятъ въ священство» [2].

По «извѣстію» о Семинаріи, напечатанному въ книгѣ Рубана и относящемуся ко времени 1776-го—1778-го годовъ [3], въ Семинаріи въ классахъ Богословіи и Философіи было по 9-и человѣкъ учащихся, въ классахъ Краснорѣчія и Стихотворства—въ обоихъ—24 человѣка, въ классѣ Грамматики и Синтаксимы 25 учениковъ, въ классѣ Информаторіи 46 учениковъ. Особый классъ былъ Греческаго діалекта, въ которомъ учитель Грамматики обучалъ 9 учениковъ «изъ вышнихъ школъ». Особый преподаватель велъ обученіе Нѣмецкому и Французскому языкамъ, Ариѳметикѣ и Геометріи [4].

По сообщенію одного изъ историковъ, въ 1780-мъ году архі-

---

[1] ОАСС. I, 154.

[2] Богдановъ А., «Описаніе СПБ.», 99. 103.

[3] Въ «извѣстіи» упоминаются событія сентября 1776-го года, а книга издана въ 1779-мъ году.

[4] Рубанъ В., «Описаніе СПБ.», 362—363.

епископъ Гаврiилъ устроилъ при Семинарiи Русскую Школу [5]. Но, какъ читатель уже знаетъ, Русская Школа при Семинарiи существовала издавна.

Высочайшимъ указомъ 27-го августа 1784-го года велѣно было усилить въ Семинарiяхъ преподаванiе Греческаго языка, такъ какъ на этомъ языкѣ написаны священныя и святоотеческiя книги и такъ какъ знанiе этого языка «многимъ другимъ наукамъ способствуетъ». Знающимъ Греческiй языкъ воспитанникамъ указано было давать предпочтенiе при опредѣленiи на мѣста [6].

Первымъ ректоромъ Семинарiи былъ iеромонахъ Гаврiилъ (Кременецкiй). Историкъ Петербурга Богдановъ говоритъ: «въ 1742-мъ году собственно отъ Государыни Императрицы Елисаветы Петровны пожалованъ въ Семинарiи Гаврiилъ ректоромъ, а Амвросiй префектомъ» [7]. У историка Петербургской Духовной Академiи Чистовича «наименованiе» iеромонаха Гаврiила ректоромъ относится къ 1740-му году [8]. Профессоръ, протоiерей Титовъ въ очеркѣ Кiевской митрополiи назначенiе его ректоромъ относитъ къ 1739-му году [9]. Однако, iеромонахъ Гаврiилъ въ 1743-мъ подписывается еще учителемъ [10], именованiе его ректоромъ Александро-Невской Семинарiи началось только съ 20-го сентября 1743-го года [11]. Въ 1748-мъ году, 5-го апрѣля, онъ былъ назначенъ архимандритомъ Ново-Спасскаго Монастыря въ Москвѣ и членомъ Святѣйшаго Сѵнода [12], а черезъ 22 года вернулся въ Монастырь священно-архимандритомъ.

Послѣ iеромонаха Гаврiила «правленiе Семинарiи приняли учители: философической, iеродiаконъ Никодимъ и риторическiй, монахъ Сергiй (Страгородскiй). «Изъ оныхъ Никодимъ скончался, а монахъ Сергiй, который послѣ переименованъ Сильвестромъ, учиненъ префектомъ. А въ 1756-мъ году Сильвестръ сдѣланъ ректоромъ» [13].

---

[5] «Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп.» VIII, 5.

[6] 1-е ПСЗ. XXII № 16047.

[7] Богдановъ А., «Описанiе СПБ.», 359.

[8] Чистовичъ И., «Исторiя Спб. Д. Ак.», 34.

[9] ПБЭ. X, 605.

[10] ААНЛ. 1743 г. № 349, л. 10; 1743 г. № 108, л. 12; 1743 г. № 37, л. 2; 1743 г. № 104, л. 4.

[11] См. ниже, стр. 753.—ОАСС. XXIII, 11.

[12] Строевъ П., «Списки», 144.—«Списки арх.», 10.—Богдановъ А., «Опис. СПБ.», 360.—«Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп.» V, I, 115, 131.

[13] Богдановъ А., «Опис. СПБ.», 360.—У Чистовича И., «Исторiя Спб. Д. Ак.», 34, iеродiаконъ Никодимъ (Пученковъ) поставленъ въ спискѣ ректоровъ, повидимому, по недоразумѣнiю, такъ какъ, будучи iеродiакономъ, едва ли могъ получить званiе ректора. Онъ показанъ изъ воспитанниковъ Александро-Невской Семинарiи, въ 1755-мъ—

Въ 1750-мъ году представленіе о ремонтѣ семинарскихъ зданій идетъ отъ «учителя, монаха Сергія» [14].

Въ 1756-мъ году, ссылаясь на свою болѣзненность, пріобрѣтенную «отъ неосторожной въ учебномъ дѣлѣ безумѣренности», префектъ, іеромонахъ Сильвестръ просилъ уволить его и отъ учительства, и отъ профектства, такъ какъ «въ правленіи Семинаріи много припадаетъ необходимыхъ случаевъ, которые причину подаютъ къ печальной задумчивости и къ острожелчію». Но, вмѣсто увольненія, былъ назначенъ ректоромъ,—«что самое и въ здѣшней Семинаріи наблюдалось многолѣтно, а тое жъ упущено неправильно». Новому ректору данъ совѣтъ имѣть «въ ученіи умѣренность» и «въ трудахъ раздохъ» [15].

Іеромонахъ Сильвестръ, въ мірѣ Симеонъ Игнатьевичъ Страгородскій, былъ сынъ Царскосельскаго придворнаго священника, родился въ 1725-мъ году и своею крестною матерью имѣлъ великую княжну, впослѣдствіи Императрицу Елисавету Петровну. Съ 1735-го года поступилъ въ Невскую Семинарію, осиротѣлъ, заболѣлъ глазами и въ 1743-мъ году долженъ былъ выйти изъ Семинаріи. Но, получивъ облегченіе отъ болѣзни, вернулся въ Семинарію, окончилъ ея курсъ и былъ въ 1745-мъ году оставленъ въ ней учителемъ. Въ 1748-мъ году принялъ постриженіе съ именемъ Сергія. Ректоромъ онъ былъ недолго. По разстроенному здоровью онъ взялъ въ іюнѣ 1757-го года отпускъ на годъ, вернулся, но снова взялъ отпускъ уже на 2 года и, по ходатайству епископа Переяславскаго Амвросія (Зертисъ-Каменскаго), 5-го марта 1760-го года произведенъ во архимандрита Переяславль-Залѣсскаго Никитскаго Монастыря. Повидимому, съ отпуска 1757-го года онъ уже не вступалъ въ должность ректора: у Богданова онъ отмѣченъ «отбывшимъ отъ Семинаріи» въ 1757-мъ году. 23-го декабря 1761-го года онъ былъ хиротонисанъ во епископа Переяславскаго, въ 1768-мъ году переведенъ на Крутицкую каѳедру, въ 1771-мъ году вышелъ на покой въ Угрѣшскій Монастырь, въ 1785-мъ году перешелъ въ Новый Іерусалимъ, въ 1788-мъ году назначенъ управляющимъ Андроньевымъ Монастыремъ, въ которомъ и скончался 19-го октября 1802-го года [16].

1756-мъ годахъ занимался пересмотромъ Четіихъ-Миней и Патерика, а по окончаніи труда поступилъ въ братство Хутынскаго Монастыря.

[14] ААНЛ. 1753 г. № 119, л. 3.

[15] ААНЛ. 1756 г. № 29, лл. 1—2.

[16] Чистовичъ И., «Ист. Спб. Д. Ак.», 37—38. 34—35. Время поступленія въ Семинарію опредѣляется указаніемъ прошенія воспитанника Страгородскаго 1743-го года о томъ, что онъ пребываетъ въ Семинаріи «чрезъ 8 лѣтъ». Фамилія обыкновенно пишется Страгородскій, а не Строгородскій, какъ у Богданова.—Строевъ П., «Списки»,

По отбытіи изъ Семинаріи іеромонаха Сергія «правленіе принялъ» префектъ, іеромонахъ Іоанникій (Святковскій), а когда и онъ выбылъ въ 1758-мъ году изъ Семинаріи, то «философическій учитель», іеромонахъ Гавріилъ (Огинскій), послѣ же назначенія іеромонаха Гавріила въ 1762-мъ году въ Архангельскую епархію,— «философическій учитель», іеромонахъ Арсеній (Верещагинъ), послѣ него, съ 1764-го года, іеромонахъ Исаія (Гермaновскій), получившій вмѣстѣ съ этимъ званіе префекта, который, наконецъ, въ 1766-мъ году былъ назначенъ ректоромъ [17].

133. Архіепископъ Арсеній (Верещагинъ). По портрету Ростовскаго Древлехранилища. Изъ собранія высокопреосвященнаго митрополита Флавіана.

Іеромонахъ Арсеній перешелъ, повидимому, въ Тверь, гдѣ онъ въ 1767-мъ году числится префектомъ, а потомъ и ректоромъ Семинаріи. Въ 1773-мъ году онъ былъ хиротонисанъ во епископа Архангелогородскаго, съ 1775-го года былъ переведенъ на Тверскую каѳедру, въ 1783-мъ году—въ Ростовъ и скончался архіепископомъ Ярославскимъ въ 1799-мъ году, 23-го декабря. Погребенъ въ большой церкви Калязинскаго Троицкаго Монастыря [18].

Іеромонахъ Исаія (Гермaновскій) былъ родомъ Малороссіянинъ, принялъ монашество въ Черниговскомъ Борисо-Глѣбскомъ Монастырѣ въ 1753-мъ году и былъ въ Черниговской Семинаріи учителемъ. Въ 1759-мъ году вызванъ въ Александро-Невскую Семинарію и опредѣленъ учителемъ Риторики, а потомъ и Философіи. Въ 1765-мъ году, 28-го ноября, произведенъ во архимандрита Староладожскаго Николаевскаго Монастыря, съ оставленіемъ въ Семинаріи. Въ 1770-мъ году на-

679. 171—172.—«Списки арх.», 12. Здѣсь онъ показанъ архимандритомъ Высокопетровскаго Монастыря въ 1760-мъ году, явно, по ошибкѣ. Ср. Строевъ П., «Списки», 173,—въ это время былъ въ Монастырѣ архимандритъ Іосифъ (Золотой).—ААНЛ. 1754 г. № 20, л. 1.—Богдановъ А., «Опис. СПБ.», 360.

[17] Богдановъ А., «Опис. СПБ.», 360—361.

[18] «Списки арх.», 13—14.—ПБЭ. I, 1089.

значенъ настоятелемъ Нѣжинскаго, Назаретъ именуемаго, Монастыря, отсюда въ 1775-мъ году переведенъ въ Кіево-Михайловскій, въ спискахъ коего и показывается до 1777-го года [19].

Ректора, архимандрита Исаію смѣнилъ префектъ, іеромонахъ Веніаминъ, произведенный въ томъ же 1770-мъ году во архимандрита и ректора. Новый ректоръ извѣстенъ съ тремя фамиліями: Кастровскій, Краснопѣвковъ и Румовскій. Въ архимандрита Староладожскаго Монастыря онъ произведенъ 19-го ноября 1770-го года, а 2-го декабря, за упраздненіемъ обители, вмѣстѣ съ братіею, переведенъ въ Зеленецкій Монастырь. Отсюда 16-го января 1774-го года переведенъ въ Петергофскую Сергіеву Пустынь. 13-го іюля 1774-го года онъ былъ хиротонисанъ во епископа Олонецкаго, викарія Новгородской епархіи, въ 1775-мъ году переведенъ въ Архангельскъ, въ 1798-мъ году въ Нижній Новгородъ, гдѣ и скончался 16-го марта 1811-го года, будучи съ 1804-го года архіепископомъ [20].

134. Архіепископъ Веніаминъ (Краснопѣвковъ). По портрету Нижегородскаго Архіерейскаго Дома. Изъ собранія высокопреосвященнаго митрополита Флавіана.

20-го іюля 1774-го года назначенъ ректоромъ учитель Философіи, іеромонахъ Іоанникій (Орловскій), назначенный учителемъ 2-го марта 1774-го года изъ ректоровъ Рязанской Семинаріи. 8-го сентября онъ былъ произведенъ во архимандрита Зеленецкаго Монастыря. Онъ заканчивалъ свой классъ Философіи и въ классъ Богословіи перешелъ только чрезъ 2 года. Въ 1782-мъ году, «за долговременные въ ректорскомъ званіи труды», онъ былъ назначенъ архимандритомъ, «по неимѣнію другихъ вакансій», «на пер-

---

[19] Строевъ П., «Списки», 277. 522. 16.—Богдановъ А., «Опис. СПБ.», 361. Невѣрно указано, будто въ 1770-мъ году «отбылъ въ Кіевъ».—Чистовичъ И., «Исторія Спб. Д. Ак.», 38—39. 35. Та же неточность.

[20] «Списки арх.», 14.—Чистовичъ И., «Ист. Спб. Д. Ак.», 35. 39.—Богдановъ А., «Опис. СПБ.», 361.—Строевъ П., «Списки», 277. 274. 271.—ПБЭ. I, 1089—1090.

вый случай, во второклассный Солотчинскій Монастырь», Рязанской епархіи, причемъ былъ обнадеженъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ, что будетъ опредѣленъ «на настоятельскую вакансію высшей степени». Но онъ не дождался опредѣленія на высшую степень и скончался въ 1788-мъ году [21].

Затѣмъ ректоры уже слѣдовали безъ перерыва.

Съ 1782-го года архимандритъ Веніаминъ. Въ мірѣ Василій Багрянскій, сынъ Московскаго священника, обучался въ Московской Академіи, въ 1766-мъ году для завершенія образованія былъ отправленъ въ Лейденскій Университетъ. По возвращеніи чрезъ 10 лѣтъ въ Россію принялъ монашество и назначенъ префектомъ въ Новгородскую Семинарію.

135. Епископъ Веніаминъ (Багрянскій). Изъ собранія высокопреосвященнаго митрополита Флавіана.

Въ концѣ 1783-го года онъ перешелъ въ Новгородскую Семинарію и Антоніевъ Монастырь. Въ 1789-мъ году назначенъ архимандритомъ Свіяжскаго Монастыря, 9-го декабря 1789-го года хиротонисанъ во епископа Иркутскаго. Скончался 8-го іюня 1814-го года [22].

Послѣ него ректоромъ былъ архимандритъ Иннокентій (Полянскій), изъ префектовъ Московской Академіи. Онъ родился въ 1753-мъ году, образованіе получилъ въ Рязанской Семинаріи, въ которой и былъ съ 1773-го года префектомъ, въ 1778-мъ году переведенъ въ Александро-Невскую, въ 1782-мъ году назначенъ ректоромъ Московской Академіи. Въ Петербургѣ онъ былъ и присутствующимъ въ Духовной Консисторіи. Въ 1784-мъ году из-

---

[21] Чистовичъ И., «Ист. Спб. Д. Ак.», 35—36. 39. Кончина указана въ 1802-мъ году.—По «Спискамъ» Строева, 422, въ Солотчинскомъ Монастырѣ съ 1788-го года былъ уже другой настоятель.—Богдановъ А., «Опис. СПБ.», 361—362.—Строевъ П., «Списки», 274. 422. Производство въ архимандрита указано 5-го сентября.

[22] «Списки арх.», 16.—Чистовичъ И., «Ист. Спб. Д. Ак.», 36.—Строевъ П., «Списки», 292. 60. 274.—ПБЭ. V, 1029.

бранъ членомъ Императорской Россійской Академіи. Въ 1785-мъ году исправлялъ чреду священнослуженія и 13-го ноября назначенъ настоятелемъ Вяжицкаго Монастыря, потомъ былъ переведенъ въ Петергофскую Сергіеву Пустынь. 29-го іюля 1788-го года, въ церкви зимняго дворца, въ высочайшемъ присутствіи, хиротонисанъ во епископа въ Воронежъ, гдѣ и скончался 15-го апрѣля 1794-го года [23].

136. Епископъ Иннокентій (Полянскій). Изъ собранія высокопреосвященнаго митрополита Флавіана.

Его преемникомъ былъ іеромонахъ Антоній (Знаменскій), произведенный во архимандрита Зеленецкаго Монастыря 14-го января 1786-го года.

Первымъ префектомъ былъ іеромонахъ Амвросій (Зертисъ-Каменскій). Назначеніе его префектомъ состоялось, конечно, одновременно съ назначеніемъ іеромонаха Гавріила (Кременецкаго) ректоромъ. Вмѣстѣ съ ректоромъ, префектъ, іеромонахъ Амвросій въ 1748-мъ году, 10-го мая, былъ произведенъ во архимандрита въ Воскресенскій Новый Іерусалимъ Монастырь и назначенъ членомъ Святѣйшаго Сѵнода. Дальнѣйшая его жизнь протекала уже внѣ Александро-Невскаго Монастыря. Въ 1753-мъ году онъ былъ хиротонисанъ во епископа Переяславскаго и Дмитровскаго, въ 1761-мъ году переведенъ на каѳедру Сарской и Подонской или Крутицкой епархіи, въ томъ же году получилъ архіепископство. До 2-го августа 1765-го года оставался настоятелемъ Новаго Іерусалима. Въ 1768-мъ году назначенъ въ Москву. Здѣсь онъ и палъ отъ рукъ убійцъ при возмущеніи черни во время чумы въ 1771-мъ

---

[23] Чистовичъ И., «Ист. Спб. Д. Ак.», 36. Здѣсь онъ ректоромъ показанъ съ 1-го января 1784-го года.—Между тѣмъ у Строева П., «Списки», 274, архимандритомъ Зеленецкимъ онъ показанъ съ 4-го декабря 1783-го года.—«Списки арх.», 16.—Строевъ П., «Списки», 66. 271.—АСС. 1788 г. № 83, лл. 199. 52: нареченіе 2-го мая.—ПБЭ. III, 842.

году, 16-го сентября, въ Донскомъ Монастырѣ, гдѣ укрывался. Извѣстенъ хозяйственными способностями и литературными трудами Его перу принадлежатъ переводы Псалтири, посланій святаго Игнатія, епископа Антіохійскаго, огласительныхъ поученій святаго Кирилла, епископа Іерусалимскаго, изложенія православной вѣры святаго Іоанна Дамаскина, разсужденій противъ атеистовъ Гуго Гроція. Имъ же составлена служба святителю Димитрію Ростовскому [24].

137. Архіепископъ Амвросій (Зертисъ-Каменскій).
Изъ собранія высокопреосвященнаго митрополита Флавіана.

Послѣ него префекта не было до 1753-го года, когда префектомъ былъ назначенъ іеромонахъ Сергій или Сильвестръ (Страгородскій) [25], а когда въ 1756-мъ году іеромонахъ Сергій назначенъ былъ ректоромъ, префектомъ назначенъ іеромонахъ Іоанникій (Святковскій, Звѣревъ или Святоша), изъ учителей. Въ санѣ іеродіакона, онъ поступилъ въ Александро-Невскій Монастырь въ 1749-мъ году и былъ въ Семинаріи учителемъ и надсмотрителемъ; 10-го ноября 1753-го года хиротонисанъ во іеромонаха [26]. Въ 1758-мъ году онъ произведенъ во архимандрита Новгородскаго Вяжицкаго Монастыря, отсюда въ 1759-мъ году переведенъ въ Юрьевъ, гдѣ и скончался 3-го іюня 1768-го года [27].

---

[24] ПБЭ. I, 588—590.—«Жизнь преосвященнаго Амвросія, архіепископа Московскаго и Калужскаго», М. 1813 г.—«Списки арх.», 10—11.—Строевъ П., «Списки», 147.—Богдановъ А., «Опис. СПБ.», 360.—Чистовичъ И., «Ист. Спб. Д. Ак.», 36—37. Назначеніе префектомъ невѣрно отнесено къ 1740-му году.—«Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп.» V, I, 115. 131.

[25] ААНЛ. 1754 г. № 20, л. 1.

[26] ААНЛ. 1753 г. № 186, лл. 1. 6. 7; 1756 г. № 29, лл. 1—10.

[27] Строевъ П., «Списки», 66. 45.—Богдановъ А., «Опис. СПБ,», 330. Здѣсь неточно сказано, будто іеромонахъ Іоанникій изъ Семинаріи «отбылъ 1760-го года».—Чистовичъ И., «Ист. Спб. Д. Ак.», 38.

Въ 1760-мъ году префектомъ былъ назначенъ іеромонахъ Гавріилъ (Огинскій). Онъ былъ вызванъ изъ Чернигова, гдѣ въ Семинаріи былъ 10 лѣтъ учителемъ и проповѣдникомъ. По вызовѣ опредѣленъ былъ учителемъ въ классъ Философіи. 16-го января 1762-го года онъ произведенъ во архимандрита Антоніево-Сійскаго Монастыря, гдѣ и скончался 26-го января 1779-го года [28].

Его мѣсто въ Семинаріи—классъ Богословіи, званіе префекта и правленіе Семинаріи—перешло къ учителю Философіи, іеромонаху Арсенію (Бузановскому). Въ преподаваніе Богословіи онъ вступилъ немедля, а префектомъ назначенъ съ 1763-го года. Въ 1764-мъ году онъ назначенъ архимандритомъ Спасо-Ярославскаго Монастыря, въ 1775-мъ году переведенъ въ Хутынъ Монастырь, въ 1782-мъ году уволенъ отъ управленія Монастыремъ и въ слѣдующемъ году скончался [29]. Послѣ іеромонаха Арсенія префектомъ былъ іеромонахъ Исаія (Германовскій), съ 1766-го года ставшій ректоромъ, а новый префектъ назначенъ въ 1768-мъ году—іеромонахъ Веніаминъ (Кастровскій), тоже вскорѣ, съ 1770-го года, ставшій ректоромъ [30].

У Чистовича въ «Исторіи С.-Петербургской Академіи» указывается далѣе префектомъ іеромонахъ Іоанникій (Орловскій), но, судя по вышеприведеннымъ біографическимъ свѣдѣніямъ, онъ не былъ префектомъ. Съ 1778-го года 14-го августа префектомъ былъ іеромонахъ Иннокентій (Полянскій), 18-го августа 1782-го года назначенный въ Москву, а впослѣдствіи бывшій ректоромъ, за нимъ іеромонахъ Николай (Киждобрянскій). Онъ былъ родомъ Сербъ, изъ военныхъ, учился въ Западныхъ и Кіевской Академіяхъ, былъ священникомъ при митрополичьемъ Домѣ въ Карловцахъ; овдовѣвъ, принялъ монашество, перешелъ для обученія воспитанниковъ къ митрополиту въ Молдавію и былъ возведенъ во архимандрита; въ 1781-мъ году поступилъ въ Новгородскую Семинарію, въ 1782-мъ году вызванъ въ Петербургскую на классъ Философіи и Геометріи и опредѣленъ настоятелемъ Новгородскаго Кирилловскаго Монастыря; въ 1783-мъ году возвращенъ въ Новгородъ префектомъ, но въ 1784-мъ году снова вызванъ въ Петербургъ, въ 1787-мъ году назначенъ настоятелемъ Вяжицкаго Монастыря, въ 1788-мъ году назначенъ ректоромъ

---

28 Строевъ П., «Списки», 821.—Богдановъ А., «Опис. СПБ.», 361. Отбытіе изъ Семинаріи показано въ 1761-мъ году.—Богдановъ А., «Опис. СПБ.», 361.—Чистовичъ И., «Ист. Спб. Д. Ак.», 38. Смѣшанъ съ Арсеніемъ (Верещагинымъ), почему біографическія свѣдѣнія перепутаны.

29 ААНЛ. 1763 г. № 25, лл. 1—4.—Строевъ П., «Списки», 339. 52. 47.

30 Богдановъ А., «Опис. СПБ.», 361.—Чистовичъ И., «Ист. Спб. Д. Ак.», 38—39.

Новгородской Семинаріи и настоятелемъ Антоніева Монастыря, въ декабрѣ 1790-го вызванъ въ Петербургъ на чреду священнослуженія и, состоя ректоромъ Новгородской Семинаріи, преподавалъ въ Александро-Невской Экспериментальную Физику. 22-го августа 1791-го года переведенъ въ Иверскій Монастырь, гдѣ онъ и скончался въ 1795-мъ году [31].

Кромѣ ректора и префекта, бывшихъ въ священномонашескомъ санѣ и ведшихъ старшіе классы—Богословіи и Философіи, въ Семинаріи образовался штатъ учителей—для начальныхъ предметовъ. Большею частью это были «бѣльцы», не имѣвшіе священнаго сана и монашескаго званія. Нѣкоторые были и изъ монашествующихъ. Изъ свѣтскихъ учителей дальнѣйшая жизнь связана была съ Монастыремъ у Өедора Шелковникова, вышедшаго въ священники монастырской приходской церкви. Одинъ изъ учителей, Николай Васильевичъ Музовскій съ 1786-мъ года былъ священникомъ въ Дрезденѣ, а впослѣдствіи, при Императорѣ Николаѣ I-мъ, былъ духовникомъ Ихъ Величествъ, оберъ-священникомъ Главнаго Штаба и Гвардейскаго Корпуса и членомъ Святѣйшаго Сѵнода [32].

138. Архіепископъ Антоній (Румовскій). Изъ собранія высокопреосвященнаго митрополита Флавіана.

Изъ монашествующихъ учителей нѣкоторые, по выходѣ изъ Семинаріи, получили высшія іерархическія степени.

Въ 1762-мъ году опредѣленъ былъ учителемъ класса Физики іеродіаконъ Антоній, въ мірѣ Александръ Румовскій. Въ 1763-мъ году онъ былъ назначенъ законоучителемъ Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса, въ 1770-мъ году произведенъ во архимандрита Вяжицкаго Монастыря и проповѣдника въ Московскую Академію, 2-го февраля 1774-го года хиротонисанъ во епи-

---

[31] Чистовичъ И., «Ист. Спб. Д. Ак.», 39—40.—Строевъ П., «Списки», 53. 60 (переводъ въ Иверскій Монастырь показанъ 22-го марта). 66—67. 77.

[32] Чистовичъ И., «Ист., Спб. Д. Ак.», 40—44.

скопа Переяславскаго, въ 1776-мъ году переведенъ въ Астрахань, гдѣ и скончался 10-го ноября 1786-го года, будучи съ 1785-го года архіепископомъ [33].

Іеродіаконъ Евгеній, въ мірѣ Емельянъ Романовъ, сынъ священника Новгородской епархіи, получившій образованіе въ Новгородской Семинаріи и принявшій монашество въ 1776-мъ году, былъ назначенъ въ 1776-мъ году въ санѣ іеродіакона, изъ Новгородской Семинаріи, учителемъ Информаторіи Александро-Невской Семинаріи и въ томъ же году законоучителемъ въ Сухопутный Кадетскій Корпусъ. Затѣмъ изъ законоучителей Корпуса 3-го іюня 1784-го года былъ опредѣленъ архимандритомъ Московскаго Златоустова Монастыря, 25-го апрѣля 1789-го года переведенъ въ Волоколамскій Монастырь, а въ декабрѣ—во Владимірскій Цареконстантиновъ, въ 1794-мъ году въ Ростовскій Борисо-Глѣбскій. По другимъ свѣдѣніямъ, онъ былъ учителемъ съ 1784-го года въ Олонецкой Семинаріи, съ 1785-го—во Владимірской, съ 1786-го года префектомъ и игуменомъ Боголюбова Монастыря, съ 1789-го года настоятелемъ Архангельскаго въ Юрьевѣ Польскомъ Монастыря, а затѣмъ Цареконстантиновскаго, съ 1794-го года ректоромъ Ярославской Семинаріи и настоятелемъ Ростовскаго Борисо-Глѣбскаго Монастыря, съ 1795-го года Новоторжскаго Борисоглѣбскаго, съ 1798-го года ректоромъ Тверской Семинаріи, съ 1799-го года архимандритомъ Макарьева Троицкаго Калязинскаго Монастыря. 4-го марта 1800-го года хиротонисанъ во епископа въ Кострому, гдѣ и скончался 9-го декабря 1811-го года [34].

139. ЕпископЪ Евгеній (РомановЪ).
ИзЪ собранія вЫсокопреосвященнаго митрополита Флавіана.

[33] «Списки арх.», 14.—Чистовичъ И., «Ист. Спб. Д. Ак.», 41.—Строевъ П., «Списки», 66.

[34] «Списки арх.», 19—20. Принятіе монашества показано въ 1776-мъ году, а въ 1765-мъ году 22-го декабря поступленіе въ Новгородскую Семинарію.—Строевъ П. «Списки», 674. 676. 672. 343. 455. 451; 196. 184. 672.—Чистовичъ И., «Ист. Спб.

Съ 1773-го года принялъ монашество, съ именемъ Іустина, учитель Иванъ Трипольскій, сынъ Полтавскаго протоіерея, получившій образованіе въ Кіевской Академіи и бывшій учителемъ въ Александро-Невской Семинаріи съ 1772-го года [35]. Въ 1758-мъ году былъ учитель Риторики, іеродіаконъ Спиридонъ [36].

Въ извѣстіи о Семинаріи въ книгѣ Рубана сообщаются свѣдѣнія о внутреннемъ распорядкѣ въ Семинаріи: «всѣхъ школъ», то есть классовъ, ученики во вторникъ, четвергъ и субботу являлись къ литургіи, а съ часу до 4-хъ по-полудни обучались нотному пѣнію [37]. Въ 1758-мъ году порядокъ учебныхъ занятій былъ такой: «Латинскія школы обучаемы были въ понедѣльникъ, среду и пятницу рано и послѣ обѣда; Греческая школа дважды въ недѣлю—въ среду и въ четвертокъ рано, а послѣ обѣда въ тѣ 2 дни пѣвческое ученіе было; въ субботу рано Катихизиса, а послѣ обѣда пѣнія обучались всѣ вообще ученики, а особливо умѣющіе» [38].

Каждый мѣсяцъ въ Семинаріи происходили диспуты. Ученики Философіи и Риторики каждую субботу, въ 10 часовъ утра, при собраніи всѣхъ учениковъ, ректора, учителей и «постороннихъ слушателей науколюбивыхъ», читали съ каѳедры Русскія и Латинскія рѣчи, «а піиты—стихотворенія изустно». «При томъ, чтобъ и застѣнчивость не обладала сердцами юношей, и видѣть можно было успѣхи яснѣе», ученики низшихъ классовъ «екзерцитовались» «при томъ же собраніи». «2 ученика Синтаксимы и Грамматики, вышедъ на средину того жъ зала, говорятъ разговоры на Русскомъ и Латинскомъ, а другіе иногда на Греческомъ, Нѣмецкомъ и Французскомъ діалектахъ». «По окончаніи сихъ еще 2 ученика Информаторіи выходятъ на тѣ же мѣста и читаютъ Катихизисъ и сокращенную Священную Исторію изустно». Ректоръ, «пересматриваетъ всѣхъ школъ журналы» и потомъ «читаетъ, сколько можно, каждаго ученика, а особливо учениковъ Риторики, Піитики и діалектовъ недѣльныя упражненія, кто сколько и какъ успѣлъ». При этомъ «каждому особь достойная отдается похвала или противное». «Наконецъ, всѣмъ вообще говорится краткая рѣчь о пользѣ наукъ, о союзѣ наукъ съ добродѣтелію и что всякая наука красна только добродѣтелію», или о другихъ подходящихъ

Д. Ак.», 41. Только здѣсь имѣются свѣдѣнія о пребываніи его въ Александро-Невской Семинаріи и Кадетскомъ Корпусѣ.—Рубанъ В., «Опис. СПБ.», 363.

[35] АА НЛ. 1773 г. № 21, лл. 1—2.

[36] АА НЛ. 1758 г. № 90, л. 1.

[37] Рубанъ В., «Опис. СПБ.», 363.

[38] АА НЛ. 1758 г. № 119, л. 5 (6). Въ этомъ дѣлѣ подробно изложенъ порядокъ учебныхъ занятій.

предметахъ. По замѣчанію автора сообщенія о субботнихъ собраніяхъ, они имѣли большое учебно-воспитательное значеніе: «юноши простѣйшаго и сельскаго воспитанія въ краткое время безъ всякаго тѣлеснаго наказанія снискиваютъ то, чего въ долгое прежде время получить было не возможно» [39].

1-го іюля 1743 го года, Государыня, будучи въ Монастырѣ, дала приказаніе, «чтобы какъ будутъ въ Александро-Невской Семинаріи диспуты, безъ высочайшаго Ея Императорскаго Величества присутствія не править». Вслѣдствіе этой высочайшей воли, учитель Семинаріи, іеромонахъ Гавріилъ, въ виду близкаго окончанія «философическаго курса», въ 20-хъ числахъ іюля 1743-го года просилъ у Святѣйшаго Сѵнода разрѣшенія напечатать въ Типографіи Академіи Наукъ «конклюзіи философическія, къ диспутаціи по обыкновенію приготовленныя». Государыня присутствовала на диспутѣ вмѣстѣ съ наслѣдникомъ [40].

Ректоръ и префектъ обыкновенно говорили по праздничнымъ и высокоторжественнымъ днямъ проповѣди въ монастырской церкви [41].

«Чтобы благопристойную въ юношескія сердца влить способность къ проповѣданію слова Божія, ученики Богословіи, перемѣшиваясь съ учительми», каждое воскресенье говорили проповѣди въ каменной церкви, большею частью въ присутствіи преосвященнаго [42].

Число воспитанниковъ было болѣе или менѣе устойчивымъ: въ 1744-мъ году 74, въ 1758-мъ году 82, въ 1762-мъ году 73, въ 1764-мъ году—64 [43].

Въ содержаніи Семинаріи особо стоитъ содержаніе учащихъ и особо содержаніе учащихся.

Въ 1743-мъ году, 19-го сентября, учитель, іеромонахъ Гавріилъ обратился къ преосвященному Никодиму съ обширнымъ прошеніемъ. Онъ писалъ, что «въ началѣ апрѣля» 1736-го года онъ «вступилъ» по опредѣленію бывшаго въ то время настоятеля Александро-Невскаго Монастыря, преосвященнаго Стефана, «въ обученіе Александро-Невской Семинаріи семинаристовъ», которые ему «достались», «и, начавъ ихъ обучать изъ самыхъ первыхъ началъ

---

[39] Рубанъ В., «Опис. СПБ.», 363—364.

[40] ОАСС. XXIII, 395. Копіи конклюзій хранятся въ рукописномъ отдѣлѣ Архива Святѣйшаго Сѵнода.—Чистовичъ И., «Ист. Спб. Д. Ак.», 24—25. 433—435.

[41] ОАСС. XXVI, 89.—Чистовичъ И. А., »Ист. Спб. Д. Ак.», 26.

[42] Рубанъ В., «Опис. СПБ.», 363.

[43] Чистовичъ И., «Ист. Спб. Д. Ак.», 44—45.—Въ ААНЛ. 1756 г. № 165, лл. 1—27, имѣется вѣдомость объ учившихся въ Семинаріи въ 1750-мъ—1756-мъ годахъ.—ААНЛ. 1758 г. № 90, лл. 1—15: списки за 1758-й годъ.—ААНЛ. 1764 г. № 112; 1761 г. № 62.

Латинскаго діалекта, Божіею помощію и своими ревностнѣйшими какъ самое дѣло явствуетъ, трудами, чрезъ такъ краткое время, прошедъ низшія науки и окончивъ Философію, привелъ до священной Богословіи, которую и преподавать пора уже пришла». «А сверхъ тѣхъ ученій, обыкновенно на Латинскомъ языкѣ въ школахъ производимыхъ, показывалъ» онъ «еще и нѣкоторыя нужнѣйшія изъ Математики части; тако жъ обучалъ Греческаго и Еврейскаго діалектовъ,—въ чемъ во всемъ и довольный успѣхъ учившіеся получили». Имѣя въ плодахъ своихъ трудовъ для себя достаточно убѣдительныя свидѣтельства, іеромонахъ Гавріилъ просилъ выдать ему положенное по штату жалованье, въ дополненіе къ тѣмъ небольшимъ выдачамъ, какія ему были уже даны. При этомъ онъ считалъ своимъ долгомъ оговорить, что «за Латинское, найпаче философское ученіе» и положенныхъ по штату 200-ъ рублей «мало», ибо въ Петербургѣ «академическіе учители ординарно по 6-и да по 8-и сотъ рублевъ, а иные и далеко побольше получаютъ». Окладъ по штату въ 200 рублей для учителей Латинскаго и Греческаго діалектовъ въ Семинаріи, видимо, былъ разсчитанъ на преподаваніе лишь Грамматики. «Что же еще касается до препитанія нашего съ товарищемъ»,—писалъ іеромонахъ Гавріилъ,—«что отъ Монастыря производится, оное намъ и яко братіи святыя обители, и яко труждающимся въ потребныхъ случаяхъ въ предикахъ, и яко многажды иновѣрныхъ присылаемыхъ наставляющимъ, и яко не токмо ученію, но и надсмотрѣнію толикаго числа учениковъ прилежащимъ, и яко хлѣбнаго трактамента не получающимъ, отъ Монастыря и производиться должно, понеже и прочіе, которымъ въ штатѣ денежный окладъ опредѣленъ, но юфтъ не придано, отъ Монастыря же препитаніе, какъ и надлежитъ, имѣютъ». Свое прошеніе іеромонахъ Гавріилъ заканчивалъ просьбой за предстоящіе «въ преподаваніи священной Богословіи труды, какъ и самое сего факультета преимущество требуетъ, и всѣ, въ немъ труждающіеся, вездѣ особливѣйшія, какъ никому не безъизвѣстно, предпочтенія, награжденія и респекты имѣютъ», опредѣлить ему годовое жалованье, хотя бы въ размѣрѣ, какой при архимандритѣ Петрѣ «учитель Схіада за единыя токмо Греческаго и Латинскаго діалекта начала биралъ въ годъ». «А притомъ ради отмѣны отъ прочихъ, изъ учениковъ уже моихъ въ учители семинарскіе удостоенныхъ, приличнымъ учителю Богословскому рангомъ меня наградить, а по приличію ранга и поѣздъ опредѣлить».

Преосвященный Никодимъ весьма благосклонно отнесся къ просьбамъ іеромонаха Гавріила и 20-го сентября на его прошеніи положилъ резолюцію: «справиться, сколько еще недодано отцу Гавріилу жалованья, и, выписавъ, предложить къ разсмотрѣнію

А впредь, какъ и на сей настоящій годъ (хотя въ штатѣ и не положено болѣе двухсотнаго числа рублей учителю) производить по 300 рублей, для того, что его пречестность трудами своими произвелъ учениковъ до Богословіи, кромѣ же того, Греческаго и Еврейскаго діалектовъ обучалъ. И впредь за помощію Божіею Богословію преподавать ученикамъ охотнѣйше будетъ. И именоваться его пречестности по достоинству Семинаріи Александро-Невской ректоромъ. И что до поѣзду, до пищи келейной и питія касается, все то въ скоромъ времени письменно за рукою нашею опредѣлится. Смиренный Никодимъ, епископъ и архимандритъ Троицкій Александро-Невскій» [44].

По справкѣ, іеромонахамъ Гавріилу и Амвросію недодано было по 230-и рублей. Послѣ справки, преосвященный Никодимъ положилъ резолюцію выдать іеромонаху Гавріилу за двѣ трети 1743-го года 200 рублей и прописалъ, что «о доимкѣ, за оскудѣніемъ въ монастырской казнѣ денегъ нынѣ, впредь будетъ разсужденіе» [45].

Въ 1743-мъ году іеромонахъ Гавріилъ получилъ за 1742-й годъ за Греческій, Латинскій и Еврейскій діалекты 300 рублей, іеромонахъ Амвросій за Латинскій 250 рублей [46]. Преосвященный Никодимъ, впервые назначая имъ жалованье, написалъ въ резолюціи: «а впредь производить имъ денежное жалованье по штату повсегодно безъ малѣйшаго удержанія» [47].

Въ 1754-мъ году префектъ, іеромонахъ Сильвестръ, ходатайствуя о возвышеніи оклада жалованья, писалъ, что, по опредѣленіи въ 1745-мъ году «къ обученію при Семинаріи малолѣтняго юношества» съ окладомъ въ 50 рублей, своихъ учениковъ онъ постепенно «отъ первыхъ основаній грамматическихъ произвелъ чрезъ 6 лѣтъ до Философіи», въ 1750-мъ году получилъ прибавку къ окладу въ 50 рублей, но окладъ этотъ, по его положенію, требующему «отмѣны противъ ординарнаго монашескаго состоянія», недостаточенъ. Архіепископъ Сильвестръ, по поводу этого прошенія, повысилъ жалованье всѣмъ семинарскимъ учителямъ: іеромонаху Сильвестру до 150-и рублей, съ выдачею и за предшедшій годъ, іеромонаху Іоанникію, получавшему 50, до 100-а рублей, Гуляеву опредѣленъ окладъ въ 30 рублей, Евенхову въ 20 [48].

Въ 1762-мъ году учитель, іеромонахъ Арсеній объявилъ, что, по слабости его здоровья, безъ другихъ въ его келліи окончинъ,

---

[44] ААНЛ. 1743 г. № 349, лл. 9. 10.

[45] ААНЛ. 1743 г. № 349, л. 12.

[46] ААНЛ. 1743 г. № 349, лл. 12. 32.

[47] ААНЛ. 1743 г. № 349, л. 32.

[48] ААНЛ. 1754 г. № 20, лл. 1—4.—См. также ААНЛ. 1761 г. № 55, лл. 1—6.

въ сильные морозы жить очень трудно». Ему сдѣланы были вторыя окончины [49].

Учитель Русской Школы Ѳеодоръ Шелковниковъ имѣлъ отъ Монастыря квартиру въ Набережной слободѣ съ 1741-го года. Въ 1743-мъ году онъ писалъ объ отведенномъ ему домѣ: «и живу въ немъ понынѣ, токмо съ великою нуждою и утѣсненіемъ, ибо кровля вся весьма ветха, отчего въ чуланѣ и въ сѣняхъ и въ избѣ отъ дождей и снѣговъ великая бываетъ теча, и какъ платья, хлѣбныхъ и съѣстныхъ припасовъ, такъ и домашней рухляди положить негдѣ, но напрасно гніетъ и тратится. Въ томъ же строеніи въ сѣняхъ хотя имѣются 2 чулана, изъ которыхъ 1 живущею въ монастырскомъ же дворѣ Кіевскаго пѣхотнаго полка полковницею занятъ, а другой у меня, нижайшаго, на всякую поклажу, въ которомъ и съ случающимся солдатскимъ постоемъ изворачиваемся съ великою нуждою и хлопотами, да на дворъ мѣста шириною только, колико строеніе хоромное заняло, не болѣе сажени, чего для мнѣ не токмо скотинишку или куръ содержать, но и дровъ полусажени положить негдѣ, и, какъ обыкновенно всѣ жители имѣютъ огороды для всякихъ овощей, того я не имѣю». Онъ просилъ отвести ему отъ сосѣдняго свободнаго мѣста огородъ и продать дворъ въ собственность, съ разсрочкою вычета изъ жалованья,—такъ какъ, въ виду необходимости капитальнаго ремонта, дѣлать крупную затрату на монастырское строеніе было непосильно [50].

Хотя по штату 1732-го года на содержаніе Семинаріи была положена «сумма особливая», но въ дѣйствительности на Семинарію «всякіе расходы содержаны не раздѣляя изъ общей монастырской суммы». Особой отчетности не было. Деньги и припасы были выдаваемы по требованію расходчика Семинаріи. Когда преосвященный Никодимъ вскорѣ послѣ своего назначенія потребовалъ отъ монастырской Канцеляріи справку о расходахъ на Семинарію съ 1732-го года, Канцелярія могла представить только примѣрную отчетную вѣдомость [51].

Но затѣмъ заведена была особая отчетность и въ 1753-мъ году уже имѣются расходныя книги продуктовъ и припасовъ на семинаристовъ [52]. Въ 1754-мъ году имѣется особая тетрадь — «для записи въ расходъ хлѣбныхъ припасовъ, употребляемыхъ на содержаніе семинаристовъ» [53]. Съ теченіемъ времени дѣло упоря-

---

[49] AAHЛ. 1754 (1762) г. № 186, л. 1.
[50] AAHЛ. 1743 г. № 158, лл. 1—5.
[51] AAHЛ. 1743 г. № 349, лл. 42. 43.
[52] AAHЛ. 1753 г. № 105, лл. 1—13.
[53] AAHЛ. 1754 г. № 1, лл. 1—11.

дочивалось и Семинарія уже могла «требовать отъ Александро-Невской Канцеляріи изъ монастырскихъ доходовъ денежной и хлѣбной суммы противъ прежняго положенія въ свои времена безъ умаленія» [54]. А потомъ употребляется уже и терминъ: положенное по штату число денегъ [55].

«Да сверхъ того учители, какъ прежніе, сверхъ жалованья, всею провизіею отъ Монастыря довольствуемы, такъ и нынѣшніе довольствуются»,—писалъ Монастырь въ справкѣ въ 1764-мъ году: «понеже имъ по штату, кромѣ Славено-Россійскаго, юфтей хлѣба не положено, а кому не положено хлѣба, тѣ всѣ сверхъ денежнаго жалованья, довольствовались отъ Монастыря провизіею по примѣру архимандрита и братіи». Въ 1764-мъ году на этотъ предметъ израсходовано было Монастыремъ 238 рублей. Далѣе въ справкѣ заслуживающее вниманія замѣчаніе: «хотя семинаристовъ, семинарскихъ служителей и учителей сверхъ штата большее число нынѣ въ Семинаріи налицо имѣется, однако при вспоможеніи нѣкоемъ отъ Монастыря всею положенною по штату суммою довольствовались и нынѣ довольствуются» [56].

Расходчикъ Василій Жегачевъ въ 1747-мъ году, по заявленію ректора, оказался ненадобенъ. Его замѣнилъ студентъ Александръ Лебедевъ [57]. Для записи прихода и расхода былъ при Семинаріи копіистъ [58]. Въ 1757-мъ году хозяйственною частью въ Семинаріи завѣдывалъ «надсмотритель Семинаріи», монахъ Мартиніанъ [59].

Проектъ новыхъ штатовъ съ 1765-го года увеличивалъ ассигнованіе на Семинарію до 2.147-и рублей, а съ 1784-го года до 4.500 рублей [60].

На содержаніе Семинаріи по-прежнему шли деньги, получаемыя за «гробокопательныя мѣста», но ихъ было недостаточно [61].

Выдачи на Семинарію изъ монастырскихъ суммъ были крайне ограничены: въ 1745-мъ году 350 рублей, въ 1746-мъ году 270. Въ 1746-мъ году, прося у Монастыря ассигнованія денегъ, ректоръ Семинаріи писалъ, что въ Семинаріи «никакихъ уже денегъ не имѣется, а вновь какъ бумаги и чернилъ, такъ пищи и обуви, рубашекъ и прочаго одѣянія непремѣнно надобно». Продуктамъ

---

54 ААНЛ. 1762 г. № 115, л. 57.
55 ААНЛ. 1763 г. № 172, лл. 1—8.
56 ААНЛ. 1764 г. № 112, л. 3.
57 Чистовичъ И., «Ист. Спб. Д. Ак.», 72.
58 ААНЛ. 1753 г. № 11, л. 1.
59 ААНЛ. 1757 г. № 82, л. 6.
60 Чистовичъ И., «Ист. Спб. Д. Ак.», 73—74.
61 ААНЛ. 1743 г. № 349, лл. 35—39.

велся особый счетъ, достигавшій вмѣстѣ съ денежнымъ до 1.600 рублей [62].

Въ 1743-мъ году замѣнены были новыми пріобрѣтенныя въ 1738-мъ году и изветшавшія оловянныя кружки, солонки, скатерти и настольные ручники или утиральники [63].

Изъ бытовыхъ чертъ жизни Семинаріи слѣдуетъ отмѣтить участіе семинаристовъ въ торжествахъ въ честь Государыни.

По диспозиціи торжественной встрѣчи Императрицы Елисаветы Петровны при въѣздѣ въ Петербургъ изъ Москвы послѣ коронаціи, у Казанской церкви, нынѣшняго собора, назначена была торжественная церковная встрѣча, причемъ по обѣимъ сторонамъ прешпективой дороги сдѣланы были «негораздо высокія мѣста», на которыхъ стояли по 20-и семинаристовъ «въ бѣломъ одѣяніи, имѣя на головахъ бѣлые перуки и лавровые вѣнцы, а въ рукахъ вѣтви». Они исполняли «похвальную пѣснь» въ честь Государыни [64].

При посѣщеніи Монастыря Императрицею Елисаветою Петровною, по возвращеніи съ коронаціи изъ Москвы, 1-го іюля 1743-го года, семинаристы встрѣтили Государыню у монастырскихъ воротъ въ красныхъ епанчахъ, приготовленныхъ для этого дня, съ вѣнками на головѣ и съ вѣтвями въ рукахъ. «Такимъ же порядкомъ и сопровождали при ея отшествіи изъ Монастыря» [65].

Семинаристы участвовали въ торжественной встрѣчѣ Екатерины II-й при пріѣздѣ въ столицу послѣ коронаціи. Они, какъ и ранѣе, стояли на сдѣланныхъ по обѣимъ сторонамъ преспективой дороги мѣстахъ въ бѣлыхъ одѣяніяхъ и «парукахъ» съ лавровыми вѣнками на головѣ и пальмовыми вѣтвями въ рукахъ, и при выходѣ Государыни изъ кареты встрѣтили ее похвальною пѣснью, сочиненною для этого случая. Одѣяніе было выписано изъ Москвы, сдѣланное студентамъ Московской Академіи для дней коронаціи [66].

При поднесеніи Государынѣ доклада Святѣйшаго Сѵнода о разрѣшеніи постриженія въ монашескій чинъ всѣмъ желающимъ и правоспособнымъ къ тому, 7-го апрѣля 1748-го года, архіепископъ Псковскій Симонъ доложилъ Государынѣ, «что и здѣсь нѣцыи того въ монашескій чинъ постриженія себѣ желающіе имѣются, а именно изъ семинаристовъ Александро-Невской Семина-

---

[62] Чистовичъ И., «Ист. Спб. Д. Ак.», 72. 70.

[63] ААНЛ. 1743 г. № 82, лл. 1—5.

[64] ААНЛ. 1742 г. № 282, лл. 1—11.

[65] Чистовичъ И., «Ист. Спб. Д. Ак.», 24—25.

[66] Петровъ П., «Исторія СПБ.», 678.—ААНЛ. 1763 г. № 105, лл. 1—16.

ріи 6 человѣкъ», «по которому всеподданнѣйшему докладу Ея Императорское Величество всемилостивѣйше соизволила повелѣть ихъ, семинаристовъ, того монашескаго чина сподобить». Въ числѣ семинаристовъ былъ и «Царскаго села, церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы бывшаго священника Игнатія Гавріилова сынъ Симеонъ Страгородскій», 23-хъ лѣтъ, нареченный Сергіемъ, впослѣдствіи ректоръ Семинаріи. Они были пострижены 24-го іюня [67].

На запросъ Святѣйшаго Сѵнода въ 1758-мъ году, имѣются ли въ Александро-Невской Семинаріи желающіе постричься въ монашество, таковыхъ не оказалось [68].

Въ 1763-мъ году были отосланы въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ 2 воспитанника Семинаріи, пожелавшіе, по вызову, изучать Китайскій и Манчжурскій языки [69]. Въ 1756-мъ году въ Семинарію былъ присланъ для обученія Русскому языку принявшій православную вѣру Турокъ. Онъ пробылъ болѣе года и хотя немного обучился чтенію и письму, но къ дальнѣйшему чтенію, по вздорности характера и своеволію, признанъ былъ ненадежнымъ [70].

Встрѣчаются, какъ и ранѣе, случаи бѣгства семинаристовъ.

Въ 1753-мъ году семинаристъ бѣжалъ, былъ пойманъ и доставленъ въ Семинарію. Префектъ распорядился было, «не отлагая вдаль штрафа, при собраніи семинаристовъ, лозами наказывать», но онъ закричалъ «слово и дѣло» и всѣ административныя дѣйствія надъ нимъ были пріостановлены. Префектъ препроводилъ его въ монастырскую Канцелярію, отсюда его доставили въ Тайную розыскныхъ дѣлъ Канцелярію. Тамъ «за ложное сказываніе» за собою «слова и дѣла», за малолѣтствомъ, наказали розгами и вернули въ Семинарію [71].

По представленію іеромонаховъ Гавріила и Амвросія въ апрѣлѣ 1743-го года было уволено изъ Семинаріи 9 воспитанниковъ. Они обучились читать и писать, но «къ дальнѣйшему произвожденію ученій на Латинскомъ діалектѣ, за тупостію своего ума, явились неудобны». 3 изъ уволенныхъ были взяты въ Канцелярію, 2 отданы отцамъ, 2 назначены «въ пономари въ каменную церковь», 1 въ дьяческую должность въ деревянную приходскую церковь», 1 обращенъ къ обученію лаковому мастерству [72].

---

[67] АСС. 1748 г. № 117, лл. 1—12.
[68] ААНЛ. 1758 г. № 96, лл. 1—7.
[69] ААНЛ. 1763 г. № 139, лл. 1—4.
[70] ААНЛ. 1756 г. № 144, лл. 1—6.
[71] ААНЛ. 1753 г. № 126, лл. 1—7.
[72] ААНЛ. 1743 г. № 349, лл. 61—67.

Прямой выходъ окончившихъ семинарскій курсъ на пастырское служеніе былъ нѣсколько затрудненъ. Указомъ 23-го іюля 1747-го года повелѣно было производить въ священники не ранѣе 30-и, а въ діаконы не ранѣе 25-и лѣтъ. Воспитанники, окончившіе курсъ моложе положенныхъ лѣтъ, оставались безъ дѣла и пропитанія. Студенты, выпущенные изъ Семинаріи, обратились съ прошеніемъ къ Святѣйшему Сѵноду устроить ихъ судьбу, и описывали мрачными красками свое безпомощное положеніе. «Гдѣ намъ, нижайшимъ, правильныхъ лѣтъ дожидаться? У родителей, или сродниковъ? Но тѣхъ большее насъ число не имѣетъ. Рукодѣліемъ кормиться? Но того не обучались. Куплями ли промышляти? Но и на двѣ лепты почти у всѣхъ насъ не наберется. А хотя у одного и другаго изъ насъ и родитель сыщется, но и самъ онъ насилу пропитаніе имѣетъ: какъ же кормить толь возрастнаго сына, отъ котораго и самъ себѣ въ такія лѣта надѣялся помощи, станетъ? При Семинаріи уже ни сякъ, ни такъ оставаться и тридесяти лѣтъ дожидаться вовсе немочно. Ибо и такъ уже бѣдственное школьническое житіе паче мѣры наскучило, внѣ котораго можетъ быть давно уже иной честное себѣ заслужилъ прокормленіе. И такъ мы, нижайшіе, вмѣсто чаяннаго за труды дванадесятилѣтные награжденія, Богъ вѣсть съ какою надеждою остаемся. Въ монахи постриженія нѣтъ; въ священники безъ всякаго изъятія по тридесяти лѣтъ требуется; въ діаконы желаемаго прихожаны голосу не достаетъ; въ дьячки или пономари стыдно и весьма обидно и, кромѣ посмѣянія отъ всѣхъ, а наипаче отъ тѣхъ, которые за тупостію къ ученію или другимъ коимъ недостаткомъ отставлены отъ Семинаріи или и ногою въ оной не бывали, и давно по мѣстамъ таковымъ опредѣлены, благополучно себѣ живутъ въ совершенномъ житія станѣ,—больше нѣтъ чего надѣяться. Какъ впредь быть и что дѣлать—и сами не вѣдаемъ. Отчего и тѣмъ, которые въ классахъ обрѣтаются, уповательно, что охота къ ученью крайне ослабѣетъ». Въ 1770-мъ году Святѣйшій Сѵнодъ предписалъ на свободныя священническія мѣста предпочтительно производить учившихся въ Семинаріи; «а хотя бъ которые совершенныхъ лѣтъ и не достигли, но они находятся въ вышнихъ школахъ и имѣютъ скоро окончить ученія своего кругъ, за таковыми и безъ производства въ священный чинъ могутъ мѣста утверждаемы быть, по пастырскому епархіальныхъ архіереевъ разсмотрѣнію». О неспособныхъ къ ученію было такое распоряженіе: «которые къ продолженію наукъ никакой о себѣ надежды не подаютъ, таковыхъ долговременно въ школахъ не держать; и кои изъ нихъ окажутся за неимѣніемъ способныхъ дарованій или за болѣзнями ко ученію неспособны, а въ порокахъ и побѣгахъ не бывали, оныхъ производство къ мѣстамъ

оставить на разсмотрѣніе преосвященныхъ архіереевъ. Архіепископъ Θеодосій, усмотря, что 2 воспитанника за тупостію ума неспособны къ высшимъ наукамъ, приказалъ отослать ихъ въ Консисторію, и тамъ взять съ нихъ подписки, чтобъ они научились Чухонскому языку «ради необходимо случающихся въ здѣшнихъ странахъ нуждъ». При этомъ обѣщано имъ, что если они «научатся и въ совершенномъ знаніи онаго апробуются, то не токмо діаконскаго, но и священническаго чина въ свое время будутъ удостоены» [73].

Въ вѣдомости 1756-го года отмѣчено, куда вышли изъ Семинаріи воспитанники. 2 оставлены учителями Піитики и Грамматики при Семинаріи. Двое,—учившійся съ 1743-го года Савва Исаіинъ Овинскій, сынъ пономаря Копорскаго уѣзда, и другой, учившійся съ 1736-го года Стефанъ Ивановичъ Гуляевъ, сынъ крестьянина Михайловскаго погоста, въ 1755-мъ и 1756-мъ году рукоположены во священника къ Благовѣщенской приходской церкви Монастыря. Двое, Андрей Григорьевичъ Малоземовъ, сынъ монастырскаго служителя, и сынъ Петербургскаго священника Михаилъ Семеновичъ Гусевъ, приняли монашество въ Александро-Невскомъ Монастырѣ въ 1752-мъ и 1755-мъ годахъ. 10 произведены во діаконы. 2 назначены дьячками въ Англію, 5 остались дьячками въ Петербургѣ, 2 вышли въ канархисты въ Монастырь, 2 въ Финляндію въ дьячки для обученія Финскому языку, сравнительно значительное число «выключено за непонятіемъ», нѣкоторые умерли [74]. Въ 1757-мъ году въ Англію дьячками отправлялись другіе 2 студента [75].

Научившійся грамотѣ въ Александро-Невскомъ Монастырѣ сынъ крѣпостного крестьянина Никитинъ, по выходѣ изъ Монастыря, жилъ «малое время» у одного изъ помѣщиковъ Новгородскаго уѣзда, а затѣмъ ушелъ во Псковъ и здѣсь былъ опредѣленъ въ дьячки. Въ 1746-мъ году его опредѣлено было выдать помѣщику, какъ бѣглаго крѣпостного [76].

Семинарскія зданія требовали постояннаго ремонта. Починки происходили въ 1750-мъ и слѣдующихъ годахъ. Къ 1753-му году «въ Семинаріи училищныя школы вовсе обветшали и требовали капитальнаго ремонта, который и былъ произведенъ, причемъ перемѣнена была вся гонтовая крыша [77]. Въ 1757-мъ году на ре-

[73] Чистовичъ И. А., «Ист. Спб. Д. Ак.», 50—52.
[74] ААНЛ. 1756 г. № 165, лл. 3—26.
[75] ААНЛ. 1757 г. № 145, лл. 1—8.
[76] ОАСС. XXVI, 196.
[77] ААНЛ. 1753 г. № 119, лл. 1—79.

монтъ семинарскихъ зданій требовалось значительное количество бревенъ [78]. Въ 1762-мъ году требовался капитальный ремонтъ всего семинарскаго двора [79].

Для Семинаріи по плану 1774-го года назначенъ былъ Южный флигель—«отъ Библіотеки до церкви святаго Θеодора», при немъ каменныя службы и дворъ, обведенный каменною стѣной [80]. Въ 1774-мъ году онъ заканчивался отдѣлкой [81].

4-го ноября 1775-го года Семинарія изъ деревянныхъ зданій перешла въ Южный корпусъ Монастыря. «Ученики и учители, выслушавъ въ тотъ день литургію и отправивъ молебенъ съ водосвятіемъ, введены были» въ назначенные имъ для ученія покои, потомъ, «собравшись въ большой залъ, обновили Семинарію диспутами, а послѣ диспутовъ говорили предъ ректоромъ» поздравительныя и благодарственныя рѣчи и стихи на разныхъ діалектахъ, обращенныя къ лицу архіепископа Гавріила, который въ это время былъ въ Москвѣ,—«за особенное его о ученіи и ученыхъ попеченіе и покровительство».

Помѣщеніе Семинаріи не оставляло желать чего либо лучшаго, въ избыткѣ удовлетворяя тогдашнимъ потребностямъ. Съ Востока Семинарія «начинается великолѣпною каменною церковію, для Семинаріи назначенною; къ Западу ограничивается прекрасною, подобіе церкви изображающею башнею, въ которой хранится семинарская библіотека». «Въ рединѣ—23 каменные покоя, изъ коихъ въ однихъ живутъ, а въ другихъ обучаются юноши, въ томъ числѣ аудиторіумъ меньшое философическое и аудиторіумъ большое для публичныхъ собраній» [82].

Правильно развиваясь, Александро-Невская школа постепенно сформировалась въ самостоятельный организмъ, со своею особою жизнію. Связь съ Монастыремъ оставалась, но уже не органическая, а основанная только на сосѣдствѣ. Правда, Монастырь продолжалъ питать и грѣть выросшее свое дѣтище, но Александро-Невская Семинарія уже сама управляла своими дѣлами, не спрашиваясь Монастыря. Наконецъ, преобразованіе Александро-Невской Семинаріи въ Главную Семинарію въ 1788-мъ году и въ самомъ названіи Семинаріи сняло признаки ея органической связи съ Монастыремъ. Сущность преобразованія въ Главную Семинарію состояла въ томъ, что Семинарія, въ соотвѣт-

---

[78] АAНЛ. 1757 г. № 82, лл. 1—10.
[79] АAНЛ. 1762 г. № 108, лл. 2—3.
[80] АAНЛ. 1766 г. № 85, л. 20.
[81] АAНЛ. 1774 г. № 40, лл. 1—83.
[82] Рубанъ В., «Опис. СПБ.», 364—365.—«Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп.» VIII, 5.

ствіи съ тогдашнею реформой свѣтскихъ учебныхъ заведеній, являлась высшимъ учебнымъ заведеніемъ, подготовляющимъ учителей въ подвѣдомственныя ей учебныя заведенія. Александро-Невская Семинарія была преобразована въ Главную Семинарію не только для епархій Петербургской и Новгородской, но и для всѣхъ другихъ, и поэтому повелѣно было присылать въ Главную Семинарію по 2 лучшихъ воспитанника Семинарій, окончившихъ курсъ Риторики, со всей Россіи для полученія образованія въ старшихъ классахъ—Философіи и Богословіи—въ Главной Семинаріи. Исключеніе было сдѣлано только для Кіевскаго раіона съ Семинаріями Черниговскою, Новгородсѣверскою и Переяславскою, и для Троице-Сергіевской Семинаріи; оттуда воспитанники направлялись въ Кіевъ и Москву. Преобразованіе начато было съ осени 1788-го года [83].

Преобразованіе Семинаріи въ Главную отмѣчено въ жизни Монастыря уступкою подъ Главную Семинарію двухъ корпусовъ Ѳеодоровской Восточной линіи, ближайшихъ къ Ѳеодоровской церкви, а прежнее помѣщеніе Семинаріи осталось для низшихъ классовъ. Семинарія соединена была съ Новгородскою и число воспитанниковъ въ ней возросло теперь до 200-тъ. Бюджетъ Новгородской Семинаріи былъ переведенъ въ Петербургскую и въ общемъ послѣдняя имѣла теперь на содержаніе 12.785 рублей [84].

21-го іюля 1788-го года митрополитъ Гавріилъ предписалъ Конторѣ строенія оставшуюся отъ строенія Семинаріи сумму препроводить въ монастырскую Канцелярію, такъ какъ «устройство сей Семинаріи, по высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію, требуетъ занятія въ Ѳедоровскомъ флигелѣ монашескихъ келлій, почему, для помѣщенія ихъ, въ сіе лѣтнее время должно оною суммою въ Александровскомъ флигелѣ келліи пріумножить» [85]. Остатковъ оказалось около 1.200 рублей, которые и были переданы [86].

Ѳеодоровскій корпусъ отданъ подъ Семинарію съ 1-го іюня 1789-го года [87].

---

[83] 1-е ПСЗ. XXII № 16.691.— Чистовичъ И. А., «Ист. Спб. Д. Ак.», 75—76.
[84] 1-е ПСЗ. XXII № 16.695.—Чистовичъ И. А., «Ист. Спб. Д. Ак.», 101.
[85] ААНЛ. 1788 г. № 43, л. 1.
[86] ААНЛ. 1788 г. № 43, лл. 2—11.
[87] Амвросій архим., «Ист. Росс. іер.» II, 222—223.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Жизнь въ обители.

I. Богослуженіе. Росписаніе ежедневныхъ церковныхъ службъ. Крестный ходъ 30-го августа. Драгоцѣнная рака для мощей святаго Александра Невскаго. Празднованіе памяти святаго князя Ѳеодора Ярославича. Высочайшія посѣщенія Монастыря. Праздникъ 30-го августа. Погребеніе Императрицы Елисаветы Петровны и Императора Петра III-го.

II. Благотворительная дѣятельность. Призрѣніе обращающихся въ православіе. Пріѣзжіе. Привлеченные къ суду. Отставные военные. Безумные. Малолѣтніе преступники. Колодники. Пожертвованія церковными вещами. Богадѣльня.

III. Библіотека. Составъ Библіотеки. Соединеніе съ семинарской. Складъ бывшей Типографіи. Помѣщеніе. Библіотекари. Опись Библіотеки.

IV. Архивъ.

V. Ризница. Поступленія. Антиминсы и мvро. Опись.

VI. Пѣвческій хоръ. Начало его.

VII. Канцелярія Александро-Невскаго Монастыря. Компетенція Канцеляріи. Прекращеніе ея существованія. Возстановленіе въ 1774-мъ году, съ новымъ кругомъ дѣлъ. Консисторія и ея отношеніе къ Монастырю.

VIII. Хозяйство. Вотчины: число крѣпостныхъ душъ; неосвѣдомленность о подробностяхъ; хищеніе; вліяніе на смягченіе суровыхъ чертъ жизни; забота о благоустройствѣ вотчинъ. Монастырская земля въ Петербургѣ. Рыбныя ловли. Доходъ съ моста и дороги. Лавки. Береговой сборъ. Пустопорожнія мѣста. Огородъ. Скотный дворъ. Съѣзжій дворъ. $^{0}/_{0}{}^{0}/_{0}$. Разнообразіе доходныхъ статей. Бюджетъ. Штатъ 1732-го года. Штатъ Архіерейскаго Дома. Вычетъ изъ жалованья. Ученики.

IX. Штатъ 1764-го года. Учрежденіе штата. Штатъ Александро-Невскаго Монастыря и Архіерейскаго Дома. Мыза Сусловская. Жалованье архимандрита Монастыря.

X. Приходъ. Составъ прихода. Причтъ. Жалованье. Разборка Благовѣщенской церкви и переводъ прихода къ монастырской Скорбященской церкви.

XI. Подмонастырная слобода. Загородное положеніе Монастыря. Бытовыя черты жизни въ слободѣ. Управленіе и надзоръ.

XII. Кладбище. Воспрещеніе погребать иновѣрцевъ. Взносы за погребальныя мѣста. Лазаревское кладбище. Погребенія въ Благовѣщенской каменной церкви.

I.

По росписанію, приведенному въ «Описаніи Петербурга» Рубана, Богослуженіе въ Александро-Невскомъ Монастырѣ совершалось ежедневно и начиналось въ слѣдующіе часы. Всенощныя съ 31-го августа начинались въ 4 часа дня, съ 21-го апрѣля въ 7 часовъ, съ 15-го мая въ 8 часовъ, съ 15-го іюля по 30-е августа снова въ 7 часовъ; въ праздникъ Рождества, въ Великіе Пятокъ и Субботу—въ 3 часа, въ праздникъ Пасхи—по особому распоряженію и пушечному выстрѣлу, во время высочайшаго при-

сутствія въ столицѣ, а во время отсутствія—въ 2 часа по полуночи. Литургіи начинались въ 9 часовъ утра, исключая слѣдующіе дни: въ день святаго Александра Невскаго—въ 6 часовъ, въ день Пасхи, Преполовенія, 1-го августа и въ недѣлю Православія—7 часовъ утра, въ прочіе дни Пасхальной седмицы—8 часовъ, Великій Четвертокъ, день Пятидесятницы, Новый Годъ и преждеосвященныя литургіи — въ 10 часовъ, 24-го декабря и 5-го января — въ 1 часъ дня, въ Великую Субботу—2 часа дня. Вечерни въ простые и поліелейные дни начинались съ 1-го октября въ 3 часа, съ 15-го февраля въ 4 часа, съ 15-го мая въ 5 часовъ, съ 15-го іюля по 1-е октября въ 4 часа, исключая дни: святой Пасхи—3 часа, канунъ Рождества и Богоявленія и Великій Пятокъ—2 часа. Утрени въ простые и поліелейные дни начинались съ 1-го сентября въ 5 часовъ, съ 1-го апрѣля въ 3 часа. Часы—въ среду и пятокъ на Сырной недѣлѣ въ 10 часовъ утра, въ Великій Постъ въ 10½ часовъ, предъ Рождествомъ, Богоявленіемъ и въ Великій Пятокъ въ 9 часовъ [1].

29-го августа 1743-го года въ Святѣйшемъ Сvнодѣ полученъ былъ въ третьемъ часу дня высочайшій указъ, отъ того же числа, о томъ, что «есть Ея Императорскаго Величества намѣреніе, для украшенія службы Божіей и обрядовъ церковныхъ, уставить крестное хожденіе въ Невскій Монастырь изъ церкви Казанскія Пречистыя Богородицы и оному начало учинить завтра, на праздникъ перенесенія мощей святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго,—того для Ея Императорское Величество о томъ Своего Величества намѣреніи отъ Святѣйшаго Сvнода изволитъ требовать мнѣнія на письмѣ: первое, о пристойности того дѣла и другое, какимъ порядкомъ оной церемоніи быть, дабы Ея Императорское Величество могли оное узаконить». Во исполненіе высочайшаго указа, Святѣйшій Сvнодъ подалъ Государынѣ всеподданнѣйшій докладъ:

«1. Оное Ея Императорскаго Величества о уставленіи въ Санктъ-Петербургѣ крестнаго хода высочайшее намѣреніе Восточному благочестію весьма есть пристойное. 2. Оной крестоходной церемоніи быть надлежитъ такъ, какъ въ Москвѣ бываетъ, а въ Москвѣ оное отправляется таковымъ порядкомъ: въ настоящій крестнаго хода день при соборной церкви, откуда ходу быть, благовѣстъ бываетъ на первомъ часу дня и благовѣстятъ во всѣ колокола съ перемѣною время не малое, въ которое бы священнослужители во всей Москвѣ, каждый въ своей церкви, литургіи отправить и потомъ къ соборной церкви всѣ собраться могли, и, когда соберутся

[1] Рубанъ В., «Опис. СПБ.», 446—448.

и архіерей, назначенный быть въ крестномъ ходу, къ собору прибудетъ, тогда благовѣстъ начнется въ одинъ большой колоколъ и потомъ, по начатіи въ соборной церкви надлежащаго къ тому ходу молебствія, во-первыхъ несутъ хоругви, а за ними слѣдуютъ дьяконы, а потомъ священники и протопопъ со святыми иконами и крестами, предносимымъ свѣщамъ, а затѣмъ слѣдуютъ игумены, архимандриты, а потомъ архіерей, свѣтскія знатныя персоны, которымъ нарядъ къ тому бываетъ отъ Герольдіи, а чтобъ народъ крестнаго хода не стѣснялъ, тако жъ какого безчинія отъ кого не произошло бъ, по обѣ стороны хода охраняютъ солдаты и унтеръ-офицеры, которые къ тому присылаются отъ свѣтской команды. По пришествіи же крестнаго хожденія къ Монастырю или къ церкви, куда ходъ бываетъ, святые иконы и кресты вносятся въ церковь и потомъ отправляется Божественная литургія, а по совершеніи литургіи святые иконы и кресты препровождаемы бываютъ къ соборной церкви по предписанному, какъ отъ собора ходъ начинался» [2].

Всеподданнѣйшій докладъ въ 10-омъ часу вечера отправленъ былъ съ экзекуторомъ Тишинымъ во дворецъ и переданъ Государынѣ чрезъ духовника, іерея Ѳеодора. По прочтеніи доклада Государыня соизволила указать «по тому докладу о крестохожденіи взавтрее, то есть августа 30-го числа, исполнить». Немедленно, «по приказу Святѣйшаго Сѵнода о исполненіи по тому», сообщилъ Тишинъ приказъ въ Домовую Контору Петербургскаго епископа, и когда отъ барона Черкасова, по повелѣнію Государыни, былъ присланъ для справки въ Сѵнодальную Канцелярію въ 10-омъ часу вечера кабинетъ-курьеръ Петръ Писаревъ, ему секретарь Протопоповъ объявилъ, что отъ Святѣйшаго Сѵнода о крестномъ хожденіи нарядъ уже учиненъ [3].

На утро, 30-го августа, въ половинѣ 6-го часа, начался благовѣстъ въ Петро-Павловской соборной и въ Казанской церквахъ и «продолжался, съ перемѣною во всѣ колокола, по то время, какъ, по отправленіи въ прочихъ Петербургскихъ церквахъ литургій», священнослужители собрались къ Казанской церкви. Въ церковь собрались сѵнодальные члены: епископъ Суздальскій Симонъ и архимандриты: Троицкій Кириллъ, Рождественскій Платонъ и Ипатскій Ѳеофилактъ, и прочіе священнослужители. Прибыла Государыня съ генералитетомъ, кавалерами и придворнымъ обоего пола штатомъ. По прибытіи Государыни, начался въ 11-омъ часу крестный ходъ.

---

[2] 2-е ПСП. I № 438.

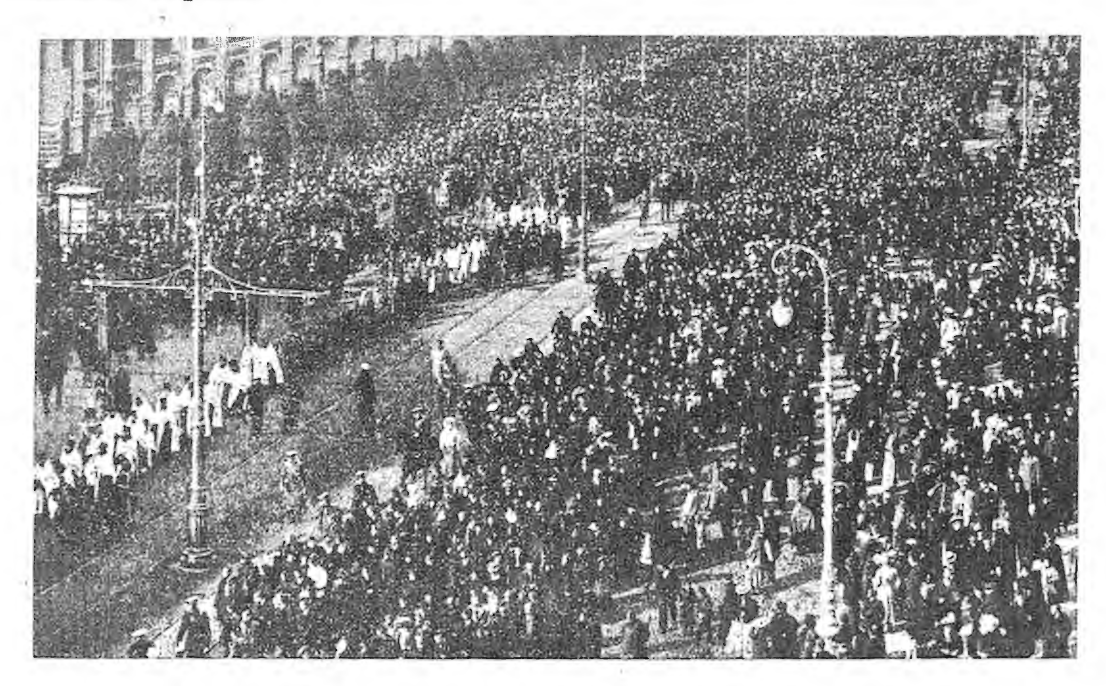
[3] ОАСС. XXIII, 435—436.

Впереди были несены хоругви, за ними слѣдовали діаконы, потомъ священники и протопопы и духовникъ Ея Императорскаго Величества, со святыми иконами и крестами, «въ той же церемоніи несенъ настоящій образъ Пресвятыя Богородицы, именуемой Казанскія», а за ними слѣдовали по одному въ рядъ сѵнодальные члены—архимандриты Ипатскій, Рождественскій и Троицкій, а потомъ преосвященный епископъ Суздальскій, «потомъ изволила шествовать Ея Императорское Величество, а при Ея Импе-

140. Крестный ходъ 30-го августа въ началѣ XX-го столѣтія.
Крестный ходъ вскорѣ по выходѣ изъ Казанскаго собора, куполъ коего виднѣется въ правомъ верхнемъ углу снимка.
По фотографіи 1908-го или 1909-го года.

раторскомъ Величествѣ министры и кавалеры, генералитетъ и придворный обоего пола статъ». По прибытіи крестнаго хода въ Александро-Невскій Монастырь здѣсь началась литургія, которую совершалъ сѵнодальный членъ, Стефанъ, епископъ Псковскій. Проповѣдь «предиковалъ» учитель Александро-Невской Семинаріи, іеромонахъ Амвросій (Каминскій), послѣ литургіи былъ молебенъ. Церковная служба окончилась въ третьемъ часу по-полудни. За-

тѣмъ крестный ходъ отправился изъ Монастыря обратно къ Казанской церкви.



141. Крестный ходъ 30-го августа въ началѣ XX-го столѣтія.
Крестный ходъ слѣдуетъ мимо Гостинаго двора.
По фотографіи 1912-го года.

142. Крестный ходъ 30-го августа въ началѣ XX-го столѣтія.
Крестный ходъ вступаетъ въ Лавру.

«Отъ Монастыря кресты провождали изъ духовныхъ Троицкаго собора протопресвитеръ Левъ съ протчими священнослужителями, а изъ свѣтскихъ знатныхъ персонъ при провожденіи того крестнаго хожденія не имѣлось». «А Ея Императорское Величество и его императорское высочество, благовѣрный государь великій князь изволили кушать въ томъ Монастырѣ въ трапезенной палатѣ». «Въ той же палатѣ за особливыми столами кушали Святѣйшаго Сѵнода члены и протчія знатныя духовныя особы и кавалеры» [4].

143. Крестный ходъ 30-го августа въ началѣ XX-го столѣтія.
Крестный ходъ по вступленіи въ Лавру.

А затѣмъ, 7-го сентября 1743-го года, послѣдовалъ именной указъ Святѣйшему Сѵноду:

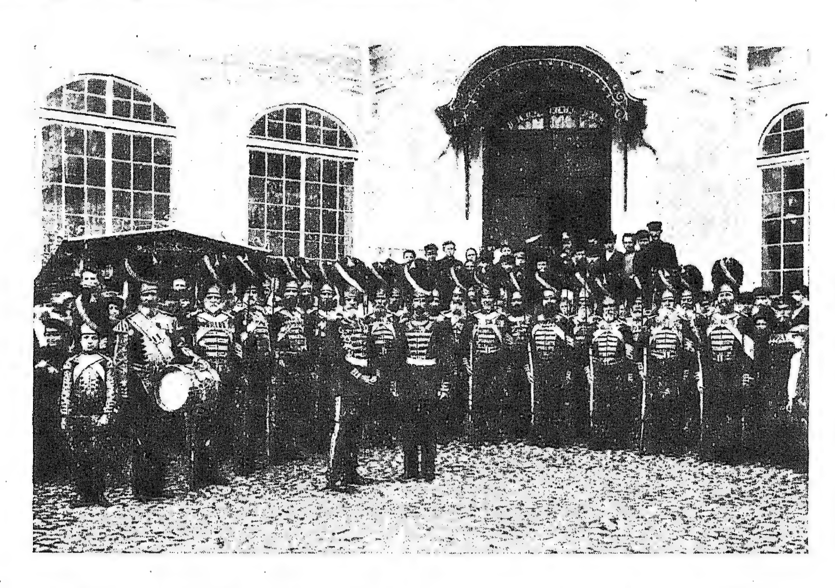
«На поданный намъ по указу нашему докладъ августа 29-го дня о крестномъ хожденіи на праздникъ пренесенія мощей святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго въ 30-е августа, повелѣваемъ: въ предбудущіе годы оное крестное хожденіе отправлять на тотъ день, какъ было отправлено того прошедшаго 30-го августа, во всемъ непремѣнно, и о семъ для вѣдома въ духовныя команды послать наши указы, тако жъ и въ Сенатъ о томъ, что по тому касается до свѣтской команды, сообщить вѣдѣніемъ» [5].

---

[4] АСС. 1743 г. № 344. Въ изложеніи дѣла въ ОАСС. XXIII, 759—760, допущены нѣкоторыя неточности.—Петровъ П., «Исторія СПБ.», 483.

[5] 2-е ПСП. I № 446.—Рубанъ. В., «Опис. СПБ.», 462.

13-го сентября высочайшій указъ былъ заслушанъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ и по нему сдѣланы всѣ необходимыя исполнительныя распоряженія; указъ преосвященному С.-Петербургскому и вѣдѣніе Сенату. Въ вѣдѣніи Сенату Святѣйшій Сѵнодъ прибавлялъ о томъ, «что касается до свѣтской команды»: «въ той крестоходной церемоніи быть надлежитъ свѣтскимъ знатнымъ персонамъ, а чтобъ народъ крестнаго хода не стѣснялъ и чтобъ какого безчинія отъ кого не произошло, потребны по обѣ стороны хода, для охраненія, унтеръ-офицеры и солдаты» [6].



144. Почетный караулъ дворцовыхъ гренадеръ въ Лаврѣ 30-го августа. По фотографіи начала XX-го столѣтія.

Къ 30-му августа 1750-го года изготовлена была по повелѣнію Государыни серебряная рака для мощей [6]. «На исправленіе работъ, касающихся къ постановленію раки», отпущено было изъ Штатсъ-Конторы 2.000 рублей [7].

Рака «дѣлана была чрезъ многіе годы» и поставлена была сначала одна рака, потомъ пирамида и закончена постановка украшеній къ ракѣ только въ 1753-мъ году [8].

Драгоцѣнная рака сдѣлана изъ серебра, принесеннаго въ даръ Императрицею Елисаветою Петровною. Это было первое въ ея царствованіе серебро, полученное съ Колыванскихъ рудниковъ.

---

[6] АСС. 1743 г. № 344.—У Пушкарева И., «Описаніе СПБ.» I, 148, установленіе крестнаго хода невѣрно отнесено къ царствованію Императрицы Анны Іоанновны.

[7] АСС. 1752 г. № 222(213), л. 28; 1757 г. № 48, л. 52; 1751 г. № 256(175), лл. 1. 3. 4.

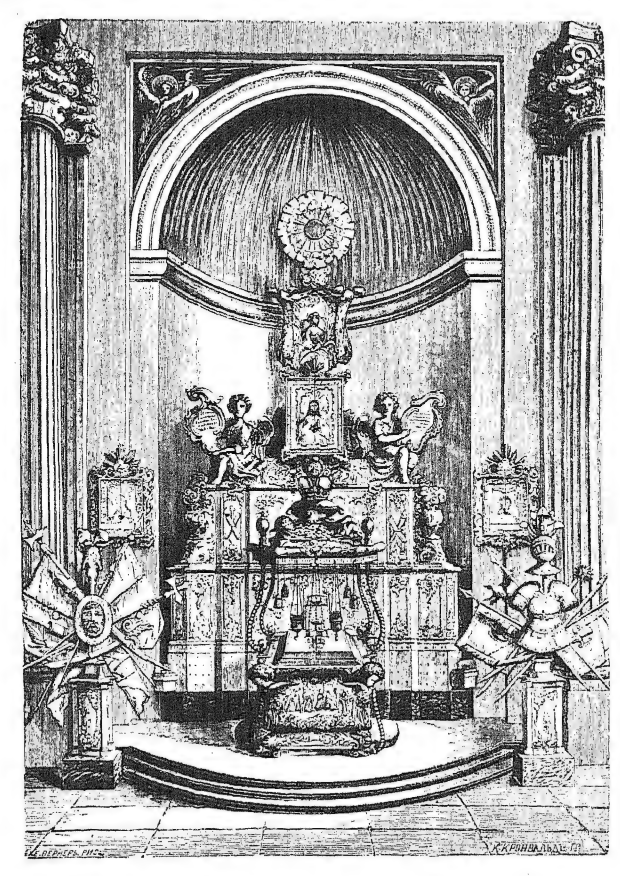
[8] Богдановъ А., «Описаніе СПБ.», 366—367.—АСС. 1751 г. № 256(175), лл. 1—4. «Рака дѣлана была чрезъ многіе годы и въ-первыхъ на праздникъ поставлена была одна рака, потомъ послѣ пирамида, а въ 1753-мъ году и совсѣмъ во окончаніе приведена».

Употреблено серебра до 90-и пудовъ. На углахъ раки—отливные херувимы. По сторонамъ ея изображены въ барельефахъ, искусно вычеканенныхъ и украшенныхъ вѣтвями и цвѣтами, важнѣйшія дѣянія и событія изъ жизни святаго Александра Невскаго. На передней сторонѣ изображено прибытіе его въ Городецкій Богородицкій Монастырь, гдѣ онъ былъ усердно и радушно встрѣченъ братіей и скоро преставился. На Сѣверной, въ 3-хъ барельефахъ, битва съ Ливонскими рыцарями, вступленіе во Псковъ, битва на Невѣ при устьѣ Ижоры. На Восточной, у ногъ, изображено преставленіе и погребеніе. На Южной, среди цвѣтовъ, вѣтвей и эмблемъ, въ медальонѣ, эпитафія, сочиненная Ломоносовымъ:

Святый и храбрый князь здѣсь тѣломъ почиваетъ;
Но духомъ отъ небесъ на градъ сей призираетъ
И на брега, гдѣ онъ противныхъ побѣждалъ
И гдѣ невидимо Петру споспѣшствовалъ.
Являя дщерь его усердіе святое,
Сему защитнику воздвигла раку въ честь
Отъ перваго сребра, что нѣдро ей земное
Открыло, какъ на тронъ благоволила сѣсть.

Лѣта Господня 1750, государствованія своего 9, августа 30, въ Санктпетербургѣ».

Надъ ракою серебряный балдахинъ на желѣзныхъ подставахъ съ великокняжескою короною наверху, отливными букетами цвѣтовъ по угламъ, двумя отливными изображеніями ангеловъ и разными украшеніями.



145. Рака съ мощами святаго Александра Невскаго.
Изъ книги И. Божерянова «Невскій проспектъ» I, 116.

Предъ ракою, въ нишѣ, высокая серебряная пирамида, украшенная чеканными вѣтвями, цвѣтами и листьями. Въ серединѣ ея второго яруса—чеканное изображеніе святаго князя Александра Невскаго со знаменемъ въ рукѣ и его супруги съ крестомъ въ рукѣ. Надъ изображеніемъ чеканный накладный шлемъ съ листьями и воинскіе чеканные доспѣхи. По бокамъ второго яруса—отливныя серебряныя вазы

съ букетами цвѣтовъ, на пьедесталахъ. Выше вазъ на углахъ отливные 2 ангела, сидящіе, держатъ отливные щиты съ надписями, сочиненія Ломоносова.

На Сѣверномъ щитѣ:

Богу Всемогущему
и Его угоднику
Благовѣрному и Великому Князю
Александру Невскому,
Россовъ усердному защитнику,
презрѣвшему прещеніе мучителя,
тварь боготворить повелѣвшаго,
укротившему варварство на Востокѣ,
низложившему зависть на Западѣ,
по земномъ княженіи въ вѣчное царство
переселенному въ лѣто 1263.
Усердіемъ
Петра Великаго,
на мѣсто древнихъ
и новыхъ побѣдъ
перенесенному
1724 года.

На Южномъ щитѣ:

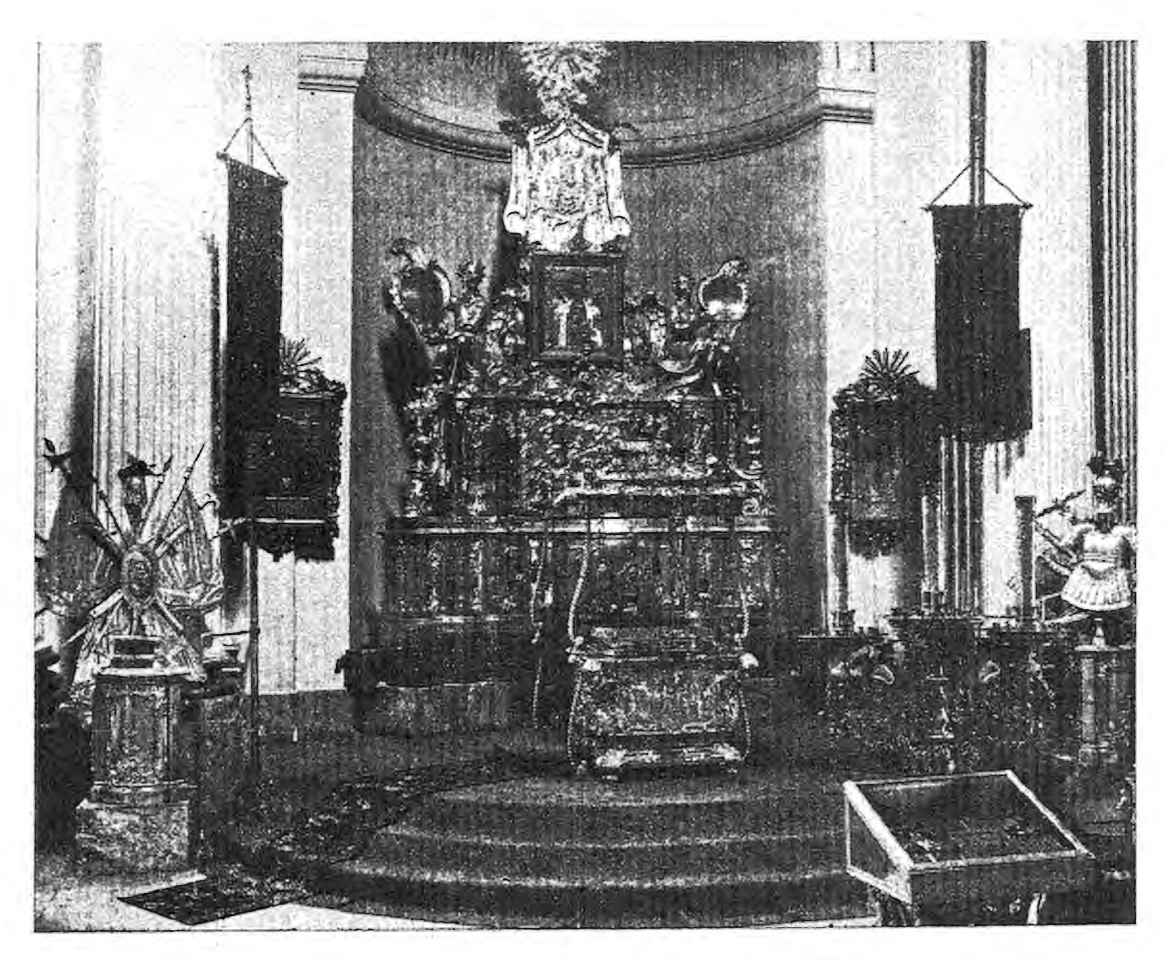
Державнѣйшая
Елизавета,
отеческаго ко святымъ почитанія
подражательница,
къ нему
благочестіемъ усердствуя,
сію
мужества и святости
его дѣлами
украшенную раку
изъ первообрѣтеннаго
при ея
благословенной державѣ
серебра
соорудить благоволила
въ лѣто 1750.

Выше ангеловъ, наверху пирамиды, поясное чеканное изображеніе святаго Александра Невскаго, въ коронѣ, на серебряной порфи-

рѣ. На верхнихъ углахъ полотна отливные серебряные орлы держатъ въ клювахъ чеканные ленты. Надъ бюстомъ святаго князя сіяніе изъ облаковъ и лучей, въ серединѣ—вензель.

По обѣимъ сторонамъ раки, на серебряныхъ пьедесталахъ, литыя изъ серебра арматурныя группы съ воинскими доспѣхами и оружіемъ: знамя, копье, шлемъ, латы, булава, бердышъ [9].

Крышка раки поднималась на блокахъ [10].



146. Рака со святыми мощами Александра Невскаго.
По фотографіи 1911-го года.

Митрополитъ Гавріилъ 28-го мая 1785-го года далъ предложеніе Консисторіи, чтобы святому князю Ѳеодору Ярославичу во храмѣ его въ Александро-Невскомъ Монастырѣ празднество совершать навсегда іюня въ 5-й день, такъ какъ въ Новгородскомъ Лѣто-

---

[9] ГОАНЛ. I, 28—33.—Богдановъ А., «Описаніе СПБ.», 366—367. 377—378.—Пушкаревъ И., «Описаніе СПБ.» I, 136—138.—Амвросій, архим., «Ист. Росс. іер.» II, 226—229.—Павловъ А., «Описаніе Ал.-Невск. Лавры», 32—35.

[10] ААНЛ. 1758 г. № 173, лл. 1—2.

писцѣ, изданномъ въ Московской Сѵнодальной Типографіи въ 1781-мъ году, напечатано, что князь Өеодоръ Ярославичъ преставился іюня въ 5-й день [11].

По-прежнему Монастырь былъ удостаиваемъ высочайшаго посѣщенія.

1-го іюня 1743-го года Государыня, пребывавшая въ Царскомъ Селѣ, объявила, что она изволитъ праздновать день святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго 30-го августа въ Александро-Невскомъ Монастырѣ [12]. Государыня была въ Монастырѣ 1-го іюля 1743-го года [13].

Возвращаясь изъ Москвы, Императрица Елисавета сначала прибыла въ Царское Село, откуда 25-го мая 1754-го года, выѣхавъ утромъ кружною дорогой, проѣхала въ Монастырь, гдѣ отслушала благодарственное молебствіе по случаю благополучнаго прибытія, и «отъ Монастыря послѣ вечеренъ» проѣхала съ большимъ парадомъ въ лѣтній дворецъ въ 8-мъ часу вечера [14].

Государыня была въ Монастырѣ на торжествѣ 30-го августа 1757-го года и пожаловала на строеніе поднесенныя ей Святѣйшимъ Сѵнодомъ 100.000 рублей [15]. Въ 1758-мъ году прибыла въ Монастырь 30-го августа предъ всенощною ввечеру и, отслушавъ молебствіе, обратно отъѣхала, «а въ самый праздникъ присутствовать и въ С.-Петербургѣ не соизволила» [16]. Была Государыня въ Монастырѣ въ 1759-мъ году [17]. При присутствіи Ея Величества 29-го августа этого года графы Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій и Михаилъ Иларіоновичъ Воронцовъ и Иванъ Ивановичъ Шуваловъ «имѣли разсужденіе» съ архіепископомъ Сильвестромъ «о всходной лѣстницѣ деревянной» въ Александро-Невскую церковь и рѣшили къ 23-му ноября, когда снова ожидалось прибытіе въ Монастырь Государыни, устроить для нея «подъемный стулъ». «И оной подъемной стулъ съ машиной и подъемная люлька со шкафомъ и къ машинѣ шестерня съ колесомъ со станомъ, какъ надлежитъ, исправлены, а машина для подъема того стула сдѣлана въ погребу, которое мѣсто къ тому весьма способно, и отдѣлано совсѣмъ ноября къ 19-му числу, который стулъ его рейхсъграфское сіятельство Алексѣй Григорьевичъ нарочно пріѣзжалъ

---

[11] ААНЛ. 1785 г. № 47(45), л. 1.
[12] АСС. 1743 г. № 515, ч. VII, л. 1.
[13] ОАСС. XXIII, 395.
[14] Петровъ П., «Исторія СПБ.», 546.
[15] ААНЛ. 1759 г. № 24, л. 9.
[16] ААНЛ. 1759 г. № 24, л. 7.
[17] ААНЛ. 1759 г. № 24, л. 45.

и осматривалъ, и въ подъемѣ того стула апробовалъ, но токмо присутствія Ея Императорскаго Величества того ноября 23-го числа не было»[18].

Въ 1762-мъ году Екатерина II-я прошла въ Монастырь съ крестнымъ ходомъ изъ Казанскаго собора[19]. Государыня участвовала въ крестномъ ходѣ 30-го августа въ 1764-мъ году[20]. Въ 1765-мъ году Екатерина II-я, въ Александровъ день, «собравъ Дворъ свой къ 10-и часамъ утра, соизволила въ кавалерскомъ уборѣ и мантіи, слѣдовать изъ лѣтняго дворца прямо въ Монастырь». У святыхъ воротъ встрѣчена была архіепископомъ Гавріиломъ и за крестами слѣдовала въ церковь въ послѣдованіи кавалеровъ ордена, по 2 въ рядъ[21]. Государыня была за Богослуженіемъ въ Монастырѣ 30-го августа вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ въ 1769-мъ году[22].

Въ Александровъ день 1773-го года Императрица ѣздила въ Невскій Монастырь въ золотыхъ каретахъ съ тремя принцессами Гессенъ-Дармштадтскими, одна изъ которыхъ была невѣстой Наслѣдника, и отъ святыхъ воротъ приняла участіе въ крестномъ ходѣ[23].

Праздникъ 30-го августа по-прежнему обставлялся въ Монастырѣ большою торжественностью. Кромѣ торжественнаго Богослуженія, была парадная трапеза, пальба изъ пушекъ, иллюминація, музыка. Въ 1767-мъ году въ расходъ выписаны деньги, данныя въ праздникъ святаго Александра Невскаго полковымъ музыкантамъ и сѵнодальнымъ солдатамъ, приглашеннымъ для пальбы изъ пушекъ[24].

Монастырь, во главѣ со своимъ архимандритомъ-архипастыремъ, принималъ участіе въ погребеніи высочайшихъ особъ. При погребеніи Императрицы Елисаветы Петровны, скончавшейся 25-го декабря 1761-го года, происходившемъ 27-го февраля 1762-го года, преосвященный Веніаминъ распорядился было 30-го января, чтобы всѣ участвующіе въ погребеніи священники и діаконы были въ черныхъ облаченіяхъ, а кто будетъ не въ черныхъ ризахъ и епитрахиляхъ, того отсылать прочь и въ рядъ съ прочими не пускать. Однако, въ церемоніалѣ, утвержденномъ Свя-

---

[18] AAHЛ. 1759 г. № 24, лл. 45—46.
[19] Петровъ П., «Исторія СПБ.», 658.
[20] Петровъ П., «Исторія СПБ.», 687.
[21] Петровъ П., «Исторія СПБ.», 711.
[22] Петровъ П., «Исторія СПБ.», 764.
[23] Петровъ П., «Исторія СПБ.», 792—793.
[24] AAHЛ. 1767 г. № 40, л. 10.

тѣйшимъ Сѵнодомъ 4-го февраля, было сказано: идти въ черныхъ облаченіяхъ только тѣмъ, у кого есть такія, а за неимѣніемъ—какія у кого есть [25].

Въ Монастырѣ былъ погребенъ Императоръ Петръ III-й Ѳеодоровичъ. Его царствованіе было непродолжительно. 28-го іюня 1762-го года на престолъ вступила Императрица Екатерина II-я, а 6-го іюля низвергнутый Императоръ скончался въ Ропшѣ. Тѣло его торжественно было перевезено въ Александро-Невскій Монастырь и поставлено въ деревянныхъ покояхъ преосвященнаго Веніамина для прощанія и поклоненія. Ежедневно преосвященный Веніаминъ служилъ заупокойныя литургіи и панихиды. Погребенію тѣло предано было въ Благовѣщенской каменной церкви Монастыря [26].

II.

Благотворительная дѣятельность Монастыря выражалась въ призрѣніи новообращающихся въ Православіе, пріѣзжихъ, отставныхъ военныхъ, духовныхъ лицъ, привлеченныхъ къ суду, малолѣтнихъ преступниковъ, колодниковъ.

Въ 1746-мъ году Монастырь указывалъ между прочимъ, что на его счетъ содержатся «присылаемые съ разныхъ мѣстъ для наставленія и воспріятія Христіанскаго закона иновѣрцы» [27]. Въ 1743-мъ году въ Монастырѣ находился на увѣщаніи Грузинъ, дважды переходившій въ магометанство [28]. Заподозрѣнный въ распространеніи раскола, но исповѣдавшійся, по опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода въ Петро-Павловскомъ соборѣ и учинившій присягу съ публичнымъ проклятіемъ всѣхъ раскольниковъ Перфилій Постниковъ, «для пропитанія, паче же неотмѣннаго присмотра», былъ «опредѣленъ въ Александро-Невскій Монастырь въ пристойное послушаніе» [29].

Для наставленія въ православной вѣрѣ въ Монастырѣ жили въ 1748-мъ году Японецъ Ѳома Лебедевъ, Еврей Иванъ Ивановъ и Калмыкъ Филиппъ Алексѣевъ. Лебедевъ, выразившій желаніе обучиться вѣрѣ и грамотѣ, былъ отосланъ «для наставленія Хри-

[25] Опатовичъ С., свящ., «Исторія Спб. еп.»,—«Ист.-ст. свѣдѣнія о Спб. еп.» VI, I, 77. 89.

[26] Опатовичъ С., свящ., «Исторія Спб. еп.»,—«Ист.-ст. свѣдѣнія о Спб. еп.» VI, I, 89. Здѣсь сказано, будто погребеніе совершено въ Духовской церкви. Но Духовская церковь тогда еще не существовала.

[27] ОАСС. XXVI, 89.

[28] ААНЛ. 1743 г. № 140, лл. 1—18.

[29] ОАСС. XXVI, 74—75.

стіанской вѣрѣ и обученія Россійской грамотѣ» въ Александро-Невскій Монастырь и порученъ здѣсь учителямъ Семинаріи, монахамъ Никодиму и Сергію и іеродіакону Сильвестру. Японцы, въ числѣ 5-и человѣкъ, «изъ города Матамая», «найдены» были въ 1745-мъ году «въ Камчаткѣ на Курильскихъ островахъ» и привезены въ 1747-мъ году въ Петербургъ. Лебедевъ пробылъ въ Монастырѣ лишь около 3-хъ мѣсяцевъ, заболѣлъ, потомъ отбылъ въ Москву и въ 1753-мъ году упоминается уже покойнымъ. Въ 1753-мъ году въ Монастырь, подъ руководство префекта іеродіакона Сильвестра присланъ былъ Японецъ Петръ Черной [30].

Монастырь, объясняя статьи своихъ расходовъ, указываетъ въ 1746-мъ году между прочимъ, что на его счетъ содержатся и «пріѣзжія духовныя и мірскія персоны» [31].

Іеромонахъ Ревельской эскадры Мелхиседекъ по обвиненію его въ пьянствѣ и поношеніи командующаго эскадрою былъ высланъ въ декабрѣ 1743-го года въ Святѣйшій Сѵнодъ, здѣсь допрошенъ, отрицалъ обвиненіе и «до совершенной о немъ резолюціи» былъ «отосланъ для пристойнаго содержанія» въ Александро-Невскій Монастырь. Здѣсь оставался въ запрещеніи священнослуженія до 1745-го года, когда, послѣ одобрительнаго о немъ отзыва монастырскаго начальства, священнослуженіе ему было разрѣшено [32].

Въ 1747-мъ году отправленъ изъ Москвы въ Петербургъ высланный изъ Пекина іеродіаконъ Никонъ (Красовскій) и до рѣшенія дѣла о немъ помѣщеніе ему было отведено въ Александро-Невскомъ Монастырѣ. Въ 1748-мъ году онъ, оправданный, согласно своей просьбѣ, былъ оставленъ въ Монастырѣ. Онъ зналъ живописное искусство, «въ чемъ въ новосозидаемомъ Монастырѣ обстояла крайняя нужда». Въ Пекинъ онъ былъ посланъ изъ Иркутской епархіи [33].

Въ 1746-мъ году архіепископомъ Ѳеодосіемъ посланъ въ Монастырь для содержанія въ тяжкихъ монастырскихъ трудахъ полковой священникъ, въ нетрезвомъ видѣ потерявшій дароносицу [34].

Въ 1747-мъ году помѣщенъ въ Монастырь бѣжавшій изъ Покровскаго Угличскаго Монастыря вслѣдствіе тяжести монастырскаго режима и скудости стола и лично явившійся въ Святѣйшій Сѵнодъ іеромонахъ Амвросій (Коссаковскій), шляхетскій сынъ

---

[30] ААНЛ. 1753 г. № 85, лл. 3—5; 1753 г. № 55, лл. 1—6.

[31] ОАСС. XXVI, 89.

[32] ОАСС. XXIII, 597—599.

[33] ОАСС. XXVI, 552. 554. 561.

[34] ОАСС. XXVI, 432.

въ 1740-мъ году обратившійся въ Православіе изъ Латинства. После годичнаго испытанія, онъ былъ переданъ въ распоряженіе сѵнодальнаго члена, Воскресенскаго архимандрита Амвросія [35].

Въ 1747-мъ году отосланъ въ Невскій Монастырь съ повелѣніемъ «держать его подъ присмотромъ, употребляя въ монастырскія приличныя послушанія» прибывшій въ Петербургъ священникъ Симбирскаго уѣзда Петръ Никифоровъ, сдѣлавшій доносъ на мѣстныхъ властей о порубкѣ казеннаго лѣса и за это подвергшійся преслѣдованію. Помѣщеніе его въ Монастырь мотивировано было такъ: «дабы въ Петербургѣ праздно не шатался» до разсмотрѣнія его дѣла. Онъ, впрочемъ, остался этимъ недоволенъ и жаловался, что Святѣйшій Сѵнодъ безвинно послалъ его въ Монастырь [36].

Въ 1753-мъ году посланъ въ Монастырь на 2 мѣсяца запрещенный Петербургскій священникъ за несовершеніе, по нетрезвости, Богослуженія въ высокоторжественный день [37].

Въ 1755-мъ году, за несдержанность въ церкви, присланъ былъ въ Монастырь на недѣлю Петербургскій священникъ «муку сѣять и колоды пилить», съ обязательствомъ и неопустительно присутствовать за Богослуженіями [38].

Въ 1759-мъ году Святѣйшимъ Сѵнодомъ опредѣленъ въ Александро-Невскій Монастырь, до рѣшенія дѣла, іеромонахъ Черниговскаго каѳедральнаго Монастыря Исаія, бѣжавшій изъ Чернигова съ жалобою на мѣстнаго преосвященнаго. Въ 1764-мъ году, по представленію архіепископа Гавріила, оставленъ въ Александро-Невскомъ Монастырѣ совсѣмъ [39].

Въ томъ же году получилъ пристанище въ Александро-Невскомъ Монастырѣ и другой бѣглецъ изъ Чернигова—префектъ Семинаріи, іеромонахъ Іеремія (Гусаревскій), не вынесшій крутого нрава преосвященнаго Ираклія. Въ январѣ 1764-го года іеромонахъ Іеремія умеръ [40].

Въ 1743-мъ году проживалъ въ Монастырѣ отставной поручикъ—на пропитаніи, получавшій жалованье [41]. Въ 1763-мъ году 4 отставныхъ военныхъ, съ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, въ числѣ служителей [42].

---

[35] ОАСС. XXVI, 662—664.
[36] ОАСС. XXVI, 273—276.
[37] ААНЛ. 1753 г. № 66, лл. 1—3.
[38] ААНЛ. 1755 г. № 126, лл. 1—2.
[39] ОАСС. XXXIX, 552—555.
[40] ОАСС. XXXIX, 593—597.
[41] ОАСС. XXIII, 11.
[42] ААНЛ. 1763 г. № 135, л. 8.

По принятому порядку, безумныхъ помѣщали въ Монастыри. Въ 1743-мъ году Полковая Канцелярія лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка послала одного своего безумнаго гренадера въ Канцелярію Невскаго Монастыря «для содержанія, пока придетъ въ совершенный разумъ», при чемъ, «для наилучшаго надъ нимъ надзиранія, при немъ послано было гренадеровъ 3 человѣка». Однако, посланный не былъ принятъ въ Монастырь — безъ указа Святѣйшаго Сѵнода. Между тѣмъ въ полку подвергся безумію еще солдатъ. Тогда полковой Штабъ рѣшилъ просить сѵнодальнаго указа. Святѣйшій Сѵнодъ 8-го іюня 1743-го года отвѣтилъ, что подвергшихся безумію солдатъ въ Александро-Невскій Монастырь не слѣдуетъ отсылать, «для того, что оный Монастырь, яко ограды не имущій, къ содержанію таковыхъ сумасбродовъ неудобенъ, къ тому же пріѣзжаютъ въ него для моленія знатныя персоны и приходитъ всякаго чина людей множество, и опасно, чтобъ, ежели таковыхъ безумныхъ принимая содержать, не учинили отъ своего сумасбродства кому какого безчестія или поврежденія». Полку предложено было отослать своихъ безумныхъ въ Монастыри Новгородской епархіи [43]. Практически этотъ вопросъ разрѣшился еще ранѣе, и безумныхъ, препровождаемыхъ изъ Тайной Канцеляріи въ Святѣйшій Сѵнодъ, Святѣйшій Сѵнодъ разсылалъ по разнымъ епархіальнымъ Монастырямъ [44]. Присылка одного изъ безумныхъ въ одинъ изъ Монастырей Ростовской епархіи вызвала протестъ Ростовскаго митрополита Арсенія (Мацѣевича), который писалъ въ Ярославскую Провинціальную Канцелярію, приславшую сумасшедшаго, что «Монастыри устроены и снабдены награжденіемъ для пребыванія Богоугоднаго честныхъ и безпорочныхъ и неподозрительныхъ лицъ, вѣчнаго спасенія желающихъ и отдавшихъ совсѣмъ себя и посвятившихъ всю жизнь свою на службу Богу, и суть потому мѣста святыя и освященныя на всегдашнюю службу Бога, а не для содержанія сумасбродовъ, воровъ и смертныхъ убійцъ, колодниковъ, для которыхъ довольно есть устроенныхъ по ихъ заслугамъ остроговъ, тюремъ и арестантскихъ избъ» [45]. Дѣло дошло до Святѣйшаго Сѵнода, и Святѣйшій Сѵнодъ замѣтилъ преосвященному, что «оныя о ворахъ и смертныхъ убійцахъ рѣчи» привнесъ его преосвященство весьма неосмотрительно, понеже по состоявшимся именнымъ въ 1727-мъ и 1735-мъ годахъ указамъ повелѣно было въ Монастыри посылать по дѣламъ Тайной Канцеляріи токмо въ умѣ поврежденныхъ и престарѣлыхъ

[43] 2-е ПСП. I № 384.—ОАСС. XXIII, 325.—ААНЛ. 1743 г. № 80, лл. 1—6.
[44] ОАСС. XXIII, 217—218. 453.—2-е ПСП. I № 390.
[45] 2-е ПСП. I № 390.

колодниковъ, а чтобъ воровъ и смертныхъ убійцъ въ Монастыри посылать, таковаго повелѣнія во оныхъ высочайшихъ указахъ не находится, и того ради его преосвященству во всякихъ случаемыхъ съ Коллегіями, Канцеляріями и Конторами дѣлахъ на корресподенціи имѣть самымъ настоящимъ порядкомъ, не примѣшивая того, что въ дѣлахъ не обрѣтается» [46].

Въ 1746-мъ году Военная Коллегія домогалась помѣщенія въ Александро-Невскій Монастырь солдата, убившаго въ безумствѣ и безпамятствѣ другого солдата, и ссылалась на сенатскій указъ 12-го мая 1725-го года, въ которомъ была приведена высочайшая резолюція 19-го января 1723-го года на докладныхъ пунктахъ генералъ-маіора Чернышева. Святѣйшій Сѵнодъ отказалъ въ пріемѣ безумнаго солдата-убійцы въ Монастырь, ссылаясь на то, что въ Монастырѣ нѣтъ ни ограды, ни охраны для досмотра за нимъ, что помѣщеніе его въ Монастырь безцѣльно, такъ какъ, доколѣ онъ не освободится отъ безумства, его, по 79-му правилу святыхъ апостоловъ, даже на молитву допускать возбранено, и, наконецъ, что въ высочайшей резолюціи 19-го января 1723-го года объ отсылкѣ безумствующихъ въ Монастыри не упомянуто, а говорится только объ отсылкѣ въ Монастыри отставныхъ военныхъ [47]. Въ томъ же году и по тѣмъ же мотивамъ Святѣйшій Сѵнодъ также отказалъ и въ пріемѣ въ Монастырь двухъ безумныхъ солдатъ по ходатайству Преображенской Канцеляріи [48].

Въ 1751-мъ году была попытка помѣстить въ Монастырь отставного прапорщика, служившаго кафишенскимъ помощникомъ при Дворѣ и страдавшаго «великою меленколіею» Ивана Кулпина, въ припадкѣ болѣзни прОколовшаго своему сослуживцу ножомъ руку и бокъ. Монастырь сослался на отсутствіе мѣстъ для опредѣленія военныхъ, и Кулпинъ былъ отосланъ въ Суздальскій Спасо-Евфиміевъ Монастырь [49].

Въ августѣ 1742-го года изданъ былъ законъ, по которому не достигшимъ 17-и-лѣтняго возраста преступникамъ, пытка и смертная казнь замѣнялись публичнымъ наказаніемъ и ссылкою въ отдаленные Монастыри, смотря по роду преступленій, на 15 или на 7 лѣтъ, а затѣмъ эти лица возвращались къ мѣсту своего жительства [50].

Въ 1743-мъ году пойманъ былъ малолѣтній воръ Макаровъ, который, по разслѣдованію Главной Полиціймейстерской Канце-

---

[46] 2-е ПСП. I, № 390.

[47] ОАСС. XXVI, 409—410.—ПСЗ. VII № 4.718.

[48] ОАСС. XXVI, 471—472.

[49] ОАСС. XXXI, 78—79.

[50] 2-е ПСП. I № 165.

ляріи, «какъ въ допросахъ, такъ изъ битья за малолѣтствомъ кошками», призналъ себя виновнымъ во многихъ кражахъ въ Петербургѣ и Москвѣ изъ разныхъ домовъ разныхъ золотыхъ, серебряныхъ и прочихъ вещей. По закону, его слѣдовало бы отослать въ Губернскую Канцелярію къ розыску, но такъ какъ онъ показалъ себѣ всего 12 лѣтъ, то, по мнѣнію Полиціймейстерской Канцеляріи, «за малолѣтствомъ, розыскивать» было «сумнительно». Канцелярія полагала отправить его въ заточеніе въ Соловецкій Монастырь въ работу и представила объ этомъ Сенату. Сенатъ порѣшилъ отправить воришку «для содержанія его въ арестѣ въ Невскій Монастырь, гдѣ ему быть до 16-ти лѣтъ возраста, и смотрѣть за нимъ, чтобы онъ утечки не учинилъ, и обучать его такъ, какъ и прочіе школьники обучаются, чрезъ что бъ онъ могъ себя отъ такихъ непотребствъ воздержать, а по 16-и лѣтѣхъ объ немъ, какъ себя въ той наукѣ содержать будетъ, представить въ Святѣйшій Сѵнодъ». Святѣйшій Сѵнодъ весьма рѣшительно отвѣтилъ въ іюлѣ 1743-го года: «Правительствующему Сенату сообщить вѣдѣніе, въ которомъ объявить, что воровъ въ Монастыряхъ содержать весьма неприлично, и потому, тако жъ ради показанныхъ отъ Александро-Невскаго Монастыря въ доношеніи Полиціймейстерской Канцеляріи резоновъ, означеннаго недоросля и отсылать въ тотъ Монастырь и другіе не надлежитъ» [51]. «Резоны, показанные отъ Александро-Невскаго Монастыря», были слѣдующіе [52]: особое назначеніе Славяно-Греко-Латинской Семинаріи при Монастырѣ, учрежденной для обученія С.-Петербургской епархіи однихъ только священно-церковно-служительскихъ честнаго и безподозрительнаго житія дѣтей въ надежду священства, а не для другихъ къ свѣтскимъ дѣламъ принадлежащихъ наукъ; недостаточность существующихъ въ Семинаріи средствъ надзора для предупрежденія побѣга изъ Монастыря воришки; вполнѣ возможное вредное вліяніе на товарищей, которыхъ воришка можетъ научить тому, что самъ знаетъ, и, наконецъ опасеніе, какъ-бы новый насельникъ Семинаріи, «весьма привыкшій къ воровству», не учинилъ кражи и въ Монастырѣ, въ которомъ много драгоцѣнныхъ вещей—въ церквахъ и палатахъ, а желѣзныхъ рѣшетокъ въ окнахъ не имѣется.

Въ сентябрѣ Сенатъ обратился въ Святѣйшій Сѵнодъ съ вторичнымъ вѣдѣніемъ по этому дѣлу, изъясняя, что малолѣтняго вора опредѣлено въ Александро-Невскій Монастырь отослать «въ такомъ разсужденіи, что при томъ Монастырѣ въ Гимназіи для

[51] 2-е ПСП. I № 417.

[52] ОАСС. XXIII, 373—374.

обученія дѣтей находятся люди искусные, которые его въ такомъ сущемъ малолѣтствѣ могутъ, какъ Христіанамъ надлежитъ, учить страху Божію и воздерживать, чѣмъ всѣ, до продерзости его касающіеся, поступки могли-бъ пресѣчься, а не для того, чтобы его, яко вора, въ томъ Монастырѣ содержать,—да и нынѣ Правительствующій Сенатъ къ совершенному его въ малолѣтствѣ исправленію обученіемъ при томъ Монастырѣ за удобный способъ усматриваетъ, понеже не токмо такія въ малолѣтствѣ дѣти, что отъ своего еще неразумія сдѣлаютъ какія продерзости, но и тѣ, кои и въ совершенныхъ возрастахъ чинятъ противно и шелятъ, чрезъ частое имъ наставленіе и воздержаніе приходятъ въ состояніе, въ чемъ есть долгъ и Святѣйшаго Сѵнода такихъ исправлять, и для того бы Святѣйшій Сѵнодъ соблаговолилъ того малолѣтняго Макарова для обученія и воздержанія въ тотъ Монастырь принять и быть ему въ томъ ученіи до 16-лѣтняго возраста, а ежели, будучи онъ въ томъ Монастырѣ, являться станетъ къ ученію и воздержанію несклоненъ и надежды ко исправленію отъ того не будетъ, тогда Святѣйшему Сѵноду сообщить въ Правительствующій Сенатъ, почему о немъ другое опредѣленіе учинено быть имѣетъ».

28 сентября постановлено: для показанныхъ резоновъ, недоросля Макарова въ Александро-Невскій Монастырь принять и во всемъ надъ нимъ смотрѣніе и наблюдательство такое имѣть, какъ въ вѣдѣніи Правительствующаго Сената объявлено.

Монастырскій вотчинный крестьянинъ былъ привлеченъ къ дѣлу объ убійствѣ другого крестьянина. До рѣшенія дѣла онъ обязанъ былъ подпиской не отбывать изъ Петербурга, и ему предписано было жить при Невскомъ Монастырѣ и ежедневно являться въ Монастырской Канцеляріи [53].

Въ 1746-мъ году Тайная Канцелярія назначила-было содержавшагося въ ней по важному дѣлу колодника Сѣчихина, «до требующагося о немъ разсмотрѣнія», въ Александро-Невскій Монастырь, но затѣмъ, вслѣдствіе представленія архіепископа Ѳеодосія о неимѣніи въ Монастырѣ особыхъ келлій для колодниковъ и караула, направила его въ Иверскій Монастырь, гдѣ онъ и пробылъ до 1774-го года [54].

Въ 1751-мъ году преосвященный Петербургскій не считалъ возможнымъ помѣстить въ Монастырь даже Петербургскаго діакона съ кирпичныхъ заводовъ, подлежавшаго полугодовой епитиміи, и писалъ Святѣйшему Сѵноду, что въ Александро-Невскій

---

[53] ААНЛ. 1743 г. № 303, лл. 1—3.

[54] ОАСС. XXVI, 329—330.

Монастырь, какъ расположенный въ царствующемъ градѣ, подобныхъ лицъ помѣщать не слѣдуетъ. Діакону былъ назначенъ другой Монастырь [55].

По распоряженію преосвященнаго Никодима, изъ ризницы Монастыря были выданы ризы для церкви монастырской вотчины Сердобольскаго погоста [56]. По опредѣленію соборной братіи высланы были церковныя одежды изъ ризницы и монашескія изъ оставшихся послѣ скончавшихся—въ приписной Ладожскій Монастырь [57]. Въ 1743-мъ году Монастырь выдалъ церковныя одежды и книги въ разоренную Шведами въ 1741-мъ году церковь Сердобольскаго погоста,—монастырской вотчины [58]. Въ 1761-мъ году Монастырь отдалъ епископу Далмацкому Симеону архіерейское облаченіе архіепископа Сильвестра на поминовеніе [59].

Резолюціей архіепископа Сильвестра 10-го ноября 1757-го года, на докладѣ Канцеляріи Монастыря, велѣно быть при Монастырѣ двумъ Богадѣльнямъ и содержать въ нихъ 20 человѣкъ «со старостою изъ нихъ». Содержаніе имъ назначено съ 1-го декабря 1757-го года отъ доходовъ съ подмонастырскихъ огородовъ [60]. Въ 1761-мъ году въ Богадѣльнѣ при Монастырѣ было 22 женщины и 4 мужчины. Въ январѣ 1772-го года Канцелярія замѣтила, что старостихи принимаютъ въ Богадѣльню лицъ, которыя могли бы еще заработать себѣ пропитаніе, былъ произведенъ разборъ и число призрѣваемыхъ сведено было къ первоначально опредѣленной цифрѣ—20 [61]. Но попытка свести число призрѣваемыхъ къ опредѣленной цифрѣ не удалась. И теперь были оставлены нѣкоторыя въ ожиданіи открытія вакансіи, и въ 1788-мъ году митрополитъ Гавріилъ тоже опредѣлялъ въ Богадѣльню сверхъ вакансіи, съ оговоркой, что «жалованье производить впредь до вакансіи изъ нашихъ денегъ» [62].

III.

Библіотека Александро-Невской Лавры пополнялась, видимо только случайными поступленіями. Въ 1745-мъ году преосвящен-

---

[55] ОАСС. XXXIX, 512—513.

[56] ААНЛ. 1743 г. № 108, л. 1.

[57] ААНЛ. 1743 г. № 108, л. 14.

[58] ААНЛ. 1743 г. № 95, лл. 1—2.

[59] ААНЛ. 1761 г. № 95, лл. 1—7.

[60] ААНЛ. 1761 г. № 100, л. 1.

[61] ААНЛ. 1761 г. № 100, лл. 2—7.

[62] ААНЛ. 1788 г. № 14, л. 12; № 15, лл. 1—2.

ный Θеодосій писалъ, что «въ Александро-Невскомъ, при такой знатной резиденціи имѣющемся, Монастырѣ Библіотека самая прескудная и на покупку въ оную книгъ никакихъ доходовъ въ штатѣ суммы положенной не имѣется, а безъ того оному Монастырю для учрежденной достойной Семинаріи пробыть никакъ невозможно» [63]. Развитіе курса въ монастырской Семинаріи вызвало неустранимую необходимость пополненія Библіотеки, обслуживавшей главнымъ образомъ Семинарію [64],—болѣе регулярнаго и систематическаго. Семинарское начальство стало пріобрѣтать въ Библіотеку книги покупкою у своихъ и заграничныхъ книгопродавцевъ [65].

Въ Библіотекѣ были иностранные книги и листы, поступившіе послѣ бывшаго въ Монастырѣ «монаха изъ иноземцевъ» Никодима. По требованію монастырской Канцеляріи, для пересмотра въ Библіотекѣ книгъ на иностранныхъ языкахъ былъ присланъ изъ Академіи Наукъ корректоръ академической Типографіи Алексѣй Барсовъ [66].

Библіотека по-прежнему хранила и продавала книги, отпечатанныя когда-то въ монастырской Типографіи [67].

Въ 1759-мъ году Библіотека помѣщалась въ 6-и покояхъ верхняго апартамента. Въ ней хранилась и модель собора [68]. Потомъ для Библіотеки была отдѣлана Юго-Западная башня.

Съ 26-го апрѣля 1743-го года, послѣ іеромонаха Θеофила (Краснопольскаго) [69], библіотекаремъ былъ назначенъ іеродіаконъ Симеонъ [70].

6-го февраля 1753-го года назначенъ былъ «Библіотеки хранителемъ», на мѣсто іеромонаха Порфирія, трапезный, іеродіаконъ Сильвестръ (Юнѣцкій). 22-го апрѣля онъ обратился въ Канцелярію Монастыря съ «репортомъ» о томъ, что опись Библіотеки, «по несходству съ подлинностью самыхъ книгъ, весьма неисправна» Канцелярія поручила іеродіакону Сильвестру при іеромонахѣ Пор-

---

[63] ОАСС. XXIII, 48.

[64] Иконниковъ В. С., «Опытъ Русск. Исторіографіи» I, 606—607: «еще въ 1740-мъ году соединена была съ Библіотекою Семинаріи, находившейся при Монастырѣ, и всѣ акты, поступившіе сюда до 1809-го года, съ учрежденіемъ Академіи обращены въ собственность этой послѣдней».—Чистовичъ И. А., «Ист. Спб. Д. Ак.», 34.

[65] Чистовичъ И. А., «Ист. Спб. Д. Ак.», 33.

[66] ОАСС. XXXVI, 478.

[67] AAHЛ. 1743 г. № 262, лл. 1—5; 1743 г. № 340, лл. 1—2.

[68] АСС. 1752 г. № 219(211), лл. 29. 41.

[69] См. стр. 558.

[70] AAHЛ. 1741 г. № 336, л. 11.—По другимъ свѣдѣніямъ, хранитель Библіотеки, іеромонахъ Θеофилъ (Краснопольскій) былъ замѣненъ іеромонахомъ Симеономъ въ октябрѣ 1743-го года.—AAHЛ. 1743 г. № 262, лл. 1—5.

фиріѣ составить новую опись, «причемъ неупустно въ опись на Русскомъ и Латинскомъ языкахъ включать о книгахъ именовать авктора» [71].

Въ іюлѣ 1762-го года архіепископъ Веніаминъ словесно назначилъ библіотекаремъ іеромонаха Моисея и поручилъ Комиссіи изъ 4-хъ іеромонаховъ составить опись и передать Библіотеку отъ іеромонаха Іереміи. Комиссія «осматривала» Библіотеку «по тетрадямъ, разными руками писаннымъ», общей описи не было.

Іеромонахъ Моисей не рѣшался вступить въ отправленіе своихъ обязанностей: Библіотеки съ рукъ на руки не принималъ, ключа у себя не держалъ и, когда нужно было выдать кому книгу, бралъ ключъ у духовника, бывшаго предсѣдателемъ Комиссіи, и, «позвавъ съ собою прежняго библіотекаря или одного изъ іеромонаховъ, бывшихъ при осмотрѣ Библіотеки, выдавалъ книгу подъ росписку и ключъ возвращалъ духовнику. Онъ просилъ уволить его отъ библіотечнаго послушанія, ссылаясь, между прочимъ, и на то, что хотя онъ «Латинскому языку мало и ученъ, да давно уже». Эта просьба послужила для Канцеляріи побудительною причиною озаботиться ускореніемъ составленія описи Библіотеки Комиссіей. Въ маѣ 1763-го года опись была готова и Комиссія просила назначить семинариста для переписки описи [72].

IV.

Въ ноябрѣ 1754-го года копіистъ Петръ Пачинскій ходатайствовалъ объ отпускѣ денегъ на покупку веревокъ и замковъ для потребностей Архива. «Потребно для переносу изъ Архива внутрь Монастыря въ келліи, гдѣ имѣетъ быть Канцелярія, дѣлъ, на связываніе оныхъ по годамъ и помѣсячно, дабы не учинилось перебивки и замѣшанія, купить веревокъ вязочныхъ 10, тонкихъ Галантскихъ 3, итого 13 мотковъ, да для замкнутія сундуковъ съ дѣлами жъ и келліи, гдѣ тѣ дѣла быть имѣютъ, замковъ разныхъ 3». Расходъ былъ разрѣшенъ [73].

V.

Архіерейская ризница въ Монастырѣ, по свидѣтельству преосвященнаго Никодима въ 1743-мъ году, была «самая малая» [74].

Въ 1765-мъ году передана въ Монастырь походная церковь съ богатою ризницею изъ Кенигсберга, устроенная въ 1759-мъ

---

[71] ААНЛ. 1753 г. № 100, лл. 1—6; 1753 г. № 88, л. 7.—ОАСС. XXXIV, 478.
[72] ААНЛ. 1763 г. № 86, лл. 1—16; 1764 г. № 14, лл. 1—18.
[73] ААНЛ. 1754 г. № 175(168), лл. 1—2.
[74] ОАСС. XXIII, 152.

году въ числѣ 3-хъ церквей для Пруссіи, входившей было въ сферу вліянія Россіи [75].

Въ 1768-мъ году закрыты упраздненные по штату 3 Монастыря Петербургской епархіи: Староладожскіе Іоанновскій и Георгіевскій и Старорусскій Кречевскій. Ихъ ризница поступала въ Александро-Невскій Монастырь [76].

Благодаря тому, что архимандритомъ Монастыря былъ епархіальный архіерей, Ризница Монастыря получила особое значеніе. Изъ нея были снабжаемы церкви заграничныя, полковыя и епархіальныя новыми антиминсами. Въ 1773-мъ году выданы были антиминсы, взамѣнъ старыхъ, въ церковь Воскресенія Христова что въ Оничковскомъ домѣ, въ церковь Преображенія при Невскихъ кирпичныхъ и черепичныхъ заводахъ, въ церкви въ Колпинѣ, въ Славянской мызѣ, выданъ антиминсъ въ Консисторію для церкви въ Варшавѣ, по просьбѣ состоявшаго при посольствѣ іеромонаха Дороѳея (Возмуйлова). Обветшавшіе антиминсы поступали въ Ризницу [77]. Въ 1789-мъ году отпущены антиминсъ и мѵро, вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ освященія церкви, по прошенію «генерала Александра Суворова», въ селѣ Кончанскомъ [78].

Въ 1761-мъ году при оставленіи службы ризничимъ, іеромонахомъ Варлаамомъ (Маевскимъ), велѣно было принять все монастырское имущество «съ рукъ на руки» казначею, бывшему раньше ризничимъ іеромонаху Иларіону (Максимовичу), и при этомъ въ іюнѣ 1761-го года составлены были подробныя описи [79].

VI.

1-го іюля 1758-го года въ одной изъ резолюцій архіепископъ Сильвестръ предложилъ Канцеляріи Монастыря «для учительства пѣвческаго конечно старатись котораго искуснаго къ тому и ему жалованье опредѣлить». Канцелярія нашла «Малороссіянина, города Кіева жителя» Григорія Синявскаго. По контракту, заключенному на годъ, онъ получалъ 40 рублей денежнаго жалованья, муки ржаной 8 четвертей, солоду ржаного и ячнаго по кулю, муки пшеничной 2 куля, крупъ гречневыхъ четверть, крупъ ячныхъ и овсяныхъ, гороху и толокна—по получетверти, масла постнаго и коровьяго, соли, ветчины, рыбы коренной, рыбы просольной, осетрины и бѣлужины по 2 пуда, тешки 1 пудъ, говя-

---

[75] ОАСС. XXXIV, 489—490.

[76] ААНЛ. 1768 г. № 50, лл. 1—3.—Ср. Строевъ П., «Списки», 280. 279. 116.

[77] ААНЛ. 1773 г. № 60, лл. 1—79. Въ дѣлѣ производство по выдачѣ антиминсовъ съ 1773-го по 1791-й годъ.

[78] ААНЛ. 1789 г. № 19, л. 1.

[79] ААНЛ. 1761 г. № 119, лл. 1—85, и № 120, лл. 1—141.

дины 4 пуда, 4 барана, бураковъ и капусты—«пристойное число», пива и полпива по двѣ бутылки въ день, меду по бутылкѣ, квартиру, 6 саженъ дровъ на отопленіе и 200 свѣчъ на освѣщеніе. Его обязанности состояли въ томъ, что «быть ему при Александро-Невскомъ Монастырѣ при пѣвческой музыкѣ въ должности регента» и «имѣющуюся при Семинаріи изъ семинаристовъ пѣвческую музыку исправить, а вновь потребное число изъ обучающихся при Александро-Невской Семинаріи Русской грамотѣ монастырскихъ служительскихъ дѣтей набрать и обучить совершенно, коихъ и содержать въ добромъ смотрѣніи и страхѣ, чтобъ та музыка совершенно была исправлена; и имѣющіяся въ наличности пѣвческія книги пересмотрѣть и содержать оныя въ собственномъ своемъ смотрѣніи въ цѣлости».

31-го марта 1759-го года докладъ Канцеляріи былъ утвержденъ архіепископомъ Сильвестромъ, и съ этого дня получилъ свое начало лаврскій хоръ [80].

Черезъ годъ Канцелярія замѣтила, что находящіеся въ обученіи у Синявскаго «пѣвческой музыки ученики обучаются при его квартирѣ нерадѣтельно и лѣниво», въ нихъ никакого добраго успѣха не видно. «Рѣшено было 16-го іюня 1760-го года «для лучшаго порядка» впредь обучать пѣвческихъ учениковъ» «внутрь Монастыря, гдѣ приказано будетъ», и не умѣющихъ грамотѣ малыхъ учениковъ «обучать двумъ старшимъ пѣвчимъ» поутру съ 7-го часа до полденъ «читать и писать рачительно», «и чтобъ они подъ какимъ либо видомъ напрасно время не тратили, надсматривать за ними» Синявскому. «А послѣ полденъ съ 4-го до 9-го часа обучать всѣхъ ему, Синявскому, пѣвческой музыкѣ, и притомъ имѣть прилежаніе, дабы они обучались нелѣностно». Ни въ какія свои партикулярныя услуги ихъ не употреблять и отъ обученія никуда не отволакивать». «Пѣвчимъ въ праздничные и викторіальные дни ходить для пѣнія въ церковь къ заутренѣ, обѣднѣ и вечернѣ, а въ прочіе дни только къ одной обѣднѣ всегда непремѣнно». Одинъ изъ пѣвчихъ былъ взятъ изъ пищиковъ. Ему велѣно ходить до полудня для занятій въ Канцелярію [81].

VII.

Канцелярія Александро-Невскаго Монастыря, имѣвшая въ первые годы своего существованія обширную сферу дѣятельности, съ годами все болѣе и болѣе съуживалась въ своей компетенціи. Съ учрежденіемъ Святѣйшаго Сѵнода въ 1721-мъ году и

[80] ААНЛ. 1759 г. № 85, лл. 1—10. 13—15.
[81] ААНЛ. 1759 г. № 85, лл. 11—12.

поступленіемъ Петербурга съ тяготѣющею къ нему областью въ духовное вѣдѣніе и управленіе Святѣйшаго Сѵнода, Канцелярія Александро-Невскаго Монастыря уступила значительнѣйшую часть своихъ дѣлъ новоучрежденному Святѣйшимъ Сѵнодомъ, для управленія церквами и духовенствомъ въ Петербургѣ и Петербургской губерніи, Тіунскому Правленію. Съ учрежденіемъ штата и переходомъ вотчинъ въ государственное вѣдѣніе, отъ Канцеляріи отошла и другая часть дѣлъ, хозяйственно-судебная въ населенныхъ имѣніяхъ. Канцелярія послѣ этого фактически перестала существовать.

Въ 1774-мъ году она была снова призвана къ бытію слѣдующимъ опредѣленіемъ архіепископа Гавріила.

«1774-го года декабря 8-го дня. При основаніи Невскаго Монастыря учреждена по высочайшему указу 1724-го года Канцелярія, отъ которой хотя правленіе вотчинъ монастырскихъ и собираніе съ оныхъ доходовъ отрѣшено и поручено Государственной Коллегіи Экономіи, однако не только многія дѣла, надлежащія до оной, остались безъ должнаго разсмотрѣнія, но и вновь прибыли, какъ-то: принятіе изъ Конторы Коллегіи Экономіи на Домъ Архіерейскій, на братію, Семинарію и Консисторію денежныя суммы, оныя расходъ, ежемѣсячные о томъ рапорты и ежегодные отчеты помянутой Конторѣ, да и въ штатѣ присутствовавшихъ во оной чины положены. Хотя все оное, равно какъ и прочія дѣла, касающіяся до правленія Монастыря, и поручены въ непосредственное наблюденіе опредѣленнымъ на сіе чиновнымъ монашествующимъ, но дабы въ лучшемъ могло быть сіе порядкѣ и мы наипаче во время отбытія въ Москву надежнѣйшее могли имѣть о всемъ свѣдѣніе, опредѣляемъ: 1) оной Канцеляріи быть по-прежнему,—равно какъ и въ Свято-Троицкой Лаврѣ и понынѣ имѣется учрежденный Соборъ,—и присутствовать въ ней намѣстнику, эконому, благочинному, уставщику и духовнику; 2) приказнаго должность исправлять стряпчему, при немъ быть копіисту, въ случаѣ нужды для письма употреблять консисторскихъ копіистовъ или и изъ монашествующихъ; 3) сей Канцеляріи быть въ тѣхъ же палатахъ, гдѣ прежде была, и сторожамъ быть консисторскимъ; 4) разобрать письменныя монастырскія дѣла и привести въ порядокъ; 5) во всѣ службы дать въ Канцеляріи приходныя и расходныя за шнуромъ книги и отъ всѣхъ службъ подавать о приходѣ и расходѣ мѣсячныя вѣдомости, а въ годъ считать по книгамъ; 6) всякій мѣсяцъ приходъ и расходъ свидѣтельствовать, по чему бы годовой счетъ можно было безсумнительно повѣрить, и ежемѣсячныя вѣдомости за подписаніемъ всѣхъ присылать къ намъ; 7) описать по всѣмъ службамъ, сколько какой

посуды и матеріаловъ имѣется, въ которыя вписывать, что прибудетъ и убудетъ; сіи книги хранить въ Канцеляріи; 8) знать обстоятельно о пріемѣ изъ Конторы суммы, 9) объ остающейся отъ всякаго году; 10) о неокладной суммѣ; 11) о церковныхъ и кружечныхъ приходахъ; 12) о расходѣ всѣхъ оныхъ суммъ; 13) свидѣтельствовать каждый мѣсяцъ оную сумму; 14) о починкахъ монастырскаго строенія; 15) о починкѣ ризницы, о передѣлываніи въ оной однѣхъ ризъ на другія и о сдѣланныхъ вновь и вѣрно ли все записывается; 16) о произвожденіи жалованья по штату; 17) о употребленіи положенной суммы на церковь, на трапезу, ризницу, строеніе и на конюшню: 18) о правленіи братіи и служителей и о смотрѣніи надъ службами монастырскими; 19) объ остающемся отъ служителей жалованьи и его расходѣ; 20) всѣ оные присутствующіе должны каждую недѣлю объявлять въ присутствіи, все ли по ихъ должности состоитъ добрѣ, и сіе записывать въ журналъ и скрѣплять всѣмъ; 21) если кто по своей должности какія увидитъ затрудненія, Канцеляріи входить къ поправленію оныхъ, а въ случаѣ и намъ рапортовать; 22) годовые разсчеты и вѣдомости, въ Контору Экономіи подаваемые, свидѣтельствовать и присылать и къ намъ; 23) если сверхъ сего откроются какія дѣла, надлежащія до сей Канцеляріи, представлять намъ; 24) по особливымъ нашимъ предписаніямъ дѣлать немедленно исполненіе; 25) наблюдать, чтобы во всѣхъ мѣстахъ караульные исправляли свою должность; 26) заблаговременно предусматривать опасности и предохранять; 27) имѣть реестръ настольный, когда что для Монастыря должно закупать, и не упускать въ томъ времени: 28) въ подрядахъ имѣть смотрѣніе, дабы не могло быть передачи, равно и о всѣхъ контрактахъ; 29) всякое присутствіе, кто во оное былъ, кто зачѣмъ не былъ и что во оное происходило, записывать въ журналъ; 30) если въ какомъ дѣлѣ произойдутъ споры, рѣшить по большинству голосовъ, а намъ за извѣстіе рапортовать.

Гавріилъ, архіепископъ Санктпетербургскій»[82].

Тіунское Правленіе, принявшее отъ Александро-Невской Канцеляріи часть ея дѣлъ, было организовано при Святѣйшемъ Сvнодѣ совершенно независимо и особо отъ Монастыря. Но съ учрежденіемъ Петербургской епархіи и переходомъ Тіунскаго Правленія, переименованнаго теперь въ Консисторію, въ вѣдѣніе Петербургскаго архіерея, бывшаго и архимандритомъ Монастыря, Кон-

---

[82] АААЛ. 1774 г. № 4—5.—Такое же предложеніе дано было митрополитомъ Гавріиломъ и 25-го января 1797-го года, исключая выпущенныхъ пунктовъ 8-го и 9-го—Тамъ же, л. 6.

систорія стала въ близкое отношеніе къ Монастырю, являясь однимъ изъ органовъ духовнаго управленія, исходящаго отъ высшаго органа, пребывавшаго въ Монастырѣ. Въ то время Консисторія не имѣла нынѣшней самостоятельности и являлась органомъ непосредственнаго архіерейскаго управленія и суда. Духовная Консисторія въ самомъ названіи своемъ носила обозначеніе близости къ архіерею. «Промеморія изъ Санктъ-Петербургской Духовной Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода члена, господина депутата, преосвященнаго Гавріила, архіепископа Санктъ-Петербургскаго и Ревельскаго и архимандрита Свято-Троицкаго Александро-Невскаго Монастыря, Консисторіи» [83].

VIII.

Въ 1744-мъ году за Александро-Невскимъ Монастыремъ съ однимъ приписнымъ оказалось по ревизіи 25.464 души [84]. По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ изъ Монастыря въ Коллегію Экономіи, при предположенной реформѣ управленія вотчинъ, въ 1763-мъ году, за Монастыремъ было 25.632 души, а именно: въ 12-и погостахъ Старорусскаго уѣзда 13.026; въ Новгородскомъ уѣздѣ—Сомерской волости въ селѣ Осминѣ и 4-хъ сотняхъ 4.787, въ Медвѣцкой волости 1.675, въ Тесовской волости 812, въ Свинорецкомъ погостѣ 293, въ Михайловскомъ погостѣ 1.530, въ Деревской пятинѣ Наволоцкаго погоста въ деревнѣ Нильскѣ 30, въ Переходинскихъ, Гудаловскихъ и Серебреницкихъ деревняхъ 263; Псковской провинціи въ Изборскомъ уѣздѣ 1.314; Кексгольмскаго уѣзда въ Сердобольскомъ и Имбилацкомъ погостахъ 1.378; Копорскаго уѣзда въ деревняхъ Волковой и Купчиной 183; въ Ингермоландіи вверхъ по Невѣ рѣкѣ въ деревняхъ Дубровкахъ и Пескахъ: на Шлютельбургской сторонѣ 41 и на Выборгской 34; за приписнымъ Староладожскимъ Николаевскимъ Монастыремъ Новгородскаго уѣзда въ двухъ пятинахъ одно село да 9 деревенъ, въ нихъ 233 души; въ Макарьевой Пустыни, въ Новгородскомъ уѣздѣ—33 [85].

При обширности вотчиннаго хозяйства, Монастырь невполнѣ даже былъ освѣдомленъ о его подробностяхъ, и въ 1743-мъ году посылалъ, напримѣръ, своего іеродіакона Гурія для разслѣдованія, дѣйствительно ли при селѣ Гудаловѣ въ Новгородскихъ монастырскихъ вотчинахъ имѣется 7 озеръ, отъ рыбной ловли въ которыхъ Монастырь не получалъ никакой пользы [86].

---

[83] ААНЛ. 1773 г. № 60, л. 2.

[84] Опатовичъ С., свящ., «Исторія Спб. еп.»,—«Ист.-ст. свѣдѣнія о Спб. еп.» VI, I, 27.—ОАСС. XXXIV, 563—564. 124—126.

[85] ААНЛ. 1763 г. № 134, лл. 1—7.

[86] ААНЛ. 1743 г. № 145, лл. 1—17.

Хозяйство въ вотчинахъ вызывало много хлопотъ вслѣдствіе недостатка вполнѣ надежныхъ органовъ вотчиннаго управленія. Монастырю приходилось имѣть дѣло съ хищеніями разнаго рода. Въ 1746-мъ году производилось въ Консисторіи дѣло по заявленію бывшаго Александро-Невскаго эконома, іеромонаха Иродіона на комиссара Θеодора Карпова «въ расхищеніи имъ монастырскаго интереса» [87]. Комиссаръ Монастыря Павелъ Ольшанскій открылъ новый способъ варенія соли. Способъ былъ конфирмованъ въ Соляной Конторѣ. Но затѣмъ онъ былъ обвиненъ въ хищеніи при перестройкѣ монастырскаго соляного завода въ Старой Руссѣ, устраненъ отъ должности и нѣкоторое время содержался подъ карауломъ. Онъ жаловался на происки въ этомъ дѣлѣ эконома, іеромонаха Каллистрата [88].

То, что во главѣ вотчиннаго хозяйства стояло духовное лицо, не могло не вліять на смягченіе суровыхъ чертъ тогдашней жизни. Въ одной изъ монастырскихъ волостей староста и 2 крестьянина наняли въ рекруты, вмѣсто умершаго мѣстнаго крестьянина, посторонняго человѣка, оказавшагося бѣглымъ солдатомъ. За это 3-хъ виновниковъ «подложнаго найма» Новгородская Губернская Канцелярія въ 1743-мъ году присудила: «бить ихъ кнутомъ нещадно, по 30-ти ударовъ, и, вырѣзавъ ноздри, сослать на житье въ Оренбургъ на ихъ коштѣ и подводахъ». По протесту преосвященнаго Никодима, находившаго приговоръ черезчуръ суровымъ, Сенатъ послѣднее обязательство отмѣнилъ и сдѣлалъ оговорку, что если вина относится ко времени до всемилостивѣйшаго манифеста 15-го декабря 1741-го года, то крестьяне и совсѣмъ не должны быть наказаны [89].

Естественнымъ порядкомъ шла забота о благоустроеніи въ вотчинахъ на мѣстахъ Въ 1754-мъ году разрѣшено построить, вмѣсто обветшавшей Успенской, новую церковь въ приписанной къ Монастырю Макарьевой Пустыни, въ Ильинскомъ Тигоцкомъ погостѣ [90].

Изъ дачъ Александро-Невскаго Монастыря—деревенъ Волкова и Купсина и пустоши Куккаровой—въ 1724-мъ году отмежевано для ямщиковъ С.-Петербургской ямской слободы на 81 выть всей земли по правую сторону Черной рѣчки, пашни и сѣнныхъ покосовъ 2.685 $^3/_4$ десятинъ. Взамѣнъ этой земли, Монастырь занялъ по берегу Невы: на Выборгской сторонѣ, урочища Тростяную

---

[87] ОАСС. XXVI, 513.
[88] ОАСС. XXVI, 342—343.
[89] ОАСС. XXIII, 291—293.
[90] АСС. 1754 г. № 475 (82), лл. 1—4.

Лахту и Пески,—отъ ручья, «къ которому подошла дача Кобылякова», до «двойныхъ рѣчекъ, подлѣ дачи» оберъ-секретаря Сената Матѳея Семеновича Кузьмина, а вверхъ по дачу Сергѣя Павловича Ягушинскаго, приблизительно $10 \times 3^1/_2$ верстъ; на Копорской сторонѣ, въ Шлисельбургскомъ уѣздѣ, пустоши Дубровку, на которой и крестьяне Невскіе поселены, и Возники. Дубровка—начиная отъ дачи монетнаго мастера Тимоѳея Левкова и оканчивая у Черной рѣчки, подлѣ дачи Шлиссельбургскаго жителя Матѳея Бѣлозерова, а «отъ Невы въ гору»—подлѣ дачи Сергѣя Наумовича Синявина, приблизительно $8 \times 1^1/_2$ версты; Возники—отъ берега Невы въ гору версты на 4, межъ дачи Бѣлозерова и Синявина и пустошью Дубровкой, приблизительно 260 $\times$200 саженъ. Кромѣ того, «противъ устья села Ижоры 3 дачи»: первая—отъ устья села Ижоры вверхъ къ Шлиссельбургу, отъ дачи Ивана Ивановича Тормасова до дачи полковника Колтовского; вторая—отъ дачи Колтовского до дачи князя Барятинскаго; третья—межъ дачъ бывшихъ сенатора Самарина и генерала Матюшкина; всѣ сзади граничатъ съ землею Ягушинскаго. Всего 6 мѣстъ. По пустоши Дубровкѣ шла Шлиссельбургская дорога, шириною до 5-и саженъ. Но всѣ эти мѣста, хотя и были фактически заняты Монастыремъ, однако не были формально закрѣплены за нимъ, и Монастырь только въ 1744-мъ году исходатайствовалъ сенатскій указъ о закрѣпленіи ихъ за Монастыремъ [91].

Въ 1743-мъ и 1744-мъ годахъ Монастырь отдавалъ въ годовой оброкъ рыбную тоню, называемую Тростяная Лахта, вверхъ по Невѣ, по правую сторону. Тоня повсегодно отдаваема была въ оброкъ. На лѣто 1744-го года оброкъ былъ опредѣленъ въ 350 сиговъ; если будутъ осетры или стерляди, они поступаютъ безденежно въ Монастырь [92]. Въ 1757-мъ году сданы были въ аренду на 4 года монастырскія тони вверхъ по Невѣ: на Выборгской сторонѣ, «близъ архіерейской деревни, гдѣ галдарейка монастырская», за 30 рублей въ годъ [93], и вверхъ по Невѣ, пониже Смоленской ямской слободы, или повыше пильной мельницы, или противъ лейбъ-кирисирскаго полка, тоже за 30 рублей [94]. Въ 1762-мъ году сдана рыбная ловля—«на прежде бывшей нижней тонѣ, что противъ Набережной слободы, подлѣ новаго лабаза и слободскихъ рогатокъ вверхъ», затѣмъ «отъ пильной вѣтряной мельницы, что за Семинаріею, внизъ

---

[91] ААНЛ. 1742 г. № 152, лл. 1—7; 1742 г. № 166, лл. 1—17.
[92] ААНЛ. 1743 г. № 83, лл. 1—6; 1743 г. № 203, лл. 1—3.
[93] ААНЛ. 1757 г. № 144, лл. 1—23.
[94] ААНЛ. 1757 г. № 143, лл. 1—16.

до устья Черной рѣчки вдоль берега»[95]. У Монастыря были рыбныя ловли въ Имбилацкомъ погостѣ на рѣкахъ Сумерьи и Сюскеви. Въ 1762-мъ году онѣ были сданы въ аренду за 15 рублей въ годъ. Упоминается рыбная ловля на рѣкѣ Ляскели. Мѣстныя крестьяне проявляли самоволіе въ ловлѣ рыбы, и съ этою ловлей Монастырю было много хлопотъ[96].

У Монастыря былъ давній, небольшой источникъ дохода—пошлина за проѣздъ по монастырскому мосту. Съ 1740-го года предоставлено было безплатно ѣздить чрезъ мостъ ямщикамъ по казенной надобности съ особыми проѣздными билетами. Но снабженіе билетами оказалось непрактичнымъ, и рѣшено было перейти къ добровольному соглашенію. Монастырь былъ поставленъ въ необходимость чинить мостъ. Усиленный проѣздъ съ подводами, несомнѣнно, вызывалъ болѣе скорую порчу моста. Поэтому было справедливо изыскивать источникъ на покрытіе расходовъ по починкѣ моста среди заинтересованныхъ сторонъ[97]. Доходъ отъ дороги былъ менѣе дохода съ моста. Въ 1743-мъ году съ 1-го по 11-е апрѣля оказалось собранныхъ въ ящики на мосту 8 рублей 47 копѣекъ, а на дорогѣ только 4 рубля 11 копѣекъ[98]. Сборы съ моста и дороги, видимо, приносили Монастырю много хлопотъ и притомъ не покрывали расходовъ на необходимый ремонтъ. Поэтому рѣшено было сдать доходъ съ дороги и моста на откупъ. Была сдѣлана публикація.

Вызовъ охочихъ людей къ торгамъ производился такимъ образомъ. Заготовлено было 10 «билетовъ» или объявленій. 1 оставленъ былъ въ Главной Полиціймейстерской Канцеляріи, а 9 «съ даннымъ отъ Главной Полиціймейстерской Канцеляріи барабанщикомъ» «публикованы» въ слѣдующихъ мѣстахъ: «у полиціи, на гостиномъ дворѣ, на рынкѣ, въ конной площадкѣ, на Морскомъ рынкѣ, въ Московской ямской, на Васильевскомъ острову у биржи, на С.-Петербургской сторонѣ, на Сытномъ рынкѣ»[99].

Послѣ публикацій, сборъ съ «мостовъ»—«при Невскомъ и отъ Невскаго чрезъ Черную рѣчку и по прешпективой дорогѣ къ С.-Петербурху»—былъ сданъ за 355 рублей[100]. Купецъ Карауловъ, взявшій откупъ, жаловался въ 1745-мъ году, что «разныхъ чиновъ люди, читая указъ» о сборѣ денегъ, «имѣютъ сумнительство и чинятъ великія ссоры, крики и почти драки, и многіе, мостового не

---

[95] ААНЛ. 1762 г. № 228, лл. 1—2.
[96] ААНЛ. 1762 г, № 91, лл. 1—39.
[97] ААНЛ. 1743 г. № 81, лл. 1—17.
[98] ААНЛ. 1743 г. № 81, л. 18.
[99] ААНЛ. 1743 г. № 81, лл. 7. 16.
[100] ААНЛ. 1743 г. № 81, лл. 30—41.

заплатя, насильно проѣзжаютъ, сверхъ же того многіе чрезъ Черную рѣчку по мосту, гдѣ и съ пѣшеходящихъ берется мостовое, собравшись нарочно на роспуски человѣкъ по 5-ти и больше, проѣзжаютъ, а мостовое только платятъ съ одной лошади съ роспусками, а не съ числа людей, отчего чинится въ сборѣ немалый недоборъ» [101].

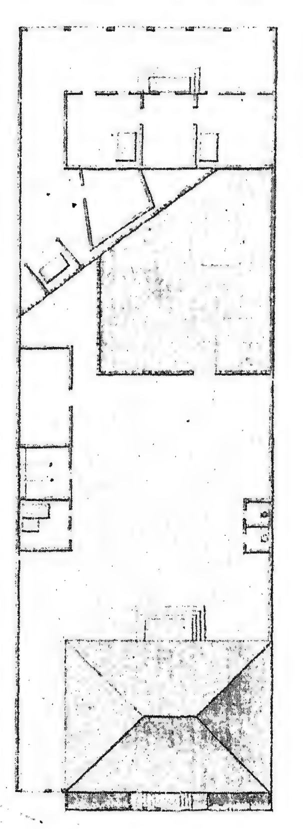
Монастырскія лавки—«между бывшею колокольнею и Канцеляріею»—по-прежнему приносили годовой доходъ каждая по 3 рубля. Впрочемъ, въ 1743-мъ году были сданы только двѣ лавки, 3-я и 4-я, для торговли съѣстными и прочими товарами [102].

Въ 1754-мъ году разрѣшено крестьянину сдѣлать при торговыхъ баняхъ въ монастырской Набережной слободѣ прилавокъ для торговли вареным товаромъ и квасомъ, съ платою $3^1/_2$ рубля въ годъ [103].

Въ 1759-мъ году сданы двѣ монастырскія лавочки «по прешпективой дорогѣ» «въ Прешпективой слободѣ», подъ торговлю харчевымъ и мелочнымъ товаромъ, по 6-и рублей въ годъ [104]. Третья — «6-я, идя отъ Монастыря» по прешпективой дорогѣ, — шедшая въ 1758-мъ году за 3 рубля, сдана тоже за 6 рублей [105]. Эти цѣны удержались и на 4-хъ-лѣтіе съ 1762-го года [106].

Новый источникъ дохода для Монастыря— деньги отъ сдачи въ наемъ монастырскихъ домовъ. Сдавались въ наемъ монастырскія подворья, не нужные Монастырю, а съ теченіемъ времени Монастырь просто сталъ строить доходные дома. Еще въ 1755-мъ году сдано было въ наемъ монастырское подворье по 8-й линіи на Васильевскомъ островѣ купцу Льву Романову за 50 рублей въ годъ [107]. Сдавалось въ наемъ и подворье на 7-ой линіи [108].

Въ 1743-мъ году разныхъ городовъ купцы, торгующіе въ Петербургѣ хлѣбомъ, обратились въ Сенатъ съ жалобой на самоволь-



147. Подворье въ 8-й линіи Васильевскаго острова.

ААНЛ. 1759 г. № 131, лл. 3—4.

[101] ААНЛ. 1743 г. № 168, л. 34.
[102] ААНЛ. 1743 г. № 92, лл. 1—7.
[103] ААНЛ. 1754 г. № 129(123), лл. 1—5.
[104] ААНЛ. 1759 г. № 76, лл. 1—10.
[105] ААНЛ. 1759 г. № 81, лл. 1—2.
[106] ААНЛ. 1762 г. № 18, лл. 1—10.
[107] ААНЛ. 1759 г. № 131, л. 1.
[108] См. стр. 682.

ное установленіе Невскимъ Монастыремъ сбора съ хлѣбныхъ барокъ. До 1739-го года купцы, привозившіе въ Петербургъ хлѣбъ, «становились для продажи въ разныхъ мѣстахъ», а въ 1739-мъ году Главною Полиціей распубликованы были указы о томъ, чтобы «съ хлѣбными для продажи барками становиться подъ Невскимъ Монастыремъ, выше и ниже, а кромѣ того нигдѣ барокъ не становить». Указы неопустительно исполнялись. Но вотъ въ іюлѣ 1743-го года отъ Невскаго Монастыря «сталъ ходить монахъ съ прочими служительми» и собирать съ каждой барки по одной копейкѣ за каждыя сутки, а если купцы спорятъ и не хотятъ тѣхъ денегъ платить, то оныхъ барки прочь отбиваютъ и чинятъ весьма явныя обиды и разореніе, «отъ чего де впредь купечеству не воспослѣдуетъ къ Санктъ-Петербургскому порту съ хлѣбными припасами охоты». Сенатъ назначилъ для разслѣдованія дѣла оберъ-офицера [109].

Сенатскимъ указомъ 6-го іюля 1767-го года разрѣшалось судамъ промышленниковъ съ лѣсомъ и дровами приставать и выгружаться по Невѣ съ городской стороны и на противоположномъ берегу, «начиная отъ Невскаго Монастыря выше и ниже», и для того «отрѣзать по обѣимъ сторонамъ рѣки на бечевники по 10-и саженъ»[110].

Въ 1767-мъ году, послѣ сенатскаго указа, установились постоянныя мѣста для причала судовъ въ раіонѣ Невскаго Монастыря. Лѣсъ размѣщался на Охтенскомъ и городскомъ берегу за Монастыремъ, а хлѣбныя и другія суда стали ниже Монастыря, гдѣ они становились «съ давнихъ лѣтъ» [111]. Такимъ образомъ, образовалась хлѣбная пристань.

Въ 1758-мъ году сдано было въ аренду на 20 лѣтъ, съ платою по 16-и рублей въ годъ, пустопорожнее мѣсто по берегу Невы, длиннику и поперечнику 200 саженъ, отъ устья Черной рѣчки до пильной мельницы, противъ Монастыря, для склада теса. Здѣсь разрѣшено было построить амбаръ [112].

Въ 1754-мъ году сданы были 5 монастырскихъ огородовъ: «противъ Канцеляріи» на лугу, подлѣ монастырскихъ магазиновъ, за 26 рублей въ годъ, и 4 исполу, «гдѣ имѣлся старой скотной дворъ», «гдѣ недавно былъ скотной же дворъ», «подлѣ Канцеляріи экономской» и «въ новозаводящемся большомъ саду» [113]. Въ 1759-мъ году за первые 4 арендаторъ предлагалъ 200 рублей [114].

---

109 2-е ПСП. I № 429.—ОАСС XXIII, 401—402.
110 Петровъ П., «Исторія СПБ.», 747.
111 Петровъ П., «Исторія СПБ.», 748.
112 ААНЛ. 1758 г. № 141, лл. 1—7.
113 ААНЛ. 1754 г. № 71 (65), лл. 1—7.
114 ААНЛ. 1759 г. № 80, лл. 1—3.

Хозяйство скотнаго двора приносило Монастырю убытокъ. На дворѣ было въ 1743-мъ году: рогатаго скота 11 головъ, 6 барановъ, 3 козы и козелъ, 33 штуки свиней съ поросятами, 26 гусей, 12 утокъ, 26 куръ. Рѣшено было впредь содержать 10 головъ рогатаго скота и «для употребленія оставшейся отъ корму коровъ бывающей въ Монастырѣ отъ варенія пивъ и квасовъ дробины также и отъ печенія хлѣбовъ высѣвокъ», 10 свиней, до 10-и гусей и утокъ для приплоду [115].

Выстроивъ подлѣ конюшеннаго двора новый скотный дворъ, Монастырь разослалъ въ 1754-мъ году по всѣмъ своимъ вотчинамъ указы, чтобы монастырскіе крестьяне, пріѣзжающіе въ Петербургъ для продажи своихъ припасовъ, а также и по монастырскимъ дѣламъ, останавливались для постоя на новомъ монастырскомъ скотномъ дворѣ, «гдѣ для того постою про людей какъ хлѣбные и другіе съѣстные припасы, такъ и на лошадей овесъ и сѣно продажею содержать свободнѣе, противъ партикулярныхъ постоялыхъ дворовъ или харчевенъ, всегда имѣютъ быть въ свободныхъ монастырскихъ теплыхъ покояхъ, покамѣстъ простоятъ, жить, а лошадей со всѣмъ обозомъ на дворѣ свободно жъ за монастырскимъ ежеденно и нощно карауломъ содержать безъ всякой опасности, и предъ посторонними дворы имѣть могутъ себѣ крестьянство надежду такову, что у нихъ ничто на томъ монастырскомъ дворѣ не пропадетъ и никуда безъ ихъ вѣдома никто не возметъ» [116].

Появился новый источникъ дохода—%% съ капиталовъ. Полученные на поминовеніе бригадира, князя Ивана Николаевича Долгорукова 2.000 рублей были внесены въ Опекунскій Совѣтъ, который обязался выдавать Монастырю на нихъ 5% [117].

Съ годами статьи доходовъ разнообразятся, и въ 1790-мъ году Монастырь получаетъ уже доходъ съ домовъ—на Васильевскомъ островѣ и по Невскому проспекту, съ амбаровъ и лабазовъ, лавокъ, куреней, погребовъ, ледниковъ, пустопорожнихъ мѣстъ, огородовъ, оранжерей, пристаней, тоней [118].

Въ 1743-мъ году Монастырь, ходатайствуя о возмѣщеніи издержекъ по содержанію Новгородскихъ семинаристовъ, ссылался на крайній недостатокъ въ средствахъ за разореніемъ вотчинныхъ крестьянъ и проистекающею отсюда скудостью доходовъ [119].

По свѣдѣніямъ 1746-го года, штатъ Монастыря 1732-го года,

---

[115] ААНЛ. 1743 г. № 136, лл. 1—8.
[116] ААНЛ. 1754 г. № 177 (170), лл. 1—28.
[117] ААНЛ. 1791 г. № 6, лл. 1—2.
[118] ААНЛ. 1790 г. № 60, лл. 25—33.
[119] ОАСС. XXIII, 47.

внесенный въ бывшій Кабинетъ, остался не корфирмованнымъ и не былъ введенъ въ дѣйствіе. Тѣмъ не менѣе, выдача жалованья, по крайней мѣрѣ, начальствующимъ, производилась примѣнительно къ этому штату [120].

Съ учрежденіемъ епархіи возникъ вопросъ о С.-Петербургскомъ Архіерейскомъ Домѣ. Хотя Петербургскій архіерей и былъ по самому положенію настоятелемъ Монастыря, и жилъ въ Монастырѣ, но при немъ полагался особый «Домъ», состоявшій изъ трехъ элементовъ: административнаго — судія, секретарь, Канцелярія,—Богослужебнаго—іеромонахи, іеродіаконы, пѣвчіе,—и хозяйствейннаго—экономъ, служащіе и прислуга. Съ учрежденія епархіи до марта 1743-го года, около полугода, преосвященный Никодимъ оставался безъ своего дома, но въ мартѣ 1743-го года возбудилъ ходатайство объ отпускѣ средствъ содержанія С.-Петербургскому Архіерейскому Дому. Святѣйшимъ Сѵнодомъ предоставлено было ему составить штатъ, который и былъ представленъ Святѣйшему Сѵноду въ маѣ 1743-го года съ оговоркой, что онъ не касается Александро-Невскаго Монастыря. Вмѣстѣ со штатомъ представлена была вѣдомость архіерейскимъ ризничнымъ принадлежностямъ, которыя необходимо было пріобрѣсти. Но представленный штатъ оставался не утвержденнымъ [121].

Высочайшимъ указомъ 11-го декабря 1742-го года установлены были на одинъ годъ вычеты изъ жалованья всѣхъ служащихъ— духовныхъ, штатскихъ и военныхъ, причемъ у духовныхъ подлежало вычету: у архіереевъ по 20-и копѣекъ съ рубля, у архимандритовъ по 15 копѣекъ, у игуменовъ по 10-и у духовныхъ нижнихъ чиновъ по 5. Деньги подлежали отсылкѣ къ въ Штатсъ-Контору. Канцелярія Александро-Невскаго Монастыря доставила въ Штатсъ-Контору вычетныхъ денегъ 91 рубль 56²/₃ копѣекъ, изъ нихъ: 75 рублей съ епископа Никодима, 15 рублей съ ректора Семинаріи, іеромонаха Гавріила, 90 копѣекъ съ жившаго въ Монастырѣ отставного поручика и 66²/₃ копѣекъ съ двухъ священниковъ Благовѣщенской церкви [122].

Преосвященный Никодимъ, замѣтивъ, что въ Монастырѣ имѣются свои мастера не по всѣмъ отраслямъ хозяйства, распорядился отдать въ выучку молодыхъ людей каретному и оловянишному мастерствамъ,—дѣлать экипажи и посуду, кожанную и суконную обивку [123].

---

120 ААНЛ. 1757 г. № 156, л. 1: жалованье архимандриту.—ОАСС. XXVI, 89.
121 ОАСС. XXIII, 209—210.
122 ОАСС. XXIII, 811.
123 ААНЛ. 1743 г. № 99, лл. 1—13.

IX.

Коренное измѣненіе въ хозяйственной жизни Монастыря произвела реформа 1764-го года, извѣстная подъ именемъ учрежденія штатовъ или отобранія церковныхъ имѣній. Исторію и сущность этой реформы излагаетъ высочайшій манифестъ 26-го февраля 1764-го года.

Манифестъ объявлялъ, что еще Царь Алексѣй Михайловичъ, въ 1649-мъ году, «учреждая правосудіе въ подданномъ своемъ народѣ, усмотрѣлъ количество имѣній духовныхъ не по намѣренію подателей употребляемое, и помышлять началъ о распоряженіи оныхъ и обращеніи на дѣйствительныя дѣла Церкви Христовой». Преемникъ его, Императоръ Петръ Великій «съ первыхъ лѣтъ своего царствованія то самое дѣломъ произвелъ». Государь въ 1701-мъ году «обращать началъ указомъ своимъ всѣ имѣнія недвижимыя духовныя на истинную пользу душеспасительную, для которой благочестивые податели награждали Церковь Божію въ Имперіи. Онъ повелѣлъ взять оныя и распорядить на благолѣпіе церковное и на достодолжное и незазорное содержаніе алтарю служащимъ, а остатки посвятить опредѣлилъ на учрежденіе училищъ духовныхъ, на пропитаніе Отечеству послужившимъ и оставшимся въ старости, ранахъ и болѣзняхъ, бѣднымъ и неимущимъ. Но чтобы удобнѣе желаемаго конца достигнуть, въ 1720-мъ году составилъ онъ Духовный Регламентъ, и всѣ сіи спасительныя дѣла предалъ въ исполненіе тѣмъ же властямъ духовнымъ, подъ правленіемъ учрежденнаго тогда Сѵнода». Въ 1724-мъ году учредилъ Камеръ-Коллегію «для всѣхъ съ имѣній духовныхъ сборовъ, полагая штаты на епархіи и Монастыри, на соборы и прочія церковныя мѣста, а остатки употребить на гошпитали». «Но не судилъ Богъ сего столь Богоугоднаго дѣла довершить великаго духа Монарху, а кончиною его осталося все оное безъ исполненія. Вслѣдствіе чего Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна 1726-го года повелѣла быть Коллегіи Экономіи Сѵнодальнаго Правленія, и всѣ дѣла духовныя Всероссійской Церкви препоручила Святѣйшему Сѵноду, а земскія и экономію всѣхъ церковныхъ деревенъ въ правленіе отдала Коллегіи. То самое подкрѣпляемо было при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ въ 1736-мъ и 1738-мъ годахъ, доколѣ Сѵнодъ при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, самъ испросилъ Коллегію Экономіи въ 1744-мъ году отставить, а своимъ надзираніемъ обязался размножать экономію и употреблять доходы съ вотчинъ духовныхъ по намѣренію родителя ея. Но, не достигши и чрезъ то до совершенія, понудило Ея Величество въ 1757-мъ году объявить, что Монастыри, не имѣя власти употреблять доходы церковные

инако, какъ на положенные законами родителя ея расходы, суетное себѣ дѣлаютъ затрудненіе управленіемъ деревенъ, а иногда и налогами, отчего и крестьяне ихъ приходятъ въ ослушаніе, и потому начала было въ томъ родителя своего дѣлать распорядки; однако жъ блаженная ея кончина достигнуть того не допустила».

«Мы, въ воздаяніе Божіяго къ намъ благословенія, одно то положили въ сердцѣ, чтобъ общее народа нашего благо собственнымъ благополучіемъ почитать: и для того пріемля перво всего за основаніе къ тому дѣла душеспасительныя Церкви нашей православной, опредѣлили трудъ, предпріятый нашими предками, по истинному и Богоугодному ихъ намѣренію къ концу привести. Ревность наша къ Богу и Вѣрѣ нашей православной первымъ подвигомъ были дѣло сіе съ поспѣшеніемъ начинать, дабы мы не явились безотвѣтны предъ Его судомъ. Да не возмнитъ же кто, якобы желаніе наше было достояніе благочестивыхъ подателей, церквамъ единожды посвященное, обратить на какое-либо употребленіе, свѣту и его суетѣ служащее! Но кто можетъ столь неразуменъ и дерзновененъ предъ Богомъ явиться, чтобъ благолѣпіе церковное, поученіе народа, нищимъ призрѣніе, въ старости, ранахъ и болѣзняхъ послужившимъ за Вѣру и Отечество содержаніе, не принималъ за тѣ добродѣтели, къ которымъ насъ прямая Вѣра Христова поучаетъ? И не мы ли, самодержавную власть отъ Бога пріявши надъ многими народами, паче всѣхъ земныхъ о томъ помышлять должны? Сіи и прочія къ тому служащія размышленія, вѣрою и закономъ, а къ ктому и собственною нашею любовію къ исполненію должности нашей въ сердцѣ нашемъ питаемыя, побудили насъ даръ Божій по завѣту Его обратить на сіи Богоугодныя дѣла, и составляющее немалую часть доходовъ государственныхъ, а нѣкоторыми властями безпорядочно иногда управляемое, привести въ такой порядокъ, о которомъ предки наши чрезъ 60 лѣтъ и больше трудилися, но не окончали. Для сихъ причинъ въ прошломъ 1762-мъ году ноября 29-го числа учредили Мы при дворѣ нашемъ Духовную Комиссію, состоящую изъ 3-хъ духовныхъ персонъ и изъ 5-и свѣтскихъ, которой повелѣли быть подъ нашимъ единственнымъ вѣдѣніемъ, снабдивъ оную довольною отъ насъ инструкціею, за нашимъ собственноручнымъ подписаніемъ, и помощію сего департамента, подъ нашими часто даваемыми резолюціями и повелѣніями, по многимъ той Комиссіи докладамъ, достигли мы совершить слѣдующее: 1) понеже въ камеръ-коллежской вѣдомости, по послѣдней ревизіи, оказалось всѣхъ архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ крестьянъ 910.866 душъ и управленіе столь великаго числа деревенъ духовными, часто перемѣняющимися властями, происходило тѣмъ самымъ Домамъ Архіе-

рейскимъ и Монастырямъ тягостное, а временемъ, или за расхищеніемъ служками, или за незнаніемъ прямого хозяйства деревенскаго, безпорядочное и самимъ крестьянамъ разорительное; сверхъ же того, многія епархіи, монастыри, соборы и бѣлое священство такъ были неуравнены, что одни предъ другими весьма малые доходы, а другіе и никакихъ не имѣли: то мы, учредя Коллегію Ѳкономіи, повелѣваемъ отъ сего времени принять ей всѣ оныя вотчины, со всѣми казенными въ нихъ наличностями, подъ свое вѣдѣніе и управленіе. А яко Комиссія за сходственное и удобное крестьянамъ, безъ отягщенія ихъ, нашла и о томъ намъ свое мнѣніе представила, чтобъ на каждую душу, вмѣсто всѣхъ архіерейскихъ и монастырскихъ пашенныхъ и сѣнокосныхъ работъ и всякаго рода хлѣбныхъ и другихъ окладовъ, положить оброку денежнаго по полтора рубля съ души: то мы, оное комисское представленіе утвердя, повелѣли по тому окладу и начать собирать съ сего 1764-го года генваря съ 1-го числа; а вмѣсто того 2) всѣ Архіерейскіе Домы и мужскіе и дѣвичьи Монастыри, имѣвшіе за собою до сего времени вотчины, раздѣлили на 3 класса, на которые такъ, какъ и на вотчинные и на ружные соборы и церкви, сдѣлали особенные штаты и въ нихъ именно означили, сколько Домовъ Архіерейскихъ и мужскихъ и дѣвичьихъ Монастырей въ тѣхъ классахъ по древнимъ ихъ степенямъ быть, сколько соборовъ и церквей ружныхъ, и что по тѣмъ штатамъ изъ Коллегіи Ѳкономіи въ каждой изъ нихъ, вмѣсто денежной суммы, отпускать всякой годъ должно».

Петербургская епархія положена была въ первомъ классѣ, послѣ Новгородской и Московской,—Кіевская въ штатъ не входила,—и на С.-Петербургскій Архіерейскій Домъ и на Троицкій Александро-Невскій Монастырь назначено было 15.000 рублей. Троице-Сергіевой Лаврѣ и Александро-Невскому Монастырю, по знатности ихъ, положено было считаться предъ прочими Великороссійскими Монастырями первыми, внѣ классовъ, а всѣ прочіе Монастыри были раздѣлены на 3 класса. Первому классу положено было содержанія 2.017 рублей 50 копѣекъ.

«Во всѣхъ въ первомъ и во второмъ классахъ полагаемыхъ Монастыряхъ назначено быть архимандріямъ, а въ третьемъ классѣ игуменствамъ»; только въ одномъ Староладожскомъ Монастырѣ, положенномъ по штату въ 3-мъ классѣ, «за малоимѣніемъ въ Санктпетербургской епархіи Монастырей, быть архимандріи; но однако жъ онаго Монастыря архимандриту состоять на игуменскомъ жалованьѣ, такъ, какъ и другіе находящіеся въ Монастыряхъ того класса архимандриты, доколѣ они въ тѣхъ Монастыряхъ будутъ, на игуменскомъ жалованьѣ остаться имѣютъ».

Каждому Архіерейскому Дому, Троицкой Сергіевой Лаврѣ и Троицкому Александро-Невскому Монастырю разрѣшено было «имѣть по одному загородному дому, а гдѣ есть, то и по 2, со всякимъ строеніемъ, да при настоящихъ и при загородныхъ домахъ сады и городы, и при томъ по 3 пруда и по одному озеру, буде изъ оныхъ есть такія, которыя отъ тѣхъ домовъ состоятъ по близости и не далѣе 10-и верстъ, и прежде къ тѣмъ домамъ принадлежали; а гдѣ по близости прудовъ и озеръ нѣтъ, то онымъ дозволяется рыбную ловлю, съ платежемъ надлежащихъ оброчныхъ денегъ, имѣть въ рѣкахъ, которыя по близости жъ и не далѣе 10-и верстъ и въ ихъ же дачахъ находятся. Что жъ касается до земли, для выгону скота принадлежащей, то оной оставить при каждомъ Домѣ по 30-и десятинъ, буде толикое число сыскаться можетъ, изъ близъ лежащихъ къ загороднымъ ихъ домамъ выгонныхъ и другихъ земель, которыя на Домы Архіерейскіе пахались, кромѣ крестьянскихъ» [124].

Штатъ, какъ и прежній, раздѣлялъ содержаніе Архіерейскаго Дома и содержаніе Монастыря.

Архіерей получалъ 1.500 рублей жалованья и 3.923 рубля на содержаніе. При Архіерейскомъ Домѣ положены были экономъ съ жалованьемъ 60 рублей, духовникъ—30 рублей, 2 крестовыхъ іеромонаха—по 9-и рублей, ризничій и казначей—одно лицо—50 рублей, при немъ копіистъ—50 рублей, 3 іеродіакона по 8-и рублей, житенной и сушиленной—одно лицо—8 рублей, чашникъ—8 рублей, 2 келейника—по 15-и рублей, 6 служителей—по 20-и, имъ на мундиръ—по 6-и, часоводецъ—21 рубль. Въ Монастырѣ полагался намѣстникъ съ жалованьемъ въ 100 рублей, благочинный и экономъ съ жалованьемъ каждому по 60-и рублей, ризничій—50 рублей, 24 іеромонаха для Монастыря и посылокъ во флотъ —по 24 рубля, 12 іеродіаконовъ—по 24 рубля, 10 монаховъ, въ томъ числѣ просвирникъ, псаломщикъ и пономарь,—по 20-и рублей, уставщикъ—40 рублей, по 8-и пѣвчихъ 3-хъ разрядовъ: первой станицы по 30-и рублей, второй—по 24, третьей—поддьяковъ—по 15-и; 4 звонаря по 12-и рублей, 6 сторожей по 12-и рублей, на содержаніе монаховъ 3.409 рублей. На «прочія службы», хотя написанныя и прежде монастырскаго штата, непосредственно послѣ штата Архіерейскаго Дома, но, очевидно, относящіяся и къ Монастырю: конюшій изъ свѣтскихъ—съ жалованьемъ въ 45 рублей, 2 кучера—по 25-и жалованья и по 5-и на мундиръ, 2 форейтора съ жалованьемъ по 23 рубля, садовникъ—25 рублей, квартермейстеръ 20 рублей, 10 гребцовъ, 2 приспѣшника, 3 столяра и токарь—по 17-и,

---

[124] 1-е ПСЗ. XVI № 12.060.—3-е ПСП. I № 167, стр. 167—169. 175—177. 184—185.

4 хлѣбника, пивоваръ, 6 поваровъ, уксусникъ и скатертникъ, 2 бочара, 8 конюховъ, каретникъ, шорникъ, 2 кузнеца, мѣдникъ, оконнишникъ — по 16-и, 4 истопника, 6 огородныхъ работниковъ и 3 портныхъ—по 15-и, 4 пивоваренныхъ и квасоваренныхъ работника, 2 водовоза, 3 плотника, 3 дворовыхъ сторожа, 2 каменщика, 2 печника—по 12-и рублей, за нихъ въ возмѣщеніе платежа подушнаго оклада 220 рублей.

Далѣе шло ассигнованіе на содержаніе Консисторіи: 1 секретарь, 3 подканцеляриста, 4 копіиста, 2 сторожа, 4 пристава, канцелярскіе расходы, стряпчій—972 рубля. На церковныя потребы и просфоры 200 рублей; на ремонтъ зданій 500 рублей; на ризницу 300. Всего 15.000 рублей. Кромѣ того, на Петербургскую епархію, то есть Монастырю съ Архіерейскимъ Домомъ, положено было добавочныхъ 500 рублей [125].

По приходо-расходной вѣдомости за 1775-й годъ Архіерейскій Домъ съ Монастыремъ получали 18.432 рубля 60½ копѣекъ: архіерею жалованье и на содержаніе безъ измѣненія, какъ въ штатѣ, монашествующимъ при Архіерейскомъ Домѣ 228 рублей, копіисту 50 рублей; монашествующимъ въ Монастырѣ на жалованье и на хлѣбъ 1.334 рубля; на содержаніе монашествующихъ—на провизію, пиво, дрова, пріемъ гостей; овесъ для лошадей—3.409 рублей, служителямъ жалованье 1.566 рублей, прибавочнаго 755 рублей 70½ копѣекъ, на мундиръ 46 рублей,—всего 2.367 рублей 70½ копѣекъ; иподіаконамъ 100 рублей, пѣвчимъ 592; на содержаніе семинаристовъ 2.146 рублей 90 копѣекъ; на Консисторію—жалованья 982 рубля и консисторскіе расходы 100 рублей; на Богадѣленныхъ въ жалованье 250 рублей; на церковныя потребы 500 и на разныя починки 500 рублей; прибавочныхъ 500 рублей [126].

Въ 1785-мъ году Императрица пожаловала митрополиту Гавріилу мызу Сусловскую, или деревню Богородицкую, купленную у вдовы генералъ-инженера Екатерины Мордвиновой, въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ, на Выборгской сторонѣ, вверхъ по берегу Невы, и 3.000 рублей на построеніе въ мызѣ церкви и «прочія исправленія». Мыза занимала пространство по берегу до 3-хъ верстъ вглубь, до 150-и саженъ, въ ней было 5 крестьянскихъ дворовъ съ 39-ю душами, двѣ тони [127].

Именнымъ указомъ Святѣйшему Сѵноду 6-го мая 1788-го года Императрица Екатерина II-я повелѣла «митрополиту Новгород-

---

[125] 3-е ПСП. I № 167, стр. 184—187. 191.

[126] ААНЛ. 1775 г. № 80, лл. 1—13. На л. 2 на Консисторію 982 рубля, а на л. 3, ошибочно, 932.

[127] ААНЛ. 1785 г. № 70 (68), лл. 1—21.

скому и Санктпетербургскому, сверхъ жалованья, имъ получаемаго съ Домомъ Архіерейскимъ, производить, по званію его архимандрита Троицкаго Александро-Невскаго Монастыря, тотъ же самый окладъ, каковымъ митрополиты Кіевской въ качествѣ архимандрита Кіево-Печерскаго, а Московскій въ качествѣ архимандрита Троицкой Сергіевой Лавры пользуются» [128]. Это жалованье, по штату 1764-го года, было 2.000 рублей [129].

X.

По сообщенію перваго историка приходской монастырской церкви, монастырскій приходъ составлялся изъ служащихъ въ Монастырѣ, при строительной монастырской Конторѣ, дворовыхъ людей графа Шереметева и князя Потемкина-Таврическаго, мастеровыхъ при стеклянномъ и фарфоровомъ заводахъ. Размѣры прихода опредѣляются сохранившимися метрическими записями, съ 1748-го года. Родившихся за годъ было отъ 55-и душъ, съ постепеннымъ повышеніемъ до 104-хъ, какъ показано за 1785-й годъ; умершихъ отъ 19-и и до 48-и. Браки показаны только съ 1776-го года, отъ 15-и до 26-и [130].

Въ историко-статистическихъ свѣдѣніяхъ о С.-Петербургской епархіи сказано, что приходъ Благовѣщенской церкви «былъ невеликъ и довольно скуденъ», и что вслѣдствіе этого «священники здѣсь не уживались и тогда всѣ требы совершали іеромонахи». Архивная дѣйствительность не оправдываетъ сообщенія о быстрой смѣнѣ приходскихъ монастырскихъ священниковъ.

Преемство при церкви бѣлыхъ священниковъ, по сохранившимся документамъ, опредѣляется такъ. Въ 1742-мъ году въ архивныхъ дѣлахъ встрѣчается подпись «священника приходской Благовѣщенской Пресвятыя Богородицы церкви» Іоанна Іоаннова [131]. Въ 1743-мъ году при церкви состояли уже 2 священника—Іоаннъ Іоанновъ и Өеодоръ Трифоновъ [132]. По сообщенію историка Петербургской епархіи, 30-го января 1743-го года былъ рукоположенъ во священника Іоаннъ Голубцовъ, сынъ служителя Александро-Невскаго Монастыря, бывшій учителемъ Русской Школы при Александро-Невской Семинаріи [133]. По сообщенію историка при-

[128] АСС. 1788 г. № 352, лл. 1—74.

[129] 3-е ПСП. № 167, стр. 188.

[130] Б. Н., «Церковь Невско-приходская, что надъ вратами Александро-Невской Лавры»,—«Ист.-ст. свѣдѣнія о Спб. еп.» V, II, 385—386.

[131] ОАСС. XXIII, II; XXVI, 732.

[132] ОАСС. XXIII, 11.— ААНЛ. 1743 г. № 269, л. 4.

[133] Опатовичъ С., свящ., «Исторія Спб. епархіи»,—«Ист.-ст. свѣдѣнія о Спб. еп.» III, I, 45.

ходской монастырской церкви [134], на основаніи метрическихъ книгъ, при церкви состояли въ 1748-мъ году священники Іоаннъ Іоанновъ и Ѳеодоръ Трифоновъ [135]. Повидимому, священникъ Іоаннъ Іоанновъ по фамиліи и былъ Голубцовъ.

По архивнымъ дѣламъ подпись священника Ѳеодора Трифонова встрѣчается въ 1754-мъ году [136]. Въ 1754-мъ же году діаконъ Благовѣщенской церкви Александръ Ивановичъ Лебедевъ былъ произведенъ во священника въ село Ропшу [137].

По сообщенію историка Невскаго прихода, въ 1755-мъ году священника Іоанна Іоаннова смѣнилъ священникъ Савва Алексѣевъ, а въ 1758-мъ году и мѣсто священника Трифонова занято было священникомъ Стефаномъ Ивановымъ, остававшимся до 1789-го года. Съ 1768-го года священника Савву Алексѣева смѣнилъ его сынъ, священникъ Алексѣй Савинъ, бывшій до кончины своей въ 1794-мъ году [138]. Послѣ его кончины его мѣсто занялъ его сынъ, священникъ Сергѣй Алексѣевъ, пріобрѣтшій широкую популярность въ столицѣ. По окончаніи курса въ Александро-Невской Семинаріи онъ служилъ съ 1780-го года діакономъ при церкви святыхъ Симеона и Анны, а вмѣстѣ съ тѣмъ надзирателемъ и законоучителемъ въ мѣстной приходской школѣ, съ апрѣля 1786-го года священникомъ при церкви святой Маріи Магдалины на Малой Охтѣ и въ томъ же году переведенъ въ Воскресенскій дѣвичій Монастырь и назначенъ благочиннымъ [139].

По архивнымъ даннымъ въ 1756-мъ году при церкви состояли священникъ Савва Исаевъ, діаконъ Алексій Савинъ и 2 пономаря—Емельянъ Пименовъ и Петръ Козминъ [140]. 25-го ноября 1755-го года къ Благовѣщенской церкви рукоположенъ во священника учитель Риторики Стефанъ Гуляевъ, сохранявшій за собою затѣмъ 2 года и учительство [141].

По могильной надписи, состоявшій при Благовѣщенской монастырской церкви съ 1756-го года священникъ Стефанъ скончался 1-го мая 1769-го года [142]. Въ 1758-мъ году названъ священ-

---

[134] Б. Н., «Церковь Невско-приходская»,—«Ист.-ст. свѣдѣнія о Спб. еп.» V, II, 385. 387.

[135] Опатовичъ С., свящ., «Исторія Спб. еп.»,—«Ист.-ст. свѣдѣнія о Спб. еп.» V, I, 131.

[136] ААНЛ. 1754 г. № 173 (166), л. 2.

[137] ААНЛ. 1754 г. № 173 (166), лл. 1—3.

[138] ААНЛ. 1743 г. № 17, л. 1.

[139] Б. Н., «Церковь Невско-прих.»,—«Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп.» V, II, 385. 387.

[140] ААНЛ. 1756 г. № 62, л. 17.

[141] ААНЛ. 1758 г. № 119, лл. 1—15; 1757 г. № 158, л. 1.

[142] Рубанъ В., «Опис. СПБ.», 419—420.

никомъ Савва Овинскій [143]. Въ 1761-мъ году при церкви были священникъ Алексій Савинъ и діаконъ Иванъ Григорьевъ [144].

Въ 1743-мъ году назначенъ въ дьяческую должность уволенный по малоуспѣшности семинаристъ, сынъ монастырскаго разсыльщика Діонисій Журавлевъ [145].

Въ 1766-мъ году выписывается жалованье «деревянной церкви бѣлымъ двумъ священникамъ, діакону и церковнику» [146].

Жалованья священникамъ опредѣлено было изъ монастырскихъ средствъ денегъ по 15-и рублей и хлѣба по 12-и четвертей въ годъ [147].

Въ 1786-мъ году приходъ отъ Благовѣщенской церкви переведенъ къ церкви во имя Божіей Матери, Всѣхъ скорбящихъ Радости, надъ вратами Монастыря, освященой митрополитомъ Гавріиломъ 15-го іюля 1786-го года. Церковь сооружена на казенныя суммы, по плану архитектора Старова, а иконостасомъ и утварью снабжена отъ Монастыря. Иконостасъ составленъ былъ изъ 4-хъ иконъ высокаго художественнаго достоинства, писанныхъ на металлическихъ дскахъ и, по преданію, взятыхъ изъ домовой церкви князя Потемкина-Таврическаго: Божіей Матери, Всѣхъ скорбящихъ Радости, Успенія Пресвятой Богородицы, Покрова Пресвятой Богородицы и Всѣхъ святыхъ [148].

XI.

Въ 1768-мъ году Монастырь считался отстоящимъ отъ города на разстояніи 5-и верстъ [149].

До 1775-го года Монастырь считался за городомъ, соединяясь съ нимъ просѣкой и мостовой. «Но съ тѣхъ поръ мало по малу Невская перспективная улица начала строеніями сближаться съ Монастыремъ» [150].

Въ монастырскомъ краю были свои порядки, тонъ которымъ давалъ Монастырь.

Въ 1760-мъ году поступила слѣдующая «промеморія Свято-Троицкаго Александро-Невскаго Монастыря изъ Канцеляріи въ Контору строенія того жъ Монастыря»:

---

[143] ААНЛ. 1757 г. № 158, л. 1.

[144] ААНЛ. 1761 г. № 177, л. 3.

[145] ААНЛ. 1743 г. № 349, лл. 62. 66.

[146] ААНЛ. 1767 г. № 40, л. 10.

[147] ААНЛ. 1757 г. № 158, л. 1.

[148] Б. Н., «Церковь Невско-приходская»,—«Ист.-ст. свѣдѣнія о Спб. еп.» V, II, 385—386.—НГОАНЛ. III, 33.

[149] ААНЛ. 1768 г. № 35, л. 1.

[150] Амвросій, архим., «Исторія Росс. іер.» II, 185.

«Сего мая 12-го дня Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода членъ, великій господинъ, преосвященнѣйшій Сильвестръ, архіепископъ Санктъ-Петербургскій и Шлютельбургскій и архимандритъ онаго Александро-Невскаго Монастыря, приказалъ наикрѣпчайше запретить Подмонастырныхъ онаго Монастыря слободъ всякаго званія обывателямъ, чтобъ они въ слободахъ, ходя по улицамъ караводами и близъ Монастыря, какъ въ праздничные, такъ и въ прочіе дни отнюдь пѣсенъ не пѣли и другихъ непристойностей не чинили, понеже нелѣпо и богопротивно есть такія позорища имѣть близъ Монастыря. А наипаче, какъ то бывало, и во время отправленія Божественной службы. А егда и за онымъ таковые преслушники сыщутся и, пренебрегая, станутъ позорища чинить, таковыхъ всѣхъ забирать въ Канцелярію подъ караулъ и своихъ наказывать безъ всякія пощады, а постороннихъ отсылать отъ оной при письменныхъ сношеніяхъ въ ихъ команды и требовать настоящаго удовольствія». Былъ въ Канцелярію призванъ староста Подмонастырныхъ слободъ и росписался въ выслушаніи архіерейскаго приказа [151].

Въ Подмонастырной слободѣ былъ смотритель—состоящій при Канцеляріи Монастыря прапорщикъ Александръ Поздняковъ. Онъ обязанъ былъ слѣдить, чтобы въ слободѣ не было пришлыхъ и безпаспортныхъ людей, а также не чинилось «всякаго непотребства». Въ его распоряженіи были староста, соцкіе и десяцкіе. Въ 1761-мъ году ему, по его просьбѣ, вслѣдствіе невозможности отправлять одному должность по старости, назначенъ помощникъ изъ подьячихъ [152].

Кладбище «въ Невскомъ Монастырѣ», оставалось одно—«при церкви деревянной Благовѣщенія Богородицы» [153].

18-го сентября 1743-го года Государыня объявила Святѣйшему Сѵноду, бывшему въ зимнемъ дворцѣ, повелѣніе «въ Троицкомъ Александро-Невскомъ Монастырѣ иновѣрнымъ никакого исповѣданія никому погребенія не чинить». 28-го сентября это высочайшее повелѣніе внесено было въ Сѵнодъ, по тогдашнему порядку, за подписью всѣхъ, его выслушавшихъ,—архіепископа Новгородскаго Амвросія, епископа Суздальскаго Симона, архимандритовъ—Троицкаго Кирилла, Рождественскаго Платона и Ипатскаго Симона и протопопа Благовѣщенскаго Петра,—заслушано въ засѣданіи и по нему посланы исполнительные указы, съ добавленіемъ,

---

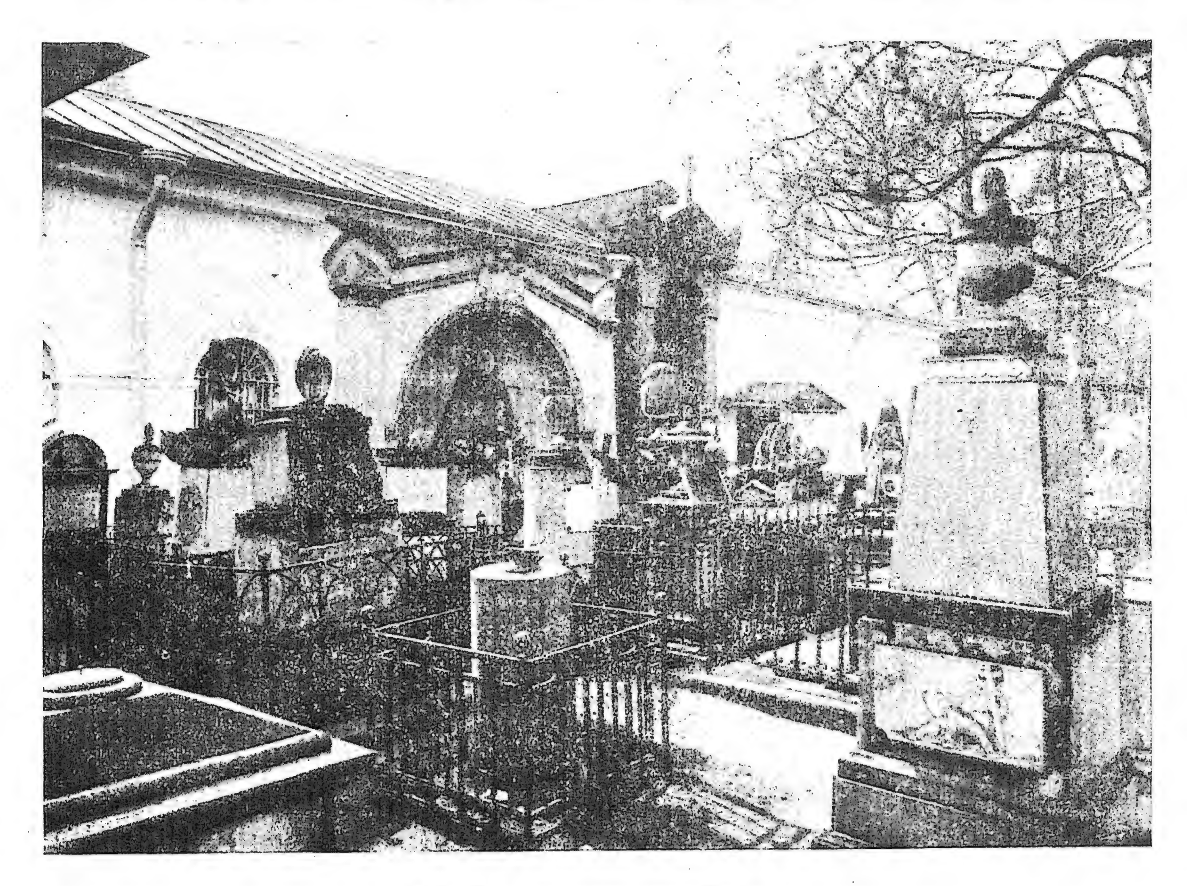
[151] ААНЛ. 1760 г. № 8, лл. 15—19.

[152] ААНЛ. 1761 г. № 115, лл. 1—4.—О назначеніи надсмотрителемъ въ слободахъ каптинармуса въ 1760-мъ году—ААНЛ. 1760 г. № 8, лл. 20—30.

[153] Рубанъ В., «Опис. СПБ.», 460.

«дабы и въ прочихъ мѣстахъ при святыхъ церквахъ иновѣрнымъ погребенія, слѣдуя вышеобъявленному Ея Императорскаго Величества высочайшему указу, отнюдь чинено не было» [154].

За погребеніе на монастырскомъ кладбищѣ поступали взносы отъ 5-и рублей, за младенцевъ. Обыкновенный взносъ за погребеніе «внутрь Монастыря» былъ 50 рублей, въ Благовѣщенской



148. Лазаревское кладбище.

Слѣва памятникъ, у стѣны Лазаревской церкви, надъ могилою Имеретинской царевны Дарiи Ростомовны; далѣе—супруги Грузинскаго царевича Мирiана Ираклiевича Марiи Александровны, урожденной Хилковой; 3-й памятникъ, у окна, надъ могилою Грузинскаго царевича Гаврiила, сына Царя Георгiя XIII. Большiе монументы на церковной стѣнѣ—княгини и князя—подъ крестомъ, у входа въ церковь—Бѣлосельскихъ-Бѣлозерскихъ.

По фотографiи 1913-го года.

каменной церкви 500 рублей. Въ 1756-мъ году за погребеніе подъ новостроящеюся деревянною Благовѣщенскою церковью вносили 100 рублей. Было въ обычаѣ у болѣе богатыхъ и знатныхъ устраивать послѣ погребенія поминальную трапезу въ настоятельской кельѣ [155].

Лазаревское кладбище, какъ наиболѣе почетное въ столицѣ, съ

[154] 2-е ПСП. I № 456.—ОАСС. XXIII, 448; XXXI, 287.

[155] ААНЛ. 1754 г. № 64(58), лл. 1—12; 1756 г. № 14, лл. 1—36.

Благовѣщенскою деревянною церковью, сдѣлалось мѣстомъ вѣчнаго упокоенія членовъ многихъ высокихъ и знатныхъ фамилій [156]. Тутъ же нашли себѣ мѣсто придворный псаломщикъ, купцы, военные, военные и придворные священники, чиновники, наконецъ, совсѣмъ простые люди [157].

На Лазаревскомъ кладбищѣ, «по лѣвую сторону деревянной церкви», былъ погребенъ знаменитый нашъ ученый и поэтъ Ми-

149. Лазаревское кладбище.

Лазаревская церковь. За нею виднѣются купола Александро-Невской церкви и собора. Противъ входа въ церковь, между памятникомъ Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго на церковной стѣнѣ и деревомъ бѣлѣетъ памятникъ надъ могилою Ломоносова.

По фотографіи 1913-го года.

хаилъ Васильевичъ Ломоносовъ, скончавшійся въ 1765-мъ году. Надъ его могилой графъ Воронцовъ воздвигъ бѣлый мраморный монументъ въ 7 футовъ вышины, съ пространными надписями [158]. Въ Юго-Западномъ углу церкви, подъ гранитною плитой съ надписью о времени кончины въ 1741-мъ году, погребенъ архі-

[156] Рубанъ В., «Опис. СПБ.», 380—446.
[157] Рубанъ В., «Опис. СПБ.», 413—414.
[158] Рубанъ. В., «Опис. СПБ.», 387—388.—Пушкаревъ И., «Опис. СПБ.» I, 146.

епископъ Тверской Ѳеофилактъ (Лопатинскій), по преданію нетлѣнно почивающій» [159].

Надъ мѣстами упокоенія воздвигаемы были роскошные монументы съ обширными большею частію надписаніями, представлявшими собою цѣлыя біографіи и оды [160]. Иногда было въ обычаѣ датировать день кончины означеніями памяти святаго этого дня [161]. На гробницѣ скончавшагося въ 1776-мъ году протоіерея Троицкаго собора Петра Кирикова было приглашеніе: «мимоходящіе отцы и братія, меня простите и о насъ, здѣ и всюду лежащихъ, Бога молите» [162].

Благовѣщенская каменная церковь сдѣлалась избраннымъ мѣстомъ погребенія высокопоставленныхъ, знатныхъ и богатыхъ особъ. Здѣсь въ 1746-мъ году, 21-го марта, погребена скончавшаяся въ Холмогорахъ принцесса Анна Брауншвейгъ-Люнебургская, бывшая правительница. Въ погребеніи участвовали всѣ члены Святѣйшаго Сѵнода, прочія обрѣтающіяся въ Петербургѣ духовныя лица и священнослужители Петербургскихъ церквей, причемъ при каждой церкви должно было остаться для отправленія священнослуженія только по одному священнику. Въ Петербургскихъ епархіальныхъ соборахъ и церквахъ въ 1746-мъ году было 126 священниковъ [163]. Въ 1759-мъ году погребена великая княжна Анна Петровна, двухлѣтняя дочь Императора Петра III-го [164]. Въ 1762-мъ году, 10-го іюля, скончавшійся 6-го іюля, низвергнутый съ престола Императоръ Петръ III [165], въ 1776-мъ году супруга наслѣдника престола, великаго князя Павла Петровича, впослѣдствіи Императора, Наталья Алексѣевна [166], въ 1795-мъ году дочь Ольга [167].

Гробъ бывшаго Императора Петра III, послѣ кончины его

---

[159] ГОАНЛ. I, 197.

[160] Напримѣръ, на монументахъ Ржевской, Дубянскихъ, Хлѣбникова.—Рубанъ В., «Опис. СПБ.», 384—386. 406. 418—419. 443—446.

[161] Рубанъ В., «Опис. СПБ.», 392. 408.

[162] Рубанъ В., «Опис. СПБ.», 401.

[163] АСС. 1746 г. № 28, л. 28.—ОАСС. XXVI, 85. 220—221.—Опатовичъ С., свящ., «Исторія Спб. еп.»,—«Ист.-ст. описаніе Спб. еп.» V, I, 144.—Амвросій, архим., «Ист. Рос. іер.» II, 240—241. 248.—Рубанъ В., «Опис. СПБ.», 375.—ГОАНЛ. I, 167.

[164] ААНЛ. 1759 г. № 73, лл. 1—9.—Амвросій, архим., «Ист. Росс. іер.» II, 241.—Рубанъ В., «Опис. СПБ.», 376.—ГОАНЛ. I, 166.

[165] Амвросій, архим., «Ист. Росс. іер.» II, 241. 249.—Рубанъ В., «Опис. СПБ.», 376.—Петровъ П., «Ист. СПБ.», 656.

[166] ГОАНЛ. I, 166.—Амвросій, архим., «Ист. Росс. іер.» II, 241. 250.—Рубанъ В., «Опис. СПБ.», 376.

[167] ГОАНЛ. I, 165.—Амвросій, архим., «Ист. Росс. іер.» II, 242. 251.

супруги, Императрицы Екатерины Великой, по повелѣнію его сына, Императора Павла I-го, 18-го ноября 1796-го года былъ вынутъ изъ мѣста своего погребенія. Въ теченіе двухъ недѣль у гроба совершаемы были торжественныя Богослуженія,—5 разъ въ присутствіи Государя и всей августѣйшей Фамиліи. 25-го ноября Императоръ Павелъ возложилъ на гробъ своего низложеннаго отца царскую корону, привезенную изъ Москвы, а 2-го декабря

150. Лазаревское кладбище.
Видъ съ крыши Лазаревской церкви.
Вдали виднѣются святыя ворота.
По фотографіи 1913-го года.

гробъ былъ торжественно вынесенъ въ зимній дворецъ и поставленъ близъ гроба Императрицы Екатерины II-ой. Затѣмъ онъ былъ перенесенъ въ Петро-Павловскій соборъ [168].

Въ Благовѣщенской церкви и въ галлереѣ при ней погребены члены семействъ многихъ знатныхъ родовъ [169].

---

[168] Амвросій, архим., «Ист. Росс. іер.» II, 242—243.

[169] Рубанъ В., «Опис. СПБ.» 380. 375—376. 378—379.—Амвросій, архим., «Ист. Росс. іер.» II, 248—251. 253—254.

Историкъ Петербурга Пушкаревъ пишетъ: «Лазаревское кладбище занимаетъ небольшое пространство земли и наполнено множествомъ монументовъ, такъ что на каждомъ почти шагу ожидаетъ васъ или новое воспоминаніе о доблестномъ мужѣ, или грустное сознаніе о бренности человѣческой жизни и суетности всѣхъ помысловъ» [170].

---

170 Пушкаревъ И., «Описаніе СПБ.» I, 145.

АЛЕКСАНДРО-НЕВСКАЯ ЛАВРА
(1797—1913 годы).

151. Панагія бриллiантовая изъ ордена святаго Александра Невскаго.
Митра митрополита Антонія II-го.
Патріаршій крестъ митрополита Владиміра.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Новый періодъ въ жизни Александро-Невской обители.

Переименованіе Александро-Невскаго Монастыря Лаврою. Характеръ новаго періода жизни обители. Царствованія Императоровъ Павла I-го, Александра Благословеннаго, Николая I-го, Александра II-го, Александра III-го и Николая II-го. Высочайшій указъ 18-го декабря 1797-го года и его значеніе для Церкви и Лавры. Соборные іеромонахи. Послѣдніе годы митрополита Гавріила. Намѣстники—архимандриты Іосифъ (Чапужниковъ) и Антоній (Знаменскій).

Высочайшимъ указомъ Святѣйшему Сvноду Императора Павла I-го, даннымъ 18-го декабря 1797-го года, повелѣно Александро-Невскій Монастырь «переименовать Лаврою со штатомъ наравнѣ съ Кіево-Печерскою и Троицкою Сергіевскою» [1].

Александро-Невская обитель по заслугамъ получала высокую честь. Ея жизнь до сего времени была полна внутреннимъ и внѣшнимъ созиданіемъ. Вмѣстѣ съ устроеніемъ собственной жизни обитель совершала устроительную работу для церковной жизни новосозданной столицы и всего тяготѣвшаго къ ней обширнаго раіона. Въ Александро-Невской обители—до учрежденія Святѣйшаго Сvнода—были сосредоточены всѣ церковно-административныя дѣла Петербурга съ его уѣздами. Александро-Невскіе іеромонахи ежегодно въ лѣтніе мѣсяцы отправлялись, по 10-и, 20-и, 30-и и болѣе, для совершенія Богослуженія на корабляхъ, въ новосозданномъ геніемъ Великаго Царя-Преобразователя Россійскомъ флотѣ, въ госпиталяхъ, въ церквахъ возникавшихъ въ Запад-

[1] 1-е ПСЗ. XXIV № 18.273.

ной Европѣ заграничныхъ нашихъ миссій. Александро-Невскій Монастырь выростилъ у себя духовную школу, возведенную теперь на степень Академіи. Обитель не мало поработала на пользу духовнаго просвѣщенія своею проповѣдью и въ особенности при посредствѣ печати, снабдивъ всѣ церкви огромнаго раіона изданными въ Александро-Невской Типографіи книгами начальнаго наставленія о вѣрѣ и добродѣтели. Наконецъ, изъ небольшой деревянной церкви и тѣсныхъ мазанокъ Монастырь выросъ въ цѣлую обширную систему величественныхъ и монументальныхъ сооруженій.

Всѣ главнѣйшія стороны дѣятельности Александро-Невской обители, получивъ самостоятельную организацію, выросли, окрѣпли и, по естественному порядку жизни, обособились. Церковно-административная дѣятельность отошла къ Консисторіи. Школьное обученіе сложилось въ самостоятельную цѣпь духовно-учебныхъ заведеній. Церковно-назидательное издательство перешло въ руки высшихъ органовъ церковнаго управленія и духовной науки. Образовались самостоятельные установленія флотскаго и заграничнаго духовенства.

И Александро-Невская обитель, какъ прародительница, оставалась среди выросшихъ своихъ чадъ, ею вскормленныхъ, предоставивъ каждому изъ нихъ соотвѣтственное поле дѣятельности и сама сосредоточившись на молитвѣ и благотвореніи.

Такой характеръ остается неизмѣннымъ для обители во весь продолжительный послѣдній періодъ ея исторіи.

Бытовыя черты жизни обители остаются прежнія. Были постриженія въ Монастырѣ и поступали въ Лавру изъ другихъ Монастырей,—только уже не по назначенію, а по вызову или по собственнымъ просьбамъ. Бывалъ и переходъ изъ Лавры въ другіе Монастыри. Болѣе заслуженные Александро-Невскіе монахи получали настоятельство въ провинціальныхъ Монастыряхъ. Бывали назначенія во флотъ, заграницу и въ разныя другія мѣста. Отъ Лавры продолжала отходить ея земля въ Петербургѣ, которую она частію отдала даромъ для духовно-учебныхъ заведеній и благотворительныхъ и административныхъ учрежденій, частію должна была уступить подъ общественныя сооруженія—Обводный каналъ, Николаевскую желѣзную дорогу. На оставшейся землѣ Лавра стала строить дома, которые являются однимъ изъ главныхъ источниковъ на покрытіе расходовъ по содержанію обители.

Все это время Лавра пользовалась благосклонными отношеніями къ ней ея Царствующихъ Государей Императоровъ.

Императоръ Павелъ I-й, назабвенный для Церкви своими благодѣтельными для нея указами, скоро трагически сошелъ съ арены жизни, замкнувшійся въ угрюмости и суровости, разо-

чарованный въ людяхъ, среди которыхъ онъ мечталъ водворить справедливость, добро и счастье. Императоръ неожиданно скончался ночью 12-го марта 1801-го года. На престолъ вступилъ Императоръ Александръ I-й [2].

152. ИмператорЪ ПавелЪ І.
Древлехранилище, № 33.

Воцареніе Императора Александра I-го было встрѣчено всеобщимъ ликованіемъ. Новый Императоръ еще съ колыбели былъ окруженъ ореоломъ поклоненія и самыхъ счастливыхъ надеждъ. Съ его именемъ съ самаго дня его рожденія, въ смутномъ пред-

[2] Рункевичъ С. Г., «Русская Церковь въ XIX в.», Спб. 1901, стр. 6—7.

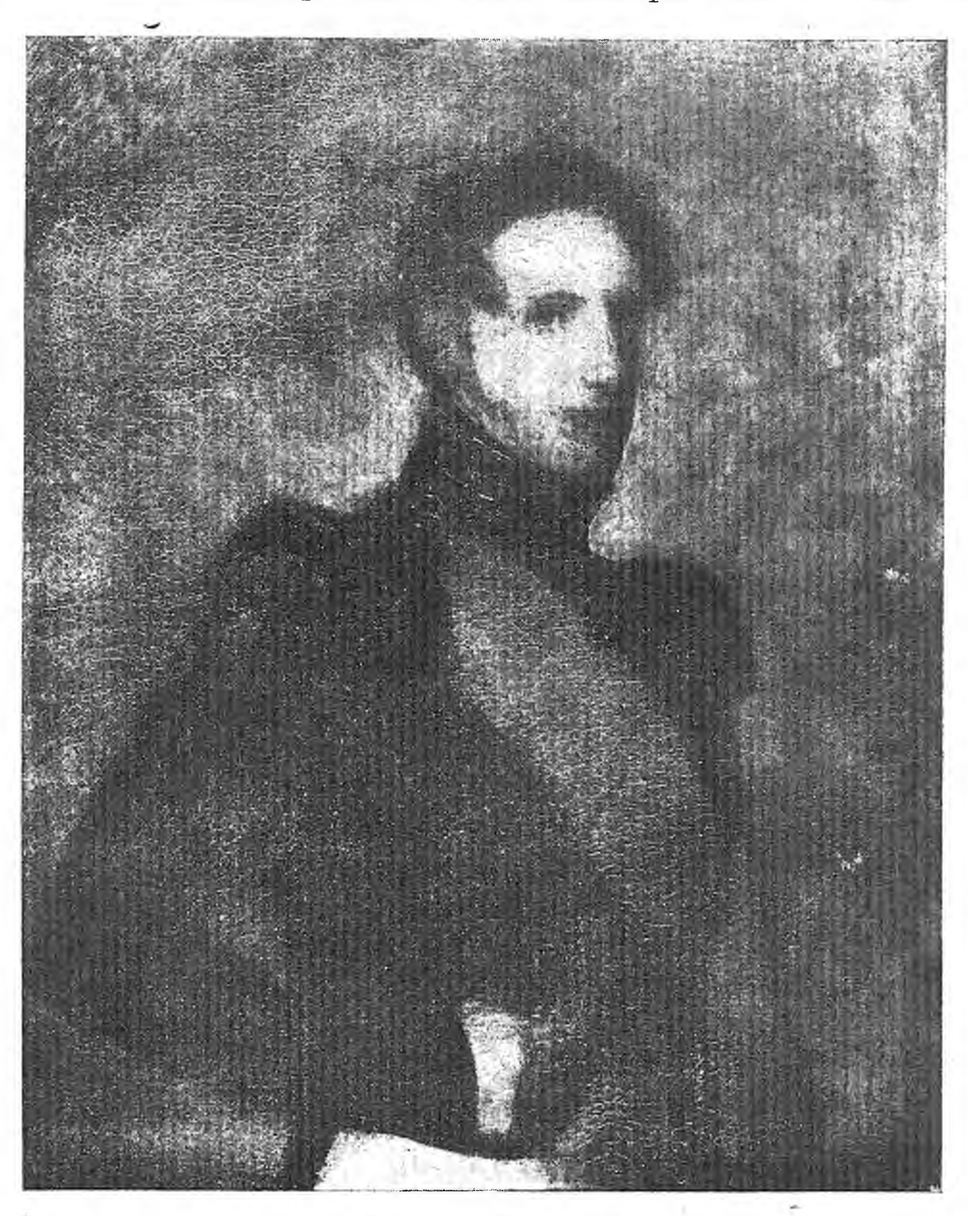
чувствіи грядущихъ событій, связывали ожиданія великихъ и благодѣтельныхъ для народа событій. Преобразованіе государственнаго управленія, мощное движеніе просвѣщенія впередъ, исключительныя заботы о духовно - религіозномъ просвѣщеніи народа, наконецъ, вѣчно памятныя событія 1812-го года,—оправдали смут-

153. ИмператорЪ АлександрЪ I.
Древлехранилище, № 36.

ныя народныя чаянія. Согрѣтый вѣрою и покорный Провидѣнію Монархъ, отклонивъ горделивое увѣковѣченіе своего имени, принялъ титулъ Благословеннаго, и сошелъ съ поля жизни на страницы исторіи въ поэтической легендѣ о томъ, что онъ не умеръ въ Таганрогѣ 19-го ноября 1825-го года, какъ объявлено было

о его смерти, а удалился изъ своего далекаго путешествія въ уединеніе и неизвѣстность пустынной жизни и кончилъ свои дни отшельникомъ въ Сибири [3].

Вступившій на престолъ 12-го декабря 1825-го года Импе-



154. Императоръ Николай I.
Древлехранилище, № 41.

раторъ Николай I-й, строгій,—столько же и къ себѣ, сколько къ другимъ,—нѣсколько суровый, неизмѣнно прямой, не терпѣвшій интригъ, компромиссовъ, полумѣръ, былъ истиннымъ рыцаремъ долга и службы. Своимъ безстрашіемъ и стремленіемъ все видѣть и дѣлать самому онъ во многомъ напоминалъ державнаго

[3] Рункевичъ С. Г., «Русская Церковь въ XIX в.», 7—86.—ПБЭ. I, 461—480.

своего предка, Великаго Преобразователя Россіи. Характеръ Императора сказался и на всемъ государственномъ и церковномъ управленіи, выдвинувшемъ много благородныхъ дѣятелей опредѣленнаго склада,—историческихъ образовъ, какъ бы выкованныхъ изъ металла. Въ своемъ завѣщаніи Государь, пламенно любившій Россію, заповѣдывалъ своему сыну и наслѣднику «утверждать Россію на твердомъ основаніи страха Божія». Царствованіе Императора Николая I-го, продолжавшееся 30 лѣтъ, ознаменовано распространеніемъ и охраной Православія, упорядоченіемъ церковнаго быта и возвышеніемъ церковнаго благолѣпія. Скончался Государь 18-го февраля 1855-го года [4].

Императору Александру II-му, вступившему на престолъ 19-го февраля 1855-го года, неотъемлемо принадлежитъ въ исторіи имя Освободителя. Богатое преобразованіями его царствованіе принесло освобожденіе внутри Государства—крестьянамъ отъ крѣпостной зависимости—и внѣ Имперіи—Славянамъ отъ Турецкаго ига. Въ жизни духовной это царствованіе ознаменовано расцвѣтомъ дѣятельности православнаго духовенства на поприщахъ литературномъ, научномъ, просвѣщенія народа, благотворительности. Принесшій столько добра народу Государь запечатлѣлъ подвигъ своего царскаго служенія мученическою кончиной, будучи сраженъ при проѣздѣ по Екатерининскому каналу разрывнымъ снарядомъ 1-го марта 1881-го года [5].

Величественный образъ Императора Александра III-го, царственнаго Хозяина Великой Русской Земли, Царя-Миротворца, какъ бы не стирается и временемъ изъ памяти, живо сохраняясь въ воспоминаніяхъ его современниковъ. Государь вступилъ на престолъ въ тяжкіе дни, когда смута, изъ-года-въ-годъ дѣйствовавшая всевозможными путями и приведшая къ осуществленію адскаго замысла 1-го марта, дѣлала невозможнымъ появленіе Государя среди искони преданнаго ему народа, чтобы не вызвать покушенія на его священную жизнь. Государь, поэтому, въ первые годы проживалъ въ Гатчинѣ, какъ бы въ отдаленіи отъ внѣшняго міра, въ тѣсномъ кругу своей семьи. Въ этомъ семейномъ кругу, полномъ горячей внутренней любви, горѣла и горячая любовь къ Россіи. И вотъ постепенно, съ годами, этотъ чистый свѣтильникъ любви, изъ уединенной Гатчины захватываетъ все большее и большее пространство и зажигаетъ сердца стомилліоннаго народа, слившіяся въ одно пламя любви и преданности своему Монарху, которое смело державшее всѣхъ въ ужасѣ движеніе смуты. Государь не только сво-

---

[4] Рункевичъ С. Г., «Русск. Ц. въ XIX в.», 87—133.—2-е ПСЗ. XXX № 29.023.

[5] ПБЭ. I, 480—491.—Рункевичъ С. Г., «Русск. Церковь въ XIX в.», 134—179.

бодно и безбоязненно сталъ показываться повсюду, но всякое его появленіе, всегда вмѣстѣ съ Государынею Императрицею Маріею Ѳеодоровною и августѣйшими дѣтьми, было встрѣчаемо неудержимыми порывами народной любви и преданности. Чистый нрав-

155. Императоръ Александръ II.
Древлехранилище, № 43.

ственный образъ почившаго Государя плѣнялъ всѣ сердца, а его внѣшній обликъ, колоссальный ростъ, могучая фигура, добрые, ласковые глаза, приковывали къ нему всеобщія симпатіи. Въ немъ Россія нашла какъ бы наглядный образъ, воплощеніе и своего величія, и своей мощи, и своей доброты, и своей нравственной чистоты.

Когда умеръ этотъ всѣми любимый Государь 20-го октября 1894-го года, вся Россія, въ полномъ объемѣ этого слова, проливала слезы, каждая семья чувствовала свою утрату. А могила Государя пред-

156. ИмператорЪ АлександрЪ III.

ставила собою небывалое въ исторіи зрѣлище. Не только Россія, оплакивавшая кончину своего Государя, но и весь свѣтъ, соболѣзновавшій нашей утратѣ, понесли на эту могилу свои вѣнки и создали изъ нихъ совершенно безпримѣрный въ исторіи памятникъ.

Царствованіе Императора Александра III-го было благопріятнымъ для Церкви временемъ: учреждались новые приходы, монастыри, раскинулась сѣть церковныхъ школъ, всѣ стали интересо-

157. Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ.

ваться церковными дѣлами, повысилась религіозность, вновь оживилась дѣятельность духовенства [6].

Царствованіе Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго, Великаго Государя Императора Николая II-го, согрѣтое неусыпными

заботами о благѣ народа и Церкви, ознаменовано особливыми проявленіями милости Божіей къ нашей Землѣ въ прославленіи сонма угодниковъ Божіихъ, въ избавленіи отъ внутренней смуты, въ укрѣпленіи національнаго самосознанія Россіи и оздоровленіи ея отъ погибельнаго увлеченія растлѣвающими ученіями безбожія и космополитизма. Въ неусыпной царственной работѣ Государя Императора, въ учрежденіи Государынею Императрицею Александрою Θеодоровною организацій Трудовой Помощи, въ высокомъ покровительствѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ идеямъ мира и материнства, Россія слышитъ постоянный призывъ къ благодѣтельному мирному труду и благополучному возрастанію.

Высочайшій указъ 18-го декабря 1797-го года несъ съ собою много милостей духовному чину. Государь свои повелѣнія предварялъ изъясненіемъ, что «попеченіе о благоустройствѣ Церкви и призрѣніе къ служащимъ ей» онъ почитаетъ «одною изъ главнѣйшихъ обязанностей царствованія». Повелѣно было учредить къ двумъ существующимъ—Кіевской и Московской--двѣ новыхъ Духовныхъ Академіи — «въ Санктпетербургѣ при Александро-Невскомъ Монастырѣ и въ Казани, вмѣсто находящихся тамъ Семинарій»; для Академій и Семинарій утверждены были новые штаты, значительно превышавшіе прежнія ассигнованія; возвышены штаты Архіерейскихъ Домовъ, соборовъ, Монастырей, Консисторій, ассигнованія на ризницы, ремонтъ; при 3-хъ Лаврахъ, включая и новую Александро-Невскую, и при Московскомъ ставропигіальномъ Донскомъ Монастырѣ учреждены штаты по 10-ти соборныхъ іеромонаховъ съ особомъ окладомъ; разрѣшено въ третьеклассныхъ Монастыряхъ, для благолѣпія церковнаго служенія, настоятелей производить въ архимандриты, съ оставленіемъ на игуменскомъ окладѣ; положенъ отводъ казенной земли не имѣющимъ земли Архіерейскимъ Домамъ по 60-ти и Монастырямъ по 30-ти десятинъ, мельницъ, по одной, рыбныхъ ловель; при придворной церкви въ Петербургѣ, при Большомъ Успенскомъ и Благовѣщенскомъ соборахъ въ Москвѣ учреждены штаты по 6-ти соборныхъ священниковъ; въ Консисторіяхъ положено быть присутствующими «по крайней мѣрѣ половинѣ изъ бѣлаго священства»; учреждены награды для бѣлаго духовенства наперсными крестами, фіолетовыми бархатными скуфьями и митрами; повелѣно точно

---

[6] ПБЭ. I, 491—500.—Рункевичъ С. Г., «Русск. Ц. въ XIX в.», 180—227.—3-е ПСЗ. I № 1; XIV № 11.014.

выдѣлить церковныя земли и установленную пропорцію церковной земли обрабатывать «трудами прихожанъ».

С.-Петербургская Академія, «изъ Семинаріи учрежденная», получила къ своему содержанію въ 4.500 рублей прибавку въ 7.500 рублей. Болѣе чѣмъ вдвое увеличено ассигнованіе на содержаніе Консисторіи. На $^{1}/_{3}$ увеличено жалованье монашествующимъ, вдвое увеличено жалованье иподіаконамъ и пѣвчимъ и болѣе чѣмъ вдвое сторожамъ. Увеличены штаты Лавръ и Монастырей въ личномъ ихъ составѣ. Для Александро-Невскаго Монастыря, «учреждаемаго Лаврою», объявленъ особо новый штатъ, сходный со штатомъ Троице-Сергіевой Лавры, съ тѣмъ отличіемъ, что, въ Александро-Невской Лаврѣ не полагалось должности казначея, но была должность благочиннаго, не положенная въ другихъ Лаврахъ. По этому штату въ новой Лаврѣ полагались: намѣстникъ, благочинный, экономъ, духовникъ, ризничій, уставщикъ, 30 іеромонаховъ, 18 іеродіаконовъ, 24 монаха, 20 больничныхъ, 4 звонаря, 6 сторожей. Намѣстникъ къ 100 рублямъ прежняго жалованья получалъ прибавку въ 200, благочинный къ 60-и—240, экономъ къ 60-и—90, іеромонахамъ оставленъ прежній окладъ въ 24 рубля, сторожамъ увеличенъ вдвое—до 24-хъ рублей [7].

По высочайше утвержденному 21-го января 1797-го года «штатному положенію», въ двухъ Лаврахъ—Кіево-Печерской и Александро-Невской—«полагаемо было въ числѣ положенныхъ въ нихъ іеромонаховъ и іеродіаконовъ въ каждой по 10-и соборныхъ, съ прибавкою къ получаемому іеромонашескому или іеродіаконскому 24-хъ—рублевому окладу по 126-и рублей». Это положеніе закрѣплено было высочайше конфирмованною 18-го декабря 1797-го года росписью, съ добавленіемъ къ двумъ Лаврамъ Московскаго Донского Монастыря [8]. Въ высочайшемъ указѣ 18-го декабря 1797-го года было сказано, что опредѣлять на мѣста соборныхъ слѣдуетъ «по дозволенію Сѵнода изъ монашествующихъ, ученіе свое въ Семинаріяхъ и Академіяхъ съ успѣхомъ и пользою окончившихъ, которымъ Сѵноду предписать точную ихъ должность, имѣя за правило, чтобы они упражнялись въ переводахъ, сочиненіяхъ, въ проповѣди слова Божія, въ преподаваніи наукъ по Академіямъ или Семинаріямъ; сверхъ того, чтобы въ томъ мѣстѣ, гдѣ состоятъ соборными, отправляли соборомъ своимъ службу Божію въ назначенные имъ дни, какъ-то—въ первѣйшіе Господскіе праздники, тако жъ во дни рожденія, тезоименитства и коронованія государскаго, да и

---

[7] 1-е ПСЗ. XLIII № 18.273.

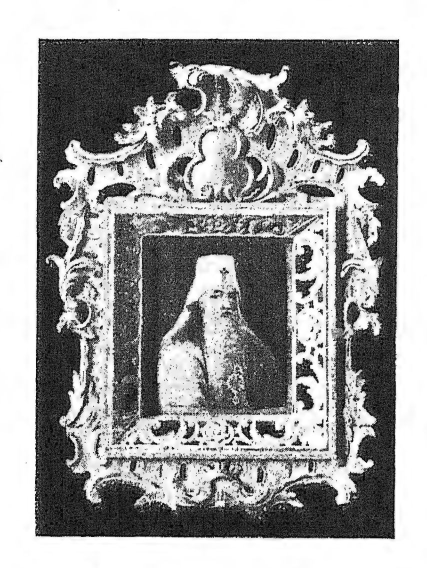
[8] АСС. 1798 г. № 863, л. 3.

вообще чтобы они не въ праздности обращалися, но прямо на пользу церковную и государственную служили, отличаясь добрымъ поведенiемъ, а тѣмъ и могли бы достигать помѣщенiя на степени архiерейскiя».

11-го февраля 1798-го года Святѣйшимъ Сvнодомъ сдѣланъ былъ запросъ всѣмъ епархiальнымъ архiереямъ объ имѣющихся въ ихъ епархiяхъ достойныхъ кандидатахъ въ соборные [9].

Митрополитъ Гаврiилъ представилъ въ августѣ 1798-го года изъ состоявшихъ въ Александро-Невской Академiи учителей iеромонаховъ Дамаскина и Амвросiя и iеродiаконовъ Амвросiя и Моисея [10].

Въ октябрѣ 1798-го года Святѣйшiй Сvнодъ опредѣлилъ быть соборными въ Александро-Невской Лаврѣ 4-мъ кандидатамъ, представленнымъ митрополитомъ, и, кромѣ того: Казанской Академiи префекту, iеромонаху Антонiю и учителю, монаху Гервасiю, Тамбовской Семинарiи префекту, iеромонаху Мисаилу и Морского Кадетскаго Корпуса iеродiакону Анатолiю. Во всѣхъ 3-хъ обителяхъ оказался некомплектъ соборныхъ. Всѣ они были оставлены при своихъ должностяхъ и разница ихъ положенiя по сравненiю съ прежними выражалась только въ назначенiи имъ новыхъ окладовъ [11]. Монахъ Гервасiй, по посвященiи во iеромонаха, былъ опредѣленъ 28-го апрѣля 1800-го года строителемъ Казанскаго Iоанновскаго Монастыря [12].



158. Митрополитъ Гаврiилъ (Петровъ).
Древлехранилище, № 54.

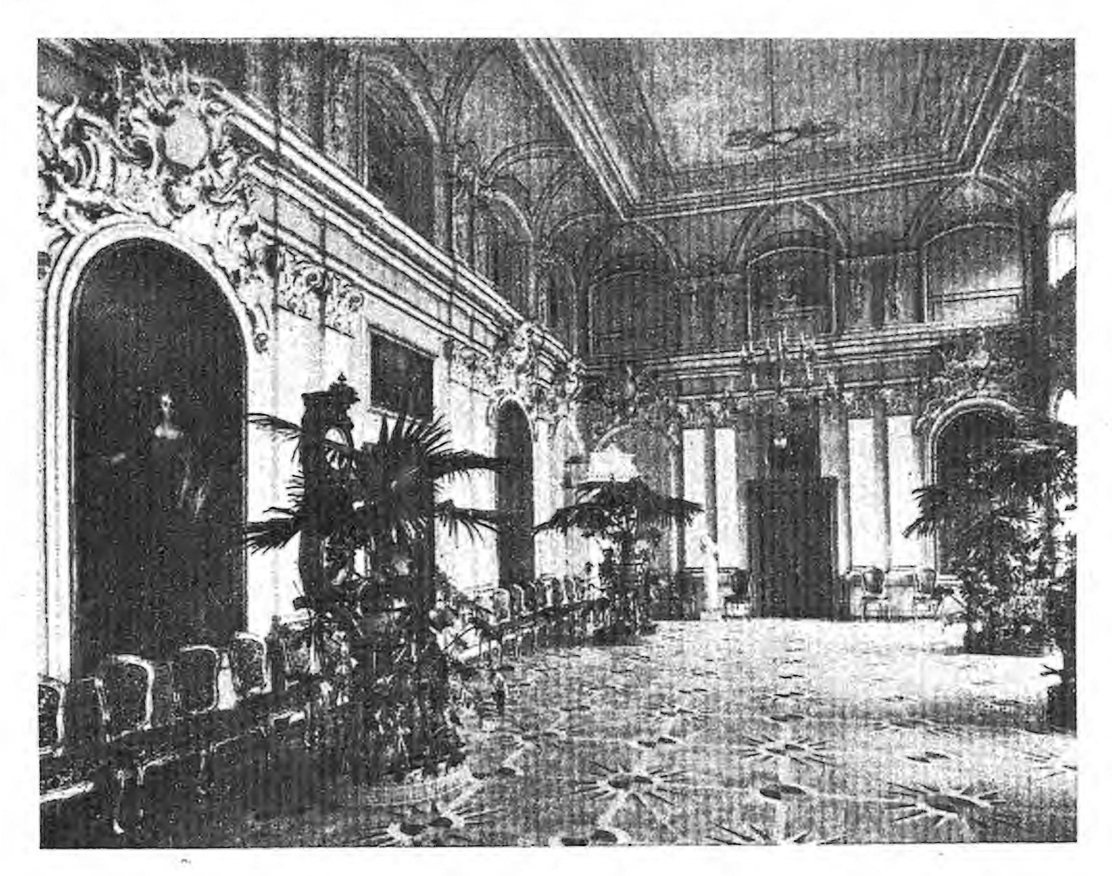
Митрополитъ Гаврiилъ недолго оставался у кормила власти въ новое царствованiе. Онъ какъ бы сжился съ прошлымъ царствованiемъ—Екатерины Великой—и теперь уступилъ мѣсто другимъ.

Когда Императрица 4-го ноября опасно заболѣла, митрополитъ почти не покидалъ дворца, пребывая въ дворцовой церкви, въ которой наканунѣ кончины Государыни провелъ всю ночь. Послѣ кончины Екатерины Великой 6-го ноября 1796-го года онъ первый принесъ присягу наслѣднику Престола, ставшему Императоромъ, Павлу Первому.

---

[9] АСС. 1798 г. № 863, лл. 9. 14. 17.—1-е ПСЗ. XXIV № 18.273.
[10] АСС. 1798 г. № 863, л. 1.
[11] АСС. 1798 г. № 863, лл. 10. 14.
[12] АСС. 1798 г. № 863, лл. 102. 103.

Новый Государь благоволилъ къ старому митрополиту. Желая изъявить ему знакъ особеннаго вниманія, Государь пожаловалъ ему въ 1796-мъ году, 8-го ноября, орденъ святаго апостола Андрея Первозваннаго, — первый орденъ, пожалованный духовному лицу. До того времени духовныя лица орденовъ не получали. Послѣ коронаціи Государь пожаловалъ митрополиту алмазные знаки этого ордена и, согласно орденскому статуту, № 1-й помѣстій, положенныхъ кавалерамъ ордена,—14 селъ въ Лужскомъ уѣздѣ. Въ 1797-мъ году митрополиту былъ пожалованъ и орденъ



159. Пріемный залъ митрополичьяго дома.
Прямо, подъ иконою съ лампадкой, дверь въ рабочій кабинетъ.
Налѣво, за часами, дверь въ первую гостиную.
По фотографіи начала XX-го столѣтія.

святаго Александра Невскаго. Государь пожаловалъ митрополиту и Мальтійскій орденъ святаго Іоанна Іерусалимскаго, но митрополитъ не рѣшился принять этотъ орденъ, какъ инославный.

Какъ бы обремененный тяжестью наградъ, митрополитъ Гавріилъ просилъ въ 1798-мъ году уволить его отъ управленія Петербургскою епархіей и оставить его епархіальнымъ владыкой только Новгородскимъ. Государь отвѣтилъ милостивымъ рескрип-

томъ 16-го февраля 1797-го года, въ которомъ, разрѣшая отпускъ въ Новгородъ, выражалъ «искреннее желаніе» возстановить здоровье и «продолжить управленіе обѣихъ епархій по-прежнему». На другой годъ къ Троицѣ митрополитъ Гавріилъ вернулся въ Петербургъ, но осенью долженъ былъ опять просить увольненія въ Новгородъ и даже Кіевъ, для поправленія здоровья, и былъ теперь уволенъ отъ управленія Петербургскою епархіей 16-го октября 1799-го года, съ оставленіемъ митрополитомъ Новгородскимъ и Олонецкимъ. Но митрополитъ, видимо, чувствовалъ себя нехорошо въ новомъ своемъ положеніи. «По прибытіи въ Новгородъ»—пишетъ біографъ—«митрополитъ Гавріилъ снялъ съ себя ордена и отдалъ ихъ въ ризницу Софійскаго собора на всегдашнее храненіе». Видимо, онъ уже готовился къ переходу въ другую жизнь. Въ декабрѣ 1800-го года онъ обратился съ ходатайствомъ объ увольненіи его на покой въ Симоновъ Монастырь. Его потянуло къ концу жизни на родныя мѣста. Ходатайство объ увольненіи на покой 19-го декабря 1800-го года было удовлетворено, но митрополитъ оставленъ въ Новгородѣ.

На покоѣ, владыка-митрополитъ отдался духовнымъ подвигамъ. Онъ поселился въ келліяхъ около храма святаго Никиты, епископа Новгородскаго, гдѣ ежедневно отправлялось Богослуженіе, которое владыка и слушалъ изъ своей спальной комнаты, когда не былъ въ состояніи, по слабости, посѣщать храмъ. Еженедѣльно онъ исповѣдывался и пріобщался. Его обыкновенную пищу составляли кусокъ бѣлаго хлѣба и горшечекъ Сорочинскаго пшена съ черносливомъ. Ежедневно у него положено было чтеніе святаго Іоанна Златоустаго двумя канонархами. Когда былъ въ силахъ, самъ ежедневно читалъ, стоя у налоя, Четіи-Минеи, а когда не былъ въ силахъ—читали другіе. Часто проводилъ ночи, стоя на колѣняхъ, предъ иконою, въ молитвѣ и слезахъ. По субботамъ отъ него раздавали милостыню и къ его дому собирались массы народа. Въ часы досуга и здоровья онъ любилъ кормить голубей, которые довѣрчиво брали пищу изъ его рукъ, садились ему на плечи, на камилавку.

Владыка заранѣе распорядился своимъ имуществомъ. Свои деньги онъ распредѣлилъ на благотворительныя цѣли. Брилліантовую панагію и орденъ завѣщалъ продать и вырученную сумму передать его брату, архіепископу Тобольскому Варлааму, въ его распоряженіе. Двѣ панагіи — изумрудная и алмазная—остались въ ризницѣ Новгородскаго Софійскаго собора. Владыка не разрѣшилъ устраивать послѣ его погребенія поминальный обѣдъ.

«Бывъ день отъ дня слабѣе», владыка-митрополитъ 26-го января 1801-го года, въ 3 часа дня «преставился въ вѣчное блажен-

ство, бывъ предъ смертію 24-го числа исповѣданъ и Святыхъ Таинъ пріобщенъ»[13]. Скончался онъ, «сидя на софѣ, окруженный многими лицами». 31-го января тѣло его погребено въ Софійскомъ соборѣ въ придѣлѣ святаго Іоанна Предтечи. Отпѣваніе и погребеніе совершено викаріемъ, епископомъ Старорусскимъ Антоніемъ (Знаменскимъ) со всѣмъ Новгородскимъ духовенствомъ и пребывавшимъ на покоѣ въ Юрьевомъ Монастырѣ епископомъ Владимірскимъ Викторомъ (Онисимовымъ).

Въ потомствѣ сохранилась память о прозорливости владыки-митрополита Гавріила, о его прямотѣ, мужествѣ, благотворительности, строгомъ соблюденіи церковныхъ уставовъ. «Величественною простотою и вмѣстѣ непринужденною важностью онъ внушалъ всѣмъ уваженіе къ себѣ». Онъ былъ столпомъ иночества, составилъ правила для общежительныхъ Монастырей. Епархіальные архіереи «искали его совѣтовъ и считали ихъ священнымъ для себя правиломъ»[14].

Намѣстникъ, игуменъ Іосифъ (Чапужниковъ) 28-го іюля 1799-го года произведенъ во архимандрита въ Вяжицкій Монастырь, а 16-го августа онъ подалъ прошеніе объ увольненіи его, по слабости здоровья, отъ должности намѣстника, и былъ уволенъ. До конца года онъ оставался въ Лаврѣ, а 18-го декабря получилъ проѣздной паспортъ и аттестатъ. 6-го февраля 1800-го года онъ былъ переведенъ въ Александро-Свирскій Монастырь, 21-го іюля 1802-го года опять былъ переведенъ въ Вяжицкій, но 31-го октября оставленъ въ Александро-Свирскомъ, гдѣ и значится въ спискахъ до 1816-го года. При немъ въ Александро-Свирскомъ Монастырѣ было учреждено Духовное Училище[15].

При увольненіи архимандрита Іосифа отъ должности намѣстника, почти совпавшемъ съ увольненіемъ митрополита Гавріила отъ управленія С.-Петербургскою епархіей, обнаружился значительный недочетъ, образовавшійся еще со времени намѣстника, игумена Мелхиседека, который держалъ у себя могильныя деньги, при смерти его похищенныя. Главную часть недочета пришлось покрыть митрополиту[16].

---

[13] АСС. 1801 г. № 75, лл. 1—79. Полиція доносила: «въ 5-мъ часу по полудни на 27-е число, по его слабости, помре».

[14] Макарій, архим., «Сказаніе о жизни и трудахъ преосв. Гавріила», 99—124. 125—146. 135—138: правила для общежительныхъ Монастырей.—Здравомысловъ К. Я., «Новг. іер.», 106—112.—«Списки арх.», 12.—ПБЭ. IV, 16—18.—Амвросій, архим., «Ист. Росс. іер.» II, 265.

[15] Строевъ П., «Списки», 77. 67. 993.—«Св.-Тр. Александро-Свирскій Монастырь», изд. 3-е, СПБ. 1901, стр. 171.—ААНЛ. 1799 г. № 19, лл. 1—2.

[16] Макарій, архим., «Сказаніе о жизни м. Гавріила», 142. 109.

Резолюціей, увольнявшей намѣстника, архимандрита Іосифа, митрополитъ Гавріилъ опредѣлилъ намѣстникомъ Лавры архимандрита Иверскаго Монастыря, ректора Академіи Антонія. Резолюція новому намѣстнику была объявлена въ присутствіи Консисторіи 19-го августа [17].

160. Автографъ-подпись намѣстника, архимандрита Антонія (Знаменскаго). ААНЛ. 1799 г. № 40, л. 6.

Новый намѣстникъ, въ мірѣ Николай Ивановичъ Знаменскій, былъ сынъ протоіерея Новгородскаго Знаменскаго собора, родился въ 1761-мъ году, образованіе получилъ въ Новгородской и Петербургской Семинаріяхъ, по окончаніи курса въ 1788-мъ году остался въ Семинаріи учителемъ и, подвигаясь по преподавательской лѣстницѣ, по тогдашнему порядку, принявъ въ мартѣ 1792-го года монашество, дошелъ въ 1792-мъ году до класса Философіи и должности префекта и въ 1795-мъ году до учительства въ классѣ Богословіи и должности ректора. Съ 1788-го года по 1792-й былъ и библіотекаремъ. Съ 1792-го года, по принятіи монашества, былъ законоучителемъ въ кадетской ротѣ Измайловскаго полка. Въ 1794-мъ году, 10-го іюля, былъ произведенъ во архимандрита Новгородскаго Вяжицкаго Монастыря, 10-го сентября 1797-го года переведенъ въ Иверскій. Съ 1795-го года былъ членомъ Консисторіи и цензоромъ новоучрежденной тогда духовной цензуры. Въ декабрѣ 1797-го года произошло возведеніе Невской Семинаріи на степень Академіи, и архимандритъ Антоній сталъ ректоромъ Александро-Невской Духовной Академіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ законоучителемъ Петро-Павловскаго Главнаго Нѣмецкаго Училища.

Намѣстникомъ Лавры ему привелось быть недолго. 9-го октября 1799-го же года онъ былъ хиротонисанъ, въ Гатчинѣ, во епископа Старорусскаго, викарія Новгородской митрополіи. Затѣмъ, въ 1802-мъ году онъ былъ назначенъ на архіерейскую каѳедру въ Вологду, въ 1803-мъ году назначенъ архіепископомъ Тобольскимъ, въ 1806-мъ году переведенъ въ Ярославль. Въ 1820-мъ году онъ отпросился на покой въ Деревяницкій Монастырь, Новгородской епархіи, и, послѣ продолжительной болѣзни, скончался 11-го августа 1824-го года въ 10-мъ часу утра. Погребенъ въ Ху-

[17] АННЛ. 1799 г. № 19, л. 1.

тынскомъ Монастырѣ, въ которомъ имѣлъ пребываніе, будучи викаріемъ Старорусскимъ.

На всѣхъ поприщахъ своей дѣятельности владыка проявилъ заботу о духовномъ просвѣщеніи, былъ «отцомъ сиротъ», поборникомъ трезвости. Его сочиненія печатаны были на Латинскомъ языкѣ. На Русскомъ изданъ переводъ «Истина Христіанскаго благочестія, доказанная воскресеніемъ Іисуса Христа», М. 1804. Сохранилось много его проповѣдей.

161. Архіепископъ Антоній (Знаменскій).
По портрету въ Тобольскомъ Архіерейскомъ Домѣ. Изъ собранія высокопреосвященнаго митрополита Флавіана.

Онъ состоялъ почетнымъ членомъ Московскаго Университета, Общества любителей Россійской Словесности, Общества исторіи и древностей Россійскихъ, Вольнаго Экономическаго Общества. Выходъ на покой имъ самимъ мотивированъ въ прошеніи и объясненъ въ автобіографіи болѣзненностью. Но, между прочимъ, указываютъ и другую причину — недовольство имъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Сѵнода, князя Александра Николаевича Голицына, которому онъ, на его «поученіе», что Церковь должна быть въ сердцѣ, будто бы отвѣтилъ: «то-то и бѣда, ваше сіятельство, что часто въ сердцѣ, вмѣсто Церкви, находишь только колокольню; благовѣстятъ-благовѣстятъ, а какъ подойдешь, то ни Божіей службы, ни того, кому бы совершать оную, не найдешь; одни колокола, въ которые звонятъ мальчишки» [18].

---

[18] Здравомысловъ К. Я., «Іерархи Новг. еп.», 124—128.—Строевъ П., «Списки», 67. 53. 49. 335: кончина показана 10-го августа.—«Списки арх.», 18—19: тоже.—Чистовичъ И. А., «Исторія Спб. Д. Ак.», 83. 129—130.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Митрополитъ Амвросій (Подобѣдовъ). 1799—1818.

Біографическія свѣдѣнія; назначеніе на Петербургскую каѳедру; характеристика общеепархіальной дѣятельности; измѣненіе титула; викарій; оставленіе Петербургской епархіи и кончина; литературные труды. Событія изъ жизни Лавры. Намѣстники Лавры, архимандриты: Амвросій (Протасовъ), Израиль (Звегинцевъ), Веніаминъ (Весновскій), Порфирій (Кирилловъ), Гедеонъ (Ѳедотовъ). Усвоеніе намѣстникамъ званія архимандрита. Роспись собора и рѣшетка. Перестройки въ Лазаревской церкви: палатка и иконостасъ. Роспись Скорбященской церкви. Приспособленіе Ѳеодоровскаго Корпуса для Академіи. Расположеніе помѣщеній въ Лаврѣ. Постройка собственнаго зданія для Академіи и перемѣщеніе Академіи изъ лаврскаго корпуса. Положеніе Лавры въ отношеніи къ городу. Богослуженіе въ Лаврѣ. Освященіе медалей Двѣнадцатаго года Погребенія. Печатаніе проповѣдей. Освобожденіе лаврскихъ служителей отъ повинностей. Планъ земель. Земля за Невой. Лаврскій приходъ.

Высочайшимъ указомъ Святѣйшему Сѵноду 16-го октября 1799-го года было повелѣно «Казанскому и Симбирскому архіепископу Амвросію быть архіепископомъ С.-Петербургскимъ» [1].

Митрополитъ Амвросій, въ мірѣ Андрей Подобѣдовъ, родился 30-го ноября 1742-го года въ селѣ Стоговѣ, Переяславскаго уѣзда, Владимірской епархіи. Отецъ его былъ священникомъ. Съ 1757-го года поступилъ въ Троицкую Семинарію, гдѣ и получилъ образованіе. По окончаніи курса остался въ Семинаріи учителемъ. 12-го февраля 1768-го года принялъ монашество. Въ августѣ былъ переведенъ въ Славяно-Греко-Латинскую Академію. Здѣсь сдѣлался извѣстенъ широкимъ кругамъ просвѣщеннаго общества своимъ словомъ—«о пагубныхъ дѣйствіяхъ суевѣрія»—при погребеніи убитаго Московскою чернью Московскаго архіепископа Амвросія. Это слово было напечатано и переведено на Нѣмецкій и Французскій языки.

Въ Академіи іеромонахъ Амвросій былъ послѣдовательно префектомъ и съ 1774-го года ректоромъ и преподавалъ одновременно Философію, потомъ Богословіе. Дѣятельностью на послѣдней каѳедрѣ онъ оставилъ по себѣ память составленіемъ учебнаго «Руко-

---

[1] Книга высоч. повелѣній 1799 г.

водства къ чтенію Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта». Этотъ учебникъ въ 1779-мъ году изданъ былъ Святѣйшимъ Сvнодомъ и долгое время былъ единственнымъ руководствомъ въ Семинаріяхъ.

За проповѣдь 14-го іюня 1775-го года, на день рожденія великой княгини Наталіи Алексѣевны, супруги цесаревича Павла Петровича, сказанную въ присутствіи Императрицы, архимандритъ Амвросій получилъ отъ Государыни брилліантовый крестъ, причемъ Государыня поручила представить его на архіерейство. 5-го іюля 1778-го года, въ Сергіевой Пустыни, въ присутствіи Императрицы, онъ былъ посвященъ во епископа Сѣвскаго, викарія Московской митрополіи, и получилъ отъ Государыни брилліантовую панагію, богатое облаченіе и 3.000 рублей.

Въ новой должности преосвященный Амвросій проявилъ особенно энергичную просвѣтительную дѣятельность, открывъ 2 Духовныхъ Училища и Семинарію. Въ 1781-мъ году, 14-го февраля, онъ былъ назначенъ членомъ Московской Сvнодальной Конторы, а 25-го апрѣля переведенъ на Крутицкую каѳедру. Это была большая епархія, составленная изъ территоріи нынѣшнихъ епархій Московской, Калужской и Тульской. Въ новой епархіи преосвященный Амвросій тоже послужилъ духовному просвѣщенію, открывъ 2 новыхъ Духовныхъ Училища и улучшивъ положеніе Семинаріи.

27-го марта 1785-го года преосвященный Амвросій былъ назначенъ архіепископомъ Казанскимъ. Въ Казанской Семинаріи архіепископъ Амвросій расширилъ и улучшилъ преподаваніе, много пополнилъ семинарскую Библіотеку, обновилъ составъ преподавателей и посылалъ лучшихъ воспитанниковъ для завершенія образованія въ Московскіе Университетъ и Академію, и въ результатѣ достигъ того, что число воспитанниковъ Семинаріи возрасло въ $2^1/_2$ раза, дошедши до 500.

Въ 1795-мъ году архіепископъ Амвросій былъ вызванъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Сvнодѣ и получилъ брилліантовый крестъ на клобукъ. Новый Императоръ Павелъ, тотчасъ по воцареніи, 10-го ноября 1796-го года, собственноручно возложилъ на него орденъ святаго Александра Невскаго. Новый Государь давно уже былъ расположенъ къ архіепископу Амвросію и еще когда тотъ былъ назначенъ въ Казань, Павелъ Петровичъ, тогда Наслѣдникъ, привѣтствовалъ его письмомъ отъ себя и отъ имени своей супруги. При погребеніи Императрицы Екатерины Великой архіепископъ Амвросій, обращаясь къ новому Императору, говорилъ, что онъ предопредѣленъ Богомъ «въ достойное наслѣдіе» своей великой матери, чтобы «не доконченное ею исправить», и что въ него «преліяны съ кровію всѣ дарованія и добродѣтели»

великой Государыни и въ немъ процвѣтутъ еще болѣе. Въ 1797-мъ году архіепископъ Амвросій принималъ участіе въ коронованіи Государя въ Москвѣ. Рескриптомъ 18-го декабря 1797-го года онъ былъ вызванъ въ Петербургъ. Государь писалъ въ рескриптѣ: «Преосвященный архіепископъ Казанскій! Находя прибытіе ваше сюда нужнымъ, я желаю, чтобы ваше преосвященство онымъ поспѣшили». По прибытіи архіепископа Амвросія въ Петербургъ, Государь возложилъ на него орденъ святаго Іоанна Іерусалимскаго большого креста, отъ котораго отказался митрополитъ Гавріилъ, а въ 1799-мъ году ордена святаго Андрея Первозваннаго и святыя Анны.

Съ увольненіемъ 16-го октября 1799-го года митрополита Гавріила отъ управленія Петербургскою епархіей, архіепископъ Амвросій занялъ Петербургскую каѳедру въ званіи архіепископа С.-Петербургскаго, Эстляндскаго и Выборгскаго. Въ слѣдующемъ году, 19-го декабря, послѣ увольненія митрополита Гавріила на покой, въ его управленіе передана и Новгородская епархія. 10-го марта 1801-го года онъ возведенъ въ санъ митрополита. Ночью на 12-го марта Императора Павла, столь благоволившаго къ преосвященному Амвросію, не стало и на престолъ вступилъ Императоръ Александръ I-й. Тотчасъ пошли было слухи, что митрополитъ переходитъ въ Новгородъ, но слухи не оправдались и владыка удержался на своемъ посту.

Новый Петербургскій митрополитъ, по указаніямъ молодого Государя, проявлялъ дѣятельную заботу по улучшенію церковнаго пѣнія въ церквахъ, по водворенію благочинія въ храмахъ. 16 лѣтъ онъ правилъ столичною епархіей безъ викарія. Съ ранняго утра принимался за дѣла, въ 8 часовъ выходилъ уже къ просителямъ, «всегда ласковый»; «терпѣливо выслушивалъ просьбы»; «нуждающіеся имѣли къ нему доступъ всегда»; «скорость рѣшеній его предупреждала всякія ходатайства». Особенно близки его сердцу были дѣла духовнаго образованія, въ то время переживавшаго годы возрожденія. По его указаніямъ, въ 1805-мъ году епископомъ Старорусскимъ Евгеніемъ (Болховитиновымъ), впослѣдствіи митрополитомъ Кіевскимъ, составленъ былъ проектъ преобразованія духовныхъ училищъ и представленъ Государю. Онъ былъ членомъ Комитета о усовершеніи духовныхъ училищъ, учрежденнаго въ 1807-мъ году и преобразованнаго, затѣмъ, въ Комиссію Духовныхъ Училищъ, и отъ новоучрежденной Петербургской Духовной Академіи получилъ honoris causa почетную ученую степень доктора Богословія. Въ Новгородской епархіи устроилъ Тихвинское Духовное Училище и Александро-Свирское; возобновилъ Кирилловское и Новгородское, завелъ новыя Училища при Старорус-

скомъ и Каргопольскомъ Монастыряхъ, также Устюжское. Содѣйствовалъ много заведенію духовенствомъ сельскихъ Училищъ.

Владыка - митрополитъ отличался и крупною благотворительностію: пожертвовалъ 5.500 рублей на ремонтъ корпусовъ

Амвросій Митрополитъ Новгородскій

162. Портретъ—Древлехранилище, № 56; автографъ-подпись—АСС. 1801 г. № 200, л. 26.

духовенства Софійскаго собора въ Новгородѣ, отъ Лавры и Новгородскаго Архіерейскаго Дома въ 1807-мъ году 20.000 рублей въ оскудѣвшую казну на государственныя надобности.

«И въ преклонной старости онъ былъ необыкновенно дѣятеленъ. Самъ писалъ почти всѣ бумаги, выходившія за его подписью, наблюдая величайшую точность въ выраженіяхъ».

Съ 4-го декабря 1803-го года измѣненъ былъ титулъ Петербургскаго владыки, и ему усвоено именованіе митрополита Новгородскаго, С.-Петербургскаго, Эстляндскаго и Финляндскаго.

Въ 1817-мъ году, 5-го августа, хиротонисанъ новоучрежденный викарій Петербургской митрополіи — епископъ Ревельскій Филаретъ (Дроздовъ), ректоръ Академіи, впослѣдствіи митрополитъ Московскій. За обѣдомъ послѣ хиротоніи, когда Черниговскій архіепископъ Михаилъ, будущій преемникъ митрополита Амвросія, провозгласилъ владыкѣ-митрополиту многая лѣта, владыка заставилъ пѣвчихъ пѣть «Со святыми упокой» и самъ пѣлъ съ ними.

Въ началѣ 1818-го года онъ отказался отъ управленія Петербургскою епархіей, оставшись только при управленіи Новгородскою. Указъ объ увольненіи изъ Петербурга былъ подписанъ Государемъ въ Варшавѣ 26-го марта 1818-го года; 6-го мая владыка выѣхалъ въ Новгородъ, гдѣ вскорѣ и скончался, 21-го мая 1818-го года, въ 7-мъ часу вечера. Погребенъ преосвященнымъ Амвросіемъ (Орнатскимъ) въ Софійскомъ соборѣ въ придѣлѣ святаго Іоанна Предтечи, рядомъ съ могилой митрополита Гавріила (Петрова). Библіотеку Латинскихъ и Греческихъ книгъ онъ передалъ Петербурской Семинаріи, а Русскія передалъ брату. Его проповѣди изданы подъ названіемъ: «Собраніе поучительныхъ словъ, въ разныя времена проповѣданныхъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода первенствующимъ членомъ Амвросіемъ, митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ, Свято-Троицкія Александро-Невскія Лавры священно-архимандритомъ и разныхъ орденовъ кавалеромъ», 3-е изданіе, въ 4-хъ частяхъ, Москва, 1825. Кромѣ того, митрополитъ Амвросій написалъ книги: «Сокращеніе Богословскихъ догматовъ», «Опытъ Словенскаго словаря», «Молитвы для чтенія въ больницахъ». Кромѣ званія доктора Богословія, митрополитъ Амвросій имѣлъ званіе почетнаго члена Медико-Хирургической Академіи и С.-Петербургской Бесѣды любителей Русскаго слова [2].

Архіепископъ Амвросій, будучи назначенъ на Петербургскую каѳедру, не засталъ въ Лаврѣ намѣстника. 8-го января 1800-го года имъ назначенъ былъ намѣстникомъ Лавры новый ректоръ Академіи, архимандритъ Сергіевой Пустыни Амвросій.

---

[2] «Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп.» VIII, 15—25.—ПБЭ. I, 590—592.—Чистовичъ И. А., «Преосвященный Амвросій (Подобѣдовъ), митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій»,—«Странникъ» 1860 г., май, 156—221; іюнь, 225—254.—Чистовичъ И. А., «Руководящіе дѣятели духовнаго просвѣщенія въ Россіи въ первой половинѣ XIX-го столѣтія», СПБ. 1894, стр. 1—184.—Здравомысловъ К. Я., «Новг. іер.», 128—140.—Рункевичъ С. Г., «Русск. Церковь въ XIX в.», 20—57.—«Списки арх.», 15.—Амвросій, архим., «Ист. Росс. іер.» II, 265.—ААНЛ. 1818 г. № 39, лл. 1—33.

Архимандритъ Амвросій, въ мірѣ Алексѣй Ивановичъ Протасовъ, родился въ 1762-мъ году, въ Московской губерніи, образованіе завершилъ въ Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи; по окончаніи академическаго курса въ 1790-мъ году остался въ Академіи учителемъ. Въ 1794-мъ году принялъ монашество, послѣ чего былъ назначенъ академическимъ проповѣдникомъ и префектомъ. Въ ноябрѣ 1798-го года [3] назначенъ архимандритомъ Троице-Сергіевой Пустыни съ вызовомъ на чреду священнослуженія и порученіемъ преподавать въ Академіи Богословіе. Въ октябрѣ 1799-го года назначенъ архимандритомъ Новгородскаго Антоніева Монастыря, но въ ноябрѣ возвращенъ въ прежнюю Пустынь со степенью Антоніева Монастыря и назначенъ ректоромъ Академіи и членомъ Консисторіи. Въ мартѣ 1800-го года переведенъ въ Иверскій Монастырь, въ 1802-мъ году—въ Юрьевъ. 10-го января 1804-го года хиротонисанъ во епископа Тульскаго, въ 1816-мъ году назначенъ архіепископомъ Казанскимъ въ 1826-мъ году перемѣщенъ

Намѣстникъ Архимандритъ Амвросій

163. Автографъ-подпись намѣстника, архимандрита Амвросія (Протасова). AAHЛ. 1802 г. № 19, лл. 2—3.

164. Архіепископъ Амвросій (Протасовъ).
Изъ собранія высокопреосвященнаго митрополита Флавіана.

[3] У Чистовича И. А., «Ист. Спб. Д. Ак.», 130, напечатано «13-го ноября 1788-го», очевидно, по ошибкѣ.—Ср. Строевъ П., «Списки», 279: 29-го ноября 1798-го года.

въ Тверь, вслѣдствіе высочайшаго повелѣнія о назначеніи въ Казань другого епископа—«человѣка опытнаго и твердаго въ характерѣ». Здѣсь во время холеры 1831-го года, при обнесеніи въ крестномъ ходѣ вокругъ города мощей святаго Михаила, князя Тверского, заболѣлъ нервною горячкой и скончался 1-го іюля 1831-го года. Погребенъ въ загородномъ Жолтиковѣ Монастырѣ. Въ управляемыхъ имъ епархіяхъ архіепископъ Амвросій, по отзыву одного изъ его біографовъ, оставилъ по себѣ «память начальника внимательнѣйшаго и безкорыстнаго, пастыря добраго и ученаго, милостиваго и щедродательнаго къ бѣднымъ, для всѣхъ являвшаго собою примѣръ Христіанскаго терпѣнія и преданности Божественному Промыслу». Владыка извѣстенъ былъ, какъ выдающійся талантливый проповѣдникъ. Его проповѣди и въ настоящее время служатъ лучшими страницами проповѣдническихъ христоматій. Его слово предъ присягою избранныхъ по Тульской губерніи судей Императоръ Александръ I-й въ 1815-мъ году далъ, вмѣсто инструкціи, одному губернатору, просившему инструкціи. Въ свое время проповѣди владыки были печатаемы отдѣльными брошюрами. Въ 1856-мъ году издано въ Петербургѣ ихъ собраніе, подъ названіемъ «Слова и рѣчи»: 37 словъ, 4 рѣчи и 2 письма. Перу владыки принадлежитъ и Латинская Грамматика, долго бывшая учебникомъ [4].

Послѣ архимандрита Амвросія намѣстникомъ былъ назначенъ 1-го февраля 1804-го года архимандритъ Израиль.

Намѣстникъ, Архимандритъ Израиль

165. Автографъ-подпись намѣстника, архимандрита Израиля.
ААНЛ. 1803 г. № 48, л. 12.

Архимандритъ Израиль, въ мірѣ Іакинѳъ Звегинцевъ, образованіе получилъ въ Сѣвской Семинаріи и Учительской Гимназіи, по окончаніи курса служилъ учителемъ въ народныхъ училищахъ, потомъ былъ смотрителемъ народныхъ училищъ С.-Петербургской губерніи. Въ 1798-мъ году опредѣленъ въ чинъ 12-го класса и назначенъ въ Орловскую Семинарію префектомъ и учителемъ Философіи. Въ 1801-мъ году принялъ монашество, послѣ чего былъ назначенъ ректоромъ Семинаріи. Въ 1802-мъ году перешелъ въ Петербургъ, въ Академію, учителемъ Философіи, и былъ назна-

---

[4] ПБЭ. I, 592—594.—Строевъ П., «Списки», 272. 54. 48.—«Списки арх.», 20.—Чистовичъ И. А., «Ал.-Невск. Лавра»,—«Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп.» VIII, 497.—Чистовичъ И. А., «Ист. Спб. Д. Ак.», 130.

ченъ 7-го февраля 1802-го года архимандритомъ Троицкаго Зеленецкаго Монастыря. Состоялъ законоучителемъ 1-го Кадетскаго Корпуса. Въ маѣ 1803-го года опредѣленъ былъ префектомъ Академіи. Въ мартѣ 1806-го года назначенъ настоятелемъ Троицкой Сергіевой Пустыни, состоящей по Петергофской дорогѣ, С.-Петербургской епархіи, съ оставленіемъ префектомъ и намѣстникомъ. Въ 1808-мъ году, сvнодальнымъ указомъ 3-го сентября, онъ переведенъ въ Свіяжскій Богородичный Монастырь, гдѣ и скончался въ 1829-мъ году [5].

Будучи намѣстникомъ, онъ въ 1805-мъ году получилъ крестъ съ бриллiантовыми украшеніями.

Послѣ архимандрита Израиля намѣстникомъ былъ архимандритъ Веніаминъ.

166. Автографъ-подпись намѣстника, архимандрита Веніамина (Весновскаго). ААНЛ. 1808 г. № 71, л. 12.

Архимандритъ Веніаминъ, въ мірѣ Василій Весновскій, былъ сынъ пономаря села Тенокъ, Свіяжскаго уѣзда, Казанской губерніи, Михаила Лукина. Образованіе онъ получилъ въ Казанской Семинаріи. Въ Петербургъ прибылъ въ свитѣ митрополита Амвросія. 28-го января 1800-го года опредѣленъ учителемъ низшаго класса Академіи и постепенно дошелъ до класса Поэзіи. Въ 1802-мъ году, въ санѣ іеромонаха, опредѣленъ къ нашей церкви въ Мадритъ, отсюда въ 1803-мъ году переведенъ въ Парижъ, изъ Парижа въ 1804-мъ году—въ Константинополь. Въ Константинополѣ, въ 1806-мъ году 11-го декабря, видимо, собираясь въ Россію, занялъ деньги у купца Аргиропуло. 2-го ноября 1808-го года произведенъ во архимандрита Троицкаго Зеленецкаго Монастыря и, повидимому, вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣленъ намѣстникомъ Лавры. «Бывъ нѣсколько дней боленъ», архимандритъ Веніаминъ 9-го ноября 1809-го года скончался и 11-го ноября погребенъ въ Лаврѣ.

[5] АСС. 1806 г. № 246.—Строевъ П., «Списки», 274. 272. 293.—Чистовичъ И. А., «Св.-Тр. Ал.-Невск. Лавра»,—«Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп.» VIII, 497—498.—Чистовичъ И. А., «Ист. Спб. Д. Ак.», 131—132. Здѣсь невѣрно указано назначеніе его намѣстникомъ Лавры въ январѣ 1803-го года.—ААНЛ. 1806 г. № 40, л. I; 1808 г. № 78, лл. 1—8.

Послѣ него за оставшееся его имущество было выручено до 2.500 рублей, изъ которыхъ, за уплатою долговъ, очистилось около 1.000 рублей. Эти деньги были пересланы престарѣлому его отцу [6].

Послѣ кончины 9-го ноября 1809-го года намѣстника, архимандрита Веніамина, митрополитъ Амвросій поручилъ отправленіе намѣстнической должности находившемуся въ Петербургѣ настоятелю Кирилло-Бѣлозерскаго Монастыря, Новгородской епархіи, архимандриту Порфирію. Но «при слушаніи протокола, за-

Намѣстникъ Архимандритъ Порфирій.

167. Автографъ-подпись намѣстника, архимандрита Порфирія (Кириллова). ААНЛ. 1808 г. № 40, л. 22.

готовленнаго по записаннымъ въ журналѣ Святѣйшаго Сѵнода ноября 15-го дня разнымъ мнѣніямъ господъ сѵнодальныхъ членовъ», послѣдовавшимъ по рапорту митрополита Амвросія о такомъ его распоряженіи, 17-го ноября, митрополитъ «словесно объявилъ, что, находя пребываніе архимандрита Порфирія нужнымъ во ввѣренномъ ему Монастырѣ, отправилъ его туда по надлежащему» [7]. Архимандритъ Порфирій (Кирилловъ) только 9-го августа былъ переведенъ въ Кирилло-Бѣлозерскій Монастырь изъ Троице-Сергіевой Пустыни. Въ Кирилловѣ Монастырѣ онъ и скончался 28-го сентября 1817-го года [8].

Архимандритъ Порфирій, изъ Великороссіянъ, былъ протоіерейскій сынъ, родился въ 1775-мъ году, образованіе получилъ въ Смоленской Семинаріи, 7-го января 1797-го года записанъ при Московскомъ Университетѣ въ разночинскую Гимназію, а въ 1798-мъ году произведенъ въ студенты и переведенъ въ Университетъ, въ которомъ обучался Логикѣ и Математикѣ, Энциклопедіи, Краснорѣчію, Всеобщей Исторіи, Практической Философіи, Римскому Праву, Россійскому Практическому Законоискусству, Чистой Математикѣ, Натуральной Исторіи и Опытной Физикѣ; въ 1800-мъ году опредѣленъ былъ ректоромъ въ пансіонъ при Университетѣ, 3-го декабря 1802-года, по прошенію, уволенъ отъ службы при Университетѣ и 20-го января 1803-го года опредѣленъ учите-

---

[6] АСС. 1809 г. № 931.—Строевъ П., «Списки», 275.—Чистовичъ И. А., «Исторія Спб. Д. Ак.», 134.—Мальцевъ А. П., прот., «Православныя церкви и Русскія учрежденія заграницей». Спб. 1906. Стр. 212. 260. На стр. 212 невѣрно сказано, будто іеромонахъ Веніаминъ изъ Мадрита переведенъ въ Константинополь.

[7] АСС. 1809 г. № 931.

[8] Стрсевъ П., «Списки», 57. 274—275.

лемъ въ Александро-Невскую Академію, гдѣ, занявъ сначала каѳедру Информаторіи и постепенно повышаясь, въ 1806-мъ году состоялъ учителемъ Философіи и Физики и библіотекаремъ; въ мартѣ 1803-го года въ Лаврѣ постриженъ въ монашество [9], а въ іюнѣ назначенъ соборнымъ іеромонахомъ Лавры [10]. Въ 1806-мъ году произведенъ во архимандрита въ Зеленецкій Троицкій Монастырь [11], 5-го іюня, а въ 1808-мъ году, 31-го августа, былъ переведенъ въ Сергіеву Пустынь [12].

Въ намѣстники Лавры былъ избранъ митрополитомъ іеромонахъ Гедеонъ.

Іеромонахъ Гедеонъ, въ мірѣ Гавріилъ Ѳедотовъ, въ іюнѣ 1803-го года, въ званіи соборнаго іеромонаха Кіево-Печерской Лавры и учителя Риторики и Французскаго языка Бѣлоградской Семинаріи, былъ «истребованъ» митрополитомъ Амвросіемъ «отъ преосвященнаго Курскаго» и назначенъ учителемъ въ Александро-Невскую Семинарію. Въ іюнѣ 1803-го года назначенъ соборнымъ іеромонахомъ Лавры. Въ томъ же году онъ отправленъ былъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ въ морскую экспедицію, отправлявшуюся вокругъ свѣта, и для обозрѣнія новокрещенныхъ въ Американскихъ Россійскихъ «заведеніяхъ» Христіанъ и евангельскаго у нихъ ученія и Богослуженія. По возвращеніи назначенъ намѣстникомъ Лавры, въ 1810-мъ году, 14-го октября,—архимандритомъ Зеленецкаго Монастыря. 3-го іюля 1816-го года переведенъ архимандритомъ Сковородскаго Монастыря [13].

Конецъ святительствованія митрополита Амвросія ознаменованъ законодательнымъ актомъ, закрѣплявшимъ высокое іерархическое положеніе намѣстниковъ Лавры. Вотъ этотъ актъ.

«Всепресвѣтлѣйшему Державнѣйшему Великому Государю Императору и Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшій докладъ Сѵнода.

По штату на духовныя мѣста, въ 1764-мъ году изданному, положены въ Лаврахъ и первоклассныхъ

168. Автографъ-подпись намѣстника, архимандрита Гедеона (Ѳедотова).
ААНЛ. 1808 г. № 40, л. 55.

---

[9] АСС. 1806 г. № 246.—Строевъ П., «Списки», 274—275: съ 10-го іюня.

[10] АСС. 1803 г. № 357.

[11] АСС. 1806 г. № 54.

[12] Строевъ П., «Списки», 272.

[13] АСС. 1803 г. №№ 357 и 639; 1816 г. № 597.—Строевъ П., «Списки», 275 69.—Чистовичъ И. А., «Ист. Спб. Д. Ак.», 136.—ААНЛ. 1803 г. № 45, лл. 1—2.

Монастыряхъ намѣстники изъ іеромонаховъ, но въ первыхъ съ жалованьемъ противъ архимандритовъ 2-го класса. Въ 1797-мъ году именнымъ высочайшимъ указомъ, даннымъ Сѵноду, между прочимъ повелѣно: «учредить въ Виѳаніи второклассный Монастырь и считаться въ соединеніи съ Сергіевою Лаврою и до оной надлежащимъ, а потому и намѣстники той Лавры да будутъ навсегда архимандритами Монастыря Виѳаніи. Хотя же и въ прочихъ двухъ Лаврахъ, Кіево-Печерской и Александро-Невской, намѣстники производятся въ архимандриты въ штатные Монастыри съ оставленіемъ и въ званіи намѣстниковъ, но дабы сіи намѣстники, по уваженію къ Лаврамъ, имѣли званіе архимандрита и безъ опредѣленія иногда въ штатные Монастыри, то Сѵнодъ полагаетъ мнѣніе по представленіямъ оному производить и ихъ въ архимандриты съ степенью второклассныхъ Монастырей, оставляя на жалованьѣ и прочихъ доходахъ, намѣстнику положенныхъ, съ присвоеніемъ имъ, въ разсужденіи распоряженія собственностію своею, того же права, какое имѣютъ на сіе монастырскія власти. Что же касается до намѣстника Сергіевой Лавры, то оному оставаться на основаніи вышеписаннаго 1797-го года указа. Но какъ Сѵнодъ къ такому новому положенію самъ собою приступить не можетъ, то, всеподданнѣйше представляя Вашему Величеству, испрашиваетъ на оное высочайшаго Вашего Величества указа.

Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшіе: Амвросій, митрополитъ Новгородскій, Серафимъ, архіепископъ Тверской, духовникъ Павелъ Криницкій, оберъ-священникъ Іоаннъ Державинъ. Оберъ-секретарь Гаврила Сурихинъ.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою тако: «Быть по сему. Александръ». С.-Петербургъ, 23-го декабря 1816-го года» [14].

Въ строеніяхъ Лавры при митрополитѣ Амвросіѣ были произведены небольшія дополнительныя или ремонтныя работы.

Въ соборномъ храмѣ въ 1805-мъ году устроена вокругъ амвона желѣзная, мѣстами золоченая рѣшетка [15].

Въ іюнѣ 1806-го года Государь указать соизволилъ, въ пособіе для росписанія и лѣпной работы во внутренности собора Александро-Невской Лавры, выдать въ распоряженіе митрополита 8.000 рублей. Сумму около 5.500 рублей на устройство лѣсовъ предположено было принять на монастырскій счетъ. Въ распоряженіе митрополита былъ командированъ придворный архитекторъ Гваренгій (Guarenghi). Потомъ доассигновано было изъ Кабинета еще

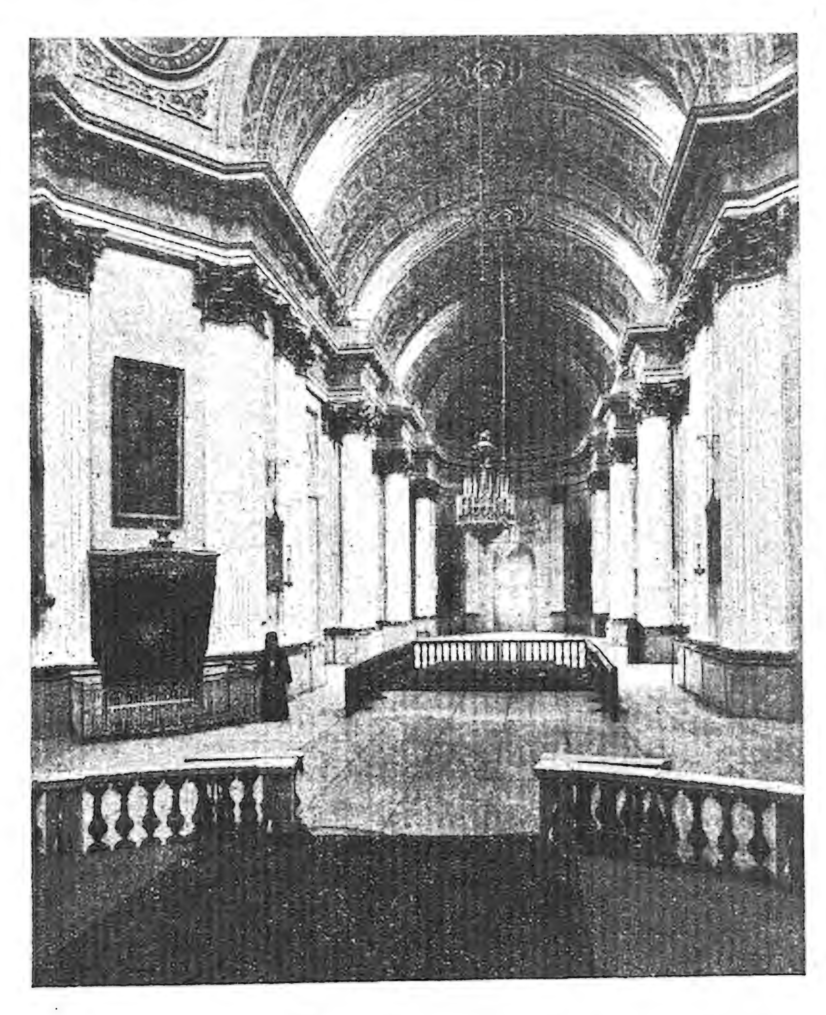
---

[14] АСС. 1816 г. № 1280; тоже 1822 г. № 260,

[15] Пушкаревъ И., «Опис. СПБ.» I, 134—136.

300 рублей. Живопись исполнилъ Антоній Жакома (Antonio della Giacoma) [16]. Стѣны, столбы, потолокъ и куполъ расписаны были арабесками [17].

Въ Лазаревской церкви въ 1806-мъ году на средства графа Николая Шереметева соединена была съ церковью построенная имъ палатка и устроенъ новый иконостасъ [18].



169. Свято-Троицкій соборъ.
По фотографіи 1913-го года.

Въ 1806-мъ году расписана стѣнною живописью церковь Всѣхъ Скорбящихъ Радости надъ вратами Лавры [19].

Въ 1808-мъ году Комиссія Духовныхъ Училищъ поручила

---

[16] АСС. 1806 г. № 444.

[17] Пушкаревъ И., «Опис. СПБ.» I, 134—136.—Тихонъ, архим., «Къ стол. Св.-Тр. соб.», 34.—Амвросій, архим., «Ист. Росс. іер.» II, 239—234. 244.

[18] ГОАНЛ. I, 195.—Амвросій, архим., «Ист. Росс. іер.» II, 219.—Пушкаревъ И., «Опис. СПБ.» I, 143—144.

[19] Амвросій, архим., «Исторія Росс. іер.» II, 220.—Пушкаревъ И., «Опис. СПБ.» I, 143.—НГОАНЛ. III, 33.

своему сочлену, митрополиту, учинить надлежащій распорядокъ къ помѣщенію въ новоучреждаемой С.-Петербургской Академіи 100 человѣкъ студентовъ, съ тѣмъ, чтобы суммы, какія для сего потребуются, поставлены были на счетъ суммъ, предназначенныхъ для духовныхъ училищъ, по новому плану учреждаемыхъ. Для Академіи въ Лаврѣ былъ отдѣланъ Θеодоровскій двухэтажный «флигель», съ израсходованіемъ изъ остатковъ экономическихъ суммъ, при готовомъ строительномъ матеріалѣ, до 10.000 рублей. Митрополитъ и братія Лавры этотъ расходъ пожертвовали въ пользу новоучреждаемой Духовной Академіи. Комиссія Духовныхъ Училищъ довела объ этомъ пожертвованіи до свѣдѣнія Святѣйшаго Сѵнода и Государя. Государь Императоръ изъявилъ свое благоволеніе митрополиту и братіи [20].

По описанію архимандрита Амвросія въ его книгѣ, изданной въ 1810-мъ году, въ первомъ Восточномъ корпусѣ помѣщались намѣстничьи и іеромонашескія братскія кельи и двѣ большія, на случай публичныхъ собраній, залы въ верхнемъ и нижнемъ этажахъ близъ Благовѣщенской и Александро-Невской церквей [21].

Въ Θеодоровскомъ корпусѣ помѣщались въ двухъ флигеляхъ академическіе учители, больница, правленіе, Русская Школа и студенты, собранные изъ епархій для образованія къ учительскимъ должностямъ по новому учрежденію Академіи, а въ третьемъ—кавалерская зала на случай собранія кавалеровъ 30-го августа [22].

Въ Южномъ корпусѣ помѣщалась Духовная Академія: обширная съ хорами зала и жилыя комнаты для учениковъ [23].

Въ Сѣверномъ корпусѣ помѣщалось «низшее братство» [24].

Въ Западной линіи настоятельскіе двухэтажные покои заняты были настоятелемъ Лавры—митрополитомъ [25].

По обѣимъ сторонамъ настоятельскихъ покоевъ были 2 двухэтажныхъ корпуса. Въ одномъ помѣщались епархіальные архіереи, присутствовавшіе въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ, въ другомъ—пріѣзжіе архимандриты. Съ лѣвой стороны—лаврская общая трапеза, съ правой—академическіе классы [26].

Въ Юго-Западной башнѣ помѣщалась академическая библіотека [27].

---

[20] АСС. 1809 г. № 168.

[21] Амвросій, архим., «Ист. Росс. іер.» II, 222.

[22] Амвросій, архим., «Ист. Росс. іер.» II, 223.

[23] Амвросій, архим., «Ист. Росс. іер.» II, 223.

[24] Амвросій, архим., «Ист. Росс. іер.» II, 222.

[25] Амвросій, архим., «Ист. Росс. іер.» II, 221.

[26] Амвросій, архим., «Ист. Росс. іер.» II, 221—222.

[27] Амвросій, архим., «Ист. Росс. іер.» II, 221.

Въ Сѣверо-Западной угловой башнѣ помѣщалась ризница и лаврская библіотека [28].

Въ настоятельскіе прежніе покои, противъ Лазаревскаго кладбища, въ 1801-мъ году переведена съ Лазаревскаго кладбища Консисторія. Въ 1802-мъ году здѣсь сдѣлана пристройка [29].

Въ виду тѣсноты помѣщенія для расположенныхъ въ Лаврѣ духовно-учебныхъ заведеній послѣ ихъ преобразованія въ 1808-мъ году, митрополитъ Амвросій еще въ 1811-мъ году возбудилъ ходатайство о постройки для Духовной Академіи на лаврской землѣ особаго зданія. 3-го марта 1817-го года былъ высочайше утвержденъ планъ академическаго зданія, составленный архитекторомъ Шарлемани, а 10-го іюня 1817-го года митрополитомъ была освящена закладка дома. Переводъ Академіи въ новое зданіе совершился уже при новомъ митрополитѣ [30].

Исторія Лавры, изданная въ 1810-мъ году, говоритъ уже, что «Невская перспективная улица» «нынѣ совершенно уже состоитъ изъ сплошныхъ домовъ, простирающихся до самаго Монастыря, который притомъ очищенъ и отъ лѣсовъ на всѣ стороны». «Съ 1804-го года изъ Невы рѣки проводится въ Черную рѣчку судоходный каналъ, который отъ Александро-Невской Лавры окружать будетъ всю Южную сторону Санктпетербурга и пройдетъ за Калинкинъ мостъ въ Финской морской заливъ» [31].

У архимандрита Амвросія въ описаніи Лавры сказано, что она «къ Западу и Югу окружается градскимъ валомъ» «и притомъ съ Западной же стороны граничитъ съ Александро-Невскою Академіею и Императорскимъ стекляннымъ заводомъ» [32].

По сообщенію въ книгѣ архимандрита Амвросія, въ Лаврѣ ежедневно въ 7 часовъ утра совершаема была литургія въ Александро-Невскомъ придѣлѣ Свято-Троицкаго собора, въ 8 часовъ въ Лазаревской церкви—за усопшихъ, въ 9 часовъ въ приходской Скорбященской [33].

Будучи въ Лаврѣ 30-го августа 1805-го года при слушаніи Божественной литургіи, Государь, «съ удовольствіемъ усмотрѣвъ, что высочайшая его воля, объявленная Святѣйшему Синоду прошлаго 1804-го года сентября 21-го для о прекращеніи бывшихъ непорядковъ въ церквахъ во время священнодѣйствія въ полной

---

[28] Амвросій, архим., «Исторія Росс. іер.» II, 220—221.

[29] Амвросій, архим., «Ист. Росс. іер.» II, 224.

[30] Чистовичъ И. А., «Ист. Спб. Д. Ак.», 429—430: закладка 10-го іюля. «Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп.». VIII, 21: 10 іюня, въ воскресенье.—КДУ. 1817 г. № 1887, л. 115.

[31] Амвросій, архим., «Исторія Росс. іер.» II, 185.

[32] Амвросій, архим., «Исторія Росс. іер.» II, 184.

[33] Амвросій архим., «Исторія Росс. іер.» II, 218. 219. 220.

мѣрѣ исполняется и что нынѣ благочиніе, порядокъ и благопристойность совершенно сохранены, соизволилъ изъявить» митрополиту свое «особенное благоволеніе и благодарность съ несомнѣннымъ упованіемъ, что сіе заведенное устройство и на будущее время останется ненарушимымъ». Митрополитъ по этому поводу предписалъ Новгородской и Санктпетербургской Консисторіямъ извѣстить объ этомъ подчиненныя имъ мѣста, «со внушеніемъ ненарушимо сохранять оное устройство на будущее время, доносить о всякой малѣйшей неблагопристойности, буде бы гдѣ какая, паче чаянія, случилась, и для большаго удобства въ знатнѣйшихъ церквахъ стараться подѣлать подобныя сдѣланнымъ уже и высочайше одобреннымъ въ Лаврѣ и въ другихъ нѣкоторыхъ мѣстахъ рѣшетки предъ иконостасомъ и около амвона».

Святѣйшій Сѵнодъ, заслушавъ предложеніе митрополита обо всемъ этомъ, опредѣлилъ дать знать всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ печатными указами, которые и были разосланы 2-го октября 1805-го года [34].

По желанію Государя митрополитъ Амвросій 30-го августа 1813-го года освящалъ въ Лаврѣ медали въ память Двѣнадцатаго года[35].

Въ святительствованіе митрополита Амвросія въ Благовѣщенской церкви Лавры были погребены августѣйшія дочери Императора Александра I-го: въ 1800-мъ году, 31-го іюля, когда онъ не былъ еще Императоромъ, Марія, въ 1808-мъ году, 5-го мая, Елисавета. Въ 1809-мъ году надъ ихъ могилами устроены памятники. Въ 1807-мъ году въ бывшей могилѣ Петра III-го погребена Грузинская Царица Дарія Георгіевна, супруга Царя Ираклія, скончавшаяся 15-го ноября, въ 1814-мъ году царевичъ Вахтангъ Ираклієвичъ—въ Сѣверо-Западномъ углу [36]. Архимандритъ Амвросій о погребеніяхъ въ Лаврѣ пишетъ въ своей книгѣ: «кромѣ императорскихъ высочайшихъ особъ, въ Лаврѣ погребаются всѣ отличнѣйшіе чиновники и граждане столицы. Множество ихъ не дозволяетъ помѣстить подробно всѣ ихъ имена» [37]. Въ Благовѣщенской церкви, у лѣваго клироса, съ 1800-го года появилась могила героя-богатыря, имя котораго весь конецъ XVIII-го столѣтія гремѣло по всему свѣту, живо сохранялось въ потомствѣ и перешло въ исторію. На могильной плитѣ надпись: «Здѣсь лежитъ Суворовъ» [38].

---

[34] АСС. 1805 г. № 624.

[35] «Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп.» VIII, 23.

[36] ГОАНЛ. I, 165. 167. 168.—Амвросій, архим., «Ист. Росс. іер.» II, 251. 252.

[37] Амвросій, архим., «Ист. Росс. іер.» II, 245.

[38] На страницѣ 135-й, на снимкѣ Благовѣщенской церкви, плита виднѣется въ лѣвомъ углу, предъ иконой Богоматери.

Въ маломъ объемѣ въ Лаврѣ была попытка возобновить духовное издательство. По представленію митрополита Амвросія, Святѣйшимъ Сѵнодомъ разрѣшено было въ 1814-мъ году напечатать въ количествѣ 300 экземпляровъ на счетъ Лавры слово во святый и великій пятокъ, говоренное въ Лаврѣ чередным архимандритомъ Филаретомъ (Дроздовымъ), вмѣстѣ съ говореннымъ имъ же словомъ въ день Вознесенія Господня [39]. Въ тотъ же годъ Святѣйшій Сѵнодъ, по представленію митрополита Амвросія, разрѣшилъ напечатать, въ 300-хъ экземплярахъ, уже на счетъ автора, слово въ день святыя Пасхи, говоренное на вечернѣ въ Свято-Троицкомъ лаврскомъ соборѣ С.-Петербургской Семинаріи инспекторомъ, уѣзднаго Александро-Невскаго Училища ректоромъ, архимандритомъ Ѳеофаномъ, разсмотрѣнное и одобренное Цензурнымъ Комитетомъ, при Духовной Академіи учрежденнымъ [40].

Въ 1809-мъ году митрополитъ ходатайствовалъ, чтобы какъ лаврскіе, такъ и лаврскихъ служителей дома были освобождены отъ постойной повинности [41]. Указомъ 6-го мая 1811-го года архіерейскіе и монастырскіе служители были освобождены отъ земскихъ повинностей [42].

На земли Лавры въ 1809-мъ году былъ составленъ планъ губернскимъ землемѣромъ Егоромъ фонъ-Андре [43].

Земля Лавры за Невой никакой пользы Лаврѣ не приносила. Она вся была покрыта соснягою и кустарникомъ. Въ 1810-мъ году Лавра рѣшила утилизировать землю. Было расчищено для сѣнокоса по теченію Невы отъ кирпичныхъ заводовъ 13 десятинъ, было вырыто 1.619 саженъ мелкихъ канавъ и 1.446 саженъ пограничной канавы, съ предположеніемъ завести хлѣбопашество съ сѣннымъ покосомъ и огородъ [44].

На основаніи высочайшаго указа 18-го декабря 1797-го года, Александро-Невской Лаврѣ и Петербургскому Архіерейскому Дому отведены были въ 1799-мъ году рыбныя ловли—въ предѣлахъ Финляндіи по рѣкѣ Нижней Вуоксѣ, у мыса Норніеми, близъ гавани города Кексгольма, у острова Холмасари, въ Ляпикоскинскомъ порогѣ, у острововъ Каласари, Нискасари, Инвенсари. Ловли эти были сдаваемы въ аренду рыбопромышленникамъ [45].

---

[39] АСС. 1814 г. № 463.
[40] АСС. 1814 г. № 494.
[41] АСС. 1862 г. № 2165.
[42] АСС. 1862 г. № 2165.
[43] АСС. 1821 г. № 482 лл. 20. 12.
[44] АСС. 1821 г. № 482.
[45] АСС. 1861 г. № 1554 (4799), л. 1.

Въ 1800-мъ году, указомъ Духовной Консисторіи 1-го іюля, лаврскій приходъ изъятъ изъ вѣдѣнія Лавры, и хотя остался при лаврской церкви, но церковь тоже была изъята изъ вѣдѣнія Лавры и ей предоставлено содержаться на приношенія прихожанъ. Для завѣдыванія хозяйственными дѣлами церкви былъ выбранъ церковный староста [46].

[46] Б. Н., «Церк. Невско-прих.»,—«Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп.» V, II, 385—386.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Митрополитъ Михаилъ (Десницкій). 1818—1821.

Біографическія свѣдѣнія. Проповѣдническое и пастырское служеніе. Архіерейство. Назначеніе на Петербургскую каѳедру. Кончина. Проповѣдь. Намѣстники—архимандриты Гедеонъ и Товія. Церковь архистратига Михаила. Церковь Святаго Духа. Благовѣщенскія ворота. Переходъ Академіи въ собственный домъ. Земля за Невой; митрополичья дача.

Митрополитъ Михаилъ, въ мірѣ Матѳей Михайловичъ, былъ сынъ пономаря церкви села Тѳпоркова, Богородскаго уѣзда, Московской епархіи. Родился 8-го ноября 1762-го года. Сохранилось сообщеніе, что въ день его рожденія надъ его отцомъ, бывшимъ въ тяжкой болѣзни, совершено было таинство Елеосвященія, и когда новорожденнаго поднесли къ отцу, то онъ «благословилъ его руками, помазанными елеемъ». Новорожденный мальчикъ рано остался сиротой: его отецъ скончался въ день его крещенія. Чтобы дать осиротѣлому семейству средства къ жизни, Московскій архіепископъ Платонъ (Малиновскій), по обычаю того времени, зачислилъ мѣсто отца за младенцемъ-сыномъ. Выростая въ убогой обстановкѣ, мальчикъ научился отъ дяди-священника читать церковныя книги и пѣть и готовился занять отцовское мѣсто. Когда ему пошелъ 14-й годъ, мать привела его къ новому уже Московскому владыкѣ Платону (Левшину) и просила назначить сына на мѣсто покойнаго отца. Владыка, оставивъ за нимъ мѣсто, послалъ его въ Троицкую Семинарію. Въ Семинаріи онъ проучился, съ фамиліей Десницкаго, въ теченіе 6-и лѣтъ, съ 1776-го года по 1782-й. Кроткій характеръ, усердіе къ ученію, даръ слова и особенное искусство вести обычные въ то время въ школахъ диспуты выдвинули его изъ ряда другихъ. Изъ Семинаріи владыка направилъ его въ новооснованную Дружескимъ Ученымъ Обществомъ Филологическую Семинарію, для изученія языковъ, и онъ изучилъ здѣсь Французскій и Нѣмецкій языки. Одновременно слушалъ курсъ въ Университетѣ и изучалъ Богословскія науки въ Академіи. По природному ли стремленію, или подъ вліяніемъ общенія съ религіозными мистиками, образовавшими Дружеское Ученое Общество, содержавшее Филологическую Семинарію, Матвѣй Дес-

ницкій рано проявилъ религіозно-мистическія наклонности и, по окончаніи Филологической Семинаріи, собирался принять монашество. Но мать не дала на это благословенія. Тогда онъ женился въ 1785-мъ году и принялъ священство. Приходъ онъ получилъ при церкви Іоанна Вои́на въ Москвѣ, близъ Калужскихъ воротъ. Его пастырская и проповѣдническая дѣятельность скоро выдвинула его въ средѣ Московскаго духовенства. Его церковь въ Москвѣ, на окраинѣ города, привлекала массы Богомольцевъ. Онъ не оставлялъ «ни одной службы безъ проповѣди». Проповѣди были просты, общепонятны, чужды ораторскаго краснорѣчія, но согрѣты горячимъ Христіанскимъ чувствомъ и полны стремленій къ распространенію Христіанскаго просвѣщенія и евангельской любви, выражающейся въ дѣлахъ благотворенія. Проповѣдникъ-пастырь пользовался извѣстностью и какъ законоучитель. Онъ сталъ настолько популяренъ, что Императоръ Павелъ І-й, тотчасъ же по вступленіи на престолъ, вызвалъ его въ Петербургъ, гдѣ онъ былъ опредѣленъ во пресвитеры высочайшаго Двора.

Путь жизни его скоро былъ измѣненъ Тѣмъ, Кто есть нашъ Путь и наша Жизнь. У пресвитера Матѳея Десницкаго скончались всѣ трое дѣтей «еще въ колыбели», скончалась и жена. Тогда Государь изъявилъ желаніе, чтобы онъ принялъ монашество. Постриженіе было совершено въ Гатчинской придворной церкви въ 1799-мъ году, въ присутствіи Государя съ августѣйшею Фамиліей, и новопостриженный принялъ имя Михаила. Въ декабрѣ состоялось возведеніе его, также въ высочайшемъ присутствіи, во архимандрита, причемъ ему было дано настоятельство въ Новгородскомъ Юрьевомъ Монастырѣ, и онъ былъ назначенъ членомъ Святѣйшаго Сѵнода и законоучителемъ 1-го Кадетскаго Корпуса. При новомъ Государѣ, 20-го іюля 1802-го года [1], онъ былъ хиротонисанъ во епископа Старорусскаго, викарія Новгородскаго Петербургскаго митрополита, и скоро, 18-го декабря 1803-го года, получилъ самостоятельную Черниговскую каѳедру. 19-го ноября 1806-го года возведенъ въ архіепископа. Всегда онъ былъ добрымъ, простымъ, милостивымъ, отзывчивымъ, всюду распространялъ миръ и любовь. Въ бытность въ Черниговѣ скончалась не разстававшаяся съ нимъ его мать. Это обстоятельство и происшедшій однажды съ нимъ обморокъ направили его на мысль о близкой кончинѣ. Онъ просилъ въ завѣщаніи совершить его погребеніе просто, никого не созывая, одному его духовному отцу, и похоронить вблизи могилы матери.

Въ концѣ 1813-го года онъ былъ вызванъ къ присутствованію въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ. Москва, при его проѣздѣ, съ трога-

---

[1] У Чистовича И. А., «Руков. дѣят.», 115: 20-го іюня—опечатка.

тельною памятью любви встрѣчала своего бывшаго приходскаго священника. Въ Петербургѣ его духовныя связи съ его почитателями и почитательницами, никогда не прерывавшіяся, обновились и окрѣпли. 30-го августа 1814-го года онъ получилъ званіе члена Святѣйшаго Сѵнода и члена Комиссіи Духовныхъ Училищъ, а затѣмъ получилъ также званіе члена Человѣколюбиваго Общества и Россійской Академіи. Въ Петербургѣ онъ дѣятельно трудился въ Библейскомъ Обществѣ. Въ 1816-мъ году княгиня Софья Сергѣевна Мещерская испросила высочайшее повелѣніе напечатать проповѣди архіепископа Михаила на счетъ суммъ Кабинета. Было напечатано изданіе въ 2.400 экземпляровъ. Въ 1817-мъ году онъ вернулся въ Черниговъ, а 26-го марта 1818-го года состоялся данный въ Варшавѣ слѣдующій высочайшій указъ Святѣйшему Сѵноду: «архіепископа Черниговскаго Михаила всемилостивѣйше пожаловали Мы митрополитомъ Санктпетербургскимъ, Естляндскимъ и Финляндскимъ и Свято-Троицкія Александро-Невскія Лавры архимандритомъ» [2].

Въ тотъ же день на имя митрополита Михаила былъ подписанъ слѣдующій рескриптъ:

«Преосвященный митрополитъ Санктпетербургскій Михаилъ.

Заслуги, вами Церкви оказанныя, примѣрное благочестіе и украшающія душу вашу качества обращали всегда на васъ Мое вниманіе. При введеніи нынѣ васъ въ важнѣйшее прежняго служеніе, пріятно для Меня изъявить вамъ особенное уваженіе Мое пожалованіемъ вамъ бѣлаго клобука съ

170. Автографъ-подпись митрополита Михаила (Десницкаго).
АСС. 1818 г. № 277, л. 12.

[2] Книга высоч. повелѣній 1818 г., 79.—АСС. 1818 г. № 277, л. 1.

крестомъ изъ драгоцѣнныхъ камней. Я молю Господа, да ниспошлетъ Онъ вамъ умноженіе силъ свыше ко прохожденію новаго поприща во славу и распространеніе царствія Христа Спасителя, да насаждаете паче и паче слово Его въ сердцахъ духовной паствы, вамъ ввѣряемой, да, совершая во истинѣ дѣло обширнѣйшаго пастырскаго званія вашего, содѣлаетесь образомъ стаду и, явившуся Пастыреначальнику, пріимете неувядаемый славы вѣнецъ» [3].

Послѣ кончины митрополита Амвросія въ Новгородѣ, 25-го іюня, въ Петербургѣ, послѣдовалъ высочайшій указъ Святѣйшему Сѵноду: «всемилостивѣйше повелѣваемъ преосвященному Михаилу, митрополиту Санктпетербургскому, Эстляндскому и Финляндскому, быть купно и митрополитомъ Новгородскимъ» [4]. Вмѣстѣ съ тѣмъ митрополитъ сталъ первенствующимъ членомъ Святѣйшаго Сѵнода [5]. 26-го іюня министръ духовныхъ дѣлъ, князь Александръ Николаевичъ Голицынъ увѣдомилъ митрополита Михаила, что Государь соизволилъ, чтобы онъ употреблялъ «мантію фіолетоваго бархата съ серебряными источниками, которую высочайше дозволено было носить и покойному митрополиту Амвросію» [6].

Кромѣ личной извѣстности у Государя, возвышенію архіепископа Михаила и призванію его на митрополію въ Петербургъ, безъ сомнѣнія, много способствовалъ и тогдашній министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, близкій къ Государю князь Александръ Николаевичъ Голицынъ, надѣявшійся найти въ мистическомъ настроеніи архіепископа Михаила опору собственному мистицизму. Но мистицизмъ архіепископа Михаила, послушный Церкви, не былъ мистицизмомъ князя Голицына, выходившимъ за ограду Православной Церкви во всецѣломъ довѣріи исключительно внутреннему озаренію.

И митрополитъ съ чистымъ и пламеннымъ порывомъ стража Дома Божія подвигся на борьбу въ защиту Церкви.

Служеніе митрополита Михаила на Петербургской каѳедрѣ, бывшее какъ бы неусыпною архипастырскою проповѣдью, было непродолжительно.

23-го декабря 1820-го года онъ вернулся съ засѣданія Святѣйшаго Сѵнода «до того разстроенный, что его должны были вынести изъ кареты». Послѣ этого онъ почувствовалъ упадокъ силъ, служилъ только въ домовой церкви, но 10-го марта 1821-го года

---

[3] Книга высоч. повел. 1818 г., 83.—АСС. 1818 г. № 277, л. 125.
[4] Книга высоч. повел. 1818 г., 122.—АСС. 1818 г. № 277, л. 137.
[5] Книга высоч. повел. 1818 г., 135.
[6] Книга высоч. повел. 1818 г., 138.

былъ еще въ засѣданіи Святѣйшаго Сѵнода. Однако, послѣ этого принялъ таинство Елеосвященія. 24-го марта съ утра сталъ прощаться съ окружавшими и въ 6-мъ часу по полудни, на 60-мъ году жизни, мирно почилъ при пѣніи архіерейскимъ хоромъ пѣснопѣнія «Нынѣ отпущаеши». Погребенъ въ имъ устроенной и еще не законченной въ то время церкви Святаго Духа, на заранѣе из-

171. Митрополитъ Михаилъ (Десницкій).
Древлехранилище, № 59.

бранномъ мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время находится жертвенникъ. Надъ головой на бѣлой мраморной дощечкѣ написано: «Помяни. Господи, митрополита Михаила», а на наружной стѣнѣ алтаря помѣщена доска съ барельефнымъ его изображеніемъ.

Современникъ и свидѣтель кончины митрополита Михаила, архіепископъ, впослѣдствіи митрополитъ Московскій Филаретъ

(Дроздовъ) писалъ одному изъ своихъ знакомыхъ: «преосвященнѣйшій митрополитъ Михаилъ взятъ отъ насъ къ высшему служенію. Кончина его мирна, память его благословляема; пустота и сиротство, имъ оставленное, велико. За нѣсколько дней до кончины его нѣкто видѣлъ во снѣ, что высокій столпъ съ вѣнцами наверху разрушился съ громомъ; сонъ по моему мнѣнію, очень справедливый. Не могу описать вамъ всѣхъ мыслей о послѣдствіяхъ сего событія, которыя, какъ туманъ, закрывали отъ меня свѣтъ въ продолженіе нѣскольскихъ дней, или открывали мнѣ печальнѣйшіе виды. Впрочемъ, твердое основаніе Божіе, конечно, не людьми поддерживается».

Какъ въ началѣ священнаго служенія въ приходской церкви въ Москвѣ, такъ и при завершеніи его въ Петербургѣ, въ Лаврѣ, неустанная проповѣдь митрополита Михаила собирала много слушателей. Это обстоятельство ставятъ даже въ связь съ мыслью объ устройствѣ новой церкви въ Лаврѣ—Свято-Духовской, «такъ какъ сосѣдняя церковь Благовѣщенія была въ зимнее время тѣсна для слушателей, стекавшихся на проповѣди» митрополита Михаила, а соборъ былъ холодный и зимою въ немъ Богослуженіе не совершалось. Проповѣди митрополита изданы при его жизни въ собраніи его сочиненій, вышедшемъ въ 10-ти томахъ. Кромѣ проповѣдей, здѣсь напечатаны религіозно-мистическіе трактаты: Изображеніе ветхаго, внѣшняго, плотскаго и новаго, внутренняго, духовнаго человѣка, Трудъ, пища и покой духа человѣческаго, О внутреннемъ состояніи человѣка. Изъ популярныхъ его сочиненій извѣстно Наставленіе простолюдинамъ, какъ молиться Богу. Общій характеръ всѣхъ его твореній, и въ частности проповѣдей—глубокая назидательность и простота. Цѣлый рядъ бесѣдъ посвященъ объясненію Христіанскаго ученія—бесѣды катихизическія, бесѣды о литургіи, бесѣды о покаяніи. Назиданіемъ духовнымъ дышутъ его письма.

Первое изданіе вышло въ 3.000 экземпляровъ. Второе закончено уже послѣ его кончины. Третье въ 1854-мъ—1857-мъ годахъ вышло въ Москвѣ [7].

---

[7] «Ист.-ст. свѣд. о Спб еп.» VIII, 25—32; архимандритомъ съ 1-го декабря.—Чистовичъ И. А., «Руковод. дѣятели», 114—116. 189—211: архимандритомъ съ 4-го декабря.—Строевъ П., «Списки», 48: архимандритъ съ 6-го декабря.—Рункевичъ С. Г., «Русск. Ц. въ XIX в.», 57—59.—«Бесѣды, въ разныхъ мѣстахъ и въ разныя времена говоренныя членомъ Святѣйшаго Сѵнода и Комиссіи Духовныхъ Училищъ Михаиломъ, митрополитомъ Новгородскимъ и Петербургскимъ, Эстляндскимъ и Лифляндскимъ и Свято-Троицкія Александро-Невскія Лавры архимандритомъ и кавалеромъ», тт. I—XVI, Москва, 1845—1857. Нѣкоторые томы имѣютъ такое посвященіе: «Въ прославленіе сладчайшаго имени Богочеловѣка Іисуса Христа благоговѣйно и во внутреннее назида-

Намѣстникъ, архимандритъ Гедеонъ 10-го марта 1819-го года былъ переведенъ въ Иверскій Монастырь, гдѣ и числится въ спискахъ по 1821-й годъ [8].

Его мѣсто занялъ архимандритъ Товія.

Архимандритъ Товія родомъ Малороссіянинъ, изъ дворянъ, родился въ 1762-мъ году, «обучался Россійской грамотѣ и начальнымъ наукамъ», въ 1791-мъ году постриженъ въ монашество въ Курскомъ Коренномъ Рождественскомъ Монастырѣ, въ 1793-мъ году посвященъ въ іеродіакона, въ 1795-мъ году митрополитомъ Гавріиломъ вытребованъ въ Лавру и опредѣленъ уставщикомъ, въ 1799-мъ году рукоположенъ во іеромонаха, въ 1800-мъ году произведенъ игуменомъ въ Новгородскій Клопскій Монастырь; здѣсь онъ отличился составленіемъ новой описи всему монастырскому имуществу и устройствомъ на собранныя пожертвованія вокругъ Монастыря каменной ограды съ башнями, нѣсколькихъ

172. Автографъ-подпись намѣстника, архимандрита Товіи.
ААНЛ. 1819 г. № 21, л. 19.

братскихъ келлій, гостинаго дома и конюшеннаго двора и, сверхъ того, пріобрѣлъ въ Монастырь церковной ризницы и прочихъ монастырскихъ вещей на значительную сумму. Въ 1802-мъ году, 25-го апрѣля, произведенъ въ архимандрита въ Екатерино-Лебяжскую Николаевскую Черноморскую Пустынь, Екатеринославской епархіи, и здѣсь трудами своими и неутомимымъ попеченіемъ построилъ двѣ великолѣпныя и многостоящія каменныя церкви, для братіи удобныя и приличныя келліи, гостинницы и другія каменныя обзаведенія. Въ 1805-мъ году за отличное его поведеніе и истинное къ Церкви святой усердіе и ревность награжденъ крестомъ, украшеннымъ драгоцѣнными камнями, а въ 1809-мъ году получилъ орденъ святыя Анны 2-й степени. Въ 1816-мъ году пере-

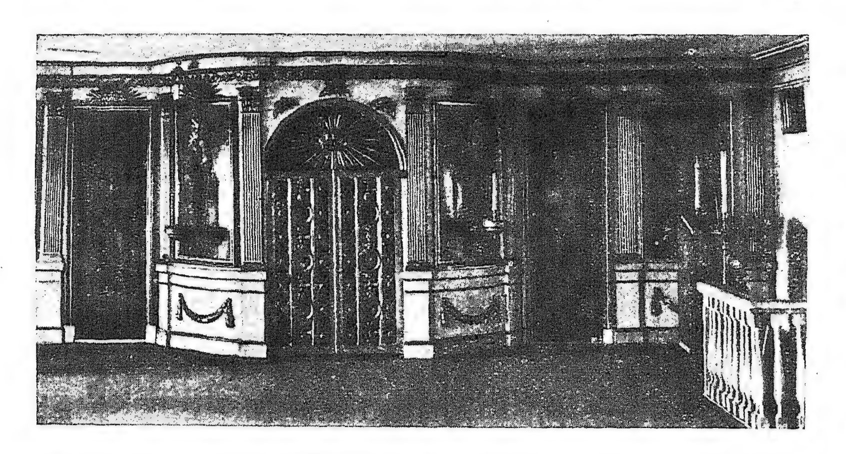
---

ніе вѣрующихъ въ Него съ священнослужительскимъ усердіемъ посвящаются».— «Списки арх.», 20.—Здравомысловъ К. Я., «Новг. іер.», 151—159.—ААНЛ. 1818 г. № 39, лл. 1—34; 1821 г. № 46, лл. 1—92.

[8] АСС. 1819 г. № 166.—Строевъ П., «Списки», 54.

веденъ въ Александро-Свирскій Монастырь, гдѣ въ 1817-мъ году опредѣленъ по Олонецкому Уѣздному и Свирскому Приходскому Училищамъ въ должность ректора. Въ Александро-Свирскомъ Монастырѣ онъ произвелъ ремонтъ и привелъ состояніе зданій въ блестящій видъ; отремонтировалъ и училищное зданіе. При немъ установлено перенесеніе въ Троицынъ день святыхъ мощей Александра Свирскаго изъ Преображенскаго собора въ Троицкій соборъ Монастыря [9]. Согласно избранію митрополита Михаила назначенъ 10-го марта 1819-го года намѣстникомъ Лавры [10].

Митрополиту Михаилу принадлежитъ устройство въ Лаврѣ двухъ церквей: одной—взамѣнъ прежней и другой новой. Въ виду тѣсноты крестовой церкви митрополитъ Михаилъ въ 1819-мъ году произвелъ надстройку митрополичьяго дома, въ которую и перенесъ церковь. Освящена была церковь 3-го ноября 1819-го года во имя святаго архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ небесныхъ. Ея размѣры были тоже не велики: длина $7^1/_3$ саженъ, ширина 4, а вышина не достигала 4-хъ аршинъ [11].



173. Церковь архистратига Михаила въ митрополичьемъ домѣ. По фотографіи 1913-го года.

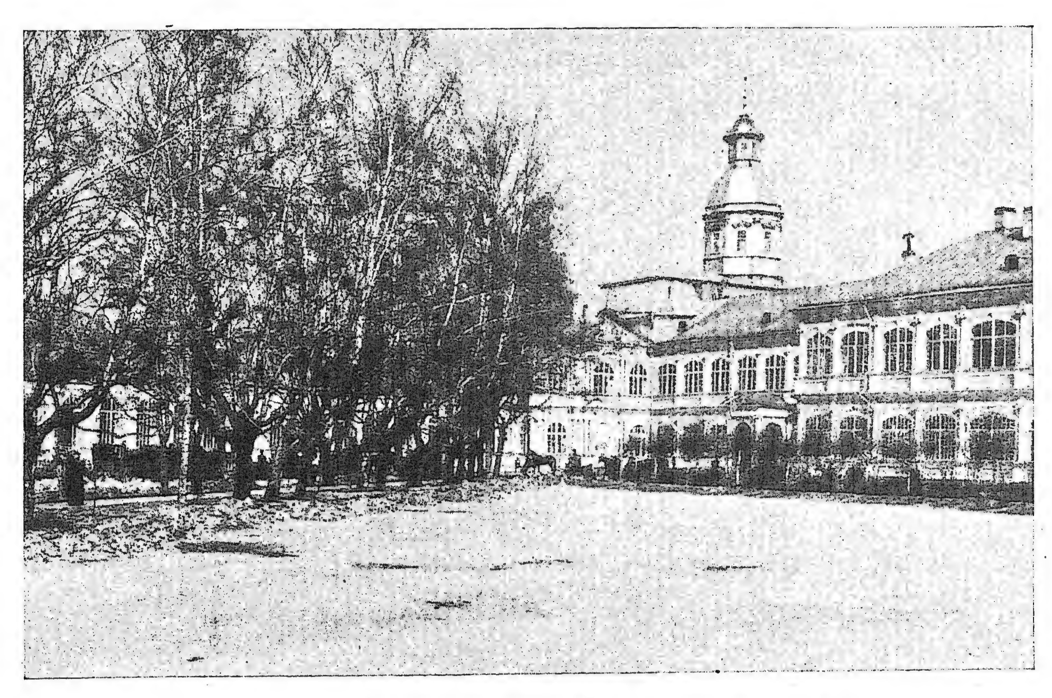
Вскорѣ послѣ своего вступленія на Петербургскую каѳедру митрополитъ Михаилъ задумалъ соорудить въ Лаврѣ новую обширную церковь. Побудительною причиною указываютъ то, что теплая Благовѣщенская церковь далеко не вмѣщала Богомольцевъ, собиравшихся въ Лавру на Богослуженія, сопровождаемыя проповѣдью митрополита. Лаврскій соборъ въ то время не имѣлъ отопленія. Митрополитъ сначала распорядился «открыть» примыкавшую къ Благовѣщенской церкви залу. А въ слѣдующемъ, 1819-мъ году рѣшилъ оба примыкавшихъ къ Благовѣщен

[9] АСС. 1822 г. № 260.—Строевъ П., «Списки», 71. 492. 993.—«Св.-Тр. Ал.-Свир. Мон.», 171.—Чистовичъ И. А., «Св.-Тр. Ал.-Невск. Лавра»,—«Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп.» VIII, 498.

[10] АСС. 1819 г. № 166.

[11] ГОАНЛ. I, 285.—НГОАНЛ. III. 69. 70.

ской и Александро-Невской церквамъ зала, въ первомъ и второмъ этажахъ, обратить въ 1, въ 2 свѣта, залъ, пристроить къ нему съ Восточной стороны алтарь, а съ Западной устроить особый входъ. Вслѣдствіе словеснаго распоряженія митрополита, уже въ сентябрѣ 1819-го года Лавра занялась приготовленіями къ сооруженію новой церкви. Въ началѣ ноября испрошено было высочайшее соизволеніе на постройку. У Лавры было свободныхъ суммъ до 30.000 рублей. Такъ какъ этихъ денегъ было недоста-



174. Свято-Духовская церковь (средній корпусъ).
По фотографіи 1911-го года.

точно, то рѣшено было обратиться къ сбору пожертвованій. Была заготовлена сборная книга. Митрополитъ пожертвовалъ 3.000 рублей, графъ Дмитрій Николаевичъ Шереметевъ 5.000, намѣстникъ, архимандритъ Товія собралъ свыше 20.000; болѣе крупными пожертвованіями были: графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской 2.000, графини Софіи Строгоновой 2.000, купца Силы Борисовича Глазунова 1.200, графини Вѣры Николаевны Завадовской, статскаго совѣтника Яковлева, купца Понамарева [12], Алексѣя Ивановича Яковлева, Василія Ивановича Семевскаго по 1.000, отъ купцовъ по 100, 300, 500.

6-го іюня 1820-го года въ воскресенье, послѣ литургіи, которую совершалъ митрополитъ «съ произнесеніемъ поученія», со-

---

[12] Разъ названъ Прокопіемъ, другой—Θеодоромъ.

вершена была закладка храма, и митрополитъ самъ начернилъ сообщеніе объ этомъ въ С.-Петербургскія Вѣдомости. Владыка-митрополитъ живо преданъ былъ дѣлу сооруженія церкви и самъ, напримѣръ, начерталъ расположеніе иконостаса [13]. Въ томъ же году церковь

175. Свято-Духовская церковь.

У алтаря Духовской церкви, первая слѣва плита—надъ могилой намѣстника архимандрита Аарона; затѣмъ памятникъ съ колонной, потомъ крестъ—могила намѣстника, архимандрита Никонора, портикъ—памятникъ графовъ Безбородко, погребенныхъ въ церкви; памятникъ въ видѣ часовни, у окна—могила намѣстника, архимандрита Палладія.

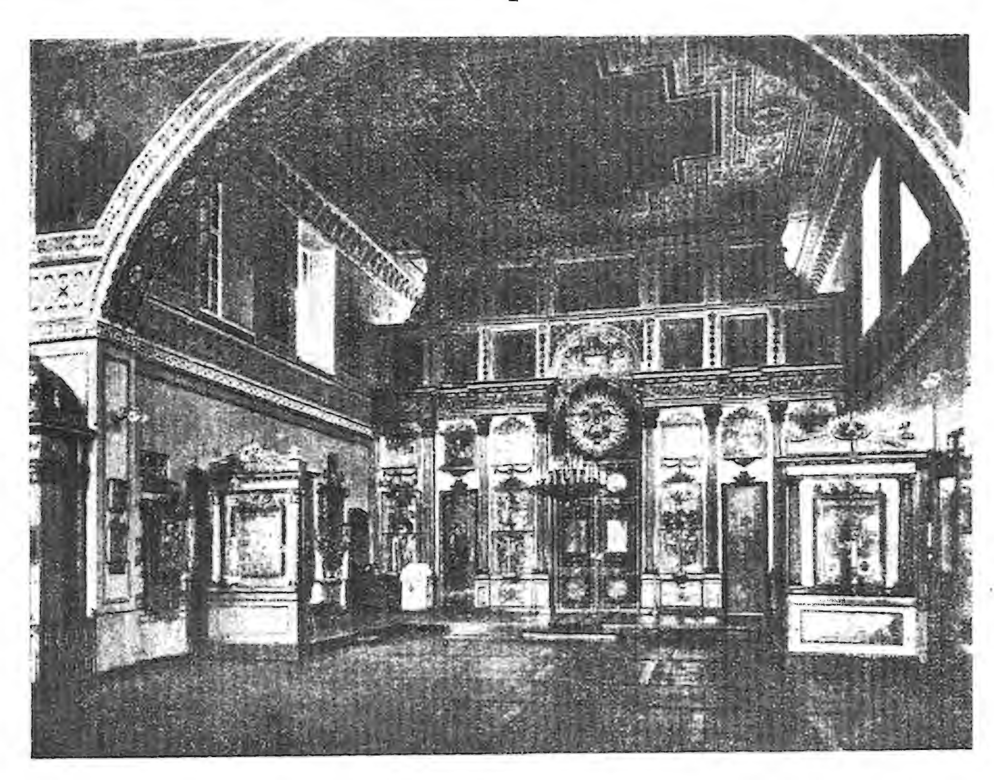
На стѣнѣ доска съ барельефомъ митрополита Михаила.
По фотографіи 1913-го года.

[13] На мѣстѣ Царскихъ вратъ—«Ѳомино увѣреніе», справа—«Взятіе на небо Богородицы», далѣе, на Южной двери, «Архангелъ Гавріилъ», за нею «Благовѣрный князь Ѳеодоръ». Слѣва отъ Царскихъ вратъ «Сошествіе Святаго Духа», на Сѣверной двери «Архангелъ Михаилъ», за нимъ «Александръ Невскій». Во второмъ ярусѣ: надъ Царскими вратами—«Сіяніе», справа—«Рождество Богородицы», «Введеніе», «Благовѣщеніе»; слѣва—«Рождество Христово», «Срѣтеніе», «Богоявленіе». 3-й ярусъ остается пустымъ на рисункѣ. 4-й ярусъ: въ серединѣ «Вечеря», справа—«Спаситель въ терновомъ вѣнцѣ», слѣва «Моленіе о Чашѣ», на правомъ краю—«Покрытая скрижаль», на лѣвомъ—«Открытая Вѣра съ Чашею и Крестомъ». Наверху—5-й ярусъ—«Распятіе съ предстоящими».—ААНЛ. 1819 г. № 78, л. 36.

была вчернѣ закончена, но отдѣлка ея была произведена уже при новомъ митрополитѣ [14].

Размѣры Духовской церкви: длина $14^1/_6$ сажени, ширина въ большомъ поперечникѣ около 13-и саженъ, въ маломъ $5^1/_2$, алтарь $2^1/_2 \times 5^1/_2$ саженъ [15].

Духовская церковь со входа по наружному виду ничѣмъ не отличается отъ примыкающаго къ ней жилого корпуса. Только небольшой крестъ надъ входнымъ крыльцомъ, блескъ вызолоченныхъ иконъ и свѣтъ неугасаемыхъ лампадъ, видимый сквозь чистыя стекла оконъ, показываютъ, что здѣсь храмъ [16].



176. Свято-Духовская церковь.
По фотографіи 1913-го года.

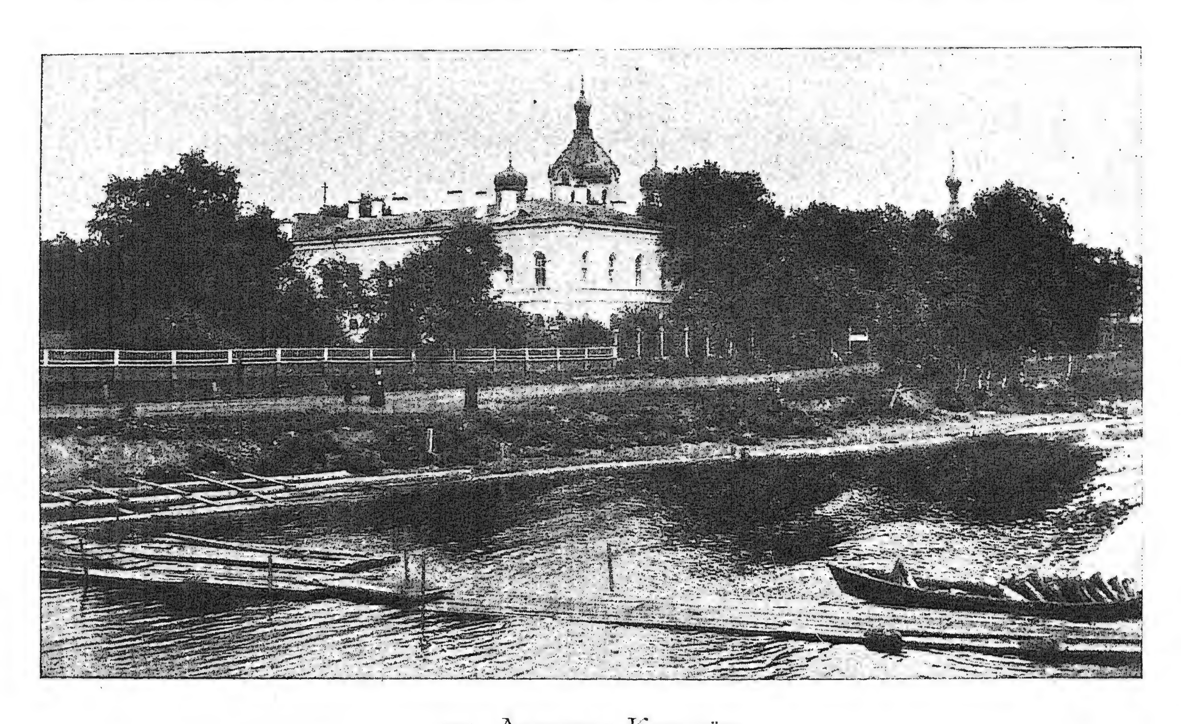
9-го марта 1820-го года было собрано архимандритомъ Товіей 250 рублей на построеніе «Благовѣщенскихъ воротъ» [17].

26 августа 1819-го года торжественно была освящена митрополитомъ Михаиломъ церковь 12-и апостоловъ въ новосооруженномъ зданіи Духовной Академіи, и ректоръ, архимандритъ Григорій, впослѣдствіи митрополитъ Петербургскій, говорилъ рѣчь о заслугахъ святыхъ апостоловъ по созиданію Церкви Христовой [18].

---

[14] ААНЛ. 1819 г. № 78, лл. 1—68; 1820 г. № 12.—АСС. 1821 г. № 482, л. 1.
[15] НГОАНЛ. 129—130.
[16] НГОАНЛ. I, 129.
[17] ААНЛ. 1819 г. № 78, л. 25.
[18] Чистовичъ И. А., «Ист. Спб. Д. Ак.», 430.

Въ 1820-мъ расчищена была и остальная земля за Невой и нѣкоторая часть вспахана и засѣяна озимымъ хлѣбомъ. Митрополитъ Михаилъ предположилъ устроить здѣсь себѣ дачу: для временнаго выѣзда своего въ лѣтнее время деревянный домъ со службами. Вмѣстѣ съ тѣмъ предполагалось устроить скотный дворъ, «отъ котораго удобно будетъ обработать не удобренную землю подъ хлѣбопашество и огороды для лаврской братіи» и отъ котораго, при довольствованіи своимъ кормомъ, ожидалась немалая польза для Лавры въ содержаніи братіи. Предположено было



177. Лаврская Киновія.
Видъ съ Невы, по фотографіи 1913-го года.
Лѣвый корпусъ съ церковью святаго архистратига Михаила,— подъ крестомъ. За нимъ Свято-Троицкій храмъ. Направо куполъ деревяннаго храма Всѣхъ Святыхъ.

построить здѣсь часовню и по правую сторону отъ дома церковь съ небольшимъ количествомъ келлій для помѣщенія престарѣлыхъ и болѣзненныхъ монашествующихъ изъ братіи Лавры. Въ Лаврѣ не было своей больницы и лица изъ братіи, нуждавшіяся въ санитарномъ леченіи, обыкновенно отправляемы были въ разные епаршескіе Монастыри съ «большою трудностью и прискорбіемъ». Митрополитъ Михаилъ собирался выстроить каменную церковь и каменныя келліи на доходъ со второго изданія своихъ бесѣдъ и неоднократно говорилъ архимандриту Товіи, намѣстнику, что, когда все будетъ готово, онъ отпросится у Государя на покой и проведетъ здѣсь остатокъ своихъ дней. Въ лѣто 1720-го года «деревянное домовое строеніе для временнаго пріѣзда» митрополи-

та съ часовнею и службами и «съ предположеніемъ устроить въ томъ домѣ церковь во имя Всѣхъ Святыхъ» было «произведено», «вчернѣ окончено и покрыто тесомъ съ окрашеніемъ крышъ краскою» [19].

Кончина митрополита Михаила произошла въ такое время, когда въ рядахъ церковной іерархіи никто еще не выдвигался достойнымъ и соотвѣтственнымъ ему преемникомъ. Въ высшихъ сферахъ происходила борьба двухъ направленій: противъ мистицизма, поддерживаемаго министромъ духовныхъ дѣлъ, княземъ Голицынымъ, все болѣе и болѣе укрѣплялось и расширялось теченіе церковно-консервативное.

Управленіе митрополіей поручено было Петербургскому викарію, епископу Ревельскому Владиміру (Ужинскому) [20].

178. Архіепископъ Владиміръ (Ужинскій).
Изъ собранія высокопреосвященнаго митрополита Флавіана.

Преосвященный Владиміръ былъ викаріемъ въ Петербургѣ съ 1819-го года. До хиротоніи во епископа Ревельскаго 17-го мая 1819-го года онъ былъ, послѣ принятія въ 1807-мъ году монашества, ректоромъ Новгородской Семинаріи съ 1812-го года и съ 1816-го года настоятелемъ Иверскаго Монастыря. Въ 1822-мъ году, 12-го апрѣля, онъ назначенъ былъ епископомъ Курскимъ, въ 1831-мъ году переведенъ архіепископомъ въ Черниговъ, въ 1836-мъ году въ Казань, гдѣ при немъ въ 1842-мъ году открыта была Духовная Академія. Въ 1848-мъ году вышелъ на покой въ Свіяжскій Богородицкій Монастырь и скончался 16-го декабря 1855-го года. Владыка былъ сынъ причетника Ужинскаго погоста, Валдайскаго уѣзда, въ мірѣ Василій Кононовичъ Ужинскій,

[19] АСС. 1821 г. № 482, лл. 21. 2. 3. 12—14.—ААНЛ. 1821 г. № 46, лл. 33—34. 36—37. 51—52 bis. 63—64.

[20] ААНЛ. 1821 г. № 46, л. 1.

родился въ 1777-мъ году, образованіе получилъ въ Новгородской Семинаріи и, по окончаніи въ ней курса, съ 1803-го года служилъ въ ней учителемъ[21].

Неопредѣленное положеніе разрѣшено было высочайшимъ указомъ 19-го іюня 1821-го года о бытіи митрополитомъ Новгородскимъ, Санктпетербургскимъ, Эстляндскимъ и Финляндскимъ твердому хранителю церковныхъ преданій, митрополиту Московскому Серафиму[22].

---

[21] «Списки арх.», 24.—ПБЭ. VII, 717.

[22] Книга высоч. повел. 1821 г., л. 93.—ААНЛ. 1821 г. № 61, л. 1.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Митрополитъ Серафимъ (Глаголевскій) 1821—1843.

Біографическія свѣдѣнія. Переводъ изъ Москвы въ Петербургъ. Борьба съ мистицизмомъ. Характеръ архипастырской дѣятельности владыки. Научная и литературная дѣятельность. Намѣстники—архимандриты: Товія, Палладій (Бѣлевцевъ), Ааронъ (Петровъ). Окончаніе церкви Святаго Духа. Церковь преподобнаго Сергія. Обновленіе Лазаревской церкви. Упраздненіе Александро-Невскаго придѣла въ соборной церкви. Передѣлка иконостасовъ въ лаврскихъ церквахъ. Новое Лазаревское кладбище. Постройки и перестройки въ лаврскихъ помѣщеніяхъ. Сооруженіе зданій и церкви Всѣхъ Святыхъ въ Киновіи; колокольня и церковь архистратига Михаила въ архіерейскомъ домѣ. Дѣло о рыбной ловлѣ въ Финляндіи. Посѣщеніе Императоромъ Александромъ іеросхимонаха Алексія.

Митрополитъ Серафимъ былъ сынъ дьячка Калужской Космо-Даміанской церкви. Родился въ 1763-мъ году. При крещеніи получилъ имя Стефанъ. Его отецъ именовался Василій Тимоѳеевъ. Въ 1776-мъ году онъ поступилъ въ низшій классъ Перервинской Семинаріи, съ фамиліею Глаголевъ, и въ январѣ 1779-го года перешелъ въ Троицкую Семинарію,—съ фамиліею Глаголевскій. Тогда было въ обычаѣ давать учившимся въ Семинаріи фамиліи, которыхъ простыя Великороссійскія семьи не имѣли. Калуга въ то время входила въ составъ Московской епархіи. Въ 1783-мъ году Стефанъ Васильевичъ Глаголевскій перешелъ въ Московскую Славяно-Греко-Латинскую Академію и, будучи въ Академіи, посѣщалъ вмѣстѣ съ Матѳеемъ Десницкимъ, впослѣдствіи его предшественникомъ по Петербургской митрополіи, лекціи въ Московскомъ Университетѣ, пользуясь, какъ и тотъ, пособіемъ Дружескаго Ученаго Общества. Въ мартѣ 1785-го года онъ былъ назначенъ учителемъ Троицкой Семинаріи грамматическаго класса. Потомъ перешелъ въ классъ Риторики. Онъ еще не рѣшилъ въ то время, по какому пути направить свою жизнь, и въ подпискѣ, данной въ маѣ 1787-го года, написалъ: «въ какое состояніе, духовное или свѣтское, вступить намѣренъ, теперь еще рѣшиться не могу». Колебанія, впрочемъ, длились недолго. Въ сентябрѣ 1787-го года онъ былъ переведенъ въ тотъ же классъ въ Москву, въ Академію, и 2-го декабря уже принялъ здѣсь въ Заиконоспасскомъ Монастырѣ постриженіе, съ именемъ Серафимъ. Въ августѣ 1790-го года назна-

ченъ префектомъ Академіи, въ 1799-мъ году—ректоромъ. Какъ префектъ, онъ получилъ классъ Философіи, какъ ректоръ—классъ Богословіи, который, впрочемъ, онъ имѣлъ за собою еще съ 1798-го года. Съ 1795-го года онъ былъ произведенъ во архимандрита Лужецкаго Монастыря, а въ 1798-мъ году переведенъ въ Заиконоспасскій. 25-го декабря 1799-го года онъ былъ хиротонисанъ во епископа Дмитровскаго, викарія Московскаго митрополита Платона (Левшина). Какъ и на предыдущихъ мѣстахъ служенія, онъ пробылъ на викаріатствѣ недолго. Въ 1804-мъ году онъ получилъ Вятскую епархію, въ 1805-го году переведенъ въ Смоленскъ, въ февралѣ 1809-го года—въ Минскъ, съ званіемъ архіепископа. Въ Минскѣ ему пришлось быть только 3 мѣсяца: по случаю нашествія Французовъ онъ отбылъ въ Петербургъ и тамъ присутствовалъ въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ и Комиссіи Духовныхъ Училищъ, а въ 1814-мъ году онъ переведенъ въ Тверь и пожалованъ званіемъ члена Святѣйшаго Сѵнода, въ 1819-мъ году назначенъ митрополитомъ Московскимъ, 19-го іюня 1821-го года переведенъ въ Петербургъ.

Въ своей епархіальной дѣятельности владыка Серафимъ отличался заботами о подъемѣ проповѣдничества, объ исправномъ совершеніи Богослуженій, о поднятіи нравственной среды духовенства, о духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Онъ требовалъ отъ Духовныхъ Правленій высылки лучшихъ проповѣдей въ Консисторію для печати. Неисправныхъ монашествующихъ обложилъ штрафомъ: за опущеніе литургіи 25 копѣекъ, за опущеніе утрени 15, вечерни—10, за самовольный уходъ изъ Монастыря—рубль. Запрещенныхъ священниковъ, остававшихся на мѣстахъ къ общему соблазну и иногда совершавшихъ требы, онъ разсылалъ по Монастырямъ. Лично испытывалъ въ чтеніи и пѣніи кандидатовъ священства, не дѣлая исключенія ни для кого. Издалъ указъ о томъ, чтобы духовные и ихъ жены соблюдали приличіе въ одеждѣ, не допуская яркихъ цвѣтныхъ одѣяній (Петр. III, 1—3). Слѣдилъ за преподаваніемъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и за всѣми сторонами ихъ жизни. Будучи самъ постояненъ и систематиченъ, онъ былъ очень снисходителенъ къ неровностямъ въ поведеніи людей, никогда не теряя вѣры въ ихъ исправленіе. Былъ скромный, терпѣливый. Почти всегда смягчалъ наказаніе, слѣдующее за проступки. Былъ внимателенъ къ быту людей и, напримѣръ, позволилъ священникамъ, на время отлучекъ, приглашать замѣстителей, только бы не было ущерба священнослуженію, кандидатамъ священства давалъ резолюцію вступить въ бракъ съ дѣвицею духовнаго званія, причетникамъ-двоеженцамъ разрѣшилъ облачаться въ стихарь.

теченіемъ времени нѣсколько извратилось. Оно стало давать большой просторъ собственному внутреннему настроенію, часто не справлявшемуся съ ученіемъ Церкви, и подпало вліянію инославныхъ Западно-Европейскихъ мистиковъ. Библейское Общество, имѣвшее святую цѣль распространенія слова Божія въ понятномъ для всѣхъ текстѣ, основанное въ связи съ этимъ религіознымъ настроеніемъ общества, также стало вызывать укоры въ излишней опрощенности Священнаго Писанія и способствованіи возникновенію лжеумствованій. Такое направленіе вызвало справедливый протестъ, допустившій, въ свою очередь, съ теченіемъ времени уклоненіе въ крайность. Во главѣ перваго направленія стоялъ оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Сѵнода и министръ Народнаго Просвѣщенія, князь Александръ Николаевичъ Голицынъ, во главѣ второго стояли адмиралъ Шишковъ, архимандритъ Фотій (Спасскій) и сталъ митрополитъ Серафимъ. Самый переводъ митрополита Серафима въ Петербургъ объясняютъ вліяніемъ представителей второго направленія, желавшихъ имѣть въ новомъ митрополитѣ себѣ поддержку. Въ первомъ же засѣданіи въ столичномъ комитетѣ Библейскаго Общества новый владыка выразилъ несочувствіе дѣятельности Общества, выразившись, какъ передаютъ, что «такъ могутъ разсуждать только люди, не понимающіе Православія», и даже оставивши засѣданіе Общества, не дождавшись конца. Въ 1821-мъ году не было торжественнаго акта Общества, а въ 1822-мъ году актовая рѣчь намекала уже на нарождавшееся недоброжелательство къ Обществу: «врагъ человѣковъ ищетъ тонкими спорами и хитросплетенными толкованіями затмить истину».

По поводу вышедшаго въ 1824-мъ году перевода книги римско-католическаго патера Госснера о духѣ жизни и ученіи Іисуса Христа, принадлежавшаго секретарю Библейскаго Общества и директору Департамента Народнаго Просвѣщенія Попову, митрополитъ Серафимъ, по настоянію своихъ друзей, ѣздилъ къ Государю представлять объ опасности, угрожающей Церкви отъ распространенія подобныхъ книгъ, и настаивалъ на удаленіи князя Голицына, стояніе коего у власти «колеблетъ православную Церковь». Результаты не могли не сказаться. Въ маѣ 1824-го года князь Голицынъ, съ высочайшаго соизволенія, сложилъ съ себя званіе предсѣдателя Библейскаго Общества и оставилъ должность Министра Народнаго Просвѣщенія, уступивъ первое мѣсто митрополиту Серафиму, а второе адмиралу Шишкову. Князь Голицынъ оставилъ также должность главнаго попечителя Человѣколюбиваго Общества и на эту должность былъ назначенъ митрополитъ Серафимъ. Въ декабрѣ 1824-го года митрополитъ, ревновавшій о Церкви, представлялъ Государю о вредѣ всеобщаго

распространенія Библіи и о необходимости закрыть Библейское Общество въ виду связи его съ мистическими лжеученіями. Въ одномъ изъ писемъ Государю онъ настаивалъ на воспрещеніи собраній по домамъ бывшихъ тогда популярными духовныхъ обществъ, «дабы священные обряды Богослуженія не совершались святотатственно мірянами внѣ Церкви». Біографъ митрополита Серафима замѣчаетъ, что «архипастырская ревность, распорядительность и благоразуміе митрополита Серафима дали охранительнымъ мѣрамъ противъ книгъ мистическаго содержанія направленіе, вполнѣ соотвѣтствовавшее интересамъ Церкви». Митрополитъ образовалъ въ 1825-мъ году особый Комитетъ для разбора этихъ книгъ подъ предсѣдательствомъ своего викарія, епископа Ревельскаго Григорія (Постникова), изъ ученаго Петербургскаго духовенства изъ 12 лицъ. Въ наставленіи Комитету онъ внушалъ, принимаясь за дѣло, призвать на помощь Подателя смысла, соблюдать скромность и точно указывать погрѣшности книги противъ православнаго ученія, сличая переводъ съ подлинникомъ. Задача была, въ дѣйствительности, трудная. Черезъ 8 лѣтъ были разобраны только 4 книги.

Борьба съ Библейскимъ Обществомъ задержала переводъ книгъ Священнаго Писанія на Русскій языкъ. Когда въ Духовной Академіи появился литографированный переводъ Священнаго Писанія извѣстнаго ученаго, протоіерея Герасима Павскаго, митрополитъ Серафимъ, не посѣщавшій по болѣзни засѣданій Святѣйшаго Сvнода, писалъ оберъ-прокурору, что онъ видитъ «въ этомъ горестное послѣдствіе тѣхъ ложныхъ, насчетъ употребленія слова Божія, понятій, которыя, бывъ нѣкогда занесены къ намъ иновѣрцами и увлекши умы нѣкоторыхъ у насъ, угрожали іерархіи подрывомъ во власти, народу—воспитаніемъ въ немъ обольстительнаго, но вмѣстѣ и гибельнаго чувства независимости отъ Церкви, Православію—ниспроверженіемъ коренныхъ началъ его». По поводу мнѣнія Московскаго митрополита Филарета (Дроздова) о необходимости изданія Библіи съ объясненіями и словаремъ, митрополитъ Серафимъ высказывался, что «сохраненіе и распространеніе истинъ вѣры обезпечивается сословіемъ пастырей, которымъ съ сею именно цѣлію и преподается даръ учительства и которые нарочно къ тому приготовляются въ духовныхъ заведеніяхъ».

Ревность о благѣ Церкви, старческій возрастъ, распорядительность, вызывали въ отношеніи къ митрополиту Серафиму уваженіе даже со стороны лицъ, взгляды коихъ на церковно-правительственные предметы не совпадали съ его взглядами. Съ глубокимъ почтеніемъ относился къ нему митрополитъ Московскій Филаретъ.

За нимъ стояла и гражданская заслуга, связанная съ днемъ 14-го декабря 1825-го года. Во время бунта въ этотъ день, вызваннаго отсутствіемъ свѣдѣній объ отказѣ отъ престола цесаревича Константина, бывшаго наслѣдникомъ, и слухами о томъ, что цесаревичъ Константинъ въ оковахъ близъ Петербурга, митрополитъ Серафимъ въ облаченіи и съ крестомъ выходилъ изъ Зимняго дворца, гдѣ онъ былъ для молебствія, на площадь для вразумленія войскъ и народа, но былъ оттѣсненъ бунтовщиками, кричавшими, что ихъ дѣло не духовное, и вынужденъ былъ вернуться во дворецъ.

Митрополитъ Серафимъ извѣстенъ и какъ духовный писатель. Ему принадлежитъ изслѣдованіе доказательствъ бытія Божія—на Латинскомъ и Русскомъ языкахъ, М. 1789 г., и 4 Слова. Впрочемъ, проповѣди говорилъ онъ рѣдко. Сохранились свѣдѣнія, что однажды, въ 1798-мъ году, онъ приготовился сказать проповѣдь въ присутствіи Императора Павла I-го, но не могъ отъ волненія сказать ни слова. Онъ также принималъ участіе въ переводѣ Евангелія и Псалтири на Русскій языкъ. Въ епархіальномъ управленіи въ Петербургѣ онъ оставилъ воспоминаніе о своей малой доступности. Епархіею правилъ его викарій, преосвященный Венедиктъ, отличавшійся твердымъ знаніемъ церковныхъ законовъ и строгимъ соблюденіемъ установившихся формъ дѣлопроизводства и администраціи. Это объясняется тѣмъ, что послѣдніе годы жизни митрополитъ Серафимъ былъ совсѣмъ разбитый старецъ, утратившій способность управленія епархіей.

Скончался владыка - митрополитъ 17-го января 1843-го года и погребенъ въ церкви Святаго Духа, предъ мѣстною иконою Сошествія Святаго Духа [1].

Преосвященный Венедиктъ (Григоровичъ), магистръ перваго курса Петербургской Духовной Академіи, до Петербургскаго викаріатства былъ послѣдовательно ректоромъ Могилевской и Виѳанской Семинарій и Петербургской Академіи. Епископомъ Ревельскимъ онъ былъ съ 1833-го года. 14-го ноября 1842-го года былъ назначенъ архіепископомъ Олонецкимъ. Скончался 7-го декабря 1850-го года [2].

Намѣстникомъ первые годы былъ архимандритъ Товія. При перемѣщеніи его въ 1819-мъ году изъ Александро-Свирскаго Мо-

---

[1] «Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп.» VIII, 32—45.—Здравомысловъ К. Я., «Новг. іер.», 161—171.—Рункевичъ С. Г., «Русск Церковь въ XIX в.», 63—67. 132—133.—«Списки арх.», 19.—Чистовичъ И. А., «Руковод. дѣятели», 116. 212—242.—Рункевичъ С. Г., «Краткій истор. очеркъ столѣтія Минской епархіи», Минскъ, 1893, стр. 53—56.—ГОАНЛ. I, 69.—СИРИО. CXIII, 19—27.

[2] «Списки арх», 31.

настыря не сдѣлано было оговорки о сохраненіи за нимъ настоятельской степени прежняго Монастыря, которая выше намѣстнической. Въ 1822-мъ году новый митрополитъ Серафимъ представлялъ его во архимандрита Иверскаго Монастыря, съ оставленіемъ намѣстникомъ, но Святѣйшій Сѵнодъ призналъ неудобнымъ такое совмѣщеніе и назначилъ въ Иверскій Монастырь другое лицо, а архимандриту Товіи, во уваженіе усердной и ревностной службы его, присвоилъ прежнюю степень[3]. Въ 1824-мъ году онъ получилъ орденъ святаго Владиміра 2-й степени[4].

180. Архіепископъ Венедиктъ (Григоровичъ).
По портрету Петрозаводскаго Архіерейскаго Дома.
Изъ собранія высокопреосвященнаго митрополита Флавіана.

Въ 1825-мъ году митрополитъ Серафимъ донесъ Святѣйшему Сѵноду, что графъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ 13-го марта сообщилъ ему, что Государь Императоръ, снисходя ко всеподданнѣйшему прошенію архимандрита Товіи, высочайше соизволяетъ на опредѣленіе его настоятелемъ въ одинъ изъ первоклассныхъ Монастырей Московской епархіи, когда откроется вакансія, съ увольненіемъ въ то время отъ должности намѣстника. Святѣйшій Сѵнодъ, выслушавъ донесеніе, записалъ въ протоколѣ: о семъ высочайшемъ повелѣніи доложить Святѣйшему Сѵноду при открытіи въ которомъ-либо изъ первоклассныхъ Московскихъ Монастырей настоятельской вакансіи. Однако, вакансіи подходящей не открывалось[5].

Въ началѣ апрѣля 1827-го года онъ уѣхалъ на Кавказскія минеральныя воды, въ августѣ собрался въ обратный путь, но

[3] АСС. 1822 г. № 260.
[4] АСС. 1828 г. № 1290.
[5] АСС. 1825 г. № 378.

доѣхалъ только до Ростова и, не будучи въ состояніи слѣдовать далѣе, по болѣзненному состоянію и по совѣту врачей, «оставилъ продолженіе пути», намѣреваясь прожить зиму въ Таганрогѣ, гдѣ былъ Греческій Монастырь, а весною снова отправиться на Кавказъ. Онъ прислалъ прошеніе объ увольненіи его вовсе отъ должности намѣстника, съ дозволеніемъ только считаться ему при Лаврѣ дотолѣ, пока, согласно повелѣнію Императора Александра I-го, не откроется для него настоятельская вакансія въ одномъ изъ Московскихъ первоклассныхъ Монастырей. По представленію митрополита Серафима, архимандритъ Товія былъ уволенъ отъ должности намѣстника съ 5-го декабря 1828-го года съ дозволеніемъ считаться при Лаврѣ и съ назначеніемъ пенсіи въ 880 рублей [6]. Въ 1829-мъ году архимандритъ Товія вошелъ съ новымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснялъ, что, по свидѣтельству врачей, минеральныя Кавказскія воды «нимало ему не пользуютъ, а еще больше здоровье его разслабляютъ»; врачи совѣтуютъ ему избрать «для жительства своего Южный и къ мѣсту рожденія его ближайшій климатъ»; онъ остановился на Лубенскомъ Преображенскомъ Монастырѣ, Полтавской епархіи. Просьба была Святѣйшимъ Сѵнодомъ удовлетворена [7]. Скончался онъ 26-го декабря 1833-го года.

На мѣсто архимандрита Товіи былъ переведенъ 4-го марта 1829-го года архимандритъ Курскаго Знаменскаго Монастыря Палладій [8].

Намѣстникъ Лавры Архимандритъ Палладій

181. Автографъ-подпись намѣстника, архимандрита Палладія (Бѣлевцова)—ААН.Л. 1808 г. № 107 (со3), л. 6.

Архимандритъ Палладій (Бѣлевцевъ), изъ дворянъ, «Великороссіянинъ», родился въ 1775-мъ году, образованіе получилъ въ Петербургскомъ Артиллерійскомъ Инженерномъ Кадетскомъ Корпусѣ. Въ 1802-мъ году поступилъ въ Курскій Коренной Рождество-Богородичный Монастырь; здѣсь, послѣ трехлѣтняго испытанія, въ 1806-мъ году, 15-го апрѣля, постриженъ въ монашество и 26-го апрѣля рукоположенъ во іеродіакона, а 27-го мая во іеромонаха. 17-го сентября 1815-го года произведенъ во игумена; проходилъ въ Мона-

---

[6] АСС. 1828 г. № 1290.

[7] АСС. 1828 г. № 1290.

[8] АСС. 1828 г. № 1290.—Здѣсь переводъ въ намѣстники показанъ 14-го марта.— Но см. ниже и АСС. 1838 г. № 1570.—У Чистовича И. А., «Ал.-Невск. Лавра»,— «Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп.» VIII, 498, невѣрно показанъ намѣстникомъ съ 1828-го года.

стырѣ должность казначея и повѣреннаго по дѣламъ монастырскимъ и, за отсутствіемъ архимандрита Курскаго Знаменскаго Монастыря въ Петербургъ на чреду священнослуженія, управлялъ Знаменскимъ Монастыремъ. Въ то же время былъ опредѣленъ присутствующимъ Консисторіи и Курскаго Духовнаго Правленія и строителемъ вновь строящейся въ Монастырѣ каменной церкви. 31-го мая 1816-го года, по сѵнодальному указу, послѣдовавшему по именному высочайшему повелѣнію по учрежденіи въ Коренномъ общежительномъ Монастырѣ архимандріи, 15-го іюля 1816-го года произведенъ во архимандрита въ Коренной Монастырь, 21-го января 1818-го года переведенъ настоятелемъ въ Курскій Знаменскій Монастырь, съ исправленіемъ, кромѣ прочихъ должностей, должности благочиннаго Монастырей, 4-го марта 1829-го года назначенъ намѣстникомъ Лавры и 10-го марта—присутствующимъ Петербургской Консисторіи [9].

Въ августѣ 1839-го года онъ просился, по разстроенному здоровью, на покой въ какой-либо изъ Южныхъ Монастырей и впредь до открытія вакансіи—въ больницу при Кіево-Печерской Лаврѣ.

Митрополитъ Серафимъ ходатайствовалъ объ удовлетвореніи этой просьбы своего намѣстника и на его мѣсто представлялъ бывшаго въ Петербургѣ на чредѣ священнослуженія ректора Новгородской Семинаріи и архимандрита Антоніева Монастыря Анатолія. Въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ постановили 21-го декабря 1839-го года доложить представленіе митрополита, поступившее въ августѣ, «въ общемъ засѣданіи членовъ Святѣйшаго Сѵнода, когда будетъ назначено». Затѣмъ, прежде чѣмъ состоялось о немъ опредѣленіе Святѣйшаго Сѵнода, онъ скончался 16-го октября 1842-го года [10].

Послѣ него, кромѣ нѣсколькихъ митръ и облаченій, осталось всего имущества—3 рубля, до 20 рублей слѣдовало ему къ выдачѣ въ жалованье [11].

Намѣстникомъ Лавры назначенъ былъ архимандритъ Ааронъ. Архимандритъ Ааронъ, сынъ мѣщанина города Карачева, Орловской епархіи, Дмитрія Петрова, въ мірѣ Андрей, въ 1806-мъ или 1808-мъ году поступилъ въ Бѣлобережскую Пустынь, въ 1810-мъ году постриженъ въ монашество, въ 1814-мъ переведенъ въ Валаамскій Монастырь рухольнымъ смотрителемъ и былъ отправляемъ за покупкою хлѣба въ нижніе города, въ 1820-мъ году перемѣщенъ въ Лавру, назначенъ экономомъ Архіерейскаго Дома и произведенъ во іеродіакона, въ 1821-мъ году—во іеромонаха, въ

[9] АСС. 1838 г. № 1570.—Строевъ П., «Списки», 640. 638.

[10] АСС 1839 г. № 1664.—Архимандритъ Анатолій (Мартыновскій) 4-го августа 1840-го года хиротонисанъ во епископа Екатеринбургскаго.—Строевъ П., «Списки», 61—62.

[11] АСС. 1842 г. № 1796.

1826-мъ году назначенъ строителемъ Новгородскаго Перекомскаго Монастыря, въ 1827-мъ году назначенъ игуменомъ Отенскаго Монастыря, въ 1830-мъ году перепросился въ Юрьевъ Монастырь, въ 1831-мъ году возвращенъ въ Лавру, лѣтомъ 1833-го года служилъ во флотѣ, въ 1837-мъ году назначенъ лаврскимъ экономомъ, въ 1839-мъ году назначенъ настоятелемъ-архимандритомъ Зеленецкаго Монастыря, съ оставленіемъ въ должности эконома [12].

После кончины въ 1842-мъ году намѣстника, архимандрита Палладія митрополитъ Серафимъ представилъ Святѣйшему Сѵноду на должность намѣстника двухъ кандидатовъ: эконома, архимандрита Аарона и казначея, іеромонаха Никанора, но «преимущественно перваго», въ виду его заслугъ въ должности эконома. Святѣйшій Сѵнодъ указомъ 3-го ноября 1842-го года назначилъ Аарона, съ присвоеніемъ ему лично степени настоятеля второкласснаго Монастыря [13].

Архимандритъ Ааронъ въ бытность экономомъ, за отлично-ревностное, усердное и тщательное должности своей прохожденіе, лично митрополитомъ Серафимомъ усмотрѣнное, получилъ въ 1839-мъ году, по резолюціямъ митрополита, въ присутствіи Канцеляріи Лавры, за сдѣланныя имъ и представленныя при рапортахъ митрополиту «распоряженія—одно въ разсужденіи сбора арендной суммы съ содержателей лаврскихъ угодій, а другое въ разсужденіи наблюденія чистоты и опрятности въ корридорахъ по Лаврѣ»,—объявленіе признательности отъ лица митрополита. Представляя его кандидатомъ на должность намѣстника въ 1842-мъ году, митрополитъ свидѣтельствовалъ, что онъ, «при отлично честномъ поведеніи, оказалъ уже Лаврѣ важныя заслуги тѣмъ, что, производя въ ней подъ непосредственнымъ надзоромъ своимъ многія постройки и починки, а паче всего сдѣлавъ весьма значительное умноженіе, чрезъ отдачу оброчныхъ статей, Лавры принадлежащихъ, въ аренду, неокладныхъ доходовъ, привелъ ее въ лучшее противъ прежняго благоустройство по всѣмъ частямъ» [14].

Въ первое же время святительства митрополита Серафима закончено было сооруженіе церкви Святаго Духа,

182. Автографъ-подпись намѣстника, архимандрита Аарона (Петрова) – ААНЛ. 1843 № 101, л. 2.

[12] АСС. 1839 г. № 40; 1842 г. № 1424.—Строевъ П., «Списки», 275.
[13] АСС. 1842 г. № 1424.
[14] АСС. 1842 г. № 1424.

и въ маѣ 1822-го года все уже было готово къ ея освященію. Церковь была освящена 18-го мая [14]. Украшеніе церкви, впрочемъ, продолжалось и послѣ освященія. Такъ, уже въ сентябрѣ 1822-го года генеральша Комбурлей пожертвовала 3.500 рублей на образъ Преображенія на горнемъ мѣстѣ, въ 1824-мъ году княгиня Клеопатра Ильинична Лобанова 2.000 и графы Александръ и Григорій Григорьевичъ Кушелевы по 1.000 рублей на люстру [15]. Иконостасъ въ Духовскую церковь былъ написанъ рекомендованнымъ Боровиковскимъ академикомъ Дмитріемъ Антонелли за 5.500 рублей [16]. Золотилъ иконостасъ позолотный мастеръ Христофоръ Ивановъ Вольфъ за 4.000 рублей, лѣпныя работы исполнялъ мастеръ Николай Зоринъ [17]. Раму на горнемъ мѣстѣ сдѣлалъ рѣзного дѣла мастеръ Иванъ Ивановъ Нашонъ (Jean Baptista Nachon) за 1.000 рублей [18]. Икону Преображенія Господня въ эту раму, размѣромъ $6^1/_2 \times 3^1/_2$ аршина, написалъ художникъ Александръ Васильевичъ Шевелкинъ за 1.000 рублей [19]. Евангелистовъ писалъ Маркъ Набоковъ [20]. Столярная работа сдана была мастеру Ивану Энгельгарду [21]. Рѣзной фризъ съ херувимскими головками дѣлалъ мастеръ Карлъ Шейбе [22]. Клиросы золотилъ и рѣзалъ позолотчикъ Василій Мекенинъ [23].

По написаніи иконостаста Лавра обратилась къ Академіи Художествъ съ просьбой освидѣтельствовать работу Антонелли, какъ было предусмотрѣно въ условіи съ художникомъ. Академія назначила старшаго профессора Андрея Иванова, тотъ пригласилъ еще профессора исторической живописи Алексѣя Егорова. «По тщательномъ разсмотрѣніи всѣхъ работъ академика Антонелли», они «нашли, что оныя совершены съ отличнымъ стараніемъ и искусствомъ. Всѣ образа вообще, находящіеся въ иконостасѣ, суть или хорошія копіи съ лучшихъ мастерскихъ картинъ, или оригинальныя произведенія Антонелли. Въ числѣ послѣднихъ большая

---

[14] НГОАНЛ. I, 129.—Павловъ А., «Опис. Ал.-Невск. Лавры», 42.

[15] ААНЛ. 1819 г. № 78, лл. 50. 64. 72.—Было пожертвованіе и по завѣщанію—купца Николая Пахотина въ 2.000 рублей.—ААНЛ. 1823 г. № 63, лл. 1—21.

[16] ААНЛ. 1822 г. № 2, ч. I, л. 51.

[17] ААНЛ. 1822 г. № 63, л. 1; 1821 № 105, лл. 2. 5; 1822 г. № 2, ч I, лл. 91, 122. 162. 171—173.

[18] ААНЛ. 1822 г. № 2, ч. I, лл. 5. 130—131.

[19] ААНЛ. 1822 г. № 2, ч. I, лл. 20. 86. 130—131. Доска, на которой былъ написанъ образъ, раскололась.

[20] ААНЛ. 1822 г. № 2, ч. I, л. 39.

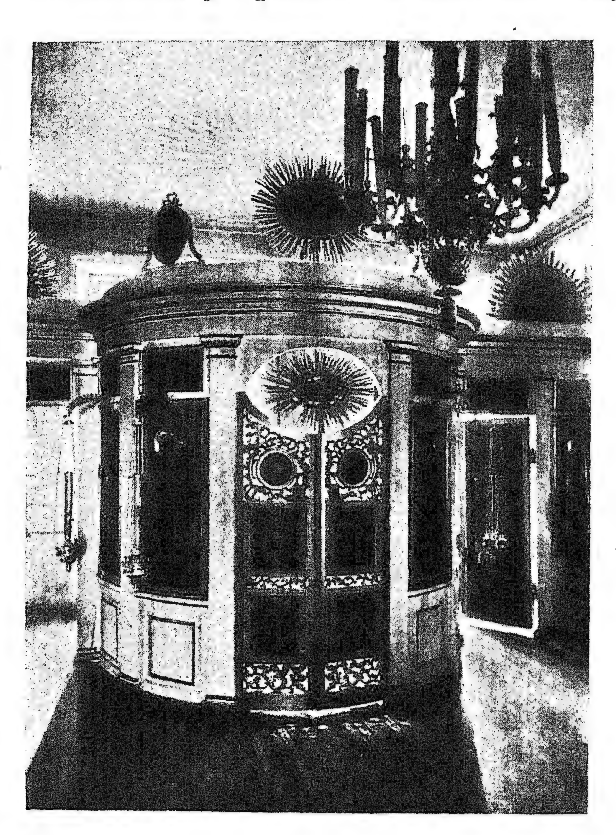
[21] ААНЛ. 1822 г. № 2, ч. I, л 87.

[22] ААНЛ. 1822 г. № 2, ч. I, лл. 113. 129.

[23] ААНЛ. 1822 г. № 3, ч. II, л. 11 (13).

картина Невѣрія Ѳомы, въ Царскихъ дверяхъ поставленная, какъ важнѣйшая работа, дѣлаетъ особенную честь Антонелли». Профессора-эксперты сочли себя обязанными «присовокупить мнѣніе» свое, что иконостасъ Духовской церкви, «судя по достоинству живописи, принадлежитъ къ числу лучшихъ въ столицѣ». Послѣ такого отзыва академику Антонелли, сверхъ условленныхъ денегъ, выдано было «рекомендательное свидѣтельство» [24].

Въ Сѣверо-Восточномъ углу Духовской церкви вверху, надъ палаткой, устроена въ 1822-мъ году церковь во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго. Церковь освящена 18-го іюня 1822-го года. Входъ на нее чрезъ Сѣверныя хоры Духовской церкви. Церковь занимаетъ пространство около 4×3 саженъ съ небольшимъ. Примыкая Сѣверною стороной къ капитальной стѣнѣ Александро-Невской церкви и имѣя алтарную стѣну общую съ Духовскою церковью, она отдѣлена отъ Духовской церкви лишь двумя деревянными стѣнами, выходящими въ Духовскую церковь. Освѣщается двумя окнами изъ алтаря, и двумя въ Южной стѣнѣ, выходящими въ Духовскую церковь. Престолъ въ алтарѣ имѣетъ надъ собою 8-миугольный шатеръ [25]. По описи Лавры 1860-го года, иконостасъ въ эту церковь поставленъ поступившій изъ упраздненной домовой церкви генеральши Прасковьи Николаевны Фредро, рожденной графини Головиной, и при постановкѣ былъ поновленъ. Мѣстная икона преподобнаго Сергія Радонежскаго пожертвована въ 1820-мъ году графомъ Потемкинымъ [26]. По документамъ лаврскаго Архива, иконостасъ былъ написанъ новый живописцемъ



183. Церковь преподобнаго Сергія Радонежскаго. По фотографіи 1913-го года.

---

[24] ААНЛ. 1822 г. № 2, ч. I, лл. 74. 112. 140; 1822 г. № 3, ч. II, лл. 17—18. 25.

[25] ГОАНЛ. I. 141—149.—ААНЛ. 1822 г. № 2, ч. I, л. 115.—Павловъ А., «Опис. Ал.-Невск. Лавры», 44.

[26] ГОАНЛ. I, 141.

Маркомъ Набоковымъ, изъ 14-и образовъ, среди коихъ 2 большіе мѣстные—святаго Сергія Радонежскаго и святаго Царя Константина съ матерью его Еленой, прочіе—апостольскія и пророческія поясныя изображенія [27].

Первоначально, повидимому, предположено было освятить эту церковь въ честь Царя Константина [28], потомъ—Рождества Христова. Въ Архивѣ Лавры сохранились свѣдѣнія, что въ маѣ 1822-го года графъ Сергѣй Павловичъ Потемкинъ пожертвовалъ 1.500 рублей «на возобновленіе иконостаса позолотою и раскрашеніемъ въ новой малой церкви во имя Рождества Христова, состоящей подлѣ храма, новоустроеннаго во имя Сошествія Святаго Духа» [29]. Живописецъ Маркъ Набоковъ въ концѣ марта 1822-го года также представлялъ счетъ за раскрашеніе иконостаса «на хорахъ, что въ малой церкви Рождества Христова» [30]. А въ іюлѣ къ 1.500 рублямъ, пожертвованнымъ «на собновленіе иконостаса и всего храма во имя Сергія Радонежскаго Чудотворца», графъ Потемкинъ добавилъ еще 350 рублей [31]. Въ іюлѣ бронзовыхъ дѣлъ мастеръ представлялъ счетъ за работы для церкви во имя преподобнаго Сергія [32].

Архимандритъ Товія въ 1822-мъ году получилъ отъ графа Дмитрія Николаевича Шереметева 670 рублей въ погашеніе расходовъ на обновленіе Лазаревской церкви [33]. Въ 1835-мъ году графъ Дмитрій Николаевичъ Шереметевъ обновилъ и украсилъ храмъ, было новое освященіе [34].

Въ 1838-мъ году упраздненъ придѣлъ Святаго Александра Невскаго въ лаврскомъ соборѣ и обращенъ «въ кладовую и въ сторожку для служителей» [35].

Въ 1838-мъ году начались крупныя передѣлки въ лаврскихъ церквахъ, закончившіяся только въ 1842-мъ году и приведшія иконостасы монастырскихъ церквей въ болѣе или менѣе единообразный видъ установленнаго въ то время типа священныхъ изображеній.

---

[27] ААЛ. 1822 г. № 3, ч. II, л. 12 (14). Иконостасъ написанъ за 700 рублей и въ іюлѣ 1822-го года былъ освидѣтельствованъ.

[28] ААНЛ. 1822 г. № 2, ч. I, лл. 28—29. 31. Условіе съ живописцемъ Маркомъ Набоковымъ и рисунокъ иконостаса, 18-го марта 1822-го года.

[29] ААНЛ. 1819 г. № 78, лл. 52. 55.

[30] ААНЛ. 1819 г. № 105, л. 6 (не вошедшій въ нумерацію): 29-го марта.

[31] ААНЛ. 1822 г. № 2, ч. I, л. 170.

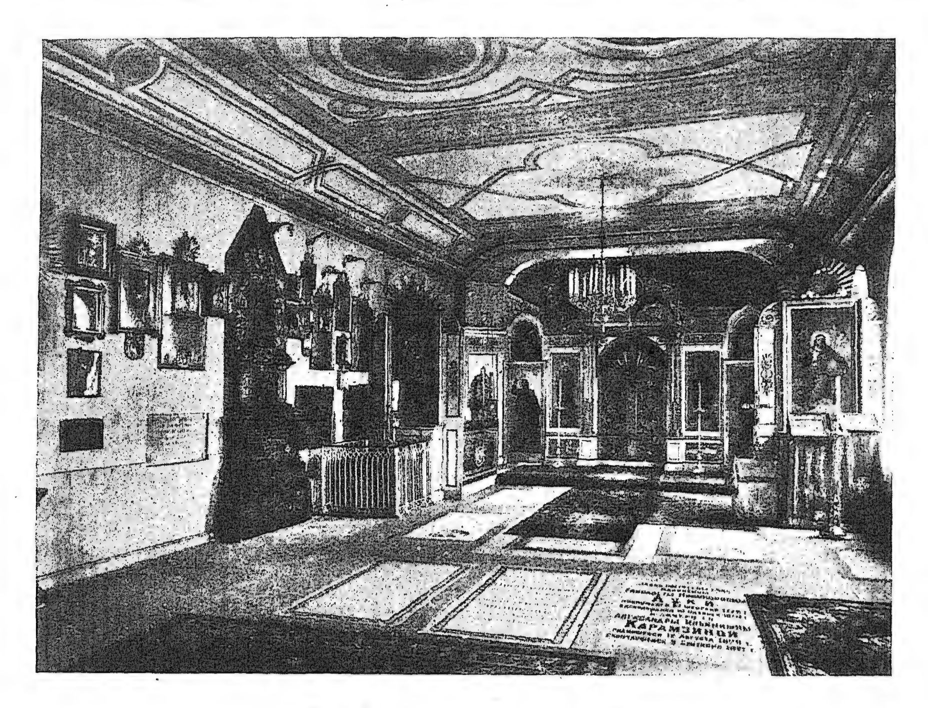
[32] ААНЛ. 1822 г. № 2, ч. I, л. 170.

[33] ААНЛ. 1819 г. № 78, лл. 69—70.

[34] ГОАНЛ. I, 195.—Павловъ А., «Опис. Ал.-Невск. Лавры», 46.

[35] ГОАНЛ. I, 7.

Въ 1838-мъ году были произведены крупныя передѣлки въ Благовѣщенской церкви. Прежній «каменный и алебастровый» иконостасъ разобранъ и, вмѣсто него, устроенъ рѣзной деревянный, причемъ нѣкоторыя иконы переписаны вновь. Храмъ былъ освя-



184. Лазаревская церковь.
По фотографіи 1913-го года.

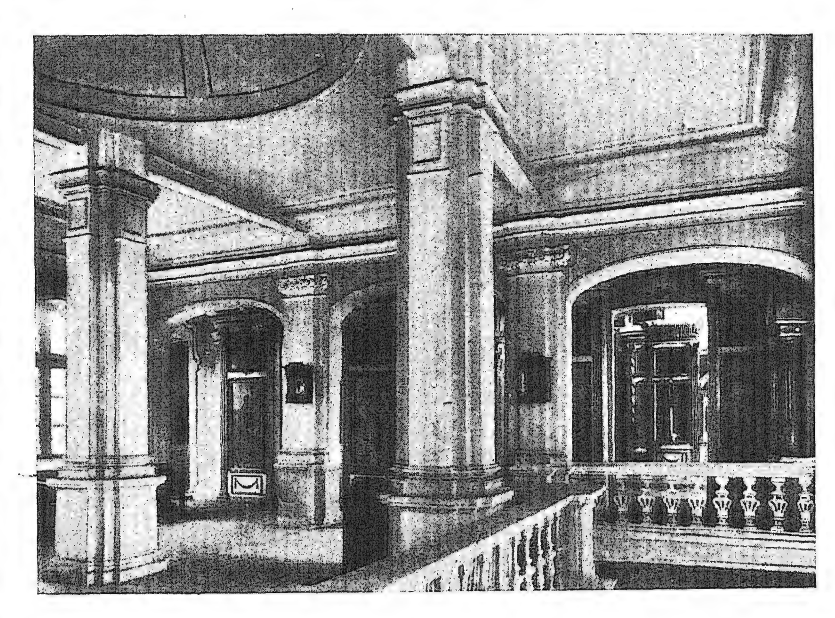
щенъ послѣ передѣлки бывшимъ экзархомъ Грузіи, митрополитомъ Іоною (Васильевскимъ), проживавшимъ въ Лаврѣ и присутствовавшимъ въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ, 21-го декабря 1838-го года. Съ пристройкою въ 1764-мъ году паперти церковь могла быть значительно расширена, а потому былъ расширенъ и алтарь. Иконостасъ вынесенъ за прежнюю солею. Послѣ этого могилы высочайшихъ особъ, погребенныхъ на солеѣ, оказываются нынѣ въ алтарѣ: Анны Петровны, Ольги Павловны, Маріи Александровны, Елизаветы Александровны и Натальи Алексѣевны [36]. На горнемъ мѣстѣ помѣщена икона Преображенія Господня, писанная академикомъ «Ошевелькинымъ» въ 1821-мъ году для церкви Святаго Духа [37].

Въ 1839-мъ году въ Александро-Невской церкви, остававшейся со времени ея сооруженія почти безъ измѣненій, былъ разобранъ прежній каменный и алебастровый иконостасъ, и вмѣсто него, поставленъ новый деревянный, рѣзной, золоченый, причемъ иконы «большею частію» написаны вновь. Освященіе храма послѣ переу-

[36] ГОАНЛ. I, 165.
[37] ГОАНЛ. I, 169.

стройства было совершено 29-го августа 1841-го года митрополитомъ Іоною, бывшимъ экзархомъ Грузіи. На Южной стѣнѣ алтаря живописцемъ Александромъ Григорьевымъ написана картина изъ Апокалипсиса, 7-я глава, изображающая предъ Престоломъ и Агнцемъ народъ многъ, облеченный въ ризы бѣлыя, съ финиковыми вѣтвями въ рукахъ; а внизу 4 ангела, держащіе 4 вѣтра земли, и инъ Ангелъ, сходящъ отъ восхода солнца, имѣяй печать Бога Живаго и повелѣвающъ 4-мъ ангеламъ не вредити ни землю, ни море, ни древа. Въ куполѣ изображенъ Господь Саваоѳъ, архангелы и евангелисты. У праваго клироса, у мѣста, гдѣ стояла рака съ мощами, изображенъ святый Александръ Невскій во гробѣ и сдѣлана надпись. На Южной стѣнѣ, послѣ клироса, изображеніе сказанія 5-й главы Апокалипсиса. На Западной стѣнѣ 3 символическихъ видѣнія: пророковъ Іезекіиля—глава 10-я, Исаіи—глава 6-я и Даніила—глава 7-я. На потолкѣ изображено коронованіе Божіей Матери. На потолкѣ въ обширной паперти, имѣющемъ небольшой куполъ, изображены въ лицахъ 9 блаженствъ евангельскихъ [38]. За лѣвымъ клиросомъ между оконъ икона Распятія, поступившая отъ намѣстника Лавры, архимандрита Палладія [39].

Въ 1840-мъ году передѣлывался иконостасъ и сдѣлана роспись храма въ Ѳеодоровской церкви. Работы были закончены въ 1842-мъ году и церковь вновь освящена 17-го сентября въ честь святителя Николая Мѵрликійскаго. На горнемъ мѣстѣ изображено сказаніе 4-й главы Апокалипсиса. На потолкѣ храма изображено всевидящее око, окруженное 4-я рядами херувимовъ. По стѣнамъ храма роспись изъ евангель-



185. Притворъ Николаевской (бывшей Ѳеодоровской) церкви. По фотографіи 1913-го года.

[38] ГОАНЛ. I, 151—152.
[39] ГОАНЛ. I, 159.

скихъ событій и изображеніе святыхъ. Въ паперти изображенія въ лицахъ изъ Пролога [40].

Надъ жертвенникомъ икона моленія о Чашѣ, писанная и пожертвованная Георгіемъ Колтуновскимъ. Въ этомъ храмѣ размѣщены были иконы, писанныя академикомъ Антонелли въ 1820-мъ и 1821-мъ годахъ для иконостаса Духовской церкви: Сошествія Святаго Духа, Рождества Христова, Рождества и Введенія во храмъ Богородицы, Богоявленія, Всѣхъ скорбящихъ Радости, святыхъ Александра Невскаго и Θеодора Новгородскаго, художника Веригина иконы архангеловъ Гавріила и Михаила, академика Бассани— Снятіе со креста, изъ домовой церкви графа Григорія Орлова. Тутъ-же помѣщена икона архангела Михаила, бывшая Южною дверью въ Александро-Невской церкви [41].

Съ 1840-го года стали передѣлывать иконостасъ и въ Златоустовской церкви. Церковь вновь освящена была въ 1842-мъ году уже въ честь святаго князя Θеодора Новгородскаго [42].

Въ алтарѣ икона Увѣреніе Θомы, писанная Антонелли въ 1821-мъ году для Духовской церкви, Да святится имя Твое и Да пріидетъ царствіе Твое, писанныя художникомъ Веригинымъ въ 1842-мъ году [43].

Въ 1823-мъ году Канцелярія Лавры вошла съ докладомъ митрополиту о томъ, что «по случаю тѣсноты и недостатка отъ давняго времени находящагося при церкви святаго праведнаго Лазаря лаврскаго кладбища, Канцелярія предполагаетъ учредить таковое же кладбище противъ онаго на другой сторонѣ, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ состоитъ Духовная Консисторія и лаврскій огородъ,— съ устроеніемъ вновь каменной ограды». Лаврскимъ архитекторомъ Петровымъ исчислена была смѣта на сумму до 10.000 рублей. Представленіе митрополитомъ было утверждено [44].

Въ 1822-мъ году надстроенъ второй этажъ въ «прикосновенномъ къ лаврскому кладбищу» каменномъ служительскомъ корпусѣ. Его мѣстоположеніе опредѣляется словами: «у Благовѣщенскихъ воротъ» и «подлѣ часовни» [45].

Въ 1822-мъ году подъ лаврскую служительскую больницу была приспособлена кладовая на конюшенномъ дворѣ, сухое помѣщеніе, куда и переведена больница изъ прежняго сырого помѣщенія [46].

---

[40] ГОАНЛ. I, 246—248.

[41] ГОАНЛ. I, 253—258.

[42] ГОАНЛ. I, 263.

[43] ГОАНЛ. I, 265.

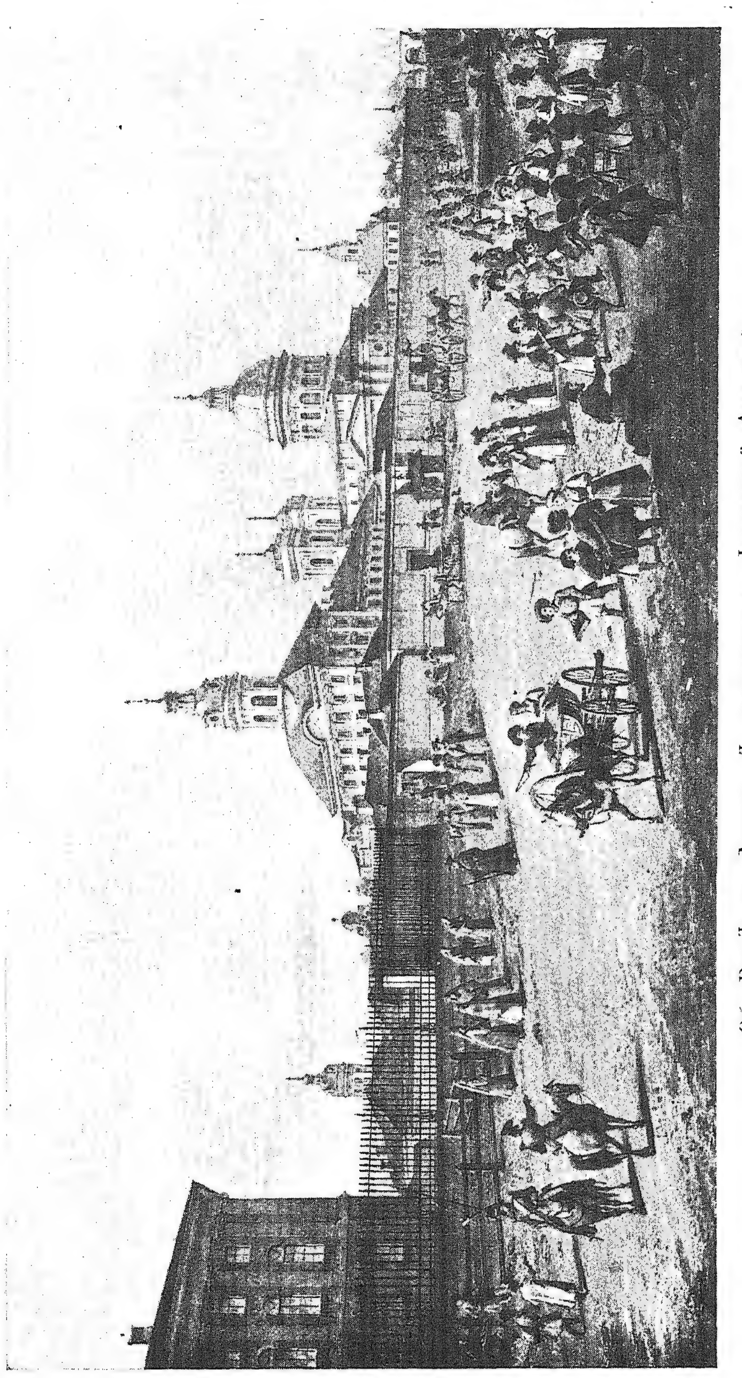
[44] ААНЛ. 1823 г. № 29, лл. 1—7.

[45] ААНЛ. 1822 г. № 2, ч. I, лл. 100—104. 132. 149. 154—160; 1822 г. № 3, II, лл. 19—22. 119—120. 144. 166. 173.

[46] ААНЛ. 1822 г. № 2, ч. I, лл. 23. 46. 97; 1822 г. № 3, ч. II, л. 110.

Ломали каменную ограду при Благовѣщенской церкви и дѣлали ее вновь съ воротами, устраивали каменныя стѣны при домахъ по Невскому проспекту, рѣзали и передѣлывали крыльца, чинили покои въ Консисторіи, Пѣвческій Корпусъ [47].

Ѳеодоровскіе два корпуса, освобожденные Академіей, переселившейся въ собственное помѣщеніе, заняты были теперь Семинаріей и малолѣтними пѣвчими митрополичьяго хора. Семинаріи здѣсь помѣщались только высшая часть: ректоръ, правленіе и классы Богословіи и Философіи. Остальные классы помѣщались въ Южномъ Корпусѣ и принадлежащихъ къ нему зданіяхъ[48].



186. Видъ на Лавру съ площади у Духовной Академіи.
Изъ книги И. Божерянова «Невскій проспектъ» II, 433.

Малолѣтніе пѣвчіе, въ виду неудобства помѣщенія ихъ, были въ 1822-мъ году выселены въ Южный корпусъ поближе къ своимъ классамъ [49]. Въ 1837-мъ году рѣшено было вовсе вывести Семинарію изъ Лавры. На лаврской землѣ построено было для Семинаріи особое зданіе и съ начала учебнаго

[47] ААНЛ. 1822 г. № 3, ч. II, лл. 29—53.
[48] Надеждинъ А. Н., «Исторія Спб. Дух. Семинаріи», Спб. 1885, стр. 214—219.
[49] ААНЛ. 1822 г. № 104, лл. 1—46 1822; г. № 145, лл. 1—5.

года въ 1841-мъ году Семинарія въ него перешла. Въ Лаврѣ остались только низшіе классы—Духовное Училище [50].

Въ 1821-мъ году производилась внутренняя отдѣлка деревянныхъ зданій въ Киновіи, ставили въ церковь и часовню иконостасы, распахивали землю подъ яровой посѣвъ, закончено было устройство скотнаго двора. Предполагалось завести правильное хозяйство и имѣть свои продукты для братіи и кормъ для лошадей, взамѣнъ покупаемыхъ за дорогія цѣны [51]. Выстроены были 2 флигеля [52]. Въ 1822-мъ году устраивали садъ [53], штукатурили большой домъ и 2 флигеля [54], сдѣлали заборъ [55], производили плотничныя работы [56].

Иконостасъ въ церковь загороднаго архіерейскаго дома писалъ живописецъ Александръ Антоновъ [57]. Расписывалъ церковь Всѣхъ Святыхъ живописецъ Маркъ Набоковъ. Онъ же загрунтовывалъ потолокъ во всѣхъ комнатахъ подъ церковью [58].

Образовался «загородный архіерейскій домъ», нынѣшня Киновія, и смотрителемъ его былъ назначенъ іеромонахъ Варсонофій [59].

Въ маѣ 1822-го года поставленъ былъ крестъ съ шаромъ на домовой церкви [60]. 3-го іюня подвѣсили колокола [61]. Шла столярная отдѣлка обоихъ флигелей—на правой и лѣвой сторонѣ, постройка службъ, устройство кладбища [62], оранжереи. Плотники обшивали досками наружныя стѣны большого дома, 4-хъ флигилей и рыбацкой избы.

Въ 1822-мъ году архимандритъ Товія собиралъ пожертвованія на колокола въ Киновію, на Богослужебные сосуды [63].

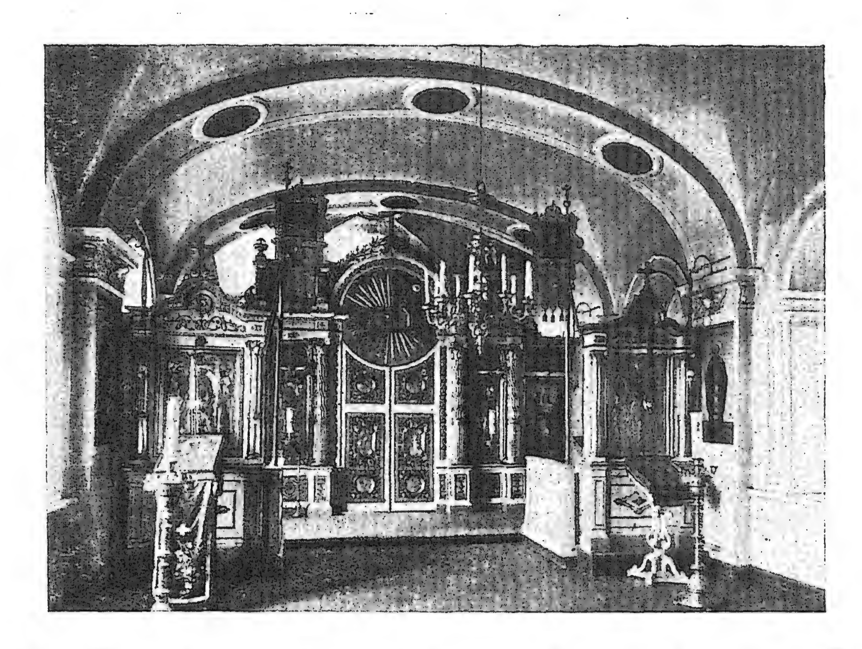
Въ 1840-мъ году въ Киновіи выстроена каменная колокольня и въ 1841-мъ Фридрихсгамскій купецъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Набилковъ пожертвовалъ для нея колоколъ въ 192 пуда. Въ 1847-мъ году законченъ былъ второй, лѣвый, глядя отъ Невы, каменный корпусъ, и въ немъ при архіерейскихъ комнатахъ устроена церковь

---

[50] Надеждинъ А. Н., «Ист. Спб. Д. Сем.». 219—220. 308—310.
[51] АСС. 1821 г. № 482, лл. 2. 3. 9. 10.—ААНЛ. 1821 г. № 63.
[52] ААНЛ. 1821 г. № 105, л. 3.
[53] ААНЛ. 1822 г. № 2, ч. I, л. 45.
[54] ААНЛ. 1822 г. № 2, ч. I, л. 65.
[55] ААНЛ. 1822 г. № 2, ч. I, л. 111.
[56] ААНЛ. 1822 г. № 2, ч. I, л. 161.
[57] ААНЛ. 1822 г. № 2, ч. I, л. 6.
[58] ААНЛ. 1822 г. № 2, лл. 10. 123.
[59] ААНЛ. 1822 г. № 3, ч. II, л. 54.
[60] ААНЛ. 1822 г. № 2, ч. I, лл. 143—148.
[61] ААНЛ. 1822 г. № 3, ч. II, л. 63.
[62] ААНЛ. 1822 г. № 3, ч. II, лл. 63—64. 54—62. 65—67. 111. 142. 148.
[63] ААНЛ. 1819 г. № 78, лл. 69. 71.

которая и была освящена намѣстникомъ, архиманоритомъ Веніаминомъ, по желанію жертвователя на ея сооруженіе Набилкова, въ честь 9-и чиновъ ангельскихъ, 19-го октября 1847-го года [64].

Въ 1842-мъ году у Лавры возникло спорное дѣло о правѣ ловли корюшки на рыбной ловлѣ у Норсніемійскаго мыса при впаденіи Вуоксы въ Ладожское озеро, близъ города Кексгольма. Дѣло, по Финляндскому обыкновенію, обѣщало затянуться до безконечности, но затѣмъ разрѣшилось высочайшимъ повелѣніемъ въ декабрѣ 1842-го года на представленіи Судебнаго Департамента



187. Церковь архистратига Михаила въ архіерейскомъ домѣ въ Киновіи.
По фотографіи 1913-го года.

Финляндскаго Сената: Норсніемійской рыбной ловлѣ принадлежать С.-Петербургскому Архіерейскому Дому и Александро-Невскому Монастырю [65].

Изъ времени святительства митрополита Серафима лаврская лѣтопись сохранила память о посѣщеніи Императоромъ Александромъ I-мъ лаврскаго схимника Алексія. Государь прибылъ въ Лавру предъ отбытіемъ въ путешествіе на Югъ Россіи, гдѣ и окончилъ свою жизнь,—былъ торжественно встрѣченъ митрополитомъ съ братіей при колокольномъ звонѣ, слушалъ молебствіе у мощей святаго Александра Невскаго, посѣтилъ митрополита и отъ него и вмѣстѣ съ нимъ прошелъ къ схимнику Алексію. У схимника

---

[64] Опись 1888 г., 21. 20. 7; 1864г., 11.103. 102.—ААНЛ. 1847 г. № 55, лл. 1—92.
[65] АСС. 1842 г. № 742 (2384), лл. 1—42.

келлія была обита до половины чернымъ сукномъ, у одной стѣны стояло большое Распятіе съ предстоящими Богоматерью и Іоанномъ Богословомъ, у другой черная, длинная скамейка. Предъ иконами тускло горѣли лампады. За перегородкой стоялъ черный гробъ съ чернымъ покрываломъ, и принадлежностями для погребенія. Государь принялъ благословеніе отъ схимника, молился съ нимъ, бесѣдовалъ, и схимникъ говорилъ Государю: «до великой чумы въ Москвѣ нравы были чище, народъ набожнѣе; но послѣ чумы нравы испортились. Въ 1812-мъ году наступило время исправленія и набожности, но по окончаніи войны нравы еще болѣе испортились. Ты—Государь нашъ, и долженъ бдѣть надъ нравами. Ты—сынъ православной Церкви, и долженъ любить и охранять ее. Такъ хочетъ Господь Богъ нашъ». Государю очень понравились слова старца [66].

Іеросхимонахъ Алексій, въ мірѣ Алексѣй Константиновичъ Шестаковъ, былъ изъ дворовыхъ людей. Будучи отпущенъ на волю, онъ въ 1814-мъ году, на 60-мъ году жизни, поступилъ въ Саввинъ Сторожевскій Монастырь, близъ Москвы, служилъ на Саввинскомъ подворьѣ въ Москвѣ, въ 1816-мъ году перешелъ въ Троице-Сергіеву Лавру, здѣсь постригся съ именемъ Антонія и былъ рукоположенъ во іеромонаха. Служилъ въ Москвѣ на архіерейскомъ подворьѣ и былъ духовникомъ митрополита Серафима. Вслѣдъ за митрополитомъ онъ перешелъ въ Петербургъ, въ Невскую Лавру, здѣсь тоже былъ духовникомъ и въ 1823-мъ году принялъ схиму съ именемъ Алексія. Онъ скончался 25-го мая 1826-го года и погребенъ на Тихвинскомъ кладбищѣ [67].

---

[66] Чистовичъ И. А., «Ал.-Невская Лавра»,—«Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп». VIII, 511—513.

[67] «Жизнеописаніе отеч. подвижниковъ благочестія XVIII-го и XIX-го вѣковъ», май, 225—229.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Митрополитъ Антоній I-й (Рафальскій). 1843—1848.

Біографическія свѣдѣнія. Служеніе на Волыни и въ Варшавѣ. Назначеніе на Петербургскую каѳедру. Отношеніе къ митрополиту паствы. Болѣзнь. Управленіе епархіей викаріемъ, епископомъ Ревельскимъ Наѳанаиломъ (Савченкомъ). Намѣстники—архимандриты Ааронъ (Петровъ) и Веніаминъ (Морачевичъ). Устройство отопленія въ соборномъ храмѣ. Новый иконостасъ въ Лазаревской церкви. Лаврскіе амбары на берегу Невы.

Біографы митрополита Антонія 1-го указываютъ въ его жизни видимыя предуказанія Божія Промысла на высокое церковное служеніе владыки, выпавшее ему къ концу его дней. Митрополитъ Антоній 1-й былъ сынъ священника церкви села Гнуйны или Нуйны, Волынской епархіи, Ковельскаго уѣзда, въ мірѣ Григорій Антоновичъ Рафальскій. Родился 19-го февраля 1789-го года. Въ простотѣ деревенской обстановки глубокаго Полѣсья, при трудовой жизни священнической семьи, младенца часто приносили съ отцомъ въ церковь и онъ почивалъ «у самаго подножія престола», когда отецъ совершалъ священнослуженіе. Когда онъ подросъ, отецъ отдалъ его, за отсутствіемъ на Волыни православныхъ духовныхъ училищъ, въ уніатское, базиліанское, при Верховскомъ Монастырѣ. Но вскорѣ на Волыни была открыта Духовная Семинарія и онъ перешелъ въ нее. Окончивъ курсъ съ блестящимъ успѣхомъ, онъ былъ назначенъ въ Кіевскую Академію, но, заболѣвъ, не могъ отправиться въ Кіевъ и остался учителемъ въ Семинаріи. Стремленіе къ знанію у него сохранилось на всю жизнь въ самой высокой степени. Онъ продолжалъ изучать Богословіе, исторію, литературу, классиковъ и, по воспоминаніямъ одного изъ близкихъ къ нему лицъ, услышавъ о какой-нибудь хорошей книгѣ, онъ не упускалъ случая достать ее и прочесть. Тотчасъ по окончаніи курса въ 1809-мъ году, онъ женился, принялъ священство и былъ опредѣленъ къ соборной Преображенской церкви въ городъ Острогъ. Въ 1815-мъ году оставилъ учительство, но остался экономомъ Семинаріи. Былъ назначенъ благочиннымъ. Въ первые годы священства получилъ протоіерейство. Будучи каѳедральнымъ протоіереемъ, онъ поддерживалъ

постоянныя живыя связи со своими бывшими учениками, ставшими воспитанниками Кіевской Академіи, и по перепискѣ съ ними и ихъ лекціямъ какъ бы проходилъ академическій курсъ. Судьба дала ему случай проявить и свою распорядительнность, и хозяйственныя способности при охраненіи въ 1812-мъ году казеннаго имущества во время нашествіи Наполеона и при возобновленіи монументальнаго Острожскаго Монастыря, остававшагося послѣ іезуитовъ въ развалинахъ. Кроткимъ обхожденіемъ и особенно увлекательнымъ словомъ онъ расположилъ къ себѣ римско-католиковъ и уніатовъ и нѣкоторые изъ нихъ перешли въ Православіе. Острожскій протоіерей пріобрѣлъ уже прочную извѣстность на Волыни, но оставаться въ Волынскихъ краяхъ ему оставалось недолго. Въ 1821-мъ году скончалась его жена.

Мѣстный преосвященный, пребывавшій тогда въ городѣ Острогѣ, Стефанъ (Романовскій) задумалъ направить его по пути монашества и взялъ его въ 1823-мъ году къ себѣ экономомъ Архіерейскаго Дома. Протоіерей Рафальскій состоялъ и членомъ Консисторіи. Когда преосвященный Стефанъ былъ переведенъ въ Вологду и въ Острогъ прибылъ новый епархіальный владыка, епископъ Амвросій (Моревъ), протоіерей Рафальскій, пользовавшійся большимъ значеніемъ при прежнемъ владыкѣ, былъ въ 1828-мъ году выжитъ изъ Острога и получилъ мѣсто при соборѣ въ городѣ Кременцѣ.

Въ Кременцѣ онъ былъ учителемъ въ Лицеѣ и присутствующимъ въ Духовномъ Правленіи. Здѣсь онъ также пріобрѣлъ всеобщее уваженіе. Мѣстныя военныя и гражданскія Русскія власти относились къ нему съ глубокимъ уваженіемъ, и военный губернаторъ Потемкинъ рѣшился даже представить Государю о немъ памятную записку. Онъ не успѣлъ этого сдѣлать, но записка все же была представлена—его преемникомъ, генералъ-губернаторомъ Левашевымъ, который однажды на обѣдѣ, въ присутствіи митрополита Кіевскаго Евгенія, сказалъ о протоіереѣ Рафальскомъ: «я нашелъ въ протоіереѣ Рафальскомъ такого умнаго и образованнаго человѣка, какого не встрѣчалъ ни между бѣлымъ, ни между чернымъ духовенствомъ».

Когда, послѣ усмиренія Польскаго мятежа въ 1831-мъ году, рѣшено былъ передать православнымъ Почаевскую Лавру, принадлежавшую уніатамъ, для пріема Лавры, по настоянію гражданскихъ властей и чиновъ, прибывшихъ изъ Петербурга, въ пріемную Комиссію назначенъ былъ протоіерей Рафальскій. Въ этомъ дѣлѣ онъ выказалъ выдающійся тактъ и ему удалось Почаевскихъ монаховъ - базиліанъ обратить въ Православіе. Послѣ этого Святѣйшій Сѵнодъ поручилъ епископу Амвросію скло-

нить протоіерея Рафальскаго къ монашеству. Но онъ отказался, «не смотря на двукратное предписаніе». Тогда Московскій митрополитъ Филаретъ написалъ ему собственноручное письмо о томъ, что Государь Императоръ желаетъ видѣть его намѣстникомъ Почаевской Лавры. «Воля Государя моего есть воля Божія и я свято повинуюсь ей», — отвѣтилъ онъ на этотъ призывъ и затѣмъ въ ноябрѣ 1832-го года представилъ новому Волынскому преосвященному Иннокентію (Сельнокринову) прошеніе о дозволеніи поступить въ монашество. Въ 1833-мъ году, 8-го апрѣля, протоіерей Рафальскій принялъ монашество съ именемъ Антонія, возведенъ въ архимандрита и назначенъ намѣстникомъ Лавры. Впрочемъ, былъ въ этой должности не долго. Въ это время рѣшено было учредить въ Варшавѣ викарную архіерейскую каѳедру, въ составѣ Волынской епархіи, и викаріемъ въ Варшаву избранъ былъ архимандритъ Антоній. Хиротонія его состоялась въ Петербургѣ, въ Казанскомъ соборѣ, 8-го іюля 1834-го года. Митрополитъ Серафимъ подарилъ ему свою митру и жезлъ. Государь, при представленіи преосвященнаго Антонія, сказалъ ему: «я слышалъ про васъ много похвалъ и съ нетерпѣніемъ желалъ видѣть васъ, но вы превзошли всѣ похвалы и мои ожиданія». Въ 1840-мъ году онъ былъ назначенъ архіепископомъ Варшавскимъ.

Фанатичная Варшава требовала отъ православнаго епископа большого такта. «Епископъ Антоній съ блестящимъ успѣхомъ выполнилъ свое назначеніе. Необыкновеннымъ благоразуміемъ и истинно-Христіанскою любовію онъ скоро расположилъ къ себѣ не только Русскихъ православныхъ, но и Польскихъ вельможъ римско-католиковъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ преосвященный Антоній выказалъ выдающіяся организаторскія и устроительныя дарованія Онъ устроилъ каѳедральный соборъ и архіерейскій домъ; привелъ въ прекрасное положеніе Яблочинскій Монастырь.

Владыка быстро возвышался въ своемъ служебномъ положеніи. За 9 лѣтъ получилъ 3 звѣзды: Аннинскую, Владимірскую и Александра Невскаго, наконецъ, въ 1840-мъ году, санъ архіепископа. Въ 1843-мъ году, 17-го января, въ день кончины митрополита Серафима, Государь призвалъ архіепископа Антонія на Петербургскую митрополію [1]. 14-го марта онъ былъ назначенъ главнымъ попечителемъ Человѣколюбиваго Общества.

Его вступительное слово, сказанное въ Петро-Павловскомъ соборѣ, произвело сильное и весьма благопріятное впечатлѣніе. «Недолго пришлось ему быть первосвятителемъ Россійскимъ, но паства крѣпко любила его, такъ что и по кончинѣ сохраняла о немъ благодарную память. Она чувствовала къ нему любовь,

[1] Книга высоч. повел. 1843 г., л. 53.

спѣшила туда, гдѣ онъ совершалъ Богослуженіе, и смотрѣла на него, какъ на пастыря-отца. Просителей онъ принималъ всегда съ особенною ласковостію, подробно вникалъ въ ихъ нужды и старался удовлетворить ихъ, такъ что «каждый уходилъ отъ него съ самымъ отраднымъ чувствомъ».

Антоній, Митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій.

188. Портретъ—Древлехранилище, № 62; автографъ-подпись—АСС. 1847 г. № 1368, л. 2.

Чрезъ 5 лѣтъ по вступленіи на митрополію митрополитъ Антоній, 16-го ноября 1848-года, въ исходѣ 1-го часа утра, скончался. Еще въ 1845-мъ году его постигъ первый ударъ и онъ управленіе дѣлами епархіей передалъ викаріямъ. Потомъ онъ нѣсколько оправился, совершалъ Богослуженія, посѣщалъ засѣданія Святѣй-

шаго Сvнода. За полтора года до кончины онъ утратилъ способность движенія.

По случаю «внезапно постигшей» владыку болѣзни былъ учрежденъ, въ іюлѣ 1848-го года, по предложенію сvнодальнаго оберъ-прокурора, особый порядокъ по управленію учебными дѣлами епархій Новгородской и Петербургской. Разрѣшеніе дѣлъ по духовно-учебнымъ заведеніямъ передано было по Петербургской епархіи ректору Академіи, а по Новгородской—Старорусскому викарію. Управленіе Петербургскою епархіей и Лаврой перешло къ викарію, епископу Ревельскому Наѳанаилу.

189. Архіепископъ Наѳанаилъ (Савченко).
Изъ собранія высокопреосвященнаго митрополита Флавіана.

Сынъ Бѣлгородскаго ректора — протоіерея, въ мірѣ Николай Ивановичъ Савченко, преосвященный Наѳанаилъ, до своего архіерейства, служилъ баккалавромъ Нѣмецкаго языка въ Кіевской Академіи, курсъ коей окончилъ въ 1825-мъ году. Въ 1827-мъ году перешелъ преподавателемъ въ Кіевскую Семинарію и получилъ степень магистра. Здѣсь онъ женился, но скоро овдовѣлъ. Въ 1832-мъ году назначенъ инспекторомъ Тверской Семинаріи. Въ 1833-мъ году принялъ монашество и былъ ректоромъ въ Подольской, потомъ Костромской Семинаріи. 26-го августа 1845-го года онъ былъ хиротонисанъ во епископа Ревельскаго. Послѣдующая его судьба была такая: въ 1850-мъ году онъ переведенъ викаріемъ въ Новгородъ, въ званіи епископа Старорусскаго, и въ концѣ года назначенъ въ Полтаву; въ 1860-мъ году переведенъ въ Архангельскъ, въ 1871-мъ году въ Черниговъ; здѣсь получилъ въ 1874-мъ году архіепископство и скончался 4-го марта 1875-го года. Въ Архангельскѣ владыка оставилъ по себѣ память, какъ архипастырь милостивый, покровитель и отецъ сиротъ [2].

[2] «Списки арх.», 28.—ПБЭ. I, 1092—1093.

За 12 дней до кончины митрополита Антонія, 4-го ноября, послѣдовалъ высочайшій указъ о назначеніи на Новгородскую каѳедру митрополитомъ Варшавскаго архіепископа Никанора, съ оставленіемъ митрополита Антонія при одной Петербургской епархіи.

При докладѣ о его кончинѣ оберъ-прокуроромъ, графомъ Пратасовымъ Императоръ Николай I-й сказалъ: «да, у меня митрополитъ будетъ, но Антонія уже не будетъ».

Погребеніе совершено въ церкви Святаго Духа. Надгробное слово сказано было, по порученію Святѣйшаго Сѵнода, знаменитымъ архіепископомъ Херсонскимъ Иннокентіемъ. Въ своемъ словѣ владыка-ораторъ изображалъ дивные пути Промысла Божія, съ особенною ясностью отразившіеся на жизни почившаго архипастыря. На отпѣваніи присутствовалъ Государь съ августѣйшими дѣтьми.

На мѣстѣ своего рожденія, въ селѣ Гнуйнѣ, митрополитъ построилъ храмъ.

Въ Петербургѣ митрополитъ Антоній получилъ орденъ святаго Андрея Первозваннаго и брилліантовый крестъ.

Въ февралѣ 1848-го года онъ получилъ драгоцѣнную панагію, украшенную изумрудами [3].

Въ первое время намѣстникомъ былъ архимандритъ Ааронъ. Ему не пришлось долго оставаться въ должности намѣстника.

22-го декабря 1843-го года архимандритъ Ааронъ назначенъ настоятелемъ Рязанскаго Троицкаго Монастыря, причемъ, въ воздаяніе за честную, усердную и полезную службу, засвидѣтельствованную неоднократно митрополитомъ Серафимомъ, ему присвоена лично степень 1-го класса [4]. По болѣзни, онъ не могъ отправиться къ мѣсту своего новаго служенія и 18-го апрѣля 1844-го года, въ 11-мъ часу ночи, скончался. При немъ, во время его болѣзни, были мать Пелагея Гаврилова, братъ, Петербургскій мѣщанинъ Иванъ Дмитріевъ Морякинъ и племянникъ, Петербургскій же мѣщанинъ Андрей Ивановъ Ситниковъ. Они получили отъ покойнаго всѣ его вещи и деньги, такъ что въ его кельѣ не оказалось даже бѣлья и платья, оставалась одна мебель. Митра и 2 креста были истребованы и препровождены въ Рязанскій Троицкій Монастырь, а деньгами—около 8.000 рублей ассигнаціями—

---

[3] «Ист.-стат. свѣд. о Спб. еп.» VIII, 45—52.—«Списки арх.», 31. —Амвросій, архим., «Преосвященный Антоній, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, первый архіепископъ Варшавскій»,—Странникъ» 1861 г., октябрь, 145—154.—Громачевскій А., «Преосвященный Антоній, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій»,—«Странникъ» 1861 г., августъ, 25—58.—Здравомысловъ К. Я., «Новг. іер.», 182—192.—АСС. 1848 г. № 1551; 1848 г. № 214; 1848 г. № 1010; 1848 г. № 1704.—СИРИО. CXIII, 89—106.

[4] АСС. 1843 г. № 1753.

и вещами предоставлено было распорядиться родственникамъ согласно указаніямъ покойнаго [5].

Новый намѣстникъ Лавры, архимандритъ Веніаминъ (Морачевичъ) былъ сынъ священника, образованіе получилъ въ Волынской Семинаріи, въ 1817-мъ году поступилъ въ Петербургскую Академію. По переходѣ изъ низшаго философскаго на высшее отдѣленіе вызвался поступить въ число составлявшейся тогда Пекинской духовной Миссіи, принялъ въ 1819-мъ году, 14-го сентября, монашество въ Лаврѣ, 28-го сентября рукоположенъ во іеромонаха и, не доѣхавъ еще до Пекина, по дорогѣ, по представленію начальника Миссіи, получилъ награду—набедренникъ, 6-го мая 1820-го года, въ Иркутскѣ. Въ Пекинѣ признанъ членомъ Совѣта Миссіи, помощникомъ начальника и ризничимъ, 10-го декабря 1820-го года. Въ 1822-мъ году, съ іюня до сентября, кромѣ постояннаго изученія Китайскаго языка, занимался устройствомъ и поправкою запущенной приходской Албазинской Успенской церкви и находившихся при ней комнатъ и, по окончаніи поправокъ, Совѣтомъ и начальникомъ Миссіи 20-го сентября переведенъ туда съ однимъ псаломщикомъ на постоянное жительство, для обращенія отпавшихъ

Намѣстникъ Лавры, Архимандритъ Веніаминъ.

190. Автографъ-подпись намѣстника, архимандрита Веніамина (Морачевича). ААНЛ. 1843 г. № 101, л. 37.

отъ Православія потомковъ Албазинскихъ казаковъ, и сдѣланъ смотрителемъ Училища, составленнаго изъ мальчиковъ Албазинскихъ. Въ 1823-мъ году получилъ кабинетный наперсный крестъ. «Сдѣлавъ успѣхи въ Китайскомъ языкѣ», частыми духовными увѣщаніями и бесѣдами на немъ съ отпавшими отъ вѣры потомками Албазинцевъ, въ теченіе 1823-го и 1824-го годовъ, обратилъ ихъ въ Христіанство 40 душъ. Съ марта по сентябрь 1825-го года, по порученію Совѣта и начальника Миссіи, занимался постройкою жилыхъ комнатъ при Успенской Албазинской церкви и построеніемъ новаго дома для Училища Албазинскихъ дѣтей, колокольни, службъ и каменной ограды вокругъ церковнаго двора и сада. Въ сентябрѣ, по требованію Китайскаго Правительства и назначенію начальника Миссіи, поступилъ на должность учителя Русскаго языка въ казенное Китайское Училище въ Пекинѣ и долженъ былъ заняться изученіемъ Манджурскаго языка, необходимаго для перевода бумагъ въ Училищѣ. Въ 1826-мъ году, съ мая по октябрь, завѣдывалъ постройкою въ Срѣтенской церкви новаго иконостаса,

---

[5] АСС. 1844 г. № 647.

по присланной изъ Россіи модели, и другихъ предметовъ. Въ 1827-мъ году, съ марта по ноябрь, занимался постройкою новой Успенской каменной церкви. Въ 1829-мъ году, 14-го декабря, съ высочайшаго соизволенія, по ходатайству Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, получилъ благословеніе Святѣйшаго Сѵнода на прохожденіе званія начальника Миссіи съ присвоеніемъ наименованія старшаго священника и на употребленіе наперснаго креста, митры и палицы, архимандритскому сану присвоенныхъ. Въ 1830-мъ году получилъ орденъ святой Анны 2-й степени и съ марта по ноябрь занимался постройками въ Срѣтенскомъ Монастырѣ новыхъ монашескихъ и настоятельскихъ келлій и колокольни. Въ 1831-мъ году, по ходатайству Китайскаго Правительства о вознагражденіи трудовъ по Китайско-Россійскому Училищу въ Пекинѣ, награжденъ наперснымъ крестомъ, украшеннымъ драгоцѣнными камнями, и архимандритскою мантіей съ изображеніемъ на малиновыхъ скрижаляхъ Пекинскихъ храмовыхъ праздниковъ — иконъ Срѣтенія и Успенія Божіей Матери. Въ 1832-мъ году получилъ орденскіе знаки святой Анны 2-й степени, украшенные императорскою короной. 10-го марта 1836-го года, по двукратному собственному прошенію объ увольненіи отъ должности начальника Миссіи за разстройствомъ здоровья, съ разрѣшенія Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, сдалъ управленіе дѣлами Миссіи помощнику своему и оставленъ въ званіи начальника Миссіи до окончанія срока для сношенія съ Китайскимъ Правительствомъ. Не переставая проповѣдывать на Китайскомъ языкѣ слово Божіе по 1841-й годъ, при возвращеніи въ Отечество оставилъ въ Пекинѣ прежнихъ и новообращенныхъ Христіанъ до 80-и душъ.

По возвращеніи изъ Миссіи въ Пекинѣ въ 1841-мъ году получилъ пенсію въ 750 рублей и 21-го мая 1842-го года произведенъ во архимандрита, а 12-го іюня назначенъ въ Курскій Коренной общежительный Богородицкій Монастырь. Здѣсь въ сентябрѣ опредѣленъ благочиннымъ Монастырей, а въ іюлѣ 1843-го года—членомъ Курской Духовной Консисторіи. 6-го октября 1843-го года назначенъ въ Посольскій Преображенскій второклассный Монастырь Иркутской губерніи съ присвоеніемъ ему лично степени архимандрита первоклассного Монастыря [6].

Въ Посольскій Монастырь онъ не доѣхалъ и, по дорогѣ, въ Петербургѣ, по представленію митрополита Антонія, назначенъ 30-го декабря 1843-го года намѣстникомъ Лавры [7]. Съ 1845-го

---

[6] АСС. 1853 г. № 893.—Чистовичъ И. А., «Св.-Тр. Ал.-Невск. Лавра»,—«Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп.» VIII, 498.

[7] АСС. 1843 г. № 1753.

по 1848-й годъ онъ здѣсь состоялъ предсѣдателемъ строительной Комиссіи по построенію новаго каменнаго дома для Консисторіи [8].

При митрополитѣ Антоніѣ въ лаврскомъ соборѣ устроено отопленіе, въ 1847-мъ году, Аммосовскими печами, помѣщенными въ подвалѣ храма, «при намѣстникѣ, архимандритѣ Веніаминѣ». До этого времени соборъ былъ холодный и зимою въ немъ Богослуженіе не совершалось [9].

Въ 1845-мъ году графъ Сергѣй Семеновичъ Уваровъ, въ память погребенныхъ въ Лазаревской церкви своей жены и дочери, устроилъ въ ней новый иконостасъ [10].

Въ цѣли упорядоченія городской торговли образованъ былъ въ 1844-мъ году Комитетъ для устройства городскихъ буяновъ, хлѣбныхъ амбаровъ и пристаней. Проектировано было устройство городомъ на лаврскомъ берегу хлѣбныхъ амбаровъ и пристани. Но затѣмъ предоставлено было Лаврѣ, какъ собственницѣ, осуществить предположеніе объ устройствѣ хлѣбныхъ амбаровъ на берегу, въ 4 года, начиная съ 1847-го, по планамъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій [11]. Въ 1847-мъ году выстроены были 2 каменныхъ хлѣбныхъ амбара на берегу Невы, изъ лаврскихъ матеріаловъ, подрядчикомъ, подъ наблюденіемъ лаврскаго архитектора Гемеліана. У одного амбара стѣна оказалась неровною и потребовалась передѣлка. Работы обошлись свыше 2.000 рублей [12]. Сооруженіе амбаровъ, однако, затянулось и въ 1853-мъ году дана была Сенатомъ отсрочка Лаврѣ на постройку «остальныхъ 15-и амбаровъ» еще на 4 года [13].

---

[8] АСС. 1853 г. № 893.

[9] ГОАНЛ. I, 9.—Громачевскій А., «Преосв. Антоній»,—«Странникъ» 1861 г., августъ, 52—53.—«Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп.» VIII, 50.

[10] ГОАНЛ. I, 195—196.

[11] АСС. 1846 г. № 1830(2778), лл. 1—244.

[12] АСС. 1848 г. № 1855.

[13] АСС. 1846 г. № 1830(2778), лл. 1—244.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Митрополитъ Никаноръ (Клементьевскій). 1848—1856.

Біографическія свѣдѣнія. Назначеніе митрополитомъ въ Петербургъ и кончина. Управленіе епархіей. Намѣстники—архимандриты Веніаминъ (Морачевичъ) и Ириней (Боголюбовъ). Расширеніе крестовой церкви. Викарій, епископъ Платонъ (Ѳивейскій).

Сынъ священника Успенской церкви Сергіева Посада, что въ Клементьевѣ, Московской епархіи, Стефана Алексѣева, митрополитъ Никаноръ родился 26-го ноября 1787-го года, при святомъ Крещеніи названъ Николаемъ. На 10-мъ году поступилъ во второй низшій классъ Семинаріи, причемъ ему дана фамилія Клементьевскій, по мѣсту рожденія.

Еще будучи воспитанникомъ, удостоился представленія Государю. При посѣщеніи Императоромъ Александромъ I-мъ Троице-Сергіевой Лавры въ 1801-мъ году онъ, какъ лучшій воспитанникъ класса Поэзіи, въ числѣ другихъ лучшихъ воспитанниковъ Семинаріи, произносилъ, вмѣстѣ съ другими двумя семинаристами, на торжественномъ собраніи въ Семинаріи въ присутствіи Государя, по тогдашему обычаю, составленный на этотъ случай «разговоръ» въ стихахъ. Они были одѣты въ нарядную тогдашнюю форму—синій кафтанъ съ краснымъ воротникомъ и обшлагами и малиновымъ поясомъ, имѣли вѣнки на головѣ, которые, въ соотвѣтствіи тексту рѣчи, сложили къ ногамъ Императора. Они получили отъ Государя въ награду по 25-и рублей. Во время курса Клементьевскій прекрасно изучилъ Греческій и Еврейскій языки, и по окончаніи курса въ 1809-мъ году митрополитъ Платонъ (Левшинъ) назначилъ его въ Семинарію учителемъ этихъ языковъ. Въ началѣ 1802-го года онъ, кромѣ того, получилъ классъ Риторики и Краснорѣчія. Онъ самъ давно мечталъ о монашествѣ и 9-го апрѣля 1812-го года принялъ постриженіе въ монашество. При рукоположеніи его во іеродіакона, 21-го апрѣля, митрополитъ Платонъ сказалъ ему: «храни обѣты, иди путемъ смиренія и терпѣнія; будешь первенствовать въ соборѣ владыкъ». Эти слова владыка вспоминалъ впослѣдствіи нерѣдко. Рукоположеніе во іеромонаха

онъ принялъ въ день погребенія митрополита Платона 16-го ноября 1812-го года, и въ новомъ санѣ говорилъ надгробное слово.

Въ іюлѣ 1813-го года онъ былъ назначенъ академическимъ проповѣдникомъ и соборнымъ іеромонахомъ Донского Монастыря. Его надгробное слово при погребеніи историка Бантышъ-Каменскаго обратило вниманіе Петербургскаго митрополита Амвросія и, какъ писалъ ему тогдашній ректоръ Петербургской Семинаріи, архимандритъ Иннокентій, владыка-митрополитъ «одну мысль его повторялъ 2 раза, при двухъ бывшихъ у него собраніяхъ». Въ августѣ 1813-го года іеромонахъ Никаноръ былъ переведенъ въ новоучрежденную Московскую Академію баккалавромъ историческихъ наукъ, а 31-го октября произведенъ во архимандрита и назначенъ намѣстникомъ Троице-Сергіевой Лавры. Въ 1818-мъ году назначенъ ректоромъ Виѳанской Семинаріи.

28-го января 1826-го года архимандритъ Никаноръ въ лаврской церкви Святаго Духа былъ хиротонисанъ во епископа Ревельскаго, викарія С.-Петербургской митрополіи. Въ Петербургѣ ему поступали на предварительный просмотръ дѣла Консисторіи, спеціальному его смотрѣнію были поручены духовныя Семинарія и Училище, онъ былъ назначенъ членомъ Человѣколюбиваго Общества. Въ 1827-мъ году онъ ѣздилъ въ Финляндію, входившую тогда въ составъ С.-Петербургской епархіи, въ Гельсингфорсъ, на освященіе новосооруженнаго православнаго собора, и, по отзыву Финляндскаго генералъ-губернатора, графа Закревскаго, совершилъ освященіе храма «со всѣмъ великолѣпіемъ, какое можно видѣть въ архіерейскомъ служеніи, своимъ словомъ плѣнилъ сердца слушателей, своимъ обращеніемъ плѣнилъ не только православныхъ, но и лютеранъ, такъ что «въ глазахъ иноплеменниковъ поддержалъ съ полнымъ достоинствомъ и санъ свой, и благочестіе, и священнослуженіе нашей православной Вѣры».

Въ 1831-мъ году преосвященный Никаноръ получилъ въ управленіе Калужскую епархію. Черезъ 3 года, прощаясь съ паствой, онъ имѣлъ утѣшеніе выслушивать шедшія отъ сердца признанія своей паствы, что въ короткое время онъ сдѣлалъ то, на что потребны были многіе годы, и привязалъ къ себѣ сердца людей, такъ что они желали бы жить и умереть съ нимъ, что въ продолженіе 3-хъ лѣтъ онъ, по слову Писанія, «не обидѣлъ, ниже утѣснилъ ввѣренныхъ ему словесныхъ овецъ».

Освящая въ Калугѣ въ 1834-мъ году памятникъ Тарусинской битвы, владыка сказалъ слово о любви къ Отечеству, которую опредѣлялъ такъ: «любить Отечество—значитъ любить отечественную Вѣру. Что гражданинъ безъ Вѣры?—Необузданный рабъ страстей. Что воинъ?—Измѣнникъ. Что вождь?—Наемникъ. Горе, горе

Отечеству, если сынъ его будетъ ослабѣвать въ святой Вѣрѣ. Она есть душа всякаго благоустройства въ политическомъ тѣлѣ: есть основаніе частнаго и общаго благоденствія, есть твердыня Престоловъ и Царствъ».

Императоръ Николай I-й, проѣзжая чрезъ Калугу въ 1834-мъ году, поздравилъ преосвященнаго Никанора архіепископомъ Минскимъ. Въ Минскъ преосвященный Никаноръ направляемъ былъ ради подготовляемаго тогда въ Западной Россіи дѣла возсоединеніи уніатовъ съ православною Церковію. И владыка оставался въ Минскѣ только до завершенія этого дѣла. Послѣ совершившагося въ Петербургѣ, въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ, 25-го марта 1839-го года акта возсоединенія уніатскихъ епископовъ съ Православіемъ бывшій уніатскій архіепископъ Литовскій Іосифъ (Сѣмашко), руководившій дѣломъ возсоединенія, предпринялъ объѣздъ уніатскихъ епархій для фактическаго присоединенія уніатскаго народа къ Православію. 11-го іюня 1839-го года было совмѣстное служеніе въ Минскѣ, въ каѳедральномъ соборѣ, архіепископовъ Никанора и Іосифа, причемъ оба вмѣстѣ явились въ церковь и были оба встрѣчены со славою и облачаемы посреди храма, и царскія двери были отверсты даже во время причащенія священнослужителей въ алтарѣ.

А въ январѣ 1840-го года архіепископъ Никаноръ былъ переведенъ на Волынь. Здѣсь онъ явился устроителемъ епархіальнаго управленія на новомъ мѣстѣ, такъ какъ архіерейская каѳедра при немъ была переведена изъ Почаевской Лавры въ городъ Житомиръ. Въ Почаевской Лаврѣ архіепископъ Никаноръ оставилъ память сооруженіемъ придѣла во имя святителя Николая, въ память посѣщенія Лавры Императоромъ Николаемъ I-мъ въ 1842-мъ году, и украшеніемъ драгоцѣнною ризой Почаевской чудотворной иконы Божіей Матери. Онъ былъ дѣятельнымъ архипастыремъ, обновилъ церковныя зданія, въ заботахъ о распространеніи Христіанскаго просвѣщенія завелъ при церквахъ школы, при Богослуженіи катихизическія бесѣды. Въ 1842-мъ году владыка вызванъ былъ къ присутствованію въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ. 17-го января 1843-года, въ день кончины митрополита Серафима и назначенія на Петербургскую каѳедру Варшавскаго архіепископа Антонія, онъ назначенъ былъ архіепископомъ въ Варшаву, съ оставленіемъ въ его управленіи и Волынской епархіи.

4-го ноября 1848-го года состоялся слѣдующій высочайшій указъ Святѣйшему Сѵноду: «по поводу тяжкой и продолжительной болѣзни митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго Антонія, всемилостивѣйше повелѣваемъ: сѵнодальному члену, архіепископу Варшавскому Никанору быть митрополитомъ Нов-

городскимъ, и во время болѣзни митрополита Антонія управлять С.-Петербургскою епархіею» [1]. Того же 4-го ноября данъ

191. Портретъ—Древлехранилище, № 63; автографъ-подпись АСС. 1849 г. № 1149 (828), л. 3.

былъ слѣдующій всемилостивѣйшій рескриптъ: «преосвященный митрополитъ Новгородскій Никаноръ. Съ сердечнымъ соболѣз-

[1] Книга высоч. повел. 1848 г., л. 259.

нованіемъ видя угасающія силы митрополита Антонія, въ тяжкомъ долговременномъ недугѣ лишеннаго возможности править своими паствами, и побуждаемый ихъ неотложными нуждами, Я рѣшился уволить его отъ епархіи Новгородской, которую ввѣряю вамъ, съ возведеніемъ въ санъ митрополита, съ тѣмъ вмѣстѣ вамъ поручаю и управленіе С.-Петербургскою епархіей во время его болѣзни. При извѣстныхъ вашихъ заслугахъ и отличныхъ качествахъ Мнѣ пріятно быть увѣрену, что на семъ высшемъ открывающемся предъ вами поприщѣ найду Я въ васъ твердаго блюстителя того древняго ученія святыя Церкви, на коемъ зиждется вѣчное спасеніе душъ и благоденствіе нашей любезной православной Церкви. Препровождаю къ вамъ бѣлый клобукъ съ крестомъ изъ драгоцѣнныхъ камней и, поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю всегда вамъ благосклонный. Николай» [2].

Не успѣлъ новый митрополитъ Новгородскій выѣхать изъ Варшавы, какъ митрополитъ Антоній скончался. 20-го ноября 1848-го года данъ былъ указъ Святѣйшему Сѵноду: «митрополиту Новгородскому Никанору всемилостивѣйше повелѣваемъ быть вмѣстѣ и митрополитомъ Санктпетербургскимъ, Эстляндскимъ и Финляндскимъ и Свято-Троицкія Александро-Невскія Лавры священно-архимандритомъ» [3]. Высочайшимъ указомъ 5-го декабря новый митрополитъ былъ назначенъ главнымъ попечителемъ Человѣколюбиваго Общества [4]. Прибылъ владыка на новую каѳедру 17-го декабря, вступивъ въ лаврскій соборъ. По замѣчанію біографа, митрополитъ Никаноръ за 8 лѣтъ управленія Петербургскою митрополіей «прославился необыкновенно ревностной точностью въ исполненіи возложенныхъ на него обязанностей».

Въ 1855-мъ году, послѣ погребенія Императора Николая I-го, владыка сталъ чувствовать упадокъ силъ, но, впрочемъ, продолжалъ заниматься дѣлами. Въ декабрѣ онъ составилъ завѣщаніе, въ которомъ писалъ: «вижу, сколько можно видѣть омраченному грѣхомъ внутреннему оку души, яко смерть не умедлитъ». Лѣто 1856-го года онъ провелъ въ Новгородѣ, возвратясь въ Петербургъ, готовился къ предстоящей коронаціи новаго Государя, а вернувшись изъ Москвы, видимо уже угасалъ. 12-го сентября слегъ.

Петербургскій викарій, епископъ Ревельскій Платонъ (Ѳивейскій) 17-го сентября 1856-го года доносилъ Святѣйшему Сѵноду, что, прибывъ 16-го изъ Новгорода въ Петербургъ, онъ нашелъ митрополита «въ такомъ трудномъ болѣзненномъ состояніи, что

---

[2] АСС. 1848 г. № 1490, лл. 2 и 14.

[3] Книга высоч. повелѣній 1843 г., л. 280.—АСС. 1848 г. № 1490, л. 26.

[4] АСС. 1848 г. № 1706(1965), лл. 1—2.

онъ рѣшительно не можетъ заниматься дѣлами, а между тѣмъ дѣлъ, требующихъ движенія, накопилось немалое количество». Святѣйшій Сѵнодъ экстреннымъ постановленіемъ поручилъ на время болѣзни владыки-митрополита управленіе епархіей и Лаврой преосвященному Платону, но, пока подписывали опредѣленіе, владыка въ 3 часа 5 минутъ дня скончался. Отпѣваніе его совершено было 6-ю іерархами. Погребенъ въ церкви Святаго Духа въ царскихъ вратахъ.

Ректоръ Петербургской Духовной Академіи, епископъ Макарій (Булгаковъ), впослѣдствіи митрополитъ Московскій, нашъ извѣстный церковный историкъ, говорилъ за отпѣваніемъ, обращаясь къ лицу почившаго владыки: «ты сдѣлалъ все, чтобы память твоя осталась *во благословеніихъ* (Сираха XVI, 17),—повсюду, гдѣ только протекала твоя жизнь и совершалось твое служеніе. Твоя неусыпная архипастырская ревность о преуспѣяніи въ вѣрѣ и благочестіи преемственно ввѣрявшихся тебѣ паствъ; твоя истинно-ангельская кротость и радушіе, съ какими ты обходился всегда съ духовными твоими чадами; твоя отеческая неистощимая любовь, съ какою ты принималъ участіе въ ихъ разнообразныхъ нуждахъ; твоя терпѣливость и мудрость, съ какими ты переносилъ наши недостатки и умѣлъ исправлять виновныхъ; твои милости и благодѣянія, которыя ты разсыпалъ такою щедрою рукою и которыми поощрялъ дѣятельность однихъ и возвышалъ счастье другихъ. О, все это не изгладится никогда изъ памяти признательныхъ къ тебѣ душъ»!

Митрополитъ Никаноръ для многихъ учрежденій и мѣстъ памятенъ своими пожертвованіями. Онъ внесъ капиталы на вѣчное храненіе въ пользу церкви на родинѣ, епархіальныхъ Попечительствъ епархій, гдѣ онъ проходилъ служеніе, Монастырей, Богадѣленъ, Петербургской и Новгородской Семинарій и Царскосельскаго женскаго Училища на стипендіи, Человѣколюбиваго Общества—на выдачу мелкихъ пособій къ Пасхѣ. Устроилъ церковь въ домѣ Человѣколюбиваго Общества и много заботился о расширеніи и развитіи дѣятельности Общества. Много цѣнностей пожертвовалъ въ церковь на своей родинѣ, въ соборы на Волыни, въ Варшавѣ и въ Лаврѣ. Дѣлалъ книжныя пожертвованія въ Семинарію и Академіею былъ удостоенъ въ 1854-мъ году званія доктора Богословія. Оставилъ капиталъ Лаврѣ на поминовеніе и въ пользу Богадѣльни. Государь на всеподданнѣйшемъ докладѣ оберъ-прокурора Святѣйшаго Сѵнода о кончинѣ митрополита Никанора написалъ: «душевно о немъ сожалѣю».

Его служеніе въ Петербургѣ совпало съ оживленіемъ историко-археологическихъ изысканій. Владыка «завелъ» въ Лаврѣ

библіотеку, пожертвовавъ свои книги. При немъ начато описаніе достопримѣчательностей Лавры и приступлено къ собранію матеріаловъ по исторіи ея, составлено житіе святаго Александра Невскаго въ 1853-мъ году и акафистъ, біографіи митрополитовъ Амвросія и Гавріила. Его «Слова и рѣчи» изданы въ 1857-мъ году [5].

Въ 1853-мъ году образована была Комиссія для ревизіи церковному имуществу Лавры и составленія оному новыхъ описей [6].

Въ 1853-мъ году была образована Комиссія для приведенія въ порядокъ лаврской Библіотеки и составленія новаго каталога [7].

Въ 1853-мъ году «по случаю назначенія главнаго начальника Крымскихъ Скитовъ, архимандрита Поликарпа (Радкевича) на каѳедру викарнаго епископа Одесскаго, намѣстникъ, архимандритъ Веніаминъ обратился къ преосвященному Херсонскому Иннокентію съ просьбою о принятіи его въ одинъ изъ тамошнихъ Скитовъ. Архіепископъ Иннокентій снесся съ митрополитомъ Никаноромъ и добавилъ, что онъ «имѣетъ нужду въ человѣкѣ, подобномъ архимандриту Веніамину, для препорученія ему главнаго надзора надъ всѣмъ новоустрояющимся пустынножительствомъ въ горахъ Таврическихъ». Самъ архимандритъ Веніаминъ послѣ этого подалъ прошеніе митрополиту объ увольненіи его въ Херсонскую епархію, ссылаясь на то, что онъ желаетъ этого по разстроенному здоровью своему. Митрополитъ представилъ объ этомъ Святѣйшему Сѵноду и Святѣйшій Сѵнодъ удовлетворилъ просьбу. Для митрополита просьба архимандрита Веніамина была, повидимому, неожиданною, такъ какъ онъ не успѣлъ подыскать ему преемника и впредь до подысканія способнаго архимандрита къ замѣщенію должности намѣстника Лавры вызвалъ для временнаго исполненія обязанностей намѣстника Лавры настоятеля Иверскаго Монастыря, архимандрита Иринея. Архимандриту Веніамину пришлось объяснять впослѣдствіи, что онъ «изъявилъ согласіе на сдѣланное ему преосвященнымъ Иннокентіемъ предложеніе и убѣжденіе поступить на мѣсто бывшаго главнаго начальника Крымскихъ Скитовъ, архимандрита Поликарпа», послѣ двадцатилѣтней службы въ Китаѣ и десятилѣтней въ должности намѣстника Лавры, лишь «желая и послѣдніе дни своей жизни посвятить на служеніе святой Церкви» и надѣясь возстановить дѣйствительно раз-

---

[5] «Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп.» VIII, 52—73.—«Списки арх.», 27.—Здравомысловъ К. Я., «Новг. іер.», 191—199.—АСС. 1856 г. № 1648 (2753), лл. 1—14. 35—39.—Рункевичъ С. Г., «Краткій историч. очеркъ стол. Минской еп.», 66—83.—СИРИО. CXIII, 116—133.—ПБЭ. III, 774—775.

[6] АСС. 1855 г. № 1102.

[7] АСС. 1855 г. № 1102.

строенное здоровье. Архимандритъ Веніаминъ въ Крыму прожилъ недолго, онъ здѣсь получилъ званіе главнаго начальника Крымскихъ Скитовъ, пребываніе имѣлъ въ Бахчисарайскомъ Успенскомъ Скиту, гдѣ и скончался 24-го августа 1854-го года. Погребеніе его совершено митрополитомъ Агаѳангеломъ [8].

Его преемникъ, архимандритъ Ириней, въ мірѣ Иванъ Ивановичъ Боголюбовъ, былъ сынъ священника, образованіе получилъ въ Новгородской Семинаріи, по окончаніи курса которой въ 1825-мъ году оставленъ былъ при Семинаріи учителемъ. Въ 1827-мъ году былъ рукоположенъ во священника и былъ послѣ этого назначенъ учителемъ Устюжскаго Духовнаго Училища. Въ 1828-мъ году переведенъ къ Петрозаводскому каѳедральному собору, въ 1829-мъ году назначенъ

192 Автографъ-подпись намѣстника, архимандрита Иринея (Боголюбова).
АAНЛ. 1858 г. № 32, л. 1.

инспекторомъ Петрозаводскихъ Духовныхъ Училищъ. 5-го апрѣля 1831-го года принялъ постриженіе въ монашество и опредѣленъ экономомъ Олонецкаго Архіерейскаго Дома. Въ 1833-мъ году назначенъ смотрителемъ Петрозаводскаго Духовнаго Училища. Въ 1841-мъ году произведенъ во архимандрита. Въ 1843-мъ году назначенъ членомъ Новочеркасской Консисторіи, въ 1847-мъ году переведенъ въ Воронежскую. Въ 1851-мъ году назначенъ настоятелемъ Иверскаго Монастыря. 30-го сентября 1853-го года назначенъ намѣстникомъ Лавры [9].

Въ 1851-мъ году къ крестовой церкви присоединенъ притворъ, увеличившій ея размѣры на 5×2 сажени. Входъ былъ съ Сѣверной стороны Архіерейскаго Дома—4-я лѣстницами [10].

Въ 1855-мъ году Александро-Невская церковь «загоралась отъ случившагося противъ ней на Восточной сторонѣ пожара». Послѣ чего вновь была вызолочена ея глава [11].

Управлявшій епархіей и Лаврой послѣ кончины митрополита Никанора преосвященный Платонъ, въ мірѣ Павелъ Ѳивейскій,

---

[8] АСС. 1853 г. № 893.

[9] «Списки арх.», 48—49.—Строевъ П., «Списки», 54.—Чистовичъ И. А., «Ал.-Невск. Лавра»,—«Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп.» VIII, 498.

[10] ГОАНЛ. I, 285. 286.—НГОАНЛ. III, 70.

[11] ГОАНЛ. I, 150.

194. Архіепископъ Платонъ (Ѳивейскій).
Изъ собранія высокопреосвященнаго митрополита Флавіана.

былъ сынъ священника Московской епархіи. Окончивъ въ 1834-мъ году Московскую Академію магистромъ, онъ остался въ ней бакkаларомъ, въ томъ же году принялъ монашество и въ 1841-мъ году былъ уже произведенъ во архимандрита. Въ 1842-мъ году былъ назначенъ ректоромъ Казанской Семинаріи, въ слѣдующемъ году переведенъ въ Орловскую и въ 1844-мъ году, по болѣзни, былъ уволенъ отъ духовно-учебной службы. Но въ 1847-мъ году опять назначенъ ректоромъ—въ Тамбовскую Семинарію, въ 1852-мъ году переведенъ во Владимірскую. 24-го мая 1856-го года былъ хиротонисанъ во епископа Старорусскаго, а 31-го іюля переведенъ на Ревельское викаріатство. 15-го февраля 1857-го года получилъ Костромскую каѳедру, въ 1868-мъ году—архіепископство. Скончался 12-го мая 1877-го года [12].

[12] «Списки арх.», 43—44.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Митрополитъ Григорій (Постниковъ). 1856—1860.

Біографическія свѣдѣнія. Назначеніе на митрополію въ Петербургъ. Борьба съ лжеученіями въ защиту Православія. Кончина владыки. Намѣстники—архимандриты Ириней (Боголюбовъ) и Никаноръ (Ильинскій). Преобразованіе Канцеляріи въ Духовный Соборъ. Устройство новой крестовой церкви. Рыбныя ловли въ Финляндіи. Выборгское викаріатство.

Митрополитъ Григорій, въ мірѣ Георгій, родился въ 1784-мъ году въ селѣ Михайловскомъ, Никитинскаго уѣзда Московской губерніи, гдѣ служилъ его отецъ, діаконъ Петръ Ѳедоровъ. Образованіе получилъ въ Перервинской и Троицкой Семинаріяхъ и въ Петербургской Духовной Академіи, которую онъ окончилъ со степенью магистра въ 1814-мъ году. «Отъ природы сосредоточенный въ себѣ и склонный къ уединенію», онъ сряду по окончаніи академическаго курса принялъ монашество, 25-го августа 1814-го года, и вслѣдъ затѣмъ былъ рукоположенъ во іеромонаха. Службу свою Церкви и Родинѣ онъ началъ въ Петербургской Духовной Академіи, гдѣ былъ баккалавромъ, профессоромъ и ректоромъ. По своей каѳедрѣ Догматическаго Богословія онъ составилъ записки, получившія широкое распространеніе во всѣхъ Академіяхъ и Семинаріяхъ, какъ пособіе къ изученію этого предмета. Въ 1817-мъ году онъ былъ удостоенъ степени доктора Богословія и получилъ званіе архимандрита Волоколамскаго Монастыря. Будучи ректоромъ Академіи, архимандритъ Григорій основалъ академическій журналъ «Христіанское Чтеніе», начавшій выходить съ 1821-го года. Въ 1822-мъ году онъ уже былъ хиротонисанъ во епископа Ревельскаго, викарія Петербургской епархіи, съ порученіемъ ему управленія Сергіевскою Пустынью. Въ 1825-мъ году онъ получилъ самостоятельную Калужскую каѳедру, въ 1827-мъ году былъ вызываемъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ, въ 1829-мъ году получилъ архіепископство, переведенъ въ Рязань и сдѣланъ членомъ Святѣйшаго Сѵнода. Въ 1831-мъ году переведенъ въ Тверь. Въ Твери онъ прослужилъ цѣлыхъ 17 лѣтъ, пока 25-го марта 1848-го года не былъ назначенъ въ Казань. Съ 1837-го года онъ былъ уволенъ

отъ присутствованія въ Святѣйшемъ Сvнодѣ вслѣдствіе глазной болѣзни.

Владыка Григорій съ первыхъ дней своего священнаго служенія извѣстенъ былъ, какъ ревнитель о чистотѣ вѣры и нравственности. Первые годы его святительскаго служенія въ столицѣ совпали съ распространеніемъ церковныхъ ученій при посредствѣ мистическихъ книгъ, и преосвященному Григорію привелось стать во главѣ особаго Комитета, коему порученъ былъ разборъ этихъ книгъ. Владыка строго соблюдалъ при Богослуженіи уставъ и отъ другихъ требовалъ того же. Почти за каждымъ Богослуженіемъ говорилъ поученіе и, сознавая свой высокій авторитетъ, говорилъ, взвѣшивая слова, кратко, вразумительно, просто, общедоступно. При посѣщеніи епархіи онъ иногда по-долгу оставался въ одномъ мѣстѣ, собирая сюда окрестное духовенство, совершалъ Богослуженіе, поучалъ народъ. Заходилъ въ скиты къ раскольникамъ-старообрядцамъ и съ ними вступалъ въ пренія о вѣрѣ.

Въ личной жизни владыка былъ строгій аскетъ. Но его суровость съ годами, когда онъ успѣлъ насмотрѣться людскихъ печалей и горя, смѣнялась ласковостью и участливостью. Отъ всѣхъ и всюду онъ вызывалъ къ себѣ глубокое уваженіе.

Въ Казани главнѣйшею заботою владыки было просвѣщеніе Православіемъ неправовѣрующихъ: раскольниковъ и мусульманъ. Онъ проявилъ энергичную работу о переводѣ священныхъ книгъ на Татарскій языкъ и о подготовкѣ миссіонеровъ среди раскольниковъ. Съ 1850-го года, присутствуя въ Святѣйшемъ Сvнодѣ, онъ лично и дѣятельно руководилъ особымъ, учрежденнымъ по его мысли Комитетомъ для пересмотра церковныхъ переводовъ на Татарскій языкъ. Въ 1854-мъ году лично руководилъ миссіонерскими курсами, читалъ вызваннымъ въ Петербургъ священникамъ изъ разныхъ епархій, для подготовленія къ миссіонерской дѣятельности, исторію раскола, изъяснялъ способъ миссіонерскаго дѣйствованія среди раскольниковъ, предлагалъ примѣры опроверженій. Съ цѣлью успѣшнѣйшей миссіонерской дѣятельности владыка основалъ въ Казани при Академіи періодическій журналъ «Православный Собесѣдникъ», выходящій съ 1855-го года, и исходатайствовалъ передачу въ Академію богатой Русскими церковными древностями Соловецкой Библіотеки.

На коронаціи Государя 26-го августа 1856-го года архіепископъ Григорій возведенъ былъ въ митрополита «за благоразумную ревность и неутомимую дѣятельность въ словѣ и примѣрѣ благочестія, въ приготовленіи благовѣстниковъ вѣры Христовой и въ просвѣщеніи заблудшихъ чадъ Церкви». 1-го октября 1856-го года митрополитъ Казанскій Григорій переведенъ былъ въ Петербургъ, 24-го

октября владыка былъ назначенъ главнымъ попечителемъ Человѣколюбиваго Общества. Испытанный ревнитель вѣры вступилъ на Петербургскую каѳедру уже 74-хъ лѣтъ. Онъ первое свое слово

195. Портретъ—Древлехранилище, № 68: автографъ-подписъ—АСС. 1857 г. № 1982(1668), л. 1.

новой паствѣ посвятилъ призыву къ покаянію и этотъ призывъ почти не сходилъ уже съ его проповѣдническихъ устъ. Къ старости онъ ослабѣлъ голосомъ и свои проповѣди часто поручалъ произносить другимъ.

Для распространенія Христіанскаго просвѣщенія и борьбы съ заблужденіями владыка основалъ въ Петербургѣ въ 1857-мъ году третій періодическій духовный журналъ; болѣе популярный, чѣмъ «Христіанское Чтеніе», и болѣе наклонный къ публицистическому наставленію—еженедѣльную «Духовную Бесѣду».

Когда затѣмъ его проповѣди стали появляться въ «Духовной Бесѣдѣ», съ 1858-го года, онъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы онѣ, а особенно поученія о покаяніи, были читаны священниками въ приходскихъ церквахъ. Чувствуя ослабленіе рѣчи, онъ обратился къ перу и съ 1859-го года въ «Духовной Бесѣдѣ» сталъ печатать рядъ назидательныхъ статей подъ заглавіемъ «Свѣчка во тьму и сумракъ», направленныхъ противъ распространяемыхъ въ обществѣ и печати легкомысленныхъ сужденій въ отношеніи къ Православію. Владыка-митрополитъ, ревнуя о миссіонерской дѣятельности, проектировалъ учредить высшее миссіонерское учебное заведеніе и уже сдѣланы были подготовительныя распоряженія къ осуществленію этой мысли.

Время теперь живо напоминало то время, когда владыка Григорій начиналъ въ Петербургѣ свою святительскую дѣятельность. Теперь тоже вливалось волной въ простодушную Русскую среду вольномысліе Западной Европы и особеннымъ успѣхомъ пользовался въ столицѣ римско-католическій проповѣдникъ Сойяръ.

Владыка любилъ церковное пѣніе, не щадилъ затратъ на свой хоръ, и голосистыхъ пѣвчихъ собиралъ со всѣхъ концовъ Россіи. Самъ выбиралъ музыкальныя пѣснопѣнія. Всегда съ душевнымъ волненіемъ онъ читалъ евангеліе за Богослуженіемъ, въ особенности о Добромъ Пастырѣ. Съ душевнымъ волненіемъ онъ нерѣдко и проповѣдывалъ. Заботясь о паствѣ, онъ умножилъ въ пристоличныхъ приходскихъ церквахъ число священнослужителей и требовалъ отъ нихъ, чтобы они, какъ и онъ, проповѣдывали часто и просто, а для Финляндіи двинулъ дѣло перевода Богослужебныхъ книгъ на Финскій языкъ.

Нѣсколько разъ владыка издавалъ свои проповѣди. 4 изданія имѣло сочиненіе его «Истинно-древняя и истинно-православная Христова Церковь, изложеніе въ отношеніи къ глаголемому старообрядчеству». Были въ свое время довольно распространены его «Записки по Догматическому Богословію». До настоящаго времени пользуется извѣстностью его назидательное сочиненіе «День святой жизни, или отвѣтъ на вопросъ, какъ мнѣ жить свято». За Богословское сочиненіе на Латинскомъ языкѣ онъ получилъ въ 1847-мъ году степень доктора Богословія.

Въ 1857-мъ году митрополитъ Григорій вошелъ въ Святѣйшій Сѵнодъ съ представленіемъ объ изданіи при Кіевскомъ ака-

демическомъ журналѣ перевода святоотеческихъ твореній, писанныхъ на Латинскомъ языкѣ.

Владыка писалъ: «ходу успѣшнѣйшаго образованія духовнаго юношества и благонадежнѣйшему дѣйствованію православнаго духовенства на простой народъ весьма много способствуетъ переводъ святыхъ отцевъ православной Церкви на общеупотребляемый Русскій языкъ. Симъ дѣломъ уже очень давно занимается Московская Духовная Академія и тѣмъ же дѣломъ 8 лѣтъ занимается здѣшняя Академія; Казанская Академія приняла на себя частію то же дѣло. Но во всѣхъ сихъ Академіяхъ дѣлается переводъ святыхъ отцевъ только Греческой Церкви съ Греческаго языка. Между тѣмъ творенія святыхъ отцевъ православной Западной Церкви, писавшихъ на Латинскомъ языкѣ, донынѣ остаются почти неприкосновенными. Переводъ сихъ святыхъ отцевъ хорошо бы поручить Кіевской Духовной Академіи, которая донынѣ печатаетъ только отрывки изъ святыхъ отцевъ, и нерѣдко изъ тѣхъ, которые уже переведены и напечатаны въ другихъ Академіяхъ. Такимъ образомъ, православная Церковь чрезъ нѣсколько времени обогатилась бы всѣми твореніями святыхъ отцевъ Церкви».

Кіевская Академія въ это время издавала съ 1837-го года журналъ «Воскресное Чтеніе». Теперь рѣшила издавать прибавленія къ журналу,—особыя книги, содержащія, между прочимъ, и трактаты изъ свято-отеческихъ твореній. Святѣйшій Сvнодъ, по разсмотрѣніи представленія митрополита Григорія и ходатайства Кіевской Академіи о расширеніи программы «Воскреснаго Чтенія», и постановилъ издавать при Кіевской Академіи не прибавленія къ «Воскресному Чтенію», а особый журналъ «Творенія святыхъ отцевъ Западной Церкви», и раздѣлить его на 2 отдѣла: въ первомъ помѣщать переводы твореній, а во второмъ оригинальныя статьи.

Митрополитъ Кіевскій Исидоръ (Никольскій) по поводу этого опредѣленія Святѣйшаго Сvнода вошелъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи дать академическому журналу не столь спеціальное именованіе, а назвать его, напримѣръ, «Соревнователь Христіанскаго просвѣщенія». Тогда Святѣйшій Сvнодъ далъ Кіевскому академическому журналу, опредѣленіемъ 5-го мая 1859-го года, названіе «Труды Кіевской Духовной Академіи» [1].

Съ 1858-го года, по мысли владыки начали издавать при Духовной Академіи переводы Византійскихъ историковъ.

Ревнуя о просвѣщеніи въ Вѣрѣ, владыка учредилъ при Ака-

---

[1] АСС. 1857 г. № 1982(1668), лл. 1—14.

деміи премію за сочиненіе, которое выяснило бы истину Православія и заблужденія Католичества и Протестантства.

Въ 1859-мъ году митрополитъ Григорій получилъ орденъ святаго апостола Андрея Первозваннаго.

1-го іюня 1860-го года на выносѣ скончавшагося въ Лаврѣ архіепископа Таврическаго Елпидифора митрополитъ Григорій простудился, 3-го слегъ въ постель. Болѣзнь, по увѣренію врачей, была не опасна, но въ 3 часа утра 17-го іюня владыка скончался. Ректоръ Семинаріи, архимандритъ Платонъ въ глубоко-прочувствованной рѣчи выражалъ скорбь паствы объ утратѣ мудраго и дѣятельнаго архипастыря. «Осиротѣла паства твоя»,—говорилъ проповѣдникъ,—«осиротѣли и надежды наши, которыя возбуждала въ насъ твоя неутомимая пастырская дѣятельность и твоя пламенная ревность о Церкви. Служеніе Богу было усладою твоей жизни и ревность о славѣ Имени Его снѣдала твою душу. Твоя любовь скорбѣла и сокрушалась о немощныхъ братіяхъ, которыхъ духъ мрака отторгнулъ отъ Церкви, и ты словомъ и писаніемъ разсѣевалъ мракъ ихъ заблужденій, старался возвратить ихъ въ нѣдра православной Церкви. Теперь мы всѣ лишились отца и руководителя, который давалъ направленіе нашей умственной и нравственной дѣятельности, поправлялъ недостатки, возбуждалъ и поощрялъ успѣхи. Велика наша потеря».

Государь Императоръ на всеподданнѣйшемъ докладѣ исправляющаго должность сѵнодальнаго оберъ-прокурора, князя Урусова о кончинѣ митрополита Григорія начерталъ: «Душевно о немъ сожалѣю».

Отпѣваніе совершали 5 архипастырей съ многочисленнымъ духовенствомъ столицы 22-го іюня, въ присутствіи Государя Императора и великихъ князей. Погребено тѣло въ Свято-Духовской церкви, въ алтарѣ [2].

По прежнимъ въ подобныхъ случаяхъ примѣрамъ, Духовный Соборъ Лавры испросилъ разрѣшеніе на израсходованіе 3.000 рублей. Расходы производились на покупку гроба, драпировку церкви чернымъ сукномъ, на свѣчи, крепъ, газъ и прочее, также приготовленіе обѣденныхъ столовъ и закуски въ архіерейскомъ домѣ и братской трапезѣ [3].

Намѣстникъ, архимандритъ Ириней 17-го января 1760-го года былъ хиротонисанъ во епископа Екатеринбургскаго, викарія

---

[2] «Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп.» VIII, 63—72.—Здравомысловъ К. Я., «Новг. іер.», 205—212.—АСС. 1860 г. № 1291 (649), л. 6; 1860 г. № 1226(647); 1860 г. № 1292 (4838); 1856 г. № 1648(2753), лл. 15—34. 40—43.—ПБЭ. VII, 718—719.

[3] АСС. 1860 г. № 1292.

Пермской епархіи, и, едва успѣвъ прибыть къ мѣсту новаго служенія, скончался 8-го мая 1860-го года [4].

Новый намѣстникъ, архимандритъ Никаноръ (Ильинскій), сынъ священника Новгородской епархіи, родился въ 1790-мъ году, образованіе получилъ въ Новгородской Семинаріи, по окончаніи курса которой рукоположенъ былъ въ 1813-мъ году во священника въ село Голино, Новгородскаго уѣзда, въ 1820-мъ году назначенъ былъ благочиннымъ, въ 1823-мъ году получилъ набедренникъ, въ 1824-мъ году произведенъ въ протоіерея въ Андреевскій соборъ въ Грузинѣ и опредѣленъ благочиннымъ военнаго поселенія 1-й гренадерской дивизіи; въ томъ же году получилъ камилавку и палицу. Въ 1827-мъ году переведенъ въ Троицкій соборъ въ Боровичи и назначенъ присутствующимъ Духовнаго Правленія и благочиннымъ городскихъ церквей. Въ 1830-мъ году опредѣленъ законоучителемъ Боровичскаго уѣзднаго Училища, въ слѣдующемъ году цензоромъ проповѣдей въ Боровичахъ и уѣздѣ.

196. ПреосвященныйИриней (Боголюбовъ).
Изъ собранія высокопреосвященнаго митрополита Флавіана.

За участіе въ прекращеніи крестьянскаго мятежа въ 1832-мъ году сопричисленъ къ ордену святой Анны 3-й степени и получилъ, по тогдашнимъ правиламъ, потомственное дворянство. Въ 1835-мъ году опредѣленъ смотрителемъ Боровичскихъ духовныхъ Училищъ. Въ 1837-мъ году получилъ наперсный крестъ. Много разъ получалъ благодарность отъ имени митрополита. Въ 1838-мъ году переведенъ въ Петербургъ къ церкви апостола Матѳея на Петербургской сторонѣ и назначенъ законоучителемъ Введенскаго уѣзднаго училища. Въ 1840-мъ году переведенъ къ церкви Воскре-

---

[4] «Списки арх.», 49.—Чистовичъ И. А., «Св.-Тр. Ал.-Невск. Лавра»,—«Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп.» VIII, 498.

сенія Христова, на Волковскомъ городскомъ кладбищѣ, и опредѣленъ благочиннымъ города Шлиссельбурга и его уѣзда. Въ 1844-мъ году получилъ орденъ святой Анны 2-й степени, а въ 1849-мъ году тотъ же орденъ съ императорскою короной. При немъ въ 1845-мъ году законченъ новый каменный храмъ на кладбищѣ. Въ 1853-мъ году назначенъ былъ членомъ и казначеемъ временнаго Комитета для перестройки Александро-Невскихъ духовныхъ Училищъ, въ 1854-мъ году членомъ Петербургскаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Въ 1854-мъ году полу-

Намѣстникъ Лавры Архимандритъ Никаноръ

197 Автографъ-подпись намѣстника Лавры, архимандрита Никанора (Ильинскаго). ААНЛ. 1862 г. № 210, л. 26.

чилъ благословеніе и выраженіе признательности отъ Святѣйшаго Сѵнода за особенную заботливость и труды по устройству православной церкви изъ раскольнической молельни при Волковскихъ градскихъ богадѣльняхъ. Въ 1855-мъ году получилъ орденъ святаго Владиміра 3-й степени. Въ этомъ же году былъ назначенъ членомъ Комиссіи по построенію новаго каменнаго дома для Волковскаго причта. Въ 1857-мъ году вышелъ, по прошенію, заштатъ, въ 1858-мъ году опредѣленъ въ число братства Лавры и 4-го января 1859-го года постриженъ въ монашество. Послѣ этого былъ опредѣленъ смотрителемъ загороднаго архіерейскаго дома, именуемаго Киновіею. За труды по устройству въ зданіи Александро-Невскихъ духовныхъ Училищъ домовой церкви ему было объявлено въ 1859-мъ году благословеніе Святѣйшаго Сѵнода. По представленію митрополита Григорія, въ январѣ 1860-го года, 70-и лѣтъ, назначенъ намѣстникомъ Лавры, съ возведеніемъ въ архимандрита [15].

При митрополитѣ Григоріѣ неподходящее названіе органа внутренняго управленія Лавры—«Канцелярія Александро-Невскаго Монастыря», на основаніи высочайше утвержденнаго 15-го февраля 1858-го года опредѣленія Святѣйшаго Сѵнода, замѣнено другимъ и Канцелярія переименована въ Духовный Соборъ. Опредѣленіе Святѣйшаго Сѵнода состоялось по представленію митрополита Григорія, «для болѣе удобной и единообразной организаціи круга дѣйствій Александро-Невской Лавры», по примѣру Кіево-Печерской и Сергіевской Лавръ [16].

[15] АСС. 1860 г. № 89.—Чистовичъ И. А., «Ал.-Невск. Лавра».—«Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп.» VIII, 498—499.

[16] 2-е ПСЗ. XXXIII № 32.794.—АСС. 1862 г. № 1090, лл. 3—4.

Въ апрѣлѣ 1860-го года Духовный Соборъ представилъ митрополиту о необходимости, въ виду тѣсноты крестовой церкви и митрополичьяго помѣщенія, лишеннаго комнатъ для служащихъ при митрополитѣ, пристроить къ митрополичьему дому съ Западной стороны новый двухэтажный флигель, для котораго былъ составленъ и планъ архитекторомъ Брандтомъ. Работы были начаты, и у митрополичьяго дома копали рвы подъ фундаментъ [7].

Въ ночь на 29-е мая 1857-го года, въ первомъ часу, произошелъ пожаръ въ зданіи Лавры, занимаемомъ Александро-Невскимъ Духовнымъ Училищемъ, находившимся за Ѳеодоровскою церковью, близъ внѣшней ограды Лавры, въ которомъ помѣщались ледники, сарай, конюшня и кладовая. Пожаръ вскорѣ былъ прекращенъ пожарною командой. Сгорѣли только потолки и стропила надъ сараемъ и ледникомъ, кладовая же и конюшня остались цѣлыми, но надъ ними пожарною командою снята желѣзная крыша. Причина пожара не была открыта [8].

До 1858-го года, когда для учениковъ Училища не было устроено особой церкви, они ходили ко всенощному Богослуженію въ актовый семинарскій залъ въ Ѳеодоровскомъ корпусѣ; всенощное обыкновенно отправлялъ ректоръ Училища, бывшій вмѣстѣ и инспекторомъ Семинаріи. Къ литургіи же ходили въ одну изъ лаврскихъ церквей, преимущественно въ Лазаревскую [9].

Рыбныя ловли, принадлежавшія Лаврѣ въ Финляндіи, были сдаваемы Лаврой рыбопромышленникамъ въ аренду за крупную сумму до 6.000 рублей. Въ 1857-мъ году Финляндскія власти предприняли осушеніе земель, лежащихъ по рукавамъ Вуоксы, и спустили изъ Вуоксы воду въ Ладожское озеро. Цѣны на аренду рыбныхъ ловель сразу упали на половину, а въ слѣдующемъ году ловли дали аренды только 1.305 рублей. Возникло дѣло, и «Финляндское Правительство, для избавленія Архіерейскаго Дома и Лавры отъ убытковъ, приняло ловли навсегда въ свое вѣдѣніе, постановивъ правиломъ каждогодно 6-го октября новаго стиля отпускать Архіерейскому Дому и Лаврѣ изъ Финляндскаго Казначейства по 5.814 рублей 28 $^{3}/_{4}$ копѣйки серебромъ». Митрополитъ Григорій изъявилъ на это свое согласіе и деньги были выдаваемы [10].

5-го сентября 1858-го года учреждено Выборгское викаріатство.

Завѣдываніе Петербургскою епархіей и Лаврою послѣ кончины митрополита Григорія, впредь до назначенія новаго митро-

---

[7] ААНЛ. 1860 г. № 91, лл. 1—54.

[8] АСС. 1857 г. № 2425.

[9] Гуляевъ В., свящ., «Церковь св. Павла Исповѣдника»,—«Ист.-ст. свѣдѣнія о Спб. еп.» VI, II, 299.

[10] АСС. 1861 г. № 1554(4799), лл. 2—16.

полита, возложено было Святѣйшимъ Сѵнодомъ на Петербургскаго викарія, епископа Ревельскаго Леонтія, который и оставался во главѣ управленія епархіи и Лавры до назначенія новаго митрополита, въ теченіе двухъ недѣль [11].

198. Митрополитъ Леонтій (Лебединскій).
Изъ собранія высокопреосвященнаго митрополита Флавіана.

Владыка Леонтій, въ мірѣ Иванъ Алексѣевичъ Лебединскій, родился въ 1822-мъ году. Его отецъ— священникъ Воронежской епархіи. При окончаніи въ 1847-мъ году курса Петербургской Академіи со степенью магистра онъ принялъ монашество и служилъ на духовно-педагогическомъ поприщѣ, въ 1851-мъ году былъ назначенъ инспекторомъ Кіевской Семинаріи, въ 1853-мъ году — Академіи и произведенъ во архимандрита. Въ 1856-мъ году назначенъ ректоромъ Владимірской Семинаріи, въ 1857-мъ году переведенъ въ Новгородскую, въ 1859-мъ году—въ Петербургскую. 13-го марта 1860-го года хиротонисанъ во епископа Ревельскаго. Въ 1863-мъ году онъ получилъ Подольскую каѳедру, черезъ 10 лѣтъ получилъ архіепископство, въ 1874-мъ году переведенъ въ Одессу, въ 1875-мъ году въ Варшаву, въ 1883-мъ году получилъ званіе члена Святѣйшаго Сѵнода, въ 1891-мъ году назначенъ митрополитомъ Московскимъ и скончался въ Москвѣ 1-го августа 1893-го года [12].

---

[11] АСС. 1860 г. № 1291(649), лл. 1—5.

[12] «Списки арх.», 49.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Митрополитъ Исидоръ (Никольскій). 1860—1892.

Біографическія свѣдѣнія. Архипастырское служеніе на Петербургской каѳедрѣ, кончина и погребеніе. Намѣстники—архимандриты: Никаноръ (Ильинскій), Германъ (Осѣцкій), Поликарпъ (Гонорскій), Ювеналій (Половцевъ), Никодимъ (Бѣлокуровъ), Симеонъ (Линьковъ), Антоній (Люцерновъ), Иннокентій (Даниловъ), Исаія (Булинъ). Устройство новой крестовой церкви Успенія Божіей Матери съ придѣломъ святителя Тихона Задонскаго. Переустройство отопленія въ соборѣ; малахитозая сѣнь. Никольское кладбище. Ссуда. Никольская церковь. Тихвинская церковь. Церковь Всѣхъ Святыхъ и Свято-Троицкій храмъ въ Киновіи. Исидоровская церковь. Отчисленіе прихода отъ Скорбященской церкви; роспись церкви. Назначеніе Александро-Невскаго іеромонаха Нестора (Засса) епископомъ Алеутскимъ. Дѣло іеромонаха Ѳеодосія. Лаврскіе служители послѣ 19-го февраля 1861-го года. Ладожское викаріатство.

Митрополитъ Исидоръ, въ мірѣ Яковъ Сергѣевичъ Никольскій, былъ сынъ діакона села Васильевскаго, Каширскаго уѣзда Тульской епархіи. Родился 1-го октября 1799-го года, въ день Покрова Пресвятыя Богородицы, и подъ Ея небеснымъ покровомъ сознавалъ и чувствовалъ себя всю жизнь. Образованіе получилъ въ Тульской Семинаріи и Петербургской Академіи. По окончаніи въ послѣдней курса въ 1825-мъ году, на обычный запросъ академическаго начальства окончившимъ курсъ студентамъ, въ какомъ кто желаетъ быть званіи, онъ заявилъ, что рѣшительно избираетъ званіе монашеское. 22-го августа 1825-го года онъ былъ постриженъ, 29-го рукоположенъ во іеродіакона, и 5-го сентября—во іеромонаха. 28-го августа онъ былъ опредѣленъ баккалавромъ въ Петербургскую Академію, 10-го сентября назначенъ и библіотекаремъ, 17-го декабря утвержденъ въ степени кандидата Богословія, 30-го октября 1826-го года—въ степени магистра. Позднее утвержденіе въ степени кандидата объясняется тѣмъ, что весь курсъ былъ подвергнутъ дисциплинарному взысканію, и никто не былъ выпущенъ со степенью кандидата. 26-го августа 1827-го года іеромонахъ Исидоръ былъ причисленъ къ соборнымъ іеромонахамъ Лавры. Въ 1829-мъ году назначенъ ректоромъ Орловской Семинаріи и произведенъ въ архимандрита Мценскаго Петро-

Павловскаго Монастыря, а вслѣдъ затѣмъ назначенъ и присутствующимъ въ Консисторіи. Въ 1833-мъ году перемѣщенъ въ Москву, въ Семинарію, съ настоятельствомъ въ Заиконоспасскомъ Монастырѣ. 11-го ноября 1834-го года въ Москвѣ, въ Чудовѣ Монастырѣ, хиротонисанъ во епископа Дмитровскаго, викарія Московской митрополіи, и свой архипастырскій жезлъ получилъ отъ первенствовавшаго при хиротоніи его митрополита Московскаго Филарета (Дроздова). Въ 1837-мъ году назначенъ епископомъ Полоцкимъ и Виленскимъ, въ 1840-мъ году перемѣщенъ въ Могилевъ. Въ 1841-мъ году получилъ архіепископство и въ 1844-мъ году, 12-го ноября, назначенъ экзархомъ Грузіи. Всѣ 3 каѳедры, послѣдовательно занимаемыя владыкой, являлись по обстоятельствамъ того времени боевыми мѣстами для церковнаго администратора, и преосвященный Исидоръ не только много и умѣло, но и успѣшно потрудился на пользу Православія въ Полоцкой и Могилевской епархіяхъ въ борьбѣ съ Латинствомъ при возсоединеніи уніатовъ, а въ Грузіи въ борьбѣ съ Магометанствомъ при возстановленіи православнаго Христіанства на Кавказѣ. Повсюду преосвященный Исидоръ приложилъ много заботъ на возстановленіе и благоукрашеніе обѣднѣвшихъ и бывшихъ въ запустѣніи православныхъ храмовъ и распространеніе Русскаго церковно-школьнаго образованія. Его энергичная дѣятельность въ Грузіи вызывала особенное одобреніе себѣ со стороны Правительства, и при коронаціи молодого Государя архіепископъ Исидоръ получилъ 26-го августа 1856-го года лично титулъ митрополита. 1-го марта 1858-го года онъ былъ назначенъ на Кіевскую митрополію, и 1-го іюля 1860-го года переведенъ въ Петербургъ. 21-го августа назначенъ главнымъ попечителемъ Человѣколюбиваго Общества. Свой переводъ въ Петербургъ владыка встрѣтилъ съ тревогой. Въ своемъ дневникѣ онъ писалъ, что переводъ являлся для него приговоромъ: се Азъ посылаю тя, яко овцу среди волковъ... Немощь человѣческая вопіетъ: что я тамъ буду дѣлать? Гдѣ возьму характеръ, нужный среди обуреваній разнаго рода? Гдѣ взять опытность для дѣлъ, за которыя впервые приходится взяться? Какъ пройти водоворотъ и хранить благо и цѣлость Церкви, среди стремленій со всѣхъ сторонъ къ ея разрушенію, ограбленію и омраченію? Откуда взять силу къ отраженію волковъ, когда первая сила составляетъ слабую опору для безсилія? Вѣра говоритъ: замолчи. Развѣ ты своею силою можешь что-либо сдѣлать? А ежели Богъ захочетъ, и немощное можетъ сдѣлаться крѣпчае человѣка. Пусть будетъ то, что благословитъ Господь, а не то, что ты хочешь. Аминь, Аминь, Аминь!.. Если страданія падутъ на мою только личность, нечего тужить о томъ. Личность моя не

дорога, и потеря будетъ незамѣтна. Но избави Богъ, если моя неспособность сдѣлается виною важныхъ упущеній, отъ которыхъ произойдетъ вредъ для Церкви и ея іерархіи! Въ этомъ все мое

Исидоръ Митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій.

199. Портретъ—Древлехранилище, № 70; автографъ-подпись—АСС., формул. списки 1884 г. № 119.

безпокойство, опасеніе, мучительная тревога души! И—однако—буди воля Господня! Я не вторгался во дворъ овчій, не лазилъ инудѣ, не искалъ, не просилъ, не зналъ, какъ совершился выборъ и палъ на меня этотъ тяжелый, несчастный жребій!»

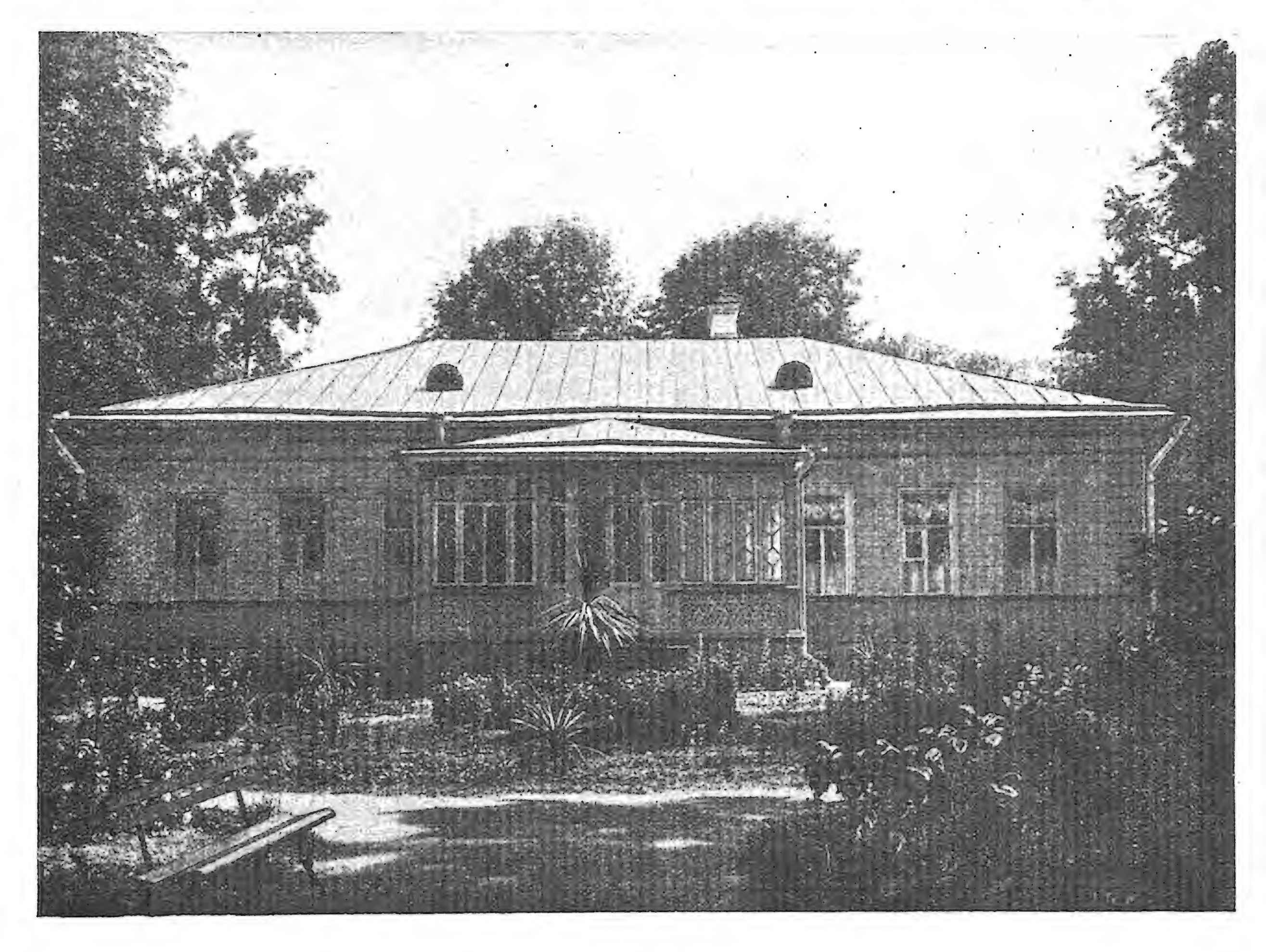
Тридцатидвухлѣтнее служеніе митрополита Исидора на Петербургской каѳедрѣ памятно еще столицѣ. Въ церковной жизни

это было время шедшихъ почти безъ перерыва реформъ, притомъ въ первую и вторую половину святительствованія владыки Исидора далеко не одинаковыхъ. Владыка сумѣлъ, однако, проявить добрыя отношенія и къ реформамъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Сѵнода, графа Дмитрія Андреевича Толстого, когда сокращали приходы и обители ради матеріальнаго обезпеченія духовенства и церковное служеніе приближалось къ типу гражданской службы,—и къ реформамъ новаго оберъ-прокурора, Константина Петровича Побѣдоносцева, когда обители и приходы снова размножались, духовенство призываемо было къ самоотверженію въ служеніи религіозному просвѣщенію народа и шло тяготѣніе къ выдѣленію духовнаго отъ свѣтскаго. Человѣческіе стремленія и пути ко благу различны и каждая реформа имѣла свои хорошія стороны и добрые результаты. Маститый архипастырь, сохранившій свое положеніе среди различныхъ теченій вѣка, незыблемымъ до конца дней, являлся для духовнаго міра непререкаемымъ авторитетомъ практической жизненной мудрости. Кромѣ того, онъ къ концу жизни, будучи свыше 30-и лѣтъ первенствующимъ въ іерархіи, былъ для большинства архіереевъ ихъ духовнымъ отцомъ, отъ руки котораго они приняли хиротонію. Владыка отличался благородною терпимостью къ индивидуальнымъ особенностямъ ума и характера, всегда содѣйствовалъ просвѣщенію. Будучи въ Кіевѣ, онъ первый изъ архіереевъ предписалъ духовенству въ 1859-мъ году завести церковно-народныя школы. Въ Петербургѣ онъ покровительствовалъ Академіи и прочимъ духовно-учебнымъ заведеніямъ, заботился о призрѣніи бѣдныхъ членовъ духовенства. Памятникомъ его имени осталось въ Петербургѣ Исидоровское женское епархіальное духовное Училище и Александро-Невскій Домъ призрѣнія для бѣдныхъ духовнаго званія, открытый въ 1869-мъ году. Отношеніе къ владыкѣ епархіальнаго его духовенства выразилось въ задушевныхъ строкахъ адреса, поднесеннаго въ день 50-и лѣтняго юбилея святительства владыки:

«Да будетъ позволено нашему смиренію упомянуть о твоихъ, правдолюбивый архипастырь, извѣданныхъ нами безпристрастіи и осторожности при рѣшеніи иногда и самыхъ маловажныхъ дѣлъ: милостивое вниманіе къ заслугамъ каждаго изъ насъ, истинно проникнутое Христіанскою любовію, правосудіе и справедливость всегда сопровождаютъ твои рѣшенія. Твое архипастырское управленіе извѣстно и дорого намъ и по твоей отеческой доступности, по которой ты всегда какъ бы вблизи насъ и среди насъ: каждый изъ насъ всегда можетъ надѣяться получить твой добрый совѣтъ, святительское наставленіе, видѣть твою помощь. Твоей просвѣщен-

ной архипастырской заботливости обязаны своимъ благосостоянiемъ наши духовно-учебныя заведенiя. Любовь твоя къ благолѣпiю храмовъ Божiихъ ревностно изыскиваетъ всевозможные способы для ихъ украшенiя и для поддержанiя въ народѣ благочестиваго усердiя къ нимъ. Твое неутомимое усердiе къ Богослуженiю и высоко-религiозное благоговѣнiе во время общественной молитвы постоянно и наглядно учатъ насъ достойному предстоянiю у престола Господня».

Владыка не любилъ своенравiя и гордости и строптивымъ священникамъ своихъ епархiй говорилъ обыкновенно: «ты—гордый:

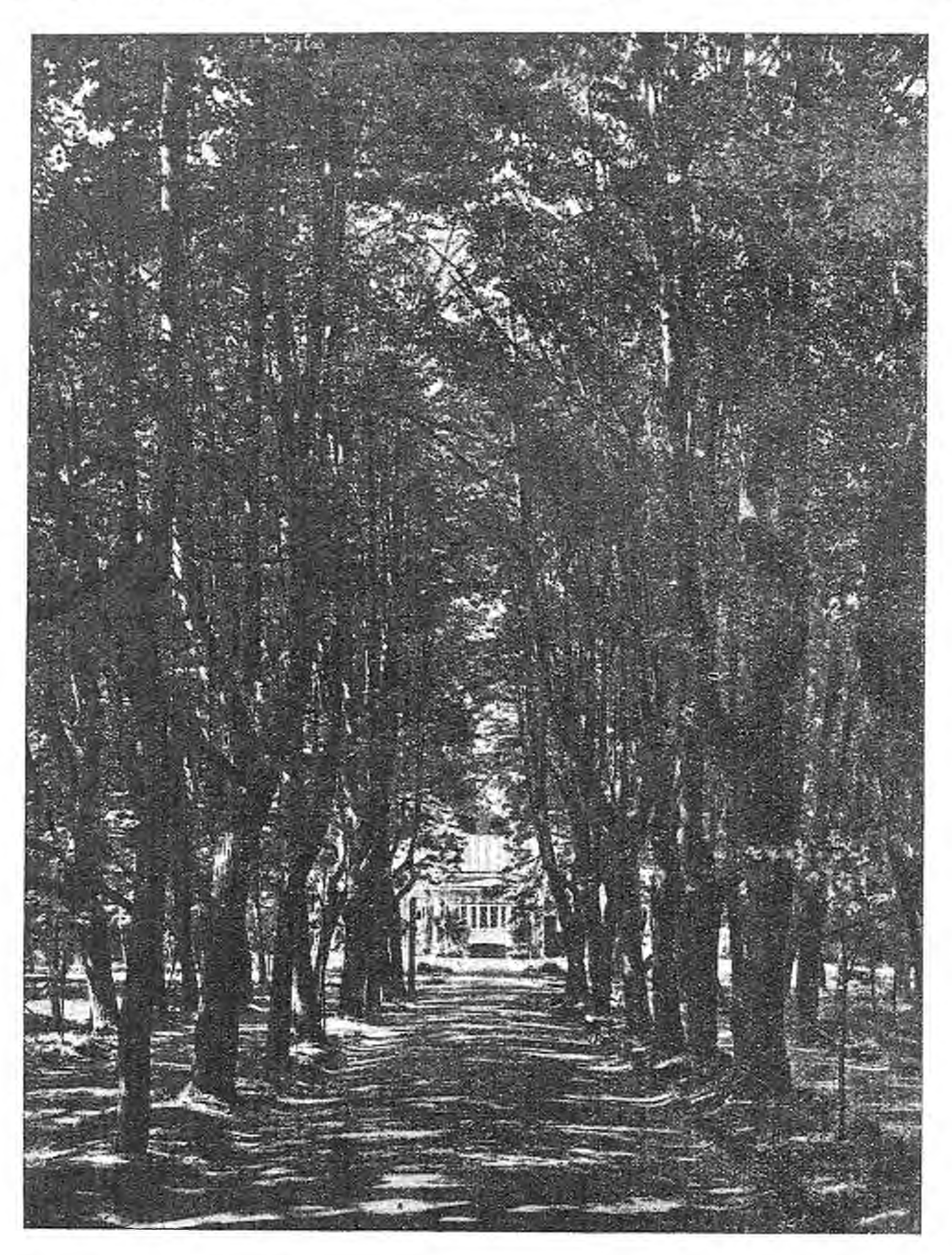


200. Митрополичiй садъ и дача.
Изъ альбома 1906-го года.

я тебя смирю». И смирялъ. Осталось въ памяти его наставленiе практической мудрости: «ничего не ищи и ни отъ чего не отказывайся».

Въ 1866-мъ году владыка получилъ орденъ святаго апостола Андрея Первозваннаго, въ 1872-мъ году алмазные знаки къ этому ордену, а затѣмъ, за неимѣнiемъ высшихъ наградъ, получалъ

уже драгоцѣнные подарки: драгоцѣнный посохъ, митру съ водруженнымъ на ней крестомъ по Кіевскому обычаю, панагію, царскіе портреты и, наконецъ, патріаршія отличія: вторую панагію и крестъ, предносимый при Богослуженіи. Онъ былъ почет-



201. Аллея въ митрополичьемъ саду.
Изъ альбома 1906-го года.

нымъ членомъ Духовныхъ Академій, Русскаго Географическаго Общества, Академіи Наукъ, Московскаго Комитета Грамотности, Русскаго Археологическаго Общества, Петербургскаго и Московскаго Университетовъ, Медико-Хирургической Академіи. Въ 1876-мъ

году владыкою издано было «Собраніе словъ и рѣчей», въ одномъ томѣ.

Владыка сжился съ Лаврою и въ послѣдніе годы почти безвыходно пребывалъ въ своихъ покояхъ, только разъ въ недѣлю выѣзжая на засѣданіе въ Святѣйшій Сѵнодъ, да изрѣдка къ Богослуженіямъ. Онъ такъ привыкъ къ комнатной жизни, что когда, бывало, въ лѣтнее время выходилъ посидѣть на дачѣ въ своемъ саду, то этотъ выходъ называли поѣздкой въ Новгородъ.

Владыка скончался 7-го сентября 1892-го года въ 9 часовъ 20 минутъ вечера. Погребеніе старца-владыки совершали митрополиты Кіевскій Іоанникій (Рудневъ) и Московскій Леонтій (Лебединскій), архіепископы Волынскій Модестъ (Стрѣльбицкій) и Холмско-Варшавскій Флавіанъ (Городецкій), епископы Псковскій Гермогенъ (Добронравинъ), Камчатскій Гурій (Буртасовскій), Воронежскій Анастасій (Добрадинъ), присутствовавшій въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ Германъ (Осѣцкій) и викаріи Петербургскіе Антоній (Вадковскій), Николай (Налимовъ) и Никандръ (Молчановъ). Владыка Исидоръ погребенъ въ построенной при немъ Исидоровской церкви на солеѣ съ правой стороны, подъ иконою Спасителя [1].

Намѣстникъ, котораго митрополитъ Исидоръ засталъ при своемъ опредѣленіи на Петербургскую каѳедру, архимандритъ Никаноръ скончался 3-го іюля 1863-го года въ $7^1/_2$ часовъ пополудни [2].

Послѣ смерти архимандрита Никанора митрополитъ Исидоръ, собственноручно написаннымъ рапортомъ Святѣйшему Сѵноду отъ 31-го іюля 1863-го года, испрашивалъ начальственнаго разрѣшенія на опредѣленіе въ должность намѣстника избраннаго имъ, состоявшаго на чредѣ священнослуженія, члена Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета, архимандрита Германа, съ оставленіемъ членомъ Цензурнаго Комитета, впредь до усмотрѣнія, и съ увольненіемъ отъ занятій по Консисторіи. Архимандритъ Германъ, въ мірѣ Александръ Космичъ Осѣцкій, былъ сынъ священника церкви села Богородскаго, Любимскаго уѣзда, Ярославской епархіи, родился въ 1824-мъ году, образованіе получилъ въ Ярославской Семинаріи и Петербургской Духовной Академіи, въ продолженіе академическаго курса былъ постриженъ въ монашество

---

[1] АСС. 1892 г. № 45, пл. 20—40.—«Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп.» VIII, 74—80.—Здравомысловъ К. Я., «Новг. іер.», 214—224.—Рункевичъ С. Г., «Русск. Церковь въ XIX в.», 149. 174.—Ц. Вѣд. 1892 г., ч. офф., 385—384; ч. неоф. 1267—1281. 1307—1310. 1323—1325. 1357.—АСС., форм. списки, 119.

[2] АСС. 1863 г. № 923.

10-го сентября 1849-го года и на слѣдующій день рукоположенъ во іеродіакона, а 24-го іюня 1851-го года, по окончаніи академическаго курса, во іеромонаха. Началъ службу помощникомъ ректора по профессорской должности въ Петербургской Духовной Семинаріи и въ первые годы занимался приведеніемъ въ порядокъ семинарскаго архива и, за перемѣщеніемъ семинарскаго священника, исполнялъ его обязанности по совершенію Богослуженія въ семинарской церкви. Въ 1852-мъ году причисленъ къ соборнымъ іеромонахамъ Лавры и 8-го декабря получилъ магистерскій крестъ. Въ 1853-мъ году опредѣленъ въ должность помощника инспектора и въ томъ же году перемѣщенъ на должность инспектора и помощника ректора по профессорской должности въ Новгородскую Семинарію. Здѣсь онъ состоялъ членомъ Комитета для повѣрки Новгородской Софійской Библіотеки и составленія новой ея описи и во вновь открытомъ миссіонерскомъ отдѣленіи при Семинаріи безмездно преподавалъ обличеніе раскольническихъ заблужденій и практическія наставленія для готовящихся «на дѣло съ раскольниками». Въ 1855-мъ году получилъ набедренникъ. Съ 1856-го года состоялъ членомъ Комитета по церковно-историческому и статистическому описанію Новгородской епархіи. 2-го ноября 1857-го года назначенъ ректоромъ и профессоромъ Богословскихъ наукъ въ Кавказскую Семинарію, съ возведеніемъ въ архимандрита. Здѣсь, по дѣйствовавшему тогда закону (статья 283 Устава Духовныхъ Консисторій) былъ членомъ Кавказской Консисторіи.

Въ 1859-мъ году за понесенные имъ труды по построенію архіерейскаго дома въ Ставрополѣ объявлено ему благословеніе епархіальнаго преосвященна-

203. Епископъ Германъ (Осѣцкій).
Изъ собранія высокопреосвященнаго митрополита Флавіана.

202. Автографъ-подпись намѣстника, архимандрита Германа (Осѣцкаго).
ААНЛ. 1862 г. № 210, л. 72.

го Игнатія (Брянчанинова). 22 августа 1859-го года переведенъ въ Самарскую Семинарію, гдѣ также былъ и членомъ Консисторіи. Въ 1862-мъ году получилъ орденъ святой Анны 2-й степени и, по увольненіи, согласно прошенію, отъ занимаемыхъ имъ должностей, 16-го октября назначенъ членомъ С.-Петербургскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ, а 7-го января 1863-го года назначенъ на чреду священнослуженія и проповѣди Слова Божія, съ оставленіемъ на службѣ и въ цензурѣ. 31-го іюля 1863-го года Святѣйшій Сѵнодъ постановилъ опредѣлить архимандрита Германа, согласно представленію митрополита, на должность намѣстника Лавры, съ оставленіемъ въ Цензурномъ Комитетѣ и съ увольненіемъ изъ Консисторіи. Въ 1866-мъ году, 3-го марта, назначенъ настоятелемъ Новгородскаго Юрьева Монастыря и 8-го января 1867-го года хиротонисанъ во епископа Сумскаго, викарія Харьковской епархіи. Въ 1872-мъ году назначенъ на Кавказскую архіерейскую каѳедру, въ 1886-мъ году назначенъ управляющимъ Московскимъ Донскимъ Монастыремъ и присутствующимъ въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ. Съ учрежденіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сѵнодѣ, завѣдывающаго церковно-приходскими школами, владыка былъ назначенъ предсѣдателемъ этого Совѣта. Скончался владыка 18-го декабря 1895-го года и погребенъ въ Исидоровской церкви [3].

Новый намѣстникъ, архимандритъ Поликарпъ (Гонорскій) былъ кандидатъ Московской Духовной Академіи. Сынъ причетника Тамбовской епархіи, онъ родился въ 1813-мъ году. Монашество онъ принялъ еще въ Академіи въ 1837-мъ году, на 3-мъ курсѣ, послѣ чего былъ посвященъ въ іеродіакона и затѣмъ во іеромонаха. По окончаніи академическаго курса былъ назначенъ въ 1838-мъ году смотрителемъ Ростовскаго Борисо-Глѣбскаго Ду-

Намѣстникъ Лавры, Архимандритъ Поликарпъ.

204. Автографъ-подпись намѣстника, архимандрита Поликарпа (Гонорскаго). ААНЛ. 1866 г. № 44, л. 23.

ховнаго Училища, въ 1842-мъ году переведенъ учителемъ въ Псковскую Семинарію, въ 1848-мъ году произведенъ во игумена и затѣмъ назначенъ настоятелемъ Крыпецкаго Монастыря. Въ 1856-мъ году возведенъ во архимандрита. Черезъ 2 года назначенъ смо-

---

[3] АСС. 1863 г. № 1195; 1852 г. № 1884; 1855 г. № 82; 1866 г. № 376; 1866 г. № 516.—Строевъ П., «Списки», 49.—«Списки арх.», 55—56.—Чистовичъ И. А., «Ал.-Невск. Лавра»,—«Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп.» VIII, 499.—Родосскій А. С., «Біограф. словарь студентовъ Спб. Д. Акад.», Спб. 1907, стр. 102—103.

трителемъ Петербургскаго Александро-Невскаго Духовнаго Училища. 17-го марта 1866-го года назначенъ намѣстникомъ Лавры.

205. Преосвященный Поликарпъ (Гонорскій).
Изъ собранія высокопреосвященнаго митрополита Флавіана.

Пробылъ намѣстникомъ недолго и 14-го января 1868-го года былъ хиротонисанъ во епископа Балахнинскаго, викарія Нижегородской епархіи. 18 лѣтъ прослужилъ викаріемъ и въ 1886-мъ году уволенъ на покой въ Нижегородскій Печерскій Монастырь, гдѣ и скончался 7-го марта 1891-го года. Погребенъ въ усыпальницѣ подъ соборнымъ храмомъ въ Монастырѣ [4].

Назначенный послѣ него намѣстникомъ архимандритъ Ювеналій происходилъ изъ дворянской семьи. Родился въ Ораніенбаумѣ въ 1826-мъ году. Въ мірѣ Иванъ Андреевичъ Половцевъ. Онъ получилъ, по традиціи рода, военное образованіе, окончилъ Артиллерійское Училище и Артиллерійскую Академію. Затѣмъ состоялъ въ военной службѣ. Въ декабрѣ 1846-го года вышелъ изъ военной службы и въ мартѣ 1847-го года поступилъ послушникомъ въ Козельскую Введенскую Оптину Пустынь. Постриженъ былъ въ монашество только въ 1855-мъ году, а во іеромонахи посвященъ въ 1857-мъ году. Затѣмъ назначенъ былъ въ нашу

Намѣстникъ Лавры, Архимандритъ Ювеналій

206. Автографъ-подпись намѣстника, архимандрита Ювеналія (Половцева).
ААНЛ. 1868 г. № 125, л. 1.

миссію въ Іерусалимъ. Въ 1861-мъ году вернулся въ Россію игуменомъ Глинской Рождество-Богородицкой Пустыни, въ слѣдующемъ году переведенъ настоятелемъ въ Коренную Рождество-Богородицкую

[4] «Списки арх.», 56—57.—Чистовичъ И. А., «Ал.-Невск. Лавра»,—«Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп.» VIII, 499.—АСС. 1865 г. № 376.

Пустынь и произведенъ во архимандрита. 21-го декабря 1867-го года назначенъ намѣстникомъ Александро-Невской Лавры. «При слабомъ тѣлосложенiи и неблагопрiятномъ климатическомъ влiянiи», онъ, по отзыву митрополита, «весьма часто подвергался сильнымъ болѣзненнымъ припадкамъ, препятствовавшимъ ему исполнять свои обязанности». Въ 1871-мъ году онъ уѣхалъ въ отпускъ «въ Южныя губернiи для излеченiя отъ сильнаго ревматизма» и оттуда прислалъ прошенiе объ увольненiи въ братство Оптиной Пустыни, и былъ 26-го iюня уволенъ. Въ 1884-мъ году назначенъ намѣстникомъ Кiево-Печерской Лавры. 28-го октября 1892-го года онъ былъ хиротонисанъ во епископа Балахнинскаго, викарiя Нижегородской епархiи, въ 1893-мъ году назначенъ въ Курскъ. Скончался владыка въ 1904-мъ году, на Литовской архiерейской каѳедрѣ въ Вильнѣ, куда былъ переведенъ въ 1898-мъ году въ санѣ архiепископа [5].

207. Архїепископъ Ювеналїй (Половцевъ).
Изъ собранїя высокопреосвященнаго митрополита Флавїана.

Увольненiе архимандрита Ювеналiя, повидимому, явилось неожиданнымъ для митрополита и онъ испрашивалъ у Святѣйшаго Сѵнода разрѣшенiя поручить исправленiе должности намѣстника

Лавры Намѣстникъ Архимандритъ Никодимъ.

208. Автографъ-подпись намѣстника, архимандрита Никодима (Бѣлокурова).
ААНЛ. 1874 г. № 23, л. 1.

казначею, архимандриту Филиппу, «впредь до прiисканiя кандидата, способнаго занять сiю должность» [6]. Затѣмъ былъ назначенъ намѣстникомъ архимандритъ Никодимъ.

---

[5] «Списки арх.», 81.—Чистовичъ И. А., «Ал.-Невск. Лавра»,—«Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп.» VIII, 499.—АСС. 1871 г. № 1296.

[6] АСС. 1871 г. № 1296.

Архимандритъ Никодимъ, въ мірѣ Николай Петровичъ Бѣлокуровъ происходилъ изъ духовной семьи Московской губерніи, образованіе получилъ въ Виѳанской Семинаріи и Московской Духовной Академіи. Въ 1852-мъ году, по окончаніи академическаго курса, назначенъ учителемъ въ Вологодскую Семинарію. Въ 1853-мъ году принялъ монашество и посвященъ во іеромонаха, а затѣмъ назначенъ инспекторомъ Виѳанской Семинаріи. Въ 1855-мъ году утвержденъ въ степени магистра. Въ 1858-мъ году возведенъ въ архимандрита и переведенъ въ Московскую Семинарію. Въ 1861-мъ году назначенъ ректоромъ Виѳанской Семинаріи, въ 1866-мъ году переведенъ въ Московскую, но скоро уволенъ, по болѣзни, отъ духовно-учебной службы и назначенъ настоятелемъ Московскаго Златоустовскаго Монастыря, отсюда въ 1867-мъ году переведенъ въ Богоявленскій. 18-го мая 1873-го года назначенъ намѣстникомъ Лавры. 6-го апрѣля 1875-го года былъ хиротонисанъ во епископа Старорусскаго, викарія Новгородскаго, въ 1876-мъ году переведенъ викаріемъ въ Москву—епископомъ Дмитровскимъ, и вскорѣ скончался—14-го октября 1877-го года [7].

209. Преосвященный Никодимъ (Бѣлокуровъ).
Изъ собранія высокопреосвященнаго митрополита Флавіана.

Затѣмъ намѣстникомъ былъ архимандритъ Симеонъ.

Архимандритъ Симеонъ, сынъ Московскаго причетника, въ мірѣ Сергѣй Александровичъ Линьковъ, родился въ 1836-мъ году. По окончаніи Московской Семинаріи поступилъ въ Московскую Академію, которую окончилъ по первому разряду и былъ утвержденъ въ 1862-мъ году въ степени магистра Богословія. Съ 1862-го

---

[7] «Списки арх.», 64.—Чистовичъ И. А., «Ал.-Невск. Лавра»,—«Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп.» VIII, 499—500.—Строевъ П., «Списки», 178. 197.—АСС. 1873 г. № 1644.

Лавры Намѣстникъ, Архимандритъ Сѵмеонъ.—

210. Автографъ-подпись намѣстника, архимандрита Симеона (Линькова). ААНЛ. 1881 г. № 17, л. 2.

года состоялъ профессоромъ въ Виѳанской Семинаріи. Въ 1865-мъ году принялъ монашество и былъ рукоположенъ во іеромонаха. Въ 1867-мъ году переведенъ въ Московскую Семинарію инспекторомъ. Въ 1869-мъ году посвященъ во архимандрита. Въ 1870-мъ году назначенъ ректоромъ Пензенской Семинаріи. Въ Пензѣ былъ назначенъ каѳедральнымъ цензоромъ и настоятелемъ Пензенскаго Преображенскаго Монастыря и состоялъ редакторомъ Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. 10-го марта 1875-го года архимандритъ Сѵмеонъ назначенъ былъ намѣстникомъ Александро-Невской Лавры. 13-го февраля 1883-го года посвященъ въ большомъ соборѣ Лавры во епископа Орловскаго. Въ 1889-мъ году назначенъ въ Минскъ. Въ Минскѣ владыка скончался въ 1899-мъ году.

211. Преосвященный Симеонъ (Линьковъ). По портрету въ Минскомъ Архіерейскомъ Домѣ. Изъ собранія высокопреосвященнаго митрополита Флавіана.

Преосвященный Симеонъ отличался исключительною любовію къ Богослуженію. Онъ совершалъ службы безъ пропусковъ и самъ любилъ читать шестопсалміе, каѳизмы, канонъ [8].

Новый намѣстникъ, архимандритъ Антоній (Люцерновъ) былъ

[8] Рункевичъ С. Г., «Кр. истор. очеркъ Минской епархіи», 122—123.—«Списки арх.», 70.—АСС. 1875 г. № 1289.

уже студентъ Семинаріи. Онъ родился въ 1820-мъ году, образованіе получилъ въ Новгородѣ, по окончаніи семинарскаго курса въ 1845-мъ году былъ приходскимъ учителемъ, былъ священникомъ съ 1848-го года, въ 1852-мъ году, по вдовству, поступилъ въ братство Лавры, съ 1853-го года былъ учителемъ въ Александро-Невскомъ Духовномъ Училищѣ, затѣмъ экономомъ; подъ его надзоромъ производилась постройка новаго зданія Училища. Въ 1857-мъ году назначенъ былъ въ миссію въ Пекинъ. Въ 1866-мъ году вернулся въ Россію и былъ назначенъ смотрителемъ Самарскаго Духовнаго Училища, въ 1870-мъ году перешелъ въ экономы Таврическаго Архіерейскаго Дома и здѣсь былъ въ Комитетѣ по постройкѣ зданій Таврической Семинаріи, въ 1871-мъ году произведенъ во архимандрита и въ 1872-мъ году назначенъ смотрителемъ Симферопольскаго Духовнаго Училища, но въ слѣдующемъ году уволился отъ должности смотрителя и въ 1874-мъ году назначенъ настоятелемъ Бахчисарайскаго Успенскаго Монастыря, въ 1877-мъ году переведенъ въ Балаклавскій Георгіевскій и, наконецъ, въ 1883-мъ году, 19-го февраля, назначенъ намѣстникомъ Лавры. 29-го февраля 1888-го года назначенъ настоятелемъ Козловскаго Троицкаго Монастыря [9].

212. Автографъ-подпись намѣстника, архимандрита Антонія (Люцернова). AАНЛ. 1883 г. № 26, л. 15.

На мѣсто архимандрита Антонія, по представленію митрополита, назначенъ 26-го февраля 1888-го года настоятель Тихвинскаго Большого монастыря, архимандритъ Иннокентій.

Сынъ священника Курской епархіи, въ мірѣ Иванъ Александровичъ Даниловъ, онъ учился въ Курской Семинаріи. По случаю смерти отца, для содержанія семьи, вышелъ изъ низшаго отдѣленія Семинаріи, имѣя 20 лѣтъ отъ роду, и поступилъ въ 1868-мъ году въ діаконы. Овдовѣвъ, черезъ 10 лѣтъ поступилъ въ Кіево-Михайловскій Монастырь, здѣсь въ 1870-мъ году принялъ постриженіе и былъ рукоположенъ во іеромонаха. Въ 1874-мъ году переведенъ въ Лавру, служилъ во флотѣ на фрегатѣ Адмиралъ Грейгъ, былъ благочин-

[9] Чистовичъ И. А., «Ал.-Невск. Лавра»,—«Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп.» VIII, 500.— АСС. 1883 г. № 238; 1888 г. № 47.

нымъ въ Лаврѣ соборнымъ экономомъ, въ 1879-мъ году возведенъ въ санъ архимандрита. Настоятелемъ въ Тихвинскомъ Монастырѣ онъ состоялъ съ 1885-го года.

Намѣстникъ Лавры Архимандритъ
Иннокентій

213. Автографъ-подпись намѣстника, архимандрита Иннокентія (Данилова).
ААНЛ. 1888 г. № 89, л. 1.

Онъ выдѣлялся крупною своею фигурой и имѣлъ 3 награды за распорядительность при пожарахъ: за самоотверженіе и геройскую неустрашимость при выгрузкѣ пороха во время пожара на фрегатѣ Олафъ въ Копенгагенѣ—драгоцѣнный крестъ, поднесенный командиромъ и экипажемъ; за распорядительность при пожарѣ лѣсопильнаго завода, угрожавшемъ кирпичному, лаврскому заводу—благословеніе отъ митрополита и, по представленію бывшаго градоначальника Баранова, орденъ святыя Анны 3-й степени. Въ 1899-мъ году архимандритъ Иннокентій назначенъ былъ управляющимъ Алеутскою епархіей. По возвращеніи изъ Америки былъ настоятелемъ въ Псково-Печерскомъ Монастырѣ. Скончался въ лаврской больницѣ и погребенъ въ Лаврѣ [10].

Послѣ архимандрита Иннокентія назначенъ намѣстникомъ 1-го марта 1890-го года экономъ, архимандритъ Исаія, въ мірѣ Иванъ Бунинъ, или Булинъ. Онъ былъ сынъ мѣщанина Опеченскаго посада Новгородской губерніи, домашняго образованія; посту-

Намѣстникъ Лавры, Архимандритъ Исаія

214. Автографъ-подпись намѣстника, архимандрита Исаіи (Булина).
ААНЛ. 1892 г. № 2, л. 1.

пилъ послушникомъ въ лаврскую Киновію 20-ти лѣтъ, въ 1848-мъ году, въ 1853-мъ году перешелъ въ Лубенскій Монастырь, но черезъ годъ вернулся въ Лавру и постриженъ въ 1856-мъ году, во іеромонаха рукоположенъ въ 1865-мъ году и съ 1867-го года былъ

---

[10] АСС. 1888 г. № 47; 1890 г. № 1557; 1881 г. № 18; 1879 г. № 1141: «имѣя хорошую физическую силу, онъ помогалъ командѣ выгружать порохъ, отвезъ его въ безопасное мѣсто и по возвращеніи на судно спасъ все имущество походной церкви, не заботясь о личномъ имуществѣ»; 1882 г. № 575.—«Формулярные списки» 1888 г., 1—6.

экономомъ и съ 1871-го года архимандритомъ. Онъ имѣлъ драгоцѣнный крестъ отъ великаго князя Константина Николаевича, въ церкви котораго совершалъ Богослуженія, крестъ Гроба Господня отъ патріарха Іерусалимскаго, орденъ святаго Владиміра 3-й степени, Греческій орденъ Спасителя, Черногорскій Даніила [11].

215. Крестовая церковь митрополичьяго дома.
Влѣво, подъ крестомъ, къ Юго-Западной башнѣ.
По фотографіи 1913-го года.

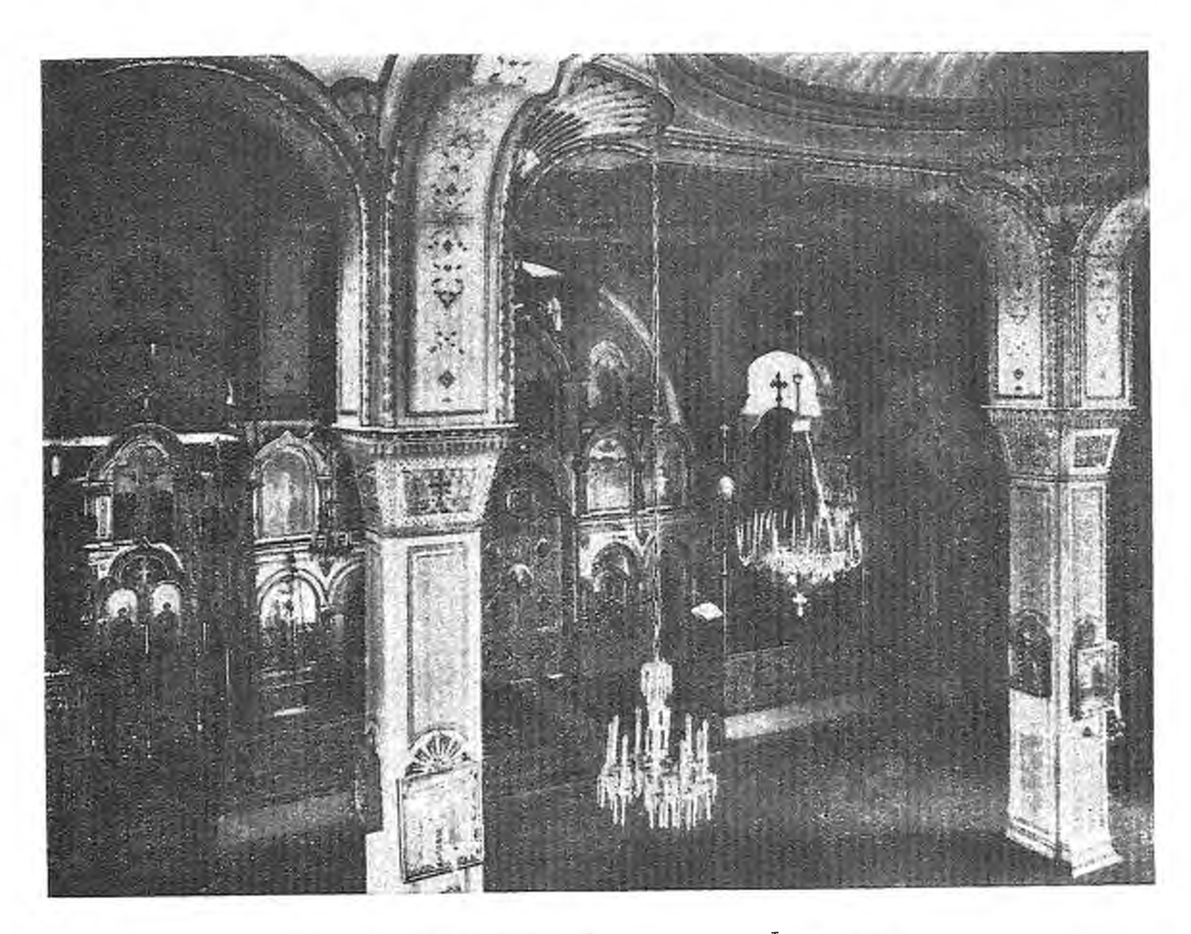
Митрополитъ Исидоръ прибылъ на Петербургскую каѳедру изъ Кіева 11-го августа 1860-го года [12] и засталъ въ своемъ домѣ работы по переустройству домовой церкви. Практичный глазъ новаго Петербургскаго владыки нашелъ все сооруженіе несоотвѣтственнымъ и работы были пріостановлены. Митрополитъ самъ занялся этимъ дѣломъ и въ слѣдующемъ году предложилъ Духовному Собору составленный архитекторомъ Горностаевымъ планъ надстройки второго этажа съ обѣихъ сторонъ митрополичьихъ покоевъ на одноэтажномъ монастырскомъ зданіи. Въ мартѣ 1861-го

---

[11] АСС. 1890 г. № 18; 1871 г. № 1360; 1871 г. № 1297.—ААНЛ., форм. списки 1893 г., лл. 1—6.

[12] Опись крестовой церкви, 2.

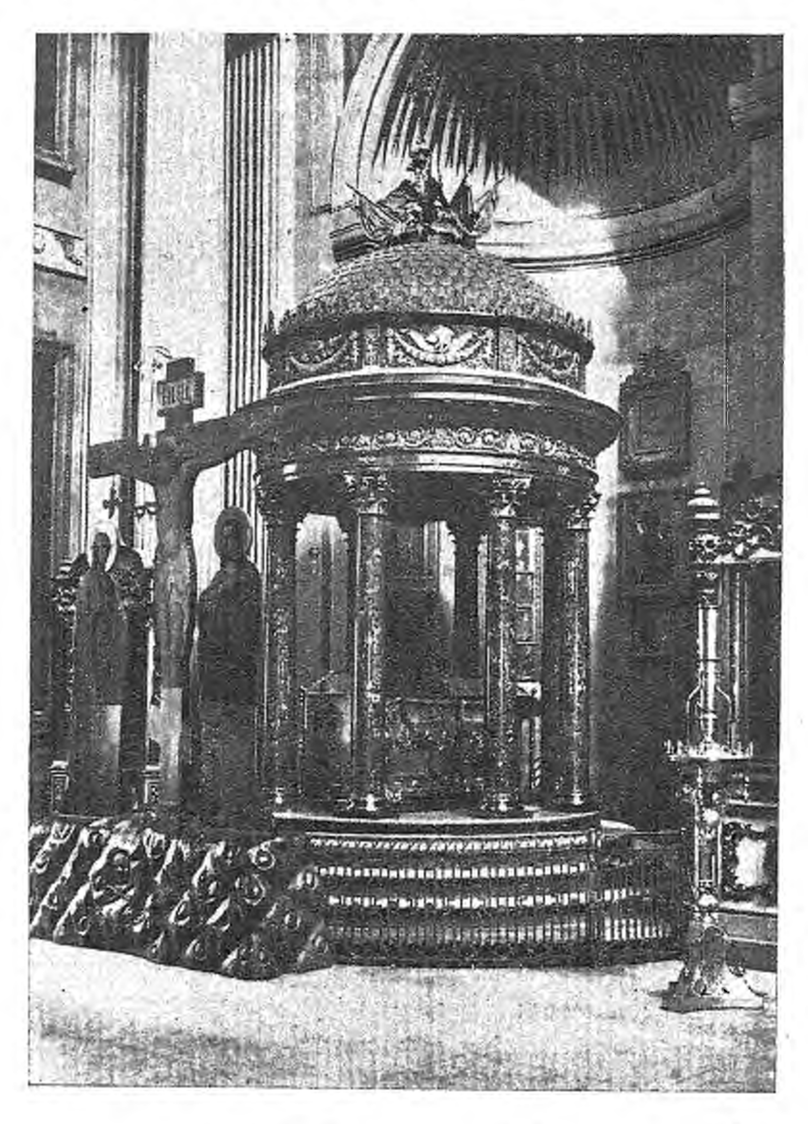
года испрошено было высочайшее соизволеніе на «перестройку флигелей митрополичьяго дома съ помѣщеніемъ въ одномъ изъ нихъ церкви», и затѣмъ, по указанію митрополита, приступлено было немедля къ сооруженію надстройки для церкви «съ правой стороны дома, то есть Южной». 16-го іюня, въ день святаго Тихона, епископа Амаѳунтскаго, съ коимъ совпадало тезоименитство святаго Тихона, епископа Задонскаго, объ открытіи мощей котораго



216. Крестовая церковь митрополичьяго дома.
Вправо Успенская церковь, влѣво придѣлъ святителя Тихона.
По фотографіи 1913-го года.

дѣло тогда приходило къ концу, по обычаю произведена была закладка. Въ февралѣ 1862-го года художникъ Савва Постемскій подписалъ собственноручно написанное митрополитомъ условіе на устройство иконостаса за 2.850 рублей. Митрополитъ самъ написалъ проектъ изображеній въ иконостасѣ. Весною 1863-го года былъ поставленъ на церкви крестъ, пожертвованный «почетнымъ гражданиномъ и художникомъ» Ѳедоромъ Андреевичемъ Верховцевымъ. Потолки и стѣны, по рисункамъ академика Солн-

цева росписанъ академикомъ Титовымъ. Надъ Царскими вратами копія иконы Успенія Богоматери въ Кіево-Печерской Лаврѣ. Митрополитъ, по воспоминанію Кіева, посвятилъ храмъ Успенію Божіей Матери, а придѣлъ святителю Тихону Задонскому, въ день тезоименитства коего была совершена закладка храма. Главная церковь была освящена митрополитомъ 23-го іюня, а придѣлъ



217 Малахитовая сѣнь.
По фотографіи 1912-го года.

13-го августа, въ день открытія мощей святителя Тихона. Вскорѣ по освященіи церкви митрополитъ ввелъ ежесубботніе акаѳисты предъ иконой Успенія съ пѣніемъ по Кіевскому напѣву. Церковь имѣетъ размѣръ 9×7 саженъ [13].

[13] ААНЛ. 1860 г. № 91, лл. 1—414.—Чистовичъ И. А., «Ал.-Невск. Лавра»,— «Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп.» VIII, 486.—Опись крестовой церкви, лл. 1—4.

218. НиколЬское кладбище.
ВидЪ на соборЪ сЪ пруда. По фотографіи 1913-го года.

219. НиколЬское кладбище.
По фотографіи 1913-го года.

Въ 1861-мъ году переустроено отопленіе соборнаго храма: вмѣсто Амосовскихъ печей, поставлены коробовыя [14].

Въ 1862-мъ году, съ высочайшаго соизволенія, передана изъ Таврическаго дворца въ Лавру малахитовая сѣнь съ бронзовыми украшеніями для Плащаницы, а въ 1877-мъ году Лавра устроила въ ней серебряную гробницу въ $5^1/_2$ пудовъ вѣсомъ [15].

220. Никольское кладбище.

Изъ альбома 1906-го года.

По высочайше утвержденному 11-го іюня 1859-го года плану, съ Восточной стороны Лавры полагался паркъ. По словесному порученію митрополита, художникъ Егоръ Одинцовъ въ 1861-мъ году представилъ въ Духовный Соборъ планъ на устройство

---

[14] ААНЛ. 1860 г. № 91, л. 256.

[15] НГОАНЛ. I, 55—57.—Чистовичъ И. А., «Ал.-Невск. Лавра», —«Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп.» VIII, 490. 491.

сада. Вся мѣстность занимала пространство въ 5.500 квадратныхъ саженъ былъ уже устроенъ прудъ со шлюзомъ. Но мѣсто все еще представляло собою пустырь. Въ 1860-мъ году построили ограду на 50 погонныхъ саженъ, и еще оставалось сдѣлать ограды на 90 саженъ. Въ оградѣ первоначально предположены были башни съ устройствомъ въ нихъ воротъ, часовенъ и помѣщеній для сторожей, но потомъ это предположеніе отложено митрополитомъ «по скудости способовъ». Никакихъ насажденій пока не

221. Никольское кладбище.
По фотографіи 1913-го года.

было. Лавра израсходовала уже на приведеніе въ порядокъ мѣста до 20.000 рублей; оставалось израсходовать не менѣе. Тогда у Лавры явилась мысль устроить здѣсь кладбище,—тѣмъ болѣе, что старыя 2 были уже заполнены. Духовный Соборъ во главѣ съ намѣстникомъ, архимандритомъ Никаноромъ вошелъ по этому предмету съ докладомъ митрополиту и докладъ получилъ 27-го марта 1861-го года утвержденіе. За церквами былъ монастырскій дровяной дворъ,—онъ теперь подлежалъ упраздненію. Особые садики намѣстника и духовника, бывшіе тутъ же, временно были

оставлены. Планъ кладбища составленъ былъ архитекторомъ Карповымъ [16].

222. Никольская церковь на Никольскомъ кладбищѣ. По фотографіи начала XX-го столѣтія.

Для разсчетовъ за матеріалы и работы по капитальнымъ сооруженіямъ, возведеннымъ и возводимымъ, у Лавры не достало денегъ и, не желая обращаться къ стороннему кредиту или реализовать процентныя бумаги, Лавра обратилась къ Святѣйшему Сѵноду съ просьбою ссуды въ 30.000 рублей изъ 4% годовыхъ на 3 года. Ссуда была выдана и Лавра погасила ее въ 2 года [17].

223. Никольская церковь на Никольскомъ кладбищѣ. По фотографіи 1913-го года.

Въ 1867-мъ году было произведено обновленіе церквей Өеодоровской, Лазаревской и Сергіевской. Въ Лазаревской, какъ кладбищенской, ежедневно отправлялось Богослуженіе, въ Сергіевской совершалось постоянное молебствіе при мощахъ святаго великомученика Пантелеимона; въ Өеодоровской были передѣланы Царскія врата и иконостасъ [18].

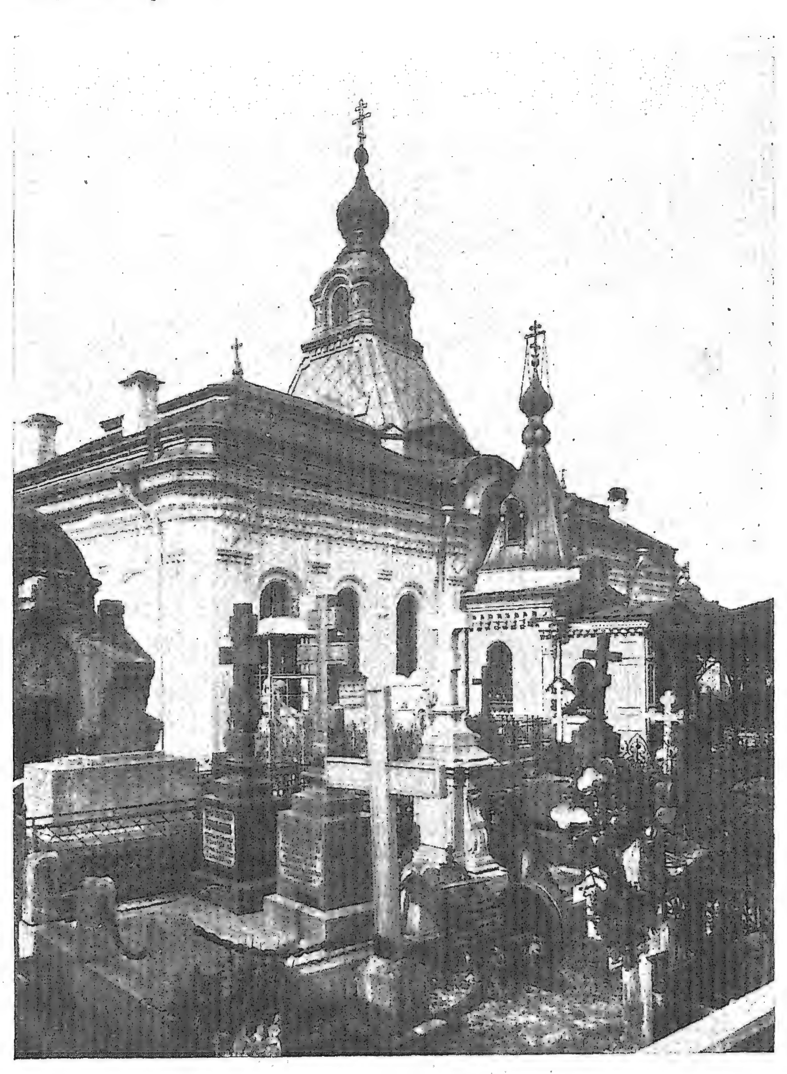
[16] ААНЛ. 1861 г. № 89, лл. 1—26; 1860 г. № 91, лл. 1—191.

[17] АСС. 1863 г. № 1418.

[18] АААЛ. 1867 г. № 100, лл. 1–80.

Въ 1868-мъ году разрѣшено сооруженіе пристройки къ Свято-Духовской церкви съ Юго-Восточной стороны, надъ фамильнымъ склепомъ, Петербургскому губернатору, впослѣдствіи графу Николаю Васильевичу Левашеву [19].

Въ 1868-мъ году начата постройкой и въ 1871-мъ году митрополитомъ освящена Николаевская церковь на новомъ засоборномъ кладбищѣ, получившемъ по церкви именованіе Никольскаго. Церковь сооружена купцомъ Николаемъ Ивановичемъ Русановымъ, которому принадлежитъ 22 могильныхъ подъ церковью мѣста изъ 45-и [20].



224. Тихвинская церковь и кладбище.
По фотографіи 1913-го года.

1-го мая 1869-го года коммерціи совѣтникъ Дмитрій Михайловичъ Полежаевъ, схоронившій въ 1867-мъ году на новомъ Лазаревскомъ кладбищѣ свою жену Марью Ивановну, вмѣстѣ съ своимъ братомъ Николаемъ подалъ митрополиту прошеніе о позволеніи имъ выстроить на новомъ Лазаревскомъ кладбищѣ на свои средства храмъ въ честь Тихвинской иконы Божіей Матери. Они обязывались снабдить храмъ всѣми Богослужебными принадлежностями и внести 10.000 рублей на его

[19] ААНЛ. 1868 г. № 133, лл. 1—20.

[20] НГОАНЛ. III, 1. 2.—Чистовичъ И. А., «Ал.-Невск. Лавра»,—«Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп.» VIII, 486—487.—ААНЛ. 1868 г. № 115, лл. 1—18: опись.

225. Тихвинская церковь.
По фотографіи 1913-го года.

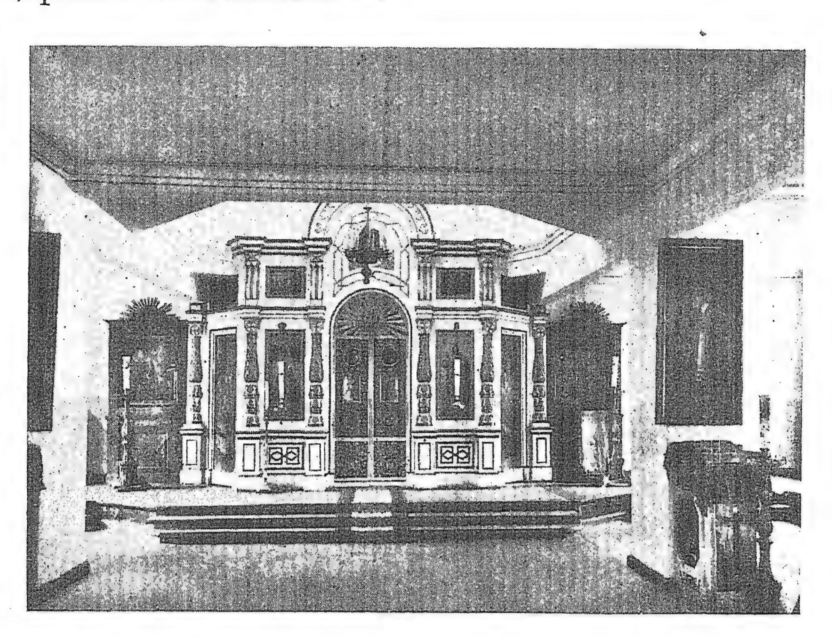
содержаніе и просили предоставить въ ихъ распоряженіе половину устраиваемыхъ въ храмѣ 56-и могильныхъ мѣстъ. Предложеніе было принято. 4-го іюня 1869-го года начаты были работы, 26-го сентября митрополитомъ произведена закладка храма, размѣромъ въ 15×5 саженъ, и 2-го февраля 1873-го года онъ былъ митрополитомъ же освященъ. Церковь была выстроена по плану архитектора Гребенки [21].

226. Церковь Всѣхъ Святыхъ въ Киновіи.
По фотографіи 1913-го года.

[21] ААНЛ. 1869 г. № 78, лл. 1—77.—НГОАНЛ. II, 202—210.—Чистовичъ И. А., «Ал.-Невск. Лавра»,—«Ист.-ст. свѣдѣнія о Спб. еп.». VIII, 486.

При митрополитѣ Исидорѣ въ лаврской Киновіи въ 1861-мъ году устроена была деревянная церковь Всѣхъ святыхъ, вмѣсто прежней двухэтажной, размѣромъ $4^1/_3 \times 6^2/_3$ саженъ. Въ 1868-мъ году, 28-го іюля, былъ митрополитомъ освященъ сооруженный потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Николаемъ Васильевичемъ Набилковымъ съ родственниками величественный каменный, 5-иглавый храмъ Святыя Троицы. Ко дню освященія строитель снабдилъ храмъ и ризницей. Въ храмѣ устроены 2 придѣла, оставшіеся не освященными для Богослуженія, въ виду достаточнаго числа церквей въ Киновіи [22].

Въ 1889-мъ году, 5-го октября, по представленію Духовнаго Собора, митрополитомъ разрѣшена была постройка усыпальницы - палатки при Θеодоровской церкви, для погребеній, въ 14×10 саженъ, на 167 двухъ-ярусныхъ могильныхъ мѣстъ. Въ виду обширности сооруженія явилась мысль палатку устроить церковью. Новосооруженная церковь посвящена была преподобному Исидора Палусіоту и митрополитомъ Исидоромъ освящена 6-го октября 1891-го года [23].



227. Церковь Всѣхъ Святыхъ въ Киновіи.
По фотографіи 1913-го года.

Въ 1882-мъ году, съ сооруженіемъ церкви святыхъ Бориса и Глѣба на Калашниковской набережной, приходъ Скорбященской церкви перечисленъ къ Борисо-Глѣбской [24].

Въ 1889-мъ году Скорбященская церковь выкрашена внутри масляною краской [25].

---

[22] Опись 1888 г., 3. 19. 13. 54; 1864 г., 3. 83: въ 1864-мъ году церковь Троицкая уже строилась.

[23] НГОАНЛ. III, 95—96.—ААНЛ. 1889 г. № 219, лл. 1—227.—АСС. 1890 г. № 1122.

[24] НГОАНЛ. III, 33.—Б. Н., «Церковь Невско-прих.,»—«Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп.» V.

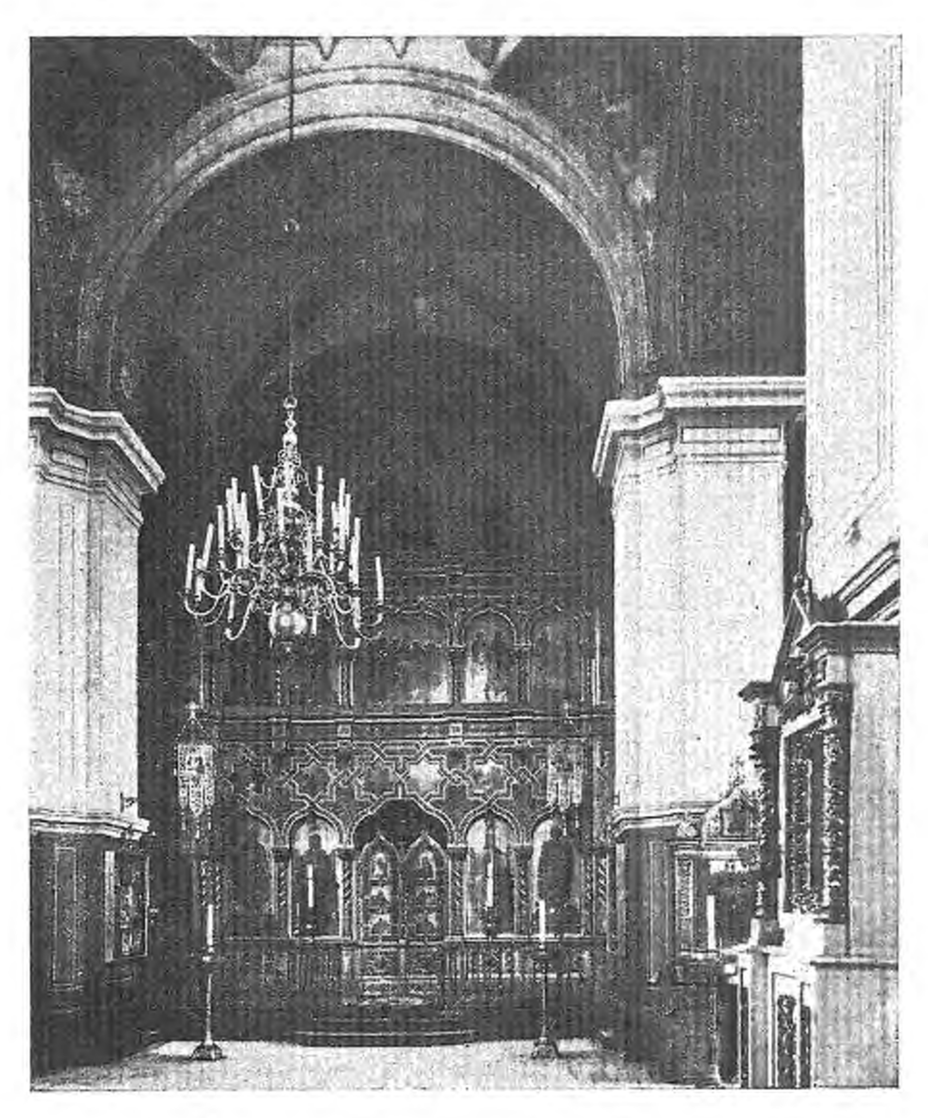
[25] НГОАНЛ. III, 34.

Въ 1878-мъ году, 18-го октября, митрополитъ Исидоръ на основаніи бывшихъ въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ сужденій, представилъ Александро-Невскаго іеромонаха Нестора къ посвященію во епископа Алеутскаго.

228. Свято-Троицкій храмъ въ Киновіи.
По фотографіи 1913-го года.

Іеромонахъ Несторъ, въ мірѣ Николай Павловичъ Зассъ, изъ дворянъ, родился въ 1826-мъ году, образованіе получилъ въ Александровскомъ и Морскомъ Кадетскомъ Корпусахъ. Въ 1850-мъ году, въ чинѣ лейтенанта, вышелъ по болѣзни въ отставку и въ 1853-мъ году поступилъ послушникомъ въ Бахчисарайскій Успенскій Монастырь, гдѣ въ 1854-мъ году и принялъ монашество. Въ 1855-мъ году произведенъ во іеромонаха. Съ 1857-го года былъ экономомъ Херсонскаго Архіерейскаго Дома. Въ 1860-мъ году перешелъ въ Лавру. Въ 1864-мъ году плавалъ на фрегатѣ Ослябя по Средиземному морю и по возвращеніи отправлялъ Богослуженіе

въ церкви Военно-Исправительной Тюрьмы. «Изъ сей командировки, по прошенію, ему дозволено возвратиться въ Лавру» въ ноябрѣ 1866-го года, а въ декабрѣ «снова командированъ для священнослуженія къ церкви въ По, въ Южной Франціи. Отсюда въ 1878-мъ году вернулся въ Лавру.



229. Свято-Троицкій храмъ въ Киновіи.
По фотографіи 1913-го года.

Святѣйшій Сѵнодъ предварительно представленія всеподданнѣйшаго доклада о назначеніи іеромонаха Нестора епископомъ, предписалъ митрополиту посвятить его во архимандрита, что и было исполнено 29-го октября. 17-го декабря архимандритъ Несторъ былъ хиротонисанъ во епископа. Скончался онъ 30-го іюня 1882-го года [26].

---

[26] АСС. 1878 г. № 1105.—«Списки арх.», 452.

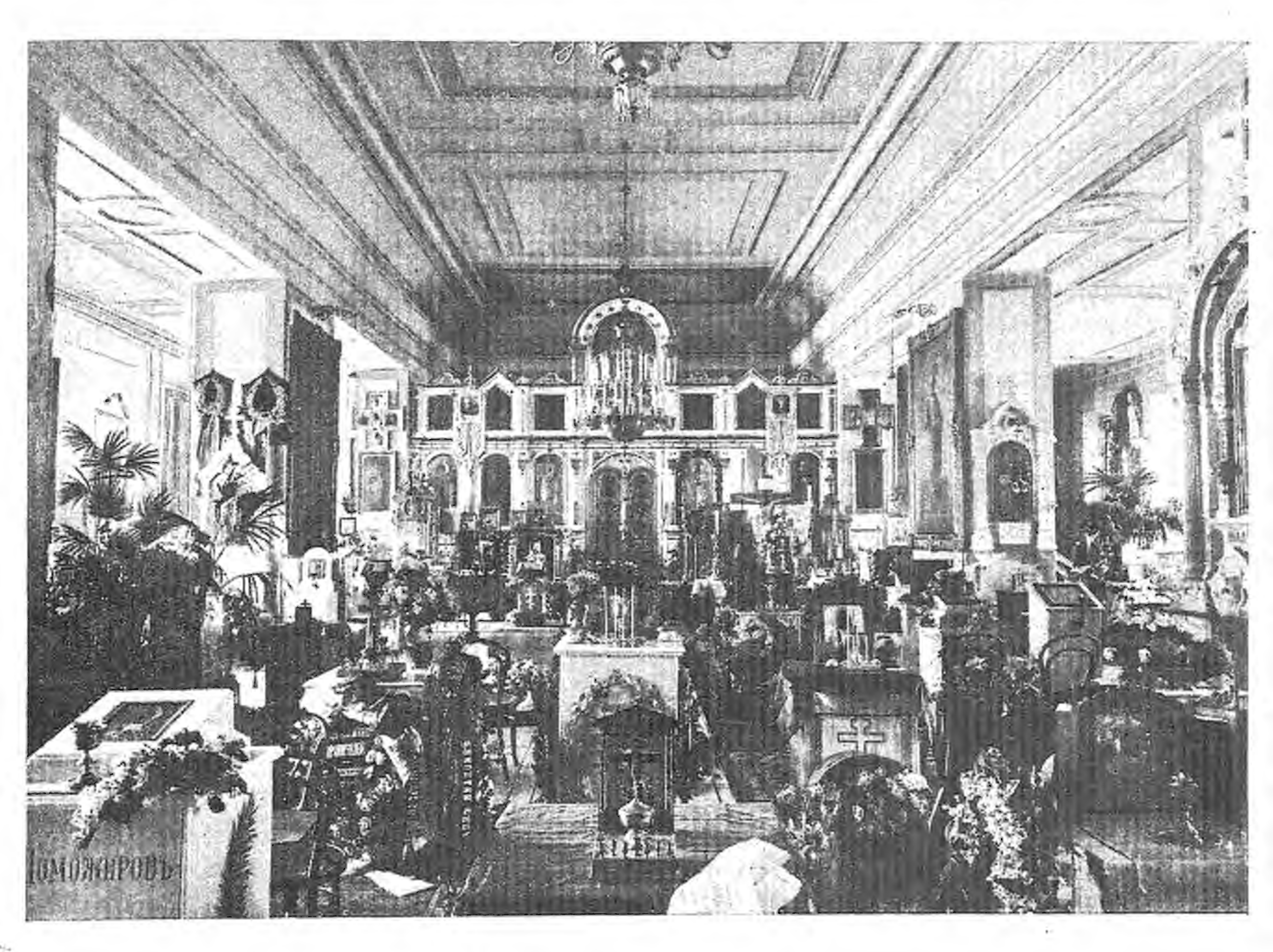
Изъ жизни лаврскаго братства является характернымъ дѣло іеромонаха Ѳеодосія.

Бывшій экономъ Нижегородскаго Архіерейскаго Дома, іеромонахъ Ѳеодосій въ октябрѣ 1862-го года просилъ митрополита принять его въ Лавру. Митрополитъ согласился, и іеромонахъ Ѳеодосій поселился уже въ Лаврѣ и жилъ 9 мѣсяцевъ. Но Нижегородское епархіальное начальство, когда сдѣлано было съ нимъ сношеніе о безпрепятственности перехода іеромонаха Ѳеодосія, встрѣтило препятствіе, состоящее въ томъ, что по Нижегородской Консисторіи производилось дѣло о долгахъ Архіерейскаго Дома, составившихся въ бытность іеромонаха Ѳеодосія экономомъ, и признало нужнымъ, чтобы онъ возвратился въ Нижегородскую епархію, куда онъ 12-го іюля 1863-го года и прибылъ. Длительность разбора дѣла побудила его въ февралѣ 1864-го года просить Святѣйшій Сѵнодъ о содѣйствіи къ переводу его въ Лавру. Прошеніе отправлено было на отзывъ преосвященному Нижегородскому. Въ іюлѣ 1864-го года іеромонахъ Ѳеодосій повторилъ свою просьбу, а въ апрѣлѣ 1865-го года обратился съ прошеніемъ въ третій разъ, представивъ много оправдательныхъ документовъ. Но Святѣйшій Сѵнодъ, по разсмотрѣніи дѣла съ отзывомъ Нижегородскаго епископа Нектарія, вынесъ въ августѣ 1865-го года отрицательную резолюцію.

230. Исидоровская церковь.
По фотографіи 1913-го года.

«Въ правилахъ святыхъ соборовъ монашествующимъ предписывается пребывать въ иноческомъ послушаніи безотлучно въ тѣхъ Монастыряхъ, въ которые они опредѣлены, не отходя въ иные, и перемѣщеніе ихъ изъ однихъ Монастырей въ другіе дозволяется въ тѣхъ единственно случаяхъ, когда и начальство найдетъ необходимымъ монаха, извѣстнаго по благочестію и честному житію, перевести въ другую обитель для благоустройства ея, или назначить въ иное какое мѣсто по особымъ нуждамъ, для пользы

общей, а переходы монашествующимъ изъ Монастыря въ Монастырь, по собственнымъ разсчетамъ или личнымъ видамъ ихъ, признаются дѣйствіемъ сколько несообразнымъ съ обѣтами монашества, столько и вреднымъ для монашества, и вслѣдствіе того воспрещаются. Сообразно сему и въ Духовномъ Регламентѣ перемѣщеніе монашествующихъ изъ Монастырей въ Монастыри, безъ особенной законной надобности вовсе не дозволяется, какъ мѣра, которая, ослабляя видимымъ образомъ значеніе и силу обѣтовъ,



231. Исидоровская церковь.
Изъ альбома 1906-го года.

данныхъ ими при постриженіи, неминуемо ведетъ къ безпорядкамъ въ Монастыряхъ и упадку монашества. Съ другой стороны, по силѣ Свода Законовъ, тома XV устав. паспорт. ст. 81, въ столицахъ даже временное пребываніе на самые короткіе сроки, по особенно уважительнымъ причинамъ, дозволяется только тѣмъ изъ монашествующихъ, которые не состоятъ и никогда не состояли подъ слѣдствіями и въ поведеніи которыхъ епархіальное начальство ихъ вполнѣ удостовѣрено. Вслѣдствіе сего домогатель-

ство іеромонаха Θеодосія о перемѣщеніи его изъ Нижегородскаго Печорскаго Монастыря и увольненіи его съ этою цѣлію въ Санктпетербургъ не можетъ быть удовлетворено, такъ какъ оно, имѣя въ основаніи своемъ одни только личные его виды или желанія, положительно несогласно съ соборными постановленіями святыхъ отцовъ и предписанными въ Духовномъ Регламентѣ правилами о монахахъ, по коимъ монашествующіе обязаны пребывать въ иноческомъ послушаніи тамъ, гдѣ указано начальствомъ, не уклоняясь вслѣдствіе личныхъ своихъ видовъ изъ одних Монастырей въ другіе, къ очевидному вреду монашества и поношенію монашествующаго чина; а съ другой стороны таковое домогательство іеромонаха Θеодосія не можетъ быть признано и правильнымъ, потому что ему, какъ лицу, подпавшему подъ слѣдствіе по дѣлу о долгахъ Нижегородскаго Архіерейскаго Дома, составившихся въ бытность его экономомъ сего Дома, даже временное пребываніе въ Санктпетербургѣ, на самый короткій срокъ, по силѣ устав. паспорт. ст. 81, не можетъ быть дозволено. Что же касается претензій іеромонаха Θеодосія на замедленіе Нижегородскаго епархіальнаго начальства въ разрѣшеніи означеннаго дѣла, неоднократными пересмотрами онаго, то, въ предотвращеніе таковыхъ со стороны его претензій на дальнѣйшее время, поручить Нижегородскому епархіальному начальству озаботиться о возможномъ ускореніи въ разсмотрѣніи этого дѣла, и по окончаніи, постановивъ законное по оному опредѣленіе, объявить таковое іеромонаху Θеодосію въ свое время» [27].

232. Епископъ Несторъ (Зассъ).
Изъ собранія высокопреосвященнаго митрополита Флавіана.

Законодательный актъ 19-го февраля 1861-го года отразился въ Лаврѣ слѣдующимъ образомъ. Лаврскіе служители оставались въ обязательныхъ отношеніяхъ къ Лаврѣ только по 19-го февраля 1863-го года, а затѣмъ должны были избрать извѣстное общество

[27] АСС. 1864 г. № 470.

и приписаться къ нему, а прослужившіе при Лаврѣ 20 лѣтъ могли быть уволены отъ обязательныхъ отношеній и раньше. Къ послѣдней категоріи принадлежалъ старшій писарь Канцеляріи Духовнаго Собора Лавры Михаилъ Николаевъ, имѣвшій отъ роду 37 лѣтъ и происходившій отъ отца и дѣда, бывшихъ лаврскими служителями. На службѣ въ лаврской Канцеляріи онъ былъ съ 1838-го года и съ 1842-го года числился въ штатѣ. По представленію митрополита Исидора, онъ былъ возведенъ въ 1862-мъ году въ личное почетное гражданство[28].

Въ 1865-мъ году 24-го іюля учреждено второе викаріатство Петербургской епархіи—Ладожское.

---

[28] АСС. 1862 г. № 1090,

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Митрополитъ Палладій (Раевъ). 1892—1898.

Назначеніе на Петербургскую каѳедру. Біографическія свѣдѣнія. Архипастырское служеніе и кончина. Управленіе епархіей и Лаврой. Намѣстники—архимандриты Исаія (Булинъ) и Арсеній (Орловъ). Церковь преподобномученицы Евдокіи. Перестройка трапезы. Церковь Покрова Пресвятыя Богородицы и преподобнаго Палладія. Мраморные престолы и жертвенники въ Духовской и Благовѣщенской церквахъ.

Черезъ 40 дней послѣ кончины митрополита Исидора осиротѣвшая Петербургская каѳедра, выдѣливъ изъ своего состава епархіи Новгородскую и новообразованную Финляндскую, получила новаго митрополита. 18-го октября 1892-го года, въ Гатчинѣ, данъ былъ слѣдующій именной высочайшій указъ Святѣйшему Правительствующему Сѵноду: «Члену Святѣйшаго Сѵнода, экзарху Грузіи, архіепископу Карталинскому и Кахетинскому Палладію всемилостивѣйше повелѣваемъ быть митрополитомъ С.-Петербургскимъ и Ладожскимъ, Свято-Троицкія Александро-Невскія Лавры священноархимандритомъ, первенствующимъ членомъ Святѣйшаго Сѵнода» [1].

Митрополитъ Палладій, въ мірѣ Павелъ Ивановичъ Раевъ, по рожденію принадлежалъ къ священнической семьѣ Нижегородской епархіи. По окончаніи курса наукъ сначала въ Нижегородской Семинаріи, а потомъ въ Казанской Духовной Академіи въ 1852-мъ году, со степенью магистра, онъ вернулся на родину, въ Семинарію, преподавателемъ нѣкоторое время спустя, сверхъ того, занялъ должность помощника инспектора, а затѣмъ библіотекаря. Оставаясь преподавателемъ; въ Семинаріи, принялъ 15-го августа 1856-го года священство и былъ опредѣленъ къ Покровской церкви Нижняго Новгорода, конечно, не помышляя о томъ высокомъ избраніи, которое готовилось ему Провидѣніемъ. Черезъ 7 лѣтъ семинарской службы онъ назначенъ былъ на каѳедру Богословскихъ наукъ помощникомъ ректора и преподавателемъ миссіонерскаго отдѣленія.

---

[1] Ц. Вѣд. 1892 г. № 43.

Но скоро, въ семейственной скорби, открылось указаніе Божіе, призывавшее приходскаго пастыря на иной путь. Въ концѣ 1860-го года скончалась его жена. 15-го января 1861-го года онъ принялъ

233. Палладій Митрополитъ С.-Петербургскій.

монашество съ именемъ Палладія. Въ мартѣ іеромонахъ Палладій былъ назначенъ инспекторомъ Семинаріи, а черезъ годъ, 18-го февраля 1862-го года, возведенъ въ санъ архимандрита.

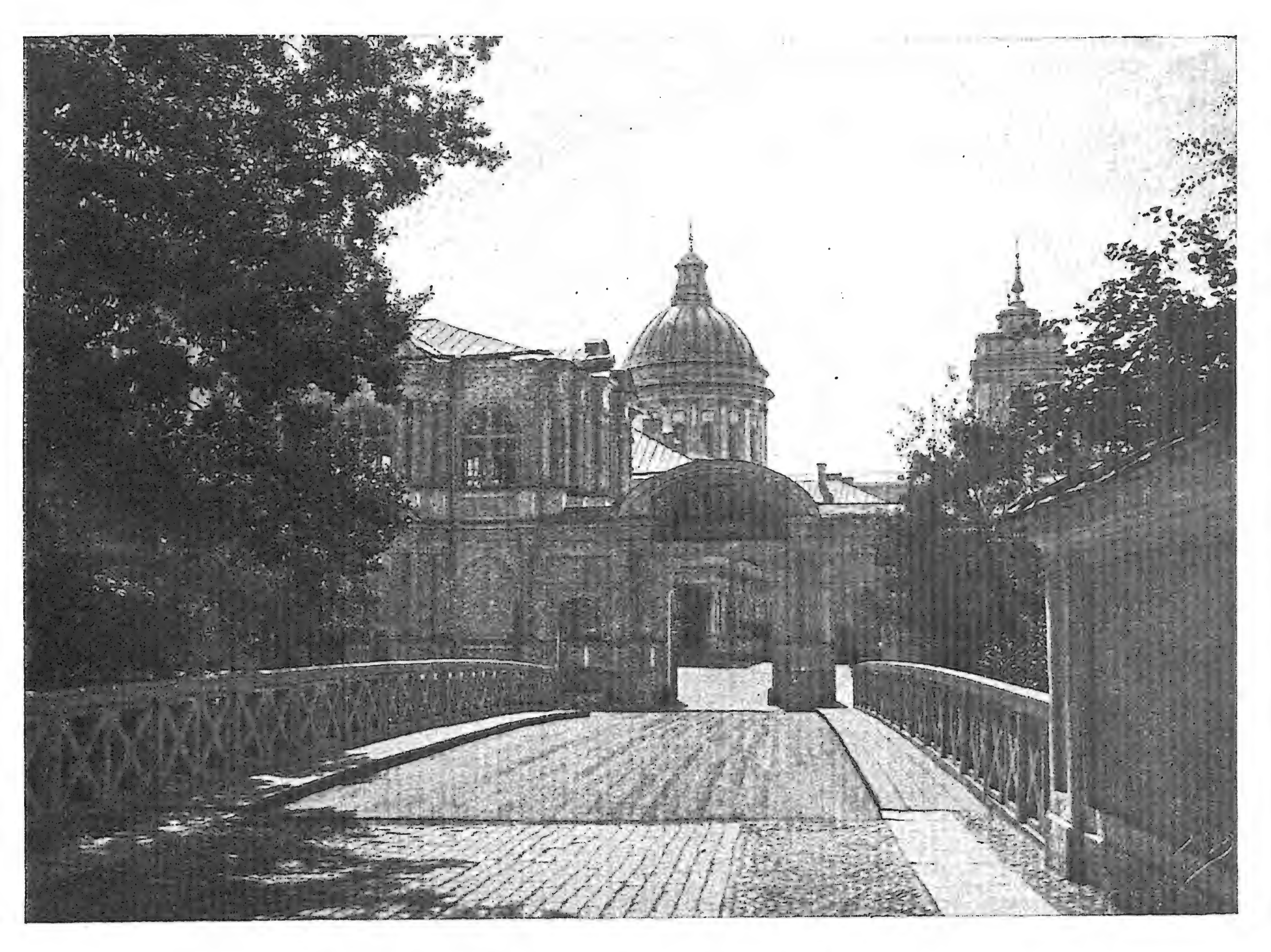
Въ 1863-мъ году архимандритъ Палладій былъ вызванъ въ Петербургъ и началъ свою службу инспекторомъ Семинаріи въ столицѣ, въ которую 30 лѣтъ спустя вошелъ владыкою-предстоятелемъ. Въ 1864-мъ году архимандритъ Палладій былъ назначенъ ректоромъ Семинаріи, въ 1865-мъ году членомъ Консисторіи, помощникомъ главнаго наблюдателя за преподаваніемъ Закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, членомъ конференціи Духовной Академіи. Въ слѣдующемъ году архимандритъ Палла-

234. Общій видъ Лавры.
Изъ альбома 1906-го года.

дій призванъ былъ къ святительскому служенію: онъ былъ хиротонисанъ во епископа 18-го декабря 1866-го года, въ Свято-Троицкомъ соборѣ Лавры, митрополитомъ Исидоромъ, въ сослуженіи другихъ епископовъ.

За 2 дня до хиротоніи, при нареченіи во епископа, въ рѣчи членамъ Святѣйшаго Сѵнода новоизбранный владыка говорилъ: «Вѣруя, что *отъ Господа стопы человѣку исправляются* (Псал. 36, 23), и слѣдуя наставленію Богомудрыхъ учителей истинной

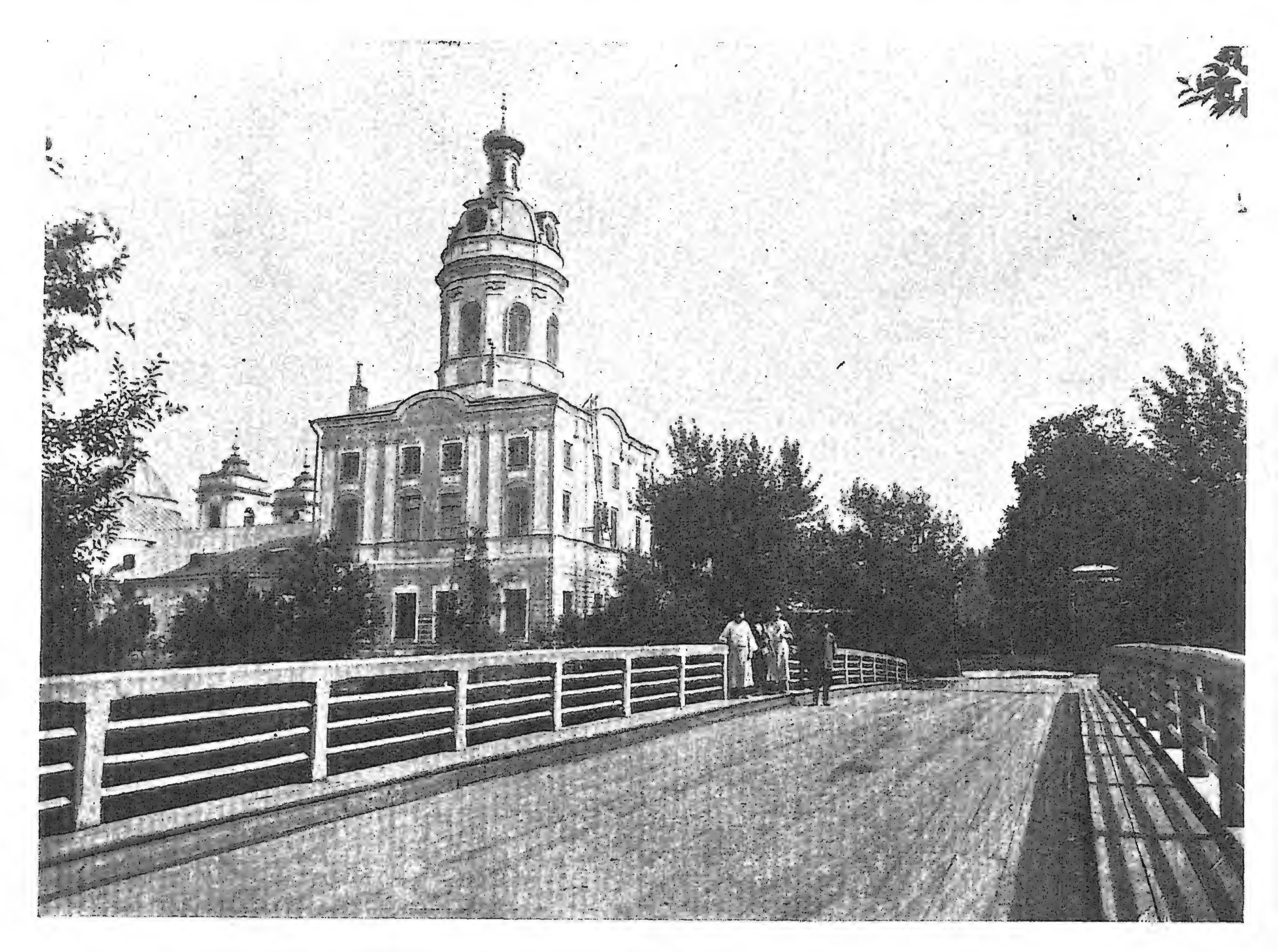
вѣры и житія христіанскаго, что избраніе по своей волѣ и того, что представляется намъ лучшимъ или болѣе сообразнымъ съ нашими наклонностями, не безопасно, я всегда молилъ Бога, да руководитъ меня Своимъ мановеніемъ по Своей премудрой и всеблагой волѣ, и не позволялъ я себѣ самопроизвольно уклоняться отъ сего и въ трудныхъ обстоятельствахъ, которыя не были



235. Благовѣщенскія врата Лавры.
Изъ альбома 1906-го года.

чужды мнѣ на пути жизни, подкрѣпляясь тою святою надеждою, что Онъ, всеблагій, управляетъ все къ благой цѣли. И нынѣ, при совершающемся въ сіи священныя для меня минуты молитвенномъ дѣйствіи при нареченіи мнѣ новаго высокаго званія, исповѣдаю я волю Самого Господа, Главы Церкви и Царя царствующихъ, указующую мнѣ новый путь жизни, новое поприще служенія. Десница Господня сотвори сіе: буди же воля Божія и буди благословенно имя Бога, спасающаго насъ *ими же вѣсть судьбами!*»

$2^1/_2$ года послѣ своей хиротоніи владыка оставался въ Петербургѣ викаріемъ, епископомъ Ладожскимъ. За это время имя преосвященнаго тѣсно было связано съ работами Комитета по улучшенію быта епархіальнаго духовенства, а также Комиссіи, разсматривавшей проектъ объ учрежденіи епархіальныхъ общинъ сестеръ милосердія: и въ Комитетѣ, и въ Комиссіи преосвященный Палладій былъ предсѣдателемъ. Въ 1867-мъ году преосвя-



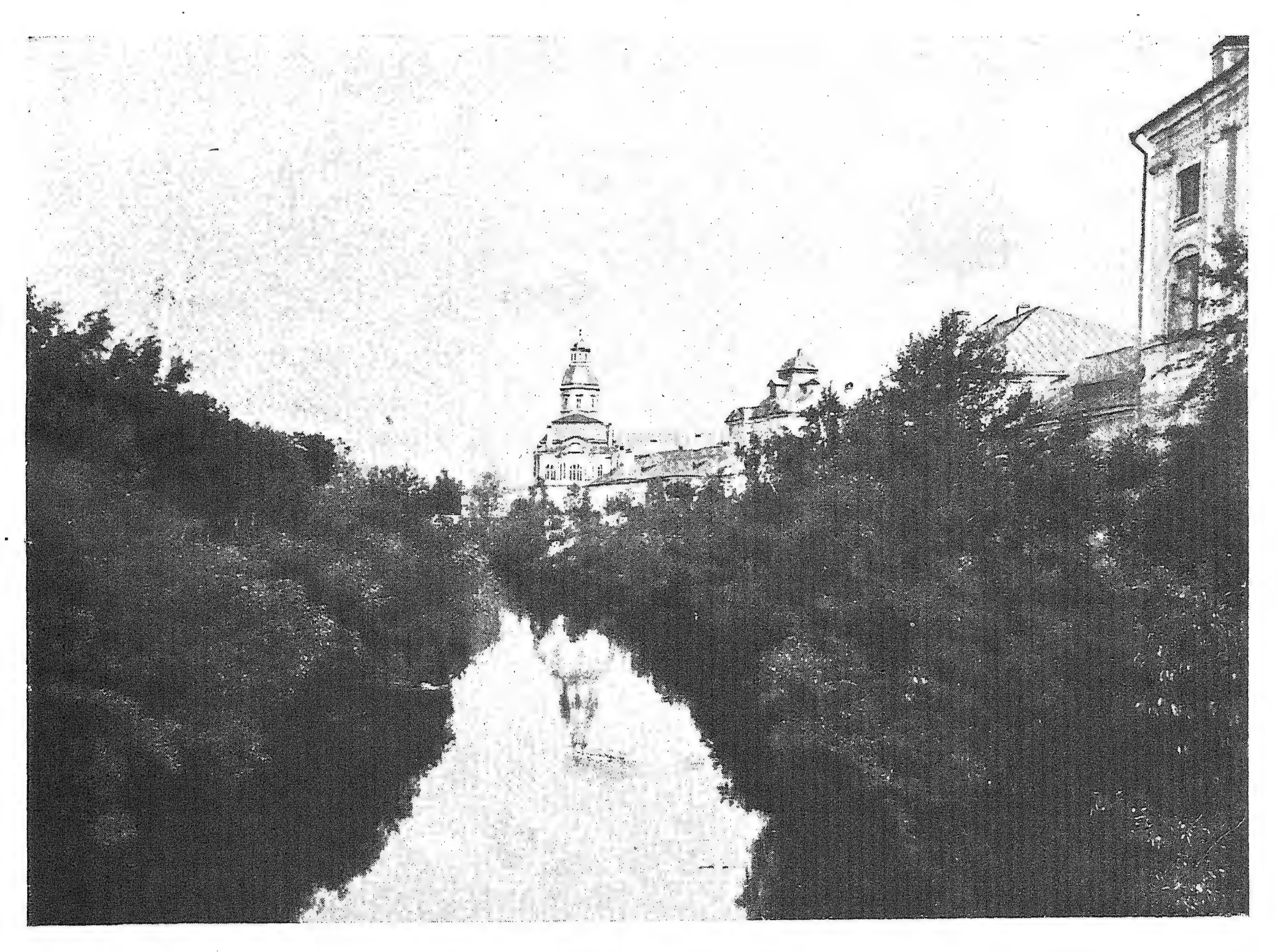
236. Сѣверо-Западная башня—бывшая Ризница—и экономскій мостъ. Изъ альбома 1906-го года.

щенный ревизовалъ Духовную Академію. Въ іюнѣ 1869-го года, по высочайшему повелѣнію, онъ былъ посланъ въ Олонецкую епархію для умиротворенія взволновавшихся гражданъ города Вытегры, а въ іюлѣ, высочайшимъ указомъ 15-го числа, назначенъ епископомъ Вологодскимъ.

Недолгое управленіе преосвященнаго Палладія Вологодскою паствой совпало со временемъ переустройства Россіи въ царствованіе Царя-Освободителя. 3-го марта 1870-го года преосвященный привѣтствовалъ открытіе земскихъ учрежденій, въ слѣдующемъ

году благословилъ закладку Вологодско-Ярославской желѣзной дороги.

Рядомъ съ гражданскимъ развитіемъ края твердо шла впередъ по пути развитія и церковная жизнь. Преосвященный зорко слѣдилъ за благосостояніемъ епархіи по всѣмъ частямъ, учреждалъ школы-пріюты при Монастыряхъ, заботился о благоустройствѣ Духовныхъ Училищъ, о призрѣніи сиротъ и бѣдныхъ духовнаго зва-



237. Рѣчка Монастырка.
Изъ альбома 1906-го года.

нія. Въ 1873-мъ году преосвященный Палладій былъ перемѣщенъ въ Тамбовъ. Съ неподдѣльнымъ сожалѣніемъ провожала Вологодская паства своего архипастыря къ новому мѣсту его служенія. Духовенство и дворянство учредили стипендію имени преосвященнаго въ Духовной Семинаріи, а купеческое сословіе, при адресѣ, чрезъ особаго депутата, городского голову, прислало преосвященному, уже въ Тамбовъ, драгоцѣнную икону на память,— точный снимокъ съ особенно чтимой Вологжанами иконы Всемилостиваго Спаса.

Середина 70-хъ годовъ была временемъ нашего всеобщаго одушевленія придти на помощь страдавшимъ подъ Турецкимъ игомъ братьямъ-Славянамъ, завершившагося войной. Преосвященный Палладій шелъ впереди этого движенія: собиралъ пожертвованія на Славянъ, на Красный Крестъ, на Добровольный Флотъ, самъ жертвовалъ крупныя суммы, и своею выдающеюся дѣятельностію въ этомъ отношеніи обратилъ на себя вниманіе Государя Императора и Государыни Императрицы, отъ которыхъ 3 раза получалъ изъявленія ихъ благодарности. Дорого въ этомъ случаѣ то,

238. Видъ на Сѣверо-Западную башню и соборъ.
По фотографіи 1911-го года.

что рядомъ со всѣмъ этимъ не забывались и внутреннія нужды епархіи: заботами преосвященнаго строились новыя церкви, учрежденъ былъ въ Козловѣ женскій Монастырь, при архіерейской каѳедрѣ открыто Богородично-Казанское Братство, имѣющее цѣлію обращеніе къ вѣрѣ и духовно-нравственное просвѣщеніе проживающихъ въ епархіи многочисленныхъ сектантовъ и раскольниковъ. А когда одинъ изъ городовъ епархіи, Моршанскъ, постигнутый страшнымъ несчастіемъ, почти весь превратился въ груду пепла и развалинъ, преосвященный немедленно явился со словомъ утѣшенія къ погорѣльцамъ и обрадовалъ ихъ такою крупною жерт-

вой, которая обратила на себя вниманіе Государя Императора и снискала преосвященному высочайшую благодарность. Призванный высочайшею волею на Рязанскую каѳедру 9-го сентября 1876-го года, преосвященный простился съ Тамбовомъ 10-го октября, и чрезъ 10 дней былъ уже на мѣстѣ своего новаго служенія. Тамбовская паства свою любовь къ преосвященному выразила учрежденіемъ двухъ стипендій его имени—въ Семинаріи и въ женскомъ Духовномъ Училищѣ.

То, что преосвященный Палладій сдѣлалъ для Рязанской паствы, ярче всего выказалось при прощаніи съ нимъ, когда онъ переходилъ въ Казань. Въ трогательныхъ адресахъ духовенства и дворянства было указано, что преосвященный являлся все время истиннымъ любящимъ отцомъ обширной семьи: всѣмъ доступный, благожелательный, милостивый, ласковый, миролюбивый и умиротворяющій, онъ избавилъ духовенство отъ угнетавшаго его дотолѣ приниженія. «Рязанская паства счастлива была подъ твоимъ управленіемъ»,—сказали преосвященному на прощанье представители Рязанскаго духовенства. Съ весны 1879-го до осени 1882-го года преосвященный Палладій пробылъ въ Петербургѣ, присутствуя въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ, и, несмотря на сравнительно краткое непосредственное управленіе Рязанскою паствой, онъ сдѣлалъ для нея много: было учреждено миссіонерское духовно-просвѣтительное Братство святаго Василія Рязанскаго съ особымъ училищемъ для магометанъ, заведены пріюты для сиротъ при Монастыряхъ, устроено общежитіе въ Семинаріи, преобразовано епархіальное Женское Училище, учрежденъ свѣчной заводъ, основано Попечительство о бѣдныхъ воспитанникахъ Семинаріи, установлены внѣбогослужебныя собесѣдованія въ церквахъ. Все дѣлалось съ любовію и вызывало любовь. Рязанское дворянство въ день ангела преосвященнаго, 28-го января 1879-го года, чрезъ особую депутацію во главѣ съ губернскимъ предводителемъ дворянства, поднесло преосвященному золотую панагію, украшенную драгоцѣнными камнями.

Преосвященный въ 1881-мъ году, въ маѣ, вернулся къ своей Рязанской паствѣ на лѣтніе мѣсяцы уже въ санѣ архіепископа. Въ началѣ іюня онъ положилъ первый камень въ основаніе новаго семинарскаго корпуса, обязаннаго своею постройкой заботамъ преосвященнаго. 21-го августа 1882-го года воспослѣдовало высочайшее утвержденіе доклада Святѣйшаго Сѵнода о назначеніи высокопреосвященнаго Палладія въ Казань.

Владыка отправлялся въ Казань уже съ именемъ, довольно извѣстнымъ духовному міру. Для Казани онъ былъ особенно дорогъ, какъ воспитанникъ Казанской Академіи,—первый изъ воспи-

танниковъ Академіи, возвращавшійся въ Казань архипастыремъ. Встрѣча была самая задушевная.

Съ этихъ поръ владыка часто пріѣзжалъ въ столицу для присутствованія въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ. Подъ его предсѣдательствомъ былъ въ іюлѣ 1885-го года въ Казани соборъ поволжскихъ архипастырей. Въ 1887-мъ году архіепископъ Палладій былъ переведенъ въ Грузію для умиротворенія нестроеній, возникшихъ среди мѣстнаго духовенства и народа. Служеніе высокопреосвященнаго въ званіи экзарха Грузіи, архіепископа Карталинскаго и Кахетинскаго, было такимъ же благотворнымъ, умиротворяющимъ, какъ и архипастырское его служеніе на прежнихъ каѳедрахъ. Черезъ годъ съ небольшимъ умиротворенная паства поднесла высокопреосвященному, въ день его именинъ, драгоцѣнный посохъ, при адресѣ, покрытомъ болѣе нежели двумя тысячами подписей духовенства, князей, дворянъ и другихъ сословій. «Вы полюбили нашъ народъ и онъ полюбилъ васъ»,—было написано въ адресѣ: «вы распространяете вокругъ себя повсюду миръ, любовь и благословеніе». Высочайшій рескриптъ, при которомъ высокопреосвященному препровожденъ былъ бриллiантовый крестъ на клобукъ, также отмѣчалъ, что, будучи призванъ на каѳедру Грузіи при обстоятельствахъ, требовавшихъ особливой попечительности, высокопреосвященный своимъ архипастырскимъ дѣйствованіемъ, проникнутымъ духомъ мира и любви, пріобрѣлъ себѣ искреннюю сыновнюю преданность паствы. Въ тяжелый годъ холерной эпидеміи высокопреосвященный не уѣхалъ на лѣто, какъ дѣлалъ обыкновенно, на дачу, все время провелъ въ душномъ Тифлисѣ, успокаивая и утѣшая свою мятущуюся паству. Его популярность послѣ этого еще болѣе выросла среди народа.

Митрополитъ Палладій прибылъ въ Петербургъ 19-го ноября 1892-го года. Свою отвѣтную рѣчь при встрѣчѣ въ Лаврѣ владыка началъ текстомъ, который много разъ былъ повторяемъ имъ въ его жизни: *Отъ Господа стопы человѣку исправляются* (Псал. 36, 23). «Истина эта»,—говорилъ владыка—«разъясняющая намъ пути человѣческой жизни, вѣдома сердцу моему и испытана мною въ жизни моей. Господь, Пастыреначальникъ небесный, *ходяй посредѣ свѣтильниковъ церквей* (Апокал. 2, 1), *аможе восхощетъ, тамо* (Притч. 21, 1) и поставляетъ ихъ на мѣста, Ему угодныя».

Святительствованіе владыки Палладія въ Петербургѣ памятно его заботами о церковномъ благолѣпіи. Владыка любилъ торжественность въ церковномъ Богослуженіи, богатую ризницу, множество сослужащихъ, хорошіе голоса, стройное пѣніе. Онъ улучшилъ свой митрополичій хоръ и вызвалъ для него изъ Тамбова регента Ивана Яковлевича Тернова, поставившаго церковное пѣніе

въ Лаврѣ на желанную высоту. И въ домашнемъ обиходѣ владыка любилъ велелѣпіе: при немъ былъ обновленъ нѣсколько было потускнѣвшій при его предшественникѣ митрополичій выѣздъ въ парадной каретѣ на четверкѣ бѣлыхъ лошадей.

Послѣ 6-и-лѣтняго пребыванія на Петербургской каѳедрѣ владыка Палладій скончался 5-го декабря 1898-го года. Управленіе епархіей и Лаврой поручено было епископу Нарвскому Іоанну[2].

239. Епископъ Іоаннъ (Кратировъ).
Изъ собранія высокопреосвященнаго митрополита Флавіана.

Преосвященный Іоаннъ, въ мірѣ Иванъ Александровичъ Кратировъ, сынъ Вологодскаго протоіерея, по окончаніи въ 1864-мъ году курса Петербургской Академіи былъ учителемъ Семинаріи въ Вологдѣ и Ярославлѣ, въ 1867-мъ году получилъ степень магистра Богословія. Въ 1883-мъ году назначенъ ректоромъ Харьковской Семинаріи и былъ рукоположенъ и посвященъ въ протоіереи, въ 1893-мъ году принялъ монашество, 25-го апрѣля хиротонисанъ во епископа Сумскаго, викарія Харьковской епархіи, потомъ перешелъ ректоромъ въ

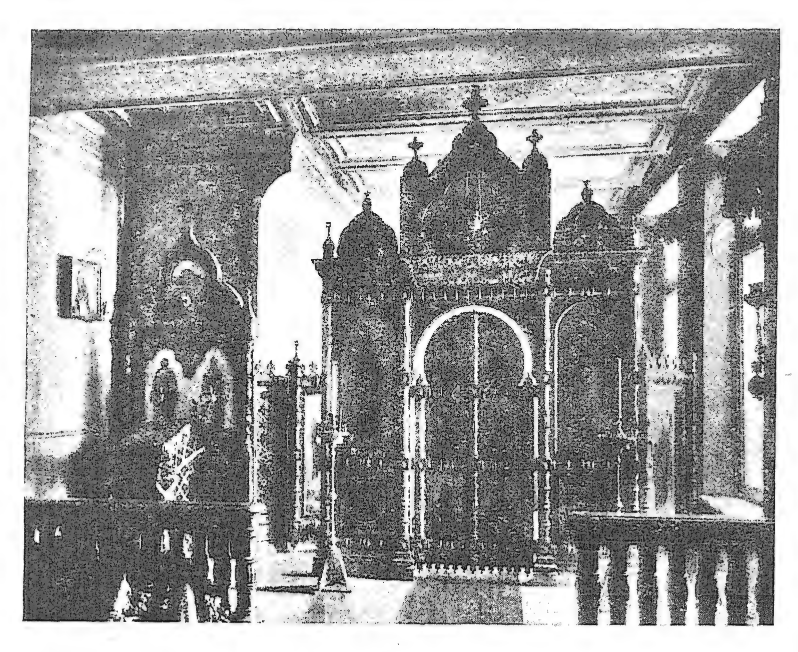
Намѣстникъ Архимандритъ Арсеній.

240. Автографъ-подпись намѣстника, архимандрита Арсенія (Орлова).
ААНЛ. 1897 г. № 1, л. 1.

Петербургскую Академію. Владыка скончался на покоѣ, послѣ недолгаго управленія Саратовскою епархіей, въ Москвѣ[3].

---

[2] АСС. 1898 г. № 990.
[3] «Списки арх.», 82.

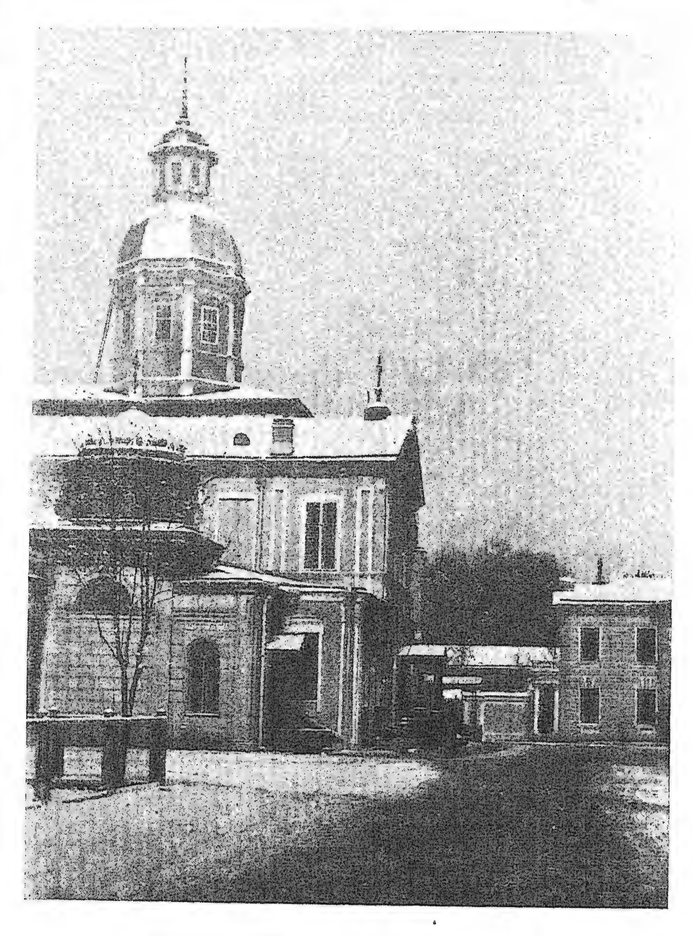


241. Церковь преподобномученицы Евдокіи.
По фотографіи 1913-го года.

Намѣстникъ, архимандритъ Исаія скончался 11-го апрѣля 1896-го года и его мѣсто занялъ архимандритъ Арсеній.

Архимандритъ Арсеній (Орловъ) былъ сынъ священника Владимірской епархіи, родился въ 1829-мъ году, по окончаніи курса ученія во Владимірской Семинаріи въ 1850-мъ году поступилъ въ Московскій Новоспасскій Монастырь, гдѣ въ 1855-мъ году былъ постриженъ и въ 1856-мъ году рукоположенъ во іеромонаха. Былъ здѣсь ризничимъ. Въ 1873-мъ году перешелъ въ Лавру и въ 1874-мъ году назначенъ былъ къ посольской церкви въ Константинополѣ, въ 1888-мъ году зернулся въ Лавру и былъ здѣсь посвященъ во архимандрита и назначенъ казначеемъ. 19-го апрѣля 1896-го года назначенъ намѣстникомъ [4].

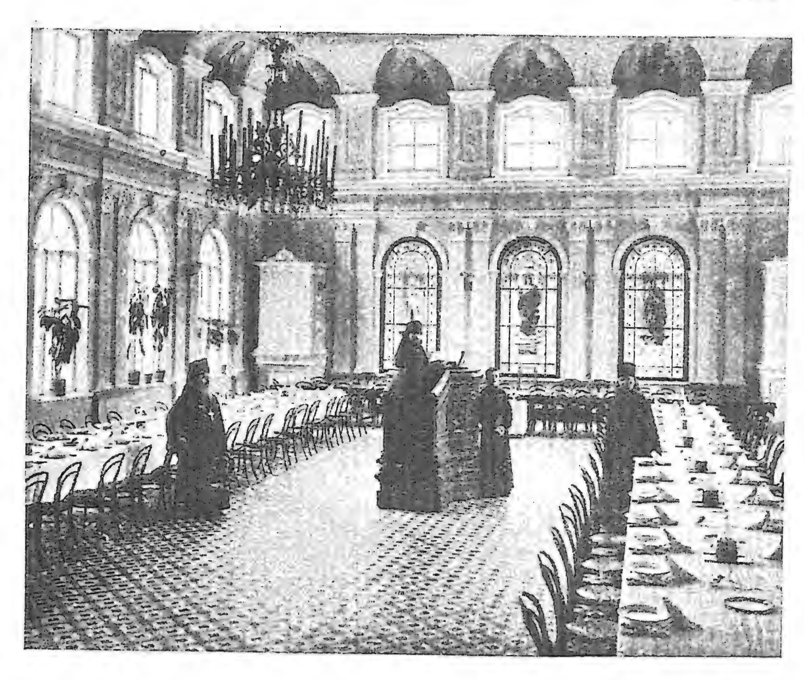
Въ 1894-мъ и 1895-мъ годахъ устроена на средства потомственнаго почетнаго гражданина Андрея Ивановича Галунова



242. Церковь преподобномученицы Евдокіи.
За нею алтарь Свято-Духовской церкви, а далѣе куполъ Александро-Невской церкви. По фотографіи 1911-го года.

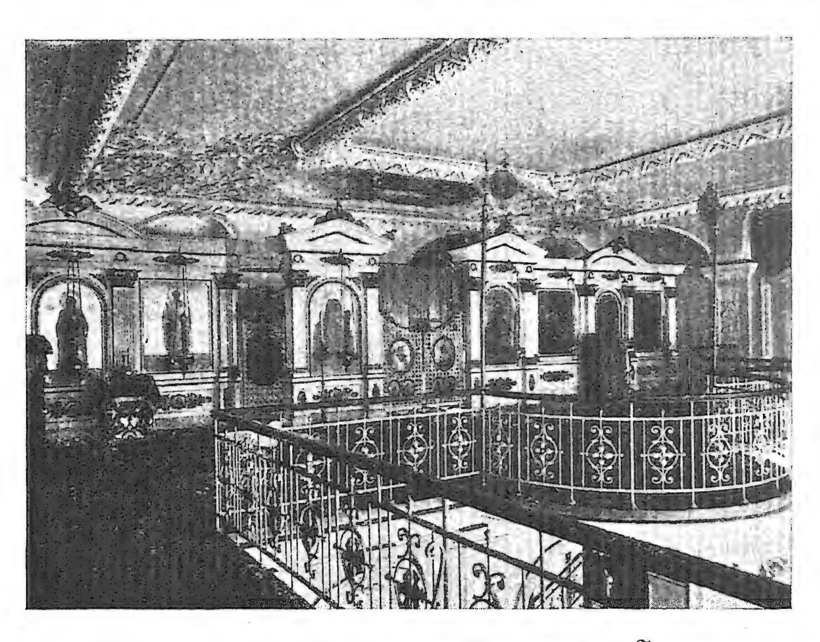
[4] ААНЛ., Форм. списки 1898 г., лл. 1—5.

маленькая церковь во имя преподобномученицы Евдокіи. Еще въ 1873-мъ году нижняя келья второго корпуса, смежная съ Духовскою церковью, занимающею весь первый корпусъ, была отведена подъ мѣста погребенія и существовала въ видѣ прицерковной палатки съ 12-ю гробницами. Здѣсь погребена была семья Галуновыхъ и въ ея числѣ Евдокія Галунова, мать строителя. Церковь была освящена митрополитомъ Палладіемъ въ воскресенье 12-го марта 1895-го года. Размѣры церкви около $6^1/_2 \times 1^1/_2$ саженъ [5].



243. Трапеза Лавры.
По фотографіи 1911-го года.

Въ 1896-мъ году Духовный Соборъ рѣшилъ приступить къ осуществленію второй половины плана надстройки на Западной линіи, утвержденнаго еще въ 1861-мъ году. При этомъ рѣшено было тѣсную трапезу перестроить въ двухсвѣтный большой залъ и на хорахъ устроить церковь. Работы произведены на лаврскія средства. Трапезная церковь во имя Покрова Пресвятыя Бого-



244. Трапезная церковь Покрова Пресвятыя Богородицы и преподобнаго Палладія.
По фотографіи 1913-го года.

[5] АAНЛ. 1894 г. № 60.—НГОАНЛ. III, 153.

родицы и преподобнаго Палладія освящена митрополитомъ Палладіемъ 23-го марта 1897-го года [6].

Въ 1897-мъ году на средства вдовы потомственнаго почетнаго гражданина Олимпіады Филипповны Мыльниковой устроены мраморные престолы и жертвенникъ въ Духовскую и Благовѣщенскую церкви, въ Духовской церкви по сторонамъ престола въ серебряныхъ золоченыхъ ризахъ иконы [7].

245. Видъ на Сѣверо-Западный уголъ съ трапезою.
Изъ альбома 1906-го года.

---

[6] ААНЛ. 1896 г. № 50.—НГОАНЛ. III, 187—188.
[7] НГОАНЛ. I, 133. 249.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Митрополитъ Антоній II (Вадковскій). 1898—1912.

Біографическія свѣдѣнія. Назначеніе на Петербургскую митрополію. Предсоборное Присутствіе. Черты сvнодальной и епархіальной дѣятельности и домашняго быта. Намѣстники—архимандриты Арсеній (Орловъ), Корнилій (Смуровъ), Ѳеофанъ (Туляковъ). Серебряный престолъ въ лаврскомъ соборѣ. Постройка зданія Ризницы. Научно-просвѣтительная дѣятельность Лавры: упорядоченіе и описаніе Архива; Древлехранилище; исторія Лавры. Серафимо-Антоніевскій Скитъ. Кончина владыки. Преосвященные Никандръ (Феноменовъ) и Веніаминъ (Казанскій).

Біографы указываютъ, что въ жизни митрополита Антонія, какъ и въ жизни многихъ выдающихся людей, его предъизбраніе Господомъ на высокое поприще открылось еще въ ранніе его годы. Воспитанный въ строго благочестивой семьѣ, онъ съ дѣтства любилъ молитву и церковь, ходилъ съ отцомъ почти ко всѣмъ церковнымъ службамъ и часто родители его видѣли встающимъ на молитву въ полуночный часъ. Въ дни дѣтства онъ мечталъ объ иноческомъ подвигѣ и крестномъ пути. Вѣнцомъ его желаній была монашеская келлія и жизнь въ Богѣ и для Бога, и онъ молился, чтобы Господь управилъ его путь жизненный къ монашеству, «ими же вѣсть судьбами». Благочестивое дѣтское настроеніе съ поступленіемъ въ Академію выработалось въ опредѣленное настроеніе.

Высокопреосвященный Антоній, въ мірѣ Александръ Васильевичъ Вадковскій, по рожденію принадлежитъ къ священнической семьѣ Тамбовской епархіи. Его отецъ священствовалъ въ селѣ Ширингуши, Спасскаго уѣзда. Въ 1866-мъ году, 20-и лѣтъ, по окончаніи курса ученія въ Тамбовской Семинаріи, онъ поступилъ въ Казанскую Духовную Академію, въ которой сразу сдѣлался замѣтенъ и какъ лучшій студентъ, и какъ лучшій участникъ въ чтеніи и пѣніи за церковнымъ Богослуженіемъ. Вспоминая впослѣдствіи годы своего студенчества, высокопреосвященный Антоній говорилъ: «здѣсь, въ Академіи, положено начало моей духовной самостоятельности; здѣсь же я получилъ зачатки той нравствен-

ной устойчивости, которая поддерживала меня во всѣхъ моихъ несчастіяхъ; здѣсь же сложился окончательно мой внутренній человѣкъ съ извѣстнымъ складомъ міросозерцанія, съ извѣстнымъ воззрѣніемъ на задачи и цѣль человѣческой жизни. Академія, духовная мать моя, научила меня находить для себя во всѣхъ превратностяхъ жизни точку опоры въ той области, которая не знаетъ ни смерти, ни разрушенія, ни уничтоженія: въ области духа».

Прекрасно окончивъ академическій курсъ въ 1870-мъ году, Александръ Васильевичъ Вадковскій остался въ Академіи доцентомъ по каѳедрѣ Пастырскаго Богословія и Гомилетики. Черезъ годъ былъ утвержденъ въ степени магистра, а черезъ 2 года женился и зажилъ счастливою профессорскою жизнію, въ счастливой, нѣжно любимой и любящей семьѣ. Научные труды шли твердою стопою: Александръ Васильевичъ читалъ лекціи студентамъ, занимался описаніемъ рукописей и старопечатныхъ книгъ переданной въ Академію Соловецкой Билбіотеки, печаталъ статьи въ академическомъ журналѣ «Православномъ Собесѣдникѣ», и съ 1879-го года сдѣлался редакторомъ этого журнала. То дружественное Южнымъ Славянамъ, Славянофильское, движеніе, которое охватило всю Россію въ серединѣ семидесятыхъ годовъ и вызвало потомъ войну за освобожденіе Славянъ, склонило молодого доцента посвятить свои научныя занятія древне-Славянской письменности. Въ томъ же «Православномъ Собесѣдникѣ» стало появляться отдѣльными статьями изслѣдованіе «Константинъ, епископъ Болгарскій, и его Учительное Евангеліе». Жизнь шла ровною колеей, въ ученыхъ занятіяхъ, въ счастливой семейной обстановкѣ. Но промыслъ Божій готовилъ Александру Васильевичу иное поприще.

Въ 1879-мъ году чахотка унесла въ могилу жену Александра Васильевича Елизавету Дмитріевну; а въ ноябрѣ 1882-го года онъ схоронилъ обоихъ своихъ дѣтей, Бориса и Лидію, умершихъ отъ дифтерита. Счастье семейное было разрушено. Впереди въ жизни все казалось грустно и темно. Невольно стучала въ голову мысль объ отреченіи отъ міра и о служеніи Господу въ чинѣ иноческомъ. Въ то время въ Казани святительствовалъ архіепископъ Палладій, впослѣдствіи митрополитъ Петербургскій. Онъ съ любовію принялъ намѣреніе Александра Васильевича, его самого взялъ подъ свое непосредственное покровительство и руководство, переселилъ его въ свой архіерейскій домъ и 4-го марта 1883-го года, въ пятницу первой недѣли Великаго Поста, въ своей архіерейской церкви, при многочисленномъ стеченіи народа, постригъ въ монашество съ именемъ Антонія.

Академія встрѣтила постриженіе своего любимаго сотоварища съ особенно искреннимъ чувствомъ, съ высокими надеждами.

«Вѣруемъ»,—писалъ академическій журналъ,—«что идеалъ монашества найдетъ въ новопостриженномъ художественное воплощеніе съ своими лучшими и свѣтлыми сторонами». Архіепископъ

246. Митрополитъ Антоній II-й (Вадковскій).
По фотографіи 1901-го года.

Палладій обратился къ новому иноку съ воодушевленною рѣчью, въ которой между прочимъ говорилъ: «привѣтствую тебя, возлюбленный братъ, привѣтствіемъ святымъ мира и любви. Въ по-

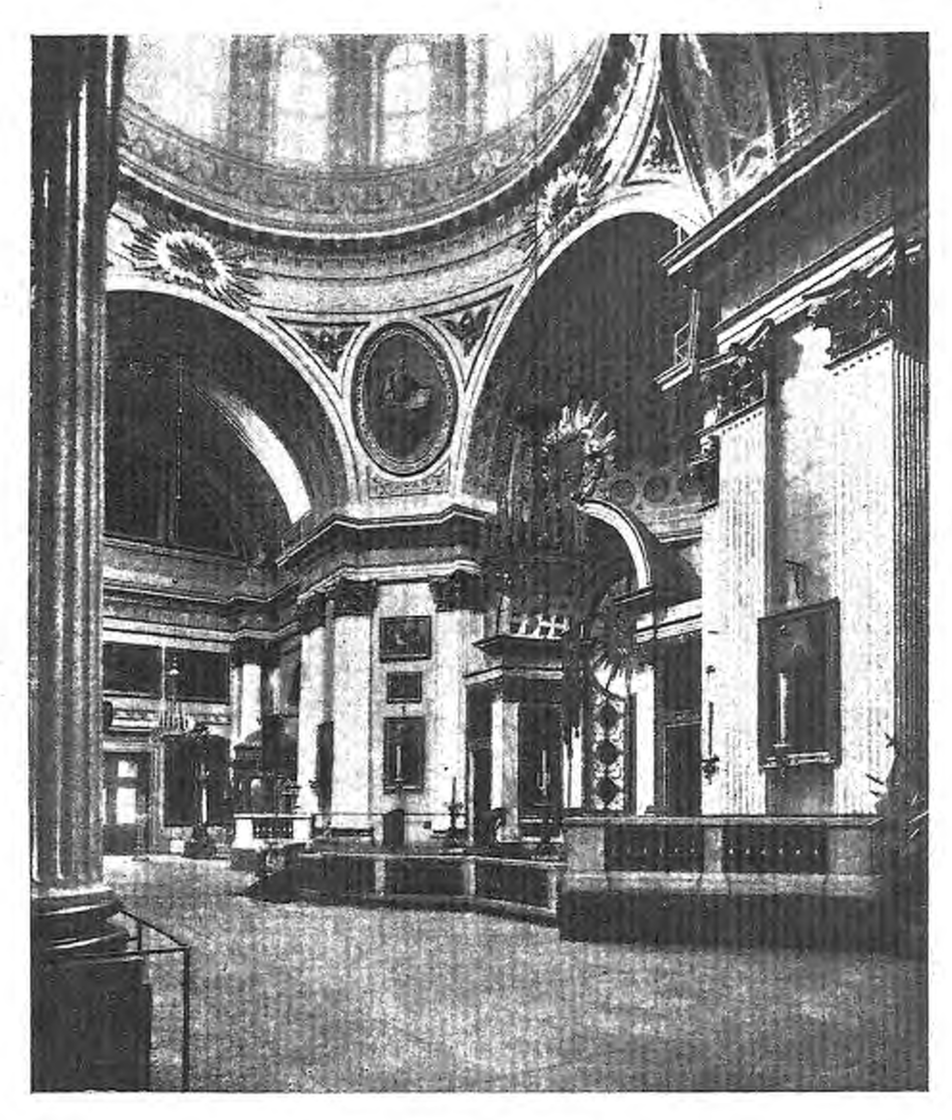
стигшихъ тебя столь неожиданно тяжелыхъ событіяхъ жизни твоей вѣрующее око ума твоего усмотрѣло десницу Божію, приведшую тебя къ тихому и доброму пристанищу, гдѣ наболѣвшая душа твоя можетъ обрѣсти истинный покой подъ благимъ и легкимъ игомъ Христовымъ. Радуюсь духомъ, что въ лицѣ твоемъ повергается къ алтарю Господню человѣкъ науки, несущій съ собою доспѣхи Христіанскаго любомудрія и истинности; въ нынѣшнее трудное для Церкви время необходимы добрые и искусные дѣлатели на нивѣ Божіей. Да управитъ тебя всесильная благодать Главы Церкви, Господа нашего Іисуса Христа въ дѣлателя непостыдна, въ мужа совершенна, достойна ходящаго въ званіи, въ не же нынѣ ходити призванъ... Съ благодушіемъ пріемля благое иго Христово, бодро неси его до конца жизни и добрѣ съ Божіей помощію подвизайся и спасайся. Буди тебѣ все по вѣрѣ твоей и по желанію сердца твоего»!

На слѣдующій день послѣ постриженія монахъ Антоній былъ посвященъ въ іеродіакона, а на слѣдующій за симъ день, въ Недѣлю Православія, во іеромонаха. Архіепископъ Палладій вскорѣ далъ ему въ управленіе заштатный Казанскій Іоанно-Предтеченскій Монастырь, который въ короткое время изъ запустѣнія былъ приведенъ въ такое благоустройство, что заслужилъ своему новому настоятелю искреннюю архипастырскую благодарность. 14-го ноября 1883-го года іеромонахъ Антоній былъ посвященъ въ архимандрита, въ декабрѣ слѣдующаго года назначенъ инспекторомъ Академіи, а въ августѣ 1885-го года переведенъ на ту же должность и на каѳедру Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта въ Петербургскую Духовную Академію.

Новый инспекторъ, высококорректный, благородный, самою своею внѣшностью внушавшій почтеніе, взывавшій къ нравственному чувству и студенческому достоинству, сразу и въ Петербургской Академіи сталъ пользоваться такою же любовію, какою онъ пользовался въ Академіи Казанской. И въ Петербургскомъ обществѣ, духовномъ и свѣтскомъ, онъ пріобрѣлъ скоро широкую извѣстность, уваженіе и любовь.

15-го апрѣля 1887-го года архимандритъ Антоній назначенъ былъ ректоромъ Академіи, а 1-го мая состоялось въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ нареченіе его во епископа Выборгскаго, второго викарія Петербургской митрополіи, а 3-го—хиротонія въ Троицкомъ соборѣ Лавры. Это былъ радостный для Академіи день, хорошо памятный всѣмъ, бывшимъ очевидцами совершавшагося. Стояла прекрасная погода начала мая. Академія въ полномъ составѣ присутствовала въ лаврскомъ соборѣ за Богослуженіемъ. А когда, въ третьемъ часу дня, преосвященный Антоній, возвращавшійся

изъ Лавры тотчасъ послѣ Богослуженія (до того времени новопосвященные архіереи въ день посвященія обыкновенно всегда устраивали торжественный обѣдъ для почетныхъ гостей), показался въ калиткѣ академическаго двора, всѣ студенты встрѣтили его у академической лѣстницы стройнымъ церковнымъ чиномъ

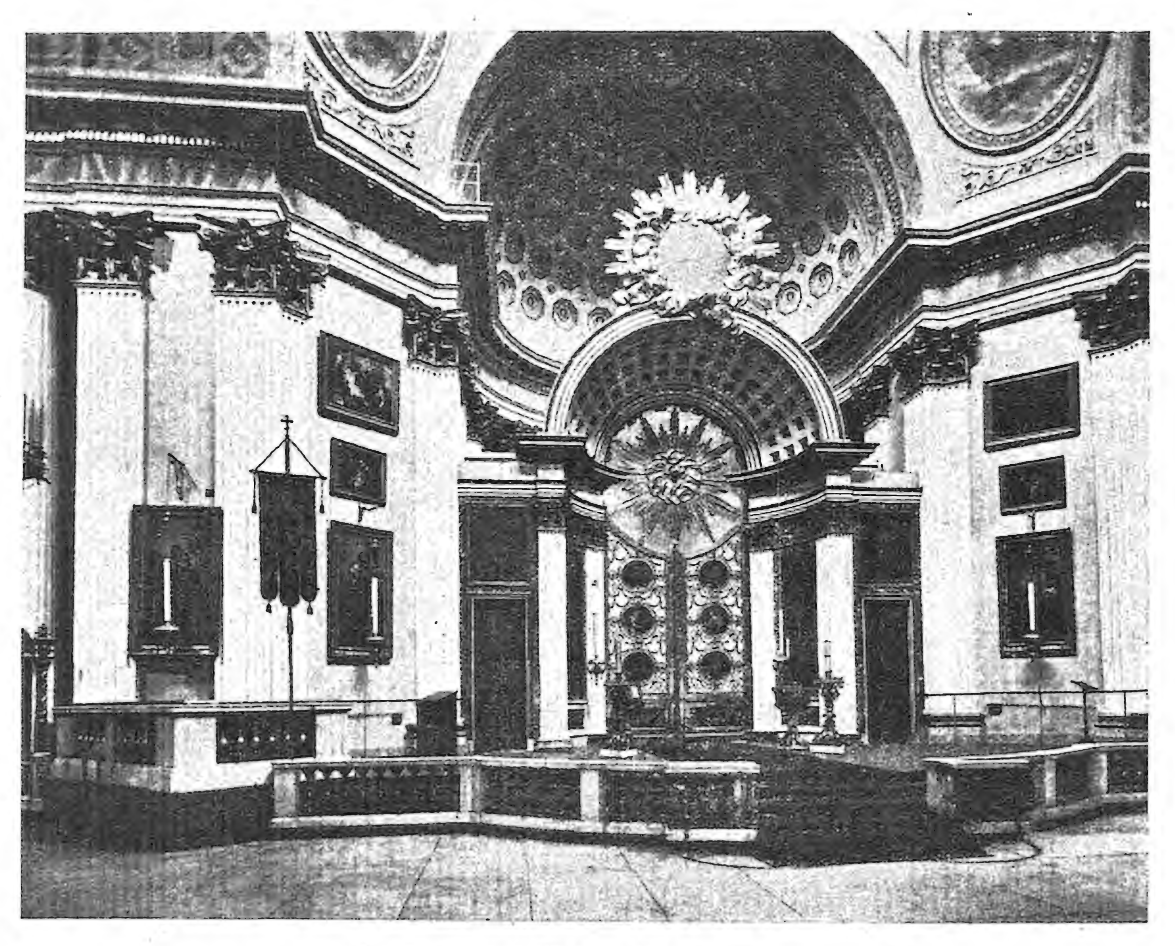


247. Свято-Троицкій соборъ.
Средняя часть храма.
По фотографіи 1913-го года.

«со славою» и всѣ отправились въ академическую церковь, гдѣ совершено было благодарственное молебствіе. Весь день продолжалось особенное, радостное настроеніе.

Всѣ, учившіеся въ Академіи съ1887-го года по 1892-й годъ, хорошо помнятъ, какое это счастливое для Академіи было время, когда управлялъ ею преосвященный Антоній: какъ поднялось бла-

городное самосознаніе студенческаго достоинства, какъ Академія сдѣлалась извѣстною и близкою въ самыхъ широкихъ слояхъ Петербургскаго люда и даже высшему Петербургскому свѣту и какъ въ ней самой, наконецъ, измѣнилось ея направленіе въ смыслѣ широкаго привнесенія къ учебнымъ и ученымъ занятіямъ, практическаго стремленія къ дѣятельности священнослужительской и проповѣднической. Кромѣ достойныхъ представителей Богословской науки, Академія стала воспитывать церковныхъ дѣятелей,



248. Свято-Троицкій соборъ.
Иконостасъ.
По фотографіи 1913-го года.

стремившихся вынести плоды духовной науки изъ стѣнъ Академіи въ народъ. Въ ректорство преосвященнаго Антонія доцентъ Академіи, іеромонахъ Антоній (Храповицкій) образовалъ кружокъ студентовъ-проповѣдниковъ, которые съ юношескимъ жаромъ понесли народу Догматику, Апологетику, Церковную Исторію, всѣ Богословскія науки, въ общедоступныхъ внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ, по церквамъ, общественнымъ и частымъ заламъ, тюрь-

мамъ и ночлежнымъ домамъ. Какъ тогда горѣло у юныхъ дѣятелей молодое сердце искреннимъ, святымъ стремленіемъ! При дѣятельномъ участіи іеромонаха Антонія установилось тѣсное единеніе Академіи съ Обществомъ распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви, предсѣдательствуемымъ протоіереемъ Философомъ Николаевичемъ Орнатскимъ, и совмѣстными силами были устраиваемы публичныя чтенія для интеллигентныхъ слушателей съ цѣлію выясненія православнаго взгляда на Богословскіе вопросы, волновавшіе общество подъ вліяніемъ распространявшихся идей Владиміра Соловьева и Льва Толстого.

Внѣ Академіи преосвященный Антоній былъ желаннымъ гостемъ и участникомъ на всѣхъ церковно-общественныхъ торжествахъ, на экзаменахъ и актахъ въ Институтахъ, Лицеѣ, Училищѣ Правовѣдѣнія, военныхъ и народныхъ училищахъ, при открытіи пріютовъ, богадѣленъ, другихъ благотворительныхъ учрежденій. И всюду онъ умѣлъ сказать краткое, но многосодержательное привѣтствіе, наставленіе, благодарность и похвалу.

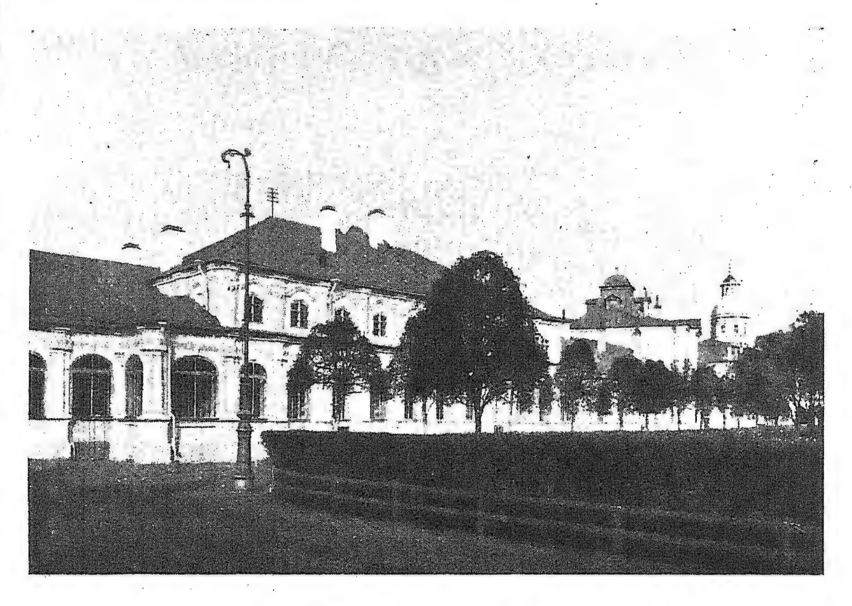
По кончинѣ митрополита Петербургскаго Исидора, при которомъ въ составъ Петербургской епархіи входили епархія Новгородская и Финляндія, преосвященный Антоній высочайшимъ указомъ 24-го октября 1892-го года назначенъ былъ архіепископомъ на тѣмъ же указомъ учрежденную Финляндскую епархію. Черезъ 3 дня, высочайшимъ указомъ 27-го октября, онъ назначенъ присутствующимъ въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ. Въ 1892-мъ году высокопреосвященный Антоній избранъ былъ почетнымъ членомъ Казанской, Московской и Петербургской Духовныхъ Академій, въ 1893-мъ году—Женскаго Патріотическаго, Императорскаго Православнаго Палестинскаго Обществъ; съ 1887-го года онъ состоялъ, съ соизволенія Государыни Императрицы, почетнымъ членомъ С.-Петербургскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ. Въ 1893-мъ году Казанская Академія удостоила высокопреосвященнаго Антонія за его ученые труды высшей ученой степени—доктора Церковной Исторіи, въ которой онъ и утвержденъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ въ 1895-мъ году.

Служеніе высокопреосвященнаго Антонія на Финляндской архіерейской каѳедрѣ также оставило замѣтный въ исторіи слѣдъ.

Съ особенною ясностью здѣсь сказались присущіе владыкѣ высокій административный тактъ, организаторскій талантъ и мудрая осмотрительность. Съ годами служенія владыки на Финляндской каѳедрѣ совпало стремленіе Петербуржцевъ въ лѣтнее время, заселять ближайшую къ Петербургу приморскую полосу Финляндіи. Здѣсь

образовывались дачные поселки, появлялись православныя церкви, Русскія школы. Въ Линтулѣ при архіепископѣ Антоніѣ былъ основанъ женскій Монастырь. Владыка объѣзжалъ свою епархію, посѣщалъ церкви, школы, любилъ проводить лѣтніе мѣсяцы на Валаамѣ, всюду вносилъ начала благожелательности, терпимости, ласки, и пріобрѣлъ искреннюю любовь и уваженіе даже со стороны угрюмыхъ Финновъ.

Въ это время на архіепископа Антонія возложено было предсѣдательствованіе въ образованной при Святѣйшемъ Сѵнодѣ Комиссіи по вопросу о соединеніи старокатоликовъ съ православною Церковію, и Комиссія, при помощи лучшихъ профессорскихъ силъ, всесторонне разработала необходимый для рѣшенія этого вопроса церковно-научный матеріалъ.



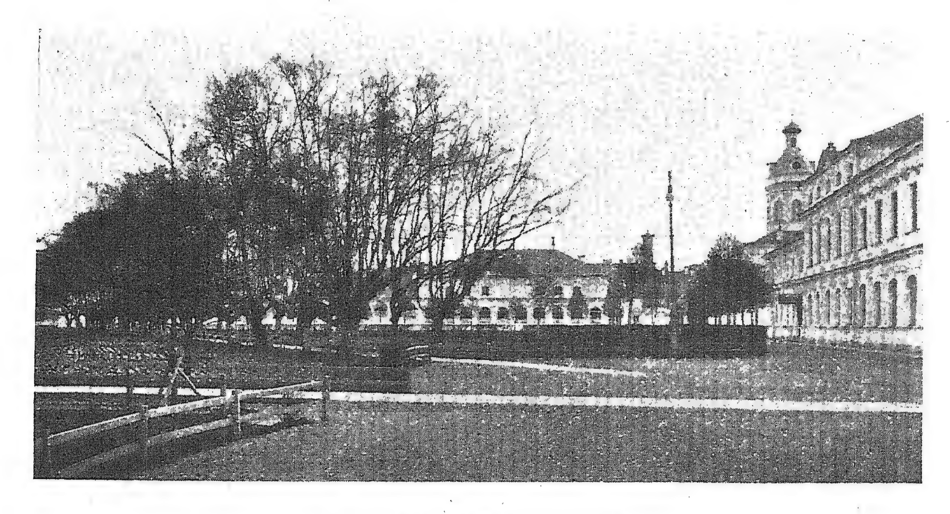
249. Сѣверный корпусъ.
По фотографіи 1913-го года.

Одновременно съ вопросомъ о возсоединеніи старокатоликовъ съ православною Церковію возникло стремленіе къ сближенію съ православною Церковію и англиканъ. Въ связи съ этимъ вопросомъ высокопреосвященный Антоній получилъ порученіе въ 1897-мъ году присутствовать въ составѣ особаго Россійскаго посольства на 60-и лѣтнемъ юбилеѣ царствованія близкородственной нашему Царствующему Дому Англійской Королевы Викторіи. Въ Англіи 2 старѣйшихъ Университета—Оксфордскій и Кембриджскій—поднесли владыкѣ Антонію дипломы доктора Богословія и правъ.

Служеніе высокопреосвященнаго Антонія на Финляндской каѳедрѣ не порвало его общенія съ Петербургомъ. По званію присутствующаго въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ владыка пребывалъ большую часть года въ Петербургѣ, на Митрофановскомъ сѵнодальномъ подворьѣ, на углу Кабинетской и Звенигородской улицъ. Но, разумѣется, какъ архіерей иной епархіи, онъ не могъ уже непосредственно принимать столь близкое, какъ прежде, участіе

въ событіяхъ церковной жизни столицы, какъ бы ни было желательно такое участіе для общества.

Когда скончался владыка Палладій, въ преемники ему общій голосъ согласно называлъ только одно имя архіепископа Финляндскаго Антонія. И когда 25-го декабря 1898-го года появился высочайшій рескриптъ о призваніи высокопреосвященнаго Антонія на постъ митрополита С.-Петербургскаго, рескриптъ былъ встрѣченъ всеобщимъ удовлетвореніемъ. «Голосъ народа»,—говорила періодическая печать,—«сталъ подлинно голосомъ Божіимъ въ назначеніи высокопреосвященнаго Антонія на каѳедру Петербургскаго митрополита». «Странникъ», издаваемый въ то время талантливымъ духовнымъ писателемъ, чуткимъ къ запросамъ времени, профессоромъ Петербургской Академіи Александромъ Павлови-

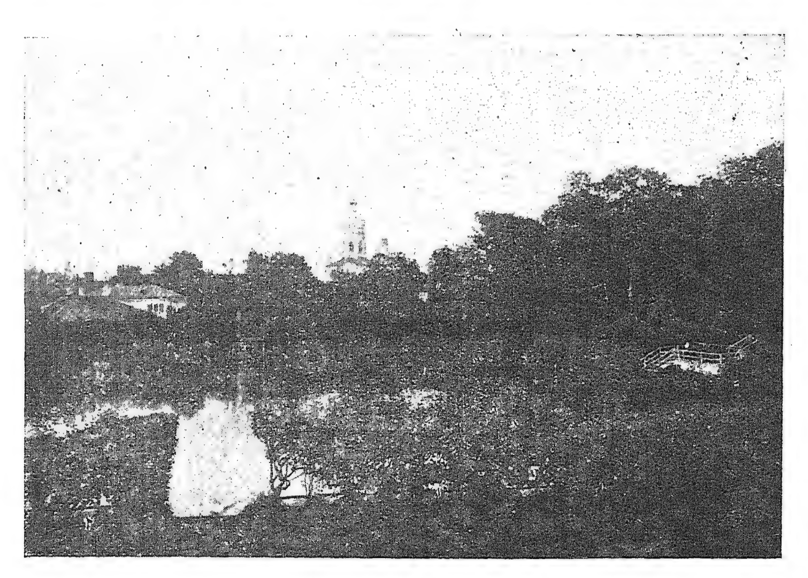


250. Южный корпусъ.
По фотографіи 1913-го года.

чемъ Лопухинымъ, писалъ: «мы не знаемъ въ нашей новѣйшей церковной исторіи такого случая, чтобы вступленіе на высшую святительскую каѳедру кого-либо изъ нашихъ іерарховъ было встрѣчено и привѣтствуемо такими единодушными, полными душевной и духовной радости, сочувствіемъ и привѣтомъ, какъ былъ встрѣченъ и привѣтствуемъ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Антоній рѣшительно всѣми: и столичнымъ духовенствомъ, съ Петербургской Академіей во главѣ, и его паствою, и всѣмъ интеллигентнымъ Русскимъ обществомъ, какъ въ столицѣ, такъ и по всей Россіи. Поистинѣ онъ былъ встрѣченъ, какъ достойный избранникъ по сердцу Цареву, всѣми знаемый, желанный и благословляемый іерархъ—архипастырь, вступившій на высокое, многотрудное и отвѣтственное предъ Богомъ, Царемъ и людьми святительское служеніе». При встрѣчѣ высокопреосвященнаго Антонія

въ Лаврѣ, 27-го декабря, старѣйшій викарій Петербургской епархіи, ректоръ Академіи, епископъ Іоаннъ, въ привѣтственной рѣчи, говорилъ: «когда Господь призвалъ къ себѣ нашего владыку-митрополита Палладія, взоры братій Лавры, вмѣстѣ съ чадами вдовствующей Церкви Петербургской, обращены были на тебя, какъ на прямого и желаннаго преемника его. Когда же воля Божія открылась въ разумѣ и повелѣніи Помазанника Божія, благочестивѣйшаго Государя Императора, въ радостный день Рождества Христова, всѣ были обрадованы согласіемъ мыслей и желаній человѣческихъ съ волею Божіей».

Душевное настроеніе самого владыки въ это время сказалось въ его отвѣтной рѣчи при встрѣчѣ въ Лаврѣ. Онъ шелъ на новый свой высокій постъ съ глубокимъ смиреніемъ и покорностію волѣ Божіей. «Бываютъ въ жизни минуты»,—говорилъ владыка, — «въ которыя лучше молиться, чѣмъ говорить. Это минуты особеннаго посѣщенія Богомъ, о которыхъ избранники Божіи говорили: *бысть на мнѣ рука Господня.* Когда возлагается на рамена тяжелое бремя великаго и отвѣтственнаго служенія, каково пастырское, и въ особенности служеніе предстоятеля святой Церкви царствующаго града, хочется молиться, а не говорить. И я молюсь и прошу и вашихъ молитвъ, да поможетъ мнѣ Господь Богъ нести возложенное на меня бремя и проходить великое сіе служеніе во славу Божію, во славу святой Церкви».



251. Въ митрополичьемъ саду.
По фотографіи 1911-го года.

Историку, привыкшему разсматривать событія не въ отдѣльности, а въ связи со всѣмъ теченіемъ событій современной жизни, и притомъ въ перспективѣ протекшихъ вѣковъ, ясно, что столь исключительная встрѣча общественнымъ мнѣніемъ назначенія высокопреосвященнаго Антонія на постъ Петербургскаго митрополита не можетъ быть объясняема только добрымъ расположеніемъ къ личности владыки. Ясно, что назначеніе владыки было при-

вѣтствуемо, какъ вѣрный шагъ къ осуществленію великаго церковнаго дѣла и желанныхъ ожиданій.

Восьмидесятые годы XIX-го вѣка сказались у насъ несомнѣннымъ оживленіемъ и подъемомъ церковной мысли и жизни. Воспоминаніе 900-лѣтія крещенія Руси, развитіе идеи церковной школы архіерейскіе и миссіонерскіе съѣзды, возсоединеніе Сиро-Халдеевъ съ православною Церковію, расцвѣтъ православной Церкви въ Японіи, стремленіе къ сближенію съ Православіемъ со стороны старокатоликовъ и англиканъ, царствованіе благочестиваго и глубоко-народнаго Царя и совершившееся въ 1888-мъ году чудесное спасеніе Царской Семьи при крушеніи желѣзнодорожнаго поѣзда, наконецъ, цѣлая плеяда выдающихся дарованіями дѣятелей на церковномъ поприщѣ,—все это не могло не вести къ мысли о міровомъ величіи православной Русской Церкви. Такого рода мысль побуждала желать о замѣнѣ сvнодальнаго управленія патріаршимъ. Въ этомъ сходились многія надежды и упованія, и въ лицѣ митрополита Антонія онѣ, по общему мнѣнію, нашли человѣка, способнаго къ ихъ осуществленію.

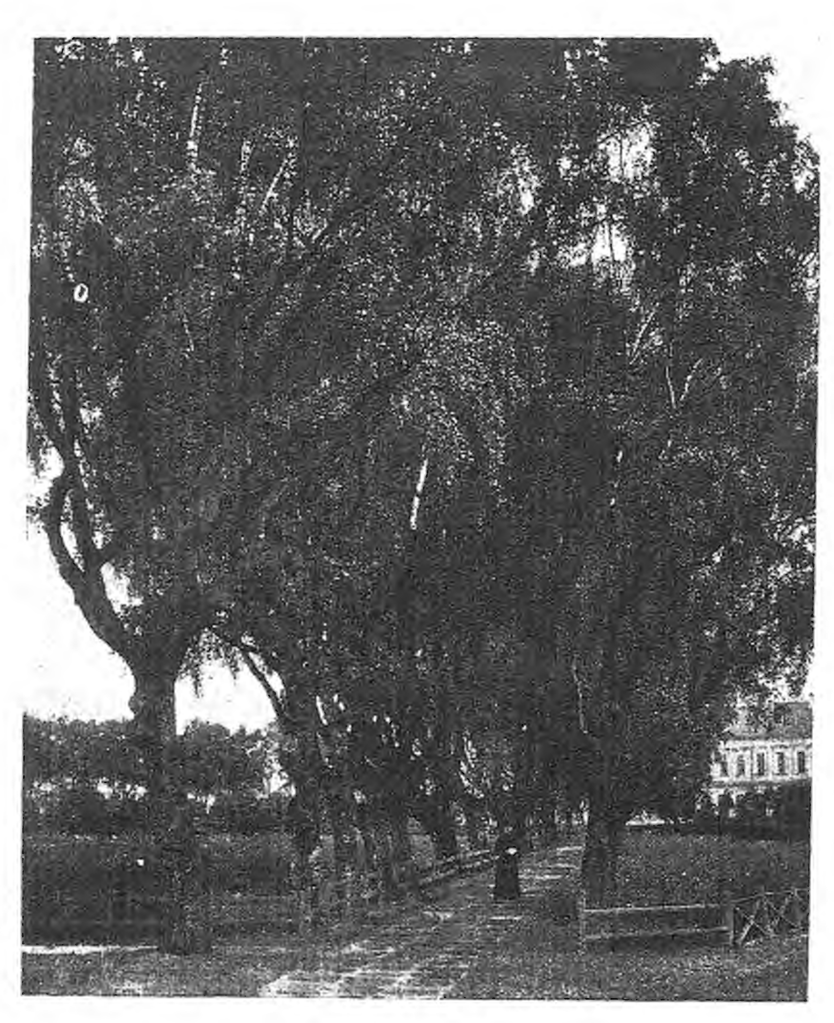
252. Въ лаврѣ.
По фотографіи 1912-го года.

Когда владыка потомъ назначенъ былъ первенствующимъ членомъ Святѣйшаго Сvнода и возвращался чрезъ Харьковъ съ Юга въ Петербургъ, извѣстный духовный витія, архіепископъ Харьковскій Амвросій, первенствовавшій по лѣтамъ священнослуженія, встрѣтилъ и проводилъ первенствовавшаго по положенію іерарха тѣми же словами надежды и ожиданія.

Но Господу, управляющему судьбы своей Церкви, не благоугодно было устроить сообразно ожиданіямъ и желаніямъ. Хотя съ созывомъ Предсоборнаго Присутствія и казалось близко осуществленіе чаяній объ измѣненіи положенія церковнаго управленія и духовные журналы писали уже, что мы стоимъ у дверей Собора, но какъ нѣкогда пророку Моисею дано было только увидѣть

землю обѣтованную, но не войти въ нее, такъ и митрополиту Антонію суждено было только видѣть близость Собора, но не быть участникомъ его.

Въ годы смуты владыка, чуждый политическихъ настроеній, подвергся жестокимъ нападкамъ. Многіе усердно брызгали въ это время на владыку грязью. Но онъ кротко и со смиреніемъ переносилъ выпавшій ему крестъ и это его кроткое терпѣніе дѣлало его какъ то просвѣтленнѣе и выше и невольно преклоняло предъ нимъ даже его враговъ.



253. Аллея лаврскаго двора.
По фотографіи 1911-го года.

Богатство внутренняго духовнаго опыта при совершенно исключительныхъ обстоятельствахъ жизни и высокой степени образованія, поставило владыку на высшую ступень знанія жизни и создало въ лицѣ его образъ архипастыря, обладавшаго всецѣлою покорностью волѣ Божіей и терпимостью къ людямъ.

Какъ въ рѣчи при нареченіи его во епископа, въ 1887-мъ году, онъ ставилъ цѣлію своего служенія всецѣлую преданность въ руки Божіи, избравъ темою своей рѣчи призваніе апостола Петра, или, какъ онъ назвалъ это событіе, нареченіе апостола Петра во епископа, такъ и до конца дней онъ остался вѣренъ этому принципу. Наличность любви къ Богу—единственная основа архипастырскаго служенія. Въ предисловіи къ изданнымъ незадолго до кон-

чины своимъ рѣчамъ владыка писалъ: «архіерей не имѣетъ своей личной жизни, жизни для себя; но онъ живетъ жизнію Церкви, посвящая свою жизнь спасенію другихъ, въ жизни которыхъ и заключаются его радости и невзгоды» [1].

Господь судилъ ему дожить до утѣшенія давать прощеніе своимъ врагамъ, поднимавшимъ на него совершенно необычный шумъ въ печати и обществѣ. Они испрашивали у владыки прощеніе, и онъ ихъ благодушно прощалъ.

Административная дѣятельность владыки можетъ быть охарактеризована чертами благожелательности всякому доброму начинанію и снисходительности къ личнымъ ошибкамъ и заблужденіямъ другихъ.

Со вступленіемъ на Петербургскую каѳедру тотчасъ же обнаружены были владыкой въ его обиходѣ черты искренности и простоты, соотвѣтствовавшія его духовному облику. Къ нему, по традиціи, явились съ поздравленіями и приношеніями. Но онъ поздравленія сократилъ до послѣдней степени, а различныя приношенія распорядился вернуть приносящимъ. Затѣмъ были прекращены праздничные визиты и, взамѣнъ ихъ, владыка, по старинному обычаю древней Руси, обыкновенно посѣщалъ въ праздники тюрьмы и разныя Богоугодныя заведенія. Громоздкій и роскошный митрополичій выѣздъ на четверкѣ лошадей онъ замѣнилъ обычною архіерейскою каретой. Въ домашнемъ обиходѣ введена была скромность и простота—въ обиходѣ, одеждѣ, столѣ, обращеніи. Онъ никогда не одѣвалъ цвѣтной рясы, и всѣ архіереи стали носить черныя одѣянія. Всѣмъ открытъ былъ къ владыкѣ доступъ и всѣмъ онъ находилъ время и возможность удѣлить достаточно своего вниманія. Вышли изъ митрополичьяго обихода земныя метанія, грубоватое «ты». Никто не видѣлъ его раздраженнымъ или смѣющимся, и самое появленіе его въ какомъ бы то ни было обществѣ налагало печать сосредоточенной серьезности [2].

Намѣстникъ іеромонахъ Арсеній, по болѣзни, оставилъ должность въ апрѣлѣ 1900-го года и затѣмъ скончался 15-го февраля

---

[1] Антоній, митрополитъ, «Рѣчи, слова и поученія», Спб. 1912.

[2] «Памяти высокопреосвященнаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго», Спб. 1912 (оттискъ статей, напечатанныхъ въ Церк. Вѣд.).—Церк. Вѣд. 1912 г. №№ 18, 44, 45 и др.—«Народная Академія», изд. С. Г. Рункевича, 1897 г., II, 3—11.—Галкинъ М., свящ., «Митрополитъ Антоній», изданіе журнала «Приходскій Священникъ», Спб. 1913 г. — «Отдыхъ Христіанина», 1912 г., май. — «Странникъ» 1912 г., ноябрь; 1907 г., февраль: отвѣтъ Историка на письмо доктора Дубровина.—ПБЭ. I, 893—904.—Рункевичъ С. Г., «Русск. Церк. въ XIX в.», 229.—«Новое Время» 1912 г., 3 и 6 ноября; статьи В. В. Розанова, М. О. Меньшикова. Н. И. Афанасьева.—«Церковный Голосъ» 1906 г. № 11, стр. 335—342.

1901-го года; погребенъ въ Исидоровской церкви. Его мѣсто занялъ архимандритъ Корнилій.

Архимандритъ Корнилій, въ мірѣ Константинъ Павловичъ Смуровъ, изъ Грязовецкихъ мѣщанъ Вологодской губерніи, родился въ 1833-мъ году, въ 1858-мъ году поступилъ въ Сергіеву Пустынь, гдѣ и былъ постриженъ въ 1872-мъ году а въ 1876-мъ году рукоположенъ въ іеромонаха и былъ здѣсь казначеемъ. Въ Лавру поступилъ въ 1893-мъ году на должность эконома. Въ 1894-мъ году произведенъ въ игумена, въ 1896-мъ году—во архимандрита и назначенъ казначеемъ. Съ апрѣля 1900-го года онъ исполнялъ обязанности намѣстника Лавры и въ ноябрѣ назначенъ намѣстникомъ. Въ 1909-мъ году, 1-го февраля, согласно прошенію, по болѣзни, уволенъ отъ должности намѣстника съ предоставленіемъ ему помѣщенія въ Лаврѣ, гдѣ онъ и пребываетъ до сихъ поръ, тяжко больной, лишенный возможности движенія[3].

Намѣстникъ Архимандритъ Корнилій.

254. Автографъ-подпись—ААНЛ. 1903 г. № 1, л. 1.

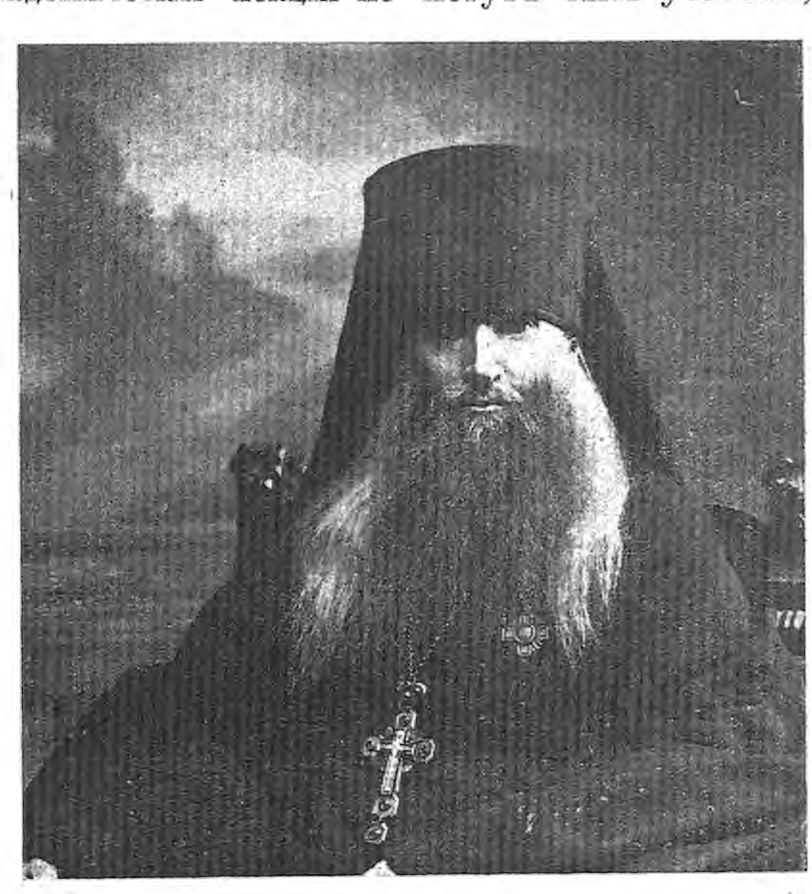
На мѣсто архимандрита Корнилія въ день его увольненія намѣстникомъ назначенъ архимандритъ Ѳеофанъ.

Архимандритъ Ѳеофанъ, въ мірѣ Василій Степановичъ Туляковъ, сынъ потомственнаго почетнаго гражданина, родился, въ Петербургѣ въ 1864-мъ году. Родители опредѣлили его въ Императорское Коммерческое Училище, но, съ дѣтства имѣя влеченіе служить Богу въ священноиноческомъ санѣ, онъ стремился къ духовному образованію. Въ Петербургѣ, какъ и во всей Россіи

---

[3] ААНЛ., Форм. списки 1898 г., лл. 11—14.

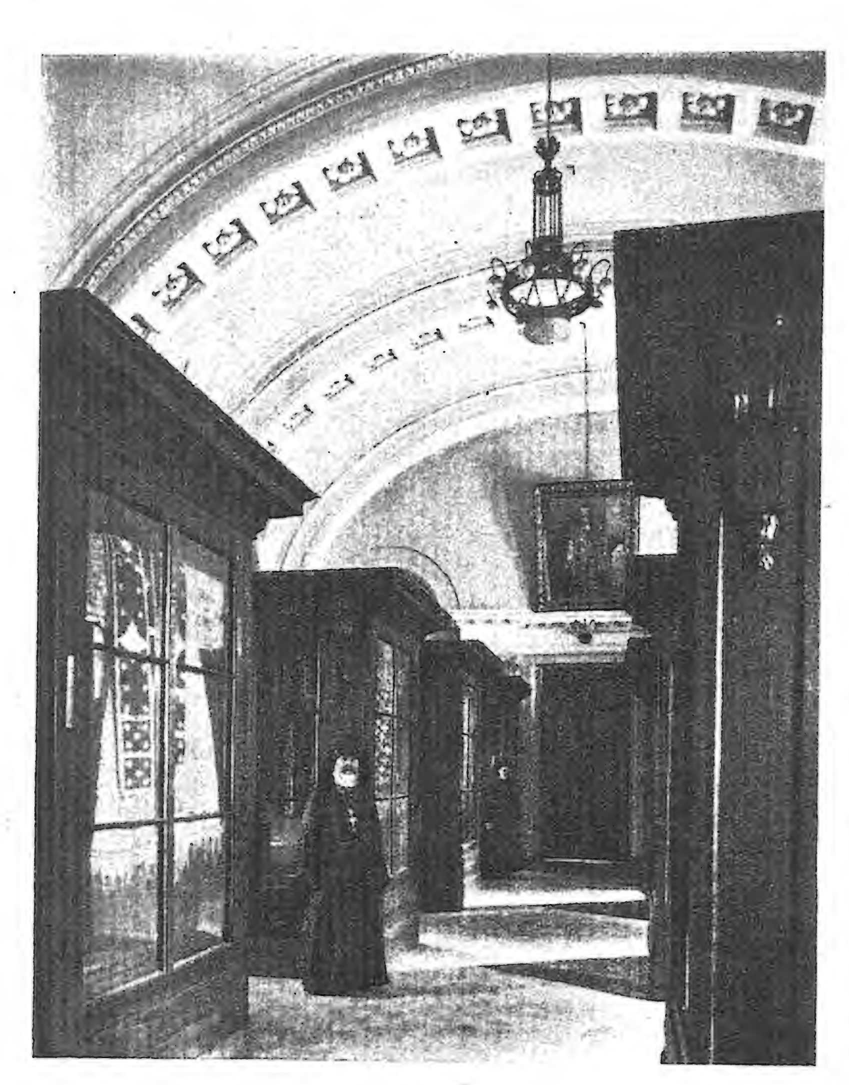
въ то время возвышалось въ средѣ церковной іерархіи имя Московскаго митрополита Макарія (Булгакова). Къ нему молодой воспитанникъ Коммерческаго Училища и обратился въ 1881-мъ году за совѣтомъ. Владыка-митрополитъ благословилъ юношу готовиться къ служенію Церкви и посовѣтовалъ прежде поступленія въ Духовную Академію пройти Богословскій курсъ Семинаріи, такъ какъ академическія лекціи не могутъ быть усвоены, если не будутъ предварительно усвоены начала Богословскихъ наукъ, преподаваемыя въ Семинаріи. Туляковъ оставилъ въ томъ же году Училище, гдѣ предстоялъ курсъ спеціальныхъ коммерческихъ наукъ, и занялся изученіемъ классическихъ языковъ и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ для поступленія въ Семинарію. Въ 1883-мъ году онъ поступилъ въ 5-й классъ Петербургской Семинаріи. Въ 1885-мъ году перешелъ въ Петербургскую Духовную Академію, куда только что назначенъ былъ инспекторомъ архимандритъ Антоній (Вадковскій), впослѣдствіи владыка-митрополитъ. Здѣсь онъ сталъ близко къ стоявшему впереди академическаго монашества архимандриту Михаилу (Грибановскому), впослѣдствіи епископу Таврическому, и писалъ ему свое кандидатское сочиненіе, за которое получилъ похвальный отзывъ.



255. Архимандритъ Феофанъ, Намѣстникъ Лавры.

Затѣмъ онъ сталъ работать надъ магистерскимъ сочиненіемъ,

имѣя въ виду съ полученіемъ магистерской степени соединить принятіе монашества. Но преосвященный Ѳеофанъ-Затворникъ, къ которому молодой магистрантъ обратился за духовнымъ наставленіемъ, выразилъ твердую мысль, что монашество должно быть цѣлью само по себѣ, какъ служеніе Богу въ чистотѣ и всецѣлой преданности, и къ такому настроенію при принятіи монашества не должна примѣшиваться никакая другая мысль.



256. Ризница.
По фотографіи 1913-го года.

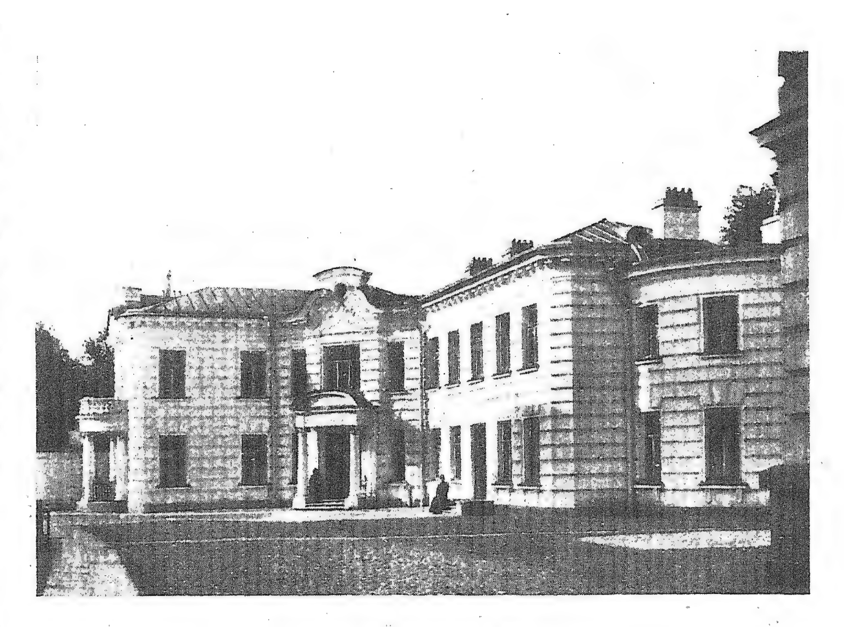
Въ 1893-мъ году Туляковъ оставилъ Петербургъ и уѣхалъ въ имѣніе своей матери въ Новгородской губерніи, гдѣ и занимался сельскимъ хозяйствомъ въ теченіе 14-и лѣтъ. Былъ вице-президентомъ Боровичскаго сельско-хозяйственнаго Общества. Въ 1905-мъ году онъ явился къ владыкѣ-митрополиту Антонію и просилъ о постриженіи, былъ зачисленъ послушникомъ; черезъ полгода постриженъ и рукоположенъ во іеромонаха. Затѣмъ, какъ свѣдущій въ хозяйственныхъ вопросахъ, назначенъ былъ наблюдать за постройкою въ Лаврѣ Ризницы, а потомъ завѣдывать пріобрѣтеннымъ Лаврою имѣніемъ Зачеренье.

При митрополитѣ Антоніѣ, въ 1904-мъ году, въ соборномъ храмѣ прежній дубовый престолъ замѣненъ серебрянымъ, устроеннымъ усердіемъ потомственной почетной гражданки Олимпіады

Филипповны Мыльниковой. Жертвенникъ, на ея же средства, устроенъ мраморный.

Еще въ 1899-мъ году владыка-митрополитъ обратилъ вниманіе Духовнаго Собора на желательность устройства для Ризницы Лавры особаго, отапливаемаго, помѣщенія, такъ какъ Сѣверо-Западная угловая башня, въ которой помѣщалась Ризница дотолѣ, не имѣла отопленія. По матеріальнымъ условіямъ, оказалось возможнымъ приступить къ постройкѣ только въ 1904-мъ году. Зданіе для Ризницы было устроено по плану архитектора Льва Петровича Шишка. Въ прекрасномъ зданіи Ризницы помѣщена была и Библіотека. Окончательное оборудованіе зданія завершилось въ 1910-мъ году [1].

Кромѣ зданія Ризницы, въ которомъ нашли себѣ помѣщеніе Архивъ и Библіотека, при митрополитѣ Антоніѣ построено, рядомъ съ Ризницей, зданіе, гдѣ помѣщена кладбищенская Контора и устроены помѣщенія для пребывающихъ въ Лаврѣ архіереевъ.



257. Кладбищенская Контора.

Внизу Контора, верхній этажъ—помѣщеніе для пребывающихъ архіереевъ.

Святительствованіе митрополита Антонія вызвало Лавру, послѣ долгаго перерыва, на путь научно-просвѣтительнаго служенія Церкви. Близкій наукѣ по своему профессорству въ Академіи, нашедшій себѣ просвѣщеннаго помощника въ лицѣ намѣстника, архимандрита Ѳеофана, владыка Антоній оставилъ послѣ себя въ Лаврѣ образцово устроенныя учрежденія по охраненію старины: богатое Древлехранилище и научно-оборудованный Архивъ.

Лаврскій Архивъ, на рубежѣ XX-го вѣка, какъ это бывало ранѣе во многихъ обителяхъ, находился въ забросѣ. Отъ сырости въ его помѣщеніи нѣкоторыя дѣла полуистлѣли. Владыка-митрополитъ, долго бывшій профессоромъ, писавшій изслѣдованія по

[1] ААНЛ. 1904 г. № 80, чч. 1-я и 2-я.

рукописнымъ источникамъ и занимавшійся описаніемъ Соловецкихъ рукописей, переданныхъ въ Казанскую Академію, обратилъ вниманіе на Архивъ и распорядился о переводѣ его въ сухое помѣщеніе и составленіи описи. Когда авторъ настоящей книги въ 1899-мъ году занимался въ лаврскомъ Архивѣ разысканіемъ матеріала для своей «Исторіи Русской Церкви подъ управленіемъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода», Архивъ былъ уже частію помѣщенъ въ жилыхъ комнатахъ и за первые годы имѣлъ опись. Въ 1902-мъ году авторъ настоящей книги представилъ владыкѣ-митрополиту записку о желательности ознаменовать предстоявшій въ 1903-мъ году юбилей двухсотлѣтія С.-Петербурга изданіемъ Лаврою описанія своего Архива, по крайней мѣрѣ, за время царствованія Императора Петра Великаго. Владыка принялъ эту мысль и для описанія Архива составлена была Комиссія, подъ предсѣдательствомъ тогдашняго викарія Петербургскаго, епископа Иннокентія (Бѣляева), нынѣ архіепископа Карталинскаго и экзарха Грузіи, въ составѣ членовъ: намѣстника, архимандрита Корнилія, профессора Университета, нынѣ директора Женскаго Педагогическаго Института Сергѣя Ѳедоровича Платонова, помощника управляющаго Канцеляріею Святѣйшаго Сѵнода, нынѣ покойнаго, Сергѣя Петровича Григоровскаго, управляющаго Сѵнодальною Типографіею Александра Васильевича Гаврилова, начальника Сѵнодальнаго Архива, нынѣ покойнаго, Алексѣя Александровича Завьялова и автора настоящей книги, принявшаго на себя дѣлопроизводство по Комис-

258. Александро-Невская и Благовѣщенская церкви. Путь въ Контору и на Никольское кладбище. По фотографіи 1913-го года.

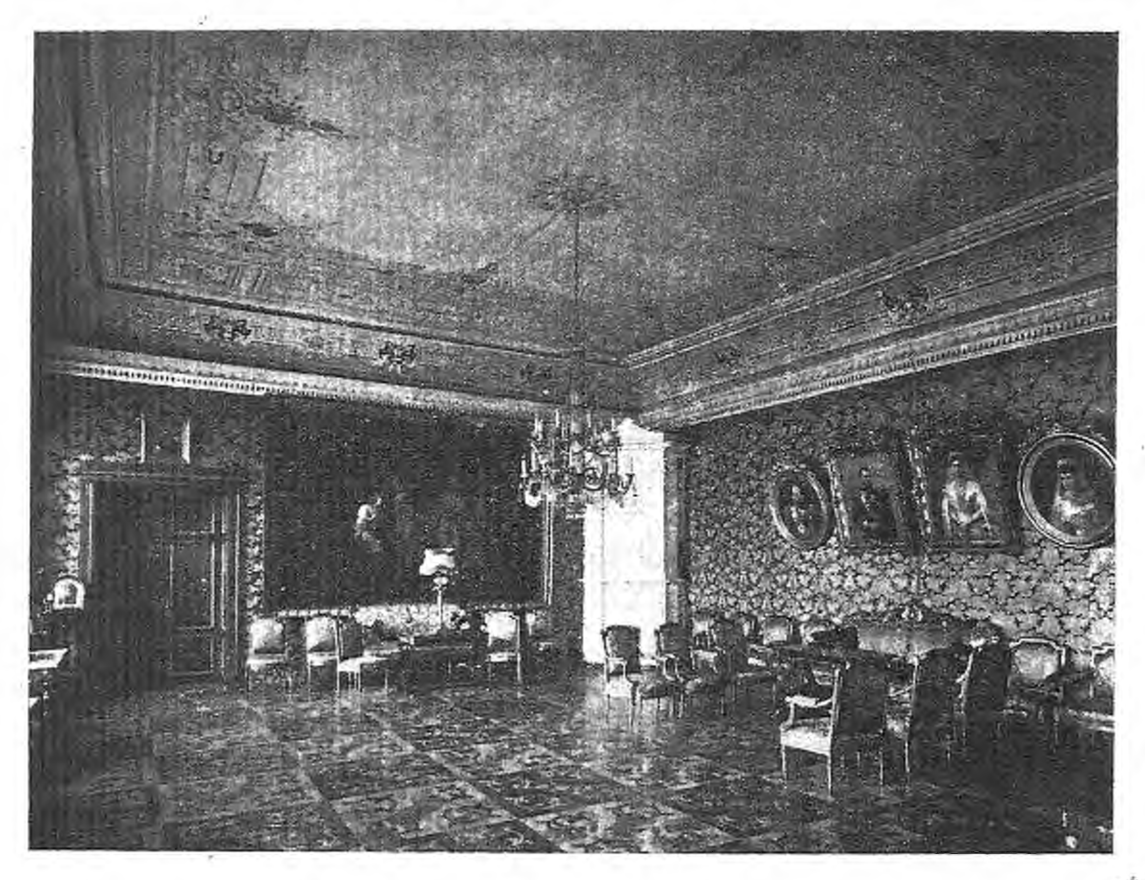
сіи. Къ юбилею былъ изданъ большой томъ описанія, но онъ не вмѣстилъ въ себѣ всего Архива за годы царствованія Петра, а обнималъ только первые 4 года лаврскаго Архива. Дѣла лаврскаго Архива за эти годы, составленныя изъ бумагъ, почти исключительно черновыхъ, притомъ большею частью не по предметамъ содержанія, а по формѣ бумагъ—предписанія, отписки, доношенія—были весьма труднодоступны, требовали внимательнаго прочтенія каждой бумаги, вызывали подчасъ двойную и тройную работу описанія одного содержанія бумагъ, разсѣянныхъ по разнымъ дѣламъ и, естественно, вызывали въ результатѣ описаніе болѣе подробное, чѣмъ можно было предполагать. Кромѣ того, выяснилась необходимость единоличной общей редакціи, которая фактически и лежала на дѣлопроизводителѣ. Послѣ выхода перваго тома Комиссія, лишившаяся своего предсѣдателя, назначеннаго на Тамбовскую архіерейскую каѳедру, и въ виду новыхъ служебныхъ обязанностей части ея членовъ, была закрыта, и владыка-митрополитъ выразилъ всему составу Комиссіи за его труды свою благодарность.

Затѣмъ, въ виду незаконченности задачи, первоначально принятой, авторъ настоящей книги, для пользы науки, предложилъ съ своей стороны продолжить редакцію дальнѣйшаго описанія лаврскаго Архива за время Петра Великаго, съ тѣмъ, чтобы напечатать оставшіяся работы членовъ Комиссіи, а равно и дальнѣйшія работы по описанію Архива. Закончить описаніе Петровскаго лаврскаго Архива предположено было къ юбилею Лавры. Въ мартѣ 1909-го года Лавра, вслѣдствіе денежныхъ затрудненій, временно пріостановила было печатанія Архива, но уже въ январѣ 1910-го года просила продолжить его. Работы редакціи были безплатныя, а за описаніе дѣлъ назначенъ былъ полистный гонораръ, сообразованный съ условіями работъ въ Сѵнодальной Архивной Комиссіи, причемъ для описанія Лаврскаго Архива, по предложенію архимандрита Корнилія, бумага и печать была избраны лучшія. Второй томъ Архива вышелъ въ свѣтъ въ 1911-мъ году и, какъ и первый, былъ сочувственно встрѣченъ учеными, интересующимися предметами его содержанія. 3-й—послѣдній—томъ печатается [5].

---

[5] ААНЛ. 1902 г. № 62.—Покровскій И. М., профессоръ Казанской Духовной Академіи, «Правосл. Собесѣдникъ» 1911 г., октябрь, 404: «оба огромныхъ тома изданы образцово. Описаніе лаврскаго Архива ведется прекрасно. Это очень цѣнное по стоимости изданіе еще цѣннѣе по своему внутреннему достоинству».—Верховской П. В., профессоръ Варшавскаго Университета, «Варш. Дневникъ» 1911 г. № 251, стр. 3: «выпускъ въ свѣтъ уже второго тома Описанія Архива Александро-Невской Лавры заслуживаетъ серьезнаго общественнаго вниманія. Сотрудники редактора выполнили свой

Невольно просится на страницы «Исторіи» одно дорогое для архивныхъ работниковъ воспоминаніе. Первое засѣданіе Комиссіи по описанію лаврскаго Архива происходило у владыки-митрополита, въ его внутренней гостиной, гдѣ у владыки часто бывали, особенно въ послѣдніе годы, полуоффиціальныя засѣданія по разнымъ предметамъ. Владыка принималъ живое участіе въ сужденіяхъ и, перелистывая опись, выразилъ, между прочимъ,

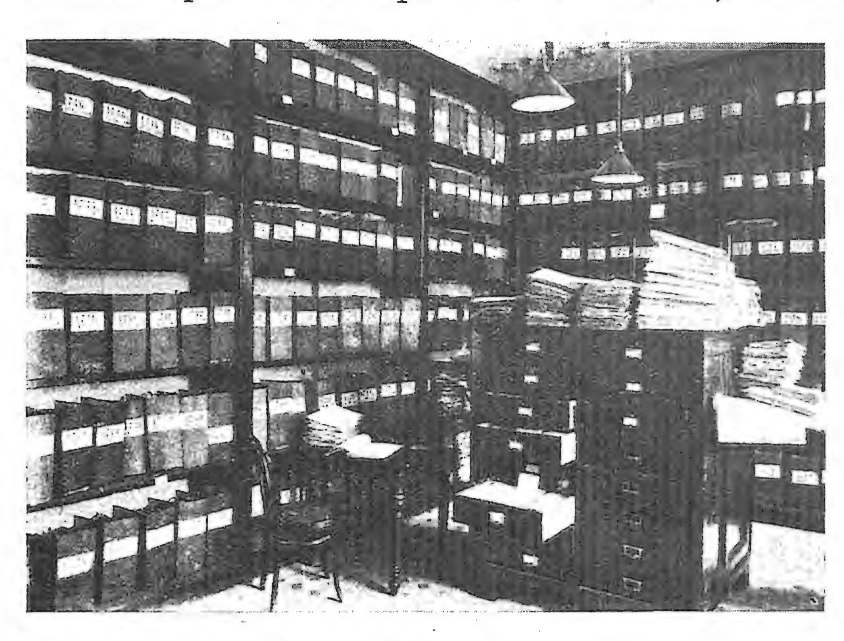


259. Гостиная въ митрополичьемъ домѣ.
По фотографіи 1911-го года.

сомнѣніе, какое историческое значеніе можетъ имѣть дѣло № 1-й 1715-го года, о выдачѣ монастырскимъ ключникомъ сапожнаго товара монастырскимъ сапожникамъ. Было высказано, что опись подобнаго дѣла будетъ исчерпана его заголовкомъ. Между тѣмъ это дѣло оказалось заключающимъ въ себѣ весьма существенный матеріалъ для исторіи Лавры, такъ какъ только главнымъ обра-

нелегкій трудъ превосходно и вполнѣ научно. Духовный же Соборъ Лавры не остановился предъ значительными затратами на это культурное дѣло, столь цѣнное для исторической науки. Это новое культурное дѣло Русскаго монашества заслуживаетъ теплаго вниманія Русскаго общества и искренней признательности издателямъ».—Завьяловъ А. А., Ц. Вѣд. 1903 г. № 20.—Здравомысловъ К. Я., Ц. Вѣд. 1911 г. № 19—20.

зомъ по его записямъ можно съ достовѣрностью установить, что начальный составъ монашествующихъ въ Александро-Невскомъ Монастырѣ не исчерпывается лицами, внесенными въ списки, начинающіеся съ 1714-го года, слѣпое довѣріе къ которымъ не можетъ не ставить историка въ крайне затруднительное положеніе. Точно также и другое подобное дѣло — о выдачѣ дровъ для отопленія братскихъ келлій, 1763-го года № 159-й, — заключаетъ въ себѣ единственный, пока извѣстный, источникъ свѣдѣній о бывшей въ Монастырѣ церкви святой великомученицы Варвары.

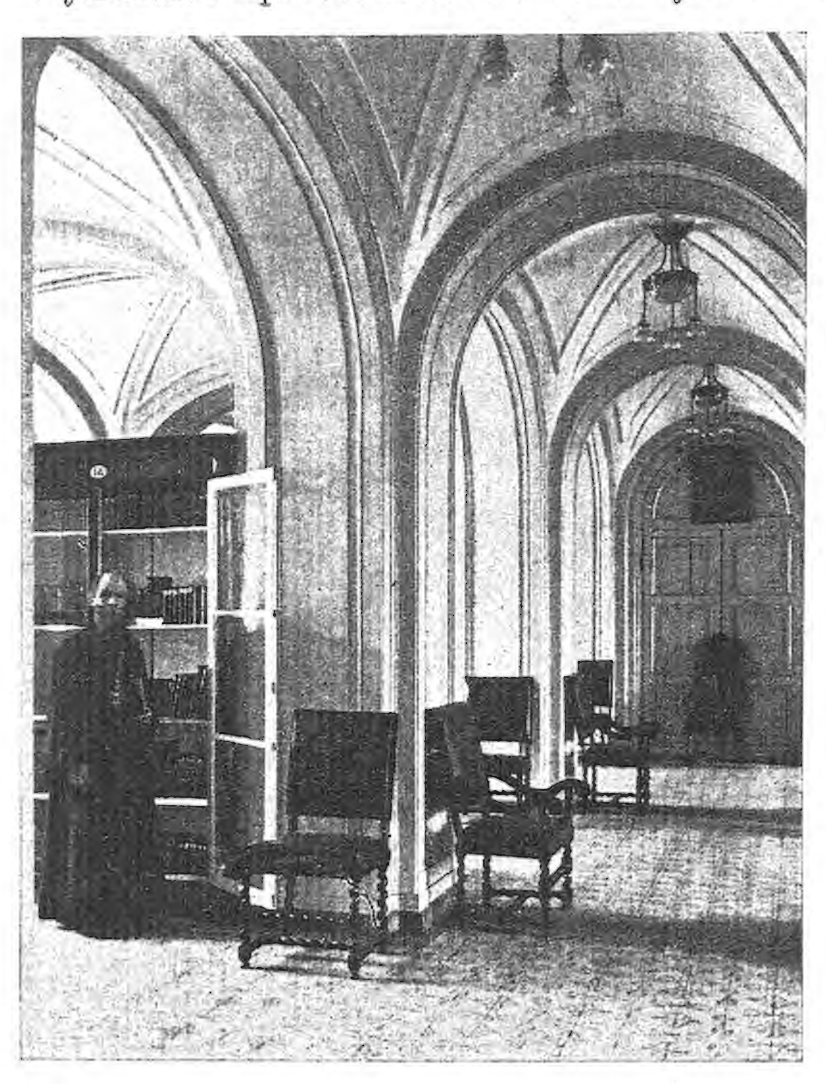


260. Архивъ XVIII-го столѣтія.
По фотографіи 1913-го года.

Пока шло печатаніе второго тома описанія лаврскаго Архива, въ Лаврѣ въ архивномъ дѣлѣ произошла благодѣтельная реформа. Съ 1904-го или 1905-го года въ Лаврѣ, въ свитѣ владыки-митрополита, появился послушникъ Ѳеодоръ Михайловичъ Морозовъ. Онъ учился въ Реальномъ Училищѣ, но вслѣдствіе смерти родныхъ долженъ былъ выйти изъ 5-го класса и поступилъ въ Контору Семянниковскаго завода. Одиночество и религіозность привели его въ Лавру. Склонность къ на-

261. Архивъ XIX-го столѣтія.
По фотографіи 1913-го года.

укѣ, книгѣ и старинѣ привела его въ Археологическій Институтъ, который онъ и посѣщалъ, оставаясь въ Лаврѣ. Къ 1911-му году выяснилось, что въ новомъ зданіи Ризницы и Библіотеки остаются не занятыми двѣ комнаты, въ которыя въ февралѣ и былъ переведенъ Архивъ. У Морозова, бывшаго въ это время слушателемъ Археологическаго Института, явилась мысль составить при помощи слушателей Археологическаго Института систематическую опись и карточный каталогъ дѣламъ Архива. Онъ вошелъ съ докладною объ этомъ запиской къ намѣстнику, архимандриту Ѳеофану. Мысль была принята, Морозовъ былъ назначенъ 7-го апрѣля помощникомъ архиваріуса Лавры. Руководственныя указанія слушателямъ Института, состоявшимъ вмѣстѣ съ тѣмъ студентами Академіи или Университета, даны были директоромъ Института, профессоромъ Академіи Николаемъ Васильевичемъ Покровскимъ и профессоромъ Архивовѣдѣнія въ Институтѣ Вороновымъ [6]. Карточныя описи составлены. Остается закончить дѣло подборомъ карточекъ по алфавиту за всѣ годы,—теперь онѣ размѣщены отдѣльно за каждый годъ,—и напечатать. Это приношеніе на пользу науки предлежитъ уже будущему періоду исторіи Лавры.



262. Лаврская Библіотека.
По фотографіи 1913-го года.

---

[6] ААНЛ. 1911 г. № 98.

Подъ Ризницею, между двумя Архивами, помѣстилась лаврская Библіотека,—превосходное помѣщеніе, но, повидимому, еще не проснувшееся къ жизни.

Образованіе лаврскаго Древлехранилища, какъ и упорядоченіе Архива, также связано съ именами послушника Морозова и намѣстника, архимандрита Ѳеофана. Морозовъ съ первыхъ же лѣтъ своего пребыванія въ Лаврѣ, присматриваясь къ разнымъ вышедшимъ изъ употребленія предметамъ въ Лаврѣ, сталъ собирать ихъ, какъ старину, въ одно помѣщеніе. Такихъ предметовъ нашлось въ Лаврѣ достаточно и по рапорту архимандрита Ѳеофана 17-го апрѣля 1909-го года владыка-митрополитъ утвердилъ предположеніе объ образованіи въ Лаврѣ археологическаго Музея. Духовный Соборъ обратился въ Устроительный Комитетъ Всероссійскаго Съѣзда Художниковъ за содѣйствіемъ къ образованію Музея, и получилъ это содѣйствіе въ лицѣ секретаря Комитета, художника Андрея Андреевича Карелина. Въ теченіе полугода, подъ постояннымъ руководствомъ Карелина, Музей, наименованный Древлехранилищемъ, былъ устроенъ и въ январѣ 1910-го года былъ уже отпечатанъ и каталогъ Древлехранилища. 16-го марта Древлехранилище посѣтила великая княгиня Марія Павловна, президентъ Императорской Академіи Художествъ, и въ рескриптѣ владыкѣ писала, что «лаврскій Музей» произвелъ на нее «глубоко отрадное впечатлѣніе» [7].

Упорядоченіе Архива и устройство Древлехранилища сами собою привели къ сознанію желательности изданія исторіи Лавры. Приближавшійся двухсотлѣтній юбилей желательность изданія исторіи Лавры дѣлалъ особенно настоятельною. Лица, интересующіяся церковною стариной, напоминали Лаврѣ объ этомъ и предлагали съ своей стороны проекты какъ научноисторическаго, такъ и художественнаго изданій. Лавра крѣпко стала на мысли, не увлекаясь модными въ послѣднее время роскошными изданіями деталей сооруженій и убранства зданій, издать исторію обители. Духовный Соборъ обратился съ предложеніемъ ко мнѣ, пишущему эти строки. Я не имѣлъ въ виду взяться за это нелегкое дѣло и, не принимая на себя составленія книги, охотно предложилъ съ своей стороны содѣйствіе ея изданію: указанія, въ случаѣ надобности—руководство, и набросалъ для Собора планъ изданія. Духовный Соборъ 24-го декабря 1911-го года сообщилъ мнѣ, что онъ, съ утвержденія владыки-митрополита, рѣшилъ поручить составленіе книги мнѣ, и заключалъ свое сооб-

---

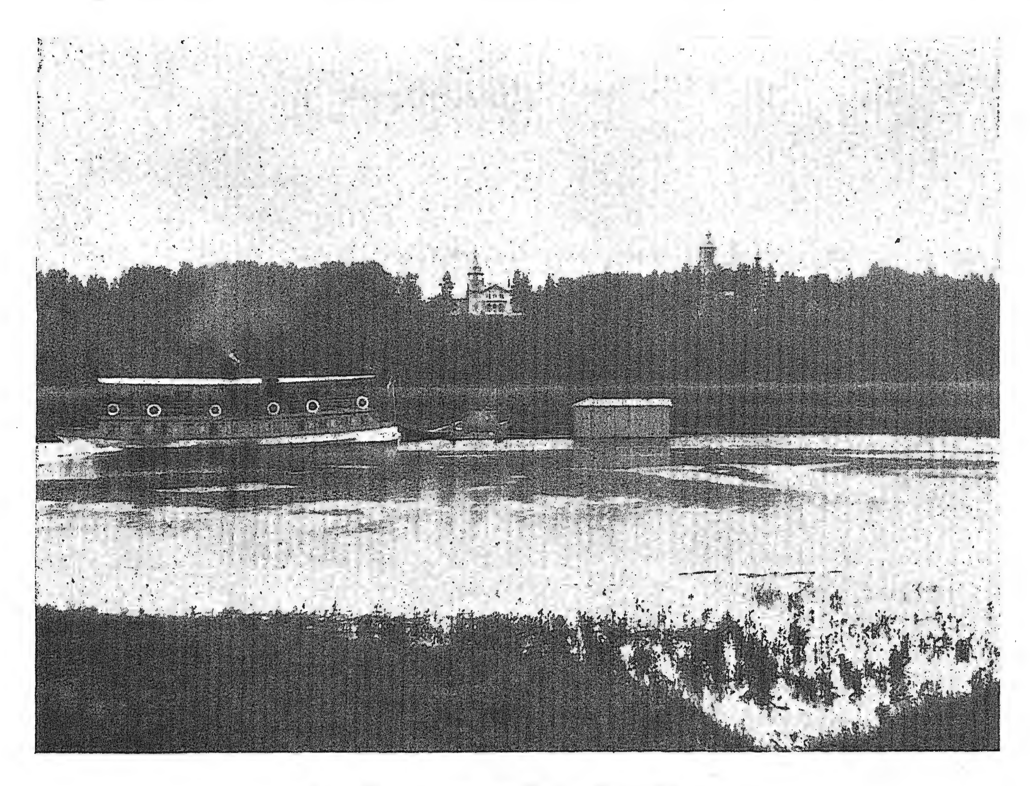
[7] ААНЛ. 1909 г. № 98.

263. Древлехранилище.

Подъ портретомъ Государя Императора Николая II-го, Государыни Императрицы Александры Θеодоровны и Государя Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича—вышитая пелена со словами: «Благодать и миръ». Подъ нею—витрина, въ которой—великокняжеская мантія святаго великаго князя Александра Невскаго и его корона; по сторонамъ: вверху—скрижали мантіи Александро-Невскаго архимандрита; слѣва—орденъ святаго Александра Невскаго, патріаршій крестъ митрополита Исидора, клобукъ митрополита Антонія II-го, жезлы Петра Великаго жезлъ, пожалованный имъ архимандриту Θеодосію, трость Екатерины Великой.

щеніе словами: «Духовный Соборъ, съ благословенія и утвержденія его высокопреосвященства покорнѣйше проситъ васъ принять на себя лично авторскій трудъ по составленію исторіи Лавры, съ тѣмъ чтобы имя ваше, какъ автора Исторіи, значилось на предположенной къ напечатанію книгѣ». При встрѣчѣ въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ владыка-митрополитъ, считая вопросъ рѣшеннымъ, сказалъ мнѣ, что онъ очень радъ, что я буду писать исторію Лавры. Я принялся за работу.

Исторія мною была всегда понимаема, какъ научно-вѣрная картина протекшей жизни: выдѣленіе главнаго среди подробно-



264. Лаврское имѣніе Серафимово.
Прибытіе парохода.

стей, фактическая точность и соотвѣтствіе дѣйствительности. Когда въ обители шла постройка, въ исторіи обители слышится стукъ топора; когда происходилъ сборъ братства, на первый планъ выступаетъ братія; когда жизнь сложилась и дисциплина держала всѣхъ въ волѣ и власти владыки-архипастыря, стала исторія архипастырей. Въ первое время въ лицѣ Александро-Невскаго архимандрита сосредоточивалась дѣятельность епархіальная,—она вошла въ изслѣдованіе; въ послѣднее время священно-архимандриты Лавры только частію принадлежатъ Лаврѣ, имѣя болѣе широкій кругъ дѣятельности: и ихъ біографіи очерчены

только въ общихъ штрихахъ, а подробно описаны только ихъ отношенія къ Лаврѣ.

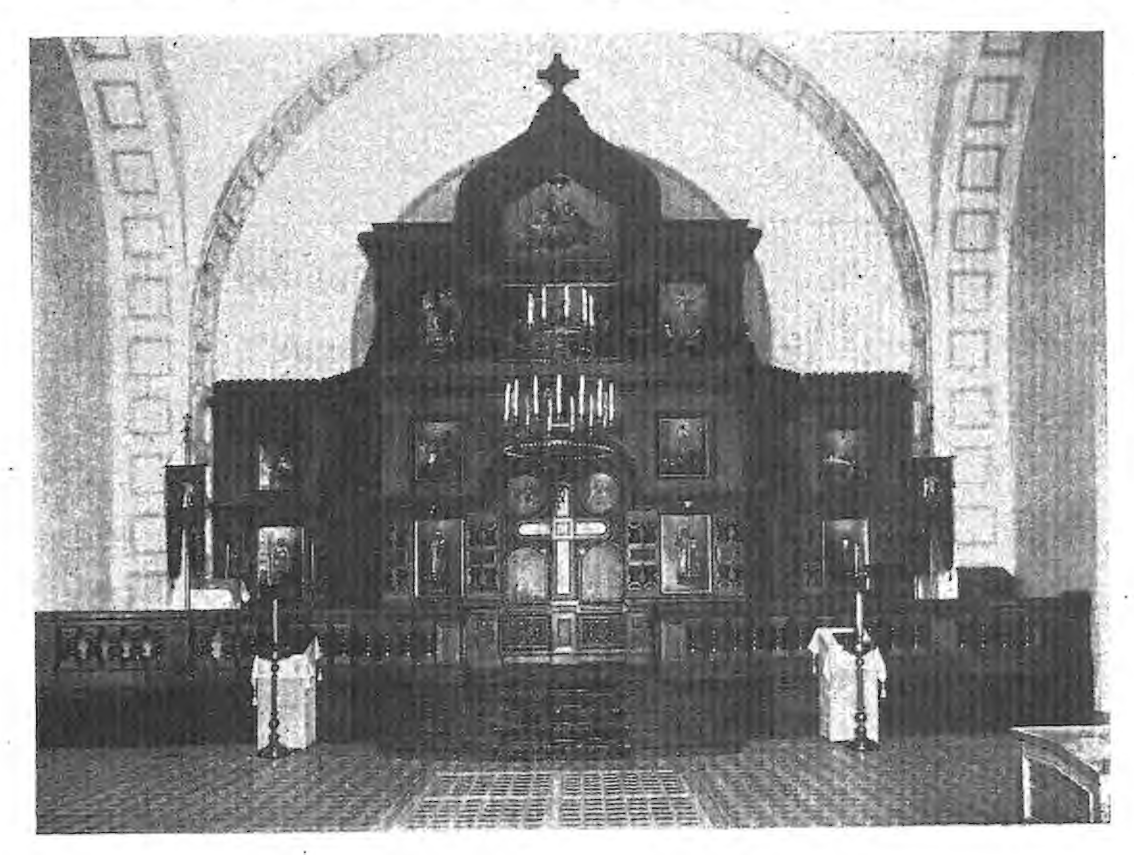
Все, что отошло уже въ область исторіи и археологіи, подлежитъ житъ историческому и археологическому изслѣдованію. Жизнь, еще не угасшая, должна быть изображаема другими пріемами.

Съ именемъ владыки-митрополита Антонія соединено устройство Серафимо-Антоніевскаго Скита.

265. Серафимо-Антоніевскій скитъ.
Церковь и братскія келліи.

Съ ростомъ города за 200 лѣтъ обширныя земельныя владѣнія Лавры постепенно сокращались, будучи частію взяты для общественныхъ надобностей, частію уступлены Лаврой подъ духовно-учебныя и епархіальныя учрежденія. Въ послѣднюю четверть XIX-го вѣка Лавра оказалась окруженною тѣснымъ кольцомъ капитальныхъ сооруженій. Застроился до конца Невскій проспектъ. Паровой трамвай, огибающій Лавру, способствовалъ быстрому заселенію еще недавно пустынныхъ залаврскихъ мѣстъ. Въ концѣ концовъ Лавра оказалась въ положеніи городского квартала. Правда, обширный садъ продолжалъ существовать, но онъ уже не дѣлалъ иллюзіи «дачи», хотя дачный домикъ оставался въ саду. По усло-

віямъ административныхъ сношеній, чрезвычайно выросшихъ количествомъ по сравненію съ прежнимъ временемъ и значительно измѣнившихся по существу, митрополитъ, оставаясь въ Петербургѣ, являлся плѣнникомъ ежедневнаго полноводнаго потока предложеній, запросовъ, просьбъ, домогательствъ, жалобъ, не имѣя возможности укрыться, хотя бы на нѣсколько дней, для уединенія и умственнаго и физическаго отдыха. Старецъ-митрополитъ Исидоръ, конечно, не думалъ о какой-либо перемѣнѣ повседневнаго режима.

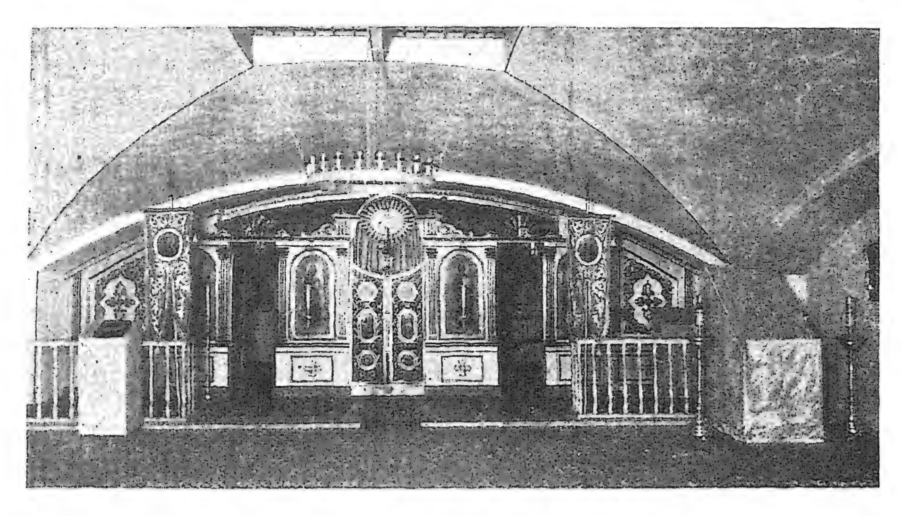


266. Серафимо-Антоніевскій скитъ.
Верхній храмъ преподобнаго Серафима.

Но митрополитъ Палладій уже сознавалъ необходимость имѣть митрополичью «дачу» и высказывалъ по этому предмету пожеланія намѣстнику. Пріобрѣтеніе дачи для митрополита совершилось при высокопреосвященномъ Антоніѣ.

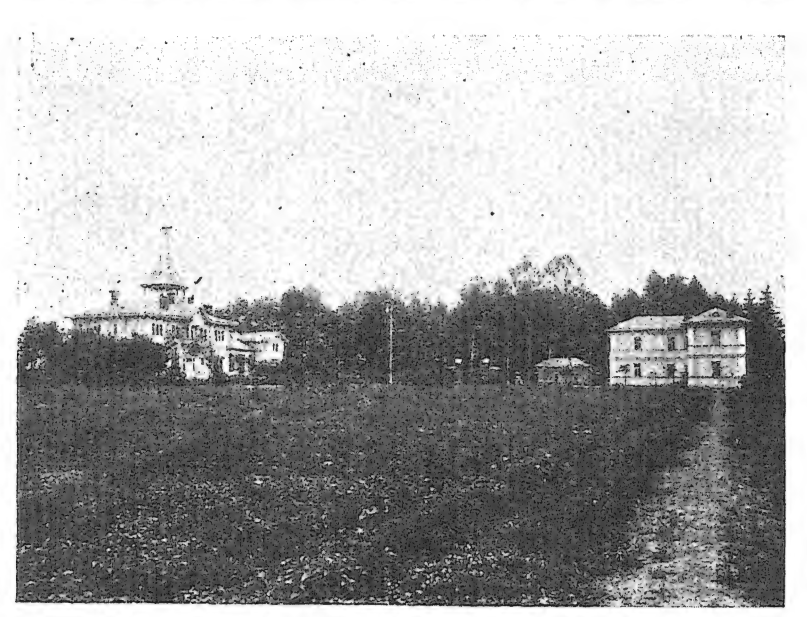
Въ 1901-мъ году, лѣтомъ, намѣстникъ, архимандритъ Корнилій занялся осмотромъ Подпетербургскихъ имѣній и нашелъ единственное, съ не вырубленнымъ лѣсомъ, въ 12-и верстахъ отъ станціи С.-Петербургско-Варшавской желѣзной дороги Преображенской, въ Лужскомъ уѣздѣ, около 600 десятинъ, принадлежавшее съ 1892-го года Вильгельму Штраусу и его сестрѣ Генріетѣ Люке. Имѣніе состояло изъ двухъ имѣній: Зачеренья, главнаго имѣнія,

и Перечицъ, небольшого участка, около 20-и десятинъ съ мельницей. Любопытное совпаденіе: по имѣнію, какъ и по Монастырю, проходила Черная рѣчка. Вся земля съ 3-хъ сторонъ ограничена



267. Серафимо-Антоніевскій скитъ.
Нижній храмъ святаго Антонія Печерскаго.

была водою—рѣкою Оредежью, рѣчкою Черной и ручьемъ Глубокимъ. Большая часть имѣнія занята была лѣсомъ, свыше 300-тъ десятинъ, свыше 150-ти десятинъ лѣсной поросли на торфяномъ болотѣ, 60 десятинъ пашни и сѣнокоса; въ имѣніи было озеро. Имѣніе было пріобрѣтено. Къ этому времени Лавра получала половину стоимости имѣнія отъ города за отчужденную подъ Золотоношскую и Телѣжную улицы землю[8]. Устроителемъ имѣнія былъ іеромонахъ Θеофанъ (Туляковъ).



268. Серафимо-Антоніевскій скитъ.
Слѣва — митрополичій домъ, справа — братскій.

Въ 1908-мъ году, послѣ освященія 2-го ноября каменнаго скитскаго храма, во имя преподобнаго Серафима Саровскаго, митро-

[8] ААНЛ. 1901 г. № 112.

политъ Антоній возвелъ іеромонаха Ѳеофана во архимандрита, 16-го ноября, и назначилъ его членомъ лаврскаго Собора и завѣдывающимъ образовавшимся въ Зачереньѣ монастырскимъ Скитомъ, а въ предложеніи объ этомъ Собору отмѣчалъ усердные его труды по заведенію хозяйственныхъ порядковъ въ лаврскомъ имѣніи, прекрасное знаніе дѣла по наблюденію за устройствомъ хозяйственныхъ зданій и братскихъ помѣщеній, и особенно каменнаго благолѣпнаго храма. Этимъ же предложеніемъ 16-го ноября 1908-го года, митрополитъ Антоній назначилъ именованіе новому лаврскому учрежденію: «Серафимо-Антоніевскій Скитъ Александро-Невской Лавры» и переименовалъ имѣніе въ Серафимово [9].

Послѣдніе годы тяжкій недугъ крушилъ надорванныя силы владыки. Совершенно исключительныя испытанія послѣднихъ лѣтъ надорвали силы владыки и обострили его болѣзнь. Онъ надолго уѣзжалъ изъ Петербурга въ Кисловодскъ, да и будучи въ Петербургѣ не могъ часто посѣщать засѣданія Святѣйшаго Сvнода. Многіе досадовали, почему онъ не уходитъ на покой и не даетъ возможности другому, болѣе молодому и сильному, смѣнить его у кормила Церкви.

Самъ владыка велъ упорнѣйшую борьбу со своимъ недугомъ, не сдаваясь ни на шагъ, ввѣривъ себя волѣ Божіей, и на каждый пытливый вопросъ обыкновенно отвѣчалъ:—«это какъ Богу будетъ угодно».

Лѣтній отдыхъ въ живительномъ климатѣ Кисловодска приносилъ только временное облегченіе и владыка съ каждымъ годомъ въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ все болѣе и болѣе таялъ. 2-го ноября 1912-го года, въ 5-мъ часу утра, послѣ продолжительныхъ мучительныхъ страданій, владыка о Господѣ почилъ. Лаврскій колоколъ унылыми ударами разнесъ печальную вѣсть по всей столицѣ, и ему скорбнымъ эхомъ отвѣтилъ перезвонъ колоколовъ всѣхъ Петербургскихъ церквей.

Никогда еще не было на Руси, отъ дней святаго Владиміра Равноапостольнаго,—говорилъ въ своей рѣчи въ Славянскомъ Благотворительномъ Обществѣ высокопреосвященный архіепископъ Волынскій Антоній,—чтобы въ погребеніи кого-либо принимало участіе такое множество архіереевъ, какъ это было при погребеніи владыки-митрополита Антонія. Господь судилъ ему скончаться въ такое время, когда съѣхались члены зимней сессіи Святѣйшаго Сvнода и еще не успѣли уѣхать члены лѣтней сессіи, такъ что въ Петербургѣ оказалось 2 состава Святѣйшаго Сvнода.

[9] ААНЛ. 1908 г. № 58.

Прибыли члены Государственнаго Совѣта и Государственной Думы. Подъѣхали нѣкоторые ученики почившаго владыки. Всего участвовало въ отпѣванiи владыки 22 архiерея: митрополиты Московскiй Владимiръ (Богоявленскiй) и Кiевскiй Флавiанъ (Городецкiй), архiепископы Карталинскiй, экзархъ Грузiи Иннокентiй (Бѣляевъ), Финляндскiй Сергiй (Страгородскiй), Волынскiй Антонiй (Храповицкiй), Новгородскiй Арсенiй (Стадницкiй), Гродненскiй Михаилъ

269. Никандръ, Епископъ Нарвскiй.
СПб. 1913 г. 11 авг.

(Ермаковъ), епископы—членъ Святѣйшаго Сѵнода и Государственнаго Совѣта Никонъ (Рождественскiй), Олонецкiй Никаноръ (Надежинъ), Могилевскiй Константинъ (Булычевъ), Тамбовскiй Кириллъ (Смирновъ), Екатеринославскiй Агапитъ (Вишневскiй), Псковскiй Евсевiй (Гроздовъ), Смоленскiй Θеодосiй (Θеодосiевъ), Пермскiй Палладiй (Добронравовъ), Орловскiй Григорiй (Вахнинъ), викарные епископы Нарвскiй Никандръ (Феноменовъ), Ямбург-

скій Георгій (Ярошевскій), Гдовскій Веніаминъ (Казанскій), пребывающіе на покоѣ епископы Антонинъ (Грановскій) и Владиміръ (Благоразумовъ). Въ срединѣ Богослуженія прибылъ съ вокзала архіепископъ Варшавскій Николай (Зіоровъ), ставшій въ мантіи среди богомольцевъ.

Архимандриты, протоіереи, священники и іеромонахи стояли длинной лентой у гроба двойными и тройными рядами.

Заупокойное Богослуженіе, начатое въ 9-мъ часу утра, окончилось на исходѣ 4-го часа дня. По уставу открытый гробъ владыки обносили вокругъ храма. Стоялъ дивный осенній вечеръ.

270. Преосвященный Веніаминъ, епископъ Гдовскій.

Пробѣжалъ легкій вѣтерокъ и сдунулъ покрывавшую лицо владыки пелену, и ликъ владыки въ послѣдній разъ простился съ преданною ему обителью и паствой при закатѣ солнца.

Первая рѣчь по выносѣ гроба въ соборъ, сказанная архіепископомъ Волынскимъ Антоніемъ, примѣняла къ почившему владыкѣ евангельское утѣшеніе: «блажени милостивіи, яко тіи помилованы будутъ». И каждая слѣдующая рѣчь дышала все большею и большею симпатіей къ почившему владыкѣ.

На время продолжительныхъ періодовъ отъѣзда и болѣзни владыки управленіе епархіей и Лаврой поручаемо было первому викарію, епископу Нарвскому Никандру. Въ 1912-мъ году случилось такъ, что и епископъ Никандръ заболѣлъ, тогда управленіе епархіей и Лаврой было поручено второму викарію, епископу Гдовскому Веніамину.

Преосвященный Никандръ, уроженецъ Орловской епархіи, въ мірѣ Николай Феноменовъ, родился въ 1872-мъ году, въ 1896-мъ году, во время обученія въ Кіевской Академіи, постриженъ 3-го апрѣля въ монашество и затѣмъ рукоположенъ во іеромонаха. По окончаніи академическаго курса назначенъ преподавателемъ Тульской Семинаріи, въ 1900-мъ году опредѣленъ инспекторомъ Кутаисской Семинаріи, въ 1901-мъ году переведенъ въ Тифлисскую Семинарію, въ 1902-мъ году назначенъ ректоромъ и архимандритомъ. Въ 1905-мъ году, 10-го іюля хиротонисанъ во епископа Кинешемскаго, викарія Костромской епархіи; въ 1908-мъ году назначенъ епископомъ Нарвскимъ, викаріемъ Петербургской епархіи [10].

Преосвященный Веніаминъ (Казанскій), уроженецъ Олонецкой епархіи, родился въ 1873-мъ году, въ 1896-мъ году, во время обученія въ Петербургской Академіи, постриженъ въ монашество, въ 1896-мъ году рукоположенъ во іеромонаха, въ 1897-мъ году, по окончаніи курса Академіи, назначенъ преподавателемъ Рижской Семинаріи, въ 1898-мъ году опредѣленъ инспекторомъ Холмской Семинаріи, въ 1899-мъ году перемѣщенъ въ Петербургскую, въ 1902-мъ году назначенъ ректоромъ Самарской и архимандритомъ, въ 1905-мъ году перемѣщенъ въ Петербургскую. Въ 1910-мъ году 24-го ноября, хиротонисанъ во епископа Гдовскаго, викарія С.-Петербургской епархіи.

---

[10] «Составъ Свят. Правит. Сѵнода», 6—7.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Митрополитъ Владиміръ (Богоявленскій). Съ 1912-го года.

Назначеніе на Петербургскую митрополію. Біографическія свѣдѣнія. Архипастырское служеніе въ Самарѣ, Грузіи и Москвѣ. Учрежденіе въ Лаврѣ курсовъ для послушниковъ. Составъ Лавры. Помѣщенія. Богослуженіе. Высочайшій рескриптъ въ день 30-го августа 1913-го года.

Высочайшимъ указомъ Святѣйшему Сѵноду, даннымъ 23-го ноября 1912-го года, въ день памяти святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, на Александро-Невскую архимандрію и Петербургскую митрополію призванъ митрополитъ Московскій Владиміръ.

Высочайшій рескриптъ, данный при этомъ на имя новаго Петербургскаго владыки-митрополита, обозрѣвалъ предшествующее архипастырское служеніе высокопреосвященнаго Владиміра. Рескриптъ изложенъ былъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Многолѣтнее служеніе ваше одухотворено святою ревностью о славѣ и величіи православной Церкви и исполнено непрестанныхъ попеченій о духовномъ преуспѣяніи паствы, ввѣренной вашему водительству. Многоразлично было дѣланіе ваше на нивѣ Господней, разностороненъ архипастырскій опытъ вашъ. Преемственно проходя святительское служеніе въ епархіяхъ Новгородской и Самарской, въ Грузинскомъ экзархатѣ и на каѳедрѣ Московской, вы изучали господствующія теченія религіозной жизни и духовныя нужды православнаго населенія въ различныхъ частяхъ Имперіи. Въ званіи предсѣдателя Общества возстановленія православнаго Христіанства на Кавказѣ и Православнаго миссіонерскаго Общества, содѣйствуя успѣху православной миссіи среди многочисленныхъ населяющихъ окраины нашего Отечества инородцевъ, вы заботились и заботитесь о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи въ духѣ Вѣры православной и преданности Россіи ихъ подрастающихъ поколѣній. Справедливо оцѣнивая воспитательное значеніе строго-православныхъ преданій священной старины, вы тщательно соблюдаете и укрѣпляете сохранившіеся подъ

сѣнію святынь Московскихъ высокіе образцы древне-уставной части иноческой жизни и Богослужебнаго чина. Примѣромъ собственной жизни вы и подвѣдомое вамъ духовенство ведете по спасительному пути воздержанія. Во вниманіе къ вашей архипастырской опытности вы постоянно призывались и призываетесь къ участію въ трудахъ Святѣйшаго Сѵнода по разработкѣ и разрѣшенію возникшихъ за послѣднее время церковныхъ задачъ и запросовъ.

Озабочиваясь нынѣ за послѣдовавшею кончиною преосвященнаго митрополита С.-Петербургскаго Антонія замѣщеніемъ вдовствующей каѳедры царствующаго града, Я призналъ справедливымъ призвать васъ на сію каѳедру въ званіи первенствующаго члена Святѣйшаго Сѵнода.

Храню твердое упованіе, что и въ новомъ званіи вы съ неослабѣвающею ревностью не престанете трудиться на благо паствы вашей, на славу и возвеличеніе святой православной Церкви.

Всевышній же да ниспошлетъ вамъ Свою благодатную помощь къ совершенію предлежащаго вамъ многотруднаго святительскаго служенія.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный» [1].

Обозрѣніе архипастырскаго служенія владыки священно-архимандрита Лавры съ высоты Царскаго Престола пусть и останется на страницахъ исторіи Лавры во всей его полнотѣ. Остается сообщить только біографическія и справочныя свѣдѣнія.

Высокопреосвященный митрополитъ Владиміръ, въ мірѣ Василій Никифоровичъ Богоявленскій,—сынъ священника церкви села Малой Моршки, Моршанскаго уѣзда, Тамбовской епархіи. Родился 2-го января 1848-го года. Образованіе получилъ въ Тамбовской Семинаріи и Кіевской Академіи. По окончаніи академическаго курса въ 1874-мъ году, вернулся на родину, въ Тамбовъ, въ духовную Семинарію, преподавателемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлъ уроки въ епархіальномъ женскомъ Училищѣ, а потомъ въ женской Гимназіи. Въ 1882-мъ году перемѣнилъ преподавательскую службу на служеніе Церкви въ священномъ санѣ, 31-го января былъ рукоположенъ во священника и опредѣленъ къ Покровской соборной церкви города Козлова. Въ 1883-мъ году назначенъ благочиннымъ мѣстныхъ городскихъ церквей, въ 1882-мъ году получилъ первую духовную награду—набедренникъ, въ 1883-мъ году—скуфью. Но затѣмъ Промыслъ Божій положилъ предѣлъ его скромному служенію и указалъ ему иное поприще служенія Церкви. Лишившись

---

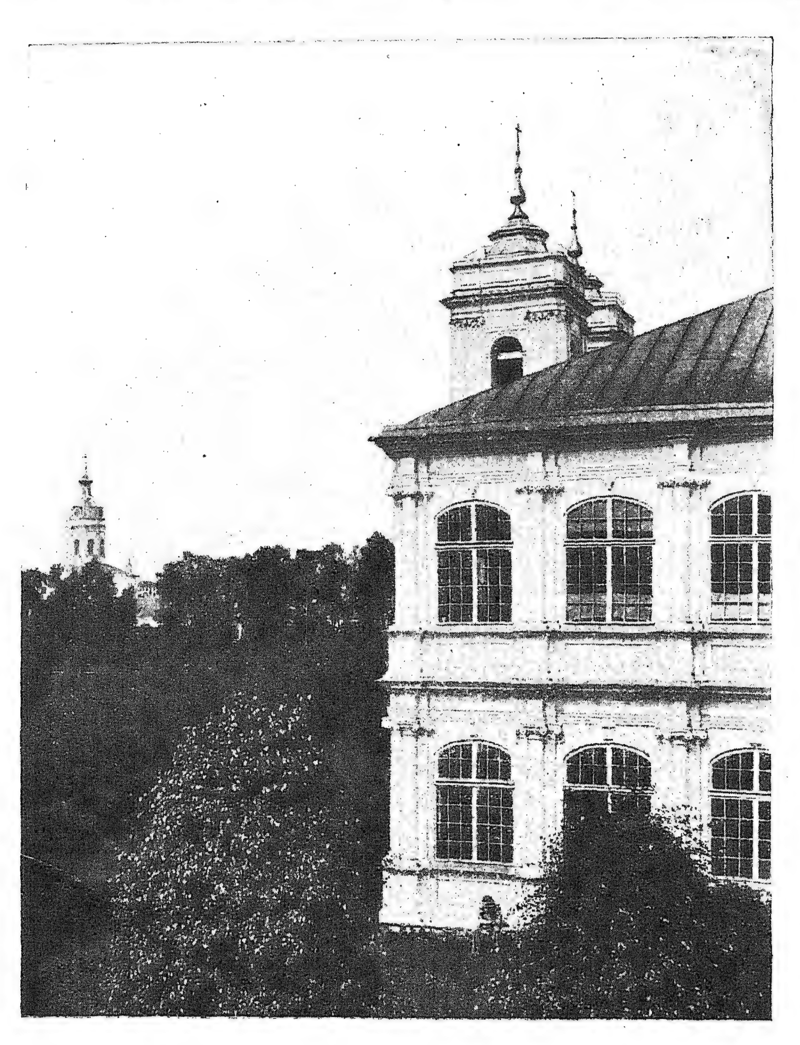
[1] Ц. Вѣд. 1912 г. № 47.

жены, онъ 8-го февраля 1886-го года принялъ монашество въ Тамбовскомъ Казанскомъ Монастырѣ, съ именемъ Владиміра. На слѣдующій день возведенъ въ санъ архимандрита, и послѣ этого вернулся въ Козловъ настоятелемъ Козловскаго Троицкаго Мо-

271. Владимiръ Митрополитъ С. Петербургскій. —

настыря. Въ октябрѣ 1886-го года архимандритъ Владиміръ переведенъ настоятелмъ въ Новгородскій Антоніевъ Монастырь. 13-го іюля 1888-го года хиротонисанъ въ Петербургѣ, въ Александро-

Невской Лаврѣ, во епископа Старорусскаго, викарія Новгородской епархіи, и вернулся въ Новгородъ. Ѳтотъ, нынѣ заглохшій, а въ древности столь шумный городъ сдѣлался колыбелью славы для молодого владыки. Въ безусловной скромности, въ простотѣ и прямотѣ, владыка несъ подвигъ возложеннаго на него служенія, всѣмъ доступный, искренній, съ тяжестью на сердцѣ встрѣчавшій всякое проявленіе непорядка или отсутствія мира и, оживлявшійся до неузнаваемости тогда, когда онъ выступалъ на амвонѣ со словомъ проповѣди. Церковная и внѣбогослужебная проповѣдь, которой онъ усердно служилъ, еще будучи приходскимъ священникомъ, была его главнѣйшимъ дѣломъ. Проповѣди владыки согрѣты были такою глубокою сердечною искренностью, что производили изумительное впечатлѣніе, неотразимо увлекая слушателей; церковь, гдѣ проповѣдывалъ владыка, всегда была полна, а владыку-проповѣдника зналъ и любилъ, и гордился имъ весь Новгородъ. И когда преосвященный Владиміръ въ 1891-мъ году назначенъ былъ въ Самару, Новгородцы провожали его и со славою, и съ искреннимъ сожалѣніемъ.



272. Въ Лаврѣ.
По фотографіи 1913-го года.

Въ Самарѣ преосвященный Владиміръ продолжалъ свое архипастырское служеніе съ тою же искренностію и прямотой, только расширилъ кругъ своей дѣятельности, ставъ самостоятельнымъ епископомъ. Преосвященный учредилъ въ Самарѣ духовнопро-

свѣтительное братство во имя святителя Алексія, завелъ противораскольническія и противосектантскія собесѣдованія, установилъ внѣбогослужебныя чтенія въ церквахъ въ воскресные и праздничные дни, ввелъ вечернія религіозно-нравственныя чтенія въ залѣ Городской Думы для образованнаго общества, прилагалъ заботы объ упроченіи церковнонароднаго образованія. Владыка не упускалъ случаевъ служить даже въ самыхъ бѣдныхъ и отдаленныхъ церквахъ своего города, усердно посѣщалъ внѣбогослужебныя чтенія по церквамъ, самъ неустанно проповѣдывалъ, и имѣлъ утѣшеніе видѣть всюду, гдѣ бывалъ, церкви переполненными. Онъ зналъ свою паству, а паства знала и любила его, и его благотворное вліяніе сказывалось на всемъ населеніи. Когда былъ голодъ, владыка принималъ дѣятельное участіе въ организаціи помощи голодающимъ, а когда вслѣдъ за голодомъ пришла холера и смерть стала безжалостно уносить горожанъ цѣлыми толпами въ могилу, владыка безбоязненно шелъ туда, гдѣ была его паства, и на холерномъ кладбищѣ торжественно и соборнѣ служилъ панихиду о преставльшихся.

Во время эпидеміи, уносившей тысячи жертвъ, владыка сталъ устраивать на видныхъ мѣстахъ и площадяхъ города общественныя молебствія объ избавленіи отъ губительной болѣзни, самъ съ многочисленнымъ духовенствомъ совершалъ Богослуженія и обращался къ народу со словами утѣшенія и ободренія, указывая вмѣстѣ съ тѣмъ на мѣры предосторожности противъ заболѣванія. Къ тому же владыка привлекалъ и все приходское духовенство. Въ эти тяжелые дни владыка, какъ было въ глубокую старину, явился крѣпкою нравственною опорой для своей паствы, ободрялъ боязливыхъ, утѣшалъ потерпѣвшихъ, укрѣплялъ малодушныхъ. Эти отношенія между архипастыремъ и паствою вызвали при отъѣздѣ его изъ Самары, когда онъ высочайшимъ указомъ 18-го октября 1892-го года избранъ былъ экзархомъ Грузіи, архіепископомъ Карталинскимъ и Катехинскимъ, такія сцены проявленія горячей любви, преданности, благожеланія, совсѣмъ безпримѣрныя,—когда народъ просто не хотѣлъ разстаться со своимъ владыкой и проводилъ съ нимъ послѣдніе дни и ночи, заполняя церкви, улицы, площади. Пришлось владыкѣ вовсе не спать послѣднія ночи и на цѣлыя сутки отложить свой отъѣздъ изъ Самары, чтобы успѣть преподать благословеніе тѣмъ, которые настойчиво его просили и ждали. Наконецъ, владыка, усталый, безъ отдыха и сна, покинулъ Самару въ 4 часа утра и видѣлъ вокзалъ окруженнымъ густою толпой провожавшаго его народа [2].

---

[2] «Народная Академія» III, 74—77.

Въ Грузіи владыка ввелъ внѣбогослужебныя собесѣдованія и церковное учительство во время Богослуженій, привлекая къ этому всѣми мѣрами приходское духовенство и первый подавая къ тому примѣръ. При всемъ неудобствѣ путей сообщенія на Кавказѣ, очень часто предпринималъ поѣздки по обширному краю, всюду входя въ духовныя и матеріальныя нужды духовенства и паствы. При немъ въ Грузіи построено болѣе 100 храмовъ и открыто болѣе 300 церковно-приходскихъ школъ, оживилась дѣятельность Общества возстановленія православнаго Христіанства на Кавказѣ, изысканы средства на возобновленіе старинныхъ церквей: Мцхетскаго собора, древнихъ Монастырей, учреждено Миссіонерское епархіальное духовно-просвѣтительное Братство. Во время холеры на Кавказѣ владыка настаивалъ, чтобы священники являлись къ больнымъ по первому требованію, служили молебны и объясняли народу сущность болѣзни и способы леченія ея. При Тифлисскихъ церквахъ устроены были столовыя и чайныя для бѣднаго народа.

Высочайшимъ указомъ 21-го февраля 1898-го года владыка былъ назначенъ митрополитомъ Московскимъ. И въ Москвѣ высокопреосвященный Владиміръ обратилъ главное вниманіе на дѣло церковнаго учительства, признавая внѣбогослужебныя бесѣды могучимъ средствомъ для духовнаго просвѣщенія паствы. Благодаря его стараніямъ и попечительности устроенъ въ Москвѣ Епархіальный Домъ, пріютившій подъ своимъ кровомъ просвѣтительныя и благотворительныя учрежденія, и при Домѣ—храмъ святаго князя Владиміра, въ которомъ совершается ежедневно Богослуженіе. По воскресеньямъ въ 4 часа—великія вечерни съ общимъ народнымъ пѣніемъ и затѣмъ—бесѣды религіозно-нравственнаго содержанія съ безплатной раздачей брошюръ. Большой залъ Дома назначается для Богословскихъ чтеній, чтеній для фабрично-заводскихъ рабочихъ, разныхъ лекцій, бесѣдъ, духовныхъ концертовъ, въ вестибюлѣ—чтенія и спѣвки хора рабочихъ. Малый залъ—для собраній разныхъ епархіальныхъ обществъ и учрежденій. Обширное помѣщеніе въ зданіи отведено для епархіальной Библіотеки и Читальни. Въ томъ же Епархіальномъ Домѣ помѣщаются редакціи духовныхъ журналовъ, Кирилло-Меѳодіевское Братство съ епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ, книжный магазинъ и складъ изданій Отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ, Православное Миссіонерское Общество, Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія и другія епархіальныя учрежденія.

При церквахъ открыты внѣбогослужебныя собесѣдованія, собесѣдованія съ старообрядцами, религіозно-нравственныя чтенія

съ свѣтовыми картинами, религіозно-нравственныя чтенія для учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, публичныя Богословскія чтенія, чтенія для рабочихъ, собесѣдованія съ дѣтьми. Организованы пастырскія собранія, миссіонерскія собранія, миссіонерскіе курсы мужскіе и женскіе, Богословскіе женскіе курсы, курсы для подготовки пастырей въ Сибирскіе приходы, курсы для учителей и учительницъ церковныхъ школъ, пѣвческіе курсы, учительскіе курсы при Московской Семинаріи, съѣзды законоучителей свѣтскихъ учебныхъ заведеній, Московское епархіальное Общество для борьбы съ пьянствомъ, Общества и Братства трезвости, благотворительныя общества, религіозно-философскій Кружокъ учащихся, богадѣльни, пріюты.

Подавая примѣръ своему духовенству въ частомъ совершеніи Богослуженій и церковномъ учительствѣ, владыка неоднократно посѣщалъ внѣбогослужебныя собесѣдованія, причемъ указывалъ па религіозно-просвѣтительное значеніе этихъ собесѣдованій.

Его заботамъ обязано устройство зданій для Перервинскаго Духовнаго Училища, исправленіе и переустройство зданій училищъ Заиконоспасскаго, Донского и Филаретовскаго женскаго. На изысканныя и дарованныя владыкой митрополитомъ средства воздвигнутъ при Московской Духовной Семинаріи домъ для квартиръ.

Открыто въ Москвѣ 3-е епархіальное женское Училище въ зданіи Московскаго Скорбященскаго Монастыря.

Свои глубоко-назидательныя проповѣди, бесѣды и статьи владыка печаталъ въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», издаваемыхъ при Святѣйшемъ Сѵнодѣ, въ «Церковномъ Вѣстникѣ» Грузинскаго Экзархата, въ Московскихъ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» и Голосѣ Церкви» [3]. Бесѣды на семь словъ Спасителя со креста» изданы были дважды въ 3-мъ выпускѣ «Народной Академіи» и расходились весьма быстро. Книга владыки о мѣрахъ борьбы съ нетрезвостью является исчерпывающимъ руководствомъ для этого дѣла.

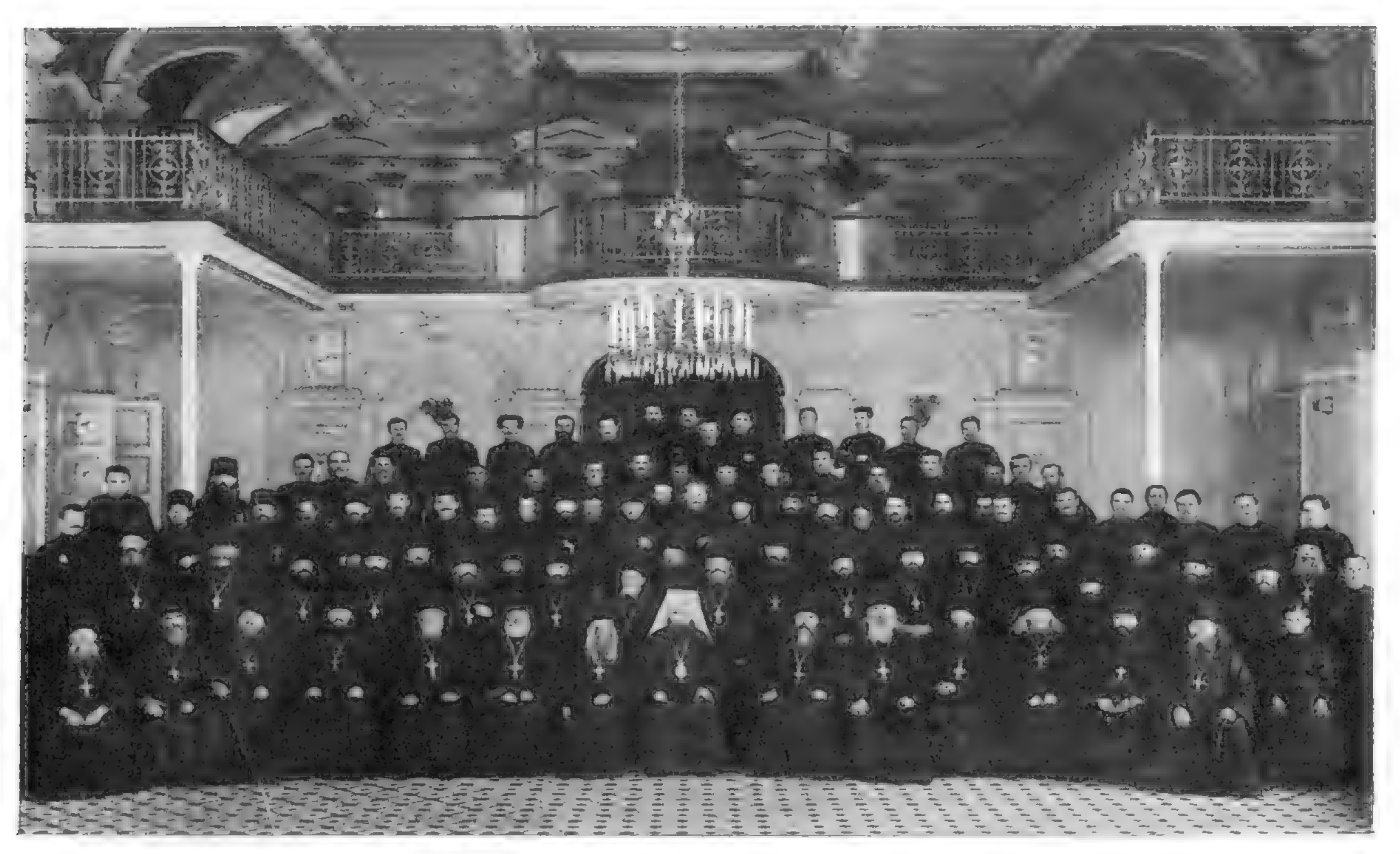
17-го августа 1913-го года владыкою - митрополитомъ утверждено представленіе намѣстника, архимандрита Ѳеофана объ учрежденіи въ Лаврѣ постоянныхъ Богословскихъ и общеобразовательныхъ Курсовъ для неполучившихъ достаточнаго образованія монашествующихъ, послушниковъ, пѣвчихъ и келейниковъ.

Составъ лаврской братіи въ настоящее время распредѣляется по слѣдующимъ послушаніямъ.

Во главѣ стоитъ Духовный Соборъ, состоящій изъ 6-и лицъ: намѣстника, казначея, ризничаго, завѣдывающаго Архивомъ и

---

[3] Ц. Вѣд. 1912 г. № 47.



273. Священно-архимандритъ и братія Александро-Невской Лавры.
По фотографіи 1913-го года.

Библіотекой и благочиннаго Монастырей и двухъ экономовъ—Митрополичьяго Дома и Лавры. При Духовномъ Соборѣ состоитъ правитель дѣлъ—игуменъ, у него помощникъ—іеромонахъ и 5 послушниковъ—письмоводителей. Далѣе слѣдуютъ: благочинный Лавры—іеромонахъ и его помощникъ, также іеромонахъ; духовникъ братіи и его помощникъ—іеромонахи; келарь—іеромонахъ и его помощникъ—послушникъ; келліархъ—іеромонахъ; свѣчникъ—іеродіаконъ и у него 4 помощника—послушника; просфорникъ—іеродіаконъ и 5 помощниковъ—послушниковъ; завѣдывающій братскою кружкой—іеромонахъ; помощникъ эконома Лавры—іеродіаконъ и кладовщикъ—послушникъ; завѣдывающій кладбищенскою Конторой іеромонахъ и его помощникъ—іеродіаконъ; завѣдывающій пѣвческимъ корпусомъ и школою іеромонахъ; 13 чередныхъ іеромонаховъ; архидіаконъ; 17 іеродіаконовъ и 35 послушниковъ въ клиросскомъ послушаніи; 4 пономаря въ Лаврѣ, чтецъ и пономарь въ крестовой церкви; послушникъ—предносящій крестъ при Богослуженіи владыки-митрополита, послушникъ-посошникъ, послушникъ-свѣщникъ, послушникъ-книгодержецъ; при казначеѣ и экономѣ Лавры по одному письмоводителю.

Обслуживаютъ обитель 17 церковныхъ сторожей и 25 кладбищенскихъ, паспортистъ, монтеръ, 2 слесаря, водопроводчикъ, плотникъ, печникъ, 5 истопниковъ, 2 банщика, 10 кучеровъ, 5 ночныхъ и денныхъ сторожей, 2 привратника, 19 служителей при келліяхъ, 7 корридорныхъ, нарядчикъ, 20 рабочихъ, 3 служителя при больницѣ, поваръ, помощникъ повара, 6 кухонныхъ служителей, 3 хлѣбника, 2 квасника, 3 столовщика.

При домахъ Лавры 10 швейцаровъ, 16 дворниковъ, 10 сторожей при домахъ, амбарахъ и кладовыхъ.

На службѣ Лавры состоятъ: врачъ, фельдшеръ, присяжный повѣренный, архитекторъ.

Въ лаврской Киновіи состоитъ 3 іеромонаха, іеродіаконъ и 7 послушниковъ. На покоѣ пребываютъ архимандритъ и іеромонахъ.

Въ Серафимо - Антоніевскомъ скиту состоитъ архимандритъ, 2 іеромонаха, іеродіаконъ, монахъ и 6 послушниковъ.

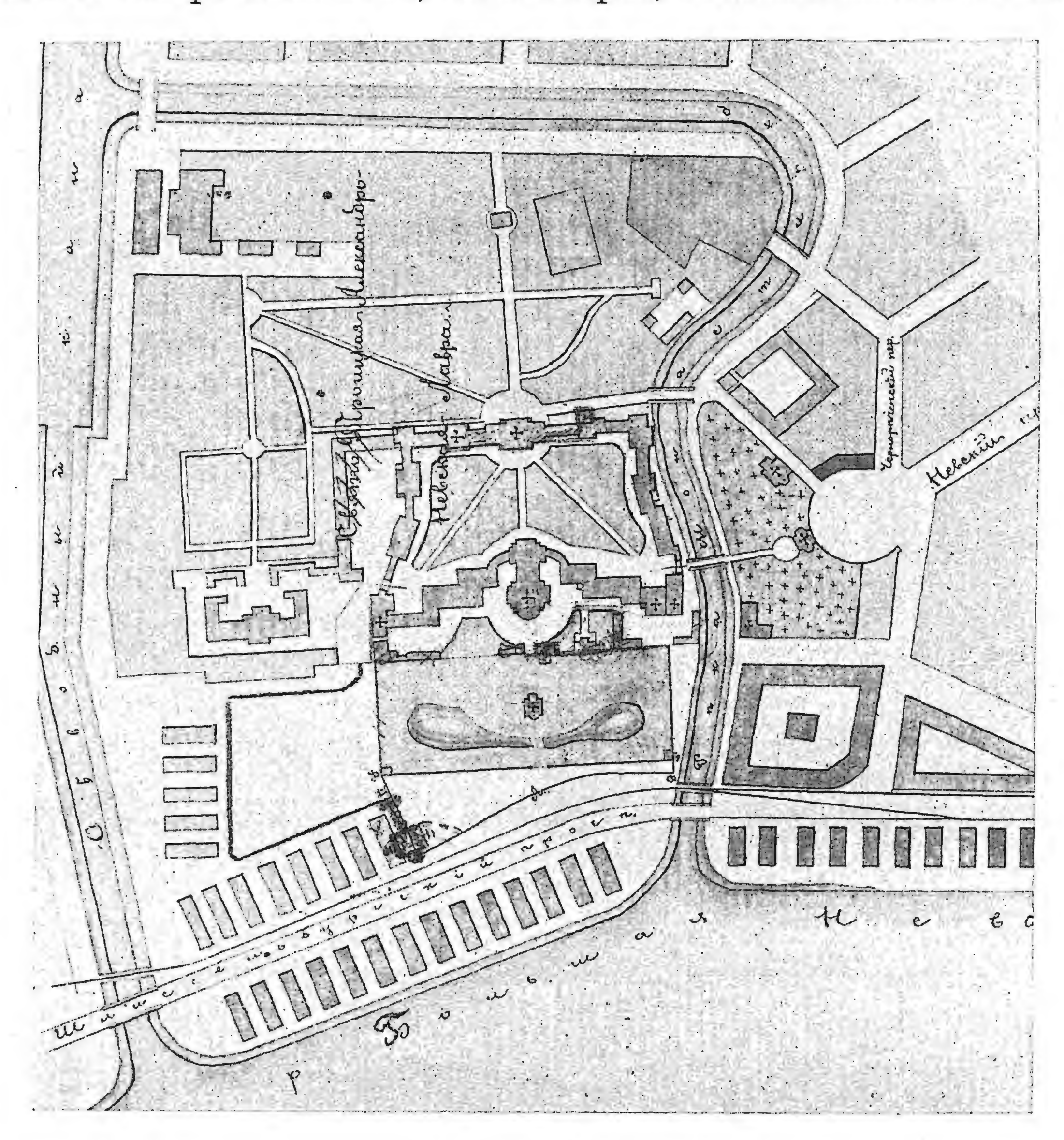
Въ Лаврѣ имѣютъ постоянное пребываніе 2 преосвященныхъ викарія—епископа, 3 архимандрита—члены Духовно-Цензурнаго Комитета и архимандритъ, состоящій на чредѣ священнослуженія.

На покоѣ пребываютъ 2 архимандрита, 3 іеромонаха, іеродіаконъ.

Пребываніе въ Лаврѣ имѣютъ 3 присутствующіе въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ преосвященные и 2 преосвященные члены Го-

сударственнаго Совѣта. Находятъ помѣщеніе въ обители и временно прибывающіе въ Петербургъ архипастыри и архимандриты.

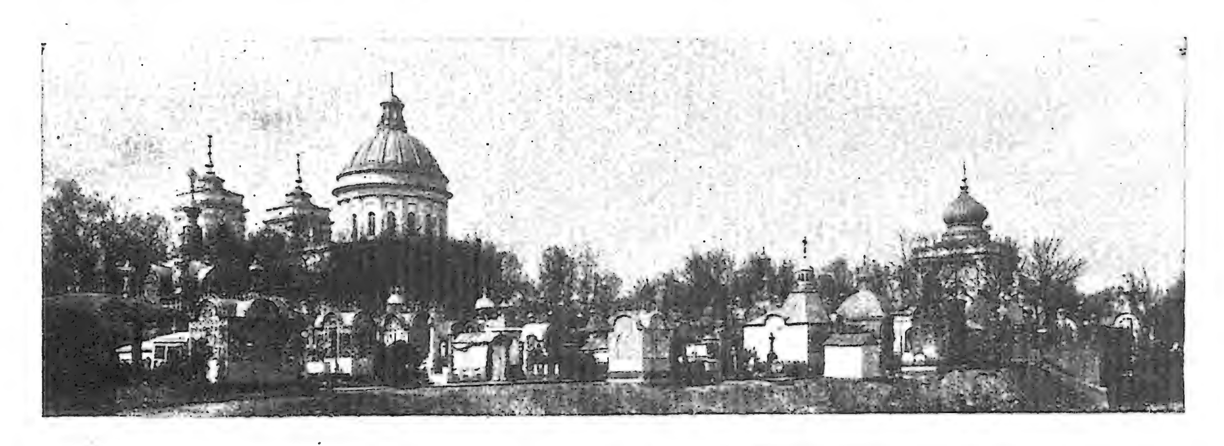
Лавра въ настоящее время расположена на четырехугольникѣ, омываемомъ со всѣхъ сторонъ водою: съ Востока — Нева, съ Юга—Обводный каналъ, съ Сѣвера и Запада—Черная рѣчка, или, какъ ее теперь называютъ, Монастырка, соединяющаяся въ Юго-



274. Планъ Лавры.
Въ серединѣ Лавра. Слѣва—Духовная Академія, Семинарія и Училище. Справа—службы. У Невы хлѣбные амбары.

Западномъ углу съ Обводнымъ каналомъ. Къ этому четырехугольнику съ Сѣверной стороны примыкаетъ лаврская земля, въ началѣ, на мѣстѣ прежняго «деревяннаго строенія», занятая лаврскими двумя кладбищами—Лазаревскимъ и Тихвинскимъ—съ 3-я церквами: Лазаревскою и Тихвинскою на кладбищахъ и Скорбя-

щенскою надъ святыми вратами; тутъ же пѣвческій корпусъ. А далѣе, съ обѣихъ сторонъ по Невскому проспекту, земля занята



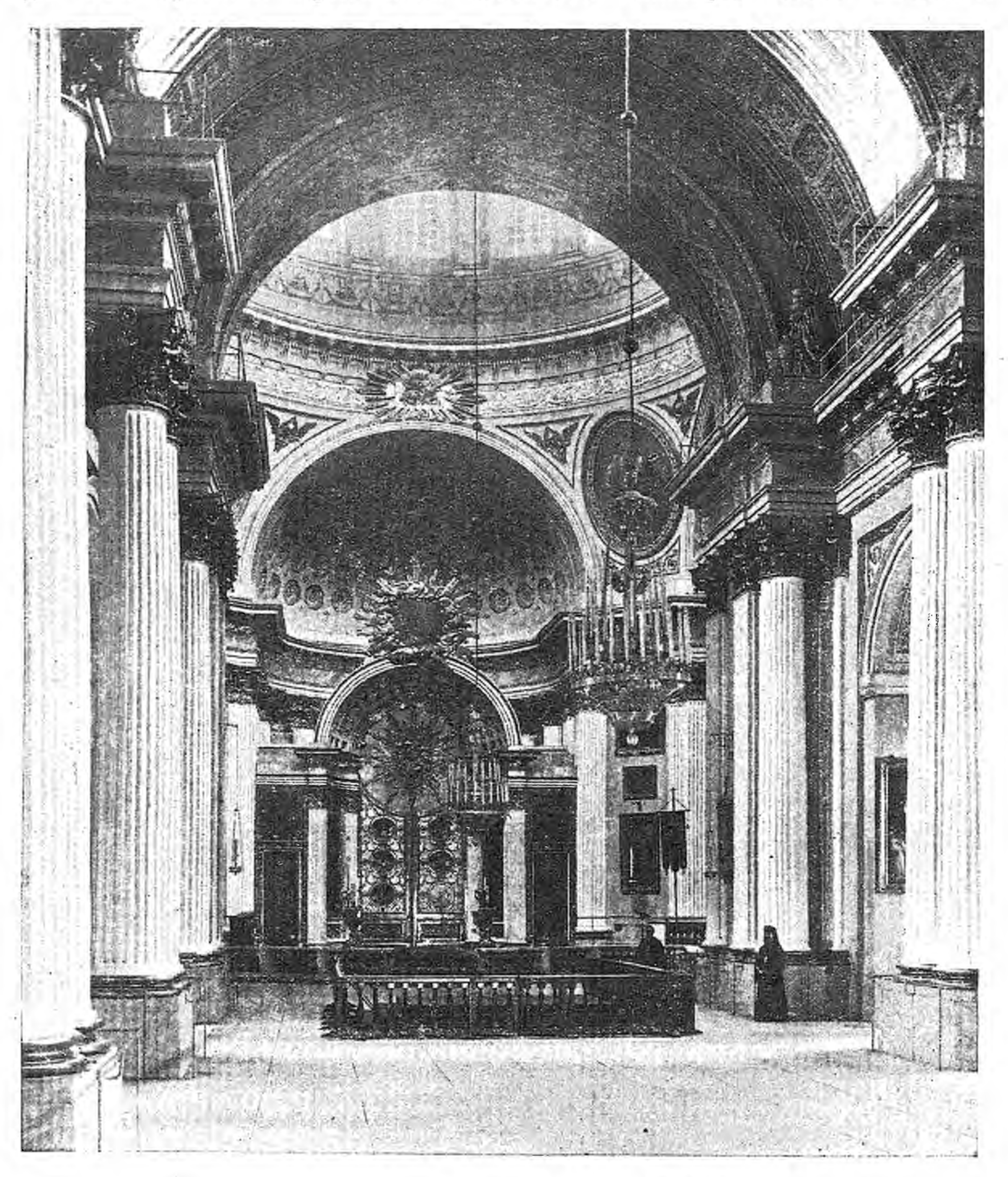
275. Никольское кладбище.
По фотографіи 1913-го года.

частью лаврскими, частью частными домами и огородами. Съ Западной стороны, замонастырской, городская земля съ город-

276. Братское кладбище.
Слѣва впереди крестъ на могилѣ митрополита Антонія. Виднѣется зданіе Конторы.

скими сооруженіями и земля военнаго вѣдомства подъ казачьими казармами. Съ Юга къ Лаврѣ примыкаютъ отдѣленныя отъ него только стѣною Духовныя Академія, Семинарія и Учи-

лице; послѣднее даже входитъ своими окнами въ лаврскій дворъ, до сего времени продолжая занимать большую часть Южнаго



277. Свято-Троицкій соборъ.
По фотографіи 1913-го года.

лаврскаго корпуса. Съ Востока, на низкомъ берегу Невы, расположены лаврскіе амбары.

Вскорѣ по открытіи Никольскаго лаврскаго кладбища Лавра отвела себѣ на немъ въ Сѣверо-Западной части особый уголокъ

для погребенія братіи. На этомъ братскомъ кладбищѣ похороненъ, согласно выраженной имъ волѣ, владыка-митрополитъ Антоній.

Ежедневно лаврскій колоколъ въ 4 часа утра призываетъ братію къ утреннему Богослуженію. Въ 7 часовъ начинается литургія, которая всегда совершается въ Лаврѣ въ двухъ церквахъ: въ крестовой митрополичьей церкви, и въ одной изъ лаврскихъ церквей Сѣверо-Восточнаго угла: въ Благовѣщенской, Духовской, Александро-Невской или Сергіевской. Въ субботу въ 9 часовъ, а во всѣ прочіе дни въ 10 часовъ совершается поздняя литургія въ соборѣ или въ Духовской церкви. Въ 4 часа дня вечернее Богослуженіе въ церкви Святаго Духа, а въ 6 часовъ вечернее же Богослуженіе и утреня въ крестовой митрополичьей церкви. Въ праздники всенощное бдѣніе въ 6 часовъ вечера совершается въ соборѣ. По четвергамъ бываетъ послѣ литургіи акаѳистъ святому благовѣрному великому князю Александру Невскому у раки его мощей въ соборѣ. По субботамъ—акаѳистъ Успенію Богоматери въ крестовой церкви.

4 раза въ недѣлю совершается литургія въ Тихвинской церкви. Постоянно совершаются въ лаврскихъ церквахъ литургіи по просьбамъ частныхъ лицъ.

И Лавра непрерывно и неусыпно совершаетъ свое священное служеніе Господу на 17-и престолахъ своихъ церквей.

Въ день лаврскаго праздника 30-го августа 1913-го года, соединеннаго съ воспоминаніемъ двухсотлѣтняго юбилея, Лавра удостоена высокомилостиваго вниманія съ высоты Престола въ рескриптѣ на имя ея священно-архимандрита, благосклонно обозрѣвающемъ ея протекшую дѣятельность за 200 лѣтъ.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ.

Преосвященный митрополитъ С.-Петербургскій Владиміръ.

Въ 1713-мъ году, основанная Императоромъ Петромъ Великимъ, Свято-Троицкая Александро-Невская обитель, съ освященіемъ 25-го марта первой въ ней церкви, начала свою духовную жизнь и съ того времени два вѣка неусыпно свершаетъ подвигъ молитвеннаго стоянія предъ Богомъ при ежедневномъ Богослуженіи въ монастырскихъ храмахъ. Двухвѣковое молитвенное служеніе обители, возведенной съ 1797-го года на степень лавры, ознаменовано и особливыми заслугами ея на пользу Церкви. Въ первые годы своего существованія Александро-Невскій монастырь былъ призванъ къ устроенію церковной жизни въ новооснованномъ царствующемъ градѣ Санктъ-Петербургѣ и въ призванномъ къ бытію Державнымъ Преобразователемъ нашего Отечества Россійскомъ флотѣ. Въ Александро-Невскомъ монастырѣ получила начало Петербургская духовная школа, возглавляемая нынѣ духовною академіей. Проповѣдь въ монастырскихъ храмахъ и распространеніе духовно-назидательныхъ изданій монастырскою типографіей способствовали христіанскому просвѣщенію народа. По преемству отъ первыхъ лѣтъ обитель усердно служитъ дѣлу христіанскаго благотворенія. Благолѣпныя церковныя службы въ лаврѣ приносятъ высокое духовное утѣшеніе множеству богомольцевъ. Подъ сѣнію лаврскихъ храмовъ нашли мѣсто вѣчнаго упокоенія многіе доблестные сыны Россіи. Созданныя въ лаврѣ въ послѣдніе годы любовію къ церковной старинѣ учрежденія будутъ способствовать сохраненію въ послѣдующіе вѣка памяти о событіяхъ и лицахъ, заслуживающихъ воспоминанія.

На всемъ протяженіи двухвѣковаго своего существованія Свято-Троицкая Александро-Невская обитель пользовалась благосклоннымъ вниманіемъ Державныхъ МОИХЪ Предковъ. Въ настоящій день монастырскаго праздника, соединеннаго съ воспо-

минаніемъ двухсотлѣтія обители, МНѢ пріятно выразить Александро-Невской лаврѣ, въ лицѣ вашемъ, МОЕ Монаршее благоволеніе. Всемогущій Господь, предстательствомъ небеснаго покровителя лавры, святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, да укрѣпитъ святую обитель въ ея служеніи православной вѣрѣ, христіанскому просвѣщенію и благотворительности на многіе вѣка.

Поручая СЕБЯ молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано:

«НИКОЛАЙ».

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Точная копія.

Надлежащее вѣдѣніе о началѣ Троицкаго Александро-Невскаго Монастыря, при Санктпитербурхѣ, надъ Невою рѣкою, на устье рѣчки Черной (а по свидѣтельству старыхъ купцовъ, которыя съ Шведами торговали, Вікторы называемой).

При благополучной державѣ Благочестивѣйшаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Перваго, Всероссійскаго Повелителя.

Въ лѣто 1710 [1] осмотрено мѣсто на строеніе онаго Монастыря самимъ Его Царскимъ Пресвѣтлымъ Величествомъ, при присутствіи изящнѣйшихъ Его Величества министрахъ, а имянно: свѣтлѣйшаго князя и герцоха Ижерскаго, кавалера и фелдмаршала Александра Даниловича Меншикова, сіятелнѣйшаго графа и великаго адмирала флота Всероссійскаго и кавалера Ѳеодора Матѳеевича Апраксина, сіятелнѣйшаго графа и великаго канцілера и кавалера ГаврилаІвановича Головкина, сіятелнѣйшаго графа Івана Алексіевича Мусина Пушкина и при инныхъ многихъ.

И при томъ осмотрѣ положено непремѣнно на томъ мѣстѣ быть Монастырю. И опредѣлено на лѣвой сторонѣ рѣчки быть партикулярному деревянному строенію, а на правой каменному генералному. И опредѣлено имяновать монастырь Живоначальныя Троицы и святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго. И на ономъ осмотреномъ мѣстѣ изъ Новаграда Хутыня Монастыря архімандрітъ Ѳеодосій, яко опредѣленный того новосозидаемаго Монастыря основатель, водрузилъ два креста; на правой сторонѣ рѣчки съ таковымъ надписаніемъ: «Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа, повелѣніемъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, на семъ мѣстѣ имѣетъ создатися Монастырь». А на лѣвой сторонѣ помянутой же рѣчки съ такимъ надписанемъ:

«Что сей крестъ образуетъ,
обонполный то сказуетъ».

Но того года, за многими воинскими дѣлами, начала строенія никакова не было, только поставлена надъ крестомъ деревянная часовня, по лѣвую сторону рѣчки, и ограждена была оная на нѣсколько десять сажень полисадомъ.

И въ лѣто 1712, по указу Его жъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, взятъ изъ Новаграда въ Санктпитербухъ преждепомянутый Ѳеодосій, архімандрітъ Монастыря Варлаама Хутынскаго, который назначенъ еще въ началѣ Санктпитербурха, то есть въ 1704 году, помянутаго новосидаемаго Монастыря быть основателемъ, который отъ того времени часто обрѣтался при Санктпитербурхѣ, по полугода, по году и болше. И помянутаго 1712 года [2] Царское Пресвѣтлое Величество повелѣлъ объявить помянутому архімандріту, дабы начиналъ на осмотренномъ мѣстѣ строить Монастырь. И приданъ къ тому изъ Новоградцкой епархіи Іверской Монастырь со всѣмъ движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ. И учинено о томъ вѣдѣніе преосвященному Іову, митрополиту Новгородцкому, который чаялъ, что въ его епархіи помянутый новосозидаемый монастырь будетъ, абіе въ скоромъ времени прислалъ помянутому архімандріту настольною граммату. А въ отданіи Иверскаго Монастыря много противился и на помянутаго архімандріта зѣло негодовалъ, чая, что отъ него, архімандріта, помянутой Іверской Монастырь приписанъ и архімандрітія оттоль упразднена. И того ради начало строенія продолжалось, понеже нечимъ и нѣкимъ было строить. Того жъ года, по многомъ противленіи помянутаго митрополита, по непремѣнному Царскаго Пресвѣтлаго Величества указу оный архімандрітъ помянутой Іверской монастырь совсѣмъ принялъ, тогда началось

---

[1] Противъ строки со словами: «въ лѣто 1710 осмотрено мѣсто на строеніе онаго» этою же, повидимому, рукою, которою переписана копія, сдѣлана приписка сбоку на полѣ: «Іуль».

[2] Сбоку на поляхъ приписано: «февраль 20».

партикулярное малое строеніе. Въ томъ же году заложена церковь деревянная на томъ мѣстѣ, гдѣ водруженъ былъ крестъ и часовня стояла. Въ 1713 году оная церковь совершилась и марта 25 дня, при присутствіи Царскаго Пресвѣтлаго Величества съ его высокимъ синклитомъ, во имя Благовѣщенія Пресвятыя Дѣвы Богородицы оная церковь освящена. И того дня Царское Пресвѣтлое Величество, со всѣми при немъ обрѣтающимися, въ новомъ Монастырѣ изволилъ пировать. Того жъ года заложены брацi кельи мазанками, а въ 1714 году оныя достроены, и прочее нужнѣйшее партикулярное строеніе строено. Въ томъ же году заложены монастырскія кирпичныя заводы и прочія къ каменному строенію матеріалы уготовлялись. Въ томъ же году, по имянному Царскаго Пресвѣтлаго Величества указу, всѣ обрѣтающіяся въ Санктпитербурхской губерніи Троицы Сергіева Монастыря вотчины опредѣлены къ новосозидаемому Троецкому Александроневскаго Монастырю. Въ 1715 году здѣланъ абрисъ, какъ быть всему каменному строенію, отъ архітектона Италіанца Андреа Трезина, на которомъ рисункѣ собственною Царскаго Пресвѣтлаго Величества рукою написано: «Во Имя Господне, дѣлать по сему».

Въ 1717 году, по данному рисунку, началось каменное строеніе, отъ рѣчки фундаментъ подъ церковь и подъ трапезу заложили. Въ 1718 году на заложенномъ ѳундаментѣ отъ погребовъ выкладено плитою и кирпичемъ перваго жилья по верхнія пороги большихъ оконъ церкви и трапезы и прочаго зданія часть немалая, а когда бы не за архітектами остановка была, то бъ больши здѣлано было.

Въ 1719 году помянутаго строенія выведено кирпичемъ [до верха и кровли порешечены и тесомъ покрыты подъ желѣзо] до гзымза и прибавлено того жъ до знаку соборной церкви.

Въ 1720 году то жъ строеніе выкладено кирпичемъ до верха и кровли порешечены и тесомъ покрыты подъ желѣзо, и подъ соборную церковь сваи начаты бить.

Скрѣпа по листамъ:

Намѣстникъ, іеромонахъ Іларіонъ.

Судіа Стефанъ Головачевъ.

Съ подлинною читалъ канцеляристъ Сергѣй Санатыревъ[3].

II.

ЖУРНАЛЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Выписки о мѣстопребываніи Петра Великаго въ годы основанія Петербурга и Лавры.

(Стр. 61) На Москвѣ Государь былъ декабря отъ 6 (*1702 года*) февраля до 15 числа **1703** года; а потомъ пошелъ на Воронежъ. ——— И бывъ Государь на Воронежѣ нѣсколько недѣль, паки оттоль возвратился по зимнему жъ пути къ Москвѣ, и оттоль прибылъ въ Шлюсенбургъ 21 числа марта; а генералу фелдмаршалу Шереметеву данъ былъ указъ, чтобъ онъ съ полками шелъ къ Шлюсенбургу. ——— (62) Апрѣля въ 23 день генералъ-фелдмаршалъ Шереметевъ съ корпусомъ пѣхоты, который былъ въ прошломъ 1702 году при Орѣшкѣ, пошелъ къ Невскому шанцу (который называли Канцами), при которыхъ войскахъ и Государь самъ присудствовалъ. ——— Въ 26 день рано генералъ - фелдмаршалъ съ войски, при немъ будучими, пришедъ къ помянутому городу, сталъ лагеремъ близъ неприятельскаго вала, который у нихъ былъ заведенъ ради построенія не малаго города, но еще не совершенъ и такъ оставленъ. ——— Въ 28 день въ вечеру Государь, яко капитанъ бомбардирскій, съ 7 ротами гвардіи, въ томъ числѣ (63) съ 4 Преображенскими, да съ 3 Семеновскими, управяся, поѣхалъ водою въ 60 лодкахъ мимо города для осматриванія Невскаго устья и для занятія онаго отъ прихода неприятельскаго съ моря. Въ 29 день со взморья съ тѣми людьми возвратился въ лагерь, оставя тамъ 3 роты. ——— Въ 30 день ——— съ нашихъ батарей учинена по городу изъ пушекъ стрѣльба, а съ кетелей изъ мортиръ

---

[3] АСС. 1725 г. № 133, лл. 299, безъ нумераціи и 300.

бомбардированіе начато —— послѣ полудни о 7 часу, и было изъ пушекъ 9 выстрѣловъ, а изъ мортиръ во всю ночь даже до утра (то есть послѣ полуночи до 5 часа) непрестанно.

Маія въ 1 день на разсвѣтѣ въ 5 часу непріятель сталъ бить шамадъ. Тогда отъ нашихъ пушечная стрѣльба и метаніе бомбъ унято, и высланы тогда изъ города офицеры съ прошеніемъ, чтобы для акорда принять отъ нихъ аманатовъ, и по тому ихъ прошенію изъ города въ лагерь аманаты приняты—капитанъ да порутчикъ; а въ ихъ мѣсто даны къ нимъ въ аманаты жъ отъ насъ отъ гвардіи Семеновскаго полка ка-(64)-питанъ, да Преображенскій сержантъ, и тѣ ихъ капитанъ и порутчикъ фельдмаршалу объявили, что прислалъ ихъ комендантъ отъ всего гварнизона просить у него акорда и чтобъ имъ дано было на нѣсколько времени срока (въ которое бы время могли они написать отъ себя о сдачѣ города акордные пункты), который имъ позволенъ на два часа, съ чемъ тѣ аманаты, пришедъ въ наши апроши, сказали маіору своему Мурату, въ то время на валу будучему, что отъ фелдмаршала имъ приказано, дабы комендантъ ихъ писалъ акордные пункты немедленно; по которымъ ихъ словамъ комендантъ, написавъ акордные пункты, выслалъ отъ себя изъ города съ тѣмъ же маіоромъ, не мѣшкавъ, и просилъ противъ того маіора еще аманатовъ. Противъ чего, того маіора принявъ, генералъ маіоръ Чамберсъ, отвелъ въ лагерь къ фелдмаршалу вмѣстѣ съ присланными напредъ капитаномъ и порутчикомъ; а вмѣсто маіора изъ нашихъ къ нимъ посланы Семеновскаго полка маіоръ да прапорщикъ, и съ тѣмъ присланнымъ маіоромъ акордные пункты совершены на томъ, что имъ городъ отдать со всею артиллеріею и аммуниціею; а гварнизонъ ихъ отпустить въ Выборгъ. И по совершеніи того акорда маія въ 1 день послѣ полудни въ 10 часу Преображенскій полкъ введенъ въ городъ, а Семеновскій въ контроскарпъ. Артиллерія, амуниція и прочее у нихъ принято, и караулъ по городу вездѣ нашъ разставленъ; а гварнизону дано было на нѣсколько дней срока для убиранія въ свой путь. —— (65) Во 2 день за оную полученную надъ непріятелемъ побѣду о взятіи крѣпости, а наипаче, что желаемая морская пристань получена, учинено было благодареніе Господу Богу при троекратной стрѣльбѣ изъ пушекъ и изъ ружья. Потомъ фелдмаршалъ шелъ въ городъ, котораго не доходя, близъ градскихъ воротъ, комендантъ тоя крѣпости, полковникъ Яганъ Опалевъ, съ офицеры, встрѣтя, поднесъ ему городовые ключи. И того же числа вышепомянутый комендантъ Опалевъ и при немъ будучіе офицеры и солдаты и прочіе жители изъ города выпущены, и поставлены были у полисадовъ у Невы рѣки до указа. Того же дня въ вечеру получена вѣдомость отъ нашихъ караульщиковъ о приходѣ на взморье непріятельскихъ кораблей, и что они, пришедъ къ устью Невскому, учинили въ городъ лозунгъ о своемъ приходѣ двумя выстрѣлы пушечными (будучи въ той надеждѣ, что люди ихъ въ городѣ сидятъ), и для того, по приказу фелдмаршала, велѣно въ вечеру и по утру въ нашемъ обозѣ стрѣлять изъ пушекъ Шведскій лозунгъ по дважды, чтобъ на тѣхъ корабляхъ не до-(66)-знаемо было помянутаго города взятье, дабы симъ ихъ обмануть и какій надъ ними поискъ учинить, что и удалось; понеже по тому лозунгу прислали съ адмиральскаго ихъ корабля ботъ или шлюпку для лоцмановъ. Изъ той шлюпки выходили солдаты и матросы на берегъ; и наши, которые на караулѣ, укрывся, въ лѣсу были, одного изъ нихъ поймали, а достальные ушли, который матросъ сказалъ, что надъ тою пришедшею эскадрою командуетъ вице-адмиралъ Нумберсъ. Потомъ пришли 2 Шведскія судна, шнава и большій ботъ, и стали передъ устьемъ на якорь, для того, что опоздали и въ устье войти не могли.

По которымъ вѣдомостямъ маія въ 6 день капитанъ отъ бомбардировъ и порутчикъ Меншиковъ (понеже иныхъ на морѣ знающихъ никого не было), въ 30 лодкахъ отъ обоихъ полковъ гвардіи, которые того жъ вечера на устье прибыли и скрылись за островомъ, что лежитъ противу деревни Калинкиной къ морю; а 7 числа предъ свѣтомъ половина лодокъ поплыли тихою греблею возлѣ Васильевскаго острова подъ стѣною онаго лѣса и заѣхали оныхъ отъ моря; а другая половина съ верьху на нихъ пустилась. Тогда непріятель тотчасъ сталъ на парусахъ и вступилъ въ бой, пробиваясь назадъ къ своей эскадрѣ (также и на морѣ стоящая эскадра стала на парусахъ же для выручки оныхъ), но узкости ради глубины не могли скоро отойти лавирами; и хотя и непріятель жестоко стрѣлялъ изъ пушекъ по нашихъ; однако жъ наши,

не смотря на то, съ одною мушкетною стрѣльбою и гранаты (понеже пушекъ не было) оныя оба судна абордировали и взяли; а маія 8 о полудни привели въ лагерь къ фелдмаршалу оныя взятыя суда. —— (67) Въ 9 день тотъ Канецкій гарнизонъ по акорду отпущенъ въ Выборгъ. Маія въ 30 день за тое (никогда прежде бывшую) морскую побѣду было благодареніе Богу съ троекратною стрѣльбою изъ пушекъ и ружья, и при томъ командиры тоя партіи, которые викторію получили, бомбардирскій капитанъ и порутчикъ Меншиковъ, учинены кавалерами ордена святаго Андрея, а потомъ, спустя съ недѣлю, и постельничій господинъ Головинъ, въ той акціи бывшій, удостоенъ тою жъ кавалеріею, которыя имъ наложены чрезъ адмирала графа Головина (яко перваго того ордена кавалера); а прочимъ офице-(68)-рамъ даны медали золотыя съ цепьми, а солдатамъ малыя безъ цепей.

Во время той Канецкой атаки и прочихъ дѣйствъ были надъ войсками командующіе: генералъ фелдмаршалъ графъ Шереметевъ, генералъ князь Репнинъ, генералъ маіоръ Чамберсъ, генералъ маіоръ отъ артиллеріи Брюсъ. —— Въ бытность государеву подъ Канцы присыланы были отъ Великаго Княжества Литовскаго послы. —— (69) По взятіи Канецъ отправленъ воинскій совѣтъ, тотъ ли шанецъ крѣпить, или иное мѣсто удобнѣе искать (понеже оный малъ, далеко отъ моря, и мѣсто не гораздо крѣпко отъ натуры), въ которомъ положено искать новаго мѣста, и по нѣсколькихъ дняхъ найдено къ тому удобное мѣсто островъ, который назывался Люстъ Елантъ (то есть веселый островъ), гдѣ въ 16 день маія (въ недѣлю Пятидесятницы) крѣпость заложена и именована Санктпетербургъ, гдѣ осталась часть войска (которыми брали (70) Канцы) съ генераломъ княземъ Репнинымъ. ——

Между тѣмъ временемъ Государь отъ Петербурга ходилъ съ двумя полками гвардіи, да съ четырьмя драгунскими противъ генерала Шведскаго Краніорта, котораго у рѣки Сестры стоящаго нашли; и хотя неприятель чрезъ переправу жестоко боронился, и непрестанно изъ 13 пушекъ стрѣлялъ, однако жъ бывшій (71) тогда въ авангардіи полковникъ драгунскій Ренъ съ драгунами прежде перешелъ, не смотря на тое жестокую стрѣльбу, и переправою овладѣли, и онаго неприятеля отъ моста отбили, и многихъ побили. —— По возвращеніи оттоль къ Петербургу Государь поѣхалъ на Олонецъ во урочище Ладейное Поле для дѣла морскихъ судовъ, гдѣ заложилъ 6 фрегатовъ и 9 шнавъ; а оттоль возвратился съ однимъ фрегатомъ и съ 6 ластовыми судами (которыя за нѣсколько мѣсяцевъ тамъ уже дѣланы были), имя первому фрегату было дано Штандартъ, въ тотъ образъ тогда четвертое море присовокуплено. ——

Октября въ первыхъ числѣхъ, когда увѣдали, что вице-адмиралъ Шведскій Нумерсъ отъ устья Невы пошелъ съ ескадрою своею для зимованія къ Выборгу, понеже тогда настали уже морозы и ледъ показался на рѣкѣ; и тогда по его отходѣ Государь съ одною яхтою и съ галіотомъ ходилъ на море для осматриванія Котлина острова и, вымѣрявъ фарватеръ и осмотря, положили тамъ дѣлать въ морѣ крѣпость. (72) Въ 24 день октября Государь съ полками гвардіи пошелъ къ Москвѣ; а фелдмаршалъ Шереметевъ отъ Ямбурга, отпустя свои полки на винтеръ-квартеру во Псковъ, поѣхалъ къ Москвѣ жъ; а у Ямбурга оставленъ съ 5 полками пѣхотными и съ двумя конными окольничій Петръ Апраксинъ, и тутъ со оными зимовалъ. Съ Москвы ѣздилъ Государь на Воронежъ и, тамо будучи, сдѣлавъ модель крѣпости, которую дѣлать въ морѣ у Котлина острова, послалъ со оною губернатора Меншикова, (понеже оный при вымѣриваніи того мѣста былъ), который той же зимы оную и построилъ, и нарекли оной имя Кроншлотъ. ——

(75) Февраля въ 19 день **1704** года пріѣхалъ къ Москвѣ Турецкій посолъ Мустафа Ага, который принятъ на пріѣздѣ, и къ Государю на аудіенцію допущенъ былъ съ церемоніею публично. —— Государь по томъ изъ Москвы воспріялъ путь чрезъ Олонецкую верфь (гдѣ осматривалъ заложенныя суда) въ Санктпетербургъ, и прибылъ марта въ 19 день. (76) А маія 9 числа ходилъ на море до Котлина острова ко Кроншлоту на флейтѣ Велькомъ, который нагруженъ былъ артиллеріею, и оную артиллерію при себѣ на тое новую крѣпость поставилъ. По томъ положено, чтобъ корпусу, который въ 1703 году былъ при Петербургѣ, атаковать Корелу, а фелдмаршалу Шереметеву съ тѣмъ корпусомъ, который былъ при Ямбургѣ и зимовалъ во Псковѣ, атаковать Дерптъ (или Юрьевъ Ливонскій). —— (78) Маія 20 числа въ намѣренный

походъ воинскій подъ Корелу пошли Преображенскій, Семеновскій, Ингерманландскій полки и дивизія генерала князя Репнина, водою въ верьхъ рѣкою Невою въ судахъ, — — а артиллерія въ ластовыхъ судахъ стояла уже въ готовности у Шлютелбурга. И того жъ маія 20 числа вновь получена вѣдомость, — — что неприятельскій вице адмиралъ Депроу со флотомъ пришелъ моремъ къ самому Нарвскому устью. — — И по оной вѣдомости тотчасъ принуждены походъ оный подъ Корелу отставить и возвратились къ Петербургу, и оттоль пошли тѣ войска къ Нарвѣ въ 21 числѣ маія сухимъ путемъ, и пришли первые къ Нарвѣ, гдѣ господинъ Апраксинъ стоялъ съ обозомъ, въ 26 день того жъ мѣсяца; и сбирались къ вышепомянутому мѣсту оные полки на устьѣ Наровы близь помянутаго обоза маія до 30 числа. — — (79) Въ 30 день вышепомянутые пѣхотные и конные полки, кромѣ тѣхъ, что у Апраксина, переправлены по учиненному мосту на другую сторону рѣки Наровы, на которой городъ Нарва, и стали въ лагерь и городъ кругомъ блоковали, а артиллерію велѣли везть сухимъ путемъ изъ Петербурга, что съ великимъ трудомъ учинено; а часть аммуниціи моремъ въ лодкахъ возлѣ береговъ везли. А господинъ Апраксинъ оставленъ былъ въ траншаментѣ своемъ, гдѣ и прежде стоялъ, на устьѣ Наровы, съ пятью пѣхотными и двумя конными полками, которые послѣ всѣ переведены къ Иваню городу для блокады онаго. Тогда неприятельскій флотъ стоялъ еще на морѣ при устьѣ Наровскомъ, изъ котораго іюня въ 3 день по великомъ штурмѣ сорвало съ якорей 2 судна съ провіантомъ и съ людьми, и прибило тѣмъ штурмомъ близъ устья и посадило на мель, которыя отъ нашихъ взяты съ двумя ихъ порутчики и съ 70 человѣки солдатъ и матросовъ; въ то время изъ неприятельскаго флота нѣсколько воинскихъ кораблей стояло такъ близко, что оные можно изъ пушекъ разбить; но тогда артиллерія наша еще не бывала, но только нѣсколько желѣзныхъ пушекъ было въ полкахъ у господина Апраксина стараго и зѣло худаго литья, изъ которыхъ двѣ привезли, и какъ почали стрѣлять, то обѣ при первомъ выстрѣлѣ разорвало, и пушкарей одного ранило, другаго убило; и по полученіи изъ города нѣкоторыхъ полонениковъ увѣдано, что комендантъ Нарвскій ожидаетъ вскорѣ на помощь къ себѣ отъ Ревеля генерала маіора Шлипембаха съ войски, и противъ того вымышлена послѣдующая воинская стратагема (или хитрость), дабы неприятелей, изъ города выманя, отъ (80) знатныхъ языковъ о всемъ вѣдомость получить; и того іюня въ 8 день заведено нѣсколько нашихъ пѣхотныхъ и драгунскихъ полковъ скрытно на Колыванскую (или Ревельскую) дорогу къ каменной Санктъ-Петерсъ-Кирхѣ, къ урочищу Тервако, а именно: пѣхотныя, Семеновскій, Ингерманландскій, которые имѣли синій мундиръ; а на драгунскіе собраны были и надѣты синія епанчи, и прибраны знамена такихъ же цвѣтовъ, подобно какъ у Шведскихъ войскъ бываютъ; а съ другую сторону наше войско, убравшись, строемъ шло, аки бы на отпоръ оному, на сикурсъ идущему, мнимому Свѣйскому войску, и тако притворные Шведы, учиня изъ двухъ пушекъ Шведскихъ лозунгъ (и противъ того и съ города тотчасъ равною стрѣльбою учинили отвѣтъ, по томъ вскорѣ изъ четырехъ пушекъ, на что тако жъ получили изъ города отвѣтъ; и когда уже въ надеждѣ были, что неприятеля конечно обманутъ), начали къ нашему войску сближаться, и какъ передовыя партіи сошлись, начали наши нарочно уступать, и въ смущеніи къ войску бѣгать, да и самое войско въ лагерѣ тако жъ нарочно аки бы мѣшалось; и тѣмъ тако Нарвинскій гарнизонъ прельщенъ, что, конечно, они чаяли генерала маіора Шлипембаха, къ себѣ на помощь идущаго; и какъ оба войска сошлись, и по нѣсколькимъ залпамъ какъ изъ пушекъ, такъ и изъ мѣлкаго ружья, Рускіе будто уступать въ смущеніи и непорядочной стрѣльбѣ, а притворные Шведы, порядочно идучи и залпы стрѣляючи, будто къ городу пробиваться стали; то комендантъ Горнъ видя, выслалъ изъ Нарвы для провѣдыванія и провожанія въ городъ (мня приходъ своихъ войскъ) подполковника Маркварта съ нѣсколькими офицерами и за ними нѣсколько сотъ пѣхоты и конницы. И тако тѣ офицеры въѣхали въ самыя руки мнимаго войска Шлипембахова, кричучи велькомъ (то (81) есть добро пришли), и отъ нихъ въ полонъ взяты, что увидя, прочіе Шведы, изъ города идущіе, въ великомъ страхѣ назадъ побѣжали. Но въ залогѣ поставленные драгуны подъ командою полковника Рена, тако жъ и Преображенскаго полка солдаты, выскоча, на нихъ напали и до самаго контроскарпа ихъ гнали, и нѣсколько сотъ собили, и нѣсколько десятковъ въ полонъ взяли. — —

Во время того дѣйствія имѣли вышнюю команду, а именно: съ мнимой Шведской стороны самъ Государь; съ Россійской генералъ князь Репнинъ да губернаторъ Ингерманландскій Меншиковъ. По томъ начаты дѣлать къ Нарвѣ апроши и батареи и кетели съ Иванегородской стороны. Тогда же пріѣхалъ призванный въ службу Его Величества фелдмаршалъ лейтенантъ Огилвій, которому у Нарвы команда поручена; по томъ Его Величество и съ генералитетомъ ѣздили къ Вайварскимъ горамъ, (82) гдѣ велѣно дѣлать линіи 2 для препятія неприятельскаго сикурса. Между тѣмъ же получены многія вѣдомости отъ Дерпта отъ генерала фелдмаршала Шереметева, что атака Дерптская іюня въ первыхъ числѣхъ началась: однако жъ зѣло медленно шла. — — И для того, что атака медленно чинится, Его Величество въ 30 день іюня отъ Нарвы путь свой во оный лагерь къ Дерпту воспріялъ до Сыренска сухимъ путемъ; а оттоль чрезъ Пейпское озеро на двухъ взятыхъ Шведскихъ яхтахъ. Іюля въ 3 день прибылъ Его Величество къ Дерпту и, осмотря ситуацію того города, указалъ батареи и кетели дѣлать изъ за Амовжи рѣки противъ воротъ, именуемыхъ Рускихъ. — — Въ 6 день пополудни начатъ брешъ стрѣлять въ башню, именуемую Рускія ворота. — — (84) Сей праотечественный городъ чрезъ помощь Вышняго и мужество войскъ нашихъ возвращенъ іюля въ 13 день. — — (85) По взятіи оной крѣпости и по осмотреніи оной учинено благодареніе Богу съ троекратною пушечною и мѣлкаго ружья стрѣльбою. И по томъ Государь возвратился паки въ обозъ къ Нарвѣ чрезъ Чуцкое жъ озеро на тѣхъ же Шведскихъ яхтахъ со взятыми въ Дерптѣ конными и пѣхотными знамены іюля 17 числа. — — (87) Августа въ 8 день приступныя лѣсницы въ апроши скрытно отнесены, тако жъ и со всѣхъ полковъ пѣхотныхъ и изъ драгунскихъ гранодеры взяты и въ апроши (88) посланы, которымъ велѣно непрестано на бастіоны гранаты метать изъ ручныхъ мортирцовъ, тако жъ сдѣлана противу фланка бастіона Викторіи у самаго контроскарпа батарея на 4 пушки для стрѣльбы во время штурма. И того жъ 8 числа ночью противъ 9 дня посланы въ апроши для штурма и отстрѣливанья оные къ тому командированные люди; а по утру 9 дня и прочая пѣхота, выступя изъ обоза, стала не подалеку отъ апрошъ; а предъ тѣмъ посланы въ ровъ съ лѣсницами винные солдаты, которые бѣжали изъ полковъ по домамъ, и велѣно имъ оныя лѣсницы ставить ко обрушенному бастіону Гонору; и того же числа по полудни о 2 часахъ тотъ приступъ начался по данному лозунгу изъ 5 мортиръ къ бастіону Викторіи, гдѣ учиненъ брешъ подъ командою генерала порутчика Шенбека; а къ бастіону Гонору, у котораго фасъ обвалился, подъ командою генерала маіора Чамберса, къ равелину противъ бастіона Глоріи подъ командою генерала маіора Шарфа, всѣ съ лѣсницами жъ; и тако тотъ приступъ со всѣхъ странъ толь мужественно отъ офицеровъ и рядовыхъ учиненъ, несмотря на все отъ неприятеля учиненное жестокое супротивленіе и взорваніе подъ брешомъ подкопа и скатыванія множества великихъ штормфатъ (или приступныхъ бочекъ), и прочаго, въ три четверти часа наши на бастіоны, перво на Гоноръ, подъ командою генерала маіора Чамберса, Преображенскаго и прочихъ полковъ взошли и неприятеля огнемъ своимъ ко уступленію стѣнъ принудили, по томъ на брешъ и на третій бастіонъ чрезъ равелинъ взошли, и тако за ними гнались даже до стараго каменнаго города; и комендантъ, видя такое мужественное наступленіе, велѣлъ немедленно ворота того стараго города затворить и шамадъ бить (и самъ рукою кулакомъ въ барабанъ билъ): но наши того (89) слушать не хотѣли (и многихъ барабанщиковъ побили), и на стѣну того города немедлѣнно взошли и въ ворота вломились; и тако далѣе и въ замокъ вошли, гдѣ не малое число Шведовъ побито, и едва Иванегородскій комендантъ ворота Иваня города отъ нашихъ затворити возмогъ; ибо они до самыхъ воротъ за бѣгучимъ неприятелемъ гнали, и всѣ кругомъ сдѣланныя крѣпости у Иваня города овладѣли, и всего того меньше двухъ часовъ было. — — Августа въ 15 день отправлено въ Нарвѣ за побѣду Господу Богу благодареніе при троекратной пушечной и мушкетной стрѣльбѣ. Въ 16 день Иванегородскій комендантъ, по учиненной пересылкѣ, сдался на договоръ, и выпущенъ гарнизонъ безъ знаменъ и барабановъ съ ружьемъ. — —

(94) Во время Нарвскія осады пріѣзжалъ къ Государю гетманъ полный Литовскій. — — Тако жъ присланъ былъ тогда отъ Его Королевскаго Величества и отъ всей Рѣчи Посполитой Польской великій и полномочный посолъ.-(95).-Августа въ 19 день

Его Величество изъ Нарвы путь свой восприялъ въ Дерптъ со всѣми министрами и генералитетомъ для показанія имъ оной Дерптской фортеціи и прибылъ въ Дерптъ августа 28 дня и, бывъ тамъ нѣсколько дней Его Величество (отпустя министровъ своихъ и генералитетъ въ Нарву) восприялъ свой путь на Псковъ и на Новгородъ (и былъ въ Новой Ладогѣ, который городъ вновь поселить велѣно жительми Старой Ладоги на самомъ Ладожскомъ озерѣ, гдѣ впадаетъ во оное озеро рѣка Волховъ, которое мѣсто Его Величество прежде присмотрѣлъ самъ за полезное быть къ коммерціи), и потомъ Его Величество поѣхалъ на Олонецкую верфь, (96) и прибылъ на Олонецкую верфь. — — (97) Государь по прибытии своемъ на Олонецкую верфь осматривалъ корабельныя работы и заложенные 6 фрегатовъ и 9 шнавовъ, обрѣлъ уже почитай всѣ въ отдѣлкѣ и спустилъ ихъ при себѣ на воду, и еще заложилъ корабль, длиною во 110 футовъ. Октября въ 1 день съ Олонецкой верфи поѣхалъ и прибылъ со оными фрегатами и шнавами въ Петербургъ того жъ октября въ 5 день; и при прибытии своемъ въ Санктпетербургѣ, осмотря мѣсто на берегу рѣки Невы, заложилъ для строенія кораблей адмиралтейскую верфь и указалъ оную фортеціею укрѣпить: а заложа оную, побывъ немного въ Санктпетербургѣ, поѣхалъ сухимъ путемъ въ Нарву, и прибылъ туда ноября во 12 день.

Ноября въ послѣднихъ числѣхъ отъ генерала князя Репнина получена изъ Полоцка вѣдомость, что съ полковникомъ Флюкомъ посылана была другая партія въ 1000 человѣкахъ, который, случась съ войскомъ гетмана Вишневецкаго въ Жмудахъ, напали на Сапѣжинское войско, котораго конницу всее разбили, и нѣсколько сотъ пѣхоты, также и 6 пушекъ взяли; а о (98) Шведскомъ войскѣ имѣли тогда вѣдомость, что которые были при границѣ Курляндской, и оные пошли большая часть къ Ригѣ, а достальные, не большое число, осталось въ Курляндіи по гарнизонамъ. И по тѣмъ вѣдомостямъ генералъ князь Репнинъ вскорѣ отправилъ изъ Полоцка генерала маіора Шарфа съ тремя полками солдатскими, да съ двумя стрѣлецкими въ Вильню для занятія поста.

По возвращеніи Государя съ Олонецкой верфи въ Нарву, изъ Санктпетербурга призванъ былъ въ Нарву Турецкій посолъ Мустафа Ага, гдѣ дана ему абшитъ-аудіенція. — — Декабря въ 6 день Государь изъ Нарвы путь свой восприялъ къ Москвѣ, и прибылъ на Бутырки того жъ декабря въ 15 день, и жили на Бутыркахъ до 19 числа для того, что дожидались изъ Нарвы и Дерпта артиллеріи, взятыхъ Шведскихъ мѣдныхъ пушекъ и мортиръ, и, дождався тѣхъ, вошли въ Москву съ тріумфомъ декабря въ 19 день, для котораго торжественнаго входа сдѣланы были семеры вороты тріумфальные. — — (99) На Москвѣ Его Величество былъ декабря отъ 19 февраля по 18 число **1705** года. И по томъ поѣхалъ на Воронежъ; — — и прибылъ Его Величество на Воронежъ февраля въ 22 день, гдѣ былъ апрѣля до 19 числа; осматривалъ корабельныя и прочія работы, и спустили на воду о 80 пушкахъ корабль, именуемый Старый (100) Дубъ: и по томъ паки поѣхалъ къ Москвѣ, и прибылъ апрѣля въ 27 день. — — Маія въ 5 день намѣренъ былъ Его Величество съ Москвы ѣхать на почтѣ къ арміи въ Полоцкъ; но за жестокою тогда приключившеюся болѣзнію, лихорадкою, былъ на Москвѣ до 30 числа того жъ мѣсяца; гдѣ, взявъ день рожденія своего, на другій день, то есть 31 дня, по утру рано поѣхалъ съ Москвы на почтѣ къ войску до Полоцка, и прибылъ въ Полоцкъ іюня во 12 день. — — (109) Іюля въ 1 день Его Величество пошелъ изъ Полоцка со всею арміею къ Вильнѣ. И пришли въ Вильню іюля въ 15 день. — — (111) По вѣдомостямъ, тогда бывшимъ отъ фелдмаршала Шереметева, Государь изъ Вильны августа въ 1 день съ частію войскъ Россійскихъ пошелъ въ Курляндію. — — Августа въ 6 день прибылъ Государь въ Биржу, гдѣ тогда былъ генералъ фелдмаршалъ Шереметевъ, и тутъ дожидался полковъ до 10 числа. Въ 10 день августа пошли изъ Биржи и, перешедъ три мили, случилися съ драгунскими полками, которые тогда стояли подъ командою генерала маіора Рена. — — Въ 14 день Государь прибылъ въ Митавское предмѣстье — —. (113) Сентебря — — во вторый день — —, въ воскресенье — — непрестанно отъ 5 часовъ по полудни до 6 по утру — — бомбардировали. Тогда въ замкѣ шамадъ ударили: а — — по томъ на акордъ сентября въ 4 день въ 9 часу сей замокъ сдался — —. (115). Въ 12 день сентября Государь отъ Митавы пусть свой восприялъ ко Гроднѣ на Кейданы и на Ковну, куда и гене-

ралъ князь Репнинъ съ пѣхотными полками (116) послѣдовалъ, а въ замкѣ Митавскомъ оставленъ былъ бригадиръ Сава Айгустовъ съ полкомъ, да генералъ маіоръ Боуръ съ нѣсколькими полками кавалеріи, для прикрытія отъ Риги. Между тѣмъ же, когда Государь былъ въ Митау, посланъ былъ указъ въ Вильну къ фелдмаршалу Огилвію, чтобъ онъ изъ Вильны со всѣми полками шелъ ко Гроднѣ, по которому указу онъ и учинилъ. Въ 16 день пришелъ Государь въ Гродню, а въ 22 день пошелъ изъ Гродни въ Тикатинъ. Въ 23 день смотрѣлъ тамъ Саксонскихъ войскъ, которые тогда у Тикатина стояли подъ командою Саксонскаго генерала маіора Шуленбурга. Въ 29 день Государь былъ у гетмана Вишневецкаго и смотрѣлъ Литовскаго войска, которое отъ Саксонскаго стояло не далеко. Между тѣмъ же временемъ генералъ князь Репнинъ съ пѣхотными полками отъ Митау пришелъ въ Гродню. Октября во 2 день изъ Тикатина Государь паки пошелъ въ Гродню. — — (118) Октября 13 дня изъ Гродни Государь поѣхалъ паки въ Тикатинъ, и прибылъ въ 14 день. — — Въ 15 день поѣхалъ изъ Тикатина къ войску въ мѣстечко Нуръ. Между тѣмъ же король Польскій Августъ пришелъ въ Тикатинъ октября противъ 21 дня въ ночи, гдѣ Государь по возвращеніи отъ Нура встрѣтилъ его, Короля, отъ Тикатина за милю — — и оттоль поѣхали въ Гродню, куды и прибыли вмѣстѣ октября въ 30 день, и были въ Гроднѣ декабря до 5 дня. По томъ Государь — — изъ Гродни поѣхалъ къ Москвѣ декабря въ 7 день — — и ѣхалъ Государь на Минскъ, на Смоленскъ, и пріѣхалъ къ Москвѣ въ 19 день. — — Государь на Москвѣ былъ декабря 19 генваря по 13 число **1706** года, въ которомъ числѣ Его Величество получилъ вѣдомость, что король Шведскій (119) идетъ ко Гроднѣ для атаки нашихъ войскъ, по которымъ вѣдомостямъ путь свой предвоспріялъ къ войску до Гродни на почтѣ на Смоленскъ, и по томъ прибылъ въ Дубровну генваря въ 25 день. — — Неприятель — —вдругъ нечаянно пришелъ и коммуникацію ко Гроднѣ — — отовсюду отнялъ, и того для принужденъ Государь нѣсколько времени жить въ Дубровнѣ, и по томъ паки въ Смоленскъ прибылъ въ 29 день генваря, и былъ тамо до 2 числа февраля, и оттоль паки путь свой воспріялъ въ Польшу. Февраля въ 4 день Государь прибылъ въ Оршу, и тутъ былъ съ недѣлю, гдѣ собрали нѣсколько войска — — (120) и пошли съ тѣми со всѣми войски до Минска. — — (123) Въ тѣ числа, а именно февраля съ 15 марта до 13 числа Государь былъ въ Минску для корреспонденціи съ главнымъ корпусомъ войскъ, которые обрѣтались при Гроднѣ, — — и по томъ, когда уже вѣдомости по малу стали быть отъ Гродни лучше, тогда Государь отправилъ генерала Меншикова съ драгунами, дабы какъ возможно доѣхалъ къ войску, чтобъ оное приближить къ своимъ краямъ, а самъ изъ Минска путь свой взялъ чрезъ Смоленскъ и Торопецъ къ Петербургу. Въ Нарву прибылъ въ 20 день марта и взялъ тутъ праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія, который тогда былъ 24 марта, и по томъ на той же (124) недѣлѣ въ пятницу 29 числа въ ночь поѣхалъ въ Петербургъ. Маія въ 3 день заложили Петербургскую крѣпость каменную, и были въ Петербургѣ до 1 дня іюня. — — Іюня въ 1 день Государь изъ Петербурга путь свой воспріялъ на Украину къ войску. Іюня въ 5 день прибылъ Государь въ Нарву, и былъ до 9 дня; а въ 9 день изъ Нарвы поѣхалъ до Гдова сухимъ путемъ, а отъ Гдова до Пскова водянымъ *путемъ на шнавѣ*, и пришелъ во Псковъ противъ 11 дня способнымъ вѣтромъ, и ночевалъ на шнавѣ въ устьѣ рѣки Великой, не доѣзжая Пскова за 10 верстъ, и на завтрѣе, то есть 12 дня, пришелъ рѣкою Великою ко Пскову. Изо Пскова путь свой взялъ въ 13 день на Луки Великіе, на Смоленскъ, сухимъ путемъ на почтѣ, и прибылъ въ Смоленскъ въ 16 день, куда пріѣхалъ генералъ князь Меншиковъ, и изъ Смоленска поѣхали въ 19 день водою въ низъ Днѣпромъ, и пріѣхали до Орши въ 21 день, гдѣ Государь смотрѣлъ солдатъ Преображенскаго баталіона и прочихъ. (125) И того же числа въ ночь паки поѣхали, и пріѣхали въ Могилевъ въ 22 день, гдѣ осматривали драгунскіе полки, которые пришли изъ Курляндіи съ генераломъ маіоромъ Боуромъ. И по томъ водою жъ поѣхали въ 23 день къ Быкову, гдѣ былъ тогда генералъ порутчикъ Литовскихъ регулярныхъ войскъ Синицкій, и звалъ къ себѣ въ городъ; но Государь не былъ для того, что уже вѣдали, что оный Синицкій тайно съ неприятелемъ имѣетъ согласіе; къ тому же подполковникъ Витераній, стоя за Его Величествомъ, нѣкоторыми признаками далъ знать, чтобъ опаслись, и оттоль вскорѣ поѣхали, и приплыли къ одной деревнѣ, которая отъ Быкова была миляхъ въ 3 или 4,

гдѣ были приготовлены подставныя лошади, и оттоль путь свой восприялъ сухимъ путемъ до Гомля на почтѣ съ малыми людьми (а протчихъ отпустилъ Днѣпромъ, водою), и прибылъ въ Гомель въ 27 день, гдѣ обрѣлъ генерала князя Репнина съ пѣхотными полками;——и тутъ, въ Гомлѣ, Государь, взявъ праздникъ тезоименитства своего, на другій день, то есть іюня 30 дня, въ путь свой восприялъ сухимъ путемъ къ Чернигову——.(126) Государь прибылъ въ Черниговъ іюля въ 1 день и, ночевавъ тутъ, поѣхалъ водою, Десною рѣкою, къ Кіеву. Въ Кіевъ прибылъ въ 4 день іюля, а полки собрались къ 8 числу, и былъ въ Кіевѣ іюля съ 4 по 20 число августа. Въ тое бытность Государь усмотрѣлъ, что Кіевская фортеція имѣетъ зѣло худую ситуацію; того ради за благо разсудилъ фортецію сдѣлать въ иномъ мѣстѣ, для которой за удобное мѣсто изобрѣлъ монастырь Печерскій (къ тому же и для того, что вся Украина оное мѣсто надмѣру въ почтеніи имѣютъ), которое гораздо удобнѣе Кіева, гдѣ Государь фортецію размѣрялъ и заложилъ въ 15 день августа (при чемъ былъ самъ одинъ инженеромъ).——(134) И потомъ августа съ 20 числа Государь путь свой взялъ на почтѣ сухимъ путемъ до Петербурга чрезъ Стародубъ, Смоленскъ, Луки Великіе и Псковъ, а ото Пскова до Нарвы водою, и пріѣхали въ Нарву сентября въ 4 день, изъ Нарвы во флотъ (стоящій тогда у Котлина острова) прибылъ въ 7, а въ Петербургъ въ 8 числѣ.——(135) Въ 4 день октября конные и пѣхотные полки подъ командою генерала маіора Романа Брюса и бригадира Шомбурга, переправясь чрезъ Неву рѣку, пошли къ Выборгу, за которыми и Государь послѣдовалъ, и, отошедъ 20 верстъ до урочища Осиновой рощи, остановились и ночевали, и стояли тутъ за великимъ дождемъ и вѣтрами до 6 числа. А 6 числа послѣ полденъ пошли, а въ 7 день въ вечеру пришли къ Сестрѣ рѣкѣ и, переправясь, стояли для собранія и отдыха отъ ненастья до 9 числа октября. Въ 9 день подполковникъ Путятинъ отправленъ съ партіею къ шанцу, который отъ Выборга въ 7 миляхъ (гдѣ было неприятельской конницы человѣкъ со 100, которые, провѣдавъ о томъ подъѣздѣ, ночью противъ 9 числа, зажегши шанецъ, ушли). Въ 9 день въ вечеру пришли къ тому сожженному редуту (или шанцу). Въ 10 день пошли съ того мѣста, а бригадиръ Шомбургъ пошелъ со всею конницею на передъ, и въ вечеру съ конницею пришелъ за милю отъ города Выборга къ жестокой переправѣ, гдѣ были у нихъ сдѣланы 2 шанца, въ которыхъ было ихъ людей съ 400 человѣкъ и 2 пушки, и тутъ наши конные, спѣшась и взявъ съ собою такожъ 2 пушки, къ тѣмъ шанцамъ учинили атаку, перво изъ 2 пушекъ по оныхъ стрѣляли, потомъ оныхъ неприятелей одними шпагами изъ шанецъ выбили и пушки ихъ взяли, при которомъ бою нашихъ побито 5 человѣкъ, да нѣсколько ранено.——(136) Въ 11 день пришли къ Выборгу конные полки по утру, а пѣхотные первые въ вечеру, а послѣдніе по утру рано 12 числа.——(137) Съ вышепомянутаго октября 12 дня даже до 27 дня того жъ мѣсяца дѣйствія надъ городомъ Выборгомъ никакого не было, понеже артиллерія еще изъ Петербурга не была привезена.——Въ 22 день начали городъ бомбардировать и каркасы бросать, и продолжили оное четверы сутки, отъ чего въ городѣ было 5 пожаровъ: потомъ войско за позднымъ временемъ отступило къ Петербургу, и Государь прибылъ ноября 4 дня въ Петербургъ.——(143) Декабря въ 10 день Государь путь свой восприялъ изъ Петербурга въ Нарву——.(144) И въ 15 день декабря изъ Нарвы Государь поѣхалъ къ войску въ Кіевъ чрезъ Луки Великіе на Смоленскъ, и прибылъ въ Кіевъ декабря 24 дня, гдѣ, взявъ праздникъ Рождества Христова 25, и въ тоежъ ночь путь свой восприялъ къ Острогу. Въ Острогъ прибылъ декабря противъ 27 дня, гдѣ тогда главную квартиру имѣло пѣхотное войско, и стоялъ тутъ фельдмаршалъ графъ Шереметевъ; а оттоль прибылъ въ Дубню, гдѣ имѣлъ квартиру генералъ князь Репнинъ со своею дивизіею, и, не много помѣшкавъ, поѣхалъ до Жолквы. Въ Жолкву прибылъ въ 28 день, гдѣ были въ собраніи фельдмаршалъ графъ Шереметевъ, генералъ Меншиковъ и прочіе генералы и Россійскіе министры, такъ же и нѣсколько персонъ Польскихъ сенаторовъ съѣхались. И отъ вышепомянутаго 28 декабря былъ все въ Жолквѣ, даже до 30 апрѣля **1707** года, гдѣ и праздникъ Пасхи взялъ——.(145) Апрѣля въ 30 день Государь пошелъ изъ Жолквы въ Дубню, гдѣ смотрѣлъ всѣхъ пѣхотныхъ полковъ подъ командою генерала князя Репнина. Изъ Дубны Государь поѣхалъ въ Люблинъ маія въ 5 день и прибылъ маія 8 дня, и имѣлъ свою квартиру въ мѣстечкѣ Якубови-

чахъ, которое отъ Люблина въ полумилѣ, и тамъ былъ до 28 дня маія. — — Въ 28 день Государь путь свой восприялъ въ мѣстечко Казимеръ, гдѣ конные полки сбирались подъ (146) командою генерала поручика князя Гессенъ - Дармъ - Штатскаго, и, прибывъ въ Казимеръ въ 29 день маія, смотрѣлъ драгунъ. — — Іюля въ 3 день изъ Казимера Государь путь свой восприялъ паки къ Люблину на Стенжицы — — и прибылъ въ Люблинъ 8 дня. — — (147) Изъ Люблина Государь путь свой восприялъ до Варшавы 6 дня іюля, а въ Варшаву прибылъ 11 дня, и изобралъ себѣ квартиру домъ въ предмѣстіи Варшавскомъ бывшаго маршалка короннаго Вилинскаго, и былъ тутъ отъ 11 іюля до 4 числа сентября, и въ мѣсяцѣ іюлѣ онъ, Государь, въ Варшавѣ зѣло былъ боленъ лихорадкою съ 10 дней. — — Изъ Варшавы Государь пошелъ сентября 4 дня на мѣстечко Венгрово, и ѣхалъ до Тикотина тихо, ожидая вѣдомости о неприятелѣ. — — Въ Тикотинъ Государь прибылъ 10 дня сентября, и былъ до 14 дня. — — Сентября 14 дня Государь путь свой восприялъ изъ Тикотина, и прибылъ въ Гродню 16 дня — —. (148) Изъ Гродни Государь путь свой восприялъ до Вильны сентября 21 дня. — — Въ Вильнѣ Государь былъ сентября отъ 24 октября до 10 дня. А октября 10 дня изъ Вильны путь свой восприялъ паки назадъ въ Меречь — —. Изъ Мереча паки Государь путь свой восприялъ въ Вильну октября 11 дня. — — Въ Вильну Его Величество прибылъ въ 13 день, между тѣмъ же получена вѣдомость, что неприятель пошелъ въ Польскіе Прусы и ко Гданску на квартиры; тогда Его Величество изъ Вильны того же дня путь свой взялъ въ Петербургъ на Полоцкъ, на Невль, на Луки Великія, и прибылъ на Луки октября 18 дня послѣ полудни и, осмотря тамъ новую фортецію, пошелъ въ ночь противъ 19 числа рѣкою Ловотью, водянымъ путемъ, на Новгородъ, на Ладогу, и оттуда до Шлютенбурга сухимъ путемъ; а отъ Шлютенбурга пошелъ паки водою, и прибылъ въ Петербургъ 23 числа октября въ вечеру, и былъ въ Петербургѣ декабря до 1 числа, для учрежденія тамо всякихъ надлежащихъ порядковъ. (149) И потомъ изъ Петербурга путь свой восприялъ къ Москвѣ, и прибылъ декабря 5 дня, и былъ на Москвѣ декабря отъ 5 генваря по 6 число **1708** года. Генваря противъ 6 числа Государь путь свой восприялъ изъ Москвы ко Смоленску, и прибылъ во Смоленскъ 8 дня; а въ вечеру противъ 9 числа изъ Смоленска паки путь свой восприялъ въ Польшу, и прибылъ въ Копось 9 числа, — — и по осмотрѣніи на другій день, то есть 10 числа, изъ Копоси поѣхалъ въ Минскъ, и оттуда прибылъ въ Дзенцолы 12 дня — — и тутъ былъ до 19 дня. — — Изъ Дзенцолъ поѣхалъ, и прибылъ въ Гродню 21 дня, изъ Гродни путь свой восприялъ 26 дня на Меречь, на Карповичи, и прибылъ въ Вильну 28 дня. — — (150). Понеже Государь для замѣшанія Поляковъ въ Польшѣ баталіи дать не хотѣлъ, того ради всегда, якобы опасаяся Шведовъ, войску своему повелѣвалъ ретироватися — — и подъ образомъ той ретирады Государь путь свой восприялъ тогда въ Петербургъ, куда и прибылъ марта въ 27 день. Апрѣля въ 19 день Государь путь свой воспріялъ водою къ Шлютенбургу на буерѣ для встрѣчи своей Высокой Фамиліи Царицъ и Царевенъ, которыя тогда съ Москвы къ Петербургу путь свой имѣли, а именно: Царица Парасковія Ѳеодоровна (супруга блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Царя Іоанна Алексѣевича) со дщерьми своими Царевнами Екатериною Ивановною, Анною Ивановною, Парасковьею Ивановною. (151) Царевны же Наталія Алексѣевна, Марія Алексѣевна, Ѳедосья Алексѣевна. И для того отправлены были къ Шлютелбургу напередъ 9 буеровъ, и когда въ Шлютелбургъ Государь прибылъ, и на другій день, то есть 20 числа, отъ Шлютелбурга за 8 верстъ ихъ встрѣтилъ, и прибылъ съ ними въ Шлютелбургъ вмѣстѣ, и для того стрѣляли съ города изо всѣхъ пушекъ, и былъ тамо до 25 дня. Въ 25 день Государь со оными приѣзжими съ Москвы гостями на помянутыхъ буерахъ пошелъ, и какъ стали приближаться къ Петербургу, тогда верстахъ въ 4 отъ Петербурга встрѣтилъ на яхтѣ адмиралъ Апраксинъ и поздравлялъ пушечною стрѣльбою: а когда въ Петербургъ прибыли, тогда съ города стрѣляли изъ пушекъ. Маія во 2 день Государь пошелъ съ Фамиліею своею на море ко Кроншлоту и, бывъ тамъ три дни, возвратился въ Петербургъ. — — (153) Іюня 10 получена въ Петербургъ къ Государю отъ генерала князя Меншикова вѣдомость, что неприятель рѣку Березу при урочищѣ Сапѣжинской Березинѣ въ 5 миляхъ отъ Головчина перебрался. Въ 20 день Его Величество былъ на морѣ у Кроншлота, и при-

былъ назадъ въ Петербургъ въ 22 (154) день. — — Іюня въ 25 день Государь изъ Санктпетербурга по вышеписаннымъ вѣдомостямъ путь свой восприялъ ко Смоленску и къ мѣстечку Горкамъ, которыя недалеко отъ Смоленска, гдѣ тогда обрѣталося войско. — — За Государемъ послѣдовали до Нарвы высокопомянутая Его Величества прибывшая изъ Москвы Фамилія, Государыни Царицы и Царевны, и ѣхали на Копорье и Ямбургъ, для показанія имъ тѣхъ новозавоеванныхъ крѣпостей, съ которыхъ на пріѣздѣ и на отпускѣ стрѣляли изъ пушекъ, а въ Нарву прибыли въ 27 день, и взяли тутъ праздникъ святыхъ апостолъ Петра и Павла, то есть 29 день тезоименитства Его Величества, гдѣ, при благодареніи Богу, стрѣляли съ города изъ пушекъ трижды, и чинена была на рѣкѣ Наровѣ на плотахъ огненная потѣха. Въ 30 день изъ Нарвы Государь, простяся съ своею Фамиліею, восприялъ назначенный путь свой ко Смоленску и къ мѣстечку Горкамъ, и между тѣмъ на дорогѣ, отъѣхавъ ото Пскова, получена вѣдомость чрезъ ротмистра Антона Девіера, что Король Шведскій рѣку Березу подъ мѣстомъ Головчинымъ перебрался, и наши отъ того паса отступили. — — (157) Іюля отъ 13 августа по 1 число Государь былъ въ Горкахъ, и между тѣмъ осматривалъ свое войско, и крѣпили посты — —. Въ 3 день Государь по полудни смотрѣлъ пѣхотныхъ полковъ, и была екзерциція. — — (158) А въ 11 день Государь съ половиною пѣхоты прибылъ во Мстиславль, а достальная пѣхота пришла на другій день, то есть августа во 12 день. — — Въ 17 день по утру Государь изо Мстиславля путь свой восприялъ до Рясны, гдѣ кавалерія обрѣталась, и прибылъ въ Рясну тогоже числа, и осматривалъ тамо драгунскіе полки. — — (159) Въ 19 день изъ Долгичь посланъ указъ къ генералу маіору Волконскому, чтобъ освѣдомился подлинно о неприятельскомъ обращеніи, куда оный намѣренъ ити, и старался бъ достать языковъ, и того же числа отъ Долгичь, отъѣхавъ 2 мили, въ деревнѣ Ермаковкѣ получена вѣдомость, что генералъ маіоръ Волконскій съ своимъ полкомъ и козаками и Волохи напалъ на неприятельскій обозъ, и нѣсколько Шведовъ побилъ и 2 въ полонъ взялъ. Въ 20 день, отъѣхавъ отъ Ермаковки 2 мили, пришли въ Крычовъ, и тутъ получили вѣдомость, что непріятель въ мѣстечко Чириковъ вступилъ, которое отъ Крычова въ 5 миляхъ; чего ради всему обозу указано перебраться за рѣку Сожу чрезъ мостъ, который отъ того мѣста съ милю, и остановиться; а Государь съ Преображенскимъ и Семеновскимъ и съ нѣсколькими полками драгунскими, переправясь оную рѣку у самаго Крычова въ бродъ, пошли по другой сторонѣ подлѣ оной рѣки по той же дорогѣ, переправяся 3 рѣчки небольшія зѣло болотистыя. Въ 21 день Государь съ полками гвардіи пошелъ до деревни Борисовичь, которая отъ того мѣста, что на Сожѣ, съ милю; но какъ по прибытіи во оную де-(160)-ревню получили — — о неприятелѣ подлинную вѣдомость, что онъ у Чирикова постъ занялъ, то, не мѣшкавъ, поѣхалъ Государь до помянутаго паса, гдѣ стоялъ генералъ порутчикъ Ренъ, а гвардіи велѣно обождать указа о маршѣ; а непередъ для вѣдома къ генералу порутчику Рену отправленъ былъ адъютантъ Бартеневъ, который, возвратясь отъ него, Рена, репортовалъ тожъ, что неприятель постъ у Чирикова занялъ, и тогда ночевали въ деревнѣ Вепринѣ. Того же вечера слышна была стрѣльба у Чирикова. — — Въ 22 день по утру Государь изъ Веприна поѣхалъ до помянутаго паса къ генералу порутчику Рену; потомъ неприятель, видя, что съ нашей стороны тотъ трудный пасъ остереженъ, пошелъ отъ того мѣста. Тогда, оставя тутъ партію для охраненія того паса, возвратились къ деревнѣ Веприну. Въ 23 день отъ Веприна пошли въ Борисовичи. Въ то же время получена вѣдомость отъ генерала маіора Волконскаго чрезъ взятыхъ языковъ, что неприятель пошелъ въ верьхъ по рѣкѣ Сожѣ къ Крычову, и для того пошли къ деревнѣ Лабжицамъ. Въ 24 день отъ деревни Лабжицъ пошли къ Крычову, гдѣ получили вѣдомость, что неприятель идетъ ко Мстиславлю, и въ то время Государь пошелъ съ полками гвардіи и нѣсколькими драгунскими (которые у Крычова были съ генераломъ порутчикомъ Флюкомъ) въ верьхъ рѣки Сожи 3 мили до Страколы, и тамъ ночевали, и на другій день по утру переправились (161) рѣку Остру, которая впала въ Сожу. Того же 25 числа переправились чрезъ рѣку Сожу по мосту, потомъ паки, съ полмили отъѣхавъ, прибылъ Государь къ корпусу фельдмаршала Шереметева. — — (163) Потомъ вся главная армія, въ Литвѣ стоящая, пошла къ рѣчкамъ Напамъ Бѣлой и Черной, и тамъ по опредѣленію по оной стали постирунгомъ, дабы неприятеля

держать. А гауптъ-квартиру тогда имѣли при мѣстечкѣ Добромъ. — — (164) Въ 30 день въ вечеру, оставя тотъ пасъ, пошли ко Мстиславлю, а оттоль къ Мигновичамъ; а неприятель за нами слѣдовалъ. — — А когда неприятель сталъ приближаться къ нашимъ границамъ, тогда мили за 3 до деревни Мигновичъ сентября въ 9 день была съ нашею кавалеріею реконтра, гдѣ неприятелей нѣсколько побито. — — (165) Въ 10 день сентября пошли въ Соболевъ, гдѣ получили подлинную вѣдомость, что неприятель уже Сожу рѣку перешелъ со всѣмъ войскомъ, и къ Украйнѣ маршъ свой восприялъ. Тогда же получена вѣдомость, что генералъ Левенгоуптъ отъ Риги идетъ со знатнымъ корпусомъ во слученіе своему Королю; того для учиненъ воинскій совѣтъ, что дѣлать, понеже неприятель маршемъ обманулъ, и трудный пасъ уже перешелъ; на которомъ совѣтѣ положено, чтобы для престороги за главнымъ войскомъ неприятельскимъ идти генералу фелдмаршалу Шереметеву съ главнымъ Россійскимъ корпусомъ на Украину, а добрую часть отдѣлить на Левенгоупта и его атаковать, которое дѣло Государь взялъ на себя, куда, отдѣля корпусъ, пошелъ безъ обоза, токмо съ одними вьюками.

Въ 15 день Государь пришелъ въ село Григорково, и тутъ получили подлинную вѣдомость чрезъ взятыхъ языковъ, что Левенгоуптъ маршемъ своимъ зѣло сталъ поспѣшать; чего для и Государь съ полками своими маршемъ поспѣшалъ, въ которомъ маршѣ имѣли вожа жида подкупнаго отъ Шведовъ, который насъ фальшивымъ маршемъ къ Днѣпру привелъ, сказывая, что Левенгоуптъ еще не перешелъ чрезъ оный (который уже три дня какъ перешелъ), куда стали было переправляться, и подлинно бъ онъ ушелъ, если бы не встрѣтился шляхтичъ Петроковичъ и сказалъ о томъ истинну и правдивымъ вожемъ былъ (а оный жидъ за то злодѣйство повѣшенъ), и продолжали тотъ маршъ изъ Григоркова сентября отъ 16 даже (166) до 27 числа. Въ 27 день дошли онаго непріятеля у деревни Долгихъ Мховъ; — — наши тою ночью два моста сдѣлали, и по утру, то есть въ 28 день сентября, перебрався, пошли за неприятелемъ и о полудни онаго дошли у деревни Лѣсной, — — (167) всѣми людьми на обѣ стороны въ главной бой вступили, который нѣсколько часовъ продолжался, гдѣ непріятеля съ поля паки сбилижъ, который ушелъ ко своему обозу; — — (168) и потомъ наши паки неприятеля атаковали, гдѣ превеликій жестокій былъ бой — — и помощію Побѣдодавца Бога неприятеля со всѣмъ съ поля сбили, и достальныя пушки и обозъ взяли, и совершенную викторію получили, при которомъ окончаніи превеликая началась вьюга со снѣгомъ, и потомъ тотъ часъ ночь наступила, и тако оставшійся неприятель случай къ уходу получилъ, а наши, гдѣ кого та вьюга застала, тутъ и ночевали. — — (172) По окончаніи той баталіи на томъ мѣстѣ у Лѣсного стояли 3 дни, гдѣ на завтрѣе было благодареніе Богу при троекратной стрѣльбѣ изъ пушекъ и изъ ружья. И потомъ октября во 2 день Государь съ полками гвардіи и прочею пѣхотою путь свой восприялъ ко Смоленску; въ тоже время октября 3 дня Государь заѣзжалъ въ Чаусы для посѣщенія генерала порутчика князя Дармштатскаго, который былъ на помянутой Левенгоуптской баталіи, и жестоко раненъ, (173) отъ которой раны послѣ вскорѣ тутъ же, въ Чаусахъ, умре (котораго тѣло послѣ привезено во Смоленскъ и погребено честно). Въ Смоленскъ Государь прибылъ октября 8 дня съ полками гвардіи, и пошелъ въ городъ съ тріумфомъ. — — (178) Октября въ 20 день Государь изъ Смоленска поѣхалъ на почтѣ къ войску на Украину (гдѣ былъ фельдмаршалъ Шереметевъ), а пѣхотѣ, которая была на Левенгоуптской баталіи, отъ Смоленска велѣлъ слѣдовать за собою. Октября 27 дня Государь прибылъ чрезъ Новгородокъ Сѣверскій къ войску, и имѣлъ тогда квартиру въ мѣстечкѣ Погребкахъ, отъ Новгородка съ милю; а неприятель съ войскомъ стоялъ по другую сторону рѣки Десны, разстояніемъ отъ Новгородка мили съ двѣ. — — (179) Ноября въ 1 день Государь прибылъ въ мѣстечко Субочево — — и пришли 3 дня въ тотъ городокъ Воронечь, и тамъ нѣсколько времени были — — и пошли въ Глуховъ, куда Государь прибылъ въ 4 день. — — (180) Изъ Глухова Государь пошелъ съ войскомъ 16 числа, и ночевалъ въ Красномъ. Изъ Краснова 19 числа пошелъ, и прибылъ того же числа въ Терны. Ноября въ 20 день Государь пошелъ изъ Терновъ, и прибылъ того же числа въ Хоружевку. — — Въ 21 день Государь прибылъ въ Ольшанку. Въ 22 день прибылъ въ мѣстечко Марковку. И тутъ были до 24 числа; а оттоль пошли въ Путивль. — — Ноября въ 26 день Государь изъ Путивля прибылъ съ войски въ Лебединъ. (181) Ноября въ 30 день Государь ѣздилъ къ мѣстечку Веприку, — — а аттоль ѣздилъ

для осматриванія Гадяча — — и потомъ Государь возвратился паки въ Лебединъ декабря 3 дня. — — Декабря въ 7 день съ большею частію войска пошли къ Веприку, и оттоль къ Гадячу. — — (182) Праздникъ Рождества Христова Государь взялъ въ Лебединѣ, и на другій день изъ Лебедина поѣхалъ въ Сумы, куда и прибылъ 26 дня декабря. — — (183) **1709** года генваря въ послѣднихъ числѣхъ получена вѣдомость, что неприятель съ войсками своими пошелъ по дорогѣ, которая лежитъ къ Красному Куту и прочимъ тамо лежащимъ мѣстечкамъ, по которымъ вѣдомостямъ генералъ князь Меншиковъ съ драгунскими полками пошелъ къ Ахтыркѣ. (184) А Государь пошелъ въ Ахтыркужъ, и прибылъ февраля во 2 день, гдѣ были февраля до 8 дня. Потомъ Государь путь свой взялъ въ Бѣлъ городъ, и прибылъ февраля 9 дня. — — (185) Февраля 12 дня Государь путь свой восприялъ изъ Бѣлагорода къ Воронежу, и прибылъ на Воронежъ въ 14 день, гдѣ осматривалъ корабельныхъ работъ. — — (187) Апрѣля въ 7 да въ 8 числѣхъ, какъ на Воронежѣ воды вскрылись, Государь спустилъ на воду 4 корабля — —. Въ 8 день Государь былъ на устьѣ Воронежа рѣки въ Тавровѣ, гдѣ осматривалъ корабли, которые тамъ стояли въ гаванѣ. Изъ Таврова Государь путь свой взялъ апрѣля въ 9 день на судахъ рѣкою Днономъ въ Азовъ и въ Троицкій, для осмотрѣнія тамошнихъ мѣстъ, и прибылъ туда въ 22 день. — — (188) Апрѣля 26 числа изъ Азова Государь пошелъ на брегандинахъ моремъ къ Троицкому, и прибылъ того же числа въ вечеру. — — (191) Прочіе дни до 27 числа маія Государь, будучи въ Троицкомъ, чинилъ всякія учрежденія въ морскихъ и сухопутныхъ дѣлахъ, которыхъ довольно было, для того, что не былъ болѣе десяти лѣтъ. (192) И маія въ 27 день изъ Троицкаго Государь путь свой восприялъ въ армію къ Полтавѣ чрезъ степь на Изюмъ и Харьковъ — — (193) Государь прибылъ изъ Троицкаго къ войску къ Полтавѣ іюня 4 дня, и по прибытіи іюня въ 13 день намѣрены были съ войскомъ перебираться чрезъ рѣку Ворсклу и ити на неприятеля; но за великими трудными переправы того учинить не могли, и того для поворотились паки назадъ. — — (195) Въ 27 день — — (197) о 9 часу предъ полуднемъ генеральная баталія началась, — — (198) въ которой хотя и зѣло жестоко во огнѣ оба войска бились, однако жъ то все далѣе двухъ часовъ не продолжалось: ибо непобѣдимые господа Шведы скоро хребетъ показали. — — (200) Въ 29 день (то есть въ день тезоименитства государева) было благодареніе Богу за полученную преславную викторію на боевомъ мѣстѣ при троекратной пушечной и мушкетной стрѣльбѣ. Въ 30 день Государь за неприятелемъ же путь свой восприялъ, и хотя всякое прилежаніе чинено, дабы неприятеля какъ скорѣе догнать; однако же онаго (понеже, оставя большую часть своего багажу, наскоро къ Днѣпру бѣжалъ) не могли прежде 30 іюня догнать, котораго числа его недалеко отъ Переволочны подъ горою при Днѣпрѣ стоящаго обрѣли. — — (223) Потомъ вся армія пошла отъ Полтавы 13 дня, и пришла въ мѣстечко Решетиловку того же числа, и (224) тутъ нѣсколько дней пробыли для управленія войска, понеже у Полтавы ради духу отъ мертвыхъ тѣлъ и долговременнаго стоянія двухъ армій великихъ долѣе стоять было не возможно. — — Государь, отправя всѣхъ, путь свой восприялъ къ Кіеву іюля 19 числа на Лубны, на Березань, и прибылъ въ Кіевъ въ 22 день. — — Государь въ Кіевѣ пробылъ августа до 15 числа и въ ту его бытность въ Кіевѣ профектъ школъ Кіевскихъ Ѳеофанъ Прокоповичъ при всенародномъ собраніи въ соборной церкви святыя Софіи въ присутствіи государевомъ говорилъ панигирикъ, или слово похвальное. (225) Августа съ 15 числа Государь изъ Кіева путь свой восприялъ въ Польшу; а въ 18 день прибылъ въ Полонное, гдѣ былъ три дни, — — и потомъ Государь паки поѣхалъ на Дубню, на Красной Ставъ, гдѣ на 24 число ночевалъ; и потомъ на другій день прибылъ къ своему войску, которое стояло недалеко отъ Люблина; — — къ вечеру прибылъ въ Люблинъ. — — (226) Государь изъ Люблина путь свой восприялъ сентября 7 числа, и прибылъ къ коронному войску, которое стояло тогда у рѣки Вислы у мѣстечка, именуемаго Сольцы. — — (227) Въ 20 день — — восприялъ путь свой рѣкою Вислою къ Варшавѣ. — — (228) Въ 23 день въ вечеру прибыли въ Варшаву, и Государь, — — бывъ въ Варшавѣ до ночи, возвратился ночевать на судно свое; а по утру въ 24 день сентября поплыли до Торуня. — — (229) И въ ту бытность государеву въ Торунѣ учиненъ съ нимъ, Королемъ Польскимъ Августомъ, новый трактатъ наступательный и оборонительный противу Швеціи. — — (231) Октября противъ 9 числа Государь ночевалъ на суднѣ своемъ, а

по утру въ 10 день пошелъ въ путь рѣкою Вислою къ Маріенъ-Вердеру для свиданія съ Королемъ Прусскимъ. — — Въ 12 день — — пріѣхали въ Свѣчи. — — Октября въ 14 день Государь, простясь съ Королемъ Польскимъ, путь свой взялъ паки водою до Маріенъ-Вердера, для свиданія съ Королемъ Прусскимъ; а Король Августъ остался въ Свѣчѣ при своемъ войскѣ. (232) Въ 15 день октября послѣ полуденъ въ вечеру, когда Государь на судахъ присталъ къ берегу близъ Маріенъ-Вердера, тогда отъ Короля Прусскаго высланы были нѣсколько каретъ цугами, потомъ и самъ онъ, Король, выѣхалъ и Государя встрѣтилъ отъ Маріенъ-Вердера въ полу милѣ на берегу рѣки Вислы. — — (233) Октября въ 23 день Государь со всею своею свитою изъ Маріенъ-Вердера путь свой воспріялъ сухимъ путемъ къ Ригѣ (ибо фельдмаршалъ Шереметевъ съ войскомъ уже тамъ обрѣтался), Прусскою землею, на почтѣ, на Прусскихъ подводахъ — — и ѣхали на Прешмакъ, Бартенъ, Штейнъ, Отнюргенцы, на Инстернберъ. Въ 29 день Государь прибылъ въ Рагнитъ, на Польскую границу, и, отъѣхавъ отъ Рагнита съ милю, ночевалъ въ деревнѣ, и на другій день 30 числа поворотились назадъ въ Рагнитъ, и тутъ были до 1 ноября, для того, что подводы по той дорогѣ еще были не поставлены; въ тѣхъ мѣстахъ былъ тогда великій моръ, чрезъ которыя съ великимъ страхомъ ѣхали: ибо объѣзжать было зѣло далеко и трудно. Ноября въ 1 день Государь изъ Рагнита воспріялъ свой путь къ границѣ Курляндской и ѣхали Курляндіею, и въ Митаву прибылъ ноября въ 6 день. (234) Ноября въ 9 день Государь къ Ригѣ прибылъ въ войско, близъ онаго города стоящее, къ генералу фельдмаршалу Шереметеву, и нашелъ, что вся фортеція Рижская уже формально блокирована была, и для того по пріѣздѣ своемъ учредилъ для городовой атаки все, что принадлежитъ, и противъ 11 числа поставили на кетели нѣсколько мортиръ. Противъ 14 числа по полуночи начали бомбандировать, и первыя три бомбы бросилъ въ городъ самъ Государь. — — Въ 15 день Государь, опредѣля блокаду города Риги, путь свой взялъ къ Санктпетербургу. Въ 19 день прибылъ въ Нарву, изъ Нарвы поѣхалъ 22 дня и прибылъ въ Санктпетербургъ 23. Во время бытности своей въ Санктпетербургѣ учреждалъ многія гражданскія дѣла, и повелѣлъ построить церковь во имя святаго Сампсона въ память баталіи Полтавской, также повелѣлъ строить свои забавные домы каменные изрядною архитектурною работою, украшать огороды, и городовымъ строеніемъ поспѣшать: такъ же указалъ умножить домовъ какъ для морскихъ служителей, такъ и торговыхъ; а господамъ министрамъ, генераламъ и знатнымъ дворянамъ повелѣно тогда строить каменные палаты; тогда же указано строить пристани на Санктпетербургскомъ острову, такъ же и на Котлиномъ острову гавань, пристани и магазейны. А декабря въ 6 день въ Санктпетербургѣ заложилъ самъ Государь корабль, именемъ Полтаву, въ память бывшихъ трудовъ Полтавскихъ. И, учредя то все, изъ Санктпетербурга путь свой воспріялъ въ Москву декабря въ 7 день. (235) Декабря во 12 день Государь, объѣхавъ Москву, прибылъ въ село Коломенское, и жидались тутъ полковъ гвардіи. — — Въ 21 день пошли въ Москву съ великимъ тріумфомъ. — — (241) Февраля въ 17 день (**1710** года) Государь путь свой взялъ изъ Москвы въ Санктпетербургъ. — — Прибылъ Государь въ Санктпетербургъ того же мѣсяца 21 дня, и по прибытіи своемъ генерала адмирала господина Апраксина, за его добрую осторожность и храбрые поступки, учиненныя въ Ингріи и Естляндіи противъ непріятеля (въ небытность его, государеву, въ Петербургѣ), пожаловалъ графомъ и чиномъ тайнаго дѣйствительнаго совѣтника. — — (242) По прибытіи своемъ въ Петербургъ Государь генералу адмиралу графу Апраксину далъ указъ, чтобы (243) онъ, собрався, шелъ подъ Выборгъ — — и оную крѣпость взяли. — — (244) Корабельный и галерный флоты изъ Петербурга въ море подъ командою вице-адмирала Крейца и двухъ контра-адмираловъ, корабельнаго [4] и галернаго, вышли — — апрѣля въ 25 день. — — (246) Въ 8 день (мая) вице-адмиралъ Крейцъ отправилъ артиллерію, аммуницію и провіантъ къ Выборгу за конвоемъ шнавъ и галеръ подъ командою господина шаутбенахта корабельнаго, а самъ остался съ корабельнымъ флотомъ у Березовыхъ острововъ, и на другій день, то есть 9 числа, пришли вѣтромъ Зюйдъ-Зюйдъ-Остомъ къ батареямъ, которыя отъ Выборга въ 12 верстахъ. — — (247) Въ 14 день господинъ шаутбенахтъ корабельный съ воинскими и ластовыми судами, какъ скоро оныя выгрузились, пошелъ отъ Выборга. — — Въ

[4] Контра-адмираломъ корабельнымъ былъ самъ Государь.

16 день помянутой господинъ шаутбенахтъ корабельный пришелъ къ Кроншлоту. ——— (248) Іюня въ 11 день въ вечеру нечаянно Государь отъ Петербурга сухимъ путемъ на почтѣ съ малыми людьми паки къ Выборгу прибылъ. ——— А на другій день, то есть іюня въ 12 день, выслали изъ города подполковника съ тѣмъ, что они на аккордъ сдаются. ——— (253) Въ 22 день Государь самъ путь свой воспріялъ въ Санктпетербургъ. ——— Въ 23 день прибылъ Государь къ Петербургу съ баталіономъ гвардіи строемъ публично и несли Шведскія знамена и прочіе побѣдоносные знаки, взятые въ Выборгѣ. ——— (254) Іюля въ 8 день того же 710 года получена вѣдомость отъ фельдмаршала графа Шереметева, что онъ городъ Ригу взялъ. ——— (290) Августа въ 13 день получена вѣдомость отъ генерала маіора Бука, что онъ Динаминдъ взялъ. ——— (292) Августа въ 14 день получена вѣдомость отъ генерала лейтенанта Боура, что онъ городъ Перновъ взялъ. ——— (294) Потомъ получилъ Государь въ Санктпетербургѣ о взятіи города Аренсбурга ——— вѣдомость. ——— (299) Октября въ первыхъ числѣхъ получена вѣдомость отъ генерала лейтенанта Боура, что онъ городъ Ревель взялъ. ——— (303) Октября въ 17 день Государь изъ Петербурга путь свой воспріялъ въ Корѣлу для осмотренія той праотеческой крѣпости, и былъ тамъ Его Величество до 23 числа, и потомъ прибылъ паки въ Петербургъ. (304) Октября въ 31 день отправлялся бракъ герцога Курляндскаго съ царевною Анною Ивановною съ немалою церемоніею. ——— Въ семъ 1710 году Государь, будучи въ Санктпетербургѣ, осматривалъ мѣстъ, гдѣ быть строеніямъ, и надъ Невою рѣкою при Санктпетербургѣ на устьѣ рѣчки Черной усмотрѣлъ изрядное мѣсто, которое называлось Викторы, гдѣ указалъ строить Монастырь во имя Святыя Троицы и святаго Александра Невскаго, и на томъ мѣстѣ въ присутствіе его, Государя, и при немъ обрѣтающихся министровъ и генералитета архимандритъ, назначенный въ тотъ монастырь, Ѳеодосій водрузилъ крестъ съ таковымъ надписаніемъ: Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, повелѣніемъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, на семъ мѣстѣ имѣетъ создатися Монастырь, и поставлена на томъ мѣстѣ часовня; а какъ построена перьвая церковь, и началось общежительство братіи, о томъ помянется ниже.

1711. На новый годъ генваря 1 числа въ Санктпетербургѣ по отправленіи Божественной службы на вечеръ былъ фееверкъ, два плана; на первомъ назначена была звѣзда во знакъ съ Турками войны съ надписаніемъ сицевымъ: Господи, покажи намъ пути твоя; на вто—(305)—ромъ столбъ, на которомъ изображенъ былъ ключь и палашъ съ надписаніемъ: Идѣже правда, тамо и помощь Божія. ——— Генваря въ 3 день въ Санктпетербургѣ его свѣтлость герцогъ Курляндскій, супругъ ея высочества Царевны Анны Ивановны, занемогъ, а въ 9 день на дорогѣ, отъѣхавъ отъ Петербурга 40 верстъ, въ Кипени скончался, о которомъ Государь зѣло печалился, и тѣло его указалъ проводить до Курляндіи и тамо погребсти съ подобающею честію. И по ——— вѣдомостямъ отъ Турецкой стороны Государь путь свой воспріялъ генваря въ 17 день изъ Петербурга въ Москву, для лучшаго исправленія дѣлъ воинскихъ; а въ Санктпетербургѣ для исправленія всѣхъ дѣлъ оставилъ генерала-фельд—(306)—маршала князя Меншикова, и прибылъ въ Москву генваря 21 числа. ——— А въ Москвѣ будучи имѣлъ совѣты о гражданскихъ дѣлахъ, и опредѣлилъ для отлучекъ своихъ быть ради управленія дѣлъ Сенату февраля въ 22 день. ——— Февраля въ 25 день, то есть въ день воскресный, Государь въ Успенской соборной церкви былъ у молебна, гдѣ объявленъ публичный о разрывѣ съ Турецкой стороны миру манифестъ, который отправленъ былъ на умоленіе Божественной помощи и побѣды на миронарушителей и враговъ христіанскаго имени Турковъ. ——— (308) Марта 6 числа всенародно объявлено всѣмъ о Государынѣ Царицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, что она есть истинная и законная Государыня. И того же 6 числа, распорядя все вышеписанное, изъ Москвы Государь путь свой воспріялъ въ Польшу въ слученіе къ своей арміи на почтовыхъ подводахъ купно съ Государынею Царицею Екатериною Алексѣевною, и за Ихъ Величествы министры и дворовые служители слѣдовали и ѣхали чрезъ Вязьму, Смоленскъ и Горки, и прибыли 13 дня въ Слуцкъ, гдѣ тогда обрѣтались пѣхотные полки подъ командою генерала - фельдмаршала графа Шереметева, и были Ихъ Величествы въ Слуцкѣ до 18 числа, для того что зимній путь уже почитай рушился, и чрезъ рѣку Припеть перейти невозможно. ——— А противъ 18 числа Государь и съ Государынею

Царицею изъ Слуцка путь свой воспріяли на Давыдъ городокъ, и оттоль самою распутицею худымъ и (309) опаснымъ путемъ отъ разлитія водъ переправились рѣку Припеть; и какъ чрезъ оную рѣку переѣхали, то на оной послѣ въ 3 часа ледъ взломало. — — Противъ 25 числа прибыли въ мѣстечко Степань, гдѣ взявъ праздникъ Благовѣщенія, и на другій день путь свой воспріяли на мѣстечко Олыку, и прибыли въ Луцкъ въ 27 день, а на другій день Государь заболѣлъ жестокою болѣзнію скорбутикою, которая была съ жестокими пароксизмами, и зѣло была опасна, и продолжалась оная даже до 5 числа апрѣля. — — (310) Апрѣля въ 8 день Государь изъ Луцка выѣхалъ съ полмили на шляхетскій дворъ, имянуемый Елизарова, гдѣ былъ нарочитый огородецъ, и тутъ пребывалъ до 13 дня. — — И того же 13 числа апрѣля Ихъ Величества воспріяли путь свой на Яворово. — — Противъ 16 числа прибыли Ихъ Величествы въ Яворово. — — (311) И были Ихъ Величества въ Яворовѣ даже до 20 числа маія. — — Въ 20 день изъ Яворова поѣхалъ Его Величество до Ярославля (для свиданія съ Королемъ Польскимъ); а въ 22 день прибылъ въ Ярославль, куда того же дня прибылъ и Король Польскій Августъ съ сыномъ своимъ Куръ Принцомъ Саксонскимъ, гдѣ ихъ Государь встрѣтилъ. — — (312) Въ 30 день маія въ ночи Государь и Государыня путь свой паки воспріяли до Яворова, и прибыли ночевать въ Яворово. — — Іюля въ 1 день Государь и Государыня изъ Яворова путь свой воспріяли къ Воложской границѣ до Брацлава чрезъ городъ Львовъ и мѣстечко Злочево, и прибыли въ Брацлавъ, который близъ границы Воложской, — — и оттуда Государь и Государыня съ (313) полками гвардіи іюня въ 8 день пошли, куда и министры слѣдовали, и, отшедъ двѣ мили, въ селѣ Вышковцахъ ночевали. — — Въ 9 день іюня отъ села Вышковцовъ Ихъ Величества пошли съ полками гвардіи и, отшедъ 2 мили, ночевали въ селѣ Шпиковъ. — — Въ 10 день прибыли Ихъ Величества съ войскомъ до урочища Русиновой Криницы и до Тамишполя. Въ 11 день прибыли до урочища Гнилой Криницы. Во 12 день прибыли съ гвардіею къ рѣкѣ Днѣстру. — — Къ 17 числу чрезъ Днѣстръ все войско переправилось и ночевали въ обозѣ близъ городка Воложскаго, именуемаго Сороки, который на границѣ отъ (314) Польши. — — Въ 23 день пришли къ Ясамъ — —. (315) И тако — — маршъ свой — — продолжали до 7 числа іюля. — — (316). Въ 9 день по утру Турки на нашъ аріергардъ съ пѣхотою и конницею наступили. — — (317) Того же числа по полудни для великаго жара и понеже люди устали, ибо непріятель былъ непрестанно кругомъ оныхъ и докучалъ нападеніями, — — принуждены всѣмъ войскомъ стать къ рѣкѣ Пруту. — — (324) Государь и Государыня съ войскомъ прибыли къ мѣстечку Степановичамъ іюля въ 19 день, а въ 20 день рѣку Прутъ перебрались. Въ 22 день отъ рѣки Прута пошли, а въ 23 день въ полудни прибыли къ рѣкѣ Днѣстру. (325) Августа въ 3 день Государь и Государыня съ войскомъ главнымъ отъ рѣки Днѣстра пошли и, отшедъ полъ мили, ночевали противъ 4 дня и того же дня паки пошли, и противъ 5 дня ночевали въ селѣ Кучѣ, отпустя войско, Государь путь свой воспріялъ для лѣченія въ Карлсбадъ, и ѣхалъ на нижеписанныя мѣста. Въ 6 день Государь прибылъ въ Каменецъ Подольскій. — — 8 дня поѣхалъ на мѣстечки Гусятино, Стасово, и прибылъ въ Злочево августа 9 дня — — и былъ въ Злочевѣ отъ 9 до 11 числа. Въ 11 день отъ Злочева паки путь свой воспріяли на Дѣдилово, на Жолкву и протчія мѣстечка и (326) прибыли въ Ярославль 15 числа, и были тутъ даже до 18 числа для исправленія судовъ на рѣкѣ Сану. Въ 18 день изъ Ярославля пошли оною рѣкою на судахъ къ Варшавѣ; въ 20 день выѣхали на рѣку Вислу близъ Сендомира, и оттоль ѣхали на Яновецъ. — — Въ 24 день прибылъ Государь въ Варшаву, гдѣ были два дни, и по томъ путь свой воспріялъ къ Торуню. Въ 29 день прибылъ въ Торунь. — — Сентября во 2 день изъ Торуня Государь поѣхалъ на почтѣ до Карлсбада для употребленія водъ (а Ее Величество Государыня Царица осталась въ Торунѣ, и при Ее Величествѣ баталіонъ гвардіи), и имѣлъ Государь путь свой на Познань и чрезъ Брандебургскую границу близко города Кросена, и прибылъ (327) въ Саксонскій городъ Губинъ, и оттоль прибылъ въ Дрезденъ 9 дня, изъ Дрездена Государь поѣхалъ 11 дня на Фрейбергъ. — — Въ 12 день по утру Государь путь свой восприялъ на Августбурхъ, на Чапъ, и прибылъ въ Карлсбадъ противъ 13 въ вечеру. — — Октября въ 3 день Государь изъ Карлсбада поѣхалъ на Шлафенверкъ тою дорогою на Чапъ, на Фрейбергъ, и прибылъ въ Дрезденъ 7 числа, и былъ тамъ 5 дней.

А во 12 день по утру рано рѣкою Елбою путь свой воспріялъ въ судахъ, и на другій день прибыли въ Торгау (гдѣ резиденція Королевы Польской) для совершенія бракомъ между сыномъ Его Величества Царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ и Принцессою Волфенбительскою Шарлотою Христиною, который бракъ и совершился 14 числа въ день воскресный въ домѣ Ея Величества Королевы Польской, и по окончаніи того брака Государь путь свой паки воспріялъ 19 числа и ѣхали на Енсбергъ; а 20 дня прибыли въ Бранденбургскій городъ Кросенъ.——(328) На другой день изъ Кросена паки Государь путь свой воспріялъ и прибылъ въ Торунь 27 дня октября, гдѣ была Ея Величество Государыня Царица Екатерина Алексѣевна, и на другій день, то есть 28 числа, изъ Торуня оба Ихъ Величества путь свой воспріяли рѣкою Вислою въ низъ на мѣстечки Свѣчи, Грузинецъ, Гнѣвъ, и прибыли къ Елбингу 31 дня, и были въ Елбингѣ даже до 7 числа ноября.——Въ 7 день ноября изъ Елбинга пошли на яхтахъ фришгафомъ способнымъ вѣтромъ Зюйдомъ на Пилау, на Кениксбергъ, и прибыли въ Кениксбергъ 9 дня въ вечеру. Въ 11 день изъ Кениксберга путь свой воспріяли сухимъ путемъ до деревни Шакена, гдѣ были на куршгафѣ приготовлены яхты. (329) Во 12 день по утру рано перебрались на яхты и пошли къ Мемелю, и прибыли въ Мемель въ 13 день, откуда поѣхали сухимъ путемъ на Полангу, Фронбургъ и протчія Курляндскія мѣстечки. И прибыли въ Митаву 16 числа въ вечеру, а на другій день по утру изъ Митавы поѣхали къ Ригѣ. Въ 18 день прибылъ Государь въ Ригу купно и съ Ея Величествомъ Государынею Царицею.——И были въ Ригѣ декабря до 7 числа, а потомъ путь свой воспріяли до Ревеля, и прибыли въ Ревель 13 дня декабря.——И были тамъ до 27 числа декабря; и потомъ изъ Ревеля путь свой воспріяли къ Петербургу, и прибыли въ Петербургъ въ 29 день того же мѣсяца.——(335) Іюня въ 15 день (**1712** года) въ Санктпетербургѣ новопостроенный корабль Полтаву на воду спустили и въ тотъ же день въ ночи Государь путь свой воспріялъ къ Кроншлоту, и——воспріялъ путь свой въ Померанію и ѣхалъ (336) на шнавѣ Лизетѣ до Нарвы, въ Нарву прибылъ въ 20 день, куда и Государыня Царица Екатерина Алексѣевна прибыла жъ и по томъ въ 21 день изъ Нарвы путь свой возъимѣлъ на почтѣ сухимъ путемъ на Дерптъ, и прибыли въ Ригу въ 25 день іюня.——(337) По томъ Государь съ Государынею Царицею изъ Риги воспріяли свой путь іюня въ 30 день сухимъ путемъ Курляндіею до Мемеля, а отъ Мемеля куршгафомъ до Кенигсберга водою на яхтахъ, и прибыли въ Кенигсбергъ 7 числа іюля, а на другій день прибыли въ Елбингъ. Въ 13 день изъ Елбинга путь свой воспріяли водянымъ путемъ до мѣстечка Прусскаго Обштота, и шли рѣкою 3 мили и пристали къ кормчѣ,——и отъ той корчмы поѣхали сухимъ путемъ на Прусскіе города, на Штолпъ, на Кеслинъ и протчіе. И въ 21 день пріѣхали къ мѣстечку Ландсбергу,——и были тутъ оба Ихъ Величества до 23 дня,——а Ея Величество Государыня Царица (338) отъ Кеслина путь свой воспріяла прямою дорогою къ арміи, которая тогда стояла у Штетина. Въ 23 день отъ Ландсберга Государь поѣхалъ къ Штетину же къ войску и ѣхали на мѣстечка Розѣлу, Шведъ и Гарцы, гдѣ въ 24 день встрѣтилъ Государя генералъ-фельдмаршалъ князь Меншиковъ, и прибыли въ лагерь къ Штетину того же числа.——Въ 27 день отъ Штетина Государь поѣхалъ въ Анкламъ,——оставя Ея Величество Государыню Царицу при войскѣ у Штетина, и прибылъ ночевать въ Укерминдъ.——Въ 28 день изъ Укерминда прибылъ въ Анкламъ——и были до 30 числа.——По томъ прибыли къ Грибсвалду.——(340) А въ 14 день——Государь пошелъ къ городу Волгасту на Датской бригантинѣ рѣкою Одрою и прибылъ къ вечеру.——(341) А въ 23 день въ вечеру и Ея Величество Государыня Царица прибыла изъ лагера отъ Штетина къ Волгасту же. Въ 24 день Государь и Государыня отъ Волгаста водою, а Король Августъ сухимъ путемъ прибыли въ Грибсвалдъ.——(344) Октября въ 3 день пріѣхалъ Государь въ Саксонскій городъ Виттенбергъ.——(345) Ноября въ 1 день прибыли въ Теплицы.——Въ 5 день изъ Теплицъ Государь пошелъ рѣкою Елбою на судахъ, которыя присланы изъ Дрездена, и прибылъ ночевать въ Кенигштейнъ; и на другій день прибылъ въ Дрезденъ, и былъ въ Дрезденѣ даже до 14 дня для отдохновенія послѣ употребленія водъ. По томъ изъ Дрездена пошелъ тою жъ рѣкою Елбою до Виттенберга, а изъ Виттенберга сухимъ путемъ до Берлина, куда прибыли въ 16. день.——Въ 20 день по утру рано изъ Берлина Государь по-

*

шелъ въ Мекленбургію къ войскамъ своимъ чрезъ Ораніенбургъ, Цеденихтъ, Темплинъ.——(346) Въ 28 день прибылъ въ мѣстечко Лаго.——Декабря во 2 день Государь изъ мѣстечка Лага воспріялъ путь свой до Гистроу.——(347) Въ 8 день по утру Государь изъ Гистроу——путь свой воспріялъ къ Кривицамъ къ войску.——Въ 10 день——Государь изъ Кривицъ пошелъ съ войскомъ назадъ къ Гистрову на мѣстечко Силоу и тутъ противъ 11 числа ночевали. Въ 11 день изъ Силоу пошли и пришли въ Гистровъ къ вечеру, и были въ Гистроу до 19 дня.——(348) Въ 19 день——Государь, отпустя Ея Величество Государыню Царицу въ Петербургъ,——поѣхалъ——къ Нейштату.——Въ 23 день по утру оттоль паки путь свой воспріялъ къ деревнѣ Помпоу.——(349) Генваря въ 1 день (**1713** года), отшедъ 2 мили до Линебургскаго мѣстечка Миленъ, которое курфирста Ганноверскаго, и тутъ ночевали.——Во 2 день по утру рано изъ того мѣстечка пошли и, отшедъ 3 мили, ночевали въ деревнѣ Трептоу.——Въ 3 день Государь прибылъ въ Гамбургъ, и былъ въ Гамбургѣ до 5 числа января.——Въ 5 день изъ Гамбурга выѣхалъ въ мѣстечко Ванцбенкъ къ войску,——гдѣ былъ до 9 числа генваря.——Въ 9 день Государь изъ деревни Ванцбенкъ съ полками пошелъ за непріятелемъ въ Голштинію и, отшедъ мили съ двѣ, ночевали противъ 10 числа въ деревнѣ Оленсбургъ. Въ 10 день изъ Оленсбурга пошли и, отшедъ до мѣстечка Бромштетъ, ночевали. Въ 11 день изъ Бромштета пошли и ночевали въ мѣстечкѣ Нейнминстеръ. Въ 12 день изъ Нейнминстера пошли и прибыли въ Датскій городъ Ренсбургъ——(350) и Государь имѣлъ квартиру въ городѣ.——Въ 22 день——изъ Ренсбурга путь свой воспріяли за войскомъ и, отшедъ 2 мили, ночевали при войскѣ въ деревнѣ Кропѣ, и были тутъ до 24 числа.——Въ 26 день рано Государь изъ Гросенрейде заѣзжалъ въ городъ Шлезвигъ.——Въ 27 день Государь изъ Шлезвига путь свой воспріялъ и прибылъ въ деревню Трену, которая у рѣки Трены.——Того же числа изъ деревни Трены прибылъ въ Голштинскій городъ Гузомъ.——(351) Въ 30 день генваря по утру рано Государь съ войскомъ своимъ отъ Гузума къ Швабстеду маршъ свой воспріялъ и пришелъ къ помянутому мѣстечку Швабстеду того же 30 числа въ вечеру.——(353) По прогнаніи непріятеля отъ Фридригштата вошли во оной городъ февраля въ 1 день.——(356) Въ 14 день Государь——путь свой воспріялъ (чрезъ Ганноверъ и прочіе города, о которыхъ помянется ниже) въ Петербургъ съ такимъ намѣреніемъ, дабы, прибывъ въ Петербургъ, тоюжъ весною вступить съ войскомъ въ Финляндію, и оною (357) овладѣть, опасаясь того, чтобъ Агличане Шведамъ не учинили помощи. Между тѣмъ же временемъ, когда Государь имѣлъ свой путь въ Петербургъ, былъ въ Ганноверѣ,——такъ же былъ въ Салцдалѣ.——И въ 27 день прибылъ въ Шейнгаузенъ——и былъ Государь въ Шейнгаузенѣ до 3 дня марта, по томъ поѣхалъ на Раценбургъ, на Гендрихсвалдъ, на Штаргардъ, на Маріенбургъ, на Ельбингъ, на Митау, на Ригу, на Дерптъ, на Нарву и прибылъ въ Санктпетербургъ марта въ 22 день. Марта въ 25 день совершена первая церковь деревянная въ Монастырѣ Александроневскомъ и освящена во имя Пресвятыя Богородицы Благовѣщенія.——Апрѣля въ 26 день флотъ галерный——пошелъ отъ Санктпетербурга въ Финляндію, гдѣ Государь своею особою присутствовалъ въ авангардіи, яко контръ-адмиралъ.——(362) Къ Кроншлоту Государь во флотъ прибылъ въ 7 день іюня.——(369) А въ 12 день отъ Кроншлота Государь на одной галерѣ воспріялъ путь свой, и того же дня въ вечеру въ Санктпетербургъ прибылъ.——(370) Государь іюля въ 3 день——путь свой воспріялъ во флотъ, и тогожъ дня къ вечеру туда прибылъ и ночевалъ на кораблѣ Полтавѣ.——Въ 7 день Государь——отъ Кроншлота путь свой воспріялъ чрезъ Петергофъ въ Кипину мызу для лѣченія.——Въ 8 день прибылъ въ Кипину мызу и былъ тамъ нѣсколько дней.——(372) Государь вскорѣ путь свой воспріялъ къ Кроншлоту и въ 29 день іюля туда прибылъ——. (373) Августа противъ 6 числа Государь изъ Санктпетербурга прибылъ къ Елзинфорсу во флотъ.——(374) Государь——сентября въ 10 (375) день——воспріялъ путь свой на галерѣ въ Петербургъ——и въ 13 день къ вечеру прибылъ къ Кроншлоту, а въ 14 день по утру прибылъ въ Петербургъ.——(422) Понеже при Санктпетербургѣ въ Троицкомъ Александроневскомъ Монастырѣ церковь уже деревянная создана и освящена и общежительство братіи въ 1713 году уже началось, того для Государь ноября въ 20 день (**1714** года) указалъ къ тому Монастырю приписать Новгородскій Духовъ

Монастырь со всѣми вотчинами, да вотчины же, которые были за Троицкимъ Сергіевымъ Монастыремъ, въ Новгородскомъ, въ Ярославскомъ, въ Углицкомъ, въ Кашинскомъ, въ Тверскомъ, въ Новоторжскомъ, въ Бѣжецкомъ уѣздахъ, всего 1654 двора крестьянскихъ для содержанія братіи. [5]

III.

Письма и записки Александро-Невскаго архимандрита Ѳеодосія (Яновскаго.)

Государственный Архивъ (разрядъ X, Кабинета Петра Великаго отдѣлъ II).

I.

Христоподражательный Царю,
извѣстно тебѣ творю,
Новаграда *Хутына* Монастыря *бывый* келарь Венедиктъ Барановъ
жилъ въ томъ Монастырѣ жъ многіе годы
и, не радѣя обители, собралъ себѣ великіе доходы,

въ нихъ же уповая и возмогши суетою своею, усвоилъ себѣ въ помѣстье тогожъ *Хутына* Монастыря приписной Монастырь съ принадлежащимъ доходомъ, *идѣже* пребывая пасется *по стремнинамъ страстнымъ* безъ всякаго страха и похищаетъ и расточаетъ *и* тамо монастырскія стяжанія. А про то извѣстно и *архіерею нашему.* И нынѣшняго сентября 17 дня, во время шествія вашего изъ Новагорода, изволилъ ты приказать того бывшаго келаря взять въ Хутынъ монастырь и жить въ братствѣ. И онъ, чернецъ, твоему повелѣнію учинился ослушенъ и силенъ. Ктому жъ и архіерей нашъ, увѣдавъ о томъ твоемъ повелѣніи, мнѣ взять его возбраняетъ, и меня убогаго проклинаетъ за то, аще жъ по *повелѣнію* твоему творю. И о семъ какъ изволишь? Вашего Величества нижайшій рабъ и молитвенникъ старецъ Ѳеодосій, архимандритъ Хутынскій. *Изъ Новагорода. Октоврія 27 дне настоящаго* 1704 [6].

Адресъ: Державнѣйшему ко прочтенію [7].

II.

Всемилостивѣйшій Государь.

Поздравляю Ваше Величество съ пользою вашего здравія и вашимъ тезоименитствомъ и молодшаго хозяина Санктпитербургскаго.

При семъ доношу Вашему Величеству, сестра ваша Государыня Царевна Марія Алексіевна въ пользованіи своего здравія пребываетъ въ добромъ состояніи.

И о моемъ ничтожествѣ доношу: во многихъ добрыхъ дѣлахъ подражатели вы бываете вашему патрону, а нынѣ и во исцѣленіи немощнаго подражатели бысте, еже содѣяся вашимъ благоволеніемъ во мнѣ ничтожномъ, ибо великую пользу пріобрѣтаю въ моемъ здравіи, но ради множества злыхъ мокротъ, которыя всю болѣзнь во мнѣ дѣлали, куръ мой по разсужденію докторскому продолжился отъ 20 мая до первыхъ чиселъ іюля, и егда оный окончаю, немедленно со тщаніемъ буду поспѣшаться, а ей-ей докучило въ ямѣ жить и хощется гораздо Петрова пути, иже по водамъ, котораго нынѣшняго лѣта еще не обновихъ.

Вашего Величества нижайшій рабъ и всеблагожелательный молитвенникъ.

Ѳеодосій архимандритъ.

Отъ Карлсбада 21 Іюня 1716 [8].

---

[5] «Журналъ Петра Великаго» I, 65—422.
[6] ГА. X, Кабинетъ II № 4, л. 150.—Чистовичъ И. А., «Ѳеофанъ Прокоповичъ», 74—75. Подчеркнутыя слова напечатаны у Чистовича неправильно или опущены.
[7] ГА. X, Кабинетъ II № 4, л. 151.
[8] ГА. X, Кабинетъ II № 28, л. 473. Письмо собственноручное.

III.

Всемилостивѣйшій Государь.

Ежели продолжится странствіе Вашего Величества за Святую Пасху, благоволите мнѣ пожаловать сію благодать, дабы мнѣ, по отправленіи при Государынѣ Царицѣ праздника Пасхи, имѣть путь мой для отправленія вторичнаго кура до Карлсбада, а до Санктпитербурха безъ воли Вашего Величества оттуду истинно не дерзну, но буду ожидать позволенія или возвращенія вашего на пути, гдѣ изволите, въ Берлинѣ или Данцихѣ.

А по предреченному Вашего Величества повелѣнію въ Акенѣ воды пить не смѣю двухъ ради причинъ: первое, для перемѣны воды, чтобъ противное что не случилось, второе, для великаго дорожнаго по ослабленіи натуры труда, который можетъ или на одномъ мѣстѣ въ чужомъ краѣ долгое время одержать, или вовсе натуру повредить. Вашего Величества нижайшій рабъ и всеблагожелательный молитвенникъ

Ѳеодосій черноризецъ.

Изъ Гаги, 26 марта 1717 [9].

IV.

Всемилостивѣйшій Государь.

Понеже по отправленіи при Государынѣ Царицѣ праздника Пасхи буду я бездѣленъ, того ради молю Ваше Величество, благоволите мнѣ пожаловать сію благодать, дабы мнѣ имѣть путь для отправленія вторичнаго кура до Карлсбада. А до Санктпитербурха безъ воли Вашего Величества истинно не дерзну, но буду ожидать милостиваго позволенія или возвращеніе вашего на пути, гдѣ изволите, въ Берлинѣ или въ Данцихѣ. А по предреченному Вашего Величества повелѣнію во Акенѣ воды пить не смѣю двухъ ради причинъ: первое, для перемѣны воды, чтобъ противное что не случилось, второе, для великаго дорожнаго по ослабленіи натуры труда, который можетъ или на одномъ мѣстѣ въ дальномъ краѣ долгое время одержать, или вовсе натуру повредить.

Вашего Величества нижайшій рабъ и всеблагожелательный молитвенникъ

Ѳеодосій архимандритъ.

Изн Гаги, 4 апрѣля 1717 [10].

V.

Всемилостивѣйшій Государь.

Понеже весьма закрыто было намѣреніе Вашего Величества о мнѣ ничтожномъ, того ради, дабы не пропустить времени, прежде дражайшаго вашего писанія, которое, обрѣтаяся уже въ Карлсбадѣ, получилъ, дерзнулъ я испросить позволенія мнѣ у Государыни Царицы до онаго, о чемъ невозвратно зѣло жалѣю, понеже по воли Вашего Величества видѣть было мнѣ мѣсто, достойное видѣнія. Обаче надѣюся впредъ цу вассеръ, и уповаю на милость Божію, что и вашихъ дѣлъ возжелаютъ такимъ же образомъ видѣть, какъ вы нынѣ, и ежели чужеземцы къ онымъ желаніе будутъ имѣть, то домашнимъ довольно будетъ что видѣть.

Прочее раболѣпно доношу Вашему Величеству, сего мая 16-го Королевское Величество Польской до Карлсбада прибылъ, а при немъ и ради его собралося до Карлсбада людство великое. Вашего Величества нижайшій рабъ и всеблагожелательный молитвенникъ

Ѳеодосій архимандритъ.

Отъ Карлсбада. 27 мая 1717 anno [11].

---

[9] ГА. X, Кабинетъ II № 33, л. 306. Письмо собственноручное.
[10] ГА. X, Кабинетъ II, № 33, л. 308. Собственноручное.
[11] ГА. X, Кабинетъ II № 33, л. 309.

VI.

Всемилостивѣйшій Государь.

По превысокому Вашего Величества милосердію отъ двоекратнаго при Карлсбадѣ кура многое получихъ тѣлу здравіе, точію зѣло опасаюся, дабы монастырское дѣло, о которомъ Вашему Величеству не неизвѣстно, на мнѣ не взыскалося. А по повелѣнію Вашего Величества волокуся [12] до Данцыха и тамо буду ожидать благополучнаго прибытія Вашего Величества нижайшій рабъ и всеблагожелательный молитвенникъ

Ѳеодосій архимандритъ.

Отъ Берлина. 2 дня іюля 1717 anno [13].

VII.

Всемилостивѣйшій Государь.

Вседушно поздравляю Ваше Величество торжественными нынѣшними праздники: Рождества Христова, Новаго Года и Богоявленія.

Такожде и новоизбранными вожды: цесаремъ и папою, которымъ желаю, дабы въ дѣлахъ антецессаровъ своихъ преуспѣвали.

Таже раболѣпно доношу: при Санктпитербурхѣ, какъ дражайшій коренной хозяинъ, такъ и прочіе благодатіею Вышняго пребываютъ во здравіи и добромъ состояніи, ожидающе благополучнаго возвращенія Вашего Величества.

Нижайшій рабъ и всеблагожелательный молитвенникъ Ѳеодосій архимандритъ.

Отъ Санктпитербурха, изъ Невскаго Монастыря, 10 генваря 1718 [14].

VIII.

Всемилостивѣйшій Государь.

Раболѣпно доношу Вашему Величеству, Санктпетербургскіе церковники, любезно принявъ и облобызавъ премѣну наслѣдства Всероссійскаго Престола отъ Царевича Алексѣя Петровича до Государя Царевича Петра Петровича, желаютъ увѣдать ради единомысленнаго согласія о возношеніи имени его, Государя Царевича Петра Петровича, въ церковныхъ пѣніяхъ: послѣдовательно, или предварительно первому. Хотя и видится быть пристойно, пременить, или вовсе первое отложить, кромѣ собственнаго Вашего Величества повелѣнія, никто не смѣетъ. А въ Москвѣ въ церковныхъ пѣніяхъ какъ отправляется, въ Санктпитербурхѣ о томъ не вѣдомо. Благоволите повелѣть о семъ нижайшихъ рабовъ вашихъ увѣдомить.

Вашего Величества нижайшій рабъ и всеблагожелательный молитвенникъ

Ѳеодосій архимандритъ.

Отъ Санктпитербурха, изъ Невскаго Монастыря, февраля 27 дня 1718 году [15].

IX.

Всемилостивѣйшій Государь.

Раболѣпно поздравляю Вашему Величеству благополучно начатымъ вами минеральной воды куромъ, который, даждь Боже, съ пріобрѣтеніемъ здравія совершивъ, здраво и мирно возвратиться и за дѣло князь Баса и Сарваера приниматься.

При семъ доношу Вашему Величеству про гудѣніе Новгородское въ церквахъ, про которое донесено вамъ отъ господина графа Мусина, ради котораго изволили вы повелѣть архимандрита Деревяницкаго призвать и увѣдомиться о томъ подлинно. Ко-

---

[12] Прежде написано было *поволокуся*, но первыя двѣ буквы счищены, однако не очень чисто, такъ что ихъ легко можно прочесть.

[13] ГА. X, Кабинетъ II № 33, л. 310.

[14] ГА. X, Кабинетъ II № 37, л. 127. Собственноручное.

[15] ГА. X, Кабинетъ II № 37, л. 126.

торый, прибывъ въ Санктпитербурхъ, сказывалъ, что было у нихъ въ Монастырѣ въ церкви деревянной, въ которой повседневнаго вослѣдованія не отправляютъ, и въ городѣ въ нѣкоторыхъ церквахъ каменныхъ генваря 7 дня во время утренняго пѣнія, напримѣръ, часу въ 4-мъ или 5-мъ по полуночи, услышали различныхъ гласовъ гудѣніе, на подобіе органныхъ трубъ двухъ басовъ и прочихъ тоншихъ, которое слышно было до дневнаго свѣта не въ маломъ разстояніи, по сказкѣ помянутаго архимандрита, въ дальнихъ монастырской свободы домѣхъ, напримѣръ, какъ на полверсты, а въ городскихъ не столь слышно. О чемъ оный архимандритъ обстоятельно сказалъ въ сенатской палатѣ предъ Сенатомъ и подалъ за своею и другихъ слышавшихъ оное гудѣніе того Монастыря монаховъ и бѣльцовъ руками сказку.

И ежели оное не натурально и не отъ злохитраго человѣка ухищренно, котораго люди домыслиться не могли, то не отъ Бога.

Толкованіе такое можетъ приложиться.

Ибо чему бы оное безсловесное гудѣніе человѣковъ учило, можетъ всякъ, имущій умъ, разсудить.

Явѣ, яко отъ противника, который, по Писанію Святому, «яко левъ рыкаяй ходитъ, искій кого поглотити»; рыдаетъ, яко прелесть его изгонится отъ народовъ Россійскихъ: первое, изъ кликушъ чрезъ Петра Великаго; второе, чрезъ новопpиданные въ хиротонію архіерейскую отъ того жъ пункты, дабы иконъ не боготворили и тымъ ложныхъ чудесъ не вымышляли; третье, изъ раскольщиковъ, о которыхъ исправленіи прилежное тщаніе имѣетъ той же Петръ.

А противникъ, хотя обновить прежнюю свою прелесть, которую прежде при иконѣ Богородичной на Тихвинѣ чрезъ нѣкоего Юрыша и тому подобныхъ прелестниковъ и кликушъ въ простомъ народѣ разсѣвалъ, какъ въ той бабской гисторіи обрѣтается, чему послѣдовали суевѣрные и не простаки. Такъ (мнится) и нынѣ, при такой же иконѣ, понеже помянутая въ Деревяницкомъ Монастырѣ, въ которой оное гудѣніе было, церковь во имя Тихвинской иконы, такожде тщится оную свою прелесть обновить и утвердить, а наипаче въ томъ народѣ, который паче прочихъ Россійскихъ къ тому издавна приклонный. Прочее пространно бредить со страхомъ для кура оставляю и за сіе всесмиренно прошу прощенія.

Вашего Величества нижайшій рабъ и всеблагожелательный молитвенникъ

Ѳеодосій архимандритъ.

Отъ Санктпитербурха, изъ Монастыря Невскаго, 8 февраля 1719 [16].

X.

По именному Царскаго Величества указу велѣно въ Троицкой Александроневской Монастырь взять въ прибавокъ и для отправленія на корабли доброжелательныхъ іеромонаховъ и іеродіаконовъ изъ другихъ Монастырей 40 человѣкъ, изъ которыхъ во оной Невской Монастырь прибыли 28 человѣкъ, а оставшіе 12 человѣкъ не явились. А кто имены, тому при семъ вѣдѣніе:

+Коломенскаго архіерея судія, іеромонахъ Сонфоній;
+Троицкаго Сергіева Монастыря соборный іеромонахъ Варлаамъ Москвитинъ;
+Чудова Монастыря гробовой іеромонахъ Никонъ;
+Донского Монастыря іеромонахъ Исаія, постриженникъ Ниловы пустыни;
+Златоустова Монастыря іеромонахъ Іосифъ;
+Переславля Залѣсскаго Горицкаго Монастыря казначей, іеромонахъ Исаія Ичаловъ;
+того жъ Переславля Данилова Монастыря іеромонахъ Іаковъ;
+Ростовскаго епископа ризничій, іеродіаконъ Викторъ;
Бѣлоградскаго архіерея ризничій, іеродіаконъ Сергій;
Кириллова Монастыря іеромонахи Тихонъ, Аввакумъ;
×Фролищевой пустыни іеромонахъ Гавріилъ Молодый.

---

[16]) ГА. X, Кабинетъ II № 41, лл. 649—650.

А чего ради оные въ Невской Монастырь не прибыли, о томъ извѣстія не получено. А за неприбытіемъ оныхъ во отправленіе на корабли будетъ недостатокъ.

Ѳеодосій архимандритъ.

Апрѣль, 3 день, 1719 году [17].

XI.

Всемилостивѣйшій Государь.

Прошлаго 1718 года доносилъ Вашему Величеству въ Москвѣ Казанской вицегубернаторъ о келейныхъ преставльшагося Сампсона, митрополита Астраханскаго, деньгахъ, которыя вы изволили опредѣлить на строеніе въ Невской Монастырь. Дабы нынѣ повелѣно было собственнымъ Вашего Величества милостивѣйшимъ указомъ оныя деньги и прочія, важную цѣну имущія, вещи, по описи Михайла Чирикова, изъ Астрахани доставить въ Невской Монастырь. А ежели тѣ деньги и прочія вещи расхищены, или куда на негосударственные расходы употреблены, или что на оныя куплено, сыскавъ, собрать и купленное прислать въ помянутый Монастырь безъ утайки. Такожде и прочихъ епархій преставляющихся архіереевъ келейныя деньги и вещи собирать бы для поспѣшенія строенія въ помянутой же Монастырь въ помощь государственной казны, понеже суммы немалой для великаго и регулярнаго и поспѣшнаго строенія помянутой Монастырь будетъ требовать.

А изъ помянутыхъ выморочныхъ денегъ и вещей нѣкоторыя промежъ рукъ и туне пропадаютъ.

Вашего Величества нижайшій рабъ и всеблагожелательный молитвенникъ

Ѳеодосій архимандритъ.

17 апрѣля 1719 [18].

XII.

Благопріятнѣйшій мнѣ благодѣтель и господинъ господинъ Алексѣй Васильевичъ.

По именному Царскаго Величества указу сочинена вновь служба праведной Елисаветѣ, матери Предтечевой, а супругѣ святаго пророка Захаріи, которой службы и напечатано въ здѣшней Типографіи 600 книжекъ для раздачи по епархіямъ, которыя изволила всемилостивѣйшая Государыня Царица Екатерина Алексѣевна повелѣть раздать безденежно. А нынѣ въ помянутую Типографію требуютъ за оныя книжки денегъ шестьдесятъ рублевъ отъ Невскаго Монастыря, понеже оныя для раздачи книжки забраны къ намъ въ Монастырь, а денегъ платить намъ за оныя не надлежитъ. Того ради изволте учинить по Ихъ Величества указу, чтобъ оныя книжки розданы были здѣсь и по епархіямъ безденежно.

Прочее пребываю благородія вашего доброжелательный молитвенникъ

Ѳеодосій архимандритъ.

Маія 29-го дня. 719-го.

Адресъ: Высокопочтенному господину господину Алексѣю Васильевичу Макарову.

Отмѣтка: Справиться, какъ писано къ графу Мусину Пушкину [19].

Справка. Сего маія 26 дня писано къ его сіятельству графу Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину отъ кабинетъ-секретаря господина Макарова:

Которыя книжки отдалъ въ Санктпитербурхской Типографіи напечатать архимандритъ Ѳеодосій о празднествѣ на день тезоименитства Государыни Царевны Елисаветъ Петровны, и тѣ книжки чтобъ его сіятельство приказалъ отдать оному архимандриту для разсылки ко всѣмъ архіереямъ по епархіямъ безденежно [20].

---

[17] ГА. X, Кабинетъ II № 41, лл. 653—654.

[18] ГА. X, Кабинетъ II № 41, л. 647. Письмо собственноручное. Напечатано у И. А. Чистовича, «Ѳеофанъ Прокоповичъ», 81.

[19] ГА. X, Кабинетъ II № 41, л. 651.

[20] ГА. X, Кабинетъ II № 41, л. 652.

XIII.

Благородный и высокопочтенный господинъ
господинъ Алексѣй Васильевичъ.

Царское Величество именнымъ своимъ повелѣніемъ указалъ архіерейскаго Казанскаго Дому казначея, іеромонаха Алексѣя, которой былъ нынѣшнюю кампанію въ Россійскомъ флотѣ, отпустить изъ Невскаго Монастыря въ Казань ради обученія новокрещенныхъ изъ Черемисскаго народа, такожде и другихъ таковыхъ же ради привожденія ко благочестію. А о посылкѣ къ Казанскому архіерею и тоя губерніи къ губернатору, дабы въ томъ дѣлѣ оному іеромонаху Алексѣю чинили вспоможеніе, указа, изволь, ваше благородіе, учинить по своему разсмотрѣнію.

Прочее пребываю вашего благородія благожелательный молитвенникъ
Ѳеодосій архимандритъ.

Изъ Монастыря Невскаго, сентября 23 дня 1719 [21].

XIV.

Всемилостивѣйшій Государь.

Благоутробно услыши моленіе раба твоего.

Обличаетъ мя Писаніе Святое, которое глаголетъ тако: «аще кто о своихъ, паче же о присныхъ не промышляетъ, вѣры отвергся есть и невѣрнаго горши есть». Мнѣ же иного промышленія о оныхъ нѣтъ, токмо припасть ко щедротамъ Вашего Величества, понеже имѣю сродниковъ ближнихъ, не яко отъ единыя крови, но отъ единыя утробы, которые обрѣталися и обрѣтаются въ службѣ Вашего Величества, и иные и животъ свой въ оной положили и отъ потомковъ ихъ того жъ надѣяться можно. А вотчинъ и помѣстій за ними, кромѣ зѣло скудныхъ ихъ усадебъ, нѣтъ ни единаго двора и живутъ въ крайнемъ мизерствѣ.

Того ради, припадая прилежно, молю Ваше Всемилостивѣйшее Величество, да повелится онымъ на пропитаніе дать хотя дворовъ нѣсколько крестьянъ изъ дворцовыхъ или выморочныхъ прочіихъ помѣщиковъ въ Смоленскомъ уѣздѣ, дабы и я, грѣшникъ, противъ моего званія ради оныхъ моихъ сродниковъ въ чемъ не погрѣшилъ.

Вашего Величества нижайшій рабъ и всеблагожелательный молитвенникъ Ѳеодосій архимандритъ [22].

XV.

Учитель злый и главный раскольщиковъ Андрей Денисовъ, которому въ его ученіи послѣдуютъ народа многія тысящи, а именно въ городахъ и въ уѣздахъ Юрьевца Повольскаго, въ Балахнѣ, въ Шуѣ, въ Суздалѣ, въ Новѣградѣ, во Псковѣ, многія и въ Москвѣ. Который въ своемъ богомерзкомъ ученіи весьма неисцѣленъ. А водворяется оный въ Заонежьѣ и приходитъ на Олонецъ ради своихъ потребъ и до коменданта Вилима Геника небоязненно. Да братъ, того жъ нрава и ученія, Семенъ Денисовъ, который былъ пойманъ у Новгородскаго митрополита Іова, да ушелъ изъ-за караула, тамъ же живетъ и разсѣваетъ свое плевельное ученіе.

Отмѣтка: Сіе дѣлать тогда, когда Его Царское Величество будетъ у Геника на заводахъ [23].

XVI и XVII

— Записки о крестовыхъ священникахъ и домовыхъ церквахъ въ Петербургѣ помѣщены въ книгѣ, глава VI.

---

[21] ГА. X, Кабинетъ II № 41, л. 656.

[22] ГА. X, Кабинетъ II № 41, л. 648. Даты нѣтъ, но книга Кабинета № 41 содержитъ переписку 1719 года. Напечатано у И. А. Чистовича, «Ѳеофанъ Прокоповичъ», 81—82.

[23] ГА. X, Кабинетъ II № 41, л. 655. Собственноручно.

XVIII.

Пречестнѣйшій отецъ архимандритъ.

Вручитель сего есть дьяконъ Игнатій Григорьевъ, который по указу Его Царскаго Величества привезенъ сюды изъ Арзамасскаго уѣзду, и онаго дьякона извольте освидѣтельствовать въ служеніи.

Вашей превелебности покорный слуга Алексѣй Макаровъ.

Въ 27 день марта 1720.

Адресъ: Отцу архимандриту Ѳеодосію Невскаго Монастыря.

Помѣта архимандрита Ѳеодосія на оборотѣ письма: По сему освидѣтельствованъ, и хотя по дальной дорогѣ, однако голосъ ядренъ и будетъ годенъ въ службу. А до опредѣленія своего чтобы оный не ходилъ здѣсь со святымъ кошелемъ по грѣшному міру, въ томъ на вашу дышкрецію полагаю, такожде и о квартирѣ. Ѳеодосій архимандритъ своеручно. 27 марта 1720 [24].

XIX.

Благородный и высокопочтенный господинъ господинъ Алексѣй Васильевичъ.

Поздравляю васъ, мнѣ благопріятнѣйшаго благодѣтеля, и съ супругою вашею— съ новорожденнымъ сыномъ.

При семъ доношу вашему благородію. Прешедшаго времени на спускѣ корабля нынѣшней весны перваго Польскаго посла езуитъ Меншой чрезъ гетмана Збуринскаго подалъ Царскому Величеству панагирикъ на Латинскомъ и Польскомъ языкахъ, которой въ Невскомъ Монастырѣ переведенъ на Русской языкъ и поданъ мною Царскому Величеству, при которомъ поданіи изволилъ Его Величество обѣщать онаго езуита наградить презентомъ, и не награжденъ. А понеже помянутой посолъ вскорѣ отъѣзжаетъ отсюду, того ради извольте доложить, чтобъ оному езуиту для чести Царскаго Величества что ни есть подарено было по обыкновенію монарховъ. И ежели не присутствуетъ Царское Величество здѣсь, то хотя чрезъ Государыню Царицу то сдѣлайте, оберегая честь государеву.

Письмо до Его Величества, всемилостивѣйшаго Государя, отъ мене, врученное вамъ нашимъ судіею, ежели не будетъ оказіи съ кѣмъ послать, извольте по прибытіи Его Величества здѣсь подать всемилостивѣйшему Государю.

Прочее пребываю вашего благородія всеблагожелательный молитвенникъ Ѳеодосій архимандритъ.

Изъ Монастыря Александро-Невскаго Іюля=дня 1720 года [25].

Помѣты: Въ 10 день іюля.

По сему письму выдано тому езуиту 20 червонцевъ въ 10 день іюля.

XX.

Преизящный и превосходительный господинъ господинъ Алексѣй Васильевичъ.

Напредь сего по объявленію моему изволилъ ваше благородіе женокъ, которыя по касающимся въ Канцеляріи Невскаго Монастыря дѣламъ, по правиламъ святыхъ апостолъ и богоносныхъ отецъ, за прелюбодѣйныя ихъ дѣла отъ мужей ихъ отрѣшены и осуждены въ работу, приказать отдать на каломинковые заводы господину лейтенанту комиссару Белеутову, который безъ письменнаго отъ васъ повелѣнія у посланнаго нашего не принялъ.

Того ради извольте ваше превосходительство ко оному Белеутову о пріемѣ помянутыхъ женокъ приказать отъ себя послать письмо. А кто имены женки и за какія вины

---

[24] ГА. X, Кабинетъ II № 47, л. 353.
[25] ГА. X, Кабинетъ II № 47, л. 349.

въ работу осуждены, о томъ для вѣдѣнія вашему превосходительству прилагается при семъ вкратцѣ вѣдѣніе.

Прочее пребываю вашего благородія доброжелательной молитвенникъ Ѳеодосій архимандритъ.

Изъ Монастыря Александро-Невскаго. Іюля 19 дня 1720 [26].

Отмѣтка: Іюля въ 24 день.

XXI—

записка Царю—напечатана въ текстѣ книги, глава 5-я.

XXII.

О чемъ я ваше благородіе просилъ устно, нынѣ симъ начертаніемъ о томъ же, чтобъ сказать князю Василью Ивановичу Гагарину, дабы онъ отписалъ въ Смоленскъ выслать въ Питербурхъ Смоленскаго гварнизона драгуна Леонтія Михайлова сына Яновскаго, который прежде служилъ въ Рязанскомъ драгунскомъ полку, и, ежелибъ можно, на почтѣ [28].

Тутъ же справка: Леонтій Михайловъ сынъ Яновской, въ Смоленскомъ гварнизонѣ драгунъ, который служилъ въ Рязанскомъ драгунскомъ полку [28].

XXIII.

Реестръ іеромонахамъ доброжительнымъ, которымъ быть на корабляхъ для духовнаго управленія.

1. Патріарша Дому казначей, іеромонахъ Антоній.
2. Іеромонахъ Иринархъ, того жъ.
3. Казанскаго архіерея казначей, іеромонахъ Алексій.
4. Крутицкаго архіерея крестовые іеромонахи—Иларіонъ.
5. Викентій, того жъ.
6. Коломенскаго архіерея судія, іеромонахъ Софоній.
7. Тверскаго архіерея судія, іеромонахъ Іероѳей.
8. Троицы-Сергіева Монастыря соборные іеромонахи: Никифоръ Титовъ.
9. Варлаамъ Москвитинъ, того жъ.
10. Викентій Попковъ, того жъ.
11. Варлаамъ Украинецъ, того жъ.
12. Чудова Монастыря іеромонахъ, келарь Іоакимъ.
13. Казначей Діонисій, того жъ.
14. Гробовой Никонъ, того жъ.
15. Сборщикъ Іоакимъ, того жъ.
16. Андроніева Монастыря іеромонахъ Іона.
17. Донскаго Монастыря бывшій Астраханскій архимандритъ Левъ.
18. Іеромонахъ Исаія, постриженникъ Ниловы Пустыни, бывшій послуживецъ Бориса Петровича Шереметева, того жъ.
19. Іеромонахъ Кириллъ, который былъ въ Давидовѣ Пустынѣ игуменомъ, того жъ.
20. Того жъ Донскаго въ приписномъ Шаровкинѣ Монастырѣ казначей, іеромонахъ Аврамій.
21. Богоявленскаго Монастыря іеромонахъ Іовъ.
22. Да бывшій Путимской игуменъ Сергій, того жъ.

---

[26] ГА. Х, Кабинетъ II № 47, л. 350.
[27] ГА. Х, Кабинетъ II № 47, л. 352.
[28] ГА. Х, Кабинетъ II № 47, л. 351.

23. Златоустова Монастыря іеромонахъ Іосифъ.
24. Въ Переславлѣ Залѣсскомъ Горицкаго Монастыря казначей, іеромонахъ саія Ичаловъ.
25. Іеромонахъ Левъ, того жъ.
26. Въ томъ же Переславлѣ Даніилова Монастыря іеромонахъ Іаковъ.
27. Въ Москвѣ у Спаса за Иконнымъ рядомъ іеромонахъ Рафаилъ Заборовскій.
28. Префектъ Иннокентій Кульчицкій, того жъ.
29. Симонова Монастыря іеромонахъ Галактіонъ.
30. Большого Кириллова Монастыря іеромонахъ Тихонъ.
31. Іеромонахъ Аввакумъ, того жъ.
32. Флорищевой Пустыни іеромонахъ Гавріилъ Молодой.

Въ дополненіе вышеписаннаго числа доброжительные жъ и молодые іеродіаконы, которыхъ посвятить можно во іеромонахи въ Санктпитербурхѣ, и въ Невской Монастырь гораздо годны, о которыхъ и прежде посланы были указы, но непослушны явились:

1. Крутицкаго архіерея ризничій, іеродіаконъ Адріанъ.
2. Бѣлоградскаго архіерея ризничій, іеродіаконъ Сергій.
3. Ростовскаго архіерея ризничій, іеродіаконъ Викторъ.
4. Іеродіаконъ Корнилій, того жъ.
5. Вологодскаго архіерея казначей, іеродіаконъ Макарій Хворостининъ.
6. Чудова Монастыря ризничій, іеродіаконъ Матѳей Грекъ.
7. Донскаго Монастыря іеродіаконъ Викторъ, который былъ ризничимъ Холмогорскаго архіерея.
9. У Николы на Перервѣ іеродіаконъ Моисей [29].

XXIV.

Царскому Пресвѣтлому Величеству объявленіе.

Въ прошломъ 719-мъ году наряжено изъ Домовъ Архіерейскихъ и знатныхъ Монастырей въ Невской Монастырь для флота іеромонаховъ и іеродіаконовъ 40 человѣкъ, въ то число въ неприсылкѣ 8 человѣкъ, а именно:

1. Коломенскаго архіерея судія, іеромонахъ Варлаамъ Москвитинъ.
2. Троицкаго Сергіева Монастыря іеромонахъ Варлаамъ Москвитинъ.
3. Чудова Монастыря гробовой Никонъ.
4. Донского Монастыря іеромонахъ Исаія.
5. Изъ Переславля Данилова Монастыря іеромонахъ Іаковъ.
6. Ростовскаго епископа ризничій, іеродіаконъ Викторъ.
7. Бѣлоградскаго архіерея ризничій, іеродіаконъ Сергій.
8. Фролищевой Пустыни іеромонахъ Гавріилъ Молодый.

А изъ присланныхъ вышеписаннаго числа нѣкоторые отправлены по указу въ настоятели по Монастырямъ и для обращенія иновѣрныхъ и раскольниковъ къ архіереямъ, и за болѣзньми негодные отпущены.

На убылыя мѣста изволите повелѣть прошлаго году не высланныхъ выслать, и взять вновь:

1. Новгородскаго архіерея судія Серапіонъ Аничковъ.
2. Ростовскаго архіерея казначей Андроникъ.
3. Іеромонахъ Гавріилъ, что нынѣ на Угличѣ у духовныхъ дѣлъ судіею.
4. Тверскаго архіерея іеродіаконъ Сергій конюшій.
5. Николаевскаго Монастыря, что на Перервѣ, казначей, іеродіаконъ Каріонъ.
6. Чудова Монастыря іеродіаконъ Матѳей.
7. Троицкаго Сергіева Монастыря казначей, іеромонахъ Лазарь Кобяковъ.

---

[29] ГА. X, Кабинетъ II № 47, лл. 354—355. Хотя эта записка и помѣщена въ бумагахъ 1720-го года, но она, видимо, относится къ началу 1719-го года, ибо Казанскій іеромонахъ Алексій (№ 3 къ реестрѣ), назначаемый во флотъ, въ сентябрѣ 1719-го года, по отбытіи лѣтней кампаніи, возвращался уже въ Казань: см. письмо XIII отъ 23-го сентября 1719-го года. Кромѣ того, эта записка, видимо, хронологически предшествуетъ документу, помѣщенному выше, подъ № X-мъ, и помѣченному датою 3-го апрѣля 1719-го года.

8. Крутицкой епархіи Добраго Монастыря казначей, іеромонахъ Іоасафъ.
9. Лютикова Монастыря іеромонахъ Питиримъ.
10. Чудова Монастыря монахъ Θеологъ, для ученія грамматики Словенской и исправленія Типографіи.

Итого съ не высланными 18 человѣкъ [30].

XXV.

Благородный и высокопочтенный господинъ господинъ Алексѣй Васильевичъ.

Всемилостивѣйшая Государыня Царица и Великая Княгиня Екатерина Алексѣевна при походѣ своемъ нынѣ въ Ригу изволила пожаловать на обѣщанную давно Невскому архимандриту панагію алмазовъ, которые отданы господину Черкасову. А по усмотрѣнію золотыхъ дѣлъ мастера на украшеніе обоюдное, то есть Распятіе и персоны государской въ мѣстѣ, оныхъ алмазовъ будетъ мало. И ежели де (сказалъ мастеръ) убрать хорошенько, то на одну сторону, къ Распятію, или къ персонѣ государевой, надобно къ прежнимъ въ прибавокъ алмазовъ на 260 рублей. А ежели де обѣ стороны убирать равно, то надобно на тысячу къ прежнимъ алмазамъ. А прежнихъ алмазовъ число и величество вѣдомо у помянутаго господина Черкасова.

А понеже оной панагіи Невскій архимандритъ во гробъ съ собою не положитъ, но останется въ Монастырѣ въ сокровищи церковномъ на славу Царскаго Величества, или можетъ по смерти помянутаго архимандрита до заслуженія въ такихъ же трудахъ другого и въ Габинетъ паки возвращена быть, того ради, помянувъ убогіе труды и многое жданіе настоящаго архимандрита, благоволите оную панагію устроить по обѣщанію мнѣ вашего благородія, чтобъ знатна была онаго служба.

Прочее пребываю вашего благородія всеблагожелательный молитвенникъ.

Θеодосій, архіепископъ Новгородскій и архимандритъ Александроневскій.

Изъ Монастыря Александроневскаго. Априля—дня 1721-го году [31].

Ежели благовременно будетъ, не извольте запамятовать о отдачѣ соляныхъ прибыльныхъ денегъ Невскому Монастырю на строеніе отъ промысла того жъ Монастыря.

О архимандритахъ, которымъ быть въ Коллегіи Духовной [32], чтобъ отданы были въ ихъ диспозицію Монастыри ихъ со всѣмъ, какъ были прежде описи, чтобъ о томъ изволилъ самъ всемилостивѣйшій Государь повелѣть отъ Каморъ и Штатсъ Конторъ Коллегій президентамъ [33].

XXVI.

Благородный и превосходительный господинъ господинъ Алексѣй Васильевичъ.

О чемъ просилъ и подалъ доношеніе Его Царскому Пресвѣтлому Величеству Симонова Монастыря архимандритъ Петръ, чтобъ вмѣсто разломаннаго его двора, который былъ въ Малой Морской улицѣ, пожаловали ему дворъ князя Юрья Юрьевича, Трубецкаго, который изъ Его Царскаго Величества казны ему, князю Юрью Юрьевичу заплаченъ, а онъ, архимандритъ, на ономъ дворѣ по указу Его Величества нынѣ стоитъ.

И того ради просимъ вашего благородія, пожалуй, по означенному прошенію о помянутомъ дворѣ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству благовременно доложи и ходатайствомъ своимъ учини милостивое вспоможеніе.

Вашего превосходительства доброжелательный молитвенникъ Θеодосій, архіепископъ Новогородскій.

Слуга и богомолецъ Θеофанъ, архіепископъ Псковскій.

Санктпетербургъ. Апрѣля 19-го, 1721-го [34].

Отмѣтка о полученіи: апрѣля 25 д..

---

[30] ГА. X, Кабинетъ II № 33, л. 307. Книга № 33 содержитъ переписку 1717-го года, но, хотя даты на реестрѣ нѣтъ, онъ, какъ видно изъ содержанія, не можетъ быть отнесенъ къ 1717-му году, а относится видимо къ 1720-му году.

[31] ГА. X, Кабинетъ II № 57, л. 24. Напечатано у Чистовича И. А., «Θеофанъ Прокоповичъ», 85.

[32] Петръ (Смѣличъ) Симоновскій, Гавріилъ (Бужинскій) Ипатскій, Леонидъ Высокопетровскій, Іероθей (Прилуцкій) Донской.

[33] ГА. X, Кабинетъ II № 57, л. 25. Собственноручно. Напечатано у Чистовича И. А., «Θеофанъ Прокоповичъ», 85.

[34] ГА. X, Кабинетъ II № 57, л. 26.

XXVII.

Благородный и высокопочтенный господинъ господинъ Алексѣй Васильевичъ.

Которое вашего благородія доношеніе въ Правительствующемъ Сенатѣ о высылкѣ въ Каморъ или въ Штатсъ Конторъ Коллегіи изъ Нижняго, изъ Москвы и изъ прочихъ городовъ сборныхъ съ раскольщиковъ денегъ предложено на трактаментъ Духовной Коллегіи членамъ, и оное тамо по сіе время не дѣйствительно.

А въ нынѣшнюю мою въ Новѣградѣ бытность отдалъ мнѣ собою Нижегородской вицегубернаторъ господинъ Ржевской на оныя собранныя деньги вексели, по которымъ числится тѣхъ сбору его денегъ 17.841 рубль 2 алтына полъ 2 деньги, въ которыхъ я помянутому господину и росписку за моею рукою далъ, и, прибывъ въ Санктпитербурхъ, отдалъ тѣ вексели въ Духовный Синодъ, какъ во оной роспискѣ написано. Но тѣхъ денегъ безъ вашего собственнаго вѣдѣнія на опредѣленный синодскимъ членамъ трактаментъ и въ надлежащіе расходы держать не смѣемъ. Того ради просимъ ваше превосходительсто, потщитеся у всемилостивѣйшаго Государя исходатайствовать повелительный о семъ указъ, по которому бы намъ оными деньгами про себя и про другихъ дѣйствовать было мощно.

Вашего превосходительства доброжелательный и всегдашній молитвенникъ Ѳеодосій Новгородскій и Невскій.

28 день апрѣля 1721 года. Санктпитербурхъ [35].

Отмѣтка: 2 маія.

XXVIII.

Благороднѣйшій и высокопочтеннѣйшій господинъ господинъ Алексѣй Васильевичъ.

Сего апрѣля 28-го дня Правительствующаго Духовнаго Синода совѣтникъ, архимандритъ Донскій [36], да ассесоръ и оберъ-секретарь Овсяниковъ [37] въ собраніи нашемъ подали доношеніе, въ которомъ объявили, что Его Царскаго Величества указомъ ваше превосходительство позволилъ имъ пріискивать приличной квартеры и отписныхъ домовъ.

И, на оное ваше благосердое позволеніе твердо уповая, присмотрили они изъ такихъ описныхъ два двора съ деревяннымъ строеніемъ:

въ Дворянской улицѣ князь - Матвѣевской дворъ Гагарина, на которомъ строенія только 3 избы ветхія; а оной описанъ изъ Канцеляріи Розыскныхъ Дѣлъ вѣдомства лейбъ гвардіи маіора Дмитріева-Мамонова;

въ Посадской улицѣ посадскаго человѣка Евдокима Бѣлоглазова, которому цѣна 250 рублевъ, отписанъ изъ Каморъ-Коллегіи.

Того ради ваше превосходительство благонадежно просимъ, да благоволитъ по прежнему своему позволенію о отдачѣ оныхъ дворовъ вышеозначеннымъ собранія нашего коллегіатамъ письменно повелѣть.

Въ чемъ крѣпко надѣясь и желая снисходительной вашей резолюціи,

о семъ прося, пребываемъ, вашего превосходительства доброжелательные и всегдашніе молитвенники. Ѳеодосій, архіепископъ Новгородскій и архимандритъ Александроневскій. Ѳеофанъ, архіепископъ Псковскій.

30 апрѣля 721 [38].

XXIX.

Всемилостивѣйшему Государю доношеніе.

Ѳедоръ Лукинъ сынъ Мартемьяновъ все свое движимое и недвижимое имѣніе при животѣ своемъ прочилъ во общую государственную пользу въ гошпиталь къ Невскому Монастырю, понеже братъ его Ѳедоровъ родной Михайло Мартемьяновъ

---

[35] ГА. X, Кабинетъ II 57, л. 30.
[36] Іероѳей.
[37] Іеромонахъ Варлаамъ.
[38] ГА. X, Кабинетъ II № 57, л. 38.

погребенъ въ томъ Монастырѣ, а онъ, Ѳедоръ, женатъ не былъ и остался безроденъ. И о томъ онъ, Ѳедоръ, просилъ Ваше Величество чрезъ докладъ свѣтлѣйшаго князя словесно. А въ нынѣшнемъ 721 году въ мартѣ мѣсяцѣ волею Божіею онъ, Ѳедоръ, умре въ Москвѣ на дворѣ Дмитрія Камынина, а Дмитрій Камынинъ прислалъ въ Невской съ завѣтнаго его, Ѳедорова, которое не за его, Ѳедоровою, но отца его духовнаго за рукою, копію, по которой въ недвижимомъ наслѣдникомъ написанъ сынъ его, Дмитріевъ, школьникъ Михайло Камынинъ, а другія вотчины росписаны подъ закладъ. А отъ оберъ-фискала въ Кабинетъ Вашего Величества писано, что то завѣтное письмо и закладныя крѣпости фальшивыя и Вашего Величества указамъ противныя, о чемъ слѣдуется дѣло въ Юстицъ-Коллегіи, и въ томъ о чужомъ имѣніи у Камынина съ Нарышкинымъ и съ оберъ-фискаломъ происходятъ ссоры.

Да повелитъ Ваше Величество о подлинномъ Ѳедора Мартемьянова чрезъ свѣтлѣйшаго князя въ докладъ къ Вашему Величеству завѣтѣ отъ него, свѣтлѣйшаго князя, взять вѣдѣніе въ Кабинетъ и по тому вѣдѣнію свой, Державнѣйшаго, указъ учинить.

Вашего Величества нижайшій богомолецъ Ѳеодосій, архіеписяопъ Новгородскій и архимандритъ Невскій [39].

XXX.

Всемилостивѣйшая Государыня Императрица.

Всепокорно доношу Вашему Величеству.

По милостивѣйшему позволенію Императорскаго Величества, дражайшаго супруга вашего, я, нижеименованный, въ Санктпитербурхъ прибылъ и дражайшей Санктъпитербурхской неотлучаемой хозяйкѣ визитъ приходилъ отдать, и, когда ея высочеству о приходѣ моемъ доложили, тотчасъ вспомнить изволила: не тотъ ли де архіерей, што ягоды приносилъ? Потомъ изволила повелѣть предъ себе пріити и пожаловала къ рукѣ, гдѣ я ея высочеству поднесъ и книжку о блаженствахъ, которую принявъ, изволила говорить, я де умѣю читать и сама, и читала въ бытность мою въ габинетѣ ея высочества абецетъ понѣмецки и иныхъ рѣчей много изволила говорить рѣчисто и смѣло, а благополучнаго прибытія изъ Москвы въ Санктпитербурхъ любезнѣйшихъ сестеръ изволитъ ожидать радостно вскорѣ.

Вашего Величества нижайшій и всеблагожелательный молитвенникъ Ѳеодосій, архіепископъ Новгородскій и архимандритъ Александроневскій.

Іюня 19 день 1722. Отъ Невскаго Монастыря [40].

XXXI.

Всемилостивѣйшая Государыня Императрица.

Нижайше доношу Вашему Величеству: дражайшія отрасли ваши благодатію Вышняго въ добромъ здравіи и примѣрномъ ученіи пребываютъ, и сего августа 27 изволили быть въ Невскомъ Монастырѣ всѣ, при ихъ же высочествѣ племянникъ и племянница, и, отслушавъ литоргію, изволили кушать въ настоятельскихъ кельяхъ, и юнѣйшая изволила при столѣ жъ сидѣть на томъ мѣстѣ, на которомъ дражайшій родитель ихъ высочествъ, бывая въ помянутомъ Монастырѣ, изволитъ садиться, а прочія сестры, племянникъ и племянница близъ ея высочества по чину изволили сидѣть, которая презенція такъ пріятна была убогому настоятелю, какъ самого дражайшаго ихъ родителя. Потомъ изволили смотрѣть строенія монастырскаго, котораго не малая часть со внѣшнюю сторону въ готовности, которое строеніе похваляя, благодарили

---

[39] ГА. X, Кабинетъ II № 58, л. 424. Даты нѣтъ, но книга № 58 содержитъ переписку 1721-го года. При письмѣ приложена копія оспариваемаго завѣщанія «стольника Ѳедора Лукина» отъ 26-го марта 1721-го года. Душеприкащиками назначены отецъ духовный—Александра Невскаго протопопъ Іоаннъ Зиновьевичъ и стольникъ Дмитрій Камынинъ.—Тамъ же, лл. 425—426.

[40] ГА. X, Кабинетъ II № 61, л. 49. Напечатано у Чистовича И. А., «Ѳеофанъ Прокоповичъ», 87.

Бога и дражайшаго родителя, и тако изволили пойти въ домъ свой. А притомъ изволили отпустить въ Москву помянутаго настоятеля, который назавтрее и отправился.

Вашего Величества нижайшій рабъ и всеблагожелательный молитвенникъ Өеодосій, архіепископъ Новгородскій и помянутый настоятель Александроневскій.

Августа 28 дня 1722 года. Отъ Невскаго Монастыря [41].

На лоскуткѣ собственноручно: Государыня цесаревна Наталія Петровна прежній страхъ къ духовному чину изволила отложить и, будучи въ Монастырѣ, литоргію слушала всю и въ кельѣ послѣ кушанья, крылошане какъ пѣли, изволила близко ко онымъ присутствовать безстрашно [42].

XXXII.

Всемилостивѣйшая Великая Государыня Императрица.

Милостивѣйшее писаніе Вашего Величества отъ 14-го октября изъ Астрахани 25-го того жъ я, нижеименованный, получилъ, за которое со благодареніемъ Вышнему и Вашему Величеству благодарствую всепокорно, которое писаніе порадовало мене немало, а наипаче веселитъ надежда скораго прибытія Вашего Величества со вседражайшимъ хозяиномъ въ Москву, которое да дастъ Вышній всѣмъ вѣрнымъ въ радости видѣть, раболѣпно желаю.

Вашего Величества нижайшій и всеблагожелательный молитвенникъ Өеодосій, архіепископъ Новгородскій.

30 октября. Изъ Москвы [43].

XXXIII.

Благородный и высокодостойный господинъ господинъ Алексѣй Васильевичъ.

О чемъ Его Императорскому Величеству словесно я докладывалъ, о томъ докладные пункты указалъ Его Величество для предложенія къ докладу именно вручить вашей особѣ, которые при семъ до вашего превосходительства и посылаю, и именно— просительное доношеніе о трактаментѣ сѵнодальныхъ членовъ, духовную Рязанскаго архіерея и завѣщаніе его, докладные пункты о кандидатахъ Монастырскаго Приказу и о требуемой въ Розыскную Раскольныхъ Дѣлъ Канцелярію персонѣ: и то посланное да благоволитъ ваша особа Его Величеству предложить и о опредѣленіи насъ увѣдомить, о чемъ прося, пребываю вашего превосходительства всегдашній доброжелатель и молитвенникъ

Өеодосій, архіепископъ Новгородскій.

Генваря въ 23 день 1723 года [44].

Отмѣтки: 1. Получено того жъ числа.

2. Отнесъ оное на генеральной дворъ А. Мильгуновъ.

XXXIV.

Благородный и высокопочтенный господинъ господинъ Алексѣй Васильевичъ.

Присланы ко мнѣ изъ Крестнаго епархіи моей Монастыря въ пяти ящикахъ нѣкія отъ морскихъ водоплавныхъ вещи, къ куріознымъ причитаемыя, которыя и Его Императорскому Величеству мною объявливаны, и Его Величество указалъ оныя отдать въ Кунштъ-Камору Его Величества, въ которую для отдачи при семъ до вашего превосходительства и посылаю.

Усердный вашего высокодостоинства доброжелатель и молитвенникъ Өеодосій, архіепископъ Новгородскій.

5 іюня 1723-го года. Санктъ-Питербурхъ [45].

Отмѣтка: Писать противъ сего къ доктору Лаврентію Блюментросту, чтобъ тѣ вещи велѣлъ принять въ Кунштъ-Камору. 8 день іюня [46].

---

[41] ГА. X, Кабинетъ II № 61, лл. 50 и 52. Напечатано у Чистовича И. А., «Өеофанъ Прокоповичъ», 87.
[42] ГА. X, Кабинетъ II № 61, л. 51.—Чистовичъ И. А., «Өеофанъ Прокоповичъ», 87.
[43] ГА. X, Кабинетъ II № 61, л. 53.—Чистовичъ И. А., «Өеофанъ Прокоповичъ», 87.
[44] ГА. X, Кабинетъ II № 64, л. 11.
[45] ГА. X, Кабинетъ II № 64, л. 21.
[46] Тамъ же.

XXXV.

1723-го сентября въ 10-й ко Всепресвѣтлѣйшему Императорскому Величеству въ лѣтній Его Величества домъ приходилъ отъ Сѵнода сѵнодальный вицепрезидентъ, преосвященный Ѳеодосій, архіепископъ Великоновгородскій и Великоустюжскій(!) и архимандритъ Александроневскій, которой имѣлъ должность докладывать Его Величеству о принятомъ въ Вышній Судъ у Московскаго Вознесенской, что за Серпуховскими вороты, церкви попа Ивана Ѳеоктистова на все сѵнодальное правительство (въ нѣкакомъ аки бы подозрительствѣ) доношеніи и о дѣйствительномъ за тѣмъ доношеніемъ сѵнодальномъ правленіи и о другихъ нуждахъ.

И прежде вступленія его въ докладъ тайной кабинетъ-секретарь господинъ Макаровъ объявилъ ему словесно, что Его Императорскому Величеству о помянутомъ доношеніи онъ, господинъ Макаровъ, уже докладывалъ, и по тому докладу Его Императорское Величество указалъ оное доношеніе уничтожить.

И его преосвященство, представъ Его Императорскому Величеству, докладывалъ о другихъ нуждахъ, а именно:

1. о безсиліи онаго правительства, которое въ то приходитъ отъ сего, что сообщаемыя въ Сенатъ вѣдѣнія и посылаемые въ Коллегіи и Канцеляріи указы видятся недѣйствительны; ибо отъ состоянія Сѵнода съ 721-го года донынѣ на сообщенныя въ Сенатъ вѣдѣнія, которыхъ числится больше 100, и на посланные въ Коллегіи и Канцеляріи многіе указы не точію дѣйствительнаго исполненія, но и отвѣтствованія во многое время не получено;

2. по сообщенному жъ въ Сенатъ вѣдѣнію, генералъ-рекетенъ-мейстеръ Павловъ, которой показуется въ расколѣ подозрителенъ, ко отвѣтствованію въ Сѵнодъ не присланъ;

3. генералитетъ, которой взыскиваетъ доимку, не допущаетъ сѵнодскихъ подчиненныхъ свободно настоящихъ на сей годъ сборовъ сбирать, отъ сего и остановка чинится.

И Его Императорское Величество по тому докладу указалъ оному кабинетъ-секретарю именной Его Величества указъ въ Сенатъ сказать, чтобъ о всемъ вышеозначенномъ надлежащая отправа и удовольствованіе учинено и генералъ-рекетенъ-мейстеръ въ Сѵнодъ отосланъ былъ безъ отлагательства [47].

XXXVI.

Всемилостивѣйшій Государь.

Понеже за многодѣліемъ Вашего Императорскаго Величества не дошло мнѣ, нижеименованному, доложить вамъ о моей партикулярной нуждѣ, чтобъ мнѣ (ежели усмотрится время) съѣздить для моего скуднаго здоровья къ марціальной водѣ, того ради симъ доношу и прилежно прошу милостивѣйшаго позволенія побывать тамъ, хотя на малѣйшее время, гдѣ мнѣ по епархіи Новгородской безъ дѣла не будетъ же.

Вашего Величества нижайшій рабъ и всеблагожелательный молитвенникъ Ѳеодосій, архіепископъ Новгородскій.

20 мая, отъ Москвы [48].

Отмѣтка: въ 27 день мая.

XXXVII.

Превосходительный господинъ господинъ Алексѣй Васильевичъ.

Сего августа 13-го д. присланныя при письмѣ вашего благородія, отысканныя въ пожиткахъ покойнаго царевича Алексѣя Петровича скрынка, обитая атласомъ краснымъ и позументомъ золотымъ, въ ней сто девяносто шесть портретовъ святыхъ изъ бѣлаго воску, скрынка жъ, обитая бархатомъ краснымъ же и золотымъ позументомъ, въ ней шесть фляшъ стеклянныхъ съ портретами святыхъ, въ коробочкѣ деревянной

[47] ГА. Х, Кабинетъ II № 64, лл. 37—38.

[48] ГА. Х, Кабинетъ II № 68, л. 27. Собственноручное.—Чистовичъ И. А., «Ѳеофанъ Прокоповичъ», 114—115.

четыре стккляночки съ масломъ или мvромъ, стккляночекъ же двадцать одна, обитыхъ камкою, наподобіе сердецъ, въ Невской Монастырь приняты.

О чемъ вашему благородію объявивъ, пребываю вамъ доброжелательный молитвенникъ Ѳеодосій, архіепископъ Новгородской.

Изъ Монастыря Александроневскаго. Августа 20-го д. 1724 [49].

Отмѣтка: Въ 20 день августа 1724-го.

IV.

Два письма архимандрита Ѳеодосія къ Златоустовскому архимандриту Антонію.

I.

Честнѣйшій отецъ архімандритъ, мнѣ отче многопочитаемый.

Извѣстителное ваше писаніе о расколнических дѣлахъ благодарно пріяхъ, яже и самъ Царское Величество благохотно изволилъ выслушать и похвалить, и во грядущее убо время благоволите о семъ попеченіе имѣть на вящшую честь и хвалу имене Господня.

А попа онаго (который отъ Московскихъ расколщиковъ подговоренъ и посыланъ былъ въ Керженецъ къ тамошнимъ расколщикомъ учитель и отрицался всея нашея Церкве) прикажите, подъ крѣпкій караулъ взявши, держать до указу Царскаго Величества и тщателное въ дѣлѣ его положите изслѣдіе и писаніемъ сѣмо объявлять извольте.

Напослѣдокъ возвѣщаю, яко о семъ дабы вамъ съ подполковникомъ въ далнія епархіи ѣздить, или ни, Царское Величество изволилъ умолчать.

Прочее требую вашего благословенія и молитвъ, пребываю взаимный молитвенникъ Ѳеодосій архимандритъ.

Изъ Монастыря Александроневскаго.

Маия 28 дня 1720 году [50].

II.

Пречестный отецъ архімандритъ.

Писаніе преподобія вашего, августа отъ 25 дня писано, я получилъ, которое и всемилостивѣйшій Государь изволилъ прочитать, и по тому тотчасъ рѣшеніе изволилъ учинить, которое съ симъ писаніемъ послано до господина вицегубернатора Воейкова, за собственною Его Величества рукою, съ нарочнымъ куріеромъ, а за укосненіе не прогнѣвайся, понеже скоряя того не получилъ доложить.

Прочее требую вашего благословенія и молитвъ.

Пребываю взаимный преподобія вашего молитвенникъ
Ѳеодосій архимандритъ.

Изъ Монастыря Александроневскаго. Сентября 25 дня 1720 года [51].

---

[49] ГА. X, Кабинетъ II № 68, л. 32.
[50] АСС. 1719 г. № 47 (Рукопись № 1826), л. 2.
[51] АСС. 1719 г. № 47 (Рукопись № 1826), л. 3.

V.

Справка о началѣ Александро-Невскаго Монастыря.

Въ Канцелярію Невскаго Монастыря выписано.

Въ записной тетрати, писанной рукою Ѳеодосія архимандрита, что нынѣ преосвященный архіепископъ Великоновгородскій и архимандритъ Александроневскій, написано.

Въ прошломъ 1710-мъ году осмотрено мѣсто при Санктъ Питербурхе надъ Невою рѣкою, на устье рѣчки Черной (а по свидѣтельству старыхъ купцовъ, которыя съ Шведами торговали, Викторы называемой) на строеніе Троицкаго Александроневскаго Монастыря самимъ Его Императорскимъ Величествомъ при присудствіи при Его Величествѣ многихъ министровъ.

При томъ осмотрѣ опредѣлено на ономъ мѣстѣ быть Монастырю: на лѣвой сторонѣ рѣчки партикулярному деревянному, а на правой каменному генералному строенію.

На ономъ осмотренномъ мѣсте оной архімандритъ Ѳеодосій водрузилъ два креста: на правой сторонѣ рѣчки съ таковымъ надписаніемъ: Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, повелѣніемъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества на семъ мѣстѣ имѣетъ создатися Монастырь. А на лѣвой сторонѣ той же рѣчки съ такимъ надписаніемъ:

что сей крестъ образуетъ,
обонъ-полный то сказуетъ.

И того года за многими воинскими дѣлами начала строенія никакова не было, только поставлена надъ крестомъ деревянная часовня по лѣвую сторону рѣчки и граждена на нѣсколько сажень полисадомъ.

Деревянное строеніе началось въ 712-мъ году (а по уговору съ плотниками значитъ июня 14 дне). И с того строенія деревянная церковь во имя Пресвятыя Богородицы Благовѣщения совершена и освящена въ 713-мъ году марта 25 дне при присудствіи Императорскаго Величества съ его высокимъ сигклитомъ.

Въ 715-мъ году здѣланъ абрисъ, какъ быть всему каменному строенію, на которомъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано тако: Во имя Господне дѣлать по сему.

Въ 717-мъ году июля 21 дня по данному рисунку по другой сторонѣ рѣчки началось каменное строеніе, заложенъ фундаментъ плитной.

Судія Стефанъ Головачевъ. Октября 29 дне 1723 года.

Отмѣтка: Подана въ 30 день октября 1723 г. [52].

VI.

Вѣдомость, учиненная въ Канцеляріи Свято-Троицкаго Александро-Невскаго Монастыря о зачатіи онаго Монастыря строеніемъ, о мѣстоположеніи и достопамятныхъ происшествіяхъ и прочихъ обстоятельствахъ [53].

1. Оный Александро-Невскій Монастырь начатъ деревяннымъ строеніемъ, по состоявшемуся въ 712-мъ году имянному блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государя Императора Петра Перваго указу, а въ 715-мъ году каменнымъ, которое строеніе и по днесь продолжается.

---

[52] ГА. X, Кабинетъ I № 57, л. 254—255.

[53] Представлена митрополитомъ Гавріиломъ Святѣйшему Сѵноду при рапортѣ отъ 9-го августа 1781-го года за № 619-мъ во исполненіе сѵнодальнаго указа отъ 24-го марта 1781-го года.

2. По имяннымъ указамъ сумма на строеніе получается изъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ, для чего особая учреждена при Монастырѣ Контора Строенія.

3. Названіе сей Монастырь имѣетъ Александро-Невскій, потому что святый благовѣрный и великій князь Александръ здѣшнихъ предѣловъ Россійскихъ отъ нападеній Шведскихъ былъ всегдашній охранитель, и для того Великій Государь Императоръ Петръ Первый восхотѣлъ въ семъ царствующемъ градѣ Санктъ Петербургѣ построить сію обитель во имя .святаго Александра, куда и святыя его мощи изъ града Владимира, по повелѣнію Его Императорскаго Величества, въ 724 году августа 30 дня принесены, и по случаю заключеннаго въ Нѣйштатѣ вѣчнаго мира Россійской Имперіи съ Короною Шведскою, чтобъ тотъ день принесенія святаго Александра мощей во оную обитель былъ благодарственный Господу Богу за Его Богодарованный вѣчный миръ и отъ того бъ времени всегда торжествованъ на и впредь будущія годы непремѣнно.

4. По указу Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Елисаветы Петровны велѣно повсягодно на принесеніе честныхъ мощей святаго Александра быть въ сію обитель августа 30 числа крестному хожденію, что и по нынѣ исполняется, и въ честь сихъ пречестныхъ мощей изволила указать сдѣлать пребогатую серебреную раку, въ которую прошлаго 1750-го года святыя мощи и положены.

5. Сей Монастырь при Санктъ-Петербургѣ при рѣкѣ Невѣ, Черной рѣчкѣ и Глухомъ маломъ озеркѣ.

6. Прошлаго 1778-го года августа 30-го дня въ высочайшее присутствіе Ея Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ въ ономъ Монастырѣ заложена соборная церковь во имя Святыя Троицы.

7. Архимандрія въ сей обители учреждена въ прошломъ 1713-мъ году по имянному Государя Императора Петра Великаго указу.

Намѣстникъ іеромонахъ Амвросій.

Максимъ Чулковъ [54].

VII.

Изображеніе келейнаго житія монаховъ Александро-Невскаго Монастыря.

Понеже о духовномъ житіи монашескомъ многая святыхъ отецъ ученія и уставы обрѣтаются, того ради всякъ, пекийся о своемъ спасеніи, тамо да прочитаетъ. А здѣ о келейномъ благообразномъ житіи краткое наставленіе предлагается.

1. О чистотѣ келлій.

Сколько монаховъ въ единой келліи живутъ, должно между собою уставить поденную череду и имѣть для того роспись по обычаю, котораго за которымъ послѣдуетъ череда, чтобъ помѣшательства не было. И ежели имѣютъ опредѣленнаго отъ настоятеля келейника, управляетъ чередный келейникомъ; а ежели въ которой келліи келейника нѣтъ, тамъ долженъ самъ чередный управлять по нижеписанному. Предъ литургіею долженъ сказать братіи, чтобъ всякъ свою постелю, убравъ, положилъ на опредѣленное мѣсто, чтобъ логовища не знать было. Потомъ затопить въ печи и смотрѣть, чтобъ дыма въ келліи не было. Полъ выместь, а на всякой мѣсяцъ мыть келейниками отъ другихъ келей. Окончины вытирать платомъ, на то опредѣленнымъ, который хотя и не бѣлъ бы гораздо былъ, однако не грязенъ и не масленъ, того ради часто оный помывать. А въ годъ дважды изъ нутри и отъ внѣ вымывать окончины съ солью, а имянно: къ празднику Пасхи и храма, обще всѣми келейниками. Стѣны отъ паутины, столъ, скамьи и стулья отъ пыли повседневно очищать. Лохань и рукомойникъ, изъ котораго братія умывается, и прочее, что до чистоты келейной надлежитъ, содержать

---

[54] АСС. 1781 г. № 488, т. II, отдѣлъ рукописей № 2445, л. 56.

во всегдашней чистотѣ и не гноить помой въ лоханѣ, какъ у гнусныхъ обыкновенно. Послуженіе молодшей братіи старшимъ не запрещается, но и похвально есть, точію чтобъ было не подъ долгомъ.

2. О одеждѣ.

Чередный долженъ сказывать нерадивымъ, чтобъ имѣли одѣяніе монашеское во всегдашней чистотѣ и не бросали бъ онаго въ непристойныхъ мѣстѣхъ, какъ-то: на столъ, на скамьи, на стулье, на кровати: но полагали бъ на устроенныхъ на то мѣстахъ.

3. О хожденіи въ церьковь на молитву и за трапезу.

Когда заблаговѣстятъ къ которому нибудь пѣнію, долженъ чередный, ежели спятъ братія, разбудить всякаго и увѣдомится, пойдетъ ли онъ на молитву, или не пойдетъ, и, за чѣмъ не пойдетъ, увѣдать причину и, пришедъ въ церьковь, сказать надзирателю церьковному, а надзиратель настоятелю или намѣстнику. А самъ чередный неотрочно [55] долженъ безъ всякаго извѣта прійтить ко всякому пѣнію и доносить надзирателю въ церькви о своей келліи братіи, которыи не пришли на молитву, съ притчинами, за чѣмъ не пришли? А ежели чередный о семъ вознерадитъ, вина не пришедшихъ на молитву взыщется на немъ, по изображенію церьковному; такожде и на трапезу.

4. О исхожденіи братіи изъ келліи.

Всякій братъ долженъ не исходить внѣ Монастыря безъ собственнаго позволенія настоятеля или намѣстника, а внутрь Монастыря безъ вѣдома череднаго. Чередный долженъ для всякихъ злыхъ случаевъ, кромѣ церькви и трапезы, во весь день при келліи быть. И долженъ вѣдать всякаго брата, куда и на коликое время который внѣ Монастыря за вѣдомомъ настоятеля или намѣстника отлучится. И ежели на уреченное время не возвратится, долженъ о томъ доносить настоятелю или намѣстнику. Всякій братъ, за позволеніемъ настоятеля или намѣстника, куда имѣетъ пойти внѣ Монастыря, долженъ увѣдомить череднаго, куда и на коликое время отпущенъ, такожде и внутрь Монастыря, куда и за чѣмъ имѣетъ пойти, долженъ чередному извѣстить.

5. О рукодѣліи.

Ежели который братъ имѣетъ рукодѣліе, тому свободно, извѣстився чередному, ходить въ мастерскія монастырскія избы, такожде и въ келліи свое рукодѣліе управлять вольно, только чтобъ не пакостилъ въ ночи во время сна братіи: ибо тому и отъ всякаго брата не надлежитъ быть, чего долженъ чередной перестерегать. А писемъ никакихъ по кельямъ, какъ выписокъ изъ книгъ, такъ и грамотокъ совѣтныхъ безъ собственнаго вѣденія настоятеля, подъ жестокимъ на тѣлѣ наказаніемъ, никому не писать и грамотокъ не принимать, кромѣ вѣденія настоятеля, по духовнымъ и гражданскимъ регуламъ, чернилъ и бумаги не держать, кромѣ тѣхъ, которымъ собственно отъ настоятеля для общей духовной пользы позволится. А чередному накрѣпко сего надзирать, понеже ни что такъ не разоряетъ монашескаго безмолвія, какъ суетныя и тщетныя письма. И ежели сего нерадѣніемъ не усмотритъ чередный, жестоко истяжется. А ежели которому брату что потребно писать, въ трапезѣ общею чернилицею и на бумагѣ общей, за собственнымъ настоятеля позволеніемъ, да пишетъ.

6. О приходящихъ въ келліи братскія мірскихъ людехъ.

Долженъ чередный перестерегать, чтобъ въ келлію братскую мірскіи люди безвременно и нахально не приходили, которыя не ради пользы духовной, но ради непотребнаго любопытства, празднословія и оглагольства охочи по кельямъ монашескимъ волочиться. А ежели какой благоговѣнный человѣкъ и честный пожелаетъ пріити въ келью братскую, принять обще таковаго безъ потчиванія ястія и питія, развѣ что съ собою принесетъ. И ежели о полезномъ чемъ будетъ вопрошать, отвѣщавать благоговѣйно и честно. А ежели не о полезномъ, хотя и честный будетъ человѣкъ, не-

---

[55] Богдановъ А., «Описаніе СПБ.», 339.—У Амвросія, «Исторія Росс. іерархіи» II, 193 неотсрочно.

вѣденіемъ отрицаться и отвѣта не давать. Чередный долженъ перестерегать, чтобъ при томъ въ братіи сваровъ, скверннословія, срамословія, буесловія, суесловія, кощунъ и какова либо безчинія не было. Хотя сему и всегда въ братіи не надлежитъ быть, паче же при мірскихъ людехъ. Такожде долженъ чередный перестерегать, чтобъ ни который братъ съ мірскими людьми, какова ни есть чина, наединѣ не разговаривалъ, кромѣ тѣхъ, которые имѣютъ отъ настоятеля позволенія исповѣди, которая должна отправляться въ церькви, а безъ собственнаго позволенія настоятеля и на исповѣдь ни кому ни кого не принимать. Женскимъ персонамъ по кельямъ братскимъ входъ, кто бы ни былъ, кромѣ царскихъ персонъ, весьма запрещается.

7. О приносящихъ что-либо на утѣшеніе братіи отъ мірскихъ людей.

Ежели который боголюбецъ пришлетъ или принесетъ что снѣдное или питейное въ келлію которую, должны тоя келліи братія употребить оное равными частьми обще. А ежели единому брату, и той по любви долженъ пріобщить тому и другому тоя келліи братіи. Ежели за рукодѣліе какое получитъ что единъ братъ или многія, имѣютъ волю трудившіеся въ томъ рукодѣліи, за которое принесено или прислано награжденіе. Ежели который боголюбецъ пришлетъ или принесетъ что либо на братію всего Монастыря и отдастъ тое единому брату, хотя и внѣ Монастыря; той братъ долженъ онаго не таить, но объявлять настоятелю или намѣстнику, дабы употреблено было по намѣренію приносящаго на всю братію. Ежели какой человѣкъ пришлетъ или принесетъ что знатное, напримѣръ, деньги многія, или иныя какія вещи драгоцѣнныя единому брату; той братъ долженъ не принимать, но возвѣстить о томъ настоятелю, дабы что злое потомъ не воспослѣдствовало. Всякому брату запрещается принимать какія нибудь вещи отъ мірскихъ людей на сохраненіе, дабы въ томъ какова порока весь Монастырь не терпѣлъ.

8. Запрещеніе за всѣ пункты.

Ежели который братъ вознерадитъ о вышеписанныхъ всѣхъ и хотя что малое презритъ или противное сотворитъ; таковый, яко ненавидящій благообразнаго монашескаго житія, а въ своеволіи жити хотящій, и за малѣйшее преступленіе жестоко будетъ наказанъ, яко преступникъ своего обѣщанія и соблазнитель прочихъ.

О собраніи церьковномъ и соборной молитвѣ монахамъ и бѣльцамъ.

Многая великихъ святыхъ мужей поученія и уставленія о соборной молитвѣ, дабы съ благоговѣніемъ и безмолвіемъ отправляема была; но отъ нерадивыхъ и невнимающихъ оная уставленія небрегома суть. Ибо аще и собираются на молитву, но, вмѣсто той, безчинныя бесѣды и шепты творятъ и глумятся. Того ради на непокоривыхъ и презорливыхъ положено сіе съ запрещеніемъ.

По начатіи всякаго церьковнаго пѣнія ни который братъ или бѣлецъ да имѣетъ власти бесѣды или шепты творить или глумиться, кромѣ вопрошенія тихаго уставщика, канархистровъ и прочихъ, которые оное отправляютъ. Но да стоитъ кійждо служащій и не служащій отъ начала и до отпуста на своемъ мѣстѣ со вниманіемъ [56].

Запрещенія не хранящимъ чина молитвы.

1. Аще который братъ вознерадитъ пріити къ началу котораго либо пѣнія, во время обѣда собравшіейся братіи въ трапезу, да сотворитъ оный поклоны 3 великія и да проситъ прощенія у всей братіи, и да сядетъ на послѣднемъ мѣстѣ.

2. Аще который братъ не пріидетъ на полунощницу и въ начало утрени; въ такоежъ собраніе братіи да сотворитъ поклоновъ 10 великихъ и прочая, и да не дастся ему братская пища до вечера, но да ястъ хлѣбъ съ водою.

3. Аще который братъ на утреню не пріидетъ, да сотворитъ поклоновъ 30 великихъ и прочая, и да будетъ безъ пищи до вечера.

---

[56] Послѣднее слово у Амвросія, «Исторія Росс. іер.» II, 198 опущено.

4. За часы тожъ, что и за полунощницу.

5. За литургію, въ такое жъ собраніе, 8 великихъ поклоновъ и прочая, и да будетъ безъ пищи до вечера, а вино, піемо предъ обѣдомъ и вечерею, и въ маломъ запрещеніи обрѣтающемуся брату того дня да не дастся, такожде и пиво.

6. За девятый часъ то жъ, что и за начало.

7. За вечерню тожъ, что и за утреню, и да будетъ безъ пищи вечернія до заутрешняго обѣда.

8. За повечеріе то жъ, что и за полунощницу.

9. Аще который братъ отъ котораго либо пѣнія прежде отпуста изыдетъ, запрещеніе да пріиметъ за все, отъ котораго изыде.

10. Аще который братъ во время пѣнія и чтенія, не вопрошенъ бывъ, проглаголетъ кое либо, аще и полезное ему возмнится, слово, запрещеніе пріиметъ то жъ, что и за начало.

11. Аще который братъ во время пѣнія и чтенія, о немже надлежитъ, вопрошаетъ не благоговѣйно и не кротко, запрещеніе да пріиметъ то жъ, что за полунощницу.

12. Аще который братъ во время пѣнія и чтенія глумится и кощунствуетъ, запрещеніе да пріиметъ то жъ, что и за утреню.

13. Аще который братъ во время пѣнія и чтенія сварится на кого и сквернословитъ, или ропщетъ, запрещеніе да пріиметъ то жъ, что и за литургію.

14. Аще который братъ или бѣлецъ въ церькви дерзнетъ кого ударить, той да возмется въ смиреніе и по разсмотрѣніи вины наказанъ будетъ ранами.

15. Аще который братъ учащаетъ преступленіе, да приложится тому сугубо запрещеніе.

16. О бѣльцахъ, подчиненныхъ Монастырю, противъ вышеписаннаго запрещенія судится работою: за единъ братскій великій поклонъ 10 кирпичей на работу каменнаго зданія да принесетъ, за другіи то жъ, и за третіи то жъ, и прочая запрещенія по тому жъ исчисленію. А когда каменная работа престаетъ, дровъ полѣнъ толикое жъ число къ службамъ монастырскимъ или кельямъ братскимъ да принесетъ.

17. Аще который братъ или бѣлецъ не покорится малымъ симъ запрещеніямъ, той и за малое преступленіе ранами да накажется.

18. О бѣльцахъ, не подчиненныхъ Монастырю, поступать, какъ указомъ Императорскаго Величества въ соборныхъ церьквахъ въ Санктпетербургѣ опредѣлено. А буде кто непокоренъ тому явится, того, по Златоустому святому, яко губителя и тлителя и злодѣя и тмами исполненна̃ злыхъ, изъ церькви изгнать и впредь не пускать.

19. Надзираніе сего вручается господину намѣстнику, а въ неприсудствіи того— уставщику. И аще неисправленіе которое усмотрѣно будетъ настоятелемъ, истяжутся соборнѣ тіи сами по подобающему.

Изображеніе чина трапезнаго братіи собранія.

Егда время настанетъ братіи итти, яко до трапезы, такъ и отъ трапезы, да идутъ по два благочинно и, собравшеся, да ожидаютъ настоятеля или намѣстника или уставщика: которые намѣстникъ и уставщикъ, въ неприсудствіи настоятеля, должны присудствовать и настоятельское въ братіи дѣло исправлять. И аще благословной ради вины намѣстникъ не будетъ присудствовать, уставщикъ не отрочно, яко во время обѣда, такъ и во время вечери, подъ великимъ запрещеніемъ, долженъ присудствовать. И егда соберутся вси или множайшія, по благословеніи трапезы да сядутъ на своихъ мѣстѣхъ благочинно и, ядуще предлагаемая со благодареніемъ, да послушаютъ чтенія, отнюдь ничтоже, подъ великимъ запрещеніемъ, глаголюще, якоже о молчаніи на трапезѣ въ церьковномъ уставѣ во главѣ 35 изобразися. Аще ли который братъ умедлитъ прійти съ прочими къ началу, потомъ пришедъ, да не творитъ въ братіи смущенія, своего мѣста ища, но да сядетъ на мѣстѣ послѣднемъ. Трапезѣ же совершившейся, воставше, да глаголютъ благодареніе со вниманіемъ благоговѣйно и молятся за Императора и воинство и за вся православныя хрістіаны, глаголя кійждо: спаси, Господи, и помилуй благочестивѣйшаго Императора нашего Петра и хрістолюбивое воинство,

и вся православныя христіаны, и сохрани ихъ Твоею благодатію на многа лѣта. И тако исходятъ изъ трапезы въ келліи, благочинно и немятежно, по предписанному. Исходяще же, никто да имать власть, подъ запрещеніемъ, взяти укругъ хлѣба или ино что отъ трапезы, по тому жъ церьковному во главѣ 35 уставу.

Запрещенія не сохранившимъ сего изображенія.

1. Намѣстникъ въ неприсудствіи настоятеля, не имѣя благословныя вины, аще не пріидетъ съ братіею на трапезу, истяжется отъ настоятеля правильнѣ.

2. Уставщикъ въ неприсудствіи намѣстника аще не пріидетъ съ братіею на трапезу, всякое неисправленіе въ братіи и вины ихъ на трапезѣ взыщутся на немъ до единыя.

3. Аще который братъ, не посланъ бывъ гдѣ, умедлитъ пріити съ протчими на трапезу къ началу и, пришедъ послѣ, начнетъ въ братіи смущеніе творить, своего мѣста ища, да не дастся тому братская пища и питіе, но да ястъ хлѣбъ съ водою во время того собранія.

4. Аще который братъ во время ястія и чтенія, не вопрошенъ бывъ отъ преимущихъ, проглаголетъ кое либо слово, кромѣ кощунъ, роптанія, срамословія и сквернословія, да не дастся тому три дня вино, которое братія на трапезѣ піютъ прежде ястія.

5. Аще который кощунствуетъ и буесловитъ, тому да не дастся вино и пиво три дни.

6. Аще который ропчетъ и охуждаетъ пищу, тому да не дастся братская пища и питіе, но да ястъ хлѣбъ съ водою три дни.

7. Аще который сквернословитъ и срамословитъ, тому да не дастся братская пища и питіе, но да ястъ хлѣбъ съ водою седьмицу едину.

8. Аще который, кромѣ всякія вины, досадитъ другому брату словомъ, то жъ, и да испроситъ прощенія, предъ нимъ же согрѣши.

9. Аще который возметъ укругъ хлѣба или что отъ трапезы, то жъ.

10. Аще который возглаголетъ досадительное или противное что уставщику, да не дастся тому братская пища и питіе, но да ястѣ хлѣбъ съ водою седьмицы двѣ.

11. Аще который досадитъ или противное что возглаголетъ намѣстнику, да не дастся тому братская пища и питіе, но да ястъ хлѣбъ съ водою седмицы три.

12. Аще который не покорится малымъ симъ запрещеніямъ, таковый абіе да обложится узами до разсмотрѣнія соборнаго, и истязанъ будетъ наказаніемъ на тѣлѣ.

13. Аще который, кромѣ вины или съ виною, дастъ другому брату удареніе, то жъ.

14. Аще намѣстникъ или уставщикъ вознерадитъ о вышеписанномъ изображеніи и запрещеніяхъ и не будетъ братіи исправлять по онымъ, истяжутся отъ настоятеля соборнѣ, яко развратники и разорители монашескаго чина и правила.

Должности намѣстника Александро-Невскаго Монастыря.

Понеже намѣстникъ, яко другій настоятель въ Монастырѣ, того ради долженъ равное съ настоятелемъ тщаніе о добрѣ монастырскомъ имѣть; и, чего не усмотритъ за многодѣліемъ настоятель, намѣстникъ долженъ того смотрѣть, и не долженъ взирать на славу человѣческую, егда что доброе имѣло бы тщаніемъ его успѣвать въ Монастырѣ (да не помыслитъ: что мнѣ трудиться, вѣтъ не мнѣ слава будетъ, но настоятелю), но взирать на славу единаго Бога, у Него же нѣсть лицепріятія: но кто трудится и тщаніе имѣетъ, той и прославится, по словеси истиннаго слова Божія: «добрый рабе, благій и вѣрный, въ малѣ Ми былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю; вниди въ радость Господа твоего».

Какъ съ братіею поступать имѣетъ.

1. Намѣстникъ долженъ присудствовать всегда въ церьковномъ и трапезномъ собраніи съ братіею и частымъ посѣщеніемъ братскіе кельи вѣдать коегождо брата тщаніе и предложеніе, не пренемогаетъ ли въ чемъ который братъ? не впалъ ли въ уныніе или отчаяніе? и нерадитъ о своемъ спасеніи. И ежели таковое что случится, возставлять онаго словомъ Божіимъ и святыхъ отецъ прикладами, которые терпѣливымъ

монашескимъ путемъ, призывающе Бога въ помощь, достигнули вѣчнаго блаженства. Такожде воспоминаніемъ непринужденнаго его обѣщанія къ монашеству.

2. Не терпитъ ли который братъ обиды отъ сильнѣйшаго брата. Ежели обидимъ есть братъ, сказать о томъ настоятелю, или, по разсмотрѣніи вины, и самому управу учинить монашескимъ смиреніемъ: поклонами, прощеніемъ, лишеніемъ братскія пищи и до узъ.

3. Не огорчевать братію на настоятеля, напримѣръ: когда который своевольный и непокоривый братъ подпадетъ какому смиренію говорить: мнѣ (намѣстнику) настоятель приказалъ васъ наказовать и мучить. То явная будетъ на настоятеля клевета, понеже настоятель не отъ себе на непокоривыхъ запрещеніе и наказаніе налагаетъ, но отецъ, изобразившихъ житіе монашеское, которыи, напримѣръ, яко мудрые врачи, неудобь врачуемыя язвы сѣченіемъ и жженіемъ врачуютъ, да и другіе уды не вредятся; тако и тіи уклоняющихся въ развращеніе страхомъ и наказаніемъ спасали, отъ огня восхищающе, да и друзіи соблазномъ не повредятся.

4. Намѣстникъ долженъ вѣдать, исправляютъ ли братія по данному о чинномъ монашескомъ келейномъ житіи изображенію? И ежели въ которой келліи не исправляютъ, принуждать ко исправленію. А за непослушаніе наказывать, и по важности вины настоятелю извѣщать. А ежели въ которой келліи печатнаго изображенія не обрящется, разыскивать тоя келліи братіею, гдѣ оное подѣлось? и кто тое упразднилъ, извѣстить настоятелю.

5. Ежели который братъ востребуетъ позволенія изыти внѣ Монастыря по службамъ и работамъ при Монастырѣ, или надъ рѣкою проходиться, или на буерѣ плавать, позволять всегда намѣстнику не по единому, но двумъ или тремъ и множайшимъ вкупѣ съ договоромъ, чтобъ во уреченное время къ пѣнію церьковному возвращались: а который нерадѣніемъ не поспѣетъ, наказывать по церьковному изображенію о чинѣ молитвы.

6. Въ слободу подъмонастырную и прочія слободы и деревни ходить братіи отнюдь позволенія не давать, развѣ который монастырскій служитель или богобоязный человѣкъ, благословныя ради вины, востребуетъ которыхъ братіи у намѣстника, отпускать со помянутымъ же договоромъ.

7. Ежели который братъ обрящется внѣ Монастыря не тамъ, куда позволенія у настоятеля или намѣстника требовалъ, или безъ позволенія внѣ Монастыря изыдетъ; того намѣстникъ долженъ предъ настоятелемъ не закрывать, который за лживое отпрашиваніе и за презорство позволенія великаго наказанія будетъ достоинъ.

Какъ поступать намѣстнику съ служительми.

1. Въ небытность настоятеля въ Монастырѣ служители монастырскія вси безъ изъятія намѣстнику да будутъ подчинены.

2. За всякое преступленіе въ служителѣхъ, какъ противъ другъ друга, такъ и противъ монастырскаго интереса намѣстникъ съ судіею, розыскавъ, долженъ наказаніе чинить.

3. Ежели отъ первостатейныхъ который служитель явится въ помянутомъ преступленіи, изслѣдовать о томъ намѣстнику, а до прибытія настоятеля вершенія и наказанія не чинить.

Какъ службы монастырскія намѣстнику надсматривать.

1. Долженъ намѣстникъ почасту во всѣхъ службахъ монастырскихъ бывать и отъ расходчиковъ вѣдомостей спрашивать.

2. Не похищаетъ ли кто чего, кто чимъ не опредѣленъ ли безъ позволенія и нѣтъ ли праздныхъ служителей при службахъ монастырскихъ?

3. Не вредится ли что монастырское отъ мокроты, отъ гнилости и тому подобнаго отъ неприсмотру?

4. Намѣстникъ не долженъ для своей собственной пользы монастырскимъ чимъ кого награждать, или созывать гостей и угощевать монастырскимъ иждивеніемъ. Но

ежели кто какую пользу учинилъ или чинитъ Монастырю, того, съ совѣтомъ судіи, награждать и угощевать по мѣрѣ учиненной Монастырю пользы.

5. Намѣстникъ во всѣхъ вышеписанныхъ ежели неисправенъ будетъ, кромѣ недоумѣнія, будетъ сужденъ, яко бездѣльникъ, и накажется монастырскимъ наказаніемъ.[57]

VIII.

Наказъ объ обмѣрѣ земли Александро-Невскаго Монастыря.

1713 года іюля въ 10 день. По указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, стольнику Лукѣ Богдановичу Каблукову ѣхать въ Ингермоландію вверхъ по Невѣ рѣкѣ къ устью рѣчки Черной, къ новосозидаемому Александрову Монастырю Невскаго Чудотворца, въ деревню Волково, въ деревню Купсино, на пустошь Ангеловскую, а по прозванію Ангеловской лугъ, на пустошь, что была деревня Исперна на рѣкѣ Невѣ, на пустошь Куккарово, по обѣ стороны рѣчки Черной, на пустошь Гапось на рѣкѣ Невѣ, для того, въ прошломъ 1712-мъ году іюня въ 13 день въ указѣ Великаго Государя изъ Правительствующаго Сената въ Санктпитербурхскую Канцелярію писано, по имянному его, Великого Государя, указу велѣно подъ строеніе Александрова Монастыря Невскаго Чудотворца, которой повелѣно построить при Санктъ Питеръбурхѣ на устьѣ рѣчки Черной, а къ тому Монастырю отвесть земли вверхъ по Невѣ рѣкѣ по правую сторону по обѣ стороны рѣчки Черной поперечнику тысяча саженъ, а длины въ гору отъ Невы по десяти верстъ пятисотныхъ, итого пять тысячъ саженъ, а по описи прошлаго 1711-го года въ тѣхъ урочищахъ деревень двѣ, пустошей четыре, пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли двѣсти шестьдесятъ три десятины, а добрые земли съ наддачею двѣстѣ десять десятинъ, а четвертми сто сорокъ четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, и оные земля и угодья къ оному Монастырю отказаны, а сего іюля въ 3 день въ Санктъ-Питербурхской Канцеляріи оного Александрова Монастыря стряпчей Матѳей Якимовъ подалъ доношеніе, въ которомъ написано, которыя земля пустоши и всякія угодья по Его Царскаго Величества имянному указу ко оному Монастырю и отказаны, а мѣры оной земли не учинено и отъ постороннихъ земель не отмежевано, и чтобъ о отмежеванье оной монастырской земли отъ постороннихъ земель и о мѣрѣ и о поставкѣ граней указъ учинить. И столнику Лукѣ Каблукову, не доѣзжая оныхъ деревень и пустошей, взять съ собою тутошнихъ и стороннихъ людей, сколько человѣкъ пригожъ, да при тѣхъ людехъ во оныхъ деревняхъ и пустошахъ земли и всякія угодья, измѣрявъ въ десятины, отмежевать по статьямъ писцоваго наказа во владѣнье ко оному Александрову Монастырю Невскаго Чудотворца и написать въ книги имянно, да тѣ книги за своею и за руками стороннихъ людей, которые у мѣры и у межеванія будутъ, подать въ СанктъПитербурхской Канцеляріи свѣтлѣйшему Римского и Россійскаго Государствъ князю и герцогу Ижерскому, Его Царскаго Величества верховному дѣйствительному тайному совѣтнику и надъ войски командующему генералу фельдмаршалу и губернатору губерніи Санктъ-Питербурхской, кавалеру святаго апостола Андрея и Слона, Бѣлаго и Чернаго Орловъ и подполковнику отъ Преображенской лейбъ-гвардіи и полковнику надъ тремя полками Александру Даниловичу Меншикову, а что во оныхъ деревняхъ и въ пустошахъ земли и всякаго угодья, тому при семъ вѣдѣніе и съ писцоваго наказа статьи за дьячьею приписью.

Въ писцовыхъ книгахъ описи и мѣры лантрихтера Ѳедосея Семеновича Манукова прошлаго 1711 года написано.

Деревня Волково, по обѣ стороны рѣчки Черной, подъ усадьбами земли восемь десятинъ, пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли сто шестьдесятъ шесть десятинъ съ полдесятиной, а четвертми сто одиннадцать

---

[57] Богдановъ А., «Описаніе СПБ.», 337—354.—Амвросій, архим., «Исторія Росс. іерархіи» II, 191-209.

четвертей, а доброю землею съ наддачею восмдесятъ девять четвертей безъ полуосмины въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по той рѣчкѣ по обѣ стороны триста сорокъ восмь десятинъ съ полудесятиною, а копнами три тысячи четыреста восмь десятъ пять копенъ, лѣсу непашенного и болотъ шестьсотъ тридцать шесть десятинъ, озерко Волково, въ длину пятьсотъ саженъ, поперекъ триста саженъ.

Пустошь Антиловская, а прозваніемъ Антиловскій лугъ, внизъ рѣчки Черной, на правой сторонѣ, пашни на ней нѣтъ, сѣна по той рѣчкѣ на лугу и на кулишкахъ пятнадцать десятинъ, а копнами сто пятьдесятъ копенъ, лѣсу непашенного и болота сорокъ пять десятинъ.

Пустошь, что была деревня Исперна, на рѣкѣ Невѣ и на рѣчкѣ Черной, пашни, перелогу и лѣсомъ поросло кустарникомъ середніе земли шестнадцать десятинъ, а четвертьми одиннадцать четвертей безъ третника, а доброю землею съ наддачею восмь четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ Черной и вверхъ по Невѣ рѣкѣ восмь десятинъ, а копнами восмьдесятъ копенъ, лѣсу и болота двѣсти шесть десятинъ безъ четверти.

Деревня Купсино, на рѣчкѣ на Черной, внизъ по лѣвую сторону, подъ усадьбою земли двѣ десятины, пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло кустарникомъ по обѣ стороны той рѣчки середніе земли семьдесятъ девять десятинъ, а четвертми пятьдесятъ три четверти безъ третника, а доброю землею съ наддачею сорокъ двѣ четверти съ полутретникомъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по той рѣчкѣ по обѣ стороны и мѣжъ поль и по кустарникамъ и по болотамъ триста пятьдесятъ три десятины съ полудесятиной, а копнами три тысячи пятьсотъ тридцать пять копенъ, лѣсу непашенного и болота тысяча восмьсотъ пятьдесятъ семь десятинъ.

Пустошь Куккарово, по обѣ стороны рѣчки Черной, пашни на ней нѣтъ, поросла лѣсомъ кустарникомъ рѣдкимъ и въ колъ и въ жердь, сѣна на той пустоши двѣсти пятьдесятъ десятинъ, а копнами двѣ тысячи пятьсотъ копенъ, лѣсу непашенного сто пятьдесятъ восмь десятинъ.

Пустошь Гапось, на рѣкѣ Невѣ, возлѣ земли пустоши, что была деревня Исперна, пашни перелогомъ поросло середніе земли двѣ десятины, а четвертми четверть съ третникомъ, а доброю землею съ наддачею четверть съ полполчетверикомъ безъ полу малаго третника въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна нѣтъ.

Подлинной наказъ и вѣдѣніе за приписью дьяка Дмитрея Овинова, за справою Петра Никитина. На томъ же вѣдѣніи подписано тако: пошлинъ рубль 25 алтынъ 2 денги взято [58].

IX.

О припискѣ къ Александро-Невскому Монастырю вотчинъ Троицкаго Сергіева Монастыря и Новгородскаго Духова Монастыря.

Копія. Лѣта 1714 года декабря въ 27 день. По указу Великаго Государя Царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Троицкаго Александрова Монастыря Невскаго архимандриту Ѳеодосію съ братіею. Прошедшаго ноября 19 дня въ указѣ Царскаго Величества за подписаніемъ Его Величества собственныя руки къ свѣтлѣйшему Римскаго и Россійскаго Государствъ князю и герцогу Ижерскому Его Царскаго Величества верховному дѣйствительному тайному совѣтнику, надъ войски командующему генералу фельдмаршалу и губернатору губерніи Санктпитербургской, кавалеру святаго апостола Андрея и Слона, Бѣлаго и Чернаго Орловъ и подполковнику отъ Преображенской лейбъ-гвардіи и полковнику надъ тремя полками Александру Даніиловичу Меншикову написано, велѣно Троицкаго Сергіева Монастыря вотчины и Новгородской Духовъ Монастырь съ вотчины жъ, которые въ Санктпитербурхской губерніи, тысяча семьсотъ девятнадцать дворовъ, приписать къ Троицкому Александрову Монастырю Невскаго, а именно по переписнымъ книгамъ 710 года

---

[58] АAНЛ. 1713 г. № 49, лл. 1—2.

Троицкаго Сергіева Монастыря, въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Деревской пятинѣ, одиннадцать, въ Ярославскомъ сто сорокъ, въ Углицкомъ двѣсти девяносто пять, въ Кашинскомъ съ приписными Песножскаго Монастыря восемьдесятъ девять, въ Тверскомъ пятьсотъ девяносто два, въ Новоторжскомъ сто четырнадцать, въ Бѣжецкомъ шестьсотъ тринадцать, итого тысяча шестьсотъ пятьдесятъ четыре двора; Духова Монастыря въ Новгородскомъ уѣздѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ въ Воцкой пятинѣ шестьдесятъ четыре, въ Деревской пятинѣ одинъ, итого шестьдесятъ пять дворовъ. И для приписки того Духова Монастыря и помянутыхъ вотчинъ послать изъ Санктпитербурха нарочнаго и въ тѣхъ вотчинахъ переписать крестьянскіе и бобыльскіе и монастырскіе и служни дворы и въ нихъ людей и лошади и животину и хлѣбъ и всякой заводъ. И по тому Его Царскаго Величества указу, для приписки того Духова Монастыря и помянутыхъ вотчинъ, посланы изъ Санктпитербурха по наказомъ дворяне въ Новгородъ и въ Новгородской уѣздъ Ѳедотъ Вавиловъ сынъ Вымдонской, а въ Ярославской и въ другіе уѣзды Семенъ Дмитріевъ сынъ Еремеевъ, которымъ велѣно во ономъ Духовѣ Монастырѣ переписать церкви Божіи и въ нихъ святыя иконы и книги и ризы и всякую церковную утварь и денежную казну и приходные и расходные книги и всякую монастырскую посуду и припасы и въ подмонастырскихъ слободахъ служни и служебниковы и конюшенные и скотскіе дворы, и того жъ Троицкаго Сергіева Монастыря въ вотчинахъ села и деревни и въ нихъ монастырскіе и крестьянскіе и бобыльскіе дворы и людей обоихъ половъ по имяномъ, с лѣты, и монастырской хлѣбъ и лошадей и всякую скотину и заводы и мельницы и все, гдѣ что есть, переписать имянно, и что чего гдѣ по переписке явится, тому всему учинить описные книги, и по тѣмъ описнымъ книгамъ вышеписанное все отдать присланнымъ отъ васъ изъ Троицкаго Александрова Монастыря съ росписками, и при той отдачѣ Духова Монастыря архимандриту съ братіею и слугамъ и служебникамъ и оныхъ вотчинъ всѣмъ крестьянамъ и бобылямъ сказать Его Царскаго Величества указъ, чтобы они присланнымъ отъ васъ были во всемъ послушны безъ всякаго прекословія, а по скольку которыхъ вотчинъ крестьяне и бобыли въ его государству казну денежныхъ и другихъ какихъ податей, также въ Монастыри денежныхъ же и хлѣбныхъ и прочихъ всякихъ поборовъ порознь въ году платили, о томъ тѣхъ вотчинъ у старостъ и выборныхъ крестьянъ взять подлинные вѣдомости за руками, тѣ вѣдомости и оные описные книги и присланныхъ въ тѣ вотчины изъ Троицкаго Сергіева и изъ Духова Монастырей приказчиковъ, которые нынѣ тѣ вотчины вѣдаютъ, съ приходными и расходными денежными и хлѣбными и всякихъ припасовъ книгами, привезть имъ, посланнымъ дворяномъ, въ Санктпитербурхъ съ собою, и архимандриту Ѳеодосію съ братіею вышеписанной Его Царскаго Величества указъ вѣдать.

Подлинный указъ за приписью дьяка Дмитрія Овинова, за смотромъ Василья Назарьева, комисаръ Василей Литвиновъ.

Съ подлиннымъ чолъ подканцеляристъ Макаръ Назаровъ [59].

X.

О хозяйственномъ управленіи Александро-Невскаго Монастыря.

Копія.

Пункты, на которые требуетъ рѣшенія Троицкаго Александро-Невскаго Монастыря архимандритъ Ѳеодосій.

1) Благоволеніемъ Божіимъ и Его Царскаго Величества повелѣніемъ при царствующемъ градѣ Санктъпитербурхѣ созидается вновь гошпиталь Святыя Живоначальныя Троицы и Александра Нев-

По Его Царскаго Величества имянному указу на предложенные пункты рѣшеніе:

На 1) Перемѣнить ихъ приказными слугами, которыхъ по Его Царскаго Величества указу повелѣно взять изъ Троицкаго Сергіева Монастыря и другихъ чиновъ дѣльными и правдивыми людьми

[59] АСС. 1728 г. № 118, лл. 11—12.

скаго во общую государственную пользу, и къ тому гошпиталю принадлежащія вотчины требуютъ усерднаго охраненія, а присланные въ Троицкій Александро-Невскій Монастырь для управленія того Монастыря въ вотчинахъ отъ гвардіи офицеры противъ данныхъ имъ изъ Губернской Канцеляріи пунктовъ и изъ Невскаго Монастыря наказовъ въ государевыхъ сборахъ явились неисправны, а въ монастырскихъ доходахъ и въ мірскихъ сборѣхъ сверхъ указного имъ трактаменту въ похищеніи, о чемъ подлиннѣе писано къ его высококняжой свѣтлости въ доношеніи того Монастыря архимандрита марта 19, мая 18 дней сего года, и за тѣмъ ихъ офицерскимъ нерадѣніемъ въ вотчинахъ отъ дѣлъ ихъ кѣмъ перемѣнить?

по своему разсмотрѣнію, учиня ихъ камиссарами по наказамъ изъ Канцеляріи Невскаго Монастыря, а офицеровъ во всемъ ихъ правленіи счесть, и, о чемъ надлежитъ, а особливо въ похищеніи изслѣдовавъ подлинно явными доводы, и что по счетамъ и по изслѣдованіи всѣхъ ихъ дѣлъ явится на нихъ начету, похищенія и прочихъ ихъ непорядковъ и преступленія, о томъ подлинныя и перечневыя выписки при доношеніяхъ и ихъ самихъ прислать къ намъ немедленно, а не въ бытность нашу здѣсь, о томъ обо всемъ учинить намъ вѣдѣніе письменно.

2) Управитель гд-нъ маіоръ Рубцовъ, по отлученіи отъ Невскаго Монастыря архимандрита за Царскимъ Величествомъ во окрестныя Государства, того ихъ офицерскаго преступленія на нихъ, офицерахъ, не взыскивалъ и по прибытіи изъ марша архимандриту не предлагалъ и во управленіи государевыхъ сборовъ и монастырскихъ доходовъ и самъ явился неисправенъ и нынѣ живетъ на Москвѣ за срокомъ третій мѣсяцъ; на его мѣсто въ Канцеляріи Невскаго Монастыря у дѣлъ кому быть?

На 2) Быть на его мѣстѣ изъ Архангелогородской губерніи камиссару Стефану Ѳилиппову сыну Головачеву подъ вѣдѣніемъ его, архимандрическимъ, судіею.

3) За ихъ, офицерскимъ, неуправленіемъ въ государевыхъ сборахъ отъ Губернскія Канцеляріи указы стали посылать мимо ихъ, офицеровъ, къ ландратамъ и комисарамъ, которые для управленія того Монастыря въ вотчины стали въѣзжать и квартиры занимать сверхъ ихъ, офицеровъ, и старую доимку, которая требуетъ приказной справки, правятъ безъ разсмотрѣнія, а окладныя и запросныя подати въ пашенное время и въ сѣнокосные дни и въ жатву безъ разсужденія, и оттого монастырскимъ вотчинамъ есть излишняя тщета и убытокъ, отчего крестьяне, покидая тягла свои, бредутъ врознь; то управленіе, за которымъ бы крестьяномъ излишнихъ убытковъ не было впредь, какъ содержать?

На 3) Изо всѣхъ городовъ и командъ, въ которыхъ къ тому Монастырю вотчины есть, окладнымъ и запроснымъ сборамъ, которые сбираются того Монастыря съ крестьянъ, оклады и доимку съ перечневыми дворовому числу списки и указными пункты, по которымъ какіе сборы сбирать опредѣлено, собравъ въ Санктпитербурхъ въ Губернскую Канцелярію и соединя въ одно повытье, отослать въ Канцелярію Невскаго Монастыря, расписавъ доимку, которая запущена при прежнихъ управителяхъ до офицерскаго правленія и при офицерахъ, порознь, для вѣдома, въ незамедленномъ времени, по которымъ вѣдомостямъ доимку и окладъ прописать ко взятью въ приходныя книги въ Канцеляріи Невскаго Монастыря, и на нынѣшній 718 годъ, что надлежитъ за платежемъ, собрать и впредь будущіе годы окладные по окладу, а запросные по нарядомъ собирать въ Канцелярію Невскаго Монастыря со временемъ посланными изъ той Канцеляріи, а въ Гу-

бернскую и въ другія Канцеляріи, въ которыхъ какой сборъ вѣдомъ, въ положенные оклады присылать на опредѣленные сроки изъ той Канцеляріи по вся годы безъ доимки, а на прошлые годы о доимкѣ, зачѣмъ которая запущена, разсмотрѣть и освидѣтельствовать истинною и надлежащую, собирая по возможности, присылать въ положенные оклады съ настоящими доходы, не мотчавъ и какъ о томъ Его Царскаго Величества указы повелѣваютъ, а о не возможной, зачѣмъ не въ очисткѣ, къ разсмотрѣнію прислать вѣдѣніе съ подлинною очисткою въ Губернскую Канцелярію. О рекрутскихъ наборѣхъ, о работникахъ, о правіантахъ и о всякихъ запросныхъ сборѣхъ съ крестьянъ и о прочемъ, въ которомъ году какой нарядъ или какое опредѣленіе состоится управленіи, указы посылать Невскаго Монастыря въ Канцелярію, а въ городахъ камендантамъ и ландратамъ и другимъ управителемъ того Монастыря вотчинъ ни въ чемъ не вѣдать.

4) Въ канцелярскихъ и таможенныхъ и кабацкихъ и всякихъ вѣрныхъ и откупныхъ сборѣхъ табельнаго окладу, которые собираются того Монастыря въ вотчинахъ, отъ постороннихъ откупщиковъ и вѣрныхъ сборщиковъ монастырскимъ крестьяномъ бываетъ обида, а гдѣ учинятся недоборы, тѣ откупщики и сборщики, отбывая платежу, причитаютъ вины къ монастырскимъ (крестьяномъ) вотчинамъ, и въ томъ чинятъ напрасные убытки и разореніе, въ чемъ бываютъ приказныя ссоры, понеже оные откупщики и сборщики иного суда; тѣ сборы впредь кому вѣдать?

На 4) Въ нынѣшнемъ 718-мъ году сбирать прежнимъ откупщикамъ и вѣрнымъ сборщикамъ и платить, гдѣ который сборъ вѣдомъ, а съ 719 году сбирать и на откупы по срокамъ отдавать и въ тѣхъ сборахъ тщаніе и усмотрѣніе, какъ повелѣваютъ Его Царскаго Величества указы, имѣть въ Канцеляріи Невскаго Монастыря, а собирая тѣхъ сборовъ деньги присылать въ Губернскую и въ другія Канцеляріи, въ которой какой сборъ вѣдомъ, по окладу на опредѣленные сроки, а что сверхъ настоящаго окладу явится гдѣ прибыль, объявлять Его Царскому Величеству и безъ особливаго Его Царскаго Величества указу той прибылой казны въ расходъ никуда не держать, и для того тѣхъ сборовъ настоящіе оклады съ статейными списки и съ указными пункты, по которымъ какіе сборы сбирать опредѣлены и что гдѣ при какихъ сборахъ заводныхъ денегъ отъ году въ годъ содержится (и къ тѣмъ сборамъ принадлежащіе припасы въ продажу откуда исправляется) и по скольку чего въ годъ въ расходъ бываетъ, о томъ для вѣдома тѣхъ окладовъ съ счетныхъ выписокъ копіи отослать въ Канцелярію Невскаго Монастыря и смотрѣть того накрѣпко, чтобъ тѣхъ окладовъ отнюдь не упустить, но какъ возможно размножать.

5) Ежели того Монастыря въ вотчинахъ лучатся татинныя и разбойныя и убивственныя дѣла, кому вѣдать?

На 5) Посланнымъ изъ той же Канцеляріи камисарамъ по Уложенію, а въ смертныхъ винахъ колодниковъ съ подлинными дѣлами ко учиненію указу присылать въ Губернскую Канцелярію или куда повелѣно будетъ. А гдѣ лучатся у градскихъ командировъ въ поимкахъ воровскіе люди, а въ распросахъ и съ пытокъ станутъ говорить въ воровствахъ на монастырскихъ, и по тѣмъ дѣламъ оговорныхъ людей отдавать къ розыску, гдѣ языки будутъ, и о всемъ во общихъ государственныхъ дѣлахъ, наипаче же въ поимкахъ воровъ и разбойниковъ городовымъ командирамъ и посланнымъ изъ Канцеляріи Невскаго Монастыря имѣть согласіе и о чемъ надлежитъ списываться.

6) Въ прочихъ судныхъ дѣлахъ Невскаго Монастыря людямъ на постороннихъ и постороннихъ на монастырскимъ гдѣ искать?

На 6) На постороннихъ монастырскимъ въ Губернской Канцеляріи или въ городахъ у командировъ, гдѣ кто судимъ, а постороннимъ на монастырскихъ въ Канцеляріи Невскаго Монастыря и у посланныхъ изъ той Канцеляріи. А ежели на рѣшеніе градскихъ командировъ или Невскаго Монастыря управителей будутъ челобитчики, и тѣ дѣла къ разсмотрѣнію брать по челобитью монастырскихъ въ Губернскую Канцелярію, а по челобитью постороннихъ въ Канцелярію Невскаго Монастыря и чинить указъ по Уложенію, а буде кто будетъ бить челомъ на неправое вершеніе Невской Канцеляріи, и тѣ дѣла отсылать, куда указомъ Царскаго Величества повелѣно будетъ.

7) На отписныя къ Невскому Монастырю отъ разныхъ Монастырей вотчины крѣпостей и съ писцовыхъ и съ переписныхъ книгъ выписей, по которымъ къ тѣмъ Монастырямъ до отписки къ Невскому Монастырю содержались, для охраненія отъ постороннихъ обидъ, въ Невскій Монастырь не прислано, а изъ Троицкаго Сергіева Монастыря въ присланныхъ вѣдомостяхъ о доходѣхъ монастырскихъ ямскія деньги и за гербовую бумагу и за прикащичьи доходы писаны по-вотчинно съ монастырскими доходы въ общихъ перечняхъ, а что котораго сбору порознь, не росписано, и о присылкѣ изъ того Монастыря приказныхъ слугъ и забранныхъ въ вотчинахъ денегъ и хлѣба за указомъ и о другихъ неисправленіяхъ по посланнымъ изъ Невскаго Монастыря письмамъ тѣхъ Монастырей власти и приказные люди безъ послушныхъ госу-

На 7) Послать въ тѣ Монастыри указы, велѣть по посланнымъ изъ Канцеляріи Невскаго Монастыря письмамъ противъ сего пункта отправить все безъ всякаго мотчанія.

даревыхъ указовъ не слушаютъ и за тѣмъ во управленіи Невскаго Монастыря чинится остановка; о томъ впредь что чинить?

8) Гривенный и хлѣбный сборъ, который по именному Царскаго Величества указу опредѣленъ сбирать въ доляхъ на жалованье ландратамъ и комиссарамъ и подьячимъ и разсыльщикамъ, съ вотчинъ Невскаго Монастыря куда сбирать?

На 8) Въ Канцелярію Невскаго Монастыря на такой же расходъ, изъ котораго учинить окладныя дачи судьѣ противъ Санктпитербурхскихъ дьяковъ, прочимъ канцеляристамъ и по вотчинамъ комисарамъ и прикащикамъ по разсмотрѣнію.

9) Дабы о вышеозначенномъ предложеніи по рѣшенію въ губерніи и въ другія команды, куда надлежитъ, для вѣдома повелѣно было послать указы.

На 9) Въ здѣшнюю губернію таковые же пункты послать при указѣ, а въ прочіе писать.

Подлинное на пунктахъ рѣшеніе подписано рукою князя Меншикова, въ Санктпитербурху іюня 12 дня 1718.

Тѣ подлинные пункты въ Невскомъ Монастырѣ подалъ его, князя Меншикова, канцеляристъ Василій Митеневъ того жъ іюня 12 дня [60].

XI.

Письмо преосвященнаго Питирима Нижегородскаго къ архіепископу Ѳеодосію.

Великому господину, преосвященнѣйшему Ѳеодосію, архіепископу Великаго Новагорода и Великихъ Лукъ и архимандриту Александро-Невскому во Господѣ радоватися.

Книги напечатанныя, что отвѣты противу раскольническихъ вопросовъ, о которыхъ прошу вашего преосвященства, благоволи ко мнѣ прислать тысячу книгъ, которыхъ цѣна по два рубли за книгу, итого двѣ тысячи рублей, а за оныя книги помяненное число денегъ благоволи принять въ Питербурхѣ Нижегородца Якова Корташева у его работника у Гаврила Филипова сего 722 на Троицынъ день, или еще и прежде, отправить точію прошу покорно да благоволитъ ваше преосвященство помяненное число книгъ отдать оному Гавріилу Филипову ради отсылки къ намъ по нынѣшнему зимнему пути. А ежели оный Гаврило явится въ платежѣ онаго числа денегъ въ чемъ неисправенъ, и ту его неотправу я повиненъ по вашему показанію отправить ничесого медля. А помяненный Нижегородецъ Яковъ Корташевъ о пріемѣ оныхъ книгъ и объ отдачѣ за ихъ помяненное число денегъ на помяненной срокъ къ работнику своему Гавріилу Филипову писалъ, а оное письмо приложено при семъ же писаніи. А какъ оныя книги отданы будутъ ко отправѣ до насъ, и за нихъ деньги на срокъ принять прошу письменнаго увѣдомленія. Въ чемъ я на ваше преосвященство благонадежно остаюся.

На подлинномъ собственноручно: Питиримъ, епископъ Нижегородскій, требуя вашихъ святыхъ молитвъ, взаимный молитвенникъ остаюся.

Февраля 20-го, 722 году [61]).

---

[60] АСС., отдѣлъ рукописей № 1702, лл. 1—2.
[61] ААНЛ. 1722 г. № 182, л. 33.

XII.

Переписка изъ Кабинета Петра Великаго о вызовѣ монашествующихъ и подьячихъ въ Александро-Невскій Монастырь.

I.

Превосходительный господинъ, а нашъ милостивый благотворитель Алексѣй Васильевичъ, здравіе вашего превосходительства да сохранитъ десница Высшаго Бога на лѣта премнога.

Въ нынѣшнемъ, господине, 720 году, октября въ 20 день, по указу Великаго Государя изъ Санктъ-Питербурха, изъ Государственной Штатсъ-Конторъ-Коллегіи, за приписаніемъ привительствующаго сенатора, президента, тайнаго совѣтника графа Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина писано къ намъ, велѣно выслать въ Санктъ-Питербурхъ въ Александровъ Монастырь Невскаго къ прежде опредѣленнымъ слугамъ и подьячимъ монашескаго нашего приказнаго Ивана Щелепина, да подьячаго Андрея Наумова съ товарищи, и другой Великаго Государя указъ о томъ же присланъ въ Московскую Губернскую Канцелярію къ бригадиру и вицъ-губернатору господину Воейкову. И по тому Великаго Государя указу помянутые приказной Щелепинъ и подьячій Наумовъ нынѣ отъ насъ въ оной Александровъ Монастырь Невскаго посланы.

Просимъ вашу превосходительную милость, пожалуй, милостивой нашъ благотворитель Алексѣй Васильевичъ, для дому Божія и великихъ Всероссійскихъ чудотворцевъ Сергія и Никона, ко онымъ Щелепину и къ Наумову яви свое снисходительное милосердіе, дабы твоимъ призрѣніемъ и милостивымъ заступленіемъ отъ Александрова Монастыря Невскаго они, Щелепинъ и Наумовъ, уволены были въ Троицкой Сергіевъ Монастырь попрежнему, понеже, государь, истинно тебѣ доносимъ, во всякой правости, что во святой обители людьми добрыми стало быть великое оскудѣніе, да и для того, господинъ, сихъ бѣдныхъ помилуй, понеже Иванъ Щелепинъ погорѣлъ нынѣ въ святой и великій четвертокъ и совсѣмъ разорился безъ остатку, а Андрей Наумовъ малолѣтенъ и приказнаго дѣла не навыченъ.

Въ чемъ мы, всегдашніе ваши богомольцы, на превосходительную вашу къ дому Божію милость благонадежны, и о многолѣтномъ вашемъ здравіи соборнѣ и келейнѣ должны Трисвятаго Господа Бога молити всегда.

Богомолецъ вашъ тебѣ, государю моему батюшку Алексѣю Васильевичу, о вышеписанной милости прося, раболѣпно челомъ бью, келарь, непотребный чернецъ Іосифъ Бурцовъ.

Чернецъ непотребный, казначей Моисей Протопоповъ, Всемогущаго Бога моля и милости прося, премного челомъ бьемъ [62].

II.

Превосходительному господину господину, а нашему премилостивому благотворителю Алексѣю Васильевичу Богъ Всемогущій пріусугубитъ вашей милости здравія, благоденствія, небесныхъ, вкупѣ же и земныхъ благъ полученія съ воспріятіемъ желаемъ.

Напредъ сего до вашего превосходительства мы писали и милости просили, дабы Царскаго Величества указомъ, а вашимъ милостивымъ заступленіемъ изо взятыхъ монастырскихъ нашихъ сослужителей во Александровъ Монастырь Невскаго къ дѣламъ подьячій Андрей Наумовъ отъ онаго Монастыря Невскаго былъ отпущенъ къ намъ въ Монастырь попрежнему, того ради что оной Наумовъ малолѣтенъ и приказному дѣлу незаобычайнъ и у отца только одинъ сынъ.

Нынѣ у вашего превосходительства вторично просимъ, пожалуй, милостивый нашъ благотворитель Алексѣй Васильевичъ, для дому Божія и преподобныхъ и богоносныхъ отецъ Всероссійскихъ чудотворцовъ Сергія и Никона и для нашего прошенія, ко означенному подьячему Наумову покажи свое снисходительное милосердіе,

[62] ГА. X, Кабинетъ II № 48, лл. 412—413.

заступи милостиво великому господину, преосвященнѣйшему Ѳеодосію, архіепископу Новгородскому и Великолуцкому, дабы твоимъ милостивымъ заступленіемъ оной подьячій Наумовъ отъ Александрова Монастыря Невскаго отпущенъ былъ къ намъ во святую обитель по прежнему.

Въ чемъ мы на вашу снисходительную милость весьма благонадежны и о вашемъ многолѣтномъ здравіи должны соборнѣ и келейнѣ молити Трисвятаго Господа Бога всегда.

Свято-Троицкаго Сергіева Монастыря тебѣ, государю моему батюшку, о вышеписанномъ милости прося, богомолецъ вашъ непотребный чернецъ, чернецъ, келарь Іосифъ Бурцовъ раболѣпно челомъ бью.

Всемогущаго Бога моля и милости прося, чернецъ непотребный, казначей Моисей Протопоповъ премного челомъ бьетъ [63].

III.

Превосходительный господинъ господинъ, а нашъ милостивый благотворитель Алексѣй Васильевичъ, здравія вашего превосходительства да сохранитъ десница Всевышняго Бога на лѣта премнога.

Въ нынѣшнемъ, господине, 720-мъ году октября въ 20 день, по указу Великаго Государя изъ Санктъ-Питербурха, изъ Государственной Штатсъ-Конторъ-Коллегіи, за приписаніемъ правительствующаго сенатора, президента, тайнаго совѣтника, господина графа Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина, писано къ намъ, велѣно выслать въ Санктъ-Питербурхъ во оной Монастырь къ прежде опредѣленнымъ іеромонахомъ и монахомъ посельскаго нашего монаха Алексѣя Логинова, а другой Великаго Государя указъ о томъ же присланъ въ Московскую Губернскую Канцелярію къ бригадиру и вице-губернатору, господину Воейкову, и по тому Великаго Государя указу помянутой посельской монахъ Логиновъ нынѣ отъ насъ во оной Александровъ Монастырь Невскаго посланъ.

Просимъ вашу превосходительную милость, пожалуй, милостивой нашъ благотворитель Алексѣй Васильевичъ, для дому Божія и великихъ Всероссійскихъ чудотворцовъ Сергія и Никона, ко оному монаху Логинову яви свое снисходительное милосердіе, дабы твоимъ призрѣніемъ и милостивымъ заступленіемъ отъ Александрова Монастыря Невскаго онъ, Логиновъ, уволенъ былъ въ Троицкой Сергіевъ Монастырь попрежнему, понеже во святой обители опредѣленъ онъ ко многимъ государевымъ и монастырскимъ дѣламъ, которыхъ опрочь его, Логинова, иному никому отправить не возможно, и вѣрить въ томъ и на его мѣсто ко онымъ дѣламъ избрать, за умаленіемъ такихъ ему подобныхъ монаховъ, стало некого, дабы за неизбраніемъ такого монаха во оныхъ дѣлахъ въ дому Божіи какого непорядку и всему оному положенному на него дѣлу траты не учинилось, въ чемъ мы на вашу снисходительную милость благонадежны и о вашемъ многолѣтномъ здваніи должны соборнѣ и келейнѣ молити Трисвятаго Господа Бога всегда.

Свято-Троицкаго Монастыря всегдашній вашъ богомолецъ, архимандритъ Тихонъ Писаревъ о вышеупомянутомъ монахѣ прошу слезно, припадая къ ногамъ вашего благородія, Бога моля, челомъ бью.

Богомолецъ вашъ непотребный чернецъ, келарь Іосифъ Бурцовъ раболѣпно челомъ бью и о вышеписанномъ монахѣ прошу [64].

IV.

Милостивый нашъ благотворитель Алексѣй Васильевичъ, десница Вышняго Бога сохранитъ здравіе вашей милости на лѣта многа.

По указу Царскаго Пресвѣтлаго Величества позвались въ Санктъ-Питербурхъ Троицкаго Сергіева Монастыря монахи и со служители, въ томъ числѣ посельской монахъ Алексѣй Логиновъ, на которомъ у насъ во святой обители и въ подмонастырныхъ нашихъ во многихъ вотчинахъ предлежано на него многая земляная пахота и хлѣбные припасы и всякое монастырское нужнѣйшее отправленіе черное, безъ кото-

[63] ГА. X, Кабинетъ II № 57, лл. 64—65.
[64] ГА. X, Кабинетъ II № 57, лл. 66—67.

рыхъ намъ нуждъ во обители пробыть во оное отправленіе такова другова монаха у насъ во святой обители не обрѣтается, и такого вышеуказаннаго многова отправленія положить не на кого.

Прошу вашіе къ себѣ, благотворитель Алексѣй Васильевичъ, милости, да не презриши о семъ нашето прошенія ради Всероссійскаго великаго чудотворца Сергія, дабы оной Логиновъ твоимъ милостивымъ разсужденіемъ и заступленіемъ отъ Санктъ-Питербурхскіе посылки овсе помилованъ и свобожденъ учинился.

Въ чемъ я на снисходительную твою милость весьма благонадеженъ и о многолѣтномъ твоемъ здравіи соборнѣ и келейнѣ долженъ молити Трисвятаго Господа Бога всегда [65]).

Богомолецъ вашъ и слуга, Свято-Троицкаго Сергіева Мочастыря архимандритъ Тихонъ Писаревъ, земно кланяюсь и милости прошу, безъ которыхъ намъ не можно и самимъ пробыть людей, помилуй, государь, заступи своимъ милостивымъ къ дому святому милосердіемъ, ей, государь, многія дѣла остановились, а нарядить стало некого, слезно прошу, моя братья въ другихъ обителяхъ выслуживали Великому Государю, прибыли великія чинятъ, а у меня ни въ худыя службы некого послать, пьяныхъ дурачья много, а выбрать на сего монаха службу не изъ кого, прошу, помилуй, батька нашъ Алексѣй Васильевичъ, не презри нашего просьбы, Бога моля челомъ бью [66].

V.

Вашему высокопочтеннѣйшему благородію
рабски доношу.

Служилъ я въ домѣ преосвященнаго Тихона, митрополита Казанскаго, въ казначейской службѣ годовъ съ семь, и въ нынѣшнемъ году по указу его посланъ былъ я въ Санктъ-Питербурхъ за домовыми его дѣлами, и въ Санктъ-Питербурхѣ указомъ Царскаго Величества велѣно мнѣ быть въ корабельномъ флотѣ іеромонахомъ. А въ бытность мою въ казначействѣ всякихъ приключшихся денежныхъ сборовъ въ приходѣ и въ расходѣ было не малое число. И въ томъ я не сочтенъ. Также и прочая домовая казна, которая на мнѣ написана, ничто не отдано. И въ томъ опасенъ себѣ нищеты и разоренія. Да по его жъ архіерейскому указу велѣно мнѣ надзирать, христіанскому закону учить и утверждать новокрещеновъ, которые въ Казанскомъ, въ Яранскомъ и въ Уржумскомъ уѣздахъ изъ Черемисскія вѣры крестились изъ воли своей безъ малаго числа 4.000 человѣкъ. А отъ того и понынѣ единъ по единому увѣщаніемъ и призываніемъ принимаютъ святое крещеніе. Но и дѣтей ихъ учимъ книгословесной наукѣ. А ради призыванія, увѣщанія и крещенія ихъ отъ онаго архіерея посыланъ былъ отецъ мой, соборные церкви ключарь, понеже искусенъ былъ языку ихъ, а при немъ въ вспоможеніи былъ и я грѣшникъ. И волею Божіею отецъ мой умре. А оные новопросвѣщенные люди и понынѣ въ христіанской вѣрѣ и въ законѣ не весьма утверждены, безъ надзирательства и ученія быть имъ будетъ не возможно, понеже людъ есть слабой, чтобъ безъ призрѣнія не повредились въ чемъ въ христіанскомъ законѣ. И, о семъ сожалѣя, прошу вашего о семъ милостиваго разсужденія и заступленія, чтобъ ради вышеозначеннаго уволить меня въ Казань, а вмѣсто меня къ сему флоту, аще повелѣно будетъ, пришлется изъ Казани искусный іеромонахъ [67].

VI.

Государь мой Алексѣй Васильевичъ.

Доношу вашей милости: по указу Царскаго Величества выслалъ я Вологодскаго архіерея казначея Макарія Хворостина въ Санктъ-Питербурхъ и взялъ у него сказку съ подкрѣпленіемъ, чтобы ему явиться въ Санктъ-Питербурхѣ вашей милости нынѣшняго 719-го февраля 15-го дня, а я съ арестантами, которые приняли службу Его

---

[65] Далѣе собственноручно.
[66] ГА. X, Кабинетъ II № 61, л. 120.
[67] ГА. X, Кабинетъ II № 44, лл. 298—299.

Величества, поѣду изъ Вологды сего жъ января 30-го дня. Въ прочемъ пребываю вашъ, моего государя, слуга, князь Петръ Борятинскій.

Изъ Вологды. Генваря 27 дня 1719-го.

Отмѣтка: Подано въ 15 день февраля 1719-го и оной старецъ въ Монастырѣ архимандриту явился [68].

XIII.

Справка по исторіи Александро-Невскаго Монастыря, 1761-го года.

Въ Канцеляріи Свято-Троицкаго Александро-Невскаго Монастыря по справкѣ

1. Оной Александро-Невской Монастырь строить велѣно по состоявшемуся въ 1712-мъ году именному блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго указу и какъ подъ оный Монастырь мѣсто избрано, такъ и имѣемому быть во ономъ каменному зданію планъ, а протчему внутреннему и внѣшнему украшенію рисунки опробованы Его жъ Императорскаго Величества въ 1716-мъ году и блаженныя жъ и вѣчной славы достойныя памяти Государынею Императрицею Екатериною Алексіевною въ 1726-мъ годѣхъ собственноручными подписаніями.

2. На строеніе и содержаніе онаго Троицкаго Александро-Невскаго Монастыря именными Его Императорскаго Величества въ 1711-мъ, 1713-мъ и 1714-мъ годехъ состоявшимися указами пожалованы были во владѣніе онаго Монастыря отъ Троицкой Сергіевой Лавры, отъ Иверскаго и отъ прочихъ Монастырей и Пустынь 8.195 дворовъ, а въ нихъ по тогдашней генералитецкой переписи мужеска полу душъ было 39.521, съ которыхъ вотчинъ (кромѣ хлѣба и другихъ столовыхъ припасовъ) окладныхъ и неокладныхъ доходовъ собиралось болѣе 17.000 рублей, при чемъ и показанной Иверской Монастырь со всѣми вотчинами и Старорусскими 11-ю соляными варницами къ тому жъ Александро-Невскому Монастырю былъ приписанъ.

3. Какъ оной Александро-Невской Монастырь съ 1717-го года дѣйствительно строеніемъ начался, а вышеозначенныхъ доходовъ на исправленіе онаго крайне недостаточно стало, то, по именному Его жъ Императорскаго Величества въ 1721-мъ году состоявшемуся указу, велѣно отъ вышеозначенныхъ Старорусскихъ къ Невскому Монастырю приписанныхъ соляныхъ варницъ изъ прибыльныхъ кабинетныхъ доходовъ давать на строеніе онаго Монастыря въ годъ до 10.000 рублей, кромѣ таможенныхъ отъ кабацкихъ прибыльныхъ и лазаретныхъ сборовъ, коихъ по именному Его Императорскаго Величества указу на вышеозначенное строеніе немалая сумма собиралась, а понеже оная сумма неокладная и не по равному въ годъ числу собирана была, то о точности показать не можно, а напримѣръ въ тогдашнее время доходило отъ 8-и до 9-и тысячъ рублей.

4. Вышеозначенное того Александро-Невскаго Монастыря по опробованнымъ планамъ и рисункамъ строеніе съ упомяненнаго 1717-го года подъ смотрѣніемъ того Монастыря настоятелей изъ вышепоказанныхъ въ тотъ Монастырь собственно на то строеніе приходимыхъ доходовъ производилось до 1730-го года, а какъ въ томъ 1730-мъ году по именному Государыни Императрицы Анны Іоанновны указу почти всѣ вышепоказанныя вотчины и на оное строеніе приходимые съ нихъ и съ соляныхъ варницъ и прочіе доходы отъ Невскаго Монастыря отбыли, то и строеніе того Александро-Невскаго Монастыря въ остановкѣ было по 1732-й годъ, ибо за таковымъ оныхъ вотчинъ и доходовъ отобраніемъ при ономъ Монастырѣ тогда осталось только мужеска полу 1.831 душа, а хотя потомъ и пожалованы вотчины жъ въ 17.362 душахъ состоящія, но противъ прежняго какъ въ доходахъ, такъ и въ числѣ душъ съ великимъ уменьшеніемъ.

5. Чего ради по состоявшемуся въ томъ 1732-мъ году апрѣля 25-го дня ея жъ, Государыни Императрицы Анны Іоанновны, именному указу велѣно означенное Александро-Невскаго Монастыря строеніе достраивать государевою суммою и при

---

[68] ГА. X, Кабинетъ II № 53, л. 73.

томъ строеніи велѣно жъ быть особымъ офицерамъ и камисарамъ и мастеровымъ людямъ съ производеніемъ имъ изъ казны Ея Императорскаго Величества жалованья, каковое строеніе подъ особливымъ нарочно опредѣляемыхъ штапъ и оберъ-офицеровъ и комисаровъ, также и архитекторовъ смотрѣніемъ и особливыми же мастеровыми и работными людьми и матеріалами изъ казны Ея Императорскаго Величества донынѣ и производится.

6. Хотя по состоявшейся въ 1740-мъ году ноября 4-го дня въ Кабинетѣ на поданномъ отъ имѣющейся въ Александро-Невскомъ Монастырѣ строенія Конторы доношеніи резолюціи и велѣно имѣющееся въ томъ Монастырѣ готовое строеніе осмотрѣть и всякую ветхость, а особливо чтобъ отъ пожарнаго случая опасности не было, все надлежащимъ образомъ единожды отъ той строенія Конторы исправя и починя въ вѣдомство монастырское отдать, но того не токмо не исправлено, но еще отъ вышепоказаннаго времени понынѣ и наибольшія въ упоминаемомъ готовомъ строеніи ветхости послѣдовали, на исправленіе и починку которыхъ немалотысячная денегъ сумма потребна, каковой и Канцелярія отъ строеній, и означенная Контора, какъ въ присланномъ сего 1761-го года января отъ 19-го дня изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода къ вашему преосвященству указѣ объявлено: слишкомъ 25.000 на оное исправленіе требуютъ.

7. А понеже онымъ изъ Святѣйшаго Сѵнода присланнымъ къ вашему преосвященству указомъ Канцеляріи Александро-Невскаго Монастыря съ докладу вашего преосвященства справясь, на какомъ основаніи означенное готовое строеніе въ вѣдомство монастырское принять или зачѣмъ къ тому приступить неможно, о томъ съ обстоятельнымъ извѣстіемъ подать репортъ велѣно, того ради мы, нижеподписавшіеся, въ оной Александро-Невской Канцеляріи присутствующіе, въ силу того указа и по нему послѣдовавшаго отъ вашего преосвященства приказанія, вышеозначенную о состояніи производящагося въ Александро-Невскомъ Монастырѣ строенія справку изъ имѣющихся въ Канцеляріи дѣлъ учинивъ, вашему преосвященству почтеннѣйше въ разсмотрѣніе представляемъ, съ таковымъ своимъ мнѣніемъ, что означеннаго производимаго въ Александро-Невскомъ Монастырѣ строенія въ полное монастырское вѣдомство принять нынѣ невозможно, для того что оное по учрежденнымъ блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государемъ Императоромъ Петромъ Великимъ и Государынею Императрицею Екатериною Алексіевною планомъ не только недокончано, но и прежнее подъ смотрѣніемъ того Монастыря настоятелей сдѣланное въ такое обетшаніе пришло, что и на починку онаго, какъ выше объявлено, немалотысячная сумма потребна, а въ Александро-Невской Монастырь окладныхъ и неокладныхъ доходовъ въ годъ бываетъ не съ большимъ до 17.000 рублевъ, которые и употребляются безостаточно на указаныя и необходимо потребныя расходы, а именно на содержаніе во всемъ принадлежащемъ настоятеля, братіи, тако жъ служителей и на имѣющуюся при томъ Монастырѣ Семинарію, при ней учителей и учениковъ, на строеніе и починку оной, при чемъ и все при томъ Монастырѣ деревянное и необходимое быть потребное строеніе, а при томъ и регулярныя сады по апробованному жъ Государемъ Императоромъ Петромъ Великимъ плану положенныя, изъ той же монастырской суммы и разводятся, и въ должномъ порядкѣ содержатся, и затѣмъ, а паче за неимѣніемъ денежной суммы, онаго строенія въ вѣдомство монастырское принять нынѣ невозможно, а когда бы оный Александро-Невской Монастырь противу прежняго (какъ оной строеніемъ начатъ былъ) доходами и вотчинами снабденъ былъ, то бъ таковаго и отрицанія быть было неможно, но однако жъ все сіе предаемъ въ разсмотрѣніе и разсужденіе вашего преосвященства. Марта 5-го дня 1761-го года.

Намѣстникъ, іеромонахъ Сильвестръ Юницкій. Экономъ, іеромонахъ Иларіонъ Молчановскій. Ризничій оной, іеродіаконъ Галактіонъ [69].

---

[69] АСС. 1757 г. № 60 (48), лл. 78—82. Справка подана архіепископу Сильвестру (Кулябкѣ).

XIV.

Письма архимандрита Петра (Смѣлича).

I.

Благородный и яснѣйшій господинъ господинъ Алексѣй Васильевичъ, мнѣ милостивый государь и надежный благодѣтель.

О чемъ просилъ я ваше благородіе въ прешедшемъ мартѣ мѣсяцѣ и подалъ просительное доношеніе Царскому Пресвѣтлому Величеству въ Габинетную Канцелярію, о разломанномъ моемъ дворѣ, который купилъ я на келейные свои деньги въ Морской Малой улицѣ,—чтобъ вмѣсто онаго пожалованъ былъ мнѣ домъ князя Юрья Юрьевича Трубецкаго, на которомъ я нынѣ стою, по указу Его Величества, о томъ и нынѣ повторительно и всепокорно прошу вашу, государя моего, благодѣтельскую милость не презрѣти моего убогаго прошенія и о томъ благовременно доложить премилостивѣйшему нашему Государю, за что я долженъ буду благородію вашему быть нерѣшимымъ слугою и вѣчнымъ до издыханія моего Богомольцемъ.

Петръ, архимандритъ Симоновскій

Санктпитербургъ. Апрѣля 19-го 1721-го.

Отмѣтка: 25 апрѣля [70].

II.

Премилостивѣйшій Государь.

Въ прошломъ 1720-мъ и въ нынѣшнемъ 721-мъ годѣхъ билъ челомъ я, нижеименованный, Вашему Величеству о разломанномъ моемъ дворѣ, который купилъ я на келейныя свои деньги въ Морской Малой улицѣ, а указу не ученено.

Того ради всепокорно прошу, премилостивѣйшій Государь, пожалуй меня, нижайшаго своего раба, повели мнѣ, вмѣсто онаго разломаннаго, дать дворъ князя Юрья Трубецкого, которой изъ вашей Царскаго Величества казны оному Трубецкому заплаченъ, а на Васильевскомъ островѣ по указу Вашего Величества строить буду.

Вашего Величества нижайшій Богомолецъ Петръ, архимандритъ Симоновскій.

Септемврія 8. 1721 [71].

III.

Царскому Пресвѣтлому Величеству въ докладъ.

Въ прошломъ 1721-мъ году билъ челомъ я, нижеименованный, Вашему Величеству о разломанномъ моемъ дворѣ, который купилъ я на келейныя свои деньги въ Морской Малой улицѣ, а указу не учинено. Того ради всепокорнѣ прошу, премилостивѣйшій Государь, пожалуй меня, нижайшаго своего раба, повели мнѣ, вмѣсто онаго разломаннаго, дать дворъ князя Юрья Трубецкаго, которой изъ вашей Царскаго Величества казны оному Трубецкому заплаченъ. А на Васильевскомъ островѣ по указу Вашего Величества строить буду.

Вашего Величества нижайшій Богомолецъ Петръ, архимандритъ Симоновскій [72].

XV.

О дворѣ архимандрита Петра въ Петербургѣ.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая Великая Государыня Императрица Анна Іоанновна, Самодержица Всероссійская.

Въ прошломъ 1727-мъ году поданными мною, нижеименованнымъ, въ Полицеймейстерскую Канцелярію челобитными прошеніе имѣлось, дабы къ отданному мнѣ по именному блаженныя и вѣчно достойныя памяти Ея Императорскаго Величества

---

[70] ГА. X, Кабинетъ II № 57, л. 27.
[71] ГА. X, Кабинетъ II № 57, л. 70.
[72] ГА. X, Кабинетъ II № 61, л. 48.

725-го года мая 31-го дня, за подписаніемъ Правительствующаго Сената, указу, вмѣсто разломаннаго отъ той Полицемейстерской Канцеляріи купленнаго моего въ Малой Морской улицѣ двора, отписному за доимку и за партикулярные долги дворъ и съ садомъ на Малой Невѣ рѣкѣ Датскаго посольства секретаря Петря Эверсена Тилгольма, по смежности позади того двора и сада до Малой Дворянской улицы, повелѣно было имѣющееся порознее мѣсто, на которомъ строенія никакого не бывало и мостовъ не мощено, и посаженныхъ денегъ никогда не плачивано, и лежитъ впустѣ, подъ новоприбавочное строеніе измѣря, отдать мнѣ и о владѣніи дать данную, которую получая и посаженныя деньги платить обѣщалъ; и августа 17-го дня того жъ 1727-го года хотя по опредѣленію помянутой Полицемейстерской Канцеляріи и велѣно по смежности къ показанному моему двору и саду то порознее мѣсто отдать во владѣніе, токмо не противъ моего прошенія, но въ такой силѣ, когда на то порознее мѣсто выищется хозяинъ и будетъ о томъ мѣстѣ имѣть требованіе, то за строеніе и за мощеніе мосту заплатить ему настоящую мнѣ цѣну, и затѣмъ тое земли принять мнѣ и строеніе строить и посаженныхъ денегъ платить невозможно; чего ради то мѣсто мнѣ и ненадобно. Всемилостивѣйшая Государыня Императрица, прошу Вашего Императорскаго Величества, да повелитъ Державство Ваше сію челобитную, записавъ, взять къ дѣлу. Сію челобитную, въ Санктъ Питербургскую Полицемейстерскую Канцелярію подать надлежащую, писалъ Александро-Невской Канцеляріи копиистъ Лаврентій Шаховъ. Марта дня 730-го года.

При подлинномъ рукою подписано архимандрита Петра тако: Вашего Величества нижайшій Богомолецъ Петръ, архимандритъ Александро-Невскій.

Подано марта 19-го числа 730-го года [73].

XVI.

О новыхъ вотчинахъ Александро-Невскаго Монастыря.

I.

По указу Ея Императорскаго Величества, Святѣйшаго Правительствующаго Сvнода совѣтникъ, Троицкаго Александро-Невскаго Монастыря архимандритъ Петръ съ братіею, слушавъ преждепосланныхъ изъ Невской Канцеляріи въ Дворцовую Контору декабря 23-го и 30-го числъ и полученной въ Невскую Канцелярію изъ оной Конторы промеморіи и присланныхъ изъ новоопредѣленныхъ къ Невскому вотчинъ изъ Сердоболскаго погоста отъ казначея, соборнаго іеромонаха Михаила Крутицкаго предложенія, изъ Сомерской волости отъ служителя Ивана Павлова письма, изъ Друзинскихъ деревень отъ слуги Өеодора Стефанова доношенія объ учиненныхъ въ тѣхъ вотчинахъ отъ дворцовыхъ управителей имъ, казначею и служителямъ и крестьянамъ, обидахъ, приказалъ: въ помянутую Дворцовую Контору послать промеморію, которою требовать: 1) колико съ состоянія Ея Императорскаго Величества въ Правительствующемъ Сенатѣ октября 23-го дня 730-го года о припискѣ вышепоказанныхъ вотчинъ за Невской Монастырь указу изъ тѣхъ вотчинъ отъ Дворцовой Конторы денегъ и хлѣба и прочаго вывезено и лошадей и скота выгнано и въ вотчинахъ что чему продано, о томъ сообщить въ Невскую Канцелярію для вѣдома извѣстіе; 2) отъ Копорскаго управителя Ушакова востребовать Дворцовой Конторы отвѣтствованія, по какому указу и въ какомъ намѣреніи отправлено отъ него въ Сомерскіе волости къ капитану Шестакову капраловъ и солдатъ 30 человѣкъ и то его, Ушакова, отвѣтствованіе прислать въ Невскую Канцелярію; 3) управителя Петра Тургенева о показанныхъ отъ него въ Друзинскихъ деревняхъ Невскому служителю и старостѣ и крестьяномъ обидахъ по прежде посланной въ Дворцовую Контору изъ Невской Кянцеляріи декабря 30-го дня и по сей промеморіямъ, не упущая его нынѣ въ вотчину, допросить въ оной Конторѣ обстоятельно; 4) комисара Березина

[73] ААНЛ. 1730 г. № 56, л. 1.

изъ Сердобольскаго погоста выслать въ Дворцовую Контору и въ бою казначея и о другихъ обидахъ и о сборѣ имъ излишнихъ денегъ допросить же и объ оныхъ Тургеневѣ и Березинѣ, продерзостныхъ ихъ обидахъ, изслѣдовавъ, указъ учинить, какъ Ея Императорскаго Величества указы повелѣваютъ; 5) въ опредѣленныя къ Невскому вотчины отъ тоя Дворцовой Конторы къ управителемъ послать Ея Императорскаго Величества указы въ такой силѣ, ежели оная Контора объ отдачѣ тѣхъ вотчинъ къ Невскому и объ отрѣшеніи отъ командъ своихъ управителей имѣетъ сомнительство, то бъ сборную наличную денежную казну и всѣхъ родовъ хлѣбъ и прочіе припасы, описавъ, до указу содержать имъ, управителемъ, и Невскимъ служителемъ за общими печатьми въ тѣхъ вотчинахъ подъ добрымъ крестьянскимъ храненіемъ и лошадей и скота не выгонять и ничего не вывозить, и впредь достальныя доходы со крестьянъ собирать тѣхъ же вотчинъ старостамъ и выборнымъ крестьяномъ и, собирая, отдавать онымъ же управителемъ и служителемъ въ одну сумму за общія печати и крестьяномъ обидъ для своихъ прихотей не чинить, но токмо въ сборѣ доходовъ старостъ и крестьянъ дворцовыхъ управителемъ и Невскимъ служителемъ обще понуждать и изъ Невскія Канцеляріи таковыя же служителемъ указы послать немедленно. Января 16-го дня 1713-го года. Намѣстникъ, іеромонахъ Симонъ. Экономъ, іеродіаконъ Іосифъ Ждановъ.

Резолюція архимандрита Петра:

Учинить по сему [74].

II.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Москвы изъ Главной Дворцовой Канцеляріи въ С.-Петербурхъ въ Дворцовую Контору. Минувшаго 1730-го года ноября 14-го—16-го, декабря 23-го чиселъ въ указѣхъ Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената въ Главную Дворцовую Канцелярію написано: въ первомъ, октября 23-го дня, Ея Императорское Величество указала, вмѣсто взятыхъ отъ Троицкаго Александро-Невскаго Монастыря къ Троицкому Сергіеву Монастырю вотчинъ, отдать въ тотъ Александро-Невскій Монастырь изъ отписныхъ Меншикова въ Кексгольмскомъ уѣздѣ, Сердоболскій погостъ съ деревнями 624, да въ Новгородскомъ уѣздѣ деревни, которыя приписаны были къ селу Друзину, 91, да вотчины же прежде бывшія блаженныя памяти Государыни Царицы Марѳы Матѳѣевны, а потомъ были за генераломъ адмираломъ, графомъ господиномъ Апраксинымъ и приписаны ко дворцу, въ Новгородскомъ же уѣздѣ, Самерскую Никольскую сотню, да Толмачевскую Изборскую, да въ Новоторжскомъ уѣздѣ, Дорскую волости 791, да бывшіе же вотчины блаженныя памяти великой государыни княжны Наталіи Алексѣевны, въ Новгородскомъ же уѣздѣ, Восминскую и Доложскую сотни и Вохонскую волость 535, всего 2.041 дворъ, въ нихъ мужеска полу душъ 7.664, со всѣми къ нимъ принадлежностьми, а отписнымъ послѣ Меншикова въ Ингерманландіи мызамъ быть въ вѣдомствѣ Дворцовой Канцеляріи по прежнему; во второмъ, ноября 6-го дня, Ея Императорское Величество указала изъ Сомерскихъ волостей Старопольскую сотню, которая была при комнатѣ Ея Императорскаго Величества, отдать во владѣніе Троицкаго Александро-Невскаго Монастыря; въ третьемъ, въ Правительствующій де Сенатъ изъ Александро-Невскаго Монастыря доношеніями объявляютъ, по указомъ де Ея Императорскаго Величества бывшіе за Невскимъ Троицкія и Иверскія и прочихъ разныхъ Монастырей вотчины отказаны по прежнему за тѣ жъ Монастыри и собранніе со крестьянъ Невскими управительми на прошлые годы изъ доимки, а на 730 годъ по окладу денежные и хлѣбные доходы и столовыя и прочіе припасы и съ монастырскихъ запашекъ наличной хлѣбъ и лошадей и прочей скотъ удержали, и въ Старой Русѣ возобновленныхъ отъ Невскаго Монастыря немалою суммою соловарныхъ 11 варницъ и при нихъ наличной выварной прежнихъ годовъ соли близъ 100.000 пудъ и дрова и прочіе матеріалы за Иверскій Монастырь отписали, которыхъ вотчинъ за Невскимъ Монастыремъ въ припискѣ было близъ 8.000 дворовъ; а по присланному указу изъ Правительствующаго Сената въ Александро-

[74] ААНЛ. 1730 г. № 11, л. 24.

Невскій Монастырь показано въ приписку за Невской, вмѣсто Троицкихъ вотчинъ, въ Кексгольмскомъ, въ Новгородскомъ, въ Новоторжскомъ, въ Выборгскомъ уѣздахъ крестьянскихъ и бобыльскихъ 2.041 дворъ со всѣми принадлежностьми, да сверхъ того по особому Ея Императорскаго Величества милостивому указу пожаловано къ Невскому Монастырю Самерская Старопольская сотня, а въ С.-Петербургскую Дворцовую Контору съ вышепоказанныхъ отданныхъ въ Невскій Монастырь вотчинъ на прошлые изъ доимки, а на 730 годъ по окладѣ денежные и хлѣбные доходы и прочіе припасы собираются, понеже объ отказѣ за Невской Монастырь тѣхъ вотчинъ указовъ и понынѣ не получено. А въ Невской де Монастырь нынѣ денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ и прочихъ припасовъ въ присылкѣ ниоткуда не имѣется, и для того въ 731-мъ году не токмо строенія окончить, но ниже архимандриту съ братіею и служительми питаться отнюдь будетъ нечѣмъ, и чтобы съ вышепоказанныхъ отданныхъ въ Невскій Монастырь вотчинъ собирающіяся въ С.-Петербурскую Дворцовую Контору на 730-й годъ по окладу денежные и хлѣбные доходы и столовые и прочіе припасы или изъ бывшихъ за Невскимъ Троицкихъ и Иверскихъ вотчинъ таковые же доходы для монастырскаго содержанія и строенія отдать въ Невскій Монастырь. И по указу Ея Императорскаго Величетва Правительствующій Сенатъ приказали: въ оною Дворцовую Канцелярію послать указъ, чтобы изъ пожалованныхъ въ Невскій Монастырь вотчинъ какъ денегъ, такъ и хлѣба и всякихъ припасовъ ничего въ Дворцовую С.-Петербургскую Контору не вывозили, а ежели хотя что до указу и вывезено, и о томъ для возвращенія онаго въ тотъ Монастырь по прежнему подать въ Сенатъ извѣстіе немедленно. А въ Главной Дворцовой Канцеляріи по справкѣ въ Самарской Старопольской сотнѣ, которая была при комнатѣ Ея Императорскаго Величества присланною въ оную Канцелярію изъ С.-Петербурга изъ Дворцовой Конторы вѣдомостью прошлаго 728-го года апрѣля 17-го дня показано 249 дворовъ, а сборами и ничѣмъ оная въ Дворцовой Канцеляріи не вѣдома; въ бывшихъ Меншиковскихъ вотчинахъ, въ Сердобольскомъ погостѣ съ деревнями 624, въ Новгородскихъ покупныхъ и къ Меншиковымъ деревняхъ, за отдачею изъ нихъ по силѣ присланнаго изъ Правительствующаго Сената іюля 1-го дня прошлаго 730-го года указу (отдано) карламъ Якову да сестрѣ его Аксиньи Подчертковымъ въ деревнѣ Хоченье 21-го двора, да остальныхъ 70 дворовъ въ приписныхъ послѣ генерала адмирала и кавалера графа Феодора Матвѣевича Апраксина въ Никольской сотнѣ 157, въ Толмачевской 348, въ Изборской 94, въ Дорской волостяхъ 192, въ бывшихъ же вотчинахъ блаженныя памяти великой государыни Наталіи Алексѣевны по вѣдомости изъ Вотчинной Канцеляріи Ея Высочества государыни цесаревны Елисаветы Петровны прошлаго 728-го года октября 11-го дня въ Осминской сотнѣ по переписи 713 года посацкихъ 80, крестьянскихъ и бобыльскихъ 182, въ Доложской сотнѣ и въ Охонской волости по переписи 716-го года въ Доложской 270, въ Осминской 56. Итого, кромѣ Старопольской сотни, 2.020 дворовъ, въ нихъ людей мужескаго полу 7.754 человѣка, и противъ указа больше 90 человѣкъ. Съ нихъ окладныхъ доходовъ денежныхъ 6.416 рублей 6 копѣекъ съ половиною, въ томъ числѣ съ Сердобольскаго погоста, по мнѣнію Выборгской провинціи, 2.100 рублей; столовыхъ припасовъ: барановъ 2 съ половиною, куръ Русскихъ 17, яицъ 340, масла коровья 34 фунта, холста тонкаго 200 аршинъ, подводъ 20, работниковъ и косцовъ 32, десятиннаго и пятинного хлѣба—ржи 40 четвертей 5 четвериковъ 3 четверти четверика, овса 48 четвертей 5 четвериковъ 3 четверти четверика съ осьмою, ячменю 1 четверть 6 четвериковъ съ половиною и съ осьмою, десятинной пашни въ трехъ поляхъ, кромѣ церковной и крестьянской пашенной земли, 464 десятины съ половиною, сѣна косится 10.680 пудовъ. И сего января 15-го дня 1731-го года по Ея Императорскаго Величества указу и по опредѣленію Главной Дворцовой Канцеляріи велѣно въ С.-Петербурхѣ въ Дворцовую Контору послать указъ, объявя въ немъ вышеозначенные присланные Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената указы, именно, велѣть вышеозначенныя вотчины со всѣми къ нимъ принадлежащими и что въ нихъ имѣется въ наличности собранныхъ въ дворцовые доходы денегъ и хлѣба и всякихъ припасовъ, не вывозя ничего какъ въ означенныхъ указахъ изображено, отдать въ Невскій Монастырь, кромѣ того, что отдано вышеписаннымъ карламъ, и положенные съ нихъ дворцовые всякіе доходы изъ окладу выложить и

для того послать нарочно посланныхъ отъ Дворцовой Конторы по инструкціямъ, которымъ велѣть при отдачѣ всему учинить описныя книги обще съ присланными отъ того Монастыря и тѣ описные книги подать за руками въ Дворцовую Контору, а изъ тѣхъ книгъ учиня экстрактъ прислать въ Главную Дворцовую Канцелярію, и что съ которой вотчины доходовъ будетъ выключено, о томъ прислать извѣстіе также, ежели до указу изъ тѣхъ вотчинъ съ того числа, какъ оные пожалованы въ тотъ Монастырь, также исъ полученія указовъ, росписавъ порознь, что вывезено куды, и въ Дворцовую Контору въ высылкѣ денегъ и прочаго, о томъ прислать подлинную вѣдомость за рукою при доношеніи немедля и Дворцорой Конторѣ о вышеписанномъ учинить по сему Ея Императорскаго Величества указу непремѣнно Января 18-го дня 1731-го года. У подлиннаго въ закрѣпѣ пишутъ тако: Петръ Савеловъ, Кириллъ Чичеринъ, Александръ Раевскій, секретарь Михайло Бѣзсоновъ, канцеляристъ Тимоѳей Климовъ. У подлиннаго указу Ея Императорскаго Величества печать на черномъ воску. Печатныхъ $75^1/_2$ коп. взято. Подканцеляристъ Макаръ Назаровъ [75].

III.

Сіятельнѣйшій графъ, превосходительнѣйшій гднъ гднъ генералъ прокуроръ и кавалеръ и прочее Павелъ Ивановичъ.

За показанный вашего превосходительства по посланному въ Правительствующій Сенатъ до вашего превосходительства при письмѣ нашемъ декабря 8-го дня 730-го года о монастырскихъ нуждахъ доношенію доброхотный къ святѣй обители трудъ, о которомъ мы извѣстились чрезъ служителя своего Григорія Ѳедорова, премного благодарны есмь, понеже изъ Вотчинной Коллегіи и изъ Дворцовой Канцеляріи указы въ Невской получены января 30-го дня, нынѣ же еще послали мы въ Правительствующій Сенатъ два доношенія: 1) объ отдачѣ къ Невскому Старорусскихъ соляныхъ заводовъ и съ вотчиною по прежнему; 2) о дополненіи къ Невскому противъ прежняго вотчинъ и о содержаніи впредь при Невскомъ служителей и съ архитекторомъ мастеровыхъ людей, ибо оныхъ показанными съ новопожалованныхъ вотчинъ малыми доходами всѣхъ на трактаментѣ содержать и строенія въ предыдущее лѣто строить и матеріаловъ получать нечѣмъ. Того ради вашего превосходительство молительно просимъ, дабы по онымъ доношеніямъ въ Правительствующемъ Сенатѣ чрезъ предстательство вашего превосходительства, якоже и на первое доношеніе въ пользу святѣй обители учинена была благораспорядительная резолюція, за которое вашего превосходительства высокое благодѣяніе обязуемся о здравіи вашего превосходительства и фамиліи вашей повсегда пресвятаго Господа Бога молить и во услугахъ наивсегда вѣчно послушными вашему превосходительству быть.

Таково письмо за рукою гдна архимандрита Петра послано чрезъ почту февраля 4-го дня 1731-го года и при немъ доношенія. То письмо послано на почту съ подканцеляристомъ Кондратіемъ Волоцкимъ вышеписаннаго числа [76].

XVII.

О наличной братіи Александро-Невскаго Монастыря въ октябрѣ 1741-го года.

I.

Въ Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ изъ Канцеляріи Троицкаго Александро-Невскаго Монастыря, справясь и подъ симъ подписавъ, прислать извѣстіе сего жъ числа, колькое число въ ономъ Александро-Невскомъ Монастырѣ іеромонаховъ, іеродіаконовъ и соборныхъ старцевъ нынѣ имѣется, и кто имяны.

Секретарь Павелъ Протопоповъ.
Канцеляристъ Евдокимъ Череповскій.
Октября 23-го дня 1741-го года.

---

[75] AАНЛ. 1730г. № 27, лл. 4—6.
[76] AАНЛ. 1730 г. № 27, лл. 23—24.

II.

По справкѣ въ Александро-Невской Канцеляріи нынѣ въ объявленномъ Александро-Невскомъ Монастырѣ имѣется налицо іеромонаховъ и іеродіаконовъ,

а именно:
намѣстникъ, іеромонахъ Досиѳей,
экономъ, іеромонахъ Дороѳей,
казначей, іеромонахъ Андроникъ,
ризничей, іеромонахъ Варсонофій,

прочіе іеромонахи:
духовникъ Іоанникій, Арсеній,
Варнава, Леонтій,
Даміанъ, Іеронимъ,
Веніаминъ, Исаія,
Игнатій, Никандръ (слѣпъ),
Итого 14.

іеродіаконовъ:
уставщикъ Ѳеодосій, Епифаній,
учители Гавріилъ Варлаамъ,
и Амвросій, Ѳеофилъ,
Леонтій, Авксентій,
Гимнасій, Викентій;
Іона,
итого іеродіаконовъ 11.
Всего 25 человѣкъ.

Экономъ, іеромонахъ Дороѳей.
Комисаръ Алексѣй Агалинъ.
Подканцеляристъ Петръ Савиновъ [77].

XVIII.

Справка о вотчинахъ и строеніи Александро-Невскаго Монастыря, 1761-го года.

Свято-Троицкаго Александро-Невскаго Монастыря въ Канцеляріи выписано.

Въ 1712 году Великій Государь, Царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ — — указалъ по именному своему Великаго Государя указу на рѣкѣ Невѣ, на устьѣ рѣчки Черной построить Монастырь во имя святаго Александра Невскаго и къ тому Монастырю приписать Иверскій Монастырь со всѣми вотчинами и доходами, также и другихъ Монастырей вотчины, почему въ 1712, 1713 и 1714 году именными Его жъ Императорскаго Величества указами и пожаловано было на строеніе и содержаніе онаго Монастыря Троицкой Сергіевой Лавры и Иверскаго и прочихъ Монастырей и Пустынь 8.105 дворовъ, въ нихъ по генералитецкой мужескаго полу переписке 39.271 душа, которые во владѣніи за Невскимъ Монастыремъ и имѣлись по 1730 годъ, а въ томъ 730 году августа 17 дня, по Ея Императорскаго Величества указу велѣно оные приписныя вотчины отдать по-прежнему въ Троицкій Сергіевъ и Иверскій Монастыри, а вмѣсто того толикое же число велѣно отдать въ Невскій Монастырь изъ Новгородскихъ и Ингерманландскихъ и изъ другихъ деревень, которыя были за Меншиковымъ, кромѣ тѣхъ, которые взяты были жъ отъ другихъ Монастырей; почему въ томъ 730 году октября 23 и ноября 6 чиселъ, Ея Императорское Величество указала, вмѣсто взятыхъ отъ Александро-Невскаго Монастыря къ Троицкому

---

[77] АСС. 1740 г. № 467, лл. 922—923.

Сергіеву Монастырю вотчинъ, отдать во Александро-Невскій Монастырь, а именно: въ Кексгольмскомъ, въ Новгородскомъ и въ Изборскомъ уѣздахъ со всѣми къ нимъ принадлежностями, въ которыхъ имѣлось по прежней переписки 1.691 дворъ: въ нихъ мужскаго полу 8.333 души, а съ преждеоставшими имѣлось отъ 730 по 733 годъ за Невскимъ Монастыремъ всѣхъ мужескаго полу 9.932 души, да въ 733 году іюня 11 дня по именному Ея Императорскаго Величества указу велѣно Старорусской вотчинѣ быть по-прежнему за Александро-Невскимъ Монастыремъ въ вѣчномъ владѣніи, да къ тому вприбавокъ пожаловано изъ дворцовыхъ Ея Императорскаго Величества волостей того же Старорусскаго уѣзда Лоской погостъ, изъ Новгородскихъ Медвѣцкая, Тесовская волости и Свинорецкій погостъ съ селами и деревнями. А во ономъ Старорусскомъ и Новгородскомъ уѣздахъ состояло по прежней переписки мужескаго полу 11.078 душъ, всего съ вышеписанными прежде оставшими и пожалованными въ 730 году по той же переписки 21.010 душъ, а по нынѣшней ревизіи, кромѣ Сердоболи, 24.004 души, да въ Сердоболи по-прежнему—1.378, а всего 25.882 души поныне за Невскимъ Монастыремъ имѣется. И тако противъ прежняго нынѣ за Невскимъ Монастыремъ не имѣется 13.889 душъ.

И по вышеописанному 1712 году указу оный Монастырь строеніемъ и начался съ 1717 года взятыми и обученными изъ показанныхъ приписанныхъ къ тому Монастырю разныхъ Монастырей вотчинными служителями, крестьянами и ихъ дѣтьми, тако жъ и наемными мастеровыми людьми, коихъ имѣлось кузнецовъ, столяровъ, рѣзчиковъ, пильщиковъ, гончаровъ, бондарей, плотниковъ, маляровъ, оконнишниковъ, каменнаго дѣла рѣзчиковъ, мѣднаго и гончареннаго дѣла мастеровъ, кирпичниковъ, каменщиковъ, квадраторовъ, тако жъ и прочихъ работныхъ людей, а именно: въ 717—159, въ 718—277, въ 719—194, въ 720—572, въ 721—2.554, въ 722—531, въ 723—591, въ 724—543, въ 725—336, въ 726—512, въ 727—279, въ 728—205, въ 729—401, въ 730 году—234. На дачу имъ денегъ и хлѣба съ того 717 по 731 годъ всего въ 14 годовъ употреблено денегъ—54.145 рубля $93^3/^2$ копѣйки, хлѣба—7.187 четвертей $3^1/_3$ четверика. Да въ вышеописанныхъ годахъ для смотрѣнія надъ оными мастеровыми людьми находилось архитекторъ 1, комиссаръ 1, слугъ для нарядовъ 10, и въ жалованье въ годъ употреблялось—денегъ 796 рублей 33 копѣйки, хлѣба 191 четверть. А чрезъ вышеописанные 14 лѣтъ онымъ надсмотрителямъ—денегъ 10.881 рублей 65 копѣекъ, хлѣба 2.674 четверти, а всего денегъ 65.027 рублей $58^3/_2$ копѣекъ, хлѣба—9.861 четвертей $3^1/_3$ четверика. А въ 732 году августа 20 въ письмѣ, присланномъ отъ графа Миниха къ архимандриту Петру, написано: по указу Ея Императорскаго Величества велѣно для строенія Троицкаго Александро-Невскаго Монастыря опредѣлить и опредѣлены были подполковникъ Аничковъ, капитанъ Сурминъ, поручикъ Ѳедотовъ, и, какъ имъ, будучи при томъ, поступать, дана изъ Канцеляріи отъ строеній инструкція, а денежной казны ассигновано 20 тысячъ рублей; когда оный подполковникъ требовать будетъ изъ Канцеляріи Троицкаго Александро Невскаго Монастыря какого извѣстія, приказать чинить ему удовольствіе [78].

XIX.

Исторія Лавры, вырѣзанная на мѣдной доскѣ въ соборѣ [79].

Сѵ҃тотроицкій Александро-невскій мн҃тръ основанъ 1710 году, по повеленію Государя ПЕТРА ВЕЛИКАГО, на мѣстѣ называемомъ издавна Викторія: Архимандритъ сего мн҃тря Ѳеодосій, водрузилъ два креста по обѣ стороны черной рѣчки, въ 1712 году, началось строеніе, и во первыхъ создана церковь Благовѣщенія пресвятыя Богородицы деревяная гдѣ водру-

---

[78] ААНЛ. 1761 г. № 186, лл. 8—9.

[79] ААНЛ. 1791 г. № 14, лл. 31—32. Здѣсь имѣется та же исторія.

женъ крестъ. 1713 году Марта 25 дня въ присудствіи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА освящена. 1714 году достроены нужнѣйшія келліи; и по указу ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА начато общежительство братіи. 1716 году планъ и фасадъ аппробовалъ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, и подписалъ: во имя Господнѣ дѣлать по сему. 1717 году началось каменное строеніе изъ кабинетныхъ доходовъ, отъ сбору съ крестьянъ, и съ Старорусскихъ солянЫхъ варницъ: 1718 году освящена малая каменная Стаго Лазаря церковь. 1720 году церковь Стаго Александра и отъ онныя келліи построены: и начата соборная церковь. 1724 году Августа 30-го въ день Нейштатскаго мира перенесены изъ Владиміра мощи Стаго Князя Александро-Невскаго, и освящена въ верху церковь во Имя ЕГО, присудствовалъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ, учредилъ Кавалерскій Орденъ, три дни продолжалось торжество. 1725 году при ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ АЛЕКСѢЕВНѢ, освящена нижняя Благовѣщенская церковь.

1732 году учреждена семинарія.

1745 году заложена церковь Стаго Князя Ѳеодора и Стаго Іоанна Златоустаго.

1753 году сооружена серебреная рака для мощей Стаго Александра и утвержденъ кресный ходъ въ сію обитель. Тогожъ году соборная церковь какъ вней оказались трещины разобрана.

Съ 1762 году по 1774-й годъ прочее строеніе мнтря кончено.

1776 году по повеленію БЛАГОЧЕСТИВѢЙШІЯ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ вторыя, начато вновь соборная церковь коштомъ казеннымъ.

1778-го Августа 30 дня по окончаніи фундамента заложена при чемъ благоволили быть ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО и Ихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ, когда объявленъ былъ между Россіею и Швеціею миръ. перенесены мощи Стаго Александра Невскаго, въ новосозданную соборную церковь, Кавалерами ЕГО Ордена и церковь освящена при многочисленномъ собраніи Кавалеровъ, Духовенства, и народа.

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАЯ МОНАРХИНЯ пожаловала золотыя сосуды сканной работы и драгоценной образъ МОЛЕНІЯ о ЧАШЕ чеканной золотой на лаписѣ лазурѣ. 1791 году Августа 29 дня Благоволила прибыть ко всенощной и пожаловала золотые украшенные бралїантами и другими редкостьми сосуды, и большое серебреное паникадило. Золотую лампаду съ бралїантовою кистью.

УКАЗАТЕЛЬ.

УКАЗАТЕЛЬ.